

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВЪ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

подъ завѣдываніемъ А. Н. ПОПОВА.

1881

ГЕНВАРЬ — МАРТЪ

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

1881.

ЧТЕНІЯ

ВЪ
ИМПЕРАТОРСКОМЪ
ОБЩЕСТВЪ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ
МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТЪ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНИЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

А. Н. ПОПОВА.

1881

ГЕНВАРЬ — МАРТЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.
1881.

МИТРОПОЛИТЬ ДАНИИЛЬ

И

ЕГО СОЧИНЕНІЯ.

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

Василія Жманнна.

Обзоръ литературы предмета.

При историческомъ изученіи личности митрополита Даниіла самое существенное значеніе несомнѣнно имѣютъ его сочиненія. На эту сторону дѣятельности Даниіла обратилъ вниманіе еще преосвященный митрополитъ Евгеній Болховитиновъ и въ своемъ историческомъ Словарѣ сдѣлалъ указаніе на существованіе тринадцати посланій митрополита Даниіла. ¹

Профессоръ Казанскій, излагая результаты своего знакомства съ бібліотекою Волоколамскаго монастыря, указываетъ между прочимъ на четыре посланія и одно поученіе митрополита Даниіла, которыя онъ встрѣтилъ въ нѣкоторыхъ рукописныхъ сборникахъ, хранившихся въ богатой Волоколамской бібліотекѣ. ²

Преосвященный Филаретъ Черниговскій, въ своемъ «Обзорѣ русской духовной литературы», дѣлаетъ болѣе обстоятельный перечень сочиненій митр. Даниіла, указывая на его сборникъ, состоящій изъ шестнадцати словъ, осмнадцать его посланій и одно поученіе. ³ Въ последующемъ, новомъ, изданіи своего Обзора прео-

---

¹ Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина грекороссійскія церкви. Ч. I. СПб. 1818 г. 114—115.

² Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1847 г. № 7. Опись книгъ Юсифо-Волоколамскаго монастыря, 7—9.

³ Ученныя записки втораго отд. Импер. Академіи наукъ. Книга III. СПб. 1856 г. Обзоръ русской духовной литературы, стр. 131—132.

священный Филаретъ преимущественно останавливается на сборникѣ Даниила и кратко передаетъ содержаніе всѣхъ его словъ, восполняя тѣмъ первое свое изданіе, гдѣ находилось одно только голословное указаніе на существованіе Данииловскаго сборника.¹

Указаніе и нѣкоторыя выдержки изъ посланій митр. Даниила мы находимъ у историка Соловьева.² Почтенный историкъ, славшійся на существованіе многихъ посланій м. Даниила, для ознакомленія съ духомъ и языкомъ ихъ, помѣщаетъ у себя два отрывка: одинъ изъ посланія Даниила къ Пафнутію игумену Никольскаго монастыря на Волосовѣ, другой изъ посланія его къ старцу Діонисію Звенигородскому. Замѣчательно при этомъ то, что историкъ приписываетъ Даниилу и «оставленіе «Отвѣтовъ агарянамъ». Въ послѣдующихъ изданіяхъ своей исторіи Соловьевъ внесъ капитальныя измѣненія въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ онъ разсуждаетъ о литературныхъ произведеніяхъ Даниила. Онъ вовсе опускаетъ здѣсь разсужденія о его посланіяхъ, а представляетъ взаимѣнъ того нѣсколько выдержекъ изъ сборника м. Даниила, касающихся его взгляда на отношеніе къ еретикамъ и нѣкоторыхъ нравственныхъ недостатковъ современнаго ему общества.³ Объ административной дѣятельности Даниила въ санѣ митрополита Соловьевъ кратко замѣчаетъ, что онъ былъ вѣренъ преданію своего монастыря, которое состояло въ безпредѣльной приверженности къ великому князю Василию.⁴

Болѣе сдѣлалъ для характеристики Даниила, какъ писателя и проповѣдника, Бѣляевъ.⁵ Въ своей необширной статьѣ, или, какъ онъ называетъ ее, «запискѣ» подъ названіемъ: «Даниилъ митрополитъ Московскій», Бѣляевъ прежде всего разсматриваетъ

¹ Чернигов. Епарх. Вѣдом. 1864 г. Часть неоф. стр. 79—81.

² Исторія Россіи, т. V, по первому изданію, 486—488.

³ Исторія Россіи, т. V, изд. третье, 507 — 509; изд. четвертое, 445 — 446. Примѣчаніе 446.

⁴ Исторія Россіи, т. V, изд. четвертое, 361.

⁵ Историч. чтенія о языкѣ и словесности въ засѣданіяхъ II отд. Импер. Акад. наукъ 1856—1857 г. 96—118. Извѣстія Импер. Акад. наукъ по отдѣленію русскаго языка и словесности. т. V, 1856 г. 194—209. Оригиналь статьи Бѣляева о Митрополитѣ Даниилѣ въ связи съ нѣкоторыми матеріалами, находится въ Московскомъ Публичномъ Музеѣ.

жизнь и административную дѣятельность Даниила, какъ митрополита. Здѣсь онъ старается оправдать его отъ взводимыхъ на него обвиненій въ несправедливости по отношенію къ Максиму Греку и Вассіану Косому, равнымъ образомъ онъ старается оправдать Даниила и по дѣлу о разводѣ, допущенномъ митрополитомъ въ отношеніи къ великому князю въ противность церковнымъ канонамъ, мотивируя поступокъ Даниила государственными интересами. При обзорѣни проповѣднической дѣятельности м. Даниила Бѣляевъ, ограничившись голословнымъ указаніемъ на существованіе многихъ посланій митрополита, обращается къ обзорѣни содержанія Даниловскаго сборника. Учительская дѣятельность митрополита разсматривается имъ съ двухъ сторонъ. Съ одной стороны Даниилъ является у него самымъ горячимъ борцомъ, настойчиво и со всею строгостью преслѣдовавшимъ вольнодумство и непокорность церковнымъ правиламъ, которыми сильно заражено было современное ему общество. Другая сторона проповѣднической дѣятельности Даниила, по Бѣляеву, состоитъ въ томъ, что онъ не оставлялъ безъ вниманія и другихъ вопросовъ, на которые вызывало его современное общество своею жизнью, и особенно сильно вооружался противъ современныхъ ему общественныхъ пороковъ. Для характеристики Даниила какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отношеніи, авторъ даетъ нѣсколько буквальныхъ выдержекъ изъ его сочиненій. Въ заключеніе своей исторической записки о Даниилѣ Бѣляевъ представляетъ алфавитный списокъ замѣчательныхъ съ точки зрѣнія особенностей языка, словъ и выраженій, встрѣчающихся въ поученіяхъ митрополита.

Ученые составители описанія рукописей Московской Синодальной бібліотеки при описаніи Даниловскаго сборника¹ характеризуютъ слова Даниила отличающимися обширнымъ знакомствомъ съ отеческими писаніями, при чемъ перечисляютъ имена большей части отцевъ, изъ твореній которыхъ находятся выписки у Даниила. Кромѣ того они помѣстили на страницахъ своего описанія немало буквальныхъ выдержекъ изъ словъ Даниила, особенно важныхъ для характеристики нравственнаго состоянія современнаго ему русскаго общества. Въ частности Невоструевъ² старается снять

¹ Горскій и Невоструевъ. Описаніе рукописей Моск. Синод. бібліотеки, отд. II, кн. III. Москва. 1862 г. № 237, 147—164.

² Разсмотрѣніе книги Круцова: «Исслѣдованіе о сочиненіяхъ Іоанна Салявѣнгумена Волдцлаго», 67—71.

обвиненія, возводимыя на Даниіла по поводу нѣкоторыхъ дѣйствій его какъ митрополита, оправдываетъ допущенный имъ разводъ и въ заключеніе называетъ его краснорѣчивымъ проповѣдникомъ.

Въ 1868 году въ одномъ изъ ученыхъ періодическихъ изданій священникомъ П. Ѳ. Николаевскимъ была напечатана капитальная статья подъ названіемъ: «Русская проповѣдь въ XV и XVI вѣкахъ». Въ ней между прочимъ отведено мѣсто разсужденіямъ и о проповѣднической дѣятельности м. Даниіла. Авторъ главнымъ образомъ останавливается на посланіяхъ Даниіла, которыми онъ пользовался въ рукописныхъ сборникахъ Новгородской Софійской бібліотеки. Статья о Николаевскаго важна въ томъ отношеніи, что она познакомила ученый міръ съ содержаніемъ и характеромъ многихъ такихъ посланій Даниіла, которыя до того времени были извѣстны только по названію. Авторъ статьи въ самыхъ общихъ чертахъ передаетъ содержаніе посланій Даниіла, трактующихъ о цѣломудріи и чистотѣ, о монашеской жизни, а также посланій адресованныхъ къ неизвѣстному епископу и друг., при чемъ онъ отмѣчаетъ и общую черту посланій Даниіла, который въ своихъ пастырскихъ совѣтахъ отличается, по его словамъ, практическимъ взглядомъ на жизнь, такъ что, по мнѣнію автора указанной статьи, многіе изъ его совѣтовъ вошли потомъ въ содержаніе Домостроя.¹

Самое обстоятельное обозрѣніе жизни и литературной дѣятельности митрополита Даниіла сдѣлано преосв. Макаріемъ.² При обслѣдованіи жизни Даниіла преосв. Макарій старается, подобно

---

¹ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1868 г., части: СXXXVII—СXXXVIII. 299—389. 12—177.

² Исторія Русской церкви, т. VI. СПб. 1870 г. и т. VII. 1874. Преосв. Макарій еще раньше выпуска въ свѣтъ седьмого тома своей Исторіи Русской церкви напечаталъ специальную статью о сочиненіяхъ митр. Даниіла, помѣщенную имъ въ Христіан. Чтенія за 1872 годъ, ч. III, 181—275, подъ заглавіемъ: «Сочиненія Московскаго митрополита Даниіла». Разберъ сочиненія Макарія см. Вѣстникъ Европы 1870 г. т. II, апрѣль, 892—908, въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Русская церковь въ XV и XVI вѣкахъ,» написанной по поводу выхода въ свѣтъ VI т. Исторіи преосв. Макарія. Статьею преосв. Макарія о митрополитѣ Даниілѣ, напечатанною въ Христ. Чтеніи, воспользовался всецѣло Н. Катаневъ для своего «Очерка исторіи русской церковной проповѣди». Одесса, 1874 г. 90—101. Трудами Преосвщ. Макарія воспользовался также и с. Историкъ Искр. Истор. Христоматія для изученія русской церковной проповѣди. Кіевъ, 1870. 138—156.

Бѣляву, уничтожить всѣ обвиненія, возводившіяся и возводимыя на нравственныя качества его характера и въ этомъ отношеніи почтенный историкъ идетъ далѣе Бѣляева. Онъ напр. по дѣлу о разводѣ великаго князя старается оправдать митрополита Даниила съ точки зрѣнія не одной только государственной пользы, какъ это дѣлаетъ Бѣляевъ, а и вообще съ нравственной точки зрѣнія.

Преосв. Макарій собралъ всѣ извѣстныя ему сочиненія Даниила, содержаніе которыхъ и представлено имъ въ своей исторіи. Содержаніе словъ и посланій Даниила, находящееся у преосв. Макарія, очень подробно, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно составляетъ простое воспроизведеніе текста словъ Даниила, почему трудъ преосвященнаго вышелъ очень объемистымъ. Сначала преосв. Макарій передаетъ содержаніе шестнадцати словъ Данииловскаго сборника, а затѣмъ тринадцати посланій, составляющихъ одинъ сборникъ, и наконецъ разсматриваетъ содержаніе такихъ поученій и посланій числомъ шести, которыя разсѣяны по разнымъ рукописнымъ сборникамъ. Въ заключеніе своего историческаго обзорѣнія литературной дѣятельности митрополита Даниила преосв. Макарій дѣлаетъ объ немъ общій отзывъ и характеризуетъ особенности его литературнаго и проповѣдническаго таланта. Въ своемъ отзывѣ въ нѣкоторыхъ частностяхъ преосв. Макарій очень мѣтко схватываетъ особенности проповѣднической дѣятельности митрополита Даниила. Общій взглядъ митр. Макарія на Даниила, какъ писателя и проповѣдника, очень высокій. Онъ ставитъ его самымъ просвѣщеннѣйшимъ архипастыремъ въ ряду митрополитовъ собственно Московской митрополіи, начиная съ митр. Іоны и до патріарха Іова, дѣлая здѣсь исключеніе для одного только митрополита Макарія.

Въ одномъ епархіальномъ органѣ¹ священникомъ Глѣбовымъ помѣщена была небольшая статья подъ заглавіемъ «Даниилъ, Московскій митрополитъ, какъ проповѣдникъ», которая по своему характеру скорѣе всего должна бы занимать мѣсто въ какомъ нибудь учебникѣ по исторіи русскаго проповѣдничества. Въ ней авторомъ мѣтко схвачены три особенности въ литературной дѣятельности Даниила. Авторъ видитъ въ ней *ученую* проповѣдь древней

¹ Рязанскія Епарх. Вѣдомости за 1874 г. № 6, Прибавленія къ Рязанскимъ Вѣдомостямъ. 132—139.

Россіи и въ самомъ Даниилѣ ученаго богослова древне-русской церкви. Два недостатка указываются въ проповѣдяхъ Даниила: это по мѣстамъ безсвязное изложеніе мыслей и наполненіе ихъ цитатами изъ отеческихъ твореній. Общій взглядъ автора на личность Даниила тотъ, что онъ по нему не только самъ отличался церковною начитанностію и ревностію къ просвѣщенію, но и хотѣлъ вдохнуть горячую любовь къ письменнымъ произведеніямъ въ своихъ слушателяхъ.

Порфирьевъ во второмъ изданіи своей Исторіи русской словесности¹ далъ мѣсто разсужденію и о проповѣднической дѣятельности митрополита Даниила. Историкомъ сдѣланъ перечень сочиненій митрополита—словъ соборника по Описанію Горскаго и Невоструева, а посланій по исторіи преосв. Макарія. Затѣмъ г. Порфирьевъ охарактеризовалъ Даниила, какъ строгаго поклонника идей Іосифа Волоцкаго, а по литературной дѣятельности какъ писателя, обнаружившаго обширное знакомство съ отеческими писаніями.

Неизвѣстный авторъ историческаго очерка «Русскаго проповѣдничества» во многихъ мѣстахъ своего обширнѣйшаго труда касается различныхъ сторонъ проповѣднической и вообще литературной дѣятельности м. Даниила. Онъ передаетъ кратко содержаніе большей части словъ и посланій Даниила, пользуясь при этомъ трудами преосв. Макарія и Бѣляева. Передача содержанія состоитъ чаще всего въ простомъ указаніи общей идеи слова, заключающейся въ его оглавленіи. Въ очеркѣ излагается содержаніе посланій Даниила объ иноческой жизни, посланій къ епископу, посланій, трактующихъ о сохраненіи цѣломудрія и чистоты. Изъ словъ Даниловскаго соборника, въ Очеркѣ первыя восемь признаются написанными противъ жидовствующихъ. Въ Очеркѣ буквально внесены изъ словъ Даниила мѣста рельефно характеризующія съ какой либо стороны современные ему нравы: здѣсь помѣщены обличенія Даниила, направленные противъ роскоши, щегольства, корыстолюбія, расточительности и другихъ недостатковъ современниковъ. Общій характеръ содержанія сочиненій Даниила опредѣляется въ очеркѣ отношеніемъ ихъ къ разряду сочиненій съ направленіемъ нравственно-аскетическимъ. Форму сочиненій Даниила, выразившуюся въ чисто

¹ Исторія Русской словесности ч. I, изд. 2-е исправленное и дополненное. Казань, 1876 г. 511—516.

механическомъ дѣленіи словъ на части, равно какъ и вообще во всемъ построеніи словъ и посланій, отличающихся тѣмъ же характеромъ неупорядоченности, изслѣдователь древне-русскаго проповѣдничества считаетъ по тому самому неудовлетворительною. Заслуживаютъ вниманія общіе взгляды и сужденія автора о Даниилѣ. Какъ по формѣ, такъ и по содержанію сочиненія Даниила признаются за послѣднее выраженіе всего древне-русскаго проповѣдничества, которыми былъ подведенъ итогъ древней проповѣди. Какъ объ ораторѣ и проповѣдникѣ авторъ Очерка отзывается о Даниилѣ прекрасно, называя его величайшимъ начетчикомъ древности, лучшимъ витіею и особенно выставляя на видъ общую черту его проповѣдей — всестороннюю наблюдательность, выразившуюся въ разнообразныхъ обличеніяхъ, въ которыхъ изображаются недостатки современнаго общества. Авторъ хочетъ возстановить даже личныя черты характера проповѣдника, когда онъ говоритъ о его вѣщней представительности, живости его характера, общительности и плодовитости въ словѣ.¹

П. Строевъ, извѣстный своими трудами по русской библіографіи, не разъ останавливается на литературныхъ трудахъ митрополита Даниила. Въ его хронологическомъ указаніи матеріаловъ отечественной исторіи и литературы² находится упоминаніе о сборникѣ м. Даниила, его поучительныхъ посланіяхъ, которыхъ Строевъ насчитываетъ до двадцати, хотя въ то же время онъ не дѣлаетъ никакихъ болѣе подробныхъ указаній по этому предмету. Библіологическій словарь Строева³ содержитъ въ себѣ болѣе обстоятельныя библіографическія данныя, относящіяся до литературныхъ трудовъ митрополита Даниила. Кромѣ упоминанія о сборникѣ и одномъ отдѣльномъ поученіи въ словарѣ дѣлается перечень шестнадцати посланій митрополита Даниила. Несмотря на свое обширное знакомство авторъ библіологическаго словаря почему

¹ Историческій очеркъ русскаго проповѣдничества. Т. 1. СПб. 1878 г.

² Журн. Минист. Народ. Просвѣщ. 1834 г. Т. I, отд. II, 166—167.

³ Благодаря просвѣщенному участію ко мнѣ хранителя рукописей Импер. Публ. библіотеки А. О. Бычкова я имѣлъ возможность пользоваться словаремъ Строева въ рукописи. Въ настоящее время словарь готовится къ изданію А. О. Бычковымъ.

то прошелъ молчаніемъ цѣлыхъ три посланія Даниіла.¹ Сборникъ м. Даниіла Строевъ не безъ основанія называетъ «священной анциклопедіей» и о Даниілѣ какъ писателѣ отзывается, что онъ писалъ въ духѣ своего учителя Іосифа Волоцкаго, *но съ умѣренностію*.

Въ недавно вышедшемъ въ свѣтъ изслѣдованіи Д. Н. Дубакина подъ заглавіемъ «Вліяніе Христіанства на семейный бытъ русскаго общества въ періодъ до времени появленія Домостроя»² авторъ его касается между прочимъ и взглядовъ м. Даниіла относительно семейной жизни. Г. Дубакинъ признаетъ взгляды Даниіла на бракъ и безбрачіе тождественными со взглядами на этотъ предметъ Іосифа Волоцкаго. Онъ находитъ во взглядахъ Даниіла только лишь нѣкоторыя дополненія, которыя состоятъ въ томъ, что Даниілъ, по его мнѣнію, считаетъ бракъ терпимымъ, какъ только средство противъ разврата и какъ средство размноженія человѣческаго рода, и что онъ признаетъ необходимость брака съ практической стороны именно только для тѣхъ, которые не могутъ устоять противъ искушеній плотской природы. Дубакинъ вѣрно изложилъ взгляды Даниіла съ точки зрѣнія тѣхъ источниковъ, которыми онъ пользовался въ данномъ случаѣ. Подъ его руками находилась только одна группа сочиненій митрополита Даниіла—его посланія. Ему вовсе не былъ извѣстенъ Даниіловскій сборникъ, который для характеристики взглядовъ Даниіла имѣетъ всѣ права на предпочтеніе. Сборникъ написанъ и предназначался для всѣхъ, въ немъ авторъ высказывался имѣя въ виду не частныя исключительныя нравственныя нужды того или другаго лица, а нужды цѣлой массы, или по крайней мѣрѣ большинства, тогда какъ въ посланіяхъ, преслѣдуя нравственную пользу одного лица, онъ могъ, примѣняясь къ особенностямъ его нравственнаго состоянія, или поступиться или наоборотъ расширить тѣ или другія нравственныя требованія, которыя онъ признавалъ въ извѣстныхъ случаяхъ и при извѣстныхъ обстоятельствахъ самыми цѣлесообразными. Поэтому вѣрная въ общемъ характеристика взглядовъ митрополита Даниіла на семейную жизнь, находящаяся въ изслѣ-

¹ Къ князю Юрію Ивановичу, о блудныхъ помыслахъ и отвѣтъ на вопросъ о его здравіи.

² Изслѣдованіе Дубакина сначала печаталось въ видѣ отдѣльныхъ статей въ Христіанскомъ Читеніи за настоящій 1880 годъ (мартъ-апрѣль, май-іюнь, іюль-августъ), а затѣмъ вышло въ свѣтъ въ видѣ отдѣльной книги.

дованіи Дубакина, тѣмъ не менѣе нуждается въ частныхъ дополненіяхъ и разъясненіяхъ, какія можетъ представить Даниіловскій сборникъ.

До сихъ поръ разсматривались такого рода труды ученыхъ, которые главнымъ образомъ сосредоточиваются на *литературной* дѣятельности митрополита Даниіла. Но можно указать на нѣкоторыхъ ученыхъ историковъ, которые разсматриваютъ Даниіла, какъ *административнаго дѣятеля* на престолѣ всероссійской митрополіи. Это дѣлаютъ В. Иконниковъ и А. Павловъ.

Профессоръ Иконниковъ¹ даетъ нѣкоторыя черты для характеристики нравственной личности Даниіла, называя его гордымъ и мстительнымъ, и человѣкомъ преданнымъ удовольствіямъ и роскоши, и за тѣмъ, подъ настоящимъ угломъ зрѣнія, разсматриваетъ его дѣятельность на митрополичьей кафедрѣ. Какъ политическій дѣятель, митрополитъ Даниілъ является у Иконникова вполнѣ вѣрнымъ проводникомъ государственныхъ воззрѣній своего учителя—Іосифа Волоцкаго и всегда покорнымъ слугою свѣтской власти, даже до открытаго нарушенія церковныхъ каноновъ. И какъ церковнаго дѣятеля Иконниковъ изображаетъ Даниіла, какъ поклонника идей Іосифа, имѣя въ виду его отрицательное отношеніе къ вопросу о вотчинномъ правѣ монастырей и его борьбу съ Вассіаномъ Косымъ и Максимомъ Грекомъ.

Профессоръ Павловъ² разсматриваетъ, сообразно цѣли своего изслѣдованія, только ту сторону дѣятельности митрополита Даниіла, которою онъ соприкасается съ вопросомъ о вотчинномъ правѣ монастырей. Подобно Иконникову и Павловъ въ Даниілѣ, какъ защитникъ земельныхъ правъ церкви, видитъ вѣрнаго проводника идей Іосифа Волоцкаго, а при общемъ сужденіи о немъ онъ возводитъ его даже въ *типическую личность* іерарха-іосифлянина.

Какъ нравственную личность, митрополита Даниіла строго осудилъ еще Карамзинъ. Онъ называетъ Даниіла съ одной стороны гордымъ, съ другою—снисходительнымъ, уклончивымъ, вниматель-

¹ Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи въ Русской исторіи. Кіевъ 1869 г. 352—359, 439—441.

² Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи, т. 1. Попытки къ обращенію въ государственную собственность поземельныхъ владѣній Русской церкви въ XVI в. Одесса 1871 г. 82—97.

нымъ болѣе къ міру, нежели къ духу и вообще характеризуетъ его названіемъ придворнаго раболюбца и честолюбца. ¹ Правственный судъ Карамзина надъ Данииломъ въ сущности повторяетъ и преосвященный Филаретъ Черниговскій, ² когда отзывается о Даниилѣ въ такомъ видѣ, что онъ, по его словамъ, любилъ не столько заниматься дѣлами вѣры, сколько интригами тщеславія.

---

¹ Истор. Государ. Росс. т. VII, изд. 2. Сениныхъ. 179, 136—137; т. VII 50. Этими изданіемъ исторіи Карамзина я пользуюсь и въ другихъ мѣстахъ своего изслѣдованія.

² Въ статьѣ о Максимѣ Грекѣ, напечатанной въ Москвитинѣ 1842 г., № 11, 45—96.

ВВЕДЕНИЕ.

Названными трудами историковъ, касающихся личности митрополита Даниила, не исключается возможность новаго спеціальнаго изслѣдованія о Даниилѣ въ виду тѣхъ именно болѣе или менѣе частныхъ сторонъ, съ которыхъ въ нихъ разсматривается этотъ историческій дѣятель первой половины XVI в. Одни изъ историковъ изучаютъ Даниила, какъ государственнаго дѣятеля, другіе,—какъ представителя церкви и продолжателя извѣстнаго направленія по одному какому нибудь современному общественному вопросу, третьи дѣлаютъ перечень его сочиненій и даютъ только краткія замѣчанія о нихъ, четвертые останавливаются исключительно на одномъ какомъ либо отдѣлѣ его твореній, наконецъ хотя нѣкоторые и изслѣдуютъ разныя стороны дѣятельности митрополита Даниила—государственной, церковной и литературной, но, преслѣдуя въ своихъ трудахъ болѣе широкія историческія задачи, въ интересахъ чисто научныхъ, не могутъ долго останавливаться на одной личности и спеціально обслѣдовать ее предпочтительно предъ другими изучаемыми историческими дѣятелями.

Предметъ настоящаго изслѣдованія обозначается самымъ его названіемъ, которое отличаетъ въ немъ двѣ самостоятельныя части, это изученіе жизни и дѣятельности м. Даниила и изученіе его сочиненій. Задачею первой части изслѣдованія служитъ изученіе Даниила, какъ церковнаго и государственнаго дѣятеля. Исторически безпристрастное выясненіе и опредѣленіе личности м. Даниила является затруднительнымъ болѣе чѣмъ выясненіе какой либо другой личности. Митрополитъ Даниилъ принадлежитъ къ числу личностей не вполнѣ свѣтлыхъ въ исторіи. Дѣйствительно и нѣкоторыя историческія обстоятельства его времени, и нѣкоторыя личныя

черты его характера такъ сложились для него неблагопріятно, что создали для него не совсѣмъ завидную репутацію въ исторіи. Но при оцѣнкѣ нравственнаго характера Даниіла нужно постоянно помнить, что большая часть его жизни протекла въ борьбѣ; а въ борьбѣ, и особенно запальчивой и ожесточенной, какою дѣйствительно и была въ нѣкоторыхъ своихъ эпизодахъ борьба, веденная Даниіломъ, иногда и прекрасные сами по себѣ характеры, и тѣ не выдерживаютъ, ломаются и блекнутъ въ своихъ достойныхъ чертахъ. Незаконный разводъ в. князя, борьба съ Вассіаномъ Косымъ и особенно не вполне справедливымъ судъ и осужденіе невиннаго Максима Грека легли чернымъ пятномъ на личность Даниіла. Изъ ученыхъ историковъ нашлось нѣсколько защитниковъ нравственнаго характера Даниіла, но изъ нихъ насчитывается еще болѣе его противниковъ и строгихъ судей. Историкамъ первой категоріи при проведеніи своего взгляда на личность Даниіла приходится не столько основываться на историческихъ данныхъ, говорящихъ въ его пользу, сколько приходится пролагать себѣ путь, выясняя и подыскивая всевозможныя извиненія фактамъ исторической дѣятельности Даниіла, идущимъ въ разрѣзъ съ защищаемымъ ими взглядомъ. Вообще полная защита Даниіла, какъ нравственной личности, задача очень трудная и даже едва ли возможная, по крайней мѣрѣ при имѣющихся въ настоящее время научныхъ историческихъ данныхъ. Съ другой стороны становится въ положеніе строгаго судьи нравственнаго характера Даниіла значить также избирать очень скользкій путь съ постояннымъ рискомъ оказаться несправедливымъ. Важно то, что нѣкоторые историческіе факты, говорящіе не въ пользу нравственныхъ достоинствъ митрополита, представляютъ ходъ дѣла только съ одной стороны, игнорируя другаго рода факты, которые бы могли дать болѣе выгодныя понятія о дѣятельности Даниіла. Настоящее изслѣдованіе не поставляетъ своею задачею ни защищать во что бы то ни стало Даниіла, ни обвинять его, задача изслѣдованія состоитъ въ томъ, чтобы представить нравственный характеръ Даниіла какъ онъ есть, т. е. какимъ его изображаютъ историческія данныя, относящіяся къ его дѣятельности, выяснить его изъ особенностей склада его личнаго

темперамента, вліянія школы и собственныхъ воззрѣній, сформировавшихся на его почвѣ, и сдѣлать это въ такомъ видѣ, съ точки зрѣнія котораго могла бы быть понята вся его дѣятельность, которая должна выступатьъ предъ читателемъ гармоническимъ цѣлымъ.

Въ опредѣленіи характера каждаго историческаго лица первую роль играютъ его воззрѣнія. Разсматриваемый съ точки зрѣнія происхожденія воззрѣній, которыхъ онъ держался, Даниилъ является личностью не самобытною, не самостоятельною, которой не принадлежитъ всецѣло все то, что проводилось ею въ ея разнообразной дѣятельности. По воззрѣніямъ, которыя раздѣлялъ Даниилъ, онъ есть человѣкъ особаго, отчетливо и ясно обрисовавшагося въ его время направленія, которое въ свою очередь столкнулось съ другимъ современнымъ и противоположнымъ ему по своему характеру направлениемъ. Притомъ Даниилъ, какъ историческій дѣятель, выступаетъ на историческую сцену тогда уже, когда столкновение двухъ современныхъ направленій въ умственной жизни русскаго общества перешло въ борьбу въ настоящемъ ея смыслѣ; и когда онъ самыми историческими обстоятельствами своего времени поставленъ былъ въ положеніе продолжателя начатаго его предшественниками по направленію дѣла веденія борьбы. Отсюда становится яснымъ, что для историческаго уясненія воззрѣній, проводимыхъ въ своей дѣятельности Данииломъ, необходимо дать характеристику того направленія, къ которому онъ принадлежалъ. Только общая характеристика даннаго направленія въ состояніи открыть, что въ проводимыхъ воззрѣніяхъ Даниила составляетъ плодъ его собственнаго ума, его специфическихъ способностей и дарованій, и что принадлежитъ самой школѣ, его воспитавшей. Съ другой стороны, такъ какъ начало исторической дѣятельности Даниила совпало съ борьбою двухъ направленій, то для того, чтобы опредѣлить мѣсто, занимаемое имъ здѣсь, и указать настоящую и дѣйствительную роль, принадлежащую Даниилу въ этой борьбѣ, необходимо указать прежде всего условія, способствовавшія возникновенію взаимнаго антагонизма, ближайшія причины и обстоятельства, вызвавшія его, что въ свою очередь необходимо предполагать предварительное знакомство съ общимъ характеромъ направ-

ленія противоположнаго. Наконецъ, такъ какъ Данилъ является въ своей дѣятельности продолжателемъ еще ранѣе его начавшейся борьбы, это обстоятельство само собою вынуждаетъ, въ цѣляхъ болѣе полного и всесторонняго изученія личности Данила, сдѣлать очеркъ историческаго хода борьбы, обрисовать положеніе враждующихъ сторонъ въ періодъ времени, непосредственно предшествовавшій выступленію Данила на общественную дѣятельность.

Такимъ образомъ выполненіе задачи первой части изслѣдованія, состоящей въ историческомъ изученіи Данила, какъ государственнаго и церковнаго дѣятеля, обусловливается выполненіемъ болѣе частныхъ задачъ, на которыя оно распадается. Первая часть изслѣдованія должна дать предварительно характеристику двухъ противоположныхъ направленій, къ одному изъ которыхъ принадлежалъ Данилъ, и которыми почти изчерпывался умственный кругозоръ и интеллектуальные интересы того времени, затѣмъ представить исторію борьбы между ними до митр. Данила и наконецъ уже исторически излагать самую его дѣятельность на поприщѣ государственномъ и церковномъ.

Составляя самостоятельную часть изслѣдованія, изученіе церковной и государственной дѣятельности м. Данила получаетъ еще особое и весьма важное для настоящаго труда значеніе, какъ заключающее въ себѣ историческія данныя, выясняющія собою многія стороны сочиненій названнаго митрополита. Вторая и самая существенная задача настоящаго изслѣдованія,—изученіе сочиненій митр. Данила, также имѣетъ свои подраздѣленія, обусловливающіяся историческими условіями ихъ происхожденія, характеромъ ихъ содержанія и тою средою, для которой они прежде всего предназначались. Болѣе точное опредѣленіе частныхъ задачъ, какія должны быть выполнены во второй части изслѣдованія, сдѣлано будетъ при самомъ изученіи сочиненій митр. Данила.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ЖИЗНЬ И ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ МИТРОПОЛИТА ДАНИЛА.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

Исторія направленій Іосифа Волоцкаго и Нила Сорскаго до эпохи митрополита Данила

ГЛАВА I.

Характеристика направленій Іосифа Волоцкаго и Нила Сорскаго.

Вторая половина XV и первая половина XVI вѣковъ въ отношеніи просвѣщенія справедливо называются «темными». Нѣтъ нужды много распространяться о состояніи просвѣщенія въ концѣ XV и въ первой половинѣ XVI в. Оно въ то время находилось въ упадкѣ. Школъ, разсадниковъ просвѣщенія, тогда не существовало. Для характеристики степени состоянія тогдашняго просвѣщенія полнѣе достаточно указать на классическое въ данномъ случаѣ посланіе архіепископа Новгородскаго Геннадія къ митрополиту Симону (1496—1504 г.), изъ котораго видно, что недостатокъ просвѣщенія составлялъ специфическую принадлежность всей русской страны. ¹ Въ XV—XVI в. не было рѣдкостью, если князья и дѣти боярскіе не отличались грамотностію, случалось даже и то, что и высшіе представители церкви, епископы, немного превосходили въ книжности другихъ. О низшемъ духовенствѣ, а тѣмъ болѣе о простомъ народѣ, послѣ этого и говорить нечего. ²

---

¹ Акты историческіе т. I, № 104, 147.

² Въ XVI в. встрѣчается не мало грамотъ съ замѣтками на концѣ, что князья и дѣти боярскіе потому не приложили къ нимъ своихъ рукъ, что «грамотѣ не

Начало русскаго просвѣщенія восходитъ ко временамъ прінятія христіанства въ формѣ православія. Въмѣстѣ съ христіанствомъ Россія получила изъ Византіи и выработанную ею христіанскую культуру и просвѣщеніе. По этому самому понятно, въ направленіи древнерусскаго просвѣщенія непременно должно было отразиться въ большей или меньшей степени вліяніе просвѣщенія византійскаго. Въ то время, когда Россія подчинилась вліянію Византіи, греческая литература вслѣдствіе политическаго и общественнаго одряхлѣнія замкнулась въ тѣсномъ кругѣ идей и интересовъ религіозно-церковныхъ, когда умственная дѣятельность Грековъ сосредоточилась въ монастыряхъ, которые и давали соотвѣтствующее религіознымъ цѣлямъ ихъ служенія направленіе и византійскому обществу, въ то время просвѣщеніе, будучи само плодомъ христіанства и предназначенное служить его цѣлямъ, естественно давало собою религіозную окраску всѣмъ проявленіямъ, даже и самобытнымъ, умственной дѣятельности дѣвственнаго русскаго народа. Съ самыхъ первыхъ дней своего существованія на Руси просвѣщеніе распространялось и поддерживалось здѣсь духовенствомъ, которое впервые ввело его, и сообразно своему религіозному назначенію, старалось поддерживать и развивать въ немъ исключительно религіозное направленіе. При дальнѣйшемъ развитіи древне-русскаго просвѣщенія самыми главными центрами и разсадниками его сдѣлались монастыри,¹ за которыми слѣдовало уже бѣлое духовенство. Проводниками просвѣщенія во весь древній періодъ русской исторіи было одно и то же сословіе, именно духовенство, которое, конечно, и да-

---

умѣютъ. «Собраніе государственныхъ грамотъ и договоровъ», часть I, № 184, 556. Объ Акакіѣ, епископѣ Тверскомъ, извѣстно, что «онъ мало учить бѣ грамотѣ.» Горскій и Невоструевъ. Описаніе рукописей Москов. Синод. бібліотеки отд. II, кн. 2, 580. Въ поученіи, приписываемомъ Златоусту, «ко іереемъ» говорится о священникахъ, что «мнози суть не умѣютъ книгъ.» Рукоп. Новгород. Соф. бібл. № 1466, л. 37—39. Въ половинѣ XVI в. на самое чтеніе книгъ стала проводиться даже отрицательный взглядъ. Невѣжды говорили иногда: «грѣхъ простѣтъ чести апостола и евангеліе». Инокъ Артемій передаетъ, что ирвади отъ ленаказанныхъ бояться «въ руки взѣти» (апостола и евангеліе). Тотъ же писатель сообщаетъ, что его современники говорили: «не чти много книгъ, да не въ ересь впадеши.» И если кто въ то время сходилъ съ ума, то о немъ говорили тогда: «зашелъ есть въ книги.» Русск. Истор. бібліотека, изд. Археограф. Коммисіи, т. IV, 1383, 1384.

¹ Соудѣствіе русскихъ монастырей просвѣщенію древней Россіи. Прав. Соб. 1838 г. 1, 483—535.

вало ему вполне соответствующее цѣлямъ своего служенія направленіе религіозное. Событію, а въ нѣкоторой степени и подъ вліяніемъ самыхъ органовъ, заправлявшихъ ходомъ просвѣщенія, всѣ вообще средства и способы, посредствомъ которыхъ распространялось послѣднее на Руси, отличались все тѣмъ же религіознымъ характеромъ. ¹ Школьный путь распространенія знаній шелъ въ указанномъ общемъ направленіи: школами заправляло духовенство, процессъ обученія производился по церковнымъ и чаще всего богослужбнымъ книгамъ, такъ что учащіеся съ малолѣтства выработывали въ себѣ религіозно-церковный взглядъ и на книжность вообще. Въмѣстѣ съ христіанствомъ въ Россію перешла изъ Греціи, хотя и не вдругъ, а постепенно, и большая часть византійской письменности, отличавшейся, какъ уже извѣстно, одностороннимъ исключительно религіознымъ содержаніемъ. Не успѣвъ выработать своей собственной, національной, литературы, русскій народъ ухватился за доставшійся отъ нѣе матеріалъ и въ немъ сталъ искать, и конечно всегда находилъ, пищу для своего ума и сердца, и главнымъ образомъ на немъ воспитывалось и выработывалось все его міросозерцаніе.—Съ теченіемъ времени въ русскомъ народѣ стали пробуждаться попытки къ нѣкоторой умственной самобытности, явились произведенія собственной русской письменности, но и тѣ подъ непосредственнымъ вліяніемъ первоначальныхъ образцовъ и источниковъ, на которыхъ воспитывались умы русскихъ людей съ самыхъ давнихъ временъ, непременно запечатлѣвались религіознымъ колоритомъ. ² Такимъ образомъ по своимъ внутреннимъ особенностямъ, по своему содержанію, образованіе древне-русскаго общества имѣло исключительно религіозный характеръ. Всякое знаніе, всякая мудрость трактовались настолько, насколько они касались религіи, истинъ вѣры и нравственности. Свѣтской науки, какъ отдѣльной области знаній, вовсе не существовало. Свѣтскихъ знаній даже сознательно избѣгали, опасаясь вреда для чистоты вѣры. Какой либо самостоятельной отрасли свѣтской литературы

¹ О способахъ духовнаго проsvѣщенія въ древней Россіи смѣ: училища. Прав. Собесѣдникъ 1862, I, 131—171.

² Даже въ такихъ, по видимому, съ объективнымъ характеромъ сощпенійхъ, какъ лѣтописи, и въ тѣхъ проходитъ строго религіозный взглядъ на всѣ событія міра и своей собственной страны. (Прав. Собесѣдникъ 1859 г. II, 43—66, 414—416. Взглядъ древнихъ русскіхъ лѣтописцевъ на событія міра.)

почти не существовало. Не было въ древней Руси и науки вообще; древне-русская образованность прекрасно характеризуется названіемъ книжности, когда безъ всякаго плана и системы читалось и изучалось то, что заключалось въ книгахъ. Всё назначеніе древне-русской книжности состояло въ служеніи религіознымъ цѣлямъ человѣка. Она цѣнилась настолько, насколько она служила духовному призванію человѣка на землѣ—его спасенію, его религіозно-нравственному усовершенствованію. Изучить догматы вѣры, узнать правила христіанской нравственности и выработать въ себѣ характеръ по возможности всегда дѣйствовать сообразно съ ними, вотъ прямая непосредственная цѣль и задачи, какія начертывала себѣ древняя книжность.*

Религіозно-практическій характеръ древнерусскаго просвѣщенія тѣмъ самымъ опредѣлялъ собою особыя условія и предѣлы, въ районѣ которыхъ могла работать и развиваться русская мысль. Истины вѣры и нравственности, составлявшія главное содержаніе памятниковъ церковной литературы, по самой сущности своей, суть истины неизмѣнныя. Этимъ самымъ уже русскіи умы открывалось очень ограниченное поле для самобытной дѣятельности.

Замкнутая въ религіозную сферу, заключенная въ область истинъ вѣры, истинъ съ непреложнымъ и неизмѣннымъ характеромъ, регулируемая при этомъ узко практическимъ взглядомъ на задачи просвѣщенія, когда послѣднею цѣлію его поставлялось достиженіе религіозно-нравственнаго усовершенствованія и полученіе чрезъ то спасенія, русская мысль естественно послѣдовательно пріучилась ограничиваться простымъ усвоеніемъ, заучиваніемъ того,

---

* По этому самому когда въ памятникахъ древне-русской письменности встрѣчаются похвалы чтенію книгъ, то здѣсь должно разумѣть изученіе книгъ только съ содержаніемъ религіознымъ. Польза обученія книгамъ, необходимость его, рассматривалась въ древне-русскихъ памятникахъ только настолько, насколько онѣ соответствовали и содѣйствовали религіозно-нравственнымъ цѣлямъ человѣка. Въ словѣ «о почитаніи книжномъ» дается такое наставленіе: «пучаемся выну словесемъ книжнымъ, творяще волю Божию, яко же ны учатъ, да вѣчныя жизни достойны будемъ». Рук. Новг. Соф. биб. № 1289, л. 324. 325. Съ другой стороны и вредъ книжнаго непочитанія рассматривался съ точки зрѣнія религіозно-нравственной. Утверждали даже, «что немощно часто не почитая сласти себе». Прав. Собесѣдникъ 1862, ч. I, 138—140. Самымъ идеальнымъ образованнымъ человѣкомъ признавался тотъ, кто, «почитая книги, совершаетъ повелѣнія въ нихъ». Рук. Погодина, въ Импер. Пуб. библіотекѣ, № 1288, л. 136. «Слово Златоуста (русское) ко всѣмъ крестьяномъ»,

что ей представлялось узнать изъ тѣхъ или другихъ произведеній церковной письменности. Такое отношеніе къ книжнымъ занятіямъ мало давало собою матеріала собственно для умственного развитія. Умы древнихъ книжниковъ оставались пассивными въ то время, когда съ большимъ количествомъ прочитанныхъ книгъ все болѣе и болѣе обогащалась память разными приобретаемыми отсюда душевспасительными свѣдѣніями. Древнерусское общество приобретало свѣдѣнія путемъ чтенія и изученія книгъ, причѣмъ вовсе не существовало какого нибудь заранѣе обдуманнаго плана или выработанной и рассчитанной на извѣстные результаты системы: читалось и изучалось то, что кому понадалось подъ руки и что представлялось только возможнымъ. Понятно отсюда, что добытыя только памятью разнородныя и разновременныя появившіяся, не освященныя одной какой либо общей идеей, свѣдѣнія такъ и оставались въ памяти въ ихъ примитивной, той самой формѣ, въ какой онѣ были восприняты, но не дѣлались матеріаломъ для живой, разумной мысли. Имъ недоставало систематизаціи, переработки, ими пользовались только какъ практическими совѣтами, а не какъ матеріаломъ для новыхъ приложений, обобщеній и выводовъ. Преслѣдуя въ книжности только религіозно-практическія цѣли, древніе мыслители суживали рамки, въ которыхъ долженъ былъ, по ихъ мнѣнію, вращаться умъ. Они прямо заявляли, что дѣло ума—усвоить въ чистомъ видѣ то, что дано въ книгахъ и пользоваться добытыми свѣдѣніями въ томъ самомъ чистомъ видѣ, въ какомъ онѣ находятся въ книгахъ. Свободнаго, самостоятельнаго изслѣдованія приобретаемыхъ знаній, критическаго отношенія къ нимъ не допускалось. Всякое проявленіе свободной анализирующей мысли, или, какъ тогда называли, «мнѣнія» клеймлялось позорнымъ названіемъ «проклятаго» и даже еретическаго, и «мнѣніе» трактовалось тогда даже какъ источникъ всѣхъ бѣдъ, какъ второе паденіе. Такимъ образомъ книга для древнерусскаго книжника являлась мѣриломъ и нормою истины, а не собственный критическій анализъ ея ума. Можно было думать и вѣрить тому и такъ, какъ передано въ книгахъ, провѣрять, анализировать мысли, заключающіяся въ нихъ, это представлялось въ нѣкоторомъ родѣ опаснымъ для чистоты вѣры. Авторитетъ книги становился выше всего. Предъ нимъ должны преклоняться всѣ истины, добытыя человѣческимъ разумомъ. Односторонняя религіозно-практическая цѣль занятія произведеніями книжности, въ которыхъ однихъ признавалась заключенною вся истинная мудрость необходимая для спасенія человѣка,

привела ко взгляду на самыя книги, какъ на предметъ высоко-религіозный, священныи, имѣющій нѣкоторое догматическое, все-рѣшающее значеніе.¹

Благоговѣніе предъ авторитетомъ книги опредѣлило на долгое время характеръ древне-русской письменности. Книга признавалась вѣчной спутницей каждаго древняго читателя, и только подъ руководствомъ и исключительнымъ авторитетомъ книги онъ могъ и позволялъ себѣ разсуждать и мудрствовать.² Древніе русскіе богословы всѣ свои умственные силы и способности направляли къ тому, чтобы выучиться, развить въ себѣ способность говорить отъ книгъ, отъ писаній или даже ихъ языкомъ, но никакъ не думали о развитіи въ себѣ критическихъ пріемовъ, которыми бы они могли пользоваться въ отношеніи къ прочитанному и изученному. Свою авторскую дѣятельность они сводили къ компиляціи стараго, что собственно и составляло признакъ тогдашней учености, богословской эрудиціи. Трудъ автора сосредоточивался по преимуществу на томъ, чтобы сдѣлать больше выписокъ изъ книгъ въ смыслѣ аргументовъ въ пользу того или другаго поставленнаго имъ положенія. Девизомъ каждаго древняго писателя служило учить отъ книгъ, или, что все равно, отъ божественныхъ писаній, а самымъ авторитетнымъ писателемъ признавался тотъ, кто владѣлъ большимъ запасомъ знаній, почерпнутыхъ изъ области книжныхъ произведеній, которая вся исчерпывалась произведеніями церковнаго характера и носила общее названіе «божественныхъ писаній». Одностороннее благоговѣніе предъ авторитетомъ божественныхъ писаній, понимавшихся въ самомъ широкомъ смыслѣ и обвинявшихъ собою почти всю тогдашнюю церковную литературу, имѣло своимъ послѣдствіемъ крайнюю ограниченность произведеній вполнѣ самостоятельной литературы, полныхъ новыхъ, живыхъ идей и понятій, выросших на чисто народной почвѣ, и явившихся плодомъ самостоятельной испытующей мысли народа. Если отъ времени и появлялись сочиненія, то это были въ большей или меньшей степени сочиненія подражательныя, компилятивныя. Въ боль-

¹ Отсюда даже механическіи трудъ переписки книгъ признавался высоко-религіознымъ дѣломъ. Пр. Соб. 1862, I, 131—171. Списываніе книгъ въ древнія времена Россіи.

² Пр. Соб. 1838, ч. II, 173—178. 443 — 461. О чтеніи книгъ въ древней Россіи.

шинствѣ случаевъ авторская способность русскихъ проявлялась въ собраніи, подъ освѣщеніемъ извѣстной догматической или нравственной идеи или нѣсколькихъ идей, въ одно цѣлое того, что разбѣяно было по разнымъ сочиненіямъ. Здѣсь образовался особый видъ письменности, который характерно опредѣляется самымъ его названіемъ, именно—соборниковъ. Название характеризуетъ и самую литературу. До насъ время сохранило безчисленное множество соборниковъ, или, проще, сборниковъ (особенно отъ XV—XVI в.), которые всѣ скроены по одному плану. Въ каждомъ сборникѣ можно встрѣтить разсужденія или выписки о самыхъ разнообразныхъ предметахъ религіознаго характера, взятыхъ изъ того или другаго отца или церковнаго писателя, — разсужденія, не связанные между собою и въ общемъ не представляющія ничего цѣльнаго. Это въ своемъ родѣ памятные записныя книжки, которыя всегда хотѣли имѣть при себѣ благочестивые мужи древней Руси и въ которыхъ можно было встрѣтить самыя разнообразныя свѣдѣнія. Сборники иногда для авторитетности украшались названіями «Сборниковъ отъ божественныхъ писаній». Сборникъ вполне можетъ быть названъ какъ по формѣ, такъ и по содержанію, типическимъ произведеніемъ древне-русской книжности. То что сказано въ отношеніи характеристики древне-русскаго сборника, то до нѣкоторой степени имѣетъ значеніе и въ отношеніи каждаго отдѣльнаго древне-русскаго произведенія. Самыя поученія составлялись часто изъ выписокъ, заимствованныхъ изъ самыхъ разнообразныхъ произведеній, и если русскій умъ осмѣливался вносить въ нихъ нѣчто свое, то старался скрыть и свое имя и свою, по его мнѣнію, дерзость, приписавъ свое произведеніе, часто на половину составленное чрезъ посредство выборки изъ постороннихъ источниковъ, какому либо извѣстному всѣмъ св. отцу. И потому то мы имѣемъ громадное количество произведеній несомнѣнно русскаго происхожденія, но которыя тѣмъ не менѣе надписываются или именемъ того или другаго отца церкви или вообще имѣютъ предъ собою общее названіе произведенія «св. отецъ». Встрѣчается также безчисленное множество такихъ завѣщанныхъ русскою древностью литературныхъ произведеній, которыя сопровождаются указаніемъ на то, что они «избраны или собраны отъ божественныхъ писаній,» или что они представляютъ изъ себя «словеса душеполезна св. отецъ избрана отъ многа мало,» или такія, о происхожденіи которыхъ заявлялось, что они «выписаны изъ книгъ», или еще характернѣе—«выписаны изъ всѣхъ книгъ.»

Поклоненіе и рабство предъ авторитетами оказало неблагопріятное вліяніе на характеръ древне-русской письменности и въ другомъ отношеніи. Благоговѣніе предъ книгами простиралось на все въ нихъ заключающееся. Всякое мнѣніе считалось несомиѣнно истиннымъ, коль скоро оно находило себѣ мѣсто въ книгахъ. Недостатокъ научнаго образованія, сопровождавшійся отсутствіемъ научной критики, предоставлялъ широкую свободу вносить въ книги сочиненія апокрифическаго содержанія, а часто и сочиненія и совершенно подложныя, а между тѣмъ, при всеобщемъ благоговѣніи и уваженіи къ книгѣ, онѣ признавались наравнѣ съ другими вполне компетентными сочиненіями. Недостатокъ научнаго критическаго отношенія къ произведеніямъ религіозной церковной письменности былъ причиною, по которой послѣдняя наполнилась множествомъ сочиненій апокрифическихъ.¹ На ряду съ апокрифическими сказаніями въ древне-русской книжности широкое распространеніе имѣли и вообще произведенія подложныя, плодъ благочестиваго, но невѣжественнаго ума уже чисто русскихъ книжниковъ. Незатѣйливость, конкретность подложныхъ сочиненій дѣлали ихъ очень популярными въ невѣжественной массѣ народа, которая даже относилась къ нимъ предпочтительнѣе предъ сочиненіями авторитетными.² Симпатіи русскаго народа къ сочиненіямъ религіознаго характера, но съ сомнительною подлинностію понятны. Малообразованный, вовсе неподготовленный къ воспріятію, особенно систематическому, религіозныхъ идей съ отвлеченнымъ содержаніемъ, Русскій естественно находилъ для себя болѣе интереса въ апокрифахъ, легендахъ и простыхъ общедоступныхъ безискусственныхъ произведеніяхъ своихъ отечественныхъ книжниковъ. Аналогическое явленіе было и въ исторіи уметвеннаго развитія Византіи. И тамъ въ малообразованной массѣ народа особенное

¹ Очень много памятниковъ апокрифическаго характера издано въ Памятникахъ старинной русской литературы, изд. Кушелевымъ-Безбородко вып. III и др. а также въ Памятникахъ отроческой русской литературы, изд. Тихомировымъ, два тома. М. 1863 г. в у Булаева, Историческіе очерки русской народной словесности и искусства, т. I, 484—504.

² Калайдовича. Іоаннъ Экзархъ Болгарскій, 208—212. Сочиненія Максима Грека ч. I и III. Разсужденія Вассіана Патрикѣева о неприличіи монастырямъ владѣть вотчинами. Читен. въ Общ. Ист. и Древн. 1859, кн. III. Курбскій. Описаніе Рум. музея, 242—243. Стоглавъ, изд. Кожанчикова, 43. Сочиненія внока Артемія. Русская Историческая бібліотека. Изд. Археограф. Комиссіей. т. IV, 1397. Прав. Собесѣдникъ 1858, II, 173—198. 443—471.

развитіе получила литература религіозно-повѣствовательная (легенды), произведенія которой перешли потомъ въ Россію и здѣсь точно также нашли себѣ поклонниковъ въ народныхъ массахъ.

Конечно существованіе въ древне-русской книжности апокрифовъ и разнаго рода подложныхъ сочиненій не представляло бы особенной важности, еслибы имъ придавался дѣйствительный, соотвѣтствующій ихъ значенію, смыслъ. Но сущность дѣла въ томъ, что древне-русскіе богословы не умѣли и не могли всегда строго отличать истинное отъ подложнаго и апокрифическаго и придавали произведеніямъ того и другаго характера смыслъ и важность, одинаковые со всѣми другими несомнѣнно подлинными и авторитетными твореніями. Для нихъ еще неизвѣстны были приемы критическаго обслѣдованія того или другаго сочиненія. Въ то время, время вѣры по преимуществу, даже простая, часто безыменная статья или поученіе, съ неопредѣленнымъ названіемъ поученія св. отецъ, или чего либо въ этомъ родѣ, возводились почти на одинаковую степень съ священнымъ писаніемъ и твореніями святыхъ отецъ и цитировались наравнѣ и вмѣстѣ съ послѣдними. Древне-русская книжность точно не разграничивала *степеней* важности твореній, которыми наполнялись ея сборники, она все находящееся въ нихъ, будетъ ли то евангельское изреченіе, или простая богослужебная пѣснь, все это отождествляла подъ однимъ названіемъ «божественныхъ писаній», «св. писаній», и даже просто книгъ и усвоила имъ священный безусловно-неизмѣнный характеръ. Такимъ образомъ въ сферу священныхъ авторитетовъ, которые служили аргументирующими данными въ литературныхъ трудахъ древнихъ русскихъ богослововъ, входила почти вся область существовавшей въ древней Россіи письменности, запечатлѣнной религіозно-церковнымъ характеромъ. Отсюда въ древне-русской литературѣ выдѣляются слѣдующія особенности: слабое развитіе самостоятельности и преобладаніе произведеній компилятивныхъ, распространенность апокрифическихъ и подложныхъ сочиненій и наконецъ третья—расширеніе богословской сферы священныхъ авторитетовъ, доходившее въ нѣкоторыхъ случаяхъ до благоговѣнія предъ каждымъ отдѣльнымъ памятникомъ имѣвшимъ въ себѣ религіозный отбѣнокъ и запечатлѣннымъ нѣкоторыми признаками древности.

Подъ вліяніемъ установившагося просвѣщенія въ древне-русскомъ обществѣ выработался и соотвѣтствующій складъ міровоззрѣнія. Самою выдающеюся чертою религіозной жизни русскаго

народа служатъ развитіе въ немъ религіозно-церковнаго формализма, который имѣетъ двѣ стороны—теоретическую и нравственно-практическую. Религіозно-церковный формализмъ получилъ на Руси особенно сильное развитіе въ связи съ разными условіями внѣшней и внутренней жизни русскаго народа. Первымъ примѣромъ формальнаго пониманія религіи была Византія, гдѣ вмѣстѣ съ политическимъ одряхлѣніемъ и нравственнымъ разложеніемъ общества началъ развиваться религіозный индеферентизмъ, послѣдствіями котораго явилось ханжество, фарисейство и вообще развилось предпочтеніе формы содержанію, обряда истинному духу религіи. Отвлеченная догматическая система христіанства была не по силамъ массѣ молодаго русскаго народа, умственно неразвитаго и неподготовленнаго, находившагося въ то время еще въ дѣвственномъ состояніи и, понятно, воспринималась имъ очень туго и медленно. Проводникомъ христіанства на Руси на первыхъ порахъ явилось греческое духовенство въ лицѣ митрополитовъ и епископовъ, которые сами мало знали народъ, служить которому были призваны, равнымъ образомъ и ихъ паства не имѣла въ своемъ распоряженіи средствъ для того, чтобы понимать своихъ иноземныхъ пастырей. При такихъ условіяхъ естественно новая религія оставалась непонятою въ своей сущности. Простой народъ усвоилъ себѣ болѣе доступную для него внѣшнюю оболочку религіи, и для него религія обратилась въ совокупность обрядовъ. При этомъ политическая исторія русскаго народа не заключала въ себѣ благоприятныхъ условій для спокойнаго развитія и болѣе глубокаго усвоенія имъ христіанства. Разорительныя, почти систематическія, войны удѣльновѣчеваго періода не только не содѣйствовали, но напротивъ препятствовали болѣе сознательному и разумному усвоенію вѣры. Страшныя и продолжительныя бѣдствія монгольскаго ига вызвали въ русскомъ народѣ глубокое религіозное настроеніе, но современная русская общественная и государственная жизнь, полная однихъ страданій, невзгодъ и всевозможныхъ лишеній, весьма мало представляла въ себѣ внѣшнихъ условій и матеріальныхъ средствъ для того, чтобы поддержать это прекрасное настроеніе, дать ему подлежащій ходъ и вести его по пути нормальнаго развитія. Крайняя ограниченность, а затѣмъ и почти полное отсутствіе школъ внесли значительную долю своего вліянія на односторонность развитія религіозной жизни въ смыслѣ преобладанія въ ней обрядности. За отсутствіемъ школъ церковь сдѣлалась единственнымъ мѣстомъ, гдѣ народъ могъ учиться вѣрѣ и благочестію, но въ церкви

все состояло изъ исполненія тѣхъ или другихъ священныхъ обрядовъ, съ которыми сживался народъ и въ исполненіи которыхъ онъ приучился видѣть существенную сторону религіозной жизни.¹ Это отрицательныя условія развитія церковнаго формализма. Положительныя условія, содѣйствовавшія развитію религіозно-церковнаго формализма, заключаются уже въ самомъ характерѣ древне-русскаго просвѣщенія. Отсутствіе научнаго образованія, а вслѣдствіе этого отсутствіе неразрывнаго съ нимъ критическаго отношенія къ приобретаемымъ знаніямъ, способствовало, какъ уже было видно, слабому различенію истиннаго, несомнѣнно подлиннаго отъ сомнительнаго и подложнаго въ церковной письменности, и вообще содѣйствовало расширенію сферы священныхъ и безусловно обязательныхъ для церкви авторитетовъ изъ области твореній съ религіознымъ характеромъ. Съ теченіемъ времени самая церковная письменность стала отличаться религіозно-формальнымъ направленіемъ: памятники ея свидѣтельствуютъ, что руководители русскаго народа посвящали свои труды больше на разрѣшеніе обрядовыхъ вопросовъ, чѣмъ на уясненіе правилъ христіанской нравственности въ ея глубокомъ духовномъ значеніи.² Благодаря всеѣмъ этимъ вмѣстѣ взятымъ условіямъ русскій народъ, мало знакомый съ догматическимъ ученіемъ православія, а между тѣмъ постоянно живя и воспитываясь подъ вліяніемъ строгой церковной обрядности, видя поклоненіе ей въ современной церковной литературѣ и привыкши въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ отдавать предпочтеніе обрядамъ предъ духовною стороною религіи, предъ ея догматами и духовнонравственными истинами, сталъ съ теченіемъ времени смѣшивать въ своемъ представленіи догматы и обряды и переносить свойства и признаки первыхъ на послѣдніе. Такимъ путемъ совершенно послѣдовательно въ русскомъ народѣ образовался взглядъ на обрядъ, какъ на нѣчто тождественное съ догматомъ. Отсюда естествененъ переходъ къ тому, чтобы признаки догмата,—ихъ вѣчная неизмѣнность, стали приписываться въ извѣстной мѣрѣ и обряду. И дѣйствительно, къ XV в. церковный догматизмъ развился до такой степени, что на разности въ обрядахъ русскіе стали смотрѣть, какъ на въ своемъ родѣ догматическія отступленія. Для нихъ казалось верхомъ человѣческой

¹ О способахъ духовнаго просвѣщенія древней Россіи видѣ училища. Прав. Собесѣдникъ 1858 г. ч. I, 262—296.

² Щановъ. Исторія раскола старообрядства, 23—25.

мудрости и въ то же время величайшею смѣлостію прибавить хотя бы одну букву къ обряду сверхъ установившагося вѣками его порядка. Такія открытія прибавки и измѣненія были настолько необыкновенны, что дѣлались на нѣкоторое время предметомъ общественнаго вниманія и, какъ событія особенной важности, иногда заносились даже въ лѣтописи. ¹ Болѣе существенныя и замѣтныя отступленія отъ установившейся нормы обряда вызывали самыя оживленные споры, затрогивавшіе собою всѣ интеллигентныя слои русскаго общества. Въ XV и XVI в. возникало не мало споровъ по поводу обнаружившейся разности въ нѣкоторыхъ обрядахъ. Въ XV в. во главѣ спорящихъ объ обрядовыхъ разностяхъ лицъ являются самыя видныя представители руской интеллигенціи, понимаемой въ ея оффиціальномъ смыслѣ. Таковъ былъ споръ о хожденіи посоловъ. ² Въ послѣднемъ случаѣ однимъ изъ непосредственно заинтересованныхъ въ спорѣ лицъ былъ самъ великій князь, который видѣлъ въ отступленіи, какъ ему казалось, отъ древняго обычая хожденія посоловъ такого рода причину, за которую «гнѣвъ Божій приходитъ». Жаркіе споры вызывались также въ то время и другими обрядовыми разностями, какъ-то: сугубой и трегубой аллилуія, способомъ сложенія перстовъ для крестнаго знаменія и др. ³

Если религіозныя истины теоретическаго характера,—догматы подъ вліяніемъ религіознаго формализма смѣшивались и сливались съ обрядами, то тоже самое нужно сказать и относительно нравственно-практическихъ истинъ. И нравственное ученіе въ древней Руси понималось точно также болѣе съ формальной стороны. И здѣсь на первомъ планѣ становилось всегда виѣшнее выполненіе нравственныхъ предписаній, но не внутреннее значеніе и живое искреннее религіозное чувство.

¹ «Нѣкоторые философы, говорятъ Новгородскій лѣтописецъ подъ 1476, начаша лѣтъ: О, Господи помилуй, а друзіи—Осподи помилуй.» П. Соб. Р. Лѣт. IV. 4. Новг. Лѣт. 130.

² П. С. Р. Лѣт. VI, 233—234.

³ Шаповт. Русскій расколъ старообрядства, 25—31. Описаніе рукоп. Моск. Сп. библ. отд. II, кн. II, 534—535. Свидѣтельство Максима Грека объ Акакіѣ Тверскомъ, соч. Максима Грека, изд. Каз. дух. акад. ч. II, 421—423. Памятники старинной руской литературы, изд. Кушелевымъ-Безбородко, вып. IV, Повѣсть о Евфросиніѣ Псковскомъ, 67—119.

Нельзя отвергать того, что существовали въ древне-русскомъ обществѣ личности, которыя понимали христіанство въ его истинномъ духовномъ смыслѣ и обнаруживали въ себѣ задатки научнаго образования; но подобнаго рода личности были чрезвычайно рѣдкими и оставались незамѣтными за общею массою, въ которой древне-русская книжность воспитала очень много начетчиковъ, а не людей системы, обобщеній и научныхъ выводовъ. Въ средѣ тогдашняго общества выступали иногда замѣчательно даровитые книжники, поражавшіе богатствомъ религіозныхъ знаній, своимъ талантомъ и дарованіями, но и они въ большей или меньшей степени раздѣляли въ себѣ недостатки, которые свойственны были вообще древне-русскимъ книжникамъ.

Самымъ замѣчательнымъ представителемъ древне-русскаго просвѣщенія во второй половинѣ XV и началѣ XVI в. и болѣе или менѣе полнымъ выразителемъ идей и понятій, выродившихся на на ея почвѣ, былъ препод. *Іосифъ Волоцкій** Замѣчательная личность Іосифа сгруппировала вокругъ себя многія изъ тѣхъ воззрѣній и понятій, которыми жила древне-русская мысль, и тѣмъ самымъ создала собою цѣлое отдѣльное направленіе въ сферѣ русской церковной и общественной жизни.

Іосифъ Волоцкій родился въ 1439 году или въ 1440 году. Одинъ изъ предковъ его—дѣдъ, вышелъ изъ Литвы, что, можетъ быть, не осталось безъ вліянія на нѣкоторыя воззрѣнія его знаменитаго потомка. Первоначальное образованіе Іосифъ получилъ въ монастырѣ, куда онъ отданъ былъ на осьмомъ году своей жизни, и которое онъ продолжалъ постоянно развивать самостоятельнымъ изученіемъ церковной письменности. Іосифа съ ранней молодости влекло въ монастырь. Мѣстомъ своихъ монашескихъ подвиговъ онъ избралъ

---

* Кроме трудовъ разныхъ историковъ церковныхъ существуютъ слѣдующія спеціальныя изслѣдованія по этому предмету: 1) Двѣ статьи проф. Казанскаго, напечатанныя въ Прибавлен. къ твореніямъ св. отцевъ 1847 г. подъ заглавіемъ: «Іосифъ и писанія Іосифа Волоколамскаго», вышедшія за тѣмъ въ видѣ отдѣльной книги подъ заглавіемъ: Преп. Іосифъ Волоколамскій.» Москва, 1847 г. 2) Преподобный Іосифъ Волоколамскій. Церковно-историческое изслѣдованіе придворнаго священника П. А. Булгакова. С. Петербургъ, 1863 г. 3) Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, преп. игумена Волоцкаго. И. Хрущева. С.-Петербургъ, 1868 г. 4) «Просвѣтитель преподобнаго Іосифа Волоцкаго», статья напечатанная въ Православномъ Собесѣдникѣ 1859 года, часть III, 153—179. 5) Статья Шанова подъ заглавіемъ: «Ересь жидовствующихъ.» Журналъ министерства народн. просвѣщенія. 1877 г. № 2, 252—295.

обитель преп. Пафнутія Боровскаго, очень извѣстную въ то время. Въ двадцать лѣтъ Іосифъ принялъ монашеское постриженіе и около осьмнадцати лѣтъ провелъ въ монастырѣ и подъ руководствомъ преп. Пафнутія. Продолжительное пребываніе въ монастырѣ Пафнутія имѣло для Іосифа широкое воспитательное значеніе. Пафнутій Боровскій, по своему происхожденію восходившій къ потомкамъ одного изъ татарскихъ баскаковъ, отличался сильною привязанностію къ князямъ московскимъ, которые въ свою очередь платили ему своимъ уваженіемъ и религіознымъ благоговѣніемъ къ его личности, такъ что послѣ своей смерти онъ сдѣлался семейнымъ святымъ у московскихъ князей. Монастырь Пафнутія отличался обширностію, благоустройствомъ и такимъ рѣдкимъ богатствомъ, которое вызывало удивленіе не только простыхъ людей, но даже бояръ и князей.¹ Это объяснялось характеромъ самого игумена монастыря, у котораго слишкомъ сильно развиты были хозяйственныя способности.

По смерти Пафнутія Боровскаго настоятелемъ его монастыря, по волѣ великаго князя, сдѣланъ былъ преп. Іосифъ. Впрочемъ игуменство его въ Боровскомъ монастырѣ продолжалось не долго. Іосифъ задая цѣлю реформировать жизнь своего монастыря, ввести въ немъ строгое общежитіе; но встрѣтивъ сильный отпоръ со стороны подвѣдомыхъ ему иноковъ, онъ рѣшился вовсе оставить монастырь, гдѣ онъ жилъ такъ долго. У него въ это время, конечно, уже выработался свой взглядъ на монашество, который онъ хотѣлъ провѣрить на дѣлѣ, и съ этою цѣлю рѣшился обойти всѣ болѣе или менѣе замѣчательные русскіе монастыри. Странствованіе по монастырямъ, изъ которыхъ во многихъ онъ столкнулся съ большими безпорядками, привело его къ мысли основать свою собственную обитель, гдѣ онъ могъ бы свободно примѣнить къ дѣлу выработанныя имъ самими начала иноческой жизни. И дѣйствительно онъ достигъ своей цѣли, и въ 1479 году, вблизи родовой вотчины Саниныхъ и недалеко отъ города Волоколамека, основалъ монастырь, принявшій отсюда названіе Волоколамскаго и скоро получившій громкую историческую извѣстность. Благодаря

¹ Полн. Собр. Русск. Лѣтоп. т. VIII, 183—184.

² Свѣдѣнія о жизни Пафнутія Боровскаго см. у Хрущова. Исслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина стр. 14—23, Акты Историческія, том. I, № 204. 382. 410. Степная книга, часть II, 207.

предпріимчивому и практическому своему характеру, который выработался у него подъ руководствомъ Пафнугія, преп. Іосифъ сумѣлъ быстро увеличить монастырскія средства, которыя дали ему возможность обстроить свой монастырь со всѣмъ благолѣпіемъ и богатствомъ. Въ своемъ монастырѣ Іосифъ ввелъ самое строгое общежитіе, для котораго составилъ свой собственный монастырскій уставъ. Постоянными средствами для существованія Волоколамскаго монастыря служили села и деревни съ крестьянами, приобрѣтеніе которыхъ потому самому составляло одну изъ постоянныхъ заботъ преп. Іосифа. *

По характеру своего образованія преп. Іосифъ принадлежалъ къ школѣ древне-русскихъ книжниковъ. Онъ отличался рѣдкою начитанностію, которая тѣмъ не менѣе не могла создать изъ него ума богословски-образованнаго. Іосифъ вышелъ рѣдкимъ даровитымъ книжникомъ, начетчикомъ, а не богословомъ въ научномъ смыслѣ. Характеръ полученнаго имъ образованія тѣмъ самымъ уже подготовилъ и тѣ недостатки, которыми страдалъ и другіе книжники древней Руси. Вѣрный воззрѣніямъ своего времени, Іосифъ разсматривалъ просвѣщеніе и вообще всякое знаніе съ исключительно религіозной точки зрѣнія и, подобно другимъ книжникамъ, усвоилъ себѣ нѣсколько своеобразное пониманіе источниковъ христіанскаго вѣроученія и христіанской морали. Руководительнымъ началомъ всей жизни человека, источникомъ и мѣриломъ истинности всякой его религіозной мысли Іосифъ ставилъ «божественное писаніе». Подъ это понятіе подходило у него не одно въ строгомъ смыслѣ божественное или богодухновенное писаніе, но вся вообще письменность, запечатлѣнная характеромъ церковности и отличающаяся религіознымъ содержаніемъ. Взглядъ Іосифа на источники христіанскаго вѣроученія замѣчательнъ по отсутствію въ немъ *критическаго элемента* къ религіозно-церковнымъ авторитетамъ. Такъ широко понимаемый принципъ «божественныхъ писаній» проходитъ чрезъ всѣ сочиненія Іосифа Волоцкаго и одинаково прилагается имъ и

---

* Выписи о началѣ Іосифова монастыря въ рукописи Московск. дух. акад. № 44/46 л. 73—74. Житіе Іосифа Волоцкаго Саввы Чернаго еп. Крутицкаго въ Великихъ мнѣяхъ четыхъ, Сентябрь, 454—499. Житіе Іосифа Волоцкаго, составленное неизвѣстнымъ. Чтенія въ обществѣ любителей дух. просв. 1865 г. Приложение ко 2-му тому. Уставъ І. Волоцкаго въ Великихъ мнѣяхъ четыхъ, собр. м. Макаріемъ, сентябрь, 499—615.

во всѣхъ сферахъ его чисто практической жизни. Въ его сочиненіяхъ встрѣчаются данныя, заимствованныя и изъ истинно богодуховенныхъ источниковъ, равно какъ и изъ такихъ источниковъ, авторитетность которыхъ подвержена сильному сомнію. ¹ Какъ особенно авторитетнымъ источникомъ преп. Іосифъ отводитъ значительное мѣсто въ своихъ сочиненіяхъ житіямъ святыхъ и церковнымъ иѣсноиѣніямъ. ² Чуждый критическаго отношенія къ церковнымъ письменнымъ памятникамъ, Іосифъ не затруднялся черпать доводы изъ сочиненій апокрифическаго характера, равно какъ и изъ сочиненій совершенно подложныхъ. ³ На основаніи своего взгляда на источники христіанскаго вѣроученія Іосифъ совершенно послѣдовательно и гражданскимъ законамъ и постановленіямъ византийскихъ императоровъ усваиваетъ одинаковое достоинство съ соборными и святоотеческими правилами. ⁴

Отсутствіе критическаго отношенія къ церковнымъ авторитетамъ имѣло свои специфическія послѣдствія для всего міровозрѣнія преп. Іосифа. Недостатокъ критическаго элемента выразился въ томъ общемъ явленіи, что въ сочиненіяхъ Іосифа не замѣчается

¹ Такъ опъ твореніямъ св. отцовъ и подвижниковъ усваиваетъ значеніе такихъ источниковъ, которые подобны евангельскому и апостольскому писанію (Просвѣтитель Іосифа, игумена Волоцкаго, изд. Каз. дух. акад. Казань. 1857 г. 442. 445). Іосифъ въ ряду св. отцовъ ставитъ и такихъ позднѣйшихъ писателей, какъ напр., Никона Черногорца, который нашею церковію и не причисленъ даже къ лику святыхъ, но писанія котораго опъ тѣмъ не менѣе называетъ «богодуховенными». (Просвѣтитель, 537. Сравни. статьи Срезневскаго подъ названіемъ: «Пандекты Никона Черногорца». Записки Император. Акад. наукъ. т. XX, 149 — 156. т. XXI, 193 — 198».

² Просвѣтитель, 475—481. 495. 498. 238. Рук. Имп. публ. библ. Q. XVII, № 15 л. 68—287. Посланіе Іосифа къ Ивану Третьякову. Рук. Имп. публ. библ. Q. XVII, № 50 л. 77—91 и др.

³ Опъ напр., какъ особенно священнымъ аргументомъ, пользуется подложнымъ поученіемъ царя Константина «О царехъ, князехъ и судіяхъ земскихъ» и мнимою клятвою пятого вселеннаго собора «На обидящихъ святыхъ Божія церкви». (Просвѣтитель 604, Рукоп. Имп. публ. библ. Q. XVII, № 15, л. 68—287. Ср. ст. подъ названіемъ «Правило св. отецъ о обидящихъ церкви Божія». Пр. Собес. 1861, ч. III, 451—460. Въ Просвѣтительѣ есть ссылка на книгу Еяоха Праведнаго. Просвѣт. 429»

⁴ О «градскихъ законахъ» опъ прямо говоритъ, что они «подобны суть пророческимъ и апостольскимъ и св. отецъ писаніямъ». Просвѣтитель, 588, 536. 538, 603.

оцѣнки сравнительной важности и компетентности того или другого приводимаго имъ церковнаго авторитета. Іосифъ относился ко всѣмъ иногда самымъ разнообразнымъ и различнымъ по своему значенію въ смыслѣ церковнаго авторитета источникамъ съ одинаковымъ благоговѣніемъ. Имъ и ученіе апостольское, безусловно истинное и обязательное для всѣхъ, подводилось подъ одну категорію съ частнымъ мнѣніемъ какого либо святаго отца, лица погрѣшиваго, мнѣніе котораго вовсе не можетъ претендовать на безусловную истинность и обязательность. Даже и между источниками строго богодухновенными— между писаніями ветхаго и новаго завета, столь противоположными по своему духу и характеру. преп. Іосифъ не дѣлалъ строгаго и точнаго разграниченія и иногда черпалъ изъ ветхаго завета такіе аргументы, которые свойственны были только строгаго закону Моисееву, но которые вовсе не гармонировали съ духомъ ученія новаго завета, проповѣдующаго безконечную любовь и благодать. Вообще въ отношеніи Іосифа Волоцкаго къ разнообразнымъ церковнымъ авторитетамъ обнаруживается его *формальное направленіе*. Онъ пользуется въ своихъ сочиненіяхъ церковными авторитетами какъ юридическими актами, какъ документальными приговорами, которые не допускаютъ никакихъ возраженій и по поводу которыхъ имѣть нужды и даже опасно и преступно входить въ какія бы то ни было разсужденія. Само собою понятно, такое формальное отношеніе Іосифа Волоцкаго ко всѣмъ источникамъ христіанскаго вѣроученія страдаетъ односторонностью, которая нагляднымъ образомъ выразилась въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ его догматическихъ и нравственныхъ воззрѣніяхъ. Совершенно незамѣтно для себя Іосифъ на ряду со вполне истинными проводить и такія воззрѣнія, которыя никакимъ образомъ не могутъ быть признаны вполне за истинныя. Такого характера напр. его догматическое ученіе о прехищреніи и коварствѣ Божіемъ, выразившихся въ воплощеніи и сошествіи Сына Божія на землю, однимъ изъ самыхъ вѣскихъ авторитетовъ для котораго послужила въ глазахъ Іосифа подложная, или по крайней мѣрѣ сомнительная по своей подлинности, выдержка изъ слова Златоуста. Равнымъ образомъ и въ сферѣ нравственныхъ воззрѣній преп. Іосифъ не удержался на почвѣ непререкаемой истины. Безусловное довѣріе ко всякому церковному авторитету послужило поводомъ, по которому онъ на основаніи частнаго единичнаго поступка одного святаго мужа вносить въ область нравственно добрыхъ дѣйствій человѣка и общее ученіе о *богопремудростномъ и богонаучен-*

номъ коварствъ,¹ столь много способствующему успѣшному открытію еретиковъ. Отсутствие въ воззрѣніяхъ Іосифа Волоцкаго одного разъ навсегда избраннаго опредѣляющаго начала замѣтно обнаруживается въ частныхъ его взглядахъ, иногда страдающихъ нѣкоторою односторонностью и даже непослѣдовательностью. Особенно нравственное міровоззрѣніе Іосифа Волоцкаго не отличается логическимъ единствомъ и не имѣетъ строгой системы. Здѣсь встрѣчаются чаще колебанія, уклоненія, что объясняется тѣмъ, что замѣнь одного общаго начала, съ точки зрѣнія котораго можно было бы оцѣнивать всякія нравственныя дѣйствія человѣка, у Іосифа иногда опредѣляющимъ нравственнымъ началомъ являются соображенія и *практическаго характера*, и это тѣмъ естественнѣе, что самъ онъ отличался сильно развитымъ практическимъ тактомъ.

Не имѣя предъ собою одного разъ навсегда избраннаго руководительнаго начала или критерія для опредѣленія истинности своихъ сужденій, Іосифъ при изложеніи нравственнаго ученія часто переходитъ отъ одного предмета къ другому, скользитъ между разными понятіями, иногда безъ связи допускаетъ переходы отъ одного предмета на другой, и здѣсь онъ сосредоточивается чаще на внѣшнихъ предписаніяхъ, которыя по своей конкретности и непосредственности скорѣе обращаютъ на себя вниманіе, чѣмъ одно цѣльное логическое изложеніе нравственнаго ученія, особенно съ его психической стороны. Излишнее благоговѣніе Іосифа къ обрядности способствовало еще болѣе тому, что онъ такъ много и часто остапавливается на формальныхъ и внѣшнихъ правилахъ и предписаніяхъ нравственности. Нравственныя наставленія Іосифа Волоцкаго сгруппированы имъ въ седьмомъ словѣ Просвѣтителя. На ряду съ нравственными предписаніями здѣсь также попадаются и чисто практическіе совѣты.² Вообще отличительный характеръ

¹ Просвѣтитель стр. 176. 187. 387. Посланіе Іосифа къ старцамъ о повиновеніи соборному опредѣленію. Рук. Им. Пуб. биб. Ф. 1, № 229 л. 333.

² Въ седьмомъ своемъ словѣ кратко сказавъ между прочимъ о томъ, что христіаннѣе долженъ любить Бога и ближнихъ, Іосифъ начинаетъ сухой и обширный перечень христіанскихъ добродѣтелей, въ родѣ напр: буди праведенъ, мудръ, *печальнымъ утѣшитель*, нищимъ кормитель... и немного далѣе: «ступаніе имѣй кротко, гласъ умѣренъ, слово благочинно, пищу и питіе не мятливо, потребне при, потребне глаголи, буди въ отвѣтѣхъ *сладокъ*, невзмѣстувъ бесѣдою, да будетъ бесѣдованіе твое въ свѣтлѣ лицѣ, да дасть веселіе бесѣдующему тебѣ» и проч. Просвѣтитель, 361—374.

правственнаго міровоззрѣнія Іосифа Волоцкаго составляютъ три элемента: отсутствіе одного нравственно опредѣляющаго начала съ его необходимыми слѣдствіями—логическою непослѣдовательностію по мѣстамъ и вообще съ недостаткомъ цѣльности, внесеніе практическихъ соображеній и наконецъ самое важное преобладаніе внѣшнихъ предписаній. ¹

Съ особенною рельефностію формальное направленіе Іосифа въ пониманіи нравственности выразилось въ его монастырскомъ уставѣ. Преобладаніе обрядности, внѣшній ригоризмъ составляютъ отличительныя особенности иноческаго устава Іосифа. Нравственная дѣятельность иноковъ его монастыря развивалась путемъ внѣшняго механическаго навыка, правила для котораго съ особенною подробностію начертаны въ общежительномъ уставѣ Іосифа. Жизнь иноковъ по этому уставу регулируется до самыхъ мельчайшихъ подробностей. Волоколамскій инокъ всегда чувствовалъ надъ собою внѣшній режимъ настоятеля. Первое качество инока, которое развивалось въ монастырѣ,—это безусловное послушаніе. Власть настоятеля монастыря надъ инокомъ безгранична, настоятельскій контроль не знаетъ надъ собою никакихъ ограниченій. Настоятель и особо назначенные для этого надзиратели во всякое время дня и ночи могли проникать вовнутрь кельи инока и разсматривать все тамъ находящееся: платье, столовыя принадлежности и т. под. Однимъ словомъ, взоръ настоятеля монастыря при помощи разныхъ своихъ подручныхъ проникалъ всюду и отъ него не могъ укрыться въ монастырѣ никакой, даже самый маловажный, поступокъ инока. Самые иноки не имѣли предъ собою равенства. Они раздѣлялись на три класса, для каждаго класса точнѣйшимъ образомъ распредѣлены были роды занятій, пищи и одежды. Поведеніе инока въ церкви, въ трапезѣ опредѣлялось также подробными правилами. Для каждаго инока назначалось въ церкви особое мѣсто, указаны двери, въ какія входитъ и въ какія выходитъ изъ церкви. Внѣшняя пунктуальность у Іосифа простирается до того, что онъ хочетъ регулировать и установить для монаховъ самый способъ стоянія въ церкви. ² Для общежительнаго инока оставалось весьма мало

¹ «Прежде о тѣлеснѣмъ благообразіи попечемъ, говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ своего устава, потомъ же и о внутреннемъ храненіи». Великія минеи четьи. Сентябрь, 506.

² Такъ Іосифъ предлагаетъ слѣдующее правило въ руководство своимъ ино

свободнаго времени, самая большая часть его была занята церковнымъ богослуженіемъ, которое отличалось своею продолжительностію и совершалось по нѣскольку разъ въ день. Вообще Іосифъ въ своемъ уставѣ взвѣшиваетъ каждый шагъ монаха и регулируетъ его «и въ хожденіяхъ, и въ словесѣхъ и въ дѣлѣхъ». Притомъ исполненіе предписаній его устава гарантировалось строгими наказаніями, ожидавшими каждаго нарушителя его правилъ: за всякіе проступки въ уставѣ Іосифа точно опредѣлены были и наказанія, въ ряду которыхъ допускались даже и тѣлесныя. Внѣшнему благоповеденію Іосифъ усваиваетъ значеніе не только какъ средству, ведущему къ нравственному усовершенствованію инока, но въ массѣ всевозможныхъ внѣшнихъ предписаній попадаютъ у него и такія, въ которыхъ проглядываетъ практическая тенденція дѣлать напоказъ съ цѣлію обратить на себя вниманіе постороннихъ свидѣтелей благоприличія монаховъ и тѣмъ заслужить отъ нихъ одобреніе.¹

Что касается до въ собственномъ смыслѣ нравственной стороны дѣла, внутреннихъ духовныхъ подвиговъ инока, то эта сторона въ уставѣ Іосифа¹ развита сравнительно слабо. Собственно нравственное развитіе инока въ уставѣ Іосифа какъ то ступшевается, хотя и помимо воли автора, предъ массою предписаній, опредѣляющихъ собою *внѣшнее* благоповеденіе инока.

Уставъ монастырскаго общежитія, составленный Іосифомъ Волоцкимъ, по своей сущности не представляетъ изъ себя совершенно новаго явленія. По самому характеру своихъ воззрѣній Іосифъ вовсе не могъ быть нововводителемъ. Сообразно своимъ воззрѣніямъ при опредѣленіи лучшихъ формъ монашеской жизни онъ долженъ былъ обратиться назадъ и изслѣдовать то *что существовало въ данной сферѣ прежде него*, чтобы отсюда черпать для себя уроки и правила. Странствованіе по русскимъ монастырямъ открыло ему возможность изучить и усвоить всѣ лучшія, по его мнѣнію, черты *существовавшаго* иночества, которыя были потомъ обобщены имъ и вошли въ его монастырскій уставъ. По своему

камъ для поведеній ихъ въ церкви: «стисни свои рѹцѣ и соедини свои нозѣ и очи смѣжи и умъ собери». Великія мненя четьи, Сентябрь, 306.

¹ Эта тенденція видна изъ слѣдующаго предписанія Іосифа: «аще приключится съ нами быти на соборнѣи молитвѣ мирянину челоувѣку или гостю иноку, аще и отъ честныхъ есть, *тогда наче* подобаетъ намъ не творити бесѣды на молитвѣ». Великія мненя четьи, Сентябрь, 391.

характеру уставъ Іосифа Волоцкаго есть повтореніе и возстановленіе, только въ болѣе полныхъ и подробныхъ чѣртахъ, общежитія, даннаго далеко ранѣе его св. Ѳеодосіемъ Печерскимъ¹. Матеріальное существованіе монастыря пр. Іосифъ обусловливаетъ правомъ владѣть вотчинами и крестьянами. Здѣсь онъ вполне слѣдуетъ традиціямъ предшествовавшаго времени, которыя въ его глазахъ имѣли всемогущее значеніе. И практичeskія соображенія оказывали на него соотвѣтствующее дѣйствіе. Инокъ, по его уставу, почти все время занятъ былъ исполненіемъ монашескихъ предписаній своего устава и для него почти вовсе не оставалось такого времени, которое бы онъ могъ посвятить на такого рода труды, которые бы могли доставлять каждому изъ нихъ возможность собственнымъ трудомъ поддерживать свое существованіе. Монастырь, по представленію Іосифа, всегда долженъ обладать матеріальнымъ богатствомъ не только для содержанія входящей въ составъ его братіи, но и для оказанія матеріальной помощи и притекающему въ монастырь простому народу. Право владѣнія селами и крестьянами Іосифъ признаетъ за самое священное право монастырей, которые этимъ самымъ становятся въ положеніе *привилегированныхъ* учреждений. Поставивъ монастырь въ привилегированное положеніе по праву владѣнія землями и крестьянами, Іосифъ распространяетъ эту привилегированность въ частности на cadaго монашествующаго, когда онъ въ каждомъ изъ нихъ видитъ прямого кандидата на занятіе высшихъ должностей въ церковной іерархіи. Вообще кромѣ мѣста богомолій въ глазахъ практическаго Іосифа монастыри имѣли значеніе и образовательно-воспитательныхъ учреждений, имѣющихъ одною изъ своихъ существеннѣйшихъ задачъ—готовить людей для занятія высшихъ постовъ въ церкви: игуменовъ, епископовъ, архіепископовъ и митрополитовъ². Въ общемъ монастырь, по воззрѣнію Іосифа, получаетъ значеніе церковно-государственнаго учрежденія, надѣленнаго особыми правами и при-

¹ Хрущовъ. Исслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина. Предисловіе, VI. См. также Отвѣщаніе любозагорнымъ и сказаніе вкратцѣ о святыхъ отцѣхъ, бывшихъ въ монастырехъ, иже въ русскій землѣ сущихъ. Великія мнени четьи, сентябрь, 546—563. Прибавл. къ тв. св. отецъ ч. X, 508.

² Житіе Іосифа Волоцкаго, составленное неизвѣстнымъ. Изд. Невоструевымъ. М. 1865 г. Приложение къ Чт. въ общ. любителей дух. просвѣщ. за 1865 г. т. II. Прибавленія къ твор. св. отцовъ, ч. X. Отношенія иноковъ Кириллова Бѣлозерскаго и Іосифова Волоколамскаго монастырей въ XVI в. 505. 508—512.

виллегіями и предназначеннаго между прочимъ служить центромъ и разсадникомъ церковнаго аристократизма.

Во всѣхъ воззрѣніяхъ преп. Іосифа Волоцкаго съ особенною яркостью выступаетъ одна общая и характерная черта, — это благоговѣніе къ церковнымъ авторитетамъ.¹ Іосифъ Волоцкій вполне и безусловно вѣрилъ въ истинность всѣхъ церковныхъ памятниковъ, обобщавшихся имъ подъ именемъ Божественнаго писанія. Все, что только въ нихъ заключалось, для Іосифа запечатлѣно было характеромъ безусловной вѣры и неизмѣнимости. Онъ не допускалъ мысли о критическомъ изслѣдованіи и болѣе или менѣе свободномъ отношеніи къ тому или другому церковному авторитету. Дѣятельность мысли человѣка ограничивалась имъ только сферою изученія, запоминанія готоваго матеріала, какой давала церковная письменность, и практическаго примѣненія въ тѣхъ или другихъ спорныхъ случаяхъ и вопросахъ. При возникновеніи какого бы то ни было спорнаго вопроса для человѣка ничего не требуется, какъ только подвести его или отыскать для него то или другое основаніе въ широкой области божественнаго писанія, и думать и дѣйствовать ни какъ не иначе, какъ только согласно отысканному аргументу. Разсуждать о степени важности подлинности его казалось излишнимъ. Въ устахъ Іосифа сказать, что то или другое мнѣніе высказано не на основаніи, не отъ «божественныхъ писаній», значитъ отвергнуть, уничтожить его въ самомъ корнѣ².

Вообще дѣятельность человѣческой мысли Іосифъ ограничиваетъ сферою логическихъ построеній, все содержаніе для которой въ цѣломъ и неизмѣнномъ, готовомъ, вполне сформировавшемся

---

¹ Съ этой стороны прекрасно характеризуетъ направленіе Іосифа Костомаровъ. «Быть тому, что уже есть, но быть ему такъ, какъ ему должно быть *сообразно давоу признаніямъ авторитетамъ*; повиноваться тому, что указано и установлено, и карать безъ всякаго снисхожденія непокорныхъ, — таковъ былъ духъ понятій и дѣйствій Іосифа», говоритъ этотъ историкъ. Вѣстникъ Европы. 1868 г. т. II, кн. IV. Апрель. Литературныя Извѣстія стр. 97. Иконниковъ. Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византии, стр. 411—412.

² Примѣръ см. въ Посланіи Іосифа къ Бѣлозерскимъ старцамъ о повновненіи соборному опредѣленію. Рук. Имп. Пуб. библ. F. 1. № 229 л. 333—345. Поэтому и самое замѣчательное твореніе Іосифа — его Просвѣтитель, по изслѣдованіямъ ученыхъ, представляетъ изъ себя только выборъ изъ святоотеческихъ твореній. Прав. Собесѣдникъ 1859 г. ч. III, ст. «Просвѣтитель преп. Іосифа Волоцкаго». 155. См. также предисловіе къ Просвѣтителю, 28.

временемъ видѣ, должно черпать изъ области божественныхъ писаній. При такомъ взглядѣ на характеръ умственной дѣятельности человѣка преп. Іосифъ естественно становился *противъ всякой новой мысли*, указанія на которую не находилось въ божественныхъ писаніяхъ и даже видѣлъ въ ней опасность для чистоты вѣры и нравственности. Такимъ образомъ Іосифъ послѣдовательно шелъ къ отрицанію всякой свободы человѣческой мысли, отводя вѣчнымъ критеріемъ для нея строго опредѣленнымъ и неизмѣннымъ Божественнымъ писаніемъ, куда и относилася имъ почти вся *совокупность церковной письменности*. Замѣчательно удачно охарактеризовалъ свое направленіе и въ то же время все направленіе Іосифа Волоцкаго одинъ изъ его учениковъ, неизвѣстный по имени, сказавъ въ порывѣ увлеченія послѣ сдѣланнаго имъ перечня «нелюбокъ», породившихъ борьбу между іосифлянами и бѣлозерскими старцами: «всѣмъ страстемъ мати мнѣніе, мнѣніе второе паденіе»¹.

Вообще характеръ воззрѣній Іосифа Волоцкаго есть *строго консервативный*. А если взять во вниманіе особенности отношенія его къ церковнымъ авторитетамъ, которымъ онъ довѣрялъ въ одинаковой степени, не полагая существеннаго различія въ нихъ между важнымъ и второстепеннымъ, равно какъ и характеръ пониманія имъ христіанской нравственности, то направленіе Іосифа можно обозначить названіемъ *формальнаго* направленія. Въ самомъ характерѣ воззрѣній Іосифа Волоцкаго скрывается разгадка и объясненіе всей его многосторонней дѣятельности, гдѣ онъ является борцемъ за сохраненіе всего созданнаго временемъ и обстоятельствами и освященнаго авторитетомъ сѣдой старины, строя общественной и церковной жизни русскаго народа.

Направленіе Іосифа Волоцкаго не могло не получить и нѣкотораго политическаго характера. Смѣшеніе интересовъ церкви и государства и подавленіе послѣднихъ первыми, господство во всѣхъ сферахъ жизни религіозныхъ идей способствовали тому, что идеи Іосифа Волоцкаго, исходя изъ чисто религіозно-нравственнаго начала, стали разсматриваться и съ государственной и съ общественной точки зрѣнія и получили характеръ въ то же время и политическій. Такое явленіе было вполнѣ естественно и послѣдовательно въ виду постоянной связи, какая существовала между Іосифомъ

¹ Прибавленія къ Твореніямъ св. отцовъ. Ч. X. Объ отношеніи инокъ Іосифова и Бѣлозерскаго монастырей въ XVI в., 508.

Волоцкимъ и великимъ княземъ, когда послѣдній высоко уважалъ Иосифа и пользовался его совѣтами. Характеръ отношеній Иосифа къ великому князю и его взглядовъ опредѣлялся мѣстомъ его воспитанія. Иосифъ долгое время подвизался у Пафнутія Боровскаго, человѣка отличавшагося твердою преданностію дому московскихъ князей и ихъ интересамъ. Та же черта перешла и къ Иосифу Волоцкому. Современные историческія событія государственной и церковной жизни имѣли своимъ слѣдствіемъ то, что направленіе Иосифа Волоцкаго не только сдѣлалось религіозно-церковнымъ направленіемъ, но получило въ то же время и *политическій* характеръ.

Въ своихъ взглядахъ Иосифъ не стоялъ одиноко. Къ нему примыкало большинство современныхъ русскихъ книжниковъ. Онъ служилъ выраженіемъ духа своей эпохи, цѣлой отдѣльной и обширной фракціи русскаго интеллектуальнаго люда. Личная его особенность заключалась существеннѣйшимъ образомъ въ томъ, что на немъ, какъ на человѣкѣ обладавшемъ рѣдкими способностями и дарованіями, которыя подъ вліяніемъ духа времени получили въ немъ одностороннее развитіе, рѣзче и рельефнѣе отобразились недостатки современной ему эпохи. Онъ главнымъ образомъ сгруппировалъ и объединилъ тѣ воззрѣнія, которыми жила большая часть современныхъ ему русскихъ книжниковъ и въ этомъ преимущественно смыслъ онъ и сдѣлался представителемъ особаго направленія.

Крайности религіозно-церковнаго формализма, надъ которыми не могъ возвыситься и такой просвѣщенный человѣкъ, какимъ былъ Иосифъ Волоцкій, естественно должны были вызвать оппозицію. И дѣйствительно, еще въ XIV в. зародилось и продолжало существовать и по возможности развиваться и другаго рода направленіе, направленіе болѣе высокое, стремившееся къ возвышенію внутренней нравственной стороны религіи, систематически подавлявшейся сухою церковною формалистикою. ¹

Оппозиціонное церковному формализму направленіе можно охарактеризовать названіемъ отрицательнаго, критическаго. Всѣ

---

¹ Костомаровъ. Сѣверно-русскія народоправства во времена удѣльнаго вѣчаго уклада. СПб. 1863 г. т. II 425—434. Русская Исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей, первый отд., вып. 2, 350. Бугакова. Преподобный Иосифъ Волоколамскій. 14—15.

дѣятелю этого направленія исходили изъ одного общаго начала. Они относились строго критически ко всему современному строю религіозной и общественной жизни, анализировали его, подмѣчали въ немъ недостатки и указывали средства къ исправленію ихъ въ болѣе глубокомъ изученіи христіанской доктрины и въ болѣе широкомъ пониманіи и приложеніи къ жизни ея высокихъ нравственныхъ истинъ. При семъ конечно дѣятели этого направленія вносили каждый немало субъективнаго пониманія цѣлей и задачъ своего критицизма, отчего и самый критицизмъ имѣлъ далеко не одинаковый характеръ и выражался не въ одинаковой формѣ. Выходя изъ одного и того же принципа, критическое направленіе древне-русской мысли подъ вліяніемъ мѣстныхъ, частныхъ условій религіозной и политической жизни народа, распалось и сформировалось въ двѣ отдѣльныя и самобытныя фракціи, имѣвшія разнородное, но одинаково громадное значеніе въ интеллектуальномъ развитіи русскаго народа. Явился такимъ образомъ критицизмъ *православный* и критицизмъ крайній—*еретическій*. Представителемъ истиннаго православнаго критическаго направленія выступаетъ въ XV в. преп. Нилъ Сорскій, который и даетъ ему большую опредѣленность, ясность и цѣльность.

Преп. Нилъ Сорскій * родился въ 1433 году. Онъ былъ родомъ великороссіянинъ и происходилъ изъ боярскаго сословія. Нилъ еще въ ранней юности постригся въ монашество, принявъ постриженіе въ Кирилловомъ монастырѣ. Въ молодомъ инокѣ рано стала обнаруживаться склонность къ пустынножительству. Первымъ руководителемъ Нила былъ строгій пустынножитель и про-

---

* Литература о Нилѣ Сорскомъ: 1) Преп. Нилъ Сорскій, первооснователь скитскаго житія въ Россіи и уставъ его о жительствѣ скитскомъ съ приложеніемъ всѣхъ другихъ писаній его. СПб. 1864 г. 2) Статья А. Правдина: «Преп. Нилъ Сорскій и уставъ его скитской жизни», нанеч. въ Христіанскомъ чтеніи за 1877 г., мѣсяцъ Январь, ч. I, 114—157. 3) Шевыревъ. Исторія Русской Словесности. Москва 1860 г. ч. IV, 177—196. 4) Костомаровъ. Русская исторія въ жанеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. Первый отд., вып. второй, глав. XVI 371—385. 5) Статья Панова подъ названіемъ: «Фресь жидовствующихъ», напечатанная въ журналѣ Министерства народнаго просвѣщенія за 1877 годъ. О Нилѣ Сорскомъ рѣчь идетъ въ Февральской книжкѣ, част. CLXXXIX, 277—287. 6) въ Чтеніяхъ въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія (1872 г. IX Сентябрь и XI и XII Ноябрь—Декабрь) напечатана статья подъ заглавіемъ: «Изъ исторіи русскаго монашества въ XVI в.», гдѣ довольно подробно изложены аскетическія воззрѣнія Нила Сорскаго.

свѣщенный старецъ Паисій Ярославовъ, подвизавшійся большую часть своей жизни вдали отъ московской централизаціи, въ Бѣлоозерѣ, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще вѣялъ духъ свободнаго Новгорода. Между ученикомъ и учителемъ установились самыя тѣсныя и живыя отношенія, сохранявшіяся потомъ въ теченіе всей ихъ послѣдующей жизни. ¹ Проживъ нѣкоторое время въ Кирилловомъ монастырѣ, Нилъ отправился странствовать на востокъ и пробылъ между прочимъ нѣсколько лѣтъ на Аѳонѣ. Жизнь на Аѳонѣ открыла ему возможность изучить вѣршіе виды иночества и въ особенности скитство, которое было въ сильномъ развитіи на востокѣ. На Аѳонѣ Нилъ также исполнилъ и завершилъ свое религиозное образованіе изученіемъ святоотеческой литературы и вообще современной церковной письменности. Созданный путемъ изученія русскаго и въ особенности греческаго идеаль монашества шелъ въ разрѣзъ тому, что находилось предъ глазами Нила, когда онъ воротился въ Россію и поселился опять въ Кирилловомъ монастырѣ. Это обстоятельство побудило его оставить прежній монастырь. Онъ поселился въ пятнадцати верстахъ отъ Бѣлозерскаго монастыря, на рѣчкѣ Соркѣ, отъ которой и получилъ свое названіе. Около Нила Сорскаго скоро образовалось монашеское братство, которое устроилось на совершенно новыхъ началахъ скитства.

Новыя начала легли въ основу міровоззрѣнія Нила Сорскаго. Путешествіе и жизнь на востокѣ ближайшимъ своимъ послѣдствіемъ имѣли то, что Нилъ изъ русскаго книжника вышелъ человекомъ образованнымъ, до нѣкоторой степени ученымъ богословомъ. Это особенно обнаружилось во взглядѣ его на источники христіанскаго вѣроученія. Онъ не слѣдуетъ современнымъ русскимъ книжникамъ, обозначавшимъ всю письменность религиознаго характера громкимъ названіемъ «Божественныхъ писаній»; онъ напротивъ заявляетъ, что *писанія многа, но не вся божественна суть*. Значитъ прежде чѣмъ мотивировать свои воззрѣнія свидѣтельствами тѣхъ или другихъ писаній, необходимо предварительно опредѣлить священную важность этихъ послѣднихъ, а для этого является не-

---

¹ Преп. Нилъ Сорскій. СПб. 1864. VII. 179. Полн. собр. рус. лѣтоп. т. VI, стр. 236. Прибавл. къ Твор. св. отецъ Ч. X, стр. 502—528. Софійскій временникъ, изд. П. Строева М. 1821 г. ч. II. 237. Шевыревъ. Истор. Русск. Словесности, IV, 177.

обходимую *критика*, отъ которой зависитъ опредѣленіе дѣйствительнаго богодухновеннаго и вообще священнаго характера памятника. Критическій принципъ отношенія ко всевозможнымъ писаніямъ Нилъ формулируетъ довольно ясно. Непреложный авторитетъ, по взгляду Нила, имѣютъ за собою только писанія божественныя.¹ Но и между божественными писаніями Нилъ полагаетъ различіе, распредѣляя ихъ по степени ихъ важности и обязательности для христіанина. Первая и самая важная категорія священныхъ памятниковъ—священное писаніе и священное преданіе (въ каноническомъ смыслѣ), вторую категорію писаній, имѣющихъ сравнительно низшую степень важности, составляютъ уже святоотеческія творенія.²

Вѣрный своему критическому принципу Нилъ измѣняетъ нѣсколько характеръ отношенія христіанина къ божественнымъ писаніямъ. Онъ отрицаетъ слѣпое механическое отношеніе къ каждой буквѣ писанія и рабское благоговѣніе предъ каждой отдѣльной фразой. Напротивъ онъ рекомендуетъ разумное, самостоятельное изученіе божественныхъ писаній. Онъ влагаетъ каждому въ руки священныя книги и совѣтуетъ оттуда черпать руководительныя начала для своей умственной и нравственной дѣятельности. Изслѣдующая, анализирующая мысль каждаго изучающаго писанія должна имѣть, по воззрѣніемъ Нила, своею цѣлію открытіе непреложной истины и усвоеніе внутренняго духа писанія, внутренняго его смысла, который скрывается подъ тѣми или другими внѣшними выраженіями.³ Но само собою понятно, что разумное усвоеніе божественнаго писанія и свободное изслѣдованіе его содержанія должны имѣть свои границы, которыми въ данномъ случаѣ для

¹ «Писанія многа, ишегъ онъ въ одномъ своемъ посланіи, но не вся божественна суть, ты же истинная *извѣстнѣ*, (т. е. послѣ долгаго и тщательнаго изученія) испытай *отъ чтенія* (т. е. изъ содержанія), сихъ держися». «Свяжи себѣ законы Божественныхъ писаній, ишегъ Нилъ въ томъ же самомъ посланіи, и послѣдуй тѣмъ писаніямъ *истиннымъ божественнымъ*». Преп. Нилъ Сорскій. СПб. 1864, 175.

² «Наипаче, ишегъ Нилъ о себѣ одному изъ своихъ учениковъ, *испытую* Божественныя писанія: *преже* заповѣди Господни съ толкованіемъ и апостольскія преданія,—*также* житія и ученія святыхъ отецъ и тѣмъ *внимаю*». Преп. Нилъ Сорскій. СПб. 1864 г. стр. 180.

³ Преп. отца нашего Нила Сорскаго преданіе ученикамъ. СПб. 1832 г. 57—58. Преп. Нилъ Сорскій. СПб. 1864 г. Посл. I, 167—168, 179—180.

человѣческаго ума служить согласіе его съ толкованіями св. отцовъ и апостольскимъ преданіемъ.

Критическій принципъ, находящійся въ основѣ всего міровоззрѣнія Нила Сорскаго, положилъ особенный отпечатокъ на всѣ частныя его воззрѣнія. Онъ способствовалъ отличенію важнаго отъ неважнаго, существеннаго отъ второстепеннаго въ церковныхъ письменныхъ памятникахъ, руководясь которыми, Нилъ поставилъ для себя одну общую основу, одно начало, которое въ его міровоззрѣніи имѣетъ опредѣляющее значеніе въ отношеніи всякаго частнаго его взгляда. Критицизмъ Нила выразился въ томъ, что, благодаря ему, онъ остановился на самомъ существѣ христіанской религіи. Сущность христіанства сосредоточивается въ ученіи І. Христа, изложенномъ въ Евангеліи и въ ученіи апостоловъ, заключающемся въ ихъ посланіяхъ. Ученіе І. Христа и апостоловъ послужило краеугольнымъ камнемъ для всего міровоззрѣнія Нила Сорскаго. Нилъ всегда во всѣхъ своихъ частныхъ воззрѣніяхъ исходитъ изъ одного начала ученія І. Христа и апостоловъ и съ точки зрѣнія его оцѣниваетъ всѣ явленія въ мірѣ и всѣ нравственныя дѣйствія человѣка и вообще *всегда стоитъ на чисто евангельской точкѣ зрѣнія*. Евангеліе сдѣлалось для Нила критеріемъ, опредѣляющимъ собою подлинность и авторитетность всякаго другаго церковнаго памятника; послѣдніе въ глазахъ его настолько имѣли свою цѣнность, насколько они соотвѣтствовали и гармонировали съ духомъ ученія І. Христа и апостоловъ¹. Избравъ одно опредѣляющее начало своего міровоззрѣнія, Нилъ тѣмъ самымъ обезопасилъ себя отъ логической непоследовательности, неопредѣленности и сбивчивости своихъ отдѣльныхъ взглядовъ. Благодаря разъ навсегда поставленному критерію, все міровоззрѣніе его отличается цѣлостію и оно для своего времени вполне заслуживаетъ названія философско-богословской системы, построенной по строго логическимъ законамъ, гдѣ каждое отдѣльное положеніе вытекаетъ изъ своего предъидущаго, которое въ свою очередь находится въ связи съ болѣе общими положеніями цѣлой системы.

Самый характеръ избраннаго Ниломъ опредѣляющаго критерія положилъ соотвѣтствующій отпечатокъ и на духъ и содержаніе его

¹ Для него мѣриломъ безусловной истины служили «преже заповѣди Господни», а потому уже житія и ученія св. отцова.

общаго міровоззрѣнія. Христіанская религія есть религія духа, свободы и любви. I. Христосъ и апостолы сосредоточивали свое преимущественное вниманіе на духовномъ, нравственномъ развитіи своихъ послѣдователей и сравнительно меньше останавливались на развитіи внѣшнихъ формъ религіознаго культа. Эти же самыя черты духовности проходятъ и чрезъ всѣ воззрѣнія преп. Нила. Духъ любви, служащій основаніемъ всей христіанской нравственности, также играетъ выдающуюся роль въ воззрѣніяхъ Нила, и онъ ни сколько не ослабляется у него строгостью ветхаго закона, который въ глазахъ его имѣлъ значеніе настолько, насколько въ немъ отразился законъ безконечной любви Божіей. Сообразно основному принципу, строго евангельской точкѣ зрѣнія, и всѣ воззрѣнія преп. Нила отличаются послѣдовательнымъ проведеніемъ высокихъ евангельскихъ духовно-нравственныхъ началъ христіанской нравственности, которыя не оставляютъ послѣ себя ничего для того, чтобы на ряду съ ними могли имѣть какое либо мѣсто практическія соображенія. Напротивъ воззрѣнія Нила отличаются доходящею до отвлеченности послѣдовательностію и проведеніемъ одного евангельскаго духовнаго начала нравственности.

Вѣрность основному и излюбленному началу особенно обнаруживается въ нравственныхъ воззрѣніяхъ Нила Сорскаго. Духъ евангельскаго и чисто нравственнаго служенія Богу послѣдовательно проходитъ чрезъ всю систему нравственныхъ воззрѣній Нила. Истинное проявленіе религіозности и отсюда нравственное достоинство личности онъ видитъ во внутреннемъ духовномъ расположеніи и настроеніи. Внѣшнія проявленія и обнаруженія нравственности сами по себѣ дѣло второстепенное, но и здѣсь онъ получаютъ свое нравственное значеніе настолько, насколько онѣ служатъ выраженіемъ внутренняго духовнаго настроенія человека¹. Вообще по воззрѣніямъ Нила вся нравственная дѣятельность христіанина, всѣ ея частичнѣйшія обнаруженія и проявленія должны быть однимъ цѣльнымъ и послѣдовательнымъ органически связаннымъ

---

¹ Ни продолжительное богослуженіе, ни посты, ни другіе тѣлесные подвиги сами по себѣ не ведутъ ко спасенію безъ *внутренняго дѣланія*, безъ котораго «ни во что духовное и угодное Богу достигнути души невозможно». Преп. отца нашего Нила Сорскаго преданіе ученикамъ своимъ о жительствѣ скитскомъ. С.-П.Б. 1852 г. 9. 36. 42—43. 40—41. 45—46.

внутреннимъ подвигомъ, конечная цѣль котораго — нравственное совершенство человѣка.

Вмѣсто опредѣленія разныхъ правилъ внѣшней благопристойности человѣка Нилъ Сорскій открываетъ ему полную сферу дѣятельности въ его собственномъ внутреннемъ мірѣ и въ исключительномъ призваніи его къ добродѣтели въ ея строго нравственномъ смыслѣ.

Теоретическія воззрѣнія Нила Сорскаго нашли себѣ примѣненіе въ его взглядѣ и ученіи о монашествѣ. Понимая христіанскую мораль въ самомъ глубокомъ и духовномъ ея смыслѣ, Нилъ и идеалъ монашества опредѣляетъ по преимуществу внутренними нравственными чертами. Служеніе и всѣ подвиги инока, по мнѣнію Нила, состоятъ не въ исполненіи внѣшнихъ предписаній, а непосредственно во внутренней нравственной переработкѣ души, въ послѣдовательномъ, неуклонно-энергическомъ освобожденіи ея отъ порочныхъ страстей и помысловъ, путемъ самой упорной, постоянной борьбы съ послѣдними, и только побѣда надъ ними ведетъ инока къ нравственному совершенству души. Всю сущность иноческаго подвига Нилъ сводитъ къ «умному», «сердечному дѣланію», послѣднее въ свою очередь есть ничто иное, какъ внутренняя духовная борьба съ дурными помыслами, которые Нилъ раздѣляетъ на восемь категорій¹. Съ особеннымъ вниманіемъ онъ останавливается на психологическомъ анализѣ дурныхъ помысловъ, ученіе о которыхъ представляетъ у него цѣльную стройно составленную систему и отличается философскимъ построеніемъ. Здѣсь онъ обнаруживаетъ рѣдкое по своей глубинѣ и истинности знаніе человѣческой души. Онъ погружается во внутренній міръ человѣка и здѣсь по преимуществу вращается его великій умъ, сознающій, гдѣ должно искать начала къ истинно добродѣтельной жизни. Нилъ входитъ въ подробное разсмотрѣніе духовной природы каждаго изъ восьми помысловъ. Онъ разлагаетъ акты душевной жизни на ихъ первичныя состоянія и отсюда начинаетъ разсматривать нравственную психологию человѣческаго грѣха. Каждый помыслъ, каждая страсть анализируется имъ во всѣхъ видахъ и развѣтвленіяхъ, при

¹ Преп. Цвѣта Сорскаго преданіе, 20. 68. 10. 17. 99—100. 83—84. 89—90. 103—104. 9. 19. 67. 86. 113—152. Преп. Нилъ Сорскій. С.-П.Б. 1864 г. 47. 43. 183. 34—36. 165.

чемъ изслѣдуются психическія особенности каждаго порока, но въ тоже самое время не оставляются безъ вниманія и физиологическія основы страсти. Вообще въ ученіи о помыслахъ Нилъ Сорскій обнаружилъ тонкое знаніе человѣческой души. Разсматриваемое съ логической формальной точки зрѣнія ученіе Нила напоминаетъ собою философско-богословскую систему; по характеру своего содержанія оно можетъ быть названо психологіею христіанской души.

Развивая подробно внутреннюю психическую сторону иноческихъ подвиговъ, и въ ней помагаая сущность иноческаго служенія, Нилъ Сорскій сравнительно мало останавливается надъ внѣшнимъ благочиніемъ и благоустроеніемъ монастыства.

Самобытный характеръ воззрѣній Нила Сорскаго выразился такою же самобытностью и въ выборѣ формы монашескаго подвижничества. Опъ избралъ особый родъ подвижничества—скитство, существовавшее и ранѣе его, но очень слабо развивавшееся¹. Скитничество поддерживалось и сохранялось на отдаленномъ сѣверѣ Россіи вдали отъ московской централизація, во владѣніяхъ новгородскихъ, т. е. въ такихъ земляхъ, гдѣ было сильно развито сознаніе личной свободы. Скитское житіе вполне соответствовало духу воззрѣній Нила. Оно, нестѣсняемое внѣшними правилами монашескаго благоповеденія, давало собою полный просторъ нравственному саморазвитію инока, оно открывало иноку полную возможность самостоятельно, при посредствѣ своей собственной энергіи, вести дѣло своего духовно-нравственнаго усовершенствованія.

Внѣшнія правила скитства, которыми Нилъ опредѣляетъ жизнь иноковъ своей общины, очень несложны, да притомъ они такого характера, которыя непосредственно обращаютъ инока во внутренній міръ его души и способствуютъ его дѣятельности, состоящей въ нравственной переработкѣ его духовной природы.

Инокъ Ниловой пустыни не былъ связанъ правилами въ своей келліи. Онъ самъ по личному вкусу выбиралъ себѣ наставника и жилъ съ нимъ какъ братъ съ братомъ, равный съ равнымъ, онъ могъ подвизаться даже самостоятельно и безъ наставника, руко-

¹ Прав. Собесѣдникъ 1860 г. Ч. III, статья: «Древнія пустыни и пустынножители на сѣверо-востокѣ Россіи», 196—226. Макарій. Исторія Русской церкви. С.-П.Б. 1866 г. т. IV, 225. Николаевскій. Русская проповѣдь въ XV и XVI в. Журн. Мин. Нар. Просвѣщ. 1868. ч. 138, 129.

водствуясь однимъ св. писаніемъ. Власть настоятеля пустыни была власть чисто нравственного характера. Настоятель былъ искреннимъ другомъ, а не начальникомъ иноковъ ¹.

Мѣстомъ для своей общины Нилъ избралъ такое, которое было «мірской чади маловходно». Скитская церковь, всѣ ея священныя принадлежности и наконецъ келліи иноковъ отличались самою первобытною простотою и чужды были и тѣни какой пибудь роскоши ². Богослуженіе въ скитѣ совершалось только въ воскресные и праздничные дни и по средамъ. ³ Нилъ не далъ никакихъ нарочитыхъ постановленій о пищѣ и питъѣ ⁴. Каждый иннокъ снискивалъ себѣ пропитаніе своими собственными трудами и только въ случаѣ крайней необходимости Нилъ позволялъ принимать милостыню и притомъ въ самомъ ограниченномъ видѣ. Вообще Нилъ жизнь иноковъ своей общины старался обставить какъ можно проще и несложнѣе для того, чтобы она менѣе всего представляла препятствій для неослабнаго бодрствованія надъ внутренними состояніями своей души. Въ тѣхъ же исключительно нравственныхъ цѣляхъ Нилъ отрицалъ право монастырей на земельныя владѣнія, которыя необходимо втягивали иноковъ въ суету мірской жизни, и которыя по самому своему существу стояли во внутреннемъ противорѣчій съ иноческими обѣтами. Нилъ усвоилъ монастырю значеніе мѣста, отличающагося *всѣмъ онышимъ матеріальнымъ убожествомъ*, но за то онъ видитъ въ монастырѣ центръ обилія *духовныхъ даровъ*; онъ смотритъ на него, какъ на разсадникъ духовной милостыни истинно христіанскаго просвѣщенія ⁵. Одною изъ первыхъ обязанностей инока ставится у него чтеніе св. писаній, плодами котораго онъ долженъ дѣлиться со всѣми входящими къ нему и

¹ Преп. Отца нашего Нила Сорскаго Преданіе ученикамъ о жительствѣ скитскомъ. С.-П.Б. 1852 г. 71. 52. Нилъ Сорскій первооснователь скитскаго житія въ Россіи. С.-П.Б. 1864 г. Посл. II, стр. 175—176, 180—181.

² Преп. Нилъ Сорскій. С.-П.Б. 1864 г. Посл. III, стр. 180. Преп. Нила Сорскаго Преданіе ученикамъ. 63—65.

³ Церковный уставъ Ниловой пустыни находится въ рукописи Новгород. Соф. библ. № 1519.

⁴ Преданіе Нила Сорскаго ученикамъ 65, 18, 19. Преп. Нилъ Сорскій С.-П.Б. 1864 г. 14. 65—66.

⁵ Истинная и единственная иноческая милостыня должна быть духовною «еже помощу брату словомъ во время пужды, утѣшати ему скорбь *разсужденіемъ духовнымъ*». Препод. отца нашего Нила Сорскаго Преданіе ученикамъ, 59—61.

ищущими отъ него наставленія¹; Нилъ чуждъ былъ практической мысли—готовить изъ своихъ иноковъ высшихъ церковныхъ сановниковъ и правительственныхъ дѣятелей и непремѣнно видѣть въ нихъ кандидатовъ на іерархическія должности. Послѣднія, какъ явленія чисто внѣшнія, случайныя, игнорировались имъ, напротивъ того онъ указывалъ на безусловно необходимый нравственный долгъ каждаго человѣка служить нравственному развитію и духовнымъ благамъ общества, къ какому бы то состоянію онъ ни принадлежалъ, и какое бы общественное положеніе ни занималось имъ.

Черезъ всѣ воззрѣнія Нила Сорскаго проходитъ одна общая идея—идея свободы. Теоретическія воззрѣнія его на источники и церковные авторитеты открываютъ обширное поле для человѣческаго ума, освобождая его отъ узъ односторонняго консерватизма. Въ воззрѣніяхъ Нила открываются для русской мысли начала живой дѣятельности, начала болѣе свободнаго и разумнаго развитія русскаго народа. вмѣсто безусловнаго довѣрія давнимъ традиціямъ, вмѣсто слѣпнаго благоговѣнія всякому церковному авторитету въ воззрѣніяхъ Нила выступаетъ въ качествѣ одного изъ критеріевъ истины собственное личное убѣжденіе, самоубѣжденіе.

Точно также и въ области строго нравственныхъ воззрѣній Нила право личности, какъ нравственнаго существа, послѣдовательно выдвигается имъ и не ступшевывается предъ массою внѣшнихъ предписаній. Все достоинство человѣка, по Нилу, заключается въ его духѣ, въ его свободной волѣ, отъ собственной личной энергіи которой зависитъ все благо человѣка. Вообще Нилъ вноситъ въ жизнь человѣка саморазвивающееся свободное начало нравственной дѣятельности.²

Свой принципъ свободнаго критическаго изслѣдованія церковныхъ источниковъ вѣроученія и морали Нилъ осуществлялъ и на дѣлѣ. Онъ занимался провѣркою и исправленіемъ житій свя-

¹ Преданіе отца нашего Нила Сорскаго, 7. 57—58. Преп. Нилъ⁹ Сорскій 174—175.

² Пр. Нилъ вмѣняетъ въ обязанность каждому христіанину «разсмотреть», труды св. мужей и подвижниковъ прежде чѣмъ брать ихъ въ примѣръ для себя и даже самыя добрыя дѣла творить съ *разсужденіемъ и во благо время, и подобными мѣрами*. Препод. Нила Сорскаго Преданіе ученикамъ. СПб. 1852 г. 47—48. 191.

тыхъ и скептически относился къ сказаніямъ о чудесахъ нѣкоторыхъ святыхъ, по большей части произведеніямъ позднѣйшаго времени. ¹

Все вообще направленіе Нила Сорскаго можно справедливо охарактеризовать названіемъ критическаго, если имѣть въ виду историческія условія его возникновенія и исходную точку отправленія и отношеніе его къ источникамъ христіанскаго вѣроученія и морали; его можно назвать направленіемъ нравственнымъ, если брать во вниманіе главный предметъ и содержаніе ученія Нила, — и наконецъ это направленіе можно назвать либеральнымъ, если брать во вниманіе общій духъ и характеръ его воззрѣній. Впрочемъ названіе «либеральный» имѣетъ здѣсь болѣе узкое значеніе. Либерализмъ Нила есть либерализмъ истинный, законный, и строго говоря воззрѣнія Нила получаютъ значеніе либеральныхъ исключительно по сравненію съ противоположнымъ направленіемъ односторонняго консерватизма.

Въ общемъ характеръ воззрѣній Нила Сорскаго заключается та замѣчательная черта, которая избавляла его отъ благоговѣнія установившимся традиціямъ времени, и открывала ему возможность совершенно свободно и безпристрастно отнестись къ явленіямъ современной жизни русскаго общества и указать на ея слабыя стороны. Поставляя критеріемъ для нравственной оцѣнки современнаго строя русской жизни духовный, высокій принципъ Евангельскаго ученія, преп. Нилъ совершенно самостоятельно, не опасаясь нисколько впасть въ ошибку и односторонность, заявляетъ русскому міру о неправильностяхъ его нравственной и соціальной жизни и предлагаетъ новыя коренныя средства для поднятія нравственнаго уровня русской народной жизни.

Духъ свободы, разумѣется нравственной, которымъ отличается міровоззрѣніе Нила, объясняется какъ особенностями его лич-

---

¹ Полемическія сочиненія Вассіана Патрикѣева. Правосл. Собесѣдникъ 1863 года, часть III, 208. Въ собраніи рукописей графа А. С. Уварова, въ Порѣчьѣ, я видѣлъ обширный сборникъ (рукопись XVI в. въ листъ), состоящій изъ житій святыхъ, въ предисловіи къ которому говорится, что въ немъ помѣщены житія святыхъ «исправленія старца Нила». По моему мнѣнію, подъ старцемъ Ниломъ скорѣе всего нужно разумѣть преп. Нила Сорскаго. При составленіи своего устава и вообще въ своей литературной дѣятельности преп. Нилъ дѣлалъ выборъ изъ святоотеческихъ и другихъ твореній и заимствовалъ изъ нихъ только то, что было согласно «съ его разумомъ». Преп. Нилъ Сорскій. СПб. 1864 г. 180.

наго характера и условіями его образованія, такъ равнымъ образомъ и вліяніемъ среды, его окружавшей. Бѣлозерскій край, мѣсто подвижничества Нила, отдаленный отъ Москвы, питалъ свои симпатіи къ свободолюбивому Новгороду. Чувство свободы и сознаніе личности—душа Новгорода¹, жили въ Бѣлозерскомъ краю долго и послѣ того, какъ самъ Новгородъ утратилъ свою свободу. Но окружающая Нила среда людей, симпатизировавшихъ Новгородской вольности и слышавшихъ изъ его устъ ученіе о нравственной свободѣ, нисколько не избавлялась отъ опасности обобщить понятія нравственной свободы и свободы общественной и государственной. Одинъ общій духъ той и другой естественнымъ путемъ велъ къ обобщенію понятій свободы. Здѣсь уже скрывалась опасность нравственному въ сущности направленію Нила Сорскаго получить и нѣсколько политической отгѣнокъ. Но и самый характеръ времени много способствовалъ тому, что идеи Нила нашли себѣ примѣненіе и въ общественныхъ и государственныхъ вопросахъ. Время, въ которое жилъ Ниль, было временемъ господства религіи, когда все сводилось на религіозную почву, все оцѣнивалось съ точки зрѣнія церковной, даже чисто гражданскія и государственныя явленія современной жизни получали и освящались авторитетомъ религіи. Между тѣмъ личность преп. Нила на столько выдавалась своимъ авторитетомъ, что она извѣстна была при дворѣ великаго князя, который въ важныхъ обстоятельствахъ церковной и государственной жизни вызывалъ его въ Москву для совѣщаній. Вообще и внѣшнія условія и нѣкоторыя современныя историческія обстоятельства складывались такъ, что направленіе Нила Сорскаго, помимо всякой воли его основателя, получило и политическій отгѣнокъ.

Самый характеръ направленія Нила Сорскаго, и вообще здраваго нравственно-критическаго направленія, требовавшій глубокаго развитія, говоритъ уже о томъ, что оно не могло отличаться многочисленностью своихъ послѣдователей, тогда какъ имъ всегда могла противостоять вся народная масса, очень слабо понимавшая истинный духъ христіанской религіи и питавшаяся въ своей религіозной жизни болѣе всего обрядами. Выгода на сторонѣ предста-

---

¹ «Въ Новгородѣ, говоритъ Костомаровъ, все исходило изъ принципа личной свободы, народо-правленіе Новгорода носило характеръ этой же личной свободы». Историческія монографіи и изслѣдованія, том. I, СПб. 1863 года, 383.

вителей нравственнаго направленія заключалась только въ томъ, что они по своему развитію являлись часто въ роли выдающихся дѣятелей, передовыхъ людей своего времени.

Оба представителя древне-русской мысли, Іосифъ Волоцкій и Нилъ Сорскій, воспитали каждый вокругъ себя школу своихъ учениковъ. Школа Іосифа сосредоточивалась въ стѣнахъ Волоколамскаго монастыря и представляла изъ себя строго опредѣленное число учениковъ, находившихся въ полной административной и нравственно-воспитательной зависимости отъ воли настоятеля, который составлялъ душу и жизнь всей Волоколамской общины.

И около Нила Сорскаго образовалось особое общество монашествующихъ. Но вліяніе Нила не ограничивалось кружкомъ избранныхъ учениковъ его скита. Около него группировались иноки Бѣлозерскихъ и Вологодскихъ и вообще такъ называемыхъ заволжскихъ монастырей. Между Ниломъ и старцами Бѣлозерскаго края не существовало никакой ви́шней административной связи, какая напротивъ составляла душу Волоколамской общины. Связь между Ниломъ и старцами покоилась на нравственныхъ началахъ. Они свободно, безъ всякихъ ви́шнихъ побужденій, льнули къ преп. Нилу, находя что-то родное и близкое сердцу въ проводимыхъ имъ взглядахъ. Отсюда и вліяніе Нила Сорскаго ограничивалось исключительно нравственною сферою, — но нужно прибавить и самую могучею.

Изъ школы Іосифа и Нила вышелъ не одинъ дѣятель, но дѣятели эти далеко не были похожи другъ на друга. Нилъ Сорскій заботился только о томъ, чтобы вдохнуть въ своихъ учениковъ свои излюбленныя идеи, свои взгляды. О воспитаніи въ строгомъ смыслѣ, выработкѣ того или другаго характера учениковъ онъ мало заботился. Его уставъ предоставляетъ полную свободу развивать каждому самостоятельно свой характеръ и упражнять свою волю. Потому-то въ общинѣ Нила личныя особенности и складъ характера получали полное свое развитіе сообразно съ природными особенностями темперамента каждаго изъ подвижниковъ. Свобода Нилова устава и борьба съ неблагоприятными условіями природы развивали въ его ученикахъ твердость воли и сильную энергію, а высокія идеи, которыми они вдохновлялись отъ Нила, обращали ихъ иногда въ сильныхъ идеалистовъ, которые смѣло и открыто шли на борьбу со зломъ, не соразмѣряя своихъ силъ съ силами противника, и не принимая въ расчетъ другихъ практическихъ соображеній. Другое предста-

гляли изъ себя дѣтели, вышедшіе изъ школы Іосифа. Послѣдній не только старался передать своимъ ученикамъ свои воззрѣнія, но обращалъ серьезное вниманіе и на воспитаніе и выработку ихъ чисто нравственнаго характера. Методическое, опредѣляющее каждый шагъ человѣка, дѣйствіе устава Іосифа сопровождалось тѣми послѣдствіями, что благодаря ему мало по малу сглаживались личныя особенности иноковъ его монастыря, изъ нихъ выходилъ одинъ болѣе или менѣе общій типъ «ровныхъ» дѣтелей. Благодаря воспитательно-образовательной системѣ Волоколамской общины, изъ стѣнъ послѣдней выходили дѣтели, которые дѣйствововали всегда какъ одинъ человѣкъ. Долгое время дѣйствовавшая на нихъ воспитательная система пріучала ихъ сдерживать свою волю отъ рѣшительныхъ мѣръ и рѣзкихъ дѣйствій, заставляла обдумывать и взвѣшивать средства, находящіяся въ ихъ распоряженіи, принимать во вниманіе всевозможныя обстоятельства и условія, въ томъ или другомъ отношеніи могущія измѣнить желаемый ходъ дѣла и вообще поступать болѣе осторожно и практически разсчитанно на болѣе или менѣе вѣрный успѣхъ дѣла.

ГЛАВА II.

Борьба между направленіями Іосифа Волоцкаго и Шила Сорскаго до эпохи мятрополита Данила.

Міровоззрѣнія Іосифа Волоцкаго и Шила Сорскаго достаточно ясно свидѣтельствуютъ о той діаметральной противоположности, какая раздѣляла оба направленія древне-русской мысли. Противоположность взглядовъ при соприкосновеніи и примѣненіи ихъ къ жизни и современнымъ вопросамъ всегда сопровождается борьбою. Отсюда нуженъ былъ лишь только поводъ, — историческія условія къ тому, чтобы создать и развить антагонизмъ между представителями и сторонниками того и другаго направленія. Поводъ незамедлил представиться, — это появленіе и разпространеніе ереси жидовствующихъ и возбужденіе тѣхъ современныхъ вопросовъ, которые прямымъ или косвеннымъ путемъ были вызваны ею. Ересь затронула самыя существенныя стороны русской религіозно-церковной жизни и тѣмъ произвела сильное умственное возбужденіе

и броженіе во всемъ мыслящемъ русскомъ обществѣ. Общее умственное возбужденіе коснулось одинаково и Іосифа Волоцкаго и Нила Сорскаго.

Ересь жидовствующихъ ¹ вышла изъ того же критическаго направленія нѣкоторой части русскаго общества, откуда сформировалось и направленіе Нила Сорскаго. Составляя по своему первоисточнику особую фракцію одного и того же критиціоннаго направленія, ересь жидовствующихъ тѣмъ не менѣе, подъ вліяніемъ особыхъ условій политическаго и соціальнаго положенія общества, въ которомъ впервые появилась, скоро получила свой особый *еретическій* характеръ.

По своей перво-причинѣ ересь жидовствующихъ представляетъ изъ себя реакцію крайнему развитію церковно-обрядоваго формализма. Разсматриваемая съ этой стороны она находится въ самой непосредственной связи съ ересью стригольниковъ, которая въ свою очередь была вполнѣ продуктомъ своего времени и составляла отчасти произведеніе особыхъ соціальныхъ условій мѣстности, гдѣ впервые она заявила о своемъ существованіи ². Возникшая въ 1376 г. сначала во Псковѣ ³, ересь за тѣмъ скоро перешла въ Новгородъ

¹ Литература о ереси жидовствующихъ: труды историковъ — преосв. Филарета — *Исторія Русской церкви* ч. III, Макарія, — *исторія Русской церкви* т. VI, 80—118. 152—157; Карамзина *Ист. Государства Россійскаго* т. IV, Рудиева — *исторія ересей и расколовъ въ Русской церкви*, М. 1838 г., Соловьева — *Исторія Россіи* т. V, Костомарова — *Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей*, первый отд. выш. II, Сѣверно-русскія народоправства т. II, Иконникова — *О культурномъ значеніи Византіи въ Русской исторіи*, Киевъ. 1869 г. 389 — 426; Петрова — его статья о вліяніи западно-европейской литературы на древне-русскую, напечат. въ *Трудахъ Кіевской Дух. Академіи* въ 1872 г. т. II, кн. 1—3; Булгакова — *преп. Іосифъ Волоцкій — церковно-историческое изслѣдованіе*, С.-П.Б. 1865 г., Хруцова — *Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина*, С.-П.Б. 1868 г., Сервицкаго — его статья «Опытъ изслѣдованія о ереси новгородскихъ еретиковъ или жидовствующихъ», напечатанная въ *Прав. Обзорѣнн* за 1862 г. №№ 6, 7 и 8; Панова — статья «Ересь жидовствующихъ», напечат. въ *Жур. Минист. Народн. Просв.* за 1877 г. №№ 1, 2 и 3, и наконецъ — А. Никитскаго — его изслѣдованіе «Очеркъ внутренней исторіи церкви въ великомъ Новгородѣ», напечат. въ *Журн. Мянств. Народн. Просв.* 1879 г. Июль, ч. ССІV.

² Объ этихъ условіяхъ, вызвавшихъ появленіе ереси во Псковѣ см. у Иконникова «Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи» 376—389, а также у Костомарова, *Русская исторія въ жизнеописаніяхъ*, отдѣлъ первый, выпускъ II, 316—319.

³ *Поля. Собр. Русск. глѣт.* т. III, 231; т. IV, 72; V, 233; VIII, 24.

и здѣсь сформировалась въ цѣлое антицерковное движеніе. Исходя изъ недостатковъ современнаго духовенства—корыстолюбія и невоздержной жизни, стригольники отрицали церковную іерархію и таинства и церковную обрядность ¹. Особенный исключительный характеръ стригольничества, которое почти все свое содержаніе наполняло пунктами отрицательнаго свойства, вызванными существующими недостатками церковнаго строя, скрывалъ въ себѣ причины его недолговѣчности. Стригольничеству предстояло два выхода: или примириться съ православною церковію, или же создать для себя свою собственную религіозную систему. XV вѣкъ и застаетъ ересь стригольниковъ въ ея неопредѣленномъ состояніи внутренняго броженія, когда послѣдователи ея разбились на самые разнообразныя толки, изъ которыхъ одни скорѣе примыкали къ православной церкви, тогда какъ другіе доходили до отрицанія не только монашества, но и воскресенія мертвыхъ и даже до чистаго матеріализма ². Но и въ такомъ жалкомъ состояніи неопредѣленности и неустойчивости ересь тѣмъ не менѣе продолжала существовать. Искры ея тлѣлись до того времени, когда новыя историческія условія снова не создали изъ нея и новаго антицерковнаго еретическаго движенія. Вторая и сильнѣйшая вспышка ереси стригольниковъ, хотя и подъ другимъ названіемъ и съ особыми наслоеніями, тѣсно связана съ трагическою судьбою, постигшею во второй половинѣ XV в. Новгородъ, и со всѣми предшествовавшими ей историческими условіями и обстоятельствами, и непосредственно слѣдовавшими за ними явленіями соціальной жизни вольнаго города.

Быстрое возвышеніе могущества Москвы предвѣщало гибель свободѣ Новгорода. Своими собственными силами Новгородъ былъ не въ состояніи защищать свою дорогую свободу. Явилось сознаніе въ необходимости посторонней помощи. Но во взглядѣ на источникъ ея Новгородцы раздѣлились на двѣ части, сформировавшіяся потомъ въ особыя политическія партіи. Въ городѣ образовались двѣ партіи—литовская и московская. Люди первой партіи

¹ Акты историч. т. I, № 6, 8—16. Посланіе патріарха Константинопольскаго Автонія къ Псковичамъ отъ 1388 г. № 34, 65—67. Посланіе митрополита Фотія къ Псковичамъ отъ 1427 г. сентября 23.

² Посланія митр. Фотія Псковичамъ. См. Акты истор. т. 1, № 21, 42—45; № 33, 63—65; № 34, 65—66; послѣдніе два отъ 1427 г., первое отъ 1416 г.

тѣм, литовской, дорожившіе болѣе всего свободой политической и для нея готовые пожертвовать чистотою вѣры, искали себѣ спасенія въ помощи католической Литвы; тогда какъ партія московская наоборотъ жертвовала своею вольностію и политическою свободою ради сохраненія вѣры отцовъ—православія, которое тогда олицетворялось съ Москвою. Къ литовской партіи примыкали люди свободомыслящіе и свободолюбивые. Московскую партію Новгорода составляли люди строго консервативнаго направленія, ревнители отцовскихъ преданій и люди по преимуществу вѣры¹. Такъ какъ въ вопросѣ о средствахъ сохраненія политической свободы игралъ немаловажную роль и вопросъ религіозный, то борьба изъ политической сферы перешла на почву религіозно-церковную, это и тѣмъ скорѣе, что въ то время религіозные и политическіе интересы постоянно смѣшивались между собою. Современная церковная жизнь Новгорода представляла хорошо подготовленную почву для борьбы всевозможныхъ партій въ остаткахъ ереси стригольничества.

Наконецъ Новгородъ палъ въ 1477—1478 г. г.² Однако внѣшнія репрессаліи не могли окончательно уничтожить въ Новгородцахъ духъ свободы, воспитавшійся въ нихъ вѣками. Партія свободы еще сильна была въ Новгородѣ, въ составъ которой входило издавна извѣстное своею необузданностію и любовью къ широкому произволу и новгородское духовенство, хорошо помнившее свободу вѣчеваго строя государственной жизни. Не достигая своей прямой политической цѣли, новгородскіе свободолюбцы сошли на почву религіозную, и здѣсь ихъ стремленіе къ свободомыслию нашло себѣ хорошую пищу въ сохранившихся и разбившихся на множество мелкихъ толковъ фракціяхъ стригольничества. Богатство и разнообразіе отрицательныхъ тенденцій стригольничества восполнялись еще новымъ, обильнымъ матеріаломъ для пытливости вольнодумцевъ, которымъ служили тогда многія своеобразныя религіозная воззрѣнія, общераспространѣнныя какъ въ Москвѣ, такъ и въ Новгородѣ, таковы: увѣренность въ близость кончины міра, спорный вопросъ о возможности спасенія въ мірѣ, рѣшавшійся часто въ отрицательномъ смыслѣ, теоретическій взглядъ на монашество,

¹ О партіяхъ Новгородскихъ см. у Бѣляева—Исторія Новгорода великаго М. 1864 г. и у Костомарова, Сѣверно-русскія народоправства, т. I, 158—174.

² П. Собр. Рус. лѣт. т. VI, 207—220; т. VIII, 185—199; Соловьевъ Истор. Россіи, т. V, изд. 3. М. 1864 г. 40—44.

какъ на исключительный почти идеалъ истинной христіанской жизни, расхолодившійся съ дѣйствительнымъ положеніемъ современнаго монашества, отличавагося распушенностію, распространеніе астрологическихъ сочиненій, извращавшихъ православное и даже вообще христіанское ученіе о Промыслѣ Божіемъ и сформировавшаяся на ихъ почвѣ вѣра въ силу астрологическихъ указаній, крайняя популярность ходившихъ во множествѣ произведеній подложной и апокрифической литературы, пораждавшихъ много взглядовъ противныхъ истинному ученію православной церкви и др. Всѣ эти мнѣнія, разсматривавшіяся съ различныхъ точекъ зрѣнія и рѣшавшіяся то въ ту, то въ другую сторону, вносили собою новую путаницу въ воззрѣнія народа, которая еще болѣе осложняла и усиливала броженіе умовъ и была причиною быстрого распространенія его въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Вызванное существованіемъ разныхъ неправильныхъ релігіозныхъ воззрѣній и взглядовъ, часто діаметрально противоположныхъ другъ другу, броженіе русскихъ умовъ XV в. объясняется собою то обстоятельство, что ересь живодствующихъ, едва успѣвши появиться въ Новгородѣ, скоро и широко стала распространяться и въ Москвѣ и во многихъ другихъ мѣстахъ Россіи.

Благодаря всѣмъ этимъ мнѣніямъ взятымъ условіямъ общественной жизни Новгорода въ умственной жизни политически распатаннаго города происходилъ невообразимый хаосъ мнѣній, споровъ. Умственное броженіе здѣсь имѣло твердую подкладку въ строгоничествѣ, сущность котораго состояла въ критикѣ всего вообще существующаго строя церковной жизни, въ стремленіи къ реформированію и одухотворенію церкви. По условіямъ своего происхожденія реформаторское движеніе въ Россіи въ XV в. есть движеніе самобытное, выросшее на почвѣ своей собственной народной жизни. Предшествовавшая и настоящая исторія умственной жизни русскаго народа давала собою довольно матеріала и содержанія для отрицательнаго движенія и направленія русской мысли. Но будучи въ своей сущности самобытнымъ, критическое движеніе русскаго волюндумства тѣмъ не менѣе соприкасалось во многихъ своихъ чертахъ съ реформаціонными движеніями, существовавшими тогда на западѣ, въ нѣдрахъ католической Европы. Реформаціонныя движенія запада были извѣстны и въ Россіи. Новгородъ по своимъ торговымъ дѣламъ издавна велъ постоянныя сношенія съ коммерческимъ міромъ западной Европы. Кромѣ того въ XV в. князья московскіе нарочито стали вызывать къ себѣ въ Москву съ Запада

разнаго рода ремесленниковъ, докторовъ, архитекторовъ для того, чтобы пользоваться ихъ знаніями и искусствомъ и, по возможности, распространять послѣднія въ собственной странѣ. Невозможно допустить, чтобы явившіеся въ Россію иностранцы сами не внесли вмѣстѣ съ собою распространеннаго въ то время на Западѣ реформаціоннаго духа и не старались тогда, въ вѣкъ исключительнаго господства религіозныхъ идей, если не пропагандировать, то по крайней мѣрѣ познакомить русскихъ съ современными религіозными движеніями своей родной страны. Религіозное реформаціонное движеніе Запада, хотя и случайно, но удачно совпало съ современнымъ ему религіознымъ броженіемъ умовъ въ русской церкви и послужило для русскихъ заразительнымъ примѣромъ, которому нѣкоторые и слѣдовали. Нѣтъ данныхъ для того, чтобы можно было утверждать, что вліяніе Запада сказалось и на содержаніи ученія русскихъ вольнодумцевъ и реформаторовъ. Это вліяніе дѣйствительно было, но оно явилось уже позднѣе въ половинѣ XVI в., когда Россія завела постоянныя сношенія съ Западомъ (ересь Косаго). На первыхъ же порахъ реформаторское движеніе Запада имѣло вліяніе только на направленіе русскаго самороднаго движенія, служа для него указателемъ пути болѣе въ отрицательную отъ ученія и догмы господствующей церкви сторону, какъ то было на самомъ Западѣ, и въ тоже время являясь для него вообще примѣромъ, давало тѣмъ самымъ русскому движенію особенную силу и поводы къ болѣе широкому распространенію и большей жизненности.

Вотъ приблизительно въ такое смутное во всѣхъ отношеніяхъ время и является въ умирившій политически Новгородъ кружокъ ученыхъ Евреевъ, отличавшихся многостороннимъ религіознымъ и свѣтскимъ образованіемъ.¹ Либеральная часть новгородскаго духовенства и общества, недовольная современнымъ церковнымъ и политическимъ строемъ, дошедши на почвѣ строгольническихъ мнѣній до отрицанія современныхъ формъ церковной жизни и не находя твердой догматической почвы для своей системы отрицаній, съ ра-

¹ О характерѣ и блатаствѣ просвѣщенія основателей ереси жидовствующихъ въ Новгородѣ см. у Иконникова «Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи» 392—402, также Просвѣтитель, 43. 53. Писаніе архіепископа Геннадія къ Юсафу, архіепископу Ростовскому. Чт. въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1847 г. № 8, отд. IV.

достью ухватилась за ученое общество явившихся Евреевъ. Вольнодумцы разсчитывали позаимствоваться отъ нихъ ученою ерудиціей, чтобы прикрыть свои мудрствованія знаменемъ науки, и чтобы при ея помощи создать что-либо цѣльное и систематичное изъ длиннаго ряда своихъ отрицаній. Задавшись цѣлю воспользоваться ученостію Евреевъ и приложить ее къ своему религіозному міровоззрѣнію, вольнодумцы, будучи по характеру своего образованія болѣе книжниками, чѣмъ людьми въ строгомъ смыслѣ слова образованными, потому уже самому не могли опредѣлить границъ, дагѣ которыхъ не должно было идти безвредное поклоненіе еврейской учености и пользованіе ея знаніями. Отсюда вмѣсто научнаго критическаго отношенія къ даннымъ еврейской учености, для каждаго изъ современныхъ либераловъ принципомъ сталъ личный, субъективный разумъ, руководствуясь коимъ каждый изъ нихъ, гдѣ хотѣлъ, тамъ и останавливался въ своемъ пользованіи данными еврейской учености. Умы пылкіе, увлекающіеся, заходили въ этомъ отношеніи слишкомъ далеко и готовы были промѣнять христіанство на чистое іудейство, люди болѣе спокойнаго темперамента и болѣе послѣдовательные и осторожные—тѣ ограничивались тѣмъ, что брали изъ іудейства только нѣкоторыя данныя и раздѣляли только нѣкоторыя ихъ воззрѣнія, именно тѣ, которыя, по ихъ представленію, не находились въ противорѣчій съ христіанскимъ ученіемъ¹. Къ ереси пристало все либеральное, все свободолюбивое въ Новгородѣ. И строгорелигіозные вольнодумцы и защитники государственной свободы Новгорода, неудовлетворенные и разбитые окончательно въ своихъ политическихъ разсчетахъ,—все находили себѣ нѣкоторое удовлетвореніе въ новомъ еретическомъ движеніи, дававшемъ широкій просторъ всякой чело-

¹ Что ересь дѣйствительно не представляла изъ себя строго законченной системы, а напротивъ выдавалась разнообразіемъ и разнородностію своихъ частныхъ, отдѣльныхъ воззрѣній—указанія на это можно видѣть въ современныхъ ей историческихъ свидѣтельствахъ о ней. Не одинаковій характеръ обличеній Провсвѣтителя Іосифа Волоцкаго; посланіе Іосифа Волоцкаго къ духовнику Іоанна III Митрофану. Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс. 1847 г. № 1; посланіе Геннадія, арх. Новгородскаго къ Іоасафу, арх. Ростовскому. Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс. 1847 г. № 8, отд. IV Полн. собр. рус. дѣт. т. IV, 158—159; т. VIII, стр. 220—221; Софійскій временникъ, изд. Строевымъ. М. 1821 г. ч. II, стр. 351—352 и др.; Сервицкій Прав. Обзор. 1862 г. №№ 6. 7. 8 и Костомаровъ—Великорусскіе религіозные вольнодумцы въ XVI вѣкѣ. Отеч. Записки 1862 г. т. 144, 317—318; Русская Історія въ жизнеописаніяхъ ея главн. дѣятелей, отдѣлъ первый, вып. 2, 319—321.

вѣческой свободѣ. Самый ходъ образованія ереси жидовствующихъ и историческія условія, способствовавшія появленію ея и случайныя обстоятельства, давшія ей особую внѣшнюю окраску, достаточно показываютъ, что какъ сама ересь не имѣла вообще строго опредѣленной однообразной, законченной системы, такъ равно въ частности и іудейскій элементъ не представляетъ въ ней строго опредѣленной сферы вліяній и заимствованій. Вліяніе іудейства въ отдѣльныхъ фракціяхъ еретической корпораціи не было одинаковымъ. Во всякомъ случаѣ вліяніе его, какъ элемента случайнаго, не простиралось слишкомъ далеко и ограничивалось прямымъ и существеннымъ образомъ пользованіемъ учеными знаніями евреевъ,—плодами ихъ образованія. Такимъ образомъ ересь жидовствующихъ по своей сущности есть продуктъ сліянія и разнообразной комбинаціи трехъ элементовъ. Самымъ первымъ и существеннымъ элементомъ въ образованіи ереси былъ рядъ отрицательныхъ идей и мнѣній, самостоятельно развившихся на русской церковной почвѣ въ качествѣ реакціи формализму современной религіозно-церковной жизни и сконцентрировавшихся въ особомъ противоцерковномъ движеніи стригольниковъ¹ и осложнившихся затѣмъ нѣкоторыми распространившимися въ русскомъ обществѣ XV в. своеобразными и неправильными религіозными воззрѣніями. Другимъ фактомъ въ созданіи ереси послужили случайныя историческія событія какъ заразительный примѣръ реформаціоннаго движенія на Западѣ и главное—внѣшнія историческія обстоятельства, разразившіяся надъ Новгородомъ и Псковомъ во второй половинѣ XV в. и выразившіяся для нихъ въ потерѣ гражданской и церковной самостоятельности и усилившія собою и доведшія до крайности борьбу двухъ политическихъ системъ—удѣльно вѣчеваго строя и формировавшагося въ то время единодержавія. Появленіе ереси одновременно съ самымъ разгаромъ борьбы двухъ политическихъ системъ и симпатіи ея приверженцевъ, склонявшіяся болѣе въ пользу стараго удѣльно-вѣчеваго строя, чѣмъ новаго единодержавія; послужили причиною, по которой ересь жидовствующихъ приняла и политическую окраску и сдѣлалась такимъ образомъ въ тоже самое время движеніемъ политико-религіознымъ. Третій и *случай-*

¹ Съ этой стороны замѣчательно посланіе одного изъ борцовъ противъ ереси Геннадія, арх. Новгородскаго, который одного изъ современныхъ ему еретиковъ прямо называетъ *стригольникомъ*. Акты Арх. Экспед. т. 1, № 380, отъ 1490 года.

мый элементъ, входившій въ образование ереси и усвоившій ей особый внѣшній колоритъ, есть жидовство, жидовство ученое, вооруженное обширнымъ запасомъ знаній свѣтской науки и знакомое съ христіанской литературой.

Содержаніе ученія жидовствующихъ выражается въ слѣдующихъ общихъ положеніяхъ. Еретики отвергали ученіе о св. Троицѣ въ ея христіанскомъ смыслѣ, Божество І. Христа, а отсюда—естественно и связанныя съ этимъ ученіемъ акты Его Божественной Сущности—воплощеніе и искупленіе и даже самую возможность сихъ божественныхъ актовъ какъ несообразныхъ съ свойствами Божества—Его могуществомъ и благодію. О І. Христѣ еретики учили, что Онъ былъ Сыномъ Божиимъ, только не по существу, а по благодати подобно Моисею и другимъ ветхозавѣтнымъ пророкамъ. вмѣстѣ съ отрицаніемъ воплощенія еретики послѣдовательно пришли къ отрицанію и христіанскаго значенія Богоматери. Богѣ всего еретики выдѣлялись своимъ отрицательнымъ отношеніемъ къ ученію православной церкви, основанному на преданіи, и къ обрядовой сторонѣ религіозной жизни: они отрицали поклоненіе иконамъ и другимъ священнымъ предметамъ, почитаніе святыхъ и ихъ мощей, хотя нѣкоторые изъ нихъ и дѣлали исключеніе въ отношеніи иконы Христа Спасителя, поклоненіе коей они признавали допустимымъ. Еретики также безусловно отвергали монашество, считая его учрежденіемъ чисто человѣческимъ и противнымъ ученію и примѣру І. Христа и апостоловъ. Наконецъ жидовствующіе вообще критически относились къ св. писанію и особенно скептически къ твореніямъ св. отцовъ, заподозривая истинность нѣкоторыхъ изъ послѣднихъ, особенно тѣхъ изъ нихъ, которыя не согласовались съ ихъ воззрѣніями, хотя въ то же время они расширяли для себя обязательность ветхаго завѣта и раздѣляли нѣкоторыя воззрѣнія, основанія для которыхъ находились только въ ветхозавѣтныхъ священныхъ книгахъ. Между еретиками находились съ одной стороны такіе, которые усвоили себѣ даже нѣкоторые еврейскіе обряды, а съ другой стороны были и такіе, которые, двигаясь все далѣе и далѣе по пути сомнѣнія, приходили къ безвѣрію и настоящему матеріализму. ¹

¹ Просвѣтитель, 46—51; 58—60, 77—78, 91, 104, 113, 120—121, 151—175, 201, 284 и преч. Полн. собр. Рус. лѣт., т. IV, 158—159, т. VIII, 220—221. Не-славія Геннадія, архіепископа Новгородскаго: Чт. въ Общ. Ист. и Древн. Рос. 1847 г.,

Внѣшняя исторія ереси жидовствующихъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Въ 1471 году Новгородцы, искавшіе союза съ Польскимъ королемъ и рассчитывавшіе на его защиту отъ посягательствъ Москвы, пригласили себѣ изъ Кіева князя Михаила Александровича, или Омельковича. вмѣстѣ съ княземъ Михаиломъ прибыли въ Новгородъ евреи, которыхъ привлекали сюда торговыя выгоды. ¹ Во главѣ прибывшихъ евреевъ находился ученый еврей Схарія, съ именемъ котораго и связывается начало ереси. Нѣкоторые изъ духовныхъ лицъ, въ томъ числѣ попъ Дешисъ и протопопъ Алексѣй, увлеклись учениемъ просвѣщенныхъ евреевъ, хорошо знакомыхъ и съ христіанскимъ богословіемъ, и въ свою очередь увлекали тайно и другихъ. Съ теченіемъ времени пристало къ ереси множество другихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Замѣчательно, въ числѣ самыхъ многочисленныхъ послѣдователей ереси оказалось духовенство. ² Между тѣмъ какъ первые еретики втайнѣ трудились надъ распространеніемъ ереси, Новгородъ принужденъ былъ покориться Москвѣ. Лучшіе сыны Новгорода отвезены были въ московскія области; той же участи (въ 1480 г.) подвергся и архіепископъ Теофилъ. Послѣ этого новгородская епархія оставалась праздною въ продолженіе трехъ лѣтъ, что открывало полный просторъ развитію ереси. Только на четвертый годъ—именно въ 1484 г. избранъ былъ въ Москвѣ для Новгорода архіепископъ Сергій, который скоро возбудилъ противъ себя всеобщее негодованіе новгородцевъ и менѣе чѣмъ черезъ годъ, принужденъ былъ оставить архіепископство. На мѣсто Сергія въ слѣдующемъ 1485 году назначенъ былъ Чудовскій архимандритъ Геннадій, человекъ просвѣщенный, энергическій и дѣятельный. ³ По пріѣздѣ въ Новгородъ

№ 8. Акты Арх. Экспедиц., т. I, № 380. Прав. Собесѣдн. 1863 г. Апрѣль. Акты истор. т. I, № 285.

¹ Рукон. хрон. Моск. Румянц. муз. № 461, л. 248. Прав. Обзор. 1862, июнь, 184. Просвѣтитель. 43—45. П. С. Р. Лѣт. т. VI, 191; VIII, 159—160.

² Просвѣтитель Юсифа Волоц. 44—45. Сказаніе о Новгородскихъ еретикахъ.

³ Полное собраніе русск. лѣт. т. IV, 263.

⁴ Полн. Собр. Р. лѣт. т. III, 243—244; т. V, 41—43. Съ личностью Геннадія, архіепископа Новгородскаго, подробнѣе можно познакомиться изъ изслѣдованія Хруцова о сочиненіяхъ И. Санина, стр. 108—123. Есть и отдѣльная статья по этому предмету: у Костомарова, см. Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣателей, первый отд., выш. второй, Сиб. 1874 г., статья: Новгородскій архіепископъ Геннадій, 311—339. Въ чтеніяхъ въ Обществѣ любителей ду-

Геннадій не вдругъ попалъ на слѣды ереси, онъ узналъ о ея существованіи уже только два года спустя по прибытіи своемъ на епархію. Геннадій немедленно далъ знать о существованіи ереси митрополиту и великому князю и немедленно началъ производить обыскъ еретикамъ. ¹ Во время обыска одинъ покаявшійся священникъ открылъ архіепископу всѣхъ еретиковъ и все то, что производилось ими въ ихъ собраніяхъ. ² Отсюда розыски Геннадія пошли успѣшнѣе. Но въ это же время нѣкоторые изъ открытыхъ еретиковъ убѣжали въ Москву. Это обстоятельство побудило самаго Геннадія искать суда надъ еретиками въ Москвѣ. Онъ отправилъ туда къ великому князю и митрополиту все слѣдственное дѣло объ еретикахъ, присоединивъ къ нему и свое особое посланіе. Это было въ августѣ или сентябрѣ 1487 г.

Появившійся въ Новгородѣ ересь скоро перебралась и въ Москву. И здѣсь почва для нея была не совсѣмъ неблагоприятна. И въ Москвѣ насчитывалось не мало лицъ, недовольныхъ современнымъ положеніемъ церкви, и ратовавшихъ противъ односторонности и формализма религиозно-церковной жизни. Къ этому нужно присоединить и политическое состояніе Московской Руси въ разсматриваемое время. Подобно политическимъ партіямъ Новгорода и въ московскихъ областяхъ шла смѣлая борьба между крѣпнущимъ единодержавіемъ и отживавшимъ свой вѣкъ удѣльно-вѣчевымъ порядкомъ. Тотъ и другой государственный строй имѣлъ многочисленный кругъ сторонниковъ въ разныхъ слояхъ тогдашняго Русскаго общества. На сторонѣ единодержавія была высшая духовная власть—митрополитъ и почти все многочисленное и сильное своимъ вліяніемъ на общество монашеское сословіе. На сторонѣ удѣльно-вѣчеваго порядка находились симпатіи весьма зна-

---

товнаго просвѣщенія за 1875 г., мѣсяцъ май, напечатана статья: Геннадій архіепископъ Новгородскій. Подъ такимъ же названіемъ недавно напечатана статья «Геннадій въ Прав. Обзор. 1878 г., сентябрь, и 1880, августъ, статья Грандьякаго.

¹ Акты Арх. Экспедиц. т. I, посланіе Геннадія къ митрополиту Зосимѣ № 380, 478—479.

² Посланіе Геннадія къ Іоасафу. Чтен. въ Общ. ист. и древн. Росс. 1847 г., № 8. Посланіе Геннадія къ Прохору еп. Сарскому. Рук. Имп. Публ. библ. Q. XVII, № 64, л. 317.

³ Акты истор. т. I, № 285. Посланія князя и митрополита Геннадію отъ 1488 года февраля 13, Акты Археологической Экспедиціи томъ I, № 380, 482. Повл. собраніе Рус. лѣтописей т. VI, 38. Просвѣтитель, 52.

чительной части высшего свѣтскаго русскаго общества— боярства, при установленіи новаго политическаго строя терявшаго большую часть своихъ утвержденныхъ въ ками привилегій. Далѣе кружокъ вывезенныхъ въ Москву новгородцевъ ¹ не прошелъ безслѣдно для социальнаго положенія русскаго общества. Воспитанные на свободныхъ вѣчевыхъ началахъ невольные выселенцы Великаго Новгорода не могли конечно забыть о своей свободѣ. При всецѣльномъ господствѣ въ то время религіозныхъ интересовъ и чисто политическая борьба получила религіозный оттѣнокъ. За неудовлетворенностію политическихъ стремленій естественно слѣдовало ожесточеніе и раздраженіе, которыя выражались крайностями свободомыслія въ религіозно-церковной области, заключавшей въ себѣ не мало темныхъ сторонъ, дававшихъ прекрасный матеріалъ для свободныхъ обсужденій. Внѣшнія историческія обстоятельства какъ бы благоприятствовали религіозному броженію и возбужденію умовъ.

Въ одно изъ посѣщеній Новгорода—именно въ 1486 г. великій князь Московскій Іоаннъ III плѣнился умомъ и наружнымъ благочестіемъ еретиковъ—Алексѣя и Діонисія, которые затѣмъ перевезены были самимъ великимъ княземъ въ Москву и опредѣлены были—первый протопопомъ къ Успенскому собору, а послѣдній къ Архангельскому. ² Вскорѣ этимъ тайнымъ еретикамъ удалось образовать около себя въ Москвѣ кружокъ грамотныхъ людей, склонныхъ къ ихъ мнѣніямъ. Первое мѣсто въ числѣ ихъ занимаетъ дьякъ великаго князя Федоръ Курицынъ. Между прочимъ еретики привлекли къ своей ереси Симоновскаго архимандрита Зосиму, въ ересь увлекли даже невѣстку великаго князя Елену. ³ Кружокъ московскихъ еретиковъ такимъ образомъ состоялъ изъ людей, занимавшихъ видное положеніе въ обществѣ и людей болѣе или менѣе образованныхъ ⁴ Самыми вліятельными среди

¹ А онъ былъ очень многочисленъ. По извѣстіямъ лѣтописей изъ Новгорода вывезено было до 18,000 семей, слѣдовательно до 72,000 душъ. Костомаровъ—Историческія монографіи и изслѣдованія. Спб. 1863 г., том. I, 381.

² Просвѣтитель, 51 - 52.

³ Посланіе Юсифа Волоцкаго къ Митрофану, Чтен. въ Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1847 г., № 1, отд. IV.

⁴ Просвѣтитель, 53. Востокъ—Опис. Румянц. муз. 511—512. Рукон. Кирилло-Болзверской, вынѣ Спб. дух. акад. библ. № 21/1000 послѣсловіе перевода лаодикійскаго посланія, л. 7.

московскихъ еретиковъ были Федоръ Курицынъ и протопопъ Алексѣй. Самъ великій князь зналъ о ереси своихъ приближенныхъ, но тѣмъ не менѣе продолжалъ обнаруживать къ нимъ свое благоволеніе. ¹ Иоаннъ III имѣлъ свои причины быть снисходительнымъ къ еретикамъ поображеніямъ чисто политическаго характера. Враждебное отношеніе еретиковъ къ церковному авторитету, къ монашеству и вообще охлажденіе къ духовенству, производимое въ народѣ еретиками, какъ нельзя болѣе соотвѣтствовали планамъ великаго князя, который, преслѣдуя исключительно цѣли своего абсолютизма, видѣлъ въ этомъ прекрасное средство безусловно подчинить себѣ церковь и ея представителей и навсегда лишить ихъ возможности всякаго противодѣйствія власти государя. ² Положеніе великаго князя, принятое имъ по отношенію къ ереси, ставило его на нѣсколько фальшивую почву. Стремленіе къ абсолютизму менѣе всего раздѣлялось еретиками, представлявшими изъ себя не одно религіозное, но и политическое общество, симпатизировавшее традиціямъ старо-боярской партіи.

Такимъ образомъ ревность Геннадія Новгородскаго противъ еретиковъ не могла разчитывать на быстрый успѣхъ въ Москвѣ. Если присоединить къ этому личное нерасположеніе къ нему митрополита Геронтія, ³ то вполне понятно будетъ продолжительное молчаніе великаго князя и митрополита на посланіе къ нимъ Новгородскаго архіепископа. Тогда Геннадій около 1487—1488 года обратился съ посланіями къ Прохору епископу Сарскому, жившему въ Москвѣ на Крутицахъ ⁴ и также къ находившимся тогда въ Москвѣ епископамъ Нифонту Суздальскому и Филовею Пермскому, ⁵ прося ихъ печаловаться предъ великимъ княземъ и митрополитомъ по дѣлу о еретикахъ. Посланія Геннадія къ епископамъ оказали свое дѣйствіе. Дѣло еретиковъ было разсмотрѣно на соборѣ, на которомъ

¹ Просвѣтитель стр. 53. Посланіе къ Митрофану. Чт. въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1847 г. № I.

² Костомаровъ. Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣтелей, первый отд., вып. второй, Спб. 1874 г. 311—312, 331—332.

³ Полн. Собр. Рус. лѣтоп. т. VI, 233—234.

⁴ Рук. Имп. Публ. Библ. Q, XVII, № 64, изъ собранія графа Толстаго отд. II, № 68, л. 317 и далѣе.

⁵ Рук. Имп. Публ. Библ. Q, XVII, № 50, изъ собранія графа Толстаго отд. II, № 341, л. 296.

нѣкоторые изъ новгородскихъ еретиковъ были осуждены и подвергнуты торговой казни. ¹ Въ февралѣ 1488 г. князь и митрополитъ извѣстили объ этомъ Геннадія особыми посланіями, въ которыхъ между прочимъ предоставлялось право Новгородскому архіепископу при содѣйствіи великокняжескаго намѣстника обыскивать еретиковъ и наказывать ихъ соотвѣтственно ихъ преступленіямъ. ²

Въ 1489 г. скончался митрополитъ Геронтій. ³ Занимая видное мѣсто при дворѣ дьякъ Курицынъ и его сообщники достигли того, что на мѣсто Геронтія въ сентябрѣ 1490 года избранъ былъ на митрополию Симоновскій архимандритъ Зосима, тайный еретикъ, а скорѣе грубый матеріалистъ и человѣкъ крайне невоздержнаго образа жизни. ⁴ Вслѣдъ за вступленіемъ на митрополичій престолъ Зосимы для еретиковъ настало спокойное время и время процвѣтанія ереси. Достигнувъ апогея своего могущества, ересь начала заявлять себя въ Москвѣ точно также, какъ и въ Новгородѣ, самыми грубыми выходками противъ святыни православія. Ревностный Новгородскій архіепископъ съ новою энергіею взялся за искорененіе ереси. Онъ написалъ митрополиту посланіе, въ которомъ требовалъ отъ него созванія собора для осужденія еретиковъ. ⁵ Одновременно съ посланіемъ къ митрополиту и съ подобнымъ же ему содержаніемъ онъ написалъ другое посланіе, адресованное имъ къ собору владыкъ, ⁶ изъ которыхъ многіе все еще находились въ Москвѣ со времени поставленія митрополита Зосимы. Посланіе Геннадія ко владыкамъ и на этотъ разъ оказало свое дѣйствіе. Архіереи потребовали собора, который дѣйствительно и состоялся 17 октября 1490 г. Соборъ болѣе или менѣе снисходительно отнесся къ еретикамъ. Онъ лишилъ еретиковъ священнаго сана, предалъ проклятію и осудилъ на заключеніе. ⁸ Осужденные

¹ Полн. Собр. Рус. лѣт. т. VIII, 218; т. VI, 238.

² Граматы великаго князя и митрополита, напечатанныя въ Актахъ Историческихъ томъ I, № 285, 521—522.

³ Полн. Собр. Рус. лѣт. т. VIII, 218; т. IV, 157.

⁴ Полн. Собр. Рус. лѣт. IV, 157—158; VIII, 218—219. Просвѣтитель, 58—62,

⁵ Акты Арх. Эксп. т. I, № 380—489. Просвѣтитель, 572—574.

⁶ Рук. Имп. Публ. Библ. Q, XVII, № 15 изъ собранія графа Толстаго отд. II № 294 л. 396. Акты Арх. Эксп. т. I № 380.

⁷ Рук. Имп. Публ. Библ. Q, XVII № 15 л. 401. Прав. Собесѣдн. 1863 г. ч. I, апрѣль 479—481.

⁸ Полн. Собр. Р. лѣт. т. IV, 158—159; VIII, 220.

и проклятые на соборѣ новгородскіе еретики отправлены были въ Новгородъ къ архіепископу Геннадію, который и устроилъ имъ известную позорную встрѣчу. Еретики и послѣ собора 1490 года продолжали спокойно проживать въ Москвѣ, пользуясь защитою митрополита, челоуѣка индеферентнаго въ дѣлѣ вѣры. Внѣшнее спокойствіе усилило еретическую пропаганду и содѣйствовало сильному возбужденію умовъ среди современнаго русскаго общества. ¹

Въ это-то тяжелое для православія время и выступаетъ, по вызову Геннадія, на борьбу съ еретиками Іосифъ Волоцкій. ² Первымъ письменнымъ памятникомъ Іосифа въ борьбѣ съ ересью было его посланіе къ Нифонту, епископу Суздальскому, писанное имъ въ 1493 году, гдѣ онъ открыто осуждаетъ митрополита Зосиму въ еретичествѣ и убѣждаетъ Нифонта и другихъ русскихъ іерарховъ свергнуть отступника митрополита и тѣмъ спасти церковь Божию. Кромѣ того Іосифъ полемизировалъ съ еретиками и на литературно богословскомъ поприщѣ, памятникомъ чего осталось его замѣчательное сочиненіе, названное впоследствии Просвѣтителемъ.

Новый періодъ ереси начинается съ паденіемъ митрополита Зосимы. Въ 1494 г. 17 мая Зосима отказался отъ митрополіи. Это случилось въ отсутствіе главнаго покровителя ереси Федора Курицына. ³ Послѣ Зосимы русская митрополія оставалась праздною около шестнадцати мѣсяцевъ и только въ сентябрѣ 1495 года избранъ былъ новый митрополитъ Симонъ, ⁴ который не былъ сторонникомъ еретиковъ, но онъ всетаки скоро не могъ дать торжества православію и противопоставить еретичеству сильной оппозиціи, сторонники котораго продолжали пользоваться благосклонностію великаго князя. Поэтому и при новомъ митрополитѣ еретики продолжали пользоваться полною свободою. Около этого времени случилось одно новое обстоятельство, которое, хотя и не надолго,

¹ Просвѣтитель 56—57. 576. 59—60. Посланіе Іосифа Волоцкаго къ Нифонту еп. Суздальскому. Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос. 1847 г. № 1.

² Великія мины четьи. Сентябрь, 472—473. Житіе Іосифа Волоцкаго, составленн. Саввою Крутицкимъ.

³ Рук. Им. Пуб. Библ. О. XVII. № 64, л. 245. Чт. Общ. Ист. и Др. Рос. 1847, № 1.

⁴ Полн. Собр. Русск. лѣт. т. IV, 164; VIII, 128.

⁵ Полн. Собр. Р. лѣт. т. IV стр. 165; VI, 39; VIII, 230.

усилило партію еретиковъ. Ересь, какъ извѣстно, слылась въ одно гармоническое цѣлое съ одною изъ политическихъ партій—партією старобоярской. Ей противопологалась другая партія, симпатизировавшая новому политическому строю—единодержавію. Въ 1490 г., по смерти старшаго сына Іоанна III Іоанна Младого, въ средѣ великокняжескаго семейства изъ-за вопроса о престолонаслѣдіи образовалось соперничество Елены, жены умершаго князя, и Димитрія, сына ихъ,—съ одной стороны и Софіи, второй жены Іоанна III и сына ихъ Василия съ другой. ¹ Знатнѣйшіе бояре примкнули къ партіи Димитрія, такъ какъ они, можетъ быть, видѣли въ немъ истиннаго представителя власти въ ея древне русскомъ характерѣ, тогда какъ Софія «грекиня» принесла съ собою новыя понятія, о царской власти ничего не оставлявшія для боярства. ² Во главѣ противной Софіи партіи находились два могущественные боярина—Иванъ Патрикѣвъ и Семень Ряполовскій. Къ нимъ примкнули Федоръ Курицынъ и другіе Московскіе еретики. Сторонники Софіи состояли изъ людей вполне православныхъ, ³ которые упроченію за Василиемъ, ея сыномъ, престола придавали значеніе торжества вѣры, православія. Такимъ образомъ придворныя партіи явились сколько политическими, столько же и религіозными. Сначала восторжествовала партія Елены. Въ концѣ 1497 г. великій князь положилъ опалу на свою жену Софію и сына Василия, равно какъ и на ихъ приверженцевъ. Но прошло около года и опала постигла большихъ бояръ Патрикѣва и Ряполовскихъ. ⁴ Іоаннъ примирился съ своею женою Софіею и сыномъ Василиемъ, объявивъ послѣдняго сначала великимъ княземъ Новгородомъ и Пскова, а потомъ и государемъ всей Руси, тогда какъ Елена съ сыномъ посажены были въ темницу. ⁵ Опала Елены и бояръ, покровительствовавшихъ ереси, была тяжелымъ ударомъ для послѣдней. Она прежде всего лишила еретиковъ расположенія великаго князя, который теперь

¹ Соловьевъ—Исторія Россіи т. V, 3-е изд. 80—90, 273. Костомаровъ—Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣтелей, вып. II, отд. первый, 296—299. Поля. Собр. Рус. лѣт. т. VI, 239, Хрущева, изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санива, 164—167.

² Акты Археограф. экспедиц. т. I № 172. Костомаровъ—Русская исторія въ жизнеописаніяхъ, вып. II, отд. первый 264—266.

³ Поля. Собр. Рус. лѣт. т. VIII, 234.

⁴ Поля. Собр. Рус. лѣт. т. VI, 43, 279, 243.

⁵ Поля. Собр. Рус. лѣт. т. VIII, 236—242,

убѣдился въ политическомъ вредѣ ереси и сдѣлался доступнѣе для противниковъ ея. Главный борецъ противъ ереси Іосифъ Волоцкій, лично извѣстный великому князю, и пользовавшійся уваженіемъ сына его Василя Іоанновича, имѣвшаго теперь большое вліяніе на состарѣвшагося отца, употребилъ всю свою настойчивость для того, чтобы уничтожить ересь. И личными свиданіями и убѣжденіями великаго князя и посланіями, обращенными къ его сыну и нѣкоторымъ изъ его приближенныхъ, ¹ ревностный защитникъ православія въ концѣ концовъ достигъ того, что противъ ереси пущены были въ ходъ самыя строгія мѣры. Въ декабрѣ 1504 г. состоялся соборъ на еретиковъ. На немъ еретиковъ присудили къ строгимъ наказаніямъ. Одни изъ нихъ были сожжены, другимъ отрубали языки, остальныхъ менѣе опасныхъ разослали по монастырямъ. ²

Соборомъ 1504 года и заканчивается вышняя, официальная исторія ереси жидовствующихъ. Но это вовсе не значитъ, чтобы ересь на самомъ дѣлѣ окончательно уничтожилась. Она продолжала существовать долго и послѣ тѣхъ страшныхъ казней, которыя обрушились на головы еретиковъ по соборному опредѣленію 1504 года. Въ виду продолжавшагося существованія ереси Іосифъ въ 1510—1511 году снова обратился съ посланіемъ къ великому князю, въ которомъ попрежнему убѣждалъ его подвигнуться на еретиковъ ³. Что ересь продолжала существовать долго и послѣ осужденія ея, на это указываетъ отчасти и посланіе къ Василю Іоанновичу Новгородскаго архіепископа Макарія (между 1525—1533 г.) ⁴. Выпадало такое время, когда ересь заявляла о себѣ новыми открытыми, хотя и слабыми, вспышками. Такъ около 1520 года въ Москвѣ составлялся особый соборъ на Исаака *Жидовина* волхва, чародѣя и прелестника, члены котораго въ сознаніи *важности дѣла, подлежащаго* ихъ разсмотрѣнію, даже сочли для себя необходимымъ обратиться за совѣтомъ къ просвѣщенному Максиму Греку ⁵. И самъ Максимъ, прибывшій въ Россію въ 1518

¹ Посланіе къ архимандриту Митрофану. Чт. въ Общ. Ист. и Древн. 1847 г. № 1. Посланіе къ Василю Іоан. Рук. Соф. библ. № 1489, л. 292—293.

² Полн. Собр. Рус. лѣт. т. VI, 49—50; томъ VIII, стр. 244.

³ Рук. имп. публ. библ. Q. XVII № 64, л. 202.

⁴ Дополн. къ Актамъ ист. т. 1, № 25, 23.

⁵ Сочиненія Максима Грека. Казань. 1859 г., ч. I, 51—55.

году ¹; вынужденъ былъ вести въ Россію продолжительную полемику съ остатками ереси жидовствующихъ ². Такимъ образомъ ересь, хотя и скрытно, продолжала существовать въ продолженіе почти всей первой половины XVI вѣка. Съ ней пришлось считаться не только Іосифу Волоцкому, который большую часть своей жизни провелъ въ борьбѣ съ ересью, но и ближайшимъ его ученикамъ.

Борьба Іосифа Волоцкаго съ ересью жидовствующихъ важна и въ другомъ отношеніи. Она послужила для него поводомъ къ другому рода борьбѣ, борьбѣ уже не съ еретиками, а съ самими православными, только расходившимися съ нимъ во взглядахъ на еретиковъ и на ихъ права и общественное положеніе въ государствѣ. Іосифъ не ограничивался чисто нравственною борьбою съ еретиками путемъ литературной, богословской полемики, направленной противъ ихъ лжеученій, но въ то же время онъ предлагалъ и съ настойчивостью указывалъ другія болѣе дѣйствительныя и практическія, по его мнѣнію, средства уничтожить ересь. Средства эти сводятся къ безошадному преслѣдованію еретиковъ и состоятъ въ примѣненіи къ нимъ смертной казни. Первымъ, указавшимъ на казни, какъ на средство избавиться отъ ереси, былъ извѣстный Геннадій архіепископъ Новгородскій, который въ предѣлахъ своей власти и осуществлялъ его на дѣлѣ. Мало того онъ настойчиво вызывалъ и другихъ іерарховъ и гражданское правительство на путь казней еретиковъ. ³ Мѣтко характеризуетъ эту сторону дѣятельности Геннадія одинъ изъ его современныхъ единомышленниковъ, уподобляя его льву, который «пущенъ бысть на злодѣйственные еретики... иже ногти своими разтерзая тѣхъ скверныя утробы... зубы же своими сокрушая и разтерзая и о камень разбивая». ⁴ Но главнымъ образомъ судьба вопроса объ отношеніи къ еретикамъ связана съ именемъ Іосифа Волоцкаго. Іосифъ задался цѣлюю юридически и канонически обосновать то, на что указалъ Геннадій, какъ на единственно возможное и практическое при современныхъ ему обстоятельствахъ средство спасенія православія.

¹ Посл. Собр. Р. лѣт., т. VI, 261; т. VIII, 263.

² Сочин. Максима Грека, ч. I. Слова: II, 39—51; XXIV, 494—509.

³ Посланіе Геннадія къ Зосимѣ. Акты арх. эксп., т. I, № 380.

⁴ Просвѣтитель, 51—52.

Возрѣнія Іосифа на отношеніе къ еретикамъ весьма замѣчательны.

Іосифъ Волоцкій съ неумолимою строгостью относился къ еретикамъ. Хотя у него есть различіе между еретикомъ и отступникомъ по степени ихъ виновности ¹, хотя онъ теоретически допускаетъ возможность спокойнаго существованія еретиковъ на ряду съ православными въ томъ случаѣ, если еретики и невѣрные никому не приносятъ вреда и не пропагандируютъ между православными своего ученія ², но это только въ теоріи. Въ дѣйствительности онъ исключалъ всѣхъ *жидовствующихъ* изъ ряда такихъ еретиковъ, которые бы могли имѣть какое-либо право на снисхожденіе и свободное проживаніе съ православными ³. Для того, чтобы уничтожить еретическое зло жидовствующихъ, по мнѣнію Іосифа, существуетъ одно средство—это заточеніе и смертная казнь еретиковъ. Всѣ другія мѣры недействительны противъ нихъ ⁴. Положимъ, Іосифъ указываетъ еще одно средство воздѣйствія на еретиковъ и искорененіе ихъ, средство гуманное и вполне христіанское—это горячая «со слезами и сокрушеніемъ сердца» молитва объ обращеніи къ истинѣ заблудшихъ ⁵, но мысль о ней какъ будто высказана мимоходомъ. Іосифъ строгъ и неумолимъ и къ такимъ еретикамъ, которые изъявляли раскаяніе. Исторія ереси жидовствующихъ такъ сложилась, что дѣйствительно бросала тѣнь подозрѣнія на искренность раскаянія еретиковъ. При благопріятныхъ обстоятельствахъ никто изъ еретиковъ и не думалъ принести раскаянія. И только тогда уже, когда противъ нихъ пущены были въ ходъ строгія наказанія—ссылки и заточенія, тогда только изъ среды еретиковъ выдѣлялись личности, которыя искали снова союза съ православною церковію. Не требовалось много соображенія, чтобы понять дѣйствительную причину подобныхъ обращеній. Іосифъ такъ и понималъ и истолковалъ себѣ новый образъ дѣй-

¹ Просвѣтитель, 563—568. Рук. имп. публ. библ. F. I., № 229. Изъ собранія гр. Толстаго отд. I, № 269, л. 336—337.

² Просвѣтитель, 532—534.

³ Рук. имп. публ. библ. F. I, № 299, л. 339. Просвѣтитель. Слово 15, 569.

⁴ Просвѣтитель, стр. 593—597, 598, 526, 580, 548—550. Рукоп. имп. публ. библ. F. I, № 229. Изъ собр. гр. Толстаго отд. I, № 299 л. 333—343, Рук. имп. публ. библ. Q. XVII, № 64, л. 202—204. Рук. Соф. библ., № 1489, л. 260—264

⁵ Просвѣтитель, 582.

ствій еретиковъ. Выходя изъ взгляда на покаяніе еретиковъ, какъ на вынужденное, Іосифъ совершенно не хотѣлъ вѣрить искренности ихъ раскаянія. Какъ невольное, вынужденное опасностью потерять жизнь, раскаяніе жидовствующихъ, по его взгляду, неприятно Богу ¹, а потому оно не должно быть принимаемо во вниманіе и не должно избавлять еретиковъ отъ строгихъ мѣръ преслѣдованія и наказанія. Даже въ томъ случаѣ, если какой-нибудь еретикъ захотѣлъ бы принести искреннее и чистосердечное раскаяніе, то онъ могъ это сдѣлать во всякое время и вездѣ, какъ бы ни были стѣснительны его внѣшнія обстоятельства ².

Наказанія, какимъ должны подвергаться за нечестивое ученіе еретики, по воззрѣнію Іосифа, составляютъ право гражданской власти. Это тѣмъ естественнѣе, что во взглядахъ его на еретиковъ дѣйствительно ясно проглядываетъ убѣжденіе его, по которому онъ смотритъ на нихъ, какъ на обыкновенныхъ преступниковъ—воровъ и разбойниковъ, только еще превосходившихъ ихъ своею виновностію. Поэтому-то онъ среди разсужденій о необходимости казни для еретиковъ вводитъ еще особое разсужденіе, излагающее обязанности царей, князей и судей земскихъ, которые всѣ должны карать одинаково и злодѣевъ и что главнѣе всего «быть отмстители Христу на еретики». Въ своемъ смѣшеніи и отождествленіи понятій еретика и обыкновеннаго преступника Іосифъ идетъ далѣе, оно у него простирается до того, что самое распространеніе еретичества и снисхожденіе къ нему правительства и церкви онъ разсматриваетъ какъ одну изъ главныхъ причинъ паденія и гибели всякаго государства

Обязанность наказанія еретиковъ всецѣло лежитъ на свѣтской гражданской власти, лицамъ духовнымъ и вообще церкви предоставлена здѣсь иная роль. Представители церкви должны всѣми способами разыскивать еретиковъ, испытывать ихъ и вымогать отъ нихъ признанія въ принадлежности къ ереси и обнаруженія ея сообщниковъ. Впрочемъ роль отыскивать еретиковъ принадлежитъ не одной церкви

¹ Просвѣтитель, 581—606. 590. Рук. имп. публ. библ. F. I. № 229, л. 243.

«Аще ли кто восхоцеть покаятися, говорятъ Іосифъ по этому поводу, мощно есть и въ темницы каятися, въ скорбѣхъ бо и въ бѣдахъ наче слышитъ Богъ кающихся». Просвѣтитель, 591. Рук. имп. публ. библ. Q. XVII, № 64, л. 205.

² Просвѣтитель, 523—555. 536. 539—540. 586. 588. 601—602, 598—599 Рук. имп. публ. библ. Q. XVII, № 64, л. 202—204.

въ смыслѣ членовъ іерархіи, ее долженъ раздѣлять всякій вѣрующій и истинный сынъ православія. Здѣсь Іосифъ предлагаетъ нѣкоторыя частныя наставленія и совѣты православнымъ. Прежде всего онъ запрещаетъ православнымъ имѣть всякое общеніе съ еретиками; между тѣми и другими не можетъ быть никакой дружбы, ни любви, ни даже внѣшняго общенія—въ ядѣніи и ивѣѣ. Въ отношеніи къ еретикамъ непозволительно питать никакого чувства сожалѣнія, когда ихъ постигаетъ вполне заслуженная ими достойная кара за ихъ лжеученія. Общій характеръ отношеній къ еретикамъ возможенъ только такой, цѣлю котораго должно быть развѣдываніе, разыскиваніе еретиковъ всякимъ образомъ и доносъ, привлеченіе ихъ къ ответственности предъ властями за содержимую ими ересь, если они дѣйствительно окажутся сторонниками ея. Для большаго усилія при разыскиваніи еретиковъ вполне позволительно прибѣгать къ благоразумной хитрости и обману, что допускалось и святыми мужами, напр. Флавіаномъ, патріархомъ Антиохійскимъ, который своимъ «богопремудростнымъ художествомъ и богонаученнымъ коварствомъ еретики посрами». Іосифъ очень строго относился и къ тѣмъ изъ православныхъ, которые благодушно смотрѣли на еретиковъ и, зная объ ихъ еретичествѣ, не старались доносить о нихъ властямъ. По мнѣнію Іосифа эти укрыватели еретиковъ сами достойны строгаго наказанія и даже казни ¹.

Въ казняхъ, въ заключеніяхъ по тюрьмамъ и ссылкахъ, какія мѣры употребляла свѣтская власть въ отношеніи къ еретикамъ, Іосифъ видѣлъ «ревность по православной вѣрѣ христіанствѣи и любовь къ Господу Богу и Пречистой Богородици». ² Казни еретиковъ въ его глазахъ имѣли до нѣкоторой степени искупительное значеніе для лицъ, которыми они производятся ³. Наконецъ казни еретиковъ являлась въ его представленіи вполне священною не только для лицъ ее производящихъ, но она играла въ нѣкоторой степени искупительную роль и по отношенію къ тѣмъ изъ еретиковъ, которые ей подвергались, ослабляя степень ответственности ихъ предъ Богомъ ⁴.

¹ Рук. имп. п. библ. F. I, № 229. Изъ собр. гр. Толстаго, отд. I, № 299, л. 333. Просвѣтитель, 587—588, 562, 584, 537.

² Рук. имп. публ. библ. Q. XVII, № 64, л. 204, 294.

³ Посл. Іосифа къ Митрофану въ Чт. Общ. Ист. и Др. 1847 г., № I.

⁴ Рук. Соф. библ., № 1489, л. 290—294.

Таковъ въ общихъ чертахъ взглядъ Юсифа Волоцкаго на отношеніе къ еретикамъ. Нельзя не видѣть здѣсь, что онъ проникнутъ духомъ нетерпимости по отношенію къ еретикамъ и страдаетъ односторонностью. Поэтому до нѣкоторой степени правъ одинъ изъ изслѣдователей о сочиненіяхъ Юсифа Волоцкаго, который сравниваетъ его, имѣя въ виду эту сторону его воззрѣній, съ французскимъ монахомъ, писавшимъ въ началѣ XIII вѣка противъ Альбигойцевъ ¹.

Источникъ нетерпимости Геннадія и Юсифа нужно искать во многихъ условіяхъ какъ ихъ частной жизни и личныхъ отношеній, такъ равно и въ общемъ характерѣ и недостаткахъ древне-русскаго просвѣщенія, а отчасти наконецъ и въ современныхъ имъ историческихъ обстоятельствахъ. Требуя для еретиковъ преслѣдованій и казни, Юсифъ и Геннадій не являлись здѣсь проповѣдниками совершенно новыхъ идей и не были въ строгомъ смыслѣ нововводителями суровыхъ отношеній къ еретикамъ. Принципы тѣлеснаго наказанія, какъ мѣры противодѣйствія еретикамъ, практиковался и ранѣе Юсифа и Геннадія ². Юсифъ и Геннадій расширяютъ этотъ принципъ въ отношеніи жидовствующихъ, внося въ кодексъ мѣры воздѣйствія на нихъ—смертную казнь ³. Но и здѣсь, въ проведеніи взгляда о позволительности и законности смертной казни для еретиковъ, они также не открывали русскому обществу безусловно новой мысли. Въ видѣ отдѣльныхъ исключительныхъ фактовъ смертная казнь еретиковъ существовала и далеко ранѣе Юсифа и Геннадія. Причина, почему Юсифъ и Геннадій, люди оба просвѣщенные, не сочли возможнымъ дѣйствовать на еретиковъ исключительно только одними мѣрами нравственными—путемъ убѣжденія, скрывается въ страшныхъ кощунствахъ ерети-

¹ Хрущовъ. Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Юсифа Санина. Вступленіе, 7.

² Еще м. Фотій въ 1427 г. писалъ во Псковъ и совѣтовалъ Псковичамъ обращать стригольниковъ въ познаніе истины «казнями» (только не смертными), но вышними «казнями и заточенми.» Акты ист. т. I, № 34, 66.

³ Признаки религіозной нетерпимости нѣкоторые изслѣдователи этого вопроса находятъ еще въ древнѣйшемъ періодѣ. См. критическую статью Миллера. Вопросъ о направленіи Юсифа Волоколамскаго. Журн. Мн. Нар. Пров. 1868 г., част. 137, 530.

⁴ Такъ въ 1476 г. въ Новгородѣ сброшенъ былъ съ моста въ рѣку Волховъ еретикъ стригольникъ Карпъ съ двумя своими товарищами. Полн. собр. Рус. лѣт. VIII, 24; V, 235.

ковъ надъ православною святынею, которыя были настолько дѣрки и открыты, что совершенно дѣлали невозможною нравственную борьбу съ ними ¹. Въ проведеніи строгихъ мѣръ противъ еретиковъ сказываются прежде всего личныя особенности характера того и другаго защитника казней. Для того, чтобы проповѣдывать урѣзыванье языковъ, сожженіе на кострѣ и тому подобныя провленія, какими такъ богата западная инквизиція, нуженъ особенный складъ характера и темперамента и чловѣкъ болѣе холоднаго разсудка, чѣмъ чувства. Въ нетерпимости Іосифа можно отчасти допустить постороннее западное вліяніе на него, какъ потомка выходца изъ Литвы, гдѣ религіозная нетерпимость, проявлявшаяся въ инквизиціи, составляла законъ всей государственной жизни, и рассказы о которой служили, можетъ быть, семейными преданіями для родственниковъ Іосифа Волоцкаго. Виѣннее и въ частности западное вліяніе съ болышею ясностію отразилось на Геннадіѣ, архіеп. Новгородскомъ, который особенно восхищался примѣромъ «Шпанскаго короля», какъ онъ путемъ инквизиціи свою землю очистилъ отъ еретиковъ. ² Но главная и существенная причина нетерпимости Іосифа и Геннадія кроется въ ихъ общемъ умственномъ складѣ возрѣній, образовавшемся подъ руководствомъ стариннаго исключительно только книжнаго образованія. Какъ Іосифъ, такъ и Геннадій принадлежали къ школѣ древнихъ русскихъ книжниковъ, совершенно незнакомыхъ съ началами критики ³ и относившихся съ одинаковымъ благоговѣніемъ къ каждому церковному авторитету и съ полнымъ убѣжденіемъ и искренностію всегда готовыхъ утверждать, что «градскіе законы подобны суть пророческимъ и апостольскимъ и святыхъ отецъ писаніямъ». Та же самая книжность, на которой развивались и выработывались умы Іосифа Волоцкаго и Геннадія Новгородскаго, воспитала по одному и тому же образцу въ томъ же духѣ религіозной нетерпимости и многіе другіе умы. Церковная письменность, перенесенная

¹ Просвѣтитель, 372—374.

² Акты Археогр. Экспед. т. I, № 380, 482.

³ Для характеристики Геннадія съ этой стороны см. посланіе его къ Прохору, еп. Сарскому. Рук. Имп. публ. публ. Q. XII, № 64, л. 317 и дал., а также посланіе его къ Іосафу Ростовскому. Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос. 1847 г., № 8, отд. IV.

⁴ Просвѣтитель, 388.

на Русь по большей части изъ Византіи, на которой воспитывался русскій книжникъ, содержала въ себѣ не мало данныхъ, оправдывавшихъ и освящавшихъ собою религиозный фанатизмъ. Что же касается юридическихъ знаній и понятій, къ разряду которыхъ относится вопросъ объ отношеніи къ еретикамъ, то онѣ въ большей степени, чѣмъ всякія другія, складывались подъ влияніемъ византійской письменности или даже прямо переносились на русскую почву изъ византійскихъ законодательныхъ источниковъ¹. Голосъ Іосифа Волоцкаго о безпощадномъ преслѣдованіи еретиковъ, случайно, но къ счастью для торжества его идей, раздался во время возвышенія и постепеннаго усиленія господства при дворѣ партіи Софіи Палеологъ и ея сына Василія, который скоро сдѣлался единодержавнымъ великимъ государемъ. Онъ воспитанъ былъ своею матерью въ преданіяхъ Византіи и въ своей государственной дѣятельности старался осуществлять тѣ государственныя идеи, которыя навѣяны были ему матерью. Между тѣмъ и Іосифъ по вопросу о еретикахъ основаніе своимъ взглядамъ находилъ главнымъ образомъ въ византійскомъ законодательствѣ и въ исторіи отношеній византійскихъ императоровъ къ еретикамъ, примѣрамъ которыхъ наполнены многія его писанія².

Если мы будемъ объяснять нетерпимость Іосифа и Геннадія изъ особенностей и недостатковъ ихъ книжнаго образованія, то это должно служить яснымъ доказательствомъ того, что они не могли стоять въ своихъ суровыхъ отношеніяхъ къ еретикамъ совершенно одиноко. Такъ дѣйствительно и было на самомъ дѣлѣ. На соборѣ противъ жидовствующихъ, состоявшемся въ 1490 году, большинство членовъ собора потребовало сожженія еретиковъ.

Но и отрицательный взглядъ на казнь еретиковъ имѣлъ за себя значительное число сторонниковъ. Отрицательный взглядъ на казнь еретиковъ высказанъ былъ еще ранѣе, чѣмъ началъ свою борьбу съ ересью Іосифъ Волоцкій. На соборѣ 1490 года митрополитъ Зосима выразился о наказаніи еретиковъ такимъ образомъ: «достоитъ я (еретиковъ) проклятію предати и сослати въ Новгородъ на покаяніе подъ стражу, зане мы отъ Бога непоставлены

¹ См. подробности у Иконникова «Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи въ Русской исторіи». Кіевъ. 1869 г., 300—313.

² Просвѣтитель, слова 15 и 16.

на смерть осуждати, но грѣшныя обращати къ покаянію». ¹ Впрочемъ взглядъ индеферентиста имѣеть второстепенное значеніе.

Но и между православными членами русскаго общества находилась значительная часть людей, отрицательно относившихся къ казнямъ еретиковъ по своей связи и близкому знакомству съ послѣдними. Во то время какъ извѣстно развилась особенная страсть къ религіознымъ спорамъ, въ которой сталкивались между собою и православные и еретики, что, само собою понятно, способствовало установленію взаимнаго обмѣна мыслей, и взглядовъ, изъ которыхъ многіе для православныхъ во все не казались преступными, и даже на оборотъ—полными интереса. А это послѣднее обстоятельство въ свою очередь пробуждало между православными и еретиками взаимныя личныя симпатіи и даже дружественныя отношенія. При возбужденіи вопроса о принятіи карательныхъ мѣръ противъ еретиковъ, православные, принадлежащіе къ этого рода категоріи, естественно возмущались жестокими наказаніями, проектировавшимися для еретиковъ. Послѣднимъ этого было и нужно. Они постарались дать болѣе подходящее къ настоящему случаю богословское обоснованіе, на которое могли бы опираться ихъ неожиданныя защитники въ своихъ сужденіяхъ, посвященныхъ защитѣ еретиковъ. За чѣмъ, слышалось по этому нерѣдко въ современномъ обществѣ, осуждать и истязать еретиковъ? Господь сказалъ: не судите, да не судими будете.—Это одна фракція православныхъ противниковъ Іосифа по еретическому вопросу.

Между православными несомнѣнно находилось не мало и такихъ лицъ, которыя независимо отъ всякаго посторонняго вліянія, по собственному своему убѣжденію и личнымъ воззрѣніямъ, являлись противниками крутыхъ мѣръ противъ еретиковъ. Они точно также какъ и первые, основываясь на словахъ Спасителя и другихъ соображеніяхъ, отрицали законность смертной казни. Иные изъ нихъ впрочемъ дѣлали уступку говоря, что если еретиковъ уже надобно судить, то пусть это дѣлають цари и князья, а не пастыри церкви, иноки и простые люди. Они же настаивали и на томъ, что вовсе не слѣдуетъ предавать истязаніямъ челоуѣка изъ за того только, чтобы выпытать у него сознаніе въ содержимой ими ереси, и вообще проводили ту мысль, что не должно разыски-

¹ Татищевъ. Исторія Россійская, кн. пятая, по сочинителю часть четвертая древней дѣтописи русской, Москва, 1848 г. Изд. Общ. ист. и древн. Росс., 110.

вать и отыскивать еретиковъ, если они сами не исповѣдуютъ своей ереси. Замѣчательно, Іосифъ мнѣніе о пощадѣ еретиковъ и снисходительности къ нимъ приписываетъ самимъ же еретикамъ. Эта мысль вѣрна только настолько, насколько она касается известной указанной выше группы православныхъ. Но несомнѣнно также и то, что много было и вполне православныхъ людей, чуждыхъ всякаго еретическаго вліянія, которые вовсе не раздѣляли непоимѣнной ревности къ истребленію еретиковъ. Это какъ нельзя болѣе ясно видно изъ словъ самаго Іосифа, который въ одномъ мѣстѣ осуждаетъ самихъ православныхъ за то, что они тужать и скорбятъ объ осужденныхъ на смерть еретикахъ.¹

Но самыми рѣшительными противниками Іосифа Волоцкаго въ его взглядѣ на еретиковъ выступило цѣлое духовное ополченіе старцевъ Кириллобѣлозерскаго и всѣхъ монастырей Вологодскихъ²; носившихъ общее названіе Заволжскихъ монастырей, душою которыхъ былъ, какъ известно, Нилъ Сорскій. Преп. Нилъ, исходя всегда и освящая все духомъ евангельскаго ученія, возмущался тѣми жестокими мѣрами, какія Іосифъ Волоцкій предлагалъ въ отношенія къ еретикамъ. Свой гуманный взглядъ на еретиковъ Нилъ высказалъ еще на соборѣ 1490 года совершенно независимо и безотносительно ко взглядамъ на этотъ предметъ Іосифа Волоцкаго³. Съ Ниломъ вполне солидаренъ былъ и кружокъ учениковъ.

Самымъ замѣчательнѣйшимъ ученикомъ Нила Сорскаго былъ Вассіанъ Патрикѣевъ.⁴ Вассіанъ, въ мѣрѣ князь Василій Ивано-

¹ Просвѣтитель, 526—527, 550, 586—587. 588.

² Шевыревъ Исторія Русс. словесности ч. IV, 174—175.

³ Соф. Временникъ изд. Строева ч. II, стр. 237; Прибавлен. къ твор. св. отецъ ч. X, 504—508.

⁴ Литература о Вассіанѣ: 1) Костомаровъ — Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей. Перв. отд. вып. второй. Сиб. 1874 г. ст. XVI, стр. 371—384; 2) Иконниковъ (статья: «Русскіе общественные дѣятели XVI в.», напеч. въ Кіевскихъ университ. изв. за 1866 г. № 1—2); 3) Павловъ (въ его изслѣдованіи: «Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи.» Одесса, 1871 г., отд. III, стр. 33—101 и въ статьѣ: «о Кормчей инока князя Вассіана Патрикѣева», напеч. въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета, 1864 г., вып. II, 489—498); 4) въ Чтен. Общ. Любител. дух. просвѣщенія (за 1873 г., мѣсяць май, 971—626) находится статья подъ заглавіемъ: «Вассіанъ Патрикѣевъ»

вичъ, Патрикѣвъ-Косой, велѣ свое происхожденіе отъ Гедимина и находился въ близкомъ родствѣ съ домою великихъ князей Московскихъ Іоанна III и Василія, и нѣкоторые время занималъ блестящее положеніе при дворѣ великаго князя Іоанна Васильевича. Онъ отличался своимъ умомъ и дарованіями; но особенно онъ выдавался дипломатическими способностями. Василій Косой находился въ тѣсныхъ отношеніяхъ съ Федоромъ Курицынымъ, вмѣстѣ съ которымъ онъ исполнялъ иногда дипломатическія порученія; причемъ не разъ обнаруживалось его неумѣстное высокохвріе¹. Близкая связь съ семействомъ Курицыныхъ, играетъ немаловажную роль для Василія Ивановича. Она способствовала и развила въ немъ извѣстную долю вольнодумства и свободомыслія. Вліяніе еретическаго кружка существеннѣйшимъ образомъ простиралось на формальное развитіе князя Василія. Здѣсь онъ развилъ въ себѣ склонность къ критическому отношенію ко всѣмъ явленіямъ современной ему церковной и государственной жизни. Нѣтъ опредѣленныхъ данныхъ для того, чтобы можно было утверждать, что онъ усвоилъ себѣ отъ еретиковъ и самое содержаніе ихъ ученія. По своимъ политическимъ убѣжденіямъ Василій Патрикѣвъ, какъ родовитый бояринъ, принадлежалъ къ старобоярской партіи.— Паденіе ея сопровождалось вмѣстѣ съ тѣмъ опалою и на семейство Патрикѣвыхъ, изъ которыхъ отецъ и сынъ Василій были пострижены въ монахи. Василій, принявшій теперь имя Вассіана, поселился въ Кириллобѣлозерскомъ монастырѣ и тамъ сдѣлался ученикомъ Нила Сорскаго.² Свой умъ и дарованія онъ обратилъ

и его полемика противъ монастырскихъ вотчинныхъ имуществъ»; 5) въ Древней и Новой Россіи (за 1875 г. № 3, мартъ, 264—276) Хрущевымъ напечатана статья подъ заглавіемъ: Князь инокъ Вассіанъ Патрикѣвъ; 6) въ сочиненіи того же автора (изслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина) находятся нѣкоторыя данныя для характеристики Василія Косаго; 7) Пановъ (въ его изслѣдованіи о ересь жловцовствующихъ, напеч. въ Журналѣ Минист. Народ. Просв. за 1777 г., № 1—3. Специально о Вассіанѣ: № 2, 288—295).

¹ Подробную родословную Василія Косаго см. въ статьѣ Хруцова, Древн. и Нов. Росс. 1875 г. № 3.

² Соловьевъ. Ист. Россіи т. V, изд. 2, 380—391. Поля. Собр. Рус. лѣт. т. VIII, 227—228. 236.

³ П. С. Р. Л. т. VIII, 236. По примѣру прочихъ Заволжскихъ скитниковъ онъ устроилъ для себя свою особую пустынь. Чт. въ Общ. Ист. и древн. Росс. 1847 г., № 9, отд. IV, 9.

теперь на изученіе церковной письменности, и въ то же время съ полнымъ увлеченіемъ взялся за ознакомленіе съ новою сферою, его окружавшею. Склонность къ критицизму, свободомыслию,— плоду вліянія на него еретическаго общества, вполне гармонировала съ духомъ критическаго направленія въ тиши, на отдаленномъ сѣверѣ, развивавшаго свои высокія идеи, хотя исходившаго нѣсколько изъ иныхъ началъ, чѣмъ свобода мыслей Вассіана. Такимъ образомъ Вассіанъ оказался въ близкой ему по воззрѣніямъ средѣ общества. Стремленіе къ критикѣ, порожденное еретическимъ, подѣ вліяніемъ окружавшей его новой среды, получило теперь въ немъ болѣе законное направленіе, а болѣе близкое знакомство съ священными и церковными памятниками открыло ему возможность провѣрить колебанія и сомнѣнія своего ума на дѣлѣ. Живя на Бѣлоозерѣ, Вассіанъ посвящалъ много времени на «пытаніе» и провѣрку на памятникахъ церковной письменности своихъ догматическихъ и нравственныхъ воззрѣній, относительно которыхъ его умъ мучился сомнѣніями. Но при знакомствѣ съ священными и церковными книгами онъ пришелъ къ убѣжденію въ ихъ неисправности, въ существованіи въ нихъ противорѣчій. Наступилъ для него новый еще болѣе томительный періодъ сомнѣній, подѣ вліяніемъ которыхъ на основаніи одного мѣста, вполне авторитетнаго для того времени учительнаго евангелія, склонялся даже къ еретическимъ тенденціямъ, онъ напр. склоненъ былъ признавать Божественную личность І. Христа за тварь.¹ Но этотъ вопросъ былъ для него предметомъ сомнѣній, а не твердаго убѣжденія, и Вассіанъ продолжалъ пытаться его и послѣ того, какъ онъ уже оставилъ Бѣлоозеро. Попадъ въ сродное себѣ общество, Вассіанъ постарался изучить и понять глубокомысленнаго своего учителя преп. Нила. Дѣйствительно онъ усвоилъ себѣ принципъ критическаго отношенія къ памятникамъ церковной письменности, на которомъ останавливался преп. Нилъ. Вассіанъ далъ ему большую ясность и сообщилъ большую отчетливость, расширилъ его значеніе, перенесъ на жизненную почву и очень широко пользовался имъ въ своей продолжительной и разносторонней полемикѣ. Вассіанъ усвоилъ и все міровоззрѣніе преп. Нила, свелъ его на практическую почву, и примѣнялъ къ разнымъ явленіямъ и спорнымъ вопросамъ

¹ Чт. въ Общ. Ист. и др. Росс. 1847 г., № IX. Преніе Даніила митрополита съ Вассіаномъ, 10.

современной общественной жизни. Такимъ образомъ разсматриваемый съ этой стороны своей дѣятельности Вассіанъ является независимымъ мыслителемъ и писателемъ, а скорѣе популяризаторомъ чужихъ идей, но и въ то же время Вассіанъ по справедливости можетъ быть названъ однимъ изъ рѣдкихъ публицистовъ русской древности.

Что касается нравственнаго характера Вассіана, то онъ, послѣ поступленія его въ монашество, нисколько не измѣнился: Вассіанъ остался вѣренъ себѣ и подъ рубищемъ инока. Онъ не сумѣлъ сронить подъ мантию и кукулемъ ни своихъ политическихъ симпатій и антипатій, ни смѣлости государственнаго человѣка и дипломата, ни заносчивости боярина. ¹ Разница произошла только въ томъ, что указанныя черты характера Вассіана теперь стали выражаться въ нѣсколько иномъ видѣ и дѣйствіяхъ, вполне сообразныхъ съ новымъ положеніемъ, — положеніемъ бывшаго боярина, а теперь невольнаго инока. Къ новымъ чертамъ характера Вассіана можно только отнести его жесткость и раздражительность, — черты совершенно естественныя въ человѣкѣ, испытавшемъ въ своей жизни не мало превратностей судьбы.

Вассіанъ не особенно долго оставался въ Бѣлозерской пустыни. Если прежде гордый и ревнивый охранитель боярскихъ привилегій Вассіанъ Патрикѣевъ былъ ненавистенъ властолюбивому Іоанну и подвергся даже его овалѣ, то теперь, какъ инокъ, Вассіанъ вполне былъ для него безопасенъ. Еще менѣе причинъ быть недовольнымъ Вассіаномъ имѣлъ Василій Іоанновичъ, видѣвшій въ немъ неопальнаго боярина, а своего родственника, скромнаго Бѣлозерскаго инока. На соборѣ 1503 г., разсуждавшій о монастырскихъ имуществвахъ и другихъ церковныхъ предметахъ, приглашенъ былъ преп. Нилъ Сорскій. Подъ защитою этого послѣдняго прибылъ въ Москву и Вассіанъ Косой ².

¹ Хрущовъ. Исслѣдованіе о сочиненіяхъ Іоѳѳа Санина 167—168. 240—241 Сл. Древн. и Нов. Росс. 1875 г., № 3.

² Время возвращенія Вассіана въ Москву съ точностію неизвѣстно. Мысль, что онъ прибылъ въ Москву въ 1503 г., проводитъ преосвящ. Макарій (Ис тор. Рус. церкви т. VI, стр. 126—152), ее же поддерживаетъ и Хрущовъ (Древн. и Нов. Рос. 1875 г., № 3, 270). Другіе, напр. Павловъ (Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи, 65 (въ примѣчаніи), относятъ прибытіе Вассіана въ Москву къ 1508 году. Съ большою вѣроятностію можно предпо-

Начало обсуждения вопроса объ отношеніи къ еретикамъ относится къ собору 1490 г., гдѣ мнѣнія по этому предмету раздѣлились: одни требовали сожженія еретиковъ, тогда какъ другіе предлагали противъ нихъ только однѣ церковныя кары, и послѣдніе, какъ извѣстно, одержали верхъ. Время отъ 1490—1503 г. было временемъ переходнымъ, которое подготовляло торжество право славію въ его борьбѣ съ ересью. Открытый перевѣсъ въ пользу православной стороны начался съ 1503 г. Послѣ собора о церковныхъ земляхъ, на которомъ присутствовалъ и Іосифъ Волоцкій, послѣдній имѣлъ троекратное свиданіе съ Іоанномъ III и сильно подѣйствовалъ на престарѣлаго князя: онъ убѣдилъ Іоанна въ необходимости строгаго преслѣдованія еретиковъ, хотя тотъ еще нѣсколько и колебался сомнѣніями на счетъ законности подобныхъ мѣръ. По возвращеніи своемъ изъ Москвы Іосифъ съ новою энергіею началъ дѣйствовать въ пользу окончательнаго истребленія еретиковъ. Съ этою цѣлію онъ написалъ посланіе къ духовнику великаго князя ¹ и къ сыну его великому князю Василию Іоанновичу. Въ послѣднемъ посланіи онъ формулировалъ свой односторонній взглядъ на еретиковъ, требуя для нихъ казней и розысковъ.

Посланіе Іосифа Волоцкаго къ Василию Іоанновичу и положило собою начало литературной борьбѣ его съ заволжскими старцами. Собственно самъ представитель заволжцевъ преп. Нилъ Сорскій по складу своего характера вовсе не заключалъ въ себѣ такихъ нравственныхъ качествъ, которыя располагали бы его къ полемикѣ. Это былъ человѣкъ созерцательнаго направленія, мыслитель, теоретикъ. Онъ распространялъ свои идеи не въ массѣ народа, а только въ кружкѣ избранныхъ лицъ «его права». Въ характерѣ его выдѣляются мягкость, природное добродушіе; это былъ человѣкъ сердца, чувства. Совершенно съ инымъ харак-

---

ложить, что Вассіанъ явился въ Москву около 1503 г., когда тамъ дѣйствительно обсуждался вопросъ о церковныхъ имуществвахъ и рассматривались и другія стороны современной церковной жизни. Сводя въ одно цѣлое всѣ фазисы и эпизоды борьбы и полемики по еретическому вопросу и параллельно съ нимъ развившемуся вопросу о церковныхъ имуществвахъ, скорѣе всего можно придти къ утвержденію, что Вассіанъ Косой около 1503 г. уже находился въ Москвѣ. Мы здѣсь не будемъ перечислять данныя, ведущія къ извѣстному предположенію, онѣ будутъ видны въ другихъ мѣстахъ нашего изслѣдованія.

¹ Посланіе къ Митрофану. Чт. въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1847 г., № 1.

геромъ является его ученикъ Вассіанъ. Это былъ человѣкъ разсудка, а не чувства, энергическій, настойчивый до упрямства и притомъ съ развитымъ самолюбіемъ. Онъ-то и выступилъ во главѣ противниковъ Іосифа Волоцкаго по всѣмъ вопросамъ, занимавшимъ современное общество и прежде всего по вопросу объ еретикахъ. Полемику съ Іосифомъ начали старцы. На его посланіе объ еретикахъ, адресованное имъ къ Василию Іоанновичу, старцы отвѣчали своимъ коллективнымъ посланіемъ, въ которомъ шагъ за шагомъ разбивали мнѣнія своего противника. Какъ посланіе Іосифа, такъ и отвѣтъ на него старцевъ весьма замѣчательны въ томъ отношеніи, что при всей ихъ краткости въ нихъ сгруппированы существенныя черты и особенности двухъ направленій современной русской мысли. Іосифъ писалъ Василию Іоанновичу: «грѣшника или еретика руками убити или молитвою едино есть». Старцы на это отвѣчали: «некающихся и непокоряющихся еретиковъ вельно заточати, а кающихся еретиковъ и свою ересь проклинаящихъ церковь Божія приемиетъ простертыми дланями: грѣшныхъ ради Сынъ Бжій воплотися и прииде бо възсати испати погибшихъ». Іосифъ въ защиту казней еретиковъ ссылался въ своемъ посланіи на примѣры ветхозавѣтной исторіи и исторіи изъ первыхъ вѣковъ христіанской церкви: Моисей, писалъ онъ, скривали руками разбилъ и Ілія пророкъ четыреста жрецъ закла, и Финеосъ брата съ мадамлянцинею блудяща прободе, и апостоль Петръ Симона волхва молитвою ослѣпи, и Левъ епископъ Катанскій Леодора волхва петрахилью связа и созже, дондѣже Леодоръ сторѣ, а епископъ изъ огня не изыде, а другаго волхва Сидора той же епископъ молитвою созже». Старцы въ своемъ отвѣтѣ ни сколько не отвергали и даже прямо констатировали факты, которыми защищалъ своимъ мнѣніемъ Іосифъ, но только другими фактами священной исторіи давали имъ новое историческое освѣщеніе и потомъ, на основаніи ихъ, совершенно логически приходили къ другимъ противоположнымъ выводамъ и заключеніямъ: «А что, господине старецъ Іосифъ, отвѣчали старцы на представленные послѣднимъ примѣры строгаго отношенія къ нечестивымъ людямъ, Моисей скривали руками разбилъ, то тако есть, но егда Богъ хотѣ погубити Израиля, поклоньшася тельцу, тогда Моисей сталъ вопреки Господеву в рече: Господи, аще сихъ погубиши, то мене преже сихъ, и Богъ не погуби Израиля Моисея ради.... видиши, господине, яко любовь къ согрѣшающимъ и злымъ превозможе утолити гнѣвъ Божій». «Еще же ветхій завѣтъ тогда бысть, продолжали далѣе старцы, под-

рываая уже въ самомъ корнѣ доводы своего противника, намъ же въ новѣй благодати яви Владыка Христосъ любовный союзъ, еже не осужати брату брата: не судите и неосуждени будете, но единому Богу судити согрѣшенія челоувѣческая. Аще ты повелѣваеши, о Юсифе, брату брата согрѣшивша убити, то скорѣе и *субботство* будетъ и вся ветхаго закона, ихже Богъ ненавидитъ». Въ своемъ отвѣтѣ Юсифу старцы основательно ссылались на слова апостола Павла, который, по ихъ словамъ, душу свою полагаетъ за соблаившуюся братію, а не молвилъ имъ, дабы снхъ огонь пожегль или земля пожерла. «Оде милости твояе, челоувѣколюбце, милостивъ и долготерпѣливъ о злобахъ челоувѣческихъ!» Такими словами заключаютъ свой достойный отвѣтъ гуманные старцы. Замѣчательно, что въ то время какъ Юсифъ старается защищать свои взгляды примѣрами ветхозавѣтной исторіи и частными поступками только нѣкоторыхъ святыхъ мужей христіанской церкви, его антагонисты суживаютъ значеніе обязательности ветхаго закона и въ своихъ сужденіяхъ основываются по преимуществу на словахъ І. Христа и апостоловъ. Авторъ отвѣтнаго Юсифу посланія неизвѣстенъ, но съ большею вѣроятностію можно думать, что оно принадлежитъ перу Вассіана Патрикѣва. *

* Тотъ посланія, вызывающій и колкій, вполне соответствуетъ духу и характеру другихъ полемическихъ сочиненій Вассіана. Тождество взглядовъ и сходство выраженій между отвѣтомъ и остальными сочиненіями Вассіана еще болѣе подтверждаютъ сдѣланное предположеніе. И всѣ внѣшнія обстоятельства ведутъ къ тому же заключенію. Вассіанъ былъ въ Москвѣ близкій къ Василию Іоанновичу, къ которому Юсифъ адресовалъ свое посланіе, Вассіанъ непосредственно изъ его рукъ могъ получить посланіе Юсифа и отвѣчать на него. Свое посланіе Юсифъ написалъ между 1503 и 1504 годами, до собора, осудившаго окончательно ерепковъ (объ этомъ можно заключать на основаніи другаго списка посланія Юсифа. Рукоп. Соф. библ., № 1444). При тогдашней разобщенности и отсутствіи скорыхъ путей сообщенія съ трудомъ можно допустить, чтобы посланіе Юсифа скоро могло достигнуть Кириллова монастыря, равнымъ образомъ и оттуда могъ также скоро получиться отвѣтъ старцевъ. Если даже допустить такой ходъ дѣла то тогда отвѣтъ старцевъ, полученный въ Москвѣ спустя долгое время послѣ посланія Юсифа, не могъ расчитывать на хорошій приемъ и общественное вниманіе. Между тѣмъ тотъ посланія, ироническій и колкій, показываетъ, что отвѣтъ писанъ подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ посланія Юсифа. Очевидно, Вассіанъ былъ Юсифа по горячимъ слѣдамъ. Причина, по которой онъ скрылъ свое имя, находится въ прямой зависимости отъ того положенія, въ какомъ онъ тогда находился. Въ это время престарѣлый великій князь Іоаннъ находился подъ вліяніемъ Юсифа Волоцкаго. Вассіану, опальному боярину Іоаннову, опасно было

Иосифъ не хотѣлъ оставить посланіе старцевъ, своихъ литературныхъ противниковъ, безъ отвѣта. Вскорѣ послѣ этого онъ написалъ особій трактатъ «на Новгородскихъ еретиковъ, глаголющихъ яко неподобаеть осужати ни еретика, ниже отступника», — въ которомъ онъ напротивъ проводилъ и настаивалъ на той мысли, «яко подобаеть еретика и отступника не токмо осужати, но и проклинати, царемъ же, и княземъ, и судіямъ земскимъ подобаеть сихъ и въ заточеніе посылати и казнимъ лютымъ предавати». Этотъ трактатъ въ послѣдствіи вошелъ въ составъ Просвѣтителя въ качествѣ его тринадцатаго слова.

На этотъ разъ, какъ извѣстно, побѣда осталась за Иосифомъ Волоцкимъ. Соборъ 1504 года опредѣлилъ подвергнуть еретиковъ страшнымъ казнямъ. Конечно казни не могли вдругъ уничтожить всѣхъ еретиковъ: болѣе скромные и невыдающиеся ничѣмъ особеннымъ еретики продолжали существовать и послѣ эпохи казней. Иосифъ Волоцкій хотѣлъ уничтожить и это зло, и потому требовалъ новыхъ преслѣдованій еретиковъ и убѣждалъ не вѣрить ихъ

выступить открыто противъ личности уважаемой княземъ и притомъ выступить ему, Вассіану, за которымъ еще имѣлись старые счеты. Въ томъ, что Вассіанъ приписалъ свое посланіе всѣмъ старцамъ заволжскимъ («изъ Кириллова монастыря старцы, да и всѣ заволжскіе старцы положили тому посланію старца Іосифа свидѣтельство супротивно», такъ начинается отвѣтное посланіе старцевъ), нельзя видѣть предосудительнаго съ его стороны подлога. Онъ хорошо зналъ взгляды своихъ сподвижниковъ, изъ которыхъ многіе дѣйствительно проводили взглядъ на еретиковъ «единиковый съ Вассіаномъ, а нѣкоторые изъ нихъ раздѣляли даже болѣе гуманный, чѣмъ какой проводилъ самъ Вассіанъ. Это видно будетъ ниже. Вассіанъ, какъ одинъ изъ выдающихся и вліятельныхъ членовъ заволжской братіи, изъ которыхъ нѣкоторые, можетъ быть, прибыли вѣстѣ съ Ниломъ въ Москву и находились теперь здѣсь, безъ всякаго смущенія могъ взять на себя инициативу дѣла и возложить въ особомъ посланіи взгляды своей братіи по жгучему вопросу своего времени, причемъ, конечно, не приняли оградиться въ посланіи и спеціфическія особенности склада его личнаго характера.

Костомаровъ предполагаетъ, что авторомъ посланія могъ быть самъ Нилъ Сорскій (Русская Исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей, вып. II, стр. 376). Хрущовъ говоритъ, что авторъ посланія могъ быть Вассіанъ Косой (Исслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Волоцкаго, 188). Невоструевъ прямо приписываетъ посланіе Вассіану Косому (Разсмотрѣніе сочиненія Хрущова: Исслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Волоцкаго, 48—49). Посланіе старцевъ, равно какъ и посланіе Іосифа къ Василию Іоанновичу, на которое оно служитъ отвѣтомъ, напечатано въ Древней Россійской Вивлюевнѣ, томъ XVI. Мы пользовались обоими посланіями въ рукописи Новгородской Софійской бібліотеки № 1489, л. 290—293.

покаянію, какъ вынужденному. Это онъ высказываетъ между прочимъ въ посланіи къ великому князю Іоанну Васильевичу на еретика Кленова, которое было написано въ томъ же 1504 году по поводу присылки въ Волоколамскій монастырь на покаяніе осужденнаго на соборѣ еретика Семена Кленова.¹

Крайнія требованія Іосифа вызвали новый протестъ со стороны проповѣдниковъ христіанской любви и снисхожденія къ заблуждающимся братіямъ. Вскорѣ появилось новое посланіе заводскихъ старцевъ, въ которомъ опровергались воззрѣнія Іосифа, касающіяся еретическаго вопроса. Въ немъ доказывалось, что не слѣдуетъ разыскивать и истязать еретиковъ въ томъ случаѣ, если они держатъ ересь въ тайнѣ, не распространяя и не обнаруживая ее ни въ чемъ. Здѣсь точно также доказывалось, что еретика или отступника, если только онъ принесетъ покаяніе, слѣдуетъ принимать въ церковь и допускать до св. причащенія. Авторомъ втораго отвѣтнаго посланія старцевъ Іосифу скорѣ всего могъ быть тотъ же Вассіанъ Косой. Это «любопренепрательное посланіе», какъ называетъ его Іосифъ, не дошло до насъ. О содержаніи его можно судить только по отвѣту на него самаго Іосифа. Послѣдній отвѣчалъ старцамъ посланіемъ «о повиновеніи соборному опредѣленію»², въ которомъ онъ обвиняетъ старцевъ что они пишутъ «самочиніемъ и самоизмышленіемъ, а не отъ божественнаго писанія» и снова отстаиваетъ предъ ними истинность своихъ взглядовъ на еретиковъ, и особенно настаивалъ на томъ, что слѣдуетъ разыскивать еретиковъ. На ту же тему и около того же самаго времени написаны были имъ и послѣднія три слова Провсвѣтителя.

Въ октябрѣ 1503 года умеръ Іоаннъ III.³ Престолъ занялъ Василій Іоанновичъ, относившійся съ уваженіемъ къ Іосифу, но человѣкъ не раздѣлявшій симпатій и антипатій къ опальнымъ своего отца и смотрѣвшій на нихъ вполне безпристрастно. Какъ родственникъ, какъ просвѣщенный и даровитый человѣкъ, и наконецъ какъ ученикъ замѣчательнѣйшаго и всѣмъ уважаемаго под-

¹ Рукоп. Импер. Пуб. библ. Q. XVII, № 64, л. 205.

² Рук. Имп. публ. библ. F. I, № 229, л. 333—345. Рукоп. главн. архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ Москвѣ, № 747 нов. катал. и № 1277 стар. катал., л. 431—441.

³ Полн. Собр. Рус. Лѣт, т. VIII, 245; т. IV, 281.

визника Нила Сорскаго, Вассіанъ легко могъ обратить на себя вниманіе Василія Іоанновича. Онъ дѣйствительно достигъ того, что вошелъ въ его милость и сдѣлался при дворѣ великаго князя своимъ домашнимъ человѣкомъ. Находясь въ Москвѣ, онъ проживалъ то въ Симоновѣ, то въ Чудовѣ монастыряхъ—самыхъ богатыхъ и знаменитыхъ. Живя въ монастырѣ, Вассіанъ оставилъ свою жизнь по-боярски, привольно, получая даже столъ изъ дворца великаго князя ¹. Вліяніе Вассіана при дворѣ росло и развивалось прогрессивно. Наконецъ онъ достигъ того, что сдѣлался необходимымъ человѣкомъ для Василія Іоанновича, который называлъ его подпорою своей державы, умягченіемъ сердца, утоленіемъ гнѣва... обогащеніемъ души, *наставникомъ нелицемѣрной любви и братолюбія*. Однимъ словомъ Вассіанъ съ теченіемъ времени занялъ при дворѣ положеніе всемогущаго временщика ². Къ несчастію для Іосифа въ апрѣлѣ 1511 года умеръ митрополитъ Симонъ, рѣшавшій всѣ вопросы на соборахъ въ духѣ Іосифа и служившій ему немало-важною поддержкою. Послѣ Симона митрополитомъ сдѣланъ былъ, можетъ быть не безъ вліянія Вассіана, Варлаамъ, строгій аскетъ и человѣкъ вполне сочувствующій идеямъ Вассіана и всей заволжской братіи ³. Создавъ для себя очень выгодное во всѣхъ отношеніяхъ положеніе при дворѣ, Вассіанъ задался цѣлію проводить свои идеи въ жизнь общества. Первымъ его дѣломъ было смягчить великаго князя по отношенію къ еретикамъ и онъ дѣйствительно началъ усердно печаловаться за нихъ предъ великимъ княземъ ⁴. Но усилія Вассіана разбились о настойчивость Іосифа Волоцкаго. Послѣ соборнаго осужденія 1504 года послѣдовали страшныя казни. Нѣкоторые изъ еретиковъ, уstraшенные ими, начали приносить покаяніе, покаяніе, по словамъ Іосифа, притворное. Между тѣмъ нѣкоторые епископы и старцы, повѣривъ истинности ихъ покаянія, начали ходатайствовать предъ великимъ княземъ о поми-

¹ Зинковій Отенскій Истинны показаніе, 900—901.

² Чт. въ Общ. Ист. и Древн. Рос. 1847 г., № VIII. О сочетаніи втораго брака Василія Іоанновича, 2. Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос. 1847 г., № VII. Преніе митроп. Данила съ Максимомъ Грекомъ, 11.

³ Поля. Собр. Рук. Лѣт. т. VI, 252; т. VIII, 252. Рук. Имп. публ. библ. Q. XVII, № 64, л. 292—294.

⁴ Отношенія виковъ Кириллова и Іосифова монастырей въ XVI в. Прибавл. къ твор. св. отецъвъ, ч. X, 506.

лованіи ихъ. Великій князь, «исполнившись св. Духа», отвѣчалъ имъ съ гнѣвомъ: «владыки! печалуетесь о волкахъ христіанскія вѣры. Егда волки овцы снѣдятъ, а сами ся растекутъ, гдѣ тогда волковъ возьмете (найдете)? Они же слышаша сія, отыдоша бездѣлни». Іосифъ торжествовалъ, но торжество ему досталось цѣною многихъ хуленій и поношеній и такихъ, которыя «еже негѣтъ писанію предати». Поруганія сыпались прежде всего со стороны владыкъ и старцевъ, заступавшихся за покаявшихся еретиковъ. Въ виду продолжавшагося существованія ереси и сочувствія къ еретикамъ со стороны нѣкоторыхъ православныхъ Іосифъ около 1510—1511 года обратился съ новымъ посланіемъ къ Василию Іоанновичу о преслѣдованіи еретиковъ. Не ограничиваясь однимъ этимъ, онъ, по словамъ одного его біографа, продолжалъ дѣйствовать на великаго князя и другими посланіями, «непрестанно пиша въ нихъ, къ державному посылая, дабы ихъ (еретиковъ) покаенію не вѣрилъ». Отвѣтомъ на всѣ посланія Іосифа было то, что «державный повелѣ еретиковъ всѣхъ въ темницу вмѣтати и быти неисходнымъ до кончины живота ихъ». Услышавъ объ этомъ, Іосифъ, по словамъ того же біографа, воздаде славу Богу, Отцу и Сыну, и Св. Духу ¹.

Іосифъ Волоцкій такимъ образомъ достигъ полнаго торжества надъ еретиками и надъ Вассіаномъ, но торжество его не обходилось и безъ непріятностей. Былъ такой случай. Два постриженника Волоколамскаго монастыря (Діонисій Звенигородскій и Нилъ Полевъ), ушедшіе съ позволенія Іосифа подвизаться на Бѣлоозеро, спустя нѣкоторое время дали знать Іосифу особой грамотой о существованіи, какъ имъ представлялось, ереси между скитниками Бѣлозерскими. Дѣло дошло до великаго князя, который обратился съ укоромъ къ Вассіану. Тотъ сумѣлъ такъ ловко поставить дѣло и выгородить своихъ пустынниковъ, что пострадали сами же доносчики—Іосифяне, пустыни которыхъ были сожжены и сами они отданы были подъ начало въ Кирилловомъ монастырѣ, а священникъ, принесшій отъ нихъ грамоту, былъ подвергнутъ пыткамъ,

¹ Рук. Имя, публ. библ. Q. XVII, № 64, л. 202. Великія мненіи-чещи, Сентябрь, стр. 474—475.

² Приб. къ Твор. св. отцевъ, ч. X. Письмо о яelicокахъ, 506—507. Рук. Снн. библ., № 927.

во время которыхъ онъ и умеръ. Вассіанъ продолжалъ дѣйствовать противъ Іосифа и на литературномъ поприщѣ. Онъ написалъ противъ него и противъ проводимыхъ имъ тенденцій цѣлое обширное сочиненіе, называемое имъ «тетрадіями», въ которомъ онъ опровергаетъ положенія Іосифа, несогласныя съ убѣжденіями заволжскихъ старцевъ¹. Тяжелѣе всего для Іосифа было то, что онъ не могъ отвѣчать на оскорбленія своего противника, Вассіанъ добился того, что самому Іосифу воспрещено было великимъ княземъ, противу его рѣчей говорить и писати». Находясь въ такомъ критическомъ положеніи, Іосифъ обратился съ убѣдительнымъ посланіемъ къ своему старому другу, а теперь ближнему боярину великаго князя, Василію Челядину, въ которомъ просилъ его ходатайства предъ великимъ княземъ, чтобы тотъ позволилъ ему писать противъ полемическихъ сочиненій и нападокъ Вассіана². Посланіе

¹ Полемич. соч. Вассіана. Прав. Собесѣд. 1863 г., ч. III предисловіе, 97. Сравни Хрущовъ, Исслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, 246, 248—249. Тетради Вассіана не сохранились до настоящаго времени. О существованіи обширныхъ полемическихъ сочиненій Вассіана, обозначаемыхъ имъ названіемъ тетрадей, можно догадываться изъ слѣдующаго обстоятельства: Ссылка на нихъ находится въ сокращенномъ сочиненіи—дѣяніи Вассіана, который, какъ можно судить по нѣкоторымъ выраженіямъ, написанъ былъ Вассіаномъ уже по смерти Іосифа, когда онъ такимъ образомъ сводилъ и обобщалъ результаты своей полемики съ нимъ. (Полемич. соч. Вассіана. Прав. Соб. 1863 г., III, 210). Изъ посланія Іосифа къ В. Челядину мы узнаемъ, что Вассіанъ въ своихъ посланіяхъ уподоблялъ Іосифа за его немилосердіе къ еретикамъ еретикъ Новату. Между тѣмъ въ сохранившихся до настоящаго времени и издававшихся сочиненіяхъ Вассіана не находится подобнаго сравненія и уподобленія, оно встрѣчается только въ его диалогѣ, написанномъ уже по смерти Іосифа. Значитъ кромѣ извѣстныхъ намъ была такия сочиненія Вассіана, въ которыхъ онъ называлъ Іосифа еретикомъ, подобнымъ Новату. Далѣе въ издававшихся сочиненіяхъ Вассіана находятся ссылки его напр. на одиннадцатое слово и десятую главу его несохранившихся до насъ тетрадей. (Прав. Собес. ч. III, 208). Во всякомъ случаѣ слова и главы здѣсь уже никакъ нельзя отождествлять съ краткими пунктами діалога, такъ какъ понятія главы, слова, или краткаго положенія очень неодинаковы между собою. Наконецъ косвеннымъ образомъ подтверждается извѣстное предположеніе посланіемъ самого Іосифа къ Челядину, гдѣ онъ между прочимъ жадуется на Вассіана, что тотъ «писанію предастъ, да и разсмалетъ посланія противъ него Іосифа». Преосвящен. Макарій (Исторія Рус. Церкви, т. VII; 258 въ примѣчаніи) и Невоструевъ (Разсмотрѣніе книги Хрущова: Исслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, 60—66) отрицаютъ существованіе другихъ кромѣ сохранившихся до настоящаго времени сочиненій Вассіана.

² Рукоп. Импер. публ. библ. Q. XVII, № 64, л. 292—294.

оказало соответствующее дѣйствіе. Іосифъ достигъ того, что ему позволено было писать противъ своего сильнаго связями и положеніемъ противника. Дѣйствительно онъ и написалъ противъ него особое довольно обширное, состоящее изъ девяти словъ, сочиненіе. Это сочиненіе не сохранилось до насъ. О существованіи его мы знаемъ только изъ указаній, находящихся въ краткихъ полемическихъ сочиненіяхъ Вассіана¹.

О характерѣ обоихъ полемическихъ сочиненій можно судить только на основаніи сохранившагося въ извѣстныхъ дошедшихъ до насъ сочиненіяхъ Вассіана-краткаго его трактата, изложеннаго имъ въ діалогической формѣ. Діалогъ мѣтко характеризуетъ противоположность воззрѣній полемизирующихъ и источники, изъ которыхъ она исходила. Іосифъ писалъ между прочимъ: «яко подобаеть православнымъ христіанамъ учительство приводити отъ ветхихъ писаній и божественнымъ писаніемъ новаго завѣта». Вассіанъ на это отвѣчалъ: «аще отъ ветхаго закона къ новому закону что приведено отъ святыхъ Христовыхъ устъ отъ Евангелія и отъ апостольскихъ посланій и отъ святыхъ правилъ седми соборовъ и отъ помѣстныхъ, сіе приедемъ. Аще ли же кто нововведеть, или что приложить, или уложить кромѣ *Евангелія и Апостола и правилъ и въ святыхъ правилыхъ*, сего иноязычника и мытаря именуемъ и проклятію предаемъ». Увлекаясь болѣе строгостью ветхаго завѣта и черпая оттуда для себя доводы, Іосифъ съ точки зрѣнія своихъ взглядовъ подозрительно смотрѣлъ на ученіе Вассіана о милосердіи Божіемъ, какъ основаніи для обращенія съ еретиками, и видѣлъ въ немъ покровителя самихъ еретиковъ. Въ недошедшемъ до насъ сочиненіи Іосифа находился между прочимъ трактатъ «о томъ, еже Вассіанъ глаголетъ и пишетъ о милосердіи Божіи, яко всѣхъ хоцетъ спасти, сіе убо пишетъ еретикомъ хотя устроити жизнь не мятежну, яко да не боящеся еретицы прельщаютъ и въ жидовство отводятъ». Вассіанъ на такое обвиненіе съ достоинствомъ возражалъ: «вѣмъ, истинно милосердіе Божіе, яко всѣхъ Богъ хоцетъ спасти и въ разумъ истинный грѣшныхъ привести покаяніемъ, яко же мытаря, и блудницу и отступниковъ и всѣхъ согрѣшающихъ». Самое разногласіе во взглядѣ на еретиковъ между Вассіаномъ и Іосифомъ заключалось въ томъ, что Іосифъ требовалъ для

¹ Прав. Собес. 1863 г., ч. III, 200—210. Ср. Хрущовъ. Исслѣдованіе о сочиненіяхъ Санина, 248—249.

нихъ заточеній и лютыхъ казней и смерти, между тѣмъ какъ Вассіанъ, соглашаясь съ нимъ въ томъ, что не кающихся еретиковъ дѣйствительно священному собору должно проклинать, а царямъ и князьямъ подобаетъ ихъ заточить и казнить (*но не «въ главу»*) т. е. наказывать исправительными мѣрами. Но что касается до кающихся еретиковъ, то тѣхъ священное писаніе повелѣваетъ принимать на покаяніе. Здѣсь Вассіанъ повторяетъ то, что имъ прежде писано было въ его «любопрепирательномъ посланіи» Іосифу.

Кромѣ доселѣ разсмотрѣнныхъ полемическихъ сочиненій Вассіана по еретическому вопросу отъ него сохранилось еще особое сочиненіе «собраніе на Іосифа Волоцкаго», гдѣ онъ также трактуетъ объ отношеніи къ еретикамъ.¹ Здѣсь Вассіанъ обвиняетъ Іосифа за его непомѣрную ревность къ истребленію еретиковъ, *въ мірской гордости*, отсутствіи здраваго смысла, въ извращеніи установленій св. отецъ, а главное въ противорѣчій евангельскому ученію.² Такимъ образомъ изъ словъ Вассіана, равно какъ изъ всего характера его полемики по еретическому вопросу видно, что онъ ратовалъ за еретиковъ не по *личной* симпатіи къ нимъ, а тѣмъ болѣе не по солидарности съ ними въ религіозныхъ убѣжденіяхъ, а здѣсь онъ только проводилъ и принималъ къ дѣлу гуманный взглядъ на этотъ предметъ своего учителя Нила.

Литературная полемика между Іосифомъ Волоцкимъ и Вассіаномъ Патрикѣевымъ изъ за еретическаго вопроса характеризуетъ Іосифа, какъ проповѣдника крайнихъ мѣръ, какъ писателя проводившаго односторонній воззрѣніи. Въ болѣе свѣтломъ видѣ является Вассіанъ Патрикѣевъ. Онъ не былъ проповѣдникомъ полной свободы совѣсти; онъ требовалъ для еретиковъ не болѣе, какъ только «умѣренѣ»³ относиться къ нимъ и допускалъ для нихъ церковныя и гражданскія кары: отлученія отъ церкви и ссылки и заточенія, но безусловно отрицалъ наказаніе ихъ смертію. Разсматриваемый съ этой стороны взглядъ Вассіана болѣе отвѣчалъ историческимъ

¹ Прав. Собес. 1863 г. ч. III. Полемическія сочиненія Вассіана, 180, 198—200.

² На взводимыя на него его антагонистами обвиненія, что онъ защищаетъ еретиковъ и даетъ имъ возможность свободнаго проживанія Вассіанъ отвѣчаетъ словами: «сими (т. е. обвиненіемъ его въ покровительствѣ еретикамъ) разумъ вашъ есть осудити неповиннаго: яко не еретическую злобу заступающе, *но о Спасовѣ заповѣди, правилномъ ученіи* поборающе правильнѣ глаголетъ».

³ Прав. Соб. 1863 г. ч. III 199.

условіямъ и судьбамъ русскаго народа, равно какъ болѣе гармонировалъ съ существовавшими на этотъ счетъ установленіями и съ дѣйствовавшей тогда практикой, чѣмъ доведенный до послѣдней крайности взглядъ Іосифа Волоцкаго. Вассіанъ Косой являлся такимъ образомъ представителемъ русскаго народнаго гуманизма, который съ своей точки зрѣнія не безъ основанія называлъ мучениками тѣхъ, которые приносили раскаяніе. Но идея истинно евангелической любви, положенная Вассіаномъ, подъ вліяніемъ Нила Сорскаго, какъ руководительное начало для опредѣленія отношеній къ еретикамъ, послужила для нѣкоторыхъ изъ заволжскихъ старцевъ началомъ и основаніемъ къ полному отрицанію преслѣдованія еретиковъ.

Полемика изъ за еретиковъ перешла и къ ученикамъ Іосифа и поддерживалась и другими заволжцами. Такъ Нилъ Полевъ, постриженникъ Волоколамскаго монастыря, ведетъ горячую переписку съ однимъ изъ заволжскихъ старцевъ по имени Германомъ, въ которой первый со всею горячностью Іосифовскаго ученика вооружается противъ враговъ христіанства и отступниковъ отъ православной вѣры христіанской, тогда какъ послѣдній, вполне вѣрный духу и преданіямъ Нила Сорскаго, утверждаетъ, что «не подобаешь намъ судити никого ни вѣрна, ни невѣрна, но подобаешь молитися о нихъ, а въ заточенія не посылати.»¹ Изъ словъ Германа видно, что онъ идетъ далѣе Вассіана, когда онъ отрицаетъ даже законность самыхъ заточеній въ примѣненіи къ еретикамъ.

Обсужденіе вопроса объ отношеніи къ еретикамъ продолжалось и послѣ смерти Іосифа Волоцкаго и у другихъ учениковъ его и послѣдователей. Одною изъ существеннѣйшихъ причинъ, вызвавшихъ появленіе ереси жидовствующихъ, были многіе недостатки современной церковной жизни. Изъ нихъ особенно рельефно выступалъ на видъ упадокъ нравственности въ монашествѣ, который находился въ причинной зависимости съ правомъ монастырей на

¹ Два посланія Нила Полева къ старцу Герману мѣ въ нѣсколькихъ спискахъ въ рук. Моск. дух. акад. Сборникъ № 229/661. Волоч. л. 128—149 и въ рук. главн. архива министр. иностр. дѣлъ въ Москвѣ № 140 нов. кат. 195, по старому каталогу 78—85. Прекрасный списокъ посланій Нила находится въ рукописи Волоколамскаго монастыря, хранящейся въ монастырской ризницѣ, № 26/619 л. 179—188. Первое посланіе Нила Полева, хотя и безъ конца, находится въ рукописи Волоч. мов., хранящ. въ монастырской ризницѣ, № 441/101 л. 1—3.

владѣніе землями и крестьянами, коимъ они иногда пользовались въ самой широкой степени. Естественно отсюда, что вмѣстѣ съ упадкомъ истинно-монашеской жизни могли являться попытки къ искорененію нравственной деморализаціи монашества путемъ умноженія причинъ такъ или иначе способствующихъ ей. Еще митроп. Кипріянь (+ 1406) считалъ несогласнымъ съ духомъ истиннаго подвижничества управлять монастырями имѣніями и крестьянами.¹ Когда же появилась и стала распространяться ересь жидовствующая, слишкомъ живо затронувшая и монашество и на основаніи неудовлетворительности его нравственнаго состоянія отвергавшая его въ самомъ принципѣ, какъ церковное, такъ и гражданское правительствово, равно какъ и всѣ ревнители истиннаго благочестія, вынужденны были принять мѣры къ поднятію нравственнаго уровня современнаго монашества. Поэтому и не удивительно, что на соборѣ 1503 года, разсуждавшемъ о многихъ предметахъ, касающихся церковнаго исправленія, поднять былъ и вопросъ о земельныхъ владѣніяхъ монастырей, которыя признавались источникомъ и корнемъ зла, раздѣлающаго современное монашество. Въ числѣ членовъ собора входились и представители скитниковъ—Памсій Дрославовъ и его ученикъ Нилъ Сорскій, и оный вѣроотно, и Вассіанъ Косой, и представитель общежительныхъ монастырей Іосифъ Волоцкій. Іоаннъ Цѣ рано сблизился съ представителями скитскаго монашества и относился къ нимъ съ большимъ уваженіемъ.² Инициатива поднятія вопроса о монастырскихъ земляхъ на соборѣ принадлежала заводжцамъ. Немедленно послѣ собора о вдовѣхъ поцахъ, присутствовавшей на немъ Нилъ Сорскій, въ видахъ возвышенія нравственности въ монашествѣ, подалъ великому князю мысль объ отобраніи земельныхъ владѣній у монастырей, чтобы тѣмъ дать возможность инокамъ самимъ трудиться надъ своимъ духовнымъ развитіемъ и въ то же время самимъ поддерживать свое существованіе. Его поддерживали и другіе пустынники. Іосифъ Волоцкій выступилъ противникомъ Нила на соборѣ. Его же сторону приняло и большинство членовъ собора. Въ защиту сво-

¹ Акты историч. т. I № 253, 479—480.

² И вообще «сестязатели скитники», по словамъ одного современника, ради крѣпкаго жителства и добродѣтели множества имѣли великое дерзновеніе къ державному и были вѣдо приемлемы и почитаемы отъ него. (Житіе Іосифа Волоцкаго, составленное неизвѣстнымъ).

его мнѣнія Іосифъ представилъ множество каноническихъ и историческихъ доказательствъ и практическихъ соображеній. «Аще у монастырей сель не будетъ, говорили между прочимъ Іосифъ въ защиту своего мнѣнія, какъ *честному и благородному человеку* постричися? И аще не будетъ честныхъ старцевъ, отколѣ взять на митрополию, или архіепископа и на всякія честныя власти? А коли не будетъ честныхъ старцевъ и благородныхъ, ино вѣрѣ будетъ поколебаніе.»¹ Мнѣніе Іосифа восторжествовало. Соборъ призналъ монастырскія земли неприкосновенными и въ такомъ смыслѣ далъ отвѣтъ великому князю. Въ самомъ редактированіи соборнаго отвѣта проглядываетъ участіе Іосифа. Онъ отличается обширными знаніями. Въ немъ для извѣстной цѣли подобраны примѣры и изъ ветхозавѣтной исторіи и изъ новозавѣтной, помѣщено нѣсколько постановленій соборовъ и греческихъ императоровъ, а также русскихъ князей, представлены примѣры изъ исторіи русскихъ и греческихъ монастырей и т. под.²

Дѣло Нила и заволжскихъ старцевъ было такимъ образомъ проиграно. Но этимъ вопросъ о монастырскихъ имуществахъ далеко еще не кончился. Соборъ 1503 года положилъ собою только начало развитію и литературному обсужденію вопроса. Рѣшенный юридически, вопросъ о монастырскихъ имуществахъ продолжалъ развиваться въ литературѣ и пріобрѣлъ себѣ какъ защитниковъ, такъ и противниковъ. Результатомъ была ожесточенная продолжительная полемика между выдающимися лицами обоихъ направленій, въ которой обѣ полемизирующія стороны не могли долго удержаться въ должныхъ границахъ и переходили къ крайностямъ. Не даромъ неизвѣстный современникъ, приступая къ описанію собора 1503 года, сдѣлалъ предварительное вступленіе, замѣтивъ,

¹ Дѣятельность Іосифа Волоцкаго на соборѣ о церковныхъ имуществахъ обстоятельно изложена въ житіи его, составленномъ неизвѣстнымъ. Изд. Невоструева. М. 1865 г. Чт. въ общ. любит. дух. просвѣщ. 1865 г. т. II приложение 113—120. Приб. къ твор. св. от. ч. X, 504—505; 508—512.

² Отвѣтъ напечатанъ въ сочиненіи А. Павлова: Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи, вып. 1, 41—47. Я читалъ этотъ отвѣтъ въ рукоп. Моск. духовн. Акад. № 44/11, л. 426—433. Теорія о неотчуждаемости земельныхъ церковныхъ имущества появилась въ грехоримской имперіи и перенесена была на Русь вмѣстѣ съ памятниками византійскаго церковнаго права. Горчаковъ. О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и св. синода, 135—168.

что «дѣволъ мнѣнемъ неспирну вражду положи» между Іосифомъ Волоцкимъ и Ниломъ Сорскимъ.¹ Но къ личности Нила Сорскаго никакъ не возможно относить какихъ бы то ни было проявленій неспирной вражды, о которой говоритъ современникъ, несомнѣнно іосифлянинъ, имѣя въ виду здѣсь на первомъ планѣ личность своего учителя Іосифа. Правда и Ниль не могъ пройти молчаніемъ бросавшихся всякому въ глаза недостатковъ современнаго ему монашества. И отъ него осталось нѣсколько посланій съ обличительнымъ оттѣнкомъ. Таковы напр. его посланія «о пользѣ» и «о мнихахъ кружающихъ»² Но сочиненія эти чужды всякаго полемическаго задора, они представляютъ изъ себя самую объективную передачу, простое констатированіе фактовъ монашеской распушенности, очевидныхъ для каждаго и не затрогивавшія никого. Вообще послѣ собора 1503 года, рѣшившаго дѣло не въ его духѣ, Ниль замолчалъ.

Не такъ спокойно отнеслись къ монастырскому вопросу другіе Бѣлозерскіе старцы. Въѣсто Нила защитникомъ и проводникомъ его идей и самымъ яркимъ противникомъ вотчинныхъ правъ монастырей выступилъ все тотъ же энергическій Вассіанъ Косой Патрикѣвъ. Начало полемики, точно также какъ и по вопросу о еретикахъ, положилъ Вассіанъ. Во время соборныхъ дѣяній 1503 года онъ, какъ извѣстно, находился въ Москвѣ. Недовольный, какъ и всѣ скитники, рѣшеніемъ собора, онъ распространилъ между грамотными людьми написанное имъ самимъ разсужденіе о неприличіи монастырямъ владѣть вотчинами, при чемъ онъ однако по чисто личнымъ, извѣстнымъ уже практическимъ соображеніямъ, умалчалъ о имени самаго автора разсужденія.³ Въ своемъ разсуж-

¹ Приб. къ твор. св. отц. X, 508.

² Рук. моск. дух. акад. № 185 л. 350. Чт. въ Общ. люб. дух. просвѣщ. 1872 к. XI—XII, стр. 351—352. Христіан. чт. 1877 г. № 1—2, 156. Преп. Ниль Сорскій Сиб. 1864 г. 173—174. Рук. библ. Царскаго № 274.

³ Сочиненіе изд. проф. Бодякинъ въ Чт. Общ. ист. и др. Рос. 1859 г. кн. III отд. 3. Касательно принадлежности этого сочиненія перу Вассіана существуютъ сомнѣнія. Редакція Прав. Собесѣдника, издавшая въ 1863 г. несомнѣнные подлинныя сочиненія Вассіана, отвергла происхожденіе названнаго выше сочиненія отъ князя инока. Прав. Собес. 1863 г. ч. III, 82—96. Но въ разсужденіи нѣтъ ничего такого, почему бы его нельзя признать за прозведеніе Вассіана, какъ замѣтилъ это и покойный Невоструевъ. (Разсмотрѣніе книги Хрущева: Исслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Санина, 64—65). Преосвящ. Макарій складается въ

денія Вассіанъ устанавливаетъ основныя положенія критическаго воззрѣнія заволжскихъ отцовъ. Внимательное изученіе современной церковной письменности и особенно содержащихся въ ней данныхъ для опредѣленія законности или незаконности монастырскихъ правъ на владѣніе вотчинами убѣдило Вассіана въ неудовлетворительномъ состояніи многихъ церковныхъ памятниковъ. Поэтому на многіе доводы, которые представлялись защитниками монастырскихъ владѣній, онъ въ своемъ полемическомъ разсужденіи отвѣчалъ выраженіемъ сомнѣнія въ ихъ авторитетности и подлинности. ¹ Заподозривъ основательность доводовъ вотчинниковъ, Вассіанъ устанавливаетъ свой положительный принципъ для опредѣленія законности вотчинныхъ правъ монаховъ—это вѣрность духу новаго завіта; высота евангельскаго ученія. ² Всегда исходя съ строго евангельской точки зрѣнія, Вассіанъ далѣе рисуетъ въ своемъ разсужденіи современную ему распущенную жизнь монаховъ и основательно видитъ въ ней противорѣчіе съ нравственными требованіями, изложенными въ Евангеліи. ³

Разсужденіе Вассіана произвело сильное впечатлѣніе на сторонниковъ монастырскаго владѣнія и они поняли его какъ вызовъ на борьбу. Іосифъ Волоцкій въ отвѣтъ на разсужденіе Вассіана написалъ свое «Отвѣщаніе любозагорнымъ». Основная идея отвѣщанія любозагорнымъ, гдѣ онъ, не называя Вассіана по имени, тѣмъ не менѣе очень ясно намекаетъ на него, когда онъ вооружается противъ того, «кто есть презорливъ, велехваленъ, высоко-

---

пользу привадежности разсужденія перу Вассіана (Ист. Русск. Цер. т. VII, 259). Это полемическое сочиненіе въ болѣе полномъ видѣ съ приписаніемъ его Валаамскимъ чудотворцамъ находится въ Рук. имп. пуб. библ., изъ древнехран. По година № 1316.

¹ «Мнози книжницы во иноцѣхъ, пишеть онъ, по діаволу лютному умышленію, изъ св. божественныхъ книгъ, и изъ праведныхъ житій выписываютъ и выкрадываютъ изъ книгъ преподобныхъ и святыхъ отецъ писаніе, и на томъ же мѣсто и въ тѣже книги приписываютъ лучшая и полезная себѣ вносить на собраніе свидѣтельства, яко бы то се подлинно святыхъ писаніе».

² «Прочѣла новая благодать, а вотчая ихъ чужа поправася вся», въ подобныхъ выраженіяхъ неоднократно повторяетъ Вассіанъ свою любимую мысль о превосходствѣ и неуклонномъ слѣдованіи духу новозавѣтнаго ученія.

³ Вассіанъ отзывается о современныхъ ему монахахъ, что они «оканнише и многогрѣшныи» «выгали у Всемиловитнаго Спаса, у небснаго Владыки таковій кося образъ».

шлѣвъ, величавъ, укоряя благое и любя зазоры»¹, написаннаго въ виду упрековъ Вассіана русскому монашеству за отступленіе отъ древняго благочестія, состоитъ въ томъ, чтобы выставить преимущественно одніѣ похвальныя стороны монастырской жизни. Поэтому Іосифъ разсматриваетъ высокіе подвижническіе труды первыхъ русскихъ иноковъ и затѣмъ послѣдующаго и ближайшаго времени и наконецъ труды своихъ современниковъ, которыхъ онъ самъ видѣлъ, странствуя по монастырямъ, и въ концѣ концовъ проникается такимъ убѣжденіемъ и заявляетъ, что «многихъ видѣлъ и о нихъ же слышалъ, иже бяху святы и честны, иночески живуще во всѣхъ монастыряхъ русскія земли», и притомъ въ самомъ подавляющемъ большинствѣ—«живя по свидѣтельству *общезимельныхъ преданій*»².

Полемическое разсужденіе Вассіана встревожило не только одного Іосифа Волоцкаго, но и всѣхъ лицъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ сохраненія за монастырями вотчинныхъ правъ и державшихся одинаковыхъ съ нимъ воззрѣній. Въ 1505 г. явилось сочиненіе, написанное по повелѣнію какого-то епископа, въ которомъ защищалось право духовенства владѣть вотчинами³. Это посланіе еще болѣе усилило взаимный антагонизмъ направленій.

Къ несчастію для Іосифа Волоцкаго одновременно съ полемикою противъ Вассіана ему пришлось защищать принципъ неприкосновенности монастырскихъ имуществъ и противъ посягательствъ

¹ Подобныя черты характера приписывались Вассіану не однимъ Іосифомъ, а даже Іоанномъ III. Соловьевъ. Исторія Россіи, т. V, изд. 3, 88.

² Отвѣщаніе любозаворнымъ напечатано въ Чт. Общ. Ист. и Др. Рос. 1847 г., № 7; оно же служитъ 10 главою монастырскаго устава и напечатано также въ Великихъ Четвяхъ Миннеяхъ, Сентябрь, 546—563.

³ Сочиненіе имѣетъ слѣдующее названіе: «Слово кратко противу тѣхъ иже въ вещи священные, подвижныя и неподвижныя, соборныя церкви вступаются, и отымати противу спасенія души своея дерзаютъ, заповѣди Божія и церковныя презирающе и православныхъ царей и великихъ князей истинное съ клятвою законоположеніе разоряюще и заповѣди Божія пріобидающе.» Рук. Москов. Синод. библ. № 220/169, XVI в. л. 195—255. Рук. Москов. Пуб. Муз. № 1257 XVI в. л. 191—263. Последняя рукопись написана въ Волоколамскомъ монастырѣ инокомъ его Вассіаномъ, бывшимъ архимандритомъ Возмицкимъ. Это самое сочиненіе мы знаемъ еще по рукописи графа А. С. Уварова, гдѣ оно имѣетъ названіе посланія «О свободѣ святыя церкви.» Рукопись библ. графа Уварова, въ Царѣвѣ, въ листъ, № 221. О характерѣ, авторѣ и происхожденіи этого сочиненія см. у Павлова—«Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель, 60—63.

своего удѣльнаго князя Феодора Борисовича Волоцкаго на имущество самого Волоколамскаго монастыря, окончившихся переходомъ послѣдняго въ удѣлъ самого великаго князя и вызвавшихъ затѣмъ борьбу Іосифа съ Серапиономъ, архіепископомъ Новгородскимъ¹. Въ этомъ духѣ написаны были имъ посланія— боярину Борису Васильевичу Кутузову и Ивану Ивановичу Третьякову. Кромѣ того Іосифъ счелъ нужнымъ написать особый новый трактатъ о неприкосновенности монастырскихъ имуществъ, извѣстный подъ краткимъ заглавіемъ: «о грабителяхъ церкви.»² Въ этомъ сочиненіи, равно какъ и въ указанныхъ двухъ посланіяхъ, въ подтвержденіе извѣстныхъ мыслей находятся ссылки на Златоуста, на примѣры библейской и церковной исторіи, а также ссылки на Никона Черногорца. Здѣсь также приводится клятва на «обидящихъ св. Божіи церкви и монастыри», изреченная будто бы пятимъ вселенскимъ соборомъ. Но особенно много аргументовъ для своихъ взглядовъ Іосифъ черпаетъ изъ житій или, точнѣе, изъ чудесъ находящихся въ житіяхъ святыхъ: Стефана Сербскаго, Леонтія Ростовскаго, великомученика Мины, Феодосія Печерскаго и другихъ. Каждое изъ чудесъ перечисленныхъ здѣсь святыхъ представляетъ грозный примѣръ божественной кары, поражающей святотатцевъ и особенно князей, поднимавшихъ когда-либо руку на церковную собственность. Особый отдѣлъ доказательствъ въ перечисленныхъ сочиненіяхъ Іосифа представляютъ изъ себя каноническія правила и узаконенія греческихъ императоровъ о неотъ-

¹ Объ этомъ см. въ «Изслѣд. Хрущова о сочиненіяхъ Іосифа Санина», 203—237.

² Др. Рос. Вирліов. ч. XIV, изд. 2, 177—203. Есть въ рук. Моск. Публ. Музея № 1257 л. 122—151 и въ рук. Волоколамскаго монастыря, наход. въ монаст. ризницѣ, № 12/101, л. 220—253.

³ Отрывки изъ посланія къ Третьякову напечатаны въ Чт. Общ. Истор. и Древ. Рос. 1847 г. №VII отд. V, 15—16, а въ полномъ видѣ см. рук. Имп. Публ. Библ. Q. XVII, № 64, л. 222 и рук. той же библ. Q. XVII, № 50, л. 77—91, а также рук. Мос. Публ. Муз., № 1257 л. 86—121 и въ рук. Волокол. монаст. ризницѣ, № 12/101, л. 253—293.

⁴ Настоящее сочиненіе преп. Іосифа находится въ рук. Москов. Дух. Академіи № 223/101, л. 332—556, а также въ рукописяхъ Импер. Публ. Библ. Q. XVII, № 15. (Изъ собр. гр. Толстаго, отд. II, № 254 л. 68—287) и Москов. Публ. Муз., № 1257, 264—297 и въ рукоп. Новгород. Соф. библ. № 1466 л. 368—359. Послѣдній списокъ имѣетъ сравнительно съ предыдущими списками нѣкоторыя позднѣйшія дополненія. Содержаніе памятника изложено у Павлова: «Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи», 35—60.

емлемости церковныхъ имуществъ. Вообще трактатъ Іосифа, равно какъ и его посланія къ Кугузову и Третьякову наполнены довольно вѣскими аргументами историческаго и церковно-каноническаго характера.

Дружный отпоръ, данный противникамъ земельной монастырской собственности, сильно затронулъ Вассіана, который рѣшился еще настойчивѣе дѣйствовать въ защиту своихъ убѣжденій. Съ этою цѣлью онъ написалъ цѣлый рядъ полемическихъ сочиненій, направленныхъ противъ земледѣльческихъ правъ монастырей и ихъ защитниковъ.

Основная идея всей полемики Вассіана по монастырскому вопросу въ принципѣ противоположна характеру полемики Іосифа Волоцкаго. Въ то время какъ послѣдній, какъ уже это было видно, большею частью исходитъ изъ историческихъ и каноническихъ основаній,—основаній формальныхъ по своему характеру, Вассіанъ въ своей полемикѣ держится одной преимущественно строго евангельской точки зрѣнія и болѣе всего вращается въ сферѣ нравственныхъ сужденій.

Общій положительный взглядъ Вассіана на монашество тождественъ со взглядомъ на него Нила Сорскаго. Вассіанъ написалъ по вопросу о монастырскихъ имуществахъ противъ Іосифа Волоцкаго два обширныхъ слова и предисловіе къ нимъ. Въ «предисловіи Нила и Вассіана на Іосифа, Волоцкаго игумена», предпосланнымъ Вассіаномъ своимъ полемическимъ трудамъ¹ онъ высказываетъ отрицательный взглядъ на виѣшнее благоупоование, формализмъ общежительнаго монастырскаго устава², преимущественно намекая здѣсь на виѣшній формализмъ устава Іосифа Волоцкаго. Въмѣсто ревностнаго выполненія правилъ виѣшней монашеской дисциплины, Вассіанъ истинное призваніе и назначеніе инока видитъ въ томъ, чтобы вмѣстѣ съ молитвою, постомъ, воздержаніемъ и бдѣніемъ всегда заниматься изученіемъ книгъ пророковъ, апостоловъ и евангелій, однимъ словомъ свящ. писанія—для того, чтобы все это потомъ прилагать къ своей нравственной дѣятельности и духовному усовершенствованію.

Первое слово Вассіана противъ Іосифа: «Слово отвѣтно про-

¹ Полемическія сочиненія Вассіана. Прав. Собесѣд. 1863 г., ч. III, 102—104.

² Такъ между прочимъ Вассіанъ говоритъ: «гласъ молитвы есть молщихе умненіе, а не въ цѣннхъ и гласѣхъ о званіи велегласнѣ благочестіе познаваеся.»

тиву кленущихъ истину евангельскую», замѣчательно въ томъ отношеніи, что оно вполне отображаетъ собою духъ и характеръ полемики Вассіана и всѣхъ его возрѣній. Вассіанъ скептически здѣсь относится ко многимъ доводамъ, которыми пользовался Іосифъ для защиты своихъ излюбленныхъ идей, называя ихъ заповѣдями человѣческими и разсматривая ихъ какъ плодъ бесполезнаго учительства. Отсюда и самое благочестіе, основанное на нихъ, заключается «въ словѣ токмо и внѣшнемъ образѣ». Для опредѣленія настоящаго истиннаго монашества Вассіанъ обращается къ евангельскому ученію, и истинному монашеству усволяетъ значеніе «житія и жительства евангельскаго», и всѣ нравственныя обязанности инока состоятъ, по нему, въ томъ, чтобы быть инокамъ живущими «по заповѣди самого Господа Спасителя». Держась своего евангельскаго взгляда на монашество, Вассіанъ переходитъ къ оцѣнкѣ съ точки зрѣнія установленнаго взгляда современнаго ему монашества и находитъ, что оно живетъ «противу заповѣдей Господскихъ ополчающеса». Здѣсь онъ иногда не безъ искусства дѣлаетъ сравненіе между заповѣдями Спасителя, излагающими ученіе о христіанскомъ самоотреченіи и самопожертвованіи, и дѣйствительнымъ положеніемъ современнаго ему монашества, и находитъ полную противоположность между истиннымъ, евангельскимъ призваніемъ иноковъ и ихъ настоящею жизнію обставленною, благодаря владѣніямъ селами и помѣстьями, всевозможными удобствами высоковладѣтельнаго лица.

Если первое слово Вассіана противъ Іосифа характеризуетъ его какъ защитника и проводника положительнаго *строгаго-евангельскаго духовнаго взгляда* на монашество, то второе его слово, или «собраніе на Іосифа Волоцкаго»² представляетъ его какъ послѣдователя критическаго направленія. Іосифъ черпалъ весьма много своихъ основаній для защиты вотчинныхъ правъ монашества изъ житій и историческихъ сказаній о древнихъ святыхъ русскихъ подвижникахъ и особенно много изъ *позднѣйшаго добавочнаго отдѣла ихъ—изъ сказаній о посмертныхъ чудесахъ ихъ*. Заволжцы, начиная съ Нила Сорскаго, при возбужденіи вопроса о монастырскихъ имуществвахъ, обрати-

¹ Полемиц, соч. Вассіана. Прав. Собес. 1863 г., ч. III, 104—112. Оно есть въ рукописи Моск. Синод. библ. № 235 XVI в. л. 263. Описаніе Синодальной бібліотеки Горскаго и Невоструева, отд. II, кн. 3, 134—144.

² Полемиц, соч. Вассіана. Пр. Собес. 1863 г., ч. III, 180—200.

лись къ критическому изслѣдованію основаній, на которыхъ утверждалось мнѣніе ихъ противниковъ. Самъ преп. Нилъ и тотъ трудился надъ исправленіемъ житій святыхъ, и отыскивалъ и смысывалъ ихъ «съ правыхъ списковъ». Его примѣру слѣдовалъ и Вассіанъ, который изучалъ—житія святыхъ по ихъ самымъ первоначальнымъ и древнимъ редакціямъ, безъ послѣдующихъ къ нимъ наслоеній въ формѣ сказаній о чудесахъ, при чемъ много могъ помогать ему своиими указаніями и многообразованный его учитель, Нилъ. Когда Іосифъ сталъ ссылаться на житія святыхъ, какъ глубокій и вѣскій авторитетъ въ пользу своего мнѣнія, понимая ихъ въ очень широкомъ смыслѣ, т.-е. внося сюда и позднѣйшія прибавленія къ нимъ—сказанія о чудесахъ, Вассіанъ, воспитавшійся въ другой школѣ и на другихъ источникахъ, серьезно сталъ подрывать основательность его доводовъ, подвергая сомнѣнію ихъ историческую достовѣрность и авторитетность. Самостоятельное, критическое изученіе житій святыхъ привело его къ совершенно противоположнымъ выводамъ¹. Съ точки зрѣнія своихъ основаній и источниковъ Вассіанъ вполне правъ². Вотъ почему совершенно послѣдовательно Вассіанъ многіе изъ аргументовъ Іосифа называлъ «человѣческимъ преданіемъ и языческимъ обычаемъ, ими же имя Божіе хулимо есть».

¹ «Испытайте же и уразумѣйте, пишетъ Вассіанъ на ссылки Іосифа на житія святыхъ, кто изъ возсіявшихъ во святыни и монастырей соорудившихъ печеніе сотвори, когда села приложити своему монастырю?... Не можетъ рещи. Ниже бо Пахоміе, ниже Евѣмій, ниже Савва, ниже Θεодосій, даже Герасимъ.... ниже сами удержаша сидевое что, ни бывшимъ по себѣ повелѣша. *И аще трудолюбиво въ житія ихъ приникше*, обрящемъ ихъ послѣднею нищетою пожившихъ, яко многожды и дневнаго хлѣба оскудѣвшихъ.»

² Дѣйствительно, первоначальныя житія поименованныхъ у Вассіана русскихъ святыхъ говорили въ пользу возрѣшій Вассіана. Проф. Павловъ профириль, пользуясь рукописями Соловецкой бібліотеки, слова Вассіана на житіяхъ всѣхъ упоминаемыхъ имъ русскихъ святыхъ (Истор. очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель, 69 въ примѣчаніи). Замѣчательно, что въ числѣ доводовъ, выставленныхъ противъ Вассіана на судившемъ его соборѣ 1534 г., вѣтъ ни одного свидѣтельства о тѣхъ русскихъ святыхъ, которыхъ онъ признавалъ неспасителями (Ученый Зап. Казан. Универс. 1864 г. вып. II, 489—498). Однако можно замѣтить, что жѣзветія житій не всегда оправдываются юридическими актами, въ которыхъ видно, что и поименованные Вассіаномъ отцы русскаго монашества имѣли при своихъ монастыряхъ земли и села. См. жалован. грам. Сергіеву монастырю Дмитрія Донскаго (А. А. Э. т. I, № 7, 3), вкладную грам. Варлаама Хутыискаго (Доп. къ Акт. Ист. т. I, № 5, 8) и др. Въ отношеніи Вассіана

Понятно какъ должны были подбѣйствовать на Юсифа Волоцкаго и его сторонниковъ нападки Вассіана на современную распущенность монашества и на его свободное отношеніе къ тѣмъ авторитетамъ, которыя Юсифъ признавалъ за самыя непреложныя истины. Юсифъ не могъ смолчать предъ Вассіаномъ. Онъ скоро написалъ противъ него новое сочиненіе, въ которомъ онъ вооружался противъ мнѣній Вассіана. Последний также не молчалъ и отвѣчалъ новымъ полемическимъ сочиненіемъ въ защиту мнѣній заволжской братіи. Оба полемическія сочиненія какъ Юсифа такъ и Вассіана не дошли до насъ. О характерѣ ихъ можно судить только на основаніи краткаго діалога, сохранившагося среди полемическихъ сочиненій Вассіана.

Въ проведеніи заволжцами мысли о томъ, что древніе русскіе подвижники и основанные ими монастыри не имѣли земель и крестьянъ, Юсифъ видѣлъ хулу на всѣхъ русскихъ чудотворцевъ

и подобныя документы не могли имѣть никакого значенія, онъ даже и не могъ знать о цѣхъ существованіи. Если бы даже Вассіанъ и зналъ о существующихъ издавна даровыхъ земляхъ и актахъ, то его скептическій умъ не скоро поддался бы ихъ авторитету. Да и вполнѣ основательно можно было сомнѣваться въ подлинности монастырскихъ актовъ, когда въ то время происходили не рѣдкіе подлоги и это дѣлали такія высокопоставленныя лица какъ Чудовскій архимандритъ (И. С. Р. Л. т. VI, 238). Вассіанъ утверждаетъ не по невѣжеству и не по упрямству го, что древніе русскіе подвижники не имѣли при своихъ монастыряхъ сель и крестьянъ. Эта мысль высказывалась еще далеко ранѣе Вассіана. (См. Посл. митр. Кириіана къ Аванасію. А. Ист. т. I, № 253, 480). Притомъ Вассіанъ не категорически безусловно утверждалъ, что древніе иноки и подвижники не имѣли при своихъ монастыряхъ сель и крестьянъ. Онъ соглашался въ отношеніи нѣкоторыхъ древнихъ подвижниковъ, что «тѣ держали села, а пристрастія къ нимъ не имѣли.» Чт. въ Об. Ист. и Др. 1847 г., № 9. Превіе митр. Данила съ Вассіаномъ. 6. При томъ здѣсь нужно всегда принимать во вниманіе то весьма важное обстоятельство, что земледѣльческія права епископовъ, церквей и монастырей, въ древній, домонгольскій періодъ русской исторіи, имѣли совершенно иной смыслъ и значеніе, чѣмъ какія они получили впоследствии. Земельныя владѣнія того времени не были похожи на позднѣйшія населенныя вотчины, получившіяся въ даръ; гдѣ тотчасъ послѣ полученія являлось собраніе оброковъ съ крестьянъ; но была просто собственныя хозяйства (усады, мызы); гдѣ прибыль, нисколько не дивясь даромъ, условливалась количествомъ затраченнаго труда и капитала. Е. Голубинскій. Исторія русской церкви, т. I, періодъ первый, первая половина тома, М. 1880. 435. Существуютъ впрочемъ въ литературѣ и другаго рода взгляды на этотъ предметъ, несогласные съ вышеприведеннымъ. Горчаковъ. Монастырскій Приказъ. Спб. 1868, 15—20.

и воспользовался ею для обвиненія своихъ противниковъ. Въ его не дошедшемъ до насъ сочиненіи находилось между прочимъ положеніе: «еже како Нилъ и ученикъ его Вассіанъ похулиша великихъ чудотворцевъ Антонія и Феодосія, и всѣхъ святыхъ чудотворцевъ, иже въ печерскомъ монастыри и во всей русской земли». Вассіанъ въ своемъ отвѣтномъ сочиненіи возражалъ своему противнику: «сіе, Іосифе, на мя и на старца моего лжеши, что будто се мы похулили всѣхъ чудотворцевъ во всей русской земли. Мы же благодатию Божіею чудотворцевъ кievскихъ ублажаемъ и всѣхъ во всей русской земли... и знаменосци ихъ именуемъ; понеже сохранили заповѣди Божіи и жили по *Евангелію и Апостолу*».

Критическое отношеніе Вассіана къ аргументамъ Іосифа, заимствованнымъ имъ изъ сказаній о чудесахъ святыхъ, подало поводъ къ еще болѣе серьезному обвиненію его Іосифомъ. Послѣдній по этому поводу писалъ: «о еже како Нилъ и ученикъ его Вассіанъ *похулиша* не токмо въ русской земли чудотворцевъ, но иже и въ древняя лѣта и въ тамошнихъ земляхъ бывшихъ чудотворцевъ: *чудесльмъ ихъ не върваша и отъ писанія измѣташа чудеса ихъ*». Тѣмъ и закончилъ свою литературную борьбу съ Вассіаномъ Іосифъ.

Одновременно съ литературной полемикой Вассіанъ Косой дѣйствовалъ въ пользу своихъ идей и другимъ болѣе практическимъ путемъ. Приближенный великаго князя онъ старался убѣждать послѣдняго дѣйствовать въ своемъ духѣ и настаивалъ предъ нимъ на отобраніи у монастырей земельныхъ владѣній и крестьянъ.

Вассіанъ не безусловно отрицалъ законность церковной земельной собственности, онъ оставлялъ ее для архіереевъ и приходскихъ церквей, хотя и ограничивалъ употребленіе и пользованіе землями и угодьями строго каноническими правилами.¹

Черезъ всю полемику Вассіана противъ владѣльческихъ правъ монастырей проходитъ одна замѣчательная и достойная идея, — это его постоянная симпатія къ низшему классу, который въ то время жилъ одними страданіями. Вассіанъ постоянно противопоставляетъ послѣднюю нищету и страданія бѣдняка роскоши и

¹Приб. къ Твор. св. отп. ч. X. Объ отношеніяхъ иноковъ Кириллова и Іосифова монастырей въ XVI в. 305. Полемич. соч. Вассіана. Прав. Собес., 1863 ч. III, 200—210. 192.

изнѣженности высшихъ правилегированныхъ классовъ. Здѣсь уже Вассіанъ затрогивалъ очень важный социальный вопросъ. Нужно сказать, что голосъ Вассіана въ защиту угнетаемаго бѣднаго простаго народа не прошелъ безслѣдно.

Однако Вассіанъ Косой не успокоивался. Его продолжалъ занимать вопросъ о монастырскихъ имуществахъ. Такъ какъ однимъ изъ вѣскихъ аргументовъ, какими пользовались его противники, служили данныя каноническаго характера, то это обстоятельство обратило критическій умъ Вассіана на изученіе современной ему Кормчей. Убѣдившись въ ея неудовлетворительности, Вассіанъ задается планомъ составить новое собраніе церковныхъ правилъ. Это было около 1515 года. Іосифъ Волоцкій не упускалъ изъ виду дѣйствій своего противника и чрезъ своихъ московскихъ друзей зорко слѣдилъ за нимъ, своевременно узнавая чрезъ нихъ о всемъ томъ, что дѣлалъ его противникъ. Провѣдавъ теперь чрезъ тѣхъ «кто до него былъ добръ» о новомъ предпріятіи Вассіана, Іосифъ, самъ уже будучи больной и не въ состояніи трудиться, въ соотвѣтствіе и противовѣсь труду Вассіана, поручаетъ своему ученику и преемнику по игуменству заняться изученіемъ и сбираніемъ церковныхъ правилъ. Такимъ образомъ Іосифъ Волоцкій, сходя съ исторической сцены, вѣсто себя выдвигаетъ одного изъ своихъ преданнѣйшихъ и способныхъ учениковъ. Отсюда въ своемъ новомъ литературномъ трудѣ Вассіанъ вѣсто Іосифа встрѣчается уже съ новымъ противникомъ.

Не мало существовало и другихъ вопросовъ, по которымъ раеходились Іосифъ Волоцкій и заволжскіе старцы. Одинъ изъ такихъ вопросовъ касался положенія вдовствующихъ священнослужителей. Соборомъ 1503 г. ¹ всѣ вдовыя священники и діаконы лишались права священнослуженія ². На этомъ соборѣ присутствовали между прочимъ знаменитые старцы Дансій Ярославовъ съ Ниломъ Сорскимъ и Іосифъ Волоколамскій. ³ Скитскіе заволж-

¹ П. С. Р. М. т. VI, 49, VIII, 243.

² Опредѣленіе собора 1503 г. о вдовыхъ понахъ напечатано въ Актахъ Археограф. Экспед. т. I, № 383, 485—488.

³ Приб. къ Творен. св. отц. часть X, 504—505. Полемич. сочин. Вассіана. Прав. Собес. 1863 г. ч. III, 206—207. Житіе Іос. Волоцкаго, составленное нештвѣстнымъ. Чтен. въ Общ. любит. Дух. Просв. 1865 г. т. II.

скіе старцы, и во главѣ ихъ препод. Нилъ, были противъ соборнаго рѣшенія. Правильно развитое христіанское чувство Нила, не заглушенное каноническими формальностями, давало ему возможность видѣть всю несправедливость собора, который за проступки нѣкоторыхъ жестоко осуждалъ всѣхъ вдовыхъ священнослужителей, и безъ того уже несчастныхъ.

На опредѣленіе собора 1503 г. послѣдовалъ сильный протестъ ростовскаго священника Георгія Скрипицы ¹, оставшійся, къ сожалѣнію, гласомъ вопіющаго въ пустыни и заглохшій въ воздухѣ церковно-обрядоваго формализма.

Іосифъ Волоцкій, вѣрный хранитель всѣхъ древнихъ церковныхъ преданій и узаконеній, былъ за соборное опредѣленіе, и въ виду протеста на него написалъ въ защиту опредѣленія собора 1503 г. особое небольшое и не вполне удовлетворительное сочиненіе, въ которомъ онъ доказывалъ не совсѣмъ справедливую мысль, что вдовому священнику чистымъ оставаться «неможно», и что св. отцы повелѣваютъ «злю то прелюбодѣйство искоренити». ² Спорный вопросъ о вдовыхъ полахъ едва затрогивается въ сложной полемикѣ Іосифа Волоцкаго и заволожцевъ. Только Вассіанъ Косой въ своемъ полемическомъ сочиненіи коснулся этого вопроса, гдѣ онъ справедливо доказывалъ, что св. правила чистымъ вдовцамъ вовсе не запрещаютъ священнослуженія, и что Іосифъ «по страсти, челоукоугодія ради» настоялъ на томъ, чтобы не служить вдовцамъ чистымъ и нечистымъ.

Много симпатій внушаетъ къ себѣ гуманное отношеніе бѣлозерцевъ къ несчастнымъ вдовцамъ изъ священнослужителей. Помимо борьбы съ Іосифомъ Вассіанъ и безотносительно продолжалъ ратовать и защищать все вообще бѣлое духовенство и возмущался презрительнымъ къ нему отношеніемъ со стороны гордаго своими силами и могуществомъ чернаго духовенства, которое, по его

¹ Онъ напечат. въ Чтен. Общ. Ист. и Древн. Росс. 1848 г. № VI, отд. IV. 45—54.

² Это сочиненіе Іос. Волоцкаго вошло впоследствии въ Стоглавъ и составляетъ его 78 главу. См. Стоглавъ изд. Кожанчикова. СПб. 1863 г. 237—238.

³ Полеми. сочин. Вассіана. Прав. Собес. 1863 г., ч. III, 206—207.

словамъ, смотрѣло на членовъ блага духовенства, какъ на невѣрныхъ иноземцевъ и прочихъ поганыхъ. ¹

Новый пунктъ разногласій между двумя направленіями состоялъ въ ихъ отношеніяхъ ко внѣшнему церковному благолѣпію. Іосифъ Волоцкій, для котораго внѣшняя сторона религіозной жизни играла весьма важное и существенное значеніе въ дѣлѣ нравственнаго развитія человѣка, внѣшній блескъ храмовъ, богатое украшеніе ихъ дорогими иконами и ризами считалъ необходимою принадлежностью для православнаго богослуженія. Поэтому основанный имъ Волоколамскій монастырь отличался и прекрасною внѣшнею обстановкою, и богатствомъ своихъ церквей, и драгоценностью священныхъ облаченій, которыя блистали жемчугомъ и другими дорогими камнями. ²

Совершенно иначе относился ко внѣшнему благолѣпію храмовъ Нилъ и его школа. Оцѣнивая все съ исключительно нравственной точки зрѣнія, Нилъ отводилъ второстепенное значеніе внѣшней обрядовой сторонѣ религіи, и потому отрицалъ необходимость богатыхъ украшеній для церквей, совѣтуя ограничиваться при этомъ вещами и предметами только существенно необходимыми и самой простой архитектуры и низкой цѣнности. По этому-то онъ изгналъ изъ употребленія въ своей скитской церкви положительно всякіе слѣды роскоши. ³ Точно также и Вассіанъ Косой, по примѣру своего великаго учителя, отрицаетъ всякое богатое украшеніе въ церквахъ. Въ своихъ сочиненіяхъ онъ проводитъ ту очень основательную мысль, что лучше раздавать богатство нищимъ и убогимъ, нежели украшать церкви. «Церковное украшеніе, справедливо замѣчаетъ Вассіанъ, пронадеваетъ отъ огня и расхищается варварами и ворами, а что дается нищимъ и діаволъ не можетъ украсть». ⁴

Самою существенною, отличительною, хотя и менѣе всего уловимую чертою направленій Нила Сорскаго и Іосифа Волоцкаго слу-

¹ Разсужденіе Вассіана о неприличіи монастырямъ владѣть вотчинами. Чтен. въ Общ. Ист. и Древн. 1859 г. № III, отд. III, 4. 10.

² Житіе Іосифа Волоцкаго, составленное Саввою Чернымъ, еп. Крутицкимъ, Великія Минеи Четьи. Сентябрь, 466.—Древн. Росс. Вивліюнка ч. XIV. 177—203. Хрущевъ—Исслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Волоцкаго, 64.

³ Преп. отца нашего Нила Сорскаго преданіе ученикомъ. СПб. 1851 г. 63—64

⁴ Полемиач. сочин. Вассіана. Прав. Собес. 1863 г., ч. III, 209.

жить ихъ понятіе о власти свѣтской и церковной и о взаимныхъ отношеніяхъ послѣднихъ между собою. Этотъ пунктъ непосредственно не былъ затрогиваемъ и не обсуждался въ литературной борьбѣ обѣихъ сторонъ, а потому онъ развитъ сравнительно мало. Отсюда можно составить только приблизительное понятіе о воззрѣніяхъ разныхъ школъ на общіе принципы государственнаго и церковнаго права.

Теоретическія воззрѣнія Іосифа Волоцкаго на государственную власть выработаны и формулированы преимущественно на основаніи византійскихъ источниковъ и приблизительно съ византійскими понятіями о власти царской. Іосифъ Волоцкій былъ самымъ строгимъ поборникомъ священнаго значенія свѣтской власти, власти сосредоточивающейся въ рукахъ единаго лица государя.¹

Ореолъ божественности, которымъ окружаетъ Іосифъ царскую власть, прямо ведетъ его къ признанію полной неограниченности власти. Такъ дѣйствительно и представляетъ ее Іосифъ. Отъ одного царя или князя исходитъ все.² У Іосифа Волоцкаго предѣлъ царской власти самый неограниченный. Изъ подчиненія ей не взята и сама церковь. Хотя теоретически власть церкви онъ ставитъ выше власти государя,³ въ дѣйствительности же церкви онъ отводитъ второстепенное соподчиненное положеніе. По воззрѣніямъ

¹ «Царь естествомъ подобенъ есть всемъ человекмъ, властію же подобенъ Вышнему Богу,» такъ говоритъ Іосифъ въ одномъ мѣстѣ о царяхъ (Просвѣтитель, Слово 16, 602—603). «Ты, государь, отъ Вышняе Божіа десницы поставленъ еси самодержецъ и государь всея Руси, обращается онъ въ посланіи къ вел. кн. Василью Іоанновичу, вась бо Богъ въ себе жѣсто избра на земли и на свой престолъ вознесъ посади... (Ркп. Имп. Публ. библ. Q. XVII, № 64, л. 202—204.) Отсюда самое исполненіе воли государя получаетъ священное значеніе и приравнивается къ исполненію воли Божіей. (Посланіе Іосифа Волоцкаго къ князю Юрію Ивановичу. См. Памятники старин. Русск. лит. вып. IV, стр. 192.—Ркп. Моск. дух. Ак. № 828/188. л. 64—70.)

² Младость и животь (т. е. жизнь людей) положи (Богъ) у вась», пишетъ онъ во второмъ своемъ посланіи къ Василью Іоанновичу (Ркп. Имп. Публ. библ. Q. XVII, № 50, л. 77—91 и № 64, л. 231). Вотъ гдѣ между прочимъ кроется одна изъ причинъ, почему нѣкоторые изъ бояръ и мелкихъ князей не любили Іосифа, о чемъ послѣдній упоминаетъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій. Ркп. И. П. б. Q. XVII, № 15, л. 68—287. Сочиненіе направлено противъ грабителей церкви.

³ Ркп. Импер. Публ. библ. F. I, № 229, л. 346. Посланіе Іосифа о новиновеніи соборному опредѣленію,

Иосифа царь есть сколько глава государства, столько же и церкви. Государь, по его понятіямъ, есть высшій хранитель и покровитель вѣры и церкви. Самою существенною дѣятельностію свѣтской власти представляется охраненіе вѣхъ интересовъ церкви, уничтоженіе въ ней расколовъ, ересей и всякихъ безпорядковъ. Долгъ охраненія интересовъ церкви вытекаетъ, по нему, изъ самаго понятія о царской власти.¹ Въ частности попеченіе государя о церкви выражается въ томъ, чтобы онъ былъ всегда «отмстителемъ Христу на еретики».² Если же государь окажется невнимательнымъ къ церкви и не будетъ заботиться о ея благоденствіи и уничтоженіи въ ней ересей и расколовъ, то въ такомъ случаѣ есть серьезная опасность «погибнуть всему православному хрестіанству (хрестіанству) отъ еретическихъ ученій.»³ Нерадѣніе о благѣ церкви Иосифъ ставитъ въ величайшее преступленіе государю и считаетъ его за такое «государское прегрѣшеніе», за которое «Богъ всю землю казнить». Съ исключительно религіозной точки зрѣнія разсматриваетъ Иосифъ и отвѣтственность государя. Онъ называетъ мучителемъ, а не царемъ того государя, который покровительствуетъ невѣрью и хулѣ и даже совѣмъ отказывается въ повиновеніи такому государю.⁴ Такимъ образомъ Иосифъ Волоцкій объединяетъ въ одномъ лицѣ обѣ власти и духовную и свѣтскую. Объединеніе и смѣшеніе властей и ихъ отправленій проходитъ чрезъ всѣ воззрѣнія Иосифа. Поэтому онъ, напр., со стороны виновности предъ закономъ совершенно отождествляетъ еретиковъ и обыкновенныхъ преступниковъ (воровъ), и отъ необходимости наказанія послѣднихъ выводитъ необходимость казни и строгихъ наказаній и для первыхъ.⁵ Въ смѣшеніи сферъ государственной и церковной Иосифъ идетъ далѣе: онъ напр. распространеніе еретичества считаетъ совершенно аналогическимъ явленіемъ съ государственными движеніями и перево-

¹ «Пожалуй попенцыя и промысли о божественныхъ церквахъ, пишетъ Иосифъ въ посланіи къ Василію Іоанновичу, *затѣже, государь, отъ великія десницы поставленъ самодержецъ и государь всей Руси*». (Ркп. Имп. Публ. библ. Q XVII. № 64, л. 202—204).

² Просвѣтитель, 540.

³ Ркп. Имп. Публ. библ. Q. XVII. № 64, л. 202—204.

⁴ Ркп. Имп. Публ. библ. F. I. № 229 л. 17. Посланіе Иосифа къ Митрофану, духовнику Іоанну III. Подоб. см. въ Просвѣт. 324—325.

⁵ Просвѣтитель. 536. 539—540. 586. 588. 601—602.

ротами и рассматриваетъ ихъ какъ причину паденія и гибели всякаго государства. ¹

Отводя первое мѣсто въ церкви государю, Иосифъ долженъ былъ указать и собственную сферу церкви. На основаніи нѣкоторыхъ данныхъ можно опредѣлить предѣлы, до какихъ могла простираться власть государя надъ церковью. Съ точки зрѣнія своихъ строго консервативныхъ началъ Иосифъ весь существующій и сложившійся временемъ строй церкви, всѣ церковные каноны, установленія и учрежденія признавалъ священными и неизмѣнными. Такимъ образомъ въ этой сферѣ церковной жизни и власть государя не можетъ имѣть мѣста. Но онъ имѣетъ право простирать свою власть на частныя и личныя примѣненія церковныхъ узаконеній и право исполнѣ начальственнаго отношенія ко всѣмъ церковнымъ учреждениямъ. ² Такого рода явленія и факты въ церкви, какъ избраніе іерархическихъ лицъ, разные спорные вопросы, возникающіе между духовными и свѣтскими лицами, и под.—все это зависитъ отъ власти государя. Государь является самой высшей инстанціей въ церкви, къ которой должно прибѣгать во всѣхъ церковныхъ и монастырскихъ обидахъ. ³ Государю принадлежитъ право суда надъ церковными людьми и высокопоставленными іерархами церкви и представителями ея. Судъ государя самый высшій, окончательный, безапелляціонный: «судъ царя никѣмъ уже не посужается». ⁴ Положеніе іерарховъ и представителей церкви во всѣхъ отношеніяхъ зависимое и подчиненное государю. «Божественная правила, пишетъ Иосифъ, повелѣваютъ царя почитать, а не сваритися съ нимъ, и древніи бо святители не дерзаху сіе творити, ни четыре патриарха, ни римскій папа бывшій на вселенскихъ и помѣстныхъ соборѣхъ, и аще когда царь и на гнѣвъ совратится на кого, и они съ кротостію и смиреніемъ и со слезами моляху царя; и аще когда прилучится на соборѣ слово какому святителю съ царемъ

¹ Рки. Импер. Публ. библ. Q. XVII, № 64, л. 202—204. Подоб. см. въ Просвѣтит. 598—599.

² Все церковное достояніе принадлежитъ государю, которому Богъ вручилъ «все церковное и монастырское попеченіе». Рки. Импер. Публ. библ. Q. XVII, л. 231. Посланіе Иосифа къ Третьякову.

³ Рки. Импер. Публ. библ. Q. XVII, № 64, л. 230. См. подоб. въ посланіи Иосифа къ Кутузову. Древн. Росс. Визіюс. ч. XIV, стр. 185—188 по 2-му изд.

⁴ Рки. Импер. Публ. библ. Q. XVII, № 64, л. 231.

или съ княземъ, преже умоляютъ царя, яко дабы повелѣлъ рещи и егда повелѣваху царь, глаголаху тогда со смиреніемъ и съ кротостію отъ божественныхъ писаній». ¹

Нельзя не видѣть, что воззрѣнія Іосифа Волоцкаго на отношеніе церковной и гражданской власти ставятъ государство въ служебное отношеніе ² къ церкви и церковь въ подчиненное отношеніе къ государству, причеиъ государственная власть обращается въ блюстительницу всѣхъ церковныхъ интересовъ, за кановую услугу церковь платитъ государственной власти отреченіемъ отъ своей свободы и самостоятельности, дѣлаясь послушнымъ орудіемъ государя. Сформулированное Іосифомъ отношеніе двухъ властей по своему характеру напоминаетъ сдѣлку или компромиссъ, выгодный для обѣихъ сторонъ: государственная власть получаетъ право проникать во всѣ сферы церковной жизни и извѣстнымъ образомъ вліять на нихъ. Съ другой стороны и церковь, отказываясь отъ своей самостоятельности и поступаясь нѣкоторыми своими правами въ пользу свѣтской власти, пріобрѣтаетъ тѣмъ самымъ возможность сохранить за собою всѣ тѣ привилегіи, которыми ее надѣлило прежнее время, и которыя иногда не входили въ кругъ ея истиннаго и прямаго назначенія. Поэтому совершенно справедливо и мѣтко охарактеризовалъ одинъ нашъ отечественный ученый отношеніе русской церкви къ государству въ разсматриваемое время, замѣтивъ, что у насъ на Руси не только не было борьбы

¹ ИВН.—I. 228. Руск. И. Н. Биб. Q. XVII. № 30, л. 84. Для большаго пониманія взгляда Іосифа не лишне будетъ припомнить слова патріарха Никона противника того изъясненія, къ которому принадлежалъ Іосифъ. «Аще въ древнядъ лѣта, говорить Никонъ, благочестивыхъ царей соборы быша, но по умоленію (т. е. цари обращались съ моленіемъ къ церковной власти о составленіи собора) а не съ повелѣніемъ, якоже нынѣ дѣйствуется съ повелѣніемъ и нужею». Рип. Софійск. библ. № 1371, л. 68. Отвѣты Никона.

² Служебное отношеніе государственной власти для церкви доводится до крайности неизвѣстнымъ по имени авторомъ трактата о свободѣ святыя церкви, когда онъ напр. говоритъ: «пастырь церковный за господина своего временнаго молитвы долженъ есть, господинъ же пастыря своего съ вѣщми церковными защищаши долженъ есть». Но съ другой стороны этотъ же самый авторъ исключаетъ всякое участіе государя въ дѣлахъ церкви. Государь самъ долженъ находиться въ послушаніи пастырей: онъ «ниже да уклонится на десно или на шую отъ заповѣдей пастыря своего», тогда какъ послѣдніе должны твердо «храбрѣ даже до своего кровопролитія» охранять свои права отъ посягательствъ на чужъ свѣтской власти. Рукоп. графа Уварова, ч. 1, листъ, № 224. 11

жду церковью и государствомъ, но что наша церковь сама «давала» въ руки гражданскаго правительства ¹ и отдавалась за такия напр. пожертвованія и услуги со стороны послѣдняго, какъ право владѣть вотчинами. ²

Взглядъ Юсифа на характеръ отношеній церкви и государства получаетъ выдающееся значеніе вопервыхъ потому, что онъ не есть личный взглядъ его одного, а цѣлаго круга общества и извѣстныхъ членовъ церкви; вовторыхъ—значеніе его увеличивается отъ совпаденія, во всякомъ случаѣ послучайнаго, съ эпохою собиранія Руси въ одно цѣлое государство и съ введеніемъ новаго монархическаго строя государственной жизни.

До конца XV вѣка на Руси между представителемъ церкви и

¹ Миллеръ въ статьѣ «Вопросъ о направленіи Юсифа Волоцкаго», напечат. въ Ж. М. Н. Пров. за 1868 г. ч. 137, 344.

² Что дѣйствительно вотчинное право, какимъ тогда пользовалась церковь, имѣло для нея значеніе не только какъ высшая административная особенность, но и за нимъ скрывалась другая болѣе важная, хотя и не совѣтъ послѣдовательно преслѣдовавшаяся цѣль свѣтскаго правительства сильнѣе привязать и главное подчинить себѣ церковь и сдѣлать ее своимъ послушнымъ орудіемъ, это видно изъ свидѣтельствъ современниковъ. Просвѣщенный князь Курбскій въ обогащеніи церковной іерархіи земельными владѣніями видитъ отреченіе ея отъ собственныхъ правъ церкви, которые ради владѣній многими богатствами ждали, но его слова, къ властямъ ласкающаеся влччески и примиряющаеся, да свое сограблютъ, и тѣмъ еще множайшее приобряцуть и отказывались говорить предъ царю» и даже установили формулу, что и вообще не должно говорить предъ царями (Правосл. Собес. за 1863 г., ч. II. Три посланія Курбскаго 564—566. Сказанія Курбскаго изд. 2-е 291—291). Вотчинное право церкви Курбскій разсматриваетъ не какъ простую случайную и потому не существенную привилегію, а видитъ въ немъ причину и средство цорабощенія церкви и уклоненія ея отъ истиннаго ея призванія, придаетъ ему широкое догматическое значеніе и потому обвиняетъ Юсифлянъ,—которые, какъ извѣстно, особенно ратовали въ пользу землевладѣльческихъ правъ церкви,—въ небывалой ереси, въ искательствѣ власти и вышайи. (Востоковъ — Описаніе Румянцовскаго музея 243). Въ этомъ именно смыслѣ представляются основательными и вѣрными слова Хлѣбникова, который говоритъ, что наши монастыри способствовали увеличенію вліянія царской власти надъ дѣла церковныя, (О вліянціи общества на организацию государства въ царскій періодъ Русской Исторіи, СПб. 1869 г. 133—134). Политическое значеніе Юсифа Волоцкаго признаютъ Иконниковъ (Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи 345—360. Подоб. см. Киев. Унив. Изв. 1876 г. № 4. Лекція по Русской исторіи, читанная тѣмъ же Иконниковымъ. 1—25), Хрущевъ (Изслѣдованіе о сочиненіяхъ Юсифа Волоцкаго. Предисловіе стр. XII, а также Древн. и Нов. Россія 1875 г. № 3).

главою государства существовали нѣсколько иныя отношенія. Политически разьединенная, раздробленная на мелкія владѣнія и удѣлы, Россія имѣла только одну общую нравственную связывающую силу. Сила эта была—митрополитъ «всей Руси». Авторитетъ представителя русской церкви стоялъ высоко, и онъ во всякомъ случаѣ возвышался надъ каждымъ княземъ времени удѣловъ, взятымъ въ отдѣльности. Предъ нимъ князья благоговѣли и заискивали для того, между прочимъ, чтобы окрѣпить политически. И высшая духовная власть дѣйствительно всегда служила дѣлу объединенія всей Руси. Но вотъ удѣлы уничтожены,—Русь вся почти собралась. Тогда-то лицомъ къ лицу очутились между собою двѣ равно великія силы. Первая—это великій князь, достигшій теперь полного апогея своего могущества и нисколько не нуждавшійся болѣе въ опекѣ со стороны духовной власти и скрывавшій въ себѣ даже стремленіе подчинить ее своему вліянію, вторая—это русскій митрополитъ, гордый сознаниемъ своего деликаго духовнаго могущества и нравственной силы, не совсѣмъ склонный разстаться со своими вѣковыми правами. Развязка ожидалась трагическая, но ея на самомъ дѣлѣ не произошло, хотя и здѣсь дѣло не обошлось безъ слабыхъ вспышекъ. Великій политическій умъ Іоанна III нашелъ возможность достигнуть извѣстной цѣли безъ борьбы. Возведеніе на митрополичій престолъ Симона съ присоединеніемъ къ нему новаго невиданнаго до сихъ поръ обряда, въ которомъ великій князь въ церкви всенародно «повелѣлъ» митрополиту принять «жезлъ паствырства» и взойти на сѣдалище старѣйшинства ясно давало всѣмъ и каждому понять, что поставленіе митрополита исходитъ отъ воли государя, и что онъ теперь становится не болѣе, какъ вѣрнымъ слугою перваго и безпрекословнымъ исполнителемъ всѣхъ его повелѣній. И замѣчательно, все это сдѣлалъ тотъ же самый Іоаннъ III, который нѣсколько лѣтъ ранѣе и не далѣе какъ при предшественникѣ Симона ходилъ «добывать челомя» митрополиту Геронтію². Такъ рѣзко измѣнились обстоятельства не въ пользу духовной власти. Митрополитъ Симонъ безъ сопротивленія примирился съ новымъ положеніемъ. Фактъ юридическаго подчиненія духовной власти свѣтской такимъ образомъ совершился. Для большей части русскаго общества это легализированіе новыхъ отношеній церкви и государства въ лицѣ ихъ обоихъ

¹ П. С. Р. Л. т. VIII, стр. 230, т. VI, 39.

² Полн. собр. Рус. Лѣт. т. VI, 233—234.

представителей не послужило предметом удивления. Известное направление русского общества видело въ этомъ обстоятельстве самое обыкновенное естественное явление. Къ такого рода категоріи людей принадлежалъ и Іосифъ Волоцкій, равно какъ и самъ митрополитъ Симонъ. Отсюда видно, что Іосифъ, высказывая известный взглядъ на характеръ отношеній церкви и государства, выгль въ виду и придерживался уже совершившихся фактовъ. Онъ здѣсь только формулировалъ то, что теперь стало совершившимся фактомъ, воспользовавшись для этой цѣли готовыми данными, какия представляла для него византийская юриспруденція и церковное право. Несомнѣнно взглядъ Іосифа не былъ его личнымъ взглядомъ. Ко взгляду Іосифа, какъ и во другимъ вопросамъ, примыкала цѣлая отдѣльная и самая многочисленная фракція русскаго общества, одинаковая съ нимъ по складу образованія, а отсюда—и воззрѣній.

Иныхъ воззрѣній на власть государственную и церковную держались Бѣздзерскіе и Заволжскіе старцы. Глава ихъ—Нилъ Сорскій не касаясь въ своихъ сочиненіяхъ этого вопроса, вообщемъ для него посторонняго и съ нравственно-христіанскою точки зрѣнія не особенно существеннаго. Его нравственные принципы мирились со всѣми формами государственной жизни. Но за то высказались нѣсколько до самаго предмета, нѣкоторымъ изъ его учениковъ. Таковъ былъ Вассіанъ Косой. Принципы власти совершенно одинаковы у Вассіана съ Іосифомъ. И Вассіанъ учитъ о новинности и вѣрности князьямъ русскимъ, которыхъ онъ называетъ «помощниками» и «братниками Божиими, власть которыхъ вса слыше предама есть». Но всматриваясь глубже въ слова Вассіана, мы находимъ въ нихъ, такіе отбѣнки, какихъ нѣтъ у Іосифа Волоцкаго. Последніи слишкомъ возведываютъ личность царя, сравнивая ее съ Богомъ и уподобляя ее Богу. Вассіанъ не чинитъ открывать личность государя предомъ божественности, не въ его духъ было уподоблять царя Божеству. Въ то время какъ Іосифъ личность царя описываетъ такими высокими чертами, которыя дѣлаютъ ее недосягаемою для обыкновеннаго человѣка и ставятъ ее въ положеніе какого-то оробаго, вышшаго существа, Вассіанъ ограничивается только констатированіемъ факта богоустановленности власти. Этотъ отбѣнокъ въ понятіи Вассіана о власти, правда, очень тонкій и трудно уловимый, получаетъ весьма важное значеніе при опредѣленіи дальнѣйшихъ его воззрѣній на разсматриваемый предметъ.

Выходя изъ своего понятія о власти, Іосифъ пришелъ къ неограниченности и единичности ея. Вассіанъ, напротивъ, держась своего собственнаго понятія, сталъ въ положеніе отрицателя абсолютной неограниченности власти государя. Царемъ, такъ совѣтуетъ Вассіанъ, съ бояры и съ ближними своими пріятелями о всекъ совѣтовати, накрѣпко думати... Еще яснѣе формулируетъ онъ эту мысль въ другомъ мѣстѣ, когда говоритъ, что «царемъ и великимъ княземъ достоинъ дѣла дѣлати милосердно, со всеми князи и съ бояры». Вообще Вассіанъ и не можетъ представить царя безъ совѣтниковъ. Отсюда можно придти къ тому выводу, что онъ раздѣляетъ царскую власть между личностью самаго царя и «мирскими властями». Разсматривая царскую власть съ своей болѣе человѣческой точки зрѣнія, Вассіанъ считаетъ нужнымъ дѣлать царямъ разныя наставленія. Въ то время, когда Іосифъ Волоцкій посвящаетъ все свое краснорѣчіе на изображеніе божественнымъ прерогативамъ царской власти, Вассіанъ въ совершенный контрастъ ему останавливаетъ главное свое вниманіе на недостаткахъ царской власти и съ прямою и откровенною независимого человѣка распространяется о царской «простотѣ», малосмысли, которая бывають причиною несчастій для ихъ государства. Онъ прямо называетъ царей малосмысленными и противниками Христу за то только, что они жадуютъ иноковъ вотчинами¹. Между этими словами Вассіана и словами Іосифа существуетъ весьма характерный контрастъ. Въ то время какъ Іосифъ осмѣливается осуждать царя только за нерадѣніе о вѣрѣ и ослабленіе ересей, т. е. за дѣло чисто церковное, Вассіанъ отрицаетъ умственную правоспособность у того царя, который неправильно распоряжается своими владѣніями и предоставляетъ церкви то, чего она не должна имѣть. Контрастъ понятный и очень легко выясняется ихъ различными взглядами на личность государя. Іосифъ видѣлъ въ немъ и свѣтскаго и церковнаго владыку, тогда какъ Вассіанъ почти совсѣмъ отказывалъ ему во власти надъ церковью².

¹ Разсужд. Вассіана о неправдѣи монастырямъ владѣть вотчинами. Читен. въ Общ. Истор. и Древн. Росс. 1859 г., № III, отд. 3, 5. 6. 2. 15. 13. 7. 3.

² Если вѣрить очень основательному предположенію Невоструева (Разсмотрѣніе книги Хрущова: «Исслѣдованіе о сочинен. Іосифа Волоцкаго», 64—65), который павѣстный политическій памфлетъ на Іосифа Волоцкаго, подъ названіемъ: «Извѣтъ Іосифа Волоколамскаго къ московскимъ великимъ князьямъ какъ одогѣть удѣльныхъ русскихъ князей, соединить всю русскую землю и распространить ее

Иосифъ Волоцкій сдѣлалъ церковь и государство въ одно цѣлое, объединилъ ихъ въ личности царя или князя. При такомъ сліяніи естественно и церковная власть пользовалась нѣкоторыми чисто гражданскими правами, равно какъ и гражданская власть пользовалась нѣкоторыми правами, принадлежащими церкви. Вассіанъ совершенно раздѣляетъ сферы церковную и государственную. Прежде всего онъ внолнѣ изгоняетъ вмѣшательство духовенства въ свѣтскія дѣла, въ сферу дѣйствій гражданскихъ властей. Такъ какъ преобладающимъ и болѣе всего привилегированнымъ сословіемъ въ духовенствѣ всѣми признавалось тогда монашество, которое болѣе всего и заявляло себя вмѣшательствомъ въ свѣтскія дѣла, будучи связано управленіемъ своихъ вотчинныхъ крестьянъ, то Вассіанъ главнымъ образомъ нападаетъ именно на него. Онъ открыто заявляетъ, что царямъ должно совершать дѣла со всѣми князьями и боярами и прочими мірянами, а не съ иноками¹. Вассіанъ сильно вооружается противъ монашества: того духовенства, которое по праву вотчинныхъ владѣльцевъ уподоблялось въ своихъ дѣйствіяхъ «аки царевымъ мірскимъ приказнымъ» и особенно настойчиво проводитъ мысль о томъ, что не должно инокамъ «владѣти волости со христіяны, и міръ имъ судити, и на порукѣ ихъ давати, и приставовъ по нихъ иноковъ посылати». Вообще Вассіанъ проводитъ ту строго опредѣленную и безусловную мысль, что иноки ни подъ какимъ видомъ «въ мірскія вещи не должны вступаться»² и самое вторженіе духовенства въ область гражданскихъ дѣлъ признается имъ величайшимъ зломъ для государства³.

повсюду» (Рук. Моск. Синод. библ. № 171 л. 447. Описание Горскаго и Невоструева, отд. 2, кн. 2, 463—465. Нѣтъ напечатанъ у Хрущева, въ приложеніяхъ Д) приписываетъ перу Вассіана Косаго, то это обстоятельство весьма ясно указываетъ характеръ политическихъ убѣжденій Вассіана, диаметрально противоположныхъ воззрѣніямъ Иосифа Волоцкаго.

¹ «Не съ иноки Господь повелѣлъ царство держати, но со князи и бояры. Царь совѣтующійся съ иноками — съ мертвецы бесѣдуетъ». Разсужд. Вассіана о неприличіи монастыр. владѣть вотчинами. Чтен. въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1859 г., кн. III, отд. 2, 3.

² Разсужденіе Вассіана о неприличіи монастыр. владѣть вотчинами. Чтен. въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1859 г., кн. III, отд. III, 8. 11—12. Нравственно-каноническій трактатъ Вассіана см. рукоп. Софійск. библ., № 1451, л. 101.

³ «Сиде гдѣ будетъ, говоритъ онъ, власть иноческая, а не царскихъ воеводъ,

Отрицаніе Вассіаномъ права вѣшательства духовенства въ свѣтскія дѣла вытекаетъ не изъ антипатіи его къ церковной іерархіи, а изъ болѣе глубокаго нравственнаго пониманія цѣли и назначенія пастырскаго служенія. Ограниченіемъ сферы дѣйствій духовенства имѣлось въ виду поставить его въ известное ему истинное положеніе въ обществѣ, дать ему возможность вольно посвятить себя на служеніе Богу и предаться исполнѣнью долга своего нравственнаго служенія обществу, — долгу, завѣщанному Христомъ и апостолами. Вассіанъ выдѣляетъ нравственную сферу пастырства, онъ устанавливаетъ духовенству вѣдать только оной духовныя дѣла. Последняя цѣль Вассіана и другихъ нестяжателей состояла въ томъ, чтобы поставить церковную іерархію на прежнее, недавно потерянную ею высоту духовной независимости отъ мірскаго вѣдѣнія и нравственнаго могущества и отдѣлать ее вполнѣ самостоятельнымъ въ своей опредѣленной духовной сферѣ. А между тѣмъ, вѣшательство въ свѣтскія дѣла, гдѣ вся сила находилась на сторонѣ свѣтскаго правительства, само собою ставило духовенство въ зависимость отъ мірскаго вѣдѣнія и стѣсняло свободу его дѣйствій. Вотъ гдѣ скрывается одна изъ причинъ, почему братья Заволжцевъ-нестяжателей такъ настойчиво заявляли о необходимости отобранія у монастырей вотчинъ, дѣлавшихъ монаховъ свѣтскими приказами, какъ выражается самъ Вассіанъ. Этимъ путемъ они хотѣли достигнуть того, чтобы церковная іерархія, отрѣшившись отъ матеріальныхъ пожертвованій со стороны правительства, и несвязанная съ ними матеріальными земными интересами, могла опять и твердо держаться на прежней высотѣ духовнаго и нравственнаго могущества, какою завѣщала ей удѣльно вѣчевой періодъ русской исторіи. Кореннымъ стремленіемъ Заволжцевъ было поставить церковь на первую духовную красоту.² Заволжцы хотѣли видѣть въ представителяхъ церкви — митрополитахъ и епископахъ, по примѣру прежняго времени, — «печаловниковъ всей земли Русской», которые бы, опираясь на

в ту Божіи милости вѣтъ, таковыя властвующіе иноки не боголюбцы, догадватели». Разсужден. Вассіана о неурлицихъ монастыр. владѣть вотчинами. Чтен. въ Общ. Ист. и Древн. Рос. 1859 г., кн. III, отд. III, 13.

¹ «Святительскому, ниже священническому чину, окромѣ ихъ святительскихъ властей, въ правду о законѣ, и о бдѣнствіи и о спасеніи міра сего еъ Царской небесной грозы». (Ibid, 13).

² Полемиц, сочин. Вассіана. Правосл. Собес. 1863 г., ч. III, 197.

своей духовной авторитетъ, могли сдерживать незаконные порывы деспотизма въ государѣ. У Вассіана глухо выражена эта идея: онъ совѣтуетъ настоярямъ стоять «о правдѣ» и убѣждаетъ ихъ, говоря: «властей не убѣйтеся, ниже устрашитесь за пастыри свои». Но она получаетъ свое освященіе подъ вліяніемъ возрѣвнѣи другихъ лицъ, раздѣлявшихъ взгляды той же школы. Такъ, Максимъ Грекъ, много вліявшій на Вассіана, вооружается противъ слабости и потворства свѣтской власти со стороны современныхъ русскихъ пастырей и горько жалуется на нихъ за то, что между ними нѣтъ Самуила великаго, который оспаривалъ престоупаго Саула, нѣтъ ревнителей подобныхъ Илиі и Елсею, обличавшихъ беззаконія царей Самарійскихъ, нѣтъ чуднаго Амвросія, архіерея Божія, не боявшагося царской высоты Феодосія Великаго, нѣтъ Іоданна Златоустаго, избличавшаго сребролюбивую царицу Евдоксію. Слова Максима получаютъ еще болѣе важный смыслъ, когда мы узнаемъ, что онъ открыто высказывалъ мысль о превосходствѣ церковной власти надъ государственной: святительство, говоритъ онъ, и царя можетъ и вѣнчаетъ, а не царство святителехъ... *убо болши всть: священство царства земнаго.*² Вассіанъ принадлежалъ во политическихъ понятіяхъ къ старобоярской партіи. Среди этой-то партіи выступаетъ рядъ строгихъ ревнителей старыхъ обычаевъ и противниковъ тѣхъ «нестроеній великихъ», которыхъ принесла съ собою грекия—Сочья Палеологъ,—выступаетъ съ открытыми упреками представителямъ церкви, что они ни о комъ не печалуются предъ государемъ.³ Ученикъ Максима Грека и глубокой почитатель личности и идей Вассіана—князь Курбскій также высказываетъ горькія жалобы на слабость высшихъ іерарховъ русской церкви, что они «не глаголють правдъ царю, не стыдятся о свидѣніи Господни, но паче потоковники бываютъ»⁴ и почти буквально повторяетъ жажду Максима Грека на отсутствіе въ русскихъ іерархахъ самостоятельности и вліятельности и рѣшимости быть защитни-

¹ Разсужденіе Вассіана о неприязни монастырямъ владѣть вотчинами, 13

² Сочин. Максима Грека, ч. II, стр. 336—337; ч. III, 155.

³ Этотъ упрекъ высказывалъ опальный бояринъ Берсень-Беклемишевъ въ разговорѣ съ Максимомъ Грекомъ о митр. Даниилѣ А. А. Э., т. I, № 172, 141—142.

⁴ Правосл. Собес. 1863 г., ч. II, Августъ, 564, 566. Три доселѣ везданныя посланія князя Курбскаго. Печалованіе духовенства за опальныхъ. Читанія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1876, кн. I, 158—160.

каши и спасителями народа отъ произвола государей. Замѣчательно, причину слабости церковныхъ представителей Курбскій видитъ во владѣніи вотчинами, которое обращало епископовъ въ простыхъ государственныхъ чиновниковъ. Вообще Курбскій настойчиво проводилъ мысль о полной самостоятельности церкви и рѣшительно отвергалъ всякое участіе государственной власти въ судѣ надъ представителями церкви. ¹

Можно, хотя впрочемъ и весьма слабо, подмѣтить еще одну черту воззрѣній, по которой расходились Іосифъ и Нилъ Сорскій.

Нилъ Сорскій ², Вассіанъ Косой ³ и другіе послѣдователи этой школы съ особенною настойчивостью проводили въ своихъ сочиненіяхъ мысль о нравственномъ долгѣ каждаго православнаго христіанина, равно духовнаго лица и мірянина, проповѣдать всѣмъ человѣкомъ путь спасенія, т. е. Нилъ и Вассіанъ право учительства (не съ церковной кафедрой, а путемъ устныхъ и письменныхъ наставленій) распространяютъ и на «простцовъ», т. е. простыхъ, не іерархическихъ лицъ. Трудно выдѣлнить взглядъ Іосифа Волоцкаго на право учительства. Определеннѣе въ этомъ случаѣ высказываются его ученики и послѣдователи. Такъ Нилъ Полевъ строго осуждаетъ заволжскаго старца Германа по поводу его разсужденій и сомнѣній о законности заточенія Серапіона, архіепископа Новгородскаго, за положенное послѣднимъ отлученіе на Іосифа Волоцкаго и пишетъ ему между прочимъ по этому поводу: *«жи не своя мѣры дѣла начинаеши, яко нога еси и главѣ судитиши, сирѣчь митрополиту и всему собору русскія митрополія и отцу нашему священноиноку Іосифу»*. ⁴ Отрицательный взглядъ на право учительства высказываетъ также, хотя и далеко не безусловно, митрополитъ Давидъ ⁵, потомъ съ особенною определенностію и настойчивостію — митрополитъ Макарій ⁶.

¹ Курбскій, Славанія изд. 2. Спб. 1862 г., 117.

² Препод. отца нашего Нила Сорскаго преданіе ученикамъ. Спб. 1852 г., 57—58.

³ Правосл. Собес. 1863 г., н. III, 182—183.

⁴ Ркп. Москов. Дух. Акад. № 77, л. 128—149.

⁵ Чтен. въ Общ. Истор. и Древн. Росс. 1847 г., № IX, отд. IV.

⁶ Московскіе соборы на еретиковъ. XVI в. Чтен. въ Общ. Истор. и Древн.

Представленные нами общія міровоззрѣнія Іосифа Волоцкаго и Никола Сорскаго и примѣненіе и развитіе ихъ на жизненныхъ общественныхъ вопросахъ своего времени вполнѣ объясняютъ то напряженіе и возбужденіе, съ какими велась литературная полемика и борьба въ самой жизни людьми противоположныхъ направленій. Причины, способствовавшія напряженію и усилению борьбы, было не мало. Прежде всего вопросы, которые затрогивались ею, были самые существенные и жизненные, отъ того или другаго разрѣшенія которыхъ зависѣла во многомъ судьба послѣдующей соціальной жизни народа. Поэтому каждая сторона добивалась побѣды и старалась вырвать ее изъ рукъ другой. Время и разные современные историческія обстоятельства все болѣе и болѣе усиливали взаимное раздраженіе. Если къ этому прибавить личныя особенности характера дѣятелей, заправлявшихъ литературною борьбою, то вполнѣ станутъ понятными сильный антагонизмъ и та неприязнь, съ которою представители полемики относились другъ къ другу. Іосифъ былъ подворителемъ—не въ отношеніи собственной личности, а за святуу вѣру, которая оставалась существеннѣйшую стихію всей его жизни,—и отсюда предрасположенъ былъ къ преувеличенію: онъ часто читалъ между строкami и въ каждой новой мысли видѣлъ чуть не ересь. Вотъ почему онъ постоянно дѣйствуетъ противъ личности своего противника страшнымъ орудіемъ того времени—обвиненіемъ въ ереси. Вассіанъ—рѣшительный, твердый до упрямства, самолюбивый, рѣзкій въ выраженіяхъ и раздражительный, вездѣ видѣлъ личное оскорбленіе, преслѣдовалъ за него и отбѣчалъ тѣмъ же своему противнику. Естественно, такіе характеры много предрасполагали къ тому, чтобы полемика, начавшаяся съ борьбы за идеи, перешла во взаимныя пререканія. Дѣйствительно, въ разгарѣ полемики между Іосифомъ Волоцкимъ и Вассіаномъ Косымъ, выступаютъ въ ней личныя двигатели и тѣмъ самымъ бросаютъ тѣнь на лица полемизирующихъ.

При самомъ первомъ обсужденіи вопроса объ отношеніи къ еретикамъ въ тонѣ полемизирующихъ начинается уже проглядывать оскорбленное чувство обиды противниковъ. Съ точки зрѣнія своихъ воззрѣній Іосифъ въ каждой новой мысли видѣлъ опасность для чистоты вѣры и склоненъ былъ разсматривать ее какъ ересь.

А гдѣ Божіе, ересью! мечта показаться ему мысль заволжскихъ старцевъ о гуманномъ отношеніи къ еретикамъ. Появленіе самой мысли о пощадѣ еретиковъ онъ приписывалъ самимъ же еретикамъ. А потому, когда о ней завили заволжскіе старцы, онъ не преминулъ отнести и ихъ самихъ къ категоріи еретиковъ. Такъ по крайней мѣрѣ поступилъ онъ въ отношеніи Вассіана Косого, про котораго писалъ, что «онъ сталъ съ еретики на насъ»¹. Между тѣмъ растущее въ Вассіана выходящее изъ солидарности его съ еретиками жидовствующее, а оно было только плодомъ вліянія на него гуманныхъ воззрѣній Нила Сорскаго, Юсифъ за щиту Вассіаномъ еретиковъ объясняетъ простымъ его желаніемъ «еретиковъ и отступниковъ устроить живомъ мѣнатежну», но онъ здѣсь не вполне справедливъ; когда Вассіана ставятъ наравнѣ съ жидовствующими и даже называютъ его инокровителемъ ихъ.

Съ другой стороны и Вассіанъ не щадилъ своего противника и относилъ его также къ разряду еретиковъ за его нетерпимость къ послѣднимъ. Онъ обвинилъ его именно въ пощадѣ еретиковъ и былъ здѣсь не совсѣмъ несправедливъ въ томъ отношеніи, яко пощадѣе дѣйствительно безуслѣнно отвергали принатіе и возвращеніе еретиковъ въ недра церкви. Настойчивость, съ которою Юсифъ проводила свою мысль о арестываніи еретиковъ, до того раздражала и выводила изъ терпѣнія Вассіана, что онъ за то называлъ его умозвудленнымъ.

Тотъ же фазисъ личныхъ пререканій проше обсужденіе и монашескаго вопроса. Съ своей точки зрѣнія Юсифъ въ мысляхъ заволжскихъ подвижниковъ о неприличіи монастырскъ владѣть вотчинами видѣлъ посягательство и хулу на всю православную церковь и воишь ея святыхъ подвижниковъ, — словомъ, видѣлъ ни что иное, какъ опасную ересь. Поэтому онъ съ торжественностью взялся за дѣло защиты правъ церкви. И здѣсь онъ затрогивалъ даже лицъ, которыя вовсе не причастны были полемикѣ изъ-за монастырскаго вопроса. Онъ не пощадилъ и димности Нила Сорскаго, назвавъ его въ письмѣ первыхъ хулителемъ древнихъ русскихъ чудотворцевъ. Но гуманный и всегда уступчивый Нилъ не принялъ вызова, прямо брошеннаго ему въ лицо Юсифомъ, и смолчалъ. Не молчалъ только его ученикъ Вассіанъ.

¹ Риз., Императ. Публ. Библ. Q. XVII, № 64, л. 292—294. Письмо къ Вассіану Челадію. Просвѣтитель, 526—527.

На обвиненіе въ хулѣ на русскихъ чудотворцевъ Вассіанъ отвѣчалъ Іосифу тѣмъ же самымъ обвиненіемъ въ хулѣ на всѣхъ русскихъ чудотворцевъ, такъ какъ, говорилъ Вассіанъ, онъ живетъ похуляя самъ чудотворцевъ своимъ жительствомъ неподобнымъ.¹ Затѣмъ защищаемую Іосифомъ идею о неприкосновенности и необходимости монастырямъ владѣть землями, съ ея, правда, практическими послѣдствіями—крайнею безнравственностію монаховъ, Вассіанъ называлъ «новою ересью», а монаховъ—вотчинниковъ—икноборцами.² Послѣднее названіе какъ-то мало относится къ современному ему монашеству и можетъ быть разсматриваемо какъ выраженіе крайняго негодованія и раздраженія Вассіана противъ богатаго монашества, уклонившагося отъ своего истиннаго призванія.

Личныя взаимныя пререканія, сначала происходившія въ литературной полемикѣ, переходили иногда въ дѣло и выражались нерѣдко въ оскорбительныхъ дѣйствіяхъ. Здѣсь особенно отличился Вассіанъ. Хорошо понимая выгоды своего положенія при дворѣ, Вассіанъ и воспользовался ими между прочимъ для того, чтобы мстить своему литературному противнику. Въ палатахъ митрополита Варлаама Вассіанъ не затруднился назвать одного изъ постриженниковъ Іосифа и его самого «отступниками». Понятно, Іосифа сильно оскорбило такое дерзкое отношеніе Вассіана къ нему и его ученикамъ, и подъ вліяніемъ оскорбленнаго чувства онъ началъ обвинять своего противника въ томъ, что онъ весь святительскій чинъ и иноческій чинъ, архимандриты и игумены похулялъ.³

Взаимное нерасположеніе сторонниковъ партій Іосифа и Нила дошло наконецъ до того, что Іосифъ, наир. запрещалъ своимъ постриженникамъ и вообще сторонникамъ вступать въ близкія и въ какія бы то ни было сношенія съ иноками Вассіана.

Вассіанъ ошелочился за такое запрещеніе на Іосифа и обвинялъ его въ нарушеніи евангельскаго закона о любви къ ближнему⁴, хотя тотъ же самый Вассіанъ ужасно ненавидѣлъ всѣхъ

¹ Правосл. Собес. 1863 г. ч. III, 201—210.

² Разсужд. Васс. о неприличіи монаст. владѣть вотчинами. Чтен. въ Общ. Ист. в Древн. 1859 г., № III, отд. 3, стр. 11, 7.

³ Посланіе къ Челвдину. Ркн. Имп. Публ. Библ. Q. XVII, № 64, л. 294—294.

⁴ Полеж. сочнц. Васс. Прав. Собес. 1863 г., ч. III, 209, 210.

Иосифлянѣ и никогда не пускалъ ихъ къ себѣ въ келью. ¹ Даже болѣе, онъ въ порывѣ негодованія на своихъ противниковъ угрожалъ разрушить центръ ихъ—Волоколамскій монастырь. Вообще напускаемый иногда Вассіаномъ на себя тонъ вѣрнаго послѣдователя Евангелія не выдерживается имъ на дѣлѣ, хотя онъ старается объ этомъ и иногда выставляетъ себя страдальцемъ, невозмущающимся никакими укоридами своихъ противниковъ и даже при ихъ нападахъ обращающимся къ Богу съ молитвою о низпосланіи новыхъ испытаній. Выдающаяся черта всего тона полемики Вассіана Косаго состоитъ въ томъ, что онъ вмѣсто теоретическихъ обвиненій главнымъ образомъ обрушивается непосредственно на личность своего противника и болѣе всего сосредоточиваетъ свое вниманіе на томъ, чтобы какъ можно сильнѣе задѣть его самолюбіе. Такъ онъ называетъ Іосифа отступникомъ, «преступаремъ» заповѣдей Божіихъ, законопреступникомъ, учителемъ беззаконію, лжепророкомъ, антихристомъ, безумцемъ, челоукоугодникомъ и пр. и поражаетъ благочестивую репутацію своего противника, издѣваясь надъ его святою жизнію и его чудотвореніями, подводя послѣднія подъ категорію чудотвореній «бѣсовскихъ». Вотъ почему справедливо противники Вассіана называютъ его безстыднымъ и дерзкимъ на языкъ.

Должно еще замѣтить, что Вассіанъ Косой въ своей продолжительной полемикѣ съ Іосифомъ Волоцимъ не упускалъ благоприятныхъ случаевъ для того, чтобы затрогивать и его учениковъ и не рѣдко допускалъ противъ нихъ очень оскорбительныя выходы. ² Это обстоятельство получаетъ весьма важное значеніе при вступленіи борьбы обихъ направленій въ новый фазисъ своего развитія, когда противъ Вассіана выступили новые противники изъ ряда учениковъ Іосифа, которые, обобщая свое дѣло съ дѣломъ своего учителя, и еще не имѣя съ Вассіаномъ непосредственныхъ личныхъ столкновеній, уже подготовлены и вполне расположены были смотрѣть на него какъ на *своего личнаго врага* за его вызывающее поведеніе къ лицамъ, исходившимъ изъ Волоколамскаго монастыря.

¹ Чтен. въ Общ. Ист. и Древн. Росс. за 1847 г., № IX. Препіе митроп. Данила съ старцемъ Вассіаномъ, 10.

² Полемич. сочин. Вассіана. Прав. Собес. 1863 г. ч. III, 191. 207. 204 - 205.

Изъ сдѣланнаго обзорѣнія получаютъ слѣдующія данныя:

I) Въ концѣ XV вѣка въ умственной жизни русскаго народа ясно обозначаются два направленія, составляющія по своей сущности результатъ, обуславливавшійся характеромъ древне-русскаго просвѣщенія. Консервативно-формальное направленіе съ Іосифомъ Волоцкимъ во главѣ представляетъ изъ себя простое положительное слѣдствіе русской книжной образованности и есть ея непосредственное выраженіе. Направленіе критическое, нравственно-либеральное, группирующееся около Нила Сорскаго и его школы, составляетъ изъ себя отрицательное слѣдствіе той же книжности, являясь протестомъ, оппозиціей противъ преобладанія въ обществѣ формальнаго пониманія религіи.

II) Параллельно съ указанными двумя вполне православными направленіями получаетъ свое начало и развивается третье среднее направленіе, вполне рационалистическое, питавшееся сначала отрицательными идеями стригольничества, но потомъ, подъ вліяніемъ особой, исторической и политической судьбы мѣстности своего первоначальнаго существованія, развившее ихъ далѣе и получившее отъ случайно вошедшаго въ извѣстную комбинацію съ нимъ элемента жидовства названіе ереси жидовствующихъ.¹ Составляя по своей первоначальной причинѣ также оппозицію крайностямъ современной религіозно-церковной жизни, ересь съ этой стороны сходится съ направленіемъ Нила Сорскаго, находитъ въ немъ нѣчто общее съ собою и развивается параллельно съ нимъ.

III) Всѣ три направленія консервативное, либеральное и еретическо-рационалистическое подъ вліяніемъ духа времени и современныхъ историческихъ обстоятельствъ принимаютъ до нѣкоторой степени видъ и политическихъ партій. При этомъ консерваторы безусловно высказываются въ пользу монархическаго строя государственной жизни, который вырабатывался и формировался тогда

82—184. 210. Прибавл. къ Твор. св. от. ч. X, стр. 508. Рукон. Импер. публ. библ. Q. XVII, № 64, л. 292—294.

¹ Присутствіе въ ереси элемента жидовства подтверждается недавно открытымъ новымъ памятникомъ, поученіемъ митрополита Зосимы по случаю соборнаго осужденія еретиковъ жидовствующихъ. Русск. Истор. бібліотека, изд. Археограф. Комисію, том. VI, ч. I, № 116.

въ Московскомъ княжествѣ, тогда какъ сторонники и православнаго либерализма и еретики—раціоналисты въ большой или меньшей степени симпатизируютъ старымъ государственнымъ порядкамъ, какими жили Новгородъ и отдѣльные княжества времени удѣловъ.

IV) Несмотря на всѣ принятія противъ ереси гражданскимъ правительствомъ и церковною властію мѣры ересь жидовствующихъ продолжаетъ существовать въ теченіе всей первой четверти XVI в. и даже нѣсколько далѣе.

V) Ересь жидовствующихъ, появившись какъ протестъ недостаткамъ современной церковной жизни, дѣлаетъ предметомъ общественнаго обсужденія и правительственныхъ мѣръ выдающіяся аномальности церковной жизни, равно какъ и своимъ существованіемъ и быстрымъ развитіемъ выдвигаетъ новый вопросъ объ отношеніи къ послѣдователямъ самой ереси. На обсужденіи выдвинутыхъ ересью вопросовъ сталкиваются между собою представители двухъ направленій—Іосифъ Волоцкій и Василій Косой, ставшій во главѣ школы Нила Сорскаго, и во взглядахъ ихъ на всѣ современные церковно-общественные вопросы между ними обнаруживается диаметральная противоположность. Дальнѣйшимъ слѣдствіемъ, въ которомъ находитъ себѣ выраженіе столкновеніе двухъ противоположныхъ теченій, является литературная полемика и борьба въ жизни между людьми, принадлежащими къ различнымъ направленіямъ. Литературная полемика сосредоточивалась главнымъ образомъ на обсужденіи двухъ вопросовъ объ отношеніи къ еретикамъ и о вотчинномъ правѣ монастырей или о монастырскихъ имуществвахъ. Различіе взглядовъ на многіе другіе вопросы современной общественной и государственной жизни, изъ которыхъ одни, если затрогивались въ полемикѣ, то весьма слабо, а другіе и вовсе не были затрогиваемы, но которые тѣмъ не менѣе людьми различныхъ воззрѣній проводились въ жизни независимо одинъ отъ другаго, вносятъ окончательное и полное разъединеніе между сторонниками того и другаго направленія.

VI) Несмотря на юридическое разрѣшеніе вопросовъ въ смыслѣ благопріятствовавшемъ одному направленію, литературное обсужденіе какъ еретическаго вопроса, такъ и вопроса о монастырскихъ имуществвахъ продолжаетъ развиваться и разсматриваться съ

противоположныхъ точекъ прѣня въ теченіи всей первой четверти XVI в. и нѣсколько дѣлѣе.

VII) Жизненность, затронутыхъ полемикою вопросовъ и интересовъ, которыхъ она касалась, ея продолжительность, и наконецъ болѣе всего личныя особенности характера людей, стоявшихъ во главѣ того и другаго направленія и заправлявшихъ борьбою.—все это взятое вмѣстѣ усиливаетъ раздраженіе и возбужденіе полемики и доводитъ ее до того, что она получаетъ оживленный, но въ то же время острый характеръ, гдѣ уже обнаруживается личное раздраженіе полемизирующихъ противниковъ.

Таково было въ общиѣ чертахъ положеніе двухъ направленій русской мысли въ періодъ времени, непосредственно предшествовавшій смерти одного изъ замѣчательнѣйшихъ и первыхъ борцовъ—Юсифа Волоцкаго. Онъ умираетъ во время самаго разгара литературной борьбы. Между тѣмъ его противникъ Вассіанъ Косой продолжаетъ дѣйствовать въ духѣ своего направленія и пользуется въ то же время большимъ вниманіемъ великаго князя. Такимъ образомъ побѣда, повидимому, болѣе общаго склонилась въ пользу Вассіана, который теперь не имѣлъ себѣ болѣе антагонистовъ. Но предъ Юсифомъ умирая постарался, на сколько это было для него возможно, о томъ, чтобы не дать торжества Вассіану и особенно его идеямъ. Благожелательность, какою пользовался Вассіанъ у великаго князя, не обезоруживала и не приводила въ полное отчаяніе Юсифа. Его практическая настойчивость и умѣнье узнавать людей открыли ему доступъ къ сердцу великаго князя. Скоро между ними и великимъ княземъ установились очень близкія отношенія, чему много способствовали и воззрѣнія Юсифа, особенно политическія, которыя вполне гармонировали съ понятіями великаго князя о своихъ правахъ и положеніи въ государствѣ. Великій князь сталъ самъ посѣщать Волоколамскій монастырь и его игумена, что еще болѣе способствовало ихъ взаимному сближенію¹; предъ смертію Юсифа отношенія къ нему великаго князя сдѣлались самыми тѣсными и отличались полною искренностью и сердечностью.²

Объясненіе существованія въ одномъ лицѣ великаго князя при-

¹ Полн. Собр. Рус. лѣт. т. VI, 257. т. VIII, 259.

² Факты на это см. въ житіи Юсифа, составленномъ Саввою Чернымъ. Великія мненія-четыре, Сентябрь 486--493.

взаимности дѣ двухъ лицамъ, столь противоположнымъ между собой и по взглядамъ и по нравственному характеру, съ какими являютсѣ Иосифъ Волоцкій и Вассіанъ Косой, нужно искать въ разности основаній, на которыхъ покоилась эта привязанность. В. князь въ Иосифѣ видѣлъ игумена и основателя знаменитаго богатаго монастыря, плодовитаго писателя и энергическаго борца противъ ереси, чловѣка строгой подвижнической жизни и вообще святаго мужа и высоко цѣнилъ его за его благочестивую жизнь. Къ этому присоединилась еще симпатія в. князя къ идеямъ Иосифа. Чтоже касается Вассіана Косаго, то в. князь уважалъ его какъ своего родственника, цѣнилъ его умъ и дипломатическія способности, пользовался его совѣтами, сочувственно относился къ положенію его какъ чловѣка оцальнаго, невольнаго внока и потому уже несчастнаго.

Соллидарность в. князя съ нѣкоторыми воззрѣніями Иосифа Волоцкаго, способствовавшая развитію въ немъ симпатіи и ко всѣмъ остальнымъ взглядамъ знаменитаго Волоколамскаго игумена, сама по себѣ представляла серьезную опасность для Вассіана и судьбы его идей, но она еще болѣе увеличивалась съ другой стороны: умирая, Иосифъ не хотѣлъ, чтобы его идеи умерли вмѣстѣ съ нимъ. Вмѣсто себя ратоборцами за свои любимыя идеи онъ выставилъ цѣлый рядъ своихъ учениковъ, между которыми *Даниилу*, сначала игумену Волоколамскаго монастыря, а потомъ всероссійскому митрополиту, во всѣхъ отношеніяхъ принадлежитъ самое первое мѣсто.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Жизнь и дѣятельность митрополита Даніила.

ГЛАВА I.

Даніилъ въ санѣ игумена Волоколамскаго монастыря.

Личность митрополита Даніила становится въ первый разъ известною исторіи въ санѣ игумена Волоколамскаго монастыря. О мѣстѣ происхожденія его можно только догадываться по данному ему въ монастырѣ прозвищу *рязанца*, которое, можетъ быть, и скорѣе всего, дано было ему потому, что онъ происходилъ изъ Рязанской области ¹. Годъ рожденія Даніила точно неизвѣстенъ. Если вѣрить Герберштейну ², который говоритъ, что Даніилъ сдѣланъ былъ митрополитомъ въ то время, когда ему было только тридцать лѣтъ отъ роду, то годомъ его рожденія долженъ быть признанъ именно 1492 годъ. Но свидѣтельство Герберштейна, какъ нѣкоторые ученые замѣчаютъ ³, подлежитъ сомнѣнію и вызываетъ

---

¹ Названіе рязанца было оффиціальнымъ прозвищемъ Даніила. Это видно изъ выписи о началѣ Юсифова монастыря и объ его игуменахъ, сдѣланной по указу царя Феодора Ивановича. Рук. Моск. Дух. Акад. № 111/16, л. 73—74. Здѣсь читается: «по его (Юсифа) благословенію избранъ бысть по немъ на игуменство старецъ Даніилъ рязанецъ и поживъ на игуменствѣ восемь лѣтъ и потоки возведенъ бысть на великій престолъ россійскія митрополитъ».

² Герберштейнъ. Записки о Московіи, въ переводѣ Аношмова, 43.

³ Достоверность словъ Герберштейна отрицаютъ преосвящ. Манарій (Ште-

собою некоторыя недоразумѣнія. Для того, чтобы исполнѣ согласиться съ Герберштейномъ, нужно признать, что Даниилъ сдѣланъ былъ игуменомъ Волоколамскаго монастыря приблизительно около двадцати двухъ лѣтъ, то есть въ такихъ годахъ, которые, по каноническимъ правиламъ, не допускали его до принятія сана простаго священнослужителя. Объяснять слишкомъ раннее и неканоническое принятіе Данииломъ сана игумена отступленіемъ отъ правилъ здѣсь нѣтъ необходимости, потому что личность Даниила въ это время представляла изъ себя самаго скромнаго малоизвѣстнаго челоуѣка, ради котораго, конечно, не задѣлать бы стѣснятъ свою совесть излишнимъ нарушеніемъ извѣстныхъ церковныхъ правилъ. Самый фактъ избранія Даниила въ игумена и дополняющія его обстоятельства нѣсколько подрываютъ свидѣтельство Герберштейна. При избраніи Даниила игуменомъ онъ называется *старцемъ*¹. Положимъ, что названіе старецъ употреблялось въ древнее время на Руси въ болѣе широкомъ смыслѣ и обозначало собою вообще инока. Но во всякомъ случаѣ трудно допустить, чтобы и въ то время могли называть старцемъ того, кто на самомъ дѣлѣ былъ только юношей. Избраніе Даниила въ игумена принадлежало братіи Волоколамскаго монастыря, которой предоставлена была полная свобода выбора. Не задолго передъ смертію своего Иосифъ написалъ посланіе къ великому князю, который въ то время отдавалъ свой монастырь подъ его особое покровительство. Въ этомъ же посланіи онъ называлъ десять самыхъ старшихъ братій своей обители, которые, по его мнѣнію, были наиболѣе достойными званія игумена, еслибы только великій князь самъ задумалъ выбирать для его монастыря инокъ. Не много времени спустя Иосифъ поручилъ самымъ братіямъ выбрать себѣ игумена и выборъ палъ на Даниила, хотя отъ и не было упомянуто въ числѣ десяти кандидатовъ, рекомендованныхъ великому князю. Иосифъ утверждалъ выборъ. Отсюда безовательно можно придти къ тому заключенію, что если Иосифъ не противился выбору братіи и благословилъ ея избранника, то, очевидно, онъ признавалъ его не многимъ уступающимъ тѣмъ изъ старцевъ, какимъ отдавалъ онъ предпочтеніе въ посланіи

¹ Русской Церкви т. VI, 170) и Кланскій (Опись книгъ Иосифо-Волоколамскаго монастыря 1573 года. Чтен. въ Общ. Истор. и Древн. Росс. 1847. № 7, отд. IV, 6—7).

² Житіе Иосифа Волоцкаго, составленное Саввою Бирутцкимъ; Великія минеи-четы. Сентябрь. 491—492.

ни къ великому князю. И во всякомъ случаѣ онъ никакъ не могъ одобрить избраніе Даниила, еще юноши, во игумена монастыря, который и своимъ существованіемъ, и благоустройствомъ, и благосостояніемъ, и знаменитостью всецѣло обязанъ былъ его трудамъ, его продолжительной дѣятельности. Трудно допустить, чтобы такой опытный и испытанный настоятель, какимъ былъ Іосифъ, рѣшился добровольно передать свое прекрасное твореніе въ руки молодаго неопытнаго человѣка. Съ другой стороны, не можетъ быть, чтобы строгіе иноки монастыря, которымъ принадлежалъ выборъ игумена, — иноки, между которыми насчитывались очень почтеннѣйшія и достоиннѣйшія лица, могли избрать себѣ въ начальника и духовнаго руководителя такого человѣка, который для многихъ изъ нихъ могъ быть только послушникомъ. Положимъ, не каноническій выборъ молодаго человѣка во игумена возможенъ. Но въ примѣненіи его къ личности Даниила онъ неумѣстенъ. Для него не было импонирующихъ виѣшнихъ условій. Въ выборѣ Даниила во игумена не участвовала ни воля великаго князя, ни личная инициатива преп. Іосифа. Существуетъ одна черта въ характерѣ Даниила, которая не позволяетъ согласиться вполне со словами Герберштейна. Въ то время, когда Даниила избирали во игумена, о немъ было извѣстно, что онъ хотѣлъ перейти въ игумена въ другой монастырь. Если онъ могъ дѣйствительно серьезно разсчитывать на исполненіе своего желанія, то во всякомъ случаѣ не въ то время, когда онъ былъ еще въ лѣтахъ юности. Допускать присутствіе твердаго намѣренія сдѣлаться игуменомъ въ человѣкѣ еще юношѣ, — если только онъ обладалъ здравымъ смысломъ, въ чемъ никакъ нельзя отказать Даниилу, вполне неосновательно. Не мало подрываетъ авторитетъ свидѣтельства Герберштейна и самъ Даниилъ. Въ письмѣ своемъ на вопросъ какого-то, оставшагося неизвѣстнымъ, своего почитателя, спрашивавшаго о состояніи его здоровья, онъ жалуется на свою болѣзнь, которая *отъ многихъ лѣтъ и временъ* мучитъ его, и потомъ онъ присовокупляетъ, что «онъ пребываетъ немощенъ трегубо: главою, нутремъ, ногами, и отъ снѣгъ много сугубо и печаль, утѣсненіе и оскуднѣніе смысла, и зубомъ болѣзни и изнуреніе, и свѣта очію умаленіе, и вѣрности и силы изнеможеніе»¹. Здѣсь мы видимъ, что митрополитъ Даниилъ описываетъ себя очень дряхлымъ старикомъ, постоянно подвер-

¹ Рукоп. Москов. Дух. Акад. № 544/1111 л. 425—426.

гавшимся припадкамъ разныхъ старческихъ недуговъ и болѣзней. Посланіе это могло быть написано въ самый послѣдній годъ служенія митрополита Данила русской церкви, и если вѣрить Герберштейну, то въ это время ему не могло быть болѣе сорока семи лѣтъ. А это такія лѣта для мужчины, которыя никакъ не могутъ быть названы старческими. При томъ нужно принять во вниманіе и цвѣтущій организмъ, которымъ обладалъ, по словамъ того же Герберштейна, Даниль, и ту роскошную обстановку, въ которой онъ жилъ, и блага которой онъ не хотѣлъ игнорировать. Послѣ всего сказаннаго весьма трудно согласиться въ полной силѣ съ словами Герберштейна, а скорѣе всего можно придти къ тому выводу, что Даниль родился ранѣе 1492 года. Во всякомъ случаѣ разныя соображенія, говорящія не въ пользу свидѣтельства Герберштейна, за неизмѣнимъ категорическихъ историческихъ данныхъ противоположнаго характера, тѣмъ не менѣе не могутъ уничтожить его въ самомъ корнѣ. Весьма важно въ свидѣльствѣ Герберштейна то, что оно принадлежитъ очевидцу, человѣку лично знавшему Данила, и при томъ такому человѣку, который заявилъ себя своимъ безпристрастіемъ. Поэтому можно отвергать только математическую точность показанія Герберштейна, который могъ быть введенъ въ заблужденіе цвѣтущимъ видомъ митрополита Данила и на основаніи своего внѣшняго впечатлѣнія далъ ему менѣе годовъ, чѣмъ какіе имѣлъ Даниль на самомъ дѣлѣ. Отсюда удобнѣе всего свидѣтельство Герберштейна понимать въ смыслѣ *приблизительнаго* указанія лѣтъ Данила.

Самымъ послѣднимъ желаніемъ Іосифа Волоцкаго было то, чтобы основанный и доведенный имъ до цвѣтущаго состоянія монастырь продолжалъ развиваться въ данномъ имъ самимъ ему направленіи и духѣ. Умирая, онъ хотѣлъ чтобы тотъ духъ, тѣ идеи и воззрѣнія, которыя онъ проводилъ въ теченіе всей своей жизни, не умерли вмѣстѣ съ нимъ, а продолжали бы существовать и развиваться въ его монастырѣ и среди его учениковъ и постриженниковъ. Желаніе во что бы то ни стало сохранить свое направленіе, вдохнутое имъ въ жизнь и понятія своихъ постриженниковъ, видно изъ послѣднихъ его распоряженій. Не надѣясь на добровольное исполненіе заведенныхъ имъ порядковъ, онъ обращается ко *внѣшней силѣ*—къ великому князю и проситъ его, чтобы онъ взялъ его монастырь подъ «свою державу». Смыслъ порученія понятенъ. Онъ хорошо зналъ расположеніе къ себѣ великаго князя и въ немъ надѣялся видѣть исполненіе своего послѣдняго жела-

ніа. Онъ далѣе просить великаго князя, чтобы онъ «игумена для его монастыря не наславъ изъ *имыхъ* монастырей, не по ихъ (монаховъ) мысли» и продолжаетъ настаивать предъ великимъ княземъ, чтобы послѣ его *жизнота* братія его монастыря жила по его, какъ онъ выражается, «*велѣнію*, какъ онъ имъ написалъ, а не хотѣдая по его велѣнію жити и тѣхъ изъ монастыря изженути, да и прочая братія страхъ имуть». Великій князь хорошо понялъ то охранительное значеніе для Волоколамскаго монастыря, какое ему поручилъ его знаменитый основатель. Онъ часто ѣздилъ въ монастырь и, по словамъ одного біографа Іосифа, «во всемъ бережаше, и учрежаше братію, и глаголаше имъ по часту: храните преданный вамъ законъ, еже предаде вамъ старецъ игумень Іосифъ, а съ *имыхъ* монастырей обычаевъ не снимайте; азъ у васъ такоже приказчикъ. Аще ли не станете хранити, азъ исправлю и вамъ будетъ не зѣло любо»¹. И Василий Іоанновичъ до самой своей смерти покровительствовалъ Волоколамскому монастырю и заботился о его благосостояніи и сохраненіи устава.

Кромѣ внѣшней охранительной силы для направленія Іосифа Волоцкаго, выражавшейся во власти великаго князя, такую же охранительною силою служилъ для Іосифа характеръ самаго устава, даннаго имъ своему монастырю. Самый духъ Волоколамскаго монастырскаго устава заключалъ въ себѣ много условій къ тому, чтобы разъ данные порядки и идеи сохранялись на долгое время въ стѣнахъ монастыря. Этотъ уставъ создавалъ людей съ особымъ специфическимъ складомъ, вдохновлялъ ихъ одними и тѣми же идеями и взглядами, дававшими въ своей совокупности инокамъ Волоколамскаго монастыря одно опредѣленное направленіе *однѣмъ общій духъ*.

Монастырскій уставъ Іосифа Волоцкаго имѣлъ глубокое нравственно-воспитательное значеніе для лицъ, находившихся подъ его вліяніемъ. Отрицаніе права личности, проявленія единичной воли, строгій послѣдовательный внѣшній режимъ надъ всѣми дѣйствіями инока сопровождались извѣстными специфическими послѣдствіями для его нравственнаго характера. Индивидуальный особенности инока, воспитывавшагося въ Волоколамскомъ монастырѣ, мало-по-малу свободно, или послѣ упорной борьбы, ступшеывались и сглаживались предъ методическими дѣйствіями монастыр-

¹ Великія мнени-четы, Сентябрь, 488—494.

ской дисциплины и мало-по-малу сливали его съ средою, его окружающею. На мѣсто личныхъ, индивидуальныхъ особенностей, какія замѣчались въ характерѣ инока, въ немъ путемъ долгаго навыка и упражненія вѣдрялись и оставались за тѣмъ господствующими на всю послѣдующую его жизнь тѣ тенденціи и вообще тотъ духъ, который составляетъ отличительныя особенности направленія Іосифа Волоцкаго. Отсюда иноки, исходившіе изъ Волоколамскаго монастыря, составляли изъ себя одинъ *общій типъ* иноковъ, дѣйствовавшихъ на какомъ бы то ни было поприщѣ дѣятельности, всегда какъ одинъ человекъ, и съ этой стороны непоходившихъ на подвижниковъ другихъ монастырей. Конечно нравственно-воспитательное дѣйствіе устава Іосифа не имѣло для всѣхъ иноковъ его монастыря безусловно одинаковаго значенія. Могли попадаться здѣсь такіе характеры иноковъ, которые въ состояніи были дать отпоръ воспитательной монастырской системѣ. Но не нужно забывать, что по самому характеру устава самыми подходящими людьми для поступленія въ Волоколамскій монастырь были такіе, для которыхъ личная инициатива и самостоятельность не имѣли особенной цѣны. Въ Волоколамскій монастырь стремились болѣе всего такіе люди, которые, не усилъвъ развить въ себѣ самостоятельныхъ задачъ для своей дѣятельности, отдавали себя въ распоряженіе другихъ, которыхъ они считали лучшими, и съ теченіемъ времени легко приучались ходить подъ руководствомъ другихъ и дѣйствовать по программѣ, указанной и заученной отъ другихъ. Съ другой стороны, продолжительное дѣйствіе устава могло сломить и сильныя характеры, и это тѣмъ болѣе, что Іосифъ принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы иннокъ, разъ поцавшій въ его монастырь, уже не могъ исходить оттуда, если только не было на то согласія со стороны настоятеля. Оставляющій монастырь считался недостойнымъ погребенія. Одинъ иннокъ, рѣшившійся оставить Волоколамскій монастырь, долженъ былъ обращаться къ заступничеству самого великаго князя ¹. Такимъ образомъ иноку волей или неволей, сознательно или путемъ борьбы, за отсутствіемъ другаго исхода приходилось подчиняться уставу.

Не одинъ монастырскій уставъ воспитывающимъ образомъ

¹ Сочиненіе пр. Іосифа о томъ, что не должно выходить изъ монастыря въ рукописи Москов. Дух. Акад. № 188/178 л. 207—208. Хрущовъ. Исслѣдованіе сочин. Іосифа Санина, 100.

дѣйствовать на иноковъ волоколамской общины. Въ помощь ему Іосифъ у себя въ монастырѣ положилъ начало особому *воспитательному учрежденію* съ характеромъ современной школы. На это указываютъ слѣдующія драгоценнѣйшія слова одного біографа Іосифа, оставившаго свое имя неизвѣстнымъ. «*Многимъ у него (Іосифа) юнымъ мнѣхамъ въ монастыри учащимся, не яко самъ безъ опаства живущимъ, но много соблюденіе, и удержаніе имъ, неопущающе бо хоженіе тѣмъ идѣже хотящимъ, но присно назирающе движеніямъ ихъ учителемъ ихъ имѣти*»¹. Существованіе при Волоколамскомъ монастырѣ особой школы вполне соответствовало планамъ практическаго Іосифа, въ глазахъ котораго монастырѣ былъ не только мѣстомъ подвижничества людей вполне отрѣшившихся отъ міра, но въ то же время служилъ и воспитательнымъ заведеніемъ для лицъ, готовящихся къ занятію разныхъ церковныхъ должностей и іерархическихъ постовъ. Благодаря всѣмъ вмѣстѣ взятымъ воспитательнымъ условіямъ, въ какихъ находились иноки Волоколамскаго монастыря, изъ нихъ сформировывались прекрасные воспитанники. Это были люди, приученные и привыкшіе всегда къ исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей, хорошіе администраторы и исполнители заранѣе начертанныхъ для нихъ плановъ, проповѣдники идей и взглядовъ, которые даны имъ готовыми монастырскимъ воспитаніемъ. Таково нравственно-воспитательное значеніе Волоколамскаго монастыря для характера его иноковъ.

Извѣстно, что Іосифъ Волоцкій по своимъ воззрѣніямъ былъ строгій консерваторъ. Въ тѣхъ же самыхъ консервативныхъ началахъ онъ воспиталъ многочисленный рядъ своихъ учениковъ. А консервативное направленіе въ то время отождествлялось съ православіемъ и признавалось самымъ вѣрнымъ и чистымъ хранителемъ всѣхъ его догматовъ, ученія и обрядовъ. Слава чистоты православія, какая сохранялась за Волоколамскимъ монастыремъ, послужила въ свою очередь основаніемъ для установленія особаго взгляда на самый Волоколамскій монастырѣ. Съ теченіемъ времени на него установился взглядъ не только какъ на мѣсто подвижничества людей, въ православіи которыхъ никто и не смѣлъ сомнѣваться, но въ то же время какъ на такое мѣсто, гдѣ исправлялись

¹ Житіе Іосифа Волоцкаго, составленное неизвѣстнымъ. Чтен. въ Общ. Любителей Дух. Просвѣщ. 1865 г., томъ II. Приложение, 114.

самыя заблужденія, несогласныя съ православіемъ. Такимъ образомъ Волоколамскій монастырь сдѣлался самымъ лучшимъ мѣстомъ для исправленія и наказанія еретиковъ, осужденныхъ за ересь, а иноки сего монастыря прославились какъ лучшіе миссіонеры среди отпадшихъ отъ церкви, и еще болѣе какъ замѣчательные слѣдователи при допросахъ еретиковъ. Въ Волоколамской обители существовала даже особая фамилія иноковъ *Лемковъ*, которая преимущественно предъ другими отличалась способностью исправлять присылаемыхъ въ монастырь людей, зараженныхъ ересью или вольнодумствомъ. Однимъ словомъ, Волоколамскій монастырь получилъ характеръ церковно-исправительнаго учрежденія для преступниковъ противъ вѣры, каковое значеніе сохранялось за нимъ въ теченіе всего XVI вѣка и даже нѣсколько далѣе. Значеніе мѣста заточенія для еретиковъ Волоколамскій монастырь получилъ очень рано. Лишь только вопросъ объ отношеніи къ еретикамъ рѣшился въ смыслѣ жестокихъ преслѣдованій ихъ, лишь только противъ еретиковъ пущены были въ ходъ казни и ссылки, тогда въ Волоколамскій монастырь посланъ былъ еретикъ жидовствующій нѣкто купецъ Кленовъ.¹ Это случилось въ годъ послѣдняго осужденія ереси и жестокихъ преслѣдованій ея послѣдователей, именно въ 1504 году.

Внутренняя сила, скрывавшаяся въ характерѣ устава Волоколамскаго монастыря, и есть тотъ великій факторъ, который одинъ въ состояніи былъ поддерживать на долгое время какъ общность идей, такъ равно и крѣпкій союзъ лицъ, выходявшихъ изъ-подъ его воспитательнаго вліянія. Въ характерѣ монастырскаго устава Іосифа Волоцкаго скрывается по преимуществу разгадка той живучести, какою отличались идеи перваго Волоколамскаго игумена послѣ его смерти, и той сплоченности и солидарности во взглядахъ лицъ, которыя брались за осуществленіе и проведеніе ихъ въ жизнь. Даже лица, повидимому, не подходившія по своему характеру подъ категорію волоколамскихъ иноковъ и жившія вдали отъ нихъ, и тѣ не могутъ отрѣшиться отъ идей, которыя составляли общее достояніе и специфическую особенность волоколамскихъ подвижниковъ. Разсматриваемый съ этой стороны

¹ Рукоп. Импер. Публ. Библ. Q. XVII, № 64, л. 205.

² Прибавлен. къ Твор. св. отецъ, часть X. Отношенія иноковъ Кириллова Бѣлозерскаго и Іосифова Волоколамскаго монастырей въ XVI вѣкѣ.

Волоколамскій монастырь составляетъ одно изъ замѣчательныхъ явленій древней Руси. Онъ вполне имѣлъ видъ образовательнаго и воспитательнаго заведенія, или школы въ ея философскомъ смыслѣ. Это была древняя академія, заключающая въ своихъ стѣнахъ не однихъ людей, окончательно порвавшихъ связь съ міромъ, но и воспитывавшая въ своихъ стѣнахъ такихъ лицъ, которыя потомъ вступали на общественное служеніе, занимая разныя, по преимуществу высшія, іерархическія должности въ церкви. Всѣхъ исходившихъ изъ Волоколамскаго монастыря связывало одно общее чувство—это любовь и привязанность къ тѣмъ идеямъ и воззрѣніямъ, которыя они воспитали въ себѣ, живя въ монастырѣ, и которыя по самой непосредственной и строго охраняемой традиціи восходили прямо къ Іосифу Волоцкому. Воспитанники Волоколамской общины, какую бы сферу дѣятельности ни избирали себѣ, какъ бы далеко ихъ ни закидывала судьба, всегда жили любовію къ той средѣ, какая окружала ихъ въ Волоколамскомъ монастырѣ, и дорожили всѣмъ тѣмъ, что связывало и напоминало имъ Волоколамскую обитель. Нравственная связь и общеніе воспитанниковъ Волоколамскаго монастыря съ мѣстомъ своего подвижничества рѣзко бросаются въ глаза и выражаются во многихъ фактахъ. Каждый волоколамскій инокъ хотѣлъ сохранить свое имя для монастыря, гдѣ бы самъ онъ ни былъ, и дѣлалъ это путемъ пожертвованій въ монастырь, и жертвовалъ по преимуществу книги, т.-е. то, что составляло тогда одинъ изъ самыхъ драгоценныхъ предметовъ. И это дѣлалось тѣмъ и тогда, когда многіе изъ волоколамскихъ подвижниковъ оканчивали свои дни вдали отъ любимаго монастыря. Конечно подобныя пожертвованія дѣлались и въ другихъ монастыряхъ, но далеко не въ такихъ размѣрахъ и не съ такою систематическою послѣдовательностію, какая видна въ отношеніяхъ иноковъ волоколамскихъ къ своему монастырю. Здѣсь замѣчательно то, что всякій сколько-нибудь выдающійся историческій дѣятель, вышедшій изъ Волоколамской общины, непременно продолжалъ поддерживать съ нею связь и наконецъ вносилъ свое имя въ число монастырскихъ вкладчиковъ книгами и деньгами ¹. Въ продолженіе

¹ Такими жертвователями были, напримѣръ: рязанскій епископъ Леонидъ (см. рукоп. Москов. Дух. Акад. №№ 37/291, 29/31, 40/3, и 102/166; рукоп. Моск. Епарх. библиотеки по Волоколамскому кат. № 291), Геннадій, епископъ Суздальскій (рук. Москов. Дух. Акад. № 120/112), Нифонтъ, еп. Крутицкій (рукоп. Москов. Дух. Акад. № 173/161), Трифонъ Ступининъ, архіепископъ Полоцкій (рукоп. Москов.

всего XVI вѣка Волоколамскій монастырь и его община представляютъ изъ себя одинъ и тотъ же строго опредѣленный типъ, данный ей ея основателемъ. Это была образовательная школа, съ строго опредѣленными религіозными, политическими и социальными понятіями и взглядами, проведеніе которыхъ въ жизнь составляло призваніе каждаго ея члена. Она воспитала въ своей средѣ и въ своихъ началахъ множество учениковъ, которые въ продолженіе почти всего XVI вѣка поддерживали въ обществѣ господство идей Іосифа Волоцкаго и давали теченіе русской жизни въ духъ его направленія. Такое значеніе Волоколамскаго монастыря скоро подмѣчено было современниками, которые и обозначали всѣхъ выходившихъ изъ него лицъ названіемъ «Іосифлянъ»¹. Изъ этой-то школы и вышелъ митрополитъ Даниилъ, который по праву можетъ быть поставленъ первымъ членомъ Волоколамской общины послѣ личности ея основателя.

Первое историческое извѣстіе о Даниилѣ относится ко времени избранія его во игумена Волоколамскаго монастыря, которое состоялось въ 1515 году еще при жизни преп. Іосифа. Выборъ игумена вполне зависѣлъ отъ воли братіи монастыря. «И полюбиша въ совѣтѣ своемъ старца, любий нищету и пребывая въ трудѣхъ и въ постѣ, и въ молитвахъ, и не любя празнословія, нарицаема Данила, по реклу Рязанца, о немъ же и увѣдаша, яко хоцетъ во инъ монастырь на игуменство»,—такъ мотивировали

Епарх. библ. № 74 по Волоколамскому каталогу), Пожертвованія и вклады: Вассіана Топоркова, еп. Коломенскаго (рукоп. Московск. Епарх. библ. № 175 по Волокол. катал.), Досифея Топоркова (тамъ же № 172 л. 571.) См. также рукописи: Моск. Епарх. библиот. № 22/101; Москов. Дух. Акад. № 109/575; Москов. Епарх. библ. № 145 по Волокол. катал.; а также рукоп. Москов. Синод. библ. № 829 по старому каталогу; рукоп. Волокол. монастыря, хранящіяся въ монастыр. ризницѣ, №№ 26/610, 21/600, 22/602; рукоп. Москов. Троицко-Сергіевой Лавры № 739. Въ описаніи книгъ Волоколамскаго монастыря насчитывается до 190 отдѣльных именъ вкладчиковъ или списателей книгъ Волоколамскаго монастыря и это за время отъ основанія его (1479 г.) и только до 1578 года. (См. Чтенія въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1848 года, № 7, отдѣлъ IV. Описъ книгъ Іосифо-Волоколамскаго монастыря).

¹ Курбскій. Сказанія князя Курбскаго. Изд. 2е. 3. 40. 122. Востоковъ. Описание Румянцев. Музея, 243—244. Посланіе Леоніда, еп. Рязанскаго къ царю Феодору Ивановичу. Рукоп. Москов. Дух. Акад. № 108/100, л. 74—75. Аиты Истор. I, № 216, 410.

старцы монастыря свое избраніе Данила во игумена ¹. Престарѣлый Іосифъ утвердилъ избраніе братіи и благословилъ Данила «въ свое мѣсто на игуменство», давъ ему совѣтъ свято хранить обычаи монастыря и жить и руководить братіею по написанному имъ монастырскому уставу. Великій князь согласился съ избраніемъ Данила и митрополитъ Варлаамъ посвятилъ его въ санъ игумена. Мотивы, которыми руководствовалась братія монастыря при избраніи Данила, заслуживаютъ вниманія для опредѣленія нравственнаго характера новозбраннаго. Старцы указываютъ на нравственные достоинства, когда говорятъ о Данилѣ, что онъ любилъ нищету, пребывалъ въ трудахъ, постѣ и молитвахъ, и не любилъ празднословія. Но нельзя не замѣчать въ указанныхъ достоинствахъ отсутствія индивидуальности характеризуемаго лица. Скорѣе всего перечисленные качества, взятые въ своей совокупности, составляютъ вратное изображеніе достоинствъ, которыя любили видѣть въ каждомъ иноцѣ. Поэтому изъ словъ старцевъ,—словъ болѣе или менѣе стереотипныхъ и одинаково приложимыхъ ко всякому иноку, и тѣмъ болѣе къ иноку, избираемому на игуменство, мало можно найти данныхъ для опредѣленія нравственнаго характера Данила; его личныя субъективные особенности. На основаніи ихъ можно составить такое понятіе о Данилѣ, что онъ по своимъ нравственнымъ качествамъ представляетъ изъ себя образецъ хорошаго, дѣятельнаго и исправнаго инока. Но въ словахъ старцевъ есть одно весьма важное выраженіе, которое открываетъ собою возможность подмѣтить одну черту въ характерѣ Данила. Они говорятъ о намѣреніи, которое онъ, значить, не скрывалъ ни отъ кого, поступить на игуменство въ какой-нибудь другой монастырь. Это намѣреніе Данила, освѣщаемое еще другими фактами его послѣдующей дѣятельности, несомнѣнно свидѣтельствуетъ о присутствіи въ его характерѣ самолюбія ², которое такъ сильно повредило его нравственной репутаціи въ послѣдствіи.

Несомнѣнно Данилу давали перевѣсъ не одни его нравственные качества, но вмѣстѣ съ тѣмъ и его умственные способности и дарованія. Братія монастыря замѣтно много дорожила личностью Данила, и потому лишь только ей стало извѣстно его

¹ Житіе Іосифа Волоцкаго, составленное Саввою Чернымъ, еп. Крутицкимъ. Великія мннен-четыи. Сентябрь. 491—492.

² Курбскій. Сказанія князя Курбскаго. Изд. 2е, 42.

желаніе, оставить монастырь съ цѣлію занять иѣсто игумена въ другомъ монастырѣ, она рѣшилась, лишь бы только не потерять его, предоставить ему игуменство въ своемъ собственномъ монастырѣ. Отсюда несомнѣннымъ становится, особенно если взглянуть вниманіе обширную литературную дѣятельность Данила, какою онъ заявилъ себя въ послѣдствіи, то обстоятельство, что Данила превосходилъ другихъ членовъ монастыря своими умственными способностями и былъ несравненно просвѣщеннѣе многихъ другихъ волоколамскихъ иноковъ, что дѣйствительно и подтверждается фактами послѣдующей его дѣятельности. Дальнѣйшія черты для характеристики личности Данила, особенно направленія его воззрѣній, можетъ дать фактъ согласія Іосифа Волоцкаго на его избраніе въ игумена. Самымъ заветнымъ желаніемъ Іосифа, какъ извѣстно, было сохранить духъ и направленіе своего монастыря по возможности на долгое время. Поэтому, когда окороуи съ являлся съ избраніемъ братіи и благословилъ на игуменство Данила, въ руни котораго переходила теперь вся дальнѣйшая судьба совѣннаго ннъ монастыря, то это само собою говоритъ въ пользу того, что Іосифъ хорошо зналъ характеръ Данила, вполне увѣренъ былъ въ солидарности его взглядовъ съ своими, и видѣлъ въ немъ не только преемника себѣ по должности, но и надежнаго и способнаго борца за свои идеи. Во всякомъ другомъ случаѣ невозможно было ожидать согласія Іосифа Волоцкаго съ выборомъ игумена, какой сдѣлала братія.

Не одно просвѣщеніе открыло Данилу путь къ высокому посту. Хорошее мнѣніе, какимъ онъ пользовался среди избравшей его братіи, основывалось еще на другихъ особенностяхъ склада характера Данила. Одно превосходство по образованію само по себѣ не могло еще выдвинуть личности и составить ей достойной репутаціи, если бы на помощь къ нему не явились другія черты характера. Вся жизнь и дѣятельность Данила изобличаютъ въ немъ присутствіе «тонкаго», какъ вѣтко выразился о немъ одинъ историкъ¹, дипломатическаго ума, хотя и не столько гениальнаго, чтобы, благодаря ему, онъ могъ всегда выходить изъ борьбы, изъ разныхъ затрудненій побѣдителемъ или даже невредимымъ. Въ немъ видно умѣнье жить и ладить съ людьми, способность примѣняться къ разнымъ обстоятельствамъ и пользоваться ими не безъ выгоды

¹ Карамзинъ, Томъ VII, 124.

для себя. Даниилъ обладалъ ловкостью изворотливаго практическаго чедовѣка. Вотъ эта-то практическая сторона въ характерѣ Даниила, именно его искусство узнавать людей и дѣйствовать на нихъ такъ, чтобы всегда оставлять по себѣ хорошее впечатлѣніе, также не мало содѣйствовала его выбору и располагала въ его пользу братію монастыря, которая до сихъ поръ видѣла въ немъ только хорошаго свѣта соподвижника. Практическій тактъ Даниила образовался не безъ вліянія на него Іосифа, который въ умѣньи жить и дѣйствовать возвышался надъ многими лицами своего времени и оттого постоянно выходилъ побѣдителемъ при всевозможныхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ своей жизни.

Выборъ братіи Волоколамскаго монастыря преемника Іосифу оказался вполнѣ удачнымъ для поддержанія и дальнѣйшаго развитія идей его основателя. Даниилъ вышелъ во всѣхъ отношеніяхъ самымъ ревностнымъ Іосифляниномъ. Время пребыванія Даниила въ Волоколамскомъ монастырѣ было временемъ борьбы двухъ противоположныхъ теченій русской мысли. Волоколамскій монастырь, олицетворявшій собою строго консервативное начало, втянутъ былъ въ борьбу съ современнымъ критическимъ и еретическимъ движеніемъ русской мысли, которая почти совпала съ самымъ основаніемъ монастыря и силою историческихъ обстоятельствъ сдѣлалась прямымъ и необходимымъ удѣломъ для подвижниковъ Волоколамской обители на очень долгое время. Не былъ чуждъ этой широко захватывавшей борьбѣ направленій Даниилъ и въ то еще время, когда онъ принадлежалъ только къ самымъ обыкновеннымъ инокамъ. И тутъ-то онъ усвоилъ себѣ тѣ принципы, за которые ратовалъ его учитель и которые сдѣлались достояніемъ всей Волоколамской школы.

Сдѣлавшись игуменомъ монастыря Даниилъ унаслѣдовалъ великую обязанность поддерживать и развивать его духъ въ одномъ извѣстномъ направленіи. Такъ онъ и дѣлалъ. Просвѣщеніе, понимаемое въ его консервативныхъ принципахъ, продолжало развиваться въ монастырѣ преем. Іосифа и при игуменствѣ Даниила, находя въ немъ самоѣ своего ревнителя и покровителя. Получившая свое начало при своемъ основателѣ, бібліотека Волоколамскаго монастыря стала быстро возрастать и обогащаться, конечно, не безъ старанія игумена. Личность Даниила получаетъ здѣсь весьма важное значеніе не только для своего, но и для всего послѣдующаго времени въ томъ отношеніи, что очень значительная часть

книгъ Волоколамской библіотеки относится ко времени его игуменства. Какъ при Іосифѣ въ Волоколамскомъ монастырѣ существовала особая группа любителей книжнаго образованія и переписчиковъ, во главѣ которой находился Герасимъ Черный¹, точно также продолжала она существовать и развиваться и при Даниилѣ. Во главѣ просвѣщенной части Волоколамской общины при Даниилѣ стоялъ Нилъ Полевъ². Какъ переписчикъ книгъ и какъ духовный писатель въ это время извѣстенъ былъ старецъ Фотій, строгій подвижникъ благочестія, имѣвшій своихъ учениковъ³, Феодосій, въ послѣдствіи архіепископъ Новгородскій и одинъ изъ дѣятелей Стоглаваго собора и очень много другихъ. Нѣкоторыя книги писались по указанію и приказу самаго Даниила.⁴ Наконецъ самъ Даниилъ принималъ участіе въ перепискѣ книгъ и приобреталъ ихъ для своего личнаго пользованія. При игуменствѣ Даниила въ Волоколамскій монастырь были пожертвованія и вклады книгами, что самъ собою понятно увеличивало составъ монастырской библіотеки⁵. вмѣстѣ съ увеличеніемъ книгохранилища распространялась и образованность. Богатство монастырской библіотеки спо-

¹ По описи книгъ Волоколамскаго монастыря, сдѣланной въ 1573 году, значится 16 книгъ письма одного Герасима. Чтен. въ Общ. Истор. и Древн. Росс. 1847 г., № 7, отд. IV, 6.

² Онъ одинъ пожертвовалъ 8 книгъ въ Волокол. монастырь, изъ коихъ нѣкоторыя написаны были имъ самимъ (Чт. въ Общ. Истор. и Древн. Росс. 1847 г., № 7, отд. IV, 13; рукоп. Москов. Епарх. Библ., № 142/401, Волокол. л. 1).

³ Его письма сохранились слѣдующія рукописи: Москов. Дух. Акад., № 105/404; № 107/402; рукоп. Москов. Епарх. Библ. № 158 по Волоколамскому каталогу и № 177 по Волоч. кат. Литературные труды Фотія старца: Памятники Старинной Русской Литературы вып. IV, стр. 189 — 191. Филаретъ Черниговскій. Обзоръ русской духовной литературы, стр. 148—149. Ученые записки втораго отдѣленія Академіи Наукъ, кн. III. Сказаніе о старцѣ Фотіѣ и его замѣчательныхъ подвигахъ, въ рукописи Импер. Публ. Библ. Q. XVII, № 64 л. 353—356. Фотію принадлежить также служба преп. Іосифу. Синод. рук. № 927, л. 659—172.

⁴ Филаретъ Черниговскій. Обзоръ русской дух. литературы, 149—150. Записки втор. отд. Импер. Акад. Наукъ, кн. III. Рукоп. Импер. Публ. Библ. Q. XVII, № 50.

⁵ Рукоп. Москов. Дух. Акад. № 121/406. Изъясненія на видѣнія пророка Даниила Ипполита папы Римскаго.

⁶ Такъ при Даниилѣ дякъ великаго князя Даниила Мамыревъ пожертвовалъ три книги. См. рукоп. Москов. Дух. Акад. № 10/13, № 117/404 рукописи Москов. Епарх. Библ. при Высокопетровскомъ монастырѣ № 309/417

собствовало распространению грамотности и просвѣщенія въ средѣ монаховъ. Самымъ выдающимся просвѣщеннымъ лицомъ въ Волоколамскомъ монастырѣ былъ несомненно Данилъ, способности котораго, развитыя еще постояннымъ чтеніемъ и изученіемъ церковной письменности, скоро обнаружались. Еще будучи игуменомъ, онъ началъ заявлять себя на литературномъ поприщѣ. Свято хранить всѣ преданія Іосифа—было цѣлю всей дѣятельности Даниила во все время его игуменства. Онъ старался поддерживать монастырскій уставъ во всей его полнотѣ не одними административными мѣрами, но пастырскими поученіями. Отъ времени его игуменства сохранилось одно поученіе, вошедшее въ послѣдствіи въ сборникъ его посланій, въ которомъ онъ съ обширною богословскою аргументаціею доказываетъ необходимость соблюдать во всей точности всѣ правила общежитія, завѣщанныя Іосифомъ, и въ сильныхъ выраженіяхъ осуждаетъ нарушителей общежительнаго устава. Въ этомъ поученіи Данилъ развиваетъ правила монастырскаго общежитія до самой послѣдней степени, отрицая право монаха имѣть какую-либо *личную* собственность, напр. книги или иконы. Во вступленіи къ поученію говорится, что оно написано по просьбѣ самихъ иноковъ, но эту просьбу ихъ нужно понимать въ смыслѣ желанія знать основанія тѣмъ строгимъ мѣрамъ, какія принималъ Данилъ въ отношеніи своихъ подначальныхъ иноковъ. Видно, свои пастырскія духовныя увѣщанія Данилъ соединялъ и съ репрессивными мѣрами, когда его требованія о точномъ исполненіи монастырскаго общежитія вызвали жалобы и протесты со стороны подчиненныхъ ему Волоколамскихъ иноковъ. Они обратились съ посланіемъ къ одному изъ самыхъ уважаемыхъ старцевъ, Іонѣ Головѣ,¹ и просили его ходатайства предъ игуменомъ Данииломъ о позволеніи имъ имѣть при себѣ книги и иконы, ссылаясь въ этомъ случаѣ на позволеніе самого Іосифа и на пріѣзды древнихъ подвижниковъ². Слава Волоколамскаго игумена, какъ хорошаго пастыря и плодотворнаго наставника, распространилась и за предѣлами управляемой имъ обители. Къ Данилу обра-

¹ О немъ въ житіяхъ Іосифа Волоцкаго: у Саввы Чернаго, Великія мненчегы, 485—488; у нечарѣстнаго, Чит. въ Общ. Любит. Дух. Прасѣщ. 1865 г. т. II, Прилож. 123—125. Хрущовъ, 46—47.

² Рукоп. Москв. Синод. бывш. Патр. библ. № 791, л. 64—67, рукопись неопиcанная.

щались за разрешеніемъ своихъ недоразумѣній и князья, на которыхъ онъ отвѣчалъ посланіями. Ко времени его игуменства относится посланіе его въ Дмитровскому князю Юрію Ивановичу, въ которомъ онъ разрешаетъ одинъ изъ церковно-обрядовыхъ вопросовъ.

Литературная дѣятельность Даниила въ бытность его игуменомъ обнаружилась нѣсколько и въ иной сферѣ и въ иномъ видѣ. Во время своего игуменства онъ занимался составленіемъ сборника церковныхъ правилъ. Каноническій трудъ Даниила не былъ простою случайностью, онъ вызванъ былъ намѣреніями и дѣйствіями противной іосифлянамъ партіи. Дѣло въ томъ, что въ 1515 году, а можетъ быть и ранѣе, Вассіанъ Косой взялся за составленіе новой редакціи Кормчей несомнѣнно въ виду своихъ полемическихъ цѣлей. Въ соотвѣтствіе, можетъ быть, ему Даниилъ занялся составленіемъ своего собранія правилъ въ духѣ и направленіи Іосифа Волоцкаго.

Однимъ изъ извѣстныхъ историковъ высказанъ былъ слѣдующій взглядъ на характеръ Просвѣтителя Іосифа Волоцкаго, «Въ Просвѣтитель Іосифа Волоколамскаго, говоритъ этотъ ученій, есть довольно ясныя признаки его *многосоставности, различахарактерности*, и можно предполагать, что въ составленіи его участвовали главнѣйшіе члены Волоколамской общины»¹. А если вѣрно, что Просвѣтитель не есть произведеіе одного Іосифа, то давленіишии и на ментѣ основательнымъ предположеніемъ будетъ и мысль объ участіи въ составленіи Просвѣтителя Даниила, какъ самаго просвѣщеннаго инока Волоколамскаго монастыря времени Іосифа. Всмотриваясь въ планъ и характеръ Просвѣтителя Іосифа съ одной стороны и сборника Даниила съ другой, можно находить нѣкоторыя черты сходства въ построеніи и планѣ того и другаго сочиненія². Но слѣдующее предположеніе, объ участіи Даниила въ составленіи Просвѣтителя во всякомъ случаѣ, нуждается въ гораздо болѣе вѣскихъ данныхъ, а за отсутствіемъ ихъ, вопросъ о

¹ Рѣчь, читанная въ торжественномъ собраніи С.-Петербургской Дух. Академіи профессоромъ М. О. Колловичемъ, 17 февраля 1871 г. Годишное торжественное собраніе Спб. Дух. Акад. 17 февраля 1871 г. 50!

² Сравни, напр. 12е слово Просвѣтителя Іосифа Волоцкаго и любое слово сборника митр. Даниила.

литературномъ участіи Данила въ Просвѣтителѣ остается покуда открытымъ.

III. ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ

Будучи игуменомъ въ Волоколамскомъ монастырѣ Данилъ отличался какъ хорошій администраторъ, и какъ опытный хозяинъ. Онъ значительно увеличилъ земельныя владѣнія монастыря то по купкѣ, то по выкупу, замедъ, то общиномъ, ихъ на другія бодѣ, удобныя. Въ игуменство Данила было также не мало пожертвованій въ монастырь, вотчинами¹.

Кромѣ умственныхъ и нравственныхъ качествъ быстрому возмуженію Данила способствовали и нѣкоторыя, вышнія обстоятельства. Великій князь изъ уваженія къ личности пр. Іосифа по смерти его любилъ посѣщать Волоколамскій монастырь и нерѣдко охотился въ его окрестностяхъ². При посѣщеніяхъ монастыря великій князь, естественно скорѣе другихъ, сталкивался съ настроеніемъ его, что давало возможность до взаимному ознакомленію и сближенію, ихъ другъ съ другомъ. Вниманіе великаго князя къ новому волоколамскому игумену съ теченіемъ времени стадо ясно обнаруживаться и выражалось въ новыхъ милостяхъ великаго князя Волоколамскому монастырю³.

Данилъ игуменствовалъ въ Волоколамскомъ монастырѣ около семи лѣтъ, пока, наконецъ, онъ въ 1522 году не возведенъ былъ въ митрополита всей Руси. Преемникомъ его по игуменству сдѣлался бѣглый Герасимъ Ленковъ, но онъ оставался въ санѣ игумена два мѣсяца и затѣмъ добровольно оставилъ его. Ему преемствовалъ Никонтъ Кормилидынь, который игуменствовалъ очень долгое время (съ 1522 по 1543 г.)⁴.

¹ Въ актахъ Вильовладислаго монастыря до сихъ поръ сохранилось четыре купчихъ, двѣ выкуповыхъ, пять жалованныхъ грамотъ на земли и деревни, значительныя при игуменствѣ и съ благословенія Данила. Рукон. Волокол. мон., хранящ. въ монастырской ризницѣ, нач. XVII в. въ листъ на 157 л., № 25/100. Рукон. Румянц. Музея № 52, л. 37. Описание Румянц. Музея Востокова, 75—77.

² Полн. собр. Русс. Лѣт. т. VI, 264; т. VIII, 265, подъ 1518 годомъ. Памятныя дипломатическія древней Россіи съ иностр. державами. Т. I. Спб. 1851 г., 411.

³ Акты Арх. Экспед. т. I, № 169, 136—137, отъ 1521 г.

⁴ Стрельскій: Описаніе территоріи и настоятелей монастырей русской церкви, 182. Выпись о началѣ Іосифова монастыря. Рукон. Москов. Дух. Акад. № 361/366, л. 79—74.

ГЛАВА II.

Данилъ въ санѣ митрополита.

17 декабря 1521 года Всероссийскій митрополитъ Варлаамъ оставилъ свою кафедру. Это былъ мужъ святой жизни, проткнѣи и аскетически настроенный, симпатизировавшій идеямъ воложскихъ братьевъ и находившійся въ самыхъ искреннихъ отношеніяхъ съ представителемъ ихъ Вассіаномъ Косымъ. Притомъ это былъ чѣловѣкъ «твердый и не льстецъ великому князю ни въ какихъ случаяхъ, противныхъ совѣсти»¹. Такая достойная, неподкупная, честная личность представителя церкви не всегда могла внушать къ себѣ симпатіи великаго князя и тѣмъ болѣе не могла гармонировать съ дѣйствіями его политики. Великій князь Василій Ивановичъ, при которомъ, и отчасти благодаря которому, самодержавіе на Руси достигло своего апогея², всегда хотѣлъ видѣть митрополита на своей сторонѣ для того, между прочимъ, чтобы имѣть въ немъ нравственную поддержку и оправданіе своимъ дѣйствіямъ. Между тѣмъ современная политика великаго князя доканчивала дѣло объединенія Руси если и полезными, съ государственной точки зрѣнія, то не всегда справедливыми дѣйствіями. Понятно, митрополитъ Варлаамъ, преслѣдовавшій и руководившійся всегда принципами истинно христіанской нравственности, составившими задачу и цѣль проповѣди Заволажцевъ, и не хотѣвшій знать никакихъ политическихъ расчетовъ, если только они не согласовались съ нравственнымъ закономъ, понятно, не могъ одобрять всѣхъ дѣйствій великаго князя, иногда не совѣмъ честныхъ и справедливыхъ. Слѣдствіемъ чего была холодность между тѣмъ и другимъ, закончившаяся ссылкой и заточеніемъ митрополита въ одномъ изъ отдаленныхъ монастырей Россіи³. Такимъ образомъ. Варлаамъ

¹ Карамзинъ, т. VII, 123—124.

² Костомаровъ. Начало самодержавія. Ист. Квр. 1870 г., т. VI, декабрь, 528. Русская Исторія въ жизнеописаніяхъ ея главныхъ дѣятелей, первый отд., вып. 2й, 371. Акты Арх. Эксп. I, № 172.

³ П. С. Р. Л. т. VIII, 269; т. VI, 264; Герберштейнъ. Записки о Московіи, въ переводѣ Анонимова, 44—45. Щербатовъ, мнѣніемъ на основаніи какихъ источниковъ, сообщаетъ, что митр. Варлаамъ удаленъ съ митрополи добровольно.

поплатился заточеніемъ за свою вѣрность древнему праву всероссійскихъ митрополитовъ, являвшихся всегда нравственными судіями своей паствы, не исключая и князей, и всегда бывшихъ постоянными «печаловниками» всей земли русской предъ высшею властію государя. Идеи о нравственномъ превосходствѣ духовной власти и о ея правѣ контроля надъ дѣйствіями власти государственной, входившія въ кодексъ положеній заволжскихъ пустынниковъ, въ лицѣ Варлаама потеряли лучшаго и виднаго своего представителя.

Великій князь Василій Іоанновичъ, не любившій видѣть никакого противорѣчія себѣ, при выборѣ новаго митрополита сталъ осторожниже. Естественно, для него болѣе подходящимъ кандидатомъ представлялся тотъ, кто составлялъ противоположность митрополиту Варлааму. Князь въ лицѣ послѣдняго отвернулся отъ партіи пустынниковъ и присталъ къ партіи ихъ антагонистовъ, среди которыхъ онъ, по естественному закону противоположности, лучше и скорѣе всего могъ разсчитывать найти подходящаго человѣка для митрополіи. Частыя посѣщенія Волоколамскаго монастыря дали великому князю возможность ближе познакомиться съ бытомъ монастыря и съ выдающимися личностями его обитателей. Личность игумена, съ которымъ чаще другихъ сталкивался Василій Іоанновичъ, прежде всего должна была обратить его вниманіе. Сначала случайно, а потомъ по личной инициативѣ князя и его расположенію, Даниилъ сдѣлался предметомъ его особеннаго и преимущественнаго вниманія и благосклонности. Посѣщеніями князя Даниилъ прекрасно воспользовался для своего личнаго возвышенія. Человѣкъ тонкій по уму, гибкій по своимъ нравственнымъ убѣжденіямъ, съ задатками честолюбія, Даниилъ счумѣлъ понравиться великому князю тѣмъ болѣе, что нѣкоторыя его умственныя и нравственныя качества располагали въ его пользу. И дѣйствительно, Даниилъ достигъ своей цѣли, слѣдствіемъ чего было возведеніе его на митрополію.

Спустя два мѣсяца и десять дней по удаленіи Варлаама, 27 февраля 1522 года, поставленъ былъ на русскую митрополію Даниилъ, избранный въ этотъ санъ единоличною волею великаго князя безъ

Но это сообщеніе тенденціозное, разсчитанное на то, чтобы въ лучшемъ свѣтѣ представить дѣйствіе гражданской власти. Истор. Росс. съ древнѣйшихъ временъ, кн. Мих. Щербатова, т. IV, ч. 2. Спб. 1783, 496—497.

всякой санкціи собора¹. Выборъ новаго митрополита съ точки зрѣнія тѣхъ цѣлей, какія въ немъ преслѣдовались великимъ княземъ, сдѣланъ чрезвычайно удачнымъ. Новый митрополитъ уступалъ своему предшественнику не только въ твердости характера, но и по своимъ нравственнымъ качествамъ. Личныя нравственныя качества новаго митрополита способствовали тому, чтобы онъ сдѣлался вполне покорнымъ слугою великаго князя, и если не солидарнымъ со всѣми его справедливыми и несправедливыми дѣйствіями, то, по крайней мѣрѣ, безмолвнымъ свидѣтелемъ послѣднихъ. Не однѣ личныя особенности характера Даниила обращали его въ послушное орудіе князя. Здѣсь видна и вѣрность традиціи всей Волоколамской школы. Однимъ изъ основныхъ принциповъ ея, такъ ясно и отчетливо оформившихся Іосифомъ Волоцкимъ, служило подчиненіе церковной власти авторитету власти государственной подъ условіемъ сохраненія всѣхъ существующихъ правъ и привилегій церкви. Гибкость характера Даниила, не всегдашняя устойчивость въ нравственныхъ убѣжденіяхъ и правилахъ, съ каковыми чертами придется познакомиться ниже, суть главнымъ образомъ результаты личныя особенностей его природнаго склада и темперамента; но нельзя также отвергать значительной доли вліянія на него нравственныхъ воззрѣній школы, которой онъ считался послѣдователемъ. И въ нравственныхъ воззрѣніяхъ Волоколамской школы существовала весьма важная черта, которая отличала ее отъ всего остальнаго русскаго общества. Въ системѣ ея нравственныхъ правилъ находились и такія, которыя не совсѣмъ гармонируютъ съ духомъ христіанской православной морали и отзываются нѣкоторымъ казуитизмомъ². Кромѣ того среди Волоколамской школы, какъ и у всѣхъ книжниковъ того времени, замѣтно преувеличенное уваженіе къ виѣшнимъ правиламъ морали. А тамъ, гдѣ на первомъ планѣ виѣшность, формализмъ, гдѣ нѣтъ внутренняго руководительнаго начала, освящающаго однимъ общимъ колоритомъ всю дѣятельность человѣка во всѣхъ ея мельчайшихъ про-

¹ П. С. Р. Л. т. VI, стр. 264; т. VII, 269; Никон. лѣт. ч. VI, 228. Только Щербатовъ, неясно на основаніи какого-то источника, сообщаетъ, что Даниилъ избранъ былъ на митрополию «обще съ російскимъ духовенствомъ». Изъдѣсь видна тенденція историка смягчить самоуправство свѣтской власти. Щербатовъ. Истор. Росс., т. IV, ч. II, 497.

² «Богонаученное коварство», проповѣдуемое Іосифомъ Волоцкимъ.

явленійхъ, тамъ всегда возможны уклоиенія, извиненія, оправданія своихъ поступковъ внѣшними обстоятельствомъ и затрудненіями. Отъ казуистическихъ понятій о нѣкоторыхъ нравственныхъ дѣйствіяхъ не былъ свободенъ и Даниилъ, который напр. считалъ дѣломъ высококръвственнымъ *производить вражду* между порочными людьми и еретиками, когда тѣ и другіе живутъ въ мирѣ и согласіи между собою. Такимъ образомъ, рассматривая нравственный характеръ Даниила въ его цѣлости, мы видимъ въ немъ два фактора: особенности его личнаго природнаго склада и темперамента, и вліяніе школы. Характеръ его представляетъ изъ себя замѣчательное явленіе въ томъ отношеніи, что личныя его свойства какъ нельзя болѣе гармонировали съ духомъ школы, подъ вліяніемъ которой онъ развивался. Случайно вышедшая гармонія между естественными качествами и склонностями человѣка и средою его воспитанію создала цѣльный характеръ митрополита Даниила, который съ этой стороны вполне заслуживаетъ признанія за нимъ *типической личности іерарха-іосифлянина*, какъ то основательно и дѣлаютъ нѣкоторые историки ¹.

Въ нравственномъ характерѣ м. Даниила можно подмѣтить и нѣкоторыя частныя черты. Даниилъ принадлежалъ къ числу аскетовъ, но аскетизмъ его былъ не такой, какого держался м. Варлаамъ. У того аскетизмъ былъ болѣе внутренній, духовный. У Даниила аскетизмъ отличался своимъ специфическимъ характеромъ. Даниилъ удачно умѣлъ примирять въ своей практической жизни требованія монашескаго аскетизма съ внѣшними благами, какія представляло для него его высокое положеніе. Онъ любилъ внѣшнія удобства жизни: богатая одежда, пышныя выѣзды, хорешій столъ и вообще довольство во всемъ. ² Высокое положеніе первосвятителя русскаго, обширныя земельныя владѣнія котораго доставляли ему громадныя денежныя средства, открывали Даниилу легкую возможность устроить свою жизнь удобно и привольно. Покойная, тихая, вполне обезпеченная въ благоустроенномъ и богатомъ Іосифовомъ монастырѣ жизнь способствовала тому, что Даниилъ

¹ Павловъ. Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи, 86.

² Сочиненія Максима Грека, ч. II, 43—44. Подробнѣе объ этомъ свидѣльствѣ Максима Грека смотр. ниже.

счужьмъ съ избыткомъ сохранить свои физическія силы, и потому, несмотря на то, что онъ при вступленіи на митрополичій-престолъ находился уже приблизительно болѣе чѣмъ въ среднихъ лѣтахъ, тѣмъ не менѣе онъ выглядывалъ въ это время еще полнымъ силъ и здоровья мужчиной. Герберштейнъ, бывшій въ Россіи два раза и лично знавшій м. Даниила, описываетъ виѣшность его. По его словамъ, Даниилъ былъ человекъ съ здоровымъ и тучнымъ тѣломъ и съ краснымъ лицомъ. ¹ Достоверность этихъ словъ Герберштейна отвергать положительно невозможно. Помимо того, что Герберштейнъ, какъ посланникъ, часто бывалъ при дворѣ великаго князя и здѣсь могъ встрѣчаться и съ митрополитомъ, помимо того, онъ нѣсколько разъ присутствовалъ при богослуженіи въ Успенскомъ соборѣ, и видѣлъ здѣсь служившаго митрополита; онъ описываетъ въ своихъ запискахъ, какъ очевидецъ, драгоценныя облаченія митрополита, его положеніе въ церкви, его приемы, молитвы и т. п. Та часть рассказа Герберштейна, гдѣ онъ говоритъ о Даниилѣ, что сей для того, чтобы не показаться преданнымъ болѣе удовольствіямъ, чѣмъ аскетическимъ подвигамъ, прежде чѣмъ выходить предъ народъ, окуривался сѣрнымъ дымомъ, дѣйствительно можетъ быть не безъ основанія заподозрена въ своей достоверности. Герберштейнъ вращался въ высшихъ боярскихъ кружкахъ русскаго общества, которые не отличались своимъ расположеніемъ къ митрополиту въ виду того, что онъ исключительно держался стороны великаго князя. При томъ Герберштейнъ имѣлъ близкую связь съ кружкомъ Вассіана Патрикѣева и Максима, гдѣ онъ скорѣе всего и могъ получить нѣкоторыя одностороннія свѣдѣнія о митрополитѣ. Извѣстно напр. что Власій, толмачъ Максима Грека былъ посредникомъ въ сношеніяхъ съ Герберштейномъ. ² Но это не значитъ вовсе, чтобы Даниилъ преданъ былъ чувственности, онъ отличался строгою религіозностью, которая обнаруживалась у него впрочемъ въ болѣе виѣшнихъ подвигахъ, каковы постъ и долгія молитвы. ³ Біографъ Іосифа отмѣчаетъ особенную черту въ характерѣ Даниила—это любовь къ труду. ⁴ Дѣйствительно, Даниилъ, какъ человекъ просвѣщен-

¹ Герберштейнъ, Записки о Московіи, въ переводѣ Анонимова, 45, 72—73.

² Статья «Максимъ Грекъ святогорецъ». Прибавлен. къ Твор. Св. Отецъ ч. XVIII, 176.

³ Сочин. Максима Грека ч. II, слово 1, 43—44.

⁴ Житіе Іосифа Волоцкаго Саввы Крутицкаго, въ Великихъ четвѣхъ-миле-
ль Макарія, 491.

ный, посвящая не мало времени и на ученые занятія. Онъ занимался списываніемъ и перепискою книгъ. И до сихъ поръ сохранилась писанная его собственною рукою рукопись, содержащая въ себѣ нѣкоторыя творенія І. Дамаскина, откуда впрочемъ видно, что Даниилъ не особенно отличался каллиграфическимъ искусствомъ.¹ Кроме того, онъ любилъ вообще приобретать книги для своей собственной библіотеки. Время сохранило и до сихъ поръ нѣкоторыя изъ книгъ, принадлежавшихъ когда то м. Даниилу. Но болѣе всего м. Даниилъ обращалъ вниманіе на литературные труды. Онъ писалъ много поучительныхъ словъ и еще болѣе посланій и любилъ часто проповѣдывать слово Божіе въ храмѣ. Проповѣдь служила для него самою главною стезіею его жизни, памятниками которой служатъ между прочимъ и сохранившіеся до насъ его сочиненія. Своими богословскими познаніями, своею рѣдкою начитанностію Даниилъ возвышался надъ всѣми своими русскими современниками.²

Даниилъ усвоилъ себѣ практической духъ своего учителя Иосифа Волоцкаго. Онъ любилъ порядокъ и довольство во всемъ, и потому заботился о приведеніи въ извѣстность всего того, чѣмъ тогда могла располагать русская митрополія. Главныя источники содержанія ея составляли земельныя владѣнія. Даниилъ позаботился о томъ, чтобы надлежащимъ образомъ прикрѣпить всѣ наличныя владѣнія къ своей кафедрѣ. Съ этою цѣлію онъ поручилъ составить сборникъ актовъ и разныхъ дарственныхъ записей московской митрополіи, который бы могъ служить самымъ неопровержимымъ источникомъ законности каждаго владѣнія митрополичьей кафедрой.³ Мало того, Даниилъ прилагалъ не мало старанія и къ тому, чтобы по возможности и при всякомъ удобномъ случаѣ увеличивать наличныя владѣнія своей кафедрой. Этой экономической цѣли много содѣйствовало вниманіе къ нему со стороны великаго князя и

¹ См. рукоп. Москов. Дух. Акад. № 133/1, Волоколам., она же прежде значилась подъ №№ 82, а потомъ подъ 85,—и сочиненіе Калайдовича: Іоаннъ Экзархъ Болгарскій. Здѣсь находится факсимиле руки Даниила. См. приложение таб. № 14.

² Сочиненія Максима Грека, ч. I, 330—331.

³ Съ нѣкоторыми добавленіями и измѣненіями списокъ съ составленнаго при м. Даниилѣ сборника сохранился и до настоящаго времени. Рукоп. Москов. Синод. бывш. патріарш. библіот. № 276; рукоп. Москов. Публ. Музея № 1620, изъ собранія И. Д. Вѣльева ср. Горчакова. О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и св. Синода. Спб. 1871 г., 9—10.

нѣкоторыхъ другихъ князей. Сохранилось значительное количество пожалованныхъ грамотъ, данныхъ митрополиту Даниилу отъ великаго князя Василя Іоанновича ¹ и его брата Юрія Ивановича, князя Дмитровскаго. ² Наконецъ, Даниилъ въ весьма значительной степени увеличилъ земельныя владѣнія митрополической кафедры путемъ денежной покупки земель. Отъ него сохранилось много купчихъ грамотъ на разныя помѣстья, села и деревни, при чемъ каждая заключенная по его приказанію купчая грамота одна присоединяла ко владѣніямъ митрополитовъ по нѣскольку селъ и деревень. ³ Кромѣ того, митрополитъ иногда бралъ села въ счетъ долга и за долгъ. ⁴ Вообще у Даниила замѣтно было стремленіе къ увеличенію своихъ денежныхъ средствъ, благодаря которому онъ впадалъ въ разладъ съ нѣкоторыми лицами. ⁵ Таковъ характеръ митрополита Даниила.

Вскорѣ по вступленіи Даниила на престолъ новому митрополиту представился случай обнаружить свои нравственныя качества. Въ 1523 году по подозрѣнію въ измѣнѣ вызванъ былъ въ Москву уже въ третій разъ ⁶ послѣдній представитель удѣльно-вѣчеваго порядка Сѣверскій кн. Василій Шемячичъ. Въ первые два приѣзда своимъ въ Москву Шемячичъ успѣшно оправдывался во вводимыхъ на него подозрѣніяхъ и возвращался назадъ съ честью. Въ 1523 году на него возобновились подозрѣнія въ измѣнѣ, послѣдствіемъ которыхъ былъ третій вызовъ его въ Москву. Для того чтобы завлечь и успокоить Шемячича, великій князь и

¹ Рукоп. Москов. Синод. библиот. № 276, л. 281, 187—188, 318, 319, 324, 325; рукоп. Москов. Публич. Музея № 1620, л. 86, 86, 184—185, 332, 362—363; Горчаковъ. О земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патриарховъ и синода; а также приложение, стр. 25, 26, 57, 59.

² Рукоп. Москов. Публ. Музея, № 1620 л.л. 23—24, 96—97, 100—103, 107—112, 118—121; Горчаковъ. О земел. влад..., приложенія, стр. 37, 39, 12.

³ Рукоп. Москов. Синод. Библиот. № 276 л.л. 72—76, 183—187; рук. Москов. Публ. Музея № 1620 л.л. 70—76, 136—137, 122.—Акты, относящіяся до юридич. быта древней Россіи, изд. Археограф. Ком. т. II, стр. 350—361, 417—418.

⁴ Акты относящіяся до юрид. б. др. Россіи 1, № 119, 1525—1526, 726—726.

⁵ Одинъ опальный, Феодоръ Жаренный, на слѣдственномъ дѣлѣ 1525 г. между прочимъ говорилъ о гнѣбѣ на него митрополита, и причиною сею выставялъ слѣдующее обстоятельство: «не давалъ ему митрополиту) тѣхъ денегъ, коли онъ не служилъ»—А. А. Э. 1, № 172, 144 сносокъ 6.

⁶ Въ 1-й разъ онъ былъ вызванъ въ 1511 г. Собран. Госуд. Грам. и Догов. ч. II, №№ 28, 29; во 2-й разъ въ 1517 г. Карамз. VІІ, 122.

митрополитъ напередъ выдвигали ему «опасныя» грамоты съ удостовереніемъ въ его личной безопасности, между прочимъ митрополитъ ваялъ его «на образъ Пречистые, да на чудотворцовъ, да на свяцю душу»¹. Шемяичичъ сначала обласканы былъ въ Москвѣ, но чрезъ нѣсколько дней его схватили и заключили въ темницу. Поводомъ къ тому выставляли его измѣну. Но весьма многіе и справедливо сомнѣвались въ истинности сего обвиненія и въ заключеніи Сѣверскаго князя видѣли обманъ и вѣроломство со стороны великаго князя и особенно митрополита, обратившаго въ средство для обмена самый драгоценный и священный обычай русскаго народа. Герберштейнъ² передаетъ, что уликою Шемяичичу послужило его собственное, перехваченное письмо, адресованное имъ къ польскому королю. Сомнительно, чтобы это была правда, какъ сомнѣвался и самъ Герберштейнъ. Если бы Шемяичичъ зналъ за собой винны, то онъ и не поѣхалъ бы въ Москву. Далѣе, весьма важно то, что за него возвышались голоса заступничества, видѣвшіе несправедливость къ нему со стороны князя и митрополита. Если бы даже Шемяичичъ дѣйствительно былъ виноватъ, то съ нравственной точки зрѣнія все таки не правы и его враги—великій князь и митрополитъ, которые являлись здѣсь нарушителями своихъ торжественныхъ обѣщаній. Поступокъ Даниила съ несчастнымъ Шемяичичемъ характеризуетъ его нравственную личность не совсѣмъ съ хорошей стороны. Для великаго князя, преслѣдовавшаго здѣсь позбесныя политическія цѣли, заключеніе Шемяичича можно отыскать извиняющія и оправдывающія его обстоятельства. Положеніе митрополита несравненно щекотливѣе и не выгоднѣе для него. Представитель церкви, учрежденія нравственнаго, онъ самымъ своимъ положеніемъ обязывался руководиться исключительно нравственными цѣлями во всякъ своихъ дѣйствіяхъ и не вдаваться въ политическія соображенія, часто весьма предосудительныя съ нравственной точки зрѣнія. Такъ дѣйствовалъ его предшественникъ, но Даниилъ былъ воспитанникомъ другой школы и пошелъ по иному пути. Поступокъ и Даниила съ Шемяичичемъ сильно скомпрометтировалъ нравственный авторитетъ митрополита въ глазахъ людей, воспитанныхъ въ нѣсколько иныхъ нравствен-

¹ А. А. Э. 1, № 172, 144.

² Записки о Москвитинѣ, въ переводѣ Анонимова, стр. 106—107. О дѣлѣ Шемяичича см. у Карамзина, кн. VII, 122—124, Соловьева, т. V, 405—407, изд. 3-е.

ныхъ понятіяхъ и иначе смотрѣвшихъ на сущность нравственнаго долга. Со стороны лицъ, придерживавшихся воззрѣній Заволжскихъ старцевъ, возвысились голоса, осуждавшіе несправедливость великаго князя и митрополита. Такъ, Троицкій игумень Порфирій (1521—1524 г.), «мужъ обычаевъ простыхъ и *отъ пустынь воститанъ*», насильно возведенный на это высокое игуменство, торжественно и смѣло сталъ ходатайствовать, въ одинъ изъ пріѣздовъ в. князя въ Сергіевъ монастырь, за гонимаго князя, осужденнаго цевинно. Князь оскорбился ходатайствомъ Порфирія. Но благочестивый и неустрашимый старецъ сказалъ на это великому князю: «если ты пріѣхалъ въ храмъ Безначальной Троицы съ тѣмъ, чтобы испросить себѣ прощеніе грѣховъ, то будь напередъ самъ милосердъ къ юннимвъ безъ правды». Вскорѣ послѣ того Порфирій сложилъ въ себя санъ игумена, удалился въ пустыню, на Бѣлоозеро, но оттуда взятъ былъ и посаженъ въ темницу. Впослѣдствіи онъ получилъ свободу. ¹ Заволжцы и здѣсь остались строго вѣрными своимъ началамъ, они хорошо умѣли различать дѣла политики и совѣсти.

Еще болѣе скромпрометтировалъ себя митрополитъ Даниилъ въ отношеніи къ разводу великаго князя Василія Іоанновича, Окколо двадцати лѣтъ великій князь прожилъ съ своею женою Соломонією Сабуровою. Но продолжительный бракъ не осчастливилъ ихъ потомствомъ. Неплодіе жены сильно огорчало великаго князя, который желалъ имѣть по себѣ преемникомъ на престолѣ своего сына. Но потомства можно было ожидать только при новомъ бракѣ. Василій Іоанновичъ задумывался серьезно надъ своимъ положеніемъ и въ немъ созрѣла мысль о разводѣ и о вступленіи въ новый бракъ. Свою завѣтную мысль, мотивированную политическою необходимостію имѣть наследника государства, князь Василій открылъ приближеннымъ боярамъ, которые отвѣчали ему выраженіемъ одобренія на его желаніе. ² Есть даже одно свидѣтельство, изъ котораго видно, что мысль о разводѣ явилась у великаго князя «прошенія ради митрополита, князей и бояръ». ³ Но не однимъ боярамъ

¹ Карамзинъ, VII, 124.—Сказанія кн. Курбскаго, 2-е изд. 128—129.—Историческое описаніе Троице-Сергіевой Лавры. А. Горскаго. Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос. 1878 г. кн. IV, октябрь, декабрь, 70—72.

² П. С. Р. Л. IV, Псковская лѣтопись, 295—296.

³ Исторія Россійская, собранная и списанная Татищевымъ, кн. V, по сочиненію

надлежало разрѣшить семейные затрудненія в. князя. Рѣшающее значеніе здѣсь принадлежало церковной власти зависѣло отъ ея высшаго представителя. Несомнѣнно, великій князь обращался за совѣтомъ въ своемъ щекотливомъ дѣлѣ и къ митрополиту: Последній сначала не рѣшился своею собственною властію разрѣшить разводъ, и далъ совѣтъ великому князю обратиться за разрѣшеніемъ къ восточнымъ патріархамъ, надѣясь, что, можетъ быть, они во вниманіе къ могущественному русскому государю отнесутся снисходительно къ его просьбѣ. Совѣтъ этотъ естественный и послѣдовательный. Великій князь дѣйствительно обращался съ просьбою о разрѣшеніи и къ патріархамъ и на афонскіе монастыри, но однако какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ получили рѣшительные отказы. Тогда м. Даниилъ, несмотря на неблагоприятіе восточныхъ патріарховъ, допустилъ разводъ, вопреки явному ученію евангелія и всѣмъ церковнымъ правиламъ. 28 ноября 1526 года супруга великаго князя Соломонія была насильственнымъ образомъ пострижена въ монашество и подъ именемъ Софьи отправлена въ Суздальскій Покровскій монастырь.² Мало

тако часть четвертая древней лѣтописи русской. М. 1848 г., изд. Общ. Истор. и Др. Рос. 194. Щербатовъ приписываетъ происхожденіе мысли и намѣренія о разводѣ совѣту митрополита. Исторія Россійская, т. IV, ч. 2, 506. Но это сообщеніе тенденціозно, рассчитанное на то, чтобы избавить гражданскую власть отъ излишнихъ упрековъ въ несправедливости.

¹ Выписъ изъ государевой грамоты, что прислана къ великому князю Василью Ивановичу, о сочетаніи втораго брака и о разлученіи перваго брака чадородія ради, твореніе Ионасею, старца Ферапонтова монастыря. Чт. въ Общ. Вѣст. и Др. Росс. 1847 г. № 8, отд. IV, смѣсь, стр. 4—8; рукоп. С.-Петербур. дух. акад. № 270 л. 85—97. Сборникъ XVIII в. писанъ различными почерками; выписъ есть и въ библиографической рукописи А. Хлудова № 74 л. 16—22, и въ рукописи графа А. С. Уварова, Сборникъ въ 4 доли № 831. Преем. Макарій (Ист. Р. Цер. т. VI, стр. 173—174) и Карамзинъ (т. VII, примѣч. 277, 64—65) мало доверяютъ этому историческому памятнику. Можно, кажется, доискиваться личности автора, характеризовать его отношенія и отношенія къ тѣмъ или другимъ историческимъ дѣятелямъ, по противъ сообщаемыхъ имъ историческихъ фактовъ, послѣдовательныхъ и соответствующихъ другимъ историческимъ событіямъ разсматриваемаго времени, нѣтъ особенной нужды сомнѣваться, какъ то и дѣлаютъ нѣкоторые ученые: Иконниковъ. Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи, стр. 354; Павловъ. Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи, стр. 87.

² П. С. Р. Л. IV, 295; VIII, 271; Карамзинъ, VII, 135—139, примѣч. 280. Иконновъ. лѣт. VI, 231; Курбскій, Сказанія, 4; Ионасею церковно-историческое описа-

того, спустя нѣсколько времени и Данииль благословилъ новый бракъ великаго князя съ Еленою Глинскою и даже самъ вѣнчалъ ихъ 21 января 1526 года.¹ Допуская такое дѣло, какъ насильственное постриженіе жены и новый бракъ ея мужа, Данииль очень хорошо видѣлъ и сознавалъ противозаконность своихъ дѣйствій, рассматриваемыхъ съ объективной и строго нравственной точки зрѣнія. Рассматривая поступокъ Даниила съ Шемячинымъ и отношеніе его къ незаконному разводу великаго князя съ строго нравственной точки зрѣнія должно признать Даниила въ первомъ случаѣ измѣнникомъ своему священному слову, во второмъ явнымъ нарушителемъ церковныхъ правилъ и несправедливо жестокимъ по отношенію къ личности развѣнчанной великой княгини. Съ строго-нравственной точки зрѣнія, сколько бы ни старались подыскивать разныя измѣненія для оправданія митрополита, онъ не можетъ все таки вполне оправдать его. Несправедливымъ поступкамъ Даниила можно только находить вадлежашія объясненія, которыя скрываются частію въ характеръ самого митрополита, частію и въ традиціонныхъ воззрѣніяхъ школы. По индивидуальнымъ качествамъ своего характера Данииль вовсе не былъ способенъ къ сильнымъ рѣшительнымъ протестамъ. Это отрицательная сторона дѣла. А положительнымъ мотивомъ, вызвавшимъ его на нарушеніе торжественнаго своего обѣщанія и явнаго игнорированія нѣкоторыхъ церковныхъ канонѡвъ, послужило присущее его характеру честолюбіе. Желаніе сохранить за собою занимаемый высокій санъ и опасеніе лишиться благоволенія великаго князя, въ случаѣ противорѣнія ему, также руководили Данииломъ въ его дѣйствіяхъ по разводу и по отношенію къ несчастному Шемячичу. Нельзя сомнѣваться и въ томъ, что допуская извѣстныя угодливыя для великаго князя дѣйствія, митрополитъ руководствовался здѣсь и чувствомъ сердечной привязанности, какую онъ питалъ къ великому князю, такъ много благодѣтельствовавшему ему.—Это психологическая сторона поступковъ Даниила.—Необходимо имѣть въ виду здѣсь также нѣкоторыя теоретическія и нравственно практическія воззрѣнія направленія, къ которому принадлежалъ Данииль, для того, чтобы яснѣе и всестороннѣе понимать его дѣйствія. Благодаря

ніе суздальскихъ достопримѣчательностей, Чугуевъ, 1857 г. 87., Соловьевъ, V, 411—413, изд. 3.

¹ И. С. Р. Л. IV, 295; VIII, 271; VI, 264.

воззрѣнія своей школы на поступокъ свой съ Шемячичемъ и еще болѣе на незаконный разводъ митрополитъ смотрѣлъ нѣсколько иначе. Для него самого лично и тотъ и другой не казались такими предосудительными дѣйствіями, какими представлялись они для многихъ изъ его современниковъ. Извѣстно, что люди такого направленія, какъ направленіе Іосифа Волоцкаго, постоянно смѣшивали понятія государства и церкви, и свойства одного переносили на другое и вообще отождествляли ихъ интересы. Поэтому православіе и русское государство—государство и православіе—у нихъ были понятіями нераздѣльными. Прекрасное въ идеѣ такое воззрѣніе въ частныхъ своихъ приѣмленіяхъ приводило иногда къ ненормальнымъ явленіямъ государственной и церковной жизни. Вышло иногда такъ, что люди, преслѣдуя государственные интересы, нарушали нравственные требованія религіи, случалось конечно и на оборотъ. Даниилъ, видя въ заключеніи Шемячича и въ новомъ бракѣ великаго князя, при которомъ возможнымъ было рожденіе наследника престола, большую пользу для своего государства, съ точки зрѣнія воззрѣній своей школы, ни сколько не затруднился воспользоваться нравственно религіознымъ средствомъ для достиженія чисто политическихъ цѣлей. Но выборъ средствъ и отношеніе къ нимъ оказались неудачными. Во всякомъ случаѣ, Даниилъ очень хорошо понималъ, что нарушая свои торжественныя обѣщанія и дѣйствуя противно церковнымъ канонамъ, онъ тѣмъ самымъ допускалъ несправедливость и поступалъ такимъ образомъ съ объективной точки зрѣнія *нравственно преступно*. Но характеръ и свойства воззрѣній его школы были таковы, что и здѣсь онъ могъ находить для себя субъективное оправданіе, *по его мнѣнію искупляющее* его не нравственные дѣйствія. Удобное оправданіе своимъ дѣйствіямъ Даниилъ могъ найти въ казуистическомъ пониманіи нравственности, въ которомъ онъ пошелъ нѣсколько далѣе своего учителя и въ которомъ онъ приближался уже къ ученію о цѣли, оправдывающей средства. Отчасти можно даже видѣть, что, дѣйствительно, митрополитъ придавалъ искупляющее значеніе своимъ оправданіямъ и не признавалъ за своими дѣйствіями большой преступности. Въ бесѣдѣ съ однимъ бояриномъ Даниилъ «велику хвалу» воздавалъ великому князю и говорилъ, что Богъ его избавилъ отъ «запазушнаго врага Шемячича»¹. Разговоръ митро-

¹ Отрывки изъ слѣдственнаго дѣла о Иванѣ Берсевѣ и Теодорѣ Жаревомъ— А. А. Э. I, № 172, 144.

полита съ бояриномъ происходилъ въ искренней бесѣдѣ «одинъ на одинъ». Если бы, въ самомъ дѣлѣ, митрополитъ признавалъ свой поступокъ съ Шемячичемъ много преступнымъ, то онъ во всякомъ случаѣ не сталъ бы распространяться о такомъ щекотливомъ для него дѣлѣ, и тѣмъ болѣе не сталъ бы приписывать самому Богу избавленіе великаго князя отъ завазущаго врага, которое на самомъ дѣлѣ совершилось путемъ преступления и обмана. Очевидно, Даниилъ смотрѣлъ слишкомъ просто и прямо на свой поступокъ съ Шемячичемъ. То же самое нужно сказать и по отношенію къ допущенному митрополитомъ разводу. Допустивъ незаконный разводъ, митрополитъ въ то же время написалъ цѣлымъ три слова о нерасторжимости брака. Этими самыми онъ хотѣлъ показать своимъ пасомымъ, что допущенный имъ разводъ для великаго князя есть исключеніе, сдѣланное въ видахъ государственной пользы и значитъ дѣло *ex omni iudicialium* и для него несколько нравственно непредосудительное. Во всякомъ другомъ случаѣ Даниилъ смелъ бы за лучшее молчать и вовсе не касаться компрометирующаго его вопроса, чтобы не вызвать противъ себя насмѣшекъ и обличеній въ несправедливости и противорѣчіи самому себѣ. Дѣйствительно, нѣкоторые изъ современниковъ Даниила, люди съ инымъ пониманіемъ нравственности, критически относились къ его пастырскимъ наставленіямъ и обличали его въ противорѣчіи, какое онъ допускалъ между своимъ ученіемъ и своими дѣйствіями.

Разводъ великаго князя, дозволенный митрополитомъ, еще больше возбудилъ неудовольствіе въ русскомъ обществѣ. Онъ произвелъ сильное впечатлѣніе на все современное русское общество. Въ немъ видѣли многіе преступленіе. Даже одинъ изъ двописцевъ назвалъ второй бракъ великаго князя прелюбодѣянствомъ¹. Но особенно противъ несправедливыхъ дѣйствій князя и митрополита возстала партія заволжскихъ старцевъ, всегда болѣе строгихъ и правдивыхъ въ отношеніи нравственности. Разводъ и новый бракъ великаго князя осуждали: Вассіанъ Косой, Максимъ Грекъ, Симеонъ Курбскій и др. Особенно рѣшительно въ этомъ случаѣ высказывался Вассіанъ, который называлъ великаго князя прелюбодѣйствомъ². У строгихъ ревнителей благочестія поступокъ митрополита

¹ П. С. Р. З. IV, 1я Исковск. лѣт., 295.

² Сказанія Паисія о второмъ бракѣ в. князя Василія Іоанновича. Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос. 1847 г. № 8, отд. IV, — Сказанія кн. Курбскаго, над. 2, 3.

произвелъ область. Приверженцы старобоярской партіи, продолжавшей еще существовать и теперь, помимо нравственныхъ мотивовъ, возмущались дѣйствіями митрополита, видя въ нихъ измѣну, предательство священныхъ правъ, соединенныхъ съ его саномъ. Но нашлись и такіе люди, которые воспользовались разводомъ великаго князя и сами стали обращаться за разрѣшеніемъ къ митрополиту.

Своими дѣйствіями по отношенію къ великому князю Даниилъ скоро обнаружилъ себя и далъ опредѣленное понятіе о себѣ современному русскому обществу. Въ людяхъ строго благочестивыхъ, которые въ то время группировались и симпатизировали заволжцамъ, оныя своия крайне-смелодѣтельными отношеніями къ великому князю вселили холодность и недоувѣріе къ себѣ. Снѣженіе интересовъ политики съ интересами религіи и церкви, чѣмъ отличаются оны дѣйствія митрополита, шло въ разрѣзъ и глубоко возмущало чувства заволжцевъ, гораздо правильнѣе понимавшихъ сущность нравственности. Безротою, которое не симпатизировало новому монархическому строю государственной жизни, имѣло кромѣ извѣстныхъ религіозныхъ и нравственныхъ побужденій, свои привычки быть недовольными митрополитомъ Данииломъ. Оно одинаково съ людьми пустынною направленія живо еще ценитыми прошлаго по отношенію къ лицу митрополита. Бояре продолжали еще смѣтрѣть на личность митрополита, какъ на обященную и неукосновенную, потому что, окруженная ореоломъ своего нравственнаго, созданнаго вѣками существа, могла бы всегда являться въ роли печаловника всей земли русской на помощь гнетенымъ, и имѣло обязать и ограничивать деспотическія наклонности государственныхъ дѣятелей и самаго государя. Къ сожалѣнію бояре не могли находить въ нравственныхъ качествахъ Данила многого, изъ того, что они желали бы видѣть въ митрополитѣ. Отсюда явилось естественное охлажденіе къ митр. Даниилу. Слабость характера Даниила послужила для нѣкоторыхъ бояръ предметомъ козвѣкъ насмѣшекъ противъ его личности. Одинъ историческій памятникъ представляетъ слѣдующій разговоръ между опальными бояринами Берсень-Беклемиевыиъ и Максимомъ Грекомъ: «Былъ ли еси сегодня у митрополита?» спрашивалъ боярина Максимъ. — «Яъ того не вѣдаю, есть ли митрополитъ на Москвѣ», отвѣчалъ на это Берсень. Максимъ по этому поводу замѣтилъ: «какъ митрополита нѣтъ? Митрополитомъ на Москвѣ Даниилъ». Берсень, очевидно, сказалъ съ ироническомъ смысломъ, и на дальнѣйшія слова Максима Грека высказалъ

свою истинную мысль: «не вѣдаю деи митрополитъ, не вѣдаю простой чернецъ: учительна слова отъ него нѣтъ ниотвораго, а не печалуются ни о немъ, а прескоре облитимъ судьяи на своихъ мѣстахъ въ манатяхъ и жаловались государю о сѣмъ людехъ»¹. Въ словахъ Ивана Берсея высказался взглядъ на личность митр. Данила всего боярства его времени. Точно такого же взгляда держались и представители заволжской брати, хотя ихъ взглядъ покоился не на политическихъ соображеніяхъ, а на чисто нравственной почвѣ. Нельзя отрицать некоторой доли истины въ словахъ Берсея. Дѣйствительно, въ Казань большинства бояръ, митрополитъ за слабость судейства и нравственнаго вліянія на великаго князя долженъ былъ представляться такимъ, а не инымъ. Другіе представители боярскаго партіи называли Данила и современнаго ему епископовъ прямо «пестакорниками»², т. е. совершенный контрастъ прежнимъ митрополитамъ печаловникамъ. Но слова Берсея о Данилѣ тѣмъ не менѣе крайне преувеличены. О немъ никакъ нельзя сказать, чтобы онъ не печаловался ни о комъ. Существуетъ до десяти записей разныхъ князей, данныхъ или великому князю за поручительство и покладатѣйству митр. Данила съ испрошеніемъ прощенья за прежнюю выѣзду, и съ обещаніемъ служить вѣрно³. Особенно замѣчательно ходатайство митр. Данила за князя Ивана Бѣльскаго, который вызвалъ на себя гнѣвъ великаго князя за неудачный походъ на Казань и уже присужденъ былъ къ смертной казни. Только ходатайство митрополита спасло несчастнаго полководца отъ вѣрной смерти⁴. Но между печалованіями митр. Данила и его предшественниковъ находилась существенная

¹ Отрывокъ изъ слѣдственнаго дѣла о Иванѣ Берсеѣ и др. Акты Арх. Экспед. т. I, № 172; 141.

² Посланіе Курбитаго. Прав. Собес. 1863 г. ч. 12, 564.

³ Собраніе Государств. Грамотъ и Договоровъ, ч. I, № 149, 414—415; № 152, 420—422; № 153, 423—426; № 154, 125—127; № 157, 433—435; № 159, 439—443; № 160 и 161, 443—448; № 162, 448—460. Въсѣхъ князей и бояръ, за которыхъ ходатайствовалъ Данила: Вар. Вас. Шуйскій, Дмит. Феод. Бѣльскій, Ив. Феодор. Бѣльскій, Ив. Мих. Воробьинскій, Феод. Мих. Мстиславскій, Мих. Андр. Пашеевъ....

⁴ Карамз. т. VII, 152—153 и примѣч. 305; Соловьевъ, V, 435—436, изд. 3е. Москва. 1864 г. Большая часть фактовъ печалованья митр. Данила сведена въ статьѣ: Печалованье духовенства за оубавныхъ. Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос. 1876 г., кн. 1, 174—176.

разница. По своему уклончивому практическому характеру Даниилъ не брался за ходатайство за каждого, кто только къ нему обращался съ просьбою, и томъ, какъ то бывало при прежнихъ митрополитахъ, онъ дѣлалъ выборъ между лицами, обращавшимися къ нему за ходатайствомъ. Онъ, напр., отказалъ въ своемъ ходатайствѣ извѣстному Ивану Берсею¹. Судя по характеру митрополита онъ ходатайствовалъ предъ великимъ княземъ болѣе всего за тѣхъ лицъ, и тогда, когда его ходатайство не представляло опасности для его собственной дѣятельности. Характеръ его былъ такого рода, что онъ не способенъ былъ къ самопожертвованію; притомъ ему недоставало той нравственно могучей, всегда покоящейся на высочайшихъ нравственныхъ достоинствахъ личности, силы, которая была бы въ состояніи сдѣлать его недостижимымъ для низкой клеветы и страшнымъ своимъ духовнымъ могуществомъ для высшихъ государственныхъ лицъ и самого великаго князя.

Дѣятельность м. Даниила, какъ представителя церкви, несомнѣнно важнѣе его чисто государственной дѣятельности. Последняя по отношенію къ нему есть внѣшняя, случайная, тогда какъ первая есть существенная прямая сфера его дѣятельности. Высокій санъ митрополита предоставлялъ Даниилу широкое поле дѣятельности. Здѣсь онъ являлся болѣе или менѣе самостоятельнымъ человѣкомъ и могъ давать то или другое направление всей современной ему церковной жизни.

Сдѣлавшись главою русской церкви, Даниилъ принципомъ своей административной іерархической дѣятельности поставилъ — проводить на высшія церковныя іерархическія должности людей своего направленія. Такой образъ дѣйствій вполне естественъ и понятенъ въ положеніи каждаго человѣка. Вниманіе великаго князя къ митр. Даниилу и его расположеніе къ людямъ іосифовскаго направленія такъ сильно болѣе гармонировали и водѣйствовали извѣстной цѣли Даниила видѣть на высшихъ церковныхъ постахъ «своихъ» людей. И дѣйствительно, митрополиту удавалось въ значительной степени осуществлять свою церковно-административную программу. Такъ, не далѣе какъ мѣсяцъ спустя по вступленіи своемъ на митрополитичій престолъ, Даниилъ назначаетъ на епископскую кафедру въ Тверь архимандрита Возницкаго (находившагося

¹ А. А. Э. т. I. № 172.

вблизи и подъ юрисдикцію Волоколамскаго монастыря) монастыри Акакія, брата пр. Іосифа Волоцкаго¹. Въ 1525 году Коломенскимъ епископомъ сдѣланъ былъ, несомнѣнно благодаря вліянію митрополита, Вассіанъ Топорковъ², племянникъ Іосифа Волоцкаго³. Вассіанъ Топорковъ за все время святительства Данила былъ самымъ преданнѣйшимъ его другомъ и служилъ ему постоянною поддержкою и правою рукою⁴. Во всѣхъ выдающихся тѣмъ-либо обстоятельствахъ современной государственной и церковной жизни мы встрѣчаемъ и Данила и Вассіана всегда вмѣстѣ и дѣйствующими въ одномъ направленіи. Такъ вскорѣ послѣ того, какъ Вассіанъ получилъ санъ епископа, онъ сумѣлъ оказать м. Данилу услугу тѣмъ, что время суда надъ Максимомъ Грекомъ находилось на его сторонѣ и дѣйствовалъ за одно съ митрополитомъ⁵. Вассіанъ благодаря м. Данилу вошелъ въ милость и пользовался вниманіемъ великаго князя. Онъ вмѣстѣ съ митрополитомъ всегда присутствуетъ на придворныхъ торжествахъ⁶. Въ самый критическій моментъ для Василія Іоанновича, когда его неизлѣчная болѣзнь видимо приближалась къ трагическому концу, мы видимъ великаго князя совѣтующимся о важныхъ дѣлахъ государства съ митрополитомъ Даниломъ, владимкою Коломенскимъ Вассіаномъ и великокняжескимъ духовникомъ

¹ П. С. Р. Л. т. VI, вторая Соф. лѣт., 264., Никонов. лѣт., VI, 228. Строевъ, Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Россійскихъ церквей, под. Археогр. Комиссіей, Спб. 1877 г., 444—442. Акакіи дьякономъ былъ 20 марта 1623 г. Хрущевъ, Исследование о сочиненіяхъ Іосифа Санина, 26, 38. Невоструевъ впрочемъ отвергаетъ, чтобы Акакіи былъ братъ Іосифа Волоцкаго, см. его разсмотрѣніе книги Хрущова: «Исследование о сочиненіяхъ Іосифа Санина», стр. 13—14. Однако Невоструевъ не всегда вѣренъ себѣ: въ другомъ мѣстѣ онъ называетъ Акакія братомъ пр. Іосифа. Житіе І. Волоцкаго, составленное неизвестнымъ, стр. 94 въ примѣч.: Чт. въ Общ. Любви. Дух. Прев. 1886 г., т. 20, 194—195. Несомнѣнно одно: Акакіи былъ близкимъ родственникомъ пр. Іосифа, такъ какъ его имя въ волоколамскихъ синодикахъ дѣлится въ спискѣ «рода» пр. Іосифа. Рукоп. Волокол. монастыря, наход. въ монастыр. ризницѣ № 187, л. 35, № 19/100 и многіе другіе монастырскіе синодики.

² П. С. Р. Л. VI, 264. Строевъ, Списки іерарховъ, стр. 1030.

³ Житіе Іосифа Волоцкаго Саввы Чернаго, Великія Минеи-Четьи, сентябрь, 466.

⁴ Курбскій, Сказанія, изд. 2е, 42—43.

⁵ Карамзинъ, VII, примѣч. 343.

⁶ П. С. Р. Л. VIII, 280; Никонов. лѣт. VI, 248—249. Курбскій 2е изд. 49.

⁷ П. С. Р. Л. VI, 270—274.

Даніилъ выработалъ въ себѣ тактъ узнавать характеръ, духъ и направленіе такихъ людей, которые, строго говоря, не принадлежали къ Волоколамской общинѣ, и вовсе не видали стѣнъ сей знаменитой обители. Его способность узнавать людей особенно обнаружилась въ выборѣ знаменитаго Макарія, котораго онъ въ 1526 году сдѣлалъ архіепископомъ Новгородскимъ ¹. Просвѣщенный Макарій, въ послѣдствіи столь извѣстный митрополитъ, по своимъ воззрѣніямъ и по характеру полученнаго книжнаго образованія вполнѣ, подходилъ подъ духъ того направленія, полнымъ выразителемъ котораго былъ пр. Іосифъ Волоцкій ². Объясненіе солидарности воззрѣній архіепископа Макарія съ воззрѣніями Волоколамской школы можно видѣть отчасти въ томъ, что онъ нѣкоторое время подвизался въ монастырѣ и подъ руководствомъ Давидія Боровскаго, гдѣ началъ свои монашескіе подвиги и пр. Іосифъ ³. Такимъ образомъ между Макаріемъ и Іосифомъ было какъ бы духовное родство и нравственная связь. Съ другой стороны на характеръ воззрѣній Макарія оказало свое соотвѣтствующее дѣйствіе изученіе и знакомство съ сочиненіями Іосифа Волоцкаго ⁴. Прощаніе м. Даніила съ архіепископомъ Макаріемъ предъ отправленіемъ послѣдняго въ Новгородъ можетъ служить нѣкоторымъ основаніемъ къ предположенію, что Даніилъ уважалъ и высоко цѣнилъ Макарія и, прежде чѣмъ отпустить его совсѣмъ въ Новгородъ, онъ призывалъ его къ себѣ «побесѣдовать къ нему о спасеніи» и милостиво благословилъ его на высокое служеніе церкви, къ которому онъ былъ призванъ ⁵.

Митрополитъ Даніилъ, насколько возможно, старался выдвигать на высокія іерархическія должности людей, вышедшихъ изъ одной съ нимъ школы даже и тогда, когда его значеніе при дворѣ,

¹ П. С. Р. Л. III, 178 VI, 282. VIII, 241; Никон. лѣт., VI, 232. Строевъ. Списки іерарховъ, 35—36.

² Чт. въ Об. Любит. Дух. Просвѣщ. 1877 г. Сентябрь. Статья Лебедева: «Макарій митр. Всероссійскій», 392—406.

³ Прав. Собес. 1863 г. ч. III, 412.

⁴ Въ нѣкоторыхъ своихъ посланіяхъ м. Макарію пользуется сочиненіями Іосифа и дѣлаетъ изъ нихъ буквальные выдержки. Срав. посланіе Макарія къ Василію Іоанновичу и посланіе Іосифа къ нему же. Д. къ А. И. I, № 25, 22—23 и рук. Имп. П. Библ. Q. XVII, № 64, л. 292—204.

⁵ П. С. Р. Л. IV, 296, VI, 294. Приложение № XX.

именно по смерти в. к. Василя Іоанновича, сдѣлалось слабѣе прежняго. Такъ, въ 1536 году ему удалось назначить на кафедру Смоленскаго епископа одного, изъ іеромонаховъ Іосифова монастыря, именно Савву Слѣпушкина ¹.

Не только епископскія кафедры м. Даниилъ старался замѣщать людьми своего направленія. Онъ старался выдвигать по преимуществу такъ хорошо извѣстныхъ ему подвижниковъ Волоколамскаго монастыря и на менѣе высокія должности. Такъ не безъ вліянія митрополита, в. князь въ 1531 году одного изъ иноковъ Волоколамскаго монастыря, по имени Феодосія, послалъ въ Новгородъ къ архіепископу Макарію съ тѣмъ, чтобы архіепископъ рукоположилъ его во игумена Хутынскаго монастыря. Этотъ самый Феодосій въ послѣдствіи сдѣлался архіепископомъ Новгородскимъ ².

Наконецъ м. Даниилъ умѣлъ обобщать свои интересы и вводить въ нихъ и такихъ лицъ, которыя вовсе не принадлежали къ направленію Іосифлянъ. Крутицкій епископъ Досифей (по прозванію Забѣла) дѣйствовалъ въ одномъ направленіи съ м. Данииломъ и оказалъ ему услугу на соборѣ, судившемъ Вассіана, гдѣ онъ, желая угодить митрополиту, иногда измѣнялъ даже истинѣ.

Такимъ образомъ дѣятельность м. Даниила, какъ церковнаго администратора, замѣчательна въ томъ отношеніи, что онъ въ свое семнадцатилѣтнее первосвятительство сумѣлъ сообщить всей русской церковной іерархіи одинъ общій духъ и характеръ, въ весьма многихъ своихъ чертахъ соотвѣтствовавшій направленію Іосифа Волоцкаго. Вотъ гдѣ скрывается причина того дружнаго отпора, какой дала современная церковная іерархія реформаторскимъ и свободнымъ идеямъ заволжскихъ пустынниковъ. Но этимъ церковно-ерархическое значеніе м. Даниила далеко не исчерпывается. Выдвинувъ на епископскія кафедры іосифлянъ, Даниилъ тѣмъ самымъ на долгое время и послѣ себя удержалъ одинъ и тотъ же общій духъ въ русской іерархіи. Епископы-іосифляне симпатизировали своимъ людямъ и естественно старались занимать ими открывавшіяся

¹ П. С. Р. Л. VIII, 291. Строевъ. Списки іерарховъ, 589—590. Рук.оп. Моск. Синод. Библ. № 183 по стар. катал. л. 81—82.

² П. С. Р. Л. VI. 289. IV, 305.

³ Досифей Крутицкій, онъ же и Сарскій, святительствовагъ съ 1508 по 1544 годъ. Строевъ. Списки іерарховъ, 1034.

епископскія кафедры и вообще протезировали ямъ. Поэтому въ теченіе одного XVI вѣка ни одинъ монастырь не поставилъ столько іерарховъ для русской церкви, сколько выставилъ изъ среды себя монастыря Волоколаменскій. Изъ него вышло до семнадцати архипастырей въ періодъ времени отъ 1506 и по 1589 годъ.

ГЛАВА Ш.

Борьба м. Данила съ Заволжцами.

Назначеніе Данила митрополитомъ составляло ударъ для блгоозерскихъ пустынниковъ. Помимо того, что въ лицѣ новаго митрополита они основательно могли омасаться встрѣтить себѣ противника, одинъ фактъ назначенія в. княземъ Іосифлянина на кафедру митрополита говорилъ въ пользу того, что в. князь уже сталъ охладѣвать къ строгимъ Заволжцамъ и склонялся болѣе на сторону ихъ противниковъ, людей съ практическимъ направленіемъ, умѣвшихъ угождать высшей гражданской власти. Какъ ученикъ и поклонникъ идей Іосифа Волоцкаго, Данилъ съ первыхъ же дней своего служенія церкви въ санѣ ея представителя долженъ былъ самою сялою вещей столкнуться съ людьми противоположнаго лагера. Еще живы въ монастырѣ во времена игуменства самого Іосифа Волоцкаго, Данилъ хорошо зналъ о борьбѣ своего учителя съ заволжскими старцами, о ея принципахъ, и о личностяхъ, которыя стояли во главѣ ея, и даже самъ принималъ въ ней участіе. Такимъ образомъ Данилъ давно уже подготовленъ былъ видѣть въ современномъ ему представителѣ Заволжцевъ, Вассіанѣ Патриктѣвѣ, противника своихъ убѣжденій, и какъ своего естественнаго антагониста въ жизни и дѣятельности. При томъ Вассіанъ не всегда разборчивый въ выраженіяхъ, нападая въ своей полемикѣ на Іосифа, не щадилъ при случаѣ и его учениковъ. А если такъ, то Данилъ давно уже могъ считать Вассіана въ числѣ своихъ личныхъ враговъ. Ставши митрополитомъ онъ уже подготовленъ былъ къ борьбѣ и дипломатически ловко велъ ее въ теченіе своего первосвятительства такъ, что въ концѣ концовъ достигъ полнаго своего торжества, а вмѣстѣ съ тѣмъ далъ господствующее значеніе идеямъ Іосифа Волоцкаго, которыя проникли въ жизнь

русскаго общества и дали ей соответствующее направление на долгое время и послѣ Данила.

Представителемъ Заволжцевъ въ святительство Данила былъ, какъ извѣстно, тотъ же Вассіанъ Косой, столь извѣстный антагонистъ Іосифа Волоцкаго. Онъ продолжала занимать высокое положение при дворѣ и имѣлъ сильное вліяніе на в. князя. Всѣ антипатіи Іосифа къ противоположному направленію перешли и къ его ученику Данилу, который никакъ не могъ потому самому безпристрастно отнестись къ Вассіану. Равнымъ образомъ и послѣдній, для котораго было ненавистно одно имя Волоколамскаго монастыря, заранѣе предрасположенъ былъ видѣть въ новомъ митрополитѣ-іосифлянинѣ своего личного врага; или, по крайней мѣрѣ, недоброжелателя. Нерасположеніе Вассіана къ м. Данилу могло явиться еще и оттого, что онъ занялъ собою мѣсто Варлаама, къ которому такъ дружески близокъ и расположенъ былъ Вассіанъ. Находилась еще одна сторона, которая скоро или поздно тѣмъ не менѣе должна была произвести разладъ между Вассіаномъ и Даниломъ. Достигнувъ такого высокаго поста, какъ престолъ митрополита, при чемъ рѣшающее значеніе имѣло личное расположеніе къ нему в. князя, Данилъ могъ основательно разсчитывать на ту выдающуюся роль, какая могла принадлежать ему при дворѣ в. князя. Воплотъ въ его характерѣ было желаніе, чтобы эта завидная роль безраздѣльно принадлежала ему одному. Между тѣмъ дѣйствительность не оправдывала всѣхъ разсчетовъ митрополита; при дворѣ еще продолжалъ пользоваться вліяніемъ и Вассіанъ Косой. Достиженіе извѣстной цѣли встрѣчало себя сильнаго противника въ лицѣ Вассіана. Для того, чтобы достигнуть ея, митрополиту предстояла борьба. Такимъ образомъ съ самой первой встрѣчи между Даниломъ и Вассіаномъ уже была готова почва для раздора. Такъ дѣйствительно и вышло на самомъ дѣлѣ. Положеніе Данила, какъ бы оно высоко ни было, тѣмъ не менѣе оно одно не въ состояніи было дать ему перевѣсъ надъ Вассіаномъ, человекомъ придворнымъ и сильнымъ своимъ вліяніемъ на в. князя. Взаимное нерасположеніе, какимъ можетъ быть отмѣчено первое время совмѣстнаго существованія Данила и Вассіана при великокняжескомъ дворѣ, скоро перешло въ настоящую придворную борьбу между тѣмъ и другимъ изъ-за вліянія. Такой скорый переходъ очень естествененъ, такъ какъ лица, которыя столкнулись между собою, оба сходились между собою по характеру. Если въ характерѣ Данила нельзя не замѣтить гордости, честолюбія, то

тъмъ. болѣе это нужно сказать въ отношеніи Вассіана, гордая, често-боярская заносчивость котораго не укладывалась подъ смиреннѣйшій монашескій одѣланіемъ. Первымъ и самымъ естественнымъ стремленіемъ Данила было занять насколько возможно видное, подожжаніе при дворѣ в. князя, но тутъ ему постоянно мѣшала князь Вассіанъ, сильный временщикъ, издавна вліятельное лицо при дворѣ. Такое, неопредѣленное для обѣихъ состязующихся сторонъ положеніе продолжалось не долгое время. Сначала мы видимъ при дворѣ одинаково замѣтными вліянія того и другаго лица. Такъ въ іюнѣ 1523 года предъ отпращиваніемъ съ войскомъ подъ Казань Василій Іоанцовичъ порушаетъ свою духовную грамоту митрополиту Данилу, при написаніи которой въ качествѣ самыхъ доверенныхъ лицъ, присутствовалъ и «старецъ Васильи князь Ивановъ»¹. Борьба между м. Даниломъ и Вассіаномъ изъ-за положенія при дворѣ составляетъ только одинъ самый незначительный сравнительно съ другими, едва уловимый эпизодъ, который по отношенію къ другимъ болѣе серьезнымъ предлогамъ вполне справедливо можетъ быть названъ только подготовительнымъ. При развитіи борьбы онъ совершенно ступшевывается.

Болѣе серьезными мотивами для борьбы между Даниломъ и Вассіаномъ и его сторонниками послужилъ все тотъ же издавна спорный вопросъ изъ-за вотчинныхъ правъ монастырей. Не смотря на неблагоприятную перемену, происшедшую вслѣдствіе удаленія митр. Варлаама и вступленія на его мѣсто Данила, Вассіанъ продолжалъ работать надъ занимавшимъ его вопросомъ. Однимъ изъ самыхъ важныхъ источниковъ откуда черпали свои доводы защитники вотчинныхъ правъ монастырей, служила Коричей книга. Это обстоятельство побудило Вассіана обратиться къ изученію ея. Внимательное изученіе Коричей книги привело его къ разнаго рода затрудненіямъ. Онъ увидѣлъ тамъ нѣкоторыя, какъ ему казалось, противорѣчія въ отношеніи занимавшаго его вопроса. Однѣ каноническія правила и толкованія ихъ предоставляли монастырямъ право владѣнія вѣчнымими, тогда какъ другими канонами это право отрицалось². Для разрѣшенія мучившаго его противорѣчій онъ

¹ Собр. Государ. Грам. и Дог. I. № 150, 416—417.

² Какъ на примѣръ противорѣчій Вассіанъ ссылается съ одной стороны на 24-е прав. IV вселен. Халкид. соб., и 18-е прав. VII всел. соб. и на 11 и 17 прав. VII всел. соб. и 3-е и 4-е прав. IV всел. Халкид. собора съ другой.

еще глубже вникъ въ изученіе правилъ и убѣдился въ невозможности примиренія ихъ. Тогда у него явилась мысль составить новый сборникъ правилъ, въ которомъ бы не было противорѣчій. Понимая хорошо всю важность предпринимаемаго дѣла, Вассіанъ испросилъ на свой трудъ благословеніе представителя церкви. Съ этою цѣлію онъ отправился къ митр. Варлааму и всему освященному собору духовныхъ властей и сдѣлалъ заявленіе,¹ что «въ святыхъ правилахъ есть супротивное Евангелію и Апостолу и святыхъ отецъ жителству», но что онъ «не смѣетъ положить того на свою душу» и проситъ святительскаго благословенія написать новое собраніе правилъ. Варлаамъ, человекъ вполне симпатизировавшій идеямъ князя-пустытника, далъ свое благословеніе на трудъ Вассіана¹. Принципомъ, на почвѣ котораго должны были произойти примиренія встрѣчающихся въ правилахъ Кормчей противорѣчій, Вассіанъ поставилъ согласіе ихъ съ *евангеліемъ и апостоломъ* и съ другими правилами, согласными въ свою очередь съ духомъ евангельскаго и апостольскаго ученія. Вассіанъ избралъ основаніемъ для своего собранія правилъ помоканонъ Фотія, въ которомъ кромѣ правилъ не находилось другихъ (неканоническихъ) статей, болѣе всего благопріятствующихъ вотчиннымъ правамъ монашества. Но здѣсь ему встрѣчались затрудненія, которыя происходили отъ того, что и въ канонахъ встрѣчалось такъ ненавистное Вассіану выраженіе «монастырскія села», которое онъ объяснялъ въ смыслѣ неблагопріятномъ для вотчиннаго права монастырей, владѣвшихъ селами на правѣ частной собственности, не санкціонированной высшею властью въ церкви. Кормчая Вассіана написана была въ 1517 году. Но это было, конечно, время ея окончательнаго редактированія. Труды свои по составленію сборника правилъ Вассіанъ началъ несравненно ранѣе. Взвѣсивъ за критическое изученіе существовавшаго въ его время сборника правилъ и натолкнувшись здѣсь на нѣкоторыя противорѣчія, Вассіанъ хорошо сознавалъ свою слабость и неподготовленность къ предпріятому труду. Для того, чтобы быть компетентнымъ изслѣдователемъ въ избранномъ предметѣ Вассіану необходимо было обладать знаніемъ греческаго языка, на которомъ были написаны первоначально каноны и ихъ толкованія. Вассіанъ, конечно, это хорошо понималъ. Неумолимый тру-

¹ Свѣдѣніе о докладѣ Вассіана митрополиту и о его разрѣшеніи находится въ самой Вассіановой кормчей. Рук. И. П. Б. К., отд. II, № 74, л. 447.

жизнь и непреклонный въ достиженіи разв. поставленной цѣли онъ и здѣсь не потерялся. Какъ вліятельный при дворѣ человекъ онъ придумалъ самое удобное въ его положеніи средство—посоветовать в. князю вызвать въ Москву какого-нибудь ученаго прона, услугами и знаніемъ котораго могъ бы воспользоваться между прочимъ и Вассіанъ. Это конечно очень смѣлая мысль, но въ ней нѣтъ ничего невѣроятнаго. Вассіанъ, дипломатическія способности котораго уже извѣстны, могъ дать своему совѣту болѣе широкое значеніе, мотивируя вызовъ грека обиліемъ греческихъ книгъ въ великокняжеской библіотекѣ и необходимостью ихъ перевода и другими нуждами. Какъ бы то ни было, но только въ 1518 году по вызову в. князя является въ Москву новая и замѣчательнѣйшая личность—это Максимъ Грекъ¹. Максимъ встрѣтилъ себѣ величайшій почетъ въ Москвѣ какъ со стороны в. князя, такъ и митрополита, особенно послѣдній выражалъ и питалъ къ нему свою любовь и обнаруживалъ свое вниманіе².

Максимъ во всѣхъ отношеніяхъ стоялъ выше той среды, въ которую его закинула случайно судьба. Онъ выработалъ въ себѣ прямой, открытый характеръ, его строгій, понимаемый болѣе въ духовномъ смыслѣ, аскетизмъ сдѣлалъ его неподкупно честнымъ, правдивымъ человекомъ, для котораго говорить правду когда бы то ни было и предъ кѣмъ бы то ни было составляло стихію его жизни и дѣятельности. Полученное Максимомъ высокое научное, западноевропейское образованіе облагороживающимъ образомъ отразилось и на всеи характерѣ его и въ частности на нрав-

¹ П. С. Р. Л. VIII, 263; Столенин. книга, ч. 2, М. 1775 г., 190—191. Литература о Максимѣ Грекѣ: Самое капитальное изслѣдованіе о Максимѣ Грекѣ принадлежитъ Иконникову, Киев. Унив. Изв. 1865 г. №№ 7, 8, 9, 10, 11 и 12 и 1866 г. №№ 6 и 7. Рядъ статей подъ скромнымъ заглавіемъ: «Максимъ Грекъ». Потѣмъ нужно указать на слѣдующія статьи о Максимѣ Грекѣ: Филарета, архіепа. Черниговскаго, въ Москвитинѣхъ за 1842 г. № 11, 45—96; въ Ж. М. Н. Пр. за 1834 г. помѣщена статья: «О трудахъ Максима Грека» ч. III, 243—278; въ Вѣстн. Евр. (ноябрь 1813 г. №№ 21 и 22) помѣщено «историческое извѣстіе о Максимѣ Грекѣ» 21—35, принадлежащее, кажется, перу Евгенія Болхрединскаго. Горскимъ въ 1839 г. напечатана статья подъ заглавіемъ: «Максимъ Грекъ, святогорецъ» см. Прибавл. къ Тв. Св. Отцевъ ч. XVIII, М. 1859 г. 144—192. Наконецъ, слѣдуетъ указать на статью проф. Нильскаго, напечат. въ Христ. Чтен. (за 1862 г. Мартъ) подъ заглавіемъ «Максимъ Грекъ; какъ исповѣдникъ просвѣщенія».

² П. С. Р. Л. VI, 260—261.

ственныхъ качествахъ его души. Аскетъ-монахъ по убѣжденію всю свою жизнь посвятившій духовному служенію, и смотрѣвшій на всё явленія человѣческой жизни сквозь призму своего высокаго духовнаго аскетизма, Максимъ вообще мало зналъ жизнь, а явившись въ Россію, страну дотолѣ ему совершенно неизвѣстную, онъ естественно оказался въ положеніи человѣка, для котораго все представлялось новымъ и неизвѣстнымъ. А что касается до разнаго рода витригъ, которыми такъ отличался московскій великокняжескій дворъ того времени, то Максимъ по особенностямъ своего характера совершенно не былъ подготовленъ къ нимъ.

Положеніе Максима въ Москвѣ на первый разъ было очень завидное. Пользуясь вниманіемъ в. князя и почетомъ у митрополита, Максимъ составилъ себѣ репутацію человѣка высокопросвѣщеннаго и въ остальныхъ слояхъ русскаго общества. На него смотрѣли какъ на великаго реформатора, какъ на такого «разумнаго» человѣка, который можетъ и долженъ научить и указать *«какъ устроить государю землю свою и какъ митрополиту жити»*¹. Нравственный авторитетъ Максима такъ скоро установился благодаря тому обстоятельству, что при дворѣ в. князя царилъ духъ пустынниковъ въ лицѣ Вассіана и единомышленнаго съ нимъ митрополита. Они оба скоро поняли и Максима, аскетизмъ котораго имѣлъ такъ много общаго съ тѣми нравственными воззрѣніями, которыя составляли отличительную особенность бѣлозерцевъ. Общность воззрѣній способствовала быстрому и тѣсному сближенію м. Варлаама, Вассіана и Максима Грека.

Особенное благоговѣніе обнаруживалъ къ Максиму Вассіанъ. Будучи самъ болѣе книжникомъ, чѣмъ человѣкомъ просвѣщеннымъ, ученымъ и сознавая слабость своихъ научныхъ силъ, что яснѣ всего обнаружилось при составленіи имъ своей кормчей, и теперь встрѣтивъ въ Максимѣ человѣка не только высокопросвѣщеннаго, но и солидарнаго съ нимъ въ основныхъ своихъ воззрѣніяхъ, онъ всю свою душу предался Максиму. Вассіанъ видѣлъ въ Максимѣ своего просвѣтителя², а солидарность съ нимъ во взглядахъ открывала Вассіану удобное средство воспользоваться богатыми знаніями

¹ А. А. Э. I, № 172, 141.

² Чт. въ Общ. Ист. и Ар. Рос. 1847 г. № 7. «Прѣніе м. Давиила съ митрополитомъ Максимомъ (Сваторецемъ)», 10.

святогорца для своихъ полемическихъ цѣлей. Дѣйствительно Максимъ оказалъ и постоянно оказывалъ научныя услуги настойчивому Вассіану. При содѣйствіи его Вассіанъ составилъ особый каноническій трактатъ подъ названіемъ: «собраніе нѣкоего старца на воспоминаніе своего обѣщанія отъ святаго писанія о отверженіи міра»¹. Здѣсь уже, воспользовавшись научными соображеніями Максима, онъ рѣшительнѣе выступаетъ противъ землевладѣльческихъ правъ монастырей. Онъ прямо отвергаетъ авторитетъ русскихъ, т. е. переводныхъ, правилъ и видитъ въ нихъ позднѣйшія приписки и измѣненія русскихъ книжниковъ. Встрѣчавшееся въ современныхъ ему Коричихъ, такъ смущавшее его выраженіе, которое онъ называлъ блаженнымъ, т. е. соблазнительнымъ,—выраженіе «монастырскія села» въ своемъ послѣднемъ каноническомъ трактатѣ Вассіанъ замѣнилъ словами новаго перевода нѣкоторыхъ правилъ, сдѣланнаго для него Максимомъ Грекомъ². Въ новомъ переводѣ «монастырскія села» замѣнены словами «приградіе сельное», которое Вассіанъ, согласно первоначальному значенію греческаго слова (*προάστειον*) понимаетъ и толкуетъ какъ «пашни и винограды, а не села съ житейскими хрестьяны.» Такимъ образомъ, благодаря участію Максима Вассіанъ теперь уяснилъ себѣ различіе земледѣльческаго быта монастырей Россіи и Греціи и съ новою силою сталъ доказывать свою излюбленную идею о несоотвѣтствіи монашескихъ обѣтовъ съ вотчиннымъ правомъ монастырей. Въ своемъ собраніи онъ отрицаетъ основательность историческихъ ссылокъ

¹ Рукоп. Имп. Публ. Библ. Ф, отд. II, № 74 л. 376—381. Это собраніе находится во всѣхъ извѣстныхъ коричихъ Вассіана; см. Павловъ: «Историч. очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи», 74, въ примѣчаніи. Оно встрѣчается въ рукописяхъ и отдѣльно; см. ркп. Москов. дух. акад. № 183 акад., 566 Волокол. л. 207—218; также ркп. Соф. библ. № 1451 л. 98—102. Послѣдній Софійскій списокъ значительно сокращеніемъ другихъ. Самыя существенныя мѣста «собранія» Вассіана напечатаны съ рукописи Москов. дух. акад. Тихонравовымъ, см. его Лѣтописи русской литературы в древности т. V, 1863 г., отд. III, 139—141.

² Что дѣйствительно Максимъ принималъ участіе въ переводѣ правилъ для Вассіана, прямое указаніе на это находится въ нѣкоторыхъ спискахъ Вассіановой коричей, (напр. въ спискѣ Москов. Государ. Древлехраннница № 145); см. Павловъ: «Истор. очеркъ секуляризаціи церк. земель въ Россіи», 74, въ примѣчаніи. Да и вообще, безотносительно къ нуждамъ Вассіана, Максимъ занимался переводомъ правилъ. Остенъ. Казань. 1865 г. 30—31. Самъ Максимъ солидаренъ былъ вполнѣ съ Вассіаномъ въ пониманіи значенія землевладѣльческихъ правъ монастырей. Сочин. Максима, III, 243—245.

на древнихъ восточныхъ греческихъ и русскихъ монастырначальниковъ, которые всѣ «селя у монастырей не имѣли, а кто давалъ имъ села они не имали, но жили безыменно по евангелію и по своему общанію и своихъ учениковъ учили по евангелію жити и по иноческому общанію». Свои доказательства безусловной нестяжательности иноковъ Вассіанъ основываетъ преимущественно на истинахъ, почерпнутыхъ изъ евангелія и апостола, и вообще стоитъ на строго евангельской точкѣ зрѣнія. Свое собраніе Вассіанъ заключаетъ словами, что «всѣ святіи отцы о отверженіи міра писаша инокамъ жити по евангелію и апостолу и по Василию Великому селя не держати, ни владѣти ими, но жити въ тишинѣ, безмолвіи, питаясь своимъ руками», а нарушителямъ такихъ правилъ угрожаетъ муками вѣчными и др. запрещеніями, которыя содержатся въ апостолѣ и въ святыхъ отецъ писаніи. Въ самомъ названіи своего каноническаго трактата, написаннаго имъ, по его словамъ, на «воспоминаніе своего общанія» (монашескаго) и служащаго приложеніемъ къ его Кормчей, Вассіанъ даетъ понять, что послѣдняя составлена была имъ только для своего келейнаго употребленія, какъ то онъ и заявлялъ въ послѣдствіи. Но это не совсѣмъ вѣрно. Составляя свою Кормчую онъ несомнѣнно имѣлъ въ виду дать ей болѣе широкое и практическое назначеніе, когда вручилъ списокъ съ нея великому князю ¹. Послѣднее обстоятельство ясно обнаруживаетъ заднія намѣренія Вассіана, въ рукахъ котораго его Кормчая могла служить новымъ средствомъ для убѣжденія в. князя дѣйствовать въ духѣ идей пустынниковъ бѣлозерскихъ.

Подъ вліяніемъ Максима Грека Вассіанъ окончательно убѣдился въ порчѣ русскихъ книгъ и сталъ относиться къ нимъ съ величайшимъ подозрѣніемъ. Онъ еще раньше высказалъ свои подозрѣнія относительно исправности церковныхъ книгъ. ² Теперь, когда Максимъ Грекъ открылъ ему глаза, онъ свою известную мысль сталъ выражать въ самой рѣзкой формѣ. Человѣкъ, вынесшій на своемъ вѣку не мало ломки, и оттого воспитавшій въ себѣ раздражительный характеръ, Вассіанъ и въ другихъ случаяхъ, какъ и здѣсь, не умѣлъ держаться золотой середины.

¹ Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос. 1847 г. № 9. Прѣміе м. Данила съ старцемъ Вассіаномъ, 7—8.

² Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс. 1859 г. № III, отд. 3, 6—7, 14. Разсужденіе Вассіана о неприличіи монастырямъ владѣть вотчинами.

Неудовлетворительное состояніе современныхъ переводовъ и списковъ Кормчей книги теперь сдѣлалось для него самаго неопровержимою истинною, которую онъ и выразилъ съ свойственною его характеру односторонностью и крайностью, назвавъ здѣшнія (т. е. русскія) правила кривляями, а не правилами.¹

Солидарность Максима съ Вассіаномъ повлекла его по одному пути съ послѣднимъ. Вассіанъ, носясь съ своими извѣстными полемическими тенденціями, ввелъ въ сферу ихъ и Максима. Одинаковый въ воззрѣніяхъ на монашество Максимъ посвященъ былъ своимъ другомъ во всю суть занимавшаго его вопроса. Тутъ-то онъ впервые, со словъ Вассіана узналъ о не вполне удовлетворительномъ состояніи современнаго русскаго монашества. Наведенный Вассіаномъ на изслѣдованіе положенія русскаго монашества, Максимъ сталъ присматриваться къ окружающей его обстановкѣ и въ особенности къ жизни монаховъ, и здѣсь онъ наглядно убѣдился въ правотѣ словъ своего друга. При своемъ прямомъ, честномъ, открытомъ характерѣ, при твердости своихъ духовно-аскетическихъ убѣжденій, Максимъ, конечно, не могъ долго молчать. Дѣйствительно, къ голосу Вассіана присоединился скоро и голосъ ученаго святогорца, который тѣмъ еще былъ опаснѣе для защитниковъ вотчинныхъ правъ монастырей, что Максимъ превосходилъ всѣхъ другихъ русскихъ книжниковъ своимъ просвѣщеніемъ, своими богословскими знаніями, а также искусствомъ логики и діалектики, въ которой такъ слабы были его противники и всѣ тогдашніе русскіе умы. Общее направленіе содержанія полемики Максима по вопросу о вотчинныхъ правахъ монашества одинаково съ Вассіаномъ. Свою идею о безусловной нестяжательности иноковъ Максимъ выводитъ главнымъ образомъ изъ евангельскаго и апостольскаго ученія, и напротивъ мало останавливается на разныхъ каноническихъ, практическихъ и отчасти историческихъ соображеніяхъ и доводахъ, которые были на оборотъ въ самомъ широкомъ употребленіи у противниковъ его взглядовъ.

Точно также, какъ и Вассіанъ, Максимъ Грекъ, отрицая право монастырей на земельныя владѣнія, не затрогивалъ землевладѣльческихъ правъ епископовъ и блага духовенства, и требовалъ

---

¹ Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс. 1847 г. № 7. Прѣвіе м. Данила съ Максимою, 10.

только употребленія церковныхъ богатствъ согласно ихъ каноническому назначенію. ¹

Вассіанъ, по своимъ политическимъ убѣжденіямъ, принадлежалъ къ старобоярской партіи, за что онъ раньше и поплатился. Монашество не убило въ немъ политическихъ симпатій, родство и близость къ в. князю, представителю новаго государственнаго строя самодержавія, и вліяніе, которымъ онъ пользовался при немъ только способствовали къ тому, что онъ молчаливымъ образомъ мирился съ установившимся государственнымъ строемъ, но во всякомъ случаѣ онъ далекъ былъ отъ того, чтобы симпатизировать ему вообще. Какъ противникъ, хотя и молчаливый по отношенію къ личности великаго князя, и то не всегда, абсолютизма власти, Вассіанъ постарался посвятить и своего друга Максима въ неурядицы политической жизни Россіи, которая естественнѣе всего могли быть отнесены къ новымъ порядкамъ. Всмотриваясь въ общественную жизнь русскаго народа, Максимъ дѣйствительно находитъ въ ней много ненормальностей. Какъ человекъ горячій, увлекающійся, онъ и здѣсь не захотѣлъ молчать и началъ писать сочиненія, въ которыхъ касался и недостатковъ современнаго государственнаго управленія Россіи. Памятникомъ литературной дѣятельности Максима въ этомъ направленіи были его сочиненія: «главы поучительныи начальствующимъ правовѣрно», слово на лихоимствующихъ, слово пространнѣе излагающее съ жалостію нестроенія и безчинія *царей* и властей *последняго житія*, посланіе къ начальствующимъ правовѣрно» и др. Здѣсь онъ со своею характерною откровенностію и прямою высказывалъ самыя горькія истины современнымъ ему русскимъ правителямъ и ихъ подручникамъ. Онъ прямо заявляетъ, что «*правлящіи нынѣ*» отличаются «*многю жестокостію*», что они любятъ «*лищеніе чужихъ имѣній*». Мало того, аскетическая откровенность Максима, въ основаніи которой лежали его честныя и глубокія убѣжденія,

¹ У него все вытекаетъ и основывается на *заповѣдяхъ Спасовыхъ*, законѣ Спасовомъ, который есть точію любви совершенна отъ чистаго сердца къ самому Вышнему и ближнему, якоже *во святыхъ евангеліихъ* слышимъ, и каждый человекъ, а глѣбъ болѣе иннокъ, разсматривается у него какъ «евангельскій ученикъ» и нравственно оцѣнивается съ точки зрѣнія строгой вѣрности духу евангельскаго ученія и заповѣдей, на сколько онъ дѣйствительно жительствовагъ по евангелію Спаса Христа. Сочин. Максима Грека, ч. II, 5—52, 89—118; ч. III, 178—205, част. II, 157—185.

довела его до того, что онъ даже осмѣливался говорить противъ тѣхъ, «*иже благочестивый самъ царскій растлѣваютъ*» всяческими своими неправданіи и лихоиманіи и богомерзкими блуженіи (разводъ в. князя), ихъ же ноги скорѣйши въ еже изливати крови, по несправедному гнѣву своему и ярости звѣрской.¹ Не стоило много труда каждому современнику, чтобы догадаться, что здѣсь идетъ рѣчь не о комъ другомъ, какъ о самомъ великомъ князѣ. Тѣмъ болѣе были понятны обличительныя слова строгаго инока для самаго в. князя, который конечно никакимъ образомъ не могъ оставаться довольнымъ благочестивою откровенностію и ревностію Максима.²

Въ своемъ отношеніи къ современному политическому строю Россіи Максимъ касался и затрогивалъ не одну отрицательную сторону дѣла, выражавшуюся въ разныхъ неурядицахъ по управленію государствомъ. Максимъ несочувственно относился къ только что установившемуся на Руси полному абсолютизму власти въ лицѣ одного в. князя, или по крайней мѣрѣ онъ отрицательно смотрѣлъ если не на самый принципъ абсолютизма, то имѣлъ въ виду здѣсь тѣ аномальности и уклоненія, въ которыхъ онъ выражался въ его время. Однимъ изъ самыхъ первыхъ достоинствъ царя или князя Максимъ признаетъ имѣніе при себѣ «*двѣна советника и добротна царствію*»³; между тѣмъ какъ о Василиѣ Іоанновичѣ извѣстно, что онъ терпѣть не могъ всякихъ совѣтниковъ, которые бы могли говорить ему «на встрѣчу».⁴

Во взглядѣ на отношеніе церковной власти къ гражданской Максимъ Грекъ также стоялъ въ отрицательномъ положеніи къ

¹ Сочин. Максима, ч. II, 157 — 184, 185 — 212, 319 — 338, 339—346, 320 158, 327. — Особенно часто Максимъ трактуетъ о грабительствѣ властей и начинатъ свои наставленія съ в. князя: «не полезно, говорить, онъ, еже хотѣти чужимъ имѣніемъ и царю богомудренному отнюдь не подобно есть и стяжаніемъ» Сочин. Макс. ч. II, 166. Нѣкоторые факты отношеній в. князя къ поданнымъ окончательно возмущали доброе сердце Максима: «вдовицы плачуть, говорятъ онъ разъ, а поидеть государь къ церквѣ, и вдовицы плачуть и за нимъ идуть, и они ихъ бьютъ» (Акты Археогр. Экспед. № 172, стр. 142 въ своскъ.)

² Максимъ самъ сознавался въ своей смѣлости говорить и писать всѣмъ правду (Сочин. Максима, ч. I, 35).

³ Сочин. Макс. ч. II 162.

⁴ А. А. Э, I, № 172.

современнымъ его проявленіямъ. Отвергая грубый абсолютизмъ гражданской власти, Максимъ хотѣлъ видѣть въ церкви такое учрежденіе, которое было бы не только чуждо всякаго рабства предъ грубою силою свѣтской власти, но и оказывало бы всегда на послѣднюю нравственно умѣряющее, ограничивающее дѣйствіе. Не видя ничего подобнаго въ современныхъ русскихъ пастыряхъ, Максимъ справедливо съ своей точки зрѣнія высказывалъ горькія сожалѣнія о слабости современныхъ представителей русской церкви. Максимъ высоко ставилъ значеніе церкви и давалъ ей представителямъ право «совѣты премудрѣйшими и всяческими устроеніи... исправляти всегда црскіе скипетры на лучшес»... и вообще придавалъ ей значеніе высшее власти гражданской, хотя въ то же время онъ въ принципѣ и не отвергалъ вліянія государя на дѣла церкви, ограничивая его предѣлами строгой законности.¹

Воззрѣнія Максима Грека на церковную и гражданскую власть покоятся на идеальной, евангельской точкѣ зрѣнія. Воззрѣнія Максима на отношенія церкви и государства въ общемъ тождественны съ воззрѣніями на этотъ предметъ и вообще бѣлозерскихъ пустынниковъ. Но кромѣ того въ его воззрѣніяхъ находилась одна замѣчательная черта, которая въ его положеніи, какъ грека, вполне естественна и законна. Онъ не признавалъ самостоятельности русской церкви и продолжалъ считать ее составною частью Константинопольскаго патріархата и потому зависимою отъ представителя послѣдняго. На независимое положеніе Московскаго митрополита Максимъ смотрѣлъ какъ на незаконное дѣйствіе, какъ на проявленіе гордости и самочинія и безчинія русскихъ митрополитовъ.

Воззрѣнія Максима Грека на современное состояніе русскаго государства и церкви способствовали сближенію его съ людьми враждебно расположенными къ современнымъ порядкамъ. Князь Василіанъ Косой въ этомъ случаѣ, конечно, могъ оказывать Максиму услуги и руководить имъ какъ человѣкомъ неопытнымъ и незнакомымъ со всѣми условіями русской жизни, особенно въ ея закулисныхъ сферахъ. Установившійся взглядъ на Максима, какъ на

¹ Сочин. Макс. ч. II, 336—337, 162, ч. III, 156. Част. II, 157—185.

² Ирѣніе м. Данила съ Максимомъ Святогорцемъ. Чтен. въ Общ. Ист. Др. Росс. 1847 г. № 7, 13. Ср. Сочин. Максима ч. III, XXII, 154—156.

такого человѣка, призваніе котораго состоитъ въ указаніи какъ государю править своимъ царствомъ и какъ жить митрополиту, еще болѣе привлекалъ къ нему лицъ, имѣвшихъ свои счеты съ людьми, стоявшими во главѣ управленія, и желавшихъ подѣлиться сообщеніями о нихъ, а при случаѣ и заручиться содѣйствіемъ такого вліятельнаго выдающагося человѣка. Какимъ для многихъ современниковъ представлялся Максимъ. Послѣдній, какъ человѣкъ неискусившійся и мало знакомый съ придворными интригами и руководившійся однимъ только сознаніемъ правоты и истины, не только не отстранялъ отъ себя обращающихся къ нему лицъ, но и, по свойственной его характеру искренности, старался даже войти въ положеніе этихъ людей и раздѣлять ихъ горе. Благодаря подобнаго рода не вполне практическимъ, если смотрѣть на нихъ съ узко практической точки зрѣнія, дѣйствіямъ Максима, около него съ теченіемъ времени сталъ сформировываться кружокъ недовольныхъ и обиженныхъ людей, въ обществѣ которыхъ онъ, какъ человѣкъ развитой и просвѣщенный, не прочь былъ откровенно поразсуждать о разныхъ политическихъ отношеніяхъ и о лицахъ, стоявшихъ во главѣ управленія. Роль руководителя, принятая на себя Вассіаномъ, много повредила въ послѣдствіи Максиму. Успѣвъ скоро разгадать и понять Максима, сойтись съ нимъ во взглядахъ, Вассіанъ въ то же время помогалъ ему и въ подборѣ лицъ, сдѣлавшихся его почитателями и здѣсь ему ничего не стоило свести Максима съ людьми подозрительными съ политической точки зрѣнія, которымъ онъ самъ имѣлъ основанія симпатизировать. Однимъ словомъ, Вассіанъ рано ввелъ Максима въ число членовъ своего кружка, сообщилъ ему привязанность къ своимъ интересамъ и обобщилъ его интересы съ своими собственными. Отсюда-то судьба Максима становится нераздѣльно связанною съ судьбою Вассіана, который втянулъ его въ сферу своихъ личныхъ интересовъ и тѣмъ главнымъ образомъ способствовалъ и своему паденію и здѣсь же увлекъ за собою и Максима.

Первые годы своего пребыванія въ Россіи Максимъ Грекъ провелъ благополучно. Первымъ занятіемъ его былъ переводъ сводной толковой Псалтири. По окончаніи труда (въ 1520 г.) Максимъ свой переводъ Псалтири вручилъ в. князю, который передалъ его на разсмотрѣніе митрополиту Варлааму. Митрополитъ и его соборъ одобрили се и торжественно назвали ее *источникомъ благочестія*. Переводчикъ Максимъ былъ щедро награжденъ в.

княземъ.¹ Но видно, Максимъ хорошо понималъ ту громадную разность во взглядахъ и обычаяхъ, какая раздѣляла его отъ русскихъ, когда онъ послѣ перевода толковой Псалтири, не смотря на подарки и оказываемый ему княземъ и митрополитомъ почетъ, просилъ у великаго князя позволенія отправиться на Аѳонскую гору.² Во время перевода толковой Псалтири Максимъ, по порученію м. Варлаама, занимался переводомъ (съ 13 главы) своднаго толкованія на кн. Дѣяній Апостольскихъ, который сдѣланъ былъ на иждивеніе самого митрополита. Этотъ трудъ Максимъ успѣлъ окончить даже ранѣе перевода толковой Псалтири, именно въ мартѣ 1519 (7027) года. Около этого же времени Максимъ сдѣлалъ опись книгамъ великокняжеской библіотеки, по порученію самого вл. князя. Въ 1521 году Максимъ перевелъ житіе Преса. Богородицы, составленное Метафрастомъ.³ Кромѣ чисто переводныхъ трудовъ, Максимъ въ то же время занимался исправленіемъ книгъ, которое ему было поручено вл. княземъ.⁴ Исправленіямъ Максима предложена была прежде всего Тріодь, а потомъ и другія богослужебныя книги: Часословъ, Минея праздничная и Апостоль. При исправленіи русскихъ богослужебныхъ книгъ Максимъ на-

¹ Максимъ святогорецъ. Статья, напечат. въ Прибавл. въ Твор. св. отцевъ ч. XVIII. М. 1859, стр. 188—189; Импер. Пуб. Библіот. F. I, № 449. Сказаніе о Максимѣ Грекѣ... ркн. Имп. Пуб. Библіот. Погод. № 1294 л. 413—418.

² Посланіе Максима къ Василію Іоанновичу. Сочин. Максима, ч. II, 316—318. А. А. Э. I, № 172. 143. Максимъ свою просьбу объ отпускѣ его на востокъ повторялъ неоднократно (Сочин. Макс. ч. II, XXXI, посл. къ царю Іоанну Васильевичу, 376—379), но всегда получалъ отказъ. Причина такихъ дѣйствій скрывается въ особомъ установившемся взглядѣ на Максима: «Держимъ на тебя мѣшныя, говорилъ одинъ опальный бояринъ Максиму, пришедь еси сюда, а челоувѣкъ еси разумной, и ты здѣсь увѣдалъ наша добрая и лихая, и тебѣ тамъ пришедь все сказывать» (А. А. Э. I, № 172, 143).

³ Прибавл. къ Твор. св. от. ч. XVIII, 188, въ примѣчаніи. По другимъ даннымъ оказывается, что переводъ сдѣланъ немного позднее; см. ркн. Кириллобѣлзск. монасты. № 14/110, приписка по окончаніи толкованія Дѣяній, именно въ 1520-мъ году.

⁴ Карамзинъ, т. VII, 178.

⁵ Чт. въ Общ. Ист. и Др. Росс. 1847 г. № 9, отд. IV. Прѣвіе м. Данила со старцемъ Вассіаномъ, 9.

⁶ Соч. Макс. ч. I, Исповѣданіе прав. вѣры Максима, 33. 37.

⁷ Ист. Рус. церкви Филарета, архіеп. Черниговскаго изд. 4, Черниговъ. 1862 г. періодъ III, 112

шелъ не мало важныхъ ошибокъ, извращавшихъ собою смыслъ подлинника и даже противорѣчившихъ догматическому учению церкви. Мысль подвергнуть пересмотру кругъ богослужебныхъ и церковныхъ книгъ явилась у в. князя неслучайно. Скорѣе всего на эту мысль навелъ великаго князя Вассіанъ, который при составленіи своей Кормчей наглядно убѣдился въ несправности русскихъ книгъ.

Не долго Максимъ могъ спокойно работать и трудиться на пользу просвѣщенія Руси. Скоро создано было такое положеніе вещей, что ему пришлось заботиться и о своей безопасности. Триумвиратъ пустынниковъ разстроился. Митр. Варлаамъ, стоявшій во главѣ его, палъ, сдѣлавшись жертвою твердости своихъ убѣжденій, поступатьея которыми онъ не хотѣлъ ни предъ кѣмъ, не исключая и в. князя. Мѣсто Варлаама занялъ Данилъ, человекъ по характеру и по воззрѣніямъ и по жизни во многомъ не походившій на своего предшественника. Если въ лицѣ Варлаама Вассіанъ и Максимъ лишались своей постоянной поддержки, то въ лицѣ Данила они не только не получали ничего лучшаго, но даже основательно могли ожидать въ самомъ лучшемъ случаѣ полного безучастія къ себѣ. А что касается въ частности Вассіана, то въ паденіи Варлаама, который и избранъ былъ на митрополию безъ его участія, онъ наглядно видѣлъ ослабленіе своего вліянія на князя, а въ назначеніи на митрополию Данила, — человекъ взятъ изъ лагеря его враговъ, сильный ударъ и оскорбленіе для своей собственной личности. Отношенія Вассіана къ Данилу съ самыхъ первыхъ дней вступленія его на престолъ характеризуются, какъ выше было указано, явнымъ нерасположеніемъ. Равнымъ образомъ и Данилъ смотрѣлъ на Вассіана какъ на своего врага.

Нѣсколько снисходительнѣе на первыхъ порахъ относился Данилъ къ Максиму Греку. Послѣдній находился въ нѣсколько лучшихъ условіяхъ къ митрополиту, такъ какъ съ нимъ не связывалось у Данила воспоминанія о той ожесточенной полемикѣ, непосредственно обращенной на іосифлянъ, какою отличался Вассіанъ. Митрополитъ на первыхъ порахъ могъ даже интересоваться Максимомъ какъ личностью для него совершенно новою. Но и на Максима митрополитъ не могъ долго смотрѣть равнодушно, какъ на человека солидарнаго съ Вассіаномъ и наравнѣ съ нимъ пользующагося большимъ вниманіемъ в. князя. Данилъ вообще не могъ спокойно смотрѣть на существованіе особаго кружка людей, да-

леко различающихся съ нимъ по воззрѣнiямъ, но пользующихся большимъ значенiемъ при дворѣ в. князя.

На первыхъ порахъ между Даниломъ и Максимомъ установились сносныя, по внѣшности, отношенiя. Данилъ содѣйствовалъ Максиму Греку въ переводахъ. Въ 1524 году Максимъ окончилъ переводъ Бесѣды св. Иоанна Златоуста на евангелiя Маттея и Иоанна, который произведенъ былъ «умышленiемъ и промышленiемъ, и проторы и повелѣнiемъ» самого м. Данила¹. По самому характеру и по воззрѣнiямъ м. Данилъ и Максимъ не могли долго поддерживать между собою обыкновенныя, болѣе или менѣе, нормальныя отношенiя. Дiаметральная противоположность во всемъ скоро сдѣлала ихъ врагами другъ къ другу. Явное нерасположенiе м. Данила къ Максиму Греку вызвано было, можно сказать, случайными обстоятельствами. Митрополитъ поручилъ Максиму перевести сочиненiя Θεодорита, епископа Кирскаго. Максимъ отказался исполнить его порученiе, справедливо мотивируя свой отказъ тѣмъ, что сочиненiя Θεодорита могутъ быть опасны для простаго, малообразованнаго народа. Митрополитъ не хотѣлъ придавать значенiя доводамъ святогѣрца и трижды обращался къ нему съ одною и тою же просьбою и каждый разъ получалъ съ его стороны отказъ². Настойчивый отказъ Максима глубоко оскорбилъ митрополита, который видѣлъ въ немъ не болѣе какъ только простаго инока, и потому считалъ его вполне зависимымъ и подчиненнымъ своей власти, какъ представителя церкви³. Съ этого времени между ними начинаются явно враждебныя отношенiя, въ основанiи которыхъ лежитъ оскорбленное самолюбiе митрополита, подъ влiянiемъ личнаго чувства не хотѣвшаго принимать во вниманiе представляемыхъ ему серьезныхъ соображенiй. Между тѣмъ Максимъ оказался предъ митрополитомъ столь настойчивымъ въ своемъ отказѣ, будучи увѣренъ въ силѣ своей аргументацiи и доводовъ, и по своей прямотѣ не хотѣлъ придать ему болѣе мягкой формы. Какъ бы то ни было, но первая вина въ разрывѣ, падая на обѣихъ лицъ, тѣмъ

¹ Ркп. Импер. Публ. Библ. F. I, № 420 ч. I. л. 1 об. Амфилохiй. Описанiе рукописей библiотеки Новоиерусалимскаго монастыря. М. 1876 г. 129—130.

² Сочин. Максима, ч. II, Посланiе Максима къ м. Данилу, 372—373.

³ Но самъ Максимъ вовсе не признавалъ себя подвластнымъ русскому митрополиту. «Грекъ бо азъ, писалъ о себѣ между прочимъ Максимъ, сего ради и греческiя землiа гвѣтителемъ повиненъ есмь»... Сочин. Максима, ч. I, 36.

не менѣе все-таки склоняется своею тяжестью болѣе на сторону митрополита. Съ другой стороны въ дѣятельности Максима Грека находилась такая сторона, которая непосредственно касалась личности митрополита. Изучая нравственную личность новаго митрополита Максимъ къ своему удивленію находилъ въ немъ нѣчто такое, что, по его возрѣніямъ, не только соотвѣтствовало идеалу представителя церкви. Свои мысли о несоотвѣтствіи жизни митрополита званію истиннаго пастыря Максимъ по своему обыкновенію сталъ открыто высказывать въ своихъ сочиненіяхъ. Нѣкоторыя обличенія Максима настолько прозрачны и тѣмъ болѣе должны были казаться такими для современниковъ, что въ нихъ прямо обрисовываются тѣ лица, противъ которыхъ они были направлены. «Ты же трекокаянна (душе), такъ обличаетъ Максимъ одного святи-теля, кровей убогихъ безщадно испиваючи лихвами и всякимъ дѣломъ несправеднымъ, и себѣ оттуду преобильно приготавлиючи вся твоя угодная, егда же и якоже хочени, во градѣхъ же вѣдючи на конѣхъ благородныхъ со многими, овѣмъ убо послѣдующимъ, овѣмъ же напредъ воплемъ и бичію разбивающимъ срѣтаючи тя народы. Угодна ли творити мниши своими долгими молитвами и чернымъ симъ власнымъ образомъ, Христу любящу милость паче жертвы, и осужающа всякаго нищененавида»¹. Скорѣе всего въ описанномъ здѣсь выѣздѣ духовнаго сановника можно видѣть выѣздъ самого митрополита, такъ какъ невозможно допустить, чтобы съ такою пышностію могъ разъѣзжать по Москвѣ какой-нибудь изъ провинціальныхъ епископовъ, часто посѣщавшихъ столицу².

Еще дальше въ нерасположеніи къ митрополиту пошелъ Вассіанъ. Вліятельное положеніе при дворѣ сдѣлало его высококомѣрнымъ. Сознаніе своей силы доводило его до того, что онъ свысока относился и старался игнорировать митрополита. Подавши в. князю мысль объ исправленіи книгъ, Вассіанъ взялъ веденіе исправительнаго дѣла на свои руки, и во время возникавшихъ при

¹ Сочин. Максима, ч. II, слово 1е, 43—44.

² Проф. Иконниковъ вышеприведенныя слова Максима относитъ къ личности митрополита. Опытъ изслѣдованія о культурномъ значеніи Византіи въ русской исторіи. Кіевъ, 1869 г., 353. Сочиненіе его же «Максимъ Грекъ», напечат. въ Кіев. Унив. Извѣст. 1865—1866 гг., гл. IX, 19. Такое предположеніе еще болѣе подтверждается тѣмъ, что на судившемъ Максима соборѣ, его, между прочимъ, обвиняли въ томъ, что онъ *порицалъ митрополита* и епископовъ за ихъ любовь

исправленіяхъ сомнѣній онъ и самъ не хотѣлъ и Максима удержи-
валъ отъ того, чтобы обращаться за совѣтомъ къ высшей духов-
ной власти—митрополиту и просить его санкціи на тотъ или дру-
гой затруднительный предметъ исправленія. Между тѣмъ при митр.
Варлаамѣ Вассіанѣ обращался за совѣтами и за благословеніями
къ митрополиту наир. при составленіи своей Кормчей. Ясное дѣло,
что здѣсь играютъ роль личные счеты Вассіана съ Даниломъ.
Мало того, Вассіанѣ свое игнорированіе митрополита мотивировалъ
такими данными и формулировалъ ихъ въ такихъ вызывающихъ
выраженіяхъ, которыя должны были казаться слишкомъ оскорби-
тельными для всѣхъ тѣхъ, кого онѣ касались. Онъ считалъ митро-
полита даже неправоспособнымъ и некомпетентнымъ въ дѣлѣ
исправленія книгъ. На послѣдовавшіе со стороны нѣкоторыхъ
совѣты докладывать митрополиту о переводныхъ и исправитель-
ныхъ трудахъ Вассіанѣ съ высокоуміемъ отвѣчалъ: «Они (митро-
политъ и епископы) того не вѣдаютъ, а что они и знаютъ, имъ
надобе пиры и села, и скакати, и смѣяти съ воры». Максимъ
здѣсь дѣйствовалъ подъ вліяніемъ и по программѣ Вассіана, и хотя
можетъ быть и не высказывался такъ рѣзко, но сообразовался
въ своихъ дѣйствіяхъ съ указаніями Вассіана и тѣмъ до нѣкото-
рой степени обобщалъ ихъ съ поступками самого Вассіана. Отри-
цая вполнѣ законный авторитетъ митрополита въ ходѣ исправленія
книгъ, Вассіанѣ въ то же время позволялъ себѣ крайне безцере-
монные отзывы о достоинствѣ славянскихъ переводовъ и выра-
жалъ ихъ по обыкновенію въ самой рѣзкой формѣ¹. Понятно та-
кое огульное порицаніе всего того, на чемъ держалась и тѣмъ
долгое время жила русская церковь, должно было производить
на всѣхъ поражающее дѣйствіе. Нельзя думать, чтобы Вас-
сіанѣ, выражался такимъ образомъ о русскихъ книгахъ, прида-
вать полное значеніе своимъ словамъ. Всегда раздраженный онъ
не умѣлъ и не приучился выражаться спокойно и болѣе точно.

къ пирамъ и другимъ удовольствіямъ. (Чт. въ Общ. Истор. и Др. Росс. 1847 г.
№ 7 Прѣвіе м. Данила съ Максимомъ, 8).

¹ Прѣвіе м. Данила съ Максимомъ, 8—11. «Отъ діавола писаны, а не отъ
Св. Духа... а здѣшніе книги всѣ живые... до Максима есмь по тѣмъ книгамъ
Бога хулил, а не славил, ни молил, а нынѣ есмь Бога познал Максимомъ»,
такъ между прочимъ выражался Вассіанѣ о состояніи современныхъ русскихъ
книгъ.

Такимъ образомъ слишкомъ было много поводовъ для м. Данила къ тому, чтобы относиться враждебно къ Вассіану и Максиму. Его возмущало несомнѣнно еще то независимое положеніе, въ какомъ находились оба инока. По своему званію они были люди слишкомъ невысокаго ранга и къ тому же, какъ простые монахи, они должны были находиться подъ непосредственною юрисдикціею самого митрополита, ихъ главнаго начальника. Такъ именно и смотрѣлъ на нихъ митрополитъ, когда онъ называетъ Вассіана «простымъ инокомъ», а Максима и вовсе «невѣдомымъ и незнаемымъ человѣкомъ, новопришедшимъ»¹. Однако дѣйствительность говорила митрополиту иное, и ему волей-неволей пришлось на пѣкоторое время мириться съ нею. Вотъ въ этомъ-то обстоятельствѣ и скрывается то чувство «зависти», которую питалъ къ инокамъ митрополитъ и о которой упоминаетъ авторъ сказанія о Максимѣ².

Въ нерасположеніи къ Максиму съ митрополитомъ сходились и другіе іерархи русской церкви, изъ которыхъ многіе исходили изъ Волоколамскаго монастыря, или находились подъ особымъ покровительствомъ и вниманіемъ митрополита и считали себя нравственно обязанными дѣйствовать въ духъ его воззрѣній. Кромѣ личности самаго митрополита прямодушный Максимъ въ своей полемикѣ противъ монастырскихъ имуществъ затрогивалъ все высшее и богатое духовенство. Рѣзкія, хотя и правдивыя, обличенія святогорца монашеской распущенности, корыстолюбія и роскоши, какою любили окружать себя епископы и настоятели современныхъ русскихъ монастырей, вооружили противъ него почти всю современную церковную іерархію. Мало того, Максимъ яснѣе всѣхъ другихъ понималъ односторонность развитія религіозной церковной жизни въ Россіи и поражался господствомъ въ ней виѣшности и формализма. Свой отрицательный и неодобрительный взглядъ на одностороннее развитіе церковной жизни Максимъ высказалъ даже открыто предъ лицомъ судившаго его собора. «Мы, говорилъ онъ, пріемше святое крещеніе, и держаще вѣру

¹ Прѣвіе м. Данила съ Максимомъ, 2, 7. Чтен. въ Общ. Истѳр. и Древн. Росс. 1847 г., № 9.

² Ркп. Новгор. Сов. библ. № 1521 л. 228—229; рук. Имп. Публ. Библ. F. I, № 449.

³ Обличит. слова Максима на монаховъ, ч. II: сл. 1, 2 и 3.

православную, и честную и святую, но *плода добра не имущи есмь*»¹ Понятно, какъ должны были дѣйствовать подобныя разсужденія Максима на его русскіе современники, которые въ фарисейскомъ самообольщеніи представляли только самихъ себя истинно-православными христіанами² и въ чистотѣ православія отказывали даже самимъ грекамъ³. Не одинъ Даніилъ питалъ чувство неудовольствія на Максима и Вассіана. Находились и другіе, которые вооружались противъ Максима, но не изъ-за личныхъ счетовъ, какіе имѣли мѣсто въ отношеніяхъ къ нему митрополита, а изъ-за взгляда на предпринятое имъ дѣло исправленія книгъ. Люди обрядоваго, формальнаго направленія скорѣе всего стали въ отрицательное положеніе къ исправленіямъ Максима. Отрицательный взглядъ на книжное исправленіе исходилъ, какъ извѣстно, изъ установившагося къ тому времени догматическаго взгляда на книгу и отсюда на строгую неизмѣнимость ея содержанія. Нѣкоторые говорили Максиму: «велию, о человекѣ, досаду тѣмъ дѣломъ прилагаешь возсіявшимъ въ нашей землѣ преподобнѣйшимъ чудотворцамъ, они бо сицевыми священными книгами благоугодиша Богови, и живуще и по представленіихъ отъ Него прославишася святынею и всяческихъ чудесъ дѣйствомъ»⁴. Сомнѣніе въ возможности полученія спасенія чрезъ исправленныя книги крѣпло на уваженіи къ вѣкамъ передававшимся формамъ. Конечно, необходимость исправленія въ принципѣ отвергала самая невѣжественная часть русскаго общества. Болѣе просвѣщенные люди того времени сознавали потребность въ исправленіяхъ, но, не обладавъ широкимъ богословскимъ образованіемъ, воспитавшись на церковныхъ книгахъ и сроднившись со всѣми ихъ внутренними и внѣшними особенностями, они не могли опредѣлить границъ, до которыхъ, по ихъ мнѣнію, должно простирается дѣло исправленія. Святое благоговѣніе къ книгѣ слишкомъ глубоко вкоренилось въ нихъ, чтобы они могли спокойно отнестись къ всякимъ переменамъ той книги, по которой они учились и привыкли молиться и руководствоваться въ своей жизни.

¹ Ирвіе м. Даніила съ Максимомъ Грекомъ. Чтен. въ Общ. Истор. в Др. Росс. 1847 г. № 7, 13.

² Посланіе къ в. князю Василію Іоанновичу старца Псковскаго Елеазрова монастыря Филоел. Прав. Соб. 1863 г. ч. I, 337—348.

³ Сочин. Максима ч. III, 154—156.

⁴ Сочин. Макс., III. Слово отвѣдательно о книжномъ исправленіи. 88.

Отсутствіе науки и научной критики и незнакомство съ ея правилами ставили русскихъ книжниковъ въ самое жалкое положеніе: они не знали гдѣ и на чемъ остановиться въ размѣрахъ исправленія книгъ. Понятно, людей такого шаткаго, неопредѣленнаго направленія широкія исправленія могли серьезно пугать и даже отталкивать отъ самаго исправительнаго дѣла. Къ фракціи подобныхъ людей принадлежалъ и м. Даниилъ. Онъ въ принципѣ одобрялъ исправленіе книгъ, но по характеру полученнаго имъ образованія, не могъ опредѣлить истинныхъ границъ, въ которыхъ должны были происходить исправленія вполнѣ законныя и полезныя. Личное раздраженіе, съ которымъ относился Даниилъ къ Максиму, подававшее ему собою поводъ быть до крайности придирчивымъ и подозрительнымъ къ исправительнымъ трудамъ Максима дѣласть невозможнымъ выдѣлить объективный, безотносительный взглядъ Даниила на предѣлы законности въ книжныхъ исправленіяхъ.

Между тѣмъ Максимъ Грекъ отнесся къ дѣлу исправленія книгъ, руководясь исключительно научно-критическими соображеніями и вовсе не принимая во вниманіе духа народа и характера русскаго просвѣщенія. Научно критическій методъ исправленія предоставлялъ широкую свободу Максиму Греку въ отношеніи къ русскимъ церковно-богослужебнымъ книгамъ. Будучи вполнѣ вѣренъ ему, Максимъ съ полнымъ сознаніемъ своей правоты и компетентности исправлялъ и уничтожалъ въ нихъ все то, что не соответствовало греческому подлиннику, какъ бы ни были велики предѣлы его исправленій. Впрочемъ онъ вовсе не принималъ въ расчетъ и не сообразовался съ той важностію, какая признавалась книжнымъ русскимъ людемъ за тѣми или другими мѣстами книгъ. Очевидно, здѣсь Максимъ расходился съ русскимъ обществомъ, съ недовѣріемъ отнесшимся къ его исправительной дѣятельности, такъ какъ онъ не принималъ во вниманіе утвердившихся вѣками взглядовъ того общества, на пользу котораго онъ трудился. Къ этому еще присоединилось и то весьма важное въ положеніи Максима обстоятельство, что онъ мало знакомъ былъ съ русскимъ языкомъ и переводилъ при помощи двухъ толмачей, Дмитрія Герасимова и Власія, которымъ даны были для переписки два писца, Михайлъ Медоварцевъ и Силуанъ, инокъ Троице-Сергіева монастыря. Максимъ самъ переводилъ съ греческаго на латинскій языкъ, а толмачи уже переводили съ латинскаго на сла-

вѣдскій¹. Тотъ способъ перевода, какого по необходимости держался Максимъ, представлялъ не мало затрудненій и не гарантировалъ его отъ ошибокъ. Толмачъ не могъ уяснить мысли переводчика, или могъ ее понять и перетолковать по своему, дать ей тотъ или другой оттѣнокъ, безъ всякой задней мысли намѣренно измѣнить то или другое, а самъ переводчикъ Максимъ не могъ, за незнаніемъ русскаго языка, провѣрить своего толмача, и отсюда сдѣлались весьма возможными ошибки, вся вина въ которыхъ тѣмъ не менѣе падала на самого переводчика.

Нѣкоторыя внѣшнія обстоятельства окончательно подорвали авторитетъ Максима Грека въ глазахъ по крайней мѣрѣ в. князя. Въ 1522 году прибылъ въ Россію турецкій посолъ Скиндеръ. Такъ какъ Скиндеръ принадлежалъ по своей національности къ грекамъ, то въ положеніи Максима, закинутого судьбою въ малоизвѣстный ему край, и несомнѣнно скучавшаго о своей родинѣ, естественно было завести сношенія съ своимъ соотечественникомъ, который тѣмъ тѣмъ не менѣе вселяли сильныя подозрѣнія противъ Максима, такъ какъ турецкій посолъ Скиндеръ извѣстенъ былъ своею враждебностію по отношенію къ Россіи².

Къ всему этому присоединилось такое дѣло, въ которомъ в. князь былъ непосредственно заинтересованъ и въ которомъ Максимъ и Вассіанъ высказались въ духѣ, совершенно противоположномъ желаніямъ и разчетамъ самодержавнаго князя. Рѣчь идетъ о разводѣ. Разводъ в. князя въ исторіи двухъ направленій русской мысли первой половины XVI в. послужилъ пробнымъ камнемъ въ глазахъ свѣтскаго правительства для оцѣнки того и другаго и ареною, на которой столкнулись представители того и другаго направленія въ своихъ противоположныхъ воззрѣніяхъ. Столкновение, дѣйствительно, произошло и окончилось трагически для проповѣдниковъ-нестяжателей, и наоборотъ торжествомъ для ихъ противниковъ—іосифлянъ. Конечно, у Василия Іоанновича не вдругъ явилась мысль о разводѣ, онъ, можетъ быть, думалъ ее даже не одинъ годъ. Это косвеннымъ образомъ подтверждается и тѣмъ, что, какъ свидѣтельствуютъ нѣкоторые памятники, прежде чѣмъ

¹ Прибавл. къ Твор. св. Отецъ, ч. XVIII. М. 1859 г. Статья: «Максимъ Святгогорскій»; 190—191. Соч. Макс. (ч. I, 83, Амелюхій «Описаніе Новоіерус. Воскрес. библ», 130,

² Жареманъ. МЦ, 116, 448—449,

рѣшиться на разводъ, в. князь обращался на востокъ къ патріархамъ за разрѣшеніемъ, но только не получилъ его. А для того, чтобы могли придти отвѣты, требовался довольно значительный промежутокъ времени. Несомнѣнно Василій Іоанновичъ о своемъ намѣреніи развестись ранѣе другихъ сообщалъ Вассіану и Максиму, какъ людямъ самымъ близкимъ къ нему и компетентнымъ, но, къ своему удивленію, получилъ отъ нихъ обоихъ самый рѣшительный, и въ то же время неодобрительный отзывъ о своемъ намѣреніи.¹ Поэтому, въ томъ обстоятельствѣ, что первому судебному разслѣдованію Максимъ подвергся девятью мѣсяцами ранѣе состоявшагося развода в. князя, нельзя еще видѣть доказательства того, что противорѣчіе Максима по дѣлу о разводѣ не повліяло на его дальнѣйшую судьбу. Напротивъ, в. князь постарался поскорѣе покончить съ Максимомъ, чтобы не имѣть въ немъ себѣ обличителя. Очень вѣроятно, что самая мысль объ обращеніи по дѣлу о разводѣ на востокъ, и особенно на *Аѳоны*, принадлежала Максиму Греку, какъ нѣкоторое время подвизавшемуся на святой горѣ, и Вассіану Косому. Вассіанъ и Максимъ не покривили душой предъ в. княземъ по дѣлу о разводѣ и здѣсь остались вполне вѣрными своимъ строго евангельскимъ духовно-нравственнымъ началамъ. Равнымъ образомъ вѣренъ оказался своей школѣ представитель іосифлянъ — Даниилъ. Оба инока лишились прежняго благоволенія князя. Мало того, Василій Іоанновичъ, не любившій никогда прощать противорѣчій себѣ, оскорбился образомъ дѣйствій людей, такъ много облагодѣтельствованныхъ имъ и, по его мнѣнію, обязанныхъ ему отвѣчать взаимною благодарностію. А непреодолимое желаніе развода, дѣла явно незаконнаго, побуждало в. князя позаботиться о томъ, чтобы, если только представится удобный слу-

---

¹ О сочетаніи втораго брака Вас. Іоанновича. Чт. въ Общ. Истор. и Др. Росс. 1847 г. № 8, 2—3. — Курбскій. Сказанія, изд. 2-е, 4—6. — Карамзинъ, VII, примѣч. 343, 81. Противорѣчіе Вассіана разводу в. князя служить самымъ вѣскимъ доказательствомъ искренности его убѣжденій. Еслибы онъ дѣйствительно былъ только придворнымъ льстецомъ, то во всякомъ случаѣ онъ ни за что не рѣшился бы идти противъ воли князя, зная хорошо тѣ дурныя послѣдствія, какія влекло за собою противорѣчіе ему. А между тѣмъ нѣкоторые заподозриваютъ искренность убѣжденій Вассіана. Невоструевъ. Разсмотрѣніе книги Хрущева: «Наслѣдованіе о сочиненіяхъ Іосифа Волоцкаго», Спб. 1870 г., 36—37 Розановъ въ статьѣ, напечат. въ Странникѣ за 1877 г. май, т. II, подъ заглавіемъ «Споръ іосифлянъ съ блгозерскими старцами», 156—172.

чай, освободить себя отъ открытыхъ обличеній строгихъ пустыльниковъ—Вассіана и Максима. Последніе тѣмъ болѣе могли быть опасными для в. князя, что на ихъ сторонѣ была правда, очевидная для всѣхъ, которая потому самому естественно должна была привлечь на ихъ сторону всѣ симпатіи общества. — Такимъ образомъ противорѣчіе разводу пошатнуло положеніе Вассіана и Максима въ глазахъ в. князя до того, что теперь нуженъ былъ только поводъ для того, чтобы ихъ паденіе сдѣлалось совершившимся фактомъ. Съ другой стороны, высшая церковная власть—митрополитъ также не могъ равнодушно и безпристрастно относиться къ ихъ судьбѣ и основательно рассчитывалъ воспользоваться паденіемъ своихъ противниковъ для того, чтобы упрочить свое вліяніе при дворѣ и въ то же время отмстить имъ за нанесенныя ему со стороны ихъ оскорбленія.

Первый началъ страдать Максимъ Грекъ. Да это и понятно. Онъ былъ человѣкомъ пришлымъ, не умѣвшимъ прочно нравственно укрѣпиться въ новой сферѣ, въ какую его закинула судьба. При томъ онъ казался его врагамъ князю и митрополиту несравненно опаснѣе Вассіана. Его умъ, просвѣщеніе, его литературная полемиическая дѣятельность, поражавшая своею силою и убѣдительностію всѣ доводы собственныхъ русскихъ книжниковъ, не могшихъ противопоставить ей ничего основательнаго и вѣскаго, естественно возбуждали болѣе сильныя опасенія, чѣмъ дѣятельность одного Вассіана, человѣка по своему просвѣщенію стоявшаго неизмѣримо ниже Максима.

Первымъ дѣломъ, которое навлекло непріятность на Максима, послужили его сношенія съ нѣкоторыми боярами и вообще людьми, недовольными новыми установившимися порядками управленія. Такъ какъ о немъ въ извѣстной части русскаго общества составилось самое лестное мнѣніе, какъ о человѣкѣ весьма просвѣщенномъ, отъ котораго значить было чему поучиться, то около Максима который былъ не такого характера, чтобы скрывать свои знанія и таланты, образовался маленькій кружокъ просвѣщенныхъ людей которые собирались иногда къ нему и здѣсь «говаривали съ нимъ книгами и спирались межъ себя о книжномъ». Изъ такихъ друзей Максима извѣстны имена пяти человѣкъ. Максимъ также, какъ уже извѣстно, не вполне симпатизировалъ установившимся на Руси современнымъ ему государственнымъ порядкамъ. Это обстоятельство само собою сблизило его съ людьми одиѣхъ съ нимъ симпа-

тій. Симпатіи Максима простирались и на лицъ законно или незаконно страдавшихъ и выносившихъ на себѣ тяжесть современныхъ государственныхъ порядковъ. Такимъ путемъ онъ сошелся съ опальнымъ бояриномъ Иваномъ Берсень-Беклемишевымъ и дьякомъ Ѳедоромъ Жаренымъ. Берсень былъ сторонникъ древнихъ боярскихъ традицій, смѣло говорившій правду в. князю и не стѣснявшійся противорѣчить ему, за что именно онъ и подвергся опалѣ со стороны в. князя. Несчастіе Берсеня вызвало участіе къ нему Максима, которое затѣмъ перешло въ тѣсную дружбу. Берсень былъ Максиму «добрѣ совѣтень другъ» и между ними не существовало никакой тайны. Они повѣряли другъ другу все и для этого иногда по долгу сидѣли «одинъ на одинъ». Предметомъ разсужденій Максима и Берсеня служили главнымъ образомъ современные общественные дѣятели и люди стоявшіе въ главѣ управленія: говорилось много о государѣ, что онъ жестокъ и немилостивъ, не любитъ «встрѣчь» и т. п., о митрополитѣ, который носить только имя митрополита и ни о комъ не печалуется. Здѣсь Берсень въ бесѣдѣ съ Максимомъ давалъ полную свободу своему слову. Онъ спрашивалъ Максима о порядкахъ его родины—Греціи и приходилъ къ невыгоднымъ сравненіямъ въ отношеніи Россіи. «Хотя у васъ цари злочестивые, говорилъ между прочимъ Берсень Максиму, а ходятъ такъ *«ино у васъ еще Богъ есть»*. Понятно, какое дѣйствіе должны были произвести на всякаго послѣднія слова Берсеня, который ставилъ управление нечестиваго мусульманскаго государя, турецкаго султана, выше правленія христіанскаго православнѣйшаго царя и князя русскаго. Берсень слишкомъ низко ставилъ современные государственные порядки на Руси и говорилъ, «что нынѣ въ людехъ правды нѣтъ», и даже опасался за будущность государства, говоря, что теперь «на Бога то на одного и надѣя». Въ подобномъ духѣ были разсужденія съ Максимомъ и Ѳедора Жаренаго.—Положимъ, въ разсужденіяхъ съ опальными Максимъ игралъ второстепенную роль: онъ болѣе выслушивалъ ихъ, чѣмъ самъ говорилъ, а если же и вступалъ съ ними въ разговоръ, то выражался въ самомъ благонамѣренномъ тонѣ. Но одинъ тотъ фактъ, что Максимъ принималъ къ себѣ людей, находившихся на дурномъ счету у в. князя, и разсуждалъ съ ними на единѣ, бросалъ тѣнь подозрѣнія и на личность Максима, которая, при тогдашней чисто азіатской подозрительности въ глазахъ его враговъ, имѣла немаловажное значеніе.

Связь Максима съ опальными боярами обнаружилась случайно.

Началось слѣдственное дѣло по преступленіямъ Ивана Берсеня и Феодора Жаренаго, гдѣ и открылось участіе въ ихъ положеніи Максима. Весь актъ слѣдственнаго дѣла о Берсенѣ и Жареномъ не сохранился. До насъ дошелъ отрывокъ только о двухъ засѣданіяхъ суда, происходившихъ въ февралѣ 1525 года. На первомъ допросѣ Берсень отказался было отъ тѣхъ словъ, которыя онъ говорилъ Максиму и какія на допросѣ приписывалъ ему послѣдній. Жареный не отказался. Въ другомъ засѣданіи, происходившемъ 22 февраля, Берсень подтвердилъ истину показаній на него Максима и тѣмъ еще болѣе подтвердилъ важность своихъ сношеній съ нимъ¹. Теперь стала ясною для всѣхъ и для князя связь Максима съ враждебными ему людьми—политическими преступниками. Максимъ попалъ въ сильное подозрѣніе. Князь пораженъ былъ такимъ открытіемъ и естественно хотѣлъ знать истину. Поэтому онъ посылалъ къ одному изъ подсудимыхъ, къ Феодору Жареному, троицкаго игумена, чтобы онъ посланному имъ сказалъ «всю истину на Максима»².

Такимъ образомъ кромѣ тайнаго нерасположенія къ Максиму за противорѣчіе разводу в. князь имѣлъ теперь болѣе серьезныя данныя къ тому, чтобы даже окончательно отдалить его отъ себя и предоставить его врагамъ. А послѣднихъ насчитывалось очень много. Во главѣ ихъ находился самъ митрополитъ, лично озлобленный противъ Максима; въ нерасположеніи къ Максиму сходились и другіе іерархи, вооруженные противъ него его строгими обличеніями ихъ недостатковъ. Противъ Максима была наконецъ цѣлая масса невѣжественныхъ книжниковъ, подозрительно смотрѣвшихъ на его книжныя исправленія. Враги Максима, давно искавшіе случая придратъся къ нему, но скрывавшіе до времени свои намѣренія, зная почетъ и уваженіе, питаемое къ нему в. княземъ, благодаря противорѣчію в. князю въ разводѣ и еще болѣе подозрѣніямъ

¹ Что дѣйствительно на преступленія Берсеня и Жаренаго смотрѣли тогда слишкомъ серьезно, это видно изъ того уже, что оба собесѣдника Максима были казнены (Карамзинъ. VII, примѣч. 335, 79).

² Отрывокъ изъ слѣдственнаго дѣла объ Иванѣ Берсенѣ и Феодорѣ Жареномъ находится въ рукописяхъ главнаго Архива Минист. Иностран. Дѣлъ въ Москвѣ, съ которыхъ онъ изданъ въ А. А. Э. т. I. Кромѣ того, въ Московскомъ Арх. Мин. Иностран. Дѣлъ сохраняются два печатные оттиска этого же акта съ нѣсколькими иными редакціями чѣмъ та, какая находится въ Актахъ Экспедиціи. Въ оттискахъ онъ носитъ названіе: «Слѣдственнаго дѣла Максима Грека». См. Акты, собранные Малиновскимъ портфель 2-й №№ 56 и 57 А. А. Э. 1, № 172, 141—144-

вызваннымъ связью его съ людьми политически неблагонадежными, поняли, что теперь настало для нихъ удобное время для того, чтобы свести наконецъ съ нимъ свои счеты.

Дѣйствительно, не далѣе какъ только чрезъ мѣсяць послѣ слѣдствія по дѣлу Берсеня и Жаренаго въ апрѣлѣ и маѣ мѣсяцахъ открылся цѣлый рядъ соборовъ на Максима Грека, происходившихъ то во дворцѣ в. князя, то въ палатахъ митрополита. Самая близость разстоянія времени между полнымъ охлажденіемъ в. князя къ Максиму и его соборнымъ судомъ показываетъ уже связь между этими двумя фактами и свидѣтельствуетъ о той ревности, которую обнаруживали враги въ его преслѣдованіи. До насъ сохранилась запись только объ одномъ изъ соборовъ, судившихъ Максима въ 1525 году. Соборъ происходилъ во дворцѣ в. князя и въ его личномъ присутствіи, тутъ же находились два его брата, Юрій и Андрей, архіепископы, епископы, архимандриты, игумены и старцы изъ многихъ монастырей и множество бояръ, князей и воеводъ. Многочисленность и торжественность собора разсчитаны были на важность предмета соборнаго дѣянія и на правдивость и авторитетъ соборнаго приговора и опредѣленій. На соборѣ роль судьи и обвинителя принадлежала митрополиту Данилу и его сподвижнику Досиѣю, еп. Сарскому и Подонскому. Митрополитъ, какъ предсѣдатель собора, давалъ ходъ и направленіе соборнымъ дѣяніямъ, а Досиѣй Сарскій являлся въ роли его помощника, секретаря и дѣлопроизводителя. Виновость Максима Грека группировалась около его книжныхъ исправленій, его литературной дѣятельности, посвященной разсужденіямъ о неприличіи монастырѣмъ владѣть недвижими имуществами и соединенной съ обличеніями современной монашеской распущенности, и наконецъ около его нѣкоторыхъ каноническихъ и догматическихъ мнѣній.

Неодобрительные отзывы Максима Грека о состояніи славянскихъ переводовъ церковно-богослужебныхъ книгъ, какія находились въ употребленіи въ русской церкви, неважественными людьми понимались какъ страшная еретическая хула на всѣ книги. Изъ отзывовъ Максима ревнители буквы выводили и приписывали ему такія слова, которыя дѣйствительно компрометтировали свѣтскую личность святогорца. Преувеличенная такимъ образомъ мысль Максима о неудовлетворительномъ состояніи русскихъ книгъ и послужила однимъ изъ поводовъ къ его обвиненію. На соборѣ 1525 года протопопъ Авакасій, попъ Василій и протодіаконъ

Иванъ Чушка представили записъ, въ которой между прочимъ выставляли хулу Максима на всѣ вообще русскія священныя книги. Въ запискѣ докладывалось собору, что Максимъ утверждалъ и высказывался въ такомъ видѣ, что, по его словамъ, будто на Руси нѣтъ ни Евангелія, ни Апостола, ни правилъ, ни уставовъ и т. п. Обвиняемый на очной ставкѣ съ обвинителями отвергъ взводимое на него обвиненіе, и внесъ въ него ту существенную поправку, что онъ дѣйствительно высказывался о неудовлетворительномъ состояніи русскихъ книгъ и говорилъ, что здѣсь на Руси книги непрямы, а иныя книги переводчики перепортили и настолько, что ихъ необходимо переводить снова¹. Несомнѣнно, Максимъ здѣсь говорилъ истину какъ въ томъ отношеніи, что дѣйствительно тогдашніе славянскіе переводы отличались неисправностью², такъ равно и въ томъ, что онъ высказывался о нихъ въ такомъ именно видѣ, и вовсе не имѣлъ въ виду порицать разомъ весь полный кругъ употреблявшихся въ русской церкви священныхъ и богослужебныхъ книгъ. Заявленія Максима, конечно, должны были неприятно подѣйствовать на отцевъ собора, большинство которыхъ проникнуты были большимъ уваженіемъ къ буквѣ писанія и ко всѣмъ установившимся временемъ формамъ и оборотамъ выраженій. Въ словахъ самаго Максима, заявленныхъ имъ на соборѣ по поводу поданной на него записи, они видѣли не болѣе какъ *держкую хулу* и одно изъ злыхъ его мудрованій, какъ и не преминулъ заявить объ этомъ м. Данилъ.³

Отъ общаго осужденія въ хулѣ на русскія книги отцы собора переходятъ къ рассмотрѣнію частныхъ отступленій, какія замѣчены были въ книжныхъ исправленіяхъ Максима Грека. Его, напр. обвиняли въ томъ, что онъ написалъ въ своихъ правилахъ: «аще кто наречетъ Пречистую Богородицу Дѣву Марію, да будетъ проклятъ». Обвиненіе самое неопредѣленное, изъ него невозможно вывести не только какого нибудь догматическаго или вообще церковнаго отступленія Максима, но даже трудно отыскать логическій смыслъ, такъ какъ оно неправильно выражено по своей грамматической формѣ. При всемъ томъ обвиненіе взято слишкомъ

¹ Прѣвіе Данила съ Максимомъ, 13.

² Что это дѣйствительно такъ, это видно изъ сочиненій Максима, ч. I Исповѣданіе вѣры, 139, ч. III, 60—79.

³ Прѣвіе Данила съ Максимомъ, 6.

отрывочно, внѣ всякой связи съ предыдущими и послѣдующими мыслями, и потому судить по нему о какой-нибудь виновности Максима нѣтъ никакихъ основаній. Максима обвиняли въ томъ, что онъ въ русскихъ книгахъ вмѣсто «безстрашно Божество» писалъ и употреблялъ «не страшно Божество», а въ другомъ мѣстѣ «безстрашно Божество». Или еще въ трудахъ Максима по исправленію книгъ находили отступленіе, заслуживающее вниманія по отсутствію въ немъ смысла. Максиму ставили въ вину то, что онъ написалъ въ правилахъ: «яже во истинѣ на то Бога разаряемаго вѣру, и почеть презираема». При подобныхъ обвиненіяхъ Максимъ Грекъ отвѣчалъ ссылкой на описки писцовъ и вообще на описи всегда и вездѣ и для всякаго возможнаго, а тѣмъ болѣе возможнаго для него, какъ человѣка мало знакомаго съ русскимъ языкомъ. Послѣднія три соборныя обвиненія отличаются своею односторонностію, недостаткомъ логическаго смысла, изъ котораго не возможно вывести ничего положительнаго, тѣмъ болѣе невозможно выдѣлать какой-нибудь религіозной системы съ еретическимъ колоритомъ. Но для членовъ собора они не казались такими, они въ каждомъ изъ представленныхъ обвиненій видѣли важныя, едва не догматическія отступленія, такъ какъ для нихъ важна была не только мысль того или другаго священнаго источника, но и самая буква его. Тѣмъ съ большимъ правомъ они могли осуждать Максима за неправильное, неграмматическое изложеніе его исправленій, хотя здѣсь они болѣе всего должны были понимать положеніе подсудимаго, какъ человѣка, мало знакомаго съ русскимъ языкомъ и допускавшаго потому безъ всякой религіозной неблагонамѣренности ошибки въ своихъ трудахъ. Отцы собора заботились о количествѣ обвиненій и, не увеличивая ихъ преднамѣренно, находили ихъ въ ошибкахъ, встрѣчавшихся въ книжныхъ исправленіяхъ Максима, причемъ въ полномъ сознаніи и убѣжденіи правоты своихъ обвиненій заявляли о нихъ собору. Личное нерасположеніе отцовъ собора выразилось здѣсь въ томъ, что они вовсе не хотѣли принимать во вниманіе положенія Максима и тѣхъ сторонъ его дѣятельности и его строго православныхъ воззрѣній, гдѣ онъ выступаетъ въ своемъ истинномъ достоинствѣ и съ характеромъ строго православнаго человѣка.

Въ ряду другихъ обвиненій на Максима м. Даніилъ ставитъ и его проповѣдь о безусловной иноческой пестяжательности, рассматриваемую въ связи съ обличеніями распущенности современнаго монашества. Замѣчателенъ взглядъ на нее митрополита. По

его мнѣнію, проповѣдь Максима была злымъ еретическимъ мудрованіемъ и хулою на всю русскую церковь. «Ты, Максимъ, говорилъ митрополитъ, святыя Божія соборныя и Апостольскія церкви и монастыри укоряеши и хулиши, что они стяжаніе, и люди, и доходы, и села имѣютъ, а и въ вашихъ монастырѣхъ во святой горѣ и въ иныхъ мѣстѣхъ въ вашей земли и у церквей и у монастырей села есть¹ да и въ писаніяхъ отеческихъ писано велѣно ихъ держати святымъ церквамъ и монастыремъ. Да ты же, Максимъ, продолжалъ митрополитъ, святыхъ чудотворцовъ Петра, и Алексѣя и Іоны митрополитовъ всея Руси и преподобныхъ чудотворцевъ Сергія, и Варлаама, и Кирила, и Пафнутія и Макарія, укоряеши и хулиши, а говоришь такъ: занеже они держали города, и волости, и села, и люди, и судили, и пошлины, и оброки и дани искажи, и многое богатство имѣли, ино имъ нельзя быти чудотворцомъ».² Изъ обвинительныхъ словъ м. Даниила обращенныхъ къ Максиму видно, что пріемъ защиты владѣльческихъ правъ монастырей у него совершенно тождественъ съ пріемами Іосифа Волоцкаго. Какъ въ свое время Іосифъ въ проповѣди пустынныхъ нестяжателей видѣлъ поруганіе, хулу всего монашества взятаго въ лицѣ самыхъ лучшихъ и великихъ своихъ представителей,³ такъ же точно теперь высказывается и м. Даниилъ. И онъ въ проповѣди Максима видитъ не болѣе какъ только «хулу на церковныя уставы и законы и на святыя чудотворцы и на святыя монастыри».⁴ Нужно сказать, что Даниилъ говорилъ здѣсь вполне искренно. Та формулировка обвиненія, какая дана митрополитомъ, строго говоря, слишкомъ преувеличивала вину Максима, и представляла его дѣйствительно вольнодумцемъ и попирателемъ церковныхъ уставовъ, но это преувеличеніе выходило не изъ предосудительнаго намѣренія выдумывать обвиненія, а оно вытекало изъ общаго взгляда на дѣятельность нестяжателей, котораго дер-

¹ Говоря такъ Даниилъ изобличаетъ въ себѣ непониманіе отличительныхъ особенностей землевладѣльческихъ правъ русскихъ и греческихъ монастырей. Афонскіе монастыри дѣйствительно имѣли поземельную собственность—поля, виноградники и уголья (Карамзинъ, VШ, примѣч. 587, Дополнительная выписка изъ лѣтописей сего времени), но вовсе не имѣли селъ въ смыслѣ населенныхъ мѣстностей. Вассіанъ и Максимъ, какъ уже было видно, разграничивали эти понятія и потому то они оказались совершенно непонятными ихъ противниками.

² Прѣніе Даниила съ Максимомъ, 6.

³ Пелемич. сочиненія Васіана. Прав. Соб. 1863 г. ч. III, 204, 208.

⁴ Прѣніе м. Даниила съ Максимомъ, 4.

жался не одинъ митрополитъ, но вся и современная церковная іерархія, видѣвшая въ порицаніяхъ монастырскихъ недостатковъ хулу всѣхъ церковныхъ уставовъ. Таковъ былъ общій духъ тогдашняго религіознаго консерватизма.

Не одни впрочемъ консерваторы на обличительную проповѣдь Максима смотрѣли какъ на порицаніе *всѣхъ* русскихъ святыхъ подвижниковъ, допускавшихъ въ своихъ монастыряхъ владѣніе вотчинами. Такъ, ученики Θεодосія Косаго прямо ссылались на сочиненія Максима Грека и приписывали ему точно такое же отношеніе къ древнимъ русскимъ подвижникамъ, въ какомъ Данилъ обвинялъ Максима на соборѣ 1525 года¹.

На соборѣ 1525 года Максимъ еще судился за то, что онъ оказался защитникомъ интересовъ Константинопольскаго патріарха. Ему не нравилось, что русскіе митрополиты поставляются у себя дома и пользуются полнѣйшею независимостію. Максимъ долгое время доискивался благословенной грамоты патріарха, которую будто далъ Константинопольскій патріархъ и на которую русскіе ссылались въ защиту законной независимости своей церкви. Но онъ не доискался грамоты и объяснилъ такое отступленіе отъ древняго обычая поставляться русскимъ митрополитамъ отъ Константинопольскаго патріарха гордостью представителей русской церкви; а самый фактъ поставленія — самочиніемъ и безчиніемъ. Выходя изъ своего взгляда на отношеніе русской церкви къ Константинопольскому патріарху Максимъ отрицалъ право русской церкви, какъ несамостоятельной, анаемагствовать еретиковъ². Изслѣдованіе Максимомъ вопроса о каноническихъ основаніяхъ автокефальности русской церкви тѣмъ болѣе для него представлялось важнымъ, что для него, какъ грека, казалось очень обиднымъ подозрительное отношеніе русскихъ къ православію подпавшей подъ власть Турокъ Константинопольской церкви, что ясно выражалось ими во внесеніи въ архіерейскую присягу обѣщанія не принимать поставленія отъ Константинопольскаго патріарха и постав-

¹ Зинովій Отенскій. Истинны показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи Казань, 1863 г., 908; сравн. слова Данила, сказанныя Максиму. (Прѣніе его съ Максимомъ, 6). Съ другой стороны сравн. слова учениковъ Косаго (Истинны показаніе, 913—914) съ словами Максима Грека (Сочин. Макс. ч. III, 202—205).

² Прѣніе Данила съ Макс., 5. 15.

ленного отъ него. Въ этомъ обстоятельствѣ Максимъ видѣлъ обиду для своей церкви и писалъ въ защиту ея ¹. Максимъ на соборѣ 1525 года вполне подтвердилъ взводимое на него обвиненіе. Какъ грекъ, онъ свое мнѣніе считалъ самымъ законнымъ, такъ какъ онъ не находилъ актовъ, канонически утверждающихъ самостоятельное существованіе русской церкви; да оно съ строго канонической точки зрѣнія и въ положеніи Максима должно быть признано такимъ; но настаивая на немъ, онъ тѣмъ самымъ задѣвалъ непосредственно личность самаго митрополита и всю церковную русскую іерархію. Мало того, даже въ глазахъ свѣтской власти, вовсе не сочувствовавшей опекѣ цареградской іерархіи, и болѣе всего содѣйствовавшей освобожденію русской церкви изъ подъ зависимости Константинопольскаго патріарха, — до того, что самая самостоятельность русской церкви есть дѣло и слѣдствіе болѣе политическихъ причинъ, чѣмъ церковныхъ, его мнѣніе могло быть признано подозрительнымъ. Съ другой стороны, и русскіе іерархи, помимо непріятнаго для нихъ изслѣдованія Максимомъ, чело-
вѣкомъ пришлымъ, о законности ихъ іерархическихъ правъ, имѣли законныя каноническія основанія, которыми утверждалась самостоятельность русской церкви, а потому еще болѣе могли вооружаться противъ Максима. Извѣстно, что освобожденіе русской церкви отъ зависимости Константинопольской совершилось съ строгимъ соблюденіемъ церковныхъ правилъ. Константинопольскій патріархъ предоставилъ русской церкви полную независимость и подтвердилъ ее особою грамотою ².

Догматическимъ заблужденіемъ Максима Грека на соборѣ 1525 года было выставлено его ученіе о Христѣ, что сидѣніе Его одесную Отца есть мимошедшее, минувшее, а не предвѣчное. Ученіе дѣйствительно еретическое, такъ какъ по взгляду православной церкви, которая признаетъ Сына Божія единосущнымъ и сопрестольнымъ Богу Отцу, сидѣніе Христа одесную Отца принимается не временное, минувшее, а вѣчное, безконечное. Происхожденіе такого страннаго ученія, какое проводилъ Максимъ, связано съ его книжными исправленіями. Онъ, дѣлая поправки въ славянскихъ книгахъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ нихъ находилось вы

¹ Сочин. Макс. ч. III, стр. 154—156.

² Т. Барсовъ. Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковію. СПб. 1878 г., 569—573.

раженіе: «Христосъ взыде на небеса и сѣде одесную Отца», или «сѣдѣй одесную Отца», уничтожаль ихъ и замѣнялъ словами: «сѣдѣвъ одесную Отца, сѣдѣвшаго одесную Отца», а въ другомъ мѣстѣ: «сидѣлъ одесную Отца». Максимъ и на соборѣ подтвердилъ и призналъ истиннымъ свое ученіе и сдѣланныя имъ поправки. Объясненіе происхожденія ученія Максима о минувшемъ сѣдѣніи Іисуса Христа одесную Отца и настойчивости, которую онъ обнаружилъ на судившихъ его за ложность этого ученія соборахъ, нужно искать не въ еретичествѣ Максима, котораго не существовало на самомъ дѣлѣ, а въ маломъ знакомствѣ его съ русскимъ языкомъ. Онъ еще не освоился съ духомъ и особенностями русскаго языка и, понимая мѣста и слова по своему, онъ такъ настойчивъ былъ на соборѣ 1525 года. Для него казалось напротивъ еретичествомъ отрицаніе того ученія, въ которомъ его обличали какъ въ ереси. И на соборѣ 1531 года Максимъ на обвиненіе его въ еретическомъ ученіи о минувшемъ сидѣніи Іисуса Христа одесную Бога Отца въ полномъ сознаніи истинности своего мнѣнія снова подтвердилъ его. Причемъ замѣчательно то, что онъ на обоихъ соборахъ (1525 и 1531 г.) извѣстное свое заявленіе сопровождалъ замѣчаніемъ, что «въ томъ разствіи некотораго нѣтъ»¹, то есть по его словамъ выходило, что нѣтъ никакого различія между истинно-православнымъ ученіемъ о предвѣчномъ сидѣніи Іисуса Христа одесную Бога Отца и его собственнымъ мнѣніемъ. Конечно, это одно ясно давало понимать истинныя причины мнимаго еретичества Максима. Но отцы собора не хотѣли брать во вниманіе оправдывающихъ подсудимаго обстоятельствъ. Только уже двоекратный соборный судъ за извѣстное ученіе заставилъ Максима глубже взглянуть въ смыслъ сдѣланныхъ имъ поправокъ и тогда только онъ цонялъ ошибочность своего мнѣнія. Онъ въ своемъ исповѣданіи вѣры и постарался исправить и объяснить происхожденіе своего невольнаго заблужденія². Дѣйствительно

¹ Прѣвіе м. Данила съ Максимомъ, 12, 1.

² Онъ объясняетъ это ошибкою и «нелѣпотнымъ презрѣніемъ», данныхъ ему толмачей «пловеже азъ, продолжаетъ онъ, тогда невѣдахъ различіе сицевыхъ реченій, аще бы вѣдахъ бы, никако же бы замолчалъ, но всяко исправилъ быхъ такую нелѣпотную епись. Которая бы польза мнѣ отъ сихъ черныхъ рубиць и молитвъ иноческаго жительства и многогѣтнихъ сихъ скорбій моихъ, аще обрещуа хула на Господа и Бога и Спаса моего Іисуса Христа, навъже уповахъ отъ младыхъ ногтей?» (Соч. Макс. ч. I, 34; срви. ч. III, слова IX—X, 60—92).

невозможно допустить, чтобы Максимъ въ самомъ дѣлѣ раздѣлялъ еретическую мысль о минувшемъ сѣдѣніи Сына Божія одесную Бога Отца. Она находится внѣ всякой связи съ другими его догматическими понятіями, и, рассматриваемая съ логической точки зрѣнія, вовсе не гармонируетъ съ ними.

При началѣ разбирательства на соборѣ дѣла о еретичествѣ Максима митрополитъ велѣлъ спросить его Досиеею еп. Сарскому объ извѣстномъ его неправильномъ мнѣніи о минувшемъ сидѣніи Иисуса Христа одесную Бога Отца. Подсудимый подтвердилъ свою ошибочную мысль. Тогда по приказанію митрополита Даніила Досиеей начинаетъ читать Максиму «свидѣтельство отъ Божественныхъ писаній». Здѣсь приводятся обширныя изреченія изъ Евангелія, изъ посланій апостольскихъ, свидѣтельства:—св. Василія Великаго, Григорія Богослова, Златоуста, изъ Символа Вѣры, «иныхъ книгъ» ¹, Іоанна Дамаскина, Ефрема Сирина, Аванасія Великаго, изъ Псалмопѣвца ². Обширный и многочисленный и разнообразный составъ и подборъ свидѣтельствъ говорятъ противъ ихъ случайнаго происхожденія, составленнаго будто бы только на соборѣ имъ предъ самымъ началомъ собора.—Несомнѣнно Даніилъ за нѣсколько времени ранѣе подготавливалъ ударъ своему противнику и съ этою цѣлю или самъ или кто-либо другой по его порученію, приготовилъ цѣлый догматическій трактатъ противъ невольнаго, если только, такъ можно выразиться, еретичества Максима.

Изъ обзорѣнія обвинительныхъ пунктовъ, выставленныхъ противъ Максима на соборѣ 1525 года видно, что обвиненія противъ него не выдумывались, а напротивъ въ основѣ ихъ находилась извѣстная доля истины. Пристрастіе соборныхъ судей выразилось въ томъ, что они собирая пункты обвиненій намѣренно игнориро-

¹ Подъ симъ именемъ приведенъ небольшой отрывокъ изъ пѣсни «слава въ вышнихъ Богу».

² Соборный судъ надъ Максимомъ (1525 г.) находится въ началѣ «прѣвія м. Даніила съ Максимомъ» и составляетъ самостоятельное цѣлое по отношенію къ послѣднему. Прѣвіе м. Даніила съ инокомъ Максимомъ содержится въ рукописи Импер. Пуб. Библиот. изъ древнехранилища Погодина № 1597, л. 26—61. съ нея «прѣвіе» издано въ Чт. (Общ. Истор. и Др. Росс. 1847 г. № 7, отд. II. Одинъ изъ списковъ пренія м. Даніила съ Максимомъ имѣется въ рукописи библ. кунца Хлудова № 75 л. 775—788, другой списокъ извѣстенъ мнѣ по рукописи графа А. С. Уварова, рукоп. въ 4 д., № 831.

вали всё оправдывающія или извиняющія подсудимаго обстоятельства.

Соборный судъ надъ Максимомъ окончился суровымъ приговоромъ по отношенію къ подсудимому. Великій князь, враждебно настроенный по отношенію къ Максиму, вовсе не хотѣлъ смягчать приговора суда, онъ даже вполне былъ солидаренъ здѣсь съ отцами собора справедливо рассчитывая такимъ путемъ подъ самымъ благовиднымъ предлогомъ избавить себя отъ противника своего развода. По приговору собора Максимъ посланъ былъ въ заточеніе въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь и тамъ заключенъ въ темницу «обращенія ради и покаянія и исправленія» съ строгимъ запрещеніемъ никого ничему не учить, ничего не писать, и не сочинять, ни къ кому не посылать и ни отъ кого не получать посланій. Воспрещеніе писать одно изъ главныхъ и необходимыхъ условій заключенія Максима, потому что этимъ путемъ митрополитъ и епископы надѣялись избавиться отъ дальнѣйшихъ обличеній строгаго и бойкаго на слово святогорца. Въ Волоколамскомъ монастырѣ къ Максиму приставлены были два инока: Тихонъ Ленковъ, въ качествѣ надзирателя за заключеннымъ, и священноинокъ Іона—въ качествѣ его духовника ¹. Выборъ мѣста для заключенія Максима Грека доказываетъ, что въ немъ участвовала непосредственно воля митрополита Данила. Никто такъ хорошо не зналъ духа и характера Волоколамскихъ иноковъ, какъ онъ, никому такъ хорошо не были извѣстны всѣ условія жизни Волоколамской обители, какъ опять ему. Можно идти далѣе. Даже самыя лица, которымъ поручено было наблюденіе надъ Максимомъ, могли быть указаны самимъ Даниломъ и ранѣе того были лично ему извѣстны за такихъ людей, на которыхъ всегда въ извѣстныхъ случаяхъ можно положиться. Какъ выборъ мѣста, такъ равно и лицъ, которымъ поручалось наблюденіе надъ Максимомъ, оказались удачными и вполне отвѣчавшими возлагавшимся на нихъ ожиданіямъ. Находясь въ Волоколамской темницѣ Максимъ выносилъ ужасныя страданія: его мучили голодомъ, дымомъ, морозомъ и другими различными «озлобленіями и томленіями», и все это дѣлалось въ такой сильной степени, что онъ иногда дѣлался какъ бы мертвымъ ². И нравственное положеніе Максима было невыносимо.

¹ Прѣвіе м. Данила съ Максимомъ, 4. 6.

² Соч. Максима, ч. II, Посланіе къ митрополиту Макарію, 365. Сказаніе о

Приставленные къ нему старцы слѣдили за каждымъ его шагомъ, запоминали все то, что онъ говорилъ имъ, или кому либо другому въ ихъ присутствіи, и впоследствии явились въ числѣ его первыхъ обвинителей. Около шести лѣтъ провелъ Максимъ въ заключеніи въ Волоколамскомъ монастырѣ, пока новыя обстоятельства не вызвали его на новый соборный судъ. За это время случились такого рода событія, которыя еще болѣе скомпрометтировали Максима Грека.

Около 1520—1521 года Максимъ перевелъ житіе Пресвятой Богородицы, составленное Метафрастомъ, и въ немъ, по малому знакомству съ русскою рѣчью, допустилъ вполне еретическую мысль. Въ одномъ мѣстѣ онъ допустилъ выраженіе, что Іосифъ «по совѣщанію іереовъ обручаетъ себѣ отроковицу, *совокупленія же до обрученія бы*»¹. Переводъ сдѣланъ былъ Максимомъ при содѣйствіи старца Сильвана, а другой сотрудникъ Максима, Михаилъ Медоварцевъ, сдѣлалъ для себя списокъ съ переведеннаго житія Пр. Богородицы. Выраженіе переводчика, содержавшее въ себѣ вполне еретическую мысль, сильно смущало какъ Сильвана, такъ и Медоварцева, которые, какъ природныя русскіе, понимали его неправильный смыслъ. Свои сомнѣнія Сильванъ и Медоварцевъ много разъ повѣряли Максиму и Вассіану, но всегда получали отъ нихъ одинъ и тотъ же отвѣтъ, что известное выраженіе перевода вполне правильное. И другіе сотрудники Вассіана и Максима соблазнились хульнымъ еретическимъ выраженіемъ. Однимъ изъ нихъ, Вассіанъ Рушанинъ, проживая нѣкоторое время въ келіи Вассіана (въ Чудовѣ монастырѣ) въ качествѣ справщика и переписчика книгъ, обращался за разъясненіемъ своего недоумѣнія, вызваннаго неправильнымъ выраженіемъ перевода, къ Вассіану, а этотъ послѣдній, считая себя лицомъ некомпетентнымъ, послалъ за Максимомъ и послѣ взаимнаго совѣщанія обоими опять подтвердили правильность перевода. Рушанинъ обращался послѣ того и къ одному Максиму, но и тутъ получилъ отъ него одинъ и тотъ же

Максимъ Грекъ въ рукописи Москов. Синод. библ. Горскій и Невоструевъ. Описаніе рукоп. Москов. Синод. библ. отд. II, кн. 2, 578—581. Курбскій. Сказанія, 39—40, по 2 изд. Востоковъ. Описаніе Румянц. Музея, 242—243. Описаніе рукоп. Соловецк. биб. Прилож. къ Прав. Соб. 1878 г. апрѣль, 163—164. Рукоп. купца Хлудова въ Москвѣ № 60, л. 29—30

¹ Прѣніе Данила съ Максимомъ, 8.

отвѣтъ. Наконецъ, Рушанинъ обращался за разъясненіемъ къ Сильвану и Медоварцеву, которые, ссылаясь на авторитетъ Максима и Вассіана, высказались за правильность перевода. Еретическая строка, попавшая въ переводъ Метафрастова житія Пр. Богородицы, вызвала толки по Москвѣ, которыя дошли и до князя Вассіана. Онъ между прочимъ сообщил о ходившихъ толкахъ Медоварцеву, замѣтивъ, что о «тѣхъ строкахъ» уже говорятъ. Сообразительный Медоварцевъ тотчасъ же исправилъ переводъ, замѣнивъ слово совокупленіе—совѣщаніемъ. Между тѣмъ о еретическихъ строкахъ перевода суждено было узнать и вдали отъ Москвы. Вассіанъ Рушанинъ, попавшій потомъ въ Новгородъ, рассказывалъ о нихъ архіеп. Макарію, равно какъ и о тѣхъ отвѣтахъ, какіе онъ всегда получалъ по поводу ихъ отъ князя Вассіана и Максима. Макарій послалъ обо всемъ этомъ грамоту къ митрополиту, которая и вызвала одинъ изъ обвинительныхъ пунктовъ на Вассіана и Максима ¹.

Извѣстно уже какъ тяжело было во всѣхъ отношеніяхъ заключеніе Максима Грека въ Волоколамскомъ монастырѣ. Убѣжденіе въ своей невинности естественно вызывало Максима на разсужденія о несправедливости къ нему соборнаго рѣшенія. Несправедливость надъ нимъ суда послужила для него основаніемъ, по которому онъ не считалъ для себя нравственно обязательными и его рѣшенія. — Поэтому онъ неоднократно говорилъ о себѣ въ кругу своихъ надзирателей, что онъ совершенно правъ и вовсе не виѣтъ за собою никакой такой вины, за которую бы его нужно было держать въ заключеніи. При этомъ Максимъ соблался и на свое просвѣщеніе. «Учиша есми философову и приходитъ ми гордость», такія слова между прочимъ впоследствии влигали въ уста Максима его недруги. — Смысль словъ Максима понятенъ. Его просвѣщенный умъ справедливо возмущался тою невѣжественною средою, которая не только не хотѣла понять и оцѣнить его по достоинству; но даже засудила его, какъ еретика. Поведеніе Максима въ Волоколамскомъ монастырѣ двойнѣ оскорбляло митрополита Даніила. Прежде всего сознаніе и распространеніе Максимомъ мысли о своей правотѣ и невинности подрывало компетент-

¹ Прѣніе м. Даніила съ Максимомъ, 7—9.—Прѣніе Даніила съ старцемъ Вассіаномъ, 9.

ность собора его осудившаго, и значить тѣмъ самымъ и характеризовало его предсѣдателя и главнаго судію, митрополита, какъ чловѣка несправедливаго. А это въ глазахъ самолюбиваго Данила имѣло немаловажное значеніе. Съ другой стороны, и что важнѣе всего, Максимъ ссылался на свое просвѣщеніе и ученость, какъ одно изъ доказательствъ своей правдивости и компетентности, что враги его прямо понимали какъ укоръ себѣ. Такъ по крайней мѣрѣ понималъ Максима митр. Данилъ. «Ты, Максимъ, такъ говорилъ митрополитъ на соборѣ 1531 года, *самъ себя оправдываешь вездѣ, и возносишь, и хвалишь и не сказываешь на себя ни единого грѣха и вины отъ чрева матери своей... Хвалишися еллинскими и жидовскими мудрованіями, волшебными хитростями и чернокнижными волхвованіями, то все есть отвержено христіанскаго закона и житія, и не лѣно есть христіаномъ въ то себе влати мудрованіе».*

Заключеніе Максима въ Волоколамскомъ монастырѣ было до крайности тяжело. Физическія страданія, невозможность работать умственно, постоянно испытываемыя нравственныя мученія, безизвѣстность будущаго, повергали Максима въ умственное разстройство. Выпадали минуты, когда онъ доходилъ до потери сознанія, а еще чаще находился въ полусознательномъ состояніи. Понятно отсюда, что, находясь въ одномъ изъ подобныхъ возбужденныхъ, аффективныхъ состояній, онъ могъ допускать такіа дѣйствія, и высказывать такіа разсужденія и мысли, которыя для ревностныхъ іосифлянъ, служившихъ при немъ приставниками, могли показаться очень подозрительными. Достаточно указать на одно писаніе Максимомъ углемъ на стѣнѣ, чтобы вызываемая нѣкоторыми его дѣйствіями подозрѣнія выросли въ сознанія іосифлянъ въ настоящіе факты. Ревность іосифлянъ, ихъ подозрительность и малокнижность сдѣлали то, что благодаря имъ Максимъ обратился въ настоящаго волхва. Дѣйствительно, они на новомъ соборѣ противъ Максима явились обвинителями его и съ ихъ словъ митрополитъ осуждалъ Максима и за то, что онъ волшебными хитростями еллинскими писалъ водками на дланѣхъ своихъ, и распростиралъ длани свои противъ великаго князя, также и противъ иныхъ многихъ поставлялъ волхвуя ¹. Вѣра въ силу волшебства тогда была

¹ Прѣвіе м. Данила съ Максимомъ, 5.—6.

всеобщая, ее несомненно раздѣляла и сама митр. Данилъ. Поэтому мѣноторыя не болѣе какъ загадочныя, но уже никакъ не долготѣяла, дѣйствія Максима Грека, какъ истиннаго врага митрополита, въ глазахъ Данила основательно могли быть признаны направленными и противъ его собственной личности. И здѣсь митрополита сильно затрогивало враждебное къ нему, какъ онъ самъ телеграфъ, отношеніе Максима, достаточное для того, чтобы потребовать отъ него объясненій.

Находилась еще одна сторона въ поведеніи Максима, которая сильно оскорбляла Данила. По опредѣленію собора 1525 года, Максимъ не долженъ былъ ничего писать. Волоколамскіе иноки, его приставники, на этомъ основаніи не давали Максиму ни чернилъ, ни бумаги. Однимъ словомъ, они отнимали у него всякую возможность писать. Умственной бездѣйствіе несомненно ужасно мучило Максима, и подъ тяжестью его онъ для того, чтобы занять себя за отсутствіемъ другихъ средствъ и возможности обращая напр. къ тому, что писалъ углемъ на стѣнѣ. Такимъ именно способомъ онъ написалъ на стѣнѣ своей темницы ащроствѣ Параклиту, т. е. св. Духу. Но, вѣроятно, надверзь за Максимомъ не отличался одинаковою систематическою бдительностію, и онъ удалялъ время, когда находилъ возможность и средства на то, чтобы писать посланія. Темною посланій Максима кромѣ обобщеннаго оправданія служили обличенія недостатковъ современнаго богатаго монашества и церковной іерархіи, болѣе ирѣкцій, чѣмъ какими были до сихъ поръ, тонъ которыхъ живо затрогивалъ какъ митрополита, такъ и другихъ іерарховъ церкви.

Такимъ образомъ все вообще поведеніе Максима Грека въ Волоколамскомъ монастырѣ понималось его врагами какъ вызовъ. Поэтому нужно было только поведѣ для того, чтобы снова потребовать Максима на судъ. Новодѣ представился въ видѣ политическаго дѣла.

Связь Максима Грека съ турецкимъ посломъ Скиндеромъ несомненно существовала, хотя нѣтъ никакихъ данныхъ для опредѣленія того, на сколько она имѣла преступный видъ. Она началась съ самаго появленія турецкаго посла въ Москвѣ. Вооруживъ противъ себя свою прямою, выразившеюся въ обличеніяхъ

* Описаніе Рукоп. Синод. биб. отд. II, кн. 2, 578—581.

недостатковъ современнаго правительства, гдѣ онъ не щадишь и личности самого князя, и еще болѣе своими противорѣчивымъ разводомъ Максимъ своими отношеніями къ враждебно расположенному къ Россіи турецкому послу бросалъ теперь тѣмъ подозрѣнія на свою политическую добросовѣстность. Максимъ самъ передаетъ въ своихъ сочиненіяхъ, что нѣкоторые изъ его русскихъ современниковъ называли его извѣстникомъ и врагомъ государста.¹ Судя по ходу дѣла Максимъ еще въ 1528 году могъ бы подвергнуться суду за свои связи съ турецкимъ посломъ; но этого тогда не слѣдало, потому что опасались скомпрометтировать себя предъ находившимся тогда въ Москвѣ турецкимъ посломъ. Но въ 1530 году Скиндеръ умеръ въ Москвѣ² и для великаго князя такимъ образомъ открылась полная возможность напомнить Максиму Греку и другія прежнія его вины. Самая близость разстоянія между временемъ смерти Скиндера и новымъ судомъ надъ Максимомъ (1530—1531) можетъ вести къ предположенію, что между этими двумя событіями находится нѣкоторая связь.

Такимъ образомъ, поведеніе Максима Грека въ Волоколамскомъ монастырѣ, раздражавшее митрополита и всю іерархію, виной обнаружившіяся ошибки въ нѣкоторыхъ переводахъ и наконецъ издавна существовавшее подозрѣніе въ коллизионской небезопасности и нерасположенности къ великому князю, снова вызвали его на новый соборный судъ. Только теперь онъ уже являлся на судъ не одинъ, а вмѣстѣ съ Василіаномъ Косымъ.

На соборѣ 1531 года обвинителемъ и главнымъ судьей были все тотъ же митрополитъ Даниилъ: онъ самъ непосредственно велъ дѣло состязанія. Даниилу помогали по прежнему: Досифей, яв. Крутицкій, своими вопросами, какіе онъ давалъ подсудимому, по указанію иредсѣдателя. Вины Максима Грека на соборѣ 1531 года сформулированы были въ слѣдующемъ видѣ: «онъ, доканниъ и исправленія не показоваше, и неповинна себе во всемъ, илагодаше, и отреченная мудрствоваше, и посланія писаше» — и въ этихъ дѣйствіяхъ Максима видѣли его «необратный нравъ». Несмотря на множество перечисленныхъ здѣсь обвиненій судебное разбирательство началось не съ нихъ, какъ бы слѣдовало ожидать, а съ дѣла чисто политическаго.

¹ Сочин. Максима, ч. I, 34—35.

² Карамзинъ, VII, примѣч. 298.

«Митрополитъ Даниилъ прежде всего укорялъ Максима Грека в другомато грека Савву; въ неблагодарности къ великому князю, которая выразилась въ томъ, что они находились въ близких сношеніяхъ съ турецкимъ посломъ, посылали грамоты къ турецкимъ пашамъ и самому турецкому султану, обвиняли князя въ трусости, а Максима, кромѣ того, называли его гонителемъ и мучителемъ нечестивымъ. Судебный актъ не сохранилъ для насъ отъ того Максима, какіе оцъ давалъ на такія важныя обвиненія. Нельзя сказать, чтобы возводимыя на Максима обвиненія составляли вродѣ выдумку его враговъ. Обвиненіе Максима въ томъ, что оцъ называлъ в князя гонителемъ, справедливо до нѣкоторой степени и въ томъ смыслѣ, что оцъ въ своихъ обвиненіяхъ современнаго русскаго управленія дѣйствительно не щадилъ гдѣ было нужно и личности князя. Съ своей точки зрѣнія, Максимъ считалъ себя вродѣ правымъ, но для великаго князя это было сильнымъ оскорбленіемъ, а для его главнаго врага—митрополита прекраснѣйшимъ предлогомъ цѣлѣнать наконецъ падъ нимъ, ничтожнымъ инокомъ, свою силу и могущество. Трудно выдѣлить истину въ обвиненіи, касающемся его отношеній къ турецкому послу. Можно констатировать связь Максима съ турецкимъ посломъ, а далѣе возможно только гадать и вращаться въ области однихъ предположеній. Но такъ какъ по смерти турецкаго посла въ его бумагахъ найдены были нѣкоторые документы, которые сильно компрометтировали его въ глазахъ в князя, то имѣя въ виду обвиненіе Максима въ присылкѣ грамотъ въ Турцію, можно предположить, что между документами турецкаго посла находились и такіе, которые касались непосредственно и Максима Грека.

Строго говоря, судъ надъ Максимомъ 1531 года по дѣлу политическаго характера, съ каноническимъ и являются выпеприроденные обвинительные пункты, не входитъ по своему существу въ сферу дѣйствій духовнаго собора. Такъ смотрѣли люди нравственно либеральнаго направленія и духовнаго пониманія религіи—заволжцы. Но въ глазахъ и Даниила, который постоянно смѣшивалъ и отождествлялъ вѣркія интересы съ интересами церковными и расширилъ послѣдніе до подавленія или первыхъ, положеніе его, какъ судія по государственному преступленію, представлялось дѣломъ вполне естественнымъ и нормальнымъ.

1. Соловьевъ, Исторія Россіи, V, 403, изд. 3, М. 1864 г.

Самымъ главнымъ обвиненіемъ противъ Максима Грека на соборѣ 1531 года послужилъ его переводъ житія Пресв. Богородицы, о несправностяхъ котораго митрополита уведомили новгородскій архіепископъ Макарій. Обвиненіе сводилось къ извѣстному выраженію, содержащему въ себѣ дѣйствительно еретическую мысль. На соборѣ Даниилъ поставилъ Максиму вопросъ о томъ, переводилъ ли онъ житіе Божіей Матери, сочиненія Метафраста? Максимъ далъ утвердительный отвѣтъ. Но когда тутъ же прочитаны были еретическія строки изъ перевода житія, Максимъ самъ призналъ ихъ еретическими, назвавъ ихъ жидовскою ересью, и заявилъ, что онъ такъ не переводилъ. Такое заявленіе Максима подало поводъ митрополиту высказать ему одинъ изъ важныхъ обвинительныхъ пунктовъ. «Прежде сего еси говорилъ, такъ рассуждалъ митрополитъ на соборѣ, что слово о Пречистой Богородицѣ истинно исправлено, а какъ услышалъ, что пошло на тебя зысканіе, и строку еси ту тебѣ прочли твоего перевода и мудрованія и ты уже обличенъ еси, говоришь нынѣ о той строкѣ, что ересь жидовская, а ты такъ не переводилъ, и не писалъ... И дѣйствительно, улики противъ Максима были очевидны. Противъ него говорилъ самый списокъ житія, по которому дѣло разбиралось на соборѣ. Вассіанъ сдѣланный съ оригинала Максимова перевода списокъ житія вмѣстѣ съ своими правилами поднесъ в. князю. Митрополитъ вытребовалъ отъ в. князя житіе на соборѣ, въ которомъ дѣйствительно находилось извѣстное еретическое выраженіе. Потому противъ Максима свидѣльствовали Медоварцевъ и Вассіанъ Рушанинъ; подробности показаній которыхъ на столько послѣдовательны, что нѣтъ никакой нужды подвергать сомнѣнію ихъ достоверности. Несмотря на всѣ улики Максимъ и присутствовавшій здѣсь также князь Вассіанъ должны отвергли показанія своихъ переписчиковъ и помощниковъ. Трудно выиснить здѣсь степень лживости Максима. Прежде всего непонятна та настойчивость, съ которою Максимъ и Вассіанъ подтверждали долгое время правильность перевода противъ частыхъ возраженій и докладовъ своихъ помощниковъ. Помѣщеніе Максима въ атомъ дѣлѣ нѣсколько меньше чѣмъ Вассіана. Дѣло въ томъ, что Максимъ переводилъ житіе за десять (1520—1521) лѣтъ до суда, тогда, когда онъ мало знакомъ былъ съ русскимъ языкомъ. Значитъ допустить ошибку въ епо. положеніи не представляется ничего удивительнаго. А что дѣйствительно это была ошибка, а не сознательная погрѣшность Максима, это видно изъ его заявленій на соборѣ 1531 года, когда онъ тот-

часть же, по прочтении ему известной строки, самъ назвалъ ее еретическою. Въ упрямствѣ Вассіана, въ его стойкости за правильность перевода, никакъ нельзя видѣть задней, коварной мысли его воспользоваться авторитетомъ Максима для оправданія своихъ догматическихъ воззрѣній, съ которыми, нужно замѣтить, вовсе не гармонировала и даже диаметрально расходилась еретическая мысль Максимова перевода, да это противорѣчало бы тѣмъ нравственнымъ близкимъ, искренне дружескимъ отношеніямъ, какія всегда существовали между тѣмъ и другимъ. Наконецъ, подобная мысль вовсе не соответствуетъ историческимъ фактамъ. Когда Вассіанъ Руссианъ обратился за разъясненіемъ по поводу хульной строки къ князю Вассіану, то послѣдній прямо сказалъ ему: «азъ того не знаю», и тотчасъ же послалъ за Максимомъ, послѣ совѣщанія съ которымъ они оба засвидѣтельствовали истинность перевода. Для объясненія этого обстоятельства скорѣе всего нужно допустить нѣкоторое недоразумѣніе между Вассіаномъ и Максимомъ во время ихъ совѣщанія по поводу известной строки перевода, — недоразумѣніе, понимаемое не въ смыслѣ разногласія, а какъ только взаимное непониманіе одного другимъ.

Еще Максима обвиняли въ томъ, что онъ загладилъ въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ слова ап. Филиппа каженнику и отвѣтъ на нихъ послѣдняго (VIII, 37), а также большой отпустъ, употреблявшійся въ Троицкую вечерню, а загладить его — это, по понятіямъ митрополита Даниила, значило — загладить «догматъ премудрый» и др. Послѣднее выраженіе Даниила изобличаетъ въ немъ отсутствіе яснаго разграниченія между понятіями догмата и обряда, отчего онъ и на молитвы и славословія, находящіяся въ богослужебныхъ книгахъ, смотрѣлъ какъ на памятники символическіе. Въ большинствѣ случаевъ Максимъ Грекъ отстранялъ отъ себя отвѣтственность за заглаживанія, слагая вину на переписчиковъ, и особенно на Медоварцева¹. Трудно повѣрить, чтобы дѣйствительно всѣ зачеркиванія происходили отъ каприза переписчиковъ. Это по своимъ воззрѣніямъ были по большей части такого рода люди, которые даже при руководствѣ и указаніяхъ известныхъ авторитетовъ страшились зачеркивать, и если тѣмъ не менѣе дѣлали это, то съ «великою дрожью».

¹ ~~Историческіе документы о Максимѣ Грекѣ~~

¹ Прѣвіе м. Даниила съ Максимомъ, 7—13. Прѣвіе м. Даниила съ Вассіаномъ, 9.

Объясненія поведения Максима Грека на соборѣ 1531 года годъ нужно искать въ его собственномъ тяжеломъ положеніи. Шестидлѣтнее жестокое заключеніе положило тяжелый отпечатокъ и на всѣмъ умственномъ и нравственномъ складѣ его характера. Оно же, отняло у него не мало и физическихъ силъ. Томась въ заключеніи Максимъ, конечно, много задумывался надъ своимъ положеніемъ, и разсматривалъ его болѣе и болѣе всесторонне. Тутъ онъ ближе познакомился и узналъ себя то общество, которое его окружало, и тѣхъ людей, которые овладѣли орудіемъ его незаслуженнаго несчастія. Онъ увидалъ теперь, что его не одобрили, его не ценили и даже вовсе не хотѣли и не старались понимать. Книжныя исправленія, — за что болѣе всего онъ пострадалъ, дали понять ему скорѣе всего, что онъ имѣетъ здѣсь дѣло не съ равнымъ себѣ, но просвѣщенію и понятіямъ обществомъ. И потому теперь онъ убѣдился, что доказывать истинность своихъ исправленій научнымъ образомъ, путемъ ссылокъ на греческіе подлинники совершенно безцѣльно. Между его судьями не находилось ни одного, который былъ бы сколько-нибудь способенъ къ такого рода дѣятельности, а нѣкоторые изъ нихъ, и во главѣ ихъ митрополитъ, замѣшанные въ личныхъ счетахъ съ нимъ, не только не были способны къ критическому изученію трудовъ Максима, они подозрительно смотрѣли почти на каждое измѣненіе въ установленной церковной нормѣ, какъ на нарушеніе святости и для нихъ вовсе не имѣли силы и убѣдительности доводы ученаго грека. Поэтому-то на второмъ соборѣ 1531 года, Максимъ усвоилъ себѣ особый приемъ защиты: онъ мало ссылался на ученые доводы, — на греческіе подлинники, а въ большинствѣ случаевъ ограничивался заявленіемъ, что приписываемыя ему ошибки суть дѣло не его, а переписчиковъ. Этимъ путемъ онъ, измученный нравственно и физически продолжительнымъ заключеніемъ, рассчитывалъ смягчить готовившійся ему приговоръ соборнаго суда. Очевидно Максимъ Грекъ во время собора 1531 года сильно упалъ духомъ. Подъ конецъ соборнаго суда онъ созналъ себя виновнымъ въ «нѣкихъ малыхъ описяхъ», происшедшихъ вовсе не отъ ереси или лукавства, а случайно, или по забвенію, или по скорби, или наконецъ по излишнему винопитію. Для большаго воздѣйствія на отцовъ собора, Максимъ въ сознаніи своихъ ошибокъ и погрѣшностей, трижды повергался ницъ предъ соборомъ, прося себѣ прощенія, или по крайней мѣрѣ, снисхожденія. Но напрасно унижался Максимъ. Гордый и мстительный митрополитъ, отъ ко-

торого главнымъ образомъ и завистля его участь, не хотѣлъ до-
вольствоваться крайнимъ униженіемъ своего врага, а тѣмъ болѣе
впасть въ его жалкое положеніе. Униженіе Максима только по-
дало Данилу случай къ тому, чтобы открыто взять на него
свой гнѣвъ. Убѣжденіе въ полной беззащитности святоторца; удо-
влетворяемое теперь самолюбіе митрополита; сознаніе своего моту-
щества и силы надъ врагомъ, лишили его на нѣкоторое время
способности самообладанія. «Достиглоша тебе, окаянне, грѣси
твои, о немъ же отречеся предвести ми сядищенную, книгу бла-
женнаго Теодорита», съ негодованіемъ провѣщая, митрополитъ
подсудимому Максиму, въ отвѣтъ на его униженіе¹. Много нако-
пившей злобы слышится въ этихъ словахъ: торжественность со-
бора не могла остановить Данила, онъ открыто передъ всѣми
излил свой гнѣвъ на подсудимаго и тѣмъ самымъ объявилъ
предъ всѣми о своихъ личныхъ счетахъ съ нимъ. Униженіе и
просьбы Максима не смягчили его судей. Митрополитъ чуждъ
былъ благороднаго великодушія по отношенію къ Максиму. Онъ
еще захотѣлъ мстить ему, и потому дѣйствовавшій вполне подъ
его руководство и въ его духѣ соборъ не только не простилъ
Максима, но и снова осудилъ его: «аки хульника и священныхъ
писаній глителя»², и въ оковахъ послалъ его во вторичное zato-
ченіе, но уже въ Тверской Отрочь монастырь³. «Преподобство же
ваше, писалъ въ послѣдствіи Максимъ уже низверженному съ мит-
рополи Данилу, напоминая ему о своемъ крайнемъ униженіи
предъ соборомъ, 1531 года, вмѣсто прощенія и милости, оковы
паки дасте ми, и паки азъ заточенъ, и паки затворенъ и различ-
ными озлобленіи озлобляетъ»⁴. Перемѣною мѣста заточенія и.
Данилъ вовсе не хотѣлъ облегчить участь несчастнаго Максима.
Данилъ въ Волоколамскомъ монастырѣ очищалъ мѣсто для дру-
гаго еще болѣе важнаго своего антагониста Вассіана. Оставить
же ихъ вмѣстѣ вовсе не соответствовало планамъ митрополита,
да при томъ самое заточеніе ихъ въ такомъ случаѣ было бы для

¹ Сочин. Макс. ч. II, стр. 372.

² Сочин. Макс. ч. III, стр. 61.

³ Сказаніе Матвея ряз. Импер. Пуб. Библ. № 447.—Карамазинъ. УИ, прил. 342, 345.—Сочин. Макс. Грѣка, ч. II, 369—370, 374. Опис. рукоп. Мв-стской Синод. Библ. отд. II, кн. 2, 578—584.

⁴ Сочин. Макс., ч. II, 369—370.

нихъ, не столь тягостнымъ, какъ того надпротивъ дотдѣсь митрополиту. А отправляя Максима въ Тверь, Даниилъ вполне полагаюся на ренность и благонадежность тамошняго епископа, бывшаго волоколамскаго подлинника, Акакія. Заточеніе Максима въ Тверскомъ монастырѣ было тяжело для него въ томъ отношеніи, что онъ, по опредѣленію собора 1531 года, былъ отлученъ отъ причащенія св. Таинъ¹.

Вмѣстѣ съ Максимомъ на соборѣ 1531 года осуждены были Михайлъ Медоварцевъ и Сильванъ². Заточеніе одновременно съ Максимомъ и его сотрудниковъ осязательнымъ образомъ доказываетъ то сильное раздраженіе, какое питалъ митрополитъ Даниилъ ко всему обществу, группировавшемуся около Вассіана и Максима Грека. Даниила сильно затрогивало то, что переписчики и сотрудники Максима и Вассіана знали объ ошибкахъ и неправильностяхъ допускаящихся Максимомъ, присутствовали и выслушивали крайне либеральные отзывы и разсужденія князя Вассіана, но тѣмъ не менѣе вовсе не считали для себя нужнымъ доводить все это до свѣдѣнія представителя церкви—митрополита, какъ главнаго блюстителя чистоты вѣры. Напротивъ, они считали для себя достаточно ограничиваться опекою Вассіана, видя въ немъ и свою сильную опору и покровителя, и въ тоже время такого опаснаго человѣка, который казался страшнѣе для нихъ самого великаго князя. И только тогда уже, когда они ясно увидѣли шаткое положеніе Максима и особенно Вассіана, тогда только они рѣшились говорить со всею смѣлостію и давать со всею подробностью свои показанія. Въ самомъ соборномъ актѣ, въ словахъ митрополита, обращенныхъ къ Максиму слышится раздраженіе и на его ближайшихъ сотрудниковъ. При всякомъ удобномъ случаѣ митрополитъ старается вмѣстѣ съ именемъ Максима упомянуть и о его «единомышленникахъ и совѣтникахъ», а о Михайлѣ Медоварцевѣ

¹ Истор. Русск. церкви. Макарія, т. VI, 192—193, въ примѣчаніи 264.

² Первый сосланъ былъ въ Коломну, а послѣдній, по однямъ повѣстіямъ въ Соловки, по другимъ—въ Волоколамскій монастырь.—Барамъ, т. VII, примѣч. 343.—О сочетаніи втораго брака Василія Іоанновича. Чт. въ Общ. Истор. и Ар. Восс. 1847 г. № 3, 4; ркп. Имп. Публ. Биб. изъ архива. Иностран. 1597, л. 1—18. Курбскій говоритъ, что Сильванъ умеръ въ злою смертію за нѣсколько дней въ своемъ епископскомъ дому самымъ митрополитомъ Данииломъ. Курбск. Сказанія, изд. 2, 42.—По другимъ сказаніямъ, Сильванъ былъ заточенъ въ Даниловъ

Даниилъ прямо выражается и обвиняетъ его въ томъ, что онъ былъ съ нимъ (Вассіаномъ и Максимомъ) «однимъ человекомъ»¹.

Несомнѣнно, Максимъ Грекъ болѣе всего пострадалъ отъ м. Даниила и вел. князя. Значеніе послѣдняго ограничивалось болѣе отрицательною стороною дѣла. За извѣстныя прямыя, открытыя дѣйствія Максима онъ охладѣлъ къ нему, а послѣ противорѣчія разводу, онъ, чтобы скорѣе избавить себя отъ него, *предоставилъ* его вполнѣ врагамъ его, давъ понять имъ, что удаленіе его не будетъ противно его интересамъ. Разгадка того обстоятельства, что личность князя на соборахъ, судившихъ Максима, ступшевывается и, если касаются ея, то мимоходомъ и касается никто другой, какъ только митрополигъ, кроется въ особыхъ исключительныхъ отношеніяхъ его къ святогорцу. Никто другой, какъ самъ в. князь вызвалъ Максима въ Москву и тѣмъ самымъ онъ обязывался охранять его личность. Но вышло иначе. Тогда в. князь, чтобы сложить съ себя лежавшую на немъ нравственную отвѣтственность предъ Максимомъ, предоставляетъ его суду митрополита и др. духовныхъ лицъ, которые судятъ его и за преступленія противъ самого князя, между тѣмъ, какъ послѣдній, какъ непосредственно заинтересованное лицо, вовсе отодвигается на задній планъ и не

въ Волоколамскій монастырь и тамъ вблизи сего монастыря «въ дыму доуѣсли» Сильвана и тамъ онъ «въ дыму задушень скончался». Ркп. Моск. Синод. Библ. № 102/1, л. 26—35. Описаніе Горскаго и Невоструева, отд. II, кн. 2, 578—581. Описаніе рукоп. Соловецкой бібліотеки, прилож. къ Прав. Соб. 1878 г. апрѣль, стр. 163—164.—Изъ воѣхъ разнородныхъ сказаній можно вывести только то общее заключеніе, что м. Даниилъ дѣйствительно жестоко преслѣдовалъ и издѣлалъ просвѣщеннаго старца Сильвана—дѣятельнаго сотрудника и соучастника Максима Грека. Скорѣе всего можно согласиться съ извѣстіемъ, что Сильванъ попалъ въ заключеніе въ Волоколамскій монастырь, который во время Даниила сдѣлался постояннымъ убѣжищемъ для воѣхъ болѣе или менѣе важныхъ преслѣдуемыхъ имъ лицъ. Доказательствомъ просвѣщенности Сильвана можетъ служить и то, что въ нѣкоторыхъ рукописныхъ свѣдѣніяхъ бесѣдъ Златоуста на св. Матвея сохранилось свидѣтельство, что переводъ ихъ сдѣланъ Сильваномъ. Рукоп. Моск. Сн. Типогр. № 1553 по стар. каталогу, и № 85 по новому каталогу.

¹ Прѣмие Данила съ Максимомъ, 7, 10. Заслуживаютъ вниманія съ этой стороны слова Досіея еп. Крутицкаго, сказанныя имъ на соборѣ, судившемъ Вассіана. Когда Вассіанъ сказалъ, что онъ написалъ свою коричную съ благословенія м. Варлаама и собора, въ числѣ членовъ котораго находился и Досіей, то послѣдній началъ отказываться и отвергать слова Вассіана, говори, что мы ему не совѣтники нзъ въ чемъ же совѣтники у него свои: Максимъ Грекъ, Михайло Медоварцевъ, старецъ Сильванъ. (Прѣмие Данила съ Максимомъ, 2)

играетъ самъ особенной роли въ судѣ надъ Максимомъ. Большая часть вины въ паденіи Максима падаетъ на м. Данила. Весь судебный процессъ, весь ходъ дѣла на соборахъ направлялся имъ, онъ самъ вступалъ въ состязанія съ подсудимымъ. Другіе члены собора за немногими исключеніями были простыми безмолвными свидѣтелями. Въ ряду послѣднихъ находилось нѣсколько такихъ лицъ, которыя выдвинулись благодаря вліянію м. Данила, а нѣкоторые изъ нихъ вышли прямо изъ Волоколамскаго монастыря, что само собою связывало тѣхъ и другихъ чувствомъ благодарности и приверженности къ митрополиту, ихъ покровителю. Личная неприязнь Данила къ Максиму, какъ мы видѣли, имѣла свои причины, и послѣднихъ насчитывалось не мало. Фактъ враждебности митрополита, основывавшейся на *личныхъ* счетахъ съ Максимомъ, несомнѣненъ. Въ своемъ посланіи къ низверженному уже Данилу Максимъ проситъ у него прощенія и умоляетъ его «раззорить *многочтнее* свое негодованіе» на него ¹. Самый тонъ соборнаго пренія Данила съ Максимомъ дышетъ раздраженіемъ къ подсудимому. Личная вражда м. Данила къ Максиму, несомнѣнная сама по себѣ, должна тѣмъ не менѣе имѣть свои предѣлы. Поэтому необходимо выдѣлить, что въ судѣ надъ Максимомъ принадлежитъ къ истинѣ, и что прямо вытекаетъ изъ личнаго нерасположенія Данила къ подсудимому.

Нельзя смотрѣть на обвиненія, какія возводились на Максима, какъ на преднамѣренную клевету его враговъ и недоброжелателей. Напротивъ, обвиненія имѣли нѣкоторыя основанія въ дѣйствительныхъ фактахъ. Но во взглядахъ на эти факты совершенно расходились судьи Максима Грека и онъ самъ. То, что для него, какъ научно образованнаго человѣка, казалось простой, несущественной опіской, то самое его судьямъ, какъ только книжникамъ и начетчикамъ, представлялось важнымъ, догматическимъ отступленіемъ, ересью. Во всякомъ случаѣ Максимъ не раздѣлялъ ни одного еретическаго мнѣнія. Его проповѣдь о безусловной иноческой нестяжательности, вытекавшая изъ духа евангельскаго ученія, и его полемика противъ монастырской распущенности въ глазахъ его судей и всѣхъ русскихъ книжниковъ являлась ни чѣмъ инымъ, какъ поруганіемъ уставовъ и правилъ церкви, закрѣпившихъ за мона-

¹ Соч. Макс. ч. II, 375. На гдѣвъ митрополита указываютъ и другія историческія свидѣтельства, сохранившіяся въ разныхъ свѣдѣніяхъ о Максимѣ.

стырями владѣніе землями и крестьянами, и въ то же время хулею на всѣхъ русскихъ святыхъ и подвижниковъ, исходившихъ изъ этихъ монастырей. Въ нападкахъ Максима на односторонность и формализмъ церковной жизни и въ его ученіи о просищеніи и живомъ отношеніи къ вѣрѣ русскіе книжники видѣли отрицаніе, отверженіе всего русскаго и совершеннѣйшаго, какъ они думали въ оноемъ фарисейскомъ самообольщеніи, православіи. Такимъ образомъ, источникъ невольной виновности Максима заключается въ томъ, что онъ совершенно расходился и шелъ въ разрѣзъ съ установившимися на Руси возрѣніями и понятіями и самыми условіями жизни. Это теоретическая сторона дѣла. Къ этому присоединялись еще особенности его нравственнаго характера, прямаго, открытаго, который вовсе не гармонировалъ съ тою толпою многочисленною льстецовъ и интригановъ, какую представляли изъ себя тогдашніе, какъ свѣтскіе, такъ и многіе изъ духовныхъ, высшіе, интеллигентные люди. Очень много, хотя и невольно, повредилъ Максиму Вассіанъ Косой. Онъ съ самыхъ первыхъ дней существованія Максима въ Россіи изъ стороннаго, безпристрастнаго человѣка сдѣлалъ его, незамѣтно для него самого, человѣкомъ партіи; обобщилъ его интересы съ своими и тѣмъ самымъ отождествилъ свою судьбу съ его судьбою и окончательно стубилъ одновременно его и себя самого.

Личная ненависть м. Данила къ Максиму выражается въ томъ, что онъ, разогрѣтый ненавистью къ Максиму, старается въ преувеличенномъ видѣ представлять вины подсудимаго и вовсе не хотѣлъ принимать во вниманіе самыхъ искреннихъ съ его стороны заявленій. Самыя строгія догматическія понятія, какія высказывалъ Максимъ по поводу вводимыхъ на него обвиненій въ ереси, были совершенно игнорируемы Даниломъ. А поступая такъ съ Максимомъ, митрополитъ уже допускалъ явную несправедливость, а естественнымъ слѣдствіемъ подобныхъ дѣйствій Данила было увеличеніе наказанія подсудимому и суровость приговора. Отсюда личное раздраженіе Данила противъ подсудимаго высказалось въ болѣе суровомъ, чѣмъ слѣдовало, приговорѣ надъ нимъ, которымъ онъ опредѣлялся на заточеніе не въ какомъ либо другомъ, а именно въ Волоколамскомъ монастырѣ и въ новомъ заточеніи въ Тверскомъ Отрочѣ монастырѣ. Вотъ съ этой именно стороны правъ Максимъ, когда онъ въ посланіи къ Данилу обвиняетъ его въ «жестокосердіи» и въ другомъ мѣстѣ намекаетъ на его ярость, гнѣвъ и

памятозлobie къ себѣ ¹. И въ этой только мѣрѣ правы тѣ сказанія о Максимѣ, которыя говорятъ о многолѣтнихъ страданіяхъ Максима отъ преслѣдованій м. Даниила ². Отсюда также видно и то, что несправедливы и тѣ свидѣтельства историческихъ памятниковъ, которыя представляютъ отношенія м. Даниила къ Максиму въ такомъ видѣ, какъ будто митрополитъ *самъ подобралъ* свидѣтелей и заставилъ ихъ говорить противъ Максима на соборѣ съ цѣлю осудить его ³.

Паденіе литературнаго союзника Вассіана Максима Грека предрѣшало судьбу и самого князя-инока. Оба они одинаково своими дѣйствіями подготовили себѣ много враговъ, начиная съ великаго князя и митрополита. Максимъ ранѣе палъ, потому что онъ былъ человѣкомъ пришлымъ, не имѣвшимъ прочныхъ связей въ Москвѣ. Все его обаяніе обуславливалось его просвѣщеніемъ. Но потомъ, когда это самое просвѣщеніе Максима, пользуясь которымъ онъ бойко и убѣдительно говорилъ горькую истину всѣмъ и каждому, стало казаться опаснымъ для великаго князя, особенно послѣ противорѣчія его разводу, когда великій князь серьезно могъ опасаться строгихъ обличеній своего явно незаконнаго поступка со стороны святогорскаго инока, тогда онъ и постарался удалить его отъ себя. И для Вассіана, какъ и для Максима, противорѣчіе разводу великаго князя имѣло трагическое значеніе. Но онъ все таки держался долѣе Максима на своемъ мѣстѣ. Въ этомъ отношеніи онъ находился въ иныхъ болѣе благопріятныхъ для него условіяхъ, чѣмъ его сторонникъ. За него говорили традиціи бывшаго знатнаго боярина, онъ былъ родственникъ великаго князя и долгое время его совѣтникъ. Понятно, здѣсь находилось болѣе нравственной связи между Вассіаномъ и великимъ княземъ, которой и обязанъ былъ своимъ спасеніемъ на нѣкоторое время Вассіанъ за свое противорѣчіе разводу. Но уже послѣ этого обстоятельства судьба Вассіана въ умѣ великаго князя была рѣшена. Человѣкъ, не терпѣвшій никакихъ противорѣчій, онъ не могъ простить его и Вассіану. Въ то же время великій князь хорошо понималъ, что Вассіанъ стоитъ на сторонѣ правды и прямо обрушиться на него одновременно съ Максимомъ—это значило бы выдать себя голо-

¹ Исповѣд. вѣры, срѣ. Максима Грека, ч. II, 375, ч. I, 35.

² Описаніе рукоп. синод. библ., отд. II, кн. 2, 578—581.

³ Карамзинъ, т. VII, 180—181, прим. 343—345.

вой на судъ общественнаго мнѣнія, которое и безъ того уже было возбуждено сильно противъ рѣдкаго по своей несправедливости поступка великаго князя. Преслѣдованіе такихъ видныхъ лицъ, какъ Вассіанъ и Максимъ, послужило бы для общества новою пищею для нападокъ на в. князя, которое основательно увидѣло бы въ немъ новую возмутительную несправедливость съ его стороны и окружило бы Максима и Вассіана ореоломъ невинныхъ страдальцевъ. А этого никакъ не хотѣлось в. князю; почему онъ повелъ дѣло съ Вассіаномъ дипломатическимъ путемъ. Максимъ, какъ человѣкъ болѣе опасный для развода, пострадалъ, причемъ паденіе это такъ обставлено было со внѣшней стороны благовидно, что за массою подобранныхъ разнообразныхъ обвиненій трудно было выдѣлать первую причину его паденія. А Вассіанъ, который по своему образованію стоялъ неизмѣримо ниже Максима, потому самому менѣе представлялъ опасности для великаго князя. Вотъ почему князь нѣкоторое время терпѣлъ Вассіана при себѣ и даже иногда обнаруживалъ по отношенію къ нему знаки видимаго своего благоволенія¹. Такъ продержался Вассіанъ нѣсколько лѣтъ. Великій князь совершенно охладѣлъ къ своему бывшему любимцу. Враги Вассіана, члены высшей духовной іерархіи съ митрополитомъ Даніиломъ во главѣ, употребляли всѣ средства къ тому, чтобы окончательно удалить Вассіана отъ в. князя и съ нетерпѣніемъ выжидали случая, чтобы сдѣлать на него нападеніе. И вотъ, когда въ 1530 году отъ втораго брака великаго князя² родился сынъ, въ которомъ счастливый отецъ увидѣлъ для себя благословеніе неба, тогда-то онъ съ нѣкоторымъ сознаніемъ своей правоты могъ напомнить Вассіану его прошлую вину для того, чтобы свести съ нимъ свои давніе счеты. А второй судъ надъ Максимомъ 1531 года, въ которомъ послѣдній представлялся между прочимъ политическимъ преступникомъ и на который привлеченъ былъ къ допросу Вассіанъ, какъ единомышленникъ (на него, значить, могла быть брошена тѣнь подозрѣнія и въ политической неблагонадежности, какъ это сдѣлано было съ Максимомъ) и соучастникъ Максима, ясно далъ понять врагамъ Вассіана, что наконецъ настало время, когда они могутъ съ своей стороны расчитаться съ Вассіаномъ, столь

¹ Акты Археогр. Экспедиц., т. I, № 173, 145.

² Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. VI, 265. Карамзинъ, т. VII, 157—158.

ненавистнымъ имъ за его полемику о монастырскихъ имуществвахъ и за ѣдкія нападки на роскошную жизнь высшаго духовенства и монашества. Что дѣйствительно въ осужденіи Вассіана Косаго играла выдающуюся роль и личная вражда митр. Даниила и его многочисленныхъ сторонниковъ—это видно изъ того уже, что поводы, по которымъ судился Вассіанъ въ 1531 году, существовали и извѣстны были всѣмъ цѣлые десятки лѣтъ ранѣе, но тѣмъ не менѣе выдвинуть ихъ сочли возможнымъ только теперь, когда видимо наступили благоприятныя къ тому обстоятельства.

Судъ надъ Вассіаномъ начался немедленно послѣ втораго суда надъ Максимомъ Грекомъ, именно 11 мая 1531 года. Главнымъ обвинительнымъ пунктомъ противъ Вассіана послужилъ составленный имъ списокъ кормчей. Прежде всего виною противъ него здѣсь выставлено было вообще его отношеніе къ праву церковнаго учительства. Митрополитъ Даниилъ, главный обвинитель и судія Вассіана, на соборѣ высказываетъ отрицательный взглядъ на право церковнаго учительства по предметамъ вѣры и нравственности людьми простыми, не облеченными никакой іерархической властію. «Какъ ты осмѣлился на таковое дѣло? спрашивалъ Даниилъ подсудимаго Вассіана, имѣя въ виду составленный имъ сборникъ церковныхъ правилъ, ты ни апостолъ, ни святи-тель, ни священникъ. Священное писаніе и божественныя правила воспрещаютъ простымъ человѣкомъ, *инокомъ и мірскимъ*, на божественная и священная правила, на уставы же, и чины, и на законы, и на престола учителей наскакати... и учити и составлять инако что, *аще что и добро быти имать мнитъся*»¹. Отрицательный взглядъ на вмѣшательство въ церковныя дѣла и въ учительство церковное лицъ, не облеченныхъ духовной властію, высказываемый здѣсь Данииломъ, не есть только его личный взглядъ, а есть взглядъ всей Волоколамской школы, по которому представители ея діаметрально расходились съ заволожцами. Въ совершенную противоположность Даниилу Вассіанъ такъ смотрѣлъ на свой нравственный долгъ и положеніе: «нужа ми належитъ, святымъ писаніемъ просвѣщаемому, проповѣдати всѣмъ человѣкомъ путь спасенія. Что убо обижу васъ, братіе, аще о спасеніи моемъ и вашемъ собесѣдую съ вами? Ниже бо азъ первый, ниже по-

¹ Прѣіе Даниила съ Вассіаномъ-старцемъ. Чт. въ Общ. Истор. и Древн. Рос. 1847 г., № 9, отд. IV, 2.

«слѣдній о семъ бесѣдую. Полна изначала Спасова церкви глаголашихъ о злобѣ и добродѣтели и, за истину возненавидѣнныхъ бывшихъ, не токмо архіереевъ и священниковъ и прочаго чина церковнаго, но и иноковъ и простыя ревность Божію показавшихъ; всѣмъ бо Божественныя ревности отворися, и блаженъ иже, сіе совлечется законнѣ»¹. Точно въ такомъ же духѣ одинаково съ Вассіаномъ высказывался о правѣ учительства и Максимъ Грекъ². Вассіанъ и Максимъ одинаково проводили прекрасный взглядъ на всеобщую обязательность учительства (частнаго) внѣ церкви. Впрочемъ и м. Даниилъ не всегда бываетъ вѣренъ высказанному имъ отрицательному взгляду на право частнаго учительства не іерархическими лицами. Въ его сочиненіяхъ встрѣчаются наставленія, которыя приближаются ко взгляду на этотъ предметъ Вассіана и Максима. На самомъ соборѣ противъ Вассіана Даниилъ безусловно не отвергалъ существованія историческихъ фактовъ, говорящихъ въ его пользу, но только онъ не распространялъ на него ихъ оправдывающаго значенія. «Въ нѣкая времена бываше, говорилъ митрополитъ на соборѣ Вассіану, скудости ради нѣкихъ сущихъ не священныхъ понужали на церковное служеніе нѣкое, премудрыхъ и блаженныхъ святыхъ мужей, а нестропотныхъ и развращенныхъ, якоже ты стропотная и развращенная глаголемы, и учиши, и пищещи». Развращенность Вассіана, по взгляду митрополита, выразилась, какъ увидимъ ниже, въ составленіи имъ новой редакціи кормчей книги.— Высказаться категорически противъ вмѣшательства мірянъ въ дѣла учительства въ церкви отчасти побудило Даниила чувство досады и озлобленія, какое онъ питалъ къ Вассіану за его церковно реформаторскую дѣятельность, въ которой онъ тѣмъ не менше совершенно игнорировалъ власть митрополита, лица, по своему положенію самаго компетентнаго въ этомъ дѣлѣ.

Отчасти уже извѣстенъ характеръ кормчей Вассіана. Она написана въ полемическомъ духѣ. Основаніемъ для нея послужилъ номоканонъ п. Фотія, но въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Онъ содержалъ въ себѣ не одни указанія на церковныя правила, излагавшіяся доселѣ отдѣльно отъ него, но соединялъ въ себѣ и самыя апостольскія, соборныя и отеческія правила вмѣстѣ съ толкованіями на нихъ, которыя въ немъ располагались по гранямъ

¹ Полемическія соч. Вассіана. Прав. Собесѣд. 1863 г., III, 182—183.

² Сочин. Максима Грека, т. I, 34, ч. II, 334.

и главамъ. Такой измѣнительный характеръ избраннаго Вассіаномъ основанія для своего сборника правилъ не есть дѣло его личнаго произвола и его собственнаго произведепіе. Онъ избралъ его уже готовымъ, такъ какъ въ его время существовали подобныя измѣненныя редакціи Фотіева номоканона¹. (Особенность кормчей Вассіана, расположенной по системѣ Фотіева номоканона, заключалась только въ томъ, что въ ней помѣщены правила церковныя, съ толкованіями, полныя, тогда какъ въ другихъ редакціяхъ, сходныхъ съ Вассіановой кормчей, находились правила, расположенныя по гранямъ номоканона, но только въ сокращенномъ видѣ. Избранный Вассіаномъ оригиналъ для кормчей имѣлъ весьма важное значеніе въ его глазахъ потому, что въ немъ не находилось другихъ (неканоническихъ) статей, особенно благопріятствовавшихъ вотчиннымъ правамъ монастыря. Отсюда само собой понятно, что въ собраніе правилъ Вассіана не вошли многія изъ статей, находившихся въ тогдашнихъ общераспространенныхъ кормчихъ, а нѣкоторыя если и вошли, то въ измѣненномъ или сокращенномъ видѣ. Замѣчательнѣе всего то, что Вассіанъ исключилъ изъ своей кормчей такія наприм. драгоценныя для защитниковъ церковныхъ имѣній статьи: подложное слово св. отцовъ пятого вселенскаго собора на обидящихъ св. божія церкви, всѣ вообще такъ называемыя градскіе законы греческихъ царей на пользу церкви, и церковныя уставы русскихъ князей св. Владиміра и Ярослава. Нѣкоторыя другія изъ русскихъ статей, помѣщавшіяся въ кормчихъ, Вассіанъ помѣстилъ и въ своемъ сборникѣ². Съ другой стороны Вассіанъ внесъ въ свою кормчую совершенно новыя статьи, направленныя противъ вотчинныхъ правъ русскихъ монастырей: таково, наприм., сказаніе старца Максима св. горы къ старцу Вассіану о св. горѣ жительства³ и особенно вложенный имъ къ своей кормчей, имъ самимъ составленный, при нѣкоторомъ только содѣйствіи Максима извѣстный уже трактатъ противъ вотчинныхъ правъ монастырей подъ заглавіемъ: «собраніе нѣкоего старца на воспоминаніе своего общація отъ св. писанія о отверженіи міра». Теперь вполнѣ стацовится понятенъ смыслъ соборнаго обвиненія

¹ Макарій, Истор. Русской Церкви, т. VIII, Спб. 1877, 149—150.

² Наприм., правила Іоанна митроп. русскаго, нѣсколько правилъ изъ отвѣтовъ Нифонта, архіеп. Новгород., Киришу.

³ Оно напеч. въ Собратіи Соч. Максима Грека, ч. III, 243—245.

м. Даниломъ Вассіана въ томъ, что онъ въ той «божественной» книгѣ (кормчей) малую сію нѣкую часть къ своему малоумію угодна написалъ, а иная вся разбѣталъ сложенная и сочетанная св. отцы съ прежними соборы и съ послѣдними». Подобное же обвиненіе Даниль формулировалъ противъ Вассіана въ еще болѣе рѣзкой формѣ: «многое, говорилъ онъ на соборѣ, отъ апостольскихъ правилъ, и отъ седми вселенскихъ соборъ, и отъ мѣстныхъ, и особъ сущихъ; и отъ градскихъ законовъ и иная многа отъ древнихъ лѣтъ сочетанная во священныхъ правилахъ выставилъ еси и отбѣгалъ»¹. Въ словахъ обвиненія есть преувеличенія по отношенію къ правиламъ соборовъ, которыя Вассіанъ сохранилъ у себя, но есть и много истины, наприм. указаніе на исключеніе градскихъ законовъ.

Такой характеръ Вассіановой кормчей и помимо своей политической тенденціи возмущалъ м. Данила и членовъ собора. Даниль на существовавшую въ Россіи кормчую смотрѣлъ какъ на непререкаемый авторитетъ, запечатлѣнный характеромъ священной неизмѣнимости, и вообще считалъ ее за книгу богодухновенную. Даже градскіе, помѣщенные въ кормчей, законы, и тѣ, по его взгляду, раздѣляютъ право неизмѣнимости и священной важности, такъ какъ они «священнымъ правиламъ послѣдуютъ». Здѣсь митрополитъ только въ другихъ словахъ новторяетъ взглядъ Юсифа Волоцкаго, который о градскихъ законахъ выражается, что «они подобни суть пророческимъ и апостольскимъ и св. отцы посланіямъ»².

Замѣчательна аргументація, какою пользуется митрополитъ для доказательства своей мысли о неизмѣнимости и неприкосновенности кормчей. Вся она сводится къ ссылкамъ на давность существованія кормчей: «тоя книги (кормчей), говоритъ Даниль, не смѣе никто же разрѣшити, или чѣмъ поколебати отъ седьмаго собора до русскаго крещенія, и въ нашей русскои земли та книга больше пяти сотъ лѣтъ соборную церковь содержитъ, и все православное христіанство просвѣщаетъ и спасаетъ, отъ великаго князя Владиміра и донинѣ неразрушима и мепоколебима была ни отъ кого въ тѣхъ лѣтѣхъ святыхъ великихъ чудотворецъ, святителей,

¹ Прѣвіе Данила съ Вассіаномъ, 2. 7.

² Просвѣтитель, 588. 536.

преподобныхъ отецъ, премудрыхъ и многоученыхъ, искусныхъ божественному писанію,—тѣ всѣ святіи по тѣмъ правиламъ сами жили и спасяся и людей учили и спаси»¹. Последнія слова Даниила напоминаютъ собою и вполне аналогичны съ тѣми доводами, какіе представляли строгіе ревнители буквы противъ книжныхъ исправленій Максима Грека². Съ другой стороны утвержденіе Даниила о томъ, что за все время существованія христіанства на Руси книга правилъ церковныхъ сохраняла одинъ и тотъ же видъ «(неразрушима и непоколебима)», не вполне точно и исторически не совсѣмъ вѣрно: она напротивъ имѣла различныя редакціи и въ разное время дополнялась и измѣнялась въ своемъ составѣ³.

При своемъ взглядѣ на значеніе кормчей въ области религіозно-церковной жизни Даниилъ естественно діаметрально расходился съ Вассіаномъ, и на его собраніе церковныхъ правилъ смотрѣлъ, какъ на «разрушеніе божественныхъ правилъ и заповѣдей святыхъ апостоловъ и вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, и св. отецъ», а самый его поступокъ онъ относилъ къ разряду такихъ, которые «отъ вѣка не бывали». Подъ вліяніемъ такого взгляда м. Даниилъ съ полнымъ убѣжденіемъ въ истинѣ своихъ словъ выразился о Вассіанѣ, что онъ «составляетъ супротивная святѣи, божественнѣи, соборнѣи церкви», и что онъ развратилъ на свой разумъ святую великую книгу правильную (т. е. книгу правилъ)⁴. Въ этомъ именно смыслѣ митрополитъ и формулировалъ, какъ уже было видно, свое обвиненіе противъ Вассіана.

Неизмѣняемость кормчей книги, на которой настаивалъ Даниилъ, сама собой исключала возможность какой либо передѣлки, исправленій, сокращеній, дополненій ея, а тѣмъ болѣе составленія новой ея редакціи. Поэтому вторымъ обвинительнымъ пунктомъ противъ Вассіана послужилъ поднятый Данииломъ вопросъ о томъ, какое имѣлъ онъ право составить новый сборникъ правилъ. Вас-

¹ Прѣвіе м. Дан. съ Вас., 1.

² Сочин. Максима Грека, ч. III, 88.

³ Павловъ, Первоначальный Славянорусскій Помоканонъ, Казань, 1869 г., 80—81. Розенкамповъ, Обзоріе Кормчей книги, Макаріи, Ист. Рус. Церкви. т. V, 1—30; т. VIII, 143—168.

⁴ Прѣвіе м. Даниила съ Вассіаномъ, 2—3.

сѣанъ сослался на позволеніе, данное ему митрополитомъ Варлаамомъ и соборомъ.—«Варлаамъ меня митрополитъ на то понудилъ оо священнымъ соборомъ, а былъ на томъ соборѣ Вассіанъ, архіепископъ Ростовскій, и Симеонъ Суздальскій, и Досифей, епископъ Крутицкій», такъ отвѣчалъ Вассіанъ на предложенный ему митрополитомъ вопросъ о томъ, какъ онъ осмѣлился дерзнуть подвергнуть переработкѣ кормчую. Дѣйствительно, Вассіанъ говорилъ правду относительно позволенія, даннаго ему м. Ваарлаамомъ. Митрополитъ Варлаамъ самъ сознавалъ неудовлетворительное состояніе современной кормчей, но все таки опасался подвергнуть ее коронному исправленію и потому взялъ условіе съ Вассіана ничего не выкидывать изъ кормчей, и примиреніе противорѣчій предоставилъ критической способности каждаго читающаго: «ибо, говорилъ онъ, кто имѣетъ щѣломудренный разумъ, тотъ будетъ держаться лучшаго, что угодно Богу». Ограниченіе, какимъ оставилъ м. Варлаамъ свое позволеніе пересмотрѣть кормчую, Вассіаномъ не выполнено на самомъ дѣлѣ: въ его собраніи правилъ находилось нѣсколько вѣтхусковъ, существованіе которыхъ противорѣчило заявленію м. Варлаама. Но тѣмъ не менѣе подвергать сомнѣнію въ самомъ принципѣ данное м. Варлаамомъ Вассіану позволеніе невозможно. Въ послѣсловіи всѣхъ списковъ Вассіановой кормчей находится указаніе на то, что она «списана по благоволенію митрополита Варлаама». ¹ Думать, чтобы Вассіанъ здѣсь рѣшился злоупотребить именемъ м. Варлаама, съ которымъ онъ находился въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ, также невозможно. Кормчая Вассіана написана была еще при святительствѣ Варлаама, за пять лѣтъ до его удаленія, а въ такой значительный промежутокъ времени подлогъ Вассіана, еслибы только онъ дѣйствительно существовалъ, долженъ былъ бы обнаружиться. При томъ нужно имѣть въ виду и то весьма важное въ данномъ случаѣ обстоятельство, что Вассіанъ ни отъ кого не скрывалъ своей кормчей, и одинъ изъ списковъ ея находился даже у великаго князя.

Одинъ изъ тѣхъ архіереевъ, на которыхъ Вассіанъ указалъ, какъ на свидѣтелей и участниковъ даннаго ему м. Варлаамомъ и его соборомъ позволенія, именно Досифей Крутицкій, находился теперь на лицо и принадлежалъ къ числу членовъ собора, судив-

¹ Рукоп. Импер. Публич. библ., Ф. II, № 74, л. 447. А. Павловъ, Историческій очеркъ секуляризаціи церковныхъ земель въ Россіи. 72—73.

шаго Вассіана. Митрополитъ, послѣ отвѣта Вассіана, обратился къ Досиею съ вопросомъ о томъ, дѣйствительно ли м. Варлаамъ и состоявшій при немъ соборъ имѣли совѣтъ разрушить божественныя правила и отвергнуть древнее ихъ изложеніе, замѣнивъ ихъ новыми неприличными. Досиеей исполнѣ отвергъ слова Вассіана. Онъ говорилъ, что онъ на томъ соборѣ не былъ и даже не слышалъ о немъ, и что м. Варлаамъ ничего подобнаго Вассіану не приказывалъ. Въ подтвержденіе своихъ показаній владыка Досиеей сослался на историческіе факты.—«Съ того времени, какъ Вассіанъ написалъ свои правила, прошло четырнадцать лѣтъ, такъ говорилъ Досиеей митрополиту на слова Вассіана, между тѣмъ какъ Вассіанъ, архіепископъ Ростовскій, и Симеонъ, владыка Суздальскій, преставились шестнадцать лѣтъ тому назадъ; значить, за два года до составленія Вассіаномъ своихъ правилъ¹. Дѣйствительно, Досиеей Крутицкій говорилъ правду по отношенію къ владыкамъ Вассіану Ростовскому и Симеону Суздальскому, — оба они умерли въ 1515 году. Является такимъ образомъ противорѣчіе между заявленіями князя Вассіана и историческими фактами. Но это не значитъ, чтобы Вассіанъ говорилъ ложь. Если бы онъ хотѣлъ клеветать и отдѣлываться лживыми показаніями, то онъ ни въ какомъ случаѣ не сослался бы въ свидѣтели даннаго ему благословенія на присутствовавшего здѣсь Досиею Крутицкаго, который, конечно, тотчасъ же облечилъ бы его въ клеветѣ и искаженіи фактовъ. Между тѣмъ изъ объясненія Вассіана видно, что онъ, исполнѣ увѣренный въ правотѣ своихъ заявленій, нисколько не постѣснялся сослаться и на присутствоваващаго предъ нимъ Досиею Крутицкаго. Съ другой стороны, въ позволенія и благословенія на трудъ Вассіана со стороны м. Варлаама не можетъ быть никакихъ сомнѣній; а отсюда можно заключить и о согласіи съ Варлаамомъ и другихъ владыкъ, въ числѣ которыхъ могли быть и всѣ указаные Вассіаномъ. Разность во времени объясняется легко. Корича Вассіана написана въ 1517 году, но благословеніе митрополита и собора на ея написаніе могло быть получено несравненно ранѣе, нацрим., въ 1515 году, когда въ Москвѣ дѣйствительно составился (въ мартѣ) соборъ по случаю избранія и посвященія епископа въ Смоленскъ². Притомъ надпись въ послѣсловіи Вассіановой корм-

¹ Прѣвіе митр. Данила съ Вассіаномъ, 2.

² П. С. Р. лѣтоп., т. VI, 257.

чей отличается своей неточностью. Изъ нея видно, что кормчая Вассіана какъ будто написана въ 1517 году, тогда какъ на самомъ дѣлѣ Вассіанъ продолжалъ работать надъ нею и послѣ этого времени, по прибытіи въ Россію Максима Грека, который явился сюда только въ 1518 году.

Понятно, какъ долженъ былъ подѣйствовать на Вассіана отказъ Досиеея Крутицкаго. Указывая на него, какъ на свидѣтеля и очевидца даннаго ему м. Варлаамомъ позволенія, Вассіанъ могъ съ правомъ рассчитывать, что онъ, хотя бы и былъ на сторонѣ его противниковъ, но тѣмъ не менѣе затруднится съ очей на очи отказать отъ того, что было. Но расчетъ подсудимаго оказался не вѣренъ, и потому онъ послѣ всѣхъ заявленій Досиеея замѣтилъ съ видимою горестью: «ино, господинне, воленъ Богъ, да ты». Дѣйствительно, Вассіанъ теперь ясно увидѣлъ, что на соборѣ все настроено противъ него и для осужденія его, — измѣняютъ даже истинѣ.

Д. О.

Поведеніе Досиеея объясняется желаніемъ его угодить митрополиту. Это тѣмъ болѣе для него представлялось возможнымъ, что Данилъ вмѣсто того, чтобы поставить прямой вопросъ о томъ, отъ кого Вассіанъ получилъ право на написаніе кормчей, значительно и существеннѣйшимъ образомъ измѣнилъ смыслъ обвиненія, когда онъ поставилъ Досиеею вопросъ о томъ: былъ-ли совиѣтъ разрушить божественныя правила? При такой формулировкѣ вопроса Досиеею ничего не оставалось дѣлать, какъ только отвѣчать отрицательно, иначе онъ самъ могъ попасть въ число подсудимыхъ.

Отъ общаго осужденія въ незаконномъ составленіи кормчей м. Данилъ перешелъ къ разсмотрѣнію отдѣльных, частныхъ мыслей, составляющихъ ея содержаніе. Митрополитъ обвинительнымъ пунктомъ противъ Вассіана выставилъ извѣстное его выраженіе, находящееся въ послѣсловіи его кормчей, что «есть во святыхъ правилахъ супротивное Евангелію, Апостолу и св. отецъ жителству». Мысль эта дѣйствительно принадлежала Вассіану и до нея онъ дошелъ не случайно, но путемъ долгаго критическаго изученія кормчей, на которое онъ вызванъ былъ полемикою по вопросу о вочинномъ правѣ монастырей. Вассіанъ и не отказался нисколько отъ своихъ словъ и только указавъ своимъ судьямъ поводъ, по какому онъ такъ высказался, и то примѣненіе, какое онъ давалъ высца-

занной имъ мысли, замѣтивъ кратко, что онъ это писалъ «о селѣхъ».

Кормчая Вассіана написана имъ въ связи съ развитіемъ полемики по монастырскому вопросу, какой въ то время сосредоточивался на правѣ монастырей владѣть вотчинами. Митрополитъ Данилъ въ отрицательномъ взглядѣ Вассіана видѣлъ величайшее преступленіе, оскорбляющее собой всю русскую церковь. Предшествовавшія обвиненія Данила, указывавшія на отсутствіе права Вассіана написать кормчую, составляли только введеніе и служили благовиднымъ предлогомъ къ главному обвинительному пункту, который сосредоточивался на отрицательномъ взглядѣ Вассіана на право монастырей владѣть вотчинами. Митрополитъ такъ и формулировалъ свое обвиненіе: «вотъ ты, говорилъ онъ, обращаешься къ подсудимому, написалъ въ своихъ правилахъ: инокомъ жити по евангелію, селъ не держати, не владѣти ими»¹. Обвиненіе вполне вѣрное. Дѣйствительно, Вассіанъ такъ и буквально выражался въ своемъ каноническомъ трактатѣ, составляющемъ приложение къ его кормчей². Взглядъ Вассіана казался для митрополита худой, поруганіемъ всего русскаго монашества. — «Написалъ еси въ своихъ книгахъ, говорилъ Данилъ Вассіану, многія на нихъ (монаховъ) строки хульмыя, и законопреступныя, и проклетія достойныя». Здѣсь митрополитъ повторяетъ только взглядъ на значеніе полемики Вассіана по монастырскому вопросу, высказанный еще Іосифомъ Волоцкимъ. Всѣ хуленія Вассіана на современное монашество сосредоточивались, какъ извѣстно, на развитіи имъ идеи о несоответствіи иноческихъ обѣтовъ съ правами монаховъ на владѣніе землями и крестьянами.

На предложенное обвиненіе въ хулѣ на монашество Вассіанъ отвѣчалъ кратко, что въ Евангеліи писано: «не велѣно селъ монастырямъ держати». Отвѣтъ данъ вполне въ духѣ проповѣди Вассіана о безусловной монашеской нестяжательности и на его языкѣ имѣлъ глубокой, внутренней смыслъ. Въ своей проповѣди о нестяжательности Вассіанъ руководствовался, какъ извѣстно, болѣе всего духомъ евангельскаго ученія, и въ опредѣленіи и въ

¹ Прѣвіе м. Данила съ Вассіаномъ, 2—3. 7.

² Рукоп. Импер. Пуб. библ., Г. II, № 74, л. 376—377. Рукоп. Моск. Дух. Акад. № 483/500, л. 207—218. Тихонравова, Лѣтописи рус. литер. и древи., т. V, отд. III, 140.

однѣмъ многообразнаго служенія и подвиговъ. исходилъ изъ евангельскихъ изреченій Спасителя о самоотверженіи и несеніи креста Христова, которымъ уже никакимъ образомъ не могли гармонизоваться съ действительными условіями жизни, въ какихъ находилось тогдашнее русское монашество. Между тѣмъ для м. Даниила и членовъ собора, людей болѣе обрядоваго, формальнаго направленія, отвѣтъ Вассіана не только не могъ быть признанъ сколько нибудь удовлетворительнымъ, но онъ представлялся по крайней мѣрѣ м. Даниилу новой выскою Вассіана, который своимъ отвѣтомъ, по его взгляду, только «обогатилъ» Божественное писаніе и священнымъ правламъ».

Для опроверженія мнѣнія Вассіана о незаконности и неприличіи монастырскихъ владѣть вотчинами митрополитъ велѣлъ прочесть ему «евангеліе отъ божественныхъ писаній и иныхъ многихъ правилъ, отъ житій святыхъ». Выраженіе весьма важное. Оно характеризуетъ Даниила, какъ представителя книжнаго проевѣщенія, чуждаго критическаго отношенія къ своимъ знаніямъ и ихъ источникамъ. На сколько одностороненъ является здѣсь Вассіанъ, исходя изъ одного ученія Евангелія, понимаемаго въ его строгомъ и каноническомъ смыслѣ; настолько же равнымъ образомъ одностороннимъ выступаетъ и м. Даниилъ, когда онъ авторитетъ евангельскаго ученія распространяетъ и на житія святыхъ и ставитъ такимъ образомъ какъ и строго евангельское ученіе, такъ и частное евангеліе о какомъ либо святомъ въ одинъ уровень и въ одинаковое положеніе безусловной обязательности для христіанина. Еще замѣчательнѣе здѣсь то обстоятельство, что въ прочитанномъ по приказанію Даниила Вассіану «евангеліи отъ божественныхъ писаній» не находится ни одного собственно евангельскаго изреченія, а опроверженія главнымъ образомъ заключаются въ ссылахъ на житія святыхъ и на разныя правила. Митрополитъ Даниилъ въ опроверженіе словъ Вассіана привелъ свидѣтельства св. Симеона, Новаго Богослова, Феодора Студита и данныя, взятые изъ житій святыхъ Николая, игумена Студійскаго монастыря, Саввы, архіепископа Сербскаго, и отъ патерика объ аввѣ Геласій. Самую существенную частію опроверженія служатъ приводимыя Данииломъ каноническія данныя, именно: толкованіе Феодора Вальсамона на XXIV правило четвертаго вселенскаго собора; ссылка на XLIX правило Трульскаго собора; на книгу Никона Черногорца (шестьдесятъ третье слово его пандектъ) и на градскіе законы. Нѣкоторые изъ приводимыхъ здѣсь противъ мнѣнія Вассіана доводы

известны изъ сочиненія Юсефа Волоцкаго: «О грабителяхъ церковныхъ», и здѣсь только повторяются Даниломъ ¹. Вся сила приводимыхъ Даниломъ противъ Вассіана доказательствъ сосредоточивается на встрѣчающихся въ нихъ выраженіяхъ о существованіи при монастыряхъ «селя». Конечно, въ глазахъ самого Давида его доказательства представлялись неоспоримыми и вѣсными. Въ его представленіи съ выраженіемъ «село» непремѣнно соединялось понятіе объ известномъ участкѣ земли, населенномъ крестьянами. Такъ смотрѣла тогда на это вся книжная Русь. Но для Вассіана свидетельства, приводимыя Даниломъ, весьма мало имѣли силы и убѣдительности. Онъ хорошо теперь зналъ громадное различіе, какое существуетъ въ понятіяхъ «села», въ русской книжности и въ церковной письменности греческой. Онъ сообразно греческимъ подлинникамъ, сдѣланнымъ ему известными чрезъ Максима Грека, съ названіемъ «села» соединялъ представленіе не болѣе какъ только объ известномъ участкѣ земли, но безъ крестьянъ. Съ другой стороны, нѣкоторыя изъ приведенныхъ Даниломъ противъ Вассіана доводовъ, рассматриваемые съ строго критической точки зрѣнія, теряютъ силу своей доказательности. Въ подлинникѣ толкованія Вальсамона на XXIV правило IV вселенскаго собора вовсе не находится слова «село», соответствующаго русскому значенію вотчины съ крестьянами, а въ немъ говорится только вообще о неприкосновенности движимаго и недвижимаго монастырскаго имущества ². Замѣчательнѣе всего еще здѣсь то,

¹ Црѣвіе Давида съ Вассіаномъ, 37. Сравни рукопись Император. Публич. библ., Q. XVII, № 15, л. 68—287. Тамъ и здѣсь, напр. находятся сказанія объ аввѣ Геласіи, ссылки на 24 правило IV вселенскаго собора.

² Migne, Patr. Curs. complet. Ser. graec. tom. CXXXVII. Theodori Balsamoni, tom. 1, pag. 472—473.

Вообще въ древнихъ славянскихъ кормчихъ замѣтны неточность и наслоенія, можетъ быть, даже преднамѣренныя, особенно рѣзко бросающіяся въ глаза въ тѣхъ привѣзихъ, которыя касаются права монастырей владѣть землями и крестьянами. Въ старопечатной кормчѣ, въ толкованіи на 24 правило IV вселенскаго, Халкидонскаго, собора находится между прочимъ такое выраженіе: «да сохраняютъ же имѣнія ихъ (монастырей) и стаянія, села и винограды и вся прочая неотъемлема и не отходна отъ нихъ». Эти слова взяты изъ толкованія Аристея, которое въ соответствующемъ мѣстѣ читается такъ: «φυλάττεσθαι βε καὶ τὰ ἀκίνητα αὐτῶν κτήσια ἀνεκινήτου». См. старопечатную кормчую 1633 г. изданія Московскаго, л. 103. Сравни Migne, Patr. Curs. complet. Ser. graec. t. CXXXVII, pag. 473. Въ подлинникѣ толкованія не оказывается ничего соответствующаго

что м. Даниль опровергаетъ Вассіана между прочимъ, ссылаясь на такое правило, которымъ пользуется и Вассіанъ, какъ доказательствомъ своего отрицательнаго взгляда на земельныя владѣнія монастырей. Такъ, м. Даниль противъ мнѣнія Вассіана выставилъ толкованіе Вальсамона на XXIV правило IV вселенскаго собора; оно же находится и въ каноническомъ трактатѣ Вассіана, какъ доказательство, подтверждающее истинность проводимой имъ мысли. Извѣстно, что Вассіанъ въ своемъ трактатѣ помѣстилъ новый переводъ нѣсколькихъ правилъ и толкованій на нихъ, сдѣланный для него Максимомъ Грекомъ. Въ числѣ вновь переведенныхъ Максимомъ правилъ находилось и XXIV правило IV вселенскаго собора и равно какъ толкованіе на него Вальсамона. До Максима Грека у насъ на Руси вовсе не были извѣстны толкованія правилъ Вальсамона ¹. Только Максимъ Грекъ, несомнѣнно по настоянію Вассіана, сдѣлалъ переводъ правилъ съ толкованіями, причемъ помѣщены были и толкованія Вальсамона ². Такъ какъ до Максима

словами славянскаго перевода: «села и виноградъ». Еще примѣръ: см. толкованіе на 12 правило VII вселенскаго собора, Кормчая 1653 года, л. 214, Migne. Patr. Curs. complet. Ser. graec. t. CXXXVII, pag. 953. Подробн. у Горчакова, о земельныхъ владѣніяхъ всероссійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и свят. синода 135—168.

¹ Розенкампфъ, Обзорѣніе кормчей книги, по первому изданію, 9. 76. Макарій, Исторія Русской Церкви, т. VIII, 157.

² Историческія свидѣтельства о переводѣ Максимомъ Грекомъ правилъ и толкованій очень вѣски: свидѣтельство патріарха Іоакима (Остенъ, Казань, 1865 г., 30—31), монаха Евфимія (рукоп. библ. А. И. Хлудова въ Москвѣ, № 77, л. 1—17). См. также, Поповъ, Описаніе библіотеки Хлудова, М. 1872. 201—203. Макарій, Исторія Руск. Церкви, т. VIII, 158, примѣч. 199, Вассіана Косого (его каноническій трактатъ, приложенный къ его собранію кормчей). Въ трактатѣ Вассіана находятся только переводы трехъ соборныхъ правилъ, несомнѣнно сдѣланныхъ Максимомъ. Но имѣя въ виду то обстоятельство, что толкованія Вальсамона встрѣчаются и въ сочиненіяхъ м. Данила (толкованіе на девятое правило св. Василія Великаго въ 15 словъ его соборника) и въ сводной кормчей (Розенкампфъ, Обзорѣніе кормчей книги, приложение № VII, 209—312. Здѣсь наприм. встрѣчается толкованіе Вальсамона на 27-е правило св. Апостолъ) и даже въ собственныхъ сочиненіяхъ Максима (описаніе рукописей Соловецкой библіотеки, 482—483. Здѣсь приведено толкованіе Вальсамона на 65 правило Трульскаго собора), нужно придти къ тому положенію, что Максимъ Грекъ сдѣлалъ переводъ полнаго кодекса правилъ и толкованій на нихъ. То обстоятельство, что Максимъ Грекъ самъ ничего не говоритъ о своемъ трудѣ, равнымъ образомъ и то, что въ судѣ надъ нимъ почти не затрогивался его переводъ правилъ и толкованій (на со-

Грека на Руси вовсе не существовало перевода правилъ съ толкованіями Вальсамона, то отсюда съ необходимостью слѣдуетъ допустить тотъ выводъ, что м. Даниилъ нигдѣ не могъ воспользоваться ими, какъ только чрезъ посредство перевода, сдѣланнаго Максимомъ Грекомъ по настоянію Вассіана ¹. Отсюда видно, что осуждая Вассіана за написаніе новаго сборника правилъ, Даниилъ въ то же самое время не затруднился воспользоваться, гдѣ это казалось для него нужнымъ, противъ своего врага данными, которыя добыты были благодаря только удивительной настойчивости Вассіана. Во время своихъ преній съ Вассіаномъ на соборѣ Даниилъ привелъ противъ него толкованіе Вальсамона на XXIV правило IV вселенскаго собора въ томъ самомъ переводѣ, въ какомъ оно изложено въ кормчей Вассіана. Но только онъ иначе отнесся къ толкованію Вальсамона, чѣмъ Вассіанъ. Въ толкованіи Вальсамона находятся ссылки на нѣкоторыя узаконенія царя Юстиніана. Вассіанъ соответственно сдѣланному для него переводу и подлиннику ограничился только одной ссылкой на эти узаконенія, которыя, нужно сказать, въ глазахъ Вассіана не имѣли никакого значенія, какъ постановленія гражданской власти. Иначе отнесся къ этимъ ссылкамъ Даниилъ. У него кромѣ указанія на узаконенія Юстиніана въ толкованіе Вальсамона внесены и самыя эти узаконенія. Въ этихъ узаконеніяхъ Юстиніана по славянскому переводу дѣйствительно встрѣчаются слова: «села и винограды».

Отношеніе м. Даниила къ Вассіану по поводу составленія имъ новаго сборника правилъ не отличается строгой послѣдовательностью. На соборѣ 1531 года, судившемъ Вассіана, онъ открыто

борахъ, судившихъ Максима, упоминались вскользь и его «правила».) ничего не говорятъ противъ возможности его дѣйствительнаго существованія, особенно потому, что самъ митрополитъ Даниилъ пользовался переводомъ правилъ и толкованій, сдѣланныхъ Максимомъ, какъ это видно будетъ ниже.

¹ Дѣйствительно, между цитатами Даниила, заключающими въ себѣ XXIV правило IV вселенскаго собора и толкованіе на него Вальсамона, и ссылкой на то же правило и толкованіе, находящіяся въ каноническомъ трактатѣ Вассіана, замѣчается буквальное сходство. Въ цитатѣ Даниила попадаются только ничтожныя пропуски нѣкоторыхъ словъ и ошибки, происшедшія отъ неправильнаго чтенія. Въ кормчей Вассіана, наприм., читается: «учащіе», у Даниила—«угощєя», слово совершенно непонятное и, очевидно, пришедшее отъ неправильнаго чтенія слова—«учащіе». Срав. Прѣвіе Даниила съ Вассіаномъ, 4—5, съ одной стороны и рукоп. Имп. Публ. библ. F. II, № 74, л. 337—338 съ другой. Ср. также старопечатную кормчую 1633 г., л. 352.

заявилъ о принципѣ полной неприкосновенности и неизмѣнности кормчей книги. Но этотъ самый принципъ Даниилъ самъ нарушилъ своими собственными дѣйствіями: онъ самъ трудился, будучи еще въ санѣ игумена, надъ составленіемъ собранія кормчей книги и не одинъ, а въ обществѣ другихъ¹. Существуетъ весьма основательное предположеніе, по которому Даниилу приписывается болѣе или менѣе непосредственное участіе въ составленіи особой редакціи кормчей книги, такъ-называемой сводной кормчей.² Будучи уже митрополитомъ, Даниилъ благословилъ и поручилъ своему ученику и преемнику по игуменству, Нифонту Кормилицину, продолженіе начатаго имъ самимъ труда составленія сводной кормчей, который и оконченъ былъ Нифонтомъ уже при митрополитѣ Макаріѣ, давшемъ по примѣру Даниила на сей трудъ свое благословеніе. Основаніемъ для сводной кормчей послужилъ все тотъ же номоканонъ патр. Фотія, которымъ воспользовался и Вассіанъ, съ тѣмъ только различіемъ, что въ сводной кормчей помѣщены правила въ ихъ сокращенномъ видѣ и кромѣ того послѣ каждой грани здѣсь внесены еще соотвѣтствующія и подлѣжащія статьи, заимствованныя изъ разныхъ греческихъ и русскихъ церковныхъ писателей³. Такимъ образомъ, Даниилъ, выставляя противъ Вассіана, принципъ неизмѣняемости и неприкосновенности кормчей книги, самъ является непослѣдовательнымъ, противорѣчающимъ своимъ собственнымъ дѣйствіямъ. Здѣсь впрочемъ непослѣдовательность болѣе формальная, принципиальная. Если обратить вниманіе на характеръ сохранившагося въ отрывкѣ собранія кормчей Даниила и сводной кормчей и взять въ расчетъ содержаніе того, что собственно принадлежитъ въ нихъ Даниилу, тогда придется придти къ тому заключенію, что, собственно говоря, Даниилъ ничего не привнесъ въ кормчую лично отъ себя, отъ своей собственной авторской производительности, какъ-то сдѣлалъ напротивъ Вассіанъ. Въ сущности составъ кормчей оставленъ имъ безъ измѣненія. Только въ концѣ нѣкоторыхъ граней ея помѣщены выписки изъ разныхъ церковныхъ писате-

¹ Рукон. Воскресен. Новоіерусалимской библ. № 28. Чтенія въ Общ. Истор. и Дрест. Росс. 1847 года, № 7. Опись книгъ Юсифова монастыря, 13.

² Макаріѣ, Истор. Рус. церкви, т. VIII, 159—160.

³ Баронъ Розенкампфъ, Обзорѣніе кормчей книги въ историческомъ видѣ М. 1839 г. 13—14.

лей и отцовъ церкви, подтверждающія собою нѣкоторыя малюбленныя идеи собирателя (наприм. о строгомъ преслѣдованіи еретиковъ) и сгруппированныя имъ несомнѣнно въ полемическыхъ цѣляхъ. Авторитетность выписокъ не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ они принадлежатъ разнымъ отцамъ церкви и общенавѣстнымъ и уважаемымъ церковнымъ писателямъ, такъ что Данила и другихъ его продолжателей никто не могъ упрекнуть въ некомпетентности того, что привнесено было ими самими въ кормчую. Между тѣмъ Вассіанъ очень многое уничтожилъ въ своемъ собраніи кормчей и въ свою очередь внесъ туда и собственный, имъ самимъ написанный, полемическій трактатъ. Сравнительная оцѣнка содержанія того, что сдѣлано для своего собранія кормчей Даниломъ съ одной стороны и Вассіаномъ — съ другой показываетъ, что м. Данилъ могъ съ полнымъ убѣжденіемъ въ правотѣ своихъ дѣйствій обвинять и судить Вассіана за его попытку измѣнить неизмѣнимый по его взгляду характеръ кормчей книги. Только то обстоятельство, что Данилъ, осуждая Вассіана за составленіе имъ новаго сборника правилъ, въ тоже самое время не гнушается пользоваться новымъ переводомъ нѣкоторыхъ толкованій, явившихся только благодаря настойчивости Вассіана, помимо того, что бросаетъ тѣнь на нравственный характеръ митрополита, но оно и противорѣчитъ высказанному имъ самимъ на соборѣ взгляду о неприкосновенности и неизмѣнимости кормчей княги. — Вообще нужно сказать, что тамъ, гдѣ играютъ роль личные счеты, тамъ очень трудно бываетъ выдѣлить истинные взгляды лицъ, которыя ведутъ между собою литературныя состязанія. Это видно и въ преніи митр. Данила съ Вассіаномъ, въ которомъ каждый изъ нихъ подъ вліяніемъ за тронутаго личнаго чувства увлекается и договаривается до крайностей. Поэтому требуется большая осмотрительность и осторожность для того, чтобы изъ пренія Данила съ Вассіаномъ выдѣлить истинные взгляды того и другаго. Въ сущности всѣ обвинительные пункты, выставленные митрополитомъ Даниломъ противъ Вассіана по поводу составленія имъ особаго собранія кормчей книги, имѣютъ одинъ источникъ, который заключается въ ея полемическомъ характерѣ. Вассіанъ существеннѣйшимъ образомъ судился за свою кормчую — настолько, насколько онъ въ ней затрогивалъ жгучій вопросъ своего времени — о монастырскихъ имуществахъ.

На представленные м. Даниломъ въ защиту вотчинныхъ правъ монастырей доводы Вассіанъ отвѣчалъ кратко и уклончиво.

Онъ даже какъ бы хотѣлъ показать видъ, что аргументы его судей дѣйствуютъ на него убѣдительною образомъ. На указаніе ему прихвѣры владѣнія селами со стороны нѣкоторыхъ древнихъ подвижниковъ Вассіанъ замѣтилъ: «тѣ держали села, а пристрастія къ нимъ не имѣли»¹. Отвѣтъ Вассіана скрыто допускалъ мысль о совершенно противоположномъ отношеніи ко владѣнію селами нѣкоторыхъ святыхъ подвижниковъ позднѣйшаго, ближайшаго къ нему, времени. Дѣйствительно, имѣя въ виду дальнѣйшія объясненія Вассіана на соборѣ, онъ держалъ у себя въ головѣ эту мысль, когда давалъ такой отвѣтъ собору. Да и члены собора, и въ томъ числѣ м. Данилъ, хорошо поняли заднія мысли, которыя скрывались за отвѣтомъ Вассіана, и ухватились за нихъ и выставили ихъ однимъ изъ новыхъ обвинительныхъ пунктовъ противъ Вассіана. Обвиненіе имѣло свою дѣйствительную почву и основывалось на скептическомъ отношеніи Вассіана къ святости нѣкоторыхъ подвижниковъ, канонизованныхъ въ позднѣйшее время, уже на его глазахъ. Какъ человекъ скептической и критическаго направленія, онъ позволилъ себѣ усумниться въ дѣйствительной святости и цѣлебности мощей св. митрополита Іоны и преп. Макарія Калязинскаго.

Мощи святителя Іоны, умершаго въ 1461 году, обрѣтены были въ 1472 году². По случаю ихъ обрѣтенія установлено было празднованіе въ честь св. митрополита Іоны по всей русской землѣ, и установлено непосредственно по распоряженію великаго князя Іоанна Васильевича³. Впрочемъ, окончательная канонизація митрополита Іоны послѣдовала уже въ 1547 году, тогда же по порученію митр. Макарія написано было и житіе его⁴. Трудно опредѣлить причины, которыя лежали въ основѣ сомнѣній Вассіана въ святости м. Іоны. О нихъ можно только гадать. Особенности характера Вассіана служило между прочимъ и то, что онъ свою ненависть къ людямъ переносилъ и на всѣ дѣйствія, исходившія отъ нихъ. Такъ могло случиться и здѣсь. Чествованіе святителя Іоны установлено было, такъ по крайней мѣрѣ передаютъ нѣко-

¹ Ирѣвнѣ Данила съ Вассіаномъ, 6.

² Историч. словарь о святыхъ русской церкви, Спб., 1836 г. 136—138.

³ Полное Собр. Рус. Лѣтоп. т. VI, 196, подъ 1472 годомъ.

⁴ Акты А. Эксп. т. I, № 213, 203. Ключевскій, Древнерусскія житія святыхъ, какъ исторгъ. источникъ. М. 1871 г. 240—243.

торые лѣтописцы, по личной инициативѣ великаго князя Іоанна Васильевича, такого человѣка, отъ котораго много пришлось пострадать Вассіану, и къ которому онъ, конечно, ничего не чувствовалъ кромѣ вражды и ненависти. Но скептическое отношеніе Вассіана къ святости Іоны имѣло еще свои основанія въ воззрѣніяхъ школы, къ которой онъ принадлежалъ. Извѣстно, что заводжцы отрицали всякую компетентность свѣтской власти въ дѣлахъ церковныхъ; между тѣмъ м. Іона былъ канонизованъ по личной инициативѣ великаго князя, что для заводжцевъ было дѣйствіемъ противозаконнымъ. Отсюда Вассіанъ, отрицая законность дѣйствій государя въ канонизаціи митрополита Іоны, пришелъ къ отрицанію и самыхъ послѣдствій этихъ дѣйствій, какими была въ данномъ случаѣ канонизація Іоны. Притомъ нужно имѣть въ виду то весьма важное обстоятельство, что сомнѣніе Вассіана въ святости м. Іоны не было исключительнымъ, единичнымъ фактомъ. Даже въ самое житіе Іоны занесено нѣсколько примѣровъ неуваженія къ этому святителю; еще при жизни Іоны не хотѣлъ слушать его опредѣленій извѣстный подвижникъ Паскутій Боровскій; одинъ бояринъ не вѣрилъ святости м. Іоны и потому не принималъ его благословеній; существовали такія лица, которыя отвергали нѣкоторые изъ чудесъ, совершенныхъ м. Іон ою ¹.

Болѣе является данныхъ для уясненія скептическаго отношенія Вассіана къ святому Макарію Калязинскому. Личность Макарія и его дѣятельность тѣсно были связаны съ кружкомъ людей, воспитанныхъ и симпатизировавшихъ идеямъ Іосифа Волоцкаго, и принадлежавшихъ къ числу его приверженцевъ. Святаго Макарія зналъ лично Іосифъ Волоцкій и оставилъ о немъ похвальный отзывъ въ своемъ «отвѣщаніи любозаворнымъ». ² Мощи преп. Макарія открыты были въ 1521 году и канонизація ихъ была совершена м. Данииломъ. Когда дошелъ слухъ до Москвы о происходящихъ отъ св. мощей Макарія чудесахъ, то митрополитъ потребовалъ къ себѣ на лицо людей, получившихъ исцѣленіе. Часть ихъ дѣйствительно явилась въ Москву. Для разслѣдованія дѣла о чудесахъ Макарія Даниилъ отправилъ на мѣсто происше-

¹ Житіе м. Іоны въ рукоп. Новг. Соф. библ., № 1491, л. 176—200. См. также у Николаевского, Рус. проповѣдь XV и XVI вв. Журн. Мин. Народн. Просвѣщ. 1868 г., т. 137, 364.

² Чтен. въ Общ. Истор. и Древн. Рос. 1847 г., № 7, отд. IV, 13.

ствіи и совершенія ихъ чудовскаго архимандрита Іону, и уже только послѣ подтвержденія всего слышаннаго о чудесахъ Макарія архимандритомъ Іоною, митрополитъ созвалъ соборъ, на которомъ и установлено было чествованіе мощей преп. Макарія Калязинскаго ¹. Особенную, священную ревность къ прославленію мощей св. Макарія оказалъ Юрій Ивановичъ Дмитровскій, братъ великаго князя, человекъ, всѣ симпатіи котораго издавна находились на сторонѣ Волоколамскаго монастыря и его постриженниковъ ². Такимъ образомъ, личность св. Макарія Калязинскаго постоянно окружена была симпатіями людей, связанныхъ съ традиціями Іосифа Волоцкаго. Между тѣмъ извѣстна ненависть, какую питалъ ко всему, исходившему и напоминавшему собой Волоколамскій монастырь, Вассіанъ. Тѣмъ болѣе онъ не могъ равнодушно отнестись къ дѣйствіямъ м. Данила, его закятаго врага и рьянаго іосифлянина, и признать за нѣкоторыми изъ нихъ права законности, хотя бы эти дѣйствія исходили изъ его чисто-священнаго, іерархическаго служенія. Личное неудовольствіе на Данила за канонизацію Макарія Калязинскаго, Вассіанъ не сумѣлъ скрыть даже и на судившемъ его соборѣ. Самая канонизація Макарія Калязинскаго послужила для Вассіана предметомъ для укора, обращеннаго имъ лично къ м. Данилу.

Своей ссылкой на то, что древніе подвижники благочестія, хотя и владѣли селами, но не имѣли къ нимъ пристрастія, Вассі-

---

¹ Рукоп. И. П. библ. Q. I, № 173. Служба и житіе Макарія Калязинскаго. Рукоп. И. П. библ. изъ древнехранилища Погодина, № 1571, л. 28—47. Рукоп. Моск. Епарх. библ. при Высокопетровскомъ монаст., № ⁴⁰⁸/₁₀₇₈, л. 118—154. Рукоп. Имп. Пуб. биб. изъ древнехрвн. Погодина, № 1581, л. 67—83. Лебедевъ. Описаніе Троицкаго Калязин. мон., Ярославль, 1867 г., 19—22. Никонов. Лѣтон. VI, 227. Митропол. Макарій 1547 г. установилъ всеобщее чествованіе препод. Макарія Калязинскаго. А. А. Э. т. I, № 213, 203.

² При открытіи мощей св. Макарія онъ пришелъ въ такой религиозный восторгъ, что, по словамъ одного житія Макарія, «пренебреже власть, презрѣ величество, не пощадѣ драгія одожды, повержеся на землю, молящеса со умиле-ніемъ». Авторъ статьи: «Описаніе рукописныхъ сборниковъ Новгор. Соф. биб.» отнесъ вышеприведенныя слова къ м. Данилу, который по всѣмъ встрѣчавшимся житіямъ св. Макарія не указывается лично присутствующимъ при открытіи его мощей. Вышеприведенныя слова дѣйствительно воспроизводитъ одно житіе Макарія Калязинскаго, но оно относитъ ихъ къ личности князя Юрія Ивановича, а не м. Данила. См. Лѣтопись занятій Археогр. Коммис. 1864 г., вып. III, Спб. 1865 г., 86—87. Сравн. рукоп. Соф. библ., № 1356, л. 746.

ань подавъ естественный переходъ къ разсужденію вообще объ отношеніи святыхъ чудотворцевъ ко владѣнію селами. Отвѣтъ Вассіана былъ такъ формулированъ, что онъ скрыто предполагалъ собою мысль о привязанности чудотворцевъ послѣдняго времени къ земнымъ благамъ. Какъ Вассіанъ, такъ равно и м. Даниїль, хорошо знали, кого они разумѣли подъ «нынѣшними», какъ они выражались, чудотворцами. Здѣсь рѣчь идетъ ни болѣе ни менѣе какъ о Макаріѣ Калязинскомъ и о митрополитѣ Іонѣ. — «Ты почто мнишь, говорилъ Даниїль Вассіану на его, извѣстный отвѣтъ, и нынѣшнихъ чудотворцевъ страстныхъ?» — «Азь того не вѣдаю, чудотворцы-ли то были», отвѣчалъ смѣлый до дерзости Вассіанъ. Митрополитъ поставилъ въ вину Вассіану то, что онъ не почитаетъ святителя Іону. — «Слышали есмь отъ многихъ достовѣрныхъ, такъ говорилъ митрополитъ Вассіану, яко вси православніи покланяются честному гробу и святымъ мощемъ св. Іоны Чудотворца, митрополита всея Руси; да ты-де, Васьянъ, единъ токмо не покланяешися ему». — «Азь не вѣдаю, Іона чудотворецъ-ли», таковъ былъ отвѣтъ Вассіана. Еще рѣзче отзывается Вассіанъ о святости Макарія Калязинскаго. Даниїль обвинялъ его въ томъ, что онъ отвергалъ дѣйствительность чудесъ преподоби. Макарія. «Да ты-де, Васьянъ, такъ формулировалъ свое обвиненіе Даниїль, говорилъ про чудотворцевъ: Господи, что ся за чудотворцы? сказываютъ, въ Калязинѣ Макарь чудеса творить, а мужикъ былъ сельской». Вассіанъ нисколько не отказался отъ своихъ словъ и подтвердилъ обвиненіе, хотя и при этомъ нашептъ возможнымъ сильно уколотъ самого митрополита. — «Азь его зналъ, говорилъ Вассіанъ на соборѣ о Макаріѣ Калязинскомъ, простой былъ человекъ, а будетъ ся чудотворецъ, ино каже вамъ любо и съ нимъ, чудотворецъ-ли сей будетъ, не чудотворецъ-ли». Выраженіе Вассіана: «какъ вамъ любо» прямо било въ глаза митрополиту Даниїлу, который самъ канонизовалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ св. Макарія. Несмотря на сдѣланное Вассіаномъ оскорбленіе, Даниїль удержался въ предѣлахъ умѣренности и видимаго безпристрастія. На слова Вассіана онъ замѣтилъ: «аще восхоцешъ судити святыхъ, обряцешъ многихъ и во святыхъ пророцѣхъ и во святыхъ апостолѣхъ, и во архіереехъ, и въ праведныхъ и въ преподобныхъ».... и что для Бога въ дѣлѣ святости важно не тѣлесное благородіе, но духовное»¹. Въ названіи

¹ Прѣвіе Дан. съ Вассіаномъ, 9, 11.

Вассіаномъ Макарія простымъ сельскимъ мужикомъ. Нишнымъ челаза видѣть указаніе на его низкое происхожденіе. Иосифъ Волоцкий, лично знавшій препод. Макарія, въ своей повѣсти о немъ называетъ его «среднимъ большимъ бояромъ тверскимъ» и относитъ его происхожденіе къ потомкамъ бояръ Кожинныхъ¹. Самъ Вассіанъ, по его собственному заявленію, лично зналъ преподобнаго Макарія, и потому, понятно, онъ не могъ не знать и о его происхожденіи. Своимъ названіемъ Макарія «блжшнимъ мужикомъ» Вассіанъ хотѣлъ сказать только о его необразованности, которая на понятіямъ приближала его къ простому классу общества. Новому самому отбѣтъ Данила, давшій имя Вассіану по поводу его раздумья о Макаріи, не только отвѣчалъ цѣли и не соответствовалъ настоящему смыслу словъ Вассіана, который на всѣ доводы митрополита въ пользу святости вновь причисленныхъ къ лику святыхъ мужей, замѣчалъ съ ѣдкой ироніей: «*амо, господине, аждаетъ Богъ да ты и съ своими чудотворцы!*.... Вассіанъ доусокала несомнѣнно и другія, выходящи протавъ недавно канонизованнымъ святыхъ. Ионы и Макарія. Поэтому неправу величаннымъ кажется обвиненіе его Даниломъ въ томъ, что онъ называлъ чудотворцевъ «смутотворцами», потому что они жили у монастырей, села и люди².

Скептическое отношеніе Вассіана къ святости м. Ионы и Макарія Калязинскаго нельзя разсматривать, какъ обнаруженіе крайняго либерализма, отрицающаго почитаніе святыхъ вообще. Вассіанъ на самомъ дѣлѣ былъ далекъ отъ всего подобнаго³. Его скепсисъ ограничивался только личностями двухъ святыхъ и происхожденіе его обуславливалось частью характеромъ его полемики о безусловной монашеской нестяжательности, подлѣ пріянія которой не совсѣмъ подходили ни Иона, ни Макарій, частью же теми побочными обстоятельствами, которыми сопровождалась канонизація того и другаго. Эти обстоятельства сводятся къ личному нерасположенію Вассіана къ тѣмъ лицамъ, которые канонизовали

¹ Рукоп. Волок оламскаго монастыря, хран. въ мон. ризницѣ, № 17/100, XVI в., л. 162. Подобное и въ житіяхъ препод. Макарія. Рукоп. И. П. библ. изъ древнекр. Погодина, № 1571, л. 28—43.

² Прѣв. Дав., съ Васс., 3, 11.

³ «Мы чыма, писалъ Вассіанъ протавъ обвиненія Іосифа Володскаго, кіевскихъ и всѣхъ русскихъ чудотворцевъ, и называемъ ихъ знаменосцами», Древер соч. Васс., Пр. Собес. 1863 г., ч. III, 204—205.

св. Иону и Макария. Рассматриваемое съ этой стороны, непочтене Вассиана съ свв. Юзѣ и Макарію свидѣтельствуетъ не столько о его крайне либеральныхъ противоцерковныхъ воззрѣніяхъ, сколько о недостаткахъ его нравственнаго характера, зарожденнаго главнымъ самолюбіемъ, подъ влияніемъ котораго онъ не могъ различать въ своей ненависти и ненавистныхъ ему лицъ и ихъ дѣйствій, какъ бы послѣднія справедливы и законны, ни были. Скептическое отношеніе Вассиана къ свв. Юзѣ и Макарію не можетъ особенно поразить своей смѣлостью и дерзостью и потому, что въ древней Руси такое дѣланіе не составляло него-нибудя рѣзкаго и профуцерковнаго. Условія канонизаціи святыхъ того времени были нѣсколько иные, чѣмъ нынѣ существуютъ въ настоящее время. Тогда каждая отдѣльная область имѣла и чтала своихъ мѣстныхъ святыхъ, каждая своихъ блаженныхъ, и нынѣ говорили тогда, и весьма рѣдко дѣлала это въ отношеніи вѣнчаныхъ подвижниковъ, принадлежавшихъ къ другой области. Отсюда происходитъ то, что люди, вышедшіе напр. изъ Москвы, явившись въ Новгородъ, почитали себя неуважительно обидѣнными къ мѣстнымъ новгородскимъ святымъ¹. Съ другой стороны новгородцы дѣлали тоже самое въ отношеніи святыхъ, почитавшихся въ московской области. Вообще условія канонизаціи въ древнерусской церкви не отличались строгостію и опредѣленностію, что само собой давало широкій просторъ инициативѣ отдѣльных лицъ, монастырей и наконецъ мѣстностей въ дѣлѣ канонизаціи того или другаго святаго.

Выходя при оцѣнѣ монашескаго подвижничества изъ духа строго евангельскаго ученія, Вассианъ жизнь именовъ тѣхъ монастырей, которые владѣли селами и крестьянами, признавалъ не соответствующей требованіямъ евангельскаго самоотверженія и тѣмъ обѣтавъ полной нестяжательности, каіе даетъ каждый инокъ, вступая въ монастырь. Такая точка зрѣнія не гармонировала съ существующими порядками въ монашествѣ. Онъ видѣлъ громадное противорѣчіе между назначеніемъ монашества и его дѣй-

¹ Примеръ подобнаго отношенія можно видѣть въ новгород. архіепископѣ Сергіѣ, родомъ москвитѣ. Полн. Собр. Рус. Лѣтоп. т. III; 243—244, т. V, 41—42, Юзѣ III не хотѣлъ почитать Варлаама Хутыискаго. Николаевскій, рус. проповѣдь въ XV и XVI вв., Журн. Мин. Нароудн. Просвѣщ., 1868 г., т. 137, 363—365.

ствительнымъ положеніемъ. Это сильно возмущало Вассіана и онъ, вѣрный своимъ строго евангельскимъ взглядамъ на монашество, подъ вліяніемъ его называлъ современныхъ ему любостыжательныхъ монаховъ «отступниками (т.-е. отъ своихъ обѣтовъ), которыхъ св. писаніе муками претитъ, и огню вѣчному осуждаетъ и проклятію предаетъ». Такъ онъ писалъ въ своемъ каноническомъ трактатѣ ¹ и при удобномъ случаѣ не стѣснялся называть въ лицѣ «отступниками» тѣхъ монаховъ и епископовъ, которые держались совершенно иныхъ взглядовъ на монашество ². Съ точки зрѣнія своихъ духовноаскетическихъ воззрѣній на иночество Вассіанъ былъ правъ, называя отступниками современныхъ ему монаховъ, изъ которыхъ многіе дѣйствительно по своей россійской жизни представляли изъ себя наглядный примѣръ пренебреженія истинными иноческими обѣтами, и вполне заслуживали за свою нравственную жизнь названія отступниковъ отъ данныхъ ими обѣтовъ монашеской нестяжательности. Во всякомъ случаѣ, употребляя выраженіе отступниковъ по отношенію къ любостыжательнымъ монахамъ, Вассіанъ имѣлъ здѣсь въ виду одну *нравственную сторону дѣла* и вообще стоялъ на одной нравственной точкѣ зрѣнія. Конечно, кромѣ своей оскорбительной для защитниковъ вѣтчинныхъ правъ монастырей стороны, названіе Вассіана современныхъ монаховъ отступниками не согласовалось съ установившимися понятіями представителей церковно-формального, консервативнаго направленія. И дѣйствительно, м. Даниилъ строго осуждалъ Вассіана на соборѣ за его названіе монаховъ отступниками и видѣлъ въ немъ «обдыганіе божественнаго писанія», Митрополитъ держалъ строго формальной, церковно-канонической почвы, признавалъ мнѣніе Вассіана даже прямо еретическимъ. — «Божественныя писанія и священные правила иноковъ отступники не именуютъ; такъ говорилъ Даниилъ на соборѣ противъ Вассіана, не яко же ты нынѣ всѣхъ монастырей иноковъ нарицаеши отступниковъ..., ино до еси еретическое мудрованіе мудрствовалъ». Митрополитъ съ точки зрѣнія формальнаго канониста рассуждалъ, что тотъ, кто согрѣшитъ изъ православныхъ, не называется отступникомъ. Въ подтвержденіе своего взгляда Даниилъ сослался

¹ Рукоп. Императ. Публ. библ., F. M., № 74, 376—377.

² Рукоп. Имп. Публ. биб. XVII, № 64, л. 294. Посланіе Іосифа Волоцкого къ Челлдину.

на одно правило Кароагенскаго собора¹, на преченіи св. Доротея, Мессодія, Константинопольскаго патріарха, учительнаго Евангелія и др. Изъ представленной имъ аргументаціи видно, что онъ понималъ отступничество въ его строго-юридическомъ, каноническомъ смыслѣ, какъ отступничество отъ вѣры во Христа, а не какъ отступничество отъ тѣхъ или другихъ правилъ и требованій христіанской морали, какъ-то напротивъ понималъ Вассіанъ. Несмотря на такое разграниченіе понятій отступника м. Даниилъ все-таки отнесся ко мнѣнію Вассіана, какъ къ ереси, и такимъ образомъ повторилъ ту же неточность, въ какую впадалъ и Вассіанъ. Выставляя Вассіана еретикомъ за его названіе отступниками монаховъ—вотчинниковъ, Даниилъ тѣмъ самымъ платилъ одной и той же монетой Вассіану, который самое право монастырей на владѣніе землями и крестьянами называлъ новой ересью².

Въ обвиненіи м. Данииломъ Вассіана, за названіе отступниками монаховъ—вотчинниковъ проглядываетъ намѣреніе обвинителя преувеличить вину подсудимаго.—«Въ дѣла же сія явился ты, Вассіанъ старецъ, говорилъ Даниилъ на соборѣ, вся вѣрующія во Христа православныя похулили еси, и всѣхъ еретики и отступники нарекъ еси, и въ правилѣхъ своихъ отступники и законопреступники написалъ еси». Собственно говоря, Вассіанъ названіе отступниковъ относилъ только къ монахамъ—вотчинникамъ, далеко не ко всѣмъ христіанамъ. Высказанная Данииломъ и приписываемая имъ Вассіану мысль можетъ быть признана только за логическій выводъ, сдѣланный самимъ митрополитомъ изъ мнѣнія Вассіана. Такъ какъ послѣдній высказывался объ отступничествѣ монаховъ на основаніи только ихъ нравственныхъ недостатковъ, а такъ какъ ни одинъ человекъ христіанинъ, какъ справедливо доказывалъ митрополитъ, не можетъ жить не либя никакихъ нравственныхъ недостатковъ, то отсюда Даниилъ логически вывелъ и распространилъ названіе отступниковъ, давъ имъ Вассіаномъ только однимъ любостыжательнымъ монахамъ, на всѣхъ православныхъ, чего на самомъ дѣлѣ вовсе не дѣлалъ самъ Вассіанъ. Что дѣйствительно Вассіанъ названіе отступниковъ ограничивалъ только извѣстнымъ кружкомъ жившихъ въ богат-

¹ Именно на 114-е, старопеч. Кофмязя 1653 г., ст. 162.

² Разсужденіе Вассіана о неправлчии монахамъ владѣть вотчинами. Читеніе въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ 1859 года, кн. III, отд. 3.

ствѣ и роскоши монаховъ, это видно изъ разсмотрѣнія всего обвиненія по поводу употребленія имъ названія отступниковъ. Самъ Даниилъ главнымъ образомъ налегалъ на Вассіана по поводу выставленнаго противъ него обвиненія за его отрицаніе права монастырей на владѣніе вотчинами. Точно также вполне хорошо понималъ заднія причины обвиненія и Вассіанъ, когда онъ въ заключеніе своего объясненія по поводу извѣстнаго обвиненія сказалъ на судъ, что онъ все-таки не можетъ похвалить тѣхъ, которые держатъ села.

На обвиненіе въ еретичествѣ за названіе монаховъ-вотчинниковъ отступниками Вассіанъ кратко отвѣчалъ: «азъ себѣ писалъ, на воспоминаніе своей души, да и тѣхъ не похваляю, которые села держатъ». Оправданіе, какое дѣдаетъ Вассіанъ, ссылаясь на то, что онъ выразился извѣстнымъ образомъ въ своемъ каноническомъ разсужденіи, предназначенномъ только для его личного, частнаго употребленія, не можетъ быть никакимъ образомъ заподозрено въ неискренности; самый трактатъ его озаглавленъ такъ же, какъ теперь высказывается его авторъ. Вассіанъ написалъ его на воспоминаніе «своего обѣщанія» (монашескаго обѣта). Только нѣкоторыя дѣйствія Вассіана, съ какими связана дѣйствительная исторія его кормчей, нѣсколько противорѣчи настоящему заявленію его на соборѣ.

Митрополитъ Даниилъ обвинялъ Вассіана еще въ томъ, что онъ внесъ въ свои правила «ученіе еллинскихъ мудрецовъ: Аристотеля, Омѣра (Гомера), Филіппа, Адександра, Платона» и тѣмъ самымъ нарушилъ священныя правила, которыми не дозволяется ни отнимать, ни прибавлять что-либо въ книгахъ священныхъ. Вассіанъ на обвиненіе митрополита отвѣчалъ, что онъ не припомнитъ, къ чему онъ написалъ что-нибудь такое въ этомъ родѣ и затѣмъ прибавилъ: «а буде что не гораздо, и ты исправи». Едва ли можно допустить, чтобы самолюбивый Вассіанъ говорилъ здѣсь искренно и на самомъ дѣлѣ предлагалъ митрополиту исправить свою кормчую или по крайней мѣрѣ былъ не прочь отъ этого. Такое предложеніе было совершенно не въ духѣ его характера, и онъ, какъ бы ни домала его судьба, едва ли рѣшился бы на самомъ дѣлѣ допустить митрополита, — ненавистнаго іосифлянина, до того, чтобы онъ могъ исправлять его сочиненія, написанныя имъ не по какому-либо другому поводу, а какъ только по вызову все тѣхъ же ненавистныхъ іосифлянъ. Скорѣе всего въ отвѣтъ

Вассіана нужно видѣть тонкую насѣвку надъ митрополитомъ, объ умственныхъ познаніяхъ котораго Вассіанъ привыкъ думать очень низко и даже считалъ его нравственно нерасположеннымъ къ просвѣщенному труду; а болѣе всего преданнымъ вырамъ и другаго рода чувственнымъ удовольствіямъ¹.

Не совсѣмъ былъ правъ и безпристрастенъ къ своему подсудимому Даниилъ, когда ставилъ ему въ особенную вину внесеніе имъ въ свое сочиненіе ученія еллинскихъ мудрецовъ. Самъ Даниилъ въ составляющихся для него и подъ его руководствомъ сборникахъ отводилъ мѣсто и нѣкоторымъ памятникамъ еллинской мудрости² и равнымъ образомъ въ своихъ сочиненіяхъ помѣщалъ сказанія и о языческихъ царяхъ³. Конечно между главникомъ Даниила, сборникомъ, назначеннымъ для частнаго употребленія и никѣмъ не авторизованнымъ, и сборникомъ правилъ, предназначеннымъ хотя для частнаго употребленія, но имѣющимъ каноническую и, значить, общецерковную важность, необходимо должно полагать различіе по степени важности ихъ содержанія. Но за то въ формальномъ отношеніи, въ данномъ случаѣ немаловажномъ, едва ли можно проводить границу, различающую ихъ одинъ отъ другаго: какъ тотъ, такъ и другой, предназначались для частнаго, домашняго употребленія ихъ собирателей и авторовъ, и съ этой стороны оба они находятся совершенно въ одинаковомъ положеніи.

Не забылъ митрополитъ и крайне рѣзкихъ отзывомъ Вассіана о неудовлетворительномъ состояніи священныхъ и церковно-богослужебныхъ книгъ въ Россіи. — «Ты многимъ людямъ, такъ обличалъ Даниилъ Вассіана на соборѣ, говорилъ еси: правила писаны отъ діавола, а не отъ Св. Духа, и правило зовеши кривою, а не правило». Дѣйствительно, Вассіанъ выражался въ этомъ

¹ Первые Даниила съ инокомъ Максимомъ Святгорцемъ. Чт. въ Общ. Ист. и Древн. Рос. 1847 г., № 7. 7, 8.

² Въ главникѣ м. Даниила между многими другими статьями находятся и слѣдующія: «Сократа, мудреца еллинскаго, вопросы и отвѣты», Аристотеля философа отъ епископа къ царю Александрѣ Македон. Рукоп. Моск. Дух. Акад. № 134 ^{изд.} Волж. главы 13—14.

³ См. рукоп. Новг. Соф. биб. № 1281, посланіе 6-е. Здѣсь находится сказаніе объ Александрѣ Македонскомъ.

днѣ и приблизительно въ этихъ же самыхъ словахъ Такой рѣзкой отъсылкѣ о русскія церковныя книги вызванъ былъ разнаго рода видѣніями въ внутреннѣхъ обстоятельствахъ, подъ влияніемъ которыхъ находился и въ то время Вассіанъ. Его критическій умъ очень рано подивителенъ недостатки и несправедливости въ книгѣ¹. Время шло. Недовѣрка съ Іосифомъ Володкимъ и его сторонниками все возростала и принимала все болѣе и болѣе острый характеръ. Недовѣріе къ современнымъ переводамъ и невозможность отнестись въ нихъ опоры для своихъ мнѣній терзали Вассіана и не давали ему покоя. Является къ нему на помощь, Максимъ Грекъ, который своими знаніями и открываетъ ему глаза на огранічуемую шерчу русскія церковныя книги. Долгое время волнующій сомнѣніями, Вассіанъ теперь подъ влияніемъ накопившей злобы не могъ высказаться умеренно, чему препятствовали еще сложившіяся подъ дѣйствіемъ тяжелыхъ обстоятельствъ жизни его желчный и раздражительный характеръ. Дѣйствительно, Вассіанъ и выразился о состояніи русскія книгъ въ такой рѣзкой формѣ, которая удивила его враговъ и людей противнаго ему направленія и послужила для нихъ однимъ изъ дѣйствительныхъ и серьезныхъ поводовъ къ его обвиненію. Отзывъ его при тогдашнемъ отношеніи ко всемъ книгамъ религіознаго содержанія былъ поразительнымъ для весьма многихъ и, взятый самъ по себѣ, онъ крайне одностороненъ и влекъ за собою весьма дурныя послѣдствія. Поэтому и Данилъ вполне былъ правъ, ставя въ вину Вассіану его извѣстныя слова, которыми подрывалось у современниковъ уваженіе къ священнымъ и церковнымъ книгамъ, источнику христіанскаго вѣроученія и христіанской морали. Съ другой стороны извѣстныя обстоятельства, въ которыхъ находился Вассіанъ и подъ влияніемъ которыхъ онъ дѣйствовалъ, и наконецъ тѣ печальныя черты его раздражительнаго характера, которыя сами собой предрасполагали къ рѣзкости, не позволяютъ видѣть въ извѣстныхъ рѣзкихъ отзывахъ Вассіана о состояніи русскія церковныя книгъ проявленія его крайне рационалистическихъ и либеральныхъ воззрѣній вообще на источники христі-

¹ Прѣвіе Данила съ Вассіаномъ, 3, 11. Прѣвіе Данила съ инокомъ Максимомъ, Чт. въ Общ. Ист. и Др. Рос. 1847 г., № 7. 10.

² Разсужденія Вассіана о венцѣхъ монастырямъ владѣть вотчинами. Чт. въ Общ. Ист. в Дрѣи Рос., 1859 г., № 3. 6.

анскаго вѣроученія. На самомъ дѣлѣ Вассіанъ, какъ свидѣтельствуютъ его сочиненія, весьма съ уваженіемъ относился къ всѣмъ священнымъ книгамъ, и при аргументаціи своихъ идей пользовался почти всѣми тѣми несомнѣнными памятниками религіознаго содержанія, какими пользовались и люди формальною правленія съ тѣмъ впрочемъ различіемъ отъ послѣднихъ, что они имѣли въ его глазахъ большее второстепенное значеніе сравнительно съ строго-каноническими священными книгами¹. Характеръ сочиненій Вассіана самымъ дѣломъ противорѣчитъ тому рѣшительному отзыву, который онъ самъ дѣлалъ по отношенію къ соарменнымъ ему церковнымъ книгамъ и крайностей котораго онъ самъ на самомъ дѣлѣ вовсе не раздѣлялъ. Ближе къ истинѣ будетъ, если мы извѣстный, рѣшительный и несправильный отзывъ Вассіана станемъ разсматривать не какъ выраженіе его крайне либеральныхъ воззрѣній, а какъ продуктъ его нравственнаго характера и какъ нравственный недостатокъ.

Новую вину Вассіана и Даниилъ указалъ въ его участіи въ дѣлѣ перевода Максимомъ Грекомъ житія Пресв. Богородицы, гдѣ оказались еретическія строки, извѣстныя уже изъ суднаго дѣла Максима Грека. Оказалось, что Вассіанъ одинъ изъ списковъ Метафрастова житія Пресв. Богородицы послалъ въ свою Бѣлозерскую пустынь. Между тѣмъ еретическія строки возбудили въ Москвѣ разныя толки среди книжныхъ людей. Слухъ о неправомерности перевода равно какъ и возбужденные имъ по Москвѣ толки дошли до Вассіана, который и рѣшился по возможности отклонить отъ себя могуція возникнуть отсюда неприятели. Онъ послалъ на Бѣлозеро къ строителю Христофору² грамоту, въ которой онъ и проситъ уничтожить еретическія строки. Изъ той послѣдственности, съ какою Вассіанъ отнесся къ исправленію опасной ошибки, видно, что онъ въ это время уже потерялъ свое прежнее

¹ Полемиц. соч. Вассіана, Правосл. Собесѣд. 1863 г., ч. III, 190, 192—195 и 208.

² Имени этого строителя вовсе не находится въ спискѣ Строителей. У него строителемъ Ниловой пустыни Бѣлозерской назыв. Тихонъ подъ 1515 г., Маркелъ подъ 1526 г., Иона подъ 1559 г. Время строительства Христофора можно полагать послѣ Маркелла, т.-е. послѣ 1526 г. Строевъ, Списки Іерарховъ и настоятелей русской церкви, стран. 87. Очень можетъ быть, что Вассіанова пустынь имѣла отдѣльную администрацію отъ Ниловской.

зачтеніе при дворѣ. Иначе по своему упрямству онъ не захотѣлъ бы такъ серьезно взглянуть на неправильность перевода, такъ какъ ему хорошо сходили съ рукъ и еще болѣе важныя дѣйствія противъ современныхъ церковныхъ порядковъ и іерархическихъ лицъ. Очевидно, Вассіанъ теперь чувствовалъ шаткость подъ собою почвы и потому такъ поспѣшно постарался исправить ошибку. На соборѣ свидѣтелемъ противъ Вассіана поставленъ былъ извѣстный Вассіанъ Руманинъ, который далъ извѣстныя уже изъ дѣла Максима Грека показанія, говорившія не въ пользу Вассіана. Вассіанъ Руманинъ сообщилъ здѣсь о томъ, какъ Вассіанъ вмѣстѣ съ Максимомъ неоднократно и настойчиво подтверждали правильность перевода. На соборѣ Вассіанъ сначала было отказался отъ того, что онъ посылалъ грамоту въ свою пустынь съ специальнымъ порученіемъ заглядывать еретическія строки, но когда противъ него явился новый свидѣтель Вассіанъ Рогатая Вошь, то онъ, не имѣя данныхъ къ опроверженію обвиненія, сослался на свою забывчивость, что не помнить того, посылалъ ли онъ грамоту или же не посылалъ. Въ уклончивомъ отвѣтѣ Вассіана скорѣе всего нужно видѣть подтвержденіе сдѣланныхъ на него показаній.

Собственно говоря, настоящее обвиненіе противъ Вассіана не столько является въ строгомъ смыслѣ обвиненіемъ, сколько оправданіемъ. Изъ суда надъ Максимомъ извѣстно уже, что какъ Максимъ такъ и Вассіанъ настойчиво отказались отъ всякой солидарности съ еретическимъ мнѣніемъ, какое содержала въ себѣ такъ называемая хульная строка перевода метафрастова житія Пресв. Богородицы, а по отношенію въ частности къ Вассіану еретическая мысль этой строки вовсе не гармонировала со всѣми его остальными догматическими воззрѣніями. А если такъ, то поступокъ Вассіана вовсе не заключаетъ въ себѣ чего-либо преступнаго. Напротивъ, онъ говоритъ болѣе за Вассіана. Когда послѣдній окончательно убѣдился въ нецѣлостности перевода и серьезности допущенной погрѣшности, то онъ постарался, насколько это было для него возможно, поскорѣе исправить дѣло. Отсюда очевидно, что Даниилъ, выставляя въ вину Вассіану и то, что онъ хотѣлъ уничтожить еретическія строки въ житіи Пресв. Богородицы, подъ влияніемъ личной непріязни старался тѣмъ самымъ увеличить число обвинительныхъ пунктовъ противъ подсудимаго Вассіана.

До сихъ поръ обвиненія противъ Вассіана группировались

около его коричей и содержавшихся въ ней возвращеній ея сбирателя. Послѣ обвиненій церковноканоническаго и нравственнаго характера противъ Вассіана выставлены были два весьма важныя обвиненія уже характера чисто догматическаго. Во первыхъ, Вассіана обвиняли въ томъ, что онъ называлъ и мыслилъ о І. Христѣ, какъ о твари, иными словами—его представляли самымъ опаснымъ и вреднымъ еретикомъ. Обвиненіе имѣло долю истинности. Близость Вассіана къ жидовствующимъ, каданъ существовала у него въ молодые годы, когда онъ былъ еще знатнымъ бояриномъ, оказала на него свое дѣйствіе. Явившись затѣмъ на Белоозеро и уже въ положеніи невольнаго инока, Вассіанъ и здѣсь сталъ мучиться и волноваться разными сомнѣніями, навѣянными жидовствующими. Онъ старался провѣрять ихъ на основаніи священныхъ источниковъ, и тутъ ему поцалось учительное Евангеліе, гдѣ въ одномъ мѣстѣ ему встрѣтилось неправильное выраженіе о Христѣ, какъ твари. И долго задумывался и «изыскивалъ» эти строки Вассіанъ, живя въ своей пустынѣ, и съ этими сомнѣніями явился опять въ Москву. Живя въ Симоновомъ монастырѣ, онъ сблизился съ однимъ іосифовскимъ постриженникомъ по имени Досиѳеемъ, котораго онъ долгое время считалъ за старца «добраго и великаго», непохожаго на другихъ іосифлянъ. Вассіанъ, считая Досиѳея за своего вѣрнаго друга, открылъ предъ нимъ всю свою душу и мучившія его сомнѣнія. Но откровенность много повредила въ послѣдствіи Вассіану. По прибытіи въ Москву Максима Грека, сомнѣнія Вассіана получили правильное разрѣшеніе, и взгляды его подъ вліяніемъ ученаго святорца измѣнились, и онъ теперь совершенно отказался отъ своего ошибочнаго и еретическаго взгляда. Однако Вассіану не прошли даромъ его прежнія сомнѣнія. На соборѣ 1531 года ему напомнили и объ нихъ. Тутъ, сверхъ всякаго ожиданія, свидѣтелемъ и обвинителемъ противъ Вассіана выступилъ его старый другъ и довѣренное лицо, іосифлянинъ Досиѳей, который здѣсь оказался вѣрнымъ послѣдователемъ правила о богонученномъ коварствѣ, коимъ одобрялись и грѣшныя средства для благочестиваго открытія еретиковъ. Вассіанъ, конечно не раздѣлявшій теперь еретическаго мнѣнія о Иисусѣ Христѣ, какъ твари, совершенно отказался отъ него. Когда же противъ него сталъ говорить на соборѣ Досиѳей, человѣкъ, которому онъ довѣрялся въ всемъ, и въ которомъ онъ такъ жестоко обманулся, Вассіанъ сильно возмущился такимъ предательствомъ Досиѳея и на всѣ его показа-

ніа съ видимою горечью замѣтилъ ему только, что «Богъ меня съ тобою разсудитъ». ¹

Покончивъ давно подѣ просвѣтительнымъ вліяніемъ Максима Грека съ своимъ сомнѣніемъ, навѣяннымъ встрѣченнымъ въ учительномъ Евангеліи выраженіемъ о лицѣ І. Христа, какъ твари, Вассіанъ, какъ часто бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, ударился въ противоположную крайность. Теперь онъ не только не хотѣлъ признавать тварію личность Богочеловѣка, но даже сталъ видѣть въ ней почти исключительно одно божественное существо, самое тѣло Его считая божественнымъ и нетлѣннымъ по своей сущности. Это ученіе Вассіана, дѣйствительно, есть въ полномъ смыслѣ ересь. Онъ училъ, что воспринятое І. Христомъ въ актѣ рожденія тѣло человеческое совершенно отлично отъ тѣла всѣхъ другихъ людей: оно по существу своему нетлѣнно и какъ таковое, оно было нетлѣннымъ и до воскресенія Спасителя. О существованіи такого догматическаго заблужденія свидѣтельствуетъ и Максимъ Грекъ ². Очень можетъ быть, что онъ указываетъ здѣсь ни болѣе ни менѣе какъ только на заблужденіе своего друга Вассіана, назвать котораго онъ здѣсь не хотѣлъ въ виду тѣхъ крѣпкихъ узъ дружбы, какія связывали его съ Вассіаномъ. Вассіанъ молчѣ былъ убѣжденъ въ правотѣ своего ученія и потому на обвиненіе митрополита Данила, назвавшаго его ученіе древней ересью нетлѣнно-мнимою и не безъ основанія приравнивавшаго ее къ ересямъ Аполлинарія, Валентина, Евтихія, Діоскора, къ манихейской ереси и др., онъ настойчиво подтвердилъ его. — «Азѣ, господине, отвѣчалъ онъ на обвиненіе Данила, какъ дотолѣ говорилъ, такъ и нынѣ говорю: плоть Господня нетлѣнна *до гроба* и во гробѣ нетлѣнна». — Это ученіе Вассіана есть въ полномъ смыслѣ ересь, въ опроверженіе которой митрополитъ Данилъ привелъ громадное количество свидѣтельствъ св. писанія, св. отцовъ, разныхъ церковныхъ писателей, богослужебныхъ книгъ и др., которыя почти всѣ повторяются въ пятомъ словѣ Даниловскаго сборника ³. Очень можетъ быть, что самое чтеніе свято-отеческихъ аргументовъ, направленныхъ противъ Вассіана, производилось по специально

¹ Прѣвіе Данила съ Вассіаномъ, 10—11. Прѣвіе Данила съ Максимомъ. 8—9.

² Сочин. Максима Грека, ч. III, IX, 60—79.

³ Прѣвіе Дан. съ Вас., 11—28. Сравни. рукоп. Москов. Акад., № 197, слово 6-е.

для этой цѣли составленному самимъ митрополитомъ слову, находящемуся въ его соборникѣ. Въ ряду аргументовъ приведенныхъ противъ заблужденій Вассіана, находятся выдержки изъ Евангелія, апостольскихъ посланій, но особенно много свидѣтельствъ представлено изъ святоотеческой литературы: Златоуста, Василія Великаго, Аванасія Великаго, Кирилла Александрійскаго, Иларіона—епископа Меглицкаго, Евтихія Константинопольскаго, Іоанна Никейскаго, Теофана творца канонѳвъ и др.

Изъ судебныхъ актовъ надъ Максимомъ Грекомъ и Вассіаномъ видно, что м. Даниилъ между прочимъ дѣйствовалъ на нихъ нѣ же оружіемъ, т.-е. путемъ богословскихъ состязаній. Этими онъ хотѣлъ доказать своимъ антагонистамъ и свою богословскую правоспособность помѣряться силами съ своими литературными противниками. Богословская аргументація, какою дѣйствовалъ Даниилъ противъ Вассіана и Максима, весьма характерна. Въ ней преобладаютъ основныя каноническія, историческія и сказанія, заимствованныя изъ житій святыхъ, богослужебныя пѣсни, но въ ней сравнительно мало отведено мѣста самымъ главнымъ и авторитетнымъ источникамъ христіанскаго вѣроученія—священному писанію въ строгомъ его смыслѣ. Нѣкоторое исключеніе составляютъ опроверженія еретическаго мнѣнія Вассіана, гдѣ встрѣчаются выдержки изъ Евангелія и посланій, но онѣ представлены далеко послѣ другихъ аргументовъ и вообще подавляются массою другихъ менѣе авторитетныхъ основаній.

Судъ надъ Вассіаномъ можетъ служить нагляднымъ выраженіемъ того, какая бездна раздѣляла судей и подсудимаго. Здѣсь яснѣе всего выступаетъ предъ нами противоположность воззрѣній школъ Нила Сорскаго и Іосифа Волоцкаго. Главный судья, м. Даниилъ, вооружался противъ Вассіана и строго судилъ его за его свободныя мнѣнія, будучи вполне искренно убѣжденъ въ живости его взглядовъ и даже въ его еретичествѣ (послѣднее и вѣрно по отношенію ко мнѣнію Вассіана о плоти Христовой). Съ другой стороны и Вассіанъ свободно держалъ себя предъ своими судьями, вполне увѣренный въ правотѣ своихъ мнѣній и не думалъ скольконибудь таить и скрывать ихъ. Поэтому въ судѣ надъ Вассіаномъ существеннымъ образомъ играла роль разность, противоположность, а отсюда и борьба взглядовъ, а не личностей. Разсматриваемый съ этой стороны судъ надъ Вассіаномъ долженъ быть отнесенъ къ одному изъ самыхъ выдающихся и замѣчательныхъ эпизодовъ

въ исторіи развитія двухъ направленій древне русской мысли. Но жоть же самый эпизодъ по справедливости можетъ быть названъ и трагическимъ. Онъ имѣлъ, дѣйствительно, роковое значеніе для воложской братіи.—

Въ судѣ надъ Вассіаномъ тѣмъ не менѣе ясно обозначается и личный двигатель, который руководилъ м. Даниломъ, и подъ влияніемъ котораго онъ старался, во что бы то ни стало, засудить Вассіана, что ему и удалось, благодаря тому, что за Вассіаномъ, дѣйствительно накопилось не мало проступковъ и погрѣшностей. Но Даниль, когда благопріятныя обстоятельства передали въ его власть всю судьбу Вассіана, не забылъ и личныхъ счетовъ съ нимъ. Личное раздраженіе м. Данила противъ Вассіана выразилось прежде всего въ томъ, что онъ крайне безцеремоннымъ образомъ понесъ самыя дорогія убѣжденія и взгляды Вассіана. Объ одномъ изъ трудовъ Вассіана—собраніи его кормчей—митрополитъ выражался, что онъ въ такомъ духѣ написалъ его не почему либо иному, какъ только по своему «малоумію», а о томъ обстоятельстве, что Вассіанъ называлъ отступниками монаховъ—вотчинниковъ, Даниль выразился, что онъ это сдѣлалъ «отъ своего безумія»¹. Понятно, какое дѣйствіе должны были производить на самолюбиваго Вассіана подобныя, при томъ публично произносимыя, отзвыы Данила. Помимо своей прямой, непосредственной оскорбительности за ними скрывался тонкій расчетъ митрополита уявить Вассіана какъ можно глубже и въ самое больное его мѣсто. Дѣло въ томъ, что Вассіанъ считалъ митрополита далеко ниже себя по образованію и дарованіямъ. И теперь чтоже выходитъ? Даниль является въ виду всѣхъ въ роли судьи надъ Вассіаномъ, обращаетъ въ ничто, унижаетъ его литературныя труды, его умственныя дарованія и вообще все его умственное и нравственное мировоззрѣніе. Какъ глубоко дѣйствовали оскорбленія Данила на Вассіана, это показываетъ поведеніе послѣдняго на соборѣ. Онъ вообще держалъ себя свободно, независимо, а по временамъ и дерзко, на оскорбленія отвѣчалъ оскорбленіемъ, и замѣчательно то, что онъ при случаѣ колко иронизировалъ надъ митрополитомъ и предметомъ для своей ироніи бралъ именно его просвѣщеніе. Иными словами и судья и обвиняемый платили другъ другу одной и той же монетой. Но выпадали такія минуты, когда Вассіанъ подъ влияніемъ оскорбленій Данила, терялъ самооблада-

¹ Прѣвіе м. Данила съ Вассіаномъ, 2. 7.

ніе и подъ напоромъ сильной злобы дѣлалъ предметомъ своихъ отвѣтныхъ направленныхъ противъ личности митрополита колкостей, явленія и поводы, какіе только открывалъ ему случай, безъ надлежащей оцѣнки ихъ смысла и значенія. Очевидно, здѣсь уже никакъ не могло быть обдуманности въ выборѣ средствъ для оскорбленія, и Вассіанъ игралъ такимъ образомъ въ очень опасную игру. И дѣйствительно, въ порывѣ сильнаго раздраженія онъ наприм. соединялъ свои колкости съ именами вновь прославленныхъ св. чудотворцевъ, чѣмъ конечно кромѣ личнаго неуважительнаго отношенія къ послѣднимъ онъ оскорблялъ религіозное чувство весьма многихъ изъ своихъ современниковъ.

Личный стимулъ, руководимый Данииломъ въ судѣ надъ Вассіаномъ, видѣнъ и въ томъ, что онъ старается преувеличивать нѣкоторыя вины Вассіана, что яснѣе всего видно изъ того, что онъ на основаніи названія Вассіаномъ монаховъ—вотчинниковъ отступниками распространяетъ это названіе на всѣхъ православныхъ и приписываетъ Вассіану на этомъ основаніи хулу на всѣхъ вообще христіанъ. Точно также личная ненависть Даниила къ Вассіану выразилась въ томъ, что онъ иногда ставилъ въ вину ему и такіе факты, которые, если только смотрѣть на нихъ вполне безпристрастно, вовсе не шѣли за собой никакой виновности. Таково, наприм., отношеніе Вассіана къ еретическимъ строкамъ Метафрастова житія Пресв. Богородицы, которыя онъ постарался исправить, но за что Даниилъ всетаки счелъ нужнымъ обвинять его на соборѣ. Но особенно личное нерасположеніе Даниила въ судѣ надъ Вассіаномъ обнаружилось въ его отношеніи къ кормчей Вассіана. Здѣсь Даниилъ вступаетъ въ противорѣчіе съ нѣкоторыми фактами изъ своей собственной дѣятельности, и это для того только, что бы увеличить виновность Вассіана и причинить ему болѣе неприятностей.

Соборъ 1531 года осудилъ князя Вассіана на заточеніе въ монастырѣ. Соборъ поступилъ по тогдашнимъ понятіямъ вполне законно, осудивъ Вассіана, какъ еретика, какимъ онъ дѣйствительно и былъ по отношенію къ его лжеученію о плоти Христовой. Мѣстомъ заточенія для Вассіана назначенъ былъ Волоколамскій монастырь. Въ выборѣ мѣста заточенія Вассіана несомнѣнно проглядываетъ участіе самого митрополита Даниила, который гѣмъ самымъ нанесъ ему послѣднее и самое сильное оскорбленіе.

Даниилу, хорошо была известна ненависть Вассіана къ Волоколамскому монастырю—центру и оплоту его враговъ, который онъ, находясь на высотѣ своего могущества, собирался даже раззорить. Но этого ему сдѣлать не удалось. Въмѣсто того онъ назначенъ былъ мѣстомъ его заточенія. Понятно, какія чувства долженъ былъ питать къ Волоколамскому монастырю Вассіанъ, теперь обращенный въ его невольнаго узника; понятны равнымъ образомъ и тѣ чувства, какія должны были питать къ Вассіану, столь извѣстному своему непримиримому врагу, и всѣ обитатели Волоколамскаго монастыря. Для того, чтобы еще болѣе повредить Вассіану, м. Даниилъ постарался очистить мѣсто для него въ хорошо извѣстномъ ему монастырѣ и потому перемѣнилъ мѣсто заточенія Максима, догдѣ томившагося здѣсь. Отправляя Вассіана въ Волоколамскій монастырь, м. Даниилъ, вполне надѣялся на бдительность и ревность своихъ бывшихъ питомцевъ, которые развили въ себѣ искусство обходиться съ еретиками. Замѣчательно еще при этомъ то, что надзоръ за Вассіаномъ поручается тому же старцу Тихону Ленкову, который смотрѣлъ и за Максимомъ Грекомъ, и который по отношенію къ послѣднему заявлялъ инквизиторскую ревность. Спустя около года надзоръ надъ Вассіаномъ отъ Тихона Ленкова перешолъ къ Θεогносту Ленкову. Самое близкое участіе въ заключеніи Вассіана принималъ и самъ великій князь. Ему лично были извѣстны тѣ иноки, которымъ поручался надзоръ за осужденнымъ Вассіаномъ¹. Судя по аналогіи съ тяжелымъ положеніемъ, какое переживалъ въ Волоколамскомъ монастырѣ Максимъ Грекъ, можно вполне основательно предположить, что не лучше, если только не хуже, было положеніе въ Волоколамскомъ монастырѣ и Вассіана².

¹ Это видно изъ одного посланія великаго князя въ Волоколамскій монастырь, въ которомъ онъ просилъ прислать ему крестъ, бывший на схимѣ старца Касьяна Босаго и приказывалъ Тихону Ленкову привезти его съ собой въ Москву, «а Васыля князь Иванова приказалъ бы Тихонъ беречи Θεогносту Ленкову» Посланіе написано 4 марта 7040 года. Рукоп. Сибл., № 927, неописанный, л. 113—115.

² Курбскій говоритъ, что въ Юсифовомъ монастырѣ «иноки умеряша вскорѣ» Вассіана. Сказанія князя Курбскаго, изд. 2-е, 5. Вполнѣ довѣрять Курбскому невозможно. Несомнѣнно извѣстно, что въ слѣдующемъ 1532 г., въ мартѣ Вассіанъ былъ еще живъ. Рукоп. Моск. Синод. библ. № 927, л. 115. См. также: Невоструевъ, Разсмотрѣніе книги Хрущова: изслѣдованіе о сочиненіяхъ І. Волоцкаго, 70—71. Авторъ письма «о нелюбкахъ между Юсифовскими и Бѣловерскими иноками» говоритъ о смерти Вассіана просто, что «онъ преставился и погребенъ»

Какъ бы ни тяжело положеніе Вассіана въ Волоколамскомъ монастырѣ, трудно тѣмъ не менѣе допустить, чтобы оно прости-ралось до того, чтобы можно было приписывать Волоколамскимъ инокамъ насильственную смерть Вассіана, въ какой бы то ни было формѣ не выражалось это насиліе. По крайней мѣрѣ такое жестокое отношеніе къ личности, уже нравственно убитой, если только оно действительно существовало, не вполнѣ гармонируетъ съ тѣмъ, видимымъ по крайней мѣрѣ, уваженіемъ, съ какими волоколамскіе иноки отнеслись къ Вассіану послѣ его смерти: они погребли его въ почетномъ мѣстѣ, въ старомъ придѣлѣ и помѣстили надъ его гробницей икону Божіей Матери въ серебряной ризѣ¹.

Несомнѣнно, что около 1545 года Вассіана Косого не было уже въ живыхъ. Но могло случиться и такъ, что онъ дожилъ до того времени, когда въ Волоколамскій монастырь явился (въ 1539 г.) измученный митрополитъ Данилъ. Судьба могла еще разъ свести давнихъ враговъ, а обоюдное несчастье могло подать имъ поводъ къ примиренію.

Во взглядѣ митрополита Данила на право монастырей владѣть вотчинами, какой подробно онъ высказалъ при соборномъ судѣ надъ Максимомъ Грекомъ и Вассіаномъ, нѣтъ ничего новаго сравнительно со взглядами Іосифа Волоцкаго. Одинаковое стремленіе сохранить за монастырями вотчинныя права, одинаковый методъ и приемъ защиты ихъ, тождество по мѣстамъ самой аргументаціи своихъ взглядовъ, все это окончательно отнимаетъ у Данила право на какую бы то ни было самостоятельность въ вопросѣ о монастырскихъ имѣніяхъ. Разница между Іосифомъ и Даниломъ только формальная, обуславливающаяся особенностями ихъ положенія. Іосифъ для того, чтобы дать ходъ своимъ идеямъ принужденъ былъ

быть тамъ (въ Волоколамскомъ монастырѣ)», Прибавл. къ Творен. Св. Отецъ ч. X, 308. А Курбскій въ предисловіи къ переводу твореній І. Дамаскина говоритъ, что въ Волоколамскомъ монастырѣ «преподобно-мученикъ Вассіанъ вѣщавъ мученія пріидъ отъ Бога». Востоковъ, Опис. Румянцев. музея, 243—244. Рукоп. сбл. Хлудова, № 60, л. 29—30.

¹ Въ описаніи имущества Волоколамскаго монастыря 1545 года при перечисленіи иконъ, находившихся въ старомъ придѣлѣ, сказано: «да въ томъ же придѣлѣ икона образъ Пречистыя, обложена серебромъ, стоитъ надъ гробомъ князя Иванова Косого». Рукоп. Волоколамскаго монастыря, хранящаяся въ монастырской кн. № 31/168, скорописъ XVI в., л. 13.

дѣйствовать посредственно: онъ писалъ къ вліятельнымъ лицамъ посланія или распространялъ въ обществѣ полемическіе трактаты, Даниилъ, какъ представитель церкви, въ этомъ отношеніи находился несравненно въ лучшемъ положеніи. Онъ заранее подобралъ необходимыя и важныя съ его точки зрѣнія для защиты вотчиннаго быта монастырей данныя, сгруппировалъ ихъ и затѣмъ, воспользовавшись извѣстными благопріятными обстоятельствами, вызвалъ своихъ противниковъ на соборъ, вступилъ съ ними въ ученый споръ и, прочитавъ имъ тамъ подобранныя заранее «свидѣтельства отъ божественныхъ писаній», имѣвшія значеніе обязательнаго акта для подсудимыхъ, разослалъ послѣднихъ по монастырямъ въ заточеніе и тѣмъ навсегда избавилъ себя отъ рыцарскихъ противниковъ вотчинныхъ правъ монастырей.

ГЛАВА IV.

Святительство Даниила послѣ паденія заволжцевъ до его низложенія.

Время между 1531 и 1533 годами было самымъ замѣчательнымъ для митрополита Даниила. Вассианъ удаленъ окончательно отъ двора и доживалъ свои послѣдніе дни въ сѣнахъ Волоколамскаго монастыря. Голосъ обличителей, не щадившихъ и личности Даниила, замолкъ. Для митрополита настало цвѣтущее время, время полного спокойствія, послѣ настойчивой, продолжительной борьбы съ врагами. Положеніе Даниила упрочивалось еще тѣмъ, что великій князь теперь порвалъ окончательно связь съ представителями заволжцевъ и всецѣло склонился въ пользу іосифовскаго направленія. Не мало было причинъ къ тому, чтобы связь его съ заволжцами скоро или долго но непремѣнно должна была порваться. По своимъ политическимъ воззрѣніямъ, которыя логически сами собой вытекали изъ ихъ основныхъ нравственныхъ принциповъ, заволжцы не были такъ податливы и склонны дѣлать іосифляне. Затѣмъ, идея нравственной свободы, идея самобытности, которая составляетъ отличительную черту всѣхъ ихъ воззрѣній, сама собою соприкасалась съ свободой политической, разсматривалась нѣкоторыми въ примѣненіи ея и къ современной жизни.

Нравственные возрѣнія заволжцевъ болѣе всего гармонировали съ прежними государственными порядками удѣльно-вѣчеваго строя, который представлялъ болѣе свободы человѣку и не стѣснялъ его личной инициативы. Вотъ въ этой-то, хотя и случайной гармоніи, нравственной свободы съ политической и кроется разгадка той симпатіи къ удѣльнымъ князьямъ, которую открыто заявляли нѣкоторые изъ воспитанниковъ пустыни. Выходя изъ своихъ чисто нравственныхъ возрѣній, пустынники бѣлозерскіе ратовали за возвышеніе духовной власти надъ мірской, за ея вѣковое нравственно контролирующее значеніе въ государственной жизни. Но здѣсь находилась точка соприкосновенія взглядовъ заволжцевъ съ политическими тенденціями старобоярской партіи, точно также мечтавшей о' высотѣ и преимуществѣ духовнаго авторитета представителей церкви, которые силою своего нравственнаго вліянія могли бы всегда обуздывать такъ ненавистный имъ абсолютизмъ свѣтской власти со всѣми его деспотическими проявленіями. Связь между заволжцами съ одной стороны и приверженцами старыхъ государственныхъ порядковъ съ другой существовала, и она-то и оттолкнула великаго князя отъ прежнихъ симпатій къ пустынникамъ. Онъ по опыту теперь зналъ, что всѣ протесты противъ его незаконныхъ дѣйствій по отношенію къ сѣверскому князю и къ разводу исходили именно только изъ лагеря пустынниковъ (Порфирій, Вассіанъ, Максимъ Грекъ), и это было въ то самое время, когда постриженники Волоколамскаго монастыря въ лицѣ митрополита безусловно одобряли его дѣйствія и санкціонировали ихъ своимъ духовнымъ авторитетомъ. Вотъ гдѣ должно искать истинной причины торжества митрополита Данила, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣхъ лицъ его направленія, надъ его противниками-нестяжателями.

Со времени охлажденія великаго князя къ братіи пустынниковъ Волоколамскій монастырь вполне получаетъ значеніе придворной святыни и составной части великокняжескаго двора. Великій князь «приказчикъ» Юсіафа Волоцкаго по Волоколамскому монастырю, весьма часто посѣщалъ монастырь препод. Юсіафа не только съ одной религіозной цѣлю, но и для того, чтобы въ его окрестностяхъ «тѣшиться» охотою¹. Конечно, ни одна охота не проходила безъ того, чтобы великій князь не заглянулъ въ Волоколамскій монастырь. Когда въ 1530 году (7038) у великаго князя родился

¹ Полное Собр. Рус. Лѣтоп., т. VI, 266—267.

сына Іоаннъ, то воспріемникомъ его при крещеніи взять былъ знаменитый волоколамскій инокъ Кассіанъ Босый ¹. Будучи уже боленъ, Василій Іоанновичъ въ послѣдній разъ пожелалъ видѣть любимый монастырь и помолиться въ немъ и, не смотря на свою болѣзнь, все-таки исполнилъ свое намѣреніе ². Волоколамскіе иноки сопровождали въ Москву умирающаго князя и окружали его въ послѣднія минуты его жизни, они же одѣвали умершаго князя и выносили его тѣло. Даже монашеское платье великій князь приказалъ приготовить въ іосифовомъ монастырѣ и везти его за собою въ Москву. Окруженный иноками Волоколамскаго монастыря, вел. князь, можно сказать, скончался на ихъ рукахъ ³. Благодаренія, какія в. князь Василій Іоанновичъ въ теченіи своей жизни оказалъ Волоколамскому монастырю, были такъ велики, что ихъ по словамъ одного памятника «невозможно и сказати и исписати» ⁴.

Находясь на высотѣ своего могущества, Даниилъ не забывалъ

¹ Полное Собр. Рус. Лѣт., т. VI, 265. Одинъ изъ сборниковъ Москов. Сив., бывшей Патр. биб., представляетъ богатые данныя для характеристики отношеній Василя Іоанновича къ Волоколамск. монастырю и особенно къ Кассіану Босому. Въ сборникѣ находится житіе Кассіана Босаго съ подробнымъ изложеніемъ обстоятельствъ воспріемничества имъ Іоанна IV. Здѣсь также помѣщены списки съ посланій Василя Іоанновича, адресованныхъ имъ въ Волоколамскій монастырь: 1-е посланіе в. князя игумену Нифонту съ братіей съ увѣдомленіемъ, что по молитвамъ Даниила, — митрополита всея Руси, послалъ ему Богъ сына и съ просьбой быть челомъ Кассіану Босому о воспріемничествѣ имъ поворожденнаго, 2-е посланіе в. князя адресовано Кассіану съ просьбой молиться о здравіи сына Іоанна (IV); 3-е посланіе в. князя къ Кассіану съ увѣдомленіемъ о болѣзни сына Іоанна и съ просьбой о молитвѣ за больнаго; 4-е посланіе в. князя въ Волокол. монастырь, гдѣ онъ проситъ прислать ему крестъ, бывший на снѣгѣ Кассіана. Здѣсь наход. посл. Волоколамскихъ властей Василю Іоанновичу о смерти Кассіана (ум. 11 февр. 7040 г.). Рукоп. Моск. Сив. биб. изъ неописан. № 927, л. 104—172.

² Полн. Собр. Рус. Лѣтоп. т. VIII, 285; т. VI, 267—268.

³ П. Собр. Рус. Лѣтоп., т. VI, 267—276; Царственная книга, Сиб. 1769 года, 32—33.

⁴ Обиходникъ Волоколамскаго монаст. составленный Евфиміемъ Турковымъ, рукоп. Москов. Дух. Акад., № 226/221, л. 24.; рукоп. Волоколам. монаст., хранящаяся въ монастырской ризницѣ, № 17/100. Выписка изъ Обиходника Волоколам. монастыря конца XVI в. еп. Леонида. Чт. въ Общ. Исторіи и Древн. Рос. 1863 г. кн. IV, отд. V, 4. Въ актахъ монастырскихъ встрѣчаются жалованныя грамоты в. князя Волокол. монастырю. Рукоп. Волокол. монаст., въ монастырской ризницѣ, № 21/100, л. 17—20: Жалованная грамота на имя игумена Нифонта отъ 20 марта 1528 года.

и первого мѣста служенія своего—Волоколамскаго монастыря. Время отъ времени онъ посылалъ туда щедрія пожертвованія¹.

Въ годъ своего торжества надъ Вассіаномъ Патрикѣевымъ и Максимомъ Грекомъ м. Данилъ, «со всѣмъ священнымъ соборомъ» причислилъ къ лику святыхъ преподобнаго Пафнутія Боровскаго «и благословилъ пѣти канонъ и житіе чести ему»². Канонизація преподобнаго Пафнутія происходила 1-го мая 1531 года, т.-е. за нѣсколько дней предъ началомъ суда надъ Максимомъ Грекомъ и Вассіаномъ. Этимъ актомъ Данилъ торжественнѣйшимъ образомъ освятилъ и санкціонировалъ законность тѣхъ идей своего учителя Иосифа Волоцкаго, бывшаго долгое время ученикомъ преподобнаго Пафнутія, за которыя онъ велъ продолжительную борьбу съ Вассіаномъ и Максимомъ, теперь приближавшуюся къ трагической развязкѣ для послѣднихъ.

Но спокойное время для митрополита Данила продолжалось недолго. 3-го декабря 1533 года умеръ Василій Іоанновичъ, которому Данилъ обязанъ былъ всецѣло своимъ возвышеніемъ. Предъ смертью великій князь выразилъ желаніе принять монашеское постриженіе. О своемъ намѣреніи принять монашество онъ еще раньше сообщалъ митрополиту и поручилъ ему непременно исполнить его завѣтное желаніе. Нѣкоторые изъ присутствовавшихъ князей и бояръ, именно: князь Андрей Изановичъ, Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ и Шигона возражали противъ высказаннаго в. княземъ намѣренія, приводя въ примѣръ древнихъ русскихъ царей, умершихъ въ ихъ настоящемъ званіи.—«Князь великій Владиміръ Киев-

¹ Такъ въ одинъ разъ онъ отослалъ туда двѣсти десять рублей, которыми Волоколамскіе инокъ преврасно воспользовались, купивъ «у Васильевыхъ дѣтей село Начапино, да Ивашково, да Комяково, да Скургово, да двѣ пустоши: Ярлово да Кузнечково». Въ другой разъ митрополитъ пожертвовалъ двѣсти двадцать рублей. На третье пожертвованіе митрополита, состоящее изъ ста рублей, въ монастырѣ были «обложены Спасовъ образъ, да Пречистые, да Предтечевъ, да дска на Евангеліе сребрена, да сѣнь у царскихъ дверей». Нѣсколько позднѣ митрополитомъ сдѣлано было еще пожертвованіе въ шестьдесятъ рублей, на которые Волоколамскіе инокъ «ворота святые издѣлали и подписали». Рукопись Московской Кнѣж. библиотеки при Высокошестровскомъ монастырѣ № ^{420 оп.} 487 Вол. л. 43—44. Запись дачей Іосифо-Волоколамскому монастырю, рукоп. XVI в.

² Житіе Пафнутія Боровскаго въ рукописяхъ: Императорской Публич. библ. XVI в. Q. 1, № 67, л. 15 и Москв. Духов. Академіи № 2/100 Волк., л. 244. Снес. А. А. Эксп. 1, 213.

сай умеръ не въ чернцахъ, не сподобился-ли праведнаго покоя? И иные великіе князи не въ чернцахъ вѣстались, не съ праведными-ли обрѣли покой? Такъ мотивировали бояре свою настойчивость. Здѣсь митрополитъ заявилъ себя ревностнѣйшимъ пастыремъ, чуждымъ суетныхъ расчетовъ времени. Чувства привязанности и благодарности къ умирающему князю были настолько сильны въ немъ и пробудились въ такой рѣшительной формѣ, что онъ почти одинъ возсталъ противъ всѣхъ бояръ. Какими горячими сворами сопровождалось разногласіе митрополита съ боярами, это видно изъ словъ лѣтописца, который по этому поводу сообщаетъ, что «бысть промежу ихъ при велика». Когда бояре продолжали упорствовать въ своемъ противодѣйствіи, митрополитъ рѣшился подѣйствовать на главныхъ своихъ противниковъ самыми строгими мѣрами: «не буди на тебе маме благословеніе, съ гнѣвомъ сказалъ митрополитъ, обращаясь къ князю Андрею Ивановичу, ни въ сей вѣкъ, ни въ будущій, занеже сосудъ сребрянъ добро, а помященъ того лучше». Обрядъ постриженія былъ совершенъ, причемъ в. князю дано было имя Варлаама. Привязанность Данила къ в. князю была такъ велика, что когда послѣдній умеръ, митрополитъ собственноручно омывалъ его тѣло. ¹ По смерти Василія Іоанновича выступилъ роковой вопросъ, кому царствовать. Умирая, великій князь «приказалъ великую княгиню и дѣти своя отцу своему Данилу митрополиту, а великой княгинѣ Еленѣ приказалъ подъ сыномъ своимъ государство держати до возмуженія сына своего» ². Исполняя волю умершаго князя, Данилъ, едва только скончался государь, немедленно привелъ братьевъ его и бояръ къ присягѣ въ вѣрности новому в. князю малолѣтнему Іоанну и его матери, какъ правительницѣ государства ³. Для того, чтобы придать болѣе авторитета и священнон важности новому в. князю, митрополитъ въ Успенскомъ соборѣ въ присутствіи знатнаго духовенства, бояръ и народа, торжественно благословилъ его св. крестомъ на великое княженіе ⁴.

¹ Мода. Соб. Рус. Лѣтоп., т. VI, 267—276; т. VIII, 285—286.

² П. С. Р. Лѣтоп., т. VIII, 286. Царствов. княга, 14—30. Искорова дѣтор. VI, 259—261. Степенная кн., ч. II, 211—218.

³ П. С. Р. Лѣтоп. т. VIII, 285—286. Щербатовъ, Ист. Россійская отъ древнѣйшихъ временъ, т. V, ч. I, 4—5.

⁴ Н. Соб. Рус. Лѣтоп., т. IV, 298—299.

Со смертію Василя Іоанновича на Руси установился высшій строй государственнаго управленія, почти небывалый дотоѣ. Во главѣ власти оказалась молодая женщина, не чуждая страстей. Она опиралась на боярскую думу, которая состояла изъ множества ¹ знатнѣйшихъ бояръ государства. Несомнѣнно, митроп. Данилъ какъ по почтенію къ его высокому сану, такъ и по извѣстному его усердію къ великой княгинѣ, былъ первыиъ изъ особъ, входившихъ въ составъ членовъ высшей боярской думы ². Образъ правленія, создавшійся совершенно случайно, не былъ обставленъ никакими положительными узаконеніями, разграничивающими сферу дѣятельности разныхъ лицъ, стоящихъ въ главѣ управленія, и потому въ самомъ своемъ характерѣ скрывалъ зачатки интригъ и раздоровъ. Такъ оно и вышло на самомъ дѣлѣ. Думные бояре занимались болѣе личными взаимными интригами и изъ-за нихъ игнорировали общее благо государства. Личность правительницы, какъ женщины и какъ человѣка, подверженнаго нѣкоторымъ порокамъ, не имѣла на нихъ строго умѣряющаго вліянія. Равнымъ образомъ и одинъ духовный авторитетъ митрополита безъ всякой матеріальной поддержки не могъ сдерживать порывы грубаго произвола бояръ. Такимъ образомъ составъ правительства былъ такого рода, отъ котораго можно было ожидать самыхъ разнообразныхъ случайностей и непредвидѣнныхъ переменъ. Положеніе митрополита Данила при такомъ порядкѣ вещей принадлежало къ одному изъ щекотливыхъ и ненадежныхъ. Онъ лишился теперь въ значительной степени своего прежняго вліянія. Необузданность думныхъ бояръ, изъ которыхъ многіе вовсе не симпатизировали митрополиту, весьма мало представляла гарантій для спокойнаго проживанія послѣдняго. Единственной болѣе или менѣе надежной опорой Данилу теперь оставалась правительница Елена, но опора эта представлялась слабой и притомъ такою, которая при необузданности и грубомъ своеволіи бояръ могла сама пасть каждую минуту. При жизни правительницы Елены Данилъ всетаки держался на своемъ мѣстѣ и пользовался нѣкоторой долей вліянія: онъ присутствовалъ въ боярской думѣ и въ важныхъ государственныхъ дѣлахъ къ нему обращались за благословеніемъ. Такъ, у него просили благословенія предъ начатіемъ войны съ

¹ Карамзинъ, т. VIII, 6—7.

² Щербатовъ, Ист. рос. отъ древнѣйшихъ временъ, т. V, ч. 1, 7.

Литвою, которую митрополитъ благословялъ словами: «вы, государи, православные, пастыри христіанству, тебѣ государю подobaетъ христіанство отъ наемлія боронити, а намъ за тебе, государи, и за твое войско Бога молити; зачинающаго рать погубляется, а въ правдѣ Богъ помощникъ»¹. Но подобнымъ фактамъ нельзя еще придавать особенно большаго значенія, въ нихъ скорѣе и естественнѣе всего можно видѣть соблюденіе простой религіозной формальности, унаслѣдованной отъ древности. Положеніе м. Данила въ боярской думѣ отличалось болѣе пассивнымъ характеромъ. Это видно изъ того уже, что онъ не могъ защитить отъ происковъ бояръ или по крайней мѣрѣ облегчить судьбу Дмитровскаго князя Юрія Ивановича, постояннаго благодѣтеля Волоколамскаго монастыря и челоуѣка, находившагося въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ съ нимъ самимъ². Юрій Ивановичъ по подозрѣнію въ измѣнѣ вскорѣ послѣ смерти великаго князя по интригамъ бояръ взятъ былъ подъ стражу и замочилъ свою несчастную жизнь въ темницѣ. Онъ умеръ въ 1536 году³. Въ преслѣдованіи князя Юрія ясно проглядываетъ намѣреніе бояръ избавиться отъ лишняго члена царской семьи и тѣмъ достигнуть болшей свободы въ своихъ дѣйствіяхъ⁴ и открыть широкій путь своему произволу.⁵

¹ П. С. Р. Лѣтоп. т. VIII, 287—288. Царств. книга, 40—41. Никон. лѣтоп. ч. VII, 4—6. Татищевъ, кн. V, по сочинителю ч. IV, 222. Соловьевъ, т. VI, изд. 2, 14—24.

² О чемъ свидѣлствуетъ множество жалованныхъ грамотъ Юрія Ивановича, данныхъ имъ на имя митроп. Данила. Рукон. Москов. Публич. Музея № 1620, лл. 23—24, 96—97, 100—103.

³ П. С. Р. Лѣт. т. VIII, 286—287. 292. Карамзинъ къ несчастной судьбѣ князя Юрія Ивановича относится неопредѣленно: онъ не рѣшается ни защищать Юрія, ни доказывать его виновность. Ист. Госуд. Рос. т. VIII, 8—10. Соловьевъ болѣе склоняется въ пользу дѣйствительной виновности кн. Юрія, т. VI, изд. 2, 3—9. Но историческіе памятники ближе къ истинѣ говорятъ противное. Степенная кн. передаетъ, что Юрій Ивановичъ былъ заключенъ въ темницу совѣтомъ боярскимъ и прибавляетъ: «бояху бо ся, егда како людіе къ нему обратятся». Ст. кн., II, 238.

⁴ Карамзинъ, т. VIII, 10, см. примѣч. 10. Щербатовъ въ своей исторіи приводитъ одно свидѣтельство, въ которомъ паденіе кн. Юрія объясняется интригами бояръ и желаніемъ ихъ воспользоваться властію въ малолѣтство Іоанна IV. Нерасположеніе Елены и бояръ къ братьямъ умершаго вел. князя видно уже изъ того, что они не были введены въ составъ боярской думы, хотя всѣ шрва къ тому находились на ихъ сторонѣ. Щерб. Ист. Рос., т. V, ч. I, 8—19.

Покончивъ съ однимъ братомъ Василіа Іоранновича и дядей, молодого государя, бояре взяли за другаго — младшаго Андрея Старицкаго. И здѣсь митрополиту Данилу пришлось разыграть роль покорнаго слуги предъ боярскимъ синклитомъ и правительницею. Князь Андрей имѣлъ несчастье обнаружить свое неудовольствіе на то, что ему не прибавили ничего къ его удѣлу по смерти его старшаго брата великаго князя. Съ этимъ неудовольствіемъ онъ поѣхалъ въ Старицу. Правительница, узнавъ о итаемомъ Андреемъ неудовольствіи, потребовала его въ Москву. Князь Андрей со страхомъ явился въ Москву и «былъ челою великой княгини Еленѣ отцомъ своимъ митрополитомъ Даниломъ». Посредничество Даниила увѣнчалось успѣхомъ: Елена и князь Андрей объяснились между собой и послѣдній уѣхалъ снова въ Старицу, увѣренный и въ своей безопасности и въ благосклонности къ нему правительницы. Но миръ между Еленой и имъ продолжался недолго. Явились новыя клеветы на Андрея, послѣдствіемъ которыхъ былъ новый вызовъ его въ Москву. Предчувствуя опасность, и зная хорошо несчастную судьбу брата Юрія, Андрей не смотря на разныя убѣжденія, боялся явиться въ Москву. Между тѣмъ съ цѣлью окончательной гибели Андрея стали распространяться слухи о намѣреніи Старицкаго князя спастись бѣгствомъ. Тогда правительница и бояре для того, чтобы удобнѣе было привлечь Андрея въ Москву, обратились къ содѣйствию духовной власти. Въ исполненіе желанія Елены и бояръ Данилъ отправилъ къ князю Андрею съ крутицкимъ владыкою Досифеемъ наказъ, въ которомъ именемъ в. князя и своимъ собственнымъ убѣждалъ его явиться въ Москву, причемъ заявлялъ, что онъ беретъ его «на свои руки», угрожая въ противномъ случаѣ церковнымъ отлученіемъ¹. На случай, еслибы церковныя кары не подѣйствовали на князя, приняты были мѣры. Выѣстъ съ духовнымъ посольствомъ посланы были по направленію къ Старицѣ сильныя полки. Несчастный Андрей видѣлъ для себя очевидную опасность въ томъ случаѣ, если онъ поѣдетъ въ Москву, поэтому рѣшился искать спасенія въ бѣгствѣ, единственномъ средствѣ, которымъ онъ теперь могъ располагать. Но Андрей не могъ спасти себя. Онъ былъ пойманъ и подвергся участи одинаковой съ участію своего брата Юрія. Онъ умеръ въ заключеніи въ 1537 году².

¹ А. Истор. т. I, № 139, 201.

² Полн. Соб. Рус. Лѣтоц., т. VIII, 292—295; т. III, 200. Карамзинъ, VIII,

Въ преслѣдованіи князей Юрія и Андрея Елена была солидарна съ боярами: она находилась въ постоянномъ страхѣ за то, какъ бы власть не отошла изъ ея слабыхъ рукъ и какъ бы ею не воспользовались братья ея мужа, которые не безъ основанія могли заявлять свои права на участіе въ государственныхъ дѣлахъ. Вообще въ правленіе Елены государственное значеніе м. Даниила, несмотря даже на то, что ему было препоручено управлѣннмъ великимъ княземъ Василюмъ Іоанновичемъ высшее наблюденіе за всѣмъ государствомъ и попеченіе о благѣ царскаго семейства, было ограничено и слабо. При Василюв Іоанновичѣ если ему приходилось иногда въ угоду в. князю допускать нарушенія церковныхъ правилъ и измѣнять своимъ обѣщаніямъ, то по крайней мѣрѣ за эти услуги онъ пользовался его благосклонностію и нисколько не думалъ опасаться за свое положеніе, которое было вполне безопасно и прочно. Теперь же далеко было не то: Даниилу по прежнему приходилось дѣйствовать по указанію другихъ и подвергать нареканію свой высокій санъ, между тѣмъ какъ пользы изъ такого положенія вещей для него не представлялось никакой. Его положеніе въ правленіе Елены можно назвать щаткимъ, и онъ въ это время только сумѣлъ держаться на мѣстѣ.

Слабость государственнаго значенія м. Даниила съ особенной ясностью обнаруживается въ отношеніи боярскаго правительства къ нѣкоторымъ правамъ церкви. Даниилъ много борьбы вынесъ ради того, чтобы защитить земельныя права церквей и монастырей. Но послѣ смерти Василя Іоанновича, въ правленіе Елены и бояръ, явились узаконенія, направленные въ прямой ущербъ земельно-дѣльческимъ правамъ духовенства. Въ 1535 году вышло запрещеніе монастырямъ покупать и брать въ закладъ или «по душамъ» вотчинныя земли служилыхъ людей безъ вѣдома правительства подъ опасеніемъ въ противномъ случаѣ отобранія этихъ вотчинъ въ пользу государя. *) Этими весьма важнымъ расдорженіемъ навсегда пресѣкалась возможность безконтрольнаго увеличенія цер-

14—16. Никон. Лѣтоп. VII, 13—18. Соловьевъ, т. VI, изд. 2-е, 9—14. Стоянная книга прямо обвиняетъ бояръ въ погубелю единныхъ князей Юрія и Андрея, Стол. кн. II, 238. 243—244. Щербатовъ, Исторія русская отъ древнѣйшихъ временъ, т. V, ч. I, 103—106.

* Исторія Россійской Іерархіи, III, 712—714. Павловъ, Истор. Очеркъ секуляризаціи церков. земель въ Россіи, 102—103.

ковныхъ земель въ Россіи. Но боярское правительство на этомъ не остановилось. Въ слѣдующемъ 1536 году въ Новгородѣ по распоряженію его отобрано было значительное количество церковныхъ земель. Въ правленіе Елены и бояръ духовенство привлечено было къ исполненію нѣкоторыхъ городскихъ и государственныхъ повинностей. Въ 1534 году при постройкѣ въ Москвѣ Китая-города, обнесенія его стѣною и валомъ, правительство, сдѣлавъ на эту постройку пожертваніе изъ собственной казны, повелѣло «и митрополиту вдати, елико достоинъ, тако же и всему священническому чину урокъ учиниша, потому же и князедь и бояромъ и сановникомъ». Точно также и въ Новгородѣ при возведеніи деревяннаго города боярское правительство привлекло къ этому дѣлу и самого архіепископа и все новгородское духовенство. Въ общетвенныхъ и государственныхъ нуждахъ, напр. при выкупѣ плѣнныхъ, правительство этого времени не стѣснялось прибѣгать и къ церковнымъ денежнымъ средствамъ.

Еще хуже сложились обстоятельства не въ пользу митрополита Данила послѣ смерти княгини и правительницы Елены (скоропостижно умершей 3-го апрѣля 1538 г.)¹. До сихъ поръ для него существовала, хотя и слабая, опора въ лицѣ правительницы. Бояре не могли особенно своевольничать, имѣя надъ собою хотя какую бы то ни было власть царственной особы. Со смертію послѣдней прекратился и этотъ слабый связующій центръ власти. Не стѣняемая ничѣмъ боярская дума обратилась въ арену всевозможныхъ интригъ, происковъ. Между боярами образовались двѣ могущественныя партіи—Шуйскихъ и Бѣльскихъ, изъ которыхъ каждая стремилась къ тому, чтобы лишить всякаго вліянія лицъ, придерживавшихся противной партіи, и властвовать одной надъ всѣмъ государствомъ. По кончинѣ Елены власть забралъ въ свои руки князь Василій Васильевичъ Шуйскій. Но противъ него начала формироваться другая партія, въ главѣ которой находился князь Иванъ Бѣльскій². Во время борьбы двухъ политическихъ партій положеніе митрополита Данила сдѣлалось вполне критическимъ. Лишившись всякой опоры, онъ не зналъ, къ какой сторонѣ пристать. Никакой дипломатической умъ не могъ подсказать какаю боярская партія въ концѣ концовъ восторжествуетъ. Тамъ, гдѣ не было

¹ Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. VI, 290—300, VIII, 295.

² Щербатовъ, Ист. рос., т. V, ч. I, 134—135.

строгой законности, тамъ одна простая случайность могла отдать въ тѣ или другія руки лавры торжества. А между тѣмъ митрополиту предстояла необходимость дѣлать выборъ, нейтральное положеніе къ борьбѣ для него было совершенно невозможно.

Время правленія Елены и боярской думы и затѣмъ хотя и непродолжительный по времени періодъ борьбы боярскихъ партій тяжело отозвались на митрополитѣ Данилѣ. Онъ жилъ въ постоянномъ страхѣ за себя, за свой санъ; каждый наступающій день приносилъ ему съ собою новые и новые поводы для опасеній. Сознаніе, что предъ грубымъ произволомъ бояръ не можетъ устоять и подѣйствовать никакая нравственная сила его убѣжденій, увѣренность въ отсутствіи всякой матеріальной силы которая одна только она въ состояніи была обуздать боярскій деспотизмъ, физически и нравственно убивали митрополита. Жизнь въ постоянномъ безпокойствѣ за свою судьбу, среди всевозможныхъ нравственныхъ мученій въ связи съ почтенными лѣтами разрушительнымъ образомъ дѣйствовала на организмъ святителя. Одно письмо митрополита, относящееся къ разсматриваемому времени, прекрасно характеризуетъ его нравственное положеніе. Въ немъ онъ изливаетъ свою глубокую скорбь на «свое крѣпости и силы изнеможеніе», но особенно на «утѣпающихъ неполученіе, и друговъ вѣрныхъ оскудѣніе и удаленіе духовныхъ сыновъ и добрыхъ пріятелей.... Свойственницы отчуждишася, продолжаетъ описывать свою горькую участь митрополитъ, враждотворцы же радости прескакаютъ сѣмо и овамо, вражды творяще, рати водвизающе зрази не смиряются; бѣсове радуются; человекы смущаются....»¹. Дѣйствительно, весьма тяжелое время выпало на долю послѣдняго періода служенія м. Данила церкви, которое окончательно удалило его со сцены отечественной исторіи.

Во время борьбы двухъ боярскихъ партій Данилъ присталъ къ кружку князя Ивана Бѣльскаго, тѣмъ болѣе, что послѣдній много обязавъ былъ митрополиту своимъ спасеніемъ отъ опалы великаго князя. Этимъ поступкомъ, само собою понятно, митрополитъ вооружилъ противъ себя Шуйскихъ, которые дѣйствительно «держали гнѣвъ» на него и на Бѣльскаго². Но выборъ сдѣлан-

¹ Рукоп. Москов. Дух. Акад. №514/151, л. 425.

² Царствон. книга, 1769 г., СПб., 75—76.

ный митрополитомъ оказался неудачнымъ. Партія князя Бѣльскаго скоро пала, и Шуйскіе окончателно восторжествовали. Паденіе Бѣльскаго предзнаменовало собой несчастія и для митрополита. Въ немъ онъ лился не только опоры, но свою связь съ нимъ вооружилъ противъ себя враговъ партіи Бѣльскаго. Конечно, Даниилъ хорошо понималъ свое критическое положеніе, но поправить ошибку было уже не въ его власти. Онъ, измученный нравственно, приготовлялся ко всякой случайности. Теперь онъ думалъ болѣе о своей паствѣ и о своей душѣ. Ожидая съ часу на часъ своего паденія, Даниилъ рѣшился дать послѣднее слово назиданія своей паствѣ, и въ январѣ 1539 г. разослалъ свое окружное посланіе «о смиреніи и соединеніи, и согласіи, и о любви, и о соблюденіи православная вѣры и закона», въ которомъ онъ съ чувствомъ любвеобильнаго отца и съ убѣдительностію лучшаго проповѣдника изображаетъ «вину лѣтъ сихъ и временъ» и осуждаетъ «несогласія и пререканія, раздѣленія же и распрѣнія» ¹. Василій Васильевичъ Шуйскій хотя и враждовалъ на м. Даниила, но не осмѣливался всетаки употребить противъ него какое нибудь насиліе. За смертію Василя Шуйскаго власть перешла къ его брату Ивану, который оказался болѣе дерзкимъ и страшнымъ тираномъ, чѣмъ какимъ былъ его братъ ². Вскорѣ за паденіемъ Бѣльскаго послѣдовало насильственное сверженіе и сторонника его митрополита. Ближайшимъ поводомъ къ паденію Даниила послужило то, что онъ сообщалъ съ Бѣльскимъ, безъ согласія Шуйскихъ, давалъ боярство ³. Даниилъ былъ «сведенъ» съ митрополіи 2-го февраля 1539 года ⁴, и сосланъ въ свой Волоколамскій монастырь, котораго нѣкогда былъ игуменомъ ⁵. Шуйскій и его приверженцы не остановились

¹ Рукон. Москов, Духов. Акад. № 618/131, л. 413, 420.

² Щербатовъ, Исторія рос., т. V, ч. I, 137—138.

³ Царств. кн., СПб. 1769 г., 75—76. Именю Даниилъ, сообщалъ съ Бѣльскимъ, далъ боярство князю Юрію Михайловичу Голыцину. Щербатовъ, V, ч. I, 137—138.

⁴ Подное собраніе русскихъ лѣтописей, т. VIII, 295. Карамзинъ, т. VIII, примѣчаніе 80. Никонова лѣтопись, VII, 19.

⁵ Н. С. Р. Лѣтоп., т. IV, 303. Первая Псковская лѣтоп. Царствен. книга, 76. Авторъ статьи подъ назв. «О трудахъ Максима Грека», напечат. въ Журн. Мин. Н. Просвѣщ. 1834 г., ч. III, 243—278, неизвѣстно на ос. ованіи какихъ данныхъ утверждаетъ, что Даниилъ былъ отправленъ въ заточеніе въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Утвержденіе вводитъ безъосновательное. Авторъ Столпной

на насильственномъ сверженіи м. Даниіла. Они, совершивъ одно беззаконное дѣйствіе и опасаясь обличенія и даже соблазна со стороны простыхъ вѣрующихъ, употребили еще новое насиліе для того, чтобы скрыть по возможности свои преступныя дѣйствія. Они вынудили у Даниіла отреченную грамоту, въ которой онъ отказывался отъ митрополіи и «всего архіерейскаго дѣйства и именованія» и причиною своего отреченія выставлялъ «разумнѣя своя немощна и мысль свою погрѣшительну»¹. Ужасная несправедливость въ отношеніи къ личности Даниіла, достойная только грубости варваровъ—бояръ! Митрополитъ Зосима, еретикъ и человѣкъ самой низкой нравственности, и тотъ не былъ вполнѣ дѣшатъ архіерейства², между тѣмъ Даниілъ, просвѣщенный и строго православный пастырь, принесшій въ свое продолжительное служеніе много пользы церкви и государству, вынуждается отказаться даже святительскаго сана. Новое насиліе бояръ едва ли оказало ниъ какую-либо пользу. Результаты, достигнутые путемъ его, были ничтожны. Самый ненаблюдательный человѣкъ могъ замѣтить ложь и несправедливость въ ихъ дѣйствіяхъ. Даниілъ подписалъ свою отреченную грамоту 26 марта, тогда какъ еще февраля 6 избранъ и посвященъ былъ его преемникъ митрополитъ Іоасафъ Скрипицынъ³.

Такъ печально закончилъ свое семнадцатилѣтнее (безъ двадцати двухъ дней) святительское служеніе Русской церкви митрополитъ Даниілъ.

Замѣчательно, что бояре, съ Шуйскимъ во главѣ, низвергнувъ Даниіла, избрали на его мѣсто игумена Троицкаго монастыря Іоасафа, человека по своимъ воззрѣніямъ болѣе всего склонявшагося

иши, подѣствуя о крамолахъ и расприхъ бояръ, о грабительствѣ ихъ и проч. съ редигозиамъ негодованіемъ говорить о низверженіи Даниіла: «не токмо же между собою сіе (распри и грабежи) содѣваху, но и великому хриstopодобиному чину архіерейску превысочайшаго святительства приразишися своя ради шешкусобныя крамолы: м. Даниіла съ митрополіи сведоша въ Іосифовъ монастырь» Ст. кн. II, 244, Щербатовъ, Ист. рос., т. V, ч. I, 137—138.

¹ Рукон. Имп. Публ. библ. Q. XVII, № 15, 236. Акты А. Экспед. т. I, № 185, 163.

² Полное собр. рус. лѣтоп., т. XV, 503.

³ Полное собр. рус. лѣтоп., т. VIII, 295 и Акты Археограф. Экспед., т. I, № 185, 163.

въ пользу идей заволжцевъ-нестяжателей¹. Въ Даниилѣ болре видѣли защитника новаго монархическаго начала государственной жизни, столь противнаго ихъ интересамъ. Поэтому, удаливъ его, они позабылись замѣнить его человекомъ противоположнаго лагеря, рассчитывая, можетъ быть, на его симпатіи къ болрекой вольности. Но расчетъ оказался не вѣренъ; такъ какъ строгій и благочестивый Іоасафъ принялъ сторону справедливости и сталъ печаловаться предъ государемъ за несправедливо помышль. Шуйскій и его сторонники, увидѣвъ свою ошибку, постарались исправить ее; они свергли съ митрополіи Іоасафа, и въ 1542 году избрали на мѣсто его Макарія, архіепископа новгородскаго, столь знаменитаго въ исторіи русской церкви². Макарій представлялъ противоположность, своему предшественнику Іоасафу, отличаясь особенной привязанностію къ идеямъ Іоанна Волоцкаго.

Такимъ образомъ послѣ Данила на престолѣ русской митрополіи мы видимъ нѣкоторое время колебаніе между сторонниками Іосифовскаго направленія и заволжцевъ, которое продолжается впрочемъ недолго, и затѣмъ русскій всероссійскій митрополитчій престолъ надолго остается за Макаріемъ, іосифляниномъ если не по воспитанію, то по духу.

Совершенно другимъ человекомъ явился Даниилъ въ Волоколамскій монастырь по своемъ изложеніи, чѣмъ какимъ знали его въ то время, когда онъ готовился ко вступленію на митрополію. Тогда предъ нимъ рисовалось будущее во всемъ блескѣ ожидавшаго его высокаго положенія; самъ онъ былъ полонъ силы и энергіи: Теперь же Даниилъ представлялъ изъ себя, несчастнаго старца, человека безъ всякой надежды на лучшее будущее и соединившаго въ себѣ съ чувствомъ оскорбленнаго достоинства и незаслуженнаго униженія постоянныя нравственныя страданія. Нравственное положеніе Данила въ Волоколамскомъ монастырѣ должно было быть для него тягостно и въ другомъ отношеніи. Прежде онъ былъ игуменомъ сего монастыря, его полновластнымъ

¹ П. С. Р. лѣтоп., т. IV, 303; VIII, 295. Стоглавъ изд. Кожанчикова, 278—279. Тихонравовъ, Лѣтописи русской литературы и древности, т. V, 1863 г., отд. III. Статья «Къ матеріаламъ для Исторіи Стоглава. Ждановъ, Журн. Минист. Н. Провѣщ. 1876 г., августъ, 213—215.

² Строев. кн. II, 244. Полн. собр. рус. лѣтоп. т. IV, 304, Карамзидъ, т. VIII, 68—72.

хозяйномъ и вообще первымъ человекомъ въ монастырѣ; теперь же, будучи столь недавно недостигаемо высокимъ по своему сану, онъ явился въ этотъ же самый монастырь, но уже въ положеніи человека, лишеннаго церковно-іерархическаго достоинства, низведеннаго на степень монастырскаго узника. Теперь положеніе Даниила въ Волоколамскомъ монастырѣ было въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ ниже того, какимъ пользовались многіе изъ его бывшихъ подчиненныхъ.

Свѣдѣнія о жизни Даниила въ Волоколамскомъ монастырѣ по его изложеніи весьма скудны. Митрополитъ Даниилъ умеръ 22 мая 1547 года, т. е. восемь дѣтъ три мѣсяца и двадцать дней спустя по своемъ изложеніи съ митрополіи¹. Смерть Даниила послѣдовала во времена игуменства въ Волоколамскомъ монастырѣ Гурія Пешкова или Руготина, въ послѣдствіи св. архіепископа казанскаго². Живя въ монастырѣ, по современному выраженію «на покой», Даниилъ, несмотря на свою старость и болѣзни, написалъ свою «Духовную», которая скорѣе всего должна имѣть аналогическій

¹ Точное, неподлежащее никакому сомнѣнію, извѣстіе о времени смерти Даниила найдено мною въ одной рукописи Волоколамскаго монастыря. Рукопись содержитъ въ себѣ опись церковнаго имущества Волоколам. монастыря, составленную въ 1545 году (7053 г.) старцемъ Зосимомъ и книгохранителемъ Паисіемъ. Въ описи на оборотѣ одного чистаго листа, которому предшествуютъ нѣсколько такихъ же чистыхъ незаписанныхъ листовъ, находится слѣдующая записка: «дѣта 7053 (1547) мая 22.го преставися бывшій Даниилъ митрополитъ всея Руси». Далѣе слѣдуетъ перечень пожертвованныхъ митрополитомъ книгъ. Опись имущества составлена 1545 года за два года до смерти Даниила. Но записка о смерти Даниила сдѣлана на особомъ листѣ. Почеркъ руки, какою написана замѣтка, одинаковъ съ почеркомъ, какимъ написана большая часть рукописи, но только болѣе крупный, и записка сдѣлана болѣе отчетливыми чернилами. Переписывалъ книги внокъ Зосима, онъ же, вѣроятно, внесъ и записку о смерти Даниила, какъ очевидецъ и какъ должностное лицо, которому необходимо было помѣстить въ составленную имъ ранѣе опись внокъ поступившія по смерти Даниила въ монастырскую бібліотеку книги, что онъ и сдѣлалъ.—Рукод. Волоколам. монаст., въ монаст. ризницѣ, № 21/1000, л. 25 об.—Неизвѣстно, на основаніи какихъ данныхъ нѣкоторые историки указываютъ на 2-е февраля 1539 г., какъ на время смерти Даниила. Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина, ч. I, СПб. 1818, 114—115. Очевидно, здѣсь смѣшивается годъ смерти Даниила съ годомъ его изложенія.

² Выпись о началѣ Юсифова монаст.; рукоп. Моск. Духов. Академ. № 101/504. Ак. Водок., т. 73—74. Строевъ, Списки іерарховъ и настоятелей рус. церкви, 1827.

видъ съ духовной (или, что тоже, монастырскимъ уставомъ) неподобнаго Іосифа Волоцкаго. ¹

Митрополитъ Даниилъ, какъ любитель просвѣщенія, при жизни своей составилъ богатую по тому времени бібліотеку, которую онъ передъ смертію отказалъ Волоколамскому монастырю ². Изъ книгъ, пожертвованныхъ митрополитомъ Данииломъ Волоколамскому монастырю или ему принадлежавшихъ, или наконецъ имъ самимъ писанныхъ, нѣкоторыя сохранились и до настоящаго времени ³.

¹ Рукон. Волоколам. монаст., въ монастыр. ризницѣ, № ⁶⁴/₁₀₀₀, л. 46.

² Въ описи церковнаго имущества Волоколам. монастыря 1545 года послѣ записи о времени смерти Даниила находится слѣдующая, относящаяся къ нему, замѣтка: «далъ монастырю книги: св. евангеліе четро въ дести, да другое четръ же въ поддестъ, Богословъ въ дести, Иноконскія посланія въ дести, да книгу главицъ въ дести же, да двѣ псалтири съ слѣдовадіемъ въ поддестъ». Изъ перечисленныхъ здѣсь книгъ Даниила нѣкоторыя сохранились до настоящаго времени, какъ видно будетъ ниже. Представленный перечень не обнимаетъ собою всѣхъ пожертвованныхъ Данииломъ Волоколамскому монастырю книгъ. Сохранились подробныя описанія двухъ евангелій, отказанныхъ Волоколам. монастырю Данииломъ. Въ описи церковнаго имущества Іосифова монастыря, составлен. въ 1590—1591 г., находятся слѣдующія записи: «евангеліе Даниила митрополита: заставицы и строки, и слова большіе и статьи писаны красками, застежки и спни серебряны, золочены, павалока бархатъ чернъ съ золотомъ, прикладочки четыре шелковы узенки, главица обвирана золотомъ». Описаніе втораго евангелія: «заставицы фряжски, прописаны золотомъ, строки и слова большіе и статьи первые писаны золотомъ, и евангелисты писаны на золотѣ; застежки и спни и приборъ серебряны, павалока атласъ зеленъ. Данье митрополита Даниила». Рукон. Волоколам. монаст., хранящаяся въ монаст. ризницѣ. № ³⁰/₁₀₀₀, л. 115—116. 120. Изъ книгъ, входившихъ въ составъ бібліотеки м. Даниила, не всѣ были переданы имъ Волоколам. монастырю. Нѣкоторыя книги подарены были м. Данииломъ своему другу Діонисію Звенигородскому. Опись книгъ Волоколам. монастыря, Чтен. въ Общ. Ист. и Древн. 1847 г., № 7.

³ Такъ въ бібліотекѣ Москов. Духовн. Акад. есть рукопись № ¹³⁵/₄₉₀ аза. (она же въ Волоколам. монастырѣ значилась подъ № 82, а потомъ подъ № 85), содержащая въ себѣ между прочимъ творенія св. Іоанна Дамаскина и на латинскую написанная рукою самого м. Даниила. Факсимиле письма Даниила отдѣлано, а также показана историческая важность рукописи у Калайдовича. См. его «Іоаннъ экзархъ Болгарскій». Что дѣйствительно эта рукопись писана Данииломъ, это подтверждаетъ надпись на оборотѣ перваго листа рукописи: «книга св. Іоанна Дамаскина, писалъ Данила митрополитъ».

Другая рукопись, оставленная Данииломъ Волоколам. монастырю и содержащая въ себѣ почти всю аскетическую литературу, называется «главицкомъ Да-

Митрополитъ Даниилъ одарилъ также Волоколамскій монастырь и богатыми денежными вкладами ¹. Митрополитъ оставилъ завѣщаніе, которымъ онъ за свое пожертвованіе устанавливаетъ четыре поминовенія «доколѣ монастырь Пречистые стоитъ», а именно: 25 октября въ Дмитріевскую субботу по преподобномъ Іосифѣ и по всей бразіи; въ субботу второй недѣли великаго поста «по всѣхъ православныхъ христіанехъ»; на другой день Троицына дня—по препод. Іосифѣ, и наконецъ четвертое по немъ само въ день его представленія, которое было 22 мая. Кромѣ того онъ завѣщалъ помянуть себя въ повседневномъ спискѣ и въ сѣнаникѣ «по обыкновению, доколѣ и монастырь Пречистыя стоитъ» ².

ниловскимъ». См. рукоп. Москов. Духовн. Акад. № 484/489 Волок. Сборникъ XVI в. въ листъ, на 455 листахъ, имѣеть впереди на первомъ листѣ надпись: «Главникъ Даниловской», которая повторена и въ концѣ оглавленія книги.

Третья рукопись Данила—Псалтирь слѣдованная, на оборотѣ верхней доски которой и доселѣ сохранилась надпись: «сію псалтирю далъ Данила митрополитъ» которая повторена и въ другомъ мѣстѣ рукописи. См. рукоп. Моск. Духов. Акад. № 34/100 Волокол., л. 12, об.

Четвертая рукоп.—богато украшенное евангеліе тетрѣ.

Пятая рукоп. собственнаго письма Данила соборникъ, въ которомъ сначала написанъ Синосъ Новый Богословъ. См. Чтен. въ Общ. Истор. и Древн. Рос. 1847 г., № 7. Опись книгъ Волоколам. монастыря, 7. Рукоп. Моск. Дух. Акад. № 27/471.

Между рукописями Импер. Публ. библ. находится полууставное прекраснаго письма евангеліе XVI в. съ лицевыми раскрашенными изображеніями Евангелистовъ на 450 листахъ, которое некогда принадлежало м. Данилу. См. рукоп. П. П. Б. изъ собранія гр. Толстого, отд. II, № 149. Описаніе Славяно-россійскихъ рукоп. библиотекъ гр. Толстого, изд. Казѣдовичемъ и Стросовымъ, Москва, 1825 г., 310. На первомъ листѣ рукописи находится надпись: «евангеліе митрополичье Даниловское, въ поддестѣ». Евангеліе обтянуто золотымъ листомъ. На передней доскѣ изображенъ Спаситель съ Божіей Матерію и І. Предтечею, а внизу надпись: «сіе евангеліе соорудилъ».... Слѣдующее слово нагряенно стертъ.

Изъ драгоценныхъ вещей, оставленныхъ м. Даниломъ Волоколам. монастырю, до сихъ поръ сохранилась только его золотая папагія, въ коей на камнѣ изображенъ пророкъ Даниилъ. Папагія въ настоящее время находится въ ризницѣ Моск. Успенскаго собора. Архимандритъ Іосифъ, Путеводитель къ святыхъ и священнымъ достопамяностямъ Москвы, изд. 3-е, Москва, 1878 г., 29.

¹ Изъ пожертвовано было монастырю пять сотъ девяносто рублей, сумма по тогдашнему времени очень большая. Рукоп. Москов. Сян., бывшей Патріаршей, библ. № 408/819 ст. кат., л. 56—57. 106. Рукоп. главнаго архива Минист. Иностр. Дѣлъ въ Москвѣ № 481/100 ст. кат., л. 38

² Рукоп. Моск. главнаго архива Минист. Ин. Дѣлъ № 481/100 ст. кат., л. 38.

Имя митрополита Данила свято чтилось въ Волоколамскомъ монастырѣ. Волоколамскіе письменные памятники говорятъ о немъ всегда съ уваженіемъ и называютъ его преосвященнымъ архіепископомъ, святѣйшимъ митрополитомъ всея Руси, первымъ игуменомъ въ святѣй своей обители по преподобномъ Іосифѣ¹. Благодарное отношеніе къ памяти Данила, какое оказывала Волоколамская братія своему бывшему игумену, выражалось между прочимъ въ томъ, что она соединяла его имя съ именемъ преподобнаго Іосифа и при поминовеніи и празднованіи въ честь послѣдняго не забывала и о его преемникѣ².

Обозрѣніе жизни митрополита Данила дастъ слѣдующія общія положенія.

I. Государственная дѣятельность митрополита Данила и его отношеніе къ свѣтской власти есть проведеніе въ жизнь оформу-

Рукоп. Моск. Синод. библ., № 408/639 ст. кат. листъ 56—58, л. 87—88, л. 106.
Рукоп. Москов. Троице-Сергіевой Лавры № 739, л. 14, об.

¹ Рукоп. Москов. Синод., бывшей патріаршей, библ. № 403/639 ст. кат., л. 56—57.

² Такъ въ Волоколамскомъ столовомъ обиходникѣ наканунѣ празднованія дни преставленія преподоб. Іосифа (9 сентября) послѣ вечерни закрещалось гасить свѣчи «у преподоб. въ гробницѣ и у митрополича гроба». Рукоп. Москов. Троице-Сергіевой лавры, № 739, л. 40 об. По обиходнику Волокол. мон., составленному Евоніемъ Турковымъ, въ большіе праздники требовалось: «покровы на гробницы на чудотворца Іосифа да на митрополичъ гробъ и на князи гробы прикладывать». Рукоп. Волокол. монаст., хранищ. въ разницѣ, въ монаст., № 20/677, л. 32. О мѣстѣ погребенія митр. Данила говорится такъ въ Волоколамскихъ обиходникахъ и синодникахъ: «а гробъ митрополичъ въ церква, въ градѣ въ маломъ, близко алтара на правѣ; а гробница съ покровомъ, и свѣща надъ нимъ поставлена при игуменѣ Леонидѣ Протасевѣ, сродницѣ его». Рукоп. Москов. Синод., бывшей патріаршей, библ., № 403/639 ст. кат., л. 106. Леонидъ Протасевъ былъ игуменомъ Волоколамскаго монаст. съ 1567 по 1573 г. Учен. въ Общ. Ист. и Древн. Рос. 1847 г., № 7. Описъ книгъ Волокол. мон., стр. 11, 8. Въ описъ монаст. имущества, составленной 1590—1591 года, о мѣстѣ погребенія Данила и о гробницѣ его говорится: «а покровъ на гробъ митрополита Данила атласъ таусентъ, на немъ крестъ шить золотомъ и серебромъ. Да у Данила митрополита въ головахъ свѣча поставленная». Рукоп. Волоколам. монаст., хранищаяся въ монастырской разницѣ № 20/660, л. 47. Въ настоящее время отъ гробницы м. Данила не осталось никакихъ слѣдовъ, равно какъ послѣ разныхъ передѣлокъ, произведенныхъ въ Волоколам. монастырѣ въ позднѣйшее время, весьма трудно опредѣлить самое мѣсто его погребенія. См. объ этомъ въ моей замѣткѣ о поѣздкѣ въ Волоколамскій монастырь, напечатанной въ Дрѣв. и Нов. Россіи 1880 года, январь.

дированныхъ Иосифомъ Волоцкимъ, взглядовъ на взаимно-отношеніе церкви и государства. При чемъ личный характеръ Данила выразился здѣсь въ томъ, что онъ расширилъ примѣненіе ихъ въ жизни въ ущербъ чисто церковнымъ интересамъ и превзошелъ своего учителя и всѣхъ предшественниковъ по каедрѣ своимъ потворствомъ свѣтской власти, доходя въ немъ до нарушенія церковныхъ канонѳвъ.

II. Въ сферѣ собственно церковной митрополитъ Данилъ, какъ іерархъ-администраторъ, заявилъ себя особенной церковной политикой, заключающейся въ назначеніи на высшія церковно-іерархическія должности людей своего, іосифовскаго, направленія.

III. Какъ іерархъ, какъ учитель церкви, и умственный и нравственный руководитель своей паствы, Данилъ характеризуется по своей дѣятельности строгимъ консерваторомъ, болѣе строгимъ, чѣмъ какимъ былъ Іосифъ Волоцкій. Онъ во всей своей дѣятельности строго держался консервативныхъ началъ своего направленія и, развивая послѣднее далѣе и примѣняя его къ общественнымъ вопросамъ своего времени, становился въ отрицательное положеніе ко всякимъ новшествамъ. Существующій строй религіозно-церковной жизни, все созданное и сложившееся въ немъ вѣками онъ признавалъ неизмѣннымъ и отрицалъ всякія нововведенія, какъ бы они маловажны ни были. Поэтому всякая попытка въ смыслѣ реформы, всякая новая мысль съ религіознымъ характеромъ, встрѣчала въ немъ своего врага и противника, и онъ, не затрудняясь, относилъ ее къ разряду ересей. Консерватизмъ Данила достигъ того, что въ его глазахъ имѣли догматическое и символическое значеніе даже церковно-богослужебныя книги. Какъ представитель опредѣленнаго, строго установившагося направленія и какъ воспитанникъ особой школы, Данилъ діаметрально расходился во взглядахъ съ людьми другаго направленія, болѣе либеральнаго, группировавшимися въ его время около Вассіана Косого и Максима Грека. Обсуждавшійся въ то время вопросъ о вотчинныхъ правахъ монастырей послужилъ ареной, на которой столкнулись взгляды лицъ, происходившихъ изъ противоположныхъ лагерей. Возгорѣлась борьба. Данилъ, пользуясь выгодами своего положенія, въ строго консервативномъ духѣ разрѣшилъ вопросъ о монастырскихъ имуществахъ, и административными мѣрами заставилъ молчать людей съ новыми, болѣе свободными взглядами на вотчинное право монастырей. Сведши на церковно-юридическую почву доселѣ обсуждавшійся литературнымъ путемъ монастырскій во-

прось, онъ тѣмъ самымъ положилъ конецъ, но крайней мѣрѣ на нѣкоторое время, литературной полемикѣ по этому вопросу.

IV. Изъ обзорѣнія дѣятельности митрополита Даніила становится извѣстною существованіе въ его время особой ереси Васіана Косого, учившаго о нетлѣнности плоти Христовой по существу.

V. Обзорѣніе періода времени, непосредственно предшествовавшаго вступленію м. Даніила на общественное служеніе, доказало, что ересь жидовствующихъ продолжала существовать въ теченіе первой половины XVI вѣка, т.-е. захватывала собою время, когда Даніилъ сдѣлался уже всероссійскимъ митрополитомъ. Во весь періодъ продолжительнаго святительства Даніила умственное броженіе, вызванное ересью жидовствующихъ, не улеглось. Оно на почвѣ предшествовавшей и существовавшей еще ереси жидовствующихъ подъ дѣйствіемъ новыхъ внѣшнихъ вліяній и внутреннихъ движеній, только осложнялось и видоизмѣнялось. Ересь продолжала существовать. Рѣзкая переиѣна въ отношеніяхъ правительства и церкви къ еретикамъ, происшедшая послѣ собора 1504 года, повидимому мало отразилась и повліяла на русское общество. Какъ и при самомъ разгарѣ еретическаго движенія, такъ и при слабыхъ проявленіяхъ его, какія существовали во время м. Даніила, среди массы русскаго общества насчитывалось много такихъ лицъ, которые по тѣмъ или другимъ побужденіямъ симпатизировали еретичеству и вольнодумству, и потому самому нисколько не думали гнушаться обществомъ еретиковъ и вольнодумцевъ. Указаніе на такой образъ дѣйствій православныхъ махочится въ сочиненіяхъ Даніила, который слишкомъ сильно обвиняетъ за это православныхъ. «Помяни Владыки твоего Христа челоуѣколюбіе, говоритъ Даніилъ, колико тебе ради сотвори, а ты не хочещи злодѣйственнымъ еретикомъ, худящимъ Его и Пречистую Его Матерь, воспрѣтити, возустити, устрашити, но и совокупляещися съ ними, и яси, и шещи, и покрываещи, и заступаещи, и другъ бываещи»¹.

VI. На религиозное броженіе умовъ въ Россіи въ первой половинѣ XVI вѣка не остались безъ вліянія и вѣянія съ запада Европы.

¹ Рунон. Москов. Духов. Акад., № 197, л. 274—276.

Въ вѣкъ митрополита Данила начало замѣтно проникать въ Россію вліяніе Запада. Въ концѣ XV и въ XVI в. русскіе государи начали вступать въ сношенія съ западно-европейскими державами и съ удовольствіемъ принимали въ свое государство выходцевъ съ запада, обладавшихъ какимъ-нибудь искусствомъ. Западъ въ вѣкъ Данила въ религіозномъ отношеніи распался на двѣ фракціи—католичество и лютеранство. Явившись въ Россію, западные европейцы старались пропагандировать между русскими и свои религіозныя идеи. Борьба русской церкви съ католичествомъ началась очень рано и продолжалась въ разныхъ фазисахъ во всю древнюю и среднюю исторію. Въ XV вѣкѣ митрополиты Фотій и Іона писали нѣсколько посланій, направленныхъ противъ латинянъ ¹. Въ 1538 году нѣкто старецъ Аркадій писалъ сочиненіе противъ католиковъ ². Во время святительства Данила главнымъ пропагандистомъ католичества въ Россіи былъ Николай Булевъ или Любовъ, врачъ великаго князя Василія Іоанновича, пользовавшійся за свое искусство особеннымъ его благоволеніемъ ³. Николай Булевъ жилъ въ Россіи довольно долгое время ⁴ и хорошо изучилъ русскій языкъ. Знаніе русскаго языка открыло ему возможность пропаганды. Онъ писалъ посланія, наприм. къ псковскому намѣстнику Михаилу Мунехину, въ которыхъ проводилъ мысль о соединеніи церквей ⁵, и кромѣ того распространялъ въ Россіи астрологическія знанія, являвшіяся у него однимъ изъ побочныхъ средствъ для привлеченія симпатій русскихъ къ католичеству, выработавшему такія великія научныя истины. Противъ Николая Булева, по прозванію Нѣмчина, много полемизировалъ Максимъ Грекъ ⁶ и Филофеей старецъ псков-

¹ Акты историческіе, т. I, №№ 35, 45, 47, 62, 63, 65, 66, 273, 275.

² Филаретъ Черниговскій, Обзоръ Рус. Духов. литературы, стр. 130—131. Ученыя записки втораго отд. Имп. Акад. Наукъ, кн. III, Спб., 1856 г.

³ Соч. Максима Грека, ч. I, 213—214; Никонов. лѣтоп., VI, 258.

⁴ П. Соб. Р. лѣтоп., VI, 271.

⁵ Въ русскомъ политическомъ противокатолическомъ памятникѣ первой половины XVI в., написанномъ по поводу одного изъ посланій Николая Нѣмчина кратко резюмируются идеи этого католическаго пропагандиста.—Рукоп. Моск. Духов. Акад. № 173/611, л. 261—295. Подробнѣе объ этомъ см. мою статью подъ заглавіемъ: Памятникъ противокатолической полемической XVI вѣка. Журн. Мин. Нар. Просв. 1880, октябрь.

⁶ Сочиненія Максима Грека, ч. I, слова XI, XII, XIII, XIV, XV, XVI, XVII, XXV и проч.

скаго монастыря ¹. Около 1519 года прибылъ въ Россію папскій посолъ Николай Шонбергъ ², который и сдѣлался соучастникомъ и помощникомъ Николая Нѣмчина. Главная цѣль, къ которой стремились оба католическіе пропагандиста, была соединеніе церквей русской и католической съ подчиненіемъ конечно первой послѣдней. Дѣйствительно, въ царствованіе Василія Іоанновича со стороны папы и его приверженцевъ -- западно-европейскихъ государей не однократно дѣлались предложенія въ этомъ смыслѣ ³. Полные результаты католической пропаганды Николая Нѣмчина неизвѣстны, но что она не прошла безслѣдно для русскихъ, это видно изъ того, что онъ все-таки успѣлъ склонить на свою сторону боярина Феодора Карпова и еще одного неизвѣстнаго по имени игумена ⁴. Но конечно никакъ нельзя ограничивать кружокъ сочувствовавшихъ идеямъ Николая двумя лицами. Ихъ было несравненно болѣе. Максимъ Грекъ въ своихъ сочиненіяхъ нѣрѣдко говоритъ о единомысленникахъ Николая Нѣмчина ⁵.

Начало XVI вѣка совпало для западной Европы со временемъ

¹ Православный Собесѣдникъ 1861 года, ч. II, 78—96. Посланіе Филовея къ дьяку М. Мунехину на звѣдочетцы и на латинь.

² Карамзинъ, т. VII, 101, примѣч. 189.

³ Карамзинъ, т. VII, 80, 100—101, 140—141. Было нѣсколько русскихъ посольствъ въ Римъ при Василіѣ Іоанновичѣ. См. напр. рукоп. Имп. Пуб. Биб. № древнѣхранилища Цогодина № 1538, л. 121—122, изъ которой видно, что въ 1528 году Еремой Трусовъ съ товарищами былъ посланъ въ Римъ къ папѣ Клименту IV.

⁴ Сочиненія Максима Грека, I, XVI, 347—376. Вліяніе Николая Нѣмчина на Феодора Карпова обнаружилось въ томъ, что «въ немъ развилось стремленіе провѣрять навѣваемые отъ сомнѣнія путемъ самостоятельнаго изученія источниковъ христіанскаго вѣроученія». См. посланіе Ф. Карпова къ Максиму Греку въ рукоп. библ. купца Худова въ Москвѣ, № 74, ч. II, л. 843—845. Сравни. соч. Максима Грека, ч. I, 347.

⁵ Сочин. Максима Грека, ч. I, 132. О католической пропагандѣ въ разсматриваемое время см. статью Петрова «О вліяніи западно-европейской литературы на древне-русскую». Труды Кіевской Духовн. Акад. 1872 г., т. II, кн. III, 705—779. Приступы папства къ Россіи съ цѣлю подчиненія ея церкви зависимости Рима отличались особенною настойчивостью, это тѣмъ болѣе, что за папство были всѣ западные государи, между тѣмъ какъ Россія тогда неособенно поражала своимъ могуществомъ. Великій князь Василій Іоанновичъ понималъ опасность, какая угрожала Россіи отъ католичества. Въ посланіи къ одному Волоколамскому подвижнику Кассіану Босому великій князь проситъ его молиться объ избавленіи отъ *латинства* и бесерменства. Рукоп. Синод. библ. № 927, л. 113—115.

реформационнаго Лютера. Реформаціонная дѣятельность Лютера не укрывалась и отъ Россіи. Еще въ то самое время, когда онъ создавалъ и устраивалъ свое новое религиозное общество, на Руси уже было извѣстно о его церковной реформѣ. Несомнѣнно въ 1536 году о ней знали въ Россіи. Это можно заключать на основаніи того, что сохранились до сихъ поръ сказанія «о Люторѣ и его ереси», и въ такихъ рукописяхъ, которыя написаны были въ 1536 году,¹⁾ Конечно отъ того, что русскіе знали о дѣятельности Лютера еще далеко до того, чтобы его реформаціонныя идеи въ это время нанесли себѣ восприимчивую почву на Руси. Но тѣмъ не менѣе лютеранство скрывало въ себѣ серьезную опасность для русской церкви, въ нѣдрахъ которой также таились реформаціонныя стремленія, проводниками которыхъ были презабавшіе еще въ тиши ищущіе. Рационализмъ ищущихъ имѣлъ много общаго съ рационализмомъ, который легъ въ основу реформы Лютера. Вотъ эта-то общность и западнаго и русскаго религиознаго движенія внушала пастырямъ русской церкви серьезныя опасенія. Радостный и просвѣщенный Максимъ Грекъ въ предупрежденіе парадоксальнаго вліянія лютеранства написалъ нѣсколько полемическихъ трактатовъ противъ Лютера²⁾.

Во всякомъ случаѣ трудно допустить, чтобы еще во время первосвятительства Данила идеи Лютера могли найти доступъ и къ русскимъ умамъ, хотя безусловно категорически отвергать это также невозможно. Но крайней мѣрѣ извѣстно одно: въ сочиненіяхъ м. Данила встрѣчается одна мысль, которую онъ старается опровергнуть и которая напоминаетъ нравственное ученіе Лютера. Вотъ она. Въ одномъ изъ посланій Данилъ полемизируетъ противъ тѣхъ людей, которые считаютъ достаточнымъ для спасенія одного призыванія имени Божія. «Но убо еда речеть

¹⁾ «Рукоп. Новг. Соф. биб. № 1461, л. 109. На этой рукоп. есть пометка что она написана въ 7044 г. (1536). Сравни. Обзоръ хронографовъ русской редакціи А. Попова, вып. второй, Москва 1869 г., 130—131.

²⁾ Сочин. Максима Грека, ч. I, XXIII, 485—494. «Складъ Максима Грека о поклоненіи св. иконъ противу Лютера» въ рукоп. библ. А. И. Хлудова въ Москвѣ № 74, л. 908. Но изъ того, что Максимъ писалъ противъ Лютера, нельзя еще прямо приходить къ заключенію о существованіи въ его время въ Россіи лютеранской пропаганды, какъ то напротивъ дѣлаютъ нѣкоторые ученые. Соколовъ: «Отношеніе протестантизма къ Россіи въ XVI и XVII вв., Москва, 1880 г., 53—57.

кто, ищано есть: всякъ, иже аще призоветъ имя Господне, спасетсѣ; *добавляетъ и самое призваніе имени Господня: спасетсѣ призывающаго*, но да слышитъ апостола глаголющаго: накръ убо призовуть, въ негоже не вѣровавши? Аще ли вѣруеши, слыши Господа глаголюща: не всякъ глаголюй Ми выидеть въ царство небесное, но творай волю Отца Моего, иже есть на небесѣхъ (Мк. VIЦ, 21). Далѣе въ опроверженіе выказаннаго взгляда митрополитъ ссылается на слова св. Василія Великаго, который говоритъ, что «христіанину должно прилежати къ дѣланію заповѣдей Христовыхъ, и елика сила, соблюдати я». Неправильный взглядъ на нравственную дѣятельность челоуѣка, противъ котораго вооружается Даниилъ, называется имъ «преданіемъ челоуѣческимъ»¹. Какъ смотрѣть на это неправильное мнѣніе о достаточности для спасенія одного призыванія имени Божія, существовавшее у нѣкоторыхъ изъ современниковъ м. Даниила? Развилось-ли оно на русской почвѣ самобытно, въ всякаго западнаго вліянія, или же наоборотъ оно есть яркое слѣдствіе вліянія лютеранства, ученіе котораго дѣйствительно проводитъ мысль о спасеніи чрезъ одну только вѣру,—этотъ вопросъ остается открытымъ.

Выставленныя общія положенія, къ которымъ сводятся выдающіеся факторы въ жизни митрополита Даниила, имѣли опредѣляющее значеніе въ отношеніи характера содержанія его сочиненій.

¹ Рукоп. Новгород. Соф. библ., № 1281, л. 305—307.

КНИГА БЫТІА НЕБЕСИ И ЗЕМЛИ

(ПАЛЕЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ)

СЪ

ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

СОКРАЩЕННОЙ ПАЛЕИ РУССКОЙ РЕДАКЦИИ.

ТРУДЪ

АНДРЕЯ ПОПОВА.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

»Книга бытія небеси и земли», или такъ называемая Палея историческая, издается по тремъ спискамъ Московской Синодальной библіотеки, XV—XVII в., № № 591, 638 и 548. Приложение къ ней, подъ заглавіемъ: «Сокращенная Палея русской редакціи» напечатана по рукописи Новгородской Софіійской библіотеки (нынѣ С.-Петербургской Духовной Академіи), № 1448.

Книга бытія небеси и земли дошла до насъ въ спискахъ, сравнительно съ своимъ происхожденіемъ, довольно позднихъ: XV, XVI и XVII в. Доселѣ не открыто ни одного пергаменнаго списка этого древняго памятника,—ни одного списка не русскаго письма; а между тѣмъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, что памятникъ этотъ первоначально появился въ славянской письменности не позднѣе XII вѣка и не въ русскомъ переводѣ.

Въ настоящемъ изданіи за основной списокъ принятъ № 591 Синод. б-ки, какъ наиболѣе исправный. Текстъ его напечатанъ слово въ слово и буква въ букву. Разночтенія къ нему и необходимыя поправки (всѣ оговоренныя въ своемъ мѣстѣ) подведены изъ № 638 (въ подстрочн. примѣч. подъ буквою А) и № 548 (въ подстрочн. примѣч. подъ буквою Б) той же библіотеки.

Сообщаемъ необходимыя библіографическія свѣдѣнія порознь о каждой изъ помянутыхъ трехъ рукописей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Основной списокъ сохранился въ сборникѣ Синодальной бібліотеки, по прежи. кат. № 591, а по описанію Горскаго и Невоструева значится подъ № 318, писанъ полууставомъ, въ 4-ку, на 213 л. Послѣ описанія Горскаго и Невоструева нѣтъ необходимости входить въ подробности о составѣ сборника. Замѣтимъ только, что за исключеніемъ мелкихъ, отрывочныхъ статей, онъ занятъ тремя знаменитыми памятниками: первое мѣсто (л. 1—130) занимаетъ издаваемая нынѣ «Книга бытія небеси и земли»; второе (л. 143—167)—«Мѣодія стго ѿца наше архіеіпа паѳарьскѣ ѿ цртвннхъ. ѿ ѿ последнѣ вѣць. стмъ дхѡмъ оуказаніе», изданное по сей самой рукописи Н. С. Тихонравовымъ въ Памятникахъ отреч. рус. лит., II, стр. 268—281; и третье—«Ѹ законъ мѡусьомъ данъкъмъ. ѿ ѿ блгодати ѿ істинь...», Слово Иларіона, митрополита Кіевскаго, напечатанное по сей самой рукописи въ Прибавленіи къ твор. св. отецъ. 1844 г.—Такимъ образомъ въ настоящее время сборникъ этотъ, за исключеніемъ мелкихъ статей, изданъ весь. Невольно возникаетъ вопросъ, когда и гдѣ собраны въ одинъ сборникъ эти перлы славянской письменности? Въ описаніи Горскаго и Невоструева время написанія сборника отнесено къ XVI вѣку. Позволяемъ себѣ въ этомъ случаѣ не согласиться съ знаменитыми изслѣдователями-описателями. Разсматриваемый сборникъ писанъ тремя существенно различными почерками и въ различное время. На нашъ взглядъ, Палея и Слово Мѣодія Патарскаго писаны въ XV в., * почерками разныхъ лицъ, слово же Иларіона несомнѣнно писано позднѣе, въ XVI вѣкѣ. Относительно мѣста написанія сборника въ трудѣ Горскаго и Невоструева нѣтъ никакихъ указаній. Изученіе текста издаваемой Палеи и другихъ статей

---

* Къ XV в. относятся слово Мѣодія и издатель его Н. С. Тихонравовъ. (См. Нам. отреч. рус. лит. II, 268).

сборника привело насъ къ убѣжденію, что вся рукопись въ нея полномъ составѣ—происхожденіа новгородскаго. Доказательствомъ тому служить соблюденіе въ ней рѣзкихъ особенностей областного новгородскаго говора. Такъ напр. въ текстѣ Палей:

а) и вм. ѣ: оукиднѣти (4), видннѣе, свидѣтельствуетъ (6), коли-
кшесѣ (10), кидн вм. кидѣ (27 и 30), приселнса вм. ирѣселнса (35),
видннѣе (104), видннѣ (124 и 161), виднннннн (146 и 150), оукидннѣ
(135), обѣиснннса (168), прнѣдн вм. ирѣдн (161), немощнннннн (131),
снлнннннн (157).

б) Взаимная замяна у и ц: прооруають (5), отроца (50 и 62),
мець (113), реци любовнннн иуъреце (145).

Въ словѣ Меѳодія Патарскаго—тѣ же особенности говора:
отавнннннса (л. 143 об.), сконцаваютье (л. 161), алацнннн (л. 161 об.),
плотн улѣцѣскы (л. 164), улѣцѣкоу родоу (л. 166).

Въ статьяхъ 3-го почерка: ѡцѣстн (л. 189), нацнннн (л. 204 и
205), ѡтроца (л. 206), нстоцнннн (л. 206 об.), шенцюца (л. 208).

Изъ приведенныхъ примѣровъ достаточно видно, что весь
Сборникъ этотъ извода новгородскаго.

Списокъ А. (Синод. библ. № 638). Сборникъ, въ 4-ку, полу-
уставомъ XVI вѣка (а не XV-го, какъ значится въ Указателѣ для
обозрѣнія Москов. Патр. библ., М. 1858, стр. 217), на 321 листѣ.
Правописаніе русское.

Составъ этого неописаннаго сборника слѣдующій:

л. 1—2. Главы настоящемъ книгн сѣл.

Оглавленіе приписано почеркомъ XVII вѣка и заключаетъ
только 16 главъ. Последняя изъ нихъ—издаваемая нынѣ Палей.

л. 3 и 4 чистые. На об. 4-го: Книга съборнѣ стѣѣ ѡцѣ.

л. 5. За утратою начала нач.: ..ла хрѣва, и кыроси ѡ. кто ёста.
и рекоуть ти.—Отрывокъ этотъ въ оглавленіи не помѣщенъ.

л. 5 об. Сворникъ ѡ вѣзѣ поуннннѣ. влѣкн ѡѣѣ. иже во стѣѣ

Соломонъ рече... Кириакъ философа (л. 45). Приводимъ послѣдній отрывокъ:

Безвину книгує. аще съ нъ семи горъ книги написаны быша мрости бжїа поунтанїе єго. нъ аще не съ вниманїемъ нъ разумъ приишюще к на поунтають. нъ не имѧ разумѧти ни оувѣсть что глѧтъ книги.

л. 45 об. Наказанїе стго каснаїа.

Нач. Не можн глѧти, яко сѣ єгда боудѣ конуина мнрѧ.

л. 46. Ѡ златоустрбениихъ.

Нач. Мнози въ поустынахъ нъ въ горѧ нъ въ монастырѧ мнрскѧ мислащѣ погнвоша.

л. 46. Въспросъ, что є покаанїе грѧха.

— Нонуѣе всакома хрѧианннѧ.

Нач. Уадо пракъ боудн истиненъ нъ смїренъ.

л. 47 об. Рече. Ѡ златоустъ. Нач. Ктр. можѣ еице рѧгутїе ѡбръсти яко хсъ сказа. азъ рѣ ѡнѧ. азъ брѧ. азъ женн. азъ дощъ.

л. 49 об. Въспросъ за колнко дѧтъ ѡбноваетса крѧсъ нежннн.

л. 50. Стго григорїа Ѡ феѡлога. слова ндвранннѧ є соу гѡковѧ. гн блнн. что є ѡноа пѧвїцѧ не ѡстересохсѧ нже не токьмо єгѧптеномъ, но н єрѧмленомъ късладъетъ н дощрѡва.

Нач. Пѧвнцю оубо глѧтъ ннслѧше блѧ н. саднѧ.

— Въспрѡ. колїко рассѧженїа сѧгрѧженїа боуднѧ соу.

Нач. Ѡвѧтъ. Многаа разнннѧ. бошнемоу бо соудъ полѧжн ннннн женоу блвда.

л. 51. Въспрѡ ѡ то єже не ѡсѧднн которнмъ ѡбръзомъ можѣ не сѧднн нѧв сѧгрѧщѧющемѧ.

Нач. Помыслащѣе глѧ глѧци. яко не ѡсѧждѧте. да не ѡсѧженн боудѧте.

л. 56 об. Ѡ нрсданїа.

л. 57. Ѡ дѣянїа апльскихъ толковїи.

л. 58 об. Ѡ летописца.

Нач. Во днѣхъ вєспїа ѡже Ѡ македонїа црѣкованаго. вє
нзыи инокъ.

л. 60. Сѣго анастасїа синаанскаго.

Нач. Ѡ сїа оуко православныхъ и грзынїи творашнїхъ знаменїа.

л. 62. Тогоже. Нач. Ѡнбо и антхрїстъ приходїи.

л. 64. Вѣпроси и ѡбѣти двю фїлософовъ панагїота и
азїамта.

Нач. Азїимтъ рѣ что ѣ гора высокая. панагїотъ рѣ. Гора вы-
сокаа ѣ сѣм гора.

л. 65 об. Фїлосѣ съ азїимѣтнїѣ вѣпросъ о правобврзїи
вѣ(рѣ).

Нач. Утѣ ради сѣмїи нїѣнамї не влїнѣшнєса.

Редакція иная сравнительно съ тремя изданными мною въ
Историко-литер. обзорѣ древн. русскихъ полем. сочиненїи про-
тивъ Латинянь (М. 1875), стр. 251—286, и съ позднимъ спискомъ,
изд. въ Памятникахъ древней письменности, выв. IV. (Спб. 1879),
стр. 54—64. Ср. въ Сборникѣ Синод. библ. № 316 (по преж.
кат. 951), л. 13 об.

л. 70. Неремїа пррѣка. Нач. Неремїа глѣтъ. пошпїаа ластовицю

л. 70 об. Легеѣ есть мѣжь ѣ сотъ...

— Фїлософъ. кто не роднєса оуѣре. или кто рожен и не
оуѣре. кто ли оуѣре не нєстѣ.—Феѡдоръ. Не роднєнєса оуѣре же
ѣко же реклѣ ѣси адамъ. роднєнєса и не оуѣрын ѣнохъ. и оуѣрын
и не нєстѣкын лотова ѣсть жена. ѣже вѣ столпѣ прєложїса сланъ. вѣ
ѡбразѣ не крєвїюпнїхъ да иже и 'донїи'.

— Григорей бѣсловъ. Риторъ же глѣтъ рѣуетоуецъ по нашєму
кзыкѣ. да ѣже много разумѣваецъ и писати и глѣти.

л. 71. **Ѡ** шѣрога и Ѡ драгота земаѣ. Нач. Земѣи растомніе єсть. Таже статья, что въ Сборн. Синод. библ. № 316 (по преж. кат. 951), л. 281.

— **Ѡ** стадіє и поприщє. Нач. Стадіє имать съженій р.—Таже статья, что въ Сборн. Синод. библ. № 316 (по преж. кат. 951), л. 281.

— Германа патріарха цѣраграда.

Нач. **З**ра та грѣбе оужасяюса твоего видѣніа. серѣуно капающіа слезы проликаю.

л. 71 об. **С**обраніе Ѡ еѡгаліа. Рядъ выписокъ изъ Толковаго Евангелія.

л. 81. **П**рѣрутва исанна.

л. 82 об. **С**ъборъ стѣи ѡцѣ толкованіа Ѡ неразумимѣи словесѣи. въ еѡгаліе и въ аплѣи и въ нимыхъ книгѣи въ кратцѣи сложене на намать и на готовѣи ѡкати. стѣго васіана въспросѣ.

Нач. Коанко ѡбра єсть поноушенію бнѣю.

л. 89 об. **И**же ко стѣи ѡцѣи нашіаго и ѡцѣи архіеписѣпа константинограда постинка Ѡ исповѣдѣи разанѣи. по правнѣи и по исповѣданіи.

Нач. **И** по семьи возвигнуотѣи бго и състи с нимѣи и къпрамати єго.

л. 98 об. **М**цѣ сента въ .ѣ. днѣи стѣаго ѡцѣи семинѣа страуника. гнѣ блѣи.

Нач. **С**трауника днѣи тѣма ко днѣи нашіа. —Тоже житіе въ Мин. Четьи митроп. Макарія, мѣсяць Сентабрь, по изд. Археогр. ком., столб. 8—19. Чудеса не имѣютъ особыхъ заглавій. Идѣи митѣи одно въ Мин. Четьи озаглавлено: **У**юдо **ѣ**-є о презвутерѣи, ошцено. Древнѣишій списокъ въ Сильвестровскомъ сборникѣ XIV в. (См. И. И. Срезневскаго Сказанія о св. Борисѣи и Глѣбѣи, предисл. XIII).

л. 112 об. **М**цѣа тогѣи въ .ѣ. уюдо архистратига мѣхашаа въишєєи в хонѣи. ѡ блѣи.

Нач. **Начало** іспълненіи даровъ влѣтѣ дании наамъ вѢомъ.

Въ Мин. Чет. митроп. Макарія тоже сказаніе подъ заглавіемъ: «Дѣяніе св. архан. Михамла и пономаря Архиппа» (По изд. Арх. ком., мѣс. Сентябрь, столб. 286—293).

л. 122 об. **Мѣъ септакрѣ в .н. днѣ слоб на ржѣво прѣимъ вѣа. ѿ блѣн.**

Нач. **Аще** иъзмѣрится земля падію. то и вервю ѡсложится море.

Въ Греческихъ спискахъ приписывается разнымъ авторамъ: Григорію Никомидійскому, Андрію Критскому, и друг. (См. Фабриція. Biblioth. graeca, Vol. IX, p. 112). Въ Мин. Чет. митроп. Макарія—съ именемъ Андрея архіепископа Критскаго, см. мѣс. Сентябрь, по изд. Арх. ком., столб. 386—396.

л. 135. **Мѣа тогѣ в .дѣ. днѣ амрѣмъ ерѣмлинна епѣа критскаго слово на возвнжѣе утѣаго и животворащѣ крѣа. ѿ блѣн.**

Нач. **Крѣа** пражникъ творимин. п црѣковное все проскѣраетъ ісполненіе.

Въ Мин. Чет. митр. Макарія, Сент. 14, по изд. "Археогр." ком. столб. 682—684, помѣщено одно начало слова, остальное опущено. И по языку отрывочный минеиный списокъ рѣзко отличается отъ настоящаго.

л. 145. **Мѣа септакрѣ в .к. мѣнѣе утѣо еоѣстаѣа и жемъ сто и тидѣ егѣ. гѣ блѣн ѡуе.**

Нач. **Въ** днѣ црѣва троніаа адлѣстѣи жрѣтѣ ѡдрѣжани. въ етеръ страплатъ именемъ плакида. Житіе это было извѣстно Нестору, который ссылается на него въ своемъ «Чтеніи о житіи Бориса и Глѣба». Древнѣйшій списокъ въ Силвестров. сборникѣ XIV в., см. И. И. Срезневскаго Сказанія о св. Борисѣ и Глѣбѣ, предисл., стр. XVI—XVIII.

иеродіе. да ѿше же оубо въ адамъ посредоу тла ѿ вестахніа. такожде
ѣсть и раа.

— Копрѣ ѿ именехъ жидовскѣи мзимоу глемемиъ.— Алашлоуѣа,
понтъ еѣа. ѿмниъ, истииноу. хервемъ, просыпаніе прамрѣости. сера-
фимъ, дхъ воскрѣіа. Михаилъ, воєвода ѿ еѣа. гавриилъ, оубониа кожимъ.
оураилъ, ѿгнь крѣи. рафаилъ, дхъ крѣи.

л. 64 об. Оставленъ чистымъ.

л. 65. Подъ заставкою: Сиа кинга глѣмаѣ палеѣ бѣо-
словниа ѣдиньство трѣстоє. ѿ ѿцъ вѣо безнауаленъ. ѿ негѣже
родисл еиъ безлѣтенъ. и дхъ ѣдиносоущенъ ѿ ѿца и зыде.
троице сѣаа помози намъ.

’ Первые слова заглавія писаны вязью.

Начало текста: Бѣгъ прѣжде всѣхъ вѣкъ, ни пачала имѣа ни коица.
иже бѣгъ сѣлаѣ. перков сотвори аггѣм своа дхѣи, и слоуѣи своа ѿгнь
палати:

Въ настоящемъ спискѣ помѣщена Палея толковая въ полномъ
ей объемѣ. Сравнительно съ древнѣйшимъ изводоу толковой Палеи,
сохранившимся въ пергаменномъ спискѣ, писанномъ въ Коломнѣ—
1406 г. (Библиотека Троицкой лавры № 38), настоящей списокъ
представляетъ слѣдующія немногія добавленія:

1. Въ разсказѣ о четвертомъ днѣ мірозданія, за словами: «ген-
варская бо та лѣта настѣнѣ перкаго лѣта книжнаго декакрѣа кѣа. а кон-
уѣтса книжнаго мѣа геноуѣрѣа» (см. въ сп. 1406 г., на л. 12),—
слѣдуетъ прибавленіе на двухъ листахъ, 78 и 79: «но веткому пи-
санію, а по нѣкииѣмъ писанію ю кса годы неизмѣнно бываѣтъ ген-
варскѣа лѣта послѣднѣи второкъ мѣлода мѣа, на федороке нѣи нико-
лѣже неизмѣнно. и жидомъ ѣаска марта лѣтнѣаго после .дѣ. днѣи всегда
бываѣтъ.» а ѿ жидовскѣа ѣаски суктаѣ болнико ѣсть дѣи до а нѣи, то
ѣсть нѣиа хрѣтѣискѣа пасха... Не много ниже: ’Истое сказаніе’ ѿ
хитъ. Понече спитѣа к уткѣртѣи днѣ сотворена быша. сѣице пос-

Ѣ. е пардвншьс. Ѡ. е замъше. Ё. змиёко. Э. е змиинио. З. е конёво.
 Ы. е ѡкёуёе. Ф. е ѡкёёинино. Т. е курауёе. Ѡи. несёе. Ки. свиноёс. (гл.
 78—80). См. Карамз. IV, примѣч. 245.

II. Въ физиологическомъ трактатѣ о составѣ человѣческаго тѣла на особомъ полулисткѣ (по общему счету 105-мъ) прибавлено:

У́лкъ ѡу́нма знаменіе. Напредн улкъ на ѡу́нма ёсть доъ сн-
 рауъ уело. Ѡще келіко ёсть знаменаё ѡко мёдденъ разумъ имать. ѡ
 ёмъже тако уело ёсть, то ѡстранше сѹ мыслію, и скоро словеса ѡ
 дваса разумла. уело же на шнрокъ ѡбразъ расходася, оужасти-
 ва улка знаменла. Ѡ кругатое стужива ѡ тощива ѡ гнзвалка.
 По уелу на ѡу́нма крови сѹтѣ двоинуы, ѡже праве лежатъ блгодатна
 ѡ кровка ѡ марда ѡклаё. приклоины лн носъ, ѡра ѡ нагла ѡ оужа-
 стива. приклоины лн ко скоротамъ, ругатела ѡклаё. ѡн ѡще сросли-
 са на носѡ, нырива ѡбжлаё. ѡн ѡще ѡко ра розокранны бѹдѣ прока-
 зива ѡвалаё. по кровію же на ѡбою странѹ ѡко имъа вѣжде горъ ѡ
 долъ, ѡнъа волосы ѡже рёсиовы зовѹ. кнѹгрнее же ѡко всеводно
 ѡмже кндѣ, звиницъ же то зовѹ. Ѡ ёже ѡбдержитъ беспосредіа, ёсть
 уерно кругомъ, а потомъ келоѡбразно. многа же разануіа ѡу́нма бы-
 вало. ѡше зѡкре, ѡ дръзѣн пренолѣсе, ѡ имъ уернѣ. ѡун ѡу́ню боани
 ёста. ѡже ни велицы ни маан, но средни. ѡ то знаменіе добра по-
 добіа. кѹдетѣ ѡун кнѹтрѣ вѡалн, боле своёѡ оѹдолн ѡкрѹгнаш ѡмѡщи.
 Ѡ ѡнѣ внѣ зѡло напращени, ѡки нзскоунти хотѡще. Ѡ еже ни тѹдѹ ни
 е́кмо, подобныи среднѣи ёста. имѡтъ добра нрава знаменіе. Ѡ еже
 оѹтрѣ зѡло имѡветъ ѡун. то манатъ ѡстрѣ кндѡще ко всѡкомъ животѣ.
 Ѡ ѡже ѡун скоро мнѡжѡще. имать оѹмъ на ёдномъ мѡстѣ не стоимѣ.
 но уасто превѡнаса ѡ кѣ примѣциѡ. и ёста ѡун долго не мегнѹщи.
 тѣ знати кѣ соромѡ кѣ стѹда. Ѡ ѡже не мѡжѡще улсто ѡнъ долго не
 мегнѹще, тѣ добра нрава знаменіе. Но что се оѹдолжихомъ в рѹзѣ ѡнѡго
 створеніа ѡ бѹсѹжёніа уасти оѹдокъ імена поунтающнмъ ѡбавнмъ кое-
 гождо ѡбразъ доберѣ ѡнъ золь. ѡ вѣдѡ дръзѣн блѹстѣ, злонравѡго оѹкломатѣ

а к докрому приеланжати. ѿкоже и ѿ слнцы и мѣцы даль знаменїа разумети оутншенїе и теплоту и вѣрю и зїмь, и вѣтръ и бездождїе и ино много, и того зраце приготовити ма дело нам оукашити трѣбѣ.

III. Въ томъ же физиологическомъ трактатѣ, въ разсказѣ о зачатїи младенца, за словами: «и сококупанкающюся подружью съ подружьемъ, и зачатїе младенцю вькаеъ» (Троиц. Лав. № 38, л. 42) прибавлено на отдѣльномъ листкѣ (по общему листу 120-й): «Егда же зачнетса младенецъ ко оутробѣ. и кровь мужеская уаѣсская студена естъ, а женская тепла. и аще вздетъ женская студена приауитса, то оубо ѿ того плода нѣсть, но понѣже женское свирьпство имьеть горашинь. ѿко же желъзо сражаѣтся с камнемъ, ѿгнь творїи. сице ѿ мужескаго полъ и женскаго пло сотвораетса прѣже оубо всегѣ раждаѣтся [срѣце] *». к зачатїи ко срѣце младенцъ вькаѣ. в третїй же днѣ живониветса срѣце. в девятый днѣ содѣставдѣтса плѣтъ. в уетыредесатныи же днѣ сокершѣтса видъ весь коѡбражаѣтся. О томъ же. Вѣдати же и се должно естъ, ѿко крещенїи младенци ници насладѣтса, а не просквѣченїи же и поганїи ниже к ницѣ ниже к геѡну пойдѣтъ. егда же вздетъ разлужѣнїе дшїи ѿ телесн. исходаци оубо дшїи ѿ телесн и ни єдиногѣ же понеуенїа имѣ ѿ здѣшнїи, но ѿ тамошнїи прѣмо пѣуѣтса. тогда телесная теплѣта ѡхѣднѣтъ, і ѿко же сокрѣваѣтъ грѣбѣ. третныи же творимъ ѿко къ третїй днѣ улькѣ лице нѣзмѣнаѣтса и видѣ. дескатныи же творимъ ѿко тогда все растеуѣтса здѣнїе, и тело распадѣтса улькѣ, но токмо хранимѣу срѣцу єдиному. уетыредесатныи же творимъ, ѿко тогда погнаѣтъ улькѣ и срѣце все. срѣце прѣжде раждаѣтса тако ѡносѣе и погнаѣтъ. да тож радн кннѣ дшїамъ памѣть творимъ, нѣже к прѣкѣднѣ сѣлѣхъ ксели вѣко, и на помнѣнїи ѿко єдинъ безсмѣртенъ.» —

* Заключенное въ скобки—на ногѣ.

IV. Палейный разсказъ объ Авраамѣ распространенъ обширною вставкою (л. 142—145 об.; 146 об.—153; 154 об.—155) изъ «Откровенія Авраама»; именно вслѣдъ за словами: «тамъ же мно ко истиннѣ, ꙗко прелѣщается ѡцъ мѡнъ фара. си же помысликъ ѡврамъ» (См. № 38, л. 62 об.) слѣдуетъ: «ѡврамъ же ꙗ днѣмъ наостережающн бѡгн ѡца своего фара и бѡгн нахѡра крата своего... Кончъ а языку ѡмъ же работнн вѣдуть, свѣдѣнн ѡмъ ѡзъ ѡсмь.» (См. Откровеніе Авраама, по изд. въ Памятн. отреч. русск. лит. Н. С. Тихонравова, т. I, стр. 54—77). Вставки эти означены въ рукописи вносными значками и сопровождаемы оговоркою, на полѣ, киноварью: Сѹе ꙗ ую докъ сѹе палеѣн.

V. На л. 157, на полѣ, приписана глосса о явившихся Аврааму трехъ мужахъ.—

За исключеніемъ указанныхъ вставокъ и приписокъ, настоящій списокъ во всемъ дословно точно передаетъ текстъ древняго извода по списку 1406 года. Согласно съ послѣднимъ онъ и оканчивается на толкованіи изреченія Соломона: «Филомъ. По неже фомно неѡкрѣстнѣ древлѣ ꙗко всѣмъ воскресна гѣ, не в меутъ, но ко истиннѣ и пригвожденноу, ꙗ томоу самоу ко истинноу с плотію воскресноу хоу». (л. 319).

л. 319. Въ видѣ приписки къ Палеѣ—хронологическая замѣтка о событіяхъ земной жизни Спасителя, подъ несоотвѣтствующимъ заглавіемъ: 'Ѡ аплѣннъ заповѣдѣн.

л. 319 об. Стазаніе вѣбшее ꙗкратъ ко іерлѣмъ при софронѣн архнепѣннѣ ѡ вѣре хрѣтѣльствн и законѣ ѡврѣнскомъ. сошѣшоу сѣ собѡроу хрѣтѣльскоу моу ꙗ ѡврѣнскоу.

Нач. Хрѣтѣльнннъ прѣжде всѣхъ снхъ воспрѡситн долженъ жи докннн.

л. 330. Слово прѣболшее науннаемъ, ѡ прѣмынннѣ прѣ-

безнаудалнемъ, кѣтвемъ жиконаудалѣ соуществъ прѣбезнаудалнаго вѣа ѡца и сопрѣбезнаудалнаго ѣдинороднаго слѣба сѣа вѣа, и сопрѣбосоущнаго прѣстаго жикоткорѣшаго дѣа. Ѡтрѣнустка и ѡ ѣднствѣ. Вѣроующимъ оубо и почитающимъ ко испракленію истинѣ. Некѣроуущи же и неослоущающимъ к болшемъ погнѣбелному ѡсуженію. вѣки ѡте.

Нач. Вѣгъ ѣсть прѣбезнаудалемъ, сѣи прѣжде вѣкъ.

л. 375 об. Слово ѡ вѣи сотвореніи трнудстнемъ, ѡко да некѣрніи кесѣдовакъ ѡ тварн, и оубразоумѣють прѣке творца всѣхъ тварей, и ѡбратѣтсѣ к вровати истинѣному ѣгоу, кѣ трѣцы славному. вѣки ѡте.

Нач. Многа оумысленіа предлагаю на изреченіе глѣ оущенка.

Имя сочинителя двухъ вышепованныхъ «Словъ» о прѣсвятой Троицѣ указано въ киноварномъ надписаніи по листамъ (л.л. 330—407): «Инига ѣрѣзма ѡ стѣи и ѣдиносоущнѣ и жикотворѣцѣ и нераздѣланнѣи трѣцѣ». Надпись эта въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ повторяется одиннадцать разъ.

л. 408 об. Оставленъ чистымъ.

л. 409. Мѣтка ко гоу ѣгоу прѣстѣи и прѣбезнаудаленіи, нераздѣленіи и несрадоууннѣи трѣцы. Воспоминаніа создѣбшаго свѣтъ и ксютварь, и к послѣднан лѣта ѣдиного ѡ трѣнцы сѣа вѣа іса хѣ вѣльшасѣ ко смрѣнненіи плѣти вѣа. И хотя шаго прѣити кторѣе грѣзны сѣи прншѣствіемъ воздѣти комоуждо по дѣло. Глѣи со страхѣ и трепетѣ и кздыханіемъ. ила ѡко тоу самому ѣгоу прѣстоѣцюу, и вѣроуѣ ѡко сѣа всѣа хѣ сѣи вѣи творн, ѡко прѣ ѡунна ткоима. Сѣа мѣткѣ на ѣр. стѣи. глѣи кнждо стѣи по поклѣноу. ѡще колити и по трѣжды стѣихъ.

Нач. Стѣи ѣ. Ѡ всестѣа и ксеснана трѣцѣ ѣдинице, вѣе, прѣбезнаудалне ѡте.

По внутреннимъ признакамъ «Молитва» эта должна принадлежать автору вышеомянутыхъ двухъ словъ о св. Троицѣ. Всѣ три слова Еразма по сему самому списку изданы мною въ Библиографическихкихъ матеріалахъ, № VIII (См. Чтенія Имп. Общ. Ист. и Древн. Россійск. 1880 г., кн. IV).

л. 424 об. Оставленъ чистымъ.

л. 425. Послѣднее многогрешнаго инока іосифа ко влѣцъ сѣздадскомъ и торьскомъ, к нифонтѣ ѿ новъгородскѣй ѣретицехъ.

Нач. Гноу гдрю пресѣенномъ влѣцъ.

Издано въ Чтеніяхъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ 1847 г., кн. I, отд. IV, 1—10.

л. 433 об. Того же інока іосифа другое посланіе гдрѣ црѣ и великаго князя ѿвана васнаіевича всеа рѣси, духовникъ митрофанъ архимандритъ андроникова монастыря ѿ тѣхже новгородскѣй ѣретицѣ.

Нач. Гдрѣ ншего великаго князя ѿвана васнѣевича всеа рѣси.

Издано тамже, стр. 1—2.

л. 436. За заключительными словами посланія: «Усаомъ вню» непосредственно, въ одну строку слѣдуетъ: «Конецъ слока, Іоанна златооустаго ѿ ѣретицѣ, нже во антиѡхѣи реуемо вьсть...

л. 436 об. Вьспрѣ. Како могу разумѣти, аще славеніе мое блгопріятне вѣи вьсть...

л. 437. Того же многогрешнаго інока іосифа, сказаніе о нововвкшеи ѣреси новгородскѣй ѣретицѣ александра протопопа и дещіса попа і ѡеѡдора кѣрицыма і єдиномѣдренѣ имъ.

Нач. Пододаетъ вьдати ѿко многа ереси.

Предисловіе къ Просвѣтителю.

л. 446 об.—449. Оглавленіе XVI словъ Просвѣтителя.

л. 449. Непосредственно за оглавленіемъ, безъ особаго загла-

вн слѣдуетъ «Посланіе Іосифа къ иноку иконописцу», изданное въ Чтеніяхъ Имп. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, 1847, № 1, отд. IV, 3—4.

л. 451 об.—613. Просвѣтитель Іосифа Волоколамскаго. Сравнительно съ изданнымъ текстомъ въ Православномъ Собесѣдникѣ (Казань, 1857 г.) представляетъ слѣдующую особенность въ порядкѣ Словъ. Первые одиннадцать Словъ въ томъ порядкѣ, какъ въ печатномъ текстѣ; за тѣмъ Слово XII-е соотвѣтствуетъ XIII-му въ изд., XIII-е—XIV-му; XIV—XV-му, XV—XVI-му; послѣдняго XVI-го Слова нѣтъ, приведено одно заглавіе его: «Слово .ѣі. на ѣресь нокгородскихъ ѣретниковъ глѣющіи ꙗко ꙗще ѣретникъ будетъ стн-¹тель... (См. въ печатн. изд. Слово XII-е, стр. 515).

л.л. 614—615 оставлены чистыми.

л. 616. Книга глѣмаи псалтырь дѣда нѣрока и нѣра паснь. канѣзма. ѣ. флѣомъ дѣдкъ ѣ. Поученіе на блѣгоутіе и на ѣмъ-таніе протѣкнѣи. Толкованіе ѣфонасіа архнекна блѣксандріискаго. нѣзкестѣѣса нѣтъ ко блѣгословѣнію въѣрѣомъ.

Слѣдуетъ полный текстъ Псалтири съ толкованіемъ, дриписываемымъ св. Аванасію Александрійскому.

л. 821. Стѣго григоріа блѣслова толкованіе. Вѣрѣомъ ко ѣднанаго блѣа. [Т]. разлунно во рѣуѣ коѣхъ на свѣ.

л. 824. Канѣнъ нстолкованъ на возднжнемъ уѣнаго и живѣтворѣщаго крѣа. гла. н. нѣ ѣ ірмѣ.

Нач. Крѣа науѣртакъ монсѣн въправо жѣзломъ уѣрнѣѣо прѣвѣче інѣлю проходѣщъ.

л. 831 об. Канѣнъ на рѣѣво хѣво. гла. ѣ. нѣ. ѣ. ірмѣ.

Нач. Хѣ рѣждѣется слѣвнѣ. свѣ. ? Истѣкша прѣствнѣлѣвнѣмъ.

л. 836. Канѣнъ ннѣ на рѣѣво хѣво; гла. ѣ. нѣ. ѣ. ірмѣ.

Нач. Спасе люди уѣодѣѣа блѣа, монрѣю мора коннѣ нѣзсѣшнѣ дрѣвѣс.

л. 840 об. Канонъ истолкованъ на крѣщеніе гдѣ ншго іс хъ гла. б. рѣ. ѿ. ірмѡ.

Нач. Пять морскіи волибаса пивамн сухо ливса.

л. 846. Канонъ толкованъ на сретеніе гдѣ ншго іс хъ гла. г. нѣ. ѿ. ірмѡ.

Нач. Схнш глабородителенъ земаю.

л. 852. В ѿлю цвѣтоноснзю канонъ истолковъ. гла. д. пѣ. ѿ. ірмѡ.

Нач. Швиннаса истонницы вѣзднн югъ непрудстнн.

л. 857. Во стѣи великн уствертѡ. канонъ истолковъ. гла. з. ірмѡ.

Нач. Сзученомъ пресзученъ вьсть море уврмнѡе.

л. 863 об. Канонъ истолкованъ на воскресеніе гдѣ. гла. ѿ. пѣснь ѿ. ірмѡ.

Нач. Воскрсенія днѣ просвѣтнмса лѡдіе.

л. 870. Канонъ истолкованъ на преполовленіе. гла. н. пѣ. ѿ. ірмѡ. море ѡгвствала. стѣ.

Нач. Ідзичи взиграйте, жидове вослауєте.

л. 874. Канонъ истолкованъ на снѣствіе стго дха гла. ѡ. нѣ. ѿ. ірмѡ.

Нач. Бжественнымъ попровемъ вьнѣ.

л. 879 об. и 880 оставлены чистыми.

л. 881. Книга пѣснь пѣсней твореніе премраго црѣ сомома толкованіе премрвшаго филон пѣакьскаго. і нпюанта наны римскаго и стго гргоріа.

Нач. Глака ѿ. сзучсе. Да лѡжѣ ма ѡ лѡздннѡ оустъ свонхъ. Толкованіе. Не рече мо лѡздннѡемъ.

л. 919 оставленъ чистымъ.

л. 920—980. Апокалипсѣс Іоанна, съ толкованіемъ Андрея Кесарійскаго.

л. 980 об. оставленъ чистымъ.

л. 981. Слово іоанна митрополита никейскаго ѡбъяснѣтельное на армены, единомышленники ѣвтихїю и днѡскуроу, тимофеюже и ѣлоуръ, и петру беллинку киафѣйскомоу и оульшму аминнарсѣйскому и негавно мнтелю и неустиву и христоворцѣ сретникѡ ѡ двою естествомъ же во хртѣ.

Нач. Понеже оубо ѣвтихїе и днѡскуръ. тимофѣй и ѣлоуръ и нхъ единомысленники. плоть хртѡву и прикиданїи пророкѣдакина.

л. 1006. Сказанїе ѡбъяснѣтельно на арменскїа ѣреси.

Нач. Коли бѣмъ соборъ седмый, тогда армене не оутаган на соборъ.

л. 1007. Вторая нхъ ѣресь, мже слышани есма оу дѣди арменна.

Нач. 'Ако бысть во арменѣ оутитель жема. има еи аинъ.

л. 1008. 'А се нхъ прнѣастїе словѣтъ оудыкѣнїе и коде.

Нач. Оутанксѣ всѣ.

л. 1008 об. Ѡ житїа прїбѣлаго ѡца нашего іларїона епкѣ па мегалїйскаго уюдоткорца на армены.

Нач. Паки вопрошаю васъ армено, геро ради поститеса постъ армоуѣрскъ.

л. 1010 об. Изъясненїе, како блгоуишаса латїни ѡ правослакїа. хде кратце ѡуасти да глѣтса.

Нач. Къ лѣто 5. спїз. с при блгоутнкомъ црїи константине и мтрїи его нрїне баше на сѣмомъ соборѣ андрѣанъ папа римскїи.

л. 1013 об. Никифора панеѡта прѣнне с латинєю.

Нач. Бысть въ константине градѣ, во днѣ блгоутнваго црѣа мнхайда палеѡлога.

л. 1017 об. Словеса и збравїна ѡ бжтвенныхъ писанїи. беседа к римляномъ.

Нач. К вѣ есть слово, ѡ прехїтрїи римляне.

л. 1028. Ѡвѣщаніе ст҃го вселенскаго патрїарха кнѣзь гѣрману, ѿ сѣннаго собора ѣго к посланнымъ ѿ папы римскаго ероменюурѣ. ѿ проуи ѿже с ними латниѡ.

Нач. Воспрѡ. рѣцѣте намъ ѡ утѣнѣ ѡвѣтницы ст҃го павы.

л. 1029 об. Димаса павы римскаго к павимъ епѣпъ соавнскомъ.

Нач. Ѡже не рече дхъ ст҃ын, ꙗко ѿ оѣа свѣщн.

л. 1031. Сказаніе ѿ кере срауністей.

Нач. Ѡсть же ѿ доннѣ держаци ѿ предѣлающіе люди.

л. 1037. Сказаніе ѿ фразехъ, и ѿ проуихъ латинахъ.

Нач. Пана римскн, ѿ елікоже западныя страны хрѣтіаме, влѣбѡдъ іѡнѣскѣд, лѡуцѣ.

л. 1040. Сказаніе вкратцѣ ѿ ересехъ латинскихъ.

Нач. ѡ. Опраснокъ бо творать ꙗко же іоуден.

л. 1042. Слово протѣвхъ прелестнаго ѿ квернаго моамеѡа ѿ бѡмерскѣд ѣго ереси. и поганиа кѣры ѣго.

Нач. Сіаніе ко ѣсть ѿ гдѣтса, ѿже на зарѣ преже восхода слѣунаго.

л. 1050 об. Ѡ лжнкомъ прорѡке махмете.

Нач. Сей махметъ ѿже моамеѡъ. въ во црѣтко греуескаго црѣа ѿраклѣа.

л. 1056. Ст҃аго бннфанїа архнепѣпа кнѣзьскаго ѿ ересехъ ѿже всѣмъ ересемъ матери сѣть ѿ первоѡбразныа четѣре. вѣрварство. скнѡство. еллинство. іюдейство. ѿ снхъ же і ѿныа всѣа козрастоша.

Нач. Вѣрварство ѣсть ѿже ѿ себѣ пребысть.

Книга бытія небеси и земли, содержащая въ себѣ краткій историческій очеркъ ветхозавѣтной исторїи съ апокрифическими вставками, отъ начала мірозданїа до царствованїа Давида включительно, есть произведеніе переводное. Греческій подлинникъ ея, доселѣ неизданный, указанъ въ Описанїи славянскихъ рукописей

Московской Синодальной библиотеки, т. IV, стр. 597, между рукописями Вѣнской библиотеки, подъ заглавіемъ: *Ἱστορία παλαιῶν περιέχων ἀπὸ τοῦ Ἰαδὰμ*. Начин. согласно съ славянскимъ текстомъ: *Πρὸ πάντων καὶ συμπάντως καὶ διὰ πάντων ἤχη τὸν ἀληθῆ χριστιανὸν ἐπιγινῶναι, τίς Θεός, ὁ πατήρ ὁ ἀναρχος ἀπερίγραπτος, πάντα περιέχων καὶ περιρρέων. Χριστός, γεννηθεὶς παρὰ πατρὸς.*

Было крайне желательнo рядомъ съ славянскимъ текстомъ издать и подлинникъ, но наши попытки достать точную копию съ греческаго текста не увѣнчались успѣхомъ, тѣмъ съ большею благодарностью упоминаемъ объ услугѣ оказанной намъ Г. Георгіадисомъ, живущимъ въ Вѣнѣ, который обязательно сообщилъ намъ нѣсколько выписокъ, взятыхъ случайно изъ разныхъ мѣстъ подлинника: именно: 1) начало текста, 2) отрывокъ о Ноѣ (fol. 38), со словъ: *Τῶν δὲ γηγάντων ἐν τούτοις ὄντων* (см. въ славян. текстѣ на стр. 14), 3) отрывокъ о Іефѳаи (fol. 68), со словъ: *οὗτος Ἰεφθαεῖ ἦν ἐκ τῆς φυλῆς τοῦ Δάν, καὶ ἐξεδιώχθη τῆς φυλῆς αὐτοῦ*. (См. въ слав. текстѣ на стр. 20), и 4) отрывокъ изъ послѣдней страницы (fol. 84). Сличеніе этихъ отрывковъ съ славянскимъ текстомъ не оставляетъ никакого сомнѣнія, что въ указанной Вѣнской рукописи — то самое сочиненіе, которое нынѣ издается въ славянскомъ переводѣ. Будущимъ изслѣдователямъ предстоитъ задача точнѣе опредѣлить отношеніе славянскаго перевода къ подлиннику: могутъ открыться мѣста не читаемая въ подлинникѣ, глоссы, вставки, можетъ быть славянскій переводъ, несомнѣнно слѣданный съ древней греческой рукописи, существенно окажется полезнымъ для возстановленія самаго подлинника, во всякомъ случаѣ, съ изданіемъ славянскаго текста трудъ изслѣдователя значительно облегчается.

Ни въ греческомъ подлинникѣ, ни въ славянскомъ переводѣ не обозначено имени автора, или составителя разсматриваемаго сочиненія. О времени происхожденія памятника можно судить

только приблизительно по тѣмъ ссылкамъ на источники, которыя дѣлаетъ самъ сочинитель.

Источниками для автора, не говоря о библейскихъ книгахъ и о множествѣ извѣстныхъ ему апокрифическихъ произведеній, служили между прочимъ:

I. *Канонъ великій св. Андрея Критскаго* (ум. ок. 712 г.). Это одинъ изъ главныхъ и любимыхъ авторомъ побочныхъ источниковъ, на него одного болѣе ссылокъ, чѣмъ на всѣ прочіе взятые вмѣстѣ. По самому содержанію своему помянутый канонъ, въ первой половинѣ котораго въ историческомъ порядкѣ проходятъ ветхозавѣтныя лица, какъ образы и примѣры разныхъ душевныхъ состояній и склонностей человѣческихъ, какъ нельзя болѣе соответствовалъ цѣли автора—оживить ветхозавѣтную исторію, придать ея общеизвѣстному содержанію занимательность, общедоступность.

Съ именемъ Андрея Критскаго въ Палеѣ приведены выписки на стр. 6, 7, 11, 13, 137, 169 и 169—170 изданнаго текста. Безъ имени автора, съ глухимъ обозначеніемъ: «мудрый пѣкто», или просто «мудрый», или «свидѣтельствуемъ ми слово въ пѣсняхъ», или «блаженный глаголаше», «вспоминаетъ писаніе» приведены изъ того же канона одиннадцать выписокъ, см. стр. 47, 96, 117, 122, 125, 126, 131, 133, 133—134, 136, 142, 146, 150.

Для точнаго опредѣленія отношенія Палеи къ указанному источнику приводимъ для сличенія соответствующія мѣста изъ Канона Андрея Критскаго, по списку Тріоди постной, Сербскаго письма 1434 года. (Библиотеки А. И. Хлудова, № 139).

1) *Къ стр. 6.—7.* Іако канъ ѿ мы дѣше окаяннаа, късѣхъ знднудеаю дданѣа скръннаа и жрътвоу пороуноу и непотресно житѣе прннесоховъ вькоуѣнъ. тѣмже осодуховъсе (л. 177). См. въ текстѣ печатной Тріоди, Московск. изд. 1607 г., л. 359 об.

2) *Къ стр. 7.* Авеловѣ їсе не оуди довихсе правдѣ. дарѣ тебе прїетна не принесохомъ когда. ни дѣанїа бжтвна. ни жртвы унств. ни житїа непорочна (л. 177). Печ. Триодъ, 1607 г., л. 359 об.

3) *Къ стр. 11.* Моужа оубихъ рѣ въ казвѣ мнѣ. и юношоу въ стропѣ, ламехъ рыдае въпїаше. тѣ же не тренецешн ѡ дїше моа. ни коншнса. плоть и оумъ оскермивши (л. 179 об.). Печ. Триодъ, 1607 г., л. 362 об.

4) *Къ стр. 13.* Нже при нон сїе неустковавшихъ подражахъ. и ѡнѣхъ наследовахъ ѡсоуженїе. въ потопа погроужена (л. 180 об.). Печ. Триодъ, 1607 г., л. 364.

5) *Къ стр. 47.* Не коуди стальпъ слань дїше (л. 181). Печ. Триодъ 1607 г., л. 364 об.

6) *Къ стр. 97.* Ковуегъ якоже ношашсса на колесницн ѡднѣ ѡмь. прѣратнвшоусе юнцоу, тоуью косноусе бжтємъ нскоуснсе гнѣвомъ мо тогока дрызнокленїа оубѣжавши дїше, поунтан бжтвна утѣнъ. (л. 187 об.). Печ. Триодъ, 1607 г., л. 376—377.

7) *Къ стр. 117.* Встанн и побѣди, яко їсь амалнка, палтскыє стртн. и гакаѡнитн. льстныє помыслы. прїо побѣждающн. (л. 185 об.). Печ. Триодъ, 1607 г., л. 371 об.

8) *Къ стр. 122.* Пожри дїше жртвы хвалѣ. дѣанїе яко дщере принеси. ѡ еволаѣки утѣнше. и заколи якоже жртвы стртн палтскыє гїи своимъ (л. 186 об.). Печ. Триодъ, 1607 г., л. 374 об.

9) *Къ стр. 125.* Маноа слышала еси дрекає дїше моа. бѣ въ явленн быкша. и нже нзъ неплодкѣ тогда прїемша плодѣ ѡбѣтованїа тогокоу блгоустїю пореквнн. (л. 186). Печ. Триодъ, 1607 г., л. 374.

10) *Къ стр. 126.* Нже древає уелюстїю ѡслею побѣднѣв ннонаемейннкы. нїка пльнїенїе стртнѡму ласкрьдствкѣ ѡбрѣтєса. нѣ нзбѣгнн дїше такового подобїа и слабости. (л. 186 об.). Печ. Триодъ, 1607 г., л. 374.

11) *Къ стр. 131.* Самсонокъ порекновавнн лѣности. славоу

ѡстригла ёси дѣль своихъ дѣѣ. предавши ѡноплеменникѡ цѣломоудр-
ноуѣ жнзнь и бажєнзю. (л. 186 об.). Печ. Триодь, 1607 г., л. 374.

12) *Къ стр. 133.* Цѣломудрѣнаа анна млѣещнсе. оустнѣ тькмо
дєнзашє на млѣтєв. глась же ёю не слышашєсє. ѡкаѣе аще ѡ не-
пладна сѣщн, сѣа раждаєть млтвы дѡнна (л. 186 об.). Печ. Триодь,
1607 г., л. 374 об.

13) *Къ стр. 133—134.* Въ соудіахъ соуждаашє ѡннѣнно поро-
женіє. велнкын самоуѣна. ёгоже кьспнта ѡрмѡѡрѣмь къ домоу гѣн.
томоу цредовнсе дѣѣ моа и соудн прєждє ннзхъ дѣла своа. (л. 187).
Печ. Триодь, 1607 г., л. 374—375.

14) *Къ стр. 136.* Нлн сѣщєнннка ѡсоужденіє дѣѣ моа вспріала
ёси лншеніємь оуѣма. прѣѡбрѣтѣнн стрѣтн къ себѣ. ѡко же ѡнъ уѣда
дѣлатн бєзаконїа. (л. 186 об.). Печ. Триодь, 1607 г., л. 374 об.

15) *Къ стр. 137.* Іанлоу храброу разоумѣла ёси дѣѣ моа. нсн-
сара дрєвалє. прокодшѣ и сѣсеніє сѣдѣлаашє дрекомь остроумь.
слышавннн. нрѣже тн крѣѣ ѡзрадоуетсє (л. 186 об.). Печ. Триодь,
1607 г., л. 374 об.

16) *Къ стр. 142.* Въ соудіахъ лєкнтѣ ѡблєкнцєсє свою жєноу
дєкнадєсатнмь колѣномь раздѣлн. да сѣкрѣмоу ѡблєкнтѣ, ёже ѡ лѣнѣн-
мїна бєзаконюю (л. 186). Печ. Триодь, 1607 г., л. 374 об.

17) *Къ стр. 146.* Варакъ и ёѣѡсє влєкѡдн [н] соудїа інїлю
прѣпоучтєнн бѣншє сѣ тѣмн ѡ дєвѡра моужєвнмаа. тѣхъ доблѣстѣмн
дѣѣ вѣмоужнєннсє оукрѣннсє (л. 186 об.). Печ. Триодь, 1607 г., л. 374.

18) *Къ стр. 150.* Слоуѣль ѡногда ёкоже погоуєнн ѡїа своєго дѣѣ
ѡсєлатѣ оудѡкѣ прѣтѣко ѡбрѣтє, къ црослоуѣтїю. нѣ блѡдн да не погрѣ-
шншн сѣма. скотьскѣ похотн твоє поунтаюѣнн (л. 187). Печ. Триодь,
1607 г., л. 375 об.

19) *Къ стр. 169—170.* Дѣдѣ ѡногда бѣѡѡцѣ. аще и сѣрєшн
сѣгоуєо дѣѣ моа, стрѣлоу звѡ оустрѣлєнѣ люкодѣанїа. копїємъ же
плѣнєнѣ бѣвѣ оубѣнстрѣ томлєннємь. нѣ сѣма тєжѣаншннн дѣлѣ нє-

доуґоуѣши, самохотнымъ стрѣмленіи.—Съвоуѣни оуѣво дѣдъ иногда въ беззаконіѣхъ беззаконіе. ѿ зѣнствомъ же лювоуданіе трѣпаніе. поманіе соуґоуѣво показавъ абіе. нѣ сама доукавнѣнша съдѣла не показавшисъ боу.—Слышала еси аґесалома, како на ѣство вѣстѣ. оукадѣла еси скернала ѣго дѣлѣи. ѿниже ѡскрѣни доже дѣда ѡца своего. и ты оуплодобилася еси того стрѣннымъ ѿ презвѣстнымъ стрѣмленіемъ.—Покорила еси неракотнымъ сань тѣлоу твоимъ. ѿного ко аґхитофела ѡбратши врага дѣше, послоушала еси того съвѣты. нѣ сѣа расыпа самъ хѣ. да ты късако спѣешисъ (л. 187 об.). Печ. Тріодъ, 1607, л. 375 об.—376.

II. *Канонъ на Рождество Христово.* Одна выписка, съ такимъ обозначеніемъ: «Се прокида мудрый въ пѣснехъ пишеть гл҃а. волаху древле... (См. стр. 105 текста). Въ текстѣ Канона указанное мѣсто читается: «Волхва клѣма древле словеса оуѣнѣи ѿры звѣздоблюститѣла радости исполни. звѣзда ѡ ѿкова козсѣа вѣко. аґзыкомъ науѣлннѣа вѣдимъ. прѣать же ѿвѣ слава снаъ твои. (По рукоп. Синод. б-ки, № 548, л. 832).

III. *Канонъ на Воздвиженіе честнаго креста.* Приведены четыре выписки, см. на стр. 60, 88 и 92. Первые двѣ обозначены: «въспоминаетъ пѣснописецъ»,—третья: «скндательствуеть ми слово пѣснописицъ»,—четвертая: «мудрый пиша сице».

Приводимъ для сличенія соотвѣтствующія мѣста изъ Канона:

1) *Къ стр. 60.* Старостію прекаомьса ѿ недѣгомъ ѡтагуенъ ѿсправнса ѿшкови рѣицѣ преложь, дѣнствіе ѿвала живодавца хл҃а. (По рук. Синод. библ., № 548, л. 827 об.).

2) *Къ той же стр.* На юнаа возложи даани вѣтвеннымъ ѿнѣль, вртѣобразно на главы. ѿнала ѿко старѣниин слова, законислѣженіи людіе мнѣвъ тѣмъже сонрѣлстннса. не измѣнова живопосна ѡбразѣ. (Тамъ же, л. 828).

3) *Къ стр. 88.* Жѣзлѣ ко ѡбразѣ таниъ прѣмаетса прозасеніемъ рассудн ѣрѣа. (Тамъ же, л. 825).

4) *Изъ отр. 92.* Говъ воздвигше монсен на копъи исцѣленіе, тла-творно изъакление ѿдокигата оуадеміа. (Тамъ же л. 824).

IV. *Служба честному и животворящему кресту.* Одна выписка на стр. 5-й текста. Ср. Слѣдованную псалтирь: пѣснь .ſ̣. ѿмосъ. змѣи ма изведе ѿзъ ѣдема... (По синод. изд. 1861 г., л. 381 об.).

V. *Іоаннъ Златоустъ.* Ссылка на слово его о цѣнствѣ (см. стр. 47 текста) и выписка изъ литургіи, съ крайне страннымъ примѣненіемъ. По выходѣ изъ ковчега, Ной сталъ предъ лицемъ Божиимъ, глаголя: «Твоѡ ѿ твоѡ тебѣ приносимъ ѡ всѣ»... Сыновья же Ноя отвѣчали: «Тебе поѣмъ, тебе блѣннмъ, тебе блѣгодарнмъ гѣ, молимитса вѣе... (См. стр. 18 текста).

VI. *Григорій Богословъ.* Одна выписка (см. на стр. 6 текста) изъ слова его—«λόγος εἰς τὸ ἅγιον βάπτισμα». Нач. Χθές τῆ λαμπρῆ τῶν φώτων ἡμέρᾳ πανηγυρίσαντες.—Приведенное нами начало подлинника выписано и въ Палей.

VII. *Іосифъ Флавій.* Двѣ ссылки. Первая: Родѣ же адамъ, ѡко же пишеть Іосифъ, γὰρ ᾧ. ѡже быша моужь и женъ .л̣. (стр. 12 текста). У Іосифа въ его *Antiqu. Iud., lib. I, c. II*, говорится о множествѣ дѣтей у Адама, безъ опредѣленія ихъ числа: γίνονται μὲν οὖν παῖδες αὐτῷ ἄλλοι τε πλείους καὶ Σῆθος. Ἄλλα περὶ μὲν τῶν ἄλλων μακρὸν ἄν εἴη λέγειν. (По изд. дидотовскому, vol. I, p. 8). Болѣе близкій источникъ Палей въ данномъ случаѣ—*Apcalypsis Mosis: Ἐποίησεν δὲ Ἀδάμ υἱοὺς τριάκοντα καὶ θυγατέρας τριάκοντα.*

Вторая ссылка о раздѣленіи земли между сыновьями Ноя (см. стр. 19 текста) относится къ *Antiqu. Iud., lib. I, cap. VI*. (По дидотовскому изданію vol. I, p. 14).

VIII. *Житіе Моисея.* Составитель Палей несомнѣнно пользовался апокрифическимъ житіемъ Моисея, и согласно своему плану пользовался имъ «*вкратцѣ*» (см. стр. 61 текста).

IX. *Өвөдоръ Отудитъ*. (ум. 826 г.). Приведено одно изреченіе, см. на стр. 47 текста.

Кромѣ указанныхъ ссылокъ на источники, въ Палеѣ приводятся два изрѣченія какого-то мудреца, приточника, выразившаго свои мысли въ формѣ загадокъ: 1) ѿ сѣмь кокуезъ мѣдринъ кто провидѣніемъ вѣща. нѣо бѣ, а земаа не бѣ. село бѣ, а поутн не бѣ. (стр. 17) и 2) немного ниже: Ѡ сїи голоуѣнци моудринъ кто глѣаше. провидѣніемъ вѣща. нѣмъ поклонсоръ книги неманисанымѣ въ градъ приносятъ, нї граѣ стоайн нї не нмыи поутн к себѣ (стр. 17—18).

Такимъ образомъ, судя по ссылкамъ на источники, «Книга бывія небеси и земли» не могла быть составлена ранѣе конца IX в. Относительно опредѣленія времени и мѣста первоначальнаго славянскаго перевода ея, издаваемый основной списокъ (№ 591) сохранилъ въ грамматическомъ строѣ своемъ драгоцѣнныя указанія. Не смотря на то, что списокъ этотъ—русскій, и представляетъ не простую копію съ подлинника, а въ полномъ смыслѣ русскій, даже новгородскій, изводъ, въ немъ сохранились не совсѣмъ изглаженные черты югославянскаго, именно *болгарскаго*, прототипа. Въ другихъ спискахъ эти рѣзкія особенности болгарской рѣчи пропали безслѣдно, сглаженные рукою русскихъ переписчиковъ. Правда во всѣхъ трехъ спискахъ словарныя особенности однѣ и тѣже (см. въ приложеніи указатель древнихъ рѣченій), но по нимъ однимъ можно судить только о нарѣчій перевода, а отнюдь не о времени его происхожденія. Иное дѣло грамматическія особенности, уцѣлѣвшія въ основномъ спискѣ.

Особенности эти слѣдующія:

1. Правильное употребленіе, въ нѣкоторыхъ случаяхъ и мѣстахъ, носовыхъ звуковъ. *Примѣры*: *одежда* (31), *пѣвѣ* (11), *жертвѣ*

(125) хощѣ (22), вижѣ (65), роугахъся (15), бажѣ (29), сядеть (20), разжмють (20).

2. Смѣшеніе носовыхъ звуковъ: а вм. ѡ и ж. *Примѣры*: зра (1 л. ед. ч., въ друг. списк.: зрю, вм. зрж. 10), мна (1 л. ед. ч., въ др. сп.: мню. 10), възраста (1 л. ед. ч., въ др. сп.: возращю. 28), мысла (1 л. ед. ч.), блѣка (1 л. ед. ч. 37 и 53), азъ бо видѣ (въ друг. сп.: вижю, вижоу. 37), сядѣ азъ (39), азъ же ѡжеста (въ др. сп.: ожещѣ), прорнуахъ (5) вм. прорнуахътъ, владахъ (29) вм. владахътъ, осажденіе (136) вм. осажденіе, распра (вин. п. ед. ч. 36), рабына (вин. п. ед. ч. 37).

3. Въ предполагаемомъ болгарскомъ подлинникѣ—ж употреблялся вм. ѡж. Въ русскомъ изводѣ читается: сътвори брань съ исцароу (137) вм. болгарскаго: съ исцарж, а это послѣднее вм. старословянск.: съ исцарож. Другой примѣръ, въ русскомъ изводѣ: придетъ съ конскоу (167) вм. болгар.—«съ конскж», а это послѣднее вм. съ конскож.—Ср. въ болгар. переводѣ хроники Манассин: «смѣшнестеса съ конскож».

4. Употребленіе ѣ вм. а: въцѣши (12).

5. Употребленіе полугласныхъ ѣ и ѣ послѣ плавныхъ: жрътъж (34), оудръжавъ (44), ѡжръсти (45), тръпа (46), прѣвыи (59) и прѣвыи (149), дръзость (99), мръзость (140), плькъ (167), оплъунса (168), оудръжахоу (72).

6) Замѣна полугласной ѣ чистою гласною: дщере соуцъзю (59), вм. дщерь (вин. п. ед. ч.), дщере свою (64).

7) Звукъ ѣ вм. н: къзыти (91), вм. козтити.

8) Опущеніе л при смягченіи губныхъ. *Примѣры*: не оставаніе (45 и 80), ѡвъемъи (124), пвеныа (33), колнбашесса (10), оставахоу (70).

9) Въмѣсто ѡ иногда употребляется д: голѣадъ (156) вм. голѣадѣ, асннста (59) вм. асннстаѣ.

10) Древнѣйшія формы склоненій. *Примѣры*: вторадо (153), десатадо (166), творацадо (35), тоуждадо (41), ратнадо (148), лоукавадо (151), страшишиноѡмоу (26), градоушеѡмоу (44), кывшеѡмоу (47), соушеѡмоу (54), отсѣкиноѡмоу (169), живыхъ (32), тоуждѣихъ (45), предстоушиимъ (119).

11) Употребленіе одного и мн. мн. въ разныхъ падежахъ именъ существительныхъ: съвѣцани (4), в рождени (6), ѡ семь вѣдини (104), шѣени (род. п. мн. ч. 8), ѡ исхождени (93), кели (имен. пад. ед. ч. 93).

12) Древнѣйшія формы спряженій. *Примѣры*: стажакааше (7), оскоудякааше (17), нарицаашеса (29), простирааше (12), десаткѡяаше (35), приходааше (35 и 41), слявааше (35), хотъаше (37 и 41), проваждааше (42), ноуждааше (50), съгарааше (65), кѡраанааше (94), пленокааше (136), съдѣвааше (146), тпхокааше (152), роуграахъса (15), пребываахъ (15), царствоваахъ (29), овладаахъ (22), змаахоу (24), хотаахоу (42), вндаахоу (42), рыдаахоу (92), нмвкхоу (92), събирдаахъ (95), можаахъ (101), трепетаахоу (101), обладдаахоу (107), тренефраахоу (131), съвѣтокаахоу (143).

13) Аористъ особой, древнѣйшей формы: нзыдоу (96) мн. нзыдоша, принесоу (102) мн. принесоша, кзыдоу (114) мн. кзыдоша, прѣндоу (117 и 142), мн. прѣндоша, нзыдоу (117) мн. нзыдоша, ѡндоу (129 и 151) мн. ѡндоша, кнндоу (140 и 141) мн. кнндоша.— Иногда въ 3-мъ л. мн. ч. этой формы прибавляется флексія—тъ: прѣндоутъ (116), нзыдоутъ (116).

14) Въ аористѣ 3 л. мн. ч. встрѣчаются случаи употребленія чисто болгарской формы: пондоху (43) мн. пондоша, ногоуѣниху (107) мн. ногоуѣниша, разкергоху (142) мн. разкергоша, возмогоху (143) мн. возмогоша, съткорѣ (т. е. съткориху. 39) мн. сътвориша, оулоуѣнхоса (170) мн. оулоуѣнишаса.

15) Древняя форма *къдъ* вм. *къмь* передается различно: правильно (см. стр 157), или *къдъ* (30 и 157), *къда* (60).

16) Причастныя формы: *стыждася* (135), *оурамь* (79), *нощьса* (85), *повъждь* (115), *съткорь* (129 и 164), *козраць* (132), *помоль* (133), *помошь* (156).

Указанныя выше грамматическія особенности, взятыя въ своей совокупности, составляютъ отличительные признаки древнихъ памятниковъ языка болгарскаго. Для сопоставленія указываемъ на известную болгарскую псалтирь, писанную въ Охридѣ, при Асѣнѣ царѣ Болгарскомъ (1186—1196 году). Въ языкѣ этого памятника встрѣчаются всѣ перечисленныя выше особенности «Книги бытія небеси и земли», даже до мелочей; именно: рядомъ съ правильнымъ употребленіемъ носовыхъ звуковъ встрѣчается и взаимное ихъ смѣшеніе; *ы*—иногда вм. *и*; *ѣ*—вм. *а*; полугласныя часто замѣняются чистыми гласными; вм. *ѣ* иногда употребляется *т*; при смягченіи губныхъ *л* то употребляется, то *нѣтъ*; кромѣ обыкновенныхъ формъ прошедшаго времени встрѣчается аористъ особой формы (напр., *прондж*, *падж*, *къзмогъ*), при чемъ въ 3-мъ л. множ. ч. иногда прибавляетъ *тъ*: *паджтъ*, въ аористѣ же 3 л. мн. ч. встрѣчаются иногда *хъ* вм. *ша* (напр., *лишихъса*, *съгрышихъ*); одно *и* вм. *ни* въ разныхъ падежахъ сущ. именъ... (Подробнѣе см. въ изслѣдованіи И. И. Срезневскаго Древніе славянскіе памятники юсоваго письма, стр. 130—135).

Такимъ образомъ, даже одни случайно сохранившіеся въ позднемъ спискѣ русской редакціи слѣды древности позволяютъ отнести происхожденіе перевода Книги бытія небеси и земли по крайней мѣрѣ къ XII в. Весьма же возможно, что переводъ былъ сдѣланъ и раньше.

Перенесенная на Русь въ болгарскомъ переводѣ, «Книга бытія небеси и земли» по самой занимательности своего содержанія наша

обширный кругъ читателей, оказала значительное вліаніе на русскую письменность, вызвала собственныя попытки создать русскую историческую палею. Одинъ изъ такихъ опытовъ, замѣчательный по языку и по легендамъ, на конекъ нѣкоторые перешли въ устную словесность, издается нынѣ подъ заглавіемъ: «Сокращенная Палея русской редакціи». Памятникъ этотъ сохранился въ Сборникѣ XVI в. Новгородско-Соснійской библиотеки (нынѣ С. Петербургской Духовной Академіи), № 1448. Съ составомъ сборника можно познакомиться въ общиѣ чертахъ изъ описанія его (хотя и не точнаго въ библиографическомъ отношеніи), помещеннаго въ Лѣтописи занятій Археографа. Ком., выш. III, стр. 10—20. На лицевой сторонѣ перваго листа (безъ пошты), оставленной чистой, находится слѣдующая записка: «Соборнѣ гврьѣ рѣкъца. Ёа ради пошты не имамъ грашного».

Палея помѣщена послѣднею статьею, въ концѣ, л. 228—294. Окончаніе ея утрачено. Особаго заглавія не имѣетъ, новѣйшимъ почеркомъ надписано: «Исторія ветхозавѣтная».

Вся рукопись писана однимъ почеркомъ.

Рѣзкія особенности новгородскаго нарѣчія встрѣчаются почти на каждомъ листѣ. Въ статьяхъ, предшествующихъ Палеѣ, отмѣчаемъ нѣсколько примѣровъ: ѹвнуге (л. 6 об.), невиннѣи црѣи (л. 57), въ ѹвнѣ (л. 86), въ влнѣи (л. 111 об.), спасеніа днлѣ своего (л. 113), ннзюте (л. 115 об.), и проч.

Въ Палеѣ отмѣтимъ слѣдующія особенности выговора и правописанія: на снере (2), смлнне (4), безъ моево (11), ѹлоци (16), меншева (22), нист ли (27), в недохмннѣи (29), смлнни (32), нннннн (34), некоево (35), рнздѣ вы не уела была (36), мннтца (36), не восхоти (37), вм. восхотѣ; да не оумножитца (39), нистѣ же мнкомѣ же моуно пронтти (41), виднннн (53), класнетца (54), писнсписецѣ (57), по повелннѣю (57), смнн (57), о днлехѣ (58), смнеть (59), хоти-

Сид. книга бытія небѣи и земли.

Преже всѣхъ сѣи всаки и за всѣхъ повае истинномъ
члвкоу вѣдати что е вѣ. яко во шюмъ ивнса вѣ.
в чюднхъ наречетса вѣ. вѣ оць безначленъ и неиспи-
саненъ. вса оуединна и сдержанн тѣ² не знаемъ.³ вѣ
снхъ рожьнса ѿ оца преже вѣкѣхъ. нестлѣненъ. паче же
всѣхъ коплощьнса. всѣхъ затвореніа ѿ двѣхъ мѣре. не ис-
писаненъ по оци, исписаненъ оубо по плоти. вѣ дѣхъ
сѣи ссѣдственъ оцю снхъ сятворамѣ вса и сдерж-
жанн. единъ во вѣ трѣ,⁴ ни едино ссвершено,⁵ но едино

¹ А: Преже всѣхъ сѣи всакиа са всѣхъ подовае В: Преже всѣхъ снхъ вса-
комъ за всѣхъ. подоваетъ.

² В: сдержанн, той.

³ АВ: не оу знаемъ [не оу знаемъ]

⁴ А: ссѣдственъ.

⁵ В: неокершено.

црѣво и едино хотѣніе¹ и едины скѣпѣз тріслѣныи, въ двѣ сществѣ, вжѣво глѣ² и члѣство.

Первыи днь сзтвори свѣтѣз. днь оубо и ношь.³ ѿ днь нбо и землю .г. днь моря и источники и рѣкы и вса водная сщества .д. днь слнце и луноу и звѣзды. ѿвлакѣ⁴ же и доженаи⁵ пролитіи. Въ тѣх днь видѣ инога⁶ денничныи, нынѣ же помраченый, нбо оукрашено, взятса оумомъ, и рече в себѣ. поставлю прѣлаз мои на ѿвлацѣх, и вѣдоу подобенъ вышнемъ. и извержеса повелѣніемъ ш чина аггласка. и въ за свѣта ради тма ѿмраченая. и аггласкыи ѿдежа лишена. а иже глѣть⁸ иже зане не поклониса иже ш ва сзданномъ члѣкѣ, того дѣлаи извержеса. и владѣють такыи глѣщи.⁹ и тѣмь безоуменъ¹⁰ янадема. оубо члѣкѣ в

---

¹ А: похотѣніи.

² В: глѣ.

³ днь оубо и ношь-вѣтъ въ сп. Б.

⁴ В: ѿвлаки же.

⁵ АВ: дождьная [-ш].

⁶ В: иже иногда.

⁷ В соглас. съ основнимъ, А: ради.

⁸ АВ: глѣють.

⁹ В: глѣще.

¹⁰ А: безоуміемъ. В: безоумлемъ.

шестын днѣь сззданъ высть, а противникъ и зърече чет-
вертын днѣь. тако оубо патыи¹ днѣь. сзтвори въ са-
довы² и всакая животнаи четвероногаи.³ гады. звѣра.
а въ шестын днѣь сзда чѣка, персть вземь ѿ земля.
сзчетаемы⁴ оубо иже ѿ вѣ. сзтворены оубо шесты днѣь.
выкають дѣла .кв. нарицаемаи сице. а.е дѣло свѣтъ
и тма. б.е нбо. г.е земля. д.е воды. е.е рывы. з.е га-
доуы и звѣра. з.е шгнь. и.е свѣтъ. а.е дожь. г.е море.
д.е облакы. вѣ. слнце. гѣ. лоуна. дѣ. звѣзды. еѣ. аглы.
зѣ. садовы. зѣ. выліа. иѣ. птица пернатыи. аѣ. горы
и холмовы. к. взспертѣмаи. ка. слана. кв. чѣка. сѣа
сзда⁴ сзтвори бѣ. въ шесть днѣи кв слово⁵ ѿ жи-
дови сѣть.

Сзда же са чѣкы ѿ вѣ. и ека шврченица емѣ.
поставѣ а бѣ питати раѣ. противни оубо закнсть

¹ Б: въ патыи.

² Б: садове.

³ А: четвероногы

⁴ АБ: сѣа дѣла.

⁵ Въ словѣ „слово“ начальная буква писана киноварью; но отъ предыдущаго не отдѣлено знакомъ. Въ спискахъ АБ все это испорченное мѣсто читается: сѣа дѣла
твори вѣ въ шсть днѣи. и си к. и дѣкъ словѣ ѿ жидоуы соутъ

⁶ Б: а.

пріємз. ѡболкхса вх змїю. прїмде глѣ ебѣѣ. не вѣдши оубо ѡже ѡ вѣ порѣченое ѡма. ввпрашаше хота оуби дити.¹ жена оубо ѡвѣщавши рече. ѡко дръвѣ животнѣмѣ не прикоснемса, ѡко да не оумремь. а ѡже древа прочая всакая вх ѡвласти соумамз. тѣмь свѣщавши ѡко неприѣзники² рече к нимз. ѡко аще коснетса дрвѣ, воудета ѡко вози вѣдаще добро ѡ ликаво. видвши оубо жена дрвкнїю. красотѣ, вхзатѣ в равновїе ѡ свѣщани змѣбви.³ тѣмь прельщеса ѡ свѣщанїю ею ады.⁴ добро рече ѡко выти бѣомз. егда же выстѣ ѡма во все помыслѣ.⁵ ѡврътостаса ѡва нага ѡ вѣотканнѣмѣ ѡдежа. ѡ тако по ѡбнаженїю своемѣ разоумѣста, ѡко не токмо ѡ вѣтѣа ѡпадоста, по ѡ ѡ любви вѣїа разлѣчистаса.

1
 Мнози оубо ѡ дрвѣв животнѣмѣ вѣ ѡблченїи оубѣдишаса ѡтѣацѣхз. ѡви оубо ѡвлаютѣ виднїе дрва.

¹ Б: оубидѣти.

² А: тѣмь ѡко свѣщавши неприѣзники. Б: тѣмь ѡко свѣщавши неприѣзники

³ АБ: вхзатѣа вх равновїе ѡ свѣща [-свѣщанї-] ѡ мужа екогѣ ѡ свѣщанїи [-свѣщанїи-] змѣбѣ.

⁴ АБ: тѣмь прельщеса ѡ свѣщанїи [-свѣщанїи-] ею ады.

⁵ Б: в семѣ помыслѣ.

⁶ АБ: видѣнїе.

паче же пророчати и видѣніе ѿ овоуѣхъ нѣкъ. Ѳднини
смоковь. друзѣни же гроздохъ ѿ обсю во¹ право не глѣють,
свѣдѣтельствоуѣтъ вѣіа писмана глѣюще смце. Ѳко за
равновѣіа. Ѳзрннѣстася Ѳс породы. и свѣдѣтельствоветь
ми списниязъ глѣ смце. заѲн ма Ѳзатъ ѿ Ѳдана. мене
оубо жена любовію оуловн. взверже Ѳ вх землю. Ѳко
свѣдѣтельствоуеть. Ѳко ни ѿ чель Ѳзастася ѿ раѡ. но
толко за равновѣіа. вѣтѣво взжелѣкшіа Ѳ Ѳспадоста.
древо бо жнзні ничто Ѳно нѣ, токмо хѣ и дхъ стѣн.
Ѳко во Ѳдамѡ ѡвлашеся. Ѳко доубъ высокъ² растннхъ.
досазаѡ до нѣсѡ. Ѳмѡже видѣніе краѣнѣншѡ, паче
вѣтѣхъ соуцѣн. и сѡн ѣ ѡвѣстѣено, Ѳко та слакъ вѣію³
ѡвлающн. Ѳко дхъ стѣн стоѡше посреди раѡ, и грѣкы
ран. тѣбѡ Ѳ дѡволахъ смце рѣ. Ѳвѣѣ. Ѳко ѡще коснетася
ѡмъ⁴ днвна Ѳмата вѣтн. юснѡвыбоѡ вѣтѣвѣнѣн слаѣѣ
прославнтася. того ради вѣ завѣтѣхъ дастъ Ѳма рекъ. ѡще
коснетася ѡмъ⁵ оумрѣта. Ѳ не днвнса ѡкоже ѡвлаетсѡ.
где оубо ѣ вѣіе ѡвлѣніе, не приближатнса повелѣваеть.
такѡ бо Ѳ в поѡвѣднѣѡ моѡсеѡбн: в снмн рѣ. Ѳко слакъ

¹ А: ѿ овоуѡдоу.

² АБ: высоко.

³ АБ: та слакъ вѣіа.

Слово ѡмъ въ АБ: опущено.

⁵ АБ: смѡу.

вѣѣа ѡвѣтѣа на горѣ. и всакѣ иже коснетѣа, смѣртѣю
оумретѣ. Оѣе оубо ѡблѣетѣа о славѣ вожи. да не
прикасантѣа енѣ, то ни искѣнти ѣа. тако и ѡдамѣ
заповѣда рекѣ. ѡко древо животноѣ иже ѣ посреди раѣ,
не прикасаегѣа емоу. Оѣце бо и в роженѣ книжнѣ
лежитѣ. ѡко ѡ всакого древа иже ѣ в раѣ снѣдноѣ ѡси
и иже знаѣти довроѣ и лѣкавоѣ не имѣа снѣсти ѡ
него. ѡко ѡвѣ ѣ не вѣ снѣдно древо, [но]³ ѡко ѣтери
глѣютѣ. но слава вѣѣа ѡблѣмаѣ в раѣ, о немже и по
рѣчено бѣ ѡ дамоу [не] прикосноутѣа. ѡврѣте же са
нагѣ. иво ѡвѣ ѣ, ѡко за равновѣѣе ипаде. ѡ иже
глѣютѣ, ѡко счѣтаѣа ѡдамѣ съ ѣвгоу в раѣ, ѡнаѣма.
иво ѡдамѣ ѡко изде и з раѣ .л. лѣ сзтвори плачѣ.
и тако счѣтаѣа съ ѣвгоу. чѣмѣ григорѣе вѣгословѣ в
зачалѣ. иже вѣра свѣтлаго вѣгослѣвенѣа дѣнѣ. тако рѣ.
ѡко ісѣ въз .л. лѣтѣз крѣтилѣа ѣсѣтѣ. Позна же ѡдамѣ
ѣввоу женоу свою, и заченши роди канна, и бѣ каннѣ
прелоубавѣ, и ѡреченѣ ѡ вѣ, и все лѣкавоѣ дѣло тѣон
сѣажа. и свидѣтельствѣетѣ ми слово. ѡндрѣа крѣтѣ-

¹ АБ: рождѣнѣи.

² АБ: ѡ иже.

³ но—нѣтъ въ АБ.

и—внесено изъ сл. АБ, въ основномъ пропушено.

скыи пиша сице. „ѣко кайнъ и мѣ душе нечѣла творцю
всѣ дѣла сквернаѣ и нечѣтоую жертвоу и жи¹ зло при-
несоховѣ вкѣпѣ.“⁶⁶ Свѣдительствоуѣ во сице. ѣко все
житѣе кайново скверно вѣ, и не токмо во сквернѣх
жертвѣх² приносиаше, но все лоунавое злодѣаніе стажа-
ваше.²

Ѡ авелѣ. По се родиса адамѣ снѣх, еже авель и ме-
ноуетса,³ еже сказаетса плачь. кайнъ же именуется жа-
лость. и бо авель принесе воу жертвоу первороженна Ѡ
овець и Ѡ коловъ свой. свѣдительствоуѣть ми слово⁴
андреѣ критьскыи пиша сице. „авелевѣ ісе не оуподо-
вихса правдѣ. дара ти приятна не принесѣ никогда. ни
дѣла вжѣвена. ни жертвоу чѣтоую. ни жигіе вс порока.“⁶⁶
Таковыи вѣ авель вѣлѣчѣивъ ѣко въ страстѣ вжѣи
и правдѣ живаше. тѣмь и жергвы его примоваше
гѣ вѣ. Ѡ кайновѣх⁵ жертвѣх⁶ мерьскыи Ѡкращашеся. и Ѡ
снѣх⁷ възненавидѣ кайнъ авела брата своего. и рѣ емѣ.
идевѣ на поле. и възста кайнъ на авела брата своего

---

¹ АВ: жетіи.

² Первоначально было написано какъ напечатано, но вполсѣдствіи кто-то под-
правилъ: „стажакаше.“ Въ сп. АВ: стажакаше.

³ В: его же именована авель.

⁴ АВ: слокоу.

и оуби его. и впрости гъ въ канна река. где е авель
кра твои. и швѣща каннх ре из гоу. егда стражь братоу
своему есмь азъ. и ре гъ канноу. что еси створилах.
гъсз крове брата твоего вопіеть ко инѣ шъ земля. и
ниѣ ты прокляты на земли. иже зинъ оуста своа,
пріятъ кровь брата своего ш роуки твоѣа. и ре каннъ
кз гоу. и аще изгониши ма днѣ ш лица земли и ш
лица твоего скръиса. и боудѣ всакъ обрѣтаи ма
оубиеть ма, и ре гъ каннъ. не тако, всакъ оубивыи
каннъ. З. мцени разроушишь и боудѣ каннх стѣнъ
тракиса на земли. и еце вѣ каннъ на лица земли.
и не вѣ кто смѣи оубити канна. яко да не коудеть
повиненъ З. мценти. мценти же нарекошася. зане иже
си стлжитъ, не имать оубѣжати вожа гнѣва. но
шправдиса ш вѣа чотъ грѣхъ. но сего ради именовашася
шправданіа. яко ш вѣ шправданіа приѣмлюща.
и еже приобрѣте лоукаваа дѣла каннх си соутъ.
д.е вѣ прогнѣва. б.е оца шпечали. г.е брата оуби. д.е
лжъ стлжа. е.е оубиство сконча. з.е землю шсквер
навѣ. З.е шреченіе ш вѣ помысли. впрости во са ш

¹ Б: стѣна і тракиса.

² Вж. но въ св. Б: и.

³ Б: шскверни.

вѣа, гдѣ е явля вратѣ твои, и шречеса реиз. еда
стражъ вратоу своему есмь азъ. того ради проклѣта
ѡ вѣа, стена траснѣна на земли. и не смѣюще
его оубити какъз окрѣтаиѣ его. яко да видѣиѣ
его ѡ се вразоумѣтѣ не творити оубѣнства. и пре-
вѣваше каинѣ стена и траснѣна на земли. Родн же
снѣ и дѣцера, и вѣше до второтысоуцнаго време-
ноуѣи. родн же сѣ каиноу снѣ и нарече и мѣ емоу еносъ.
родн же сѣ еноса гайдадѣ. а гайдадови роднѣ малеленѣх.
малеленѣх же родн мафоусала. мафоусалах родн ламеха.
родн же сѣ ламѣ слѣпѣ ѡ ютровы мѣре скоеѣ. приѣтѣ
же ѡ гѣ вѣ стрѣлѣти оулучно.³ слѣпѣ сѣ. животнай
многоснѣднаѣ стрѣлоу оубивѣаше. еленѣ. лковы. мечкы.
серны. и не токмо четккороногаи, но и лѣтаемѣ, орлы,
грипы, и прочѣи лѣтаемѣи повѣдаемѣ емоу. ѡтрокѣ
его наставлахоу. и мѣше во показѣюще его,⁴ на чью
странѣ, гдѣ видѣше животное, илѣи лѣтаемое. и сице
растѣлѣх стрѣлаше⁵ и скроушаше животное, яково⁶ вѣ,

¹ АВ: стѣнати и траснѣна.

² АВ: иноу.

³ В: стрѣлѣти оулучно стрѣлоу.

⁴ АВ: повѣдаемѣи емоу, к нѣи его направлахѣ. и мѣше во показѣющѣи его.

⁵ АВ: растѣлѣх стрѣлоу скрѣшаше [-скроушаше-].

⁶ А: яко во вѣ. В: яково во вѣ.

и, оубиваше и, и жибаше¹ локомъ, и, люю эсеку ламъ
саѣпын, двѣ, жены,² има, единой, ады, има, второн
сеада, поимаше ламѣ по вѣа днѣ, и настакшыма хворѣо, и
исхожаше и, ловаше скотѣа, и иштание, све и тнѣ, спом
вх, днѣ, оны, [О], каннѣ,³ охстоуживх, во сн юани
многоруѣзною жыны,⁴ еже, стемати и истрепетилн
дасть самх, себе, гора, непроходны, и холмо, пѣа к свѣт
сицеа, еда како, снѣгса ѿ зкнри,⁵ и не вѣа, что имана
оубити, бысть же, кз еднх днѣ, и зыде ламѣ рѣнны
ловити лрѣх, и наставникх, ер, оуноша, снмх, и вык
шма, има, вандх, юдола, рѣ наставникх, вѣо юноша, зра,
вх, юдолин, проктѣ, колбацибеса, и, има,⁶ ико, и котннх
ѣ,⁷ рѣ, к немѣ ламѣ, направи, роужоу, люю, и деже, и котннѣ
мыши, быти, и, направи, роуж, ламеховоу, юноша, стрѣан
ламѣ, стрѣлоу, и, оударн, нани, и оувѣн, егс, и не знал
кко, каннх, сразоумѣ, же ѿ, оудареніа, стрѣланнаго, роуж

¹ Написано по подчѣщенному мѣсту. Въ спискахъ АБ: жибаше.

² АБ: женѣ.

³ О—внесено изъ сл. АБ; въ основномъ: каннѣ, и не отдѣлено отъ предыдущаго.

⁴ АБ: достоужныхъ во.

⁵ Прибавлено въ АБ: или ѿ птицъ снѣгса.

⁶ АБ: зрю ѿ.

⁷ АБ: мно.

⁸ АБ: ість.

конѣ ѿкоу чѣка оудари. постенѣвъ во горкоу кайнѣ из-
 дыше. ¹ и тракоу раздѣлѣ ламѣ ѿкоу оуби канна, и ѿпе-
 чатка и оудари юноша роукою и оуби и того. и вѣша
 прача, ламѣ. и ѿбрѣчише его мѣцин. повѣше и ведоша
 его, в доми скон. в мѣ. и запрѣчѣтя рыданіе велико.
 слнѣщю, же са женама с оима. и начастѣ рыдати
 с нѣиз, въпрашающе его о винѣ рыданія его. ламехъ
 же плачь велики въспрѣиы рѣ. а дда и селла. слышите
 глѣх мон. жены ламеховы. вѣдшиге словеса моа. зане
 мужа оуби въ строупѣ севѣ. и юношу въ извѣ севѣ.
 зане седмижы оправ нса ѿ кайна. и ѿ ламеха .о.
 седмицею. что оубо и се глѣть извѣ е .з. запрѣченіи
 положиша кайнѣ еже оуби. на ма же .о. седмицею поло-
 жатса ѿ ва. и искѣшса паче канна сѣло. свѣдатель-
 сткоуесть ми слово дивныи андреа критѣскый, пиша сѣце
 въ грѣснѣ ѿ пѣ .б.а великаго канона. „Мужа оуби
 оуби въ извѣ севѣ. и юноши въ строупѣ севѣ. ламѣ
 члѣчавѣ вѣнѣше. ты же ѿ дше что не трепещеши.
 „не вонши ли са, оумѣх и плоть ѿсквернакнвшн. Ген

¹ АБ: издыше.

² А: ваши. В: ваши.

³ АБ: оправднтся.

⁴ Вн. и въ сл. АБ: ѡ.

оубо амѣ краѣ, испокѣданію прыви образъ. и прѣмѣтъ
процѣпѣ шѣ бѣ, зане самоболени нѣ запрѣтителѣ.¹

О адамѣ². Иадамъ же видѣ авелѣ оубѣена, не вѣдыи
смѣртное его дѣло каково и како бѣ. и сѣде на тѣ-
ломъ авелекыи .г. дни. анггъла же гнѣ приде рѣ емоу.
адаме, почто сѣдиши на тѣломъ мѣртвыи. безгласенъ
но и непоступенъ шднѣ коудеть авель. тыи во естѣ
клитка иже еси слышалъ, яко земля еси и в землю идещи.
Сѣа слышавъ адамъ ш анггъла, начатъ плакатисѣ рыда-
ніемъ. обрѣте же камень въ видѣніе вертѣпоу. и по-
ложи низъ тѣло авелеко. и на всякыи днѣ прихожаше
и зрѣше тѣло. яко зрѣше помалюу гнѣемо, вѣщъшии
плачь простирѣаше. зане смѣртную горькоюу чашѣ хота
испити.

Роди же⁴ адамъ сна и наре имѣ емоу сифъ. тѣи
же⁵ сны свои и дщерѣ свои наоучи блгочтѣно. роди же
адамѣ⁶ яко же пишеть иосифъ ча .д. иже выша мужъ
и женъ .л. а кайнови вноуци лоукавнѣ выша и въ

¹ В: сѣчѣ запрѣтителѣ.

² Въ сп. АВ: „Зачало ш адамѣ“

³ АВ: занеже.

⁴ Въ спискахъ АВ подъ особимъ заглавїемъ: „Ш сифѣ.“

⁵ А: тѣиже.

⁶ АВ: адамѣ.

⁷ А: лоукавнѣ вышѣ. В: лоукави вышѣ.

везаконіа нѣкаа¹ приведшаша¹ всакаа¹ вестоуднаа¹ ѿ вса-
 каа¹ лоукаваа дѣлаице. ѿ вѣ ѿлоуциша¹ ѿ ѿставиша вѣ.
 въ соущее хотѣніе прендоша. ѿ лоукаваго злодѣателя
 волю творцие вѣса. ѿ не вѣ в нѣ^х памяти во² вѣта. ѿ
 прогнѣваса гнѣвомъ гѣ на нѣ^х [и вохотѣ погубити
 ихъ] ѿ лица всеа земли. Видѣвше же сѣнови сѣфови дщера
 канновы красны соуща, поыша совѣ жены ѿ все^х ѿже
 ѿзвѣраша. ѿ наоучиша¹ ѿ нѣ^х ѿставити вѣ. ѿ ходити свой
 хотѣніемъ ѿже¹ вохотѣша. о томъ родѣ воспоминаеть
 хѣ въ евалѣи гл҃а. яко же ѿ влхоу въ днѣ преже по-
 топа. адоуще ѿ пѣице ѿ полагяуще. тако ѿ андрѣа
 критьскыи гл҃еть въ пѣснѣ сѣце. „ѿже при нонѣ спѣе блон
 творцимъ оуподоиша¹. тѣ^х ѿвщи вса ѿсоуженію в по-
 топѣ погроуженому.“ ѿ всако писаніе. ветхое же ѿ
 новое. ѿнѣхъ рыдаеть везаконіе. ѿ сѣ памѣскыи⁵ вспо-
 минаеть гл҃а. яко азъ⁶ сѣдяще во рѣѣ^х ѿже не помѣ-
 ноути ктомоу. и тѣи ѿ рѣкы твоѣа ѿриноухса.⁷ Роди

¹ А: приведшаша. В: приведшаса.

² во-тѣтъ въ сл. АВ.

³ заключен. въ скобки въ сл. В.

⁴ А: ѿже тѣ вохотѣша. В: яко же тѣи вохотѣша.

⁵ В: псломникъ.

⁶ АВ: яко азъвни сѣдаци въ рѣѣ, ѿже не помѣноу ктомоу.

⁷ АВ: и тѣи ѿ рѣкы твоѣи ѿриноухса.

же сѧ адамѡу сифъ. и сифѡу родиѧ еносахъ. и енохъ роди
 камнани. и камнани роди мамленлаъ. мамленлаъ роди арда.
 арда роди еноха.

Ѡ енохъ. Рожешисѧ енохѡу, въ мужь блгъ и
 блгочтѣвъ. исполни гна хотѣнїа, и не прельсѣсѧ въ
 совѣтѣ исполньскы, тогда оубо бахоу исполни. пре-
 стави же сѧ енохъ по бжїю повелѣнїю, и не оукѣдѣ чело-
 вѣкъ преставленїа его.

Ѡ номъ. Исполномъ же вѣтѣ свщї, и не хотѣхъ
 прославити творца, роди же сѧ мѣжь именехъ номъ, мужь
 блгочтѣвъ и во мѣсѣ бл не прельсѣсѧ въ совѣтѣ испо-
 лньскы, яко же и енохъ. сего видѣ хъ правдна, и
 рече к нему, блгубуднѣа бг предомноу, яко видѣтъ
 правдна въ родѣ семь. и погми зивнѣхъ мон сфо-
 воу, яко не имать дхъ лди въ мѣцѣ сї быти, зане
 каутъ плчнъ, срѣнь, рачитвлѣ, плчнъкъ, нохотѣмъ.
 сѣтвори оубо сѣвѣ ковчегъ Ѡ дрезъ прогнѣнъ, сѣ
 сѣтвориши ковчегъ .т. лакотъ въ должнѡу. и ширнѡу.
 и въ высоту .л. лактїи. и ковчежець створиши въ ков-

¹ Ѡ внесено изъ сѧ. АВ., въ основн. оставленъ пробѣлъ для одной буквы.

² В: послалаю.

³ А: прѣгнѣнъ. В: прѣгнѣнъ.

⁴ АВ: ковчежца.

тнорца. но всакъ ѿ соущи въ плотьстѣи похоти хо-
диша.¹ Тѣмь ѿ нѣъ разгнѣвася на нл ѿ дасть силъ
ноєви, ѿ сконча ковчегъ въ .р. лѣ. а .н. изметноу.
зане² не воухотѣша исполни прославити бѣ. ѿ яко
скончася ковчегъ, ѿ заткорися нон вноутрьѣдъ ѿ внѣ.
ѿ введе ѿ всего животнаго въ ковчегъ нон. [О потопѣ].
яко заповѣда емъ гѣ въ. повелѣнїемь гнїмъ прихо-
жаюу к. немъ всл животна. ѿ вземла ѿ праведным
вношаше въ ковчегъ. ѿ яко сконча гн праведным нон.
лже ѿ бѣ повелѣла емоу. рѣ гѣ к нон видн тѣ
к ковчегъ ѿ гноєе твои. ѿ жена твоа. ѿ жены гновъ
твои. се оубо навожу дожь яко погоукити всакоу плоть,
елико на землн соуть ѿ члвкъ до скота, ѿ до гадъ ѿ
до птицъ нвны. ѿ видн нон въ ковчегъ, ѿ жена его
ѿ гноєе его ѿ жены гновъ его. ѿ затвори гѣ ковчегъ
внѣѣдоу его, ѿ прольсся на землн дожь ѿ нѣсх. ѿ
хлви нвныа ѿврьзошася ѿ безны испѣцаахоу коды
многы зѣло. ѿ взвысися вода ѿ земла лактеи .еі.

¹ В: но во всакихъ в соущи плотьстѣи похоти ходиша.

² АВ: занеи.

³ Заглавіе „О потопѣ“ внесено нѣз списковъ АВ; въ основномъ ошибочно: „по
потопѣ“ и слито съ предидущимъ.

⁴ Въ спискахъ АВ: гн всл.

ВЫШЕ ВЕЛИНЫ^х ПОРЪ. И ПОГОУЕНІА ВІА ДВІЗІМОЕ ІНЖЕ ПО
НІСВІА. И ПОГОУНИША: ВСАКА ЖИВОТНАА, И ВСА ПТИЦА:
НЕННА, И ВСАКА ЧЛКЗ ІНЖЕ ВЪ НА СЪШИ ОВРЪТЪ. И
ШВЕРЖА ВОДА ЗЕМЛЮ. И ВЪ НА ЗЕМЛІ ДОЖЬ ІА. ДНІ.
И ВЪ ПО .р. И ПО .Н.ТИМЪ ДНЕМЪ, ОКСДІВАШЕ ВОДА
Ш ЗЕМЛЮ ПО .р. И ПО .Н.ТИМІЗ ДНЕМЪ.

СѢ КОВЧЕЗЪ. СѢ СЕМЬ КОВЧЕЗЪ МЪДРЫИ НЪКТО ПРО-
ВІДЪНІЕМЪ ВЪЩА. НВО ВЪ А ЗЕМЛЮ НЕ ВЪ. СЕЛО ВЪ А
ПОУТИ НЕ ВЪ. НАВЕДЕ ГЪ ВЪ АХЪ НА ЗЕМЛЮ И ОУМАЛІСА
ВОДА. И ПОСЕМЪ ОЪДЕ КОВЧЕЗЪ, И ШВЕРЖЕ НОИ ОКОЦЕ КОВ-
ЧЕГОУ, ІНЖЕ ВЪ СЪТВОРИЛЪ, И ПОСЛА ВРАНА ВІДЪТИ, АЦЕ
Е ОУСТОУПИЛА ВОДА Ш ЛИЦА ЗЕМЛІ. И ІЗШЕ ВРАНЪ И НЕ
ВЪЗВРАТИСА К НОЕВИ В КОВЧЕЗЪ. НО ШВРЪТЪ ТЕЛЕСА ОУМЕР-
ШИ И ІДЪ. НЕ ВЪЗВРАТИСА К НОЕВИ В КОВЧЕЗЪ. И ОУКЪЦІА
НОИ .З. ДНІИ. И ІСПУСТИ ГОЛЪВЪ [И НЕ ШВРЪ ГОЛОУВЪ]
ПОКОЮ НОГАМА СВОИМА, ВЪЗВРАТИСА К НОЕВИ В КОВЧЕЗЪ.
И ПРОСТРЕ НОИ РОУЦЮ СВОЮ ПРІАТИ ГОЛОУВЪ В КОВЧЕЗЪ.
И ПАКЪ ПО .З. ДНІИ ПОСЛА ГОЛОУВЪ. И ВЪ ГОЛЪВЪ ДО
ВЕЧЕРА, И ПРИШЕ НОСАШЕ ВЪ ОУСТЪ СВОИ Ш ЛИСТА МА-
СЛИНЪ. И РАЗОУМЪ ПРАВЕДНЫИ НОИ ІАКО ІЗШЕ ВОДА ПО
ЛИЦЮ ЗЕМЛІ. Ш СІИ ГОЛОУВІЦИ МОУДРЫИ НЪКТО ГЛАШЕ.

¹ В: иже вѣ.

² Заключенное въ скобки въ основномъ сп. пропущено и введено изъ сп. АБ.

провидѣнїемъ вѣща. нѣмъ поклониси, книги ненаписаныя
въ гра^{дѣ} приносить, и гра^{дѣ} столѣи и не имы поуты к севѣ.
И сице сътворихъ пакы .ѡ. днѣи. и ѡтверзе нои ковчегъ,
и ѡ всего скота чистаго пожретъ¹ гоу^ю воу^ю жертвою
чтоую. принесе же севѣ праведныи нои. тяжко дѣло
жертвѣ. не оу^ю смѣа жрети жертвою ѡ животны^х соу-
щїихъ в ковчезѣ. и жрѣ ѡ чгы^х скотъ. ста прѣ^д лицемъ
бжїимъ блгвоумиано моласа ёмоу гла. Твоа ѡ твоя^х
тебе² приносимъ о всѣ^х иже е. не моа соу^ю жремаа, но
твоимъ повелѣнїемъ съхранишася. ѡ твоя^х ткоа приноши
ти влко. ѡвѣщавше же снове ёго и рѣша. тебе поёмъ.
тебе блгвимъ. тебе благодаримъ гї. молимѣтиса бже
нашь. глѹщъ же сице. тебе поёмъ создавшего³ насъ, и
приведшаго ны ѡ не⁴ соущее к сущее. тебе блгвлѣмъ,
иже толикаа наведшаго воднаа приношенїа. весь миръ
внезапюу погоубившаго за прежероны^х на. и молимѣтиса
бже нашъ, сирѣчь да не погоубиши насъ с первородными
нашими. то⁵ ни да видимъ таковыи страшныи потопъ,
но да съхранимса млрдїемъ ти. и възвеселимса гб в коню

¹ В: пожрѣтъ.

² АВ: тивѣ.

³ АВ: создавшаго.

⁴ В: отъ не соущаа.

⁵ А: тѣ. В: то

вѣшоу ханіа. И рече гѣ въ ноѣви, и іѣомъ єго. се азъ поставлю завѣтъ мон. в родѣхъ вѣуны. се да въ всѣмъ міко и земли злочноѣ. токмо мѣсѣ ко кровь не имать іѣти. И рече ноі къ гоу. воісѣ еда како в тѣхъ злыхъ владіахъ вниже оци мон впадоша. рече гѣ въ ноѣви. лоукъ мон положю на шкѣлцѣхъ. и егда боудеть в днѣ дождѣ, івлю єго іѣомъ члѣкомъ. и оубѣдѣть міко помяноу завѣтъ єгоже положи тебѣ. міко не сѣтворити потопа на лиці всен земли. И раскаісѣ въ о потопѣ, єгоже сѣтвори, и положи завѣтъ ноѣви, не пакы быти потопоу на земли. И рече ноі іѣомъ своимъ. видите ли, что приобрѣтоша иже преже насѣ. внидите оубо и вы, да не како в тѣхъ злыхъ впадете. и раздѣли мон часть ш мира всего тріемъ іѣомъ своимъ. міко же въ писаніи іѣосифовѣ имать се о раздѣленіи. міко же послѣди и слово ізречеть. и посемь міко въ множество члѣское и оумноженіа ихъ на земли.

О раздѣленіи ізукъ. Бѣ пошешихъ и ш вѣстока, обрѣтоша поле в земли сенаръ, и вселшасѣ тоу. и вѣше

¹ А: въ кровь дшн. В: въ крови дшн.

² АВ: владоу.

³ АВ: и речн.

⁴ Въ св. А.—иное заглавіе: О (толпотвореніи). Св. Б. согласенъ съ основнымъ.

вса земля глѣзъ единыхъ и оустна едина. и рече всамъ искренемому си. приидѣте сътвори^м плинфѣи испечемъ^х огнемъ.¹ и въ² плинфы въз камень. и рѣша приидѣте созидимъ севѣ^а градъ и столпъ, емоуже вѣдѣть глава до нѣсъ и сътворимъ севѣ^а нма, прѣже даже не раздѣлѣмса по лицу вса^а земля. И начаша творити. и рече гъ въз. се ро^а единыхъ и оустна едина и съ начаша творити. ннѣ^а оубо не ѡскоудѣѣ ѡ ни. вса елико приложатъ³ творити. нъ приидѣте зидѣше раздѣсимъ тамо^а языки. яко да не раздѣлѣмъ^а кожо глѣзъ искреннаго своего. и раздѣли гъ въз оустны вса^а земля. и дастьса тѣмъ разумомъ⁴ .б. и двѣ^а языка. и престаша твораченъ градъ и столпъ, зде не вѣдѣше кожо глѣзъ искреннаго своего. и раздѣлѣшася по всѣ^х языцѣхъ, и разошася по лицу вса^а земля. Посемь⁵ црѣвова невротъ моужь гигантъ, иже създа великый вавилонъ. и црѣвова в немь .п. и .е. лѣв. Тонже невротъ раздѣри весь миръ. и ѡбрѣте средоу^а всему миру в палестинѣхъ.⁶ и ѡтолѣ^а начашася идолослуженіа.

¹ АВ: и испечемъ ихъ огнемъ.

² АВ прибавл.: нма.

³ АВ: приложить [-приложатъ-].

⁴ Б: разумъ.

⁵ АВ: И посемь [-ъ].

⁶ АВ: въ палестинѣхъ.

и на́мыва́са члѣвѣци кланати́са създани́емъ ѿ перво́род-
ныи́ снѣвѣ и́ дщере́ и. и́ до гадовѣ и́ до иновидѣ́нїа
ѡнѣ. и́ не бѣ члѣвѣка на земли. и́же именовати́ ѡма³
га́ ба.

ѿ Авраамѣ. въ дни́ же оны́ роди́са Авраамъ и́ дамъ
въ ѿ оца́ своего́ наоучити́са звѣздочестію. и́ искаша
творца́ нѣбуу [и земли]. и́ снѣцю и́ луни́ѣ и́ звѣздамъ.
и́ не бѣ емоу́ шѣрѣсти́ сиухъ разумѣ́. оца́ же его́
бѣ идолотворецъ и́ видѣ́ Авраамъ вогы́ оца́ своего́ и́
рѣ въ себѣ. ѿ како́ оца́ мой твора́ и́ швновламы́ и. и́
не можетъ ми́ извѣстити́ твора́ нѣбуу и́ земли. снѣцю
же и́ луни́ѣ. и́ звѣздамъ. и́ сице́ възраца́ Авраамъ
въ разумѣ́ своемъ, и́ ва́ше въ помыслѣ́ мнозѣ́. и́ въ
въ дни́ е́динъ, въставъ оутро, запали́ храниноу, и́деже
лежахоу́ вози́ оца́ его́, и́ запали́вшеса́ хранинѣ́ съ вогы́.

¹ АВ: и дщерь.

² АВ: и до иновидѣнїа имѣ.

³ Въ сп. А опущено „има.“

⁴ Заключенное въ скобки внесено изъ сп. Б.

⁵ АВ: шѣрѣсти о сиухъ разумѣ.

⁶ В: воги твора.

⁷ А: козвращаи. Б согласн. съ основнымъ.

⁸ В: и запалившеса.

вѣстѣи же фара¹, вратѣ его, шѣль лотковъ, дерзною изъяти
 ногы оца своего ш огня. и сожженъ бы съ богы.² Ин-
 дивъ же гѣ въ хотѣнїи авраамово, яко тѣ единъ взли-
 ви боу другъ быти, и явися ему гѣ гла сице. Изъиди
 ш земля своа и ш рода своего. и гради в землю
 юже ти повѣмъ. и тамо являтися. и сотворю тѣ въ
 языкъ велїи многъ.³ и влѣблю тѣ. и оудостоятъ сѣмѣ
 твоѣ грады противны. и боудеть влѣбли тѣ влѣбенъ,
 а проклинаи тѣ прокленетсѣ. I рѣ авраамъ шѣоу своему.
 оубѣди ли⁴ ште. яко шврѣтѣо вѣ творца нбоу и земли.
 слнцю же и луни. и звѣзда. рече ми яко яще изы-
 идеши ш земля сѣа. и идеши в землю идѣ же повѣмъ
 ти. и тамо являтися. и ннѣ хощѣ изыти в землю
 иноу. юже тѣ повѣстѣ ми. тамо во глеть почивати
 емоу. шѣль же его рѣ к нему. чадо, ты вѣси яко съ-
 старихса, и мѣти твоа скончасѣ, и вратѣ твои шгнемъ
 сожженъ бы. все оупованїе старости моеа на тѣ възло-
 жишасѣ.⁵ всѣ елико ти рѣ, егоже сотвори, влговѣрь-
 ствокавъ емоу, и оуднаа прѣ нн творѣ.⁶ да не прель-

¹ Вх. „фара“ въ сп. В правѣнїи: дронъ.

² Въ сп. В прибавл.: шѣа своего.

³ В: и многъ.

⁴ А: оубеди ли. В: оубѣди ли.

⁵ АВ: возложиша.

⁶ А: сотвори.

стѣшиа члдо мое, и послѣдствоуѣши въ оныхъ хоульныхъ.
 иже азъ послѣдствовахъ, никоемъ ползованіе оберѣтъ.²
 вьставъ же авраамъ взятъ ѡца своего съ собою, и лота
 ѣна брата своего, и прїиде въ междурѣчїе сирьское, иже
 сказѣтсѣ влговластнаа аракоуа тамо же скончасѣ ѡць
 его. и вьселсѣ авраамъ въ харань. и по скончанїи ѡца
 его. ѡвнса емуу агглазъ гнѣ глѣ. вьстани вьниди къ землю
 вь ниже чїи призва гѣ бѣ. и вьставъ авраамъ поѣтъ ѣ
 собою сарроу женоу свою и лота братанича своего и
 прїиде къ землю палестиньскоую. ханенѣ же тогда ѡбла-
 дахоу землю тую, правноуци хамоби. иже бы на
 части симови. земля къ югоу жегомѣи⁷ соуци. и под-
 вїгшиа хамоби правноуци. и расхитиша землю пале-
 стиньскоую въ жревїи соуце симовѣ. и держахоутъ ю .ѵ.
 лѣ. долготерпашоу боу. еда како покаютсѣ хамоби
 правноуци. и предадѣтъ кноукомъ симовѣмъ. и не пре-
 давшѣ имъ земля по лѣтѣхъ .ѵ. ѡправда вѣ клѣткы. и

¹ АВ: никое шь

² А: оберѣтоуъ. В согласїи съ основнимъ.

³ АВ: братана.

⁴ АВ: ханани.

⁵ А: привѣци.

⁶ АВ: землѣ.

⁷ В: вл. жегомѣи—лѣтнимїи.

приведе гѣ въ Авраама ѿ земля халдѣйскыя, съема къ
снмово, яко да оудостонть тамо земаю тыю. ¹ и ѿправ-
днть клатвы нхъже ное сномъ своимъ положи. да не
преневоходѣ² братъ другому братоу въ достоиніе. і при-
ше^а Авраамъ видѣ хананей. и оустрмиша сѣло. и рѣ
къ женѣ своей саррѣ. вѣси ли жено. яко ты еси взрѣк-
ніемъ красна. азъ же беззображенъ и нечлвкъ. и боюся
да не како оумроу тебе ради. сарра же мудрѣствову³
рѣ. знаю и азъ, но вѣщай имя яко сестра ми е. и
мене ѿставѣ и ты мнѣх воудеши. внемши^а имъ къ ха-
нанѣю, внидоши къ сѣфрону. црѣкованіе бо въ земли
той сѣфронъ снъ хеттеѣвхъ и вшедши^а имъ въ градъ,
видѣша и хананей, и взпросиша^б и ѿкоудоу есте. ѿни
же рѣци ѿ земля халдѣйскыя. нбо не знааху тогда
члвци тоужевати и шесе рѣши црѣви своемъ ѿ ни. и
почтихъ^в црѣ сѣфронъ запрашалше Авраама, что ти е
жена та. рѣ же Авраамъ: сестра ми есть. и вышю

¹ АВ: земля тыя.

² АВ: да не превъсходитъ [-превосходитъ-].

³ АВ: мудрѣствовавши.

⁴ Въ кн. Ветія—Авимелехъ царь Герарскій (гл. XX, 2). Въ Тоголов. Палеѣ, по пергам. сл. 1406 года: „даръ египетскій,“—имя его не названо (Троиц. Дав. № 88, л. 65).

⁵ взпросиша внесено изъ сл. АВ, въ основномъ ошибочно: взпроси.

⁶ АВ: и почтихъ.

вечеру, поуѣтивъ хететей и взавъ сарроу. и кедв ю на
ложе свое. хететей же шко вечерѣ, вставъ вниде в ложе
свое. и видѣвъ¹ аггала стоуща влизъ шдра его, держаща
нагъ мечъ в роуцѣхъ своихъ. и видѣвъ хететей и оубоиса
и вхстрепета. рече же к нему аггала, грознама² шчима
взрѣвъ на нь, камо градеши на мою шброученицу.³ вхстре-
петавъ же хететей. гласи на штрокы своя и рече. при-
зовите члка. они же звлахоу абраима. и прииде. рече же
к нему хететей. члче повѣжъ намъ что ти е жена سیا.
онъ же ре жена ми естъ.⁴ повиню жв са абраму хе-
тетей. и рече штрокомъ своимъ: дадите муюжо покон,
да почмечь съ женою своею. и приемъ абраимъ женоу свою
сарроу почн въ тую⁵ ноцъ. шфроня же снз хететейовъ
привы всю ноцъ грозою шдржнимъ. вставъ же здуотра
рече другомъ своимъ соудримъ с нимъ. призовите абраима.
и прииде. абраимъ повелѣ емоу швстн. рече же к нему
хететей. рци, наашъ истинноу члче шкоудоу прииде и
квса штранны еси. и за коа винны. пришеля еси шмо.

¹ АВ: видѣ.

² АВ: грознама.

³ АВ: шброученицу.

⁴ За словомъ „естъ“ въ сл. АВ прибавлено: иъ за страхъ ради хананиска
рѣхъ сестра ми естъ.

⁵ АВ: въ тоу.

и́и же рече ѿ халденскыа́ земаа прїидѡ́ и́скѹще¹ ба́ прїи-
ити творца нѣбоу и земаи, и море, слнцю и лнчѣ и
звѣздамъ. и прїше² възвѣстити³ в мѣстѣ селѣ поживати
ѣмоу. и възва ма рекъ мнѣ. ѣко да и́зѹдоу ѿ земаа
своѣа. и ѿ рода своѣго, и прїше⁴ ѡбращю (ѣго)⁵ в земаи
сїи. понеже заѣ поживаѣть. о́иа слышавъ снъ ху҃тетѣ-
ѡвъ оубо́ла и рѣ. ѣко страшенъ ѣсть въ аврамовъ,
а́зъ бо видѣхъ ѣго и страхъ ѡвдѣржитъ ма. и мню ѣко
не выти боу́ страшнѣишоу моу́ паче того́ ба́. и рѣ къ
аврамъ како ѣго видѣа ч҃тши. аврамъ рѣ. проу́ ѣмоу и
тако ми матнѣвъ вываѣть. гла́ ѣмоу ху҃тетен. прїими
ѿ домъ моѣго ѡвенъ .ѡ. и .з. юнець и прїнеси жер-
твоу боу́ своѣмоу. и моаи ѣго за ма, да ма не оуби-
ѣсть. и въземъ аврамъ животнаа. и възде ма гороу вы-
сокоу. и прїнесе жертвоу гоу́ боу́. и ѡвенъ а́ггах гнѣ
гла́ ѣмоу. прїиди земаю в долготоу ѣа и в широтоу
ѣа. ѣко тебеѣ дамъ и и склени твоѣмъ, глѣть гѣ. и
оумножю та вѣлао. и оудостоитъ. сѣма твое земаи
сїю и не имѣа ѡставити тебе, дондеже сзвѣршити ми

¹ А: искии. В: искии.

² В: возвѣсти ми.

³ Заключен. въ скобки внесено изъ сл. В.

⁴ Въ сл. В: како не видѣа ѣго и ч҃тши.

⁵ АВ: ху҃тетин.

вса ѣлико гл҃ахъ твоѣхъ. Дастъ Аврамъ хететѣн ѿ днѣ
того .ѿ. юницѣ. и юнецъ .м. и шкенъ .р. и равъ .бѣ.
и заповѣда емоу гл҃а. ѣко семыи днѣ хощю, възмешн²
ѿ домъ моего десатое. и приносиши жертвоу воу сво-
емоу. И рѣ емоу хететѣн. се вса земля пре^а лицемъ тво-
нимъ естъ. где оубо ти естъ оубодно вселиса съ женою
си, и съ штрочаты же и съ скоты своимн, и съ всеми
иже соу по^а товою. се оубо мы равн твои. и прише^а ав-
рамъ вселиса на источницѣхъ амврїнстѣхъ. иже сказаетса
стоуденая вода. иво амрїн по изыкѣ сирьскомѣ. тако
сказаетса мгамъ и амрїн.³ иво мгамъ наречетса вода.
амврїн стѣдено. готово же глетса мамзврїн. Проше^а же
аврамъ землю в долготу и в широту бѣ. и вселиса
оу доуба амврїнска. и мѣкѣ страннѣише бесконьца. рече
же аврамъ к лоту. се чадо предана ми естъ вса земля.
иЗравъ вселиса идеже оубодно естъ твоѣхъ. види⁴ же
лотъ землю содомьскую⁵ краснѣишую паче вса земля.
воды и мѣици животнымн.⁶ и рѣка ишорданъ шеходацин.⁶

¹ А: седым.

² А: да възмешн. В: да възмѣши.

³ А: мгамъ и амврїн. В: мгамъ и амзврїн.

⁴ АВ: видѣвъ.

⁵ АВ: воды и мѣици [-шоу] животны.

⁶ А: шеходацин. В: шеходацин.

посреди же ѿвоція плодовита¹ всака¹. и доволно рещи.
подобашеса раю вѣи. не бѣ тамо ѿпечатити мѣжа, но
любити и веселитиса в нем. а чѣци в содомѣ² лѣквѣи
грѣшницѣ³ пре^а вѣомз. Вели же са лотъ среди ихъ.
и понатъ женоу ѿ ѣзыка того. егда разлочиса лотъ
ѿ аврама. рече гбъ нхъ аврамоу. се азъ поставлю завѣтъ
мой с тобою в роды вѣчныя блгвлю та и боудеши благо-
словенъ. и воудеть имя твоё авраамъ, зане ѿца ска-
заетъ оць множеству. и ѿць ѿць высокъ. зане ѿца
многымъ ѣзыкѣмъ положи^х та. и възроста⁴ та и оумножи
та зѣло. ннѣ приведн ѿсла своё и възми ѿдѣвѣнѣа
многѣвѣнна¹. и хлѣвъ и вино и бритвоу в роуцѣ. и
взыди на фамирскоую гору. и стани на камени, и
гласи трици. члче вѣи. члче вѣи. члче вѣи, и изы-
детъ ѿ сѣверскыа страны горы. члкъ двѣи и ногти
емъ в лакоть. власы главы его и брады до ногу его,
и не оустрашиса его. но възставъ ногти емъ ѿбрѣжи.
и власы емоу постризи. и дждь хлѣвъ и снѣгъ и
вино и пѣть. и благословишиса ѿ него. и вѣдешн
блгвенъ.

¹ А: плодента.

² АВ: въ содомѣхъ.

³ АВ: грѣшници.

⁴ АВ: возращу.

Ды зѣло свѣтлыа. и види мелхїи и дивиса, и рѣ
 в тебе мысла. яко творецъ нѣж на сїи почиаетъ вещи.
 възвѣщю оубо оцѣу моему, и томѣ принесемъ жертвѣ,
 еже¹ хощемъ принести въздушнымъ вѣомъ. и вше² рече
 оцѣу своему. оубо слыши мене. и жертвоу,³ юже хо-
 щемъ прїнестти, принесемъ нѣномѣ воюу. и разгнѣва⁴
 оцѣь его. рече к немѣ с клятвою. тако ми великъ вѣх. да
 не како сътрѣють ма. ннѣк же готово принесю тѣ
 жертвоу вѣомъ, яко же ты на вогы и на ма лоукав-
 нова. и мелхїи идаше въ галилею. оцѣ же его⁵ вше² к
 црци салїмѣк гла. се азъ помысли единногѣ ѿ снѣох
 машн. дати жертвоу великимъ вѣомъ. мнѣше бо царн-
 ца мелхїа, паче седека. и рече рыдающн. ведѣ⁶ яко
 възлюбленого ми снѣа хощеши жрети. црѣ же рече ен. не
 тако воудеть. но метнемъ жревіи. и метъшеш⁷ и па-
 де жревіи на мелхїа. на меншагѣ снѣа еа. вгда же оу-
 ведѣ црца яко градетъ мелхїи, ѿ галилеа. рѣ царица

¹ АВ: видѣ.

² А: жречеѣ.

³ АВ: юже.

⁴ АВ: послушан.

⁵ А: жречеѣ.

⁶ А: видѣ. В: кѣде.

⁷ А: и метъшеш и паде жревіи. В: и метъшеш, и паде жревіи.

снѡу своѣмѹ седекоу. се вра̄ твоӣ оумретӣ хощеть ѿ
оца̄ твоѣго̄ бытӣ ѡмоӯ жертвѣ. но възставъ срацӣ егѡ̄
ӣ повѣжда̄ ѡмоӯ дѣло, ꙗко да оубѣжитъ помыслӣ оца̄
своѣго̄. ӣ възставъ седекъ ӣ нзыде срътӣ¹ мелхїа. Црь
же рече кз сианѣӣ своимъ. се азъ съчета̄ жретӣ снѡ сво-
ѣго̄ мелхїа. слышахоу же сианїӣ егѡ̄ ѡ жертвѣ² цркви,
чада своа̄ жретӣ съчеташа бѣгомъ. понеже цркъ глѣ
превозможе. седекъ³ ꙗко сръте̄ врата своѣго̄ мелхїа, ӣ
повѣда̄ ѡмоӯ видѣнїе.⁴ внезапѡ съсѣде с конѡ своѣго̄,
ӣ съвлече ѡдежѣ ӣ же вѣ ѡдѣянїѣ, ӣ въздожи на конь
своӣ ӣ рече братоу своѣмоу. въземь конь ӣ ѡдежѣ, скотъ
же ӣ члкъ наша, ӣ иди кз родителямӣ наѡ. азъ бо
въ единой̄ ѡдежѣ поидоу въ индӣ страну. ӣдеже во ни-
кто вѣсть мене. ӣ тамо боудѣ просянї, токмо да оубѣ-
жю ѿ горькыа смр̄ти. ӣ въземь седекъ ӣ вса̄ ӣже
вѣша врата егѡ̄ ӣ ѡнде въз градъ. Мелхїӣ же стоашӣ
сащца̄ бываемоѣ рыданїе въ градѣ за чادا̄ хощӣхъ
жретӣ. ӣ ваше мл̄тва многа вѣсьмъ андеӣ. събрахоу же.

¹ АВ: сръти.

² В: ѡ жрети.

³ В прибавл.: же.

⁴ В: вѣдѣнїе.

⁵ и нѣтъ въ св. АВ.

вси дѣти своа числомъ .п. и стоахоу чаюше црл. да-
ти жертвоу сна своего. потомъ и ти да жроу члда
своа. млахин¹ же право градоу стоащи на горѣ, еиже
нарцаемѣи² элеоня. тон горѣ млахин положи и ма эле-
оня. зане тамо шврѣте мѣть. ш снатеи же града
вздохоуех и взрѣвх на нбо. и сз слезами земли
шмочивх. и снце велии въздохоуех възпи шчи на не-
веси имѣа. Ты еси богъ сзтворивши нбо, сннце же и
лоунѣ и звѣзды. мнаци³ ми еко воша тебе нѣ па-
че всѣхъ вѣх. еко дѣла твоа ивляють силоу твою. аще
вѣх еси почиваши кыши⁴ тѣхъ и хоуеши ма твоего
рава выти. не презри прошеніе мое. но оуслыши ма
в сен часъ, да погнечеть градъ сзи. сз вгы и сз всии
вѣроуици⁵ и, и выши словоу вы кз градѣ салимѣ
трочсз и сзкроуици⁶ вѣ гра салимх внезапоу и всѣхъ
земля живши⁷ пожетъ. видивъ же млахин⁸ страшноѣ ви-
дѣннѣ, дивиса и оубоика ба творца нбоу. и кзставъ
иде на фамирскоу⁹ гороу. и кше ш шверьскыа стра-

¹ АВ: млахин.

² Въ св. АВ: еиже нынѣ нарцаемн.

³ В: мнациу.

⁴ А. почиваи же кши тѣхъ. В: почиваи выши тѣхъ.

⁵ В: со всеми вѣроуицими нмъ.

⁶ А: аммирскоу. В: фамирскоу.

мѣтивъ воуди, ѿко види дивнаѧ на мѡужи семь. тогда мелхиседекъ прїиде къ авраамѸ. и прїимъ авраамъ главѸ его, и оубрѣза емоу власы и ногѣти. и рече емоу ѿко да принесоу хлѣвъ и вино и масло. оубо да причастимса. ѿко повелѣно ми е ѿ вѧ. и ѿвѣщавъ мелхиседекъ рече емоу. мнитъ ми ѿко .м. аѣ имамъ в горѣ сей. и не види члѣка развѣне тебе днь. то ни хлѣвъ не вниде въ оуста моѧ. егда оубо велиши ѿко вѣ ти естъ запрѣтилъ ѿко велиши сътвори. но прежде пожроу о нихъ¹ къ гоу боу моемоу. и тако причастимса. и внесъ во ѡкно камени. вложи хлѣвъ и вино и възлаи масло. и възнесе жертвоу.² и поклоньшѧ до земли гвн: авраамъ оубо и мелхиседекъ. и идъше възвеселистася. възпроси же его авраамъ о рожденїи его и ѿ градѣ и ѿ вхожденїи горы како вниде в ню. Исповѣда емоу мелхиседекъ всѧ иже ѡ немь. и гора иже прележитъ къ салмоу. како нарече ю милость. зане ѿврѣтѡ³, рече, милость на ней. и слышавъ авраамъ та всѧ, поклоньшѧ гвн глѧ. Иво ни велико ми е изыти ѿ земли хладѣн-

¹ АВ: ѿ нихъ.

² А: жрѣчбѸ.

³ Б: ѿ вхоженїи.

⁴ АВ: и повѣда.

исыа, и ѡврѣсти вѣ творцааго дивнаа. сего ради оубо наказанна не велемоудржствовати. не оу благодаритса бгъ ѡ члѣка. Елма же вѣ блродарѣ члѣка. Оустави же авраамъ давати мелхиседекови десатое ѡ дома своѣго. сего ради влжени павелз възпоминаеть в писаніи глѣ. прїмоваа десаткы десаткоуетса. їбо авраамъ десатковааше домъ хетешъ. том же пакы десатковаашеса ѡ мелхиседека.

ѡ христѣ. Тако и хс. вѣмь сн творецъ. и вѣкъ приношеніе прїмоваа. принесе и тои два горлицыца. по законуу жертвѣ. сіа во ѡ хс и тѣмь² вкляютьса всакамъ.

Мелхиседекъ же влѣн авраамъ, и именовѣ его авраамъ. и вх снѣ его влѣн. и сѣмени его влѣненіе прорече. и ѡ того днѣ приходааше авраамъ влѣнитиса ѡ мелхиседека. възврати же са авраамъ ѡ мелхиседека к мѣсто свое. и славааше вѣ. зане ѡврѣте моужа в земли халдѣистїи и славащи глѣ вѣ.³

И прїсели же са авраамъ, и прїнде и вселиса вх гарары. и вѣ вх гарарѣхъ црѣвоуанѣ авимелехъ црѣ. сзтво-

¹ АВ: наказоуѣса.

² А: кз тѣмь. В: кз томь.

³ АВ: зане оврѣте моужа вх земли халдѣистѣи славаща глѣ вѣ.

риша же штрѣци Аврамови распра съ гарарѣны ѿ источ-
нищѣ^х, не штѣвлахоу во гаране штроки Аврамови на-
понтн, шоты и. и вы распра велѣа посредн и. и порази
и хъ вельвоуды и прочаи шоты Аврамови: и во гаране²
оумроша вх гнѣвѣ.

Ѿ источнищѣ клѣтвенѣмь. Изыде Авимелехъ црь
гарарскын. и прише Авраамъ смирн гнѣвѣх. и створиша
стоуденець. клѣтвоу створиша шбон. Авраамъ же и
гражене³ гарарстни, яко не быти в ни распрѣ ѿ того
дне. того ради наречеа и мѣа стоуденцю стоуденець
клѣтвенныи. жретѣ же Авраамъ гоу воу по вышн клѣтвѣ⁴
на стоуденци. и явнса емоу гѣ вѣ глѣа сице. не боиса
Аврааме. мѣзда ти е многа вѣлао. и рѣ Авраамъ. се азъ
поуцилюса везчаденѣх. и рече емѣ гѣ не тако естъ. и
взвратнса Авраамъ в мѣсто швое. и вы по и. реч
к немуу жена его сарра. се азъ шхстариѣхъа и везчадна

¹ АВ: гараране.

² АВ: гараране.

³ АВ: Ѿ стоуденци клѣтвенемъ.

⁴ Б: Изыде же Авимелехъ црь гарарскын, шпровергаа и хъ и гона штроки
Авраамовы.

⁵ А: гражене. В: граждане.

⁶ А: по вышнн. В: по вышнн.

ѿ тебе поущаюса. вземь оубо агароу равина¹ ми и
боуди с нею. еда како ѿ нѣа² въздвигнешн сѣма. и
оудостонгѣ все житіе твоѣ. и не хотѣаше авраамъ. дон-
деже шедъ из мелхиседекоу. и ирече емоу дѣло. рече
емоу мелхиседекъ. створи по глагоу жены твоѣа. азъ во
видѣ два³ людннѣ ѿ тебе⁴ раждахнн. едннъ оубо свѣтелъ
и блгвоуханенъ, а другнн теменъ и смердащъ. смѣхнхса
авраамъ из агароу и роди с нею измннла.

ѿ оврѣзанїи. бы же яко роди измннла, рѣ елиѣ
гѣ. хоцю та проварити¹ паче всѣхъ языкъ, елико соуть
на землїи, и знаменати та хоцю знаменїемъ вѣчннмъ.
оврѣжи оубо себе и мелхиседека. а ты оврѣжешн всако
моужеско в домоу си. оубо [и]⁵ измннла оврѣжешн и
всѣхъ домородннхъ своїхъ. и не боудеть оу тебе мѣжеско
не оврѣзано, понеже хоцю знаменїе ииѣти сѣма твоѣ.
зане того ради блгва. вса языкъ елико соуть на землїи.

¹ В: равнню.

² АВ: бижю [-бнжоу-].

³ А: ис тїва.

⁴ АВ: прославити.

⁵ и-внесено изъ сл. В.

⁶ а. в. иж вследствие смѣшенїя носовыхъ въ первоначальномъ юго-славянскомъ
вводѣ. Въ спискахъ АВ: блвлю.

и сътвори Авраамъ яко же гла ему гъ въ. и шверѣза
влако мужеко в домоу своимъ. и не вѣ тоу мужьско
и не высть не шверѣзано. и веде Авраамъ всѣ домоу
свои и вѣкви его мелхиседекъ. и бѣ Авраамъ веселася
сх шчрокуы своимн. прінде Авраамъ на источникъ клат-
веный и пожретъ жертвоу гоу воу. бѣви же са ему
гъ и рече. се азъ завѣтъ мой постави с товою и сѣма
твоѣ в родѣ вѣчны прославитса. и оумножу га сѣло.
И рече Авраамъ. гѣ что даси ми. азъ во поуцаюса бес-
чаденъ. а домородны² ми оудостонтъ ма. и рече ему
гъ. не оудостонтъ тѣ сѣи.³ инъ⁴ изыде ис тебе и тѣ
та оудостонтъ. и рече Авраамъ како оувѣмъ сѣ. и рѣ
ему гъ, прѣими юницу трилѣтнюю, и горлицю и голубъ,
и раздѣли [а птенца же не раздѣли].⁵ сзидоша же птенца
на телеса раздѣленїа и. и сѣдх сѣ нима⁶ Авраамъ. бѣ
же сѣнцю заходѣцю, и нападе сонъ на Авраама, и страхъ
белнкъ и теменъ паде на нь. и прінде ему глѣсх глѣщъ.
вззри на нѣбо и виждь. аще кто може исчести звѣзды

¹ Согласно съ сп. В надо читать: иже не высть. Сл. А: и иже не высть.

² Въ основн. смысле описа: дамородны, въ сп. АБ: домородныи.

³ АБ: сѣи.

⁴ В: по нѣмъ.

⁵ Заключенное въ скобки внесено изъ сп. Б.

⁶ АБ: сѣ ними.

небыла. и слава твое изыдет. Паче же се знаи и книжь. ¹
яко пришелици будутъ слава твое в земли не соущи.
и поработать е и зловать е .у. лѣтъ. языку емоуже ²
поработаютъ сѣдмъ лѣтъ. потомуже изыдоутъ славо, съ ³
имѣнїемъ многомъ, ты же идешн къ шѣмъ своимъ с миромъ. ⁴

Ш лотѣ. Лотъ же вратаниць его вѣ к содомѣ. ⁵
и свѣтъхъ створи ⁶ [-чит.: створиша-] .е. црѣи. шѣше ⁷
плениша всю землю содомьскоу и гоморьскую. и пора- ⁸
ботиша и. но лотъ взятъ въ рабъ со всѣмъ домою ⁹
своимъ. слышавъ же авраамъ, яко плененъ бы лотъ ¹⁰
вратаниць его. и начетъ соущимъ домороднымъ своимъ .т.
и .и. и погна въ сѣдмъ и до дана. и нападе на на-
нощїю авраамъ и шѣтроци его. и повѣдиша и мечемъ,
и гна вѣмъ ихъ до хавала и возвратиша вса соущимъ

¹ Въ сп. Б ям. „не соущи“— „соужен.“

² А: и.

³ АВ: озловать.

⁴ АВ: сѣждоу [-соужоу-].

⁵ Прибав. въ спискахъ АВ: питалася въ старости доврѣ.

⁶ АВ: вратаниъ.

⁷ АВ: створиша.

⁸ Сп. А согласн. съ основнымъ, въ сп. Б: но и.

⁹ АВ: вратаниъ.

¹⁰ А: данна. Б: дана.

содомьская, и лота братанича¹ своего. и коня и колесница. и мужа и жены и скотъ. си црїи² вспоминае пльмьскыи. гла сице. шрива. и зива. и зекеа. вева³ и салмона. Бы же по взвращенїи людемь тѣмь. пораженомь. црємь. палтими бо языкомъ блхоу црїе. сице бо наричються⁴ готово словеснїи ходологоморъ. сказали же сице гдються. еже [хо],⁵ халден. еже до, даматн. еже ло, лидн. еже го, бавсини. еже моръ, аморане. сице сказается еже ходологоморъ. вгда оубо вкзвратиса авраамъ ѿ брани ходологоморьскыа. и възде мелхиседекъ црѣ салмьскыи.⁶ вспоминаеть писанїе очьскаго селенїа, мелхиседекова именованїа. рече црѣ салмьскыи. изыдо⁷ въ срѣтенїе аврааму и изнеси ми хлѣвъ и вино. вѣаше же иерей бгъ вышшаго. бего ради пльмьскыи ѿ хѣк пррчьствоуа сице рѣ. Ты еси ерїен въ кѣкоу по чинноу мелхиседековоу. сзи е мелхиседекъ възвѣченъ и възмѣренъ. и възроденъ. Тако и гѣ въ на іс хѣ ни на нѣсѣхъ имѣ мѣри, ни на земли оца,

¹ АВ: братана.

² АВ: ѿ сихъ црїи.

³ АВ: вега.

⁴ АВ: наричються.

⁵ Заключенное въ скобки внесено изъ сп. АВ.

⁶ Согласно съ сп. В слѣдуетъ читать: салмьскыи. Въ сп. А ошибочно: саламьскыи.

⁷ Списокъ В исправляетъ текстъ: изнеси.

и наричетса възвѣченъ и възвѣтренъ и възвѣроденъ. Етеро же пакы. ты еси иереи въ вѣкы по чиноу мелхиседековоу. яко же мелхиседекъ хлѣбъ и вино жраше гоу боу. тако и хѣзъ тѣла ради своего и крове хлѣбъ и вино дастъ намъ. сице оубо ѿ мелхиседекѣ.

Ѿ сѣѣи трѣѣ. Авраамъ же прише вселенъ оу двѣхъ мѣсѣцѣхъ. и дѣже прѣвѣ¹. имаше во страннолюбіе. въ старость бо вшедъ .п. лѣтъ имѣа, не хоташе вкусити хлѣва. егда не прихощааше к нему тоуждѣ. завидѣнъ² же высть ѿ довронеавистника діавола, затвори же поуть да ни како шествоуютъ къ аврааму тоуждѣи. Праведныи же авраамъ не посла рава, ни иного ѿ домородныи свои смотрити поуть. еда како тоуждѣи пришедше въ поуть и не радить ѿ ни, но легъ оуснетъ. и видѣ³ мимо идоуть, и не оузритъ и. но самъ шедъ сѣдаше гладъ поуть аще ѿвращени тоужааго. прѣимовавъ его и градаше с нимъ. и сотвориавъ не ѿвѣдавъ ни вечеравъ въ дѣнь. многожды твораше двѣ дѣни не идѣи. и глаше емоу сарра. причастиса хлѣвоу. оиже не хотѣаше, но

¹ А: прѣкое. В: персїе.

² АВ: завиденъ.

³ В: сѣде.

⁴ АВ: аще ѿвѣтааше [-аще ѿвѣтааше-].

провождаше двѣ или три дни прѣвѣкаше патріархъ авраима
не ѣдыи ни пїа.

Ѡ ѡбленїи стѣла трїца. видивъ же гбъ бѣ бл҃гын
ѣго нравъ, и ѡбиса емѹ ѡцѣ и снх и стѣн дхѣ. ѡко
три моужн поутници. Ѡ далеча поутн градоуце. и
оузрѣ ѡ издалеча. и вѣставъ и вѣзрадоваса радостїю
великою и срѣтѣя и и паде на землю поклониса имъ и
рече. гїни.¹ аце есмь достоннх. пребоудите в хизѣ
моель. они же не хотѣахоу, но хотѣахоу далечнїи поуть
шествокаги. и ѡко видаахоу жалостно. вратѣахоуца вх
хизѣ ѣго.² и вѣзрадоваса авраимъ. и вше рѣ женѣ своен
саррѣ. сѣтвори трї мѣры смидалъ,³ и испечи хлѣвх и
сѣтвори кодоу теплоу, да ѡмнютса нозѣ и. азъ же
ндоу в говада и приведу телець. жрѣвѣ и вѣзвесеаеа
сх моужьми.⁴ вѣставъ сарра сѣтвори ѡко же повелѣ
авраимъ. ѡн же шедъ вх говада. приведеть телець оупи-
танъ. и заклакъ испече. и принесх во и хлѣккз прѣста-
вити трапезоу.⁵ и начаша ѣсти. и ѣдоуцимъ же имъ

¹ АВ: господини.

² АВ: вх хизѣ ѣго [-вх хижоу-].

³ А: смидаль.

⁴ АВ: жрѣвѣ вѣзвесеаеа с мѣжьми.

⁵ АВ: приведе.

⁶ АВ: и прѣстакн трепезѹ [-трапезоу-].

рѣша къ Аврааму. Есть ли ти снѣ. ѿнже рече, ни.
рѣша же емоу. въ время се яко година жила. шедъ оубо¹
и възвратиша. и зачнеша снѣ. и оуславиша сарра дрзвно²
и рече. есть гнѣ мой старъ, азъ же беззаконна баба,
то како рождю снѣ. и вѣ еи невѣрно вленіе.³ рече же
къ Аврааму снѣ иже ѡднѣ. что яко оуслави мнѣ сѣ
сарра. азъ бо истинное вѣщаніе вѣщавашо к тебѣ.
Бысть же ѡднихъ имъ, хотѣашоу изыти ѿ трапезы, и
се мѣти заклашешасѣ телцо, прѣде ревоуци. и мѣци⁴ сво-
го телца. восташи оубо срѣхъ ѿ трапезы, с восты
заколени телецъ. и хождаше къ сѣбѣ мѣр своеѣ.
се виднхъ Авраамъ, падъ ниць лицемъ, не моу ии зрѣти
на моужоу. иво моужин. пондохоу⁵ на землю содомъ-
коую.

¹ АБ: дрзво [-дрзв-].

² АБ: влѣніе.

³ А: сын ѡднѣ.

⁴ мн — нѣтъ въ сп. АБ.

⁵ Согласно съ сп. АВ надо читать: ицоуци.

⁶ А: трапезы.

⁷ А: съзвѣта. Б: говогта.

⁸ АБ: на моужа.

⁹ Б: моужіе.

¹⁰ АБ: пондоша.

Ѡ развращеніи содома. възставъ же ѡбраамъ и
 погна въ слѣдъ ѡ. и оудръжавъ ѡ припаде к ногамъ ѡ
 гла. господни мои. възвѣстите рабу вашему кто
 есте или камо градете. рече же гб. не скрью Ѡ отроците
 моего ѡбраама. вопль содома и гомора оумножися предо
 мною, и грѣси ѡ велици зѣло. съшедъ оубо и оузрю.
 аще по възплю и градоущемоу ко мнѣ, скончуются.
 аще ли ни, да разоумѣють. ѡбраамъ же бѣ столъ пре
 гмъ и рѣ. ни гѣ не сътвори соуда. рекоу же предъ товою,
 не прогнѣванъ на мѣ. аще воудеть .н. праведникъ въ
 градѣ. не погоувиши ли града. и воудеть праведныи яко
 нечтѣвъ.¹ не оставиши ли .н. ради праведникъ. ни како
 во соудѣ не сътвориши соуда. рече² гб. къ ѡбрааму. аще
 оберцоу .н. праведникъ. оставлю и ради все мѣсто.
 рѣ же ѡбраамъ къ гоу. изрекоу и еце пакы. аще ѡскоу
 дѣтъ .н. праведникъ. и оберцоутся .мѣ. не погоувиши
 ли .мѣ.х ради. рече же гб. оберцоу .мѣ. оставлю все
 мѣсто. и рече ѡбраамъ. гѣ. [аще]³ оберцоутся тамо .л.
 и рѣ гб. оставлю все мѣсто их ради. рече ѡбраамъ.
 аще оберцоутся тоу .к. рече гб. оставлю .к. и ради.

¹ А: нечтивъ.

² АБ: и рече.

³ Заключенное въ скобки внесено изъ списковъ АБ.

рече Авраамъ. аще обратятся тамо ꙗко рече. [гѣ] ¹ оставлю ихъ ради. оуди же гѣ ꙗко рече Авраамъ глаголю.

Авраамъ же возвратися въ домъ свой. мужи же сиидоша въ содомъ. и приидоша въ домъ лотовъ. пришедши ² же гоморосодомане, искахоу мужа глице. даждь намъ тоуждѣи ³ пришедши здѣ. лотъ же не хоташе дати имъ. они же люто хотахоу внити въ домъ его. рече же к нимъ лотъ. взмите дщерь мою, ⁴ а мужи оставите. они же не хотахоу, но искахоу храма его ⁵ и вертпы. и разорити хотаху и внити и захитити тоуждалъ.

Мужи же приидоша къ вратомъ и възхоуѣ еднихъ ѿ нихъ ѿверсти дверь. не оставаше его лотъ глаголю. ни гѣ не възхоуи ѿверсти, възхитатъ члвкъ лоукавѣи и члци. Онъ же ѿвѣривъ рече лоту. остави ма ѿверсти и видиши како имамъ вѣждовати имъ. и ѿверзю же емоу дверь, и пламень огненный испустити и пожже ихъ. Видевъ ⁶ же лотъ то дивное чудо, паде на носѣ имъ.

---

¹ Заключенное въ скобки внесено изъ списковъ АБ.

² Б: пришедше.

³ Въ сп. Б прибавл.: ихъ.

⁴ АБ: дщерь моя [-моя-].

⁵ и—нѣтъ въ сп. Б.

⁶ АБ: видѣвъ.

рѣците ми гѣсподини¹ мои кто бы есте. ѿни же рѣша
ѣмоу. вземь своа² си, вѣжи в гору. се оубо³ яко ви-
диши ѿгнемь попалити землю сию прѣдохомъ за беза-
коніе и. нѣтъ ко⁴ тако вѣжи, яко да не взвратитса
никто же ѿ васъ въспѣ. и видитъ выкшіи рѣвѣхъ.
ѣгоже не чрѣпа погивнеть къ гра. дерзостію же многою
лотъ ѿсѣла ѿслага своа, и вза хлѣвѣхъ и вино и
идаше в поуть съ женою своею и съ двѣма дщерьма
своима. молаше же мужъ не ѿстави ти ѣго. рѣша же
мѣжіе к немѣ. понди с човою есмь. Баше же село
влизъ горы нарицаемое игоръ. молаше же са лотъ да
не сжженъ боудеть. и слышанъ⁵ бы. Быша же въ со-
домѣ громове частїи, и ѿгнь ѡдожди, и источи земля
смолоу⁶ вращу⁴ и живель, и поить чѣкы и скоты, и
не ѿста что⁵ до конца. но все сжнѣть ѿгнь. внезапѣ⁶

---

¹ А: господини. Б: господіе.

² АБ: идаше.

³ АВ: оуслышанъ.

⁴ АВ: вращоую.

⁵ А: чьго. Б: чго.

⁶ Въ спискѣ А: князю же жина. Въ сп. Б слово „внезапоу“ отнесено къ
предыдущему, т. е.: но все снѣть ѿгнь князю. жина же лотсва, и т. д.

жена лотова слыша молву бывшую, и возвратися видети
ощество си. възстѣжи бо ѿтровою, и внезапно ѿка-
менися. и бы ѿбразъ столпа, не каменя, но сланъ. и да
не вѣроуеши. свѣдѣтельствоуетъ ми слово. къ пѣснѣ
глаголюще. „Не буди столпъ сланъ дше.“ слана бо соль
наричется. и бы столпъ сланъ. лотъ же спасенъ бы
единъ съ двѣма дщерьма своимъ, и сѣдаше в сиротѣ,
чаихоу яко всѣ миръ погуби. [и рѣша дщери лотова]²
да кто намъ поставитъ павъ. не соущи мужю в мирѣ,
но прїидемъ и напоимъ оца своего виномъ безъ воды.
и смѣсивъ съ нами поставимъ сѣмя и будемъ сиани
в мирѣ. се оубо сътворише описанъ лотъ. и смѣвися
съ првюю сѣ дщерью. и не разумѣ вышешоу.⁴ такожде
пакы сътворише, бы и съ другою сѣ дщерью. и зачатѣ
ѿвѣкъ ѿ него. оне вѣдши фешдоръ сѣднѣ глѣть. всакъ
пѣ воды никако оуниз смѣтеть. ики же съ ноѣ нагъ
искъса⁵ ради виннаго. сѣмяна же злобамъ раждаетъ
лотъ. Тѣмъ и блженныи Іоаннъ злаусты глѣть къ словѣ
иже ѿ пїанствѣ. яко лотъ дщеремъ своимъ посягатель

¹ Изъ Канона Андрея Критскаго, пѣсн. 9.

² Заключенное въ скобки внесено изъ сл. Б.

³ Б: шпикъ.

⁴ А: вышомоу. Б: вышешу.

⁵ А: искъда.

выть пѣльщца ради. оцѣ мужъ и дѣдъ оцѣ. и възмозѣхъ писмени^х поношаѣтъ дѣло его. Прѣшешимъ же днѣмъ многымъ, оубѣдѣши¹ яко единыхъ содомъ и гоморъ попланъ бы. и възставъ лотъ иде къ авраамъ и покѣда емъ вса. како прельщеса² грѣхъ здѣла³. печаленъ же бытъ авраамъ слышавъ сіа. и рѣ лотоу. слыши чѣдо, иди на рѣкоу нила иже исходитъ ѿ раа, и принеси ми три главна⁴. и възставъ лотъ идаше. сквозѣ поустыни непроходныа и безводныа. сице соуднвъ авраамъ, яко или ѿ зѣри сзвѣстѣса, или ѿ жаждѣ ициезнетъ, горкою смѣртью избавитса⁵ ѿ грѣха своего. лотъ же спасеса вѣимъ схраненіемъ, и шедъ на рѣкоу нила. и ѿбрѣче три главна. пекги и кедръ и кипарисъ. и носѣтѣ^х и прииде къ аврааму. и виднвъ его авраамъ, възрадоваса радостію великою зѣлю, и пріемъ древо ловыза и. и исшедъ на верхъ поустыни съ лотомъ, възроузиста .г. древа лицемъ к лицу, дрѣгъ къ дрѣугоу. ѿстоѣще дрѣугъ ѿ дрѣуга по три латки⁶. и дастъ лотоу

¹ А: оубѣдиша. В: оубѣдиша.

² В: прельщса.

³ В: содѣла.

⁴ АВ: три главна.

⁵ АВ: и избавитса.

⁶ АВ: латки.

завѣтъ ꙗко да схода¹ на иѡрданъ. и самъ нося водоу
напашеть древа стоѡща на камыцѣ. шестоише же иѡр-
данъ поприць .ѣд. и сице троуждаиша лотъ напаше
древа. и прѣшедшемъ трѣемъ мѣсцемъ, пришедъ лотъ
възвѣсти аврааму. ꙗко не токмо прозавноуша древа,
но и ѡбнахоуша другъ съ другомъ. прінде авраамъ на
мѣсто, и видѣ ꙗко сице быша дрѣва ꙗко же рече лотъ,
и поклониса гѣи и рече. сѣ древо воудеть грѣхомъ
раздрѣшеніе. и ваше древо растимо, имѣа корень раз-
дѣленъ на три. и срѣда дрѣва ваше растимо. не раз-
лоучаа² єдинаго ш³ другаго. и бѣ сѣ древо црѣ соло-
мана.² Но ѡ семь дрѣвѣ во иномъ писаніи исповѣдаемъ.³
авраамъ же пріемъ и звѣсть⁴ ѡ покаяніи лотовѣ о па-
лежнѣмъ⁵ оутоленіи благодараше бгѣ.

Ѡ исацѣ. въ время же ѡно роди сарра жена єго.
полъ мужескыи и нарече имя ємоу исакъ. и ѡбрѣза єго
авраамъ. и радостенъ бысть авраамъ, и всѣ домъ єго
ѡ рожденіи исаковѣ. и вышю же исакоу .ѣз. лѣтъ. и

¹ А: схода. В: ихода.

114

² Въ сп. А: до црѣ соломона. Въ сп. Б. „до“ приписано на погѣ.

³ В: исповѣдоуемъ.

⁴ В: извѣтъ.

⁵ Сп. А согласно съ основе: палежнѣмъ. Въ сп. Б: падежнѣмъ.

баше иґраа съ иґманомъ братомъ свой. иґже ѿ аґары.
иґ вѣ вѣл' иґака иґманаз. видивше¹ же сарра пронзеса
дшю, иґ двигши гнѣвъ на аґраама рече. ѿ жени² рабыню
съ сномъ еа. аґраамъ же тяжко дѣло носа. сарра же
многожды нѣждааше аґраама глѣци. ѿ жени рабыню. не
трыпа³ во зрѣти еа съ сномъ еа. аґраамъ же възпроси
га речъ. ѿженоу ли рабыню. иґ рѣ гѣ иґже глѣть сарра
сътвори. азъ сѣма твое не ѿставлю вѣ вѣкы, но оумножу
ѣ яко звѣзды небнѣа. иґ яко пѣсокъ възскри моря. иґ
оудостонть сѣма твое грады противнѣ. иґ блвѣтса ѿ
сѣмени твоемъ вси иґзыци земни. иґ пришед аґраамъ
ѿ жертвы,⁴ иґ дастъ аґарѣ мѣхъ воды, иґ хлѣвъ елико
може, иґ иґведе ихъ иґз дома своего.

О иґманлѣ. въземши же аґара иґманла иґ идаше
сквозѣ поустына. иґ скончавшиса водѣ, баше отроца⁵
въ жажди, зане не вѣ воды в мѣстѣ. иґ се иґманла
прѣиде яко оумрети. иґ видивши же мѣти его аґара, не
трыпѣ зрѣти смѣть сна своего. снъ же еа иґманла вѣ

---

¹ АВ: видѣши.

² АВ: ѿ жени.

³ АВ: не трыпаю [-не терпю-].

⁴ А: жертвы.

⁵ АВ: вѣаше отроца [-вѣаше отроца-].

стѣна ѿ жажда елѣ дыша,¹ смѣть имѣа¹ предъ очима,
 нежели паче животнх. Плачущи же сѧ агартѣ и рыдающн
 ѿ нѣжди смѣрти сѧа своѣго, прѣнде к ней аггълз гнѣ
 гла еи. вхставши вземши отроча и послѣдствоуи ми,
 и азъ повѣль ти водоу пити, товѣ² и отрочачи.
 вхставши³ же агара съ дерзостью взатъ отроча. и по-
 вѣда имъ аггълз водоу в питіе имъ. и рече еи аггълз,
 вхставъ вззми отроча и иди въ ѣзыкы. оубо великъ
 воудеть. зане гѣ не ѡставишь сѣма авраамле въ вѣкы.

Исакоу же бывшию⁴ имъ лѣтома. и искѣшаше гѣ
 авраамле. и рече емоу. авраамле. рече авраамъ. се азъ гнѣ. и
 рече емѣ гѣ. помни сѧа своѣго възлюбленого егоже
 възлюбн исака. и приведи его въ шлокарфогъ,⁵ на единѣ
 ѿ горы ѣже ти азъ рекоу. Ои⁶ слышавъ авраамъ ѿ ба
 ѡсѣдла ѡсла своѣ и съсѣккъ⁷ дрова въ шлокарфогъ⁸ възложи⁹

¹ А: дыша.

² АВ: тивѣ.

³ А: вхставши. В: вхставши.

⁴ А: бывшѣ.

⁵ А: шлокарфогъ. В: шлокарфогъ.

⁶ В: сѧа.

⁷ А: съсѣккъ.

⁸ В: во шлокарфогъ.

⁹ В: и возложи.

иань. взѣтъ же съ собою и два шрока и исака сѣна
 своего. и взѣтъ же огонь в рѣцѣхъ и ножь. и вѣставъ
 поиде на мѣсто. и дѣже рече ему въ .г. днь.¹ и вззрѣвъ
 авраамъ очима видѣ мѣсто и удалече. и рече шрочатема
 си. сѣдѣта тоу съ шлатемь. азъ же и исака² поидемъ
 доздрѣ. и поклоньшеса к вамъ вззвративѣса. приѣмъ же
 дрова ашкорфогна.³ и задѣ исакоу сѣноу своему. вземъ же
 огонь и доста шва въшѣ. и рече исаку шѣю своему. се
 огонь и дрова. где е шва иже на всесожеженіе. рече
 авраамъ. въ оузрѣти овча иже въ ашкарпосъ⁴ чадю.
 и пришѣша⁵ на мѣсто нарѣцаемое кранневъ камень.
 сътвори шлтарь, и запѣтъ авраамъ сѣна своего. и вз-
 зложи на шлтарь верху⁶ дровъ. прострѣ же авраамъ
 роукоу свою приѣти ножь, и заклати сѣна своего. вззва
 же аггъль гнь глъ. аврааме. аврааме. рече. се азъ. рече
 к нему аггъль. не вззложи роукъ си на штроцица. и
 ничесо же ему не сътвори. ннѣ бо разоумѣ⁷ яко ты
 воишиша бѣ и не поцадѣ сѣна своего вззлюбленаго мене

¹ В: въ г днь.

² АВ: исаакъ.

³ АВ: шлокафогналъ.

⁴ А: къ шлокарпосъ. В: во шлокафогъ.

⁵ А: пришѣше.

⁶ А: врѣху.

ради. за се клатца гб гла. се оубо блгвла блва¹ тла
и оумножа оумножи сима твое яко звбзды небыла²
и яко пфсоиз вхкраи моря. и взрбвз шчима своима
авраамиз и видѣ се швенз держимиз вх садоу садоковѣ.³
седенз же сказаѣтца злата зелька.⁴ сказаѣмое шрода.⁴ и
взатъ авраамиз обенз. и жрѣтъ за исака сѣа своего.
исака же взатъ жива и иде в домъ свои. вззраириши
же исакъ и призка авраамиз единого ш рабъ свой. и вѣ
ѣмъ первын. именемъ андрѣа.⁵ и рече ѣмоу. положи
роукъ свою на бедра мои и сѣтвори сѣце. рече к немъ
авраамиз заклинаю тѣ бгомъ творцемъ нбоу и земли.
яко не даи исакоу сѣоу моему женоу ш хананей сѣ.
но ш земля моеа, и ш рода моего приведи сѣоу моему
женоу. се слышавъ рабъ, вхставъ шседала велвоудъ.⁶ и
вземъ сз совою штрокы. иде в землю халдѣискю. и рѣ
в севѣ. яко не знаю кто ѣ блгороденз. или что ѣ
злороденз. но да садоу оу источника. и познаю ш двѣць.

---

¹ АВ: блгословлю.

² В: сакжорѣ.

³ В: златѣа зѣлка. А: златѣа зѣка.

⁴ В: шрода.

⁵ А: андрѣи.

⁶ В: велвоудъ.

сѣдѣхю же ѣмѹ близѣ источника, и видѣхъ двѣцѣ числомъ¹
градѹщихъ. и рече к нимѹ. колѹ ѿ васѣ дасть ми водоу
пити. и ѿвѣщавши ревека рѣ. азъ гнѣ. приведи и вель-
воуды и напои ѿ. и напоивши рѣ андрѣа.² ѣсть ли въ
домоу ѿца твоего покон скотомъ. она же рече. ѣ гнѣ
покон и сытость вельвоудомъ. встѣавше же идоша въ
слѣдъ еа. и вшедше въ храминоу сѣдоша. и прѣставиша
трапезу ѣсти имъ. и рече андрѣа³ гноу домови. азъ
равъ ѣсмь явраимовъ, соущемоу⁴ ѿ земля халдѣйскыа.
и рече емоу господина дома, нашъ ѣсть. и рече андрѣа,
яко прїидѹ ѿвручити гнѣ си сїю его женоу. и възлюбви
ѿвручити сїю гноу сї. и аще хоцеши дати еа, ѣмъ
хлѣбъ твои. аще ли нѣ, не ѣмъ. и свѣтъ сътвори
с подроугою своєю, и зволнста дати емоу еа. и тако
ѣдше съставиша рѣчь за ѿврученїа ею.⁵ и сътворивше
ѿвѣты и рѣчи по ѿвѣчаю халдѣйскоу.⁶ и вземъ

---

¹ АБ: и видѣхъ число двѣцѣ градѹщихъ.

² А: андрѣа.

³ АБ: андрѣа.

⁴ АБ: соущемоу.

⁵ Въ сл. АБ правильно: господина домоу.

⁶ АБ: еа.

⁷ АБ: халдѣйскыа.

НЕВѢСТОУ И ДАРЪ ЕМЪ, СЪ ШТРОКЪ И ДѢЦА,¹ И ВСА БЛИКО
ЕН ДАША РОДИТЕЛЕ. КОНА. И ВЕЛЬВОУДЫ. И МСКЫ. И ШСЛЫ.
И ВСА ВЗЕМШЕ ПОНДОША. ВЪ ЕГДА ПРИБЛИЖИТИСЯ В ЗЕМЛЮ
СВОЮ. ВПРАШАШЕ РЕВЕКА. ГДѢ ЕСТЬ ШБРОУЧНИКЪ МОИ. И
ВЪ КНЕГА ПРИБЛИЖИТИСЯ ИМЪ, ОБРѢВТОША ИСАКА ИГРАЮЩА
НА ПОЛИ. И ПОВѢДАХОУ ЕГО РЕВЕЦѢ. И РЕ РЕВЕКА. СЪСАДИТЕ МЯ
Ш ВЕЛЬВОУДА И СЪСАДИША² Ю. И СРѢТШИ ИСАКА, ПОКЛОНИСЯ
ЕМОУ. ОНЪ ЖЕ ЕМЪ Ю ЗА РОУКОУ, И ПРІИДОША КЪ АВРААМОУ,
И БЛГБИ И АВРААМЪ.

Ш ОУМЕРТКІИ САРРИНѢ. БЫСТЬ ЖЕ ПО ДНѢХЪ ОУМРЕТИ
ХОТѢЩИ САРРА ЖЕНА АВРААМОВА. РЕ АВРААМЪ КЪ ХЕТТЕТЕЮ.
ДАЖДЬ МИ МѢСТО, ИДЕЖЕ ГРЕСТИ МРѢВЦА МОЕГО. ГЛА ЕМОУ
ХЕТТЕТЕН. СЕ МЫ РАВЫ ТВОИ. И МѢСТО ЗЕМЛІ ПРѢ ТОВОЮ,
ГДѢ ОУБО ХОЩЕШИ, ГРЕБИ МРѢВЦА СИ. ШНЖЕ НЕ ХОТѢШЕ,
НО ГЛАШЕ ПРОДАЖЬ МЯ МѢСТО, ДА ПОГРЕВОУ МРѢВЦА СИ.
ИБО НЕ ХОЩЮ ТОУНЕ В ЗЕМЛИ ПОЛОЖИТИ МРѢВЦА СИ.
ХЕТТЕТЕН ЖЕ РЕЧЕ ЕМОУ. ВСА ЗЕМЛА ПО ШВЛАСТНЮ ТВОЕЮ Е.
ГДѢ ХОЩЕШИ ПОГРЕВИ МРѢВЦА СИ. АВРААМЪ ЖЕ РЕЧЕ. ПРО-

¹ А: дѣнца.

² съсадиша— внесено изъ списковъ АВ, въ основномъ: съсадихъ.

³ Въ сп. Б такъ же: греи и, но сверху строки въ началу слова приписано: по.

Въ сп. А: погresti.

⁴ АВ: и греви.

даждь ми вертепъ соущи¹ оу доуба м'амврїиска, со всѣми
его мѣсты. рече емѹ ефронъ. цѣна в'моу есть .у. ди-
драгмъ. онже дастъ. и купи вертепъ двоѣнын. и съ
обдержимыни его мѣсто.² и погребе тамо сарроу. Ісакъ
же роди двѣ сна. Ісавъ первѣе,³ потомъ Іаковъ. Ісавъ
прїимобла^а перкоражаемая, чтѹ оубо рекоу еже преже
ражалашеся. Іаковъ же ничьсоже. въ единъ же днь сѣд-
шмихъ имъ іисти, дасться имъ сочиво и хлѣбъ довольно.
Ісавъ оубо скоро изъѣде хлѣбъ съ сочивомъ, Іаковъ
оубо не ѡде. и рече оубо Ісавъ. даждь ми сочиво съ
хлѣбомъ си. Іаковъ же рече, даждь ми перкоражаемая
си, и прїими снѣданая ми. Ісавъ възставъ ѿ сѣдалища
своего. и дастъ е Іакову. и сѣде Іаковъ на сядалищи⁴
Ісавовѣ. и прїятъ первенство ражаемыни. Ісавъ же
иде снѣданая Іакова. Іаковъ же постася двоутрїа. и
изгоуви Ісавъ первенство лакомства ради, давъ е
Іаковѹ. Іаковъ же блгъ мѹжъ сын, любимыхъ къ ѿ оца
и матре. чѣмъ и вывеніе ѿчее прїятъ, яко же пишеть
въ бытїи. и за се ненавиди въ ѿ брата своего, и

¹ А: соущи.

² АВ: мѣсты.

³ первѣе — изъ АВ, въ основномъ опискѣ: прѣвѣ.

⁴ АВ: на сѣдалищи.

⁵ АВ: и прятъ прьвенство іго съ прькоражаемыни.

ГОНАШЕ ЕГО ИСАВЪ. И СВѢТОМЪ РОДИТЕЛѢМЪ СВОИХЪ, ИДЕ
 ИАКОВЪ, ВЪ ЗЕМЛЮ ХАЛДЕНСКУЮ. ВѢЖА Ш РОУКОУ ИСАВОВОУ.
 ТѢМЪ ИАКОВЪ ИЗЫДЕ Ш ЛИЦА РОДИТЕЛЬ СВОИ, ВЪШЕ ОУВО
 ВЪ ПЕЧАЛИ ВЕЛИЦѢ ЗА НИ, ПОМЫШЛЯМЪ КАКО РАЗЛОУЧИСА
 Ш НИ. БЫСТЬ ЖЕ ОУНОУВШЪ ЕМОУ КЪ ХАРАШНѢ,² ВИДѢ
 ЛѢСТВИЦОУ ОУТВЕРЖЕНОУ Ш ЗЕМЛЮ ДО НѢВЪ. И АГГЛѢИ ВѢИИ
 ВЪЗХОЖААХОУ И НИЗХОЖААХОУ ПО НЕИ, ГѢ ЖЕ ОУТВЕРЖАШЕСА
 НА НЕИ. РЕЧЕ ЖЕ ЕМУ ГѢ. АЗЪ ЕСМЪ ВѢ АБРААМОВЪ ШЦА
 ТВОЕГО, И ВѢ ИСАКОВЪ, НЕ КОИСА. ЗЕМЛЮ НА НЕИЖЕ СѢДИШИ,
 ТЕБѢ ДАМЪ Ю И СѢМЕНИ ТВОЕМОУ. И ВОУДЕТЬ СѢМА
 ТВОЕ ЕАКО ПѢСОКЪ ЗЕМНЫИ. И РАСПРОСТРАНИТСА ДО МОРА
 И НА ЮГЪ,⁴ И НА СѢВЕРЪ, И ВЪСХОДЪ. И НЕ ИМАМЪ ОСТА
 ВИТИ ТЕБЕ, НО ВЪЗВРАЩАЮ ТЕБѢ ВЪ ЗЕМЛЮ СЮЮ. И СЪТВОРЮ ТИ
 ВСЮ ЕАКО ГЛАХЪ ТЕБѢ. И ВСТАВЪ ИАКОВЪ Ш СНА СВОЕГО⁵
 И РЕЧЕ. ЕАКО ЕСТЬ ВѢ НА МѢСТѢ СЕМЬ, АЗЪ ЖЕ НЕ ЗНАЮ,
 И ОУВОИСА И РЕЧЕ. ЕАКО СТРАШНО МѢСТО СЕ. НѢ СЕ ИНО
 ДОМЪ ВѢИИ, И СИ ВРАТА НЕНАА. ВЪСТАВЪ ИАКОВЪ И ИДЕ
 ВЪ ЗЕМЛЮ ХАЛДЕНСКУЮ, И ВСЕЛЕСА СЪ ЛАВАНОВЪ. И ПОИТЪ

¹ Въ сл. В вм. „іаковъ“ — чит: іако.

² АВ: въ хараанѣ.

³ АВ: акрама.

⁴ АВ: на югъ.

⁵ На полѣ другою рукою прибавлено: „радостинъ въ.“ — Прибавки этой нѣтъ въ спискахъ АВ.

сѣвѣ жены ѡвѣ дщери лавановѣ. поятъ же ѿ сѣце.
взлюбви рахилію, зане баше красна. ѿ ѡвѣщася ёмоу
лаванъ дати ёѡ. баше же во лѣа прѣваѡ ёмоу. ѿ прель-
сти іакова въ чертозѣ ѿ бѣде ёмѡ лію. разоумѣвъ
іаковъ вышѣе, печаленъ бѣ. ѿ рече ёмоу лаванъ пора-
вотан ми ѿ за сѣю ѿ взми ѿ тоу. ѿ работа лаванѡу
іаковъ .3. лѣт. за лію трѣ лѣта ѿ за рахилію четыре
лѣта.

ѿ сзвѣща лаванъ съ іаковомъ кѣко ёлико (родитсѣ
вѣло въ скотѣ елико)² ѿмамъ в домѣ сѣ, боуди ти
мѣда. ѿ родиша всѣ вѣла. ѿ рѣ лаванъ. ёлика рѡдитсѣ
пестра, боудоуть іаковоу. ѿ родишася всѣ пестра. ѿ
оумножисѣ іаковъ, а лаванъ смирисѣ. ѿ рече гѣ ко іаковоу,
възвратисѣ в землю бытѣа твоѣго, ѿ боудоу съ тобою.
ѿ взѣ іаковъ жены своѡ, ѿ всѣ ёлико стѣжа в домѣ
лавановѣ, ѿ прѣиде въ землю своѣго бытѣѡ. ѿ роди
іаковъ сѣновъ .ѡ. роувина. семѣѡна. левгѣа. ѿюдѣ.
завлона. ѿсахара. невталима. дана. ѿсирѣ. гада. іосифѣ.
венѣамина. ѿ вѣ ѿснѣах ѿ венѣаминъ ѡ рахилѣа. роувинъ
же ѿ сѣмиѡ, ѿ лекгѣи, ѿ ѿюдѣ, ѿ завлонъ, ѿ невталѣ
ѡ лѣа. ѿсахаръ ѿ данъ ѡ зельфы. а гадъ ѿ ѿсиръ ѡ
валы. зельфа же вѣ рабѣни лѣнна. а вала вѣ рахилѣна.

¹ Въ сп. В правильно: разоумѣвъ же. Въ сп. А описка: разоумѣвъ.

² Заключенное въ скобки внесено изъ сп. Б.

завидѣху же ꙗко брѣи иѡсифу. и проданъ бы и зман-
таномъ. и ведоша его въ егѣпетъ. и въ цѣна его р.
златникъ.¹ и мѣвѣи число хе. и .ф. динари. бояху бо
са принести сѣе оца ради своего, да не како оцъ оубѣсѣтъ
и. и шедше скрыша златники въ триверсемь дрѣвѣ
по кореніемъ погрѣвше с перьстѣю, носяще съ вельбоуды,
понеже мѣсто то не имѣше прьсти. баше во камень.

Бывшю гладоу, видоша брѣа иѡсифова въ егѣ-
петъ со домовы своими числомъ .о. и .е. дшъ. а цѣна
иѡсифова оста по триверсѣмь дрѣвомъ. и въ иѡсифъ црѣ-
воуай въ егѣпетѣ, и полъ совѣ женоу асинетоу,²
дщере соущю пѣндефремъ гна его, и роди ѡ немъ два
сна. ефрема и манасію. състарѣвшю же са іаковоу, оста
ѡ зрѣніа. егда же приближиса къ смрѣти. и рѣ снѡу
своемоу иѡсифу. приведи ми оба сна твоа. яко влѣю
и. и постави иѡсифъ оба сна своа. предъ оцемъ своимъ.
постави прьваго ѡдесноую, а меньшаго ѡшню. размѣ-
нивъ же іаковъ роуцѣ крѣаобразно распрострѣтъ, по-
ложи одесноую рѣкъ на меньшаго, а шню на прьваго.
Рече же емоу иосифъ. ѡче ѡсюдоу стонтъ прьвыи. и

¹ А: златникъ.

² А: асинитоу.

³ Въ сл. В прибавл.: да.

ѡвѣща іаковъ вѣда¹ и азъ, но влгвеніе меншѣи² приемле.
и размѣси³ іаковъ рѣцѣ, то ни разверже крѣное зна-
меніе. ѡ семь воспоминаеть пѣснописиць гл҃а сице. Ота-
ростію прѣклоньса, и недоумиз ѡтлагоуѣвз. и вздвигз
іаковъ роуцѣ прѣложи. дѣиствіе іавлаи жинодателя
крѣта. Паки же проіавлаи гл҃ть. на юною⁴ вззложитъ
длани вжтвеннй ісѣ. крѣтаѡобразно на главѣ іавлаше
іако старѣиши славѣ. законуу слоужевннй людїе. мнѣвз
тѣмь прельститиса. и не измѣнова живоносннй ѡвра-
за. сице ѡ семь.

Прѣставльшю же са іѡсифа, взята инз црѣь вх
егѣпцѣ, иже не вѣдалше іѡсифа⁵, и начатъ зло творити
родоу євренскомуу. вниде бо в нихъ тѣсноста ѡ него,
зане оумножишѣ зѣло. и рече фараѡнз слоугамъ сво-
нимъ. прїидѣте да оумоудримъ о родѣ єврейстѣмъ,
іако оумножишѣ зѣло, и крѣпци соу паче насъ. и

¹ А: внаде. В: вѣде.

² АВ: меншии.

³ Въ сп. В: и не размѣси іаковъ роуцѣ.

⁴ АВ: пѣснописиць.

⁵ АВ: на юномъ.

⁶ А: живоносна. В: живоноснаго.

⁷ В: іосифа.

сздоумахоу сз црѣмъ своимъ егѣптѣне [погоублѣти евреѣ]¹ • повелѣ фарѣонъ црѣ егѣптѣномъ. яко егда родитсѣ дѣтѣ евреенско. мужескыи полъ. да сѣ оубиваѣтъ, ли в рѣкѣ взметати, да не оумножатсѣ.

О семь же монснѣ въз иномъ писаніи исповѣдаеть. како родисѣ. зѣ же вкратцѣ предложимъ.

Ѡ монснѣ.² Роди же сѣ моѣсѣ во егѣптѣ. ѣ младоу емоу соуцию. слышавши же мати моѣсеѣва, яко младенци евреенстни оубиваѣтсѣ, ѣ оуболевши сѣ, еда како ѡтрочѣ оубиетсѣ ѡ слоугъ фарѣоновъ, ѣ сзтвори ковчежець, ѣ оутверди его вноутрѣ ѣ ѣзвѣноу, ѣ сзвѣдшиѣ время подобно, керже ковчегъ въз рѣкоу ѣмѣщѣ ѡтрочѣ. ѣзде же тогда дщи фарѣонова ѣзмытисѣ в рѣцѣ, ѣ видѣвши же ковчежець в лѣци. лоучь во сѣзѣетсѣ влѣтноѣ мѣсто, ѣдѣже тростіе. посла же ѣврѣ рабыню свою взѣтѣ ковчегъ, ѣ ѡврѣзши ѣ, видѣ ѡтрочѣ плачущее сѣ в ковчезѣ. ѣ ѡставѣ е дщи фарѣонова възкормити е. рече во ѡ дѣтѣи евреенскыѣ естѣ сѣ. ѣ рече сестра его дщери фарѣоновѣ. хоцѣши [ли], да ти приведу женѣ долицю ѡ евреѣ. ѣ въздонѣти ти ѡтрочѣ.

¹ Заключенное въ скобки изъ сп. Б.

² Въ спискахъ АБ заголовокъ „О монснѣ“ вписанъ выше, такъ: Ѡ монснѣ. Ѡ семь же моѣсѣ въз иномъ писаніи сповѣдаеть како родисѣ. зѣ же вкратцѣ предложимъ. Родилъ сѣ монснѣ, и т. д.

и рече ей иди. и шедши отроковица, призва матре отро-
чати. и рече к ней дщи фараонова, схлуди ми отро-
ча се. аз же вздам ти мзду. и взятъ жена отроча
и дойше е: оустрѣвльшю же сѧ отрочати. и веде
е къ дщери фараонови, [и] бы еи въ сна. и нарече имя
емоу моисей, гл҃ючи ѿ воды взъ е. и баше фараонъ
любимо отроча. въ единъ же днь приведенъ бы моисей
пре фараонѧ, не съцимъ с нимъ великоамъ его, дѣла
же сѧши снѧтъ вѣнецъ съ главы цр҃квы. и повелѣ
фараонъ метнути монсеа в рѣкоу. Моудры же нѣкто
рече фараонѧ. неправедно естъ оумертвити отроца се.
и рече къ цр҃ю. да принесутъ камень многоцѣненъ и
свѣцию горѧщую. да аще сѧ иметь камень, вѣдомо
есть яко мѧдростію сътвори, и оумертвимъ отроча.
аще ли восхититъ свѣщюу, ѡхавимсѧ его. и се створ-
ше принесоша. и възхити моисей свѣщю, и вложи въ
оуста своѧ и прѧтъ конецъ языка своего, и ѡпалсѧ,

¹ А: оустрѣвльшоу же сѧ.

² Въ спискахъ АБ иначе: и съцимъ с нимъ великоамъ.

³ Въ спискахъ АБ прибавлено: „и разгнѣвашѧ ѿ томъ великои цр҃кы.“
Далѣе согласно съ основнымъ.

⁴ АБ: отроча.

⁵ АБ: камень.

⁶ Заключенное въ скобки внесено изъ св. Б.

⁷ Вм. „прѧтъ конецъ языка своего“ въ спискахъ АБ: и прѧтъ конецъ
языка своего.

и бысть свблвхъ. и тако моуѣи¹ [извавиша ѿ смѣрти
и вѣ² монсеи] хранмхъ в домоу фараѣнови дондеже
взрасте. возмоужешю² ёмоу, многа ѡбличенїа исправи
фараѣноу. вѣ³ же ёндискаа поучина раздѣлаи ёгѣпетъ.
и многы вѣды терпѣше ёгѣпетъ ѡ ёндїа.³ иже творахоу
рати ёндїане по морю. повелѣ же фараѣнъ моуѣови и⁴зы-
ти на ёндїаны наврань. и моудрѣствова моуѣи. и хотѣши
повѣдити и⁵ на соуши. [и не вѣ⁵ како никому же поити по
соуши] бѣ⁵ во множество змїи. и не можахоу како
прити до индїа. повелѣ же монсеи сврати множество
стржковъ.⁶ и постави за ними ѡ. да наоучать ихъ ходити
пре⁷ полкомъ токмо. и пошедшимъ имъ и⁸дахоу пре⁷ пол-
комъ сторци⁷ дню поуть. и и⁸здахоу змїа. и тако
и⁸даше въ слѣдъ вѣника моуѣова. а ёндїане ѿ мора
воухоуца ёгѣпетанъ, по сѣхъ во имѣхоу змїа прѣдѣла⁸
и не боухоуца.⁸ нападе же на на моуѣи⁸ внезапѣ, по

¹ Заключенное въ скобки внесено изъ св. В.

² АВ: возмоужшоу. Въ спискѣ Б предъ этимъ словомъ особый заголовокъ ки-
новарья: »Повѣда на индїаны.«

³ АВ: ѿ индїи.

⁴ АВ: на соуши.

⁵ Заключенное въ скобки внесено изъ сп. Б.

⁶ А: стржковъ. Б: стржковъ.

⁷ А: стрази. Б: стрази.

⁸ АВ: имѣхоу змїа прѣдѣла и не воухоуца.

ГОРА. ПРИШЕ НА ГРАДЫ ИХЪ И ВСѢ РАЗОРЪ, И ВОПЛЕНИ ВСЮ
ЗЕМЛЮ ЕНДИИКОУ, И РАЗОРЪ, И ГРАДЫ И ПОПЛЕНИ. И ТАКО
СТВОРИ ПОБѢДѢ¹ ЕГ҄ПТАНОМЪ, ИКО НИКЫИ ЖЕ ЦРЬ СТВОРИ
ЕГ҄ПЕТЬКЫ. ЧТО НИ ЕНДІА КОГДА ТАКОВЫИ ПРИИТЪ
ПЛЕИЪ. ВЪЗРАТИ ЖЕ СЯ² МОУСЕИ СЪ ШДОЛВНЕМЪ ВЕЛИ-
ЦЕМЪ, МНОГАА ПРИНЕСЕ ЦРЮ ЕГ҄ПЕТЬСКОМУ БГАТЪСТВА, И
БѢШЕ МОУСЕИ ЛЮБИМЪ ТѢ ФАРАОНА И ТѢ ВЕЛМОЖЬ ЕГ҄П.
ВЪ ЕДИНЪ ЖЕ ДНЬ ИШЕД³ МОИСИИ. ШЕРѢТЕ ЕГ҄ПТАНИНА ВІИ-
ЩА ЕТЕРА ЕВРЕННА, И ГЛА. ВРАТЕ ЧТО ВНЕШИ ИСКРЕНАГО,
И ОУБИ ЕГ҄ПТАНИНА И ИСРЫ [И] В ПѢЦѢ. И ПАКЫ ЖЕ
ПО ДНѢХЪ ИШЕД⁴ ИИТЪХЪ. ШЕРѢТЕ ДВА СГЛАЗАЮЩАСЯ И
РЕЧЕ. ЧТО СГЛАЗАЮЩАСЯ. И РЕ ЕМОУ. КТО ТѢ ПОСТАВИ СОУДИИ
НАДЪ НАМИ. ЛИ КНЪЗА. ЕДА ОУБИТИ МА ХОЩЕШИ, ИКО ЖЕ ОУБИ
ВЧЕРА ЕГ҄ПТАНИНА. СЛЫШАВЪ ЖЕ СЯ ФАРАОНЪ ЦРЬ И ИСКЛАМЕ
ОУБИТИ МОУСЕА. ОУВОИВЪ ЖЕ СЯ МОИСИИ, И БѢЖА ТѢ ЛИЦА
ФАРАОНОВА. И ПРИДЕ ВЪ ЗЕМЛЮ МАДІАМЬСКОУЮ. ПРИШЕД⁵
КЪ РАГОУИЛЪ ІЕРЕЮ МАДІАМЬСКОУ, И ВСЕЛИСА ОУ НЕГО. И ДАСТЬ
РАГОУИЛЪ⁴ ДЩЕРЕ СВОЮ. СЕФРОУ. МОИСЕОВИ ЖЕНОУ, РОДИ ЖЕ
МОУСЕИ СНА. И НАРЕЧЕ ИМА ЕМОУ ГЕРСАМЪ.⁵ И РОДИ ВТОРАГО,

¹ АБ: побѣдоу.

² АБ: взврати же ся.

³ А: шедъ. Б: ишедъ.

⁴ АБ: рагоуилъ.

⁵ Б: герсамъ.

и того именована езеазаръ. глаше бо моусей. яко въ
помощникъ ми вы оца моего, и избави мѧ ѿ рѣкъ
фарѣоновъ и въѣ монсѣи в земли маѣамъстѣи и съ
рѣганаомъ.¹

Ѿ купины² горы синанскыя. вше же моусей на
гору хоривскѣю, баше овца пасы. и взрѣвхъ видѣ видѣ-
нїе. яко гораше купина и не сгараше. и рече моусей
мимо шедъ виждь,³ что видѣнїе се великое, яко горитъ
купина и не згараетъ. яко же видѣ⁴ прѣх⁵одитъ
видѣтї ю. взва⁶ ис купины гла. монсѣи, не приви-
жанга стѣмо. и зоуи сапогъ ѿ ногъ свой. яко мѣсто
на немже ты стонши стѣ естъ. монсѣи бо говѣише
взрѣти прѣдъ гла. рѣ гѣ къ моусею. азъ есмь въ
ѿць твой. въ авраамовъ. въ исаковъ. въ іаковъ. ѿвѣ-
ща же моусей рече емоу. почто стѣдиши въ купинѣ сѣи,
а людїе соуть порабоужени въ егѣптѣ. и рече гѣ. видѣ
видѣхъ стрѣть людїи монхъ въ егѣптѣ, и гласъ и слы-
ша ѿ дѣлаз гонитель, и снидѣ⁷ избавити ихъ. нѣкъ оубо

¹ АВ: съ рагоуиломъ

² АВ: ѿ кзынѣ

³ АВ: виждоу.

⁴ Вм. яко же видѣ въ сп. А: яко же видѣ гѣ.—Въ сп. В: яко же видѣ гѣ.

⁵ В: прѣходитъ.

⁶ В: и возва.

ХОШЮ ТА ВНИТИ ВЪ ЕГЪПЕТЪ, И ИЗВѢСТИ ЛЮДИ МОА ИЗЪ
ЕГЪПТА. И ШВѢЦА ЖЕ МОИСЕН. И РЕ КЪ ГОУ. НЕ МОГОУ
ВНИТИ ВЪ ЕГЪПЕТЪ. И РЕЧЕ КЪ МОИСЕОВИ. ТЕБЕ ХОЩУ
ИТИ¹ ВЪ ЕГЪПЕТЪ, И ИЗВѢСТИ ЛЮДИ МОА ИСЛА Ш РАКОТЫ
ЕГЪПЕТЬСКОУ. ШВѢЦА ЖЕ МОИСИ КЪ ГОУ. НЕ МОГОУ ВНИТИ
ВЪ ЕГИПЕТЪ, ПОНЕЖЕ НЕМОЩЕНЪ ЕСМЪ. И РЕЧЕ ЕМОУ ГБ. МЕТНИ
ПАЛЦЮ СВОЮ НА ЗЕМЮ. И МЕТНОУ Ю, И БЫ ЗМІА. И
ВИДѢ МОИСИ И ОУВОИСА. И ГЛА ЕМОУ ГБ, НЕ ВОИСА. НО
ВЗІТЯНИ И ИМИ Ю ЗА ДЕРЖАНИЕ. ШНЖЕ ПОИТЪ Ю, И БЫ
ПАКЫ ПАЛЦА. И РЕ ЕМУ ГБ. С ПАЛЦЕЮ СЕЮ ИЗВЕДЕШИ ЛЮДИ
МОА Ш ЗЕМЛА ЕГЪПЕТЬСКОУ. И РЕ МОИСИ НЕ МОГОУ, ЯКО
МЕДЛЕНОУЗЫЧЕНЪ² ЕСМЪ. И РЕЧЕ ЕМОУ ГБ. ВЪЗМИ АРОНА
БРАТА СИ И ШРА [ТИ ВО СЛЫШАЩЕ СЛОВЕСА ТВОА].³ ВНИ-
ДОУТЬ И ВЪЗВѢСТАТЬ ФАРАШНОУ. И РЕ МОИСИ. АЩЕ РЕ-
КОУТЬ⁴ ЧТО ЕСТЬ ИМА БОУ ПОСЛАВШЕМОУ ТА, ЧТО ШВѢ-
ЩАЮ. РЕЧЕ ЕМОУ ГБ. АЗЪ ЕСМЪ СЫН, ПРЕЖДЕ⁵ СЫН. И АЩЕ
РЕКОУТЬ ЛЮДЕ, КТО ПОСЛА ТА СЪМО, РЦИ ИМЪ ЯКО ВЪ
ЩЕ МА ПОСЛА. И СЪТВОРИШИ ЗНАМЕНІЕ ПАЛЦЕЮ СЕЮ. И
ВѢРЮ ИМУТЬ ЯКО АЗЪ ПОСЛАХЪ ТА. И РЕЧЕ ЕМУ ГБ. ВЛОЖИ

¹ Б: вниги.

² Б: медлоузычѣнъ.

³ Заключенное въ скобки внесено изъ сп, Б.

⁴ Въ сп. Б прибавлено: ми

⁵ Б: и прежде.

роукою твою ꙗзпазоуху¹ твою, ꙗзпажи ю. ꙗзпа рече емоу
изаи ю. [и]² изаитз ю ꙗзпа въ оубѣлена. ꙗзпа рече емоу гб.
пажи ю пажи кз пазоуху. ꙗзпажи ю. ꙗзпаитз пажи.
ꙗзпа кз соуществѣ. ꙗзпа рече емоу гб. ꙗзпа [и]³ сзтвори
сзвѣтз, егоже ти заѣцаю. ꙗзпа шеа моисин рече твсттю
своемоу роуганю.⁴ ѡбрѣто ѡче ба ѡце нашѣ, ꙗзпа рече
ми ꙗзпа въ егѣпетз. ꙗзпа гла емоу роуганз.⁵ елко ти
гла бѣ ѡце твоихъ сзтвори. ꙗзпа възгавъ моисин, ѡсѣдла
ѡсла свое, ꙗзпа вземъ женю свою, ꙗзпа оба сна своего⁶ ꙗзпа
ꙗзпа въ егѣпетз. кз брати свои сномз ислевымз. ꙗзпа
гла имз. ѡбрѣто ба оце нашѣ на горѣ хоривѣ. ꙗзпа
ѡвнимса въ кзпнѣ. ꙗзпа сзбравшемъ всѣмъ, сзтвори зна-
меніе рѣкою ꙗзпа паницю. ꙗзпа видѣвши снове ислевн чудеса
вѣта ꙗзпа поконишася емоу. ꙗзпа посемъ ꙗзпа моисин ꙗзпа аронз
кз фараоноу глаше, поусти люди гнѣ. ꙗзпа да покло-
натса воу своему на [горѣ хоривѣ].⁷ ꙗзпа рече фараонз.

¹ АБ: кз пазоухѣ.

² и внесено изъ сп. Б.

и внесено изъ сп. Б.

⁴ АБ: рагоуилоу.

⁵ АБ: рагоуилаз.

⁶ Въ сп. АБ правильно: (ска).

⁷ Б: сзбравшимса

⁸ Заключенное въ скобки изъ сп. АБ. Въ основномъ описаніи: горивѣ.

кто ѡтъ вѣхъ модемъ смлхъ. ꙗ рече монсеѣ. кѣ ѡтъ вы-
сокъ. кѣ страшенъ. вѣхъ прекѣчнынъ. ѡкѣща фараѡнъ. како
оубѣмъ ѡко истинъ глѣши. ꙗ метноу палицю свою монсеѣ,
ꙗ высть змѣѡ. видивъ же фараѡнъ ꙗ оубоѡса, ꙗ рече
къ монсеѡви. почини дондеже оумыслию. ѡнде же монсеѣ къ
вратѣи свои сѡмъ слѣвнынъ. ꙗ възвѣстити ѡмъ вса
словеса фараѡнова. Фараѡнъ же събра вса белможа своа,
ꙗ възвѣстити ѡмъ вса словеса монсеѡва, ꙗ чудо ѡ палици.
ꙗ ѡкѣраша же. анни² ꙗ амврѣи. ꙗ рѣша фараѡнъ. ꙗ
кой вѣхъ ѡтъ силѣиши, паче вѣхъ егѣпетьскы^х. аще видимъ
монсеѡ, възвѣститѣ намъ. ꙗ мы възвѣстимъ емоу
силы вогъ егѣпетьскы^х. ꙗ пришѣию же монсеѡви къ фа-
раѡноу. придоша оубодняци его анни ꙗ амврѣи, ꙗ съ-
ложиса рѣчь съ монсеѡмъ. ꙗ прдстертъ монсеѣ роукою
свою верже палицю свою [ꙗ бы змѣѡ. метноуша ꙗ ти
палици свои]³ ꙗ быша змѣѡ. ꙗ възвращѣсѣ палица
монсеѡва, высть змѣи. ꙗ пожретъ волхѡкомъ⁴ палицю⁵.

¹ Б: видѣвъ.

² АБ: анни.

³ Отмѣчен. скобками въ основномъ спискѣ приписано на подѣ. Въ спискахъ АБ
читается: верже палицю свою ꙗ бы змѣѡ. анни же ꙗ амврѣи дрѣжаще ꙗ ти
[гѣи] палица свои ꙗ метноуша ꙗ быша змѣѡ.

⁴ А: волхѡкомъ. В: колхѡмаи.

АБ: палица.

и вложи же монсеи роукоу в пасоухоу свою, и вы яко
снѣгъ. и се видѣвшѣ колхвы² и недооумѣша. и рѣ монсеи
къ фараѳноу, поустн люди гнѣ, яко да поклонятса
боу своему на горѣ синнаистѣи.³ и фараѳнх оубо хоташе
пѣстити люди, оубоудници же его. анни и амврии. на-
чальници волхвомх.⁴ не даша ему. и прострѣкыз монсеи
роукоу свою и рече. да воудятъ тма ѡсѣтима на всѣ
градѣ.⁵ и вы тако. и не вѣ свѣта егѳпчаномх, и
евреѳомх иже вѣхоу с ними вѣ свѣтх.⁶ рече фараѳнх
моугамх своимз. рците монсеѳви: да сътворитъ свѣтх
къ егѳпцѣ и поущю люди. рекош⁷ монсеѳви, и вы свѣчх.
пакы [же]⁸ оубоудници фараѳновн не даша ѡпоустити
люди. и рече монсеи, да претворатса воды егѳпцѣскыѣ
въ кровь, и вы тако. и не ваше воды пити ни чакоу,
ни скотоу. и рѣ фараѳнх монсеѳви. сътвори воды въ
существо, и ѡпоущю люди. и выша воды въ существо

¹ АБ: вадѣши.

² А: клхвы.

³ А: синнаистѣи. Б: синнаистѣи.

А: клхвомз.

⁴ Въ сл. Б вм. градѣ чит.: египетз.

⁵ Въ сл. Б: и евреѳмз иже кахоу съ ними имѣли советх.

⁷ АБ: и рекошю [-ю-].

⁸ же внесено изъ сл. Б.

монсевою роукою. и рѣша слѣгы фараѡновы. поусти
мѣжи. а жены и съ члѣды и и съ пришельци ихъ, и
скоты ихъ да ѡстагоуть здѣ. И рече монсеи. не ѡстаблю
здѣ ни стара. ни юна. то ни бола раславлена. ни не-
мошна. зане повелѣнїе бжїе ми е. и не послуша¹ его.
И рече монсеи да възкипнеть земля егѣпетская жабами,
и да снѣдѣть и. и въ тако. и прискорвени² быша слоуты
фараѡновы, и не ѡставахоу фараѡноу пѣстити люди.
И рече монсеи. да прїдоуть песья моухы на весь егѣ-
петъ. и въ тако. то ни еще приключиса ѡпоустити
люди. и прискорвенъ бысть монсеи ѡ жестосердїи фара-
ѡнови и слоугъ его. Простреть роукою своею монсеи и
рече, да прїдоуть мышница² въ паденїе егѣптаномъ. и
бысть тако. то ни тако оублажиса срце фараѡноу
поустити люди. Разгнѣвавъ же са монсеи, ѡпечаливса
рече. да прїдетъ градъ, и да извѣть кинограды ихъ.
и въ тако. и рече фараѡнъ слѣгамъ своимъ. поусти(мъ)³
люди, яко раннѣса ихъ ради егѣпетъ. ѡбѣщаша же
слоугы фараѡнови и рѣша. вози егѣпетскїи рачоуютъ
монсеа, и творятъ чудеса видима. и сътвори фараѡнъ.

¹ АБ: послушаша.

² АБ: мышца.

³ Въ спискахъ АБ: поусти(мъ). въ основномъ ошибочно: поусти

да не поустри люди.¹ І рече монсїи. да прїидеть ѿгнѣ
и да пожже² єгѹпетъ. и въ тѣмѣ. и вахоу на єгѹп-
тамѣ³ прыцїеве горацїи ѿ главы и до ногъ и. и рече
фараѡнъ. призовите ми монселъ. и прїиде монсїи. гла ємоу
фараѡнъ. доколѣ матыши єгѹпетъ. рѣ монсїи. доколѣ
гнѣвлѣши гла вѣ іслева и не поуцїлѣши людїи, єко да
поклонатца ємоу на горѣ хоривѣ. І рече фараѡнъ.
возми люди єи и шедъ послѡужи боу своємоу, а скоты
єз пришелци ѡстави в земли єгѹпетьскїи.³ І рече монсїи.
не ѡставлю здѣ ни влєз козлате, то ни ѡвчатѣ
хрома. но вземь възложю на колєсницю. єко да влго-
словагца ѿ бга своєго. и не сдѣла⁴ фараѡнъ поустити
люди. І рече монсїи. и да прїидоуть прѣзи и да пол-
дѣть всю землю єгѹпетьскѣю. и прїидоша прѣзи и по-
идоша всю землю єгѹпетьскоу. то ни кжѡ⁵ поустри
люди фараѡнъ. І рече монсїи. да прїидоуть гоусѣнница⁶,
и сїѣдѣть ѡстанкы проутомъ. и выть тѣно. Олоугы
тѣ фараѡнови, наставници дѣломъ, ѡжсточевахоу нїдѣла

¹ В: и іотвориша фараѡна да не ѡпоуститъ люди.

² АВ: пожьжеть [-з].

³ АВ: ігнїстѣстѣи.

⁴ В: поглоуша.

⁵ АВ: то ни тако.

⁶ А: гоусїнница. В: гоусїнница.

дѣлы жестокыи. к нимже баше¹ поравошени. и при-
идоша кз мойсеѡви, влачюще и вьпнюще к немѡ, яко
ѡнели прииде, не прихѡѡ ѡрадоу ѡ жестоки дѣлаз. но и
пачквы оудривахоу не дати намз, и снѣдохомса вь
жестокы дѣлабѣхз. и печаленз выстѣ мойкѡ зѣло и вх-
проси гл̄. вл̄. ꙗ рече емоу гл̄, сѡ азз стрѣлы моа скон-
чаю вь землѣ егѣптьскѡи.² что ни сѡде накажѡтса
егѣптяне. и азз оураню и рлною егерою, зане ти при-
ложивагса кгомя егѣптьскымы паче мене. и послѣднее
поговѣлю ихз. и сѡтворю вѣстѣ паденію ихз вь вѣбѣхз
и зыцѣхз. яко не хотахоу быти мене бл̄ имз, но по-
чтоша вгы свои. и не познаша яко азз есмь вѣ на-
казаю и иисѣлкыи.

Ѧ пасцѣи: Рече гл̄ кз мойсеѡви: рци кз всемоу
соиоу сномз ислѣвымз. да прииметь всакз со всѣмь
домомз сиоимз: ѡвча славнѡ. мужескз.³ непорочно. не
жрѣмо,⁴ и да заколатъ в' вхсе⁴ множество снове ислѣви
кз вечероу. и да помажѡтса ѡ коове его. и да раз-

¹ АБ: вѣша.

² АБ: египтьскѡи [-тѡи-].

³ В: мужеско.

⁴ АБ: не жрѣмо.

⁴ Въ синаскихъ АБ: все

дѣла на двѣ мѣрнѣ и на празѣ¹ и да снѣдають ѓ
всѣ сворѣ печена ѡгнемь и безъ кваса. ѡдають же сице.
чрела своа препояшоуть. и сапозѣ² на нога ихъ воу-
доуть и жезаѣ³ в роука ихъ. и снѣдаѣ спѣхомъ. и по-
мажють же ѡ крове на ѡв. мѣрнѣ и на празѣ и вх
домѣ⁴. в ннже снѣдають ѓ. Се во азѣ посам аггла
погоувити всако перворожденое. ѡ чѣка и до скота. и
воудеть в домоу в немже снѣдаѣ и ѡбращѣ⁵ кровь
и не видеть. И тога ѓблю азѣ игуптаномъ. кто
ѓсть вѣ живыи. вѣ іслѣвз творѣи чюдеса. снѣдають жѣ [ѓ]
числомъ .і. дшѣ. аще ли малыи воудоуть в домоу. ѓко
не довалѣми⁶ воудоуть на ѡвча. да прѣиметь со. со-
вою сзѣда ближнаго си. и се слыша монѣѣ ѡ гѣ вѣ.
иде и гѣ кз свороу сномъ ислѣвѣ. и сзтворѣша пасхоу
к вечероу и ѡдоша тако. Прѣиде же агглаз гнѣ повелѣ-
нѣемь вожѣимъ. идеже не ѡбрѣташе крове, входѣи оуби-

¹ Въ св. В вк. „на празѣ“ чит.: на трапѣзѣ.

² АВ: сапозѣ.

³ АВ: жезаѣ.

⁴ Аз: ихъѣ.

⁵ ѓ: внесѣѣѣ дрѣ. свѣдѣѣѣѣ АВ.

⁶ А: лѣми. В: мали.

⁷ А: довалѣми.

⁸ АВ: гѣ.

власти всако прѣвороженое въ храмѣ ѿидохъ. и вѣщше плачь егѣптяноиъ. не вѣ во храма. в немже не вѣ плачь. и сзвраса всѣ егѣпетѣ на фараѡна, възпѡице. поусти ѿводу. люди сѣа. пониже возгвабѣль и радн. и вѣхоу сѡнове іслєки рѡтовашиса и зыти. и рече гѣ къ монсеѡ. ни єдинъ да не и зыде празденъ ѿ вѣсѣ. мо шѣ мѣ и сиренимъ, жена да прогнѣт ѡдѣвнѣмъ, ренишн. дивѣдъ ми ѡко да оукрашиса прѣ вѡмъ монимъ, и пакы принесоу є. такоже и моужіе да сотворѣ. и вземши сѣ собою вѣскоу красотоу егѣпетѣякоую. и кости иѡсифа врата своєго вѣаша сѣ собою. зане сѣще ямъ вѣ рениш на смѣрти сн гѣа. погѣщеніемъ и мже погѣтитъ вѣмъ гѣ вѣ, и зыти ѿ земля егѣпетѣякоуа, вѣемши и знесѣте кости моѡ ѿсюдѡ. и снѣс сотвориша.

Ѿ и сѡхожденіи и слєвѣ. въздвигошася сѡнове іслєки ѿ рамєси въ соховъ до шестисотѣ тысячѣ пѣши моужь развѣ чєладн.*

[И]зъде же всако колѣно .ѡі. сѡновъ и слєвѣ. и рѣ гѣ къ монсеѡви. рци сѡмъ іслєвѣмъ. да възвращашєса створѣть вонньство. слышавъ же фараѡнъ рече сѡнове іслєки влоудѣть. затвори во и хъ поустыни.

---

* Въ спискахъ АБ отъ слова „въздвигошася“ до слова „чєладн“ вѣлюче-
тельно вѣтъ. Далѣе согласно.

ѿ Фараонѣ. и вѣдѣхъ Фармоны оруженныя свои
 и всадники вса египетскыя и оружіа, и тристаты
 всаковыя, и въпраше .Б. хотѣхъ колесницы израильтянъ и
 погна въ слѣдѣхъ ихъ: снѣже же ісѣви хождахоу роукомъ
 крѣпкою и мышцею выскоужа: настави и всю ноцѣ стол-
 помъ огненнымъ гѣ възъ и всѣ днѣ овлакоуж проважаша и.
 и не скоудѣ столпы овлаченъ во днѣ, и столпы ог-
 ненныи в ноцѣи прѣ всѣми людьми ісѣкыми. и въ идоу-
 щимъ имъ шербѣхъ и на морѣ оползченымъ: и ропѣтахоу
 людѣ на моисеа гл҃яще. зане не выти гробомъ нашимъ
 въ египцѣ, и зведе на оумрети в пѣстыни сей. рече же
 мойсей к нимъ. дерзайте, стойте не контеса. оузрите
 ꙗко ꙗко г҃а [еже] сотворитъ намъ днѣ. Рече же гѣ къ
 моисеви. что выпѣши ко мнѣ. сѣи снѣжъ ісѣкымъ, да
 въшербѣжатса, ты же возми палицу свою и простри роукомъ
 свою на морѣ. и раздѣли е. да внидоуть снѣже ісѣви
 погрѣ² морѣ по соуху³. азъ же шжестѣ⁴ сѣице фараоново
 и оутодниа его и египтянъ всѣхъ, и внидоу¹ въ слѣдѣхъ
 ихъ. и прославиюся ѿ фараонѣ и ѿ конѣ, и ѿ колесни-

¹ еже внесено изъ св. В.

² А: по средѣ. В: по средѣ.

³ АВ: яко по соуху.

⁴ АВ: шжестѣ.

ца ѿго. и разоумѣють вси егѹптѣне, яко азъ есмь въ,
 прославляемоу ми ѿ фараѡнѣ и ѿ воѣхъ его. Прострѣтъ
 же мойи¹ роукѣ на море. и наведе гѣ на море дѣхъ воу-
 реня всю ночь, [и]¹ сътвори море соущи. и внидоша
 сѡне ісѣви посрѣ² моря посухоу. и вода ѿмз стѣна
 ѡдесноую, и стѣна ѡшоую. и внидоша егѹптѣне възлѣ³
 ихъ и всѣ конь и колесница и всадници посрѣ⁴ моря.
 ꙗко бы въ стражу оутреничноу. възрѣ гѣ в полцѣ
 егѹпетскѣмъ. и забави [мои]си⁵ колесницамъ ихъ с
 ноужю. и рѣша егѹптѣне. вѣжимъ ѡ лица ісѣва, яко
 гѣ пособствоуетъ по нихъ. ꙗко рече гѣ къ моисѣви,
 възвращься сътвори море яко же и прежде. и възвращься
 моисѣ роукою своєю. възвращеніемъ палицею. и възвращь-
 шисѣ вода покры ѡроужники фараѡновы. и не ѡста ѡ
 ни ни едины. сѡне ісѣви проидоша посухоу⁶ посрѣ⁷
 моря. видивше же сѡне ісѣви роукѣ крѣпкоюю иже
 сътвори гѣ. яко извави ѿ ѡ роукы егѹпетскыя, и
 врагы и⁸ взверженыа въ оустнѣ моря. и вземше маріамн⁹.

¹ и внесено изъ сл. В.

² Вм. заключеннаго въ скобки мой—надо читать читать: ѡ. Въ спискахъ АБ
 правильно: и забави ѡси колесницамъ ихъ.

³ Въ основномъ спискѣ описла: погоуоу. Въ сл. АБ: посухоуоу.

⁴ АБ: вндѣши.

⁵ А: маріамни. Б: маріамъ.

сестра монсеѡка. роукою своєю тѣмъпанъ, и възпѣтъхъ съ монсеѡ, и снове¹ іслєви. пѣ сїю гѣи рѣша. помнхъ гѣи славно во прославиша.

Ѡ амалицѣ. възаша же съ снове іслєви Ѡ черьманого мора. и идѣху по поустыни и пришѣше на гороу синайскоую. слышавше² же амаликхъ, яко богатство єгѹпетское възаша снове іслєви. и прїиде повѣдиги и³ въ тысащи.⁴ рекхъ яко възхороужни соуть. и азъ повѣждю и⁵ въ поустыни и възмѡ богатство єгѹпетское, иже тѣ възаша. и пришѣдъ амаликхъ съ тысащами и съ тмами. и смѣсиша рать съ єврѣими. Мосїи же шѣ на гороу, и въздѣвхъ рѣцѣ на горѣ на молбоу. и єгда въздѣждаше⁶ роуцѣ, повѣждашесѧ амаликхъ. єгда же роуцѣ раславлаше моней, смирѣшесѧ іслѣ. єгда пакы въздѣждаше моней роуцѣ, повѣждашесѧ амаликхъ и събраша повѣдоу паче зѣло. видѣвхъ же аронхъ и ѡрз. яко єгда

¹ А: ꙗкоя.

² АВ: слышавъ

³ АВ: въ тысоуши.

⁴ АВ: съ тысоушми.

⁵ Въ сл. АВ: ви. рать—повѣдоу.

⁶ А: воздѣждалши.

⁷ Замѣченное въ скобкѣ опущено въ основномъ сл. и внесено изъ сл. АВ.

вхъ движеть¹ роуцѣ² монсеи, повѣждаетъ амаликѣ. вшед-
ше³ единъ шдесноу⁴, а¹ другын¹ шшоу¹ поддержета роуцѣ¹
монсею. и¹ сице повѣждааху амалика, и¹ до¹ конца по-
гыбааше, и¹ скончася в¹ нѣ¹ сѣ. вхъ дѣлѣхъ роукою своею
оубазе¹ грѣшникъ. амаликѣ помысли разорити и¹ла,
разорашеса тон. но¹ ше ниль разори грады амаликовы.
и¹ пѣбникше ихъ захккоша и¹ взаше богатство ихъ.
и¹ потомъ взаша¹ ш¹ чермьного моря¹ снова¹ слези, и¹
приндоша в¹ поустыню¹ ихъ. и¹ хождааху¹ г. дни в¹ поус-
тыни. ни¹ шбрѣтаху¹ воды во поустыни¹ пити, и¹ прѣ-
идоша в¹ мерроу. и¹ не можаху¹ пити воды ш¹ мерры. бѣ¹
во горка. сего ради наречеса¹ мѣстѣ¹ тому¹ горестъ. роп-
тахѣ¹ же людѣ на монсеа. глающе¹ что¹ штемь. вззпи же
монси кх¹ гоу и¹ показа¹ емоу¹ гѣ¹ древо и¹ вложи¹ е¹ в¹ кодоу,
и¹ сладка бѣ¹ вода. и¹ тако положи¹ емоу¹ вхъ шправданіа¹
и¹ соудвы. и¹ тако искоушаше¹ его. а¹ре гла¹ слышши
га¹ ба¹ своего, и¹ оубоднаа¹ предъ¹ нимъ¹ шх¹твориши. и¹
внѣши¹ звѣстѣ¹ его, и¹ всакъ¹ недѣгъ¹ иже¹ принесѣ¹ егѣп-
таномъ, не¹ положю¹ на¹ тѣ. азъ¹ во¹ есмь¹ гѣ¹ и¹збавлен¹

¹ Б: вшедша же.

² Б: кзаша

³ АБ: кнѣшиши.

⁴ А: ижебъман.

та. и прїидоша въ еѣнмъ, и вѣща тамо бѣ. источникъ и о. степанъ финикъ, прѣвнше, тамо въ оворъ сновъ ісѣвъ, бѣ источникъ вода, прѣвнше, бѣ. и пѣв. и за что, въ бѣ источникъ, вода, оварѣтошася. яко да, влукъ и рыкъ, соущи источникъ, стажесть, и не боудетъ вода. а о. степанъ финикови о. рѣчнхъ. взыша же са тамо на воды, и еѣнма. прїише въ оворъ, сновъ ісѣвъ въ доустыню снзъ, иже е посреда еѣнма и посреда снма, и взыша штоуду, и прѣидоша в горъ аннанюу, и взыша по горю. и прѣиди моуи, вѣоу. и рече емоу гѣ. взыди ко мнѣ на горю. и дам ти искрѣпленіе каменныа, и законъ и заповѣди. иже написанъ законъати и мѣ. и оуранъ моуи оутро и взыде на горю. и въ тамо мѣ. днѣи [и] мѣ. ноци. шоручи людѣи ігѣ, се азъ шхожду на горю гѣю. а не братъ и оворъ, врата моа, да аще кому воудеть оу, да прїидеть к нима, и схраните, и мѣ днѣи, востащеся, дондеже прїидоу, въ горы. они же не схраниша заповѣдь, и не постишася.

¹ В: прїидши же.

² В: финикска

³ В: снма.

⁴ и внесено въ сл. В.

⁵ АВ: и се аронъ:

⁶ постишаса внесено въ сл. В, въ основномъ: постишаса

ДОНДЕЖЕ МОИСИИ СНИДЕ¹ СЪ ГОРЫ. АРАИЖ¹ ЖЕ ИМ ОБСТАВЛАНЕ
 Х. НО ГЛАСЕ: СЪХРАНИТЕ, ДОНДЕЖЕ МОИСИИ СНИДЕ СЪ ГОРЫ.
 ОНИ ЖЕ НЕ ХОТЯХОУ. АРАИЖ ЖЕ ПЕЧАЛЫШЕ СЪ ЛЮДЕХЪ. ЛЮДИЕ
 [ЖЕ]² НОУЖААХОУ АРОНА ГЛЮЩЕ. ДАЖДЪ НАМЪ БѢ, ЕКО ДА
 ПОКЛОНИМСА ЕМОУ РАЗРѢШИШЕ ПОСТЪ. НЕО³ МОИСЕА НЕ ВѢДѢ³
 КАМО СЛ ДѢ. НОУЖЕНЪ БЫВЪ АРАИЖ, И РЕ К ЛЮДЕМЪ.
 ПРИНЕСИТЕ МИ ЕГЪПЕТСКАА СЪТЪЖАНІА, ИЖЕ ИЗНЕСОУТЕ ИЗЪ
 ЕГЪПТА, И ВЛОЖИМЪ НУХЪ ВЪ ОГНЬ. ДА ИМОВЪ ВОГЪ
 ИВНІТСА, ТОМОУ ПОЖРѢМЪ.⁴ ОЕ ЖЕ РЕЧЕ АРАИЖ ХОТѢ СЪСТА
 ВИТИ ПОМЫШЛЕНІА И. НЕГАМ КАКО ПОМИЛОУЮТЬ ЗЛАТО И
 СРЕВРО, ЕКО НЕ СЛИТИ И, И ОУДЕРЖАТЪ ПОСТЪ. ОНИ ЖЕ
 ЗА НЕОУДРЪЖАНОУ И ИТРОВОУ, ПРИНЕСОША СРЕВРО И ЗЛАТАА
 СВОА ОУКРАШЕНІА. И ВЖЕГЪ ОГНЬ. АРОИЖ ВЪВЕРЖЕ И СЛІ
 ИВШИМСА И ВЪ ПОДОВІЕ ТЕЛЧЕ. И ВИДНВШЕ ВСИ ЛЮДИЕ
 ПОКЛОНИШАСѢ ЕМОУ. РАЗОУМѢВЪ ЖЕ МОИСИИ ЯА ГОРѢ ВЕ
 ЗАКОНІЕ ЛЮДЕМЪ, ПЕЧАЛАНЪ БЫТЬ. РЕЧЕ ЖЕ ГЪ К НЕМОУ.
 ОСТАКИ МА ПОГОУВИТИ И, И ТЕБЕ СЪТВОРИ ВЪ ИЗЫКЪ

¹ АБ: ароиж.

² же: внесено изъ сл. В.

³ АБ: не вѣдѣхомъ.

⁴ нухъ внесено изъ сл. АБ, въ основномъ нмъ.

⁵ Въ сл. А прибавлено: поклонимъ.

⁶ АБ: въ подовіе

ВЕЛИКЪ. МОИСИ ЖЕ НЕ ХОТѢШЕ, НО РЕ КЪ ГОУ. АЩЕ ХОЩЕШИ
 СИ ПОГОУБИТИ, ПОГОУБИ И МЕНЕ С НИМИ. ДА НЕ ПОХВАЛѢТСА
 ИНОПЛЕМЕННИИ ЯЗЫЦИ. И РЕКОУТЬ ГДЕ ЕСТЬ И¹ ВЪ ИХЪ.
 МОИСИ ЖЕ ВШЕ НА ГОРОУ. ДАЧЬСА ЕМОУ ЗАКОНЪ ѿ БА
 В НАКАЗАНИЕ, ЯКО ДА НАОУЧАТСА ЗАКОНУ ГНЮ, И ѿПРАВ-
 ДАНІЕМЪ ЕГО. И РЕ ГЪ КЪ МОИСИОКН. СІА ѿПРАВДАНІА
 ИЖЕ ДАВАЮ ТИ. ПОСТИШИ ДНЬ СЕДМЬ. И НАРЕЧЕШИ И СОУ-
 БОТА. И ВСАКО ДѢЛО НЕ ПРЕЛОЖИТСА КЪ РОУКАМА ВАШИМА.
 НО В ТОИ ДНЬ ПОЧНЕТЬ КОЛЪ ТВОИ, И ѿСЛА ТВОЕ, И
 ПРИШЛЕЦЬ ТВОИ, И КОУЗНЕЦЬ ТВОЕГО СРЕБРА, И ВСИ ДОМОУ²
 ТВОЕМЪ ПОЧИЮТЬ И РЕКОУТЬ СЪИ³ НАРЕЧЕНЪ СЪИИ ДНЬ
 ГНЬ. И БОУДЕТЬ ВАМЪ СЕ НА ВСА СОУБОТЫ ЗАКОННО ВЪЧНО.
 И НЕ СЪТВОРИ ПРНО РОУКАМА СКОМА В ДНЬ СОУБОГѢ. НО
 ИДЕШИ КЪ СЪГМЪ КЪ ІЕРЕЮ СКИИА. ИЖЕ АЩЕ ПОТРЕБОУЮТЬ
 БРАТЬА ТИ. И НАОУЧАТСА ѿ НЕГО ЗАКОНУ ЗАПОВѢДЕМЪ.
 ѿ ЗАКОНОДАВЧА.⁴ НЕ ПРИИМЕШИ СЛОУХЪ ЛЖА. И НЕ СЛДЕШИ
 С НЕПРАВЕДНЫМЪ, БЫТИ СВѢТЕЛЬ ПРАВЕДЕНЪ. И НЕ БОУДЕШИ

¹ и — вѣтъ въ сл. АБ.

² но внесено изъ сл. АБ, въ основномъ со.

³ В: в домоу.

⁴ В: сн днѣ.

⁵ Въ сл. А кинноварью: ѿ законодавца. Въ двухъ спискахъ основномъ и А —
 въ видѣ особаго заголовка, въ сл. В слито съ предыдущимъ:... закону и заповѣдемъ
 ѿ законодавца.

сх мнозѣми во зловѣ. помилоуѣши оубога на соудѣ.
не възвратиши соуд¹ нишааго¹ в соудѣ его. ѿ всего соуда
неправедна [ѿстоупи. повинна и неправедна]² не оубиши.
не ѡправдиши нечтива³ дара ради. оубо дарове ѡслаѣ-
пиваютъ ѡчи зрацемъ, и снѣдаютса праваа, иже тво-
ритъ⁴ неправдоу в сѣдѣ. не приѣмлеши лице ницаго. что
не дивниша лицею сианаго. въз правдоу сѣдиши ближнемоу
си. не имашаи ходити лоукавно въз ѡзыцѣ си. и земля
поколеветса ѿ крове ближнаго твоего.

ѿ десяти словесх закона. а. ѡзъ есмь гѣ въз
твой. ѡзведи тѣ ѿ земля егѳпетьскыа и ѿ дома
работы. не въздоутъ ти инии вози паче мене. б. Не
сѣтвори сѡтѣ идола. что ни всѣаки видѣнїа. елика соуть
на нѣсѣ⁶ горѣ. и елика соуть на земли долоу, не
поклонишася⁷ имъ, что не послѡужиши имъ. г. Не приѣмлеши

---

¹ АВ: соудъ ницаго.

² Заключенное въ скобки внесено изъ сп. Б.

³ В: нечистива.

⁴ А: сѣтворитъ. В: сотворитъ.

⁵ Въ сп. Б прибавлено: деѣтъ словъ вѣиухъ.

⁶ АВ: нѣси.

⁷ АВ: не поклонишася.

има га ба своего лествю. то ни ѡчиститъ гб приѣм-
лющаго има его лествю. д. Помани днѣ соубогѣ стѣити
его. въ шестѣ днѣхъ сзтворши вса дѣла своа. а въ
соуботѣ не сзтвориши ничьсоже. ни ты. ни гнѣ твои.
ни дци твоа. то ни ѡтрокѣ твои. ни ѡтроковица
твоа. то ни волѣ твои. ни ѡсла твоѣ. то ни пришлецъ
твой соущи с тобою. то ни коузнецъ среброу и златоу.
но починѣтѣ вси соущи в домоу твоѣмъ. и рекутъ
сеи днѣ нареченѣ стѣи гнѣ. и прославѣ га ба вси иже
в домѣ твоѣмъ. ты же шедѣ въ стѣа и наѡучиши сѣ
законоу и заповѣдемъ. и блгословиши сѣ еремѣ. и
избавленіе приѣмши грѣхѣмъ. и шестини мѣ днѣмъ недѣли
твоѣи. и боуде¹ вѣвѣнѣ сѣ га ба твоего. и вси соущи
в домоу твоѣмъ блвѣтѣ сѣ. Чти ѡца твоего и мѣрь
свою. яко да блго ти боудеть ти сѣ нѣ. и моли сѣ
приѣти млѣвоу ѡца своѣго и мѣрь свою,² яко да блго-
времененѣ боудеши въ старости своѣи. .5. Не сзтвориши
прелюбодѣиства. не оубьѣши. не оукрадеши. и не боуди
лжи свѣдитель. 3. Не ѡклеветан ближнаго си. то ни
ѡтроковица его. то ни село его. то ни волѣ его. то

---

¹ Въ св. АВ: боудеши.

² АВ: мѣрь своа.

ни ѡсла ѳго. то ни вса прѣжаженіе¹ ѳго. то ни вса
ѳлико соуть ближнаго² ти. ѳ. Гла гѣ кз монсеѡви рекз.
Гли сномз іслекымз, ѳ речешн ѳмз. члѣкз ѳже кленетса
ко ѳма га вѣ своѳго келен³ грѣхз прїиметь себѣ. прїемь
клатвы во ѳма гнѣ, смѣртью оумреть, ли каменїемь
повїють ѳго всь свборз сновз іслѣвз. ѳще ли пришлецъ
ѳли ниць [ѳже]⁴ кленеть [ѳма гнѣ. да оумреть]⁵. ѳ. Лицо
сѣдаго възтани. ѳ почтешн лице стараго. ѳ оубошнса
га вѣ своѳго. ѳзз во ѳсмь гѣ вѣ твоей. і. ѳще члѣкз
поразитъ ѡца своѳго, ли матерь свою, смѣртью да оум-
реть. повиненз [во]⁶ ѳсть смѣрти. не оумроу оци ѡ чадз.
но оумроутъ снове ѡ оцѣ. вслкз грѣха ради своѳго
оумреть. ѳже бїеть оца своѳго ли мѣре, смѣртїю оум-
реть. оубица во ѳсть.

ѳѳ ѳ дрогоуа⁷ многа⁸ законз положи вѣ монсеѡви.
соуцию на горѣ ѳмоу .м. днїн .м. ноци. людїе же
сзбравшеса жраше телцу. ѳже сзлнчїемь злато⁹ сзтвори.

---

¹ АВ: прѣжаженїе.

² Вм. кса — въ сп. А: всако.

³ АВ: келїи.

⁴ Заключенное въ скобки внесено изъ сп. АВ.

⁵ Заключенное въ скобки внесено изъ сп. Б.

⁶ Заключенное въ скобки внесено изъ сп. Б.

⁷ А: златымь. В: златї.

рѣ же а́ронъ к нимъ. виждь іслю. се е́сть въ ізбавлен
 тѣ изъ работы егѹпетскыя. и жрѣцоу снѡве іслевн
 телцю во іма вѣіе, и снѣша¹ ѿ жрѣемъ^х въ днь .к.
 дондеже сниде съ горы монсеі. и съходахоу² ёмоу срѣ-
 тоша ёго а́ронъ и ѡрзъ, и нѣцїи ѿ вельможъ снѡвъ
 іслевъ. въпрошени же выша ѿ монсел¹ ѿ людехъ како
 соуть. ѡни же повѣдаша³ ёмоу о дѣлѣ. исполни же сѧ⁴
 гнѣвомъ монсеі, и скроуши скрижали написанныи роукою
 бжїею. свѣ^дтельствоуе^т ми слово. нѣкыи мѡдрыи пиша
 снѣце. вѣотвореныя⁵ скрижали монсеі пишѣемыя⁶ вѣїимъ
 дѣомъ въ гнѣвѣ скроуши. оемоу же вывшю разгнѣваса
 монсеі на люди и просвѣтисѧ лице монсеѡво паче снѣца.
 и не можахоу зрѣти снѡве іслевн на лице ёго, но доугоу
 повѣсивъ сѣдѣше вноутрь монсеі. [и]⁷ прїмовахоу рѣчи
 снѡве іслевн ѿ а́рона, зане не можахоу зрѣти на лице
 монсеѡво. вѣжъ не ідоуцаго и постѣцагосѧ. како іюдїе
 ідоша, монсеі пощѣсѧ и просвѣтисѧ лице ёго. сего

¹ В: снѣдоша.

² АВ: съходащѣ.

³ повѣдаша — внесено изъ сп. АВ, въ основномъ повѣда.

⁴ Б: исполни же сѧ.

⁵ АВ: вѣотвореныя [— а —].

⁶ АВ: пишемыя.

⁷ и внесено изъ сп. Б.

ради дасться монсеови ино законотвореніе.¹ вшедх бо на гороу. и пріятх ина законотвореніа подобна прьвомуу.

[Ѡ скинїи].² Рече гѣ къ монсеови. сзтвори ми скинїю по ѡбразоу неѡмѡ. и повелѣнїемъ бжїимъ взаша ѡблаци и ѡбїса монсеови ѡбразъ неѡны чгх. и рѣ емоу бжѣ. сикою³ ми скинїю сзтвори. и вноутрь еа принеси м жертвою. не оубо хотѣємоу⁴ жрѣти ми на горахх. ни в каменїи. ни в зертпѣ. и сїце ми сзтвориши скинїю єдинокровною. по ѡбразоу неѡмоу. и сзтвориши к ней раздѣленїа три. двою ради ѡпона и срѣ^а взиѣдоу⁵ скинїи^б вх^а ереѡ токмо и вєакз иже хоцеть внити в скинїю да мьютца водою чтѡю и тако да входить. и посемз сзтвори красотоу стѡюю ѡдежду и ѡвлечеть ю

¹ Б: законотворенїе.

² Заголовокъ — Ѡ скинїи — внесенъ изъ сп. АБ, въ основномъ спискѣ для него оставленъ пробѣлъ.

³ АБ: сикою.

⁴ АБ: ни оубо хоцѣ тѣ жрѣти.

⁵ Отселѣ въ сп. АБ поимѣ. Для ясности приводимъ весь отрывокъ: и сїце ми сзтвориши скинїю єдинокровнѣ. по ѡбразѣ неѡмѡ. и сзтвориши к ней раздѣленїа три. двою ради ѡпона [—ы—]. и срѣдѣ взиѣдоу^а скинїи. вх^а ереѡ сзтвориши вєѣмѣ. а посрѣдѣ скинїи вх^а чтѣмѣ. а вноутрьюу^а скинїи вх^а ереѡ токмо. и вєакз иже хоцеть внити в скинїю, да ѡмьютца водою чтѡю и тако да вх^а ереѡ. (л. 268 и л. 82 об.).

Аронъ братъ твои. и входите невходное¹ вноутрьюдоу
скинии. и [помолитеса ѿ скинии и]² ѿ всемъ мирѣ, и
за воздоухъ, и ѿ дежди,³ и ѿ црнхъ, и ѿ князехъ и
о людехъ. и сътвориши ми въ скинии двѣ храмнѣ. еди-
ноу вноутрьюдоу невходнѣмь.⁴ а прочыи⁵ посреди стѣмъ. а
средоу⁶ внѣшнюю⁶ прїимовати хлѣбъ и масо и вино. а
внѣрѣни⁷ храмъ прїимовати кадило едино. и сътвори
монси повелѣнамъ емоу вса ѿ бгъ. и по семь рече гъ
монсеови. прїими вса елико азъ заповѣдахъ ти и сътво-
риши⁷ и. рци же къ аронуу братоу своему. и не имать
входити на всакъ часъ въ стѣла да не оумреть. и за-
повѣда гъ въ монсеови заповѣди. и написа выгїе. и
иже ѿ бгъ сътворенаа вса, и ѿ избавленїи грѣховъ и
ѿ измѣненїи члкомъ сзгрѣшающимъ. и бысть же егда
обновити скинїю свѣтїю, сице гъ въ ѿблацѣ, и покры
облакъ скинїю. единъ же монси и аронъ влхоу въ скинии
вноутрь. видша же прочїи языци гновъ ислевъ славоу

---

¹ АВ: къ невходное.

² Заключенное въ скобелъ внесено изъ сп. АВ.

³ АВ: дожди.

⁴ А: въ невходнемъ. В: к неходнемъ.

⁵ В: прочю.

⁶ В: а средѣ внѣшная.

⁷ Въ сп. АВ вм. „сътвориши“—„сзхраниши“.

моисевоу і аарону, ревность възпрѣаша. и роптахоу на
 ѡвою глѹце. нѣсмь ли оубо и мы ісѣво сѣмѧ. не про-
 веде ли и на бѣ сквозѣ чермноѣ море. почтѡ оубо не
 дасть намъ моисей стѣлице. но братоу си аарону. и
 възсташа на моисеѧ. и прискорвенъ бы моисей. и възпроси
 гѧ ѡ семь и рече емоу гѣ. и зшеѧ възми ·вѣ· жезлѧ.
 по ізыкѡ жезлѧ єдинъ. ѡ ·вѣ· ізыка ісѣвѣхъ, и внесе
 и въз скнию. и пакы и зше дажь комоужо жезлѧ свои.
 И азъ івлю имъ чюдеса моѧ. сътвори же моисей по ке-
 лѣнїю вѣію. и зше ѡ скниѧ, и ѡбрѣте всѧ людѧ ісѣвы
 ѡкрѣхъ скниѧ члѹще єго, и дасть коемужо ізыкоу свои
 жезлѧ. и не бы в ни знаменїе. послѣдъ же дасть
 ааронѡ сѡцїи емоу жезлѧ. и везаапоу прозаве. и
 приведе моисей ізыкы. кидиша же вси людїе чудо и про-
 слакиша бѧ ісѣва. И свѣтельствоуеть ми слово пѣсно-
 писць глѧ інце. Жезлѧ въз ѡбразѣ чиннѣ прїятъ
 вывѣаше, прозавенїемъ разсоудити іереѧ. ісрѣчь прозавшїи
 во жезлѧ разсоужаѧ аарона въз іеренство. и інце оучто-
 лишасѧ вѣщающе на аарона за стѣлице. и баше ааронъ
 слоужа скниї по повелѣнїю воію. и пакы възсташа
 моужїе ѡ ізыка роувимова, и въззвїгоша въззвїженїе на

¹ АВ: по поклѣнїю.

² АВ: пѣснописць.

моисей и на арона глаголюще. почему мы не приношаем кадильно
воу. но токмо аромз. еда единому ароноу икнса въ. не мы
ли вси видихомз на горѣ синнаистѣи. ижемы ли оубо
и мы сѣма ижовле и .вѣ. иязыкы мы исполнаемь. и
вземше жегало¹ вложиша финиыиных и кадахоу.² разгнѣва
же сѣ на нѣ гѣ гнѣвомз. и зиноу земля и пож
рѣтз съборз дафановз и съборз авирионовз. и бысть
в нѣ плачь и рыданіе веліе. и начаша плакати синое
іілеви ѿ пагоубѣ тѣи. слышавз же моисей притече къскорѣ
и ѿврътче, ико съкроушеніе покры авирионовз съборз. иже
пожегала иже дрѣжаціе кадахоу. сѣ повелѣніемь вѣіимь
съжегашася. прострѣтз же моисей роуцѣ молаше вѣ. и
преста пламыкз⁴ снѣдаѣ и. рече же гѣ къ моисеѣви.
ѿстави мѣ низложити и въ поустыни сѣи. и тѣ
сътворю црѣ въ иязыкы веліи. зане⁵ иязыкы прогорцаѣи
ѣсть и развращенз. молаше⁶ гѣ вѣ ѿ нѣ ѿ пагоубѣ
бывшіи. и възпоминаетъ пѣмз глѣ сѣце. ѿверзеса земля

¹ АБ: жегала.

² Въ одвомъ сп. Б слѣдуетъ особый заголовокъ, очевидно позднѣйшій, кинноварью:
Пожре земля гоборз дафановз и авирионовз за дерзость каменіа.

³ Вж. иже въ сп. А: и.

⁴ Вж. „пламыкз“ въ сп. АБ: пламень.

⁵ АБ: заніе.

Вж. „молаше“ въ сп. АБ: моиси же бѣ мола.

и пожре дафана и покры на сонници авирона. разгорѣл
огнь въ сонмѣ ихъ. пламы¹ сжже грѣшныя. яко
въ днь соуботныи изыдоу² нѣщии сзврати дрова, и
сжже и огнь изше ѿ пустыни. И прочаи многа о
законѣ и ѿ дѣлаѣ есть гл҃ати, но минуѡвше сїе, тво-
римъ воспоминанїа едина подовна пищюце.³ се гл҃авши
сестра моисеова ѿ ефиѡпїи женѣ его, и внезапною про-
казиса. моисїи же братъ [е]а печаленъ бы ѿ сестрѣ
своеї, и помольше же са воу и исцѣлї ю.

Ѿ кивотѣ. Рече же [гѣ]⁴ къ моисеови сзтвори ми
ковчегъ ѿ древа мирїана⁵ .е. лактеи [и] половиноу
должиноу.⁷ в лакотъ и половиноу шириноу.⁸ и покрѣши
его златомъ ч҃тымъ вноутрь и внѣюдоу. и вложи
вноутрь ковчегъ жезлъ аронь и жезлъ твои. и сзтво-

---

¹ АВ: пламень.

² АВ: изыдоша.

³ АВ: пищюще.

⁴ гѣ внесено изъ сл. Б.

⁵ АВ: ѿ древа мирисны.

и внесено изъ сл. Б.

⁷ А: дл҃жиноу. В: въ дл҃жиноу.

⁸ АВ: въ шириноу.

риши ра́чкѸ¹ златоу ѿ кло[жиши]² в неа́ ѿ манны ѿ
боудетъ схранено вноучаѳомъ ѿ. ѿко знати ѿмъ чю-
деса. ѿже сзтвори сз ѿцѣи ѿ. ѿ кложиши вноутрь ков-
чега скрижали закона, напиши же рѣчи законоу на
хартѣи твердѣ ѿ прочитати ѿхъ ѿмаши по вса соуботы
вх слышаніе всѣмъ людемъ, ѿко да разоумѣють законъ
ѿ заповѣдъ всѣ домих ѿслѣвх. егда же хощеть³ впрова-
дити⁴ ѿсоудоу, сзтворити ѿмаши колесницоу малоу ѿ
положити верхъ еа⁵ ковчегъ висоцѣ, ѿ взражешн телци
не жремыа, ненавыкши⁶ ѿрма възыти⁷ колесницю ков-
чегоу. не ѿмать приближитиса кто колесници, то ни
тельцема, токмо ѿерей левити.⁸ тѣ послужать ковчегоу⁷
ѿ ѿже в неѣ вса. сзтвори же ѿ каделницю златоу, ѿ
ѿю кадити ковчегъ сѣгнѣ. ѿ сзтворити ми си вса.⁸

¹ В: роучкоу.

² Въ основномъ не дописано, въ сп. АБ: кложиши.

³ В: хощеть.

⁴ АБ: впровадити.

⁵ АБ: козити.

⁶ АБ: токмо ѿерей и левити.

⁷ За словомъ—ковчегу—въ сп. АБ. прибавлено: ѿже съмѣеть приближитиса ковчегъ сѣгомъ ѿ колесници смѣртно ѿсѣдитсѣ, токмо еднини ѿерей ѿ левити тѣ служать сѣгому ковчегу ѿ ѿже к немъ вса. сзтвори же каделницю, и проч. согласно.

⁸ Въ сп. Б правильно: и сотвори монсеи кса.

и́ко заповѣда́ е́моу гѣ́ вѣ́. вѣ́зше же сѧ ѿ горы си-
на́йскыа́ снѡве́ і́слєви, прѡдоша дондеже прѣдоша в поусты-
ныню гадыскоу. баше поустыни полна змѣи и снѣдахоу
снѡвх і́слєвх, и оумирахоу. и мѣѣхоу в помыслѣ́ своѣмъ
о́ пици иже в поустыни лоукх чесновитѣх. и червеныи
ѣдахоу. е́да оубо снѣда́еми бѣхоу ѿ змѣи, и рыдаахоу
погыбель ѿ снѣдающѣи змѣи. роптахоу же на монсеа,
зане оумирахоу ѿ змѣи. се́ ивляи́ пѣмз глѣть. страсеть
гѣ́ поустыню гадыскоу. Помоли же сѧ монсѣ́ к гоу́
воу́. ѿ пагубѣ́ люди иже ѿ змѣи. и рече́ е́моу гѣ́,
створи мѣ́доу змѣю, и постави древо право .н. лактѣи.
и тамо възнеси змѣю, и прѣстаноу́ть хапати змѣа. и
се́ сѣтвори монсѣ́, възнесе мѣ́доу змѣю. но
е́лико³ бѣ́ша сѣ́цаніи ѿ і́докиты́ змѣи, и зраще на
нѣо,⁴ і́сцѣ́лєвахоу сѧ ѿ смѣ́рти. възпоминаеть же провидѣ́-
ніа⁵ сѣи мѣ́дрыи нѣ́кыи пиша сѣ́це. „въздви́гх же горѣ́
моисѣ́и. на столпѣ́ і́сцѣ́леніе и і́докитаго́ грызеніа,⁶

¹ А: чръкыны. Б: черьеныи.

² се́ внесено въ списковѣ́ АБ, въ основномъ ошибочно: не.

³ Б: но елика же.

⁴ Вм. „на нѣо“ — въ сл. АБ: на дреко.

⁵ Въ сл. А вм. „провидѣ́ніа“ — пропсѣ́дніа.

⁶ Въ одномъ основномъ спискѣ́—на полѣ́: І́рмогх См. По стѣну трѣодѣ, по изд. 1607 г., л. 389 об.

древо ѡбразъ крѣ¹. пресмыкаѣмоу ю по земли змѣа при-
вѣза възпрекы. на семь во ѡбличи стараго злодѣа.
ѡбличеніе же глѣтса прекоѣ. и многожды кз вѣтѣхъ пис-
мена и скавх ѡбращеши ѡ сказаніи семь, ѡ немже изва-
бишса ѡ лоукакаго и искоушеніа сего.

Ѡ и҃схождени в землю ѡвѣтѡванноу. Прибли-
жаюу во са кз земли ѡвѣтѡваннѣи до верха горы и
не възхотѣша внити к неа. но рѣша моисѣови. поустри
моужа мѡдры и силныа, да сходятъ землю юже клатса
вѣ дати ѡцѣмъ нашѣмъ. да аще вѣдетъ земля блага и
вселимса к ню. и страннѣи боютса на. рече моисѣи
к нимъ. и҃зверѣте и҃хъже хощете вы ѡ .вѣ. и҃зыкхъ. и
а҃зъ послию чѣкы своа, и҃сходатъ² землю. и сзбравшеса
вса³ поустриша .н. моужь. и моисѣи поустри и҃сѣа навгина
и финѣеса. и шѣше ѡвѣтѡша плѡ дрѣвны. каинны.
гдоуна. и гроздіа. и҃ко такова не соутъ кх и҃номъ⁴
земли. паче соуцѣства ко вѣхюу великы. гроздхъ бо
дѣа мѡужа носахоу. такоже и каинны, и гдѡна. и при-
шѣше .н. моужь похоуанша землю. и въ плачь вопль
вели⁵ кз ісѣи. глѡще и҃ко прельстихоса послушавше

¹ Въ сп. АБ прибавлено: глѣбюцаго роушеніе.

² В: да и҃сходатъ.

³ В: вси.

⁴ АБ: ко и҃ном.

⁵ АБ: плачь и вопль великы.

моисеа. и се вѣдоуеми въ тоужей земли. прельстихомъ
бо еа, глѣцие. яко воу послѣдствуюеми, и нѣсть ба.
болѣ во ны быти вѣ въ егѣптѣ, и работати егѣп-
таномъ, неже быти смѣхоу хананеомъ. слышавъ же
моисѣи плачь и, въпрашааше исоуса и финееца, исоусъ и
финеесъ похвалста землю и плодъ еа. а хананей жи-
воуци на земли той яко нравіе рѣсте¹ вѣнѣтса пре
нами. Моисѣи же въпроси ба. и ѡвѣща емоу гѣ. яко
сътвори се и сходи землю мою. емаже ѡвѣща^х дати
стѣмени авраамю въ вселеніе вѣчное. а ты с ними жесто-
сердъ ебнса. сходи въ землю мою, и не слыша гласа
моего, но слыша неслышавшій мене.² понеже оубо не
послоуша мене, с ними внити въ землю мою, не вни-
доуть, то ни ты, то ни ѡ рода сего. яко ти за-
быша чудеса моа. иже сътвори въ егѣптѣ. ранивъ тѣ^х
ради егѣпта, и изведъ и съ сребромъ и златомъ, и з-
бавивъ ѡ работы егѣпетскыа, и раздѣливъ море про-
ведохъ ихъ, и врагы и вкоупѣ погоуби^х. Ти³ же жесто-
сердїи⁴ каменосердїи, не поманоуша, како амалика по-

¹ рѣсте—древн. ф. двойств. ч. Въ сп. Б: рѣста.

² Въ сп. АБ: и не послоуша гласа моего, но послоуша не послѣшавшихъ мене.

³ Б: тїи.

⁴ Въ сп. Б прибавлено: и.

вѣдиша силою моею, но сътвориша телець в хоривѣ,
 и не съхраниша заповѣди моѣ, но събирахоу дрова въ
 соуботоу. и азъ огонь принесъ съжеши ѿ. и не съхра-
 ниша стѣити днѣ съвотѣ, но сконмз хотѣнїемз ходи-
 ша. и маца егѣпетская изволиша паче даваемыи
 мною невныи хлѣвз.¹ и се прогнѣвалз ма еси съ тѣми,
 и не внидоуть в землю мою. то ни ты, то ни тѣби.
 но сѣма ісово и финееово внидоуть въ землю, яко
 тїи не пороугашася еи, но паче похкалиша. и прогнѣ-
 вася гѣ гнѣвомз на моисеѣ и на ислѣты. ѿ семъ
 възпоминаеть плмз, ѿ лица гнѣ глѣ сїце. Ти не поз-
 наша поути моѣ. яко клахса въ гнѣвѣ моемъ, аще
 внидоуть в покои мон. сице прогнѣваша гѣ вѣ сїнове
 іслѣви. и дастьсѣ имз везоумїе. и хождаѣ икѣшаѣми
 в поустыни вселѣми .лѣ. лѣѣ, дондеже погыбе родъ ѿнз
 иже прогнѣваша его. ѿ сї възпоминаеть в томз плмѣ
 глѣ сїце. днѣ аще гласа его оуслышнѣ. не ѿжестите
 срца ваша. яко въ прогнѣванїи, въ днїи икоушенїѣ въ
 пѣстыни. идеже икѣшиша ма оци ваши. икѣшиша ма
 и видиша дѣла моѣ .лѣ. лѣѣ. негодоваѣ рода того. и
 рѣѣ прѣно влоудать срцемъ, ти же не познаша поути
 моѣ. яко клахса въ гнѣвѣ моемъ, аще внидоуть въ

¹ Въ сл. В: паче даваемыхъ мною невны[хъ] хлѣвз.—Въ словѣ невныхъ—хъ
 колустерто, и сверху надписано: и.

покон мой. Сѣ́а во ради клятвы. ꙗко прогнѣваша бѣ
сходивше землю ѡбѣтованною, и зомроша злѣи злѣ. ¹ Сѣ
сотъ тысяць мужь и развѣ женъ и дѣтѣи. Оныхъ
вспоминаеть пѣмьскы глѣи сице. И заблудиша в непро-
ходнѣ, а не по поутѣ, ² ковчегъ же стѣи, и моуши в
совѣхъ скрижали закону, вожахоу ³ ꙗко же преже рѣхѣ
не временни телци. и пришедше въ етеро мѣсто. и
сташа телци. пришедъ же ѡзлнхъ и прѣатъ роукою же
голъ и внезапноу и снше роука его. и искоушенъ въ за-
безоуміе свое. стѣи же ковчегъ, еже и маше стѣа вноу-
трѣ, никтоже смѣише прилагноути. ⁴ токмо іерее и
левитѣ. не кѣ во повелѣно ѡ закона прилагноути не
сѣеннымъ. токмо іерее и левитѣ слѣжахоу телцемъ и
ковчегѣ, и ѣже в ковчезѣ. сѣи же ѡзлнхъ. ни сѣенникъ
ни левитъ. дерзною к неприкасаемымъ прилагноути, и
того ради искоушенъ въ вѣимъ гнѣвомъ. и наказа-
хуся его ради, ꙗко не смѣихоу никто присазати
стѣимъ иже не сѣенникомъ. Тѣмъ моудрыи нѣкъ пи-

¹ АБ: ѣ (-шесть) сотъ тысяць.

² За словоъ—поути въ сп. АБ прибавлено: Взвемше бо сѣа ѡтоудѣ ходиша
въ непроходнѣ, а не по поутѣ. ковчегъ, и проч.

³ В: козахоу.

⁴ Б: прилагноути.

А: присазати. В: присагати.

ша сице глѣть. ꙗко ковчегъ ꙗко носимъ вѣ на колесници.
тогда ставио тельцю. ѡзанъ токмо прикоснѣса. вѣимъ
искоушенъ въ грѣбѣомъ⁶¹ и рѣчь² въ претыканіе тельцю.
падшю же тельцю, ѡзанъ же на жеголъ роукоу положи
хотѣа въздвигоути паче тельца. вѣ же законноу¹ за-
покидѣ ѡправдани хотѣа, сътвори оудержатиса роуцѣ³
его. ꙗко да не наоучатса приказати къ неприказѣмый⁴.
а не волно приказати имъ. Лишаемѣ⁴ же пици, ꙗко
въ поустыни соущимъ, и помолиса мойей вѣоу. и ѡдожи
имъ гѣ съ нѣси маиноу. и на всякъ дѣнь събирающе
по вса оутрины. и мѣсаще пекоуще идѣхоу⁵. и вѣ
пица имъ маина, зане вѣша въ поустѣ мѣстѣ. оубо
и въ странѣ^х ѣзыкъ аще вхождахоу. маина имъ вѣ
пица невхдержанно. да не ѡсквернатса ѡ пиць ѣзы-
ческый^х. и бахоу ходяще ѡ страны къ странюу. и силоу⁶
ѣзыкъ погоубляюще. и грады^х разорающе. и вса силы

¹ Канонъ великій Андрея Критскаго.

² Въ сл. АВ: Оирѣчь — началья. буква прописная, кѣ юварь ю.

³ Въ сл. АВ восполняется пропускъ. Приводимъ все мѣсто: ꙗко да не наоучатса приказати къ неприказѣмымъ, ѡбаче вѣрѣвати вѣтѣнымъ, а не волно приказати имъ.

⁴ А: Лишаемъ.

⁵ Въ сл. Б слѣдуетъ особое киноварное заглавіе: Ѡ маинѣ.

⁶ Б: всю силоу.

и поговублюще и землю их сѣдлюще. Олышавъ же балаакъ црѣь ямольскыи¹ и оубоиса и възтрепета. и спаде емоу срѣе. и баше во мнозѣ скорби ѡ семь.

Оказаніе ѡ калаамѣ волхвѣ. Олышавъ же моавъ ѡ изыцѣь іудѣистѣь, яко бѣ велика илючѣ. можетъ во вѣ ихъ море² раздѣлѣти, и воды излиити, и рѣкы ижешиити и езера, и прѣставиити горы, и сѣкрьшиити црѣь и кнѣзѣ. и сѣкрьшиити главы иланы. естѣ вѣ силенъ. вѣ силамъ. вѣ творѣи дивнаѣ и славнаѣ. и бѣ калаакъ въ плачѣ³ и въ страстѣ. и вси кнѣзи его велии растаишеса. възпроси же калаамъ волхва яриити на посовѣтѣво. Ои же калаамъ кѣше ижеводѣи ѡ рода іакова. роди бо іаавъ роуганла. и роуганлъ роди зарѣ. зарѣ же роди іакова. іаковъ же роди сала. сала же роди ирѣка. ирѣкѣ же роди адима. адимъ же бѣ въззчаденъ. и пришедѣ къ богоу своему обилоу. яко да сѣтворитѣ емоу родити члдо. да дасѣ е служити емоу. ижео зачатѣ

¹ АВ: молвьскыи.

² В: и море.

³ Въ ск. Б вм. „въ плачѣ“ — въ печали.

⁴ В: растаишеса.

⁵ АВ: роугуила.

⁶ АВ: рагзиль.

жена Адинова и роди мужескыи полз. и нарече има
ѣнѣ валаамъ ѣго ꙗко ꙗкѣ родиса. бывшию же ѣмоу че-
тырель лѣтоми, дашъ ѣго адимъ оцѣ ѣго работати
обнаоу. и бѣ ѣтроча, валаамъ питаемъ к домоу обни-
локѣ, и наоучаемъ иже о волхвовани. се бо бѣ дрѣзость
држати персомъ, в наказаниѣ оубо разумѣ волхвованіа
разоумѣвалхоу. не бѣ оубо имъ ничто дрязаемое,²
только иже о звѣздословеси, волхвованію же и кол-
шестъкнѣи хитрости.

Валаамъ же спѣшаще во всякомъ волхвованіи и
хитрости. и за звѣздошествованіа оухитрихъ,³ и тако
бы волхвованіи дѣтели. ѣко ѣгоже бѣваше, тои
схрѣшенъ выкаше. а ѣгоже прокленеть, повѣждашеса.
сего кѣднѣи валаамъ црѣ моавьскыи на волхвованіе
имѣща дѣтель. молвы посла к немѣ съ дары. ѣко да
прише прокленеть вога іслѣва. видѣ же валаамъ волхвъ,⁴
посланники валаама црѣ моавьского, пришеши к немѣ
съ дары, рече имъ валаамъ, почто пришли есте моужю

¹ Въ сп. А вм. персомъ—перстомъ(!).

² Въ сп. А вм. „дрязаемое“ — раздѣваемое.

³ А: и звѣздошествованни волхвованья оухитрихъ. Б: и за звѣздошество-
ваніа волхвованіа оухитрихъ.

⁴ А: влхвъ.

ѡ инѣхъ странъ и ѡ (инѣхъ) людѣхъ, иноязычноу сѣцю.¹
 Ѡни же ѡвѣщаша, валаамъ црѣ. моавьскыи посла насъ к
 товѣ. рече же валаамъ. еда что естъ требованіе, ѡ
 немже прѣдосте. еда князи чгнѣи възвиженіе на нь
 поучиша. или ѡ црѣва его поговниша что. ѡни же
 ѡвѣщавше рѣша, нѣ. но яко² языкъ силенъ изыде
 изъ егѣпта. имѡци вѣ снана, крѣпка же и неповѣдима,
 творѡца велиа и страшнаа, слава же и дивнаа, имже
 нѣ числа. егѣпетъ в рана десяти оуѣзвѣи, и море раз-
 дѣленъ люди проведе, и амалка тмы имѣюща поговни.
 и въз филистимѣ поговни и чѣ. яко вса иже хотѣть
 творить въ н. и сен прѣдоша и до на, хотѣть во
 и землю нашу разорити. посланы есма ѡ црѣ нашего
 молѡце чѣ, яко да пришедъ поможеши намъ. имашн ко
 дрзнокеніе ѡ ба. и помогаеть ти въз всемь. и нѣ
 иже противить ти са. но иже багвѣтса ѡ тебе, [естъ
 вѣенъ. а иже ѡ тебе]⁴ прокленетса, естъ прокленѣнъ.

ѡ валаамѣ. сего ради молѡтиса. да пришедъ по-
 можешн намъ. да не како разорившеса погынемь. бала-

¹ АВ: иноязычны соуща.

² Въ сп. Б: но яко оукѣдохомъ, яко.

³ АВ: и сѣ.

⁴ Заключенное въ скобки внесено изъ списковъ АВ, въ основномъ оуцено.

ѡмъ же слышавъ се, кѡпно же видѣхъ и дары и рѣ-
шѣнъ, поспѣшно бѣ моѡвожила сѣдѣати. и ѡце речетъ ми,
поспѣшу. ѡце ли речеть ми не поспѣти, ѡханаюса. и по-
спѣтихъ волхвовальныи книгамъ, и не въкъ емоу слово
поспѣти. Рече же валаамъ о грокомахъ валаиковѣхъ, не
могоу поспѣти. понеже не оставилеть ма годнозрѣнїа,¹
то ни въхвованцыа книги. и ѡи доша мужїе веспочи
ревы къ валааму, възвѣщающе емоу о гѣхъхъ волхва²
валаамъ. и ѡпечади же сѣ црѣ скорїио многю. и сѣчѣне
же приближысѣ в землю моавитѣскоую и въ гѣжѣ-
чина моавитѣнѡ, и спорвь велика въ в нѣ и стрѣ
неручѣшимыи. црѣ же валаамъ пакы поустри молвы ины,
молацие валаамъ прїити, и прокляти люди їсѣкы. пакы
же валаамъ посѣти книги своѡ волхвованныа, и не
дадоху емоу поспѣти. и възвратышѣа молекници къ вала-
аму, непотребно. люди же гѣи прїи доша в землю моав-
витѣскоую. и не можаху моавитѣне противитисѣ имъ,
но трепетадоху ѡ лица їсѣка. и пакы поустри валаамъ

¹ А: баш.

² АВ: ѡханаюса

³ АВ: и посѣтихъ вавуеминѣи си книгахъ.

⁴ АВ: ѡставляють.

⁵ А: годнозрѣнїа.

⁶ А: влзха.

црь моавитыкыи велможа своа съ епистолюею. и съ
дары мнозѣми изъ валааму волхвоу, възвѣщаа ему
дати полз црьства своого. валаамъ же шлѣши даровъ
ради мнозѣхъ, и прише с ними, и взше на гороу, видѣ
полокз гновъ илаевъ. и жрѣвхъ юнцевъ, и телцы и овны
и сътвори волхвованіа своа дѣла. ставъ горѣ на ка-
мени, и шверзе оуѣта своа клати люди гна. и шверзшио
оуѣта своа емоу, иже не хота гаше. и пакы се сътвори
дваци и трици. не вѣ бо емоу рещи иже хоташе.
в печали же мнозѣ члвцѣ цревы вахоу. пакы принесу
ему овны. и юнцы. и телцы. и пакы жрѣвхъ. блговолно
начати глати еко проклати люди гна. и ставъ на
камыцѣ възпріемъ понкхъ своа рече. ико доври домови
ткои іакове и селеніа твоа іслаю. еко страны шѣвна-
юца. еко сани при вода. еко скниа юже въздрѣжи бѣ.
еко кедръ при вода. возіае звѣзда ш іакова и възста-

⁴ АБ: шлѣша.

² А: полкз. Б: полки.

³ Согласно съ свисками АБ надо читать: блхвоуаицъ—волхвоуаицъ.

⁴ АБ: сътворъ [со-].

⁵ Сл. В свглас. съ основнимъ, въ сл. А: дваци и трици.

⁶ А: члвци. Б: члвцы.

⁷ АБ: принесоша.

⁸ А: пакы. Б: възпріемъ глатъ полкз.

нетъ члкъ ѿ нсла. и сътреть кнѣза моавьскыа. и
плѣнить вса сны сифовы. и воудеть едемь наследіе
его, и исака врагъ его. ісль сътвориша естѣ въ крѣ-
пость.

Онце глѣцюу балаамъ коухвоу,¹ начаши члѣци црѣ
моавитьскаго плачь творити велені. глѣцюъ балаамоу,
что онце сътвори намъ. приведехом тѣ. яко да тѣбъ про-
кленеши, а насъ благви. а ты инако рѣ. тѣхъ во блгки,
а на же прокла. балаамъ же рѣ. да каа соутъ иже гла.
они же повѣдаша емъ прѣписанныа рѣчи. и видѣвъ и
разгнѣвася на сѣ. и кше и бѣдѣх на шсла свое, яко
да видить воухвованыа сѣ книги. и сътворишь коухво-
ваніа на іудеа. и шедъ срѣди стѣнъ винограда. и се
аггла гнѣ сѣга посреди поутѣ. шсла же зрѣше аггла, а
балаамъ не видѣше его. видѣвшіи же² шсла аггла оустра-
шися, и не хотѣше понти. балаамъ же ноудѣше
шсла, не видѣ [аггла].³ шсла же ноудимо ѿ аггла,
оудари ѿ стѣноу и сзкрѣши балаамъ ногоу. балаамъ же
начатъ ратити шсла зѣло. маніемъ же вѣимъ, рече
шселъ члѣческымъ глаомъ гла. члче почто ма вѣеши

¹ В: коухвѣ.

² АВ: видѣвшіи же

³ Заключенное въ скобки внесено изъ сп. В.

прѣшника. рече ѣмоу балаамъ, почто ми скрѣши ногу.
и ѡвѣщавъ ѡселъ рече ѣмоу. не видиши ли аггѣла вѣіа
стойра, не ѡставляюща ма понти. Тогда ѡверзостѣ¹
ѡчи балааму, и видѣ аггѣла вѣіа держаща мечь. и падъ
поклониса ѣмѣ и рече. кто еси гѣ. ѡнже рече ѣмѣ. азъ
есмь архаггѣлъ гѣ бѣ. и прїидѣ ѡблчити тѣ. какѡ оубо
смѣещи волхвovati люди гѣа. ннѣ оубо престани ѡ
помышленїа. и не слыши велможъ тѣѣ, ни проклени ісѣа
да не оумрешь. но ѡнже поутель прїиде, тѣмь и вззкра-
тиса. и рече балаамъ къ аггѣлу. не разумѣвъ се
схтвори гѣ мой, прости ма. и ѡнде ѡ него аггѣлъ.
балаамъ же ѡнде въ страну свою. ѡ семь вѣдини²
поминаеть мрѣи нѣкыи въ писанїи пиша сїце. ѡже ѡ
аггѣла вѣіа совершаемое чѣдо. не повиноувшиса пакы ба-
лааму волхву³ вѣткенымъ неизреченнымъ соудбамъ
на пути аггѣлъ вѣ ѡвкыиса. ѡвѣ облчн и и словес-
енъ скотъ ѡвн. соущественое дарова ѡвденїе. еже реши

¹ В: ѡверзостиса.

² АВ: и не послушавъ

³ А: видѣни. В: видѣнїи.

⁴ Въ сп. АВ вм. „въ писанїи — въ повѣсти.

⁵ А: совершаемое. В: совершяемое

⁶ АВ: волхвѣ.

⁷ Въ сп. В и ѡже. Буква А прописная, киноварью.

ѣмоу. ꙗко възсѣа¹ звѣзда ѿ ꙗкова. и възстанѣ члвкъ ѿ гл҃а. и сѣтрнѣтъ княза молвьскыа. сѣе слово напи-
сана дѣти персидстѣи.² звѣздословеснѣи. чающе ꙗко видѣтъ
колхко³ не лжетъ. и вахоу чающе звѣздосѣяннѣе. сзблю-
длюще на всако время, когда ѣвнѣтсѣ звѣзда. ѿгда же
видѣша звѣздоу во время ржѣтка гл҃а нашего іс хл҃а,
тогда помануша слово и пррчьско балаама колхва.
ꙗко цр҃ь хоцетъ велѣи ѿ іудеи ѣвнѣтсѣ. и ѣгда видѣша
звѣздѣ ѣвнѣшюсѣ кззрадокавшасѣ о словѣ колхвы
пррка. и истинно зр҃яще. и тогда послаша боаѣви цр҃ѣ
персидстѣи въз вифліемь, кз рождшемоу плотїю хоу
поклонитсѣ. се провидѣа мздрнѣ въз пѣснѣ сѣце пишеть
гл҃а. воахоу древле балаамѣ словеси оучнны мздры
звѣздоблюстителѣ радости исполни. звѣзда во сѣа ѿ
ꙗкова влко, и рѣчь скончасѣ воахвѣ слово. възсѣавши
звѣздѣ и ѣвнѣшюсѣ хоу. сѣа во соутъ ѿ семь.

Балаамъ же цр҃ь молвьскыи не оулзчи хотѣннѣе ѿ
колхкованїа балаамова, помыслъ прїимъ ѿ діавола, ꙗко

¹ А: возсаетъ В: возсаетъ.

² А: персидстѣи. В: персидстѣи.

³ А: ꙗко видѣтъ влхва. В: ꙗко вѣдѣтъ колхва.

⁴ В: звѣздѣ влхвѣ.

⁵ АБ: и рѣчь сѣ.

родъ иудейскы имоуть бѣ силна, бѣ страшна, бѣ нена-
видѣца неправдоу. да сѣтворю рече ѡсквернитса¹ илх.
да аще ѡсквернитса, омерзюуть боу скоемоу. тогда
ише² на нѣ кра³нь творѣи. сѣтвори балажх црѣ кровь
предх нимн на поути. юдоу хотахоу мимо ити рат-
ници иудеистѣи. и посадиша вх кровѣхх блданица жены
красны зѣло. предхставиша трапезы. маса скниа⁴ и
вино. и подоа ѡкниа⁴ пред нимн вх кровѣхх. пришедше
же ратници иудеистѣи, вх кровѣхх⁵ идоща ѡ жергвх⁶ (иух)
и пиша вино, и поклонишася вназ, иже есть кроноу.
снче во сказаѣтса вилх еже е ѡ елмнх нарицаемыхх кро⁷нх.
и выша сх женами. Прорнѣва же сѣ гѣ на нѣ и
ѡкрати лице свое ѡ нѣ. поспѣшьше же моакитѣне.
ѡврѣте и вх кровѣхх пѣаны. и сѣбѣкоща иух. се во
есть, иже глѣють книги пѣмьскыа ѡ сѣ. и скончащася
кх елфегорѣк. кѣко снѣша жрѣтвѣ мртѣвыи. мртѣва во
нарече крона. семоу же сѣчю кыкшо на иудеа, и поустн

¹ Б: ѡсквернитса.

² А: крови. Б: кровы

³ А: трапезы.

⁴ АВ: ѡкниоба.

⁵ АВ: и вх кровѣхх.

⁶ Заключенное въ скобки внесено изъ сп. Б.

⁷ АВ: молвичане.

монсїи финнееса видѣти кыкше. пришед же финнееса об-
рѣте юдеа влоу творѣна ех моавитѣниною. и пронзе
ока ех копѣемь, и движе и торѣ, и помолиса не выти
ѣмъ въ грѣ. и не наречиса ѣмоу въ грѣхх. но помоль-
шесм ѣмъ прѣста стѣны. О семь кхепоминам пѣмь сїце
гѣ. Ота финнееса оугоди, и прѣста стѣны и кхитѣниса
ѣмъ въ правдоу ю ро и ро вѣка. и ситворѣше финнеесю
шпряданѣ. слоу прїѣтх ш кышнаго и разорѣша грады
моавитѣскыя. и воинствѣ и остѣкоша. и шкладаахоу
надя моавитѣны и землей юдомьскою.² Тогда скончася рѣ-
нов. тогда подицашася кѣкы ѣдомьскыя, и кнѣзи моавитѣи
и прїѣтх и стрѣ и трепетх. яко погочкн³ моавитѣскоую
землю.

О прораженїи камени. Подкншесм ісѣтане шчоудѣ
прїити ко ѣмъ землю. и градоуцѣемь ѣмъ, кнѣдоша
к пѣсто мѣсто и к безводно. и не обрѣтахоу воды
пити ѣмх. начаша роптати гѣюце на моисеа. дажъ
наих водоу. монсїи же ожестѣ сѣце своѣ, кнѣ и кхпї-
юща. и яко держаше в рѣцѣ палицю оудари в камень
сз гнѣкомх гѣа сїце. шчоудѣ ѣмаих водоу. ш сего ли

¹ Въ основномъ сп. опискѣ: вм. не—на.

² Въ сп. Б правильно: ѣдомскою

³ В: погочкнш.

камени. и [не]¹ рече бл҃вѣнхъ въ, но съ гнѣвомъ оудари
 палицею въ камень. и внезапною разсѣдеса и потече
 вода многа. еѣже видѣвъхъ монснн оудивиса оубо моисн
 съ гнѣвомъ оудари камень. палица же илѣци дѣтель,
 повелѣнїемъ бжїимъ сътвори чудо. въ видѣти² чудо
 дивное. възаше бо съ камень на колесници, и вода
 течаше ис камене, и насыщаше люди вса пїици и
 скоты и. и баше пико воды томъ дѣтелно шн. палици
 жаждо, и здрава паче всеа пици. пресладка баше вода
 она паче всеа сладости медовныа, и ш всего съшго
 на земли. и вахоу шнове їслєки ходаше въ пѣстыни шнон
 дни многы. и ходашоу сквозѣ земля изыцныа.³ и
 вахоу .м. лѣ рѣциса ш земля до земля. и сквозѣ
 мѣста поустанѣ, дондеже погывоша вси, шричюце землю
 шбѣтованною. и се въ дивно ико за .м. лѣ, не
 трековахѣ шдѣнїа, ни покрывала, ни швоуцы, но шце
 вахоу нерѣшима, акаѣ⁶ оушнхоутѣ⁷ въ земли егѣпетъ-

¹ не внесено изъ сп. В.

² АВ: и рѣ видѣти.

³ АВ: возаше во са.

⁴ АВ: изыцныа.

⁵ А: нз.

⁶ Б: шкал. Въ сп. А ошибочно: шко да.

⁷ АВ: оушнхоутѣ.

стѣни. камень же тѣмъ хѣ образуетъ. ꙗко же вѣтѣнный
 мѣхъ пакелъ в писани глѣть сице. Пѣху бо ѿ дѣхнаго
 посабдоуци каменю. камень же вѣк хѣ. И еже вѣк
 сладка вода. слыши что пишетъ мѣдрый нѣкънѣ глѣ
 сице. Жолчь тѣмъ оубо принесоша схаваше медъ ис камене.
 видниши ли ꙗко за сладость наречеся меда. Но и пѣмъскы
 сице рече. ѿ камене меда насыти ѿ. и въ пѣсни вто
 раго закона сице рече. И елей ѿ твердаго камене. Се
 оубо свѣтѣльсткоуютъ кси. ꙗко в сиковоую дѣтель
 стажаваше вода² въ требованіе всѣцѣи пици и пику.
 и ꙗко же оумре весь рѣдъ ѿнх. и воздвигнуу же сѣ
 мени моисѣвоу и оумоужикса. единыхъ же мѣнѣи ѿста
 ѿ рода ѿнго. и рѣ емѣ вѣ. накажи сѣны непокоривый
 заповѣди моѣ, и напиши имъ пѣснь сѣю. и начинаша
 пѣ .в. ю.⁴ Взнемаи нѣбо и възглю. и впоушай земле
 глѣ оустъ моѣ. Онъ же постависа пѣкѣ втораѣ, да на
 казѣются оучащиса. иже не наоучитъ пѣкѣ сѣю и зоустъ,
 и стажитъ ю въ край оустенъ своѣхъ, да и зврнетса ѿ
 людѣи. но да напиши ѿ сѣнове глѣви пѣкѣ сѣю и носѣ въ

¹ А: схава. В: сѣкши.

² АВ: ꙗко сицевою дѣтель стажаваше [стажаше] (од.).

³ В: воздвигашоу же сѣ.

⁴ Въ сп. А вноварью: Значимы пѣкѣ .к. (л. 289). Въ сп. Б—пѣтъ.

оу҃стѣ скоиѣ, ꙗко да наказоуѹтсѧ шѣ пѣкени сїѧ. ѣже
сх҃творѣ с ними чюдеса. ꙗко колико ма прогнѣваша оу҃ци
и. азъ же клатвиѣ и положиѣ кхъ авраамѹ, ꙗко не разорѣ.
бл҃га творѣ имх. ꙗко наоучиѣ и всѧ хотѣнїѧ моѧ ѣли-
ко заповѣдаѣ на горѣ. ꙗко рече моисїи к людемь всѧ гл҃ы
сїѧ. ꙗже гл҃а емоу г҃ь.

(Ш) смерти моисеѡвѣ).¹ Рече же моисїи ко їсѹсу
наб҃гиноу въздѣвхъ на гороу. ꙗко вшѣше ѧмхъ видѣ моисїи
землю обѣтованноу, и рече кхъ їсѹсу. сниди к людемь, ꙗко
визвѣсти ѧмхъ ꙗко моисїи оумрѣтхъ. сниде їсѹс к людемь,
моисїи же конецъ житїю възпрїѣтхъ. искѹшавше же саманх.
ꙗко да снесеть тѣло е҃го кхъ людемь. ꙗко да бл҃га
сх҃творять е҃го. Миханѧ же архистратигхъ прїнде пове-
лѣнїемхъ бж҃їимхъ взати е҃го ꙗко схранити. противаше же
сѧ саманѧ, ꙗко ратоуѣстасѧ. достоужни же сїѧ архистратигхъ,
запрѣти емхъ речхъ. запрѣцаѣтъ ти г҃ь діаволе. ꙗко сїце
покрѣднѣ ворѣцъ ꙗко покрѣже. архистратигхъ же миханѧ
погребе тѣло моисїѡво, ꙗко и дѣже емоу повелѣ бж҃ь. никто же
оукредѣ⁴ погребенїе моисїѡво.

¹ Заче́ренное въ скобкѣ заглавіе внесено изъ списковъ АВ.

² А: схи́дшимъ ѧмхъ. В: кше́дшимъ ѧмхъ.

³ АВ: ꙗко да бл҃га.

⁴ В: покрѣде.

Ѿ исусѣкъ навгинѣ. Гѣх навгинѣх прїѣхъ люди гѣлѣ.
и прїиде на ѿрданѣ, хогѣ внигѣи в землю ѡвѣтованїю.
хананитѣ¹ же живахуоу тогда на земли ѡвѣтованїи.
ваше же градѣх близѣх ѿрдана къ западоу и имѣаше
зидѣ² всѣх стѣны града камень и нарѣцѣемыи магнїдѣ.
Слышавѣ же ісоу пѣсти сходники видѣти гра. и вше-
шемъ же сходникомъ, оувѣдѣша вси ерихонанѣ. и ишеше
сходници и вѣжаша, и пришедѣх же в капице обрѣтоша
рѣкѣ³ влоудницю. и начаша молитисѣ еи, яко да и
сзкрыѣтъ, она же взпроси и кто есте. рѣша еи. иудеи.
рѣ райвѣ. слышахъ васѣ велика бѣ имате, и великоу
боу есте равн. ннѣк оубо идѣте безѣ стѣраха въ поутѣ
свои. азѣх во шѣю ерихонаны. и извѣши же и повѣда
имѣх поутѣ. и прїидоша ицоуци⁴ и ерихонанѣ, и впра-
шалахуоу влоудница о ннѣ. она же смирисѣ имѣх. и показа
имѣх инѣх поутѣ гѣлицѣ. тѣмъ поутѣмъ пондоша, и
ещѣ спасошасѣ сходници. шешемъ же имѣх възвѣстиша
ісоу навриноу, како познашасѣ шѣ гражданаѣ, и како
спасѣ и райвѣ влоудница. и бывшимъ имѣх близѣх ѿрдана,

¹ А: хананитѣ. В: хананити.

² В: зидѣ.

³ АВ: камень нарѣцѣемыи магнитѣ.

⁴ А: рѣкѣ В: рѣкѣ.

⁵ Въ сп. АВ: ицоуци.

рѣ гѣ кх ієви, к сѣи днѣ хощю възнести тѣ прѣ всѣмъ
снѣи ієсѣвѣмъ, ꙗко да разѣмѣють, ꙗко вѣхъ с монсѣмъ
тако воудоу¹ с товою. и ннѣ заповѣжь іерѣмъ възмше
никотѣ закѣга гѣа, ꙗко да идоуть и станоуть на
иѣрданѣ. рѣка же иѣрданьскаѣ не кроднаѣ естъ ногама
члѣчскыма, но кораблемъ. шѣше же іерене. и сташа по-
срѣдѣ воды иѣрдана. иѣрданѣ же исполнишеса ѡ всемъ
ложи своѣмъ, ꙗко кх дни жаткы пшениць. та ко рѣка
раждаѣтса ѡ мора тамаріѣ.² половиноу³ ѡ езера гени-
саретѣ. ꙗко едина наречетса иорѣ, а друугаѣ дань. смѣ-
шаемѣ же има долѣ, наречетса іѣрданѣ.

вше же оубо іеренѣ вѣи, носцие кивотѣ закѣга гѣа,
и разѣлиса вода. и сташа воды сходящѣѣ свыше кх
гостиноу единоу. и ѡстоищѣѣ недалеко зѣло мо ѡ
града до горы карпатіарма. и низходящѣѣ же истече
к море арабитское, море соличное, дондеже истече.⁴ и

¹ Въ основномъ сп. опискѣ: воудоуть.

² Въ сп. АБ прибавлено: половиноу іго.

³ АБ: половиноу.

⁴ Списки АБ возстановляютъ смыслъ всего этого, испорченнаго въ основ-
номъ спискѣ, мѣста: „и сташа воды сходящѣѣ свыше кх гостиноу единоу
ѡстоищѣѣ далече зѣло мало ѡ града до горы карпатіарма а низходящѣѣ же
истече к море арабитское, море соличное, дондеже истече.“ Ср. Книг. Ис. Назв.
III, 16.

прїидоша вси людїе іслѣви погоухоу ішрданз. и сїце начаши побѣдоу на ерихонз.

Ѡ повѣдн¹ ерихона. Начаша же творити рать сз ерихонаны. и влхоу по вса днїи смѣшающе рать ратници. и не могуцїе стерти² ерихонанз. влхоу же іслѣтани в скорви. вх єдинз же днѣ сзмѣснвше рать вѣ же коу оутѣшлѣмз и дерзость даа³ людєм. вѣвса. ємоу архистратигз Ѡ десныа⁴ врани. держа нагз мець⁴ в роуцѣ. виднв же єго іс, прїиде на нь и рече ємѸ. кто ты єси. наш ли єси. ли Ѡ соупостатз нациѸ. Ѡвѣща ємѸ архаггѣлз. аз єсмь архистратигз силы гнѣ. ннѣ прїидо⁵ помощи ти. и падз іс поклониса ємѸ. и рече ємоу архистратигз. и зоуи сапогз Ѡ ногоу си. гѣ вѣ ислѣкз предаєть⁵ ерихонаны в роуцѣ твоѣ. но да не прїимеши Ѡ ннѣ ничєсо же, но сзхраниса Ѡ ннѣ, и не поклоннннса богомз нхз, и разгнѣваєши законз вѣїи. нвѣ законз вѣїи спсєнїє єсть. рече же пакы архистратигз. да вззмоуць .Ѡ. ієренї троубы. и да троубѣѣ околѣ града ери-

¹ А: повѣдѣ. Б: повѣдѣ.

² А: сотерти.

³ АВ: ѡдєисую врани.

⁴ АВ: мечь.

⁵ АВ: предельть.

хона, и падоу стѣны ерихоньскыѣ. и се рече арханггль
и ѿнде. и рече їс к людемь. да възмоутъ иереи седмь
троуби, и да ѡвыдоутъ ерихонъ троубаше .ѡ. днѣи. въ
седмыи днѣ падоша стѣны града ерихона, и съкрѣши
всѣ градъ. и семоу вышю, рѣ їс к людемь глѣ. никто
да възметъ ѿ града ничьсо же. и да не спсѣтса въ
градѣ томъ никто, токмо райвъ влоудница, иже съхрани
сходники. и начаша ратници погѣблати ерихонаны. и
вѣ к вечерѣ, запрѣти їс слнцю стати ѿ теченїѣ своего.
рѣ їс. гдѣ да станетъ слнце противоу фарегѣ, дондеже
повѣжду съпротивники. и въ тако. и постоѣ слнце
на заходѣ, дондеже съсѣкоша ерихонаны до извыткы.
и никто же спсѣса токмо райвъ влоудница. ѡвръте
же са моужъ иуденинъ,² именемъ ахарь, и оукраде мла-
денца многы. прѣвѣвше же гра ерихонъ и въздоу³ на
гороу. и вѣ на горѣ гра малъ, нарѣцаемыи гайнъ. и
начаша творити повѣдоу на нь. и оуловивше гайнаны,
оубиша ратныѣ ѡроужникъ .л. ѿ іслѣтанъ. ѡпечалиса⁴
їс. и спаде лице его. и рѣ емоу аггль. виждь испытанїѣ

¹ Слова и — нѣтъ въ сп. АВ.

² АВ: иуденинъ.

³ АВ: въздоша.

⁴ АВ: и ѡпечалиса.

люди. преступиша¹ ти заповѣды. сего ради оумъжишася
гнѣнне. испытавъ же іс. ѡврѣте яко ахарь кѣ оукралъ
языкъ. и повелѣ іс повити єго каменіемъ, и скоты
єго поразиша, и весь родъ єго погубиша. и сътворише²
ѡправданіе. тогда вшедше прѣвѣхоу гнѣнн. и не ѡста
въ гнѣнѣ ничто, токмо скоты. а въ єрихонѣ райвъ
влоудница. сию възпоминають плѣмъ глѣмъ снѣце. поману
райвъ и вавилона свѣдѣщій ма. сіа оустрашихъ ма.³
Слышахоу же вси ханааните входъ іудейскыи, и растаи-
шася.⁴ тогда скончася реченоє. Растаишася вси живущіи
въ ханаанѣ.

[Ѡ гавлонитехъ].⁵ Слышавъ же гавлонитане, яко
языкъ вѣіи силенъ ѡдетъ к нимъ. море раздѣли въ
и проведе ѡ. амалика покѣжъ погоуби. асраны погоу-
биша.⁶ єдоманы ѡгосподиша. землю мадиамъскоую сжроу-
шиша. аснѣнда⁷ низложиша. аманитаны до конца погоу-
биша. земля солнѣрнаа снѣдоша. іорданъ раздѣливше

¹ АВ: преступиша во.

² АВ: сотворише.

³ А: оустрашишася. В: оустрашиша ма.

⁴ А: растаишася.

⁵ Заключенный въ скобки заголовокъ внесенъ изъ списковъ АВ.

⁶ В: пограмиша.

⁷ А: аснѣдоу. В: аснѣндоу.

посоухъ прѣдоша. и чѣво оубо реци. никто же проти-
вася имъ. ни рѣка. ни море. ни полци. то ни стѣны
града ерихона. и ти во падоша силою бѣ и. ¹Сѣмъ вса
внушнвшѣ гавѣнитѣ, хитрѣть. хитросѣть ²снмоуѣ. обле-
кошася. въ ѡдѣвѣа сквернаѣ и въ ризы растерзаны, и
мѣховы ветхы, и вино смердащее, и хлѣбвы плеснны,
и обоувены въ сапогы ветхы, и сице преобразьшеса прѣ-
идоу въ полкы къ: ³исоу навриноу и къ княземъ. и при-
падше рѣшя имъ. господѣе, прѣидохомъ поклонитися
вамъ. да не како погоувите на. рѣша же имъ кнѣзи.
ѡкоудоу прѣидостѣ. они же рѣша ѡ далечныѣ страны.
просити вамъ миръ. видите ли ветхѣа наша ѡдѣвѣнѣа,
въ нихъ же ѡблечени есмы, въ новыѣ са облекохѣ. такоже
и мѣховы и вино, и хлѣбвы новопеченныѣ вздохомъ, и
прѣидохомъ просити миръ. и прѣльстивше кнѣзи [и] ⁴исоуса
навгина. сзтворша миръ съ ними егоже просиша. и
прельстишася рекшемъ имъ, яко ѡдалече есмы. они же
во вѣша близѣ. ⁵Стидоша же съ миромъ гавѣнитѣанѣ,
всѣ-печали соуще. иудѣе же изыдоуть пленующе околь-

¹ А: Он.

² АВ: смѣвоу.

³ Въ сп. Б прибавлено: прѣидохомъ.

⁴ и внесено изъ сп. АВ.

⁵ АВ: изыдоша.

наа грады. прїдоу¹ же до гавлона града. ѿ изшше
гавлоните въз срѣтенїе ѿмъ, ѿже прїдоша на миръ.
ѿ познавше ѿ іудїе, рѣша ѿмъ. почто оубо заде пре-
выбаете. швѣцїавше гавлонитане рекоша. ѿко се естъ
градъ нашъ. рѣша же к нимъ іудеѣ. почто прельстите
насъ. рекше ѿко ш далечнайъ земля прїдохомъ к вамъ.
Воста² вси людїе на іса ѿ на кнѣза глїуше. почто не
просите³ ва, но сътвористе дѣло нескѣтно ѿ неполезно.
ѿздоу⁴ же гавлонитане въз срѣтенїе ѿмъ. припадающе
къ ногамъ ѿхъ. рѣ же іс к нимъ. еда оубо прельстисте
на. рекше ѿко ш далечнайъ земля прїдохомъ. вы же
вѣсте ближїї намъ. нїѣ оубо по клѣтвѣ не сътвори-
вамъ пакость, но будете работяще полкѣ снѣмъ ісле-
вымъ, водоноси ѿ дреконоси. ѿ се сътворивъ порабѣти
ѿхъ. ш сїхъ пишетъ мѣдрый нѣкто глѣ сїце. „взстани
ѿ повѣди плотьскыа страсти ѿко же ісоусъ навгнх
гавлонитаны. прельщеная псмышленїа прѣо повѣжащи.^{5 66}
сїѿ естъ прельщеная наша лоукавая помышленїа. ѿко же
гавлонитане прельстиша іса навгина, ѿ кнѣза іоуденскыа,

¹ АБ: прїдоша.

² АБ: ѿ воста.

³ Б: не вопросите.

⁴ АБ: ѿздоша.

⁵ Великій канонъ Андрея Критскаго.

тако и насъ прельциють лѣкавалъ помышленіа. ꙗко
доброе зло твореще не вѣмы. Сего ради мѣдрый пре-
лестнаа помышленіа оудѣлѣвати¹ молитса. Держа же
іс наврннх лѣ .кѣ.² и посемь держахоу прѣзвитери³ и
прише^λ же прѣсиднстїи воѣводы, и повѣдивше и порабо-
тиша. и влхоу іуденѣ давници халдѣомх.

Ѡ ѡендорѣ⁴ възгавъ же въ іудеехъ моужь именемъ
ѡендоръ. сѣи рѣкннстїю пришедъ.⁵ како ѡци его порабо-
циени выша халдѣѡ. и подкигъса свободоу хотѣ сзтвори-
ти ѡчѣствѣ сї. и рече іудеѡ. что ми хоцете сзтво-
рити. і азъ свокождю ѡцѣство⁶ наше ѡ роукъ халдѣискый.
и рѣша емоу іуденѣ. ꙗко сзтворитъ ма кнѣза намъ.⁷
рече же к нимъ ѡендоръ. дадите ми даровы, ꙗко да-
ше^λ ко готѣоу цѣю перендѣскомъ. се⁸ бо готѣхъ в то

---

¹ АБ: оудолѣвати.

² Б: ѣв [—32—].

³ АБ: прѣзвитери.
р. Книг. Судей, III.

⁴ АБ: съ [—си—] къ ревность пришедъ.

⁶ АБ: ѡцѣство.

⁷ И спорчено. Въ спискахъ АБ правильно: ꙗко сотворимъ та кнѣза намъ.

⁸ АБ: се.

время црѣствовааше персиді¹ и халдеомъ, миданомъ, и агараномъ. силенъ [сы]² держааше иуденскыи языки. Пріемъ же дендоръ дары многы, иде къ готфору црѣ прьсидьскомоу. и поклониса и дастъ емъ дары рекъ. посла³ ти са вѣко ѿ отрокъ ти иудеа. видѣвъ же готфъ. ослѣпѣ⁴ ѿ дарѣ⁵, раукаса пріятъ и. прише же дендоръ почивъ въ воинствѣ си. вѣ же вода съ собою три ты-
 сщи мужъ ратникъ и повѣдникъ. возмашоу же ѿ полаты готфокы требованіа и доволны дню. дендоръ же вѣ в полатѣ готфовѣ радоуиса съ црѣмь. Помысливъ взвратитиса поити, и рече готфови. слово ми естъ к тобѣ црѣ ѿ людий тинно. и рѣ готфъ. видивѣ⁵ вноутренню полатоу, и взвѣстиши ми та. кшедшема же ѿвѣма, дендоръ имѣла мечь таи, водроузи мечь во чрево готфово. и разсѣкъ его верже низъ мртѣва и безгласна. и исше же затвори врата рекъ прѣстоициимъ, яко спить црѣ, и пороучи ми затвори ти врата, и не вни ти никомъ же, яко да оуспитъ сонъ свой. Оа рекъ

¹ АБ: персидою.

² сы—внесено чзъ сл. А, въ основномъ спискѣ описца: иси; въ спискѣ Б: си.

³ АБ: почи.

⁴ Б: вземлахоу.

⁵ АБ: видѣвѣ.

Аендорх предстоициимъ, и зыде кз иудеѡ, и рече имъ. оуготовитеса, и плѣнивше персаны вѣжи ѡсюдоу. оуготовивше же са начаша пленовати. князи же готфокн видѣниа бывшее, и ѡврзъше врата полаты внидоша и ѡврѣтоша готфа лежаша погоублена. Аендорх же плѣнивъ плѣнъ много, прииде кз иудеѡ кз иерлѡмъ. сѣе възспоминаетъ двѣхъ краговъ глѡ сѣце. потревнишася кз ендорѣ. и быша яко гнои земныи.

[Ѡ] Елѣфани.¹ Сей елѣфанъ бы ѡ колѣна данова, и изгнанъ же бысть ѡ языка того, понеже вѣ рабынинъ. и во мѣти его схлѣднѣши сз рабомъ си, роди елѣфла. и во и² .ѡ. колѣнъ ислѣвъ не смѣшахочутса, но вѣкждо нмы свое достоиніе. сего ради плѣмьскы глѣть. юже достоиніа вашего. и згнанъ же бы елѣфан ѡ колѣна своего, кзыде же на гороу и превываше единъ тамо. оное же ислѣки поравоциени быша ѡ языкъ. и не вѣ имъ ѡдохновеніа. достоуживъ³ си ислѣтане, не имуци кнѣзѡ. не вѣк во тогда сномъ ислѣвымъ кнѣзѡ. приидоша же кз елѣфаню. молахѣ приити на посовіе имъ. ои же не

¹ Ѡ внесено изъ списка А, въ которомъ читается: ѡ елѣн. Въ списокъ Б ѡ изѣлѣ. Въ библейскомъ текстѣ: иѣлѣн (Книг. Суд. XI).

² и—нѣтъ въ сп. Б.

³ Б: достоуживше же.

всхотѣ, рехъ ѿдеѡ. ꙗко азъ и҃згнана ѣсмь ѡ колѣна
своего, да не могу ꙗговѣа творити в рати. они же
свѣщаахоу емоу с клятвою. поставити его кнѣза всемоу
и҃зыкоу, ꙗще прише^а поможетъ и҃мъ на врани. слышавъ
же еѳфанъ глы и҃удей и҃ и҃зиде на врань. и҃ исходаще¹
же емоу постави клятвою, ꙗко не взати никоу
правды² ѡ врани. пакы же вззвращьшюса емѡ ѡ повѣды,
и҃же ми боудеть вз срѣтеніе, то сятворю гоѡ боѡ
моѣмѡ жертвѡ. вше^а же на врань. и҃ повѣдоу сятворивъ
возвратиса. градѡще³ же емѡ. слышавши же дщи его,
ꙗко ѡць еа градѣ ѡ рати с повѣдоу, и҃зиде вз срѣ-
теніе его. еѳфанъ же видивъ⁴ свою дщере, начатъ пла-
кати. вхпроси же дщи его о винѣ плача. еѳфанъ же
рече к ней. жертвоу нарекохъ тѡ гоѡ боѡ. рече же емоу
дщи его. гѣ ѡстави ма за три мѣа порадовати ми са
сх сверстницами моими. и҃ сице сятвори на мнѣ еже
хощеши. и҃ сятвори еи ѡць хѡтѣнїе. и҃ вѣ привождѡщию
тримѣсачное время, прѣходащи ѡ мѣста на мѣсто,
и҃ схвирѡщи цвѣтца красны, веселѡшиса сх прегоудни-

¹ АВ: исходащюу.

² Слова—правды—нѣтъ въ св. В.

³ АВ: градѡщюу.

⁴ А: видѣхъ. В: видѣ.

⁵ Въ св. А правильно: и вѣ проваждѡщи. В: и вѣ проваждѡщи.

цами, приѣмлющи свѣта сего¹ краина. и мноувши же
тримѣсячное время прїиде кз ѡцѡу своѣмоу и жрѣтъ
ю гоу боу жертвоу чистоу, и не взнѣннел емоу вз
грѣхз. сего ради мѡдрѣи нѣкто проповѣдал сице глѣть.
„Пожри дше жертвоу хваленю,² дѣло яко дщере принеси,
чистѣншоу паче еффа³. и заколи яко жертвоу, стрѣти
плотскыа гѣи си.

Сказаніе о самсонѣ. Бы мужъ ш колѣна данова
има емѡ маное. вѣ же беззчаденз. неплоды бо вѣ
жена его. и не ражалаше. и вѣ маное в печали мнозѣ
за беззчадіе. молашесѡ гоу боу вы⁴ емоу члдо. вз
единз же днѣ вѣ маное ора вз села нивоу,⁵ прїиде же
аггѡлз в домз его глѡ женѣ его. жено сзхранисѡ ш сего
днѣ. масо да не внидѣ вз оуста твоа и всака нечтѡа.
вино и медовинны⁶ не имаши пити. но ш сего днѣ сзхрани
вса иже азъ завѣцаю. понеже вз чревѣ зачинаешн,
и родиши сѡа яко назараниноу⁷ боудеть воу отроча.

¹ А: свѣта своего.

² АВ: хвалою.

³ Евангъ великій Андреа Критскаго.

⁴ Въ сл. АВ вм. вы—выти.

⁵ АВ: ора вз сѡа нивѡ.

⁶ Въ библейскомъ текстѣ: не пїи вина и сїкера (Суд. XIII, 4).

⁷ А: назаранинз.

и ѿиде аггѣлъ ѿ нея. прїиде же мужъ ея вечерѣ и повѣда емоу вса. рече же маное. да почто не призва ма. яко да виждѣ и азъ члвкѣ. но вечерѣи ннѣ съ мною, да егда боудеть емоу пакы прїити, призови ма яко виждоу его, и сице вѣроую ти словесемь. створи же жена яко повелѣно ей бы ѿ мужа. вѣста во бголюбивн маное и жена его, ходице в заповѣди гнѣ, и по закону его творице всегда. прїиде же пакы аггѣлъ къ женѣ и рѣ ей. не рѣ ли ти вчера жена хранишася ѿ всего нечтлаго. вино и медокины не пити. понеже вх чревѣ зачнеши мужескыи полх. и съхранишася ѿ бѣ. вино и медокины не иматъ пити. и вриства на главоу его не въздетъ. понеже назорѣю³ боу боудеть отроча. рѣ жена къ аггѣлоу. гнѣ аще соуть оубо истиннии гни твои, сди дондеже призовоу мужа своего прїити ѿ села. рече же аггѣлъ къ ней. иди. шедиши жена оускори мужа своего прїити. прїиде же маное. и ѡбрѣте аггѣла сѣдѣща, не члвкъ аггѣлъ естъ, но ма яко члкъ е. и рѣ ему. ты ли еси члкъ вжїи, прїшедыи вчера в домъ мой, и рекъ женѣ моеи такова. аггѣлъ же рече. азъ есмь. се

¹ Б: вечеръ.

² А: бголюбивыи. Б: бголюбива.

³ АБ: назарис.

Сожено погывохомъ бѣ видѣвши. въ вѣіе бо видѣніе
вывѣемое. ¹ оубоѡса іако да не оумреть. швѣщавши жена
его рече к немѸ. гнѣ не оумреть, но прошеніе наше скон-
чается, понеже и жертвъ нашу пріятъ. іаще бо не хо-
тѣше прошеніа наша пріати, не бѣ оубо и жертвою
пріалъ.

И свѣдѣтельствоуетъ ми слово мудрыи нѣкто пиша
сіце. ² Маноѡ слышавши ты о дше, древле ш бѣ про-
видѣніе видѣвша. ш неплодове тогда пріемши ³ пло-
швѣщаніа. того блгочтію оуподовиса. ⁶⁴⁸

И семоу вывши. зачатъ жена маноева. и роди моу-
жескыи полъ. и нарече іма емоу самсонъ. и бѣ моужь
снленъ, дондеже імѣ въ севѣ въздержаніе. егда же лишиша,
обрати себе пици выти рабъ, ⁴ тогда и разоренъ въ ш
врагъ свои. той бо самсонъ вино и медокны не пѣа
ш итровы мѣри своеѣи. и бѣ хранимъ ш вышнеа блгти.
егда бо пѣаньствоу и чреволюкію себе предасть, тогда
и въ пороуганіе въ врагомъ своимъ. оумоужьшиша же емоу,

---

¹ АВ: ш жно погывох(ом)ъ бѣ видѣхомъ [-видѣши-]. бо вѣіе бо видѣніе
выкъ маное оубоѡса.

² А: пріемши.

³ Канонъ великій Андреа Критскаго.

⁴ АВ: егда же ли га обрати пицы [-щи-] выти рабъ.

и побѣды многы іѣлю сѣтворихо ѣмоу. оулоучи же сѣ
 ѣмоу въ єдинъ день шѣрѣсти ратникомъ сѣце на поли
 и яко младенцю¹ и играемъ на торжнщи яко .ѣ. ты-
 сѣць.² и не имыи в роукѣ своѣю ни шѣружіе ни мечь,
 ни палица, ли ино что подобно на брань. сѣбрѣтѣ же
 на поли челюсть шѣлю соухоую, и сѣю вземь в роуцѣ
 побѣди .ѣ. тысѣць.³ и шѣ рати вжадала и шѣ трѣда.
 и помолвила боу, и челюсти осли соуствѣ соуши, и не-
 цѣдивъ и иъзде вода шѣ нел. и написа до сытости
 и прѣста жажда єго. и вѣ мужь силенъ и блгодѣтенъ,
 сѣвлюдаѣ заповѣди бѣіа. Сего ради моудрыи възпомни-
 наѣть єго хвала сѣце. „Иже преже челюстнню ослию побѣ-
 дивъ иноплемѣнникъ множество. ниѣ в надежи скоро
 оуловленъ бы⁴ Ои оубо самсонъ многа іѣлю и исправленіа
 и справи, и побѣды многы на врагы сѣтвори. прѣмногы
 побѣды иви въ іѣлн. Иноплеменници не трѣпаще пре-
 дикнѣю єго храбрость, начаша хитростію възстати на нь.
 ино да погоубѣть и. и начаша пива творити с нимъ.
 Самсонъ же мачатъ оупиватисѣ шѣ вина, и възворѣсѣ

¹ АБ: оулоучи же сѣ бо єдинъ дѣнь, шѣрѣсти єго ратникомъ на поли сѣце
 яко младенцю.

² АБ: тысоуць.

³ АБ: тысоуць.

⁴ Канонъ великій Андрея Критскаго.

сх иноплемѣнники, и не повиноуся въ совѣтѣхъ мѣри своихъ, поити женоу ѿ колѣна своего, но бѣ питаѣся съ иноплемѣнники.

Въ единъ же днь оупивающея¹ емоу ѿ вина, ѿковахоу его сзюзы желѣзными иноплемѣнници, и желѣза възложиша на нь седмора. не во смѣяхоу присагноути к нему трѣзвою соуцию. сего ради напоиша его виномъ, и ѿковаше его положиша. яко егда възспраше ѿ вина, сзтвори ѿвѣты не ратоватися с ними, что никогда же повѣдоу двизати на нь. Самсонъ же провѣднелъ, и ѿ вина истрезвѣвъ и разоумѣ яко желѣзы ѿдержителъ. и възкочивъ сзкроуши оузы. семь веригъ възпѣ столче. и възставъ прінде и ѿверѣте врата градоу затворена. и подлегъ сеи рамома своимъ² и изорва³ врата градоу съ пирзгосомъ икореннвъ. и понесъ положи верхоу горы, и ѿставивъ тамо и ѿнде. възставше же оутро иноплемѣнници, и ѿверѣте⁴ гра свои разсыпанъ, и врата стоѣща на горѣ, и сзюзы сзкроушены, и днвишася что сзтворять емъ. Самсонъ противася имъ, шедъ оубови множество лициъ и въ время жатвѣ приваза на ѿпашѣ

¹ В: оупившоуся.

² АВ: подлегъ съ рамома своимъ.

³ Вл. „и изорва“ въ сп. АВ: и исторниъ.

⁴ Въ сп. В: окрѣтоша.

и хъ свѣща горѣща, и испусти и въ землю и. и по-
 палиша всю землю и проча, и ина многа сътвори
 имъ. Иноплеменници же разумѣвше рѣши дати емоу
 женоу ѿ рода своего. иже и сътвориша. и вывши въ
 совоузѣ¹ грядаше видѣти ѡбрученницу ѡбрученую² емѣ.
 и се ѡврѣте на поутѣ лѣа и оуби его. и по днѣхъ
 инѣ³ прише мимо мѣсто ѡврѣте рои пчелъ, вселишиса⁴
 въ лѣвѣ лковѣ. и иде ѿ меда того, и несе ѿ него
 ѡбрученѣи своен. пришедше же юнѣи снове иноплеменный,
 числомъ .ѿ. и вечерахоу съ ними. Самсонъ же ѡпивса
 рѣ к нимъ впрѣ. въпрошу ва, да аще оугадаете его,
 дамъ вамъ ѡдеждѣ .ѿ. аще ли не оугадаете, возмѣ
 вы ѡдеждѣ все. они же рѣша. рцн. и рѣ самсонъ. что
 е, яко изыдетъ ѿ снѣдемаго снѣдомою, и ѿ горкаго
 сладкое. слышакше⁵ снове иноплеменьни, и ничѣсоже
 разумѣша. Проиша емоу ѿрадоу .ѣ. днѣи. и дастъ имъ
 яко хотѣхоу. они же шѣше рѣша далндѣ. яко вѣ
 жена самсонова. глѣци ей. ты оубо нашего рода еси.
 да сего ради дахомъ тѣ храброму самсоноу, яко да

¹ А: вывши соузѣ. В: вывши соузѣ.

² В: ѡбручницю.

³ А: воелшыса. В: воелшыса.

⁴ В: съ. В: слышавше же.

⁵ А: жана.

не вѣдоуѣмь ѣго ради. Нынѣ оубо взпроси ѣго ты, и повѣсть ти оугаданіе,¹ и възвѣстиши ты намъ. ѡко да не [во]зметъ² ны ѡдеждіе. и сотвориши³ съвѣтъ с нею и ѡидоу.⁴ даида же рече. ѡко прінде к ней самсонъ. почто ма не наоучиши ѡгаданіа⁵ ѡже знаеш. ѡко да и азъ съ верьстницами женами,⁶ сложивши рѣчь, почестъ прѣмоваю. гла еи самсонъ. что хоцеш, повѣмь ти. ѡна же гаткоу⁷ еже рѣ вчера сномъ иноплеменинко. онъ же рѣ еи. въ время оно градоуцію ми [сѣмо оувѣ] лва. и во время жатвѣ мимо ходацію ми⁸ пакы оверѣтоухъ⁹ к немь ронъ пчелъ оургнѣздѣвшійся, и вземь ѡ меда іадо¹⁰ и принесъ и чевѣ. сѣа¹¹ наоучишиса льстиваи

---

¹ А: оугаданіе.

² возметъ—въ сп. АБ, въ основномъ: зметъ.

³ Въ основномъ спискѣ описка: сотвориши. Въ сп. Б: сотвори.

⁴ АВ: ѡидоша.

⁵ А: ѡ гаданіи.

⁶ АВ: съ верьстницами си жинами.

⁷ АВ: гаткоу.

⁸ Заключенное въ скобки въ основномъ спискѣ пропущено и внесено изъ сп. Б въ АВ.

⁹ А: оверѣхъ.

¹⁰ АВ: принесоухъ.

¹¹ Въ сп. АБ вм. сѣа—си.

ѿ него, възвѣсти ѿ сѣомъ иноплемѣнникомъ. пришедшю же времени, просаше самсонъ ѿдеждіе юныѣ, ꙗко не вѣдаше о гадцѣ.¹ Сѣни же дрѣзновеѣно рѣша ёмоу. ѿврѣтохомъ гадкоу.² и рѣша льа оубилахъ еси, и оугнѣздисѣ рои пчелъ в назѣмъ ёмоу лѣѣ, и иде ѿ меда. и рече самсонъ. ѿце далида моѣ не вѣкъ повѣдала, не выстѣли³ ли разоумѣли гаданіе.⁴ Сего же предивнаго самсона съѣтговаше оубиша. предавѣ ѿ жены своѣѣ дѣломъ сицевымъ. приложьше бо сѣ к ней иноплемѣнници. възпрашаахоу сѣ ноуждено оубовити ёго, и како рождѣство⁵ ёго и питаніе ёго, и ѿбычаніе, и ѿкоудоу, и кымъ дѣломъ непостыдноу сѣю силоу сѣгажавъ. онъ же исперѣ не повѣда ёи, кымъ нравѣ свою силоу сѣгажа. послѣдъ же, ноуждѣсѣ много ѿ нея, и ирече ёи всѣ. ꙗко аггъл ирече мѣтри моѣи. ꙗко бритка на главоу мою не въздеѣтъ. и се ё видѣніе силы моѣѣ. седмь власъ. Оне далида слышавши,

¹ АВ: гатцѣ.

² АВ: гаткоу.

³ ли въ сп. АВ пѣтъ.

⁴ АВ: гатаніе.

⁵ Въ сп. АВ: иноплемѣнници съѣтговаръше оубиша.

⁶ А: рождѣство.

..Сне далида внесено изъ сп. А. Въ сп. В: Ои далида Въ основно ѣ — опискѣ:

„Шеда“

и истинна възпріемши, възвѣсти вса иноплемѣнникомъ.
и оулоучше время бѣгопотребно, оупикшюса ѣмоу ѿ
кина, обстриго^х ѣмоу главоу. и възставшю ѣмоу ѿ сла-
вѣврѣтеса паче всякого чѣла немоцнѣише.² тогда пришедше
иноплемѣнници и изаша ѣмоу ѡчи. и бѣ видѣти див-
ное чудо. иже иногда прехрабраго, ѣгоже трепещашюу³
тысяца и чмы, роуганѣемъ женьскымъ⁴ лежалше.

Сего рыдалъ моудрый причѣ къ пѣснѣ гл҃а шце.

„Осансовоу рекноущю оунынїю, главоу обстриже
дѣлахъ своѣхъ дшѣ. предавши иноплемѣнникомъ, сластолюкѣмъ
радн, цѣломоудреноую жизнь и бѣженоую.⁶⁶⁶“

Но⁷ да не применемъ⁸ и ѿ смерти ѣго. имаше ко
слоужаца ѣмоу, и по лишенїю свѣта ѣго приносаше⁹ кодоу

¹ Въ сп. АВ: ѣсписи а.

² А: немоцифнги. Б: немоцифншл.

³ АВ: трепещашюу.

⁴ Въ сп. А вм. женьскымъ — нѣскимъ.

⁵ Въ сп. А вм. главоу — правильно: славоу.

⁶ Каповъ великій Андрея Критскаго. Вносиме знаки па полѣ въ одномъ основ-
номъ спискѣ.

⁷ Не внесено изъ сп. АВ, въ основномъ описка: Ро.

⁸ Б: применемъ.

⁹ А: приносаша. Б: приносаше.

ѐмоу, и напакѣше¹ власы главы ѐго, дондеже вззрастоша. возвращемъ же власомъ главы ѐго. высть в силѣ своѣи пакы. и обрѣте врѣмя блгопотрѣбно, ѐгда даида съ прелкводѣемь своѣмъ идѣше и пѣше горѣ в полатѣ, юже създа самсонъ, держимоу на ѐдиномъ столпѣ. рѣ вотцю² своѣмъ юноши. веди ма близъ столпа, ѐже ѡбдержитъ полатѣ. и веде ѐго. рѣ ѐмоу самсонъ. ѡиди далече ѡ храмнины, яко да не съкроушиша долѣ. вѣжа же ѡтроча и ста далече. Самсонъ же поѣмъ³ рамомъ своимъ столпъ, верже ѐго низъ рѣкъ снцѣ. иди и ты дѣше съ иноплемѣнники. и семъ³ вывию съкроушишася вси, ѐлицѣ горѣ въ храмнинѣ, и оумрѣша. и той самсонъ съ оумре с ними.

Ѧ самонаѣ. Ѧ колѣна асирова. вѣ жена именовъ айна неплодови го соуци. не раждаючи. вшеши во въ храмъ гнѣ. и могашеся съсѣтнама своимъ мазчаци. гла же ѐа чюишеся. вше же илїи. іереа снъ. и рѣ ен. почто пришла ѐси волхвовати въ храмѣ гнѣ. она же поношенїе не трѣпѣвши постѣна.³ и постѣнавши про-

¹ А: напакѣше.

² АВ: вѣдцю [-водцю-].

³ За словомъ—постѣна—въ спискѣ А большой случайный пропускъ: сравнительно съ основнымъ спискомъ опущено 84 строки. Въ сп. Б пропуска нѣтъ.

слези҃на. и́ рече к себѣ. живѣ гѣ. е́ллон. савао. а́ще
рожоу, даръ принесоу е́ въ храмъ гоу́ боу, и́ боудѣ
слоуга е́мѣ вса́ днѣи живота сво́его. оу́слышана же
мѣтѣва е́а, и́ роди сѣа. и́ помольши гѣ вѣ. и́ начаѣтѣ
пѣти пѣ сѣю. „Оу́твердѣна срѣце о́ гѣ. възнесѣна рогъ
мои́ о́ вѣѣ моѣмѣ. и́ раширишасѣ оу́ста моѣ на врагы
моѣ. и́ възвеселихсѣ ѿ спѣненіи твоѣмѣ.“⁶¹ нѣ и́ всю пѣ
сѣю та и́зложи, молаци҃на и́ поѣри.

О́ю възпоминѣа вѣже и́и гѣаше. „Щѣломоудренѣа
а́нна молаци҃на. оу́стѣкѣ ко подѣизаше на похѣллоу,
гѣа же е́а [не]² гѣасшесѣ. но паче неплоды соуци.
сѣа молебою рождаетъ досто́нна.⁶³ Бывшѣ же самоѣлоу
трилѣтноу, дастъ же са ѿ мѣре своѣа въ храмъ гѣнѣ.
баше бо тако жена а́рмафемѣ⁴ нарицаѣма. тыа бо
въспѣта самоѣла. оу́моужьшюсѣ е́моу, въ и́ерей вѣжѣи, и́
соудѣа людеѣмѣ. сѣи помаза саоула на црѣво, такоже
и́ дѣа. и́ ѿблѣчи саоула ѿ безаконіѣи е́го. ѿ се гѣтъ
моудрыи нѣкто. „Вх соудѣахѣ нарочитѣ къ сѣи а́ннинѣ,
великыи самоѣла. е́го же възспѣта а́рмафема⁵ въ домоу

¹ Вносиме знаки въ одноѣ основноѣ спискѣ.

² не внесено изъ сп. Б.

³ Канонъ великѣи Андреа Критскаго.

⁴ См. яже выписку изъ Канона великаго Андреа Критскаго.

⁵ Б: а́рмафем.

гѣѣ. толиѣ речеи оуи ѿ дше, и сди дѣломъ си преже
иного.⁶⁶¹

[С]² наин іерен. Оей іліа вѣ іерей нѣ кышнаго. и мѣше же гновх пѣть и не наоучи и иже в законѣ гни, и не наказа хранити ѿ. но приношаемыѣ жертьвы, преже дѣже не блгословити и іерей, ти ѿ ни причащася. и вѣхъ людіе в печали мнози. вѣ же самоназ питаемъ вх храмѣ гни. Прінде же аггѣлх и гла самонау ево вх снѣ. самонае. самонах же чла ево оучѣль его есть. иде к нему. речъ. что звалъ ма еси гн. онъ же рече к нему. не звахъ тѣ чѣдо. и пакы пришѣ аггѣлх вхзѣа его. тои же кз своему оучѣлю шѣщѣвалше. что звалъ ма еси гн. онъ же рѣ. не зѣа тѣ ѡзъ чѣдо. но аще князѣпоу позоветь тѣ главнѣ ти. шѣщѣли емоу. се ѡзъ гн. что повелѣваешн своему рабоу. и пакы пришѣшию аггѣлоу. рѣ. самонае. онъ же рече. се ѡзъ гн. что зѣа ма еси гн. се ѡзъ. рече к нему аггѣлх. вхстѣвъ рци илн. почто сны своѣ не казоуешн, но незаконно творѣ, ѿ жертьѣ людскѣ, вх хлѣбѣ оубо

¹ Канонъ великій Андрея Критскаго.

² С внесено изъ сп. Б.

³ Сверху поемъ почеркомъ надписано ил: не наказуешн. Въ сп. Б также: не наказуешн.

и въ мѣсѣ, и въ винѣ. прѣжде даже не влѣвнть и
 іерей, ти пріемлюще іѣдѣть. не прочитаѣши ли что
 пишѣ въ законѣ гнѣи. ꙗко всѣкаѣ приношѣемаѣ ѿ людин
 въ црѣвь, никто же да коснетса, дѡндеже влѣвнть и
 іерей. ꙗко начало и даси гоу. и сице ѡцициаетъ іерей,
 и по ѡцициенію влѣгословнть и, и сице ѿ тѣ снѣстѣ.
 вхстаѣх же самѡнах оутро. и вхзѣвѣсти та² всѣ илѣи
 іерею. илѣи же ни тѣ разумѣ, но непрестанно снѡве
 єго сѣциѣ твораху. и пакы самѡнах тому³ вхзгла-
 шаше. тѡи илѣи не наказа єны своѣ, что ни пороучи
 ѡставити лѣкаѡе и ѡно дѣло иже твораху. но стыж-
 дасѣ⁴ и не наказоваше. тѣмъ и вѣ разгнѣѡасѣ [на нь]
 и на чада єго. и проведе⁶ ѣзыкхъ въ землю, и снѣша всѣ
 предѣлы іерлѣимскыѣ, и снѡве илѣевы побнша мечемь.
 оукиднѣх⁷ же илѣи ѡ чадѣхъ своѣхъ скончаніе, приносѣ⁸ во

¹ Въ сп. Б прибавлено: и хъ.

² та—внесено изъ сп. Б, въ основномъ ошибочно: вхзѣвѣсти(та).

³ Отсѣдѣ, со слова моу начинается слова текстъ въ спискѣ А.

⁴ АБ: стыдѣсѣ

⁵ на нь—внесено изъ списковъ АБ, въ основномъ пропущено.

⁶ АБ: прикѣде.

⁷ А: оукидѣхъ. Б: оукидѣхъ.

⁸ АБ: принесоша.

ѣмоу ѿ главы ѿ ѿ видѣвъ ѿ. стѣла на высоцѣ. ѿзавшѣ¹
 ѿ вѣк видѣти² плачь великъ ѿ³ въ домѣ илїа жерца,
 ѿ ѿ сѣокѣ ѿго. оумроша же ѿ люднѣ мнозѣ с нимь.⁴
 Ого ради пишѣ мѣдрый вопїа сїце. „Илїа жерца ѿсѣж-
 „денїе дше моа приѣла ѣси. требованїа ради смысла
 „ождидѣющн стѣтїи⁵ в чекѣ. яко же н онъ с чадн,
 „творацин безаконїа. ⁶⁶⁷ да ѿце въ илїи наказовалъ
 гнѣ скоа, не кахоу погыбноули людїе мнози ѿ ради.

[С]казанїе⁸ о ѿилѣ. Иенсара⁹ вѣк црѣ тироу, ѿ
 многожди земля вхсточныа пленоваше. въ ѣдинъ днѣ
 подвигъса, съ многою ратью бес числа, ѿ прїиде на
 іерлїнъ. ѿ вса земля града іерлїма погоуби. вѣк во въ
 то время соудѣ іслю варакъ ѿ не можаше прогнѣтитса
 иенсарѣ. вшеже ѿ жрѣ въ храмѣ гнїи, ѿ помолиса ѿзйти
 на побѣдоу иенсарѣ. ѿ рече к нему гѣ пррѣкомъ. понди,

¹ Въ сп. В согласно съ основнымъ, въ сп. А ошибочно: ѿсѣдъ.

² АВ: видѣти.

³ Въ сп. В—и—вѣтъ.

⁴ В: съ ними.

⁵ АВ: ооужденїе.

⁶ В: стѣтїи.

⁷ Канонъ великій Андрея Критскаго.

⁸ Въ основномъ сп.: казанїе; въ сп. АВ: сказанїе.

⁹ См. Суд. IV.

и́нса́роу пре́же ѡ́стномꙋ прободе, и́ спѣ́нїе сзда́ѡла. и́мже крѣ́зъ въѡ́бразисѡ. ⁶ и́ е́сть и́ко ѡ́стенъ. древо бѣ́¹ и́же оуби́ и́нса́роу. тако и́ крѣ́зъ древо сы. и́ вонзе́ грѣ́² противна́го ловца́ и́ оуби́ е́го.

и́же ѡ́ сзда́ѡ леви́тѣхъ.³ о́и же леви́тѣхъ соудѡ́и сы.⁴ взѡ́тѣхъ же́ноу ѡ́ колѣ́на роу́вимова. и́бо и́зѣщи ра́здѣ́-
лени ка́хоу .бѣ́. и́новъ іа́ковѣ́⁵. тѣи ко соу́ть .бѣ́. па́три-
архи. и́ тѣ́⁶ сѣ́мѡ вѡ́ше .бѣ́. держа́въ іе́левѣ́⁶. и́ тѣи на-
ри́цахоу́сѡ .бѣ́. колѣ́нъ. и́мѣ́ѡше же ко́ждо колѣ́но соу́щїи́ сїи́ чинъ. но и́ поу́темь е́гда хо́жаахоу́ градоу́ще ѡ́ е́гѣ́пта, ко́ждо колѣ́но свои поу́ть соу́щїи́ хо́ждаше. но черьмное море е́гда ра́здѣ́лисѡ. е́лико можа́ахоу́ безъ тѣ́сно́ты прои́ти. ко́ждо колѣ́но въ свои поу́ть. сї́це ко́ и́мѣ́ѡхоу́ чино́вы и́ко ходи́ти. ѡ́ви же прѣ́ди, и́нїи же сѣ́задн. ѡ́ви же ѡ́десноу́ю, а́ дру́зїи же о́шню. се́го ради море въ прости́рнѣство ра́здѣ́лисѡ, и́ко да вса́коѡ колѣ́но соу́щїи́ поу́ть прѣ́иде́.⁷ тако па́кы прише́ше въ зе́млю ѡ́вѣ́това́нноу́ю. и́ тако о́удосго́нѣ́ ко́ждо колѣ́но

---

¹ АВ: древо ко бѣ.

² Б: въ грѣце.

³ Въ библейскомъ текстѣ: Левїтїиъ (Суд. XIX).

⁴ Слово „сми“ внесено изъ сп. Б. Въ основномъ: теи, въ сп. А: съ.

⁵ А: переходить. Б: проидеть.

своѣ достоѣніе. раздѣлише во земля тыа прѣихоу,
скажи раздѣлишеся.² [О]его ради воспоминаѣтъ писаніе:
И оудостоятъ и южемъ дѣломъ мѣрномъ. и иныже.
[ижемъ]⁴ достоѣніа вашего. и сице вѣждо колѣно
своѣ достоѣніе и мѣла.⁵

Оей оубо левитъ иже ѿ соудѣи сынъ взятъ женоу
ѿ иного колѣна. и вѣждо пострѣдѣ поуть мимо идоуць,
близъ колѣна веніаминова. колѣно же веніаминово вѣждо
блудно, блудъ творяще съ мужьми, и блудъ съ дѣтми.
прелюбодѣици и оубѣица, и кровомъщи.⁷ и вѣждо зло
творяще, иже ненавидитъ бѣ. и вземъ же левитъ женоу
свою, и понде видѣти тещя своѣго. егда оубо хотѣаше
вззратитися [и] понти, размысливъ оутро понти поуть
свои. и зыде поздѣ, иво не хотѣ оуранити поуть

¹ А: прихоу. Б: прѣихоу.

² А: соуды раздѣлише ѿ. Б: соужь раздѣлише ѿ.

³ Въ основномъ сл. для одной буквы оставленъ пробѣлъ. Въ сл. АБ: Ого.

⁴ Слово ижемъ внесено изъ сл. Б. Въ основномъ: иже, въ сл. А: жемъ.

⁵ За словомъ „и мѣла“ въ сл. АБ особое кино варное заглавіе: Собраніе ѿ закона
вѣтхого.

⁶ Слово сынъ внесено изъ сл. Б. Въ основн.: ии.

⁷ Б: кровомѣщы.

⁸ и внесено изъ сл. АБ.

ради хсцаи быти въ смѣханиисомъ, и всѣмъ язы-
комъ нѣкъ субо прѣидѣте да и зринемъ ихъ въ себе
сѣ, погубимъ ¹ сѣ, да не яко тѣх ради разгнѣваетъ
вѣ, ² и прѣдаетъ ны в рощѣ языко. ³ и сверашесъ бѣ.
колѣнъ, смѣшиша рать на языкъ вемъ минновъ хотацѣмъ
потрѣти быша ирзоати. Прѣлоукавыи же діаволъ
поможе, паче тѣхъ, иже и оупкино твораху. исхѣкоша
странѣ дѣмъ колѣномъ. ⁴ и тысоуць. ⁵ вемъ миново
колѣно, и пакы оутрѣи дѣмъ смѣшише рать, исхѣкоша
пакы ⁶ дѣмъ колѣнъ. ⁷ и тысоуць. ⁸ и въ третѣи же
дѣмъ въ свѣтѣ ошоучившихъ рѣшиа не въ лоукавого естѣ,
дѣмъ, едино колѣно, лоукаво, соущѣ, повѣждаетъ единъ-
надесятъ колѣнъ, но видѣ (к) доу ⁹ ѣнь. ¹⁰ и видѣ доу мо-

¹ Б: и погубимъ.

² Б: сѣ.

³ Въ ст. Б прибавлено: „И сему вышсѣ ѿ лебига, и исполниша вси гнѣбомъ, и сверашесъ, да же согласно съ основными списками.“

⁴ А: покрыти. Б: потрѣти.

⁵ АБ: исхѣкоша страны.

⁶ АБ: тысоуць.

⁷ АБ: тысоуць.

⁸ АБ: третѣи.

⁹ Заключенное въ скобки внесено изъ сл. АБ.

¹⁰ АБ: видѣша

лѣща. и ѿсѣешиа прїидоу¹ на брань ѱзыкоу вьнѣ-
миновоу. и посовѣткоююцю всеилноу боу. и повѣдѣа
сѣма веньяминово до ѱзвѣтка, и погыбе сѣма лоу-
кавое ш̄ .аі. колѣнѣ. и грады ӣ попалиша. и дома ӣ
до конца погоубиша. за лоукавлѣ ӣ мръзостѣ всѣ̄
погоубиша мечемь. и ни єдинѣ сп̄сеса ш̄ ни. ни члѣк,
ни скотѣ, ни храмѣна, то ни градїе² ѡставиша єже не
скорениша. и развергохоу.³ и никтоже ш̄ вѣже⁴ ш̄ роуки
ӣ, и не бы сп̄сѣагоуся.⁵ но всѣ вкоупѣк погывоша. и
ѱзгнаша ш̄ веньямина мръзостѣ безаконнаа. и бо вень-
минови послѣднѣго іна іакова влхоу вноуци. сего ради
моудрын в пѣснїкѣ глѣть. ѡвѣ соудїахъ левитѣ раздѣли
на оуды женоу .аі. мѣз колѣно растегавъ. да ѡблѣнѣтъ
ненавистѣ дша мол̄, иже ш̄ веньямина безаконнаа дѣла.⁶
Видворѣтъ же єтеро слово прр̄ка іеремїа. чон̄ во прр̄кѣ

---

¹ АБ: прїидоша.

² АБ: за лоукавлѣю ихъ мръзостѣ.

³ АБ: грѣ.

АБ: искорениша.

⁴ АБ: развергоша.

⁵ АБ: извѣже.

⁶ АБ: спасающагося.

⁷ Въ рукописной и печ. Тріоди постной: ѿ.

⁸ Канонъ великій Андреа Критскаго.

рыда́и́ же на нѣ погыбелѣи, и́зривовеніе¹ стѣмене веніамин-
нова, сѣа рахнаіина, гла сице. Гла въз рамѣ слышанъ
въ, то̀ бо мѣстоу бѣ оулоучилосѣ въз жревіи² веніаминоу,
рама. и́ бывши погыбелѣи мѣстоу томуу. рѣ прркъ. „гласъ
въ рамѣ слышѣ. плачь и́ рыданіе много, рахналь плачѣсѣ
чадъ свой и́ не хотѣаше оутѣшитисѣ яко не бѣ ихъ.“³

О́ семь во дѣлѣ лежатъ гласи сѣи, и́же кнрз андрѣа
критьскаго и́ пррка иеремѣа.

О́ деворѣ. Оіа́ девора бѣ ѿ града іерлѣма перкаа
ѿ болшии. высть же прінти артаироу црю прѣскомоу,
и́ ѿвѣити всѣ гра. и́ ѿзловаше єго по всѣ дни, и́
хотѣаше внити въ онь. противѣахоу же са⁴ ємоу гражане,
дондеже имѣахоу силоу противитисѣ. єгда же ѿвнемоци-
нѣхоу,⁵ и́ не возмогохоу противитисѣ силѣ прѣстїи.
и́ свѣѣтѣваахоу предати градъ. възставши же девора,

---

¹ В: и изривовеніе.

² АВ: жревіи.

³ АВ: яко не вѣхоу.

⁴ АВ: противѣлахоу же са.

⁵ АВ: ѿвнемоцинѣши.

⁶ АВ: не возмогоша.

рѣкнѣземь града иерлима: почто сице свѣтостѣ. да
предидете градстѣи в рѣцѣхъ шзыкомъ. оставите доуотрѣбѣ,
имате и створити яко хощете. слышав же ю² вси прѣбол-
чааху. въ той днѣ, встакши дебора и оукрасши себе,
и взявши съ собою двѣ рабыни, носящи швоица много-
цѣнныя, и вино ветхое и прѣизрядно, и вареники, и
афратокерамиды, и прочыя вещи ныи стѣбныя, сладкаа.
благонуханѣ. не бѣ боли нукъ блгоуханѣ. и ищещи ш
града своего. и иде кз вонскоу, кз артагероу црю,
к вечероу сущи. и видивъ ю артагеръ дивилъ. вж бо
красна видѣнемь, вщещи же рече емоу. доврѣ ты шв-
рѣто црю синый прѣсидкныи. Си же блговолно рече ей.
доврѣ пришла цвѣте седныи свѣтѣишии, и повелѣ съйти
ей. стѣши же дебора, и рече к ней артагеръ. царь,
шкѣдоу к намъ пришла еси сице швоицаа и луцезрачнаа,
она же шкѣракши рече емъ. азъ емь родома града
сено иерлма. и оспожа днѣ нынѣ оубо улыша о довро-

¹ Вм. свѣтостѣ—въ сп. АВ: готѣшастѣ.

² Вм. ю въ сп. АВ: ѣш.

³ В: швоицаи вѣака блгоуханѣ. А: шгоицаи и вѣака блгоуханѣ.

⁴ АВ: свѣтѣиши [-шии].

⁵ Заключенное въ скобки внесено изъ сп. Б.

⁶ А: госпожа днѣ. Б: госпожа днѣгь.

дѣтели: чѣ¹ и оукидѣ² о храворьетви ти, и прїидѣ
 вздворитиса, и прѣдати и сей градъ в рѣцѣ твои црю.
 Олышавъ же арташиръ црь сї³ и оутоли вонекъ свою,
 яко не рачити градъ и прѣлаше шрадоу ш погѣды соуцїей
 въ градѣ: конвою же выкою сѣдоства на вечери арташиръ
 и девора. предн же ёмоу речи любовныи и зрече девора.
 и потомъ же и зрадныи пициами и звеселившеса, и на-
 поише ёго винои мз⁴ овѣ пїанъ. сице ёмоу глѣци. вззве-
 лася съ господемъ моимъ арташиремъ. почерьпоу⁵ ёго
 своии роуками господина моего града. взвеселюся яко
 цря в товои снѣ мои. не оубо шврѣто⁶ моужа подобна
 твѣ: ято ни взведеи хса съ моужемъ ииѣмъ, токмо
 в товои гнѣ мои. нынѣ оубо и мимъ обывай кланатиса
 воу люмоу седмацинъ в ноци нехвздержанно. да побегитъ
 оубо црѣво ти, да не прѣтзкнетъ ма никто же
 в сїю ноцѣ. и и зшешїи⁷ ми на поклонъ. [арташиръ же
 ш вина пораженъ сынъ и⁷ повелѣ въѣмъ людемъ своимъ,

¹ В: ти.

² АВ: сїа.

³ АВ: рѣчи любовныи и зрече.

⁴ А: почерьпоу. В: почерпоу.

⁵ Въ основн. саксаѣ: господи, — въ сл. АВ: господина.

⁶ А:

⁷ Заключенное въ скобки внесено изъ сл. АВ.

ѣко никто же да привлжитсѧ ко мнѣ в сѣю ноць,
токмо девора послужить ми. и никто же да поты-
кнетъ еѹ. и мѧть сѧтворити и. ¹ Оемоу ² же дѣлоу бѣвшю,
вси велможіе и слугы арташира црѧ оутюлишѧ. црѧ же
шѣстѧви[ша] ³ единаго сѧ деворомъ, и сѧ равными еѧ соу-
щїи ми. моудраѧ же девора шѣпойвши црѧ оуспи и. и
шѣбрътши шѣрадоу, вземше мечь еѣго и шѣсѣче главоу еѣго.
и пришедши кз градоу іерлмоу, и оударишьши кз врата
градоу, повелѣ шѣверети еи, и вниде кз градъ. и дастъ
главоу арташира црѧ княземъ іерлмьскимъ. видѣши ⁴
же князи, и іерлмляне главоу взрадовашесѧ радостїи
великою зѣло. и вземши повѣвши на стѣнѣ града.
и кз тѣхъ днѣ спсе девора ісѧ шѣ языкъ. вхспоминаетъ
же писанїе и тыоу ⁵ сѣ тѣми. иже многа ишправши. бѣ
девора моужеоумнаѧ. ⁶ сице оубо блгѣть вѣтѧ сѧдѣваше

¹ АБ: никто же да поумитъ еѧ, иже мѧть творити.

² Во всѣхъ трехъ спискахъ въ словѣ Оемоу первая буква прописная кинноварью.
Не слѣдуетъ ли читать: „И оемоу же дѣлоу...“

³ оставиша—къ сп. АБ, въ основномъ: шѣстави

⁴ АБ: видѣши.

⁵ АБ: возрадовашесѧ.

⁶ АБ: тыю.

⁷ Ср. Каповъ великій Андрея Критскаго: Варанъ, іікѣфіе. войсоды и солѧ
ишлѣбы, прѣпочтѣни бышѧ. сѣ тѣми и девора моужеоумнаѧ, тѣхѣ довелисть ми днѣ,
вмѣжнѣшишѧ оукрѣпїсѧ. (Трїодъ постѣ., по Моск. изд. 1607 г., л. 374).

ТАКОВАА́. КОГДА ОУБѢ МОУЖИ́ РАДИ. КОГДА КО ЖЕНѢ РАДИ.
— ГЕДЕШѢ ССУДА¹ ВѢ ВО НІЗЛІ. И БЫ ГЕДЕШѢНОУ СІНѢ
О. ШѢ МНОГІХЪ ЖЕНѢ. ЕДИНѢ ЖЕ БѢ ЕМОУ ШѢ ПРЕЛЮБОВ-
ДѢВИЦА, ИМЕНЕ́ АВНАМЕЛѢ. И ВѢ СОУДНИ ВЪ СІКІМІКѢ, И
ИЗВІ ПРОЧІЮ БРАТЬЮ СВОЮ, ВСА СІНѢ ГЕДЕШѢНОВЫ. ЕДИНѢ ЖЕ
ШѢ НИ ОУБѢЖЕ, ИМЕНЕМЪ АФАМЪ.² И НА ВЕРХѢ ГОРЫ ВОСТЕЧЕ,
ИМА́ ЕИ ГАЗИРѢ, ШѢ НЕИЖЕ ИСХОДИ́ ИСТОЧНИКѢ ЧТѢ, ШѢ
НЕГОЖЕ ШѢВЛИЧАЮТЬСА́ БЛОУДАЦІИ ЖЕНЫ. И НА ТОИ ГОРѢ
СТАВѢ ІОАСАФѢ,³ НАЧА ВОПИТИ КЕЛІИМѢ ГЛѢ К СІКІМИТО́,
ХОТАЩИМѢ ПОМАЗАТИ АВНАМЕЛЕХА СОУДИЮ́ ИМѢ И РЕЧЕ. ПО-
СЛОУШАИТЕ МЕНЕ МОУЖЫ СІКІМІЕНЕ, ДА И ВА́ ОУСЛЫШИ́ БГѢ.
ХОДАЩЕ ДРЕВЕСА ПОНДОША, ДА МАЖОУТЬ НАДѢ СОВОЮ ЦРѢ.
И РѢША МАСЛИНѢ.⁴ БОУДИ НА́ НАМИ ЦРѢ. И РЕ́ ИМѢ МАСЛИЦА,
КАКО ХОЩОУ ОСТАВИТИ ЧОУКѢ СВОИ, ИМѢЖЕ МА́ ЕСТЬ ПРО-
СЛАВИЛѢ ВѢ И ЧЛЦИ. ЧАЖЕ́ ШЕШИ́ БОУДУ́ КНѢЗЬ ДРЕКОУ́. И
РЕКОША́ ВСА́ ДРЕВЕСА КЪ СМОКВИ. ПОНДИ ТЫ́ И БОУДИ НАМѢ
ЦРѢ. И РЕ́ И́ СМОКВИ. КАКО ХОЩУ́ ОСТАВИШИ́ СЛАДО́ МОЮ
И РОЖДЕНІЕ МОЕ ДОБРОЕ, И КНѢЗЬ ВЪДУ́ ДРЕКОУ́. И РЕКОША

¹ В: соудіа.

² Іоасафъ (Суд. IX).

³ В: Іоасафъ.

⁴ В: соудію.

⁵ А: маслина.

⁶ В: тако.

вса древа кз виннѣи лозѣ. боуди на мѣ црѣ. и рѣ имѣ
лоза. како хощѣ отаки ти вино вѣтеле члчское и боудоу
кнѣзь древоу. и рекоша всѣмъ дресеа к рамнѣ. боуди црѣ
на нами. и рѣ рамна. да мще. во истинноу хощете ма
помазати, да боудѣ црѣ ваши. да вонидѣтъ¹ по кровз
мон, да не изыде шгнь ѿ рамнѣ и поимотѣ кѣры ли-
ваньскы. се же рѣ проклѣ съ плачѣмъ. [и] въз сарфѣтъ²
повѣже].³

Ѿ слоуаѣ сказаніе. Сен оубо гаулаз, ниць сын
имѣаше оца нарицаемый кнѣзь. и вѣ живѣ съ ѿцемъ
своимъ в ницетѣ. вѣхоу же іслаѣаномъ соудаше іерей
кнѣземъ. людѣ же ноудашеса, ѿ пришествіа многого рат-
наго, молахоуса боу дати имѣ црѣ, вѣ в то время
самойа, еже пакы и вѣ ѿ неплодове, и престары рожеса,
чтои бо слоужа⁴ в то время и сѣда ісла. людѣ же не
разоумѣвше, не болахоу, падснса ѿ праведнаго самона,⁵

¹ В: внидѣтъ.

² и внесено изъ сл. Б.

³ Заключение въ скобки въ основномъ спискѣ опущено и внесено изъ спис-
ковъ АБ.

⁴ Отсѣдъ снова по основному списку. Въ сл. АБ заглавіе читается съ переста-
новкою: Сказаніе ѿ гаулаѣ.

⁵ сн внесено изъ сл. А; въ основн. и въ Б: сн

⁶ А: тзи вѣ слѣжа.

⁷ не болахоу—внесено изъ сл. АБ; въ основномъ: не болахоу.

но. поуждаахѹса молацие вѣ за црѣ. и рѣ имз самонилъ
 почто скорвите, азъ бо помониса воу, и дасть въ црѣ.
 Помон же самонах гдѣ вѣ, рѣ ѿ свѣтък людѣи. и рѣ
 ёмоу вѣ. ёгда оубо неволни быша пастиса ѿ мене. и не
 хотать оуподобитиса изыкомъ. азъ бо дасть имъ
 црѣ по срѣцѣи. ёгда оубо не хотать тебе црѣкрати
 надъ нимъ. и рѣ гдѣ самоноу. шедъ затвори врата градоу.
 и рано зарутира иже ѡбращетса пръвѣи внити въ врата
 градоу, тои боудеть црѣ имъ. и се сяткоривъ самоуилъ,
 затвори врата градоу. вѣ бо саоуиз пасы ѡслы ѡца
 своего, и тѣ изгоубивъ и искаше внодоу, ѡбръсти не
 възможе. къ вечероу же поздѣ прінде въ врата градоу,
 хота внити къ прѣкоу въпрашати ёго. ѡврѣте же врата
 затворена, сѣда же прѣ враты. ёгда ѡверзоша врата
 градоу, вниде вноутрь и вnezлапоу держа ёго самоуилъ.
 и рѣ в моделъ самоуила. сен црѣ вашъ. ёгоже изволисте

¹ В: недоколи

² из внесено изъ сп. А; въ сп. Б: ис. Въ основномъ ошибочно: не

³ оуподобитиѣ внесено изъ сп. АБ, въ основномъ ошибочно: оуподобити.

⁴ Въ спискахъ АБ: ѡврѣте же врата затворена сѣдаше прѣ врати и сѣше.
 ёгда же провсудиса рано и ёгда ѡверзоша врата градѣ. вниде вноутрь и вне-
 злапоу сѣдржа ёго самоуилъ.

свои, яко да мимо иде грады вѣнѣдиновы и не обвѣсти
 в ни. и оубо и възвѣ, взати женоу свою и оубо и
 и дахоу. яко оубо, прѣидоша днѣ и нощи и обнѣтѣ
 во градѣ вѣнѣдиновѣ. видоша въ дворѣхъ коего нѣка.
 яко въ вечерѣхъ прѣидоу людѣ ш. и обнѣтѣ вѣнѣдиновѣ.
 и сквѣци тоужаго. Гнѣ же храмины взбранаше и мз.
 они же яко звѣрьѣ дивни падихоу въ храминоу. гнѣ
 же храмины молаше и не сотворише се въ мужи, нашѣ
 но есть рѣ. они же не кххотѣша. и даше и мз дщере
 своѣ. они же роптахоу, просяще женоу тоужаго. яко
 видѣ левитѣ ложавное и и злое роптанѣ. даше и мз
 женоу своѣ. егда оубо въ кх сквѣтоу шкрьзши обрѣтѣ
 ю мертвою. ревностно оубо левитѣ възвизѣса и зекѣкѣ
 свою женоу на дѣ. части и раздѣли ю, и поустѣ кх
 единадесатимъ колѣно рехъ ище. видѣте мръзотѣ
 еываемоую в бранѣ нашей. не вѣ ли оубо вѣнѣдинъ
 яково сѣма. нѣслы ли оубо вси брѣа. и се оубо тѣ

¹ АБ: видоша.

² АБ: и яко.

³ АБ: прѣидоша.

⁴ А: и сквѣци. Б: ищущѣ.

⁵ АБ: впадахоу.

⁶ АБ: обрѣтоша.

⁷ дѣ — внесено изъ сп. Б, въ основномъ: дѣ.

сѣмъ хсѣмъ быти въ мѣхѣ ханинѣмъ, и вѣмъ мѣзы-
комъ, и нѣ субо прѣидѣте да и зорнемъ ихъ ѿ себе
ѿ, погубимъ ѿ, да не нико ꙗкъ ради разгнѣваетсѣ
вѣ, и прѣдѣтъ ны в рудѣ мѣзномъ и сѣвѣдемъ ѿ.
колѣнъ, смѣшиша рать на языкъ вельминовъ хотѣша
потрыти сышла ирзоати. Прѣлоужавый же дѣволъ
поможе, паче мѣль, иже иоумно творахоу. исхѣбкахоу
странѣ, мѣмъ колѣномъ .н. тысоуць. вельминово
колѣно, и пакы оутрѣи дѣмъ смѣшиша рать, исхѣбкаша
пакы ѿ дѣ, колѣнъ .вѣ тысоуць. и въ третѣи же
дѣмъ в сѣтѣ ишоучившихъ рѣша иѣ ѿ иоужавого ѣсть,
ишо, едно, колѣно, лоужаво, соущѣ, повѣждаетъ единъ-
надесятъ колѣнъ, но внидѣ въ доу пнь. и внидоу мо-

¹ Б: и погубимъ.

² Б: гѣ.

³ Въ ст. Б прибавлено: „И ишоу вышсѣ ѿ мѣнга, и исполниша вни
гнѣбомъ, и соврѣшеша, да ѣе согласно съ основными спискомъ.

⁴ А: покрыти. Б: потрыти.

⁵ АБ: исхѣбша страны.

⁶ АБ: тысоуць.

⁷ АБ: тысоуць.

⁸ АБ: третѣи.

⁹ Заключение въ скобкѣ внесено изъ ст. АБ.

¹⁰ АБ: бнидша

лѣцеса. и ѿсрѣшьяса прїидоу¹ на крань иъзыкоу вѣнѣ-
миновоу. и поговѣткоюуюцю всенилоу боу. и повѣдися
сѣма вѣнѣминово до иъзвѣтка, и погыбе сѣма лоу-
кавое ѿ .лѣ. колѣнъ. и грады и² попалиша. и дома и³
до конца погоубиша. за лоукавалѣ и⁴ мръзостн² всѣх⁵
погоубиша мечемь. и ни єдинъ спсеса ѿ нѣ. ни члкъ,
ни скотъ, ни храмнина, то ни градѣ³ оставиша єже не
скорениша.⁴ и развергохоу.⁵ и никтоже ѿнѣже⁶ ѿ роукы
и⁷ и не бы спсанирегоса.⁷ но вса вкоупѣ погыбоша. и
иъгнаса ѿ вѣнѣмина мръзость безаконнаа. и бо вѣнѣ-
минокн послѣднаго іна іакова вахоу вноуци. сего ради
моудрын в пѣснѣх⁸ глѣть. „вѣх соудіахъ левитъ раздѣли
на оуды женоу .лѣ. их колѣнѣ растесавъ. да ѿблгичтъ
ненависть дша моа, иже ѿ вѣнѣмина безаконнаа дѣла.“⁶⁶
Видвораетъ же єтеро слово прѣка іеремїа. тои во прѣкъ

¹ АБ: прїидоша.

² АБ: за лоукавлю ихъ мръзость.

³ АБ: град.

АБ: искорениша.

⁴ АБ: развергоша.

⁵ АБ: извѣжь.

АБ: спасающагоса.

⁶ Въ рукописной и печ. Трїоди постной: бѣ.

⁷ Канонъ великій Андреа Критскаго.

рыдалъ иже на нѣ погыбели, и зримоуеніе¹ стѣмене веніаминова, гнѣ рахиліинна, гла сице. Гла въ рамѣ слышанъ бы, то бо мѣсто бѣ оулоучилося въ жреби² веніаминоу, рама. и быши погывели мѣстоу томуу. рѣ прѣкз. „гласъ въ рамѣ слышѣ. плачь и рыданіе много, рахиль плачѣся чадѣ свой и не хотѣаше оутѣшитисѣ яко не бѣ ихъ.“³

Ѹ семь бо дѣлѣ лежать гласи си, иже кирз андрѣа критьскаго и прѣка иеремѣа.

Ѹ деворѣ. Гіа девора бѣ Ѹ града іерлѣма перваѣ Ѹ болшиѣ. выстѣ же прѣи ги арташироу црѣю прѣскомоу, и ѡвѣити всѣ гра. и ѡзловаше єго по всѣ днѣ, и хотѣаше внити въ онѣ. противѣахоу же сѣ⁴ ємоу гражанѣ, дондеже имѣахоу силоу противитисѣ. єгда же ѡбнемоуцинѣхоу,⁵ и не возмогохоу противитисѣ силѣ прѣстѣи. и свѣтцоваахоу предати градѣ. вхѣтавши же девора,

¹ В: и зримоуеніе.

² АВ: жреби.

³ АВ: яко не бѣхоу.

⁴ АВ: противѣахоу же сѣ.

⁵ АВ: ѡбнемоуцинѣш.

⁶ АВ: не возмогоша.

рѣ княземъ града іерлима, почто сице съвѣтосте. да
предаете градъ стнй в рцѣхъ шзыкомъ. оставите доуѣтрѣа,
имате изтворити яко хощете. слышавъ же ю² вси премол-
чалхоу. въ тотъ днь, възетавши девора и оукрашши себе,
и³ вземши съ собою двѣ рабыни, носаци швоица много-
цѣнниа, и вино ветхое и прѣизрядно, и вареники, и
афратокерамиды, и прочая вещи ины сѣдныа, сладкаа.
блгоуханіа. не бѣ боли нхъ блгоухаюша. и⁴ ишѣещи ш
града своѣго. и иде кз конскоу, кз артастроу црю,
к вечероу сщци. и виднвз ю артастроз днвша, вж бо
красна видѣнемъ, взщещи же рѣ емоу. доврѣ ти швѣ-
рѣто црю сианый пресадкный. Онъ же, блговолно рѣ ей.
доврѣ пришла цѣвѣте селный свѣтншій, и повелѣ съйти
ей. сѣдши же девора, и рече к ней артастроз царь,
шквдоу к намъ пришла еси снцешобразнаа и доучезрачнаа,
она же шкѣщавши рѣ емъ. азъ емь родомъ града
сено іерлма. и шпожа днь нынѣ оубо хлыша о добро-

¹ Вм. съвѣтосте—въ сп. АВ: гокѣщасте.

² Вм. ю въ сп. АВ: ѣш.

³ В: швоиаци блга блгооуханіа. А: шгоиаци и блга блгооуханіа.

⁴ АВ: свѣтлѣши [-шій].

⁵ Заключение въ скобки внесено изъ сп. Б.

⁶ А: господжа днь. В: госпожа днесь.

дѣтели. чѣ,¹ и оубидѣ² о хранирѣтви ти, и прїидѣ
вздворитиса, и прѣдати и сей градъ в рѣцѣ твои црѣ.
Слышакъ же артасиръ црѣ еї³ и оутолн воику свою,
яко не рачити гра. и прѣаше шрадоу ш повѣды соуцен
въ градѣ. блероу же выино сѣдоста на вечери артасиръ
и девора. преди же ёмоу рещи любовныи изрече девора.
и потомъ же израдныи пнциами извеселишеса, и на
поишешего винома⁴ въ нїаня. сице ёмоу глѣци. вззве
лвася съ господемь мониз артасиремь. почерпоу⁵ ёго
воина: роуками господина моего града. взвеселася яко
црѣ до товои гнѣ мон. не оубо шврѣто⁶ моужа подобна
твоѣ. то ни взвеселихса съ моужемь инѣиз, токмо
с товою гнѣ мон. нынѣ оубо имамъ обывай кланатиса
воу люаноу седмици въ ноци нехздержанно. да повеишь
оубо црѣво ти; да не прѣтжкнеть ма никто же
в сїю ноцѣ. и изшешї⁷ ми на поклонъ. [артасиръ же
ш вина поражиши⁷ поклѣ всѣмъ людемь своимъ,

¹ Б: ти.

² АВ: сіа.

³ АВ: рѣчи любовныи изрече.

⁴ А: почрапоу. В: почерпоу.

⁵ Въ основн. сиксѣ: господи; — въ сп. АВ: господина.

⁶ А:

⁷ Заключенное въ скобки внесено изъ сп. АВ.

ТАКОВАА'. КОГДА ОУБѦ МОУЖІИ РАДИ. КОГДА КО ЖЕНК РАДИ.
 — ГЕДЕШ^Ѡ ССѸА¹ БѢ ВО НІЗЛІ. И БЫ ГЕДЕШНОУ СІВХ
 .Ѡ. Ш МНОГИХ ЖЕНК. ЕДИНХ ЖЕ БѢ ЕМОУ Ш ПРЕЛЮВО-
 ДѢВІІА, ИМЕНЕ^Ѡ АВМЕЛЕ^Ѡ. И ВѢ СОУДНЫ ВХ СІКІМІК, И
 ИЗВН ПРОЧІЮ БРАТЬЮ СВОЮ, ВСА СІВ ГЕДЕШНОВЫ. ЕДИН ЖЕ
 Ш НИ ОУВѢЖЕ, ИМЕНЕМ^Ѡ АФАМВ.² И НА ВЕРХУ ГОРЫ ВОСТЕЧЕ,
 ИМА ЕИ ГАЗИРХ, Ш НЕИЖЕ ИСХОДИ ИСТОЧНИКХ ЧГѢ, Ш
 НЕГОЖЕ ШВЛИЧАЮТЬСЯ БЛОУДАЦІИ ЖЕНЫ. И НА ТОИ ГОРѢ
 СТАВХ ИШАСАФХ,³ НАЧА ВОПИТИ КЕЛІМВ ГЛМХ К СІКІМІТО,⁴
 ХОТАЩИМХ ПОМАЗАТИ АВМЕЛЕХА СОУДИЮ⁴ ИМВ И РЕЧЕ. ПО-
 СЛОУШАИТЕ МЕНЕ МОУЖЫ СІКІМЛЕНЕ, ДА И ВѢ ОУСЛЫШИ БГѢ.
 ХОДАЩЕ ДРЕВЕСА ПОНДОША, ДА МАЖОУТЬ НАДХ СОБОЮ ЦРѢ.
 И РѢША МАСЛІНѢ.⁵ БОУДИ НА НАМИ ЦРѢ. И РЕ ИМВ МАСЛІЦА,
 КАКО ХОЩОУ ОСТАВИТИ ЧОУКХ СВОИ, ИМЖЕ МА ЕСТЬ ПРО-
 СЛАВІЛХ ВѢ И ЧЛЦИ. ТАЖЕ⁶ ШЕШИ БОУДѢ КНѢЗЬ ДРЕКОУ. И
 РЕКОША ВСА ДРЕВЕСА КХ СМОКВН. ПОНДИ ТЫ И БОУДИ НАМВ
 ЦРѢ. И РЕ И СМОКВН. КАКО ХОЩѢ ОСТАВІВШИ СЛАДО МОЮ
 И РОЖДЕНІЕ МОЕ ДОВОРЕ, И КНѢЗЬ ВѢДѢ ДРЕКОУ. И РЕКОША

¹ В: соудѣа.

² Юламанъ (Суд. IX).

³ В: Юлаамъ.

⁴ В: соудѣю.

⁵ А: маслина.

⁶ В: тако.

вса древа кз виннѣи лозѣ коуди нама црѣ. и рѣ имъ
 лоза. како хрциѣ оставити вино велье члчское и коуду
 кнѣзь древоу. и рекоша всѣ дресеа к рамнѣ. воуди црѣ
 на нами. и хѣ рамна. да мце во истиноу хоците ма
 помазати, да коудѣ црѣ ваши. да вонидеть по кровз
 мон, да не изиде шгнь ѿ римнѣи поюгѣ кѣры ли-
 ваньскыи. се же рѣ прокле ех: плачѣмь [и] въ сарфѣѣ
 повѣкже].³

Ѡ слоуаѣ сказаніе.⁴ Сеи оубо саулаз, нишь сын
 имѣаше оца нарицаемый кнѣзь. и въ живѣ ех ѿцель
 своимъ в ницетѣ. вѣхоу же ісѣтаномъ соудаше іерей
 кнѣземъ. людіе же коудашеса, ѿ пришествіа многого рат-
 наго, молахоуся коу дати иди црѣ. въ в то время
 самолаз, еже пакы ивъ ѿ неплодове. и престары рожеса,
 тои бо слоужа⁵ в то время и сѣдѣ ісѣю. людіе же не
 разоумѣвшѣ, не колахоу пасѣса ѿ праведнаго самона,⁶

¹ В. внидѣти.

² и внесено изъ сп. Б.

³ Заключенное въ скобки въ основномъ спискѣ опущено и внесено изъ спис-
 ковъ АБ.

⁴ Отселеъ снова по основному списку. Въ сп. АБ заглавіе читается съ переста-
 новкою: Оказаніе ѿ саулаѣ.

⁵ сын внесено изъ сп. А; въ основн. и въ Б: сеи

⁶ А: тзи въ слѣжа.

⁷ не колахоу—внесено изъ сп. АБ; въ основномъ: не велахоу.

но. моужди хѣла молатиѣ ва за црѣ. и рѣ имъ самонахъ
почто скорвите, азъ бо помониса воу, и дасть вы црѣ.
Полчан же самонах гѣ бѣ, рѣ ѿ гвѣчѣкъ людѣи. и рѣ
ѣноу бѣ. егда оубо неколи¹ быша пастиса ѿ мене. и²
хотать оуподобитиса³ языкомъ. азъ бо дахъ ина
црѣ по црѣ. и егда оубо не хотать тебе црѣкати
надъ ници. и рѣ гѣ самонау. шедъ затвори врата градоу.
и рано зарутра, иже ѡбращетса пръвыи винти въ врата
градоу, тои боудеть црѣ имъ. и се сътвори въ самоуѣлахъ
затвори врата градоу. Бѣ бо саулъ пасы ѡслы оца
своего, и тѣ ѡзрѣвниъ и искаше видоу, обрѣсти не
възможѣ. къ вечероу же поздѣ прѣиде въ врата градоу,
хрѣта внити къ прѣкоу въпрашати его: ѡврѣте же врата
затворена, сѣда же прѣ враты. егда ѡверзоша врата
градоу, видѣ вноутрь и внезапно держа его самоуѣла.⁴
и рѣ: в людѣи самоуѣла. сеи црѣ ваши: ероже ѡзволите

---

¹ В: недоколи

² иъ внесено изъ сп. А; въ сп. Б: но. Въ основномъ ошибочно: не

³ оуподобитиса внесено изъ сп. АБ, въ основномъ ошибочно: оуподобениа.

⁴ Въ спискахъ АБ: ѡврѣте же врата затворена сѣдаше прѣ врати и оупѣ.
егда же провсудитса рано и егда ѡверзоша врата градѣ. видѣ вноутрь и внезапно держа его самоуѣла.

гльть гь. видвшн¹ вси людїе рѣша. се црь нашъ. и мирома помаза его въ црѣ, и принесе самоунах рогъ.² и поклоншѣ емоу вси людие. вѣ же саулах ѣднношкв. и яко вздержа власть, начатъ смиратисѣ³ вси людие. ѣдинѣмъ имѣнїе взимаше,⁴ а друузѣмъ шчи иъземлаше. имѣмъ же всакы моукы твораше. не престалше лоукавалъ творѣ вѣимиз людель. разгнѣва же са гь на нь. и дастъ емоу дѣхъ лоукавъ. ѡ семъ моудрыи възспоминаѣ глаше въ пѣсни сице. „Саулах инога ѡ дше. яко по-гоуки шслы оца своего. и оудовь цртво шбрѣте, на поставленїе“⁵ Имы оубо саулах дѣхъ лоукавъ, искаше поуць крачеканїа, да иъзбавитсѣ шчнего. и не ширѣтлаше. пришедше волсви назаране имѣюще искоуез прогонити дѣхъ, и рѣша емоу. яко да швращиши штроча, вѣища въ гоусли и поица пѣсни. и не вѣ обрѣсти. дастъ же са емоу вѣстѣ. яко естъ отроча іесеова, вѣице гоусли и поице пѣсни. и поусти кх іесею и пыталше. иесен же

¹ АВ: и видѣши.

² Въ св. Б порядоѣ словъ правильнѣе: принесе самонах рогъ с миромъ, помаза его въ црѣ.

³ А: смѣрати. Б: смирати.

⁴ А: взималше.

⁵ Канонъ великій Андрея Критскаго.

⁶ А: влксн.

рече. ёсть ми отроча пасыи овца, еже оумчеть кити
вз гоусли и пѣти пѣсни. рѣша же ёмоу послании ѿ
црѣ. яко слоуыз тревоуееть ё. рѣ ісеи. оутрѣ хоуееть
принти ѿ стадох. и приведоу ёго азъ кз црѣ. ѿндоу¹
посылаеміи.

Оутрѣи же днѣ въземь ісеи зайца. паткы. гоускы.
кѹратта и птица многородны. и двѣдѣ сѣна своего. и
иде кз црѣ слоулоу. и рѣ. ѿврътѣ црѣ доврѣ тѣ.²
ѿн же рѣ ёмоу. се ли ти ёсть снѣз, иже знаеть вити
гоусли и пѣсни пѣти. рѣ ісеи. сѣ снѣз мой пасы овца,
иже знаеть вити гоусли и пѣти пѣсни. рѣ слоуыз.
тревоуееть ёго выти с нами. и рѣ ісеи. сѣ равз твои
ёсть гнѣ црѣ. азъ во имамъ ииѣ³ шесть снѣвз, ти
иоууть работати домоу моёму. [ѿтроча же двѣдѣ со
слоуломъ в полатѣ ёго]⁴ ёгда оубо приходаше [дхъ]
смасти слоула, дерзо въземь двѣз гоусли вѣше, и пре-
стѣише дхъ. и снѣце ииѣише покои слоуыз ѿ лоукаваго

¹ АВ: ѿтидош [же].

² АВ: паткы. Ср. перечень даровъ въ I кв. Цар. гл. XVI, 20.

³ Въ спискахъ АВ измѣненъ порядокъ словъ: доврѣ тѣ ѿврътѣ црѣ.

⁴ Заключенное въ скобки искажено пропускомъ. Въ сп. АВ правильно:—
ва словами „домоу моёму“: отроча же ти двѣдѣ поудеть с тобою. вѣ двѣдѣ
со слоуломъ кз полатѣ ёго.

⁵ дхъ—внесено изъ списковъ АВ.

дѣла. пакѣ же ѿгда умоуцаише доухъ саоула, давидъ
вѣдѣвъ. вѣтрѣхъ и преставише дѣхъ, а саоуль тиховаише ѿ
лоукаваго дѣла. и семѣ выкаюцию вѣдѣвъ в полатѣхъ
саоуловѣхъ. рече же инафазъ, еиъ саоула царя, оуоу сво-
емоу. ѿче дадимъ сестроу мою мелхолоу дѣдоу женоу
и оузачимъ его. и боудеть съ нами, яко да оувра-
чибеть недоуъгъ твои. и счтвориша се. и вдасть саоуль
дщерь, скою мелхолоу дѣдоу женоу.

Въ время оно выши рати, прінде саоуль кх само-
илоу прркоу, прошаъ его гѣ ради. яко да идетъ на
ратъ. и ре емоу самоилъ. иди гѣтъ ти гѣ оудолѣши
ратъ, но не имаша ѿтоудоу взати ни власъ козлий,
то ни ино что нѣкое. ше же саоуль на ратъ и оудолѣ. (и)
не счхрани заповѣдь гню. но вѣа скотъ и ина етераа.
самонъ же иънде въ стрѣктеніе саоула, и гѣа емоу.
добрѣ пришелъ еси оудолѣвъ, но гласъ скотьскимъ за
оушима своимъ. и ре саоуль. гѣ вѣахомъ скотъ въ

¹ В: ианафазъ

² Въ сп. АВ прибавлено: и кѣ дѣдѣ затиши оу саоула.

³ АВ: вопрошавъ его ѿ гѣ ради.

⁴ и внесено изъ сп. АВ.

⁵ АВ: изъ [но-] гласъ скотьскимъ слышъ оушима своимъ.

снѣдѣніе [се]вѣ.¹ разгнѣвавжеа самоула рѣ кз саоулоу.
 ѿгда оубо престоупи законъ гнѣ. и ѡстави заповѣди
 его. глѣть ти гѣ вѣ. не превоудѣ дхъ мой в тебѣ.
 но взметса црѣво ѡ тебе. и дамз ѣ творащмоу² хо-
 тѣніа моа. не оубо и мачи лице моѣ видѣти, дондеже
 еси вж живы. и ѡврати самоула лице своѣ ѡ саоула и
 ѡнде ѡ него.

Саоула же и звержеа ѡ црѣва. дхъ же чюа³ гоусли
 вѣгаише ѡ него. двѣдъ же ѡнде в домъ оца своѣго. и
 вѣ пасы овца. рѣ же гѣ кз самоула. иди в домъ іесеѡвж.
 и помажи сна его⁴ меньшаго вж црѣ, яко того ѡврѣто⁵
 по срѣцю моемоу, и тои⁶ сзтворитъ вса хотѣніа моа.
 прінде же самоула в домъ іесеѡвж. и рѣ емоу. даждь ми
 сна своѣго, яко да сзтворю его црѣ, понеже саоула
 разгнѣва га ва, и и зверже его ѡ црѣва. Приведе же
 іесеи⁷ перворожденнаго сн сна. и рѣ емоу самоула. не
 блговолитъ [гѣ]⁸ в томъ. приведе же и втораго, то ни

¹ Въ основномъ спискѣ—вѣ, въ сл. АБ: сеѣ.

² АВ: творащмоу.

³ А: чюа.

⁴ Въ основномъ спискѣ и въ сл. А было первоначально написано: (сво)го, но
 потому слово сво зачеркнуть. Въ спискѣ В: іго.

⁵ А: тѣ.

⁶ Заключенное въ скобки внесено изъ сл. Б.

того. тако же сны свои, ни¹ въ единомъ глаголи въ.
 Прїиде же дѣдъ ѿ паствы. входящю же емоу в домъ
 оца своего, обрѣте рогъ с миромъ, и вземъ помазася
 ѿ него. яко види его самоуилъ. и вставъ поклонися
 емоу рекъ. се царь ісавъ. сей творить оуднаа гоу
 боу. и ѿиде самоуилъ въ домъ свой въ армадизъ. Саулъ
 же бѣ въ печали мнозѣ и въ скорби о црѣвѣ. шѣ
 къ мастропѣ металцѣ носъ растерзанна⁴, яко да не
 познаетъ его. мастропа же метнувши и рѣ емоу. ты
 еси црѣ и како види прельстити ма. саулъ же рѣ ен,
 помещи ѿ мнѣ [она] жь, мещеши рѣ емоу. виждоу
 носци дволчноу кленоуца тѣ. рѣ же саулъ. видѣ
 во и азъ. повѣдавши же мастропа металка, видѣ само
 наа яко в зеркалѣ. вставъ же саулъ поклонися
 емоу. гла же емоу самоуилъ ѿ зренїа рекъ. се, гѣ въ

¹ АВ: и ни.

² АВ: видѣвъ.

³ Въ сп. АВ вх. „сей творить“ —отворить [-х].

⁴ А: растразанна.

⁵ Въ основномъ спискѣ описка: на жь.

⁶ АВ: мещеши.

⁷ Мѣсто искажено. Списки АВ представляютъ вѣрное чтеніе: виждоу моужа
 носци дволчно и кленоуца тѣ.

⁸ Въ сп. АВ прибавлено: его.

⁹ Вх. ѿ зренїа въ спискахъ АВ: ѿ зеркала.

шорѣже та ѿ црѣва, ꙗко прорнѣва его, и не имашн
видити лице мое, дондеже еси въз живы. и ѿиде. слоула
же прѣчъз трепечъз, и възтрепетавъз леже на шдрѣ. и
вѣ лежа до южны. и рѣ [моу] маитропа металка. гнѣ
царю възстани ѡудь и оусилна, и понди в домъ свои.
и во црѣво твоѣ тои² ивельна и дастъ иномоу. и
ѡдъ же слоула ѿиде въз домъ свои съ печалю многою.

Кроткыи же дѣдъ не възчл оумомъ, то ни ѿ
црѣвѣ, то ни ꙗко зать црѣвъ, то ни ꙗко блгороденъ,
смирнѣе стлжавъз израдно. и не ѡстайше николже ѿ
овецъ ѡца своего, но вѣ всегда паче⁵ и. ꙗко по истинѣ
смирнъ оумомъ и праведенъ, хождалше⁶ во в домъ
слоулевъ.⁷ и егда сзмоуцааше доухъ, дѣдъ вѣм в гоусли,
прѣстлваше дхъ. лювалше и ѡафамъ, снх слоулевъ,⁸ дѣда.
слоула же ненавидлше его, но ѡвращаше за кротость
црѣва его, и всегда гонлше дѣда егда вѣ здравъ, егда ли

¹ Въ основномъ спискѣ недописано: ѣ. Въ сл. АБ: імоу.

² А: тхи.

³ Въ сл. АБ прибавлено: ѣ.

⁴ Въ основн. опискѣ: кроткыи.

⁵ АБ: паче.

⁶ А: хождалше.

⁷ АБ: слоуловъ.

⁸ АБ: слоуловъ.

дѣхъ смощааше его, тогда призываетъ дѣда, и ѿгоняетъ
дѣхъ вѣа в гоусли.

Бысть же в то время. прїиде ѿзыкъ нѣкыи плѣ-
нокати¹ восточныа земля. вахоу же люде въз скорби
мнозѣ. имѣху же, иже прїидоша плѣнокати,² моужа
снана ратника имене голїадз,³ иже на свое хворьство
надѣйвса, поношь боу.⁴ и ѿбладааше вса земля.⁵ и
оустрашиса всакз скотз ѿ лица его. градаше⁷ голїадз
ѿ хворьствїи своємь. прїиде же дѣдз к честию своему
гїа. почто гїи црю печаленз єси, и єпаде лице твоє.
рече же слоуахъ. в печали єсмь ѿзыка, иже нанде на нѣ.
и се оуво тебѣ дастьса црѣво, а ты єси мла, что
имашн сзтворити. и рѣ дѣдз кз слоуоу. азъ изше⁸
на нь ратоую. рече же слоуахъ ємоу. возми оружїе и
конь извранз. ѿвѣща дѣдз. не требоую ѿружїа азъ,

¹ плѣнокати въ основномъ спискѣ кѣмъ-то подчищено и подправлено: плѣнити.

Въ спискахъ АБ: плѣнокати.

² Также подправлено: плѣнити. Въ спискахъ АБ: плѣнокати.

³ А: голїадз.

⁴ АБ: поношьса живоу вгѣ.

⁵ АБ: обладаше всю землю.

⁶ Въ спискахъ АБ вм. „всакз скотз“—всакз чѣкз.

⁷ Въ спискѣ А согласно съ основнымъ: градаши, въ сп. Б: градиши. Не ч-
тать ли: градаше?

⁸ Въ сп. Б прибавлено: мон.

но егда пасѣхъ овица шѣла моего, и прихожаше¹ левъ, ли медведь, поражахъ его. боуди же и сеи еко единъ шъ звѣрь² чѣхъ. прінде же двѣхъ на брань. и влѣхъ в полкъ рѣ голїадоу. кто ты еси прінде поношалъ воу живоу, и люди гнѣла пленоуа, и хоцеши пожрѣти всѣхъ вкоупѣхъ. и иди³ оубо шсоудоу аще хоцеши. аще ли. плоть твою звѣреть земныи и птицамъ немнымъ предаша въ смѣдъ, наче же и пси полжють кровь твою. ѿвѣщавъ же голїадъ рѣ емоу. шъ младенче. что астишнѣла глаи съ мною. не оубо имамъ взати копїе или мечъ, но роукою своею поражаю тѣхъ, и шроломъ въ смѣденїе боудеши, и градъ схи разорю до земли, и всѣхъ вкоупѣхъ погоумлю, а вѣхъ, в негоже ты вѣроуеши, ничьсоже поможетъ ти, что ни градоу семоу, иво вѣхъ мой вѣдѣ⁴ силнїиши⁵ соу, шиди шсоудоу младеньчино, да не животъ свои погоувиши, и плачь своимъ си нанесеши. сїа слышавъ двѣхъ призва имѣ гѣ вѣ, и вложивъ камень въ пращю, и верже в лице голїадово рекъ емоу. зрїи сила⁷ вѣ моего.

¹ А: прихаждалше.

² АВ: звѣрїи.

³ Въ спискахъ АВ вж. „и иди“ читается: шиди.

⁴ А: вѣдѣ. В: вѣде.

⁵ АВ: силнѣиши.

⁶ АВ: младенищѣ.

⁷ АВ: силоу.

и внезапу врьзъ оудри гонѣда въ главоу и оуби его,
и изкиекъ мечь его, и оубиу главоу его. и въ спсѣнѣ
нѣмъ въ три днѣ. двѣ же козлюбавнѣ въ ш. воѣ людан
ислѣвахъ и наречеца црь. Саулѣ же гонаше его оубо
хотѣ и оубити. прише же двѣ въ хевронѣ, сятвориша
его црѣмъ: црѣвока в нѣ .з. мѣтѣ, до смрчи чегла
своего слоула: инокую же трестю его, гонаше двѣ ш
града до града, хотѣ и оубити его. из единѣ же днѣ
чюмъ слоула инокъ вѣфиль вѣтъ, и прише обьсаде ке-
филь прося двѣ. и въ же вѣтѣю¹ ноць. шверзе двѣ
крати градоу, и изкеде люди скоа конѣ. сам же двѣ
внде в полкѣ саулѣвѣ. и взатѣ ш него палицю его
и² възглавницю. и ни единому же вдившо изыде.
оутрѣ³ же взыка слоула палицю свою и възглавницю,
и рѣ ино двѣ взатѣ и. двѣ же пришед прежде поутѣ⁴
ста верхоу камька, и минующѣ поутѣмъ саулѣ, възпи
дѣди⁵ сзиднѣ понѣ гонитѣ въ мои иззиди соуцла.

АВ: тоу.

¹ и внесено изъ списковъ АВ.

² А: оутрѣ.

³ АВ: поутѣ.

⁴ А: врьхоу.

⁵ АВ: сзиднѣ [-созиднѣ-].

⁶ Въмѣсто „въ мси — въ спискахъ АВ правильно: гѣ мои [-господнѣ мси-].

въ оубо стрегоущей гна, моего цра никакже, [сирѣчь] же
 его доврѣ. понеже иже взатъ палицю его и възглав-
 ницю, и не можааше ли главою его шѣкци. но не бу-
 деть се, яко да възложю роукою мою на помазаника
 гна, его же помаза гѣ. и дастъ саулоу палицю его
 и възглавницу. И шиде двѣ вѣжа в поусто мѣсто,
 и с нилъ трнста, и не шврѣтадоху что исти. прінде
 же двѣх: ноцию въ храмѣ вѣйн. и рѣ іерей авнафарь.
 есть ли хлѣвъ въ снѣденіе оигронатемь. рече же авнафарь.
 нѣ хлѣвъ, токмо предложенію. да аще соутъ чѣти дѣти.
 рѣ же двѣх: три дѣти не прилѣша, кже жини. рече же
 авнафарь, да оубо идеть ш: хлѣвъ. и едадоху вси ли
 піадоху. И виставъ жоужь идоумвѣннѣх: имель дѣицъ
 и. и зшѣ рѣ: саулоу. гна: царю. іерей рне: двѣд: и вѣтъ,
 и дарованіа: ш: гѣ: даровашъ емоу: тебе же жами
 асчашъ и. немаридѣтъ. Ота савшавш: саула: тоустни
 и. оумертви: триста іерей. па бѣ, иже вѣдоху: с: авнафарь.
 архіерей: же: авнафарь шиде: с: давидомъ. И шюд: проца

¹ АВ: и въ.

² Заключенное въ скобки опущено въ основномъ и внесено изъ сн. АВ.

³ А: нѣ.

⁴ Въ сн. В прибавлено: имоутъ.

⁵ АВ: женѣ.

⁶ АВ: гни.

⁷ В: оумертви. Списовъ А согласовъ съ основнымъ.

сзтворн сауѣз дѣдоу ѿ людємь єго до днѣ смѣрти своєѣ.
погоуѣн же сауѣз животз свои на рачи. ѿскоушенїа же
ѿже сзтворн сауѣз на дѣдѣ, преминахъ ю множества
ради, ꙗко многамъ стажалъхоуєса на нь.

Прїемз² бо дѣдз цѣрѣствѣ ѿ держалъше, ѿ вѣ цѣрѣствоуѣ
вз ѿслѣ. вз єдинз же днѣ ѡвѣдоваше в податѣ ѿ
хождааше вз трикровнѣ, видѣ жєноу мьщюєса³ в ванн.
ѿ ѡпрошавз, кто єсть, поуєти к ней, ѿ привєдшю⁴ ю
к нему сзгрѣши сз ней. моужь єѣ оуриѣ вѣ на брани.
ѿрхнстратигз же дѣдовз ѿѡавз поуєти оурию вззвѣстннн
дѣдоу ѿ брани. привєдшю ємоу, ѿ рѣ ємоу цѣрѣ. ѿди
оуриѣ в домз свои ѿ почїи, оутрѣѣи же прїєши.⁵ оуриѣ
же шѣ в домз свои, ѡвѣты ѿже ѿмѣше сз дружинноу
своєю, ꙗко не прикоснуєтисѣ ѡдроу своємоу. не леже
на немь рекз. ꙗко моѣ дружина ннѣ храниєтисѣ на рачи.
ѿзз же лєгноу на ѡдрѣ своємь. довлѣєтъ бо ми ви
дѣнїє домз моєго. ѿ леже на рогозинѣ. жена же єго

---

¹ АВ: премноуєхъ ѣ

² АВ: прїемз.

³ А: мьщюєса. В: мьщюєса.

⁴ АВ: привєдше.

⁵ АВ: прїєши.

⁶ АВ: храниєтисѣ.

вѣ брѣжда¹ ѿ дѣда црѣ. и не моуши тайти видѣнїе.
возвѣстити црѣви речуши сїце. вѣдомо да єсть ти гнѣ
црѣю. ꙗко моужь ми не леже съ мною, азъ же єсмь
чрѣвѣта ѿ тебе. да аще кхзвратитса ѿ рати, и ѡбра-
цетъ² мѡ сїце, ведѣ³ главоу мою ѡсѣчетъ. слышавъ
же сїѡ дѣдъ, писа иѡвакоу воеводѣ своємъ. ꙗко єгда
схтворите брань, придѣ⁴ взведи оурию, да оубвѣтса
в рати. и давъ оурию епистолю ѡ смрѣти єго. и при-
несе ю кз иѡвакоу воеводѣ. прочте же иѡавъ епистолю
повелѣ оурию⁵ внити в ратъ. и закланъ бы въ бранн.
и схтвори дѣдъ пррѣкъ и пракедникъ прелюбодѣнство и
оубвнство. видивъ же гѣ вѣ грѣ дѣдоу црѣю иже схтвори.
и посла аггла своего кз пррѣкоу нафану обличити дѣда
ѡ всемь злѣ иже схтвори. прише агглаз кз пррѣкоу на-
фану и рѣ ємоу. иди и ѡбличи дакыда ѿ грѣсѣ єго.
рече же пррѣкъ кз агглоу. воуєса єда како ꙗко црѣ не
терпѡ обличенїѡ оусмертитъ⁷ мѡ. рѣ же ємоу агглаз

---

¹ А: брѣжа. В: сп. А: прѣжа.

² АВ: окращеть [-тъ].

³ А: видѣ. В: вѣде.

⁴ А: прѣди. В: предн.

⁵ А: оурию.

⁶ АВ: видѣкъ.

⁷ В: оумерячкитъ.

гнѣ. поиди видиши бо ма пред собою. да аще црь
 ѡбличеніе отовіеть,¹ то и азъ оубію его. и иде прркъ
 кз црви.² видѣ аггла держаца нагз мечь, и стояща
 сзади црл. яко аще отзоубити ѡбличеніе,³ и внезапно
 оубіеть его. и яко видѣ аггла прѣм дерзость. Рече же
 прркъ кз црви. соу имамз к тебѣ црю. рече рци ми
 виноу. ѡвѣщавз же прркъ ре сице. члкъ нѣкыи имѣаше
 .чл. агнецъ. иже с ними сѣдл⁴ и веселашесл. нѣкто
 же [вѣ]⁷ нищїи. и превываше влнзз его, иже имѣаше
 агницю єдиноу, иже на трапезѣ его їдаше, и на лонѣ
 его поспаше,⁸ и чашю⁹ его пїаше. ѡставивз же бгатыи
 .чл. агницз, иуже имѣаше [и]¹⁰ веселашесл. и взлтз
 ницаго єдиноу агницю. тыю виноу подаждь¹¹ ти, яко

¹ А: ѡбличеніе ѡкнеть. В: ѡбличеніе ѡ тебе не возлюбитъ.

² Въ сп. В прибавлено: и яко вѣ емоу книти ко црви.

³ АВ: яко аще кохощеть ѡвнги ѡбличеніе.

⁴ Въ сп. В прибавлено: црь.

⁵ В: агнишь.

⁶ В: сѣдлши.

⁷ нѣ внесено изъ сп. АВ.

⁸ АВ: спаше [-спаше-].

⁹ АВ: ѡ чашн.

и внесено изъ сп. АВ.

¹¹ В: подлю.

да соудиши оусты своимн. Съвѣщавъ же црь рѣ. аще
 ѡбращаеться сътворивыи сѣ при цртвѣ моѣмъ, шимоу
 главоу ёмоу. ѡвѣщавъ же прркъ рече. ты еси црю съ-
 творивыи сѣ. и внезапноу же кроткыи црь дѣхъ покло-
 ниса рекъ.¹ Озгръвшн гоу воу моѣмоу. тогда прркъ видѣ
 аггла ѡбращающа мечь свон, рѣ из црю. гѣ ѡстави грѣхъ
 твои. и вѣ ѡтолѣ дѣхъ плача грѣхъ нже сътвори. и
 тогда сѣн² написа .н. ныи ѡломъ. агглаз же ёмоу сѣ
 запрѣти рекъ. не ѡскоудѣть ѡ дома твоего мечь.

ѡ авесаломѣ. Роди же давидъ сновъ седмь. двѣ
 съ оуриниёю, а три съ мелхелю, дщерью сауловою, и
 два съ амнёю навановою. прьвороженъ же вѣ ёмоу аве-
 саломъ. вѣ во в то время моужь именовъ ахитофель,
 ненавидаше же тои ахитофель двѣ, вегда искааше время
 оубити ёго, и не ѡврѣтааше. оумъжыи же съ авесаломоу
 рѣ. почто ты ѡче ѡстаклаеши сн цртво. и хощеть
 солломонъ⁴ снъ равнинъ оучаститиса цртва. твое во

¹ Въ списавъ АВ: и внезапноу же кроткыи дѣхъ вставъ ѡ пртла своего
 поклониса рекъ.

² А: съ.

³ Б: шчи.

⁴ солломонъ внесено изъ сп. А; въ основномъ: голломъ; въ сп. Б: голломъ.

црѣво и товѣкъ подоваѣтъ ѿко прѣрожденномъ¹ ѿ двѣа.
дерзни оубо и възми е. нво гѣ оца твоего ѿриноу ѿ
црѣва, тебѣ же дастъ [е].² Олышавъ же сіе ѿвесаомъ,
взатъ³ словеса ахнтофелева, и превзатса оумомъ. и
сзвѣтковааше⁴ сз ахнтофелемъ. словесемъ левтъчемъ
прельцаашеса. и ѿвѣцаса превзити [на]⁵ ѿца свое. ахн-
тофель же оубоѿвса, да не како любви бывши⁷ сз
ѿцемъ ѿвесаомоу. тои ѿко отроца⁸ нарекишса⁹ ѿсоу-
дитса. рече ѿвесаомоу. не имѣ ти вѣроу, ѿко имашн
превзыти на ѿца своего, аще не сзтвориши еже ти
ѿзз запокѣмъ. рѣ ѿвесаомъ. да что оубо естъ, и
ѿзз сзтворю. ѿн же рече. хоцешн ли да сз единою по-
садницею ѿца своего боудешн, и сице имоу ти вѣроу,
ѿко превзыдешн на ѿца своего. се сзтвори ахнтофель,

¹ А: прѣвсрожденноумоу. В: прѣворжденномоу.

² Заключенное въ скобки внесено изъ сп. Б.

³ Въ сп. АВ вм. „взатъ“—внатъ.

⁴ Буква к въ словѣ этомъ въ основномъ спискѣ слегка подчищена. Въ сп. А:
сзвѣтзковааше. В: сзвѣтз ковааше.

⁵ Въ сп. Б прибавлено: и помалѣ оубо авсаомъ.

⁶ нл внесено изъ сп. Б.

⁷ АВ: бывши.

⁸ АВ: ѿтрочникъ.

⁹ В: наречетса.

ГНѢВЪ ВЪЕДЕ НЕИЗМЕНЕНЪ¹ МЕЖДОУ ШЦЕМЪ И ГНОМЪ. ЗАМНИ
 ЖЕ СВѢТЫ АХИТОФЕЛЕВЫ ПРЕЛЩЕСА АВЕСАЛОМЪ, ПРИЗВА
 ЕДИНОУ Ш ПОСАДНИЦЪ ШЦА СВОЕГО, ЯКО ИСТИ С НИМЪ. ТЫА
 ОУБО² ЛОУКАВЫИ СВѢТЪ НЕРАЗОУМѢВШИ, ВЗЕМЪ Ю ШТАИ И
 ВЪ С НЕО. И СЦЕ БЫВШИ³ ГНѢВОУ. ПРИАТЪ ЖЕ АВЕСАЛОМЪ
 ЕЛНЦѢ⁴ ВЪЗМОЖЕ ПРИВЛЕЦИ КЪ СОВѢТОУ СВОЕМОУ. КОУПНО
 СЪ АХИТОФЕЛЕМЪ, И ИЗЫДЕ ВЪ СТРАНЫ ХЕВРОНЬСКИА, ШСТА
 ВИВШЕ ДѢДА ЕДИНАГО ВЪ ІЕРЛМѢ. И БѢВ ДѢДЪ РЫДАА И
 ПЛАЧАСА, ОБАЧЕ ЗА ГРѢ ИЖЕ СЪТВОРИ АВЕСАЛОМЪ. И ПЛА
 КАШЕ⁵ ДЪВЪ В ПОЛАТѢ ШСТАВЪ ЕДИНЪ.

БѢ ЖЕ МОУЖЬ МОУДРЪ ИМЕНЕМЪ ХОУСИИ СІХЪ АМИННѢВЪ.⁶
 СЕИ⁷ ПРЕБЫВАА СЪ ДѢДОМЪ, ПЕЧАЛОУЕШЕСА С НИМЪ. ВИДѢ
 ЕГО ПЕЧАЛІЮ ШДРЪЖИМА. РЕ. ГИ ЦРЮ. ПОЧТО СЦЕ ЖАЛОУЕШИ
 И ТАИШИСА⁸ Ш ПЕЧАЛИ. ЦРЬ ЖЕ РЕ. ВИДИШИ Ш ДРОУЖЕ
 ПЕЧАЛЬ МЕНЕ БЛИЗЪ СОУЦИА, И ГЛѢШИ МИ ПОЧТО ПЕЧАЛОУЕШИ.
 ВИДИШИ ЛИ ЕДИНЪ С ТОВОЮ ШСТАЛЪ ЕСМЪ. НЕ ИМѢА РОУКЪ

¹ АБ: неизмѣненъ.

² АБ: та во.

³ АБ: вышоу.

А: шстаквиша.

А: плакаше.

⁶ АБ: имнѣвъ.

⁷ А: съ.

⁸ Вж. таишиса.—въ сп. А: таишиса; въ сп. Б: таишиса.

помощи ми. и во вонска мои естъ на шнои странѣ
иордана въ юдоли солнцнѣмь. и не вѣмь что сзтво-
ритсяа воѣводамъ моимъ. аще бо быша были зде, то
азъ ѿ многаѣ жалости и звавленъ въ въз. ре к нему
хоусин. да доколи можетъ войско¹ ти прити ѿ юдоли.
ре двѣдъ до десятаго дни. ре же хоусин. азъ идоу къ
сноу твоѣмоу авесалому. и сзтворю его яко не прити
ѣмоу на та до десятаго дни. токмо да не прогнѣ-
каѣшиса. понеже имамъ много рещи на та. рече же
ѣмоу двѣдъ. понди. токмо ѿвѣщан² авесалома прити на
ма до десятаго дне. азъ же пишу писаніе къ иоавоу
воеводѣ моѣмъ. и пришедъ брань сзтвори с ними. Писа
же двѣдъ писаніе къ иоавоу воеводѣ своѣмоу прити ѣмоу
с вонска³ на брань, понеже, рече, авесаломъ снъ мой
взсѣта на ма сз ахитофелемь. Хоусин же взсѣтавъ и
вземъ люди своѣ и мьскыи же и конѣ коупно, и иде
в хевронъ къ авесалому. видѣвъ же авесаломъ и ахито-
фель сз прочими хоусимъ силоу и двннса. и рѣша к нему.
како прінде къ намъ, и что естъ вина пришествіа
твоѣго. хоусин же ре авесаломъ. яко твѣѣ дастся

---

¹ АВ: вонска.

² АВ: оуѣщан.

³ АВ: сз вонсок.

црѣво. и тебе възхотѣ гь бѣ црѣвовати. шца твоего¹
 шриноу. и ты всѣми имаши овладати, гнѣ црю авесаломе.
 ты бо скончаѣши заповѣди гнѣ, и паче соломона² тебе
 взлюбви бѣ. слышавъ же авесаломъ слова хуциева
 оублжиса срцемь и прѣлтъ хуцию, и почиша. бывышу же
 пизкоу множеству, бахоу ко събракшеса ш странъ³ и
 градовъ. рѣ же ахитовель, поидѣмь да прѣимемь црѣво
 гноу нашемъ авесалому. рече же авесаломъ. възпросимъ и
 хуцию, понеже мѣжь вѣговѣстникъ есть. и рѣша хуцию.
 что ти са мнитъ, рци намъ. идемь ли на іерлмъ или
 ни. рече же хуцию. почто ноудитса гнъ мон авесаломъ
 ити на комарѣ. ибо шца твою ничтоже есть в сер
 часъ. развѣе немощнѣе комора.⁴ съдъ во гнѣ мон и
 почи до десятиаго дне, и прѣидоу к тебѣ вси старци
 .бѣ.мъ колѣномъ. на поклоненіе црѣвствоу ти. и сице
 пришедъ іеренѣ введоуть тѣ с великою чтѣю въ іерусалимъ.
 рѣ же авесаломъ. доврѣ съвѣтъ хуциевъ, шваче и ахито
 фелевъ. повелѣ же авесаломъ почити дванадесѣте днѣи.
 ішавъ же воєвода пришедъ съ воинскоу обрѣте двѣа вре

¹ АВ: шца же твоего.

² А: соломана.

³ АВ: ш всѣхъ странъ.

⁴ АВ: немощнѣе комарѣ.

⁵ Въ спискахъ АВ прибавлено: ты во ярни не имаша ни с кнмъ.

тице носѣща, и лежаща на пепелѣ, и плачуща свою
 поустотѣ и оставленіе иже емоу бы. и рече емоу ишавъ.
 не доваѣють ли¹ намъ рати мѣзыкъ. но сеи рѣкъ ино-
 рожденъ² ти хощемъ сварити³ кѣс. злыи обѣдержими.
 дѣдъ же стена и плачѣса рече к нему. се оубо за грѣхы
 моѣ бѣ остави мѣ и снѣхъ мой взята на мѣ съ ахито-
 фелемъ. вѣстѣавъ же ішавъ и вземъ конскы своѣ съ всѣмъ
 оружіемъ и и иде на ѡвсалома, и оплзчѣса на нь
 и призва и мѣ гѣ бѣ іслева и смѣсиша брань. хощи же
 ииѣмъ поутемъ и съ прочими мнозиѣми и звѣѣжаша ѡ
 рати. ахитофель же оудавленію себе предасть, оубоивса
 да не како впадѣ в роуцѣ дѣдовѣ. ѡвсаломъ же єдинъ
 оставъ, повѣже в лоуцъ хотѣ и звѣѣгнути. да іко
 вѣжа вѣ на конѣ, плетеніа главоу єго ѡвѣвншасѣ⁴ на
 доубѣ, и повисе. конь же єго мимо иде вѣжа. тѣи же
 ѡврѣтѣса висѣи. єдинъ же ѡ ратникъ видѣвъ єго ви-
 сѣца. вноуши въ нь стрѣлоу и стрѣланъхъ проізе єго.
 и снѣце пришедеше ѡсѣкоша емоу главоу. и єще съ ды-

¹ А: не доваѣють ли. Б: не доваѣють ли.

² Б: с рабыннородинномъ.

³ А: сваритисѣ. Б: сваритисѣ.

⁴ А: ѡвѣвншисѣ. Б: ѡвѣвѣвншисѣ.

⁵ Въ сп. Б прибавлено: именовъ ѡвсѣ.

иющю. и принесоша къ дѣдоу ѿцоу его. дѣдъ же держа главоу его, рыдалаше за грѣхъ иже сътворихъ. и глаголюще ѿсѣкшомоу главоу авесаломоу. почто не приведе его жива ко мнѣ. не разумѣ ли ѿдръже еко аггъахъ гнѣ держаше его за власы. нх ѿсѣче главоу его. и тако рыдалъ плакаше дѣдъ погывель снѣ своего авесаломѣ. иже грѣхъ сътвори. ѿ семь грѣсѣхъ андрѣѣ критъскыи свѣдѣтельствовуесть гл҃а. „Авесаломѣ слышала еси ѿ дш҃е, како кхс҃та на естество. кѣси во нечистаѣ его дѣла. и миже ѿскверни ложе оца своего дѣда и сгрѣшоу прелюбоудѣнства стрѣленъ бы. Прѣлагаесть слово ѿ ахитофелѣ андрѣѣ дивныи и гл҃а. „Поравоти неравотанію свои санхъ своей плоти. другога ахитофела ѿверѣтши врага дш҃е. Ожрала еси его къ совѣткы. но тѣхъ разорилъ естъ х҃с҃. еко же во авесаломѣ цр҃евхъ снхъ се^а поравотисѣ ахитофелюу, послушавъ лоукаваѣ его свѣдѣчаніѣ. „Тако и ты дш҃е своводнаѣ ѿ ба създавшисѣ, врагѣ поравотила еси. Пакы же свѣдѣтельствовуесть слово ѿ грѣсѣхъ дѣдовѣхъ и ѿ оубѣнствѣхъ. ѿ немже преже рѣкомъ. гл҃еть еще. „Омѣни

¹ А: ѿсѣкшомоу. В: ѿсѣкшомоу.

² кх—нѣтъ въ сп. АВ.

³ Вн. се—въ сп. АВ: (ы).

⁴ АВ: поравотиласѣ еси.

дѣдъ иногда съ беззаконіемъ грѣхъ. оубѣиство же съ прѣлюбодѣиствомъ черпавъ двоѣ показаніе показъ князяпоу.⁶⁶

Оупраздннвшю же съ иногда давыдоу и оутѣшнвшюся ѿ рати, въ помысли прінде сице. яко да препишетъ люди своа. не вѣ въ писмо въ та времена. рѣ ішавоу воеводѣ своѣмоу. хоцю оубо да ише^а препиши люди іслѣвы. яко да видимъ, колико имаиы^а вои, и колико дѣлательи, и колици въ коѣмъжо съсгакленн оулоучишася.¹ Запрещеніа.² Сѣвѣщавъ же ішавъ рѣ дѣдоу. не могу сѣ сътворити. зане пише въ законѣ гни. проклатъ всѣхъ иже исчетѣ люди гни. понеже без числа е сѣма іслѣво. и не послаша црѣ ішавъ сѣ сътворити. Рече же къ иномоу велможю своѣмоу. именемъ ахїа. преписати люди гни. и ишше^а ахїа начатъ преписовати іслѣваны. И въ тои ча прінде аггѣлъ гнѣ глѣ дѣдоу. прогнѣквасъ всн гѣ бѣ и гѣ прогнѣквасъ на тѣ. и начатъ дѣдъ рыдати глѣ. да что оубо естъ пакы беззаконіе мое, яко прогнѣквасъ на мѣ. рѣ к нему аггѣлъ гнѣ. зане искоусилъ еси ишчестн люди гни. не пишеть ли въ законѣ гни. яко неизчетѣнно³ боудеть сѣма іслѣво. проклатъ

¹ АБ: оулоучишася.

² Въ основномъ спискѣ слово „Запрещеніа“ написано съ прописною кинновариюю буквою и точкою отдѣлено отъ предыдущаго. Въ спискахъ АБ этого слова вовсе нѣтъ.

³ Такъ вѣроятно было въ основномъ спискѣ, чья то рука чернилами подправила: неизчестнѣисъ. Въ спискахъ АБ: неизчестено.

всакъ иже и́зочтеть¹ люди гни. и се гб̄ посылаетъ на
та гнѣвз. три́ и́скоушеніа. и́ яко хоцеши и́зверн. гл̄тъ
ти гб̄. хоцеши ли вѣгати ѿ града до града три мѣд.
ли хоцеши и́мѣти .г. лѣта² гла. или и́мѣти морз
трѣемь днѣмь. Оіа́ слышавз дѣдз оужасенз зѣло. и́ въ
в мысли мнозѣ немогы ѿвѣщати. агг̄лз же гн̄ь рѣ
к немуу. гл̄и скорѣе. понеже и́роствѣ стажеваетъ³ ма.
ѿвѣщавз же дѣдз рѣ. нѣ како и́звѣгнѣти ѿ роу́кы гн̄а.
да воудеть оубо морз, и́ в роуцѣ гни да предамыса.⁴
и́ по словеси дѣда цр̄а, и́ и́зше агг̄лз гн̄ь начатз стѣщи
люди дѣдвы. и́ вѣк рыданіе веліе зѣло вз всеи́ іудеи.
дѣдз же ѿблечеса вз вретнице. и́ вѣк рыда́ и́ плачаса.
глаше. гн̄ мене оуби́.⁵ понеже азъ сзгрѣши́, а́ не людіе
сїи́. гн̄ мене оуби́⁶ мечемь за безаконіе мое. азъ во сіе
лоукавое сздѣхъ. и́ в памяти прїахъ сіе. но мѣтивз
воуди гн̄ людемь сїи́. и́ не прогнѣванса ве́згрѣшне.

¹ А: и́счтеть.

² Въ сп. АБ: дѣт лѣтѣ.

³ А: стѣжаетъ.

⁴ А: предамыса.

⁵ А: оуби́.

⁶ Вм. оуби́ въ сп. АБ: погоуби́и.

[СЛОВЕСЕМЪ ГНѢМЪ АГГЛЪ].¹

СНЦЕ ДѢДОУ ПЛАЧЮЩОСА И МНОЖАША СЯ ИЗРЕКИШО СЗ
ВОЗДУХАНИЕМЪ. ВИДѢ ГѢ ВЪ ПЛАЧЬ ЕГО, И ОУМИЛОСЕРДИСА
НА ЛЮДИ СВОА, И ОУТОЛИ АГГЛА ИЖЕ МЕЧЕМЬ ЛЮДИ ПОГОУБ-
ЛЯЮЩА. И ОУТОЛИ ЖЕ СА ГНѢВЪ БЖІИ ТЮ ЛЮДИ. И ИЗЪЧЬТЕ
ДѢДЪ ИКО ШВРѢТЕ КЪ ТРИЕХЪ ЧАСѢ ПОРАЗИ АГГЛЪ [О. ТЫ-
САЦИХЪ].² И ОУТОЛИ ЖЕ СА АГГЛЪ О ПЛАЧІИ ДѢДОВѢ. О СЕМЬ
ВЪСПОМИНАЕТЬ МОУДРЫИ КЪ ТВОРИЦИХЪ ПІША СЦЕ. ДѢДА ПРРКА
ТВОЕГО ОУТОЛИ ЕЖЕ ЛЮДИ ПОРАЖАЮЩІА МЕЧЕМЬ ТИ АГГЛА.

СІА ДѢДОВѢ И ПРОЧАИ МНОГА, И ЖЕ ПРИШЕДШЕ ПРЕЗРЕ-
ХОМЪ. СЛОВОУ ХОУ ВЪ ВЪСЛАЕМЪ СЗ ШЦЕМЪ И СЗ ПРЕСТЪМЪ
И БЛГЫМЪ И ЖИВОТВОРАЩИМЪ
ЕГО ДХОМЪ, И ННѢ
И ПРНО И КЪ
КѢКЪ ВѢКОМЪ.
АМИНЬ.*

¹ Эта отрывочная фраза въ видѣ отдѣльнаго заголовка стоитъ и въ спискахъ АБ.

² Число .с. написано по подчищенному мѣсту, а равно послѣдняя буква х въ словѣ: тысящъ. Вѣроятно стояло согласно со списками АБ: „иже бз тріехъ часѣхъ поразѣ агглъ четьре тысящъ.“

³ АБ: творецѣхъ [цѣхъ.]

⁴ АБ: иже оутоли.

⁵ Внесено изъ сп. АБ, въ основномъ: пришедше.

⁶ Вм. „вслаемъ“—въ сп. А: вхосла. Б: возслаемъ.

⁷ Такъ кончается Палея и въ спискахъ АБ.

ПРИЛОЖЕНИЕ.

СОКРАЩЕННАЯ ПАЛЕЯ РУССКОЙ РЕДАКЦИИ

(По списку XVI в. Новгородской Софійской Библиотеки, № 1448).

Искони створи во нѣбо и землю. Сотвори бо свѣтила на тверди небен ѡсветити землю и разлочити между дне и между ночью и да боудѣ во знаменіе и во времена и въ дни и въ лѣта. да боудѣ просвѣщеніе на тверди небен яко свѣтити по земли и въ тако. И сотвори бо двѣ свѣтила велицѣ. свѣтило великое въ начало дни и свѣтило меньшее въ начало ночи. И звѣзды постави на тверди небен яко свѣтити по земли и владѣти: дне и ночью и разлочити между свѣто и между тмою. И видѣ бо ѡ дово. и въ днь д. И сотвори бо воды изведоу гады дшъ живы. И сотвори птици лѣтающіи по воздоуху по тверди небен. и въ тако. И сотвори бо киты великия и всакоу дшоу животнѣ гадах ѡ изведоша

ВОДЫ ПО РОДОУ И И ВСЯКУ ПТИЦУ ПО РОДУ И. И ВИДѢ
БО И ДОБРО И РЕ БО РАСТИТЕ И ПЛОДИТЕ И МНОЖИТЕ И
НАПОЛНИТЕ ЗЕМЛЮ ИЖЕ И В МОРИ И ПТИЦА ОУМНОЖАТСЯ
НА ЗЕМЛИ. И БЫ ВЕЧЕ. БЫ ОУТРО ДНЬ ПИТЫ. СТВОРИ БО
ДА ИЗВЕДЕ ЗЕМЛИ ДШОУ ЖИВОУ ПО РОДОУ ЧЕТВЕРОНОГЫ И
ГАДЫ И ЗВѢРЯ И СКОТЫ ЗЕМЛИ ПО РОДОУ. И ВИДѢ БО И
ДОБРО. И РЕ БО СОТВОРИ ЧЛѢКА ПО ОБРАЗУ НИШМУ И ПО
ПОДОБИЮ И ДА ОБЛАДАЕ РЫБАМИ МОРСКИМИ И ПТИЦАМИ
НВНЫМИ И СКОТЫ И ВСЮ ЗЕМЛЮ И ВСѢМИ ГАДЫ ПРЕМЫ-
КАЮЩИМИ ПО ЗЕМЛИ. И СТВОРИ БО ЧЛѢКА. И ВЗЯ Ш ЗЕМЛЮ
ПЕРТЬ СОТВОРИ ЧЛѢКА ПО ОБРАЗУ СВОЕМОУ И ПО ПОДОБИЮ.
И ПОСЛА АГГЛА ВЗЯ НА ВСТОЦЕ АЗЪ НА ЗАПАДЕ ДОБРО. НА
ОУЗѢ МЫСЛИТИ. НА СИБЕРЕ ЕРЬ. И НАРЕ ИМЯ АДА. И ВЛОЖИ
ВО АДАМА СОНЪ. ОУСПЕ. И ВЫНЕ ОУ АДАМА ДВА РЕВРА И
СОТВОРИ ЖЕНОУ ЕМОУ ЕВВОУ. АДА ЖЕ ВОЗВЕМОУВЪ Ш СНА. И
РЕ ГЪ. АДАМЕ ЧТО ЕСИ ВИДѢ. АДАМ ЖЕ РЕЧЕ. ВИДѢ ЕМИ
АПЛЫ ТВОИ ПЕТРА В РИМѢ ПАВЛА В ДАМАСЦЕ. А ТОВИ ХА
ВО ЕРЛМѢ НА КРѢТѢ РАСПЯТА. И СОТВОРИ ГЪ РАИ ЕДЕМЪ
И СОТВОРИ АДАМОУ И ЕВВГѢ НА ПОТѢХОУ ЗМИ. И ОУКРАСИ
ЕГО РАЗЛИЧНО. И НАСАДИ ЖЕ ГЪ БО ВЪ ЕДЕМЕ Г ДРЕВА.
ДВА ЖЕ ДРЕВА АДАМОУ И ЕВВГѢ НА ПИЦОУ. ТРЕТЬЕЕ ДРЕВО
ГЪ БО ЗАПОВѢДА. ДА НЕ ЯТЬ. И СОТВОРИ ГЪ БО АДАМОУ
И ЖЕНѢ ЕГО РИЗЫ КОЖАНЫ. И РЕ БО АДАМОУ И ЕВГѢ РАС-
ТИТЕ И ПЛОДИТЕ И НАПОЛНИТЕ ЗЕМЛЮ И ОБЛАДАЕТЕ ВСѢМИ
СКОТЫ И ВСѢМИ ЗВѢРИ И ВСѢМИ РЫБАМИ И ВСѢМИ ПТИ-

цами и вѣсми гады прѣмыкающимися по земли. И видѣхъ
во все елика сотвори и се добро село и въ вечер въ
оутро днь шестый. совершиша небо и земли и все
оукрашеніа и и сверши бо днь шестыи и дѣла свои и
створи. и препочи во днь седми ѿ всѣхъ дѣл свои иже
створи. и благослови во днь седми и ѡсѣти его. в то
днь почи ѿ всѣхъ дѣл свои. И наре адамъ имена всѣмъ
скотѣмъ и всѣмъ птица мвнмъ и всѣмъ зверѣмъ и всѣмъ рыба
морскы.

Змиа же вѣ моудрѣиши всѣхъ звѣренъ соущи на
земли. и рече же змиа женѣ. что рече гь бо. да не ѡисти
ѿ трѣяго древа и к раю. и рече жена змию. ѿ всякого
древа да ѡмы. а еже есть древо посреди райа рече бо да
ни ѡисти ѿ него и не прикоснетеса к нему да не
оумрета смртю. И рече змии женѣ. аще снѣсте ѿ древа
то ѿверзѣтсѣ ѡчи вашн и видѣтѣ добро и зло и
воудете акы воши. и видѣхъ жена и добро древо к снѣ
и оудно ѡчима видѣти. и послуша совѣта змиина.
и вземъ жена ѿ плода древа того и ѡда и дастъ
моужу своему с собою да ѡдоште ѡба ѿ древа то.
ѡ немже гь заповѣда. и спадоша с ни ризы кожаны и
вѣста ѡба наги и снѣста листвие смоковное и ство-
риста севѣхъ препоясани. и слышаше глѣ глѣ бѣ ходица
в рай в полднѣ. скрыста ѡба ада же и ева ѿ лица
глѣ бѣ. и возва гь во адама рече ему. адаме адаме гдѣ

вѣ еси. и рече ады. гла твои гни слыша ходиши ти к рани
и оубоиху яко на емн скрыси. и рече емоу гб. кто
возвѣсти тебѣ ш древа исти и заповѣд. ш него и
еси сего ради на еси. и рече ады. жена ми дастъ да и ш
древа егоже заповѣда еси. и рече бж женѣ. что се сотво
рила еси. прельсти мужа своего. и ады ш древа и заповѣда
ва. и рече жена. змиа прѣсти мѣ и ады ш древа еже
заповѣда еси. и рече гб бж змию. шко створи еси се.
проклята буди ты ш всекъ скотъ и ш всекъ звѣрем
земны. на персе и чреве ходиши и землю исти въ все
дни живота твоего. и краждоу положоу посреди тебѣ
и посреди жены и посреди силанѣ твоей и посреди твою.
то тебѣ влудегъ главоу. и ты влудиши емоу петроу.
и женѣ рече. оумножи оумножоу печѣ твою и воздыханіе
твое. в печалѣ родиши чѣда и к мужу твоемоу возвра
тиши и то ты овладе. и адамоу рече гб. яко поглоса
еси звѣста жены своеа и ялъ еси ш древа. егоже запо
ведѣ тебѣ. сего единого не исти. ш негоже ялъ еси.
проклята земля в дѣлѣ твоемъ в печалѣ снеси тоу во все
дни живота твоего и терніе и волчець возрасте на
ней и исти травоу селною. в потѣ лица своего гнѣси
хлѣ. да оумрета смртію и всїи народити хотѣще ш
тебѣ смртію шсоужени. и донележе возврати ти к землю
ш неже взятъ еси. яко земля еси и в землю поидеши.
и взятъ же гб ады и всели его прямо раю пица

во влѣныи шѣтро. и сотвори гъ оу рани херувѣи пла-
манное шроууже шбращающесе хранити дрова поу жизни.

Бы ады л лѣ ега изгна изъ раа. позна ады женоу
свою евоу и зачешн роди сна и нарече имя емоу
каинъ. и ре созда члѣка ва ради и приложи родити
врата емоу авеля. И бы авѣ пасты швецѣ. каинъ же вѣ
дѣлаа землю. и бы по днѣ принесе каинъ ш плодѣ земли
жертвоу гви и авѣ принесе и ш первородны овецъ и ш
тоуко его. И призрѣ гъ на авеля и на дары его. на каина
же и на жертвы его не вня. и шскорбѣ каи село и
спаде лице его. и ре гъ во каиноу. что шскорбѣ бы
и вскоуто спаде лице твое. не оубо аце прѣно принесеши.
праве же не разделеши. согрѣши еси оумолкни. к тебѣ
шбращеніе твое и ты тѣ шбладаеши.

И ре каинъ ко авелю братоу своему. поидѣѣ оубо
на поле. и бы вnega выти има на полѣ. позавидѣ
дѣволъ доброу. воста каинъ на авеля брата своего и
оуби его. И ре гъ каиноу. гдѣ етъ бра твон. ш же ре.
не вѣм азъ емь не сгражь братоу моему. и ре вѣ. что
сотвори еси се. стени и трысынеа боудеши на земли.
и прочая писана в парѣе.

Изыде каинъ ш лица вѣта и всели к землю наидъ
прѣмо едемоу. и позна каинъ женоу свою. зачешн роди
сна еноса. и вѣ зижѣ гра и именовѣ гра во имя сна

своего ёносъ. Вносъ же роди гайдада. гандя^л роди малелѣила. и малелѣилаъ роди мафоусала. и мафоусалаъ роди ламеха. взѣ^ѣ же себѣ ламѣ^ѣ двѣ^ѣ жены имя единои аdda. и имя второи селла. и роди аdda новида. сѣи^ѣ быше щь вселенны^ѣ скотопителны^ѣ. и имя братоу его йовавъ. сѣи^ѣ быше показѣ певницоу и гоусли. селла же роди н^ѣ та фокела и быше^ѣ млатовнець кова мѣди и желѣзоу. сестра же фовелова ноема.

На первое возвратимся.² Ядамъ же ега изгна^ѣ бы из рай^ѣ р^ѣ лѣ^ѣ во блжнѣ острокѣ и ева на рай позираи плакаста^ѣ райкны доброты и красоты и о смѣрти сѣи^ѣ своего авелы. мертвѣ прѣ собою зряще всегда плачуще. скорбѣю великою ѡскоркѣ. Годѣ^ѣтѣ^ѣ же всѣ^ѣ творецъ небоу и земли гѣ^ѣ во видѣ^ѣ безмѣрнѣю скорбь прѣшца нашего адама и прававы ншеа^ѣ еври посла аггла своего ко адамоу гла. что скорбѣши за смѣ^ѣть сѣи^ѣ своего авелы. ѡ земли^ѣ ѣ^ѣ взѣ^ѣ и земли мѣри его возвратѣ. идѣ^ѣже ймоу[тъ] вси внѣти иже ѡ тебѣ^ѣ народитѣ^ѣ хотѣ. и ко второе прише^ѣтѣне паки ѡ земли^ѣ востаноу. авелы же в землю покопати повелѣ^ѣ. Жнѣ^ѣ же ада^ѣ лѣ^ѣ гла и в то^ѣ мѣсто авелы роди сѣи^ѣ и нарече [имя] емоу сифъ. по ѡбразоу

¹ Въ подлин. описка: имяше.

² Слова эти—киноварью.

своему и по подобію. глѣще дарова ми сѣна вмѣсто
авелы вже оубѣи каннз. ада же и ева всегѣ на рани
позирамы жалостенз въ и скорбенз. гла же прѣиде гла.
адаме изыди ѿснѣдоу изъ острова сего во вселеную понди.
ѿ лѣ прѣиде и пакы оузриши рани. ада же и съ евою
изыде изъ острова то в землю мадамскую. [снѣла же
с чады оста бо островѣ то].¹ Поживе же ада по роженіе²
сифоке лѣ .ѿ. и роди сны и дщери. и всѣ дни адамовы
живота его ца и оумре.

И се ш сифе, онаж же въ мужь мѣх и праведенз.
всегѣ оумз кз вѣоу имѣи. семоу вѣана въ грамота
еврѣискыи писменѣ. имена звѣздамз. и кля невен и
земнои и пренспонен. и преповсаніе мироу и поу снѣцѣ
и лѣнѣ и .д. годины лѣныа и мѣи и нѣли и дни и
лѣта. а велице светила самз гѣ наре имы. да выша
разоумѣли человекци чудеса гла вѣа. тогда члѣци сифа
вѣо нарекоша. той во первіе навиче грамотоу еврѣискоюу.
ѿ сего начы быти грамота. семѣ же сифоу гѣ во согла
т [-10-] слѣ евліа искони вѣ слово и слово вѣ ѿ вѣа
и во вѣ слово и вся тѣ выша.

---

¹ Заключенное въ скобки приписано на полѣ киноварью однимъ потеркомъ съ текстомъ

² Должно читать: по рожденіи.

Поживе снах лѣтѣ .се. роди енога иже толкуецетца скорвь
 и волѣзнь. поживе снах по рожденіи еносове лѣтѣ .џ. и
 .з. и роди сны и дщери. всѣх лѣтѣ снфовѣх живота его
 .ц. и .ві. и оумре. Поживе ено лѣтѣ .р. и .е. роди
 каймана и жи ено по роженіи кайманове лѣтѣ .џ. и .еі.
 роди сны и дщери. и всѣх лѣтѣ еносовѣх живота е .ц. и
 .е. и оумре. Поживе кайна лѣтѣ .р. и .о. роди малелѣнла.
 жи кайна пороженіи малелѣнлове лѣтѣ .џ. и .м. и роди
 сны и дщери. и всѣх лѣтѣ каймановѣх живота е .ц. и .ні.
 и оумре. Поживе малелѣн лѣтѣ рѣе роди арда и жи
 малелѣн по роженіи ардове лѣтѣ .џ. и .а. роди сны и
 дщери и всѣх лѣтѣ малелѣнловѣх .ш. .че. и оумре. Поживе
 ар лѣтѣ .рѣв. роди еноха. жи ар по роженіи енохове
 лѣтѣ .ш. и роди сны и дщери. и всѣх лѣтѣ ардовѣх живота
 .цѣв. и оумре. Поживе ено лѣтѣ рѣе роди мафоусала. жи
 ено по роженіи мафоусаловѣх лѣтѣ .і. роди сны и дщери
 и всѣх лѣтѣ еноховех живота его тѣе. оугоди ено бѣоу
 и не престаи его вѣ. вознесенъ въ ангѣло въ рай съ плот-
 ню. Поживе мафоуса [лѣтѣ .рпз. и] роди ламѣха. и
 всѣх лѣтѣ мафоусаловѣх живота е цѣ се. Поживе ламѣх
 роди нои и всѣх лѣтѣ ламѣховѣх живота его цнг и оумре.
 С первосозданны адово до нои родо і [10]. а лѣтѣ ш

1 Заключенное въ скобки въ подлин. пропущено.

адамъ до потопа вѣмъ. Поживе нон .ф. лѣ и родн .г.
сы : сима : хамъ и афета.

Бѣ ега начаша члвци, мнози бывати на земли и
дщери родишася, имъ. видѣвше же члвци дщери ѿ добры
поища себѣ. жены ш, всѣхъ, яже, избраша. и рѣ гѣ вѣ. не
имать пребывати дхъ мон. в члвцѣ си в вѣкы. занеже
плѣ дуть, воудутъ же, днѣ и .ри. аѣ сполни. видѣ же
гѣ бо .и оумножиша злобы члвкѣ на земли и рѣ бо. да
потребу члвкѣ ш земля его сотвори. ш члвкѣ до скота
и ш га и до птицъ нвны.

Нон же шбретѣ блгть пре гмъ вгмъ. нон прѣнз
в родѣ своѣ оугоди боу. видѣ бо земля шкверна ш
члвкѣ и шкверни всака плѣть поу шкон на земли. и рѣ
гѣ бо к ню. время всако члвкѣ погоубити на земли
шполнися непрада и пре мною. Створи себѣ ковчѣ на
аравитски горѣ. и показа емѣ древо четвероуголны повелѣ
дѣлати квчегъ в догогоу т лктен. в шринѣ .н.
лактен. в выотоу .л. лактен. и полаци сотвориши
в нѣ разлѣчны. Тога выша людие келици. вологове соу
тѣ .т. лактен. а наши .г. тѣ .н. а наши по ш.
тѣ .л. лакѣ. а наши .ц. егѣптине бо сажѣ лактѣ зодтъ.
и шкоца сотвори в ковчезе и посмолиши его квѣоудъ и
внѣтрѣоудоу асфалто. двери же ковчегу скерхоу ство
риши. с стран же поинца двоекраты и трикраты ство

риши. Нон^х по глѡу анггѡлоу^у начаша¹ дѣлати ковчѣ
ї сходище з горы пица ради в три мѣци в домъ твои.

Діаво^ѡ же искони ненавиди рода члчѡ прикосноу^у
кженѣ ноевѣ^ѣ и рѣ^ѣ ен. испытан гдѣ^ѣ ходи^и моу^у твои.
ѡна же рѣ^ѣ. крѣпѡ^ѡ моу^у мои и не могу^у испытѣ^ѣ его. и
рѣ^ѣ діаво^ѡ к нен. етъ^ѣ трава на рекою^у. вѣтси^и ѡколо
дрека. гнѣ^ѣ возми цвѣ^ѣ травы той и оубьаси^и с мѡком
и напони^и моужа своего и исповѣ^ѣть ти все. ѡна же
сотвори тако по діаволю навченію. Нон^х же сше^ѣ з горы
пица ради и рѣ^ѣ. жено дай ми пити. вжадѣса^ѣ ѡ дѣла
своего. ѡна же дастъ^ѣ емоу чашоу, нон^х же испи^и рѣ^ѣ. се
есть хмѣ^ѣ рванецъ. оумномоу^у на веселье на свабоу^у на
коумѡство и на брѣство и на ксе доврѣ^ѣ. а резѡдномоу^у
на вон, на брань и на ксе злое дѣло. ї испи^и нон^х. г.
чаши. весели^и с женою нон. ѡна же начы^ѣ діаволю^у наоученіе^ѣ
ласкагнѣ^ѣ ѡколо моужа своего и рѣ^ѣ. повѣ^ѣж ми гнѣ^ѣ гдѣ^ѣ
ходиши. ѡ^ѡ же рѣ^ѣ ен. посла^ѣ гѣ анггѡла своего ко мнѣ^ѣ и рѣ^ѣ
ми хоцоу^у потопити ксю землю и повелѣ^ѣ ми сотворити
ковчѣ^ѣ и кнѣти^и в него мнѣ^ѣ и теѣ^ѣ, и сномъ^ѣ наши^ѣ и
женѣ^ѣ нѣ. И сказа жена діаволоу гдѣ^ѣ ходи^и нон. діаво^ѡ же
ше^ѣ разки дѣло ноево. и оутрѣ^ѣ нон^х вше^ѣ на горѣ^ѣ видѣ^ѣ
ковчѣ^ѣ разки^ѣ акн^ѣ прѣ^ѣ. И плака^ѣ нон^х. м. днѣ^ѣ и шви^ѣ

¹ Въ спискѣ преобладаетъ неправильное употребленіе чисель въ глаголахъ и причастіяхъ.

ѣмъ ангѣлъ гнѣ оуказа ѣмъ древо негнѣющее. рекомое
кѣдръ. и рѣ въ ѣмъ дрѣвѣ созиждь ковчегъ. и созда нон
ковчегъ въ .л. лѣт.

Бы въ .х.е лѣто живота нока втораго мѣца апрѣ
кѣз днѣ прииде потѣ на землю. шкры гѣ во .бѣ. окоца
морския и развергоша хлѣбѣа нѣнаи и бы дождь .л. днѣ
и .л. ноци. Нон же оударн к било и вниде к ноу
в ковчегъ сноке его смѣх хамъ и афетъ и жены сно
его. слыша гла тѣмъ. вниде к ноу въ ковчегъ двое двое
шъ ико и шъ звери чты и шъ звери нечты. двое двое
шъ птиць чты и шъ птиць нечты и шъ га внидоша
въ кѣчѣ препита с номих в ковчегѣ. дѣво же не хотѣи
добра родоу члѣвеческомъ. но хотѣи погубити ѣ. прикосноу
к жемѣ нока. и рѣ ен. не ходи в ковчегъ без моего
слова. И тоги жена нока дѣволи наоученіе не поиде
к кѣчѣ. оумѣ всею обраши к ноу в кѣчѣ. жена же
нока не иде к кѣчѣ. нон же начы звати к кѣчѣ. помѣи
акиминице в кѣчѣ помѣи прелестнице. она же стоише.
тоужаше шъ родѣ свое и ждѣше слова дѣволи. и рѣ ей
нон. помѣи дѣволе к ковчегъ. она же поиде в ковчегъ
и дѣволе с неюже вниде в ковчегъ. Тога акимини
дѣволе, хотѣи погубити въ ро члѣвечески, прекрати

* Слова: „и рѣ ен нон. помѣи дѣволе к ковчегъ“—писаны кеноварью.

к мѣ и нача грысти дно ковчегу. Нон же помоли
бгѣу и прише к ковчегу матыи звѣи и прымоу. из нодр
же его выскочита котъ и кошка и оудавница мѣи тоу.
Повелѣниѣ вѣи не звыстѣса злохитръство днѣколе. и
штоле нача быти коты.

И повелѣ гѣ водѣ вести ковчег на горы арабѣтскыя,
идѣже созанъ бы. ковчег же ношаше на вода на горах
выскочили еи лавотъ. и потоупе всѣа плѣ. и плаваше
ковчег рн днѣи и сѣде нон в ковчеге .3. мѣць къ днѣи
на гора арабѣтскы. вода же оудаци до 1 [-10-]го мѣца.
к ѣи мѣць к ѣи днѣи изсече вода ш лица земли: и шкры
нон покровъ ковчегу и окоць шверзе: и пола врана.
штоупила ли вода ш лица земли. и шѣ вра паде на
плѣ мѣткы и не возврати к ною в ковчег. Нон же вола
голоубы видѣти штоупило ли воды. голоубъ же не
шверте покои ногами своими леташе и возврати к ною
в ковчег. яко вода по всемоу лицу земли. Нон же: про-
теръ роукоу свою прил голоубы и внесе его в ковчег. и
еще пожда .3. днѣи второе пола голоубы. голоубъ леташе
возврати на вечеръ к ною в ковчег и принеси во штебѣ
свои[хъ] * соучецъ масличных. и разумѣ нон. штоупила
вода ш лица земли. и пожда еще .3. днѣи вола голоубы

* Въ подлинн: свон.

и мѣ приложи головы возвратитица и ною въ ковчегъ.
яна изыде вода ѿ лица земли. ною же влѣжи птицѣ
голоуны. боуди чѣта ѿ моудрѣиши, во всѣхъ штица. врани
птицѣ. ною. прокаи. с. нентами стширами. сота.

Бы. ною .х. а го лѣкта живота его первого мѣца днѣ.
окоудѣ вода ѿ лица земли. и шкрын ною покрѣ. коногоу
исей вода ѿ лица земли. бы. потрох на земли. бѣ. мѣцъ.
во вторый мѣцъ рекше октябрь изше земли. И рѣ. гѣ во
ною. изыди ты ис ковчега и жена твоа и сны твон
и жены снѣ твон с товою и вѣ ро твон. и вси зкѣри
и скоти и птици и вси гади пресмыкающіи по земли.
да плодите и растите и оумножите по земли и на-
полните землю.

Изыде ною ис ковчега и вѣ ро его мѣца .г. а днѣ.
и вземъ ною ѿ скотъ чѣты и ѿ пчи чѣты и сотвори
ною жертвени бѣгоу и шбоны гѣ во коню блгоуханна и
дѣть гѣ во ною власть на всѣхъ скотѣхъ земны и на
всѣхъ зверѣхъ земны и всѣхъ птицахъ парящѣхъ по воздухѣ и
на всѣхъ рыбахъ морьскы и на всѣхъ гадахъ пресмыкающіи по
земли. и положи гѣ во стра и чрепих на всѣхъ скотѣхъ
и на всѣхъ зверѣхъ земны и на всѣхъ птицахъ земны и на
всѣхъ рыбахъ морьскы и всѣхъ гадахъ пресмыкающіи по земли
всичи ною и рода его и шбладаетъ ими ною и дѣть
бѣ ною въ ендѣ всяко чѣто ѿ скотъ и ѿ зверей и ѿ
птицъ и ѿ ры.

ѿ адама до нынѣшнихъ и земли издаху члвци безъ
крови мьлѣ мьса и кости: повиваѣ во ѿ травъ земныи.
ведѣны: во безъ крови соу земле траное. да въ св.
точию мьса въ крови его дша не снѣте. крови бо виши
дшѣ крѣпкоу: и ѿ всякоу звѣри изыщѣ. и ѿ рѣ: моу-
жескы врата его: изыщѣ дшоу члвчи. проливаш во крѣ
члвчи: въ крови мѣсто проливаетса. и во швразъ вѣи
сотвори члвк.

И рече гь во ноєви. влблю ти и бегрѣ твои по
тебѣ. се знаменіе завѣта мое. его азъ дамъ тебѣ и
родоу твоєму по тебѣ. поставлю доугѣ мою на шблцѣхъ
и боудѣ знаменіе живота благаго между мною и вами
и землею. егда пошблачю шблцѣ землю и шьтси дуга
мою на шблцѣхъ. се въ знаменіе въ рѣ и рѣ: на земли
не боудѣ ктомоу вода потопна до послѣднего дни
стршнѣ.

И вихоу снѣже ноєви. сна аламехова. снмхъ. хамхъ.
афетхъ: распоридица: по земли и начатъхъ нон дѣлати
землю. насади виноградъ и испи: мон вина ѿ плодѣ свой
и шпнѣи воззвѣт: шпати и шбнажи въ домоу своеѣ. и видѣ
снхъ: ноѣ хамхъ. шцѣ ханлоноу шбнаженіе шца его нон и
ше хамхъ воззвѣсти шкѣма вратѣ свойѣ. снмхъ же и афетхъ
взѣше ризѣ на швѣ: рамѣ: своихъ и достѣ шпакы. и по-
крыста наготоу шца своего и лице же свойѣ шпакы зри

и: не видѣ наготы шца свое. Нестрези же еси нон ш
 кма разумѣ нон сотвори ему снѣ рени зао. снѣ же
 старинши и меншен хотвори емѣ згоно. И рѣ нон.
 влбнѣ гѣ во инѣо и афѣтѣ. проклетѣ воуди хамк.
 равз кѣди братома своима. и: распространѣ во сима и
 афѣта. хамово же племѣ раздѣлай во кѣк поганнскыа
 языкы. приаша вѣрѣ хамечю иже ѡскверни землю. и: нуже
 нон: намени холопи. иже холопи выши вѣрѣнѣ вѣрѣнѣ
 в: жидовьского холопа влхмѣта.

Моуѣтѣ же снѣ ноѣ родисѣ по потоупе и навкычѣ
 прѣростѣ вѣжн. вдиною же идоуцоу емѣ поуѣтѣ и за-
 блоудисѣ в гора и взыде на горѣ высокоу самгарю и
 видѣ с неѣ вѣртепѣ стѣом иссеченѣ не камени. моуѣтѣ
 прѣнде к нему и видѣ на дѣверни вѣртепа написано.
 азѣ емѣ снѣ снѣ адамѣ. взыдо на гороу снѣ помѣнѣти
 гвн. и: вдат ми гѣ грамотоу. Моуѣтѣ же снѣ зрѣ
 помѣли гвн и: вдатъ емѣ гѣ грамотоу.

Жѣ нон по потоупе лѣ тѣ. вѣ кѣѣ лѣ ноѣкѣ цѣн
 и: оутре. Но сѣ же оуро гѣ. снѣкѣ ноѣкѣ снѣмѣ. хамѣ.
 афѣтѣ раздѣнши землю на трѣѣ. снѣмоу востѣона страна
 пернда. индиа. хамоу же полѣдвинѣи страна вѣрѣпѣтѣ
 вѣфиопны. афѣтоу же полѣноцѣтѣа страна и: запаѣнаѣ.
 цѣрѣградѣ жѣвѣкѣ. моуѣтоу же не дѣша частѣи земли.
 занеже моуѣтѣ родисѣ по потоупѣ.

Они же роди арфансада. жи же снмъ лѣ хв. ар-
 факса роди канмана. жи же арфакса лѣ флв. калма
 роди салуу. жи же калма лѣ стѣз. сала роди евери.
 жи же сала лѣ фл. еверз же пштов колѣно по ное
 роди фалма. жи же еверз лѣ тми

Бы же в в ѳпк лѣто быша чюци мнози на земли
 вници ножи единогмни. и вѣ в ни старшии .ов. на-
 чаша дѣлати стѣпъ. се же бы по невогово воле и по
 замышенію его. сеи во бы первымъ црѣ на земли. вѣ же
 и с родо свой с ними не дѣлаз стѣпа. ѿ сего во евера
 ро еврѣиски. бы же дѣлаемоу стѣпѣ .о. лѣ и створи
 стѣпъ выше облакъ. тогда оубо члвци безъ ума трѣжахѣ
 хотище възйти на нбо да потопа изведемъ и к вѣоу
 шполчимся на бра. и не полчиша пѣста своеъ замышеніа.
 еще несквершенѣ стѣпу. но мрды гь бо та вся веси
 испоние за благость и снидеть гь видѣти дѣло и
 негодно боу. ре гь соуетни члвци. се ро еди и изы
 еди и размеси и гь. ега же легше спати на стѣпѣ и
 раздѣланъ бо изыки. и на .о. на .в. изыки. втори изы
 адамѣ нмже и доюдоу глалн. чѣ изы небитъ оу фа-
 лена сна еверова. При фалеце же бы раздѣненъ изыкѣ.
 Бы рано заноутра вочтавши хотици дѣлати и внезапно
 начмва глати инемн изыки и не раздѣлѣюще дрѣ дрѣга.
 и нападе на ни стрѣ и трепетъ и поскокнѣла со стѣпа
 на землю и разбегоша по многи странамъ.

И по разделеніи же языкъ воздвиже во вѣтрѣхъ велиѣи и раздромши столпъ. етъ ѡргано стопа того межи ассирии и вавилономъ на поле нарицаеме синаръ в высотѣ и в ширинѣ мѣра его лако ꙗѹлг.

Ѹ потопа до разеліа изы лѣѣ .флѣ. а Ѹ адма до разеленіа изы лѣѣ .ѡѡ. а родо ѡ .сі.

Фалекъ же роди рогова и всѣѣ лѣѣ фалекове .тлѣ. рогаѣ роди серѣха и всѣѣ лѣѣ роковыѣ тѣз. серѣ же нача первне коумиры творити ко имя хравры, дабы имяна и всѣ памяти не гивли. серѣ роди нахора и всѣѣ лѣѣ сероухо .тлѣ. нахо же роди фароу и всѣѣ лѣѣ нахорѣ сн. нахо же нача таже коумиры творити ꙗже и ѡць его сероу. но к томуу приложи. велии нѣжашеть а прѣире дивво ро еврѣискіи. и да быша не поклонили блѣти вѣжѣи и поклонили въ кумиротворѣю. фара же роди авраама и арона и нахора.

Ѹ разеленна изы до авраама лѣѣ .флѣг. а родо тѣ. а Ѹ потопа до авраама лѣѣ .ѡпѣ. а родовъ .т. [-10-]. а Ѹ адма до аврама лѣѣ .ѡтѣд. а родо ка.

Фара же тако кумиры творити древины маморены и мѣныа и сребрины и поклонили ихъ аки и ѡць его

* Въ подлинн.: нароухъ.

нахоръ, а преже кланыли ѿвн рощеніе а иные кландзе.
 ѿвн река. а вѣга не познаша. Авра^м же пои женѸ себѣ
 саррѸ дщерь ароновѸ племяннцѸ свою. жѣ же авра^м лѣ пѣ,
 роди ему [а]гара* рака сарнна сѣа изманла. Бѣ же авра^м
 .р. лѣ. а сара .ч. лѣ роди сара сѣа имя ему нса.
 Изыде авра^м по глѣ гнѣю из межорѣчнн в землю хана-
 нѣискѣю. сара же живѣ лѣ .рѣз. и Ѹмре в земли тон.
 Авра^м же посла ѿ ѿрѣ старшина домѸ своемѸ. понди
 в межорѣчнн во гра^{дѣ} нахоръ в мое перкое жилище и
 призови ѿтѣдѸ сѣнѸ моемѸ исакѸ женѸ. ѿ же пои с собою
 рабѸ і [-10-] и верблюдоѸ ѿ ста^{дѣ} аврамлѣи и понде в межорѣ-
 чнн. и доше града нахорѣ ста Ѹ кландза нѣѣже
 напоиють ѿца. аже к вечерѸ пригоннла стадо оца де-
 вница доврозрачна. ѿрѣ же тон воспроси чнн еси дочи.
 ѿна же рече. азъ есмн вафднлева дочи. пасѸ ѿвца ѿца
 моего. ѿрѣ же тон вше испроси Ѹ вафднла дщерь тѸ
 рекекѸ авра^млю сѣнѸ исакѸ к женѸ. и всадѣ дщнцѸ рекекѸ
 на кервлады возвратнса ко аврамѸ. и прише в хананѣю
 ко авраму. аже исакъ на поле нгрлетѣ. и рече рекека.
 то ли ден мѣ мон. и рѣ ра. то ден мѣ твон и гднх
 мон нса. рекека же шѣ с верблю поклоннса исакѸ и
 целоваста пондоша в до^{мѣ} авра^мль к мѣри своем сарре.

* Въ подлинн: гара.

и помя рекекѹ женѹ себѣ. и возлюбви ю и ѹтѣши ѿ ѿ мѣри свои.

Приложи авра̃а помя женѹ себѣ второе имя еи хеттѣра. и роди ѿ неѣ снѣ ѿ. авра̃а же все свое имѣнїе да снѹ своему ісакѹ. а дрѹгї снѣ ѿпвсти в землю восточнѹю. да ѿ дары. жи же авра̃а лѣ рѣе. и ѹмре. и погребовша аврама два снѣа его ісакѹ и изманѹ. его же роди гар. раба сарина. ѿ сего же изманѹ родиша снѣ ѿ [-10-] и ѿ нихъ разплодиша колѣна изманѣека и агаринскаѣ. жи же изманѹ лѣ рѣз. и ѹмре.

Се иже бытица ісака снѣа аврама. бы же иса̃а .лї. лѣ помя женѹ свою рекекѹ. рекека же зачѣ во чревѣ. и играше. и рѣ гѣ рекецѣ. и мѣши во чревѣ два языка и бѣдѣ два закона и двѣ людие разлѣчатси ѿ ѹтровки чкою и болшен меншемѹ поравотѣе. приближиси время родити еи. изыде же из чрева еи первенецъ черменѹ вѣ кожа космѣ. и нарече имя емѹ ісавѹ. и по не̃ изыде брѣ емѹ и приапе рѹка его пычѣ ісаковѣ ѿ нарече имя мѹ іакѹ. іса̃а же бы в .ѡ. лѣ еѣа роди емѹ рекека снѣи и возрастоста снове. бы ісавѹ ловецъ и ѹра̃а. іакѣ же бы̃а нелѹка̃а живы в домѹ. іса̃а же возлюбви ісава. мати же ѿ рекека возлюбви іакова. вѣварѣ же себѣ іакѹ варенїе сочиво ѿ прїиде іса̃а с поля ѹтвѣдиси ѿ рѣ іаковѹ. на-

пита[и]¹ мѣ варенїа сего. да укреплюса. і рече іакоко
 исавъ. ѿди же первѣство свое мнѣ. Рече же иса днѣ азъ
 умрѣ комъ первѣство вѣде. и рече емѣ іакоко клени ми си
 днѣ. іакоже клятси емѣ ѿдати первѣство свое іаковѣ.
 іакоже дати ісаавъ хлѣбъ и варенне. іса же истъ и пи
 ѿтѣде. ни во что же вмени себѣ іса первѣство. Бы же
 иса. м. лѣ пои женѣ себѣ іоудинѣ дщери велль хеленна
 и всемаху дщери еломлю есѣ. ревнующе ісаавъ и ре
 вецѣ. Бы же сочарѣси іса и знемогосте ѿчи емѣ. ѿслѣпѣ
 и призѣ сна свое стариннаго ісава и рече емѣ. снѣ мои
 возми лѣ свои и чѣлах. изыди на поле лови лѣ и
 сотвори ми снѣденне и принеси ми да емъ. якоже
 люблю ты. да благослови ты дѣла мои преже даже умрѣ.
 и ѿтѣде іса ѿ лица іакова. Реѣка же слыша глѣца
 іака ко ісаавѣ снѣ своемѣ. реѣка же рече снѣ своемѣ
 ековѣ. се изы слыша ѿца твое іака ко исаву глѣца братѣ
 твоемѣ. принеси ми зверинѣ и сотвори ми снѣденне да
 ѣ. да благослови ты дѣла мои преже да не
 умрѣ. ннѣ послѣши мене чадо. ше во ѿца приведи ми
 ѿ ни два козлица юнна добра. сотворю ѣ ѿцѣ твоемѣ
 яко любѣ да истъ и благослови ты ѿцѣ твои іса. рече же

¹ Въ подлинн.: напича.

² Ср. Быт. XXIV, 94—95: и поѣ женѣ іудинѣ, дщери Велль Хелтенинн, и
 Всемаху, дщери Велль Хелтенинн, и вышла прочнаѣшнѣ Ісаавови и Реѣкѣ.

ꙗко мѣри свои речецѣ. бра мой моу косма, азъ же
 голъ. егда ѡскаже мѣ ѡцъ мой и познае и вѣдѣ прѣ
 ни[мъ] ѡбидливъ. наведѣ на себе клятвѣ. а некаѣслов-
 леніе. рече же емѣ мѣри его. на мнѣ чадо клятка твоѣ.
 токо послѣшан мене. шѣ принеси ми. ꙗко же принесе мѣри
 сво[е]и. ѡна же сотвори ѣ что любилисѣ ѡцъ его.
 ребека же вземше ризы сѣа своѣ старшѣа ѡсѣа красны
 изъ домоу еи. ѡблече сѣа своѣ лишево ꙗкова и ѡбѣ
 мышци е козлинною кожею и по шен е и вѣдѣ и хлѣбѣ
 в рѣцѣ ѡковѣ сѣа своємѣ. ѡ же кнесе ѡцѣ своємѣ ѡсѣа
 и рече. ѡче, востани и ѡжѣ. и рече ѡсѣа. кто ты еси. ѡ же
 рече. азъ емѣ сѣа чкон перворожены ѡсѣа. пренесѣ чекѣ
 ѡ лова. да каѣсловѣ мѣ дѣла твоѣ. рече же ѡсѣа. что
 скоро ѡврече чадо. ѡ же рече. гѣ вѣдѣ чкон вѣдѣ ми
 прѣ лице монмъ. ѡсѣа же рече. пригѣди чадо ко мнѣ. ѡбл-
 выжѣ ти. ꙗко же пригѣди к немѣ. ѡсѣа же ѡсѣа его
 и рече. рѣцѣ и мышци сѣа моѣ ѡсѣа. а гла ѡковѣ. и
 не позна е ѡсѣа. ѣ же и пѣ и каѣслови е. дѣтъ ти
 гѣ ѡ росы нѣсныи и ѡ влаги земныи и множество
 пшеници и вина, и да ти равочаю мѣзици и поклонѣ
 ти сѣа кнѣзи. гнѣ вѣдѣ братѣ твоємѣ. да поклонѣчисѣ
 сѣнове ѡца твоѣ. каѣсловѣ ти гѣ вѣдѣ. каѣсловѣ вѣ-
 дѣши. и ѡнде ꙗко ѡ лица ѡца своѣ ѡсѣа. Принде же
 ѡсѣа изъ ловѣкы і принесе ѣ ѡцѣ своємѣ ѡсѣа и рече.
 востани ѡче и ѡждѣ ѡ ловитвы сѣа своѣ ѡсѣа, да

БЛГОСЛОВИ МЯ ДША ТВОЯ. РЕ ЖЕ ИСА. КТО ЕСИ ТЫ. ИСА ЖЕ
РЕ. АЗЪ ЕСЛИ СНЪ ТВОИ ПЕРВОРОЖЕНЫ ИСА. ПОЧУДИ ЖЕ ИСА И
УДИВИСЯ ЗЕЛО. КТО УВО ПРИНЕСЕ МИ Я ПРЪ ТЕВЪК И ВЪЗМ
БЛГОСЛОВЕННЕ С ЛЕСГЮ ИЖЕ ЧАДО Ш ЛОКНТВЫ Е И БЛГВН
ЕГО. СЛЫША ИСА ГЛЪ ИСАКА ШЦА СВОЕ И ВОЗОПИ ГЛГО ГОРКИ
ЗЕЛО И РЕ. БЛГОЛВН УВО И МЕНЕ ШЧЕ. РЕ ЖЕ ЕМЪ ИСА. ПРИ
ШЕ Л ВРА ТВОИ ИАКО С ЛЕСТЮ ВЪЗМ БЛГОВЕНІЕ ТВОЕ. И РЕ ИСА.
ПО ПРАВДЪ ПРЕЛЪТИ БРА МОИ ИАКОВЪ. ВТОРИЦЮ ПРЕСТИ МА.
ПРЕЖЕ ПЕРВЕСТВО ВЪЗМ. А ННЪК БЛГОВЕНІЕ МОЕ ВЪЗМ. РЕ ИСА
КО ШЦЪ СКОЕМЪ ИСАКЪ. ШСТАВИ ЛИ МНЪК ШЧЕ БЛГОСЛОВЕНІЕ.
РЕ ЖЕ ИСА КО ИСАВЪ СНЪ СКОЕМЪ. УЖЕ ГДНА ЕГО СОТВОРИ
ТЕВЪК И ВСЮ БРАЮ СОТВОРИ ЕМЪ К РАБЫ И ПШЕНИЦЮ И ВНОМЪ
УТВЕРДИ ЕГО. ТЕВЪК ЖЕ ЧТО СОТВОРИЮ ЧАДО. РЕ ЖЕ ИСА ШЦЪ
СКОЕМЪ. ЕДА ЕДИНО БЛГВЕНІЕ У ТЕВЪК ШЧЕ. БЛГОВН УВО И
МЕНЕ Ш. КОЗОПИ ГЛГО ВЕЛИКИ С ПЛАЧЕМЪ ГОРКИ ИСА. ОУМИЛИ
ЖЕ СЛ ИСА РЕ КО ИСАВЪ СНУ СКОЕМЪ. СЕ Ш ВЛАГЫ ЗЕМНЫА
ВЪДН ТИ ВСЕЛЕНІЕ И Ш РОСЫ НЕБЕСНЫА СВЫШЕ И МЧЕ СВОИ
ЖИ ВЪДЕШИ І ВРАТЪ СКОЕМЪ ПОРАБОТЛЕШИ. БОУДЕ ЖЕ ЧАСЪ
ЕГА РАЗСЫПЛЕШИ И ШРЕШИШИ ВРЕМЪ Е Ш ШИИ СВОЕИ. СО
ПРОТЪИЛШЕ ЖЕ СЛ ИСА ИАКОВЪ И КРАЖДОКА Ш БЛГОВЕНІЕ
ЕГО БЛГВН ШЦЪ Е. И РЕ ИСА ВО УМЪ СКОЕ. АЩЕ БЫША
ПРИПЪЛИ ДННЕ СМЪРТИ ШЦА МОЕ. ДАВЫ УВИ БРАТА МОЕГО
ИАКОВА. БОЗВЕЦЕНА ЖЕ БЫ СЛОВЕСА ИСАЛЪ РЕВЕЦЕ МЪТРИ И И
ПРИЗКА ИАКОВА СНА СВОЕ МЕНШЕВА И РЕ ЕМЪ. СЕ ИСА БРА
ТВОИ ХОЦЕ УВИТИ ТЕВЪК. ПОСЛУШАИ МЕНЕ ЧАДО. ННЪК

бежи в межорѣчье къ братѣ моему ливану* в харашъ и
 превѣди ъ не колико времени додеже мине лютость и
 гнѣва брата твоего ѡ тебѣ и завѣде еже еси емѣ сотвори
 и пославъ прикѣдѣ ты ѡтѣдѣ. послышѣ же іако мѣри
 своей рекеи востѣ ѡнде в межорѣчье сѣрско на землю
 востѣнѣю к ливану вафунелеву сѣну сиринѣ братѣ мѣри
 своей рекеи. оузрѣ же се кладызь на поли и тѣ три
 стада ѡвецъ почивающіи. ѡ того во кладызи наполю
 ѡца. камѣ же веліи на оустѣе кладызи и собирахуся
 вси тѣ ѡвалыху камѣ ѡ ѡстни кладызи и напоху
 стада ѡца и пакы полагаху камень на ѡстне кладызи
 на мѣсто свое. рѣ же ѡ іако. братиѣ ѡкѣдѣ есты вы.
 ѡни же рѣша ѡ харашона есмы. рѣ же ѡ іако. знаете ли
 ливана сѣна нахорова. здравъ ли есть. ѡни же рѣша знае.
 здра есть. а се рахѣ дщерь его идѣше со ѡцами. пасыше
 ѡвца ѡца своего ливана. іако же ѡзрѣ издалеца рахѣ
 дщерь ливану брата мѣри своей рекеи ѡ стада ѡвца
 ливаны. іако же текше ѡвали камень ѡ ѡстни кладызи
 и напон ѡца ливаны і целока іако рахѣли дщѣ ливану
 сестрѣ свою и возопи гласѣмъ проплака. исповѣда іаковъ
 рахѣли бра ен по мѣри. рекеа мѣри е ливану сестра.
 вафунелека дщѣи. рахѣ же текши сказа ѡца своему ли-
 вану. оуслышѣ же лива ѡны іакова сѣна сестры своей

* Здѣсь и ниже должно читать: ливану.

РЕВЕКИ И ТЕКУШЕ ПРО[ТИ]ВЪ¹ ЕМЪ И ЛОБЗАМЪ ВВЕДЕ ЕГО В ДО
 СВОИ І РЕ ЕМЪ. Ш КОСТИ И Ш ПЛОТИ МОЕИ ТЫ ЕСИ. И БѢ
 С НИ ДНН МЦА. И РЕ ЛИБА ІАКОВЪ. БРА МОН ЕСИ ТЫ. НЕ
 ТРЪДНЕСА МНѢ. ПОВѢЖЬ МНІ ЧТО МЗДА ТВОЯ ВЪДЕ. ОУ ЛИ
 ВАНА ЖЕ ДВѢ ДЦЕРИ. БОШЕН ІМА ЛИБА А МЕНШЕН ІМА РА
 ХИЛН. ЛИН ЖЕ ШЧН БОЛѢЗНІН. А РАХИ ЖЕ ДОВОШЪБРАЗНА
 И КРАСНА ВЪЗОРЪ. ВОЗЛЮБИ ЖЕ ІАКЪ РАХИ И РЕ ІАКЪ ЛИВАНЪ.
 РАБОТАЮ ТЕБѢ .З. ЛѢ ЗА РАХИ. ДАН МНѢ РАХИ В ЖЕНЪ.
 РЕ ЛИБА. ЛУЧШЕ МНІ ДАТИ ТЕБѢ НЕЖЕЛИ ИНОМУ МУЖЕВИ.
 ТОКО ЖИВИ СО МНОЮ. ІАКЪ ЖЕ РАБОТА ъ ЛИВАНА .З. ЛѢ
 И РЕ ЛИВАНУ. ДАН ЖЕ МНІ ЖЕНЪ МОЮ ДА ВНИДЕ К НЕИ.
 СОБРА ЖЕ ЛИБА ВСИ СѢНИКИ И СОТВОРИ БРА. И ВЪ ВЕЧЕ.
 ПОИ ЛИБА ДЦЕ СКОЮ ВОШЪЮ ЛНЮ И ВВЕДЕ Ю КЪ ІАКОВЪ.
 И ВНИДЕ К НЕИ ІАКЪ. ДАТЬ ЖЕ ЛИБА ЗЕЛЬ. ъ РАВЪ ДЦЕРИ
 СВОЕН ЛНЕ. ЗАУТРА ъ ВНИДЕ ІАКОВЪ А СЕ ЛИБА А НЕ РАХИ.
 И РЕ ІАКЪ К ЛИВАНЪ. ЧТО СОТВОРИ ЕСИ. ШВИДИШИ МЯ.
 АЗЪ РАБОТА ТЕБѢ РАХИЛН РАДИ. А ТЫ ДА МНѢ ЛНЮ. РЕ
 ЖЕ ЛИБА НѢТЬ В НАШЕ МѢСТѢ ВДАТИ МѢШАА ПРЕЖЕ БОШЕНЕ.
 СКОЧАН МНѢ .З. ДНН² ДѢМ. АЗЪ ТЕБѢ ДА И РАХИ. ІАКЪ
 ЖЕ СКОЧА СЛНЦЪ. ЛИБА ЖЕ ДАТЬ ЕМЪ И РАХИЛН В ЖЕНЪ И
 ДАТЬ РАХИЛН РАВЪ КАЛЪ. ІАКЪ ЖЕ ВНИДЕ К РАХИЛН И ВОЗ
 ЛЮБИ РАХИ ПА ЛНИ. И РАБОТА ъ ЛИВАНА ДОШЪЮ .З. ЛѢ

¹ Въ подлинн.: прокъ.

² Должно быть: сконіан оубѣ седмины сѣд (Быт. XXIX, 28).

За рахѣ. лны же роди їаковѣ снѣхъ и нареѣ ими емѣ
 рѣвѣи и роди лны дрѣгѣ снѣхъ и нарече ими емѣ семинѣ.
 и роди лны трѣи снѣхъ ими емѣ левкинѣ. и роди лны дѣ
 снѣхъ ими емѣ їоуда. Рахили же бѣгѣ затвори дѣтровоѣ, не
 раждаше дѣти. рахилиѣ възрѣнова сестрѣ своен лны. рѣ же
 рахили їаковѣ дажь ми ражати. а не дажь то дмрѣ
 азѣ. разгнѣвав же сы їакоѣ на рахили и рѣ азѣ есми
 не бѣгѣ. и рѣ рахили кѣ їаковѣ се рава моя валла. вниди
 к менѣ и роди на лоно мое. и вниде к менѣ їакоѣ и заче
 валла рава рахилина ѿ ѡкова и родить снѣхъ ими емѣ
 данѣ. и роди валла рава вторѣ снѣхъ їаковѣ ими емѣ
 неаѣтали. видѣвше же лны ѡко прѣта ража ѿрочата
 бдѣть раво свою зѣлаѣ їаковѣ в женѣ и вниде к менѣ
 їакоѣ и роди зѣлаѣ снѣхъ їаковѣ ими емѣ гадаѣ и роди
 зѣлаѣ вторѣ снѣхъ їаковѣ ими емѣ асирѣ. Бы вечерѣ сѣциѣ
 прѣнде їакоѣ с поля и стрѣте ѣ лны жена ѣ и рѣ емѣ
 ко мнѣ вниди днѣ. и бы же с нею їакоѣ томѣ ноци и
 роди лны їаковѣ снѣхъ пычынѣ нареѣ ими емѣ сахарѣ. и
 роди лны їаковѣ снѣхъ шестѣ ими емѣ заблоѣ. и посемѣ
 роди емѣ дѣцѣ ими емѣ дина. Помынѣ же бѣгѣ рахили
 ѿкерзе дѣтровоѣ еи зачѣни роди їаковѣ снѣхъ. нареѣ ими емѣ
 їосифѣ. и рѣ рахѣ придаѣ ми бѣгѣ снѣхъ дрѣгни. ѣ рѣ їакоѣ
 ливанѣ. прѣсти мы идѣ на мѣсто мое в землю мою.
 дажь ми жены мои и дѣти мои. ты бо беси работѣ
 мою. азѣ работѣ твоѣ. рѣ же ливѣ. азѣ есми ѿкрелѣ

кагогь прѣ тобою смотрю понеже въ блговн мн бгъ
пршеѣтвѣ твоей шлвчн мздѣ свою ш мене и дам ти.
ты веси колико мнѣ скота бгъ дарова твоей пршеѣтвѣ.
и реѣ тако сотворн себѣ слово что родиса во шца и в
коза и въ волѣ вѣло и пестро. то вѣди мнѣ. а что
родителъ ве знамани и пелесо вѣди твоей сновѣ. и реѣ
анка вѣди та слово нко глешн. тако же пасаше шца
анбанокъ и взѣ себѣ жезлы шрѣхонь и шбели шпестри
шстрога корѣ и положаше жезлы в корыта нгѣже напо-
шше шца во время плода. шца же и козы и шна
прихожаше пити и зршше в корыта на жезлы и зачина
во чреве и ражаше бело и пестро. и бѣ все такоу. ш
же не положи жезлы в корыта и шца и козы ражаше
ве-знамани и что анбанѣ. и шмножн скота такоу раз-
богачем село тако. оумножн такоу ра и рабѣ и вербу.
и рекоша анбанѣ снове ѣ. взѣша такоу все шца нашего
себѣ. и видѣ такоу анка изменилъ целѣ* свое къ сновѣ
своей а не къ немѣ. реѣ же гѣ такоу во снѣ. возвратн
в землю шца твое в рѣ твои и вѣдѣ с тобою.
и возба такоу жены свою лию и рахнн на поле нгѣ же
пасаше шца и реѣ нма. вѣ вѣте нко всею силоу работѣ
шца кашемѣ и шца кашь меня шбидн измени мздѣ мою
десн агнецѣ. не даѣ емѣ бгъ шца моего сотворити

* Должно быть: шца.

зла мнѣ. аще рѣ родѣса вѣла или пестра ѡвца и козы
то моя мѣа и родѣ вса бела и пестра. ѡмь вѣхъ весь
скотъ ѡца ваше и датъ его мнѣ. и рѣ ми ангѣлхъ во
снѣ. іакоже изыди ѡнюдъ ѡ земли сей. иди в землю
роженни твоѣ и вѣдъ с тобою. и рѣ же рахили нест ли
на части в домѣ ѡца нѣшего яко чужди емѣ выхоми.
ннѣ дво ѡитъ вѣхъ все богатство и слава ѡца нѣшего
на вѣдѣ и чадо наши. твори тако елико ти вѣхъ гла.
постѣ же іако пою ѡвѣкъ жены свои и дѣти и рабыни
и всади на верхвѣды и заврѣ все вѣчатство свое что
пришжа в межорѣчїи и поиде к землю хананскѣю ко
ѡцу своему іаковъ. ливѣ же ѡитѣде изъ домѣ на поле
стреци ѡца свои. рахили ѡкраде идолы ѡца свое. іако
же почти ливана. не повѣда емѣ. ѡиде же іако со крѣ
свои. приде рекѣ. взыде на горѣ галаадъ. ливѣ же кх
третьи днѣ вѣдѣ что повеже іако. ливѣ же соврѣ кратко
свою и сны свои и погна в слѣ и постиже іакова на
горѣ галаа. рѣ же ливѣ іаковъ что се сотвори еси ѡвеже
и ѡкраде ма и дщери мои акы пленницѣ възѣ еси ѡрѣ-
жиѣ. іаки же са агѣлхъ гнѣ во снѣ ливанъ. слыдиши
самъ да не возглѣши іаковъ зла. рѣ же ливѣ іаковъ.
аще вы ми еси повѣда ѡпвсти въ тѣа с веселіемъ с ти-
паны и гуслами. ннѣ же несмысленно сотвори еси. рѣка
моя можѣ ты вредити. но вѣхъ ѡца твоѣ вчера рѣ ко
мнѣ. сохранися самъ. егда не возглѣши іаковъ зла. ннѣ

Убо иди в домъ шца твоего. помысли^и поитъти украде
 бгы мои. Овещи^а же тако^и ливану. да не шимеши дщери
 свои ш мене. нири познаван. аще у кого шбратиши свое,
 да не вѣдѣ^т пре^д тобою жи^и. а что есть твое у мене
 возми. а не ведѣ^т тако^и что рахили украде идолы. вни-
 де же лива^и в кщцѣ^и таковою. изыска. не шбратѣ^т ничѣ^и
 своего. и вниде в кщцѣ^и ливану не швратѣ^т ничѣ^и. такоже
 двѣ^и раввини кщци шбыска не швратѣ^т. и вше^и в рахилинѣ^и
 кщцѣ^и шбыска и не швратѣ^т. рахили же идолы ливановы
 подложила по^д седло вѣвльджне и сама сѣде^т верху его, и
 рѣ^и ливану не могѣ^т гнѣ^и вкстати протѣ^и тебѣ^и, немоще^и ми
 жеска есть. лива^и же изыска^и и не швратѣ^т ндо^и свои. раз-
 гнѣ^тка же са^и тако^и свари ливану и рѣ^и. что ли правда
 твою. что ли грѣ^х мой. гониши вх са^и мене. яко
 изыска согды мои, что швратѣ^т свое у мене. положи
 пере^д братъею нашею да разсудѣ^т промежѣ^и тобою и мною.
 се двадесѣ^т лѣ^т жи^и с тобою в домѣ. работѣ^и тебѣ^и на
 полн. пасо^и шца твоеи. днью снцѣ^и жгомѣ^и ноцию мразѣ^и.
 ш шчию со^и шхожаше. ничто же не изгубѣ^и. много при-
 пло^д прижи^и. дѣ^и. лѣ^т работѣ^и тебѣ^и за ливу и рахили дщери
 твою .ѣ^и. лѣ^т работѣ^и за шца твоею. а ты пришвидѣ^т
 мзѣ^и мою ꙗ^и [-10] агнецъ. аще [не] бы бгѣ^и шца мое^и
 аврама и стра^и сако^и, ты^и бы мене тѣ^и шпѣ^и, но

¹ Въ подлинн.: чѣ.

смирение мое и труд мой, увидятъ всѣхъ наказанъ. Мое же
любви Іаковъ. дщери мои и сноубе мои, и шотце мои, и
всѣ елика видими притлажа еси. дщери мои, и чада ѿ
что сотворю нма. нѣтъ же понди в до шца твоѣ іама
іакѡ же созда жертвенник на горѣ что каде и въ с ам-
баномъ и со брѣю и разидѣши. любя же целова дщери
свои и кнѣчата вагови и шпѣсти ѿ. самъ же возвра-
тился на свое мѣсто. іакѡ же понде в путь свои.

видѣтъ іакѡ ползи в живи шпочишасы и аггли сретона.
Посла же іакѡ послы пре совою к братѣ своему ісаку.
тако глѣть ра твои іакѡ ѿ либана швѣта и замѣли.
выша ми волоке и шслы и швца рабы и рабыни и посла
в землю сиръ в село едо повѣдати ганд моему ісаку.
дабы шбрелъ ра твоѣ блгѣть пре тобою. и возвратишасы
послы ко нековъ глѣюще. ходихомъ ко братѣ твоемъ
ісаку. і самъ иде противъ тебѣ и ш. мѣ с нѣ. и
шбонса село іакѡ в недолминѣи въ, раздѣли челя свою
говяда швца и керблѣды на два покѣ. и ре іакѡ. аще
прѣидѣ іса на еди покѣ исече ѿ и вѣдѣ другою покѣ,
в соблюденіе. ре же іакѡ всѣхъ шца мое акрамѡ всѣхъ шца
мое ісаку и ги вѣже главы мѣк. иди в землю роженіа,

¹ Должно быть: злелелухъ.

² Въ водлив: возвратишасы.

ТВОЕ И БЛАГОВИ ТЯ СОТВОРИ. ДОВАѢ МИ ѿ ВСЕИ ПРАВДЫ
И ѿ ВСЕИ ИСТИНЫ ЫЖЕ СОТВОРИ РАВЪ СВОЕМЪ. НИКЪ ЖЕ КО
ДВА ПОЛКА. ИЗНАВИ МА ѿ РДКЪ ВРАТА МОЕ ІСАКА. ЕКО
БОЖИ ЕГО. ЕГА ПРИШЕ ѸВИѢ МА. И МГРИ С ЧАДЫ ѸВИѢ.
ВЗЫѢ ЖЕ ІАКО ДАРЪ И ПОСЛА КРАТЪ СВОЕМЪ ІСАВЪ КОЗЪ .С.
КОЗЯХ .К. ѿВЕЦЪ .Г. ѿВЕНЪ .К. ВЕРВАДЪ ДОННЫ СО ЖРЕ-
ВЯТИ .Л. ВОЛОВЪ .М. БЫКО .Г. ѿСЛАНЦЪ .К. ЖРЕВЦО П .Г.
И ДАСТЬ И РДЦЪ РАВОМЪ СВОМЪ КОЕЖО СТАДО КРОМЪ. И РЕ
РАВОМЪ ИДЪТЕ ПРЕДО МНОЮ. И ЗАПОВѢДА СТАРІИШЕМЪ РАВЪ.
АЩЕ ЛИ ТЯ БРА МОИ СТРЕТИ И РЕЧЕ ТИ. ЧИИ ЕСИ И КАМО
ИДЕШИ И ЧИЕ СЯ ПРЕ ТОВОЮ ИДЕТЬ СКОТЪ, И ТЫ РЦИ
ЕМЪ. РАВА ТВОЕГО ІАКОВА ДАРЪ, ПОСЛА ГДНЪ СВОЕМЪ ІСАВЪ И
САМЪ ЗА НАМИ ИДЕТЬ. СЕ ПЕРКОМЪ И КТОРОМЪ И ТРЕЕМЪ
ЗАПОВЕДА. РЕЧЕТЕ ЕМУ В ОДНО СЛОВО. СЕ РАВЪ ТВОИ ІАКО ИДЕ
ЗА НАМИ. ѸКРОУДЪ ЛИЦЕ ЕГО ДАРМИ МОИМИ И ПОСЕ ДЗРИ
ЛИЦЕ ЕГО. СЯ ЖЕ ЛЕЖА ЧТОЕ НОЦИ К ПОЛЦЪКЪ И ВОСТА И
ПОНМЕ ѿВЪКЪ ЖЕНЪКЪ СКОИ. И СНОВЕ СВОИ И РАВНИИ И ВСЕ
СВОЕ И ПРЕДЕ В ВРОДЪ РЕКИ. А САМЪ ѿСТА ІАКО ЕДИ И
[И]ВИСИ ЕМЪ МЪЖЬ. ВОРАШЕСЯ С НИ ДОУТРИА. ВИДЪ ЖЕ
ЕКО НЕ МОЖЕ ПРОТИ ЕМЪ И ПРИНЕСА КО СТЕГНА ЕГО И
ѸТЕРПЕ ПРИСЧА СТЕГНА ІАКОВА ЕГА ВОРАШЕ С НИ. РЕ ЖЕ
ЕМЪ ІАКОВЪ ПЪСТИ МЫ ВЗЫДЕ КО СВѢТЪ. СЕН ЖЕ РЕ НЕ
ПЪЦИДЪ ТЕВЪ. АЩЕ НЕ БЛГОВИШИ МЕНЕ. И РЕ ЕМЪ КАКО ТИ
ИМЯ ЕСТЬ. ѿНЪ ЖЕ РЕ ИМЯ МОЕ ІАКО. СЕН ЖЕ РЕ. НИКАКОЖЕ
НЕ ПРОЗОВЕЦА ИМА ТВОЕ ІАКО. НО ИЗРАЪ ВЪДЪ ИМА ТВОЕ.

понеже укреписа съ бгѡ. и съ члѣкы силѣ вѣдешн. копра-
шаше же іакѡ повѣжъ ми имя твое. сеи рѣ вопрошашаши
іманн мое чино етъ. и блгви е. іакѡ тѣ и прозва има
мѣстѣ томѣ шбразъ вѣин. видѣхъ бгѡ лице к лицу. и
взиде сѣнце и шиде шбразъ вѣин. іакѡ же похрама стегно
свои штепѣ.

И воззрѣ іакѡ се іса брѣ его идѣ. .у. му с ни.
и разлчн іакѡ жены свои и дѣти и рабыни моежѡ по
чину и н сѣ понде перво и протнвѣ ісава врата своѣ
и поклониса прѣ ни до земля седмижы. и прінде іса
протн емѣ и швзе и целовасгасы и плакаста шва. и
воззрѣ іса на чела его и рѣ. что се сѣ и рѣ іакѡ. жены
и дѣти мои и рабын. се вѣз дарова мнѣ. и воззрѣ
ісавъ на полци и рѣ. а се что сретѡ стада. и рѣ іакѡ.
равъ твои шбрете блготъ прѣ тобою. посла тебѣ гднѣ
в дары. и рѣ іса. довлѣт ми брате. а ты себѣ содержи.
и рѣ іакѡ шврѣ блгть прѣ тобою. прѣими даръ ш рѣкѣ
моею. видѣхъ лице твое акн лице вѣіе. покажи ми любѡ
и прѣими блгвеніе мое. еже прннесѡ ти. прнвди его и
взы. и пондоша попрѡту. и возврати ісавъ въ свои пѣ
в сѣиръ. іакѡ же прінде ко градѣ салнмѣ в ханашнстѣи
земли и ста прѣмо градѣ. и кѣпи себѣ часть села и
постави в нѣ храи свои і тѣ швнта.

Дщеръ же іакѡма дина, емѣ же роди ннѣ, възды во

гра. видити дщери, салимскыи. црѣвѣ же емморо гнѣхъ снхѣ
 взы. шрѣкокнцѣ и вы: с нею. слышѣ же іакѣ ѡскверни
 снхѣ дщери ѣ динѣ. сноке же іакѣли семинѣ да левѣи
 вземѣ мечи и ше во гра ссекоша еммора црѣи и снѣ ѣ
 снхѣма и всѣхъ сдѣи во граде нсекоша. и взы сестрѣ
 свою динѣ единомѣрнѣю и гра же и разграбнѣша. все
 имѣнѣе и, ѡца и воы и ѡслы и бербады, и все во
 граде и на полѣ все бзыша. и сосзды и и дѣти пле-
 ниша. ре же іакѣ сново своѣ семинѣу и левѣи. непа-
 вистѣна мѣ сотвористе іакѣ сло мнѣ бѣдѣ. соберутся и
 ѡбнѣт мѣ в земли ханаѡстѣ. мене же еть мало чило.
 азъ погнѣнѣ и до мон. ре же семинѣ и левѣи. толн
 іакѣ вадницѣ сестрѣ нашѣ имѣ. ре же іакѣвѣ бѣгѣ во
 снѣ. изыди шюдѣ в мѣсто веденлово и живи тѣ и
 сотвори ѡтаре бѣгѣ ивлешемѣся тебѣ. воста же іакѣ
 воздвижеса ѡ секема со все домо своѣ и со всею челиднѣю.
 и кы стра вѣжѣи на граде ѡкртны. не гнаша во снѣ сно
 изрлѣ. прѣиде же іакѣ к земли ханаѡстен иже ете веденль
 и все челкѣ его с нѣ. кыи же сѣ бѣгѣ іакѣвѣ. ре емѣ.
 има тебѣ не прозовѣца іакѣ, но изрлѣ вѣдѣ има твое.
 и возва има емѣ изранль. и ре емѣ бѣгѣ. азъ есмѣ бѣгѣ
 твоѣ. расти и множисѣ. изыщи мнози вѣдѣ ѡ тебѣ
 и црѣи ѡ прѣлѣз твоѣ изыдѣ и землю юже да абраамѣ
 и исакѣ тебѣ: даю и снѣмни твоѣмѣ по тебѣ дамѣ
 землю снѣю в ро и. взыде же бѣгѣ ѡ мѣста и дѣже глѣ

и нѣ. роди же рахилъ іаковѣ снѣхъ, наре^и има емѣ вѣдми. Оумре рахил на пѣти погребѣша ю ту едраты, сн^и естъ вналомъ. и погребъи стоипъ на гробѣ рахилинымъ. и до сего дни. и вселса израиль в земли тон. рѣвнмъ же снѣхъ іаковъ лежа съ валою наложницею шца своего. Олыша же іаковъ злѣ шви пре нѣ.

Снѣове же іакованъ .бѣ. линны роувѣ семнѣ левѣ іоуда снѣхаръ заулонъ. снѣове же рахилины іосѣ венъшмѣ. снѣове валины равы рахилѣ да нефалѣ. снѣове зеллы равы линны га аснръ.

Прїиде же іаковъ ко ісаку шца своемъ еше емѣ живѣ въ мамврїи граде полоно. а в земли ханаѣштѣ хевро швнта. нѣтъ же жи авра і нса. Іса же житъ лѣ рп и оумре. и погребѣста іса іаковъ шца свое ісака.

Ое вытны іады. Іса же поѣ севѣ жены ш дщере хананїиски адоу дщѣ елоно. шанвама дщѣ ананю. і васама дщѣ изманю сестрѣ свою. Пда же роди вналаса. и севама роди рагнла. шанвама роди іоуса и елома и корека, Онѣ снѣове ісаки родншѣ емѣ в земли ханаѣштѣн.

1. 13. на пѣти погребѣша Офрѣмѣ (Быт. XXXV, 19).

2. Я в Вагмаѣ, дщѣ Іаминѣ, сестрѣ Навсолову (Быт. XXXVI, 3).

3. 1. Давидъ сестрѣ Вагмаѣ

РЕВЕКИ И ТЕКШЕ ПРО[ГТИ]ВЪ¹ ЕМЪ И ЛОВЗАМ ВВЕДЕ ЕГО В ДО
 СВОИ І РЕ ЕМЪ. Ш КОСТИ И Ш ПЛОТИ МОЕЯ ТЫ ЕСИ. И БѢ
 С НИ ДНИ МЦА. И РЕ ЛИВА ІАКОВЪ. БРА МОН ЕСИ ТЫ. НЕ
 ТРОДАНСА МНѢ. ПОВѢЖЬ МИ ЧТО МЗДА ТВОЯ ВЪДЕ. ОУ ЛИ
 ВАНА ЖЕ ДВѢ ДЦЕРИ. БОШЕН ІМА ЛИЯ А МЕНШЕН ІМА РА
 ХИАН. МИ ЖЕ ШЧИ БОЛѢЗНИ. А РАХИ ЖЕ ДОБРОШБРАЗНА
 И КРАСНА ВЪЗРОМ. ВОЗЛЮБИ ЖЕ ІАКО РАХИ И РЕ ІАКО ЛИВАНЪ.
 РАБОТАЮ ТЕБѢ .З. ЛѢ ЗА РАХИ. ДАН МНѢ РАХИ В ЖЕНЪ.
 РЕ ЛИВА. ЛУЧШЕ МИ ДАТИ ТЕБѢ НЕЖЕЛИ ИНОМУ МУЖЕВИ.
 ТОКО ЖИВИ СО МНОЮ. ІАКО ЖЕ РАБОТА ъ ЛИВАНА .З. ЛѢ
 И РЕ ЛИВАНУ. ДАН ЖЕ МИ ЖЕНЪ МОЮ ДА ВНИДЕ К НЕИ.
 СОБРА ЖЕ ЛИВА ВСИ СѢНИКИ И СОТВОРИ БРА. И ВЫ ВЕЧЕ.
 ПОИ ЛИВА ДЦЕ СВОЮ БОШЮ ЛИЮ И ВВЕДЕ Ю КЪ ІАКОВЪ.
 И ВНИДЕ К НЕИ ІАКО. ДАТЬ ЖЕ ЛИВА ЗЕЛЬ. ъ РАВЪ ДЦЕРИ
 СВОЕН ЛІЕ. ЗАУТРА ъ ВНИДЕ ІАКОВЪ А СЕ ЛИЯ А НЕ РАХИ.
 И РЕ ІАКО К ЛИВАНЪ. ЧТО СОТВОРИ ЕСИ. ШВИДИШИ МЯ.
 АЗЪ РАБОТА ТЕБѢ РАХИАН РАДИ. А ТЫ ДА МНѢ ЛИЮ. РЕ
 ЖЕ ЛИВА НѢТЬ В НАШЕ МѢСТѢ ВДАТИ МѢШАМ ПРЕЖЕ БОШНЕ.
 СКОЧАИ МНѢ .З. ДНИ ДѢИ. АЗЪ ТЕБѢ ДА И РАХИ. ІАКО
 ЖЕ СКОЧА СѢНИЦЪ. ЛИВА ЖЕ ДАТЬ ЕМЪ И РАХИАН В ЖЕНЪ И
 ДАТЬ РАХИАН РАВЪ КАЛЪ. ІАКО ЖЕ ВНИДЕ К РАХИАН И ВОЗ
 ЛЮБИ РАХИ ПА МИ. И РАБОТА ъ ЛИВАНА ДОУШЮ .З. ЛѢ

¹ Въ подлинн.: прокъ.

² Должно быть: скончаніи оубо седмици сѣм (Быт. XXIX, 28).

за рахѣ. лны же роди іаковѣ снѣх и нареѣ ими емѣ
рѣвѣи и роди лны дрѣгѣ снѣх и нарече ими емѣ семинѣ.
и роди лны трѣи снѣх ими емѣ левкин. и роди лны дѣ
снѣх ими емѣ іоуда. Рахили же бѣзъ затвори дѣтровѣ, не
раждаше дѣти. рахили^х возрѣнова сестрѣк свои лни. рѣ же
рахили іаковѣ дажь ми ражати. а не дажь то ѣмрѣ
азъ. разгнѣвав же си іакѣ на рахили и рѣ азъ еси
не бѣзъ. и рѣ рахили кз іаковѣ се рава моя валла. вниди
к неи и роди на лоно мое. и вниде к неи іакѣ и заче
валла рава рахилина ѣ іакова и родить снѣх ими емѣ
даня. и роди валла рава вторѣи снѣх іаковѣ ими емѣ
неатали. видѣвше же лны еко прѣта ража ѣрочата
вдѣть рава свою зѣла іаковѣ в женѣ и вниде к неи
іакѣ и роди зѣла снѣх іаковѣ ими емѣ гада и роди
зѣла вторѣи снѣх іаковѣ ими емѣ аспрѣ. Бы вечерѣ сѣцид
прѣнде іакѣ с поля и стрѣте ѣ лны жена ѣ и рѣ емѣ
ко мнѣ вниди днѣ. и вы же с нею іакѣ тоы ноци и
роди лны іаковѣ снѣх пытын нареѣ ими емѣ сахарѣ. и
роди лны іаковѣ снѣх шесты ими емѣ заблѣ. и посемѣ
роди емѣ дѣиѣ ими емѣ еи дна. Помынѣ же бѣзъ рахили
ѣкерзе дѣтрокѣ еи зачѣши роди іаковѣ снѣх. нареѣ ими емѣ
іоиназ. и рѣ рахѣ прѣдагѣ ми бѣзъ снѣх дрѣгѣи. і рѣ іакѣ
ливанѣ. пѣсти ми ндѣ на мѣсто мое в землю мою.
дажь ми жены моя и дѣти моя. ты бо веси работѣ
мою. азъ работѣ чѣвѣ. рѣ же ливѣ. азъ еси ѣкренѣ

кагогь прѣ токою смотрю понеже бѣ блговн мѣ бѣх
пришествіе твое ѡлчи мздѣ свою ѡ мене и дам ти.
ты веи колико линкѣ скота бѣх дарова твоем пришествіе.
и рѣ іакѡ сотвори себѣ слово что родиши во ѡца и в
коза и въ коле вѣло и пестро. то буди линкѣ. а что
родится ве знамани и пелесо буди твоем снѡкѡ. и рѣ
либа буди та слово яко глѣши. іакѡ же пасыше ѡца
либанова и взѣ себѣ жезлы ѡрѣхѡвы и ѡбели ѡпестри
ѡстрога корѣ и положаше жезлы в корыта ижеже напо-
ише ѡца во время плода. ѡца же и козы и ѡна
прихожаше пити и зрѣше в корыта на жезлы и зачина
во чреке и ражаше бело и пестро. и въ все іакѡвѣ. ѡ
же не положи жезлы в корыта и ѡца и козы ражаше
ве-знамани и то либанѣ. и множи скота іакѡвѣ раз-
богачем село іакѡ. оумножи іакѡвѣ ра и рабы и вербу.
и рекоша либанѣ снѡбе е. взыша іакѡ все ѡца нашего
себѣ. и видѣ іакѡ либа измениац целѣ свое кз снѡкѡ
своем а не к немѣ. рѣ же гѣ іакѡвѣ во снѣ. возврати
в землю ѡца твое в рѣ твои и вѣдѣ с товою.
и возва іакѡ жены свою лию и рахли на поле иже же
пасыше ѡца и рѣ има. бы кѣте яко всю снѡю работѣ
ѡцѣ вашимѣ и ѡцѣ вашѣ мени ѡбидѣ измени мздѣ мою
десѣ агнецѣ. не даѣ емѣ бѣх ѡца моего сотворити

зла мнѣ. аще рѣ родѣса въѣла или пестра ѡвца и козы
то моя мѣза и родѣ вси бела и пестра. ѡвѣ бѣхъ весь
скотъ ѡца ваше и даѣть его мнѣ. и рѣ ми анѣгахъ во
снѣ. іакоже изыди ѡсудѣ ѡ земли сей. иди въ землю
роженни твоѣ и вѣдѣ съ тобою. и рѣ же рахманъ нистъ ли
на части въ домѣ ѡца нѣшего яко чужѣ елихъ выхолохъ.
нѣкѣ до ѡвцѣхъ бѣхъ все богатство и слава ѡца нѣшего
на вѣдѣ и чадо наши. твори тако елико ти бѣхъ гала.
воста же іако поѣ ѡвѣкѣ жены свои и дѣти и равнини
и владѣ на верхладѣ и закрѣ все бѣгательство свое что
прѣтѣжа въ межорѣчѣи и понде въ землю ханноуѣдию ко
ѡцѣ своему іакоу. лика же ѡвцѣде изъ домѣ на поле
стреци ѡца свои. рахманъ украде идола ѡца свое. іако
же поганъ ликана. не повѣда елихъ. ѡнде же іако со крѣ
своѣ. прѣде рекѣ. взыде на горѣ галаадѣ. лика же въ
третьи дѣнь свѣдѣ что повеже іакоу. лика же сокрѣ врагню
свою и сѣны свои и погна въ сѣкѣ и постиже іакова на
горѣкѣ галаа. рѣ же лика іакову что се сотвори еси ѡвѣже
и ѡукраде ма и дѣтери мои акы пленници възѣ еси ѡрѣ-
жнѣ. іаки же са анѣгахъ гнѣ ко снѣ ликанѣ. снабдѣси
самъ да не възглѣши іакову зла. рѣ же лика іакову.
аще бы ми еси повѣдѣ ѡпѣсти бы ты съ веселѣ съ чѣ-
паны и гѣслами. нѣкѣ же несмыслѣнно сотвори еси. рѣва
моѣ можѣ ты вредити. но бѣхъ ѡца твоѣ вчера рѣ ко
мнѣ. сохранись самъ. егда не възглѣши іакову зла. нѣкѣ

Ѹбо иди в домъ шца твоего. помысли^и поитгыти украде
 бгы мои. Ѹвещя^и же іако^и ливану. да не шимеши дщери
 своя ш мене. ници познаван. аще Ѹ кого швращеши свое,
 да не вѣдѣ^т прѣ^д товою жи^и. а что есть твое Ѹ мене
 возми. а не ведѣ^т іако^и что рахили украде идолы. вни-
 де же лива^и в кѹциѸ іаковлю. изыска. не швръѣте ничѣ^и
 своего. и вниде в кѹциѸ ливану не швретѣ ничѣ^и. тѣлюже
 двѸ рабыни кѹции швыска не швретѣ^х. и вше^и в рахилану
 кѹциѸ швыска и не швръѣте. рахилан же идолы ливановы
 подложила по^д седло вѣвльджне и сама сѣде верху его, и
 рѣ^и ливану не могѸ гнѣ^и кхсгати протй^и тѣвѣ^к, немощь ли
 жеска есть. лива^и же изыска^и и не швретѣ^и идѣ^и свои. раз-
 гнѣ^кка же сѣ іако^и свари ливану и рѣ^и. что ля правда
 твоя. что ли грѣ^х мой. гониши въз слѣ^д мене. како
 изыска соедды мои, что швретѣ свое Ѹ мене. положи
 перѣ^д братьею нашу да разсѣ^дкѣ^т промежѸ товою и мною.
 се двадесѣ^т лѣ^т жи^и с товою в домѸ. работѣ^х тѣвѣ^к на
 поли. пасѣ^х шца твоя. днью слнце^и жгомѸ ноцию мразѣ^и.
 ш шчию со^и шхожаше. ничто же не изгѸви^и. много при-
 пло^д прижи^и .дѣ^и. лѣ^т работѣ^х тѣвѣ^к за ливу и рахили дщери
 твоя .Ѹ. лѣ^т работѣ^х за шца твоя. а ты пришвндѣ^к
 мѸ^д мою і^и [-10] агнецъ. аще [не] бы бгѸ шца мое^и
 аврама и стра^х ісако^и, ты^и бы мене тѹца швѣ^дстѣ^и, но

¹ Въ подлинн.: чѣ.

смирение мое и грѣхъ мой. увидѣхъ вѣхъ наказа́нныи. Ре же
либа́ такоу. дщери мои и снѣже мои и смотѣхъ мои, и
всѣ единакѣ видѣши приплѣжа еси. дщери мои и чада ѿ
что сотворю имѣ. нѣкъ же понди к до́ шца твоѣ ісака.
тако же созда жерчвениши на горѣхъ что ѡдше и въ снѣ-
баномъ и со браю и разнаѣхъши. либа́ же целова дщери
свои и кнѣчата вагови и шѡвсти ѡ. самъ же возвра-
чнѣа на свое мѣсто. тако же понде к пѣть свои.

видѣхъ тако полки вѣжни шѡвчншасы и аггли сретоша.
Посла же тако послы прѣ сокою к братѣ своему ісаку.
тако глѣть ра чкою тако ѡ либана ѡвнѣа и замѣли.
быша ми волоке и ѡслы и ѡвца рабы и рабыни и посла
в землю сирѣх к село едо победати, гдѣхъ моему ісаку.
дабы ѡбрѣахъ ра чѣо блѣть прѣ товою. и возвратишасы
послы ко ияковѣ глѣюще. ходихомъ ко братѣ твоѣму
исаку. і самъ иде противѣ чевѣк и ѡу. мѣхъ с нѣ. и
своима село тако в недоуминнѣи бы, раздѣчи челяи свою
говѣда ѡкца и керблѣды на два пона. и ре тако. аще
прѣнде іса на еднѣ покъхъ исече ѡ и кѣде дрѣгои покъхъ
в соблюденіе. ре же тако вѣхъ шца мое аврамѣ вѣхъ шца
мое ісако и ги бже главы мнѣк. иди в землю роженіа.

¹ Должно быть: влмедлѣхъ.

² Въ водѣи: козрѣчнѣшасы.

ТВОЕ и ВЛГВЫ ТЫ СОТВОРИ. ДОВАѢ МИ Ш ВСЕИ ПРАВДЫ
 и Ш ВСЕИ ИСТИНЫ ИЖЕ СОТВОРИ РАВЪ СВОЕМЪ. НИКЪ ЖЕ КО
 ДВА ПОЛКА. ИЗЪЯВИ МА Ш РДКЪ ВРАТА МОЕ ІСАВА. ИКО
 БОЖИ ЕГО. ЕГА ПРИШЕ ЗВНЕ МА. и МТРИ с ЧАДЫ ЗВНЕ.
 КЗЪИ ЖЕ ІАКО ДАРЪ и ПОСЛА КРАТЪ СВОЕМЪ ІСАВЪ КОЗЪ І.
 КОЗЛАХ І. ШВЕЦЪ І. ШВЕНЪ І. ВЕРВЛД ДОННЫ СО ЖРЕ-
 ВУГИ І. ВОЛОВЪ І. ВЫКО І. ШСЛАНЦЪ І. ЖРЕЦЮ И І.
 и ДАСТЬ и РДЦЪ РАВО СВОИ КОЖО СТАДО КРОМЪ. и РЕ
 РАВО ИДЪТЕ ПРЕДО МНОЮ. и ЗАПОВІДА СТАРИШЕМЪ РАВЪ.
 АЩЕ ЛИ ТЫ БРА МОИ СТРЕТИ и РЕЧЕ ТИ. ЧИИ ЕСИ и КАМО
 ИДЕШИ и ЧИЕ СЯ ПРЕ ТОВОЮ ИДЕТЬ СКОТЪ, и ТЫ РЦИ
 ЕМЪ. РАВА ТВОЕГО ІАКОВА ДАРЪ, ПОСЛА ГДНЪ СВОЕМЪ ІСАВЪ и
 САМЪ ЗА НАМИ ИДЕТЬ. СЕ ПЕРКОМЪ и ВТОРОМЪ и ТРЕЕМЪ
 ЗАПОВЕДА. РЕЧЕТЕ ЕМУ В ОДНО СЛОВО. СЕ РАВЪ ТВОИ ІАКО ИДЕ
 ЗА НАМИ. ЗКРОУЩ ЛИЦЕ ЕГО ДАРМИ МОИМИ и ПОСЕ ДЗРИ
 ЛИЦЕ ЕГО. СЯ ЖЕ ЛЕЖА ТОЕ НОЩИ В ПОЛЦЪ и ВОСТА и
 ПОИМЕ ШВЪ ЖЕНЪ СВОИ. и СНОВЕ СВОИ и РАВНИИ и ВСЕ
 СВОЕ и ПРЕДЕ В ВРО РЕКИ. а САМЪ ШСТА ІАКО ЕДИ и
 [И]ВНСИ ЕМЪ МЪЖЪ. ВОРАШЕСЯ С НИ ДОУТРИА. ВИДЪ ЖЕ
 ИКО НЕ МОЖЕ ПРОТИ ЕМЪ и ПРИНЕСА КО СТЕГНА ЕГО и
 ШТЕРПЕ ПРИСЕЧА СТЕГНА ІАКОВА ЕГА ВОРИШЕ С НИ. РЕ ЖЕ
 ЕМЪ ІАКОВЪ ПЪСТИ МИ ВЗЫДЕ КО СВІТЪ. СЕН ЖЕ РЕ НЕ
 ПЪЩЪ ЧЕВЪ. АЩЕ НЕ ВЛГОВИШИ МЕНЕ. и РЕ ЕМЪ КАКО ТИ
 ИМЪ ЕСТЬ. ШНЪ ЖЕ РЕ ИМЪ МОЕ ІАКО. СЕН ЖЕ РЕ. НИКАКОЖЕ
 НЕ ПРОЗОВЕЦА ИМА ТВОЕ ІАКО. но ИЗРАЪ ВЪДЕ ИМА ТВОЕ.

понеже укреписы съ бгѡ. и съ члѣкы силѣ вѣдешн. копра-
шаше же іакѡ повѣжъ ми нмы твое. сеи рѣ вопрошашени
іманн мое чюно етъ. и блгви е. іакѡ тѣ и прозва нма
мѣстѣ томѣ шбразъ вжін. видѣ бга лицѣ к лицу. и
взиде сѣнце и шиде шбразъ вжін. іакѡ же похрѣна стегно
своѣ штепѣ.

И воззрѣ іакѡ се іса брѣ его идѣ. ѡ. мѣ с нн.
и разлѣчн іакѡ жены своѣ и дѣти и рабыни коужо по
чинѣ и н сѣ понде перво и противѣ ісава брата своѣ
и поклонисы прѣ нн до земля седмижы. и прінде іса
протн емѣ и швѣ и целовасгася и плакаста шба. и
воззрѣ іса на чела его и рѣ. что се сѣ и рѣ іакѡ. жены
и дѣти мои и рабын. се вѣз дарова мнѣ. и воззрѣ
ісавѣ на полци и рѣ. а се что сретѡ стада. и рѣ іакѡ.
равѣ твоѣ шбрете блготъ прѣ товою. посла тевѣ гднѣ
в дары. и рѣ іса. довлѣтѣ ми брате. а ты севѣ содержи.
и рѣ іакѡ шврѣ влѣтъ прѣ товою. прїмн дарѣ ш рѣкѣ
моею. видѣ лице твое акн лице вжїе. покажи ми лѣво
и прїмн блгвенїе мое. кже принесѡ ти. принѣди его и
взы. и пондоша попрѣту. и козврати ісавѣ вѣ свои пѣ
в сїнрѣ. іакѡ же прінде ко градѣ салнмѣ в ханашнстен
земли и ста прѣмо градѣ. и кѣпи севѣ часть села и
поставн в нѣ хрѣ свои і тѣ швнѣта.

Дщєръ же іакѡша днна, емѣ же родн лнѣ, въздѣ ко

Гра. видиги дщери. салмискии. црвѣз же емморо гнѣз сиѣи
взы шрѣковичѣ и вы с нею. слыша же тако ѡскверни
сиѣи дщери е динѣ. снѣке же таколи семинѣ да левѣи
вземѣ мечи и ше во гра ссекоша еммора црѣи и гнѣа е
сиѣина и всѣ сѣци во граде иссекоша. и взы сестрѣ
свою динѣ единомѣрнѣю и гра же и разграбиша. все
имѣнїе и, ѡца и воли и ѡслы и бервады, и все во
граде и на полѣ все взыша. и соуды и и дѣти пле
ниша. ре же тако снѣво свой семинѣу и левѣи. непа
вистна ми сотвористе яко зло мнѣ будѣ. соберутся и
убиѣю мя в земли ханаѡстѣ. мене же еть мало чило.
азѣ погикнѣ и до мон. ре же семинѣ и левѣи. толи
яко влдици сестрѣ нашѣ имѣ. ре же иковѣ бгѣ во
снѣ. изыди шюдѣ в мѣсто веделѣво и живи тѣ и
сотвори ѡтарѣ бгѣ ивлешемѣси тебѣ. коста же тако
воздвигешѣ ѡ секема со все домо свой и со всею челяднѣю.
и вы стра вжїи на граде ѡкртны. не гнаша во снѣ снѣ
изрѣлѣ. Прииде же тако в земли ханаѡстен иже ете веделѣ
и все челядї его с нї. иви же си бгѣ иakovѣ. ре емѣ.
има тебѣ не прозѡвѣца тако, но изрѣль вѣдѣ има твое.
и возва има емѣ израиль. и ре емѣ бгѣ. азѣ есмї бгѣ
твон. раси и множисѣ. изыци мнози вѣдѣ ѡ тебѣ
и црїи ѡ ирѣлѣ твонї изыдѣ и землю юже да акраамѣ
и исаѣлѣ тебѣ даю и снѣмнїи твоемѣ по тебѣ дамѣ
землю снѣю в ро и. взыде же бгѣ ѡ мѣста и дѣже глѣ

и нѣ. роди же рахили іаковѣ снѣхъ, наре има емѣ вѣдми. Оумре рахил на пѣти погребѣша ю ту еараты, снѣ естъ владномѣх. и поѣтѣви стоипѣ на гробѣ рахилинымѣх. и до сего днѣ. и вселиса израиль в земли тон. рѣвнмѣ же снѣхъ іаковѣ лежа съ валою наложницею шца своего. Олыша же іаковѣ злѣ ѡвнѣ пре нѣ.

Снѣове же іаковли .бѣ. линны роувѣ семишъ левѣ іоуда снѣхарѣ заоулонѣ. снѣове же рахилины іуей веньшми. снѣове валинны равы рахили да нефамѣ. снѣове зеллы равы линны га аснрѣ.

Принде же іаковѣ ко ісаку шца своемѣ еце емѣ живѣ въ мамврѣи граде полоно. а в земли ханаѣштѣ хекро ѡвита. нѣтѣ же жи авра і нса. Іса же житѣ лѣ рѣи и оумре. и погребѣста іса іаковѣ шца свое ісака.

Ое вытнѣ ісады. Іса же поѣ севѣ жены ѡ дщере хананѣиски доу дщѣ еломо. ѡнѣвамѣ дщѣ ананю. і васама дщѣ изманю сестрѣ свою. Вада же роди владаса. и севама роди раѣнда. ѡнѣвама роди іоуса и елома и кореѣ. Онѣ снѣове ісаки роднѣ емѣ в земли ханаѣштен.

1. На пѣти погребѣша Офрѣимѣ (Быт. XXXV, 19).

2. А в. Ваимамѣ, дщѣ Іоимидѣ, іаковѣ Навѣолову (Быт. XXXVI, 8).

3. Достоподобнѣ Ваимамѣ

Иса же помѣхъ жены свои и дѣти свои и все имѣніе
дому своего. И иде изъ земли хананіискіи ѿ лица брата
своего іакова. выше бо ѿиинна и многа немочно и жити
въѣде съ братомъ. не моглоша во земли ѿвѣтна вѣстити
и ѿ множѣтва имѣнна и. вселн же сы іса на горѣ сиръ
и тамо родиша исавъ сны мнози и сны сновъ ѣ и въд-
чата и расплодиша множѣтво по колѣнѹ и. имана и
и перечѣ писано в бошѣ быѣ. изъ нихже и цри по градо
и цри црѣвова[ша] во едомѣ прѣ израїтскіи црен. вала
црѣ. по немже црѣвова исва снъ зарі. црѣво во едомѣ
.а. црен ѿ колѣна исавы и старшии поле црен аі. и
тѣ старшинны вселн и в хананійскон земли, гдѣ ѿвѣта
авра і іса. Іако же вселн в хананію во ѿвѣтанне ѿца
своего ісма.

Се бытии іаколя. ішн.а.з же .31. лѣ. пасы ѿца ѿца
своего съ браю своею. іако же любеше ішн.а.а па всѣ снѣ
свои в старости свои. и сотвори емѹ ризѹ краснѹ.
видѣше же браа ѣ любѣ ѿць ѣ па всѣ и воз[не]нави-
дѣша ѣ краа. и не можахѹ к немѹ глати ничто же
мирно. видѣша же ішн.а.з сонъ и повѣдаша край свои
рѣ и. послѣшанте сна мое и видѣхѹ. мнѣхумса средн
поля выжѹще намъ снопы и мои снопы стои протѣ.
ваши же снопы ѿкрѣхѹ сторице и каменнице моему снопу.
рѣша же емѹ вратни ѣ. вѣдши црѣвова[ти] или вѣтѣ-
вова[ти] на нами. и приложиша браа ѿце салѣ мнѣвидѣти

его сна ради. И ѿсѣи же видѣхъ вторыи сонъ и повѣдаше
ѿца своего. егда видѣхъ аки глнце и мѣць и единадесѣтъ
звѣздазъ поклонихуся мнѣ. ѿць же запрети емѣ еже
сна того не повѣдати браи. се сна твоя ѿць твой и
мѣти твоя и братиѣи поклонимса тебѣ вси до земли.
возревноваша же ѿсѣи браи его и ѿидоша пастнѣ ѿца
ѿца свое в снхомѣ на гора. рѣ же изрѣль ѿсѣи. нди и
виждь братнѣи и стада. зрѣви ли естъ. и повеси мнѣ.
шешѣ же ѿсѣи в сѣхѣи и ѿверете некоего мѣжа и рѣ емѣ.
повѣждь ми гѣь браи мои іаковли дѣти пастѣзъ стада.
ѿ же рѣ емѣ. ѿидоша ѿсюдѣ в долини. ѿсѣи пои-
доша възслѣ ѿи и доше до нихъ. и ѿни же Ѹсмотрѣша
ѿсѣи издалеца и рекоша в себѣ. а се иде еновидецъ.
Ѹбнемъ е и рцемъ. звѣ е съе люте. да Ѹзримъ что
бѣдетъ сонъ е. рѣ же ѿи рѣви не оубите его. не пролите
крови, на дшѣ не бѣдетъ. вверзѣте е в рѣи же вѣтъ
в пѣстыни. тѣашѣ же сеи рѣви избавити его ѿ рѣкѣи ѿи
и пѣстити ко ѿцу своему. егда же прѣиде ѿсѣи ко браи
свои. носешѣ мнѣ и блѣвение ѿ ѿца. ѿни же аки
волци ѣша е и совлекоша с него рнзѣ крапѣю и ввер-
гоша е в рѣи. в немже не вѣ воды. сами же седоша ѣсти
хлѣбъ ѿи возрѣ ѿчиѣи и видѣхъ, се иде пѣтнѣи изма-
нѣтани ѿ галада. верблѣды ѿи полны аммианѣи и смолы.
идоша во египетъ. рѣ же иуда братѣи свои. что со-
твори братѣи своему. оубием ли или скроемъ крѣ его.

ВѢДАМЪ ИЗМАНАТНОМЪ. НЕ ВѢДИ РЪКИ НАШИ НА НЕМЪ. БРА
НАШЬ И ПЛОДЪ НАША ЕСТЬ. ПОСЛУША ЖЕ БРАТНІЯ ІУСИЛОВА
ИНОУДЫ. ИЗЛЕКОША ІУСИЛА ИЗЪ РОВА И ПРОДАША Ё ИЗМА
НАТНОМЪ НА .К. ЗЛАТНИКЪ. И ПОВЕДОША Ё КУПЦИ ВО ЕГИ
ПЕТЪ, БРАТНІЯ ЖЕ ІУСИЛОВА ЗАКЛАША КОЗѢ И ТОЮ КРОВІЮ
ПОМАЗАША РИЗЪ ІУСИЛОВУ. ПОСЛАША КО ШЦЪ СВОЕМЪ ІАКОВЪ
И РЕКОША. РИЗЪ СІЮ ШВРЕТОХОМЪ НА ПОЛНЪ ШКРОВАЛЕНЪ И
ПОЗНАХОМЪ РИЗА, КРАНАМЪ ВРАТА НАШЕ ІУСИЛА И КЪ ТБѢ
ПОСЛАХОМЪ. СНА ЛИ ЧУВОЕ ЕСТЬ РИЗА НИИ. ІАКО ЖЕ ПОЗНА
СНА МОЕ ЕСТЬ РИЗА ІУСИЛОВА. И ПЛАКАСА ГОРКО НА РИЗОВИ
И РЕ. ГОРЕ МНѢ, ШВЫ МНѢ. КАМО МИ СА ДѢВТИ. ГѢ СНЪ
МОНЪ, ГѢ СВѢТЕ ШЧІЮ МОЕЮ. КАМО ЗАДЕ. ГѢ ШТѢХА СТА
РОТИ МОЕИ. И АЗЪ ЧЕВѢ ШВНИЦА. ПОСЛА НАВИДИТИ ВРАМИ
И СТАДА. І СОБРАША ВСИ СІНОВЕ ІАКОЛИ И ДЩЕРИ КО ШЦЪ
СВОЕМЪ ІАКОВЪ. ОУТЕШАША ЕГО. И РЕКОША ЕМУ ЗВѢ ЛЮТЪ
ВОСХИТИ ІУСИЛА И СМЕДЕ. І РЕ ІАКО АЩЕ БЫ ЗВѢ СНЕ
ІУСИЛА. РИЗА БЫ НЕ ЧЕЛА БЫЛА. РИЗА ШКРОВАЛЕНА. А ХА
ПАНИИ ЗВѢНА НѢСТЬ НА РИЗѢ.

ІАКО ЖЕ НЕ ХОТѢ ОУТѢШИТИ. СОЛЕЧЕ С СЕВА РИЗЪ И
ШВЛЕЧЕ ВО ВЛАКИНИЦЪ И РЕ. МНѢ МНИТЦА Ш СРОНИ СВОИ
ПОГИБЕ ІУСИ.

КОУПЦИ ЖЕ ИЗМАНАТНОМЪ ПРИКЕДОША ІУСИЛА ВЪ ЕГИПЕ
И ПРОДАША Ё ПЕТРЕАНИЮ СКОПЦЪ ЦРЯ ФАРАШНА КОЕВОДѢ. И
БЫ ГѢ ВГЪ СО ІУСИЛОМЪ. И БЫ Ш ГДНА СВОЕ КЪ ДОМУ Ш

египтянина. видѣша бо гдѣхъ его кимо гь с ннъ естѣ.
и елико сотвори, гь. ѡстроаше в рѣкѣ е. и ѡбрете ѡснъ
баготѣ прѣ гдѣхъ свои. и ѡгоднша емѣ. и пристаки е
в домѣ свое и вси данко имаша дагѣ в рѣцѣхъ ѡснѣрѣхъ.
и блгвн: бгъ дѣ петреанѣ кошца ради. и въ багворенне
гнѣ на все имѣнне. в домѣ. и в селе. продагѣ все в рѣце
ѡснѣхъ. и не ведаше петреани в домѣ свое ничто же
развѣхъ хатѣхъ. нже сѣ едѣше.

ѡснъ же добръ взоромъ и лѣпъ ѡбразомъ въ. жены же
петреанека положи ѡснъ на ѡснѣ. и рѣ емѣ. воуди со
мною. ѡснъ же не хотѣше и рѣ емѣ гдѣхъ мо. мене ради
ничѣ. в домѣ свое не вѣдетъ. все предѣ в мои рѣцѣхъ
развѣхъ твои жены свои. и нѣтъ ничто же быше мене
в домѣ семъ. да како. могу. сотворити се саре. дѣло
гдѣхъ, моему. и сорѣшѣ прѣ вгормъ. жена же днѣ мадамѣ
ѡснѣхъ к дѣло. семъ. злому. днѣ. ѡжидан. ѡснъ же не
хотѣше сотворити воли ея лежатн с нею. бы же, бо
единъ днѣ, прінде ѡснъ в дѣ дѣлѣти дѣлѣхъ свой и нѣтъ
нико в домѣ домашнѣ. жена же петреанека, рѣхати
ѡснѣхъ, за рѣхъ, и рѣ емѣ. лѣзи со мною. ѡснъ же, не
восхотѣ, сотворити, скверново, дѣла. и ставн рѣхъ, в рѣкѣ
еѣхъ и сѣ. изведе ѡ. неки. изведе во ис. хранины. томъ. и
ѡснѣхъ же воскрича. в домѣ свое. и возва к. свѣхъ иуджани
и рѣ н. видѣте. ли. дѣ мои прѣкѣ в дѣ. жидовина ѡснѣхъ.
хотѣ. ниѣхъ рѣгатисѣ. прінде ко. ниѣхъ и рѣ. ли. вѣди. со

мною. азъ же схватихъ є за ризѹ и воскричѣхъ и ва
 возвѣдѣхъ въ домѹ. ѿ же ѿстави ризѹ въ рѹкѹ мою, а се
 извѣжѣ ѿ мене. Янегда прїиде петрелинъ въ доѹ свои и по
 вѣда емѹ жена є лъстивыми словесы и рече. вѣе еси гдѣне
 въ домѹ свои ѿрока жидовина іоснаа. рѹгається мнѣ.
 прешіе рече ми. вѣди со мною. и понѣди ма. азъ же во
 зопи въ домѹ и схвати є за ризѹ и возвѣди домашній.
 ѿ же зрвасы ѿ рѹкѹ мою. а ризѹ свою ѿстави въ рѹцѣхъ
 мои. а се и риза его. и вѣде чтецѣ держати сего ѿрока
 жидовина въ домѹ своемъ и мнѣ рѹгати и изъ злюрю
 себѣ злою смѣртїю. Петрелинъ же слыша глѹ жены своимъ
 и разгнѣвасы на іоснаа великї гнѣвоѹ и яростїю во
 зари и вверже іоснаа въ темницѹ. идѣже зжннкї црѣвы
 держѣ. и выше бгѹ со іоснаа мѣтїю дастъ емѹ вѣгѣть.
 старїишина же страѣ темничныѹ види бгѹ со іоснаа
 и дастъ іоснаа старинство надо всѣми южннкы въ
 темницы.

Поживе ноѣи во егѹптѣ и всего живота є рї лѣѣ.
 призва снѹ свои и рече ѣ. чада мои, се заповѣдаю вамъ
 и по ва родоу вашему помане ва бо и изведе изъ
 егѹпта въ зѣлю ѿць нашихъ, изнесите коѹти мои съ совою.
 Пресгалепоу ноѣаѹ, по немже расплодиша родоу израи
 тѣскомѹ и змножиша по колѣноѹ ѿ снѹвъ изрѣлевѣхъ. и
 воста во егѹптѣ нхъ црѣ, иже не видѣша ноѣаа, и
 нача зло творити родоу еврѣискому. видѣе въ нихъ

тѣнота ѿ црѣи егуптца. зане оумножиша сеао и
крѣпци егуптѣне па еврей. и зюма егуптѣне со црѣ
своѣ погоувати еврейскѣи рѣ. и заповѣда црѣ баба.
егда бабите еврейскѣи аще родитсѣ мужескѣ по и въ
повѣдантѣ слоуга црѣи и слуги звию мланца или в рекоу
мѣтнѣ. да не оумножитсѣ рѣ еврейскѣи и не овладѣю
имяти. а женскѣи по родитсѣ пощадите. единой же
вакѣ имя фѣа, а второн имя сепфора. бабы же воихоу
вѣа. сего не сотвориша црѣа повелѣнны, не послушаше.

Ѿ монси. Родисѣ монсен велики во егуптѣ снѣх
амеронѣ жидовинѣ. мѣри же ахавѣ. а первое имя емѣ
вмао немелхнѣ. въ же предокровидѣ. красно ѿроча роди.
мѣри же его слыша како звиваюцца младенци еврейскѣи,
и воиша како ѿроча звию слуги црѣи фараѣновы. скровѣ
въ три мѣа ѿ оцѣ свой. не оубоиша повелѣнны црѣа.
и сотвори ковчежець ма и зтверди его изноутрь и
извнѣ. и изожа времея подобно и вложи младенца в
ковчежець и пѣсти в рекоу имоуще ѿроча в нѣ. изыде
же дщи фараѣнова именемъ фермоу измыти в рецѣ. и
видѣвше ковчежець в лоуцѣ. лоука сказаеша вланое
мѣто. идѣже тростѣе. дщи же фараѣны посла равоу
своѣ авроу. взяти ковчѣ и видѣ ѿроча в ковчежцѣ пла
чущѣ. и ѿстави дщи фараѣнова воскормити его. и рѣ.
ѿ дѣтен еврейскѣи сѣи естъ. и рѣ сестра монсенека дщи
фараѣнове фермоу. хоцеш ли призовѣ ти женоу дон-

лицоу ѿ еврей и воздонть три шроча се. и ре дщи
 фараоны ко штроковнице. иди призови ми жену долицоу.
 и иже штроковница призва мтръ штрочатти. и ре дщи
 фараоны. прими сестро шроча се и воздон ми. дам ти
 мзду. и взй жена шроча и дощи и. истрельшоу шт-
 рочати и веде его к [д]щери фараонова. дщи же фара-
 онова взй его в сна мѣ[сто] севѣ и наре ими емѣ
 монси: глци. ѿ воды его взй. во еди иже ѿ дщи при-
 веде въ монси прѣ црѣ фараона епитетцаго. и быше
 фараонъ црю любимо штроча. и соущи вѣможѣ с фара-
 онѣ црѣмъ. дщя же снше и снѣ венець со главы црѣвы
 фараонова. и разгнѣвашѣ ѿ то велможѣ црѣвы и по-
 велѣша фараонъ младенца монси метнѣти в рекоу. и
 нѣкто моудры ѿ вѣмо ре к фараонъ. непрѣно есть
 оумрети штрочати емѣ и ре ко црю. да принесѣ камень
 многоцѣненъ и свѣцоу горящю. да аще са иметь за
 камѣ вѣдомо еть яко моудростию се створи и оумертви
 штроча. аще ли восхититъ свѣцоу шхавимса его. и се
 сотворише принесоша камѣ и свещѣ. и восхити монси
 свещѣ и возложи во уста свои и притче конѣ из
 языкѣ своемѣ и шпали и въ сверла. и тако монси
 избави ѿ смрти. и въ монси храни к домѣ фараоноу.
 дщи же фараонова фермѣ намаза его всакою шротѣю
 егупетскою. шнже возрасте. и возмоужншоу монсию,
 многа швлченѣа испова фараоноу. и вѣ же индѣвнати

поучина раздѣляла египетъ. и многи бѣды приша егип-
тыне ѿ индїи. иже твораше рать индѣи по морю.
повелѣ же фараѡ монсен изыти на индѣи на вѣд. и
лѣрствова монсен хотыше поведити посухъ и не вѣ
како никоу же поити посухоу. вѣ во множество зми
и не можаху како протѣти до индѣи. повеле же
монсен обрати множество скота и постави за ними
человѣки да науща ихъ ходити прѣ полкъ токмо
пошши имъ и ндыхоу со штрокы прѣ полкъ пятню
днѣи и изыдахъ змиа. и тако ндыхоу въ слѣ и конско
монсено. индѣи по морю воухъса египтынъ. а посухъ
не воиса ратны, змиа много. нѣтъ никоу же моно
протѣти по гора. монси проше по тѣ гора, гдѣ же
змиа множество, и нападе на индѣи монси внезапоу
на гора и въ разори. и поплени. тако сотвори повѣдъ
индѣино. никакѡ же црѣ египетци индѣино таковы
повѣды не сотвори. когда приа таковы плѣ. возвра-
ти же съ монси со шдолѣнїе великы. многы богатства
црѣ фараѡнъ привезе. и вѣ любї монсен црѣ египетцомъ
и вѣможя его. въ же монсен возрасѣо в четьредесятное
лѣто. вѣроу великы въ монси. швержеса не восхотѣ
нареци снхъ дщери фараѡновы. па же изволи страдаци
с люми вѣимн. нежели имѣти временнаго грѣха сладость.
вошее же богатво вмени египетцкѣ скровищѣ поношенїе
хво. взираше во на мзовозанне. вѣроу монсен шстави

егѣпечъ не ѡвоумся цркви. невидимаго бо яко
види терпѣше. въброю можен велики створи пахъ и
пролитие крови. бо еди же ѿ дни можен велики мимо-
ше ѡкрете члвка египтънина виуща члвка евреинина.
ноудяще во египтъне евриа в работъ серж по повелинню
црвоу фараонокъ. моисей же рѣ. что врате вѣши искрен-
наго. и моисей же ѡвни виуща египтънина. и скри его
в пещѣ. и паки же по днѣ инны исшеши моисей и видѣ
два истязящѣ египтъни и еврейни. моисей же рѣ.
что врате истязяте. и рѣ египтъни. кто чм постави
над нами соую или кнзя. егда хоцеш и меня ѡвити,
яко же и вчера ѡвн вси египтънина. слышя же сѣ слово
фарао црѣ повелѣх икаати моисей, оувити его. моисей
же оубоумся црѣ и вѣжа ѿ лица фараона. стинде в
землю мадымьскоую и прше к рагоунаѣ нертю мади-
мьскомоу и вѣанси оу него. и дасть рагоунаѣ за
моисей дщерь свою в женѣ. елѣ семзфарѣ. егда испонн
моисей .м. лѣв родиса емоу два сна. първоу наре има
герса. а второмъ има елнѡзарѣ. глаше во моисѣи. яко
во ѿца моего помощни ми вы избѣ мѣ из рѣкы
фараонови. и вѣ же моисей в землю мадымьстен
с рагоунаѣ.

Ѿ коупине на горѣ синанстен. вше моисей на
гороу хорнкьскоую пасыи ѡкца. козрѣ видѣ видѣнне
яко горяще кѡпина и не изгораше. и рѣ моисей мимо-

ше вижу. что видѣние се великое. яко горы коупина
и не изгарѣ. яко же видѣ гъ прѣходи видѣти монсен
коупина. шви емоу бо и возва гъ не купины гла.
монсен монсен. не прибавили. са нуди сапо ш ногъ
твою. ибо мѣсто на немже стонши сто есть. монсен ко
говнише. возрѣти дрѣ гла. ре гъ к монсеви. азъ есмь
бо шцѣ фори. бо арамѣ, бо іако. бо іаколь. швѣція
монсен. ре еид. почто. седиши в коупинѣ сен. а людие
твои соу поракциени въ египетѣ. и ре гъ не коупины
гла. види видѣ страчѣ люди мой въ египетѣ и гла
и слыша ш дѣ. сонитель и свидѣ избавити и. и нѣтъ
оубо хощу ты кнѣти въ египѣ и извести люди мои
изъ египта. швѣція же монсен къ гоу. не могу кнѣти
въ египетѣ. и ре гъ к монсеви, гвѣкъ хощѣ итти въ
египетѣ. и извести люди мои изъ ш работы еги-
петския. швѣція же монсен ко гоу. не могу кнѣти въ
египетѣ. прочеже, немоще есмь. и ре гъ к монсею. метни
палци свою на землю. монсеи же метнѣ и бы зми.
и видѣ монсеи и звоиса. и гла емоу гъ. не вонси. но
востани. иди и за держалне. монсеи же итѣ змию. шви
емоу, тѣ палци. и ре еид гъ. с палцию сию изведеш
люди моя ш змаи египетския. и ре монсен ко гоу. не
могу кнѣти, моллоязыче есмь. и рече еид гъ. возми
ларона і мѣра. краткою си и ти бо слышаше словеса твои
и повѣдѣ фараѣнови. и ре монсен. аще рекѣ ми. что

естъ и мѣ воу пославшемѣ мѣ что ѡвѣщаю азъ. и рече
 емоу гѣ. азъ есмь сы прежде сы. аще ркоуть людие кто
 ты посла и сѣ рци имъ. бо ѡць нашъ посла мѣ и со-
 твориши знамяние палицею сѣю. и вѣроу имоуть ти.
 яко азъ ты посла. и рѣ емоу гѣ вложи рѣкъ в пазѣхоу
 твою. монсен же вложи рѣкъ. и рѣ емѣ гѣ. изми роукоу.
 монсен же измѣ рѣкоу и бы оувелена яко снѣгъ. и рѣ
 гѣ к монсеню. вложи пакн в пазоухоу. монсен вложи ю.
 и гѣ рѣ выми ю. монсен же вынемъ и пакы роука его
 в соуществѣ свое. и рѣ гѣ к монсеню. иди и сътвори
 свѣтъъ еже ти азъ завѣща. и ше монсен з горы хо-
 ривиньскыи. и сен рѣ тестю своемѣ рагѣилѣ. ѡбрето ѡче
 вѣга ѡць нашъ. и рѣ ми иди въ египетъ. и гѣ емѣ
 рагоуилъ. елико ти гѣа во ѡць твой сътвори тако.
 И воста монсен ѡсѣла ѡсла свои и взѣ женоу свои
 семфороу и ѡва гѣа свои и иде ко егѣпетъ ко братни
 свои кз гѣо изрѣвъ и гѣа имъ. ѡбретохъ вѣга ѡць
 нашъ на горѣ хориве. и яви ми ся в коупине. и совра-
 шимъся всѣ и сотвори монсе знамяние роукою и па-
 лицею пре сны изрѣми. и видѣша гѣове нѣсви чудеса
 бѣжа и поклониша емоу. и посемъ иде монси и адрѣ
 к фараѣноу и гѣюци. поусти людие гѣи. да поклонѣся
 бѣоу своему в хориве на горѣ синанетѣни. и рѣ емоу
 фараѣнъ. кто естъ во людемъ гѣ. и рѣ монсин. бо высо
 во страше во превены. ѡвѣца фараѣ како ѡвѣ яко не-

тинноу глѣши. монси же метноу палицоу свою на земли
 и бы зми. видѣ же фараѡ оубома и рѣ моисевн.
 почини дондеже оумышлю. и шиде монси къ вратни свои,
 къ сѡмъ низлевы, и возвести и вси слова фараѡнова.
 фараѡ же собра вси вѣможа свои и возвести и вси
 слова монсеѡва и чудо ѡ палици. швещаша анни и
 маврин и рѣша фараѡноу. кыи во инх есть па богѡ
 египетцкы. аще видѣ монсею возвести на вѣла свое и
 мы возвести емоу силы вогѡ египетскы. пришешоу же
 монсею къ фараѡнѡу црѣ и прѣидоша оугодницы фараѡновы
 аннѣи и амврѣи. иже сложиша рѣчи с монсеѡмъ. и простерх
 монси роукоу свою и верже палицу свою на землю и
 бы зми. аннѣи же и амврѣи держаше своя палица и
 метноуша на землю и бы змиа и возвращѣ палица
 монсеѡва бы змиа и пожреть колхво палица. и вложи
 монси роукоу свою в пазухѡ и бы вѣла яко снѣ. и
 се видѣвше воухомѡ и недоумѣвше. и рѣ монси къ фа
 раѡноу. поути люди гны да поклонѡса вѣгоу своему на
 горѣ синаетен. и фараѡнѡу похотѣ пѣстити люди и
 оугодницы же его аннѣи и амврѣи начини колхво
 не даша емоу поустити люди и рекоша ко црѣ. поутиши
 люди сѣи, кто на поработаетъ. монси же простерх роукѡ
 свою къ вѣгоу и рѣ. боуди и мз тма ѡсыжмаи на вѣ
 египетъ. не бѣ свѣта египетно и бы тако. еврейно
 же свѣтъ велии живуци с ними. и рѣ фараѡ слоугѡ

свои. рците монсею да сотвори свѣтъ во египцѣхъ и
 ѿпущоу людемъ. сѣдъ же рекше монсеви сотвори свѣтъ во
 египцѣхъ. пѣтъ люди. монсен же рече. боуди свѣтъ въ египцѣхъ.
 и бытъ та. оубо иници же фараоновы не даша поустыти
 люди, и рече монсен ко гоу. ги да превратиса воды
 египецка въ кровь. и бытъ тако. и не можаше пити
 воды ни чашкою. ни чотюу. и рече фараонъ к монсею.
 сотвори воды въ соуществъхъ ихъ. и ѿпусти люди. монсен же
 помолитъ гоу и сотвори во воды въ соуществъхъ свое. и
 рече сауги фараоновы ко црю. ибсти моужи, а жены
 ихъ и с чады и оубишии ихъ и скоты ихъ здѣхъ на равотий.
 и рече монсеви не оставлю здѣхъ ни егара ни юна ни воиа
 ни раслаблена никоею немоутию занеже повелѣниелхъ ибтиихъ
 естъ. и не послушаше монсеи египцане, не ибстивша
 людемъ. и рече монсен ко гоу. да возкипитъ земля егип-
 цецка живами да снѣдѣтъ ихъ. и бытъ та. и прискорени
 быша сауги фараоновы поубыти фараону поустыти
 люди. и рече монсеви. да прѣидоу египца моужи на ке египце.
 и бытъ та. и ибстѣ таковы худинны ибже не въ
 плача. понеже пави моужи поидоша очи новороженны
 младенцемъ. и совраша ке египце на фараона вопиюще
 црю. ѿпусти люди чина ѿнюдоу. понеже погнвалъ ихъ ради.
 и посла чѣхъ ко гоу. и рече на египце ибстѣ ради. первое

¹ На полѣ вальгва: казѣи египце дикю ивкали.

тѣмъ ѡсыжниками .б. воды египетскія къ кровю яко да не
пниѡ .г. воскипѣтъ земли и жабами. д. песѣя моухи .е.
прыщине .з. огонь .э. проузи и гоуеница снѣдоша всякоу
травоу в земли и .н. погоубленне скотоѡ. ж. мышьцы
и. смѣрть первенцеѡ. та бо изва конечная. тѣмъ кѣ
мучению. не стѣрпѣша того египтыне и ѡпустиша
излѣтъ изъ египта. излѣтыне же готовише изыти и рѣ
гѣ къ моисею. ни еди ка не изыде прызде. но шѣ къ
искренней женѣ да просѣ ѡдѣкинѣе рѣше. даи же ми да
оукрашоу прѣ бгѡ мой. и пажы принесоу и. тано же и
моужи сотворитѣ. вземше с собою всякоюю красотоу
египецкоюю. и кости юснѣа брата своего взѣше с собою
же, занеже юснѣ при смѣрти глѣа. посещенѣе посетѣи ка гѣ
во изыти ѡ земли египецкыа. изнесите кости мои
с собою, и сотворше.

ѡ исхоженїи. Изыдоша изрѣтыне с моисеѡ изъ
египта. воздвигоша вси колѣна изрѣва ѡ сохрѣа (ѡ)
кромѣ женъ и челяди. и ѡполчиша во анафомѣ при
пѣстыни. и глѣ гѣ къ моисею. рцы изрѣтыноѡ да ѡврише¹
войствоуѡу посреди магдады прямо ѡсемфоноу при мори
прѣ нами. и рекша египтыне ко цѣю фараѡноу. что
мы сотворихоѡ се ѡпустити изрѣтъ да не поравотай

¹ Опеска, должно быть: ѡбратившеца. (Исх. XIV, 2).

на. и рѣ фараѡ. изрѣчѣныя блудѣтъ по земли. затвори во
 ѿ поустыни. ѡжестиса срѣце фараѡново и слоу его на
 изрѣчѣи. и собра фараонъ всея люди свои оруужники и
 всадинники и всея вои египецкая и оруужныя всяка три-
 статы. и впрѣже фараѡ (к) колесницъ по двацѣти конен
 въ колеснице. а по .н. мужен на колеснице. а избранны
 конни х и погнаша въ слѣдахъ н. и привлѣжи фараѡ
 изрѣчѣи и возрѣше изрѣчѣныя ѡчима и видѣша се
 египцыне коннѣствоуѣ къ слѣкъ н и ѡвоушиа zelo. воспиша
 изрѣчѣныя ко гоу и рекоша оугонникоу его монсен. лоуче
 было на работати во египте. нежели оумрети въ поустыни
 сен. что сотвори еси на. извѣ еси на изъ египта. не
 рѣхѡ ли ти глѣще. ѡстави на работати египцыно не-
 жени прово выти въ поустыни. рѣ монсен къ людѣ. не
 вонте дерзайте и стонте крепите и оузрите спѣшеніе
 вѣжіе. гѣ посоветвоуѣ по на и въ ѡмолькнете.

Монсен же воздѣ рѣуцѣкъ на нѣко помолѣи. гѣ не
 ѡстави на въ поупране врагѡ нашѣи. и рѣ гѣ къ монсеню.
 что вопиешн ко мнѣ. возми жезлъ свои и простри
 роуцѣкъ на море и оудари и разделі е. и видоу изрѣ-
 чѣныя посреди моря яко посуухъ. египцыне видоу
 въ слѣкъ н въ море. изрѣчѣно же пришѣи къ чермномуу морю.
 во же вожа н въ днѣ стѡпо ѡбланы показа имъ поу.
 а въ ноцѣ стѡпо ѡгненныя предо всѣми люми показаше
 имъ поу. Монсен же оудари жезло въ море и растоуписа

ВОДА РАЗДЕЛИ МОРЕ НА .ВІ. ПОУТЕН. ДВОУ НА .І. КОЛѢНО
 ИЗРЛѢВЫ. И РЕ МОИСЕН ИЗРЛѢТИНО ВНИДИТЕ В МОРЕ. ИЗРЛ-
 ТЫНЕ ЖЕ ВНИДОША И ПРОВОША ПО МОРЕ АКИ ПОСОУХОУ.
 ВОДА И СТЕНА ОДЕСНЮ. А СТЕНА ОШОУ. ЕГИПТИНЕ ЖЕ
 ПОГНАШАСЯ В СЛѢДѢХ И В МОРЕ. ГЪ ЖЕ СМОУТИ ПОКЪЗ ЕГИПѢЦКЫ
 СТОПО ОВЛАНЫ И ОГНЕННЫ И БЕДѢШЕ И С НОУЖЕЮ. И РЕ-
 КОША ЕГИПТИНЕ. ВЕЖИ Ш АИЦА ИЗРЛѢТИ. ГЪ ПОСОВѢСТВОУЕ
 ПО НИ НА ЕГИПѢТИ. МОИСЕН ЖЕ ПРОСТЕРЗ РОУКОУ НА МОРЕ
 И ОВРАЩЕШЕ ВОДА И ПОКРЫ ВСЮ СИЛОУ ФАРАОНОВОУ НЕ
 ОСТА Ш НИ НИ ЕДИ. ИЗРЛѢТИНЕ ЖЕ РОУКОЮ КРѢПКОЮ И
 АМЩЕЮ ВЪКОКОЮ ПРОВОША ПОСРЕДИ МОРИ ЯКО ПОСОУХОУ.
 ВИДѢВШЕ ЖЕ ИЗРЛѢТИНЕ ИЖЕ СОТВОРИ ИМЪ ГЪ, ЯКО ИЗБАВИ
 ИХЪ ГЪ ИЗ РОУКИ ЕГИПТИ И ВРАГИ ИХЪ ВВЕРЖЕНИ БЫША ВО
 ГЛУБИННОУ МОРЕ. И ВЪЗЕМШЕ МРНИ СЕСТРА МОИСЕОВА ТИМПА
 И ВОСПѢ С МОИСЕОМЪ ПѢНЬ СЮ ГЪВН, РЕКОША. ПОИ ГЪВН.
 СЛАВЕ БО ПРОСЛАВИ. ПРИШЕШИ ЖЕ ИЗРЛѢТИНО НА ОНОУ
 СТРАНОУ МОРИ РЕКОМОЮ ФИНИЧЕСКОЮ И ВЪЗША Ш ЧЕРМ-
 НАГО МОРИ И НАЧАША ПОУШЕСТВОВАТИ ПО ПОУСТЫНИ И
 ПРИДОША НА ГОРОУ СИНАНСКОЮ. И СЛЫША АМАЛИ ЯКО ВО-
 ГАТѢСТВО ЕГИПЕСВОЕ ВЪЗША ИЗРЛѢТИНЕ И ПРИДЕ АМАЛИ
 ПОВЕДИТИ ИХЪ В ПОУСТЫНИ И ВОГАТѢСТВО У НИ ВЪЗТИ
 ЕГИПЕСКОЕ. И ПРИШЕ АМАЛИ СО МНОГМИ СИЛАМИ ТЫСЯЦАМИ
 И ЧМАМИ. И СМЕСИША СО ЕВРѢИ ПОВѢДОУ ДѢВЫ. МОИСЕН ЖЕ
 ШЕ НА ГОРОУ НА МОВОУ ОВРАТИ. ЕГДА ВОЗДѢ РОУЦѢ
 МОИСЕН, ПОВѢЖДАШЕ АМАЛИ. ЕГДА ЖЕ МОИСЕН РАСЛАБЛѢШЕ

роуцѣ и смириши изрѣчане. и егда пакы моншен воз-
дѣвше роуцѣ повѣжда амаи. и совра победу на ама-
лика па село, видѣти арѣ и нѣарз. егда моншен воз-
деже рѣцѣ, и повѣждаше амаи. и шѣ аарѣ и нѣарз еди
шдесноюю страну, ѣа другом ошди, покреплеше роуцѣ
моншен. и пакы побѣдеше амалика и до конца повѣдеша
и и, скончавши се в дѣлѣ рѣкою монскою оукизе грѣшны.
амаи помысли разорити изрѣчаны. то и еман разорши.
и шѣ изрѣчане разоршиа гради амаиковы и пленниши
и, и несекоша и бѣгство и взяша. [повѣтъ моншен сны
изрѣкы веде в пѣстыни] и приидоша. изрѣчане в пѣс-
тыню сирьскою и хожахоу по поуштыи три дни и не
имѣ что пити. и приидоша в мѣроу и не можахоу
пити воды въ мѣры. горжа шѣ вода. сего ради нарече
имѣ мѣстоу чомоу, порестъ. роуцахоу же людие на
монши глѣше. что пѣмъ. возрѣи амаи. ко гоу. глѣ
что. пѣ. и покизе емоу гѣ древо. и повѣтъ бацити
в воду. моншен же вложи древо в воду и елика. ии
вода. и тако положи емоу гѣ шправданна. и соувы. и
тако искоушаше ео гѣ. аше. и гѣ. слышаше. ѣа. бѣ
своего. и оугодны дѣ ии творѣ и жноушши закѣ ео.
всѣмъ недоу иже принесо египтши. не. водою на чѣ.
аъ во есмь гѣ изваклиши чѣ. и приидоша изрѣчѣ

¹ Заключенное въ скобки въ подлинникѣ—на долѣ киварью.

во ей^м и выше тамо .вѣ. источни и .о. стевани фини.
и прише же глаго ве соборх изрѣти.

Ѡ нечотницѣхъ вѣ. и за что во .вѣ. источни
во шретонидѣ яко да вси изы соудѣи источни стѣжи.
и не воуде вража. а .о. фини висѣ. о оучни. взыша
тамо на воды Ѡ елма и пришеше ве соборх снѣ
изрѣ в поуспыно синх. синх же веть посреди елма.
взыма Ѡтоу и придоша в гороу синайскоую. и ввелиша
по гороу. и жри монсѣи к вѣоу. и ре емоу гь. взыди
ко мнѣ на гороу дам ти шрижали каменныа и законх
и заповеди нхѣв написа законовати и. и оурани монсен
злаутра и взыде на гороу. и тамо вѣ. .м. дни и .м.
ноци. и пороучи людѣ изрѣтеснѣ гла. се азы шхожоу
Ѡ ва на гороу гнѣ. шгавлеш ва пастыря брата мои
аронх и ширх. да се храните .м. дни погыциѣ. дондеже
придоу з горы. шни же не схраниша заповеди и не
постиша дондеже снѣде монсен з горы. ааронх же поу-
дыше и. повваѣ постиги глаше и. храните дондеже
мошѣи янѣде з горы. шни же не послушаше аарона.
аронх же пеналоваше о людѣ. людѣ же прошахоу оу
аарона шйюциѣ. дам же на вѣа да поклониме емоу раз-
рѣтнѣше пости. ибо не видѣхѣ монсѣа камо дѣвѣ
монсѣи. поужѣ же вѣ. аронх и ре к людѣ. принесите ми
египетцкаа стѣженѣа что изнесѣте из египта и вложѣ
и вх шгнь. яко да вѣз шбитса, томоу пожре. се ре

ааро хоты состави помышленіа ѿ, негли како помилу-
ю[тъ] злато и сребро пощады и оудержїа посты. они же
за неоудержаную ѿ оутровоу принесоша сребро и злато
свои. Украшенїа вси. ааро же кжегь ѿгнь и вверже вси
во ѿгнь. и згорѣше все, и слыша злато ѿ. въ подобно
телицѣ идущемоу травоу. видѣше вси людие течїи
ѿвразѣ. и поклонїша емоу вси людие. разумѣ же монсїи
на горѣ беззаконне людїи снхъ и печалѣ бы о людѣ. и
рѣ вѣ к монсїю. остави мя погоувити ѿ и тебѣ со-
творию въ мзы великы. монсїи же не хоташе и рѣ ко гоу.
аще хоцешн погоувити ѿ. то и мене с ними погоуви. да
не како похвалятсы иноплеменницы и ркоу гдѣ есть
во нхъ. монсїю же на горѣ дастсы зако ѿ гнѣ нака-
заниа да наоучатсы законуу гнѣ и оправданнемъ. и
рѣ гь кх монсїю. снѣ оправданїа иже давати посты .5.
днїи. а седмыи днѣ наречени соуотоу. в то днѣ не
приложысы всяко дѣло роукама вашима. в то днѣ
почне волз твоѣ и оселз твои. и пришелцы твои и
коузнеци сребра твоего. и вси в домѣ твоѣ починуть.
и рекоу сен наречены .сты днѣ гнѣ и вудѣ ва се на
всякоу соуотоу законно вѣчно. и не сотворите дѣло
роукама вашима в днѣ свотныи. но идете к стмоу
ерею в скины. ѿ аще потребуѣ ти вратна и наоучаца
законуу ѿ нї. и заповеди.

ѿ законодѣльца. Не прїимеши слоу^х лжею и не
судеши с неспрѣвѣдливѣми. воуди свѣдѣнїемъ праведѣ. не воуди
со многими во злобу. погнѣоуеши соубога на судѣ и
не возвратиши соуда ницаго в судѣ его. ѿ всего
повинна соуда и неспрѣвѣдливѣмъ стоупи и не ѿправди
нечѣтливѣго дара ради. дарове во ѡслеплѣнїи ѡчи зрацѣмоу
и снѣдаютсѣ ѿ праваго. иже сотвори неправдоу в судѣ.
не прїимеши лице сиротѣв. не дивнїи лицоу сїнаго.
в правдоу соудннн ближнемоу си. не имашн ходити
лоукавно взыщѣ си земли поколевлетсѣ ѿ крови
ближняго твоего.

ѿ десяти словѣхъ закона монїева. Рече гъ.
азъ есмь гъ во твои нзведнн ты ѿ земли египѣцннн
и ѿ домоу работы. не воудоу ти нннн вознн пѣ мене.
не твори себѣ. и да ни всяка видннн елика соу на
нѣси горе и елика соу на земли долоу. не поклоннша
нмз ни погложннша нмз. не прїимеши га бѣ своего
лестїю. помани днѣ соуботѣв. стн его. то ни ѡчитн
гъ прїемлнща его лестїю. в шестн днѣ сотвориши
всемо дѣло свое. а в днѣ соуботннн не сотвори ни
что же. ни ты ни снн твои. ни дщери твои. ни
ѡроки твои. ни ѡроковица твои. ни воли твои. ни
оклы твои. ни прншеци соуци с тобою. ни нззнецн
среброу и златоу твоемоу. но вочнн в то днѣ вси
соуцинн в домоу твоѣ. и рекоу. сн наречннн стн

дѣнь. и прослави́ г҃а в҃га всѣи в домоу твоѣмъ. ты же
 шѣ во вѣдѣхъ наоучиши́ закономъ и заповѣдѣмъ и благоуловиши́
 шѣ вѣрѣхъ и изъясленне приимиши шѣ грѣхѣмъ нѣмъ что со-
 твори́ шесть дѣньми мѣдями твоѣми или влоудши, во все
 процѣенне приимиши шѣ г҃а в҃га твоего. и всѣи же в домоу
 твоѣмъ благословятсѣ. чти шѣща твоего и мѣтрѣ. яко да
 благо воуде ти шѣ нѣ. и молиши́ приати мѣтрѣ шѣ оца
 своего и мѣтрѣ свои. яко да благовременень воудеши
 вѣ старости твоѣи. и не сотвориши прелюбоудѣиства. не
 оубиешѣ. не оукрадеши. и не воуди лжи свѣдѣтѣ. не
 оублеветанъ клнжнѣго. ни шѣрокы его. ни село его. ни
 колы его. ни ослы его. ни всяко притыженне его. сице
 гла г҃ь к монсѣю ре. гла снѣмъ изрѣкы́ и реши имъ. члѣкы
 нѣ имѣнѣмъ моѣмъ клнѣтсѣ г҃а в҃га своего всѣи грѣшѣ при-
 мѣуть себѣ. приимыи клятвы во имя г҃не смѣртѣю да
 оумрѣтъ. или каменѣмъ повѣю́ и вѣ сокорѣмъ снѣхъ нѣлѣвѣхъ.
 аще ли пришлецъ или ниць клнѣтца имѣнѣ г҃ни да
 оумрѣтъ. противѣ лица свѣдаго вѣтани и почитши ста-
 раго и оубоши́ г҃а в҃га своего. азъ во есмѣ г҃ь во вѣвон.
 аще ли поразѣ члѣкы́ оца своего или мѣтрѣ своего смѣртѣю
 да оумрѣ. повинѣ есты смѣрти: грѣхѣ риди твоего оумрѣтъ.
 ои заповѣдѣ оложи вѣгъ монсѣю коуцоу емоу на горѣ
 мѣ днѣ. мѣ. ноцѣ: люднѣ же свѣрши́ жрѣти тѣвоу нѣмъ
 слнѣнѣмъ злата. ре же джонъ к людѣ. вы иишѣи се
 естѣ во нѣвѣленъ вѣ из работы египѣта: нѣвѣ же иишѣи

жрѣцоу пѣцоу во имя вѣіе. снѣдоша ѿ жерзгвх к днѣ
лѣ. дондеже снѣде монсїи с горы. и сходшроу емоу и
сретоша его ааронъ и шаръ и нѣкци ѿ вѣможь нїзрѣтескїи.
вопросиша же монсїи ѿ людѣ како соу постнаи. аарѣ же
и шаръ повѣдашъ монсїю ѿ дѣлѣ х. монсїи же испонї
гнѣба на люди илѣтскїи и скрѣши скрѣжали написанна
вѣіемъ роужою. и свидѣтвѣтвоуѣ ми слово нѣкїи пиша
снѣде. боготворимъ скрѣжали монсїи пишимъ дѣломъ
вѣіимъ во гнѣбе скрѣши. и семоу же вышоу разгнѣвали
монсїи на люди и просвѣтї лице. епо пѣ снѣца и не мо-
жахоу зрѣти снѣбе илѣви на лице. епо. но домоу понї
сѣдѣше монсїе вноутрь. и прїимова рѣкн нзрѣтї ѿ аарона
зане не можахоу зрѣти снѣбе илѣви на лице монсѣво.
внѣдѣ илѣи не вдоуцѣ. же и постыѣаго. людне же
илѣски вдоша, а монсїи повѣтѣцѣ просвѣтї лице. епо. сего
радн пѣ дастъ монсїю законотворенїи нно. подобно
царѣвоу.

Ѿ. скинїиъ рѣ гѣ ю монсїовн. сотвори ми скинїю
по образѣ мнїомѣ. и повелѣа мѣ вѣїиъ вѣзѣмѣ ѿ блѣцѣ
и вѣїиъ монсїю ѿ образѣ невнїи чгѣ. и рѣ гѣ монсїю.
вѣдиши ли снѣбу ми скинїю сотвори и вноутрь еїа прї-
несѣ ми жерзгоу. не хоцоу во ты мнѣ жерзгнїи на
гора х ни в каменнѣ х ни в вртѣпѣ. и тако ми сотвориши
скинїю. еднокровноу по образоу невнїоу. и сотвориши
в немъ разделенїа три. двоя. ради ономъ и среди еїа

скинню. вхо^д сътвориши всѣ^м люде^м. а посреди скинни вхо^д
 іерѣѣмъ токмо. и всѣ^м иже хощеть внити въ скинню да
 измыется водою чистомъ и тако да входи. и по се^{бѣ} со-
 твори красоту стѣ^ноу одеждѣ. швлече ю аарѣ^н бра^т твои
 и входи въ неѣ вхо^дное внѣ^трьоудоу скинни. и помолчѣ^т
 ш^о скинни и ш^о всѣ^м миру не то^лко за козѣ^вхъ и ш^о одеждѣ
 и ш^о црѣ^ки и ш^о кнзѣ^м и ш^о люде^м. сотвори же ми въ скинни
 двѣ^х храминны. едннѣ^х вно^утрьдоу въ невхо^днѣ^м. а прочыи
 посреди и. а средоу внешныи прїимовачи хлѣ^би и месо и
 вино. а вно^утряннн хрѣ^{ст} прїимовати кандило едннѣ^х.
 и сътвори моисїи повелѣ^ннаа емоу ш^о вѣ^да всѣ^м. и по се^{бѣ}
 рѣ^ши г^ди къ моисїю. прїими всѣ^м елика чти заповѣ^да азѣ^х и
 съхраниши. рцы ю аароноу. повѣ^дан емоу и напиши
 вырѣ^че еже ш^о вѣ^да сотворенна всѣ^м и ш^о избавленне грѣ^хо^в
 и ш^о измененїе члѣ^вкъ согрѣ^шающнх^м. и вы же егда обно-
 вити скинню свидѣ^нна, гдѣ^х г^ди во облаце и покры
 ш^о обла^ки скинню і^и не можахоу снѣ^ге и г^ди внити въ скинню.
 еднннн же моисїи и аарѣ^н вхо^джахоу въ скинни вно^утрь.
 видѣ^вша же прочнн мзцы снѣ^ге и г^ди славоу моисїѣ^воу
 и аароноу, нї^лчтене же ревностъ воспрннша и роптахоу
 на моисїа и аарона г^ди лице. нѣ^х ли оубо и мы нї^лже
 снмы и проведе ли и на вѣ^ди въскрозѣ^т чермное море.
 почто оубо не дастъ на^м моисїи во стѣ^ницѣ^х внити.
 братоу своему ааронѣ^н повелѣ^ти внити. и восташа на
 моисїа. и прикорвѣ^т вы моисїи. и вопроши оу г^ди о^т ч^о.

и рѣ, емоу гѣ. изшѣ возни .кї. жезлах по изыкоу. жезлах
единх ѿ .бї. изыкх нїлєкы и внеси н к скнию. и пакы
изшѣ дан же н комоужо жезлах его. и изх икляю имх
чюдега мюи. и сотвори монсїи по повелѣнїю бжїю. изшѣ
ѿ скниїи ѿбрете кси людие нїлєкы ѡкрѣх скниїи чаюце
его. и даѣть комоужо изыкоу жезлах скон и не бы
в ни знаменни. последи же даѣть жезлах аароноу его
жезлах. и кнезapoу прозивоша. и приведе монсїи изыки
и показа имк. видѣша же кси людие чюдо и прославиша
бга нїлєва. и свидѣтѣсткзѣт ми слово писнеписецѣ глєи
сице. жезлах ко образу таниѣ приѣ выкаше. прозивеннемх
разсоуди нєрѣи. сїирѣчь прозивше во жезлах разсоужаѣ
аароново їєрѣиство. и сице оутголиша вєцїюце на арона
за сѣтїлице. и вѣк аарѡ слоужа в скїнни по повелїнїю
бжїю. и пакы восташа мѡжїє ѿ колѣна роувимова и
воздвнгоша воздвнженне на монсїа и на арона глєюце.
почто мы не приношаѣ кандило бгоу. но токмо аарѡ.
ѣда ли едннomoу аароноу изи во. не мы ли кси видѣхѡ
на горѣ синанстен. нѣв ли и мы сїмє иївлє и .кї.
изшѣ їсполнїє. и взємше жало и вложиша фиминх и
кадыхоу. разгнѣваша же сѡ гѣ на люди сїа гнѣво. и
зыноу земли и пожре сзѡ дафанѡ и начатокз соко
авироно. и бы в ни пла и рыданїє велєне. и начаши
плакати людие колѣна роувимова о пагоувѣ тон. слы
шѡ же то монсїи притече вѣскоре и ѡбрете вко сокроушенїи

люди покры акироно^ѡ сѡво^ѡ земли. и пожагала держащиа кадыхоу. сѡа пожелѣниѣ^ѡ вѣжїи^ѡ сожгоша. монсїи же рѡцѣк^ѡ простерх^ѡ молише вѣга. и преста пламѣ^ѡ пожигаи^ѡ и. и рѣ^ѡ гь к монсїю. ѡстаки ма^ѡ низложити^ѡ и в поустыни^ѡ сен. и ты сотворю^ѡ вх^ѡ изы^ѡ црїи^ѡ келна. зане изы^ѡ прегорчевани^ѡ есть и развращѣ^ѡ. монсїи^ѡ моли вѣга ѡ^ѡ нїи^ѡ и ѡ^ѡ пагоувѣк^ѡ выкшен. и коспоминаѣ^ѡ шло^ѡ гла^ѡ сице. ѡтверзеса земли и пожре дафана и покры на сомици акирона и разгорѣ^ѡ ѡгнь к сонме^ѡ и и пламѣ^ѡ сожже грѣшники. тако^ѡ и к днѣ^ѡ соуботнии изыдоша нѣци^ѡ собрати^ѡ дрова и сожже^ѡ и ѡгнь исше^ѡ ѡ^ѡ поустыни. и прочаа многа ѡ законѣ^ѡ и ѡ дилѣ^ѡ иже есть гла^ѡти. но минуѡвше сѡа твори^ѡ коспоминании единоподобно^ѡ пишѡуще. се глаше сестра монсеека ѡ ефиѡпин^ѡ женѣ^ѡ его и внезапоу^ѡ проказїи. монсїи же и братиа его печалѣ^ѡ вѣ^ѡ ѡ сестрѣ^ѡ своен и помоли же си вѣгоу^ѡ ѡ^ѡ неи и исцелї^ѡ ю^ѡ гь.

ѡ^ѡ кнѡте закѣта^ѡ гнѡ. рѣ^ѡ гь к монсїюви^ѡ сотвори ми ковчѣ^ѡ ѡ^ѡ древа мирсы^ѡ .ѣ. лактен. половиноу^ѡ локѡтѡхъ к^ѡ длїноу^ѡ и половиноу^ѡ в ширїноу^ѡ и покрѡеши^ѡ его^ѡ златѡ^ѡ и изноутрь^ѡ и вноудоу^ѡ и вложиши^ѡ вноутрь^ѡ ковчѣга жезла^ѡ аароно^ѡ и жезла^ѡ твои. и сотвориши^ѡ ручѣкоу^ѡ златѡу^ѡ и вложиши^ѡ в неѡ^ѡ ѡ^ѡ манны и воудѣ^ѡ сохранено^ѡ вноучатѡ^ѡ и. яко знати^ѡ имѡ^ѡ чюдеса^ѡ иже створи^ѡ со^ѡ ѡцы^ѡ и. и вложиши^ѡ вноутрь^ѡ кѡчѣга^ѡ скрѡжали^ѡ закона и рѣ^ѡ напиши^ѡ же^ѡ законѡ^ѡ на харатїи^ѡ тверден. и почитати^ѡ

и имаша по вси суботы къ слышанне всѣмъ людѣ яко да
разумѣю законы мои и заповѣди вси людие излѣви. егда
хочете впокладити шестуи сотворити колесницу малую
и положи коче верху ей высоцѣ. и кприжеша тѣцы не
жремыа ненавѣкши времена взыти колесница с ковчегомъ.
и не имѣ приближити никто же къ колесници ни
къ телцома тѣмо единн ерѣи и лѣвити тѣкъ послужа
ковчегу святому. а еже кто смиетъ приближити къ ко-
чегу святому и къ колесници смрътию шестуи судитсѣ. тѣмо
единн ерѣи и левити тѣкъ послужа святому ковчегу и
еже в сѣбѣ вси. сотвориши же кадланицу злату еже
кадитъ коче святыи. и сотвори же моисей вси. яко же
заповѣда емоу гъ бо. вземше же сѣ изобрѣтене ш горы
синанскыи и придоша дондѣ придоу въ поустыню
гаскоую.

Ш поустыни гадскон. Поустыни та пона змии.
снѣдаху снѣ илѣтескии и оумираю. имѣяху же въ помысле
своемъ о пици еже въ поустыни луи чеснокии и чревыми
идаху. еда оубо снѣдеши ш змии и рѣдаху о погибели
и роптаху на моисеа, зане оумираху ш змии. се
ивакии шло глѣть. створи гъ поустыню гаскоую. Помоли
же сѣ моисей ко гоу о пагоубе люден си и ш змии
снѣдеши. и рѣ емѣ гъ. сотвори мѣню змию и постави
древу право н лактеи. и тамо вознеси змию и пре-
станоу хпати змии. и се сотвори моисей въпрѣ вознесе

мѣнѣю змию. но ели[ка] вѣша сецанне ѿ ядовитыхъ
змиѣн. и зрѣше на древо на мѣдною змию и исцеле-
ваху ѿ смѣрти. воспоминаѣ же проповѣданна сна моуры
нѣкы пише сице. воздвиже горе монсен на столпе исцеление
члѣвчараго. роушение ядовитаго грызенна. древо ѿбразъ
крѣта. пресмыкаемою по земли змию привыза вопреки.
на се во обличенна брата сладѣкы. обличение же столпъ-
ское прекое. многожды къ вѣи^х писмене^х исканн^х обрѣцеш^и
о сказанн^и семя. о немже избавиши ѿ лоукаваго искоу-
шенна се.

ѿ исхоженн^и земли обѣтованн^и.

Приближаху къ земли обѣтованн^и до верху горы и
не восхотѣша внити в неѣ. но рѣша монсо^{вн}.¹ мужа
моуры и сианы да сходи^т землю еѣ^х клѣси^т во дати
ѿце^т нши. аще боуть земли бѣга бселимси в ню и страны
бойси на. рѣ же монси^н к людѣ. изберите вы нуже
хочете ѿ .бѣ. изы. а изы пошлю ѿ себя члѣки свои.
да исходи^т землю. израѣтине же поустыша .н. мужь.
а монси^н поусты іса навгина и фннеога. исшеше землю
ѿбретоша плодъ дребни. калины. гоуна. гроздѣа яко нѣ
во инои земли. пѣ соущества баху^т во великн^и гроздн.
два мужа ношаху. тако же и калины и гоуна. и

¹ Пропущено: поусты.

принѣ .н. мѣжь похулиша землю твою. и въ в нѣ плачь
и вопль ко изрѣи гл҃це. яко прѣстѣхомся послушавши
монсіа и се вѣдоуѣ в чужден земли. прѣстѣхомся гл҃мре
яко бг҃оу послѣствоуѣ. и нѣ бг҃а. волѣ быти египтецкѣ
вого и работати было на въ египте, нежели смѣху быти
хананіиномъ. слышавши же монсеи пла и вопрошавши и
нса навгима и финноса. ісз же и финноса похулиша
землю обѣтованною и тло ѡ. а хананіи жибаци на
нен яко мравни ватенѣса прѣ нн.и. монсіи же вопросы
га о изрѣтинѣ и ѡвѣра емоу г҃ь. яко наказа ли ти
неходити землю еиже обѣщѣ дати силмни аврамю
в селеніе вечное. а ты с ними жестосердова иви неходити
земли мои и не послуша гл҃са моего. послушѣ еси не
послушавши мене с ними вѣйти в землю мою. нѣ же
не внидоу ни ты ни ѡ рода сего яко ти забвѣша
чюдеса мои въ египтѣ. изведе ихъ с сребро и сзлато
и нззави и ѡ работы египтецкиа и раздели море и
проведе и и враги и коупно поговѣи. ти же жестосердїи
и каменисердїи не помыоуша како амалика поведиша
зною мою. но сотвориша телець в хоривѣ и не сохра-
ниша заповѣди мои. но схвираше древо к соувотю и
азъ огню повелѣ принѣ сжечи и и не сохраниша днѣ
сѣтити соувоты. но сконми хотинїи ходиша и месо егип-
тецкое изколиша ксти па даваемы мною ѡ небси хлѣб.
и се прогнѣва мы еси с ними. не внидоу в землю мою

ни ты ни тѣ. но нима мѡво и финнсково видоу
 в землю мою. яко тѣ не поругаша ен. но па похва
 лиша ю. и прогнѣваша гнѣво гѣ на монѣа. и на изрѣ
 тынѣ. о те вспоминаѣ шло гнѣ гла сице. ты не по
 знаша поутн моа. и казыха во гневѣ моѣ аще видоу
 в покон мон. сице прогнѣваша ба ба сноже мѣлени. и
 дашь и безоумне. нехожаахоу искоушаени в поустыни
 келдеми мѣ лѣ. дондеже погне ро конз иже прогнѣва
 га. о семъ воспомниѣ в то шлѣмѣ гла сице. дне и
 гла его слышите и не ожестите срца къ въ прогнѣванн
 во дни искоушеннѣ в поустыни. на бѣнѣ искоушиша мѣ
 шца ваши. искоушиша мѣ и видѣша дѣла мои мѣ лѣ.
 негодова рода того и рѣ. прио влады шце. ты же не
 знаша поутн моа. яко казыха гѣ во гневѣ моѣмъ.
 аще видоутѣ в покон мон. они во ради каитвы
 прогнѣваша вѣа ходивше земли бѣттованнаы. изморроу
 зныи мужне хн. рызке женз и дѣтен. о си вспо
 минаѣ шло гла сице. заволоудниша в непроходне, а не по
 поутн. взима же си штоудоу ходяще по непроходнѣ
 мѣсто, а не по поутн. взяли ковче стын и мѣше в не
 скрыжали закона. возыхоу яко же прже рекохо нешерени
 теци. и пришлише во второ мѣсто и стаща телци.
 яриши же ованз и приатѣ роукю жегола и внезапоу

* Въ текстѣ издавнѡй выше. Падех: изморща, зѣн, злѣ (стр. 96).

Уше рѣка его и искоушениа въ беззѣмне свое. стѣи же;
ковче еже илшши. вѣды вноутрь нинто же смилше прит-
сыгноути. токмо ержи и левити. не вѣ, во повелѣнно
ѿ закона присызати не свѣщнико, токмо ереомх и лев-
вито. служахоу телцо и ковчегоу и еже к ковчезѣ.
озанх же ни свѣщни ни левитѣх дерзноу к неприсазаемымъ
присыгноути и того ради искоуше въ вѣжн гнѣво и
наказоуеца его ради и не смна прикосноути к стѣи
ниже [не] свѣщнико. тѣ моудры нѣкто пиша сице глѣть.
ковче яко носи вѣ на колѣинце тода старшоу тѣцоу
озанх токмо прикосноу, вожни въ гнѣво искоушениа.
сѣи рече в притыкание тѣца. пашоу же телцоу хотѣ
воздвигноути па тѣца. во же законноу заповѣ шправ-
дати хотѣ и сотвори здержати роуцѣ его. яко да не
наоучаца присызати к неприсазаемы. обаче вѣрвати
вжтвени а небоно присызати и. Дишдеми же въ пица
и в поустыни соущии. помолн моисѣи к вѣгоу о пици
и дастъ и гѣ с нѣси манноу и на все днѣ собирахоу
по все оутрениа и мѣсци погоща и ядахоу. и вѣ
и пица манна. зане вѣша в поустѣ мѣсте. оубо и
во страна изы аще и возыхоу с собою. манна вѣ и
пица невоздержанно. да не оскверныа ѿ пица изычески.
и вѣхоу во ходыци имх ѿ страны во страну и силоу

1 Въ изд. выше Палеѣ: искоуше.

языческою поговѣянце и грады и разоряюще и всю
силу и поговѣяюще и земли и снѣданце.

О каламѣ въсвѣ слыша же црь вала молвитъскии
[въ граде ферсе] о мизцѣ инатреско яко ва вели[ка]
нмоу. може бо во и море разделити и воды изнати.
реки и езера изсоушити и горы преставити. главы
сины скроушити. есть бо силенъ. во силамъ. во творимъ
дивнамъ и преславнамъ. вала же црь въ в печали и во
страхе оубоивси вострепета. испаде емоу лице. имѣше
во мнозе сморени о семь. и вси кнзи его веми расча-
кша. воспроси же и црь вала о валамѣ вохвѣ прити
к нему на посовѣтко. син же вала изводитъ о рода
исакова. родн бо исавъ рагоуна. рагоунах родн зара.
зара же, родн такова. тако же родн сала. са же ради ирика.
ири же родн адима. адим же безчиденъ. и прише к вгоу
своемоу обнлоу и да сотвори емоу чадю и дасть емоу
служити. иже зачат жена адимова и родн мужескы по
и нарече ими емоу вала. яко оу обила родиса. бывшоу
же емоу д. лѣта дасть его адимъ оуцъ его работати
обнлоу. и въ оутроча валамъ питае в домоу обилоче
и наоученъ о волхвованіи. въ во держати персо в на-
казаніи и разумоу вохвованіи разумѣ. не въ оубо

¹ Заключение въ скобки приписано на вогѣ.

ничто и дерзваемое токмо иже о звѣздословеси воухованію. и вложи к него хитрость. валамъ же смѣшише во всяко воухованіи хитрости за звѣздошествованіа. такова оухищренна валамова яко коего валамъ вѣгославише то соверше бываѣ. а коего прокленѣ. то повѣже боудѣ. сего вѣды црь валамъ молвнцкы на воухованіе дѣтели мѣбы посла к нему с дары, яко да прише прокленѣ вѣ илѣва. видѣ же валамъ воухвх посланники валака цря моавіскаго пришешн к нему с дары рѣ к нѣ. почто пришлн ете мужн ш нны стра и ш нны мзы. они же шѣцша рекоша валамоу воухоу. валамъ црь моавіски пола на к тебѣ. рѣ же и валамъ. что есть требованіе о немже прѣдосте. еда кнзи ете четни и воздкнженне на нь полуучиша. или ш цртѣа его погоубиша что. они же шѣцшаша рѣша нн. но яко швидѣхѣ мзы силѣ изыде изъ египта имоуше вѣ силна крѣпка и непобедима. творкше велны и страшна, славна и дивна, иже нѣ числа. египетъ в рана в десяти оузыи и море разделн. люди проведе і амалнка со тмами сн поведн. и в филистимѣ тѣ погоуби. иво вся и хотѣ то и творѣ во и. ннѣ же прѣдоша и до на. хотѣхоу во землю нашу разори[ти]. и послани есмы ш цря нше моавіше ты. яко да прише поможешн намъ. и маши во дерзновенне ш вѣа обила и помагаѣ ти во все. и нѣ и противити. но и вѣговитсы ш тебѣ. то ете вѣговенх.

а еже прокленетсѣ ѿ тебѣ. то ѣтъ проклѣ. сего ради
моли ти сѣ. да прише поможеш на. да не разори на
и не погивне.

Ѿ валаме же. баламъ же слыша се. коупно же и
дары видѣ ре имх. помелите, азъ посецоу вѣа моего
овна соубами і аце рѣтъ ми пондоу. аце ли рѣтъ ми
не поити и охави не пондоу. і посети кала вѣа свое
в воухованны си книга. и не бѣ емоу слово итьти.
ре же кала ѿтроко балаковъ. не могу итьти. поне
не оставае мы гоно зрѣние. ни воухованныи книги.
ѿндоша же моужи тѣ безъ стребы кз калакоу црю.
возвестиша емоу о глѣх калама воухва. и опечалси црь
валакз скорбию великою. изрѣтне же приближахоу в землю
моавитскую. и въ тышьцина велика моавитяно и
скорби великыи бѣ в ни. и стра и пла неутешимы.
црь кала поути мовы иныи к баламоу волхвоу. мо
леше балама прѣити и проклати люди илевы. пакы
кала посети книги свои воухованныи и не дахоу емоу
итьти. возврати же сѣ посланницы к калакз црю безъ
стребы. людие же илевы прѣндоша в землю моавитскую.
и не можахоу моавитене прочтнвѣти и. но трепетахоу
ѿ лица илѣва. и пакы поути кала црь моавитским
вѣможи свои сз епистолиею и с дары многими к баламоу
волхвоу возвѣщаа дати емоу поцртѣва своего. балам же
колхкз ослепѣ даро ради многѣ. прише с ними и вше

на гороу видѣѡ поѡкъ сѡвоу инлѣвѡ. и жрѡвѡ юнѣць и
тѣцы і ѡны. и сѡтвори воухованна свои дѣла. стѡ на
горѣ на камени и шверзѡ оуста свои клѡти люди гѡи.
і не вѣѡ емоу глѡти. и пакы сѡтвори вѣ и гѣ не вѣѡ
емоу реци иже хотѣше. в печѡи же мнозѣ члѣцы црѣвы
выхоу. пакы принесѡша емоу шѡны юнци и тѣци. и пакы
жрѡ блѡговонно и начѡ глѡти пакы проклинати люди гѡи.
и воста на камыце и възпріѡ помыслѡ свои и рѣ. яко
добли доми твоѡ іакове і селѡниа твоѡ іаю. яко
страны ѡбѡнѡюще. яко сѡди при водѡ. яко скѡниѡи во-
дроузи во. и кѣдѡры при водѡ. вознѣѡ звѣзда шѡ іакова
і востанѣ члѣкѡ шѡ нѡиѡ. і сѡтрѣ моавитѣьскыи и пленѡ
сѡи силовы. и боудѣ едѣ наслѣднѣ еѡ. і нѡсѡ врѡ еѡ
іаѡ сѡтвори естѣ въз крѣпѡстѣ. оице глѡущѡ баламѡ
волхѡѡ і начѡша чѡловицы црѡ моавитѣьскаѡ калака пла-
творѡти глѡущѣ баламоу волхѡѡ. привѡдохѡ тебѡ. да тѣѡ
прокленѡши. а на блѡгѡсловѡши. а чѡгы інако рѣши. тѣѡ
блѡсѡ. а на прокленѡи. бала же гла и. да како соу-
гѡ азѡ. шѡни же повѣдѡша емѡ препѡсѡнны рѣчи. кндѣѡ
вала разгнѣѡа на себѡ. і шѡ кѡѡ на ѡсла своеѡ, яко да
видѡ колхѡванныѡ книги и сѡтвори волхѡванныѡ ина
на инлѣѡ. і шѡ средѡ стѡны кѡнограда. ахѡги же мѡхѡи
стѡ при поучѡи. ѡсла же зрѡше ахѡгиѡ блѡиѡ. бала же
не видѡше еѡ. видѣѡше же ѡсла ахѡгиѡ мѡхѡиѡ и
вѡстрашѡи не хотѣше иѡти. бала же ноудѡше ѡсла. а не

видѣ а҃хг҃ла. о҃сла же ноуди мо ѿ валама і оудари ѿ
 стѣноу і сокроуши валамѣ негоу. вала же нача раниши
 село. маниѣ же вѣи рѣ о҃слах чѣлвнчѣи г҃лсо г҃ла. члвнче.
 почто ми виеши грѣшника. и рѣ емоу вала. почто ми
 сокроуши негоу. ѿвѣца о҃слах рѣ емоу. не видиши ли
 а҃хг҃ла вѣиа стоуца и не дадоуца миѣ понти. то҃да
 ѿверзостеса ѡчи валамоу и видѣ а҃хг҃ла вѣиа держаца
 мечь в роуцѣ нагз і па поклонѣ емоу вала и рѣ. кто
 еси г҃и. и рѣ емоу. азъ еси а҃хг҃ла вѣи прѣдоух ѡб-
 личити ты. како збо смѣши кохвоати на люди г҃ни.
 ниѣ оубо прѣстани ѿ помысла своѣ. не послушан вѣможь
 чѣ ни проклени іи҃лы. да не оумреши смѣтїю. но ниѣ
 поуѣ козврати воуши. и рѣ вала а҃хг҃ла вѣию. в не-
 разоумѣи се сѣтвори г҃и. прости ми. і ѿнде ѿ него
 а҃хг҃ла. а вала же ѿнде ко свою страну. ѿ семз кос-
 поминаетх моуры нѣкы в повести пиша сице. иже ѿ
 аг҃ла вѣию сѣвершаемое чудо не повинувши пакы валамоу
 воухвоу вѣтвенны и неизреченны соудѣ на поуѣ аг҃ла
 ивнвы словесенз скѣ ивн на ѡвличенїе валамоу соущест-
 венно дарока ивление. и еже реци емоу ико҃ коснѣ
 звѣзда ѿ іакова і костанѣ члѣкх ѿ іи҃лы и сотрѣ
 кнзи молвїкны. сие слоко написаша дѣти перїстни
 звѣздословесни. чѣюце же ико҃ види колуха нежива. і
 вухоу чѣюца на ксыко время ко҃да ивнѣ звѣзда. е҃да
 же видѣвше звѣзду ко время ржѣва г҃а нашего іса х҃ла.

тогда помыноуша слово пррѣство калама волхва. яко црѣ великыи хощеѣ ѿ нюды живити. и егда видѣвше звѣздоу явлешоу возрадоваше ѡ словеси пррѣка. нечтинно зрище. и тогда послаша црне персиѣти и арабисѣти в вифлиѣ к рожеше плотню хоу поклонити. сие проповѣда моуры в пѣне пиша сице глаголюху древле каламоу словеси оученикы моуры звѣздовостигель радостни исполни звѣзда косна ѿ ианова вана и ре се сконча боухоу слово. вознившоу звездѣ и живишоу. сѣа во оуже ѿ семх соу.

Валакх же црѣ моавитскѣи не оудучи хотѣнѣа ѿ волхва валама помыслк прѣнх ѿ дѣвола. яко роди юдѣистни бѣ и маю сила. бѣ страшна. бѣ ненавнѣща неправды. да сотвори ре осквернитѣи и. лице осквернитсѣи и омерзноу боу своему. тогда изше на ни бра сотвори. и повелѣ валакх црѣ сотворити кровы пре ними на поутѣ. оудоу хотыше мимо итьти ратници нюдѣистни. и посадиша в крове жены влоуницы красны село. преставиша же трапезы мяса свинаа и вино и идола овила пре ними в крове. и пришеши же ратници нюдѣистни в крове идоша ѿ жертвенныи и пиша вино и поклониша овилу есть кроноу. сице бо сказаетсѣи овилх и есть ѿ еллинх наречетсѣи кроух. и изрѣчнѣ быша сѣх клюдницами и прогнѣка же са гь на ни. шкрати лице свое ѿ ни. поспѣшивша же моавитѣне обречоша и во крове

пшныхъ і иссекоша ѿ сѣи во глѣть мниги ѿломкни.
 ѿ сѣ скончаша въ елфегоре. яко снѣдоша жертвы мертвы.
 мѣтка во нарече крона. сѣмоу же сѣчи выше на иудѣи
 и поусти монси финноса видѣти вышше. прише же
 финноса шврте надѣи слоу творивше с моавитинсю.
 финно же швои пронзе копнемз и движе и горѣ. и
 помолѣ финноса воу не выти емоу в грѣх и не нарече
 емоу в то грѣха. и помошоу емоу преста сѣчь. ѿ се
 воспоминае ѿлао глѣть сице. ста финноса и оугоди и
 преста сѣчь. вмени емоу в правдоу в ро до вѣка. и
 сотворише финносоу шпражданна пріатъ слоу швышнаго.
 разориша же грады моавитскыя и воинства и иссекоша
 и швладоху на моавитыны и земли едомьскыя и кйзи
 моавитскыи и приятъ и стра и трепетъ. яко погоуб-
 ляхууть моавитскыи земли.

ѿ пророженіе камѣ. Подвижше индрѣтинѣ штоу-
 доу прити ко иноую землю. и градоуши намз видоша
 в пѣсто мѣсто и безводно. не швртахоу воды пити.
 и начаша роптати на монси изрѣтинѣ глѣце. дан же
 намз водоу пити. вжадемз. монсе[н] же ш жестости
 срца своего виды ихъ вопиюци. яко держаще в роуцѣ
 палицѣ и оударн. в камень со гнѣвомз и внезапоу

1 Въ подлинѣ: теомі, должно бить: ткорина.

разсѣде камень и потече вода изъ каменнѣ многа рѣкою.
 моисѣи же видѣхъ и оудивѣхъ. паче мноугре дѣтѣ пове-
 лѣннѣ въишазъ сотвори чюдо днелюе. воздоху же каменъ
 то на колѣннѣце. вода течаху изъ каменнѣ и намыщаху
 вси люди пиуще ю и скоты и. кыше во вѣтѣхъ воды
 томъ дѣтѣно шимлюще великоу жаждоу и здрава паче
 всякого брашна. и сладка вѣми вода та паче всякомъ
 сладости мевенна и всего соущаго на земли. выху
 снѣговѣ инакн ходяще въ поустыни днѣи многи. и ходяху
 въскрозѣ земли възычннѣ. и выху .м. лѣ рѣчиши ш
 земли до земли и въскрозѣ мѣста поустыи. дондеже
 погнвоша вси шрѣцани земли обѣтованннѣ. и не вѣхъ
 дивно. яко за .м. лѣ не требоваху шдеиша ни по-
 крывала ни овоуца. но сице выху нероушима. яко егда
 наложнша на си въ земли египетскѣи. а камѣ же той
 ха прообразоуи. яко вѣтвенннѣ аплхъ павѣ въ писаннѣхъ
 глѣть сице. пиуху во ш дхувнаго, послѣдоваху каменнѣ,
 и камень же вѣхъ хъз. а еже вѣхъ слака вода. слышите
 что пише моуры нѣкто глѣ сице. жѣчь ти принесоша.
 сѣаше мѣ ис каменнѣ. виднши ли яко за сладость нарече
 мѣ. но и шломскы сице рѣ. ш каменнѣ меда насыти ю.
 и въ пѣснѣхъ втораго закона сице рѣ. и елѣи ш твердаго
 каменнѣ. се оубо свидѣтельствоуетъз яко сицевою дѣ-
 тель стѣжакше вода въ требованнѣ всиценъ пици и виноу.
 яко же оумѣ вѣ рѣ шнхъ воздвнгоуся симени монсневѣ

и оумоужившоу^ѣ еди^ѣ монии шѣти ш^ѣ рода того. и рѣ
 емоу бо. накажи гны непокоривы^ѣ заповѣди мои и на-
 пиши и пѣнь сню. воими нѣво и възгнѣ. вноуши земли
 глы оустъ^ѣ мой. сѣи^ѣ пошлѣви пѣ^ѣ втора да наказоуѣтсѣ
 оучищен. иже не наоучитъ пѣ^ѣ сѣю изодѣтѣ истыжити л^ѣ
 б^ѣ краи оустѣнъ^ѣ свой, да изрине^ѣ ш^ѣ людеи. да напишоу^ѣ
 снове инлѣки пѣ^ѣ сѣю і носѣ^ѣ во ѡстѣ^ѣ свой, яко да на-
 казоуѣтсѣ ш^ѣ пѣ^ѣ снѣ сѣа иже сотвори^ѣ с^ѣ ними чудеса. і
 колѣка мы прогнѣбаша шѣцѣ^ѣ и. азъ же клятвы^ѣ и положѣ^ѣ
 ко авраамоу^ѣ и не разорѣ^ѣ влѣгаш^ѣ твори^ѣ и^ѣ и наоучи^ѣ и
 вси хощѣнны^ѣ мои, елико іти заповѣдѣ^ѣ на горѣ. і рѣ
 монсѣи к людѣ^ѣ вси глы гны иже глѣ емѣ^ѣ пѣ^ѣ.

Ш^ѣ смѣр^ѣти монсѣи нѣ вѣ^ѣ. Рѣ^ѣ монсѣи исоу^ѣ навгиноу^ѣ.
 възиди на гороу. и вшеши^ѣ имъ и видѣ^ѣ монсѣи землю
 шѣтѣванноу^ѣ и рѣ^ѣ ко исоу^ѣ. снѣиди к людѣ^ѣ и возвѣсти
 имъ ш^ѣ смѣр^ѣти монсѣи. снѣидѣ^ѣ ісѣ^ѣ к людѣ^ѣ. поживѣ монсѣи
 ѣ^ѣ. лѣ^ѣ и оумре^ѣ конецъ житѣю^ѣ прѣатѣ. [до рѣ^ѣтѣва хѣ^ѣ
 за ѣ^ѣ. лѣ^ѣ].* искоушашѣ же днѣволъ самоназ^ѣ яко да
 снесѣть тѣбло монсѣи к людѣмъ. яко да сотвори^ѣ еро
 вѣ^ѣ. михай же аханггѣи^ѣ приидѣ^ѣ повелѣ^ѣннѣ^ѣ вѣ^ѣи^ѣ възити
 тѣбло монсѣи нѣ и сохрани^ѣти. прочтѣише же сѣ^ѣ самой
 днѣволъ аханггѣилоу^ѣ и рѣ^ѣтоуѣ^ѣ с^ѣ нѣи. достоужѣ^ѣ снѣ ахи-

* Заклѣченное въ скобкахъ приписано на полѣ съ знакомъ въносенъ въ текстѣ.

страти запрети емъ ре. Запрещая ти диволе и сице поведи ворець и повеже. архистрати михаил же погрече тѣло монисѣо и дѣже емоу побелѣ въ. и никто же не съидѣ погреченна монисѣова.

Ѡ ісѣ навгинѣ. Ісх же навгинх приѣ люди гнѣ и прінде на ердѣ хоти внѣти в землю ѡбѣтованноу. хананѣки же тога живаше на нем на земли тои ѡвѣтованней. быше же градъ нхъ близъ іердана к западоу. и мѣжше же градъ ерихѣ всѣ стѣны ѡ камени магнеда. а во граде ерихонѣ семь црѣн хананѣискихъ. слышѣ же ісоу поути сходники во градъ видѣти градъ. ѡшедши же схоникѣ во градъ и оубидѣша ѡ вси ерихонине и исшешн же сходници вежаше. и прише к капице и ѡбречеша раввоу влоуницеу и начаста молити еи. яко да скрѣе ѡ. ѡна же вопрошиша ѡ. кто вы есте. ѡни же рѣша еи. юдѣи емы. и ре равка. слышѣ яко бѣ велика имаете и велика бѣ равн есте. и нѣк оубо идѣте без стѣра в поу скон. азъ бо ѡвнх ерихонѣ. ерихонине же вели бошты ва и вели стѣра ва ради во граде ерихоне. влоуница же извеше ѡ изъ града и повѣда имъ поу. и приндоша ерихонине ицюще ѡ. вопрошахоу влоуницеу ѡ нѣ. ѡна же влоуная смири себѣ и показа ѡ инх поу глѣще. тѣмъ поути пондоша ерихонине. и сице сподобиша сходники. ише же возвещиша ісоу навгиноу како познаша ко градѣ и како вѣжаше из града. и

како спсе ѿ раба влоуница. ѿ вышнѣмъ нмъ близъ ердана. ре рѣ ко ісоу навгиноу. к сѣи днѣ хоцю ты вознести пре вѣкли сѣми їлєвыми. яко да разоумѣють. како бы еми с мониемъ тѣ да воудоу и с тобою. ннѣ непокѣ їерѣко взѣше книотъ завѣта гнѣ. да идоуть и станоу на ерданѣ. рѣка же ерданѣка не бродима есть ногама члвческима. но кораблѣ прѣтхати. шѣши же їерѣи и сташи посреди воды ердана. їердѣ же испоннша ш все ложе свое. яко в днѣ жатвы пшеници. та во рѣка ражаеця ш моря тивирѣйскаго половина ея. а друугаи половина ш озера генисаритскаго. иво едина рѣтса ісрѣ. а друугаи данъ. вшѣше же дво їерѣи вѣи носциен книотъ завѣта гнѣ и разделѣ вода. и сташи воды сходяцина выше в роустинноу единою шстоуцаа далече село мало ш града до горы карнатима. а нисходяцима же истече в море арабитское. море же то солнне дондеже истече. и продоша вси людие їлєвы посоухоу чрезъ ердѣ и сице начаша повѣдоу творити на ерихонанъ.

Ш ерихонѣ градѣ. Начаша творити рать со ерихонинъ и вѣхоу по вси дни смѣшамуѣ ратницы и не можахоу илѣтине стертти ерихонинъ. вѣхоу же илѣтне во скорби велицѣ. во единъ же днѣ смесивше рать. ісоу же тѣша ѿ и дерзосѣ даа людѣ. їшви емоу ахнстрати одесноу держа нагъ мѣ в роуцѣ. видѣ его ісоу прінде на нѣ и ре еноу. кто ты. наш ли еси. или ш соупостѣ

наши. і швѣща архистратѣи. азъ есмь архистратѣи михаилъ
силы гни. ниѣкъ прїидѣ помощи твоѣ. і па коу поклонѣ
емоу. і рѣ емоу архистратѣи. ізоуи сапогъ ш ногоу.
сїи мѣсто сто есть на немже стоиши. і рѣ коу. гни
что ми повелеваши ракоу твоемоу. і рѣ к немуу архис-
стратѣи. гъ во ілѣкх предастѣ гра ерихѣ в роуцѣ твоєи.
но да не прїимеши ш него ничесо же. сохрани шню і не
поклонѣ вѣо ихъ. да не разгнѣваеши зако вѣїи. нво
законъ вѣїи спсєние есть. рѣ паку архистратѣи. да возмоу
.з. іерѣѣ троубы и востроубы около града ерихона і
падоу стѣны ерихонскы. і се рѣ архистратѣи шнде. і рѣ
коу к людѣ. да возмоу іерѣи сѣнь троубъ и обыдоу
гра ерихѣ троубыце .з. дни и в сѣмь днь вѣроу об-
хоженнемъ седми днѣ падоша стѣны града ерихона. и
сокроушиша вѣ гра. и семоу вышоу. рѣ же коу к людѣ
глы. ничесо же да не возмете ш града ерихона никто же.
да не спсєтси во граде тѣо никто же. токмо равка
влоуница. иже сохрани схоники. и начыша ратници по-
гоувлѣти ерихонѣ. і вѣкъ к вечерѣ. і запрети коу снцоу
стѣти ш теченны своєго. рѣ ісх. гни да стѣнетъ снце
ш теченїѣ при коуфаре. дондеже повѣжоу спротикники.
і вѣ тако. і постоя снце на заходе. дондеже исѣкоша
ерихонѣ до избытка. никто же спсєтси токмо єдинѣ
жена равка влоуница, вѣроу не погнбе с протиклешннсы.
швѣрѣте же сѣ іудѣянннх мѣжь нмынѣ ахарѣ. оукраде

младенци многи. Принимши гра^д ерих^о і въздоша на гороу
інлітне и вѣв на горѣк град^о малх нарицаемыи гинз.
і нацаша творити повѣкдоу на нь. и оулокнша гинныне
Ѹбиша ратнѣ оруужникз израилѣи^и .лз. и ѡгнаша ѡ врѣ
града. и оужасе срѣце люден израилѣи^и. приндоша ко несѣс,
поведаша емѸ вси бывшаѣ. ісѸ же растерза ризы и
паде лицемз на землю и вси старци израилѣи^и и возопи
коу^и ко гоу. ги ги что сотвори. Ѹслышѣ ханаѡнн
ѡзлобленне твое на люден іи^и, костанѸтъ и погоубѣи на.
что сотвориши и мнѣи твоемѸ великомѸ. і рѣ гѣ ко ісѸ
нагннѸ. восгани, оуныло естъ срѣце твое. согрѣкнша
людие твои. престѸпниши заповедь мою. оукрадоша ахака¹
младенци. сего ради не возмогѸ стати протѣи врѣи^и свой.
Ісоу^и же рѣ ахавѸ снѸ харминѸ ѡ симени іоудина. даждь
славѸ вѣгоу нзрѣвѸ, исповѣждь ми что еси сотвори. и
ѡвекцѣи аха^и ісѸ. по истиннѣк согрѣкши^и еми прѣ вѣгомз
израилевы^и. оукраде младенци и ризы и сребро. и скры
ризѸ и сребро в земли Ѹ коуции своей. Ісоу^и же посла
взы ризы и сребро Ѹ кѸци и собра все иминие ахака и
верба^д и ѡща и предатѣ ѡгню и самого ахака повѣша
каменнемз.

И оукрочи гѣ ирость гнѣка свое^и на лю^и израилѣи^и.

---

¹ Должно быть: ахаря.

и рѣ гѣ ко ісоу. не божи ни ѡжасансы. поими с совою
 все воинство. посиди во гра гѣ. ісоу же избра. ѡ. во-
 инства сини^х людей. и придоша ко граду не многими
 людьми ноцию. а многие люди постакнша в западь и
 на [У]тро црѣ гѣтски выиде из града с многими люми
 протѣ и. израїтине же побегоша ѿ града. а ѿни попиша
 по ни^х и ѿкавиша и ѿ града. и нападоша на ни^х за-
 пѣнные люди и чѣк^ѣ возвратиша на ни^х и повиша все^х га-
 ичѣи и рѣкли поимаша и црѣи гѣтска жива взяша, и
 приведоша ко ісоу. и секоша всѣх^х .ѣи. тѣцѣ. и возврати
 ко граду гѣи и кзыша вса[ко]е^ѣ вытие и себѣ израїлѣне.
 а гра и запалиша ѿгнѣи и црѣи же гѣтска ісоу повиснша
 на древе.

Бѣ же оуслыша црѣи аморенети ісоу ѿвонѣ странѣ
 ѣрдана со израїлѣтныи воинствѣи. речецаша црѣи догоморх
 белисон и хетѣи и амморей и гергесей и хараней и
 ѣерезей и екен и еоусей снисоша къipe единомысленно
 бити со ісоу и израїлѣтныи. и послаша ко ісоу с лестью
 и не сотвориша ісоу зла ничесо и взяли грады ихъ кезъ
 трѣда.

По се же оуслыша амидовезѣ црѣи іерлѣмски ико възѣ
 ісоу гра гѣи и посла амидовезѣ црѣи ко црѣю еклѣмѣ

¹ Въ подлинн.: кѣи.

ХевронскѸ и ко аа.ню црѣю лѹхасѸ* и ко даа.ероу црѣю
 ѡдоламскоу глѣце. прѣйдѣте ко мнѣ и помозѣте ми.
 гаа.баѡ.аз гра здалѣ коу навгѣноу. идѣ повоюѣ и. и
 совецѣашѣ црѣв .е. и. пришеѣ ко градѸ гавѸ и мачаша
 ратовати. ганѣне же по ісоуса в галгалы посла. ісоу же
 со нзлѣи к силе велѣце пришеѣ. гѣ пособствѣѣ по нѣ.
 внезапѸ нападе на нѣ и повѣи всѣ дне [людне?]. они же
 повѣргоша ѡ града гаа. црѣи же е и скрѣша в пе-
 черѸ. а досталны людеи и гѣ повѣи с нѣси каменѣи.

Ісоу же навгѣи со нзрлѣтны гѣ пособствѣѣ по и.
 многѣ црѣи и людеи повѣи и многѣ грады и земли по-
 воева и за себѣи взѣи. И всѣмѸ тѣ црѣи и градѡ и
 земли[мѣ] имана писаны в бошен бытѣе. І ѡга црѣи
 касанска и всѣ црѣтѣвѣи ханаѡнска побѣди и снѡна црѣи
 амореска. Црѣтѣво же Іерлѣмско и инѣе многѣ даѣѣ пле-
 мени нзрлѣѸ. И всѣ тѣ црѣсѣтѣва и земли ісоу раздѣли
 нзрлѣтно по колѣно и койжо кое црѣтѣво и земли. то
 все писано по имени в бошен быѣе. Остарѣса ісу и
 нача быти соудни нзраавы. по повелѣннѣи гдѣню. іуда
 и врд е семиѡ нача ратовати воеводитом на ханаѡны.
 гѣ по нѣ пособствѣѣ и тамо к ханаѡнѣ повѣиша і
 моужни и инѣи многѣи.

* царю Ахисѣ (Іис. Нав. X, 3).

Око́чася коу́ навгинз ра́ гднѣ жи́ .рї. лѣ. и погре-
воша в предѣлѣ́ его в фамне́ маресе́ горѣ́. И во́сга ро́
дроугон иже не позна́ га́. совратиша́ с поутн. и раз-
гнѣва́ га́ на израильтѣ́. предасть в рѣкы́ враго́ ѿ и
воюущи на нихъ ѿ лѣ. и возспиша́ израи́тне ко гоу́.
га́ же оумна́и на люди́. дасть ѿ соудню́ и оучителю́.
гонимыхъ снѣхъ хенезо́ бра́ халево́ и преда́ враги́ ѿ в рѣцѣ́хъ
имхъ. воююще́ на црѣ́и сарсалама́ сѣрська́. и превѣ́ в покое́
земля́ .м. лѣ. И оумре́ гедоннахъ снѣхъ хенезо́. снѣве же
израи́бн зло сотвориша́ прѣ́ гдмхъ. га́ же укрепи́ на нѣ́
прѣ́и еглома́ мошва́ и повн израи́тѣ́и и взѣ́ грады́ ли-
ническы́а и работаша́ црѣ́ю мошва́ю .нї. лѣ. и возспиша́
снѣве израи́ти ко гоу́.

ѿ коу́ навгина́ до самсо́вна бы́ соудни́ израи́тѣ́ино
.гї. а кѣ́и́и и мѣна́ писаны́ в во́шенъ вы́е.

И вы́ша моу́ ко ацѣ́рѣ́ ѿ пле́мени данова́. емоу́же
имѣ́ маноне́ и жена́ его́ непло́дна. ѿ ѡвнѣ́ аггѣ́лз гднѣ́
женѣ́ е́. рече́. се за́нешн и родиши́ снѣхъ и не взыде́ желѣ́зо
на главоу́ е́. не пинъ вина́ ни меда́ и не снѣ́ ничто́ же
нечто́. и ре́ жена́ мѣжоу́ своемо́. се прѣ́нде ко мнѣ́ чѣ́кз
вѣ́и и лице́ е́ акн аггѣ́ла вѣ́и и ре́ ми. се за́чѣши во

¹ во .Алмисарѣ́, въ горѣ́ Фрѣ́или (Ис. Нав. XXIV, 81).

И баше́ мѣжъ́ единъ ѿ Оарнѣ́ (Суд. XIII, 2).

чреве и родиши снѣх и спсеть израилѣи ѿ иноплемении. Манби же помолися вѣоу и оуслыша гѣ мѣтѣоу его и зачѣи жена во чревѣх и роди снѣх ила емѣ самсонх. и возмѣжа ѿтроча и блѣгови его вѣх. и начатѣ дѣх гдѣх ходити с нѣи в полцѣх.

Посѣ иде самсоуѣ в фамнафа и видѣх женѣ ѿ дщереи .аманстѣнскѣи и рѣи ѿцѣх своемѣх и мѣтри. видѣх женоу в фамнале ѿ дщереи филимѣстѣмѣ. поимѣте ю мнѣх к женѣ. и рѣи емѣ ѿцѣх ѣи и мѣтри. нѣх ли текѣх оуѣ ко женичи во израиѣи своеи брѣи. хоцѣши женичи во иноплеменицѣх не ѿбрѣзаниѣх ѿ дщереи ѣи. и рѣи самсоуѣ тоу ни возмѣте. оугодна ми ѣтъ. в тоѣ время владѣиѣю .аманстѣнѣи снѣх израѣлѣтѣскимѣи. и сииде самсоуѣ и ѿцѣх ѣи и мѣтри ѣи до кинограда. и протѣи емѣ лѣниче великое реводѣе и в рѣкѣх самсоунѣх не имѣе ничего и хватѣи лѣва и разорѣва акѣи козѣи и идѣи к пѣх своимѣ. и поимѣтѣ самсоуѣ женѣх секѣх ѿ иноплемении имѣнѣ даида. и по времени же самсоуѣ сотвори пирѣз на .3. дѣни и созѣва плѣми. и потѣо же иде ко лѣвѣ мѣртѣвомѣх и ѣзрѣх во ѣстѣх лѣва рон пчелѣх и мѣ. и взѣи самсоуѣ ѿ оустѣх лѣво мѣ и принесе ѿцѣх своемѣх и мѣтри и женѣх своимѣ. и идѣише. ѿ же не повѣдаше ѿцѣх своимѣх ни мѣтри что ѿ трѣпѣх лѣвова взѣи мѣ. и начѣиша воитѣи ѣи. и прѣставѣиша емѣ .л. дрѣво. вѣхѣх с нѣи. и рѣи ѣи самсоуѣ да вѣи предложоу гадѣниѣ. исповѣдаѣте мнѣх вѣх .3. дѣни и да

вѣ .л. ризъ измѣнны. аще ли не ѿгадаете и дайте
мнѣ .л. ризъ изменны. и рече ѿ самсоу гадание. ѿ шад-
цаго шадомо изыде и ѿ торкаго изыде сладость. И ѿни
же не могоша исповѣдати гадания въ .З. дни ꙗко рекоша
женѣ самсоунове. прѣстни ѿво мужа своеѣ да ти повѣсть
гадание и скажи на. да не сожже домъ ѿца твоего.
и плакася жена самсоунова мужю своему, причто не
любимши мене и гаданіе еже, еси прѣлоуби ѿво людем
моимъ мнѣ не повеси. и рече самсоу. ѿца своему и мѣри
не поведа, текѣ ли поведам. и плакася емѣ жена .З.
дни. ѿ же не мога терпети и стожити и поведа еи
гаданіе. ѿца же скоро сказа гаданіе ѿво людемъ своимъ. ꙗко
ѿни же исповѣда гаданіе самсоуноу, въ .З. день преже
заходѣ слѣща что ли слаще медѣ. что ли крепче лва.
и рече ѿ самсоу. аще вы не прѣстнила мене мнѣща моа.
что не вы ѿвѣдали гаданіе мое. и сице самсоу во
асколонѣ. изыди тамо .л. мужен и вземъ ризъ ѿи дасть
повѣдакши гаданіа. и разгнѣкася шротѣмъ самсоу възде
въ до ѿца своеѣ. жена же еи иде за инымъ мужь.

Бы же по времени во дни жатвы рече самсоу. видоу
къ женѣ своей во хрѣ. и не попусти емѣ ѿца ея внити
и рече емѣ. ненавидиши ея и ѿда ѿномѣ ея. и рече самсоу.
чтѣ боудоу ѿ филистимѣ. а сотворю ѿи зло. иде самсоу
и ѿи .т. алицѣ и вземъ .т. свѣщѣ и зажже ѿгнь и
пѣсти въ свѣща въ нивы филистимѣ. запали нивы до

гоумѣ и до виногра масличнѣ. и рекоша иноплеменица.
кто сие сотвори. и нинѣ же рекоша. Саулѣмъ зѣ самнафѣ.
саулѣмъ же вѣлеса в пѣрерѣ камнеѣ. Иноплеменица прѣ-
идоша на нь хотише связати є. саулѣмъ же изыде про-
тивѣмъ и и вѣдѣ челоствѣ велико лежачѣмъ сушю и похва-
ти саулѣмъ челоствѣ к рѣкѣ и повѣла мѣ иноплемени и
вжидася самѣмъ пиги и вѣлнѣ саулѣмъ ко еѣ. Гѣ же
нѣточнѣ емѣ кодѣ из сушнѣ полнѣтѣ. саулѣмъ же вѣлнѣ.
И соуднѣ израитно .ѣ. мѣ. ко дни филистимля. и прѣиде
самѣмъ в газѣмъ и вѣдѣ еѣ жена блѣднѣца. прѣиде
к ней. и покѣда газѣмъ мѣ. прѣиде самѣмъ еѣмѣ. и вѣ-
доша еѣмѣ к ноцнѣмъ кра гѣрнѣ и вѣвѣдѣмѣ є. вѣвѣ-
шася гѣржани гѣлюце. на оутрѣмъ є. Самѣмъ же вѣмѣмъ
ноцнѣмъ вѣстѣмъ и вѣсхити вѣрѣмъ гѣрнѣмъ со вѣкѣмъ вознесѣмѣ
и поставиша вѣрхѣмъ горѣмъ прѣмъ лице гѣрѣмъ хекронѣ. и вѣзѣмъ
женѣмъ своѣмъ далидѣмъ и вѣзлюки ѣ и вѣвѣдѣмъ сѣно. и прѣ-
идоша к ней кѣзѣмъ иноплемени и рекѣмѣ еѣ. прѣстѣмъ
мѣждѣ своѣмъ самѣмъна и оувѣждѣмъ к еѣ емѣ єтѣмъ мѣла и
крѣпѣмъ такѣмъ велика и чѣмъ еѣмъ можемъ связати и
смирити еѣ. а мѣмъ чѣмъмъ дадѣмъ сѣвѣрѣмъмъ мѣмъ и гѣмъ. и рѣ-
далида к самѣмъноу. покѣмъ ми к еѣ ти єтѣмъ мѣла и
крѣпѣмъ такѣмъ велика и чѣмъмъ свѣжѣмъ и смирѣмъ. и рѣ-
еѣ самѣмъ. мѣце свѣжѣмъ мѣмъ сѣмнѣмъ тѣчѣмъ мѣкѣмъ и не-
нѣстѣмъмъмъ изнемогѣмъ и воудѣмъ еѣко еѣдинѣмъ вѣмъ чѣмъмъ.
самѣмъмъмъ и далида вѣвѣзѣмъ еѣ. зѣмъ тѣчѣмъ мѣкѣмъ

и вси людѣи и далаида с ними и положиша тревоу великѣи
 коу своему дагону. и веселяхуся и рекоша. преда на
 въ наши врата нашего самсоуна иказниваго земли
 нашѣ. самсоуна же повелѣи привести ис темници к столпѣ.
 сами же веселяхуся на столпѣ. играю и з далаидою
 роугахуся самсоунѣ. влады же самсоунѣ на главѣ швро-
 цахоу и ирѣпостѣ в нѣ кивны. самсоу же повелѣи иноше
 вѣти севи к столпѣ, и гдѣже веселяхуся кнзи инопле-
 менни и з далаидою и еиѣ рѣгаху. иноша же веде е
 к столпѣ, на немже хрѣ вели, въ храмѣ же до тре-
 тыщи мѣжен и женѣ веселяхуся. самсоу же наклонивъ
 к столпѣ и двинѣ павѣи два столпа швити рѣкама и
 паде храмна. подави вси кнзи и людѣи, иже на столпѣ
 ныша, и самсоу тоуже скончыся. И придоша браи ѣ
 весь домѣ шца его взыша тѣло его и погребоша между
 сарам и шфрѣломъ во гробѣ шца его маюи. соудѣи изрѣчи
 .к. лѣтъ. По самсоунѣ же воста емегарѣ снѣ енаиѣ и
 оуки ш иноплеменный моужни вне скота и сѣке изрѣченѣ.

Первыя книги црѣвъ глѣва 4. Бы члкъ ш
 едварма ермафинскаго ш горы еарѣмлы пмынемѣ елкана
 снѣ перемѣилъ снѣ илина ш амарѣема наны оу севи
 двѣк жены. единомъ имя анна, второи имя фенана.
 а енаиѣ же ражаше дѣти, аннѣ же не ражаше шрѣчѣ.

* Пропущено: шѣтъ шѣтъ (Суд. XVI, 81).

ЕЛКАМА ЖЕ ВХОЖАШЕ В СИЛО ПОЖРОШЫ ГОУ ВГОУ САБАШОАШ
І ТОУ ВЫША ДВА СНА МІЙНА ШФННІН И ФИННУСЯ ЖЕРЦН
ГНН. И ДАТЬ ЕЛКАМА ЖЕНѢ СВОЕН АЕНАМЕ И ДѢТЬ ЕИ
ЧАТЬ. АННѢ ЖЕ ДАТЬ ЧАСТЬ ЕДИНУ. КХО ВЕЗЧАДНА.
ТОКМО АННОУ ЛЮБИШЕ ЕЛКАМА ПА АЕНАНЫ. І ГЪ ЗАТВОРН
УТРОВОУ АННѢ. НЕ ДАСТЬ ЕИ РАЖАТИ ЧАДА. И УКОРЫШЕ ЕИ
ФЕНАНА ВЕЗЧАДСТВО И ПЛАКАШЕ АННА НЕ ИДАШЕ. И РЕ ЕИ
АЛКАМА. ЧТО АННА ПЛАЧЕШИ І НЕ ИДАШЕ И ВНЕШИ СРЦЕ
СВОЕ. АЗЪ ТЫМЪ НЕ ЛЮБИШЕ ЛИ ПА. ВОСТА АННА ПОНДЕ В
СИЛО И СТА ПРЕ ГЛЪ. ІЛНІА ЖЕ ЖРЕЦЬ СѢДАШЕ НА ПРЕСТОЛѢ
ПРИ ДВЕРИ ХРАМА ТОГО. АННА ЖЕ ПОКЛОНИСЯ ГОУ И ПЛА
КАСА ПОМОЛИСЯ МЛЧВОУ К ГОУ И ГЛѢ. АДАМА ГЪ САБАШОАШ.
АЩЕ ПРИЗРИШИ НА СМІРЕНІЕ РАВЫ СВОЕЙ И ПОМАНЕШИ МА
И ДАСИ МИ ПЛО ОУТРОВЫ МОЕЙ. ТО ДА ПРЕ ТОВОЮ В ДАРЪ.
ДО ДНІИ СМРТИ ЕГО. ВІНА И МЕДУ НЕ ПНЕ И ЖЕЛѢЗО НЕ
ВЗЫДЕ НА ГЛАВЪ ЕГО. АННА ЖЕ МНОГО МОЛЫЩЕ ПРЕ ВГО.
ИЛІА ЖЕ ЖРЕЦЬ ВЗІРАШЕ НА НЮ. ШНА ЖЕ УСТНАМИ ШЕПЧА.
А ГЛСА ЕА НЕ СЛЫШАТИ. В ЧАННЕ МОЛІА. ІЛНІА ЖЕ МНІАШЕ
ПІЯНУ СОУЩУ. И РЕ ЕИ. ДОКОЛѢ ПІЯНА ЕСИ. ШИМН ПНІЕТВО
І ИДИ Ш МѢСТА ГНН. И РЕ АННА. НІН ГНН МОН. АЗЪ
ЕСМИ ЖЕНА. НЕ ПИ ВІНА НИКОМЪ ЖЕ. НО ИЗЛИА ПРЕ ГДЕМЪ
ДШЪ МОЮ. ПРОШЪ ОУ ГДА ПЛО ЧРЕВА МОЕГО. И РЕ К НЕИ
ІЛНІА. ИДИ С МІРО. ВГЪ ИЗРѢВЪ ИСПОЛНИ ПРОШЕНІЕ ТВОЕ
ДАСТЬ ТИ ЧЕ ЖЕ ПРОСИШИ Ш НЕГО. І РЕ АННА. ДА ШКРАПІТ
РАВА ТВОИ БЛГТЬ ПРЕ ШЧИМА ТВОИМА. И ШНДЕ АННА В ДО

СКОП. И ЦЕПТЬ И ПИРЕТЬ С МОУЖЕ ТВОЮ. И НИЩЕ СЕБЕ НЕ СМЯДЕ
ИХЪ ТОМУ СЪ. ДА ОУПРИЩЕ ДАВАМА ПОСЛОНИМА ТОМУ ВИДЕ
ВЪ ДО СКОП И РЪЗДАИТЪ ИЛИНА ЖЕНЬ ЕГО ИИНА ПОМАИТЪ ТЪ
И ЗАЧЕТЪ. ВЪ КО ВРЕМА ДАША И РОДИ ИИНА ИИХЪ. НАРЪ
ИЛИА ВМОУ ТАМОИХЪ И РЕЧЕ ИНО ШЪ ТА ВЪ СИБАЮФИ ИСПРОСИ
И КЪИДЕ ИЛИНА И АИНА И ВЕСЬ ДО ЕГО КИ СЛО ПОМОЛИТИ
ВЪ ОУ И ПОЖРЕТИ ЖЕРТВЪ ДНЬВЪЮ И МЛТВА ТВОЯ. ИИНА
ЖЕНА Е РЕ ЛУЖОУ СВОЕИ. ДОНДЕЖЕ ВЪИДЕТЬ ШРОЧА АЩЕ
ШДОУ ТЮ. И ИВНТЕА АИЩЕ ВЪЖЕ И ПРКОУДЕ ТЪ ДО ВЪКМ
И РЕ ОИ ИЛИНА И ОУ ЕА. ТВОРИ ЖАГО ПРЕ ФНИЛИ ТВОИМА.
СЪДМ ДОНДЕЖЕ ШДОШИ Е И ДА ПОРТИВЪ ПЪ СЛОВО ТВОЕ
ИЗНЕДНЕ ИЗО ЖЕТЬ ТВОИ. И СЕДЪ ЖЕМА ДОШАЕ ОИХЪ СКОП.
ДОНДЕЖЕ ШДОИТЪ Е. И СНИДЕ С НИ СЪ ТРИИ ПЕАИМ И РО
ХЪ ПЪ ЕФИ МОУКИ ПОИЕНУЧЕИ И МЪ БИНА. И ВНИДОША
ВЪ ДО ПЪ И СЛО И ШРОЧА С НИ ИИ И ПРИНЕДЕ ПРЕ ЕА И
ПОЖРЕ ЖЕРТВЪ ИЛИНА ТИЕ ТВОРИТЕ Ш ДНИ И КО ДНЬ ГИ.
И ПРИИСОИИ ШРОЧА КО ИЛИИ ЖЕРЦОУ И ЗАИЛИ ЮНЪ. И РЕ
ИИЛИИ Ш СНИ ПЖИВА ДИПА МОА. ДЪЗЪ ВСИИ ЖЕНА Ш СЕМЪ
СТИКШЕ ПРЕ ТВОЮ ПОМОЛИТИ ОУ. Ш ОУРОЧА ТУ СНИЗМО
ЛУХА И ДАСТИ ГИ ПРОШЕННЕ МОЕ ЕПОЖЕ ПРВНУХЪ Ш ПИ.
ДЪЗЪ ЖЕ ДИО ПЪИ КО ВСЕА ДНИ ИИКОЧИ ЕГО НА ПОМАЗАННЕ
ПЪИ И ТРОУ ГОУ ПОИМОИ. И ПОМОИ ИИНА РЕ ОУТЪБЕРДИ
СРЕ МОИ Ш РЕ И ВОЗНЕСЕСА РО МОИ Ш ВЪ КЪ МОЕ. ИЗРЕЧЕ
ГЪ ВЪЮ ДО КОНЦА. И Ш СЪЖИ ИЛИНА ТЪ ШРОЧА ПРЕ ПЪИ
И ИДЕ Ш ДОИХЪ СВОИ КО ЕРМАДЪЕ. ШРОЧА ТЪ ВЪ СЛОУЖА

лицоу гнѣю пре лицемъ илѣи жерца. еможе же члвчннѣ жерца
выша сѣбѣ беззаконнѣ. не кѣдоуше гдѣ на пракднѣ си-
монѣ же вѣн сдоужа пре гдѣмъ брочитѣ сѣмѣ обонсанх
к ризоу жре тесѣзю ананюу и одежѣ сѣужоу сѣткерн
ѣмѣ мѣн егѣ анна. и принѣшанне емоу ѿ днѣ и ко днѣ
егда кохотѣше т акуженѣ сконмѣ алканенѣ пожрѣти жертиѣ
к силѣмъ в гѣ днѣ. и вѣрѣн илѣа алкана и женоу ево
анноу и глѣ да коздрѣстѣ тѣ гѣ стнжѣ ѿ жѣны ѿтомъ за
дарѣ еже харока гѣн. и ѿнде алкана к мѣстоу своѣ. и
посѣтѣ гѣ нѣхъ анноу зачатѣ и роди еше чѣрѣ ѿнѣ илѣ.
дцери. и коздрѣчлѣнѣ брѣ самонах пре гдѣомѣ в гдѣнѣ
ѿнѣ илѣа же жерца софарева зело и вѣлѣмѣ ежѣ трѣ-
рѣше гдѣ егѣ кѣлѣхъ гдѣомѣ издрѣкѣ. и кнѣлѣхъ дожрѣмѣ
на молитрѣнѣ и з дрѣренѣ храма гнѣи. и рѣ члѣмѣ похѣ
чкорѣте по глѣ сѣмѣ и азѣ члѣмѣ из ѿмѣтѣ дѣнѣ людн
ѿ кѣ. не сѣи мѣн еста елѣ не вѣгѣ елѣнѣнѣмѣ доз сѣмѣ
ѿ вѣ. ико к гѣрѣхъ вѣрѣдѣте людн вѣнѣ. аже во софрѣмѣ
софрѣшнѣ мѣу мѣужекн. помолитсѣ вѣоу за нѣ. или аще
гѣн софрѣшнѣ. кто помолнѣ за нѣ. ѿнѣ же не послѣ-
шастѣ глѣ ѿца своѣго. и хотѣ кохотѣ к гѣ похѣмѣтѣ
нѣ. брѣкѣ же самонах послѣшатѣ и коздрѣнѣ илѣасѣ и рѣ
вѣлѣ пре глѣхъ и члѣкѣкн. и прѣнде члѣкѣхъ вѣнѣ ко нѣнѣ
и рѣ елѣ тако глѣтѣ гѣ. еда ли илѣамѣ не измѣнхѣмѣ
домѣнѣ ѿца твоего и иже вѣ снѣ к землѣ егѣпетстѣн
рабѣ в домѣ фараонѣ и избрѣхъ домѣ ѿца твое ѿ вѣнѣ

ДОМОВЪ ИЗРАИЛЕВЪ^х мнѣ слоужити. ВОСХОДИЩУ^х КО ОЛТАРИ
 МОЕМУ^х И КАДИТИ КАДИЛО. И ВЪЗМѢ^х ЕФОУ^х И ДА ДОМУ^х ШЦА
 ТВОЕГО. ВСИ ОГНЕВИ ЖЕРТВЕННЫ СІНОВЪ ИЗРАЕЛЪ^х ВЪ СІНѢ.
 ПОЧТО ЖЕ ТЫ ПРИЗРѢ НА ДѢЛАННЫ МОИ И НА ЖЕРТВУ
 МОЮ МРЪ^х ШКО^х И ПРОСЛАВИ СІНЫ СВОИ ПЛЧЕ МЕНЕ, ЕЖЕ
 БЛАГОСЛОВИТИ ИСПЕРВА ВСЯКУ ЖЕРТВОУ КО ИЗРАИЛИ ПРЕДО
 МНОЮ. СЕГО РАДИ РЕ^х ГЪ ВЪГЪ ИЗРАЕ. ГЛА РЕКО^х ДО ТВОИ
 И ДОМУ ШЦА ТВОЕГО ПРИДЕ^х ПРЕДО МНОЮ ДО КЪСКА. НИ^хК
 РЕ^х ГЪ НИКАКОЖЕ НЕ ВОУДИ ТО ВО МНѢ. ШКО^х ПРОСЛАВИ(Ш)ЩА
 МА ПРОСЛАВЮ И ШНИЖАМА МА БЕЗЪ ЧЕСТИ ВОУДЕТЬ. И
 ПОТРЕБАЮ СИМЫ ТВОЕ И ПЛЕМА ДОМУ ШЦА ТВОЕГО. И НЕ
 ВОУДЕ^х СТАРЦА В ДОМУ ШЦА ТВОЕГО И ШЗРИШИ ПРОТИВНИКА
 ВЪ ХРАМѢ СТОМЪ ВО ВСѢХЪ БЛАГОСТѢ^х ИЗРАЕЛѢ^х. И СТАРЦА НЕ
 ВОУДЕ^х В ДОМУ ТВОЕ. НИ ВСЯКА МУЖА И НИЖЕНУ ТВѢК
 ИЗ ОЛТАРА МОЕ И ШНИЖЕНІЕ ШЧНИ ЕГО СОТВОРИ. ДА ПО
 БОЛИ ДША ЕГО. И ВСѢ ПРОЧІИ ДОМУ ТВОЕ НАДОУ ШРОУЖІЕ
 МОУЖЕСКО. И СЕ ТИ ЗНАМЕНІЕ ПРИДЕ^х НА ШВА СНА ТВОЕ
 НА ОЛИНИИ И ДИНЕОСА. В ДНЬ ЕДИНУ ОУМРЕГА ШРОУЖІЕ
 ШКОУПѢ. И В НЕ МѢСТО СТАРЦА ЖЕЦА ВЪРОНА ИЖЕ ВСЕ ИЖЕ
 ВЪ ШЦИ МОЕ И ИЖЕ В ДШИ МОИ СОТВОРИ. И СОТВОРИ ЕМУ
 ДО ВЪРЕНЪ. И ПРИДЕ^х ПРЕ ГДОМЪ МОИ ВСИ ДНИ. И ВОУДЕ
 ШСТАВЫИ В ДОМУ ТВОЕ ПРИЦВѢТЬ НА ПОКЛОНЕНІЕ ЕМУ ПРОСИ
 ШРЕВА И ОУКРѢХА ХЛѢВА. И РЕЧЕ. ПРИМИ МА КО ЕДИННОМУ
 СЛОУЖЕНІЮ ТВОЕМОУ СІНСКИ ХЛѢВА ГИ.

ШРОУЖІЕ ЖЕ САМОИХЪ ВѢ СЛУЖА ГВИ ПРЕ ИЛИЕИЗ

іерѣѣ. и глѣзъ вѣкъ честѣ въ ты днѣи. не вѣкъ видѣнїе по-
сылемо. и бы въ ты днѣи нани седѣше на местѣ своѣ
и очїи его начаста тяжцѣ быти и не можаше зрѣти.
И прежде даже оугасе свѣтилникъ вѣжїи. самониз спанив
въ цркви гнїи надѣже кнотѣ вѣжїи. и возва гь глѣзъ.
самонле самонле. ѡн же рѣ се азъ и тече ко нлїи. и рѣ.
се азъ гнїи яко зва мѣ еси. и рѣ нлїи. не зва твѣѣ,
возратїи и спи. самониз же возвратїи и спа. и приложи
гь еце призвати самонла и возва самої самої. и воста
самонла. иде ко нлїи вторично и рече. се азъ яко
возва мѣ еси. и рѣ нлїи. не возва твѣѣ чадо. возвратїи
и спи. и самониз же въ то время еце не зна ба прежде
шроченїи емѣ глѣзъ гнїи. и приложи гь призвати самонла
третично. и воставъ самої иде ко нлїи и рѣ. се азъ.
зва мѣ еси. и разумѣ нлїи. яко гь призываетъ шрочница
и рѣ. возвращѣи и спи чадо. и бодѣ еце козовѣ ты
зовыи и рѣши. глїи гнїи. яко слышїи рабъ твои. и иде
самонла и спа. и козва его яко первое и второе. и рѣ
самонла самонла. ѡ же рѣ. глїи гнїи яко слышїи рабъ твои.
и рѣ гь къ самонла. се азъ творю глѣзъ мои ко нлїи.
яко всѣ слышачїи снїи пошлѣмѣта ѡбѣѣ оушии его. и въ
днѣ то воздвигноу на нлїи ксе еанко глѣзъ домѣ его.
начноу и скончаю. и возвѣстїихъ емѣ яко шмцоу азъ
на домѣ его до вѣѣка въ неправдѣ снѣвхъ его. иже видѣ
яко злословїя ба снѣве его. и не наказа ю. сего ради

наи́хъ домѹ или́нѹ яко не ѡчи́стится неправда домѹ
наи́на в нади́лѣ и жертьва́ его до вѣ́ка. И спа́ самона́з
до Ѹтра и Ѹтренева́ за оутра. и ѡверзе́ двери хра́ма
гнѣ́. самона́з же бо́иса повѣ́дати кидѣ́ние на́и. и возва
на́и самона́з и рѣ́. самона́з чадо́ повѣ́ж ми что́ глѣ́
гланны́ к тебѣ́. не скрѣ́и бо ѡ́ мене всѣ́ сло́ве гланны́
к тебѣ́. молю́ ты не оутан. предо́ мною. сѣ́и сотвори́
тебѣ́ гѣ́ и сѣ́и приложи́, аще оутанши ѡ́ мене ѡ́ всѣ́
глѣ́ гланны́ к тебѣ́. И исповѣ́да самона́з на́и всѣ́ сло
веса. не оутан ѡ́ него́ ни еди́ного глѣ́. и рѣ́ на́и. гѣ́
самъ́ есть. яко́ годѣ́ вы́ емѹ́ тако́ да сотвори́. и воз
вѣ́нчишася́ самона́з и гѣ́ вѣ́ с нимъ. и не паде́ ѡ́ всѣ́
словеса́ его́ на земли́ ни еди́нъ глѣ́. и разумѣ́ши вси
изра́тѣне ѡ́ дана́ и до кирсави́. яко́ вѣренъ самона́з
гоу́ во проро́цѣ. и приложи́ гѣ́ возвѣ́стити́ в сло́ и
къи́ гѣ́ самона́з. вѣренъ вы́ во проро́цѣ самона́з ко гоу́ во
всѣ́ и́ли ѡ́ конца́ до конца́ земли́. и на́и состаре́вса
бело. и гнѣ́ его́ ходи́ше. лѣ́живи поу́ти и́ пре́ глѣ́.

И бы́ во днѣ́ ты́и собра́ша инопле́менници́ противѹ́
изра́лѣтя́нъ. изы́дѹ́ же изра́лѣтя́нъ противѹ́ нѹ́хъ на вра́ и
вопочи́ша инопле́менници́ к не́везере́ и во афе́це. и би́ша
инопле́менници́ со изра́лѣтя́ны и преклони́ вра́ и падо́ша
изра́лѣтне́ предъ́ инопле́менкы́ и оуби́ша на вра́ни изра́лѣтя́нъ
а́. и прѣ́идо́ша лю́дие в полкъ́ и рѣ́ша. стари́и изра́лѣвы́.
почто́ порази́ ны́ гѣ́ днѣ́ пре́ инопле́менникы́. возмемъ́

кнѡтъ бѣа ншего ѿ снаома и изыде посреди на и сѡсе
насъ ѿ рѡкъ врагъ ншн. и послаша люде в снаомъ и
бзыша ѿтѡдъ кнѡтъ гнѣ сѣдѡцѣ на херѡвимѣ. и быша
тамо ѡба сна наина с кнѡтѡ бѣи ѡфинн и финѡсѡ.
и бы ѡ прѣиде кнѡтъ бѣин в полкъ и воспиша вси
изрѣтне вѣимъ галсомъ и вошѡмѣша земли и слышаше
иноплеменници гдѣ коплѣ и рекоша. что се вопль великъ
в полцѣ изрѣтнъ. и разоумѣша ѡ кнѡтъ гнѣ естъ ѡ
нихъ в полцѣ и оубошѣа иноплеменници и рѣша. се бои
пришли к нѣ в полкъ. горе на. изми на гѣ дѣе ѡко
[не] бы тако вчера и ѡномъ днѣ. горе на. кто насъ
изметъ ѿ рѡкъ бѣъ. оутвержающѣ. ѡти соѡ бѣи побыше
египта всакымъ извѣамъ и в пѣстыни. и рекоша ино-
племенници. оукрепимъ и боудѣ в мужествѣ иноплемен-
ници. да не поработаемъ еврѣе ѡ поработамъ на и боудѣ
в мужествѣ и победимъ с ними. и быша и падоша на
бою мужѣи изрѣви пре иноплеменники. и побегоша каждо
на село свое. и бы извѣ изрѣтно велика село. падоша
и ѡ чинѡ и кнѡтъ бѣин бзыша иноплеменници и ѡва
сна наина, оубила на кою тѡ. ѡфинна и финѡсѡ. и
тече ѿ брани моѡ, и менѣ ементн и прѣиде в снаомъ
ризы свои растерзѣа и персть бѣ на главѣ его и прѣиде
ко наин. а емѡ сѣдѡцоу на прѣле его оу дверен помы-
шляа поуть. ѡ срѣе его ко ѡжасѣ велице ѿ кнѡтѣ
бѣин. и члкъ тѡ вниде ко гра възвѣщаа ѡ пѡгнѣбѣи

изрѣтнѣи и возопѣи въ грѣхѣхъ великии и слышаша иныи
глаголюще и рече что есть гласъ вопли сего. и чѣмъ пот-
щавшася вниде ко нимъ. не повѣда емоу вса еже содѣ-
шася. иныи же въ лѣтѣ. чѣмъ. и ѡчи его изнемогли и не
видыше и рече иныи муже престоупи оу него. что есть
гласъ. вопли и мужъ потщавшася вниде к немъ и рече емъ.
азъ есмь привѣжа ѡ полка изрѣтнѣи. велика изва
изрѣтно ѡ иноплеменнѣи. и ѡба сѣна чюмъ падоша и
кнотъ вѣи взѣи въ. ѣ поману кнотъ вѣи. тогда
спадеся иныи со прѣла возна и где же тедыше прѣдверѣхъ
и сокръши хрѣветъ его и ѡмре илѣи тѣхъ. ѣ старъ бѣ
иныи и тыжекъ. и тои соуднѣи лѣтѣ. и жена
финеесонова зачѣи родити и слыша вистѣи ѣ взѣи кнотъ
гнѣи и мѣи въ ѡбѣи финеесѣи и скекоръ емъ ѡмре илѣи. и
плака горко и роди. ѣ возвратѣи на немъ болѣзнь емъ.
ко время внигда ѡмираше и рѣша емъ жены престоупи
прѣд немъ. не бонси ѣ сѣна родила еси. и не ѡвѣща. не
разумѣи сѣце емъ. и нареѣи ѡрочѣи вархаволѣхъ. глѣице. пре-
несси слава рѣи ѡ изрѣтнѣи что взѣи въ кнотъ вѣи
и ѡ свекре емъ и ѡ муже. и рече погнѣи слава изрѣтнѣи.
ѣ взѣи въ кнотъ вѣи. И взѣиша иноплеменнѣи кнотъ
вѣи и внесоша въ хрѣмъ дагонѣи вѣи всего.

УКАЗАТЕЛИ.

ДРЕВНІЯ РЪЧИ

въ

КНИГЪ БЫТІЯ НЕБЕСИ И ЗЕМЛИ.

- афратокерамиды 144.
 братаницъ (—братанъ—) 23, 29.
 брѣжда (въ знач. беременна) 161.
 въдовати 94, 129.
 варенники 144
 вноушити (—внуши стрѣлоу—).
 168.
 водьць 132.
 конска (сущ. ж. р.) 144—145, 166,
 168.
 възатнса (въ знач. подняться, вы-
 ступить въ путь) 77, 78, 79.
 гадка (—гатка—), въ знач. ³за-
 гадки. 129.
 гдоуна 93.
 гласити 25.
 готово (въ знач. охотно). 30.
 грѣсти (въ знач. погрести, погре-
 бать) 55.
 гринъ (съ греч. γρόψ) 9.
 гоууска (тоже что гжсь). 151.
 гоусли (бити въ—) 150, 151,
 155, 156.
 давинци (ви. данницы) 118.
 десатковати (съ греч. δεκατέω,
 отдѣляю десятую долю) 35.
 десатковатнса 35.
 долица (въ знач. кормилица)
 61.
 достоужити 110.
 дръзно (—дрзо—) 43.
 доуга (доугоу повьснвъ съдше
 вноутрь). 85.—Въ библ. текстѣ:
 возлагаше Моўсѣн покровъ на ли-
 це свое (Исх. XXXIV, 35).
 дѣтель 108.
 жегало (въ знач. кадилница).
 89.
 жеголь 96, 97.
 житнса 10.
 завадити (въ знач. связать) 76.
 занати 52.
 зелька 53. Ср. въ болгар. пе-
 реводѣ хроники Константина Манас-
 сина—зелька—(см. Словарь Во-
 стокова).
 зиждъ (—зиждъ—) 111.
 издѣхноути. 136.

- иноквѣднїе 21.
 камыкъ 124, 158.
 коанбатнса (вм. колѣбаться) 10.
 лоугъ (въ знач. чаща, дубрава) 168.
 лоукавно. 141.
 лоууъ: лоууъ ко сказаѣтся влатное мѣсто, ѡдѣже тростїе. 61.
 мастропа (съ греч. ἡ μαστροπός). 154.
 медовина. 123, 124;
 металка (въ знач. волшебница, колдунья, ворожея). 154.
 метати, метнѣти (въ знач. ворожить, чародѣйствовать). 154.
 меука. 9. Ср. болг. меукъ, серск. меука.
 младенецъ: оукраде младенца многа. 114.—Въ другомъ мѣстѣ: оукраде ѡзныкы. 115. Оба мѣста непонятны безъ подлинника. Рѣчь идетъ объ Ахарѣ, утаившемъ ризу красную, двѣсти дидрахмъ серебра и одинъ золотой сосудъ (Исх. Нав. VII,
 мѣрило: и намажють же ѿ кроке на ѡ. мѣрило. 73. Въ принятомъ нынѣ текстѣ: ѡ намажють на ѡкою подкою (Исх. XII, 7).
 окнемоцнѣти. 143.
 олоуца. 108.
 огосподити. 115.
 одеждїе. 130.
 ожестити. 95.
 алкарность (—алкарность, алкарфосъ, алкафосъ, олокарфосъ, олокарфосъ—), съ греч. ἑλοχάρπωσις.
 онашь. 127.
 осквернѣити 8.
 откити (отъбити). 111, 162.
 отрада (въ знач. отсрочка, отдыхъ, передышка) 128, 145, 146.
 отрода (вар. отрада) 53.
 охавитнса 62.
 настнса 148.
 патка (въ знач. апас, утка). Ср. болгар. паткъ.
 пивѣ (въ знач. питье). 108, 126.
 ниръгосъ 127. Греч. ὁ πύργος.
 пламыкъ 89.
 плоча (въ знач. плита, доска). Ср. болг. плочъ, серб. плоча.
 повѣдникъ 119.
 поклисоръ 18. Греч. ἀποχριστάριος.
 порода 5.
 посадинца (въ знач. наложница). 164, 165.
 поурьности 145.
 прегоудница 121.
 прокарити 37.
 пръгнемъ (вар.: прогвѣтъ). 14. Форма эта правильнѣе показанныхъ въ словаряхъ Вост. и М.-ча: пръкннчнн, пръкннчнъ. Корень пръг, отсюда пражити (ср. греч. φρύγω, лат. frigo), пръга = прага. Слѣд. пръгнемъ знач. сухой, высушенный, а отнюдь не дощатый.
 рамна (въ знач. терновникъ). 148. Греч. ἡ ῥάμνος.
 ранитнса (въ знач. получать раны) 70.
 растесати 142.
 раука 91.
 рожденїе (—въ значен.—: 1) бытїе. 6,—2) плодъ. 147).

- свисланъ 63.
 слана. 3. Ср. болгарск. сланъ.
 смилантса. 11.
 смъснѣти (—ратъ). 141, 168. Ср.
 въ болгарск. переводѣ хроники
 Манассин: смъснвъшесѣ съ
 вонскож.
 совоузь 128.
 стръкъ (въ знач. аистъ). 63.
 сѹдѣа. 101.
 сходникъ (въ знач. развѣдчикъ,
 соглядатай). 111, 114.
 сътрѣти. 30.
 съоузы (въ знач. узы, цѣпи).
 127.
 тиховати 152.
 тоуждевати 24. По объясненію
 Горскаго и Невоструева въ знач.
 принимать странныхъ, съ греч.
 ξενίζειν. (Опис. слав. рук. II.
 596).
 тоуждѣ. 41, 45, 140.
 тажъунѣа. 101.
 оудостонтѣ (въ знач. получать
 въ достояніе, въ жребій, уна-
 слѣдить). 22, 24, 26, 37, 38,
 138.
 оуздѣтитѣ (отъ сущ. зѣтъ). 152.
 оулууно. 9.
 оумъжитѣса (въ 2-хъ знач: укрѣ-
 питься мужествомъ и возму-
 жать). 115, 125, 163.
 оуранитѣ (въ знач. нанести ра-
 ну) 72.
 оуранитѣ (въ знач. придти съ
 утра, съ позаранку) 79, 139.
 оусмертитѣ (въ знач. предать
 смерти) 159, 161.
 оустадѣ (вар. оустѣдѣ). 137.
 оустрѣбитѣса (тоже что оустрѣ-
 битѣса). 62.
 оуудѣтитѣса (въ знач. сдѣлать-
 ся участникомъ въ наследова-
 ніи) 163.
 хапати 92.
 хнзѣ 42.
 шюмѣ 1.

ИМЕНА СОБСТВЕННЫЯ

ВЪ

КНИГЪ ВЪЫТІА НВВНОИ И ЗЕМЛИ.

А.

Авель. 7, 8, 9, 12.
Авесадомиъ. 163—169.
Авимелехъ, сынъ Гедеома. 147.
Авимелехъ, царь. 35, 36.
Авиронъ. 89.
Авіафаръ, іерей, 159.
Авраамъ. 21—28, 33—45, 48—55, 110.
Агарь. 37, 50, 51.
Агаряне. 119.
Адамъ. 4, 6, 7, 12.
Адда, жена Ламеха. 10, 11.
Адимъ. 98, 99.
Аендоръ, судія (вм. Аода). 118, 119, 120.
Амаликъ. 77, 78, 100, 115.
Аманитяне. 115.
Амврій, волхвъ. 68, 69.
Амія, жена Давида царя. 163.
Андрей Критскій (Его великій канонъ). 6, 7, 11, 13, 137, 142—143, 169, 169—170. — Выписки изъ того же канона Ан-

дрея Критскаго, безъ имени автора (мудрый нѣкто, блаженный) 47, 96, 117, 122, 125, 126, 131, 133, 133—134, 136, 142, 146, 150.

Андрей, рабъ Авраама. 53, 54.

Анна, мать Самуила. 132, 133.

Авній, волхвъ. 68, 69.

Апокрифы и главнѣйшія отступленія отъ Библии. Денничный.

Опроверженіе и проклятiе ложнаго сказанія о причинѣ паденія его. 2.—Въ шесть дней созданы Богомъ 22 дѣла. 3.

Древо райское. Опроверженіе ложныхъ мнѣній о немъ. 4—5. *Адамъ и Ева.* Опроверженіе ложнаго мнѣнія о сочетаніи ихъ въ раю. 6. *Семь мщсній* Каину. 8. *Ламехъ и убиеніе* Каина. 9—10. *Адамъ надъ тѣломъ* Авеля. *Явленіе*

ангела. Погребеніе Авеля въ вертепѣ. 12. *Енохъ* праведный. Его отношеніе къ исполннамъ. Письмена его на мраморѣ и плинфахъ. 14—15. *Ной*. Его отношеніе къ исполннамъ. 14—15. Ковчегъ построенъ во сто лѣтъ вѣ. первоначально назначенныхъ Богомъ. 120 лѣтъ. 15—16. Жертвоприношеніе Ноя и дѣтей его по выходѣ изъ ковчега. 18. Раздѣленіе человѣческаго рода на 72 языка. 20. *Навротъ* гигантъ, изобрѣтатель вселенной, опредѣлявшій средѣ всего міра въ Палестинѣ. Начало идолослуженія. 20. *Авраамъ*. Сомнѣніе его въ идолахъ отца. 21. Сожженіе храмины идольской. 21—22. Погибель Аррама. 22. Бесѣда Авраама съ отцомъ. 22—23. *Ефронъ*, сынъ Хаттеевъ (заступающій мѣсто или Фараона египетскаго, см. Быт. XII, или же герарскаго царя Авимелеха, см. Быт. XX). 24—27. *Мелхиседекъ*. Виѣщій видъ его. 28. Происхожденіе отъ Неврота. Жертва Крону. Обращеніе къ истинному Богу. Бѣгство. Гора Едмонъ. Погибель града Салима. Пребываніе М-ка въ теченіи 40 лѣтъ на горѣ Тамирской. Прибытіе къ нему Авраама. 29—35. Разрѣшеніе Аврааму послѣдовать совѣту Сарры—войти къ Агарѣ и предсказаніе о двухъ сынахъ. 37. Авраамъ совер-

шаетъ обрѣзаніе надъ Мелхиседекомъ. 38. *Явленіе Троицы* Аврааму. Необычайное гостеприимство Авраама. 41. Чудесное встаніе заколенного телца. 43. *Лотъ*. Дочери напояли его виномъ безъ воды. 47. Грѣхопаденіе Лота. Рассказъ о трехъ главнѣхъ, принесенныхъ Лотомъ, по указанію Авраама, съ береговъ райской рѣки Нила. Три дерева. Древо Созромоша царя. 47—49. Обѣщаніе автора о семъ древѣ «исповѣдать въ яномъ писаніи». 49. *Иосифъ*. Цѣна, взятая за него братьями. (100 златницъ, или 5500 димарій) скрыта ими «въ триверсемъ древѣ, подъ кореніемъ», и осталась тамъ по удаленіи Иакова съ сыновьями въ Египеть. 56. *Моисей*. Оговорка автора относительно извѣстнаго ему подробнаго житія Моисея. Повелѣніе Фараона убивать или «въ рѣку вытѣять» младенцевъ. Иудейскихъ. 61. Младенецъ Моисей положенъ матерью въ козлевецъ, который поставленъ въ «луцѣ». Испытаніе Моисея. «кашомъ многоцѣннымъ» и «свѣцею горящею». 61—63. Походъ Моисея противъ Индіи. 63—64. Анній и Амврій, волквы Фараона. (Ср. 2 Тим. III, 8). 68—69. Черное море раступилось на 12 путей, по числу колѣнъ Израилевыхъ. 138.—12 источниковъ въ пустыни и 70 сте-

блей финиковыхъ. 79. *Валаамъ* волхвъ. Его происхождение изъ рода Исавова. Рождение и нареченіе ему имени въ честь бога Вила. Посвященіе на служеніе богу Вилу. 98—99. Валакъ царь моитъ Валаама проклясть Бога Израилева. 99. Волхвованныя книги. 101. Явленіе ангела Валааму на возвратномъ его пути, послѣ произнесенія благословенія Израилю. 103—104. Пророчество Валаамова записано персидскими волхвами и сохранено было до явленія звѣзды во время рождества Христова. 105. В теченіе 40 лѣтняго странствованія въ пустынь одежда и обуви Израилѣтянъ не требовали исправленія. 108. Смерть Моисея. Преніе Саманла съ Михаиломъ архистратигомъ о гѣлѣ Моисея. Потребеніе гѣла Моисея архистратигомъ. 110. *Иорданъ* рѣка. Объясненіе ея имени. Иисусъ Навинъ останавливаетъ солнце при взятіи града Иерихона. 114. (Ср. Кн. Ис. Нав. X): *Авидоръ* заступаетъ мѣсто библейскаго судіи Аода; а *Готфъ*, царь Персидскій—мѣсто царя Моавскаго Еглома. 118—120. *Дочь Іефвая*, обреченная въ жертву Богу, оставлена на три (вм. двухъ) мѣсяца повеселиться (а не плакать) съ своими сверстницами. 120 — 122.—Самсонъ избиваетъ челюстью 12,000

мужей. 126. (Ср. Кн. Суд. XV, 16).—Упивается виномъ. 127. *Девора* занимается мѣсто библейской Юдины, а *Артасиръ*, царь Перскій — мѣсто Олоферна. (143—147). Гора Газиръ—«отъ нея исходитъ источникъ чистъ, отъ негоже обличаются блудящія жены». 147. *Саулъ царь*. Онъ былъ «единокъ», и по воцареніи у однихъ «имѣніе взимае», а у другихъ «очи изземляше» 150. Давидъ, входя въ домъ отца «обрѣте рогъ съ муромъ и вземъ помазася отъ него». 154. *Мастрона метатла* вл. вендорской волшебницы. 154—155.—Во время обличенія пророкомъ Нааномъ Давида, сзали царя стоялъ ангель съ обнаженнымъ мечемъ. 161—163. Перенись Еврейскаго народа производилъ Ахія, а не Іовъ. 170. (Ср. 2 Цар. XXIV). *Арвитское море*. 112. *Аравуя* благовластная. 23. *Арвдъ*. 14. *Армафелъ*. 139, 154. *Аронъ*. 66, 67, 77, 80, 85, 87, 88, 89, 90. *Артасиръ*, царь перскій. 143, 144, 145. *Асинкта*, жена Іосифа. 59. *Асиръ*. 58, 132. *Асиряне*. 115. *Ахаръ*. 114—115. *Ахитофелъ*. 163, 164, 165, 168. *Ахія*, вельможа. 170.

В.

Бытія книга. 56, 87.

В.

Вавилонъ. 20.

Вавилонское царство. 29.

Вала, рабыня. 58.

Валаамъ, волхвъ. 98—105.

Вараакъ. 137.

Веніаминъ (и его колѣно). 58,
139—143.

Вефилъ. 158.

Вилъ (—Овилъ—), божество. 98—
99, 101, 106.

Волхвованныя книги. 101, 103.

Второзаконія книга. 109.

Г.

Гавлоць, градъ. 117.

Гавлонитяне. 115, 116.

Гадъ. 58.

Гадская пустыня. 92.

Газиръ, гора (—Гаризинъ.—Суд.
IX). 147.

Гаидадъ. 9.

Ганинъ, городокъ. 114.

Ганиняне. 115.

Галилея. 29, 30.

Гарары. 35.

Гаряряны. 36.

Гедеонъ, судія. 147.

Генисареть, озеро. 112.

Герсамъ, сынъ Моисея. 64.

Голиадъ. 156, 157, 158.

Гоморъ. 39, 44, 48.

Гоморосодомяне. 45.

Готфъ, царь Персидскій, 118, 119,
120.

Григорій Богословъ. 6.

Д.

Давидъ, царь. 133, 151—172.

Далида. 128, 129, 130, 132.

Данъ (и его колѣно). 58, 120,
122.

Данъ, рѣка. 112.

Дафанъ. 89.

Девора. 143, 144, 145, 146.

Доикъ, идумеанинъ. 159.

Е.

Евга. 3, 4, 5, 6.

Евреи. 69.

Египеть. 59, 61, 65—67, 69—71,
74, 94, 100, 138.

Египтяне. 61, 69, 70, 71.

Едомяне. 115.

Елеазаръ, сынъ Моисея. 65.

Елеонъ, гора. 32.

Елимъ. 79.

Ельфегоръ. 106.

Еносъ. 9, 14.
 Енохъ. 14, 15.
 Ерихонъ. 113, 114, 116.
 Ерихоняне. 111, 113.
 Ефіопія (—Ефіоплянка — см.
 Числѣ XII, I). 90.

Ефремъ, сынъ Іосифа. 99.
 Ефронъ, царь. 24, 25.
 Еффанъ (—Еффай—). 120 -- 121.

З.

Завлонъ. 58.
 Заръ. 98.

Зельфа, рабыня. 58.

И.

Измаилъ. 37, 50.
 Илій, іерей. 132, 134.
 Индія (—Ендія—). 63, 64.
 Индіянк. 63.
 Индійская (—Ендиская —) пу-
 чина. 63.

Исмаакъ. 49, 52, 53, 54, 56.
 Исавъ. 56, 57, 98.
 Исахаръ. 58.
 Исисара, царь. 136, 137, 138.

І.

Іаила. 136—137.
 Іаковъ. 56, 57, 58, 60, 102.
 Іеремія, пророкъ. 142—143.
 Іерусалимъ. 120, 136, 143, 144,
 146, 165, 167.
 Іесей. 150, 151, 153.
 Ізраиль. 66, 74, 78, 103, 113, 137,
 147, 160.
 Іисусъ Навгинъ. 93, 95, 110,
 111—118.
 Іовъ, вельможа. 160, 161, 166,
 167, 170.
 Іоаннъ Златоустъ. 47.
 Іофамъ (д. б. Іонафанъ), сынъ
 Саула. 152, 155.

Іоаѳанъ (—Афамъ, Іоасафъ—)
 сынъ Гедеона. 147.
 Іорданъ, рѣка. 27, 49, 111, 112,
 113, 115, 166.
 Іоръ, рѣка. 112.
 Іосифъ, сынъ Іакова. 58, 59, 60,
 74.
 Іосифъ (Флавій, историкъ). 12,
 19.
 Іюда. 58.
 Іудей. 85, 103, 106, 116, 117,
 118, 120, 121.
 Іудея. 171.

К.

Кайнъ. 6—13.
 Кайнанъ. 14.

Канонъ великій (выписки изъ
 него), см. Андрей Критскій.

Канонъ на Воздвиженіе честнаго креста. (Выписки изъ него). 60, 88, 92. Канонъ на Р. Хр. (Выписка изъ него). 105.	Кисъ. 148. Карпатиаримъ, гора. 112. Краніевъ камень. 52. Кронъ, божество. 106.

Л.

Лаванъ. 57, 58. Ламехъ. 9, 10. Левгій. 58. Левитъ (—Левутинъ—), судія. 138, 139, 140.	Лія. 58. Лоть. 22, 23, 28, 39, 40, 47, 48, 49.

М.

Мадіамская земля. 64, 65. Малекилъ. 9, 14. Мамврійскій (—Амврійскій—) дубъ. 27, 56. Манасія, сынъ Юсифа. 59. Маное. 122, 123—125. Маріамъ. 76. Мафусалъ. 9. Междурѣчје сирское. 23. Мелхій. 29, 30, 31, 32. Мелхиседекъ. 29, 33, 34, 35, 37, 38, 40.	Мелхола, дочь Саула. 152. Мерра. 78. Милянe. 119. Михаилъ, архистратигъ. 110, 113. Моавитяне. 101, 106. Моавитская земля. 101, 107. Монсей. 5, 61, 62—81, 84—95, 107, 108, 110. Мудрый нѣкто (двѣ загадки его). 17, 17 18.

Н.

Назаряне, волхвы. 150. Нафанъ, пророкъ. 161. Невротъ. 20, 29.	Невталимъ. 58. Нилъ, рѣка. 48. Ной. 14, 15, 16, 17, 19, 24.

О.

Озанъ. 96, 97. Орь. 66, 77, 85.	Оседекъ. 29.

II.

Павелъ, апостоль. 35, 109.
 Палестина (Палестинская земля).
 20, 23.
 Пентефорій. 59.
 Персида. 119.
 Псалмы Давида. 13, 40, 92, 95,
 96, 107, 109, 115, 120, 139.

Писнописецъ (см. Канонъ на Воз-
 движеніе честнаго Креста). 60,
 88.
 Пѣснь Анны пророчицы. 133.

P.

Равль, блудница. 111, 114.
 Рагуиль. 64, 65, 67, 98.
 Рама. 143.
 Рамеса. 74.

Рахиль. 58, 143.
 Ревекл. 54, 55.
 Рувимъ. 58, 138.

C.

Садоконъ (вм. Савековъ) садъ. 53.
 Салъ. 98.
 Салимъ, градъ. 32, 34.
 Салимъ (—Салима—), царица.
 29, 30.
 Саманлъ. 110.
 Самсонъ. 122, 125—132.
 Самуиль. 132—135, 148, 149,
 152.
 Саулъ. 133, 148—160.
 Седекъ. 29, 30, 31.
 Селла, жена Ламеха. 10, 11.

Семіонъ. 58.
 Сенаръ. 19.
 Сефора, жена Моисей. 64.
 Сигоръ. 46, 47.
 Сикимъ. 147.
 Симъ. 23, 24.
 Синай. 5, 65, 89, 92.
 Сирскій языкъ. 27.
 Снобъ. 12, 13, 14.
 Содомъ. 28, 39, 44, 48, 107.
 Соломонъ. 49, 163, 167.
 Соховъ (—Сокховъ—). 74.

T.

Тиръ. 136.

У

Урія. 160.

Ф.

Фамирская (—Тамирская—) го-
 ра. 28, 32.
 Фара. 22.

Фараонъ. 60—71, 74—77.
 Финеесъ. 93, 95, 107.

X.

Халдеи. 118, 119.	Хевронъ. 166.
Халдѣйская земля. 24, 34, 35, 53, 54, 57.	Хевронская страна. 165.
Хамъ. 23.	Хеттеи. 25, 27, 35, 55.
Ханаанъ. 115.	Ходологоморъ. 40.
Хананем. 23, 53, 94, 111, 124, 141.	Хоривъ. 65, 67, 71, 95.
Хараанъ. 23, 57.	Христось. 35.
	Хусий. 165—168.

Ц.

Черное море. 78, 88, 138.

Ө.

Өводоръ Студитъ. 47.

УКАЗАТЕЛЬ КЪ ПРИЛОЖЕНІЮ.

(Часть русскаго состава).

Имена собственные.

А.

Авель. 5.
Авиронъ. 57—58.
Авра. 39.
Авраамъ. 17.
Агара. 18.
Адамъ. 2, 3, 6, 7.
Адда. 6.
Адимъ. 64.
Амаликъ. 49—50, 61, 65.
Амврій. 45.
Аморрейскіе цари. 77.
Анидовезокъ (—т. е. Адонивезокъ). 77.
Анна. 84, 85, 86.
Анній. 45.
Апокрифы и главнѣйшія отступленія отъ Библии. Адамъ. Происхождение его имени. Пророческій сонъ его. 2. Змѣй созданъ на потѣху Адаму и Еввѣ. 2. Три древа райскія. 2. Кожаныя ризы. 2—3. — Блажен-

ный островъ. 5—6. Плачь Адама и Евгы о раѣ и о смерти Авеля. 6—7. Погребеніе Авеля. 6. Исходъ Адама изъ острова во вселенную. 7. Сноузъ съ чадами остается на островѣ. 7. Сноу «вдана» была грамота, откриты тайны астрономіи и посланы съ неба 10 словъ Евангелія. 7. Волоты. 9. *Діаволъ и жена Ноя.* Хмѣль. Разрушеніе ковчега. Вторичное построеніе его въ 30 лѣтъ. 10—11. Хитрость съ помощью которой діаволъ проникъ въ ковчегъ. Лютый звѣрь. Котъ и кошка. 11—12. Проклятіе ворона. 13. Потомки Хама приняли вѣру «бахмечу». 15. *Мунтъ*, сынъ Ноя. 15. Потомкамъ Авета достались въ удѣлъ Царьградъ и Кіевъ. 15. Еверь.

16. *Моисей*. Спасеніе его. Фермуевъ, дочь Фараона. 39. Вѣнецъ царскій. Испытаніе камнемъ многоцѣннымъ и свѣтло горящею. 40. Походъ въ Индію. 40—41. Истолкованіе 12 источниковъ и 70 стеблей финиковыхъ. 51. *Валаамъ* волхвъ—служитель Вила. 64—65. Волхвованныя книги. 66. Явленіе ангела Валааму на возвратномъ его пути, по произнесеніи благословенія Израилю. 67—68. Пророчество Валаама записано персидскими волхвами.

68—69. Преніе діавола Самона съ архангеломъ Михаиломъ о тѣлѣ Моисея. 72—73. Аравитскія горы. 9, 12. Аравійское море. 74. Арабъ. 17. Аредъ. 8. Аронъ. 43, 50—52, 54, 56, 57. Арофасадъ. 16. Аскалона. 81. Афеть. 9, 14, 15. Афій, царь. 78. Ахавеовъ. 39. Ахаръ. 75, 76.

В.

Бахметъ. 15.
Бадметъ ебра. 15.

Бытіе большее (Книга). 34, 78, 79.

В.

Вавилонъ. 17.
Вала. 24, 25, 33.
Валакъ, царь. 34, 64—69.
Валамъ, волхвъ. 64—68.

Вархавоовъ (т. е. Уехавоовъ). 92.
Вафуилъ. 18.
Веніаминъ. 33.
Вилъ (Овилъ). 64, 65, 66.

Г.

Гаданъ. 25.
Гадская пустыня. 59.
Гайдадъ. 6.
Ганнъ, горюдокъ. 76.

Глаза. 82, 83.
Галаадъ, гора. 27.
Генисаретское озеро. 74.
Герсамъ. 42.

Д.

Дагонъ, божество. 84, 92.
Далида. 80, 82, 83, 84.
Дамаскъ. 2.

Данъ. 25.
Дафанъ. 57, 58.
Дина. 25, 31—32.

Е.

Евга. 2, 3, 6.

Еверъ. 16.

Евламъ, царь (т. е. Елашъ). 77.

Египеть. 15, 35, 38, 41, 43, 44—
48, 61.

Египтяне. 39, 50.

Едомъ. 29.

Елмъ. 51.

Елизаръ. 42.

Елкана. 84, 85, 86.

Емгаръ. 84.

Емвиль. 91.

Емосъ. 5, 6, 8.

Енохъ. 8.

Ефионія, страна. 15.

Ефиопія. 58.

З.

Заръ. 64.

Зельфа. 24, 25.

И.

Измаилъ. 18, 19.

Измаилитяне. 186.

Илій, 85—92.

Индія. 15.

Индійская пучина. 40.

Индяне. 41.

Ирикъ. 64.

Исавъ. 19, 22, 29, 30, 31, 33,
34, 64.

Исакъ. 18—21, 27, 29, 33.

І.

Іаковъ. 19—36, 67.

Іерихонъ. 78, 76.

Іерусалимъ. 2.

Іисусъ Навгинъ. 60—61, 73—79.

Іоаръ. 6.

Іоаръ. 30, 51, 55.

Іовидъ. 6.

Іорданъ. 73, 74, 77.

Іосифъ. 25, 33, 34—38, 47.

Іуда. 25.

К.

Канъ. 5.

Каннаанъ. 8, 16.

Кіевъ. 15.

Кронъ. 69—70.

Л.

Лаванъ (въ подлинникѣ ошибочно
Ливанъ). 23—29.

Ламехъ. 6, 8.

Леввій. 25, 32, 33.

Лія. 24, 25, 26, 28, 33.

М.

МАДИАМСКАЯ ЗЕМЛЯ. 7.
 МАЛЪКЕВЪ. 6, 8.
 МАНОЕ. 79, 84.
 МАРИЯ, 49.
 МАФУСАИЪ. 6, 8.
 МЕЖДОРЪЧІЕ. 18, 23, 27.

МЕРРА. 50.
 МИХАИЛЪ, архангелъ. 72—73, 74—85.
 МОАВЛЯНЕ. 66, 69, 70.
 МОИСЕЙ. 39—64, 70—78.
 МУНТЬ, сынъ Ноя. 15.

Н.

НАИДЪ. 5.
 НАХОРЪ. 17.
 НЕВРОТЬ. 16.
 НЕМЕЛХІЯ. 89.

НЕВТАИМЪ. 25.
 НОВА. 6.
 НОЙ. 8—15.

О.

ОЗАНЪ. 62, 63.

ОФИНІЙ. 88, 91.

П.

ПАВЕЛЪ, ап. 2, 71.
 ПАРЕМЪЯ (—Паремейникъ—), кни-
 га. 5.

ПЕНТЕФРІЙ. 37—38.
 ПЕРСИДА. 15.
 ПЕТРЪ, ап. 2.

Р.

РАВВА (—Раавъ—). 73, 75.
 РАГУИЛЪ. 42, 44.
 РАХИЛЪ. 23—26, 28, 33.

РЕВЕКА. 18, 19, 20, 22, 23.
 РУВИМЪ. 25, 33, 35.

С.

САЛА. 16.
 САЛЕМЪ, градъ. 31.
 САМПСОНЪ. 79—84.
 САМОИЛЪ, диаволъ. 72.
 САМУИЛЪ. 87, 88, 89, 90.
 САРРА. 18.
 САХАРЪ. 25, 33.

СЕЛЛА. 6.
 СЕМИОНЪ. 25, 32, 33.
 СЕМФОРА, жена Моисея. 42, 44.
 СЕПФОРА, баба Египетская. 39.
 СЕРУХЪ. 17.
 СИЛОМЪ. 85—87, 90, 91.
 СЕМЪ. 9, 14, 15.

Синайская гора. 44, 49, 51, 57.	Сифъ. 6, 7, 15.
Синарь. 17.	Сихимъ. 32.
Синъ, пустыня. 51.	

Т.

Тиверіадское море. 74.

Ф.

Фалекъ. 16.	Филистимляне. 80—81.
Фамнафа. 80.	Финевсъ. 88, 91, 92.
Фара. 17.	Финеосъ, 60—61, 70.
Фараонъ. 36, 40—49.	Фовель. 6.
Фенана, 84.	Фуя, баба Египетская. 39.
Фермуоъ. 39, 40.	

Х.

Хамъ. 9, 14, 15.	Хеттура. 19.
Хананей. 61, 73.	Хоривъ (Хоривинская гора). 42,
Хананейская земля. 18.	44.
Хараонъ. 23.	Христосъ. 69.
Хевронъ, 33, 82.	

Ц.

Царьградъ. 15.

Ч.

Черное море. 49.

нумомъ «новомъ изданіи жизни Ваньки Каина», Григорій книжникъ (Г. Геннади), полагаетъ что «Исторія Каина напечатанная 1794 года въ Москвѣ, составляетъ пятое изданіе этой книги.

№ 188. **Любопытный мѣсяцесловъ** Московскій и Всероссийскія церкви, заключающій въ себѣ двенадцать мѣсяцовъ, расположенные по числамъ Господскіе, Богородичные Праздники и всѣхъ Святыхъ, съ ихъ жизнеописаніемъ, подъ оными заключающіеся Крестные ходы, съ бытописаніемъ, также Торжества и Поминовенія Царскія, съ достопамятнымъ происшествіемъ оныхъ, наконецъ во имя тѣхъ Праздниковъ или Святыхъ, находящіеся въ Россіи монастыри, съ исторіею оныхъ, азбучнымъ порядкомъ расположенные. На сей 1794 годъ. **Москва**. Въ Университетской Типографіи у Ридигера и Клаудія. 1794. 8°. 399 нум. стр.

Смврд. ч. 1, № 871.

На оборотѣ заглавнаго листа, цензурное одобреніе подписанное профессоромъ Андреемъ Брянцевымъ. Въ началѣ помѣщены довольно подробныя календарныя святцы, за которыми слѣдуетъ: «Опытъ Историческаго Словаря всѣмъ монастырямъ находящимся въ Россіи»; при описаніи каждаго изъ нихъ показано, мѣстонахожденіе его, время его основанія, число состоящихъ въ немъ церквей, съ указаніемъ года ихъ построенія и освященія; притомъ упоминается и о прочихъ монастырскихъ зданіяхъ. Нѣкоторые изъ монастырей описаны обстоятельнѣе и подробнѣе прочихъ; къ таковымъ принадлежатъ: Александроневская лавра (стр. 3—9), въ описаніи которой между прочимъ сообщается о бывшихъ со времени основанія ея при лаврской семинаріи префектовъ и учителей; Братскій мужской монастырь въ Кіевѣ (стр. 26—57), съ довольно подробными свѣдѣніями о Кіево-Могилянскомъ училищѣ, названномъ въ честь основателя его, архимандрита Петра Могилы; о бывшихъ въ означенномъ монастырѣ архимандритахъ и игуменахъ, находящейся при немъ академіи, и ректорахъ. Воскресенскій ставропигіальный мужской монастырь, или новый Іерусалимъ (стр. 61—77); Кіево-Печерская лавра съ исчисленіемъ св. мощей находящихся въ храмахъ ея, и пещерахъ, притомъ помѣщено свѣдѣніе о преимуществахъ лавры и ея архимандритовъ; Савинъ-Сторожевскій мужской монастырь, (стр. 250—265); Соловецкій, (стр. 270—283), съ краткимъ извѣстіемъ о бывшихъ въ помянутомъ монастырѣ смутныхъ временахъ, вслѣдствіе непринятія

по указу царя Алексѣя Михайловича присланныхъ туда въ 1656 году новонаправленныхъ печатныхъ богослужебныхъ книгъ; Сергѣевская лавра, (стр. 310—381), въ описаніи которой расказывается въ краткихъ словахъ объ осадѣ троицкаго монастыря поляками и упоминается о стрѣleckихъ бунтахъ.

№ 189. **Мѣсяцословъ** на лѣто отъ Рождества Христова 1794, которое есть Простое содержащее въ себѣ 365 дней, сочиненный на знатнѣйшія мѣста **Россійской Имперіи**.—**Въ Санктпетербургѣ**, при Императорской Академіи Наукъ. 8°. 154 нум., и 1 нен. стр. (оглавленіе). Счетъ съ заглавн. листа; картинка таже что въ мѣсяцословѣ 1793 г.

Отч. Зап. 1839. т. VI. Отд. VIII. Смѣсь. Библиографич. рѣдкост. Макарова, стр. 11.

Такъ какъ содержаніе настоящаго мѣсяцослова ничѣмъ не отличается отъ таковыхъ же предыдущихъ, указанныхъ подъ №№ 170 и 176, то переходимъ прямо къ выпискѣ «Продолженія хронологическаго списка достопамятнѣйшихъ происшествій въ 1792 и 1793 годахъ», отмѣчая событія совершившіяся въ помянутое время въ Россіи или до нея касающіяся, и Франціи, (относящіяся къ революціи).

1792 годъ. Августъ 9. Парижское народное собраніе опредѣлило всѣ Швейцарскіе полки отъ французской службы уволить.—22 Въ Парижѣ народъ ворвался въ темницы и умерщвлялъ всѣхъ въ нихъ заключенныхъ не исключая и тѣхъ самихъ, кои за долги въ темницахъ содержались. При семъ случаѣ болѣе 1000 человекъ, болшею частію знатныя особы лишились жизни.—Сентябрь 10. Разошлось Парижское народное собраніе, а вмѣсто онаго открылъ народной совѣтъ свои засѣданія, и учинилъ опредѣленіе уничтожить во Франціи королевское достоинство и ввести образъ правленія республиканской: что въ то же время всенародно объявлено было.—23. Начался въ народномъ совѣтѣ беззаконной судъ надъ королемъ французскимъ.—Ноябрь 30. Въ темницу заключенный Король французской, предсталъ въ народномъ совѣтѣ, и опровергъ всѣ статьи въ обвиненіе его предсѣдателемъ Народнаго Собранія предложенныя, которыя до того ему не были сообщены.—Декабрь 5. Французскій самозванническій Народный Совѣтъ сдѣлалъ опредѣленіе, чтобъ во всѣхъ земляхъ которыя токмо будутъ заняты французскими войсками, изпровергаемъ былъ

немедленно прежній образъ правленія купно съ правами и преимуществами соединенными со званіемъ нѣкоторыхъ чиновъ. и вводится бы было республиканское или паче на правилахъ безначалія основанное уложеніе.—15. Принужденъ былъ злополучный французскій монархъ предстать предъ Народный Совѣтъ, и защищался предъ онымъ достаточнѣйшимъ образомъ.—26. Число прибывшихъ прошедшаго 1792 г. въ С.-Петербургъ кораблей простиралось до 996, вышедшихъ до 971; проѣзжавшихъ же чрезъ Зундъ до 12,114. Въ прошломъ 1792, въ С.-Петербургъ число родившихся составляетъ мужскаго 3531, женскаго полу 3387, вообще же 6918 душъ; число умершихъ мужскаго 2558, женскаго полу 1611, вообще 4169 душъ. Бракомъ сочеталось 1587 паръ.—1793 годъ, Генварь 4. Въ парижскомъ Народномъ Совѣтѣ по великому большинству голосовъ, объявленъ былъ Людовикъ XVI виновнымъ въ умыслѣ противу вольности народа, и опредѣлено чтобы приговоръ, которой потому народный совѣтъ о немъ учинить, не подверженъ былъ переносу къ народу.—5—6. Осудилъ Народный Совѣтъ по большинству 11 токмо голосовъ короля къ смерти, которой вскорѣ послѣ того Народному Совѣту велѣлъ объявить, что онъ въ разсужденіи таковаго несправеднаго и незаконнаго приговора относится къ народу; но виновный Совѣтъ единогласно опредѣлялъ сего торжественнаго переноса не принимать.—10. Преданъ былъ Людовикъ XVI, король французскій въ Парижѣ, на прежденазываемой площади Людовика XV, къ неизгладимому стыду всѣхъ тѣхъ, кои въ семъ варварскомъ дѣяніи участвовали. всенародно смерти. Сей добродѣтельный монархъ, послѣ столь многихъ оказанныхъ противу его дерзновенныхъ наглостей, послѣ многихъ возобновлявшихся убійственныхъ нападеній, по полугодичномъ заключеніи, учинился наконецъ на 38 году отъ своего рожденія жертвою злобы, каковой при подобныхъ обстоятельствахъ, примѣра въ бытописаніи не находится. Людовикъ шествовалъ къ смерти съ совершеннымъ спокойствіемъ и непоколебимостію духа, и послѣднія его слова состояли въ милостивомъ прощеніи безчеловѣчныхъ его враговъ, и въ изъявленіи любви къ уязвлявшимъ его подданнымъ; повѣренные многочисленнаго народа, злополучному монарху и въ послѣднихъ его желаніяхъ, съ совершенною варварскою безчувствительностію отказали.—Февраль 8. Уничтоженъ имяннымъ Ея Имп. Вел. указомъ торговой въ 1786 году, между Россією и Францією заключенный трактатъ, запрещено всякое между обѣими государствами сообщеніе, и всѣмъ французамъ

приказано, или въ три недѣли изъ Россіи выѣхать, или учинить присягу, что они, отвращаясь злодѣйскаго 10 Генваря надъ государемъ ихъ произведеннаго убійства, желаютъ вѣрѣ своей и Королю, которому французская корона по праву наслѣдства достанется, пребыть совершенно вѣрными.—11. Указала Генеральная Конфедерація, чтобы народъ для возбраненія вступленію Россійскихъ войскъ не собирался, и чтобы всякой изпровергнутаго государственнаго установленія 22 Апрѣля, 1791 года, письменно отрекся, или бы чрезъ 24 часа изъ Варшавы выѣхалъ.—14. Разграбилъ народъ въ Парижѣ всѣ лавки.—19. Народной совѣтъ въ Парижѣ, опредѣлялъ присоединить Австрійскіе Нидерланды ко Франціи, и чтобы французскіе военачальники, по отчужденія Наслѣднаго Штатгалтера, генеральныхъ штатовъ и пр., отъ должностей, ввели въ Голландію образъ правленія совершенно сходный съ нынѣшнимъ хищническимъ французскимъ.—24. Объявилъ Народный совѣтъ Испаніи войну, и уничтожилъ право отказывать имѣнія.—26. Народный совѣтъ опредѣлялъ, чтобы никто за долги подъ стражу бранъ не былъ, почему всѣ по долгамъ подъ стражею находившіеся, освобождены.—Мартъ 14. Объявилъ Его Величеству король прусскій манифестомъ причины, для коихъ онъ согласно съ Ея Императорскимъ Величествомъ, рѣшился взять во владѣніе свое польскія воеводства, Позенское, Гнезенское и Калишское, и многія другія, также города Данцигъ и Торунь, и присоединить къ своему государству; вскорѣ послѣ того отъ жителей, сихъ прусскими войсками занятыхъ земель, потребована была присяга въ вѣрности.—27. Приказалъ Народный совѣтъ посадить герцога орлеанскаго въ темницу.—29. Ея Императорское Величество, конфедераціи въ Гроднѣ приказала объявить, что обуреваюція Польшу безпокойствія и опасныя правила, принуждаютъ Ея Величество, сопредѣльную часть Польши, прежнее Россіи достояніе, присоединить къ Ея владѣнію.—Во многихъ французскихъ областяхъ отъ неудовольствія жителей тамошнимъ правленіемъ, возгорѣлась междоусобная брань.—Апрѣль 13. Ея Императорскаго Величества указала, чтобы одна часть новопріобрѣтенныхъ польскихъ областей, присоединена была къ намѣстничествамъ полоцкому, могилевскому, черниговскому и екатеринославскому, а изъ прочихъ составлены были бы три губерніи, а именно: минская, изяславская и brasлавская, въ сходственность учрежденіямъ прочихъ губерній.—21. Заняли Россійскія Императорскія войска крѣпость Каменецъ-Подольскій.—Май 10. Совершено съ отмѣннымъ велико-

лѣпшѣмъ въ Санктпетербургѣ, въ придворной церкви, обрученіе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Александра Павловича и Ея Свѣтлости Принцессы Луизы Маріи Августы Баденской, которая за день до того чрезъ миропомазаніе воспріята была въ нѣдра Грекороссійскія церкви, и переименована Благовѣрною Великою Княжною Елисаветою Алексѣевною. Ея Императорское Величество, изволила при семъ случаѣ сама высокою своею особою, обмѣнить у ихъ Высочества кольца. Святое миропомазаніе и обрученіе совершено было митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ Гаврииломъ, по уставамъ православныя Греческія церкви, а мѣсто воспріемницы занимала игуменья Новгородскаго монастыря, Сыркова.—Іюнь 4. Послѣдовалъ на Днестрѣ подъ Дубоссарами торжественный разѣвъ Россійскаго и Турецкаго посольства.—Іюль 11. Подписанъ и совершенъ въ Гроднѣ между Россійскимъ Императорскимъ Посломъ и уполномоченными повѣренными Сейма, договоръ о сдачѣ занятыхъ Россіею польскихъ областей.—21. Определено было Народнымъ совѣтомъ, всѣхъ королевскаго дома родственниковъ, изъ предѣловъ французскаго государства изгнать, всѣ гробницы преждебывшихъ королей раззорить, и чужестранцовъ тѣхъ земель, кои съ французами вели войну, взять подъ стражу. На слѣдующую ночь, королева переведена была изъ Тюремнаго Храма въ самую поносную темницу, гдѣ поступали съ ней самымъ презрительнымъ образомъ.

1795.

№ 190. Краткое историческое начертаніе жизни Лейбгвардіи Подпоручика **Федора Михайловича Вулгакова**. И завѣты его, сочиненные имъ къ сыну своему; собраны **игуменомъ Ювеналіемъ** изъ фамиліи Воейковыхъ, въ пользу духовную, истиннаго христіанина и честнаго человѣка. Печатаны иждивеніемъ друга покойнаго **Ф. Д. Р. В. Л. Г. К. В.**—Съ одобренія определенныхъ Ценсоровъ. — **Москва**. Въ Сенатской Типографіи у В. Окорокова. 1795 года, 4°. 14 нум. стр. (счетъ съ заглавнаго листа), и на особл. листѣ грав. гербъ Воейковыхъ.

Сопик. ч. 3, № 6772. Книжн. Рѣдк. стр. 83, № 112.—Слов. митр. Евген. о бывш. въ Росс. писат. духовн. чина 1827. изд. 2-е, т. 2, стр. 278.

На оборотѣ заглавнаго листа два слѣдующіе эпитафия: «Не скорбите братія о умершихъ». — «По вся дни умираю». — На первой

нум. стр., жизнеописаніе Булгакова озаглавлено такъ: «Краткое Историческое начертаніе жизни лейбгвардіи подпоручика Ѳедора Булгакова, скончавшагося въ 1795 году, февраля 11 числа, по полудни въ 10 часовъ, на 77 году отъ рожденія»; изъ этой краткой біографіи, представляющей скорѣе послужной списокъ, видно что Ѳедоръ Булгаковъ родился въ 1718 году, апрѣля 10-го, Козельскаго уѣзда въ селѣ Коробкахъ,¹ и по смерти отца своего Михаила Степановича, скончавшагося въ 1728 году, воспитывался при престарѣлой матери своей Иринѣ Даниловнѣ, изъ фамиліи Воейковыхъ;² отпущенный ею по усиленной прозбѣ своей на службу въ Петербургъ, гдѣ онъ при помощи двоюроднаго брата своего со стороны матери, служившаго тогда въ преображенскомъ полку солдатомъ, потомъ въ отставкѣ секундъ-маіоромъ, Григорья Ивановича Воейкова,³ опредѣленъ въ названный полкъ солдатомъ; но потомъ, вскорѣ, по молодости и склонности къ ученью, переведенъ въ бомбардирскую роту въ кадеты, и тамъ, въ короткое время окончилъ «бомбардирскую науку», почему и причисленъ къ командѣ состоявшей при съемкѣ плана С.-Петербурга; за тѣмъ находился при строеніи землянаго городка въ Петергофѣ. Въ 1740 году, повелѣно ему быть у размѣрки мѣстъ подъ полковыя слободы, гдѣ и находился въ продолженіи двухъ лѣтъ; за помянутые служебные труды, онъ произведенъ въ 1741 году, 18 марта отъ бомбардировъ въ капралы; 1743 г., 2 сентября, отъ бомбардировъ въ фурьеры; 1744 г., января 18, посланъ сенатомъ изъ полка съ нужнѣйшимъ указомъ и важнымъ арестантомъ, при конвоѣ изъ двухъ того же полка солдатъ, въ Сибирь до Селенгинска, гдѣ сдать сопровождаемаго имъ арестанта куда надлежало, проѣхалъ изъ любопытства на Кяхту. Этотъ дальній и неудобный путь оказался крайне тяжелымъ, такъ какъ онъ до четырехъ тысячъ верстъ долженъ былъ проѣхать верхомъ, а возвращаясь оттуда плыть съ большою опасностью водою на дощаникахъ разными рѣками, и въ томъ числѣ Ангарою, до Чульми, откуда уже сухимъ путемъ прибылъ въ Москву того же 1744 г. 2 сентября, гдѣ вслѣдствіе своего труднаго путешествія, почувствовалъ разные болѣзненные при-

¹ Село Коробки пожаловано дѣду покойнаго Ѳедора Булгакова, стольнику Степану Петровичу Булгакову. (Прим. игум. Ювеналія).

² См. Родосл. Воейковыхъ стр. 73. (Прим. игум. Ювенал.).

³ См. Историч. Родослов. Воейковыхъ стр. 76. (Прим. Ювен.).

падки, и по прошенію уволенъ былъ въ годовой отпускъ. Въ деревнѣ, поправившись въ здоровьѣ, онъ въ 1745 году, 29 октября женился на дѣвицѣ Пелагеѣ Петровнѣ Полонской, и по прошествіи года, прибылъ къ своему полку. Во время нахождения его въ отпуску, произведенъ отъ бомбардировъ въ каптенармусы, а въ 1747 г., въ сержанты, съ опредѣленіемъ въ полковую школу учителемъ, для обученія капраловъ и унтеръ-офицеровъ математикѣ и военнымъ наукамъ, чѣмъ и занимался съ неусыпнымъ прилежаніемъ и заботливостью; любимымъ же его упражненіемъ въ свободное отъ служебныхъ обязанностей время, было чтеніе духовныхъ книгъ, и по приказанію начальниковъ и просьбѣ разныхъ лицъ, черченіе плановъ для строенія домовъ и прочаго. По прочтеніи чего-либо изъ помянутыхъ книгъ, онъ главнымъ образомъ занимался составленіемъ проэктовъ бомбардированія крѣпостей, съемкой ситуацийъ, и черченіемъ профилей огнестрѣльныхъ орудій.— Въ 1752 году, 1 марта, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, онъ по прошенію назначенъ въ московскій лейбгвардіи батальонъ подпоручикомъ, съ жалованьемъ «отъ бомбардиръ-сержантскимъ»; по прибытіи въ Москву къ командѣ, того же года опредѣленъ къ строенію Тайной канцеляріи, откуда въ 1753 г., 27 декабря, имяннымъ указомъ посланъ на неизвѣстный караулъ, гдѣ и находился по 13 мая, 1754 года, послѣ чего жилъ въ Москвѣ весьма спокойно, и въ продолженіи этого времени, онъ ничѣмъ столько не занимался, какъ хожденіемъ въ церковь и чтеніемъ. Въ 1771 году, 21 января посланъ отъ Военной конторы съ денежною суммою въ тридцать пять тысячъ, въ Полтаву, къ главнокомандующему въ то время, генералъ-аншефу, князю Василью Михайловичу Долгорукову, гдѣ сдавъ означенную сумму благополучно, возвратился въ Москву 17 февраля. Въ слѣдующемъ же 1772 году, по случаю появившейся въ Москвѣ чумы, уволенъ въ отпускъ въ помянутое выше, принадлежащее ему село Коробки, и вскорѣ по Высочайшей конфирмаціи на поднесенномъ Ея Императорскому Величеству докладѣ, уволенъ изъ московскаго батальона тѣмъ же чиномъ, съ жалованьемъ обращеннымъ ему въ пожизненный пенсіонъ; онъ продолжалъ жить въ своемъ имѣніи до избранія его дворянствомъ Козельской округи, уѣзднымъ судьей въ Козельскѣ, что и послѣдовало въ 1779 году, въ декабрѣ. Въ 1781 году, Федоръ Михайловичъ лишился сунруги своей, съ которой жилъ въ примѣрномъ согласіи и любви почти 36 лѣтъ, и имѣлъ отъ нея 9 сыновей и

6 дочерей, изъ которыхъ въ живыхъ только одинъ сынъ Иванъ,¹ прочіе же умерли въ младенчествѣ. Въ 1782 году избранъ вторично въ судьи. Здѣсь біографъ Булгакова упоминаетъ о его честной и добросовѣстной службѣ, говоритъ: «а поелику онъ наблюдалъ въ судѣ справедливость, не дѣлая проволочки въ производствѣ дѣлъ, къ тому же гнушался онъ алчбы ко взяткамъ, и мзды съ невинныхъ не бралъ, тѣмъ и заслужилъ отъ всего благороднаго Козельской округи дворянства и прочихъ, къ себѣ любовь и почтеніе; а потому и третично избранъ въ 1785 году судьей». По протестивъ послѣдняго трехлѣтія, онъ сложивъ съ себя должность судьи, жилъ спокойно въ своемъ домѣ, хотя это спокойствіе и прерывалось съ часу на часъ усиливающимися его болѣзненными припадками, въ особенности же болію въ груди и боку, отъ которыхъ наконецъ прекратилась его жизнь.

Сказавъ нѣсколько словъ касающихся нѣкоторыхъ подробностей кончины **Θ. М. Булгакова**, жизнеописатель его сообщаетъ въ слѣдующихъ словахъ, свѣдѣнія какъ о наружности такъ и душевныхъ качествахъ покойнаго: «росту былъ средняго, сухъ, лицомъ чистъ, сѣдины въ волосахъ не было; зрѣніе имѣлъ вдали преострое, читать же и писать безъ очковъ не могъ. Правомъ былъ тихъ, скромнъ и ко всѣмъ благорасположенъ; вражды ни съ кѣмъ не имѣлъ, поелику отъ всѣхъ случаевъ возжигающихъ оную оберегался». (стр. 7).—На слѣдующей страницѣ біографъ сообщаетъ, что «писанные собственною рукою **Θ. М. Булгакова** въ разные времена: 1) Завѣтъ, 2) духовная и 3) послѣднее завѣщаніе къ сыну своему, хранятся у послѣдняго, гвардіи прапорщика **Ивана Булгакова**, а здѣсь (въ жизнеописаніи), для благосклоннаго читателя, въ пользу истиннаго христіанина и честнаго человѣка, прилагаются копии подъ №№ I, II и III».—За тѣмъ помѣщена надгробная или «Стихи на смерть **Булгакова**», съ подписями: «Соч. **М. Засод.**—«Писалъ странникъ **Илланевю**; (анаграмма имени «**Ювеналій**»).

¹ Родился во 1758 г. августа 13. Въ брачный союзъ вступилъ съ дѣвницею **Параскевою Николаевою** изъ фамиліи **Воейковыхъ** (Историч. родосл. **Воейк.** стр. 85 и 86), въ 1782 году. Нынѣ въ отставкѣ лейбгвардіи Прапорщикомъ, и живетъ въ одной прародительской своей вотчинѣ, селѣ **Коробкахъ**. (Прим. б. стр. 6. **Игум. Ювен.**) **Ирасков. Николаевна** рожд. **Воейкова**, род. 1760 г., августа 14; къ ея имени здѣсь прилагается предковъ ея гербъ. (Прим. игум. **Ювен.** стр. 7).

Въ стихахъ упоминается съ похвалою о душевныхъ качествахъ и службѣ покойнаго.

«Завѣтъ отъ отца къ сыну, подъ № 1, сочиненный какъ видно изъ помѣты, 1775 года, марта 30 числа, состоитъ изъ двѣнадцати пунктовъ, и написанъ какъ и духовная слогомъ, который употребляли многіе того времени благочестивые люди, т. е. смѣсью славянскихъ рѣченій съ русскими. О. М. Булгаковъ завѣщаетъ сыну своему, свято хранить обязанности къ Богу, ближнему и государю; преподаетъ ему правила, относящіяся къ частной и общественной жизни каждаго честнаго человѣка и гражданина, основанныя на христіанской любви и смиреніи. Послѣ прозбы творить о немъ по смерти его, поминовеніе, въ 12-мъ и послѣднемъ пунктѣ «Завѣта», онъ говоритъ своему сыну: «Всегда въ памяти имѣй, первое: смерть, да не внезапно неготоваго постигнетъ тя. Второе: Судъ Божій, да не нагъ, то есть безъ всякихъ добродѣтелей, явишия на немъ. Третіе: во адѣ вѣчное мученіе, да не упадеши въ него.—Четвертое: Царство небесное, уму человѣческому непостижнаго Божественнаго свѣта наслажденіе и радость, да не лишишия Его; со всѣми же сими буди съ тобою отъ Бога милость, миръ и мое грѣшное благословеніе.»—Духовная, помѣщенная подъ № II, содержитъ въ себѣ большею частью просьбы проникнутыя тѣмъ же духомъ христіанскаго смиренія, о неотложномъ, съ самаго часа смерти, поминовеніи многогрѣшной души; о прощеніи отъ тѣхъ, предъ которыми авторъ духовной, какъ человѣкъ согрѣшилъ, причемъ и съ своей стороны прощаетъ всѣхъ, когда либо тѣмъ его оскорбившихъ. Подъ завѣщаніемъ подпись: «Сіе завѣщаніе своеручно писалъ, и подписалъ Θεодоръ Михайловъ сынъ Меньшой Булгаковъ. 1795 года, января 5 числа».—Наконецъ «Послѣднее завѣщаніе», № III, состоитъ изъ обращенія О. М. Булгакова къ сыну своему, котораго онъ проситъ помнить его завѣщанія подъ № № I, II, III, принять ихъ, и послѣ Божественнаго Писанія, почасту читать». Подъ завѣщаніемъ помѣта: «1795 года, февраля 7 числа».—

Въ концѣ книги о Ювеналіемъ означена цѣна изданію въ слѣдующихъ городахъ: 1. Въ Москвѣ—50 коп. 2. Астрахань—60. 3. Моздокъ—70. Вологдѣ—55. Тулѣ—53. Калугѣ—52. Козельскѣ—55. ¹

¹ Объ этомъ изданіи см. Вып. II, № 168, наст. труда.

Кромѣ весьма краткаго родословія Булгаковскихъ, напечатаннаго при книгѣ о Ювеналія: «Историч. Родослов. благородн. двор. Воейковыхъ» и настоящаго, жизнеописанія, трудолюбивый генеалогъ, по просьбѣ гвардіи прапорщика Ивана Фёдоровича Воейкова, началъ сочинять историческое родословіе фамиліи Булгаковыхъ въ 1798 году, о чемъ напечатано было, въ Московскихъ вѣдомостяхъ того же года объявленіе, которое приводимъ здѣсь вполнѣ: «Историческаго Родословія Сочинитель, прочтенно Благороднымъ Дворянамъ Булгаковымъ, происходящимъ отъ выѣхавшаго во дни Благовѣрнаго Князя Владимира Ярославича, Цедскаго, изъ нѣмецкой земли знатнаго мужа Радши, колѣна Космы Тимоѣева сына, а Ивана Булгака внука, объявляетъ, что онъ по просьбѣ Господина Гвардіи Прапорщика, Иоанна Фёдоровича Булгакова, сочиняетъ Историческое Родословіе оной фамиліи, къ чему отъ онаго Господина Булгакова, поколѣнная роепись и достаточное доказательство съ потребною суммою на сочиненіе, и за тѣсненіе на типографскіе расходы денегъ, прислано; прочіе, происшедшіе показаннаго колѣна отъ Григорія Космица сына Булгакова, и Господа Кошкины, происшедшіе отъ Андрея Кобылы, благоволилибъ, еслии имъ угодно, о себѣ и предкахъ своихъ прислать при отзывахъ, свидѣтельствующія о службахъ ихъ доказательства: яко-то, съ патентовъ, абшидовъ, дипломовъ, жалованныхъ грамотъ, Высочайшихъ рескриптовъ и формулярныхъ списковъ, за своеручнымъ подписаніемъ, и съ приложеніемъ фамильной печати точныя копіи, отъ первой сей публикаціи, въ теченіи двухъ мѣсяцевъ, Московской Университетской Типографіи въ Контору, а до прошествія двухъ мѣсяцевъ, таковыя отзывы приняты не будутъ. Онъ же, Сочинитель, въ знакъ благодарности къ Господамъ Лопухинымъ, Воейковымъ, Карабановымъ и Чичеринимъ за ихъ благодѣянія, краткое показаніе здравствующихъ оныхъ фамилій, а при нихъ Волинскихъ, Булгаковыхъ, Кропотовыхъ, Казаковыхъ, Макаровыхъ, Приклонскихъ, Сабуровыхъ отъ Вислоуха, и Князей Вадбольскихъ, сочиненное на сей 1798 годъ, желающимъ раздаетъ по субботамъ безденежно». (Особое прибавл. къ № 2 Московскихъ Вѣдом. на 1797 годъ, стр. 25).—Объявленіе о продажѣ «Начертанія жизни Булгакова» напечатано въ Москов. Вѣдом. 1798 г. № 46. іюня 9, стр. 946, съ означеніемъ цѣны, 25 коп. за экземпляръ.

№ 191. **СКОЛОЕЪ** съ комедіи въ притчи о **Блудномъ сынѣ**, прежь сего печатанной въ 1685 году.—**Мосева**. 1795. м. 8°. 40 нум. стр. счетъ съ заглавн. листа, (на обор. котораго): Печатано съ Указнаго дозволенія.

Соплн. ч. 3. № 5620. Отчетъ Публ. Библ. за 1852 г. стр. 78, № 6.

Въ началѣ этой довольно рѣдкой книжки, находится слѣдующее предисловіе неизвѣстнаго издателя: «Разбирая библіотеку мою, нашелъ я сію книжку, подъ названіемъ «Комедія изъ Притчи о блудномъ сынѣ», и прочитавъ оную, почувствовалъ къ ней уваженіе, не для того, чтобъ она была чрезчуръ нравоучительна, но потому, что любезное наше отечество и въ прошедшемъ семьмъ, мадесятъ вѣкѣ начинало уже познавать, сколь нужны Театральныя представленія къ исправленію пороковъ, между людьми находящихся. И хотя по довести такого дѣла нѣтъ въ ней тѣхъ красоть, умоначертанія, пріятностей, каковыя нынѣ въ подобныхъ ей являються: однако неизвѣстной мнѣ сочинитель оной, довольно оказалъ опытомъ таковаго сочиненія на виршахъ Славяноросскаго языка свою преданность къ поправленію юношества. Гдѣ же она была представляема, того я по краткости времени найти не могъ; а какъ она не всякому извѣстна, то спѣшу удовольствоваться любопытство моихъ соотчичей изданіемъ съ нею сего сколка, зная, что есть много сыновъ Россіи, любопытствующихъ о вѣкахъ прошедшихъ, къ славѣ предковъ ихъ относящихся».

За тѣмъ помѣщенъ слѣдующій «Прилогъ», предшествующій комедіи:

„Благороднѣ, благочестивѣ,
Государи премилостивѣ!
Не такъ слово въ памяти держится,
Яко же аще, что дѣломъ явится.
Блуднаго притчу дѣйствомъ имамъ проявляти,
Здѣ умыслихомъ и чиномъ совершати.
О блудномъ сынѣ вся рѣчь будетъ наша,
Ави вещь живу, узрѣти милость ваша,
Всю на шесть частей притчу раздѣляхомъ;
Во всацѣи оныхъ нѣчто примѣсимомъ
Утѣхи ради, ибо все стужаетъ,
Еже едино безъ премѣнъ бываетъ.

Извольте убо милость сію явити,
 Очеса и слухъ къ дѣйству приклонити.
 Тако бо сладость будетъ обрѣтенна,
 Не токмо сердцамъ, но и душамъ спасенна.
 Велию пользу можетъ притча дати,
 Токмо извольте прилѣжно внимати“.

Поклонъ до лица земли.

На оборотѣ страницы показаны «Дѣйствующія лица» комедіи: Отецъ блуднаго сына.—Сынъ старѣйшій.—Сынъ юнѣйшій, сирѣчь блудный,—Разнаго рода мнозиіи слуги.—Зачало дѣйствія (средоточіе въ странѣ чуждой), и конецъ притчи въ отчемъ домѣ блуднаго сына.—Хотя въ прилогѣ и упомянуто о раздѣленіи комедіи на 6 частей, но издатель «Сколка», вѣроятно по ошибкѣ, раздѣлилъ ее только на пять.

Пекарскій въ изслѣдованіи своемъ ¹ упоминаетъ о принадлежащей Публичной Библиотекѣ рукописи F, XIV, 6 (изъ собр. гр. Сухтелена), содержащей въ себѣ кромѣ другихъ драматическихъ представленій, «Комидію, или дѣйствіе о блудномъ сынѣ бываемое»; означенная рукопись въ отдѣльномъ спискѣ находится въ погодинскомъ собраніи (№ 1378), также напечатана въ Россійской Вивлюоніѣ Новикова. ² Такъ какъ содержаніе комедіи, кратко изложенное Пекарскимъ по рукописи, ни чѣмъ не отличается отъ таковаго же перепечатаннаго въ «Сколкѣ» лубочнаго изданія (о которомъ будетъ сказано ниже), то и приводится здѣсь первое:

«Въ 1-й части или дѣйствіи, отецъ выходитъ съ двумя сыновьями и многими слугами на сцену, и начинаетъ благодарить Бога за всѣ его милости къ нему, потомъ даетъ совѣты сыновьямъ, и дѣлитъ все свое имѣніе между ними. Старшій, длиннымъ монологомъ, благодаритъ отца; младшій проситъ дозволенія посѣтить чужія страны. Отецъ соглашается на просьбу «юнѣйшаго сына», и этотъ удаляется.

¹ Наука и Литература въ Россіи, т. I. Введеніе въ исторію просвѣщ. въ Россіи XVIII столѣтія. № XIV. Средневѣковыя мистеріи и отношеніе ихъ къ стариннымъ театр. зрѣлищамъ въ Россіи и проч. стр. 399—402.

² Древн. Росс. Вивл. ч. VIII, стр. 220, 222.

Во 2-й части онъ уже называется «блудный сынъ» и лируетъ съ своими рабами; одному изъ нихъ приказываетъ набрать побольше слугъ, и обѣщаетъ каждому платить по 100 рублей; съ другимъ играетъ въ «зернь». Въ заключеніе, подпившаго господина уводятъ слуги подъ руки спать.—Въ 3-й части слуги совѣтуютъ своему господину, еще больному послѣ вчерашней пирушки, оцѣхмѣлиться. Начинается снова попойка; въ это время сладкоигратели (музыканты) и пѣвцы играютъ и поютъ. Подъ конецъ, слуги отказываются служить блудному сыну, и даютъ ему денегъ въ займы, потому что онъ растратилъ все свое имущество.

Въ 4-й части блудный сынъ является свинопасомъ; отъ голода онъ ѣсть со свиньями; за то, что стадо разбѣжалось, его сѣкутъ плетями. Въ 5-й части, возвращеніе къ отцу; въ 6-й, онъ прощенный, читаетъ нравоученіе о послушаніи. Въ эпилогѣ говорится, что цѣль представленія показать младшимъ пользу повиновенія къ старшимъ, а послѣднимъ, необходимость снисхожденія и милости къ раскаявшимся.¹—Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приведеннаго Пекарскимъ изъ рукописи «Пролога», также отрывка изъ рѣчи «юнѣйшаго сына» къ отцу, и конца «эпилога», замѣтна незначительная разница противъ тѣхъ же мѣстъ перепечатаннаго въ 1795 году лубочнаго изданія 1685 года.

Упомянувъ о напечатанной въ 1535 году, такъ называемой «Moralité de l'enfant prodigue», переведенной на французскій языкъ съ латинскаго, Пекарскій указываетъ на ту разницу французской мистеріи съ русской пьесой, что въ первой, младшій сынъ, съ самаго начала комедіи, печалитъ своего отца дурнымъ поведеніемъ, онъ даже воруетъ, и наконецъ, требуетъ слѣдующую ему часть изъ наслѣдства. Старшій со слезами исполняетъ это желаніе. Въ одинъ день растрчено все полученное. Хозяйка, гдѣ поиѣстился блудный сынъ, и двѣ женщины окончательно обираютъ его до-конца, и потомъ выгоняютъ его отъ себя самымъ постыднымъ образомъ. За тѣмъ, все прочее во французскомъ сочиненіи сходно съ русскимъ. Въ заключеніи перваго, объясняется значеніе представленія,—именно, что подѣ отцомъ надобно разумѣть Бога, а подѣ двумя сыновьями вообще людей, которые бы-

¹ Пекарск. стр. 400.

ваютъ и добрые и злые; первые всегда живутъ съ Господомъ, а послѣднiе безумно растрачиваютъ божьи дары въ развратъ и свѣтскихъ удовольствiяхъ» (Hist. du théâtre franç. par Parfait. III, 139 прим. Пикарск.).

Русская мистерiя «О блудномъ сынѣ», говоритъ далѣе Пикарскiй, замѣчательна тѣмъ, что текстъ ея, вмѣстѣ съ объяснительными картинками, въ XVII вѣкѣ вырѣзанъ былъ въ Москвѣ на мѣди, и составившаяся изъ того книга сдѣлалась достоинствомъ лубочныхъ изданiй, на которыхъ долгое время выставлялся 1685 годъ. Заглавiе перваго изданiя: «Исторiя или дѣйствiе евангелiйскiя притчи о блудномъ сынѣ бывающее. Дѣло отъ Возмездствъ Христова 1685;» изданiе состоитъ изъ 57 перенумерованныхъ листовъ, кромѣ заглавнаго.² На первомъ листѣ пишется прологъ, т. е.

¹ Тамъ же стр. 401.—Кромѣ указанной Пикарскимъ мистерiи о блудномъ сынѣ на фр. языкѣ, у Брюне находится слѣдующiя: 1) *Aculestus, de filio prodigo, comœdia, per Guil. (de Boulon) dit Charlem. Languet. 1680 à Paris 1230, 8°* (Maison de Libr, 1820. t. 4, p. 245, № 9802); Подлинникъ написанъ латинскими стихами, и по словамъ Брюне, есть старѣйшее изданiе этой книги. Впоследствии она въ продолженiи XVI вѣка перепечатывалась въ Базелѣ и Парижѣ, и была также переведена на англiйскiй языкъ Пальсгравомъ (Palsgrave.) 2) *L' enfant prodigue, comédie trad. du lat. de Macropedius. Paris. 1564 in 8°* (Brun, t. 4, p. 245, № 9816), 3) *Histoire de l'enfant prodigue. Lyon. 1674* (Brun, t. 4, p. 246, № 9854). Показано въ числѣ изданiй, время издечаванiя которыхъ неизвѣстно.

² Каталогъ Славянорусскихъ книгъ церковн. печ. библ. А. И. Кастерина, состав. В. Ундольскимъ М. 1848. Изд. Общ. Ист. и Древн. Росс. стр. 24. № 503.—Хронологич. росписъ слав. книгъ И. Каратаева. Сло. 1861 стр. 120, № 503.—Лубочн. Картины Русск. народн въ Москв. муз. Снегирева. М. 1864, стр. 35 № 21.—Восебид. Библ. Росс. изд. И. Бартолова при Русск. Архивѣ 1864 г. св. III, столб. 669, № 3240, При указанiи книги находится примѣчанiе А. Д. Чертова о притчѣ, что полагаютъ, будто бы она сочинена или переведена царевною Софiею Алексѣевной въ концѣ XVII вѣка; но о томъ, кѣмъ сдѣлано такое предположенiе, ничего не сказано.—Въ «Обзорѣ русской духовной литературы архиепископа харьковскаго Филарета, въ биографiи Симеона Полоцкаго упоминается, что онъ, какъ «духовный пiитъ», написалъ стихами «Римологiонъ»—собранiе 95 стихотворенiй сочиненныхъ имъ до 1678 года, и въ числѣ которыхъ помѣщенъ «комедiа Блудный сынъ» (стр. 350); то же говоритъ и упоминаетъ Евгенiй; упоминаю о томъ, что «Симеонъ Полоцкiй писалъ много прозаическихъ и стихотворныхъ, богословскихъ, нравоучительныхъ по тогдашнему вкусу драматическихъ сочиненiй, но печатать ни одного изъ нихъ не отважился, а что драмы его иногда представляемы были при Дворѣ, въ комнатахъ царевны Софiи

обращение къ зрителямъ, а на картинѣ притомъ изображена сцена, освѣщенная въ томъ мѣстѣ гдѣ рама, площадями; нѣсколь-ко зрителей, одни въ еврейскіяхъ митлахъ, другіе въ мѣховыхъ шапкахъ; передъ ними мажскіи актеры произносящій рѣчь къ зрителямъ, одѣтъ онъ въ короткомъ низкомъ плащѣ, въ плащѣ сакнутахъ назадъ, и онъ поднятой вверхъ лѣвою рукою; на вто-ромъ мѣстѣ, ютартъ одѣтъ свое нѣвно между сыновьями, всѣ прое въ длинныхъ одеждахъ; далье рисунки изображаютъ то, что проис-ходитъ въ кедедѣ; такъ на 8-мъ рисункѣ (л. 15), сынъ прещает-ся съ отцомъ и цѣлуетъ ему ногу. На рисункѣ 18 (л. 22), слуга приводитъ блудному сыну новыя слуги, и, получивъ за то на-градъ, цѣлуетъ, стоя на колѣнахъ руку господина, у лица цоте-раго (онъ въ мѣсѣ долженъ смѣяться) написано: «ка, ма, ха!». При сценѣ, гдѣ играетъ блудный сынъ въ «зернѣ», изображенъ столъ съ картами и деньгами; у слуги и господина въ рукахъ стоны съ виномъ, подлѣ женщины, которая также пьетъ; кругомъ слуги, (л. 25). Явленіе, когда «изыдетъ блудный сынъ похмѣленъ», растолковано картиною, на которой изображено: господинъ бе-реть въ руки чару съ виномъ, вдали кровать съ баллахиномъ, около нея женщина съ обнаженною шею (л. 27). На л. 30 пред-ставлены «игрецы»; всѣ они держатъ въ рукахъ скрипки. Когда слуги хотятъ растащить остатки имѣнія господина, и всѣ воскли-цаютъ: «емлемъ», то и на рисункѣ изображены слуги, и у лица каждого надпись: «емлемъ». На 29 листѣ изображено, какъ сбьютъ блуднаго сына двое слугъ за утрату свиней; при этомъ присут-ствуетъ прикащикъ съ тростью. На предпоследнемъ листѣ (56) начинается эпилогъ, и помѣщено то же самое изображеніе какъ и въ началѣ книги, только актеръ, произносящій рѣчь къ зрителямъ, прижалъ правую руку къ груди, а лѣвою дѣлаетъ жестъ въ сторону».

Въ библиотекѣ пишущаго эти строки находится экземпляръ (не совсѣмъ полный) последней перепечатки лубочнаго изданія 1685 года; въ бумагѣ, на которой напечатана книжка, просвѣчиваетъ 1781 годъ, и она состоитъ изъ 57 одностороннихъ листовъ; въ текстѣ находящемся какъ подъ картинками, такъ и на особыхъ

Алексѣевны». (слов. митр. Евгенъ, о бывш. въ Росс. писат. духовн. чина 1827 г. стр. 214, 217).

страницахъ много опусокъ, пропусковъ и ошибокъ противъ «Сколка» 1795 года, напечатаннаго по болѣе исправному первому лубочному изданію; жаль что издатель ничего не упоминаетъ о картинкахъ книжки, служившей ему подлинникомъ; между прочимъ укажемъ на довольно замѣтный пропускъ въ «Сколкѣ» происшедшій вѣроятно отъ неполноты лубочнаго изданія 1685 года, по которому онъ напечатанъ. Въ упомянутой выше перепечаткѣ 1784 года, (листь 34,) на сценѣ изображенъ блудный сынъ постыдно изгоняемый двумя женщинами, обобравшими его послѣ ограбленія слугами; одна изъ нихъ обливаетъ его изъ окошка водою, другая бѣжитъ за нимъ съ кочергою. Подъ картинкою подпись: «Тогда в прелюбодѣицы ругахуса ему, овая гнаше кочергою, овая же воду лияше на него; онъ же бежавъ, «увы! глаголетъ»; этого не находится въ «Сколкѣ» (см. стр. 25). На слѣдующей картинкѣ (л. 35), блудный сынъ изображенъ стоящій въ большомъ горѣ одинъ на сценѣ, в продолжающей восклицать:

„Увы! мнѣ, увн, что сотвориша,
 Все вземше едва жива оставиша
 Что сотворю! пойду вѣлю ихъ имати,
 Егда что совервишь возмогу сыскати“.

Отходить плача!*

Стихи относящіяся болѣе, какъ думается намъ, къ послѣднему оскорбленію двумя женщинами, чѣмъ къ грабителямъ — слугамъ, если допустить, что послѣднее впечатлѣніе всегда сильнѣе.

№ 192. Карманная книга для любителей музыки на 1795 годъ.—Съ дозволенія Управы Благочинія.—Въ Санктпетербургѣ, издвненіемъ книгопродав. І. Д. Герстенберга и тов. печат. въ Типогр. І. К. Шнора. и. 8°, 16 вenum. (предувѣдомленіе, календарь и содержаніе), 57, 44 нум., и 2 вenum. стр. (каталогъ продающихся нотамъ); гравированный портретъ Г. Шейеля въ профиль.

Соплн. ч. 3. № 5083.

Въ «Предувѣдомленіи», издатели предлагаютъ почтенной публикѣ, а особливо любителямъ музыки, первый опытъ музыкальной

* Сколокъ стр. 25.

карманной книги, на подобіе издаваемыхъ въ чужихъ краяхъ музыкальныхъ альманаховъ или календарей; и такъ какъ по словамъ ихъ, у насъ немного теоритическихъ сочиненій о музыкѣ, то «Герстенбергъ и товарищи осмѣливаются издать эту книжку, особливо по заведеніи у себя музыкальной нотной типографіи. Побужденіемъ къ продолженію изданія и на будущіе годы, будетъ, благосклонное принятіе настоящаго перваго опыта». Въ заключеніе, издатели просятъ любителей музыки сообщать имъ «настоящія Россійскія музыкальныя сочиненія» и новѣйшія, неизданныя еще въ печать простонародныя пѣсни, которыя постараются они сообщить публикѣ, посредствомъ продолженія этой «карманной книги», и общаются, когда увеличится количество пѣсенъ, издать ихъ особливою книгою. Слѣдуетъ подпись: «І. Д. Герстенбергъ, съ товарищи»

Содержаніе книжки составляетъ: календарь безъ святцевъ, съ означеніемъ только мѣсяцевъ, чиселъ, дней, важнѣйшихъ праздниковъ и дней табельныхъ; далѣ помѣщены слѣдующія статьи: 1. «Историческое Описаніе жизней знаменитѣйшихъ музыкантовъ» содержащее въ себѣ краткія біографическія извѣстія о композиторахъ: Іоаннѣ Себастіанѣ и Эммануелѣ Бахъ, Вольфгангѣ Амодеѣ Моцартѣ, Игнатіи Плейелѣ и Іосифѣ Гайднѣ. Въ означенныхъ краткихъ біографіяхъ сообщается свѣдѣніе о годѣ, мѣстѣ рожденія и смерти каждаго изъ помянутыхъ знаменитостей, съ нѣкоторыми указаніями на ихъ общественное положеніе, и исчисленіемъ ихъ извѣстнѣйшихъ твореній.—II. «Музыкальный словарь, содержащій въ себѣ употребляемая въ музыкѣ слова и рѣченія». Составленъ азбучнымъ порядкомъ, съ объясненіемъ значенія каждаго музыкальнаго термина, съ названіемъ его на русскомъ и иностранномъ языкѣ, на кототоромъ онъ вошелъ въ употребленіе; кромѣ того, встрѣчаются свѣдѣнія о видѣ и устройствѣ механизма всѣхъ извѣстныхъ въ то время музыкальныхъ инструментовъ и танцевъ.—III. «Музыкальныя изобрѣтенія: Гармоника.—Евфонъ.—Довольно подробное объясненіе устройства названныхъ инструментовъ, причемъ упоминается какъ о времени изобрѣтенія ихъ, такъ и о самихъ изобрѣтателяхъ.—IV. Четыре Музыкальныхъ анекдота» содержаніе которыхъ заключаетъ въ себѣ примѣры дѣйствія, производимаго музыкой надъ людьми и животными.—V. Музыкальная Игра костями, или способъ сочинять менуеты и тріо для Клавикордовъ, посредствомъ двухъ косточекъ. Къ объясненію означенной игры, принадлежатъ приложенныя на особливомъ складномъ листочкѣ 4 цифирныя таблички: двѣ для менуета и двѣ для

тріо; кромѣ того двадцать музыкальныхъ таблицъ, напечатанныхъ на толстой нотной бумагѣ: 12 для менуэта, и 8 для тріо. — VI. Двѣ російскія народныя пѣсни съ варіаціями для піано-форте (по пяти варіацій для каждой). — VII. «Шесть Россійскихъ Пѣсенъ: № 1. «Ты велишь мнѣ равнодушнымъ, быть прекрасная къ тебѣ.» — № 2. Уже со тьмою нощи.» — № 3. Куда мнѣ, сердце страстно, куда съ тобой бѣжать.» — № 4. Бывало я съ прекрасной.» — № 5. «Тобой всечасно мысль питаю.» — № 6. «Стонетъ сизый голубчикъ.»; съ приложенными къ нимъ, и не входящими въ число страницъ книги, складными листами толстой нотной бумаги, содержащими голоса и музыку шести означенныхъ пѣсенъ. На послѣднихъ двухъ нумерованныхъ страницахъ находится каталогъ на фр. языкѣ нотамъ, гравированнымъ и напечатаннымъ у И. Д. Герстенберга и Комп., и продающимся въ музыкальномъ магазинѣ въ Большой морской, въ домѣ Шарова № 122. С.-Петербургъ. 1795; въ числѣ нотъ объявлено и о продажѣ «Карманной книги для любителей музыки на 1795 годъ». Цѣна съ перепл. 2р.

Она была издана и на слѣдующій 1796 годъ. (Смирд. ч. III, № 5411).

№ 193. Въ память **Сергѣю Герасимовичу Домашневу** усердѣйше посвящается супругъ ево **Варварѣ Ивановнѣ Домашнево** урожденной княжнѣ Оболенской. На послѣдн. страницѣ подпись: **Николай Струйской**. Печатано съ увазнаго дозволенія въ Рузаевкѣ, 1795 году. 4°. 8 нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа). На 3-й стр. гравированный гербъ Домашневыхъ, и на 6-й виньета изображающая горящую урну.

Небольшое стихотвореніе, въ которомъ Струйскій оплакиваетъ скончавшагося С. Г. Домашнева, и «шестьуетъ за нимъ въ мрачное поле, и ту всѣмъ развертую хлябь, гдѣ тѣни, и ничто!..» — Снѣдаемый печалью, грустный поэтъ восклицаетъ:

„Съ главы моей днесь мртвь и роза ниспадаютъ!
 Что слышу! что за вѣсть? ахъ! что мой видитъ взоръ!
 Безцѣнна друга днесь, всей радости лишился,
 И во словахъ моихъ, въ тоскѣ моей мѣшаюсь!..“

Послѣднее вполнѣ подтверждается самыми виршами, въ которыхъ, какъ говорится, нѣтъ ни складу ни ладу; тоскующій и

«мѣшающійся» стихотворецъ, продолжая пересыпать плачь свой выражающими горестъ междометіями, старается изобразить славную и полезную дѣятельность Домашнева въ бытность его директоромъ академіи, и называетъ ее «жилищемъ наукъ и солнцевымъ домомъ» (?!). Далѣе неизвѣстно къ чему приплетаютъ Орлова «гремѣвшаго въ моряхъ со флотами»; за тѣмъ, обращаясь опять къ тѣни утраченного друга, говоритъ ей:

„Но житіе намъ здѣсь на свѣтѣ скоротечно!
Подобно сельный цвѣтъ родится и блеснетъ,
И самый крѣпкій дубъ, движеніемъ вѣтръ прерветъ,
И какъ на свѣтѣ все что есть, все отлетаетъ!...“

Въ заключеніе упоминаетъ о «терзаемыхъ своею судьбою» завистникахъ Домашнева, и говоритъ ему, «превознесенному здѣсь славнымъ рокомъ»:

„Ты видѣлъ!... злобу зрѣлъ, какъ молнію ниспаду!
И краску розы, въ тлѣнь поблѣшу и увядшу!—“

и что друзьямъ усопшаго осталось только «плыть къ тлѣну его рвеніемъ, и почтить гробъ его слезами, оросивъ ими и лавръ его».

№ 194. Письмо къ другу или изліаніе сердца. На оборотѣ послѣдн. стр: Печатано съ Указнаго дозволенія въ Рузаевкѣ:—MDCCL XXXV. 8°. 9 нум. стр.—На 1-й стр. гравированный гербъ Нарышковыхъ.

Стихи содержащіе письмо Струйскаго къ Нарышкину (Льву Александровичу), съ которыми, если вѣрить словамъ автора, состоялъ онъ въ дружескихъ отношеніяхъ¹. Долго не получая отъ высокопоставленнаго пріятеля никакихъ извѣстій или какъ онъ говоритъ въ одномъ мѣстѣ стиховъ своихъ, «писаніевъ», рузаевскій стихотворецъ предается живѣйшей грусти, и пѣняетъ Нарышкину, жалуясь на то, что покинуть имъ и забыть; причѣмъ сравниваетъ себя съ Овидіемъ, который разставшись съ Римомъ и друзьями своими, подобно ему, «утопалъ въ тоскѣ и грусти»; далѣе изливая въ стихахъ своихъ горестъ свою, онъ говоритъ Нарышкину:

¹ См. настоящ. труда Вып. 2. № 163.

„Мнѣ въ грусти сей себя забыть возможно!
Только уловленъ, толико привлеченъ
Всѣмъ сердцемъ ты любить! я сколько огорченъ!
Толико мысль во мнѣ, и духъ мой отравился,
Что мысли никогда во пенахъ не рѣзвился,
А нынѣ что въ сей день вѣщаю уже я:
И сѣтуня гремитъ тоской гортань моя!“

За тѣмъ онъ клянется императрицей Екатериной, что питаетъ къ высокому другу своему чистую любовь и удивляется, чѣмъ могъ навлечь на себя подобное охлажденіе, когда подобно ему, рожденъ любить людей, гнушаться измѣной, ненавидѣть кровопійство, коварство на судѣ, лихоимство, ябеду и т. д. Обращаясь потомъ мысленно къ Петербургу, онъ молитъ «обильные ручьи Пермессовой воды» воздать ему нѣкогда сладость за труды его, которые если окончатъ, то будетъ блаженъ, и говоритъ Нарышкину, что часто взираетъ на портретъ Екатерины, при взглядѣ на который «преобраетъ всю грусть свою»!—Продолжая подобныя разглагольствія, онъ между прочимъ проситъ друга своего поддержать и возставить его къ трудамъ, чтобы онъ возмогъ поставить созидаемый имъ жертвенникъ Екатеринѣ,² къ столамъ которой мысленно падаетъ.—Здѣсь слѣдуетъ описаніе поэтическихъ прогулокъ оригинальнаго метромана къ рѣкѣ обтекающей «Рузаевку», называемую имъ «пустыней» вѣроятно вслѣдствіе грустнаго своего настроенія, и гдѣ онъ счастливъ только тогда, когда можетъ воспѣвать «Богиню»; но что въ настоящее время духъ его отяченъ такъ же какъ и самый его домъ, грустью, и что всѣ видятъ его унылымъ, прискорбнымъ, и ни мало «бодрственному піиту не подобнымъ»; состояніе души своей изображаетъ онъ Нарышкину слѣдующимъ образомъ:

„Взойду на брегъ рѣки и уду опущу;
На солнце прогляну, и паче загрузу,
Ево блистаніе Той образъ предъявляетъ
Которая твой зракъ вседневно обновляетъ,
Которая твой духъ и водить и живить;
Меня въ трудахъ моихъ никто не ободритъ,

² Вѣроятно здѣсь дѣло идетъ о стихотвореніи, которое Струйскій думалъ преподнести императрицѣ.

Я можетъ быть могу въ чемъ важномъ упражняться
Когда бы води я Ел возмогъ дождаться!..“

Письмо оканчивается повтореніемъ тѣхъ же нѣжныхъ изліяній сердца, увѣреній въ любви, съ просьбами о взаимности и сочувствіи, и напоследокъ увѣренностью въ обладаніи тѣмъ и другимъ.

№ 195. **Мѣсяцословъ** на лѣто отъ Рождества Христова 1795, которое есть простое, содержащее въ себѣ 365 дней, сочиненный на знатнѣйшія мѣста Россійской Имперіи.—Въ Санкт-петербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ, 8^о. 155 нум. стран. (счетъ съ заглавн. листа) и картинка та же что въ мѣсяцосл. 1793 и 1794 годовъ.

Отеч. Зап. т. VI, отд. VIII. Смѣсь. Библіогр. рѣдкости, Макарова, стр. 17.

Содержаніе одинаковое съ предъидущимъ мѣсяцословомъ (см. № 189); въ «Продолженіи Хронологическаго списка достопамятнѣйшихъ произшествій за 1792 и 93 года отмѣчаемъ слѣдующія: 1793. Сентябрь 2. Происходило въ С.-Петербургѣ торжественное молебствіе о благополучномъ возстановленіи мира съ Оттоманскою Портою, при которомъ случай вѣрноподаннымъ Россійскаго Государства жалованы были разныя монаршія милости.—24. Парижской Народной Совѣтъ опредѣлилъ гражданской годъ считать съ полуночи 21 на 22 число Сентября по новому штилю, и раздѣлять его на 12, по 30 дней въ себѣ содержащихъ, мѣсяцовъ, къ коимъ въ концѣ года добавлять достальныя 5 дней; мѣсяцъ же раздѣлять на 3 десятиницы, день на 10 часовъ, а часъ на 10 частей, и такъ далѣ.—28. Совершено съ отличнымъ великолѣпіемъ въ С.-Петербургѣ, по обряду восточной церкви, брачное сочтаніе ихъ Императорскихъ Высочествъ, Государя Великаго Князя Александра Павловича и Государыни Великой Княгини Елисаветы Алексѣевны.—Городъ Ліонъ, противившійся признать республиканское правленіе во Франціи, по долговременной осадѣ взятъ войсками народнаго совѣта, и многіе его жители содѣлались жертвою ихъ ярости. Послѣ сего положено совѣтомъ городъ Ліонъ раззорить до основанія.—Народный совѣтъ опредѣлилъ всѣхъ во Франціи пребывающихъ Британскихъ подданныхъ взять подъ стражу и имѣнія ихъ описать. Насильственное сіе приказаніе тогда же произведено было въ дѣйство.—Октябрь 5. Королева фран-

цузская, Марія Антонія, младшая дочь Римской Императрицы Маріи Терезіи, на 38 году своего рожденія, по приказанію такъ называемаго судилища перемѣны, предана смерти на томъ же мѣстѣ, гдѣ лишился несчастный ея супругъ своей жизни, сносивъ долгое время всевозможныя ругательства, каковыя всякому чувствительному сердцу наводятъ ужась и омерзѣніе. Она шествовала къ принятію смерти, положившей конецъ неповиннымъ ея страданіямъ, съ спокойнымъ и непоколебимымъ духомъ, каковый токмо великимъ душамъ свойствененъ.—26. Герцогъ Филиппъ Орлеанскій, Парижскимъ судилищемъ перемѣны за то, что домогался присвоить себѣ верховную власть, осужденъ на смерть, и на 46 году своей жизни всенародно казненъ гиліотиною. Онъ былъ изъ числа подававшихъ голосъ свой на умерщвленіе несчастнаго Людовика XVI.—Ноябрь 8. Опредѣлилъ Н. Совѣтъ учредить 88-ю область подъ именемъ Лоарской.—9. Въ Парижѣ открыты были, паки затворенныя съ давнаго времени церкви, и вмѣсто отправленія въ нихъ Божіей службы, поставлены на жертвенники истуканы вольности изображающіе, и чествуемы плясками и пѣніемъ.—29. Собрался въ Единбургѣ самозваннической Британской народной совѣтъ, котораго намѣреніе было перемѣнить Британское постановленіе; но правительство приказало главнѣйшихъ членовъ онаго взять подъ стражу.—Швейцарія и Генуезская Республика вознамѣрились наблюдать совершенной въ разсужденіи Франціи неутралитетъ, а Сѣверо-Американскія области обнародовали объявленіе, которымъ всѣ Американскіе подданные во французской службѣ находящіеся объявлены врагами отечества.—Декабрь 7. Посажены въ Швеціи подъ стражу многія знатныя особы, по причинѣ открытаго противу безопасности королевской фамиліи и государства заговора.—26. Число прибывшихъ 1793 года въ С.-Петербургъ кораблей простирается до 848, вышедшихъ до 886; чрезъ Зундъ же проѣхавшихъ до 9926.—Число родившихся въ 1793 году въ С.-Петербургѣ составляетъ мужескаго 3627, женскаго полу 3363, вообще же 6990; число умершихъ мужескаго 2508, женскаго 1677, вообще 4185; бракомъ сочеталось 1478 паръ.—1794 годъ. Генварь 24. Народный совѣтъ опредѣлилъ совершенно уничтожить рабство цегровъ, и всѣмъ въ тамошнихъ селеніяхъ поселившимся людямъ, безъ всякаго различія въ природномъ цвѣтѣ, называться французскими гражданами.—Февраль 15. Посажены въ Неаполѣ подъ стражу многія знатныя особы, по причинѣ благополучно открытаго тамо заговора, который кончился къ совершенному испроверженію нынѣш-

няго правленія и ко введенію народнаго.—Апрѣль 29. Обезглавлена въ Парижѣ Принцесса Елизабета, сестра несчастнаго короля Людовика XVI, на 30 году.—Май 11. Въ Британскомъ департаментѣ по большинству голосовъ по причинѣ открывшагося противу государственнаго уложенія заговора, отиѣнено на время постановленіе о правѣ каждаго Британскаго гражданина (*habeat corpus*).—25. Армія польскихъ возмутителей обращена въ бѣгъ Россійскимъ и Прусскимъ самимъ королемъ предводимымъ корпусомъ, съ урономъ 2000 человекъ и 20 пушекъ.—28. Открытъ въ Туринѣ заговоръ, сообщники котораго хотѣли при помощи французовъ овладѣть арсеналомъ, крѣпостью и всѣмъ королевскимъ домомъ.—Іюнь 4. Взяли прусскія войска Краковъ на договоръ.—Послѣдовало страшное изверженіе горы Везувія, причинившее въ около лежащихъ ея областяхъ чрезвычайныя опустошенія, и отъ котораго погибло множество народу. Въ Неаполѣ, всѣ улицы покрыты были пепломъ, и городъ Терре-дель Греко претерпѣлъ совершенное разореніе.

1796.

№ 196. *Лучъ Благодати*, или Писанія Н. А. К. 8°. 74 стр. и картинка (съ изображеніемъ памятника или надмогильнаго креста). Безъ означенія года и мѣста печати.

Сопик. ч. 3, № 6056.—Книжн. Рѣдк., стр. 122, № 220.—Отчетъ Публ. Библ. за 1851 г. А. Списокъ части. приношеній книгамъ, стр. 5, № 11.

На заглавномъ листѣ эпиграфъ: «Божія никто же вѣсть, точию Духъ Божій 1 Кор. гл. II, ст. 2». и на оборотѣ: «Аще кто не родится свыше, не можетъ видѣти царствія Божія. Іоан. гл. III, ст. 3».

Книжка заключаетъ въ себѣ нѣсколько мистическихъ статей, въ которыхъ авторъ ихъ, Николай Александровичъ Краевичъ, говоритъ о самопознаніи и духовномъ совершенствѣ; онѣ собраны и изданы по смерти его И. В. Лопухинимъ, благодѣтелемъ и другомъ покойнаго мистика. Помянутыя статьи состоятъ въ одиннадцати письмахъ Краевича къ Лопухину, и слѣдующихъ «Созерцаніяхъ»: I. «Помни Евангельскій бракъ».—II. «Селеніе Святыхъ».—III. «Нота на повѣсть изображенную въ письмѣ 3-мъ», и IV. «Девять Бесѣдъ Н. А. К., кратко записанныя Б. Д. котораго первый былъ

оное было такъ: я встаю обыкновенно по утру тогда, когда еще въ домѣ моемъ не встаетъ никто. Сіе бываетъ до разсвѣта за два часа. Въ одно такое время, въ самый моментъ молитвы моей, подстрекнулъ меня кто-то, дабы я отвѣдалъ чрезъ разныя духовныя движенія и устремленія ихъ въ вѣрѣ въ невидимые субъекты внутреннихъ міровъ, не могу ли также и я, видѣть тѣ вещи въ подлинникѣ, которыя видѣлъ тамъ и сямъ, въ однихъ токмо изображеніяхъ перомъ Автора.

Мысль сію принялъ я за пріятнѣйшую и любезнѣйшую гостью; и тотъ же мигъ, будучи въ глубоко-саббатическомъ состояніи, началъ искажаться. Небеса рыдали, видя меня въ семъ безуміи, которое чрезъ полчаса времени и кончилось токмо тѣмъ, что я уязвилъ совѣсть мою новымъ и достойнымъ моихъ и братскихъ слезъ грѣхомъ. Еще не разсвѣтало. Я прилежъ на канаве, и началъ слезно раскаяваться въ томъ что я сдѣлалъ. Въ семъ раскаяніи моемъ, вообразилъ я свою мерзость, и укорялъ себя, что какъ могъ я домогаться той святости, коя запрещена даватися псамъ. Чѣмъ болѣе я, видя свою крайнюю нечистоту, смирялся, каждался и не щадилъ себя отъ ударовъ совѣсти; тѣмъ болѣе чувствовать я началъ вдругъ нѣкоторое наитіе на меня благой, кроткой, мирной и неизреченно сладкой теплоты.

Теплота сія, по мѣрѣ приумноженія своего, дѣлала во мнѣ нѣкоторое духовное распрямленіе, и чѣмъ болѣе распрямлялся я (смиряясь) и растягивался, аки бы опускался въ низъ изъ вышн. тальности, или изъ кручености своей, тѣмъ болѣе согрѣваемъ отъ нея былъ. Наконецъ расправился я точно до младенческой простоты, гдѣ я ни раскаянія, ни омерзѣнія къ себѣ уже не чувствовалъ вовсе, и словомъ не чувствовалъ ничего, кромѣ высочайшей и никакимъ словомъ неизобразимой простоты и смиренія. Въ семъ состояніи теплота оная толико излилась на меня, что я, будучи въ совершенномъ бдѣніи, чувствовалъ весьма и весьма живо, какъ она теплоту жизни телѣсной втянула и поглотила въ себя, и сдѣлала ее чувствительною, живою и бодрою въ себѣ и изъ себя. Тутъ должны пресѣчься слова мои: ибо нельзя изобразить того, въ какомъ я гармоническомъ, и, можно сказать, безсмертномъ состояніи тѣла моего былъ. Кажется что въ немъ ни умереть, ни поврежденну быть нельзя. Скажу токмо подъ печатью скромности, что чрезъ сіе явлено мнѣ высочайше духовнымъ явленіемъ, какъ поглощается жизнію смерть и свѣтомъ тьма, и какъ тлѣніе облекается въ нетлѣніе. Впрочемъ, да вразумитъ чтущаго Богъ!»

«Девять Бесѣдъ» заключающія книгу, состоятъ въ душеспасительныхъ наставленіяхъ и разговорахъ касающихся разныхъ духовныхъ предметовъ, происходившихъ между Краевичемъ и ученикомъ его Б. Д., которому первый умѣлъ внушить благоговѣйное уваженіе къ памяти своей.

Подъ приложеннымъ къ книгѣ изображеніемъ надгробнаго креста находится слѣдующая подпись: «Изображеніе памятника поставленнаго въ московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ, гдѣ погребено тѣло Николая Александровича Красвича, на 34 г. своей жизни преставльшагося 24 Іюня, 1790.»¹

№ 197. Карманный пѣсенникъ или собраніе лучшихъ свѣтскихъ и простонародныхъ пѣсень. Часть I. II. III.—Москва, Въ вольной Типографіи Пономарева 1796 года. м. 8°. 257 нум. и 4 нenum. стр. (погрѣшности). На оборотѣ заглавн. листа: „съ указаго дозволенія.“

На заглавн. листѣ эпитафя:

«Les vers sont enfans de la lyre,
Il faut les chanter, non les lire.»

Сопик. ч. 4. № 9294.—Смирд. Прибавл. 2. 1832. № 11793.—Мелочи изъ запаса моеѣ памяти. стр. 131.

Всѣ три части не имѣютъ особливыхъ заглавій, и состоятъ подѣ одну общую нумерацію. Содержаніе ихъ слѣдующее: ч. 1. Пѣсни иѣжныя, 64 №№ стр. 1—90, и Пѣсни подражаемыя (sic) простонароднымъ, 9 №№ стр. 91—106.—ч. II. Пѣсни веселыя, 8 №№ стр. 107—122.—Сатирическія, 9 №№ стр. 123—136.—Застольныя, 8 №№ стр. 137—148.—Военныя, 7 №№ стр. 149—157. Вовкусѣ простонародныхъ, 4 №№ стр. 158—168.—ч. III. Пѣсни иѣжныя, 19 №№ стр. 169—190.—Темничныя, 4 №№ стр. 191—202.—Былевыя, 7 №№ стр. 203—217.—Воинскія, 10 №№ стр. 218—236.—Святошныя, (sic) 7 №№ стр. 237—

¹ Такъ какъ годъ печати настоящей книги не означенъ на заглавномъ листѣ, то она помѣщается подѣ 1796 годомъ въ томъ предположеніи, что могла быть издана какъ въ означенномъ году, такъ и вообще въ концѣ XVIII, или даже можетъ быть въ началѣ XIX столѣтія.

240.—Свадебныя, 10 №№ стр. 241—253.—Хороводная, 1. стр. 254—257.—

Пѣсни помѣщенные въ I-й и III-й частяхъ сборника подъ названіемъ «Нѣжныхъ», состоятъ изъ произведеній русскихъ стихотворцовъ XVIII столѣтія; всѣ эти пѣсни довольно извѣстны вслѣдствіе многократнаго ихъ перепечатыванія въ такъ называемыхъ «новѣйшихъ пѣсенникахъ» изданіемъ которыхъ промышляли и до нынѣ промышляютъ спекуляторы книгопродавцы. Изъ имитациіи или поддѣлокъ подъ характеръ и складъ народныхъ пѣсней, кромѣ извѣстныхъ, имѣющихъ несомнѣнное достоинство, сочиненныхъ Нелединскимъ, Дмитріевымъ, Николевымъ и нѣкоторыми другими, прочія какъ чуждыя народному духу и складу не могли быть усвоены народомъ. Изъ извѣстныхъ писателей, сочиненіемъ русскихъ пѣсенъ въ народномъ характерѣ, занимался и А. П. Сумароковъ. Та же попытка поддѣлки подъ народную пѣсню видна въ настоящемъ «пѣсенникѣ», въ № 1 отдѣла пѣсней «Веселыхъ» (стр. 107—122 —) и «Темничныхъ» (стр. 197—202.)—Между пѣснями «Былевыми», замѣчательны, № 1: «При зачинѣ города Москвы», № 3: «Изъ Кремля крѣпка города», и № 4 «Пѣсня про вѣрнаго слугу Краснощочкова;» но онѣ были уже помѣщены въ сборникъ пѣсенъ Чулкова.—«Застольныя» пѣсни принадлежатъ всѣ вообще новѣйшему времени, такъ какъ таковыхъ въ Россіи, въ древности не существовало; «святочныя» и «свадебныя» пѣсни, извѣстны по многократнымъ ихъ перепечаткамъ. Что касается до военныхъ, то всѣ помѣщенные въ «Карманномъ пѣсенникѣ», сложены въ царствованіе императрицы Екатерины II, и носятъ на себѣ характеръ народный, такъ какъ сочинялись для пѣнія солдатъ, и распространены были въ то время по всей русской арміи.—Жаль что «Карманный пѣсенникъ», составленный знаменитымъ Иваномъ Ивановичемъ Дмитріевымъ¹, изданъ неопратно на сѣрвовой бумагѣ, съ немалымъ числомъ грамматическихъ ошибокъ и типографскихъ погрѣшностей; нечего и говорить, что по скудности внутренняго содержанія и виѣшнему виду, онъ не можетъ сравниться съ превосходными чулковскими сборниками.

Въ 1796 году Ив. Ив. Дмитріевъ былъ капитаномъ гвардіи. Слов. Бант. Качен. 1847. ч. 1. стр. 542.

№ 198. **Олинѣва** или первоначальная Любовь.—**Село Ясное 1796.**—
Печатано съ указаго дозволенія. 8°. 61 вум. стр.

Сопик. ч. 4. № 7465.— Плав. ч. III. № 6508.—Смирд. ч. IV. № 7707.—
Слов. митр. Евген. т. I. стр. 71.—Слов. Бант. Камен. 1838. ч. I. стр. 239.—

Опера въ двухъ дѣйствіяхъ, сочиненная княземъ Александромъ Михайловичемъ Бѣлосельскимъ,¹ представляетъ собою произведеніе слабое и для того времени, какъ по скудности вымысла, такъ и въ сценическомъ отношеніи; кромѣ перваго изданія напечатаннаго въ селѣ Ясномъ, извѣстно второе вышедшее 1797 года въ Москвѣ, гдѣ пьеса и была играна. Содержаніе ея слѣдующее: Царевичъ Хлоръ, племянникъ нѣкоего царя, влюбился въ дочь боярина Густомысла, Олинѣку. Въ первомъ дѣйствіи, влюбленный царевичъ сидитъ въ роцѣ, изъ которой видѣнъ вдали домъ Густомысла; онъ изливаетъ любовную тоску свою прозою и стихами, въ которыхъ поетъ о любви своей, и выражаетъ нетерпѣніе видѣть свою возлюбленную; но вмѣсто нея, являются срывающія цвѣты и завивая вѣнки «барышни» Ядрѣнушка и Свѣжана, живущія въ домѣ Густомысла, которыя увидя неожиданно Хлора: сначала пугаются его, но потомъ ободрившись, подходятъ къ нему и спрашиваютъ у него объ имени. Царевичъ называетъ себя царскимъ ловчимъ изъ Новгорода, заблудившимся здѣсь совчерашней охоты, и разспрашиваетъ ихъ объ Ольгѣ Густомысловнѣ; онъ видя его невниманіе къ ихъ прелестямъ, неохотно отвѣчаютъ на его разспросы, и замѣтивъ приближающагося жреца, по ихъ словамъ ханжу и болтуна, спѣшатъ удалиться, опасаясь съ его стороны

¹ Князь Александръ Михайловичъ, отецъ знаменитой княгини Зенанды Александровны Волковской (род. 1752, ум. 1809 г.) Д. Т. С., сенаторъ и кавалеръ, членъ рос. академіи; кромѣ того, онъ былъ членомъ Болонскаго Института, Нансінской академіи словесности и Кассельской академіи древностей; въ бытность свою полномочнымъ Россійскимъ Посланникомъ въ Турніи, сочинилъ тамъ, и напечаталъ въ Дрезденѣ книгу, подъ названіемъ: *Manologie, ou tableau philosophique de l'entendement, à Dresde, 1790, 8°*, имъ издапы еще сочиненія его: 1) *De la musique en Italie. à Hague. 1778, 8°*. 2) *Circée, cantate; à Dresde, 1792. 8°*. 3) *Poésie française d'un prince étranger, à Paris. 1789. 8°*. Онъ писалъ также на французскомъ языкѣ много стиховъ, которые напечатаны въ «энциклопедическомъ» и другихъ разныхъ иностранныхъ журналахъ. (Слов. свѣтск. писат. митр. Евген. ч. 1. изданный И. Снегиревымъ и книгопродавцемъ А. Ширяевымъ, стр. 159—160, и тотъ же Словарь, изданіе «Москвитянина», т. I, стр. 70—71.

сплетенъ. Царевичъ просить у пришедшаго жреца совѣта, что ему дѣлать съ бѣднымъ своимъ сердцемъ, которое любить, но кажется безъ надежды, и на вопросъ послѣдняго о имени его возлюбленной, отказывается назвать ее; тогда жрецъ, обидясь его скрытностью намѣревается уйти, но Хлоръ вынимаетъ кошелекъ съ деньгами, вручаетъ его жрецу, прося принести эту жертву вмѣстѣ съ молитвою, къ олтariamъ благодатной «Лады». Послѣдній принимаетъ даръ, и вмѣстѣ съ тѣмъ объявляетъ царевичу, что передъ нимъ, жрецомъ, лгать невозможно, и если онъ захочетъ, то узнаетъ тотчасъ настоящія имена, какъ его, юноши, такъ и его возлюбленной, равно и то, будутъ ли они счастливы, и гдѣ она теперь находится. Царевичъ этому радуется; между тѣмъ жрецъ чертитъ на землѣ большой кругъ и пляшетъ по немъ съ бандурою въ рукѣ, припѣвая слѣдующую безсмыслицу:

„Премудрость и перифразисъ! трамъ! трамъ! трамъ!
И ты ланисъ—инферналисъ, трамъ 3.
О деньги! деньги, Вавилонъ! трамъ 3.
Гистерика и Купидонъ! трамъ 3.

и приказываетъ Хлору то же самое за нимъ припѣвать и приплясывать, что тотъ исполняетъ, и чтобы заставить жреца объяснить значеніе пѣнія и пляски, даетъ ему другой кошелекъ съ деньгами; жрецъ принимая его, говоритъ царевичу что боговъ бездна, и что этого недовольно для всѣхъ; но послѣдній объявляетъ что у него теперь нѣтъ болѣе денегъ, и клянется Олинкою, поднести богамъ въ пятеро, черезъ священныя руки жреца, который между тѣмъ очень доволенъ что Хлоръ проговорился объ имени своей возлюбленной, и начинаетъ опять продѣлывать разныя штуки; рисуетъ въ срединѣ круга большое О и въ нѣкоторомъ разстояніи отъ него А; пляшетъ и заставляетъ плясать царевича, припѣвая опять ту же галиматію; послѣдній вѣрить чудесамъ жреца, бросается на колѣни, и смотря умильно на начертанныя буквы, поетъ любовныя куплеты; а тотъ увѣряетъ Хлора въ любви къ нему Олинки, называетъ его настоящимъ именемъ и саномъ; говоритъ что царь, его дядя, мѣшаетъ блаженству его, и что если онъ, жрецъ, захочетъ, то сейчасъ уничтожитъ всѣ ковы и козни затѣянныя противъ любящихся, помилуемымъ дядей-царемъ. Царевичъ умоляя его объ этомъ, называетъ его всемогущимъ волхвомъ; а этотъ, съ своей стороны, совѣтуетъ быть смѣлѣе и предприимчивѣе съ Ольгой,

обѣщая свою помощь; но Хлоръ сообщаетъ о робости своей при видѣ возлюбленной, и объявляетъ это въ «мелопеѣ» выражающей его страстную любовь. Жрецъ сожалеетъ о царевичѣ любящемъ въ первый разъ, и совѣтуетъ для полученія успѣха «перемѣнить хватки», за тѣмъ поетъ ему пѣсню съ акомпаньементомъ бандуры, послѣ чего Хлоръ говоритъ, что если жестокой рокъ, или государь, его дядя, не захочетъ счастья влюбленныхъ, то онъ, царевичъ, рѣшается умереть вмѣстѣ съ Ольгой, застрѣлившись съ нею послѣ послѣдняго поцѣлуя, въ одно и тоже время, изъ пищалей; тутъ жрецъ упрекаетъ лютую любовь за то безуміе до котораго доводитъ она отроковъ, и говоритъ Хлору, что дѣло можетъ быть обойдется безъ пищалей, и пойдетъ на ладъ; приглашаетъ его идти къ Густомыслу и открыть ему свое горе, но вмѣстѣ съ тѣмъ говоритъ въ сторону, что жалѣетъ о юношѣ не знающемъ того, что его любезную, по повелѣнію царскому, заперли на вѣчную съ нимъ разлуку; Хлоръ отказывается идти къ Густомыслу; предпочитая поджидать Ольгу, онъ остается одинъ, и поетъ арію выражающую пламенную страсть его; но это уединеніе прерываютъ являющіяся вскорѣ Ядрѣнушка и Свѣжана, и не спрашивая его желанія, даютъ ему цѣловать руки свои, что тотъ изъ учтивости, нехотя исполняетъ; за тѣмъ поетъ куплеты сравнивая прелести обѣихъ кокетокъ съ красотою Ольги къ величайшей ихъ невыгодѣ, и закончивъ пѣснь свою тѣмъ, что весь женскій полъ гордящійся красотою своей, и въ тѣнь любезной его негодится, уходитъ. Покинутыя имъ Ядрѣнушка и Свѣжана ругаютъ его грубіаномъ, дуракомъ и безчувственнымъ гранитомъ; за тѣмъ начинаютъ перебирать прелести Ольги, и сравнивая ихъ съ своими, находятъ что она нисколько не лучше ихъ, и что все въ ней приувеличено и украшено воображеніемъ влюбленнаго въ нее юноши. Наконецъ Ядрѣнушка бранитъ всѣхъ вообще мужчинъ, и совѣтуетъ своему полу прервать съ ними всякое знакомство, никогда не встрѣчаться, и обожать лишь взаимно одна другую; Свѣжана задумывается, но говоритъ ей, что необходимо согласіе всѣхъ женщинъ на разлуку съ мужчинами, и что Ольга должна первая подать въ томъ прикѣръ; Ядрѣнушка въ восторгѣ отъ этой мысли, и онѣ обѣ обращаясь къ партнеру, поютъ мужчинамъ прощальные куплеты; потомъ принимаются за объясненіе другъ другу страсти своей, съ клятвами жить на свѣтѣ безъ мужчинъ и любить лишь подобныхъ себѣ женщинъ. Въ это время жрецъ, будучи ими не видимъ, подслушиваетъ стоя позади ихъ разговоръ, просовываетъ между ними

голову и повторяетъ глядя то на одну, то на другую, послѣднія пропѣтыя ими слова; за тѣмъ принявъ строгій видъ, укоряетъ двѣ дѣвушекъ въ забвеніи всѣхъ естественныхъ законовъ, и называя ихъ «железобовницами», хотящими заговорами и ковами своими противъ мушницъ, «погасить свѣтъ», поетъ:

Сладеа намъ брага въ жаждѣ,
Вино прельщаетъ всѣхъ,
А въ Ладной отрадѣ
Намъ болѣе утѣхъ.
Любовію пылають
И мошки на цвѣтахъ,
И рыбы въздыхають,
И тастъ слонъ въ лѣсахъ!

Не довольствуясь этой картиной, изображающей любовь всего живущаго, негодующій жрецъ, обзываетъ обѣихъ дѣвушекъ дерзкими, осмѣлившимися возстать противъ «первѣйшаго закона природы», грозитъ поразить ихъ стрѣлами Перуна, и обратить въ пещель. Бѣдныя Ядрѣнушка и Свѣжана молятъ его о пощадѣ, обѣщая слушать любовь до послѣдняго издыханія и обожать мушницъ; тутъ онъ смягчается, но требуетъ жертвы для умилостивленія боговъ, и обѣ красавицы даютъ ему по кошельку съ деньгами; окончательно задобренный, жрецъ велитъ имъ стать на колѣна, и, распуская платье свое, говоритъ что хочетъ ихъ осѣнить, какъ курица своихъ цыплятъ, и въ то же время заставляетъ ихъ повторять за собою молитву къ любви, о прощеніи временнаго ихъ безумія; за тѣмъ посылаетъ ихъ искать себѣ подъ пару пастуховъ, и въ залогъ будущихъ успѣховъ предлагаетъ имъ уста свои для поцѣлуя, что конечно красавицамъ не по вкусу; онѣ увертываются, и убѣгая, поютъ и смѣются надъ старымъ волокитой, который остается одинъ и сконфуженный говорить самъ себѣ: «такъ и бытъ! Всякое дѣло мастера боится; и я бывалъ, и я живалъ! Но что съ возу упало, то пропало!»—При послѣднихъ словахъ его являются царь и Густомыслъ, который спрашиваетъ жреца, не видалъ ли онъ здѣсь задумчиваго мальчика, бродящаго около его дома? Тотъ отвѣчаетъ утвердительно, и прибавляетъ что бѣднякъ влюбленъ по уши, умоляетъ вельможу сжалиться надъ нимъ или иначе онъ сойдетъ съ ума; Густомыслъ въ свою очередь представляетъ царю необходимость соединенія царевича съ его дочерью

Олинкой, и въ случаѣ несогласія на это перваго, предчувствуетъ бѣду. Царь соглашается благословить любящихся, но находитъ, что по молодости ихъ, надобно обождать годъ, при чемъ зоветъ съ собою жреца для увѣщаній, и говоритъ ему: «слово мудрое съ твоей харей и бородой, еще мудрѣе покажется»; послѣдній падаетъ въ ноги царю съ извиненіемъ, что не узнавъ его, не могъ достойно ему поклониться. За тѣмъ они поютъ трію, въ которомъ царь и Густомысль приказываютъ жрецу молчать о томъ, что онъ узналъ перваго, который въ случаѣ несоблюденія тайны грозить ему:

Или бороду твою
 Выдержавъ всю влочками;
 Мудрость дивную твою
 Уничтожу я тузами.

Этимъ и оканчивается первое дѣйствіе оперы. Во второмъ, театръ представляетъ поле, и въ сторонѣ теремъ съ рѣшетчатыми окнами. Въ одномъ окнѣ стоитъ Оленька съ своею мамушкой, которая по волѣ царя раздѣляетъ заключеніе красавицы, и въ настоящую минуту читаетъ ей наставленіе и упрекаетъ ее въ томъ, что та, не слушая ея совѣтовъ, увлеклась любовью не доводящею до добра; Оленька поетъ куплеты исполненные жалобами на скуку и грусть отъ разлуки съ милымъ, но старуха не слишкомъ трогается этимъ выраженіемъ страстныхъ чувствъ барышни, но напротивъ, обвиняетъ молодость находящую иногда сладость въ слезахъ, которыя для нея, мамушки, очень горьки, особенно когда бояринъ, говоритъ она, «пожалуетъ меня изъ своихъ ручекъ по щекамъ»... Замѣтя человѣка приближающагося къ терему, она принимаетъ его сначала за сторожа, но увидавъ, что это постронній, да къ тому же «хорошенькій», приказываетъ барышнѣ отойти отъ окна, напоминая ей приказаніе отца не смотрѣть на мушницъ; напрасно Ольга говоритъ что ей до мушницъ нѣтъ дѣла, что она къ нимъ всѣмъ равнодушна, исключая одного Хлора; наконецъ что она жалѣетъ о подошедшемъ грустномъ незнакомцѣ, и потому проситъ у мамушки позволенія разспросить его; та остается непреклонна, говоря что стыдно разговаривать съ мушцинами на улицѣ, и за тѣмъ сажаетъ Ольгу за няльцы. Незнакомецъ оказывается царевичемъ, пришедшимъ въ задумчивости посидѣть и отдохнуть подлѣ пустаго, какъ онъ полагаетъ, замка, воображал себѣ,

что любезная его здѣсь иногда гуляла, и почему-то предполагаетъ, что это мѣсто не далеко отъ святилища—спальни ея; затѣмъ поетъ:

„Ахъ, еслибъ былъ я поясокъ
Ея что груди обнимаетъ,
Иль тонкой, алой башмачокъ,
Ея что ножку пеленаетъ!
Тогдабъ не промѣнялъ себя
Ни на державнаго царя!..“

Оленька, услыхавъ голосъ царевича, восхищается имъ, и первый, продолжая выражать страсть свою, объявляетъ наконецъ желаніе быть тѣнью своей любезной, чтобы неотступно слѣдовать за нею, на что она отвѣчаетъ ему томнымъ голосомъ и пѣніемъ, что слышитъ его, но лишена свободы и заключена во гробъ. Царевичъ изъясняя глубокое сожалѣніе о милой, приходитъ въ сильное волненіе, и послѣ многихъ восклицаній, выражающихъ упреки отцу Ольги и дядѣ своему, рѣшается влѣзти въ теремъ по приставленной къ нему лѣстницѣ, и спасти несчастную дѣвушку; во время этого подвига Ольга трепещетъ, чтобы онъ не поскользнулся и не упалъ, но отважный Хлоръ говоритъ ей, что до того нѣтъ дѣла, лишь бы удалось спасти ее. Между тѣмъ слышится шумъ, и вдругъ входятъ царь, Густомысль и жрецъ; царевичъ въ испугъ отталкиваетъ лѣстницу, и виснетъ самъ на оконной рѣшеткѣ. Царь, не смотря на теремъ, продолжаетъ начатый ранѣе разговоръ о томъ, что онъ не можетъ согласиться на бракъ Хлора и Ольги, вступить въ который для обоихъ еще очень рано. Густомысль и жрецъ начинаютъ пѣть и повторять одинъ передъ другимъ въ запуски, что медлить нечего, но что пора, пора... и продолжаютъ твердить то же самое, не смотря на возраженіе царя, который декламируетъ:

„Пусть знаетъ Хлоръ, что есть законъ,
Который чувствомъ управляетъ;
Пусть учится терпѣнью онъ
И страсть разсудкомъ умѣряетъ.“

Тутъ Густомысль и жрецъ обращаютъ вниманіе его на висшаго на окнѣ Хлора, и царь, взглянувъ на эту нѣмую сцену, приходитъ въ сильный гнѣвъ, спрашиваетъ мечъ свой, чтобы на-

казать дерзкаго. При всеобщей суматохѣ и шумѣ, всѣ тѣсняются въ дверь, сбѣгается толпа народу, а жрецъ, ставъ на колѣна, вынимаетъ изъ-за пазухи множество маленькихъ деревянныхъ божковъ, ставитъ ихъ около себя и проситъ ихъ заступничества; затѣмъ Густомысль съ крикомъ спрашиваетъ ключи отъ двери, которые наконецъ отыскиваютъ и отпираютъ теремъ, изъ котораго выходятъ Оленька и царевичъ, и, бросаясь на колѣна, первая передъ отцомъ, послѣдній передъ дядей, умоляютъ о прощеніи; причемъ Оленька напоминаетъ отцу о матери своей, которая умирая взглянула на него съ нѣжностью и завѣщала ему хранить любимую дочь, но не запираетъ въ темницу, запрещая сердцу ея чувствовать; но не мучить ее и губить. Густомысль трогается до слезъ, смягчается и царь, и оба прощаютъ молодыхъ людей; послѣдній отводитъ Оленьку въ сторону, объявляетъ ей что сочувствуетъ любви ея, желаетъ ей счастья, и спрашиваетъ, увѣрена ли она въ томъ, что Хлоръ сдѣлался постояннымъ, и, плѣняясь ею, оставилъ прежнюю свою вѣтренность? Оленька отвѣчаетъ съ томностию, что вѣрить въ любовь царевича, но царь настаиваетъ на томъ, чтобы она испытала постоянство своего жениха, и проситъ ее притвориться, что сама еще не рѣшается за него выдти; Ольга соглашается и выражаетъ Хлору сомнѣніе въ неизмѣнной его къ ней любви; послѣдній въ отвѣтъ на изъявленное въ чувствахъ его сомнѣніе, ставъ на колѣна, поетъ слѣдующую мелопею:

„О, милая души моей!
 Живу, дышу одной тобою;
 Исчезну безъ любви твоей,
 Могу ли быть плѣненъ иною?
 Я счастливъ.... если ты велишь,
 Несчастливъ... ежели угодно...
 Я червь, когда предстанешь грозно,
 Я царь, какъ на меня глядишь!...“

Послѣ такого увѣренія всякое сомнѣніе исчезаетъ. Царь окончательно умиляется, и разрѣшеніе на бракъ дается торжественно; женихъ и невѣста благодарятъ Густомысла и царя, который объявляетъ Хлора наследникомъ престола, а невѣсту его Оленьку повелѣваетъ почитать царицею, и затѣмъ приказываетъ народу пѣть, плясать и праздновать счастливый день; народъ кричитъ «ура», а Оленька объявляетъ, что счастье вознесшее ее на высо-

кую степень, не переменить сердца ея. Ядрёнушкѣ и Свѣжанѣ по возвращеніи въ городъ, общаетъ найти достойныхъ жениховъ. Финалъ оперы составляетъ пѣніе помянутыхъ двухъ дѣвицъ, величающихъ царевича и Ольгу, и выражающихъ также любовь свою къ ней; наконецъ поетъ привѣтствіе свое и жрецъ, начинающееся слѣдующимъ образомъ:

„Все въ мірѣ семь родятся
 На то, чтобы плодиться;
 Мы каждою весной,
 Зримъ новыхъ тварей рой
 Въ поляхъ, лѣсахъ тѣнистыхъ,
 Въ рѣкахъ, въ ручьяхъ серебряныхъ...“

Поетъ царевичъ, поетъ Олимпка, и первый, обращаясь къ партеру, проситъ у публики аплодиссементовъ, въ случаѣ если всѣ лица оперы ей угодны:

„То въ знакъ призванія не пожалѣйте рукъ,
 И хлопъ, хлопъ, хлопъ, и стукъ, стукъ, стукъ!“

Затѣмъ хоръ подхватываетъ съ пляскою:

„Станемъ, станемъ веселиться,
 Пѣть, Царевну прославлять;
 Станемъ мы плясать, рѣзвиться
 На гудкахъ, трубахъ играть!
 Мы попляшемъ по-цыгански
 Барыня! Сударыня!...
 Станемъ прыгать казачка
 И подсвистывать бычка.“

Опера заканчивается всеобщей пляскою. ¹ (о представленіи оперы Бѣлосельскаго на домашнемъ и крѣпостномъ театрѣ Алек-

¹ Не можемъ не привести здѣсь сужденіе о настоящей оперѣ, записанное спустя 35 лѣтъ послѣ ея напечатанія, на порожнемъ листкѣ въ концѣ книги, однимъ изъ ея читателей и вѣроятно ея владѣльцемъ. Эта коротенькая рецензія, при всей безграмотности написавшаго ее лица, принадлежавшаго къ необразованному классу, тѣмъ не менѣе обнаруживаетъ сознательное чтеніе, и до нѣкоторой степени вѣрность сужденія. Выписываемъ замѣтку дословно, съ сохра-

сѣя Аванасьевича Столыпина, въ Москвѣ, (см. Русск. Архивъ 1875 г. № 12, стр. 442).

№ 199. **Мѣсяцословъ на лѣто отъ Рождества Христова 1795.** которое есть **Високосное**, содержащее въ себѣ 366 дней; сочиненный на знатнѣйшія мѣста **Россійской Имперіи.**—Въ **Санктпетербургѣ**, при Императорской Академіи Наукъ. 8°. 164 нум., 1 нел. стр. (оглавленіе. Счетъ съ заглави. листа) и картинка.

Содержаніе то же, что и мѣсяцослова на 1795 годъ, съ тою разницею, что за статью подъ № V, содержащей «Выписку учиненнымъ академіею наукъ наблюденіямъ о погодахъ и воздушныхъ явленіяхъ, помѣщено подъ № VI: «Извѣстіе о новыхъ открытіяхъ въ системѣ солнечной учиненныхъ». Послѣ краткихъ свѣдѣній о познаніи движенія свѣтилъ небесныхъ, принесенныхъ отъ Египтянъ: Платономъ и Евдоксомъ, тщетныхъ умствованій Гиппарха и Птолемея, общепринятомъ истинномъ ученіи Коперника и закона о взаимодѣйствіи небесныхъ свѣтилъ открытаго Ньютономъ, упомянуто довольно пространно объ открытой Гершелемъ планетѣ: «Ураній», около которой помянутый астрономъ усмотрѣлъ въ 1787 году, съ помощію вновь сооруженнаго имъ двадцатифутоваго телескопа двухъ движущихся спутниковъ; для любопытныхъ, къ настоящему извѣстію, приложена таблица съ объясненіемъ величинъ нашей солнечной системы, и съ показаніемъ обращенія планетъ и ихъ спутниковъ около солнца. (стр. 67—74.) — За тѣмъ слѣдуетъ «Росписаніе городовъ», въ которомъ указаны и вновь учрежденные въ царствованіе императрицы Екатерины II, вѣдомость о которыхъ въ мѣсяцословѣ 1795 года помѣщена особливо подъ № VII; остальные статьи въ обоихъ мѣсяцословахъ тѣ же. — Въ продолженіи «Хронологическаго списка достопамятнѣйшихъ происшествій въ 1794 и 795 годахъ», отмѣчаемъ слѣдующія: 1794 годъ Августъ 20. Ворвавшійся въ Минскую губернію польской корпусъ, Россійскими войсками у Лубани частію былъ истребленъ, частію взятъ

веніемъ правописаніи: «1831 года, августа 28 числа, я сію книгу читалъ, и нашолъ ее на попешней светъ негодящую, потому что она написана и напечатана очень давно, и быть ионича должна въ невыгодномъ мненіи. Нынѣ пишутъ помягче втова гораздо и покладнее, а вто немножко дурковато. П. С. Х. кулець московской третей гильдіи.»

въ плѣнь. Сверхъ того претерпѣли польскіе мятежники въ августѣ мѣсяцѣ, у Ковно, Гродно и многихъ другихъ мѣстахъ, сильныя отъ російскихъ войскъ пораженія, и лишились своей артиллеріи, магазиновъ и проч., чрезъ что, все пространство земли между російскими и польскими границами и рѣкою Нименомъ, очищено было отъ непріятелей, и спокойствіе возстановлено пока совершенно.— Сентябрь 8. Разбито на голову у Брѣца Російско-императорскою арміею подъ предводительствомъ Фельдмаршала, графа Суворова-Рымникскаго многочисленное войско польскихъ мятежниковъ.—29 Находившійся подъ предводительствомъ генералъ-поручика Ферзена російскій корпусъ, разбилъ у Маковицы отборную часть польскихъ мятежниковъ, и взялъ въ плѣнь предводителя оныхъ Костюшку. — Російско-императорская армія, подъ предводительствомъ фельдмаршала графа Суворова Рымникскаго, по разбитіи передовыхъ непріятельскихъ корпусовъ, подступивъ къ весьма укрѣпленному, многочисленною артиллеріею снабженному, и нарочитымъ гарнизономъ защищаемому Варшавскому предмѣстію Прагѣ, 24 числа октября взяла оное приступомъ, нанеши при семъ случаѣ великое польскому гарнизону пораженіе. Непосредственнымъ слѣдствіемъ сей важной побѣды было то, что польская столица Варшава, 29 числа, здалась російскимъ войскамъ безусловно, и тѣмъ сія война славнѣйшимъ образомъ была окончена.— Ноябрь 29. Вручены Ея Императорскому Величеству, въ С.-Петербургѣ ключи города Варшавы, и на слѣдующій потомъ день происходило при Дворѣ, по поводу счастливаго прекращенія возмущенія въ Польшѣ, торжество съ благодарнымъ молебствіемъ.—Декабря 30. Число прибывшихъ въ 1794 году въ С.-Петербургъ и изъ онаго отправившихся кораблей простирается до 962; чрезъ Зундъ же прошедшихъ до 10511.— Число родившихся въ 1794 году въ С.-Петербургѣ младенцевъ мужеска полу 3421, женска 3329, вообще же 6750; умершихъ мужеска полу 2530, женска 1485, вообще 4015 человекъ. Бракомъ сочеталось 1430 паръ.—1795 годъ, январь 7. Ея Имп. Высочество, благовѣрная Государыня Великая Княгиня Марія Феодоровна разрѣшилась благополучно отъ бремени Принцессою, которая при св. крещеніи наречена Анною.—14. Совершено торжественно въ С.-Петербургѣ, въ придворной церкви святое крещеніе Ея Высочества, Великія княжны Анны Павловны.—15. По продолжительной болѣзни, скончалась въ С.-Петербургѣ Ея Высочество, Великая Княжна Ольга Павловна на третьемъ году отъ своего рожденія. — 27. Именнымъ Ея Имп. Велич.

указомъ отъ 27 генваря, повелѣно учредить новое намѣстничество Россійскаго государства подъ именемъ Вознесенскаго, и составить оное въ двѣнадцать уѣздовъ изъ завоеванныхъ вновь отъ Порты земель, изъ нѣкоторой части Екатеринославской и Брацлавской губерній.—Апрѣль 15. На всеобщемъ собраніи герцогства Курляндскаго и Семигальскаго, также и Пялтенскаго округа, опредѣлено было отправить къ Престолу Ея Имп. Велич. повѣренныхъ съ прошеніемъ о принятіи ихъ въ подданство Россійской державѣ: ибо признано было, что сіе покореніе будетъ единственнымъ средствомъ къ избавленію сихъ земель отъ внутреннихъ и внѣшнихъ безпокойствій, и къ утвержденію незыблемо ихъ спокойствія и благосостоянія; почему Ея Имп. Велич. именнымъ отъ 15 апрѣля указомъ изволила сіи земли на вѣчныя времена присоединить къ своей державѣ, и наименовать въ оныя намѣстника.—Май 29. Скончался въ Парижѣ Людовикъ XVII, король французскій, на 10 году отъ своего рожденія.

На приложенной къ мѣсяцослову картинкѣ, работы гравера Алексѣя Осипова, въ фигурной рамкѣ, изображеніе императрицы Екатерины II, въ образѣ Минервы сидящей, вооруженной длиннымъ копьемъ, держащей въ правой рукѣ вѣсы правосудія, и лѣвою опирающейся на щитъ съ государственнымъ гербомъ. У ногъ ея, рогъ изобилія и военная арматура; вдали видна Нева съ плывущимъ по ней судномъ и часть крѣпости. На нижней части гравюры въ облакахъ дующіе вѣтры, и на развернутой картѣ слѣдующее двестишестіе:

„Препятствіе презрѣвъ къ концу приводитъ трудъ,
И праведный даетъ народамъ многимъ судъ.“

На другомъ экземплярѣ мѣсяцослова на 1796 годъ, напечатанномъ однимъ и тѣмъ же наборомъ, вмѣсто описанной здѣсь картинки, находится гравированный пунктиромъ медальонъ, съ изображеніемъ обращеннаго вправо бюста Екатерины II въ преклонныхъ лѣтахъ, съ короной и лавровымъ вѣнцомъ на шлемѣ, на верху котораго сидящій сфинксъ; съ подписью: Екатерина II Императрица и Самодержица всей Россіи. Разныя гравюры въ двухъ мѣсяцословахъ на 1796 годъ, даютъ право заключить, что въ одномъ и томъ же году ихъ было два изданія; ибо легко могло случиться, что первое быстро разошлось, вслѣдствіе чего и

повторилось, но съ приложеніемъ портрета вмѣсто картинки пер-
саго изданія.

1797.

- 200 **Краткое историческое родословіе благородныхъ и зна-
менитыхъ дворянъ Сабуровыхъ**, Во удовольствіе оной знаме-
нитой фамиліи, изъ родословной книги Князей и Дворянъ Рос-
сійскихъ и выѣзжихъ, и изъ разныхъ печатныхъ книгъ и раз-
ныхъ достовѣрныхъ извѣстій собранное и написанное въ **Мос-
ковскомъ** первоклассномъ ставропигіальномъ **Ново-Спас-
скомъ** монастырѣ, пребывающемъ въ ономъ на пенсіи Игуменомъ
Ювеналіемъ изъ фамиліи Воейковыхъ, въ лѣто отъ сотворенія
міра 7035, отъ Рождества же по плоти **Бога Слова 1797**,
индикта Е I — 15. **Москва**. Въ Университетской типографіи, у
Ридигера и Клаудія. 1797. 4^о, 27 нум. стр., и 6 гравиров. таб-
лицъ.

Сопик. ч. 4. № 9765.—Книжн. рѣдк. стр. 83, № 112.

На оборотѣ заглавнаго листа цензурное одобреніе за под-
писью профессора Антона Прокоповича-Антонскаго, и за тѣмъ
листъ съ изображеніемъ въ кругѣ герба рода Сабуровыхъ; наверху
гравированная крупными буквами надпись: «Гербъ благород-
ныхъ и знаменитѣйшихъ Дворянъ Сабуровыхъ; и по объ-
имъ сторонамъ верхней части круга: издревле употребляемый».
Внизу на лѣвой сторонѣ: 1796 года; на правой: грави. Нико. Дья-
коновъ.— Но 3-й страницѣ заглавіе: О происхожденіи рода
благородныхъ и знаменитыхъ дворянъ Сабуровыхъ, 12
степеней; при этомъ находится таблица подъ № 1, на которой
представлена поколѣнная роспись отъ начала рода Сабуровыхъ, и
происшедшіе отъ нихъ роды. Кругъ съ именемъ родоначальника
фамиліи, подъ короною, и въ кругѣ надпись: «Князь Четъ въ
крещеніи нареченный Захарій». На верху таблицы, по обѣимъ
сторонамъ надпись крупными гравированными буквами: Родъ кня-
зя Чета въ крещеніи нареченнаго Захарія, которой выѣ-
халъ изъ Золотой Орды въ Москву къ великому князю Іоан-
ну Даниловичу Калитѣ служить, въ лѣто 6838, 1330 Е.—
Ниже надпись по обѣимъ сторонамъ поколѣнной росписи: Рисо-
валъ Игуменъ Ювеналій Воейковъ, октября 18 числа, 1796
года. Подъ таблицю: Гр. Н. Дьяконовъ.

На стр. 10-й составитель родословія приводит грамоту царя Ивана Васильевича, присланную въ 1569 году Брянскому Воеводѣ Замятню Ивановичу Сабурову, о бытіи ему на службѣ царя въ плавныхъ, съ товарищемъ бояриномъ и воеводою княземъ Петромъ Семеновичемъ Серебрянымъ; на стр. 21-й, въ 11 степенн находится слѣдующее извѣстіе изъ позднѣйшихъ временъ, о фамиліи Сабуровыхъ: Петръ Ѳедоровичъ Сабуровъ 1785 г. сентября, пожалованъ императрицею Екатериною II, кавалеромъ ордена святаго равноапостольнаго Князя Владимира 4 степенн при рескриптѣ; онъ на ходился въ то время предсѣдателемъ Харьковской Уголовной Палаты, въ чинѣ коллежскаго совѣтника, и помянутый рескриптъ за собственноручною подписью императрицы и князя Погемкина, который писалъ къ нему и собственноручно; записка эта напечатана въ выноскѣ на той же страницѣ. А въ 1787 году, іюня 13 тотъ же Сабуровъ пожалованъ кавалеромъ ордена св. Владимира третьей степенн, при рескриптѣ за подписью императрицы и Ивана Ивановича Шувалова.—Къ стр. 22-й приложентъ: Гербъ Благородныхъ Дворянъ Ларионовыхъ, въ кругѣ; внизу подпись: Гравир. Ник. Дьяконовъ. «Катерина Ѳедоровна Сабурова», (стр. 22. степенн первая на десять, № 89) въ супружествѣ 1781 г. сентября съ 20, и нынѣ за статскимъ совѣтникомъ Сергіемъ Іоанновичемъ Ларионовымъ». Въ выноскѣ на той же страницѣ нѣсколько словъ о родѣ Ларионовыхъ.

Подъ № 2, большая поколѣнная таблица: «Родъ Благородныхъ и знаменитѣйшихъ Дворянъ Сабуровыхъ Колѣна перваго. Показано XII степеней. Внизу подпись: «Располагалъ и рисовалъ Игуменъ Ювеналій изъ фамиліи Воейковыхъ 1797 года».—Таблица съ надписью. «Родъ Благородныхъ и знаменитѣйшихъ Дворянъ Сабуровыхъ колѣна втораго»; внизу на таблицѣ подпись лѣта 7305, 1797 декаб. гравир. Андр. Елизаровъ.»—Послѣдняя таблица съ таковою же наверху надписью «колѣна третьяго»; внизу подпись того же гравера. Въ концѣ родословія находится слѣдующее примѣчаніе о Ювеналіи:» Болѣе сочинитель сего краткаго Историческаго Родословія Благородныхъ и Знаменитыхъ дворянъ Сабуровыхъ, ни о комъ и о прочемъ не извѣстенъ, а тѣмъ и окончиваетъ свой трудъ Юня 18 числа, 1797 года, 68 года въ 10 мѣс. отъ рожденія своего.

Въ описываемомъ экземплярѣ книги, на оборотѣ 6-й и послѣдней таблицы, находится слѣдующая приписка собственной руки составителя родословія:

На сочиненіе и тисненіе сей книги съ гравированными листами, получено денегъ:

1) отъ Алексіа Θεодоровича Сабурова	25 р.
2) Петра Θεодоровича	50 р.
3) Василя Θεодоровича	25 р.
4) Іоанна Ніколаевича.	30 р.
5) Александра Ніколаевича.	30 р.
6) Юля 1 числа, отъ Іоанна Θεодоровича. . .	25 р. 25 р.

Итого. 185 р.
недостаеъ . 165 р.

послѣднее зачеркнуто.

№ 201. **Описаніе** первой свадьбы Великаго Государя, Царя и Великаго Князя **Алексіа Михайловича** всея Россіи, на дщерѣ стольника Иліи Давиловича **Милославскаго**, Государынѣ, Царицѣ и Великой Княгинѣ **Маріѣ Ілїиничнѣ**, 1648 года января въ 16 день. Выписаль изъ повсядневныхъ дворцовыхъ записокъ второй части, седьмилѣтній отрокъ Іоаннъ Терново-Орловскій 1797 года.—Изданіе второе. **Москва**, въ Университетской типографіи у Ридигера и Клаудіа. 8°. 13 нум. стр. (счеъ ст. заглавн. листа).

Сопик. ч. 4. № 7758.—Илав. ч. II, № 2749.—Смирд. ч. II, № 2684.

На оборотѣ заглавнаго листа слѣдующее посвященіе: «Ея Высоко-Благородію, Госпожѣ Надворной Совѣтницѣ, Аннѣ Алексіевнѣ Воейковой, прещедрой благодѣтельницѣ, съ почтеніемъ подноситъ издатель, седьмилѣтній отрокъ Іоаннъ Терново-Орловскій. 1797 года.»—На послѣдней страницѣ помѣчено: «Выписано изъ повсядневныхъ Дворцовыхъ записокъ. Печат. 1769 года, части второй, отъ стр. 54 до 62. ' Орель.

На 3-й страницѣ, въ выноскѣ, издатель замѣчаетъ, что Комаровъ, напечатавшій въ 1785 году «Описаніе тринадцати старинныхъ свадебъ», показываетъ первую свадьбу царя Алексѣя Михайловича не въ 16-е января, какъ означено въ повсядневныхъ дворцовыхъ запискахъ, служившихъ для выписки настоящаго описанія,

¹ Описаніе первой свадьбы царя Алексѣя Михайловича помѣщено въ XIII ч. Древней Росс. Вивліюики. Изд. 2-е.

но въ 26 число того же мѣсяца.—Самое «Описаніе,» известное уже по тому источнику, изъ котораго оно вышисано, замѣчательно только тѣмъ, что составляетъ трудъ семилѣтняго ребенка.

№ 202. **Описаніе** втораго бравосочетанія Великаго Государя, Царя и Великаго Князя **Алексіа Михайловича** на дочерѣ Думнаго Дворянина Кирилла Поліевктовича **Еарышѣина, Наталіѣ Кирилловнѣ**, Въ лѣто 7179—1671 въ январѣ мѣсяцѣ. Вышисалъ изъ печатныхъ книгъ, седьмилѣтній отрокъ Вятской губерніи, города Орлова уроженецъ Іоаннъ Терново-Орловской. Въ лѣто 7306—1797, Сентября въ 17 день.—**Мосева**, въ Университетской Типографіи у Ридигера и Клаудія. 8°.—8 нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа). На послѣдней страницѣ внизу помѣта: „Цѣна 10 коп“.

На оборотѣ заглавнаго листа посвященіе: «Его Высоко-Благородію Господину Маіору, почтенному седьмидесятипилѣтнему мужу, Святыхъ Божіихъ церковей строителю, бѣдныхъ вдовицъ и сиротъ покровителю Іоанну Петровичу Воейкову, подноситъ Седьмилѣтній отрокъ Іоаннъ Терново-Орловской».

Краткая выписка, для которой служили, какъ видно по ссылкамъ находящимся внизу 3-й и 4-й страницъ слѣдующія книги: 1) Зерцало Россійскихъ Государей отъ Р. Х. съ 862 по 1791 годъ и проч. соч. Т. Мальгина. Изд. 2-е Спб. въ тип. Акад. Н. 1791 г. 8°. 1—2) Новое Ядро Россійской Исторіи, соч. Ив. Нехачина, 2 ч. М. 1795 г. 8°. 3—3) Опытъ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія при московск. университетѣ, 6 ч. М. 1774—1783 8°. 4—4). Достопамятныя и любопытныя сказанія о Императорѣ Петрѣ Великомъ изображающія истинное свойство сего премудраго Государя и отца отечества, собранныя въ теченіи 35 лѣтъ Яковомъ Штелинымъ; перев. съ нѣм. Тимоѣ. Кирьякъ. Спб. 1786 8°. 5—5) Ядро Россійской Исторіи, соч. Ближняго Стольника, князя Андрея Якова. Хилкова. М. 1784 г. 8°. 6 На страницахъ 6—8 помѣщены

¹ Смирд. ч. II, № 2364.

² Сопик. ч. 5, № 12770. Смирд. ч. II, № 2414.

³ Сопик. ч. 4, № 7893. Смирд. ч. IV, № 6078.

⁴ Сопик. ч. 4, № 10280.

⁵ Сопик. ч. 5, № 12767. Смирд. ч. II, № 2084. Описаніе второй свадьбы царя

«Имена подписавшихся на выходящія изданія седьмилѣтняго отрока Іоанна Терново-Орловскаго;» при этомъ въ выноскѣ, на стр. 6-й, примѣчаніе: «Для поощренія къ дальнѣйшему писанію». Кромѣ двухъ лицъ духовнаго званія, въ числѣ подписчиковъ встрѣчаются фамиліи кн. Вадбольскаго, Булгакова, Воейковыхъ, Апухтина, кн. Голицына, Сабурова и Челищева; также купцы и мѣщане нѣкоторыхъ городовъ Вятской губерніи, въ томъ числѣ и города Орлова; подъ спискомъ за сентябрь мѣсяць помѣчено: «Подписались и билеты получили въ сентябрѣ мѣсяцѣ, 1797 года». Объявленіе о продажѣ настоящихъ двухъ книжекъ напечатано въ «Особомъ Прибавленіи къ № 3 Московскихъ Вѣдомостей на 1798 годъ стр. 41; цѣна за обѣ 25 коп.

№ 203. **Мѣсяцесловъ** на лѣто отъ Рождества Христова 1797, которое есть простое, содержащее въ себѣ 365 дней, сочиненный на знатнѣйшія мѣста **Россійской Имперіи**.—Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ. 8°. 155 нум. стр., 1 нел. (оглавленіе) и картинка.

Содержаніе то же самое что и предъидущаго. Въ «продолженіи хронологическаго списка достопамятнѣйшихъ происшествій въ 1795 и 1796 годахъ, заслуживаютъ быть отмѣченными слѣдующія: 1795 іюль 5. Учреждены два новыя Намѣстничества въ Волыніи и Подоліи, такъ что присоединенная сія къ Россіи часть Польши, состоятъ нынѣ изъ Намѣстничествъ Волынскаго, Подольскаго и Брацлавскаго, а Изяславское уничтожилось.—Декабрь 14. Великое Княжество Литовское присоединено навсегда къ Россійской Имперіи, и учреждены въ ономъ два Намѣстничества, Вленское и Слонимское.—29. Число пришедшихъ въ С.-Петербургъ кораблей простиралось до 923; а вышедшихъ изъ онаго до 924.—Число въ С.-Петербургѣ родившихся въ 1795 году было 3691 мужеска и 3273 женска пола, всего 6964 младенца; умершихъ, 3426 мужеска, 1876 женска пола, всего 5302 человекъ; а вступившихъ въ бракъ 1274 четы.—1796 годъ, Генварь 28. Открыто съ великимъ торжествомъ новое Курляндское Намѣстничество.—Февраль 2. Ея Свѣтлость Саксенъ-Заалфельдъ-Кобургская Принцесса

Алексѣя Михайловича помѣщено въ XIII части Древн. Росс. Вывѣсовъ и изд. 2-е.

Юліана Генріетта, чрезъ святое миропомазаніе воспріята въ нѣдра православныя Грековосточныя церкви, и наречена Анною Θεодоровною; а на слѣдующій день торжественно совершено было обрученіе Оныя, съ Ею Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Константиномъ Павловичемъ.—15. Съ великолѣпнымъ торжествомъ совершено было въ С.-Петербурѣ по обрядамъ Грековосточныя церкви, бракосочетаніе Иль Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Константина Павловича, и Великой Княгини Анны Θεодоровны.—Маіѣ 10. Россійско-Императорскія войска подъ предводительствомъ его Сіятельства, графа Валеріана Александровича Зубова, завоевали знаменитую крѣпость Персидскую Дербентъ, которую похититель персидскаго престола Ага-Магометъ Ханъ велѣлъ занять десяти тысячамъ человекъ, разграбивъ предварительно Тифлисъ, столицу состоящаго подъ покровительствомъ Россіи Царя Карталинскаго и Кахетинскаго, и опустошивъ всю землю онаго. Ключи помянутаго града, поднесъ храброму Россійскому Военачальнику тотъ самый стодвадцати-лѣтній старецъ, который оныя въ началѣ сего столѣтія подносилъ Петру Великому.—Іюнь 25. Ея Императорское Высочество, нынѣ Благочестивѣйшая Государыня Императрица, Марія Θεодоровна, разрѣшилась въ Царскомъ Селѣ благополучно отъ бремени Великимъ Княземъ, которому во святомъ крещеніи наречено имя Николай.

На приложенной къ мѣсяцослову картинкѣ, изображенъ стоящій крылатый геній поддерживающій приставленный къ колоннѣ щитъ, съ вензельвымъ именемъ императора Павла Петровича подъ короною; у другой колонны до половины закрытой занавѣсомъ и стоящей на каменной стѣнѣ, сидящій двуглавый орелъ съ лавровымъ вѣнцемъ въ правомъ, и масличной вѣтвью въ лѣвомъ клювѣ; подъ нимъ рогъ изобилія съ разсыпавшимися изъ него цвѣтами.

1798.

№ 204. Описаніе седми старинныхъ свадебъ: Великаго Князя Василія Іоанновича Храбраго (а), и Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей: Іоанна Василіевича Грознаго (б), Василія Іоанновича Шуйскаго (в), Міхаила Θεодоровича Романова (г). Какіе при оныхъ по тогдашнему обыкновенію происходили обряды.—Выписалъ изъ разныхъ Россійскихъ Историческихъ печатныхъ книгъ и старинныхъ вѣроятія достойныхъ рукописей, Вятской губерніи, города Орлова жѣщанинъ Терново-

Орловской. Въ лѣто 1797 сентября 1 числа. Въ городѣ Орловѣ.—(а) 1 свад. (б) 3 свад. (в) 1 свад. (г) 2 свад.—Съ одобренія Московской Цензуры.—**Москва**, 1798. Въ Университетской типографіи, у Ридигера и Клаудія. 8°. 59 нум. 1 нен. стр. (имена подписчиковъ), и гравированное изображеніе Терново-Орловскаго. ¹

Находятся въ Шубл. Библ., Книжн. рѣдк. стр. 70 № 88.—Въ библ. Н. В. Губерти.

На оборотѣ заглавнаго листа посвященіе книги: «Триемъ Кавалерамъ I. Его Высокородію Господину Артиллеріи Полковнику Александру Іоанновичу Воейкову, Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія.—II. Его Превосходительству Господину Дѣйств. Статс. Совѣтнику Василю Іоанновичу Воейкову, Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра. III. Его Высокоблагородію Господину Кольлегскому Совѣтнику Матеею Петровичу Воейкову, Св. Равноапост. кн. Владиміра, и IV. Его Высокоблагородію Господину Кольлегскому Ассессору Александру Николаевичу Воейкову, Съ почтеніемъ подноситъ издатель, Вятской губерніи, города Орлова мѣщанинъ Іоаннъ Терново-Орловской. Въ лѣто 1797-е, сентября въ первый день».

На стр. 3, заглавіе: 1) Описаніе свадьбы Великаго Князя Василя Іоанновича всеа Русіи, какъ онъ поиялъ Княжну Елену Василювну Глинкину (sic), дщерь Болярина Князь Василя Львовича Глинскаго. Въ началѣ описывается «порядокъ, какимъ образомъ должно свадьбѣ происходить», и затѣмъ «Разрядъ свадьбѣ Великаго Князя Василя Іоанновича Храбраго всеа Русіи, кто въ которомъ чину былъ на свадьбѣ». На стр. 10-й любопытно слѣдующее описаніе четырехъ царскихъ иконъ: А какъ ужъ пошли въ сѣнникъ постелею слати, то понести передъ постелею два Рождества, Рождество Христово и Рождество Пречистой Богородицы, да еще Крестъ Воздвизальной, и поставити ихъ у постели въ головахъ. Образъ Пречистыя Богородицы со младенцомъ поставитъ въ сѣнникъ среди стѣны, на лѣвой сторонѣ.

¹ Въ объявленіи о продажѣ этой книжки напечатанномъ въ Москов. Вѣд. 1798 г., упоминаю о двухъ находящихся въ ней картинкахъ; если считать за первую, изображеніе Терново-Орловскаго, то второй въ описанномъ экземплярѣ недостаетъ.

На семь образъ были вѣнцы гладкіе съ каменьями и съ подвѣ-
нечникомъ; а застѣнокъ и съ убрусомъ изъ тафты червчатой, са-
женной жемчугомъ съ дробняницами.

Другую Икону Пречистыя со Младенцомъ поставить на пра-
вую сторону. Сія икона обложена серебромъ, вѣнцы на ней были
изъ скани съ каменьями яхонтовыми, убрусецъ изъ червчатой таф-
ты саженой, а застѣнокъ съ разными шелки. Сія Икона отъ бру-
сяныя большой избы будетъ стояти въ сѣнникѣ на лѣвой сторонѣ
середь стѣны. Третія Икона Образъ Пречистыя со Младенцомъ
на правую сторону, обложенъ золотомъ, окладъ босмянъ, вѣнецъ,
подвѣнечники и травы обдѣланы сканью съ камышки, убрусецъ
осенней (?) иконы, саженой жемчугомъ; а въ дробницѣ мѣсто шито
золотомъ, застѣнокъ же камка червлена съ золотомъ. А поставить
сей образъ въ сѣнникѣ на третьей стѣнѣ.

Четвертая Икона, Образъ Пречистыя со Младенцомъ на пра-
вую сторону, а на влагалищахъ писано: вымѣнена у Ори в книныхъ,
съ яхонты и съ бирюзюю, убрусецъ тафта червчата, по концамъ
сажено жемчугомъ, а застѣнокъ бархатъ Бурской съ золотомъ.
Стоятъ сей Иконѣ въ сѣнникѣ отъ Великія Княгини полать се-
редь стѣны». ¹—2) Описаніе перваго Бракосочетанія Великаго Го-
сударя Царя и Великаго Князя Іоанна Василіевича Грознаго.—
«Лѣта 'ЗНЕ—7055 (1547), февраля въ 3 день женился Государь
Царь и Великій Князь Іоаннъ Василіевичъ Грозный всеа Русіи, а
понялъ Романа Юрьевича Захарьина дщерь дѣвицу Анастасію Ро-
мановну. Далѣе сказано: «Чинъ свадьбы сей, былъ также, какъ
была свадьба отца Его, Великаго князя Василія Іоанновича Храб-
раго всеа Русіи. Въ концѣ описанія находится примѣчаніе: «Опи-
санія втораго бракосочетанія не находится, а въ супружествѣ
имѣлъ Марію Темрюковну, княжну Черкаскую Горскихъ, сконча-
лась въ лѣто 1570; отъ нея дѣтей не было; а по семь слѣдуетъ
третій бракъ Государевъ. 3) Описаніе третьяго ² Бракосочетанія
Великаго Государя Царя и Великаго Князя Іоанна Василіевича

¹ Описаніе свадьбы В. Князя Василія Іоанновича помѣщено въ XIII ч. Древн. Русск. Вѣд. изд. 2-е.

² Здѣсь издатель упоминаетъ въ выноскѣ объ ошибкѣ Комарова, напечатавшаго въ 1785 году «Описаніе 13 царскихъ старинныхъ свадебъ», и назвавшаго эту свадьбу второю.

Грознаго съ дѣвицею Мареею Василіевою изъ фамиліи Собакинскихъ, въ лѣто 7080 (1572) въ октябрѣ мѣсяцѣ.—Слѣдуетъ описаніе обряда во время бракосочетанія.¹—4) Описаніе седьмаго Бракосочетанія Царя Іоанна Василіевича Грознаго, бывшаго въ лѣто 7089 (1581) е.—Великій Государь Царь и Великій Князь Іоаннъ Василіевичъ Грозный произволятъ жениться, а поняти Θεодора Θεодоровича Нагова дочь, дѣвицу Марію Θεодоровну (стр. 23).²—На этой же страницѣ въ выноскѣ, Терново-Орловской въ примѣчаніи напечатанномъ курсивомъ, говоритъ: «Здѣсь признаюсь я предъ почтеннымъ читателемъ, что примѣчанія не самъ я собою изыскивая писалъ; но руководствомъ Благотворителя моего, Господина человѣколюбца прилагаю. Оной человѣколюбецъ заповѣдалъ мнѣ, дабы я никому имя его не открывалъ; а по кончинѣ его откроются всѣ добродѣтели, и имя его славно будетъ.—Онъ и тутъ удержалъ мою десницу, чтобъ больше объ немъ не писалъ.—Вотъ скромность добродѣтельной души и кроткаго мужа!—Блажени кротцы, яко тѣи наследятъ землю.—Кротцыи! Радуйтеса и веселитеса, яко мзда ваша многа на небесѣхъ». Въ концѣ описанія сказано что «въ поѣзду были Бояря, Думные Дворяня, Стольники и Дворяня многіе по списку писаны къ ряду безъ мѣстъ»; и «Списокъ» въ которомъ упомянуты имена и прозванія Бояръ и Думныхъ Дворянъ бывшихъ въ свадебномъ поѣздѣ, полученъ издателемъ по словамъ его, «отъ вѣрной руки»; затѣмъ находится извѣстіе о томъ, что не смотря на царскій указъ, быть на свадьбѣ всѣмъ во всѣхъ чинахъ безъ мѣстъ, между нѣкоторыми изъ бояръ произошли пререканія и слѣдующія жалобы: «Билъ челомъ Государю мимо Государева указа, Пагкратій Салтыковъ на Бориса Годунова, что велѣно ему Пагкратію быть въ Дружкахъ у Государя въ другихъ, а Борису въ Дружкахъ у Царицы въ первыхъ, и ему Бориса Годунова меньше быть не вмѣстно, и Государь велѣлъ дать судъ, а по суду Борисъ Годуновъ оправданъ, а Пагкратій Салтыковъ обвиненъ.

¹ Терново-Орловскій въ выноскахъ, какъ въ свадьбѣ царя Іоанна Василіевича такъ и ниже, царей Василія Іоанновича Шуйскаго и Михаила Θεодоровича, съ подробностью сообщаетъ свѣдѣнія о лицахъ изъ фамиліи Воейковыхъ участвовавшихъ въ церемоніи обряда бракосочетанія; причеиъ ссылается на Историческое родословіе Воейковыхъ игумена Ювеналія.

² Помѣщено въ XIII ч. Древн. Росс. Вивл.

Билъ челомъ Государю Василій Зюзинъ на Романа Олферьева сына, что Роману велѣно сидѣть за столомъ выше его, Василія, и ему меньше Романа быти не мочно. Государь велѣлъ Василю Зюзину сидѣти подъ Романомъ за столомъ, и быти ему съ Романомъ пригожѣе.—Еще билъ челомъ Государю Михаилъ Кривой Салтыковъ на Якова Годунова, да на князя Андрея Хилкова, что Яковъ Годуновъ написанъ во первыхъ у Государева коровая, а у Царицына коровая во первыхъ Андрей Хилковъ, а онъ съ ними въ меньшихъ товарищахъ, и ему Кривому-Салтыкову въ меньшихъ быти не вмѣстно. Царь велѣлъ дать судъ, и судъ у нихъ былъ, а по суду Кривой-Салтыковъ обвиненъ».—5) Свадьба Царя Василія Іоановича Шуйскаго.—Лѣта 7116 (1608) Января въ 17 день, женился Царь и Великій Князь Василій Іоанновичъ Всея Русіи, а понялъ за себя Князь Петра Іоановича Буйносова-Ростовскаго дочь Марію Петровну. —Въ концѣ этого краткаго описанія, составителемъ его прибавлено слѣдующее извѣстіе о царѣ Василю Шуйскомъ: «Сей Государь царствовалъ съ небольшимъ четыре (а иные пишутъ пять лѣтъ) въ самое бурное время, и былъ великодушень. Наконецъ по ужаснымъ волненіямъ, мятежъ и крайнемъ государственномъ нестроении, 1610 года низложенъ со престола, и яко агнецъ на закланіе, отвлеченъ къ постриженію въ монахи.

Тюфякинъ князь (яко актеръ) стоя за Царемъ, отвѣчалъ отвѣты (sic) монашескаго постриженія. ² О Тюфякинъ! да ты же и князь былъ Тюфякинъ! какую ты сыгралъ трагедію? къ вѣчному своему посрамленію, съ коимъ ты и поздравляемъ.

Несчастный Государь постриженъ.—Преданъ Полякамъ.—Отвлекомъ въ Польшу.—Уморенъ голодомъ. О варвары! постыдитесь.—Нѣтъ! варвары и тѣло царское на распутіи ругательски погребаютъ близъ Варшавы. Гдѣ ты нынѣ Варшава, гнѣздо варваровъ бывшее? Гдѣ твоя сталъ варваровъ? Разсыпашася кости ихъ при... Въ заключеніе всего, воздается хвала царю Михаилу Фелоровичу выкупившему тѣло Василія Шуйскаго, и предавшему его честному погребенію въ церквѣ «съ прежде успшими о Бозѣ царями».—6) Описаніе Бракосочетанія Благочестивѣйшаго Государя

¹ Древн. Росс. Вивл. ч. XIII.

² Дополненія къ Дѣяніямъ Петра Велик. т. I, стр. 441, и «Новое ядро Росс. Истор. ч. II, (прим. издателя).

Царя и Великаго Князя Міхаила Ѳеодоровича изъ фамиліи Романовыхъ, съ дѣвицею Княжною Марією Владиміровою, дочерію Болярина, Князя Владиміра Тимоѣевича Долгорукаго, въ лѣто 7133 (1625) Сентября 18 числа. ¹ Въ заключеніе этого описанія довольно краткаго, составитель его говоритъ: «Радость сія была зѣло кратковременна: младая царица въ первые дни послѣ брака впала въ болѣзнь, отъ которой невступно чрезъ 5 мѣсяцовъ, а имянно Января 7 числа скончалась.»—7) Описаніе втораго Бракосочетанія. Въ лѣто Готподне ²зрд—7134. Мѣсяца Іаннуарія въ кѣ день. Января 29 числа 1626. ²

«Государь Царь и Великій Князь Міхаилъ Ѳеодоровичъ всеа Русіи Самодержецъ совѣтовалъ со отцемъ своимъ Великимъ Государемъ Святѣйшимъ Патріархомъ Филаретомъ Никитичемъ Московскимъ и всеа Русіи и съ матерію своею Великою Инокою Марѳою Іоанновною, чтобъ ему Государю сочетатися законному браку въ наслѣдіе роду Его Царскаго, и Великій Государь Святѣйшій Патріархъ Филаретъ Никитичъ и Великая Государыня Инока Марѳа Іоанновна сына своего Великаго Государя Царя Міхаила Ѳеодоровича, сочетатися браку благословили; а произволилъ Государь взяти за себя, Государя, Лукьяна Стефановича дочерь Евдокію Стрешнева». (стр. 36—59). Это описаніе второй свадьбы царя Міхаила Ѳеодоровича пространнѣе всѣхъ предъидущихъ. На оборотѣ 59 страницы напечатаны имена особъ подписавшихся на изданіе. Въ началѣ книги приложена гравюра съ изображеніемъ семилѣтняго Ивана Терново-Орловскаго сидящаго на скамьѣ за столомъ, и пишущаго; волосы подстриженные на лбу, спускаются по обѣимъ сторонамъ до плечъ; одѣтъ въ длинный кафтанъ. На стѣнѣ двѣ полки съ книгами и картина представляющая поле и деревья;

¹ Древн. Росс. Вивл. ч. XIII.

² Древн. Росс. Вивл. ч. XIII.—Терново-Орловскій замѣчаетъ въ выноскѣ (стр. 36) что это «Описаніе» списано съ старинной рукописи или сочиненія со многими рисунками, за рѣдкостью почитаемаго». Въ послѣдствіи задано П. П. Бекетовымъ по рукописи находящейся въ московскомъ архивѣ министерства иностр. дѣлъ, подъ заглавіемъ: Описаніе въ лицахъ торжества, происходившаго въ 1626 году, февраля 5, при бракосочетаніи Государя Царя и Великаго Князя Міхаила Ѳеодоровича съ Государынею Царицею Евдокіею Лукьяновною, изъ рода Стрѣшевскихъ. М. въ типогр. Платона Бекетова, 1810 года, въ листъ, 137 стр. и 63 рисунка. (Сонин. ч. 4, № 7757.—Смирд. ч. II, № 2683).—Вѣроятно, что рукопись подобная архивской, была въ рукахъ Терново-Орловскаго.

подъ гравюрою подпись: «Седьмилѣтній Отрокъ Іоанъ, (sic) родился Вятской Губерніи, въ Городѣ Орловѣ подъ дровомъ терномъ; почему и прозванъ Терново-Орловской 1790, Сентября въ 17 день, и будучи седьмилѣтенъ, выписалъ изъ разныхъ книгъ седми старинныхъ свадебъ обряды, кои и подноситъ любителямъ старины; а старина, какъ бы новое диво. Лѣта 1797, сентяб. въ первый день Індікта є—15. Внизу подпись: Грав. въ Орловѣ».¹ Объявленіе о продажѣ «Описаніе седми старинныхъ свадебъ» также какъ двухъ свадебъ царя Алексѣя Михайловича, напечатано въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1798 года, № 46 іюня 9 дня, на стр. 946, съ означеніемъ цѣны: на бѣлой бумагѣ въ бум. 155 коп., въ папкѣ 170 коп., на александрійской бумагѣ въ кожаномъ переплетѣ подъ червоннымъ золотомъ 245 коп; книги продавались по комиссіи, въ университетской книжной лавкѣ, на тверской.

№ 205. **Краткое Описаніе о Происшествіи знаменитаго рода Юрьевыхъ-Романовыхъ** и жизни Великаго Государя Святѣйшаго Филарета Никитича, Патріарха Московскаго и всея Россіи, съ присовокупленіемъ къ сему жизнеописанію; соч. Ювеналія Воейкова.—**Москва.** — Въ Университетской Типографіи 1798 года. 8°. 42 нум. стр. За заглавіемъ, на особомъ листѣ гравиров. изображеніе пишущей руки.

Смврд. ч. II, № 2365.—Митр. Евген. Слов. Истор. о бывшихъ въ Росс. писат. духовн. чина, т. II, стр. 278—279.—Библ. Общ. Истор. и Древн. Росс. отд. II, стр. 184, № 435.—Книжн. рѣдк. стр. 83, № 112.—Черты. 1838, ч. I, стр. 543, № 5.

Въ началѣ родословія Романовыхъ, Ювеналій Воейковъ упоминаетъ объ извѣстныхъ древнѣйшихъ родословныхъ книгахъ, въ которыхъ при показаніи происхожденія знатнѣйшихъ родовъ русскихъ дворянъ, Кошкиныхъ, Романовыхъ и нѣкоторыхъ другихъ, полагаютъ происшедшими отъ одного праотца выѣхавшаго въ Россію по мнѣнію однихъ, изъ «Варягъ», другихъ, изъ Пруссы или изъ Нѣмецъ, во время княженія Великаго Князя Іоанна Даниловича Калиты, или сына его, Симеона Іоанновича Гордаго; пишутъ, что въ то время пріѣхалъ къ Москвѣ служить В. Князю мужъ честенъ, Андрей Іоанновичъ, прозваніемъ Кобыла. «А иные писатели» говоритъ составитель родословія», повѣтствуютъ что родъ Романо-

¹ Этой рѣдкой гравюры недостаетъ въ экземплярѣ Публ. Библіотеки.

выхъ происходитъ отъ перваго короля прусскаго Ведевота или Ведевута, бывшаго съ 305 по 379 годъ по Р. Х., и продолжаясь чрезъ девять степеней до князя Гландала, почитаемаго братомъ прусскаго князя, пришедшаго въ Россію въ исходѣ XIII столѣтія и принявшаго Святое Крещеніе въ 1287 годѣ, въ коемъ дано ему имя Іоаннъ; а у него былъ сынъ Андрей Іоанновичъ, прозваніемъ Кобыла, и такъ далѣе.—Слѣдуетъ самое родословіе доведенное до сыновей Никиты Романовича Юрѣва.

Передъ жизнеописаніемъ боярина Ѳедора Никитича Романова біографъ его считаетъ нужнымъ сообщить читателю свѣдѣніе о главномъ гонителѣ какъ помянутаго боярина, такъ и всего рода Романовыхъ—Борисъ Годуновъ; послѣ извѣстія о его происхожденіи, возвышеніи его при дворахъ царей Ивана Грознаго, сына его Ѳедора и проискахъ къ достиженію верховной власти, онъ переходитъ къ событіямъ совершившимся по кончинѣ послѣдняго, и рассказываетъ о нихъ въ слѣдующихъ словахъ: «Когда бояре и прочіе государственные чины о избраніи царя думали, тогда Борисъ нѣкоторыхъ изъ нихъ дарами, иныхъ благосклонностію, прочихъ чрезъ своихъ къ тому наряженныхъ льстецовъ, уловилъ и уговорилъ, чтобы всѣ ему и сестрѣ ево били челомъ, дабы онъ скипетръ принялъ и на російскій престолъ сѣлъ.—Которые въ томъ ему мѣшали, тѣхъ тайною смертію уморилъ. За тожь и сродника своего Григорія Василіевича Годунова отравилъ, и царя Ѳедора Іоанновича онъ, Борисъ Годуновъ, желая себѣ царства (какъ нѣкоторые лѣтописцы пишутъ), отравкою опоилъ. И такъ всѣмъ народомъ мучилъ, и научилъ ихъ, чтобы они приходя къ царицѣ, черницѣ Александрѣ сестрѣ ево, въ монастырь, неотступно били челомъ, дабы онъ, Борисъ, царство принялъ, и научилъ ихъ, дабы они со слезами били челомъ ей о томъ. Изъ оныхъ нѣкоторые, подставленные и обольщенные, а иные и принужденные отъ него челобитчики, когда имъ слезъ притворныхъ не доставало, слюнами глаза свои мочили, чтобы людямъ прилѣжное свое будто желаніе показать; и хотя царица (которая того же совѣта съ братомъ была), нарочно и притворно отговаривалась, и долго на то соизволить не хотѣла; однако наконецъ, будто неотступнымъ челобитчиковъ стуженіемъ преклонена, брата своего Бориса Годунова на царство благословила.—Борисъ то улучивъ, еще больше царство принять отказывался. И хотя отъ всего сердца того искалъ; однако толь алчнаго державы вождельнія показать не хотѣлъ. Напоследокъ такъ устроилъ, что Патріархъ Іовъ съ иноками, и

народъ при томъ, пришли къ нему бить челомъ, чтобы царственные вожжи принялъ. Тогда онъ будто народнымъ моленіемъ и слезами принужденъ, на то поступилъ; а при томъ, предъ родомъ Романовыхъ извинялся, что онъ на то не своею волею, но народнымъ прошеніемъ привлеченъ. И такими хитростями и пронырствомъ, Борисъ Годуновъ на російскій престолъ святотатственно возшелъ». (стр. 14—15).

За тѣмъ слѣдуетъ: «Краткое Историческое Описаніе жизни знаменитаго мужа, Боярина Феодора Никитича Юрьева, а по имени дѣда его Романова, въ монашествѣ нареченнаго Филарета, которой послѣ былъ Митрополитомъ, а наконецъ Святѣйшимъ Патріархомъ Московскимъ и всея Россіи». (стр. 15—42).—Въ означенномъ описаніи, составитель его сообщаетъ о происхожденіи бояръ Романовыхъ, преслѣдованіи рода ихъ Борисомъ Годуновымъ, заточеніи въ Антоніевъ-Сійскій монастырь, и насильственномъ постриженіи въ монашескій чинъ Феодора Никитича; причемъ упоминается о торжественномъ перенесеніи, по повелѣнію царя Василія Шуйскаго, мощей царевича Дмитрія изъ города Углича въ Москву, и потомъ о событіяхъ совершившихся во время мятежа и нападенія на Россію поляковъ; объ отправленіи Филарета Никитича къ самозванцу въ Тушино, и объ освобожденіи его Валуевымъ, посланнымъ Михаиломъ Васильевичемъ Шуйскимъ съ войскомъ противъ отступающаго съ шайкою поляковъ, Ружинскаго.—На стр. 25—28, между прочимъ помѣщенъ разговоръ о происхожденіи Св. Духа между ростовскимъ митрополитомъ Филаретомъ Никитичемъ Романовымъ и литовскимъ канцлеромъ Львомъ Сапѣгою, на одномъ изъ сѣздовъ радныхъ пановъ съ русскимъ посольствомъ, прибывшимъ подъ Смоленскъ къ королю Сигизмунду съ челобитьемъ, о дарованіи Россіи царя въ лицѣ королевича Владислава, съ тѣмъ условіемъ, чтобы послѣдній крестился въ греко-россійскую православную вѣру.—Въ концѣ жизнеописанія упоминается между прочимъ о томъ, что супруга боярина Феодора Никитича Романова, Ксенія Іоанновна, была дочь Іоанна Васильевича Шестова, а не княжна Сицкал, по миѣнію всѣхъ писавшихъ до настоящаго времени (т. е. до 1798 г.), русскую исторію; составитель описанія сообщаетъ при томъ, что Ксенія Іоанновна не за долго до кончины своей, пожаловала въ Новоспасскій монастырь родовую свою вотчину, о чемъ написано въ старинной вкладной книгѣ названнаго монастыря на 31-мъ листѣ: «Государыня Великая старица Інока Марѣа Іоанновна пожаловала въ Домъ ко Всемилюстивому Спасу,

въ Костромскомъ уѣздѣ, въ Шачебольскомъ стану, на рѣкѣ на Шачѣ, старинную свою вотчину Дѣда своего Василя Михайловича Шестова и отца своего Ивана Василіевича, село Домнино съ деревнями, и на ту свою вотчину, пожаловала Великая Государыня и данную дала, за рукою отца своего духовнаго Чернаго священника Іоны Р. Л. Ѳ.—139 (1631) года, Января въ 6 день».—Далѣе находится извѣстіе о томъ, что Марѳа Іоанновна скончалась въ московскомъ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, и погребена въ московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ подъ соборною церковью Преображенія Христова, причемъ приводится надгробная надпись съ слѣдующимъ замѣчаніемъ составителя описанія: «Нѣкоторые авторы до сего времени писали, что тѣло государыни иноки Марѳы Іоанновны погребено въ Москвѣ, въ соборной Спасской церквѣ на Бору, внутрь кремлевскаго дворца. Оное написано по обстоятельнымъ слухамъ, а я по собственному моему обозрѣнію и повыше показанной надписи утверждаю, что какъ Великія Государыни Иноки Марѳы Іоанновны, такъ и внуки Ея, Благовѣрныя Царевны и Великія Княжны Ірины Михайловны тѣла, погребены показаннаго Новоспасскаго монастыря подъ Соборной церковію, а не на Бору, внутрь кремлевскаго дворца, чего ради и надгробную надпись здѣсь прилагаю».

За надгробной надписью находящейся надъ тѣломъ царевны, дочери царя Михаила Ѳедоровича и царицы Евдокии Лукьяновны, Ювеналій Воейковъ, подтверждая вѣрность показанія своего о мѣстѣ погребенія матери и дочери царя Михаила Ѳедоровича, говоритъ: «А невѣрующему сему моему, яко семьдесятилѣтняго странника показанію, провозглашаю: Маловѣре! почто усумнѣваешься? приди на показанное мѣсто и виждь, и не буди невѣренъно увѣренъ» (стр. 41).—Въ заключеніе жизнеописанія, поименованы шестеро дѣтей патріарха Филарета Никитича Романова ¹.

Печатныя книги служившія Юв. Воейкову матеріаломъ при трудѣ его, были:

- 1) Родословная книга князей и дворянъ Россійскихъ. 2. ч. 1787.—2) Зерцало Россійскихъ Государей. Т. Мальгина, 1791 г.—3) Письма Петра Великаго къ боярину, графу Шереметеву.—4) Ядро рос. исторіи кн. Хыкова.—5) Дополненія къ дѣяніямъ Петра Великаго.—6) Опытъ Трудовъ Вольнаго Россійскаго Собранія.—7) Собраніе разн. записокъ и сочиненій, служащихъ къ доставленію полнаго свѣдѣнія о дѣяніяхъ императора Петра Великаго, Ѳ. Туманскаго.—8) Древняя Россійская Впліювка, Новикова.—9) Новое ядро російской исторіи. Пв. Нехачина, 2. ч. 1793 г. 10) Повсядневныя дворцовыя записки, времени

№ 206. **Описаніе Бракосочетанія** въ Бозѣ почивающихъ **Петра Алексіевича Перваго**, Императора и Самодержца Всероссийскаго и **Екатерины Алексіевны Первой**, Императрицы и Самодержицы Всероссийской **Дщери**, а нынѣ благополучно царствующаго **Императора Павла Петровича Перваго**, Самодержца Всероссийскаго **Праматери**, Цесаревны **Анны Петровны съ Карломъ Фридрихомъ** Герцогомъ Голштейн-Готторпскимъ въ лѣто 1725, Мая въ 21 день совершившагося.—**Москва**, 1798. Въ Университетской Типографіи у Хр. Ридгера и Хр. Клаудія. 8°. 16 нум. стр. (счетъ съ заглавн. листа).

Сопик. ч. 4, № 7531.—Митр. Евген. Слов. бывш. писат. духовн. чина ч. II, стр. 278 (изд. 1827).

На оборотѣ заглавнаго листа: «съ одобренія московской цензуры», и на 3-й страницѣ посвященіе книги императору Павлу Петровичу, отъ «всеподданнѣйшаго семидесятилѣтняго старца, на пенсіи пребывающаго Ігумена Ювеналія Воейкова. Юня въ 29 день, 1798».—Слѣдуетъ описаніе самаго обряда бракосочетанія выписаннаго цѣлкомъ изъ XIII части, 2-го изданія «Древней Россійской Вивліюэки».—Извѣстно рѣдкое изданіе этого описанія, принадлежащее къ числу стариннопечатныхъ книгъ гражданскаго шрифта, съ слѣдующимъ, заглавіемъ: «Описаніе о бракѣ между Ея Высочествомъ Анною Петровною и Карломъ Голштейнготторпскимъ, Герцогомъ Фридрихомъ. Печатано въ Санктпетербургской Типографіи, 1725 года, Іунія 30 дня 8 страницъ въ листъ ¹.

№ 207. **С.-Петербургской Журналъ** издаваемый И. Пиннымъ, 4 части. 1798. Qu'il est difficile d'être content de quelqu'un.

государей царей и великихъ князей **Михаила Ѳеодоровича** и **Алексія Михайловича**.—11) Описаніе седми старинныхъ свадѣбъ Терново-Орловскаго.—12) Историческое описаніе московскихъ трехъ соборовъ.—Составленіе родословія Романовыхъ и жизнеописанія боярина, въ послѣдствіи патріарха **Филарета Никитича**, по изобилію существовавшихъ уже и въ XVIII столѣтіи печатныхъ матеріаловъ, не могло представить автору ихъ, затрудненій встрѣчавшихся при сочиненіи родословныхъ дворянскихъ фамилій, для которыхъ необходимы были свидѣнія изъ разныхъ документовъ хранившихся въ частныхъ, не всегда легко доступныхъ архивахъ.

¹ Сопик. ч. 4, № 7530.—Черт. Всеобщ. Библ. Росс. 1838. отд. I, стр. 14. № 7.

de la Bruyere.—Въ Санктпетербургѣ, въ Типографіи І. К. Шнора. 8°. На оборотѣ заглавнаго листа цензурное одобреніе за подписью Михаила Туманскаго. Каждая изъ 4-хъ частей содержитъ въ себѣ по три мѣсяца, начиная съ января: Въ 1-й части. 319 нум. и 2 ненум. стр. (погрѣшности); въ 2-й, 320 нум. и 1 ненум.; въ 3-й части, нумерація страницъ въ каждомъ мѣсяцѣ отдѣльная: въ юнѣ 104, августѣ 94 и сентябрѣ 94 нум. страницъ; въ концѣ 1 ненум. стр. (погрѣшности). Въ 4-й части, 314 нум., и 1 ненум. стр. (погрѣшности). Сверхъ того во всѣхъ четырехъ частяхъ, при каждомъ мѣсяцѣ находится по 2 ненум. страницы (оглавленіе матерій и объявленіе).

Сопик. ч. 3, № 3854.—Плав. ч. III, № 6876.—Смирд. ч. III, № 9718.—Чертк. ч. I, 1838, стр. 488, № 35.—Митр. Евгеній т. 2, стр. 125.—Историч. Розысканіе о повременн. изданіяхъ и сборникахъ А. Н. Неустроева. Спб. 1874, стр. 807—810.

Редакторами этого изданія, одного изъ лучшихъ русскихъ журналовъ конца XVIII столѣтія, продолжавшагося только одинъ годъ, были: издатель его, извѣстный въ то время литераторъ, Иванъ Петровичъ Пнинъ¹ и Александръ Фодосѣвичъ Бестужевъ². Изъ числа прозаическихъ и стихотворныхъ статей напечатанныхъ въ журналѣ, съ подписями авторовъ и переводчиковъ, нѣкоторыя помѣчены буквою, или иногда конечнымъ слогомъ фамиліи; большая же часть безъ всякой подписи; изъ капитальныхъ статей его заслуживаютъ вниманія: критическій разборъ разсужденія о государственномъ хозяйствѣ, представленный въ видѣ выписокъ изъ обширнаго сочиненія о помянутомъ предметѣ, графа Пьера Верри, бывшаго члена верхняго торговаго совѣта, и потомъ президента въ медиоланской палатѣ государственныхъ доходовъ. Какъ переводъ, такъ и разборъ означенныхъ статей принадлежатъ

¹ И. П. Пнинъ, побочный сынъ оберъ-шталмейстера, князя П. И. Репнина, род. въ 1773, ум. въ 1805 году; ояъ былъ человѣкъ даровитый, дѣятельный и принадлежалъ къ тогдашнимъ, такъ называвшимся, вольнодумцамъ; писалъ стихи, и между прочимъ сочинилъ небольшое разсужденіе напечатанное 1804 года въ С.-Петербургѣ, подъ заглавіемъ: «О просвѣщеніи относительно къ Россіи». По доносу учителя русскаго языка при кадетскомъ корпусѣ Гавриила Геракова, родомъ грека, книжка какъ опасная, была запрещена, и въ настоящее время рѣдка.

² Отецъ Бестужевыхъ 14 декабря, 1825 года. (Русс. Архивъ 1873. № 5. Записка Н. И. Греч. столб. 731).

троимъ высокопоставленнымъ въ то время молодымъ людямъ отличныхъ дарованій, которыми императоръ Александръ I окружилъ себя въ бытность свою Великимъ Княземъ, и которые по восшествіи его на престолъ остались его друзьями и совѣтниками; это были: графъ Павелъ Александровичъ Строгоновъ, Николай Николаевичъ Новосильцовъ и князь Адамъ Адамовичъ Чарторыйскій. Названные лица занимались съ нимъ изученіемъ политической экономіи, и плоды трудовъ своихъ помѣщали въ С.-Петербургскомъ журналѣ подъ слѣдующими заглавіями: 1) Выписка изъ разсужденій о государственномъ хозяйствѣ (ч. I, февраль, стр. 185—196).— 2) Въ чемъ состоятъ можетъ торговля между народами незнающими чеканныхъ денегъ? (мартъ, стр. 237—243).— 3) Что такое чеканныя деньги, и какимъ образомъ способствуютъ они къ распространенію торговли? (стр. 285—287).— 4) Умноженіе и уменьшеніе государственнаго богатства (ч. 2, апрѣль, стр. 15—21).— 5) Главныя побужденія торговли и первоначальныя основанія цѣны. (стр. 96—108).— 6) Худой раздѣлъ богатства (іюнь, стр. 226—231).— 7) О купеческихъ и художническихъ обществахъ. (ч. 3, августъ, стр. 42—51).— 8) О законахъ запрещающихъ вывозъ товаровъ за границы (сентябрь, стр. 35—41).— 9) Изслѣдованіе основаній государственнаго хозяйства и пр. и пр., сочин. Кавалеромъ Жакомъ Стуртомъ, Баронетомъ.— *«Recherches des principes de l'Economie politique, etc., par le chevalier Jacques Stevart, Baronet (ч. 4, ноябрь, стр. 167—199, декабрь, стр. 248—272).*—Передъ первою выпискою находится извѣщеніе отъ трудившихся, служащее какъ бы введеніемъ, въ которомъ они говорятъ, что избравъ предметомъ разсужденій своихъ все что издается въ свѣтъ, или что они сами пишутъ, могущее принести пользу ученому человѣку, уму ищущему истины, сердцу любящему добродѣтель, честной душѣ желающей счастья человѣчеству, вообще что можетъ быть полезно для всѣхъ людей, въ которое бы время они не жили, подъ какимъ климатомъ они ни дышали, и каково бы ни было ихъ состояніе; всеносящее на себѣ эти признаки, они читаютъ съ разсужденіемъ, изслѣдуютъ со всею свободою, критикуютъ съ дружескимъ чистосердечіемъ, кто бы ни былъ авторъ; и дѣлаютъ это единственно съ намѣреніемъ научиться и усовершенствовать свой разумъ!»—Далѣе, упоминая о достойномъ уваженіи авторѣ «Разсужденій», они сообщаютъ, что онъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Александромъ и знаменитымъ

маркизомъ Беккарія трудился въ изданіи журнала подъ названіемъ «Кофейный домъ» (il Caffè), которое къ сожалѣнію прекратилось.—Другая замѣчательная статья помѣщенная на страницахъ журнала, составляетъ пространное разсужденіе о воспитаніи, которое разсматривается какъ трудная наука; означенное сочиненіе неизвѣстнаго автора отличается свѣтлыми и трезвыми взглядами на избранный имъ предметъ, и раздѣляется въ журналъ на статьи подъ слѣдующими заглавіями: 1) О воспитаніи частномъ (ч. 1, янв., стр. 55—81). Здѣсь авторъ говоря о частномъ воспитаніи, обнаруживаетъ слабыя его стороны, и предпочитаетъ ему общественное, съ неизбѣжными и его сопровождающими несовершенствами; онъ требуетъ болѣе разумнаго развитія женщины имѣющей громадное вліяніе на нравы мужчинъ, слѣдовательно и на общество, и между тѣмъ получающей въ нѣдрахъ лучшихъ семействъ, воспитаніе весьма недостаточное; причеиъ въ примѣчаніи (а) стр. 76—77) упоминаетъ о надеждѣ на счастливое преобразование женскихъ сердець, подаваемой ей величествомъ императрицею Маріею Федоровной, которая удостоиваетъ дѣдо женскаго образованія высокаго своего покровительства и попеченія.—2) О воспитаніи общественномъ (февр., стр. 155—180).—3) О Благородствѣ (мартъ, стр. 245—255).—4) О воспитаніи военномъ относительно благороднаго юношества (ч. 2, апрѣль, стр. 68—94).—5) Лѣта вступленія въ училище (май, стр. 150—161).—6) О воспитаніи военномъ и пр. (іюнь, стр. 254—307, ч. 3, іюль, стр. 86—104, августъ, стр. 73—84, сентябрь, стр. 68—84, ч. 4, октябрь, стр. 82—108, ноябрь, стр. 151—155, декабрь, стр. 283—294).—Въ разсужденіи о воспитаніи общественномъ, авторъ между прочимъ говоритъ: «такъ, дѣйствительно воспитаніе общественное есть единое только средство къ возстановленію всего того, что относится къ истинному просвѣщенію, къ возстановленію въ совершенствѣ всѣхъ выгодъ, всѣхъ добродѣтелей, каковыя общество имѣть должно. Тамъ люди познаютъ въ чемъ состоитъ сіе общество и какія суть его обязательства, чего въ частности многихъ воспитаній пріобрѣсти не можно. Тутъ истребится причина общественнаго разслабленія, отъ несогласія и раздѣленія проистекающая. Привычка отъ самаго дѣтства жить вмѣстѣ, въ такихъ лѣтахъ, въ которыхъ нобудительныя причины къ раздѣленію рѣдки, скоры и удобопреходящи, укрѣпитъ общее соединеніе, пріобучитъ гражданъ взирать другъ на друга, какъ на части одного тѣла, какъ на дѣтей одного отца, какъ на членовъ

одного семейства» (стр. 174—175).—Затѣмъ переходя къ воспитанію военному, авторъ распространяется о важности выбора главнаго попечителя и наставниковъ, обязанныхъ пешись о вѣрен-ныхъ имъ драгоценныхъ залогахъ семействъ; онъ опредѣляетъ возрастъ для поступленія въ училище, и входитъ въ подробности относительно умственнаго, нравственнаго и физическаго воспитанія юношества.—Въ 3-й части журнала напечатана въ первый разъ исповѣдь знаменитаго писателя Дениса Ивановича Фонъ-Визина, подъ заглавіемъ: «Чистосердечное признаніе въ дѣлахъ моихъ и помышленіяхъ»¹ съ эпиграфомъ: «Беззаконія моя азъ возвѣщу.» Псал. 37, ст. 14. Оно напечатано въ журналѣ неоконченнаго, но извѣстно въ литературѣ по многимъ перепечаткамъ; такъ напр. выдержка изъ того времени, когда Фонъ-Визинъ свелъ тѣсную дружбу съ однимъ княземъ, молодымъ писателемъ, богохульникомъ и кощуномъ (августъ, стр. 16), помѣщена у митр. Евгенія (Слов. ч. I, стр. 80). Въ С.-Петербургскомъ журналѣ это предсмертное сочиненіе знаменитаго автора «Недоросля» и «Бригадира», озаглавлено такъ: «Книга первая», которой предпослано «Вступленіе» съ помянутымъ выше эпиграфомъ, и «Книга вторая» также съ эпиграфомъ: «Господи! отърати лице Твое отъ грѣхъ моихъ!» (августъ, стр. 1—21). Приводимъ здѣсь замѣтку издателя журнала, содержащую въ себѣ общую оцѣнку какъ литературныхъ дарованій Фонъ-Визина, такъ и произведеній его: «Кому изъ соотечественниковъ нашихъ говорить первый, не извѣстны сочиненія Г. Фонъ-Визина, сего знаменитаго Писателя? Писателя, которому по сіе время не было еще у насъ достойныхъ подражателей, и не знаю, будетъ ли когда нибудь—другой Фонъ-Визинъ. Напрасно было бы входить мнѣ въ подробное изслѣдованіе превосходныхъ его какъ театральныхъ, такъ и другихъ поэтическихъ твореній, которія большая часть людей словесность любящихъ, знаютъ почти наизусть; и что, кажется мнѣ, не малымъ уже послужить можетъ доказательствомъ о ихъ достоинствѣ и изящности.—Кто не согласится со мною, что вообще во всѣхъ его сочиненіяхъ блистаетъ отличная острота, видны оригинальныя черты пылаго воображенія; что краски для писанія картинъ имъ употребленныя, суть самыя живыя, трогательныя и

¹ Словарь митр. Евген. ч. 1, стр. 81.—Словарь Баят, Каменск, 1847. ч. III, стр. 490.

восхитительныя; что разсужденія его точны, основательны; слоги исполнены приятности, замысловаты и плавны; что критика имъ učinенныя благоразумны и умѣренны?—Съ какимъ искусствомъ могъ онъ обнаруживать зловредные пороки, обычаи, нравы, общество въ его время заражавшіе, и давая такимъ образомъ, во всей силѣ чувствовать пагубное оныхъ дѣйствіе, умѣлъ съ другой стороны, съ отъѣвною привлекательностію, съ особеннымъ чувствомъ представить истинныя пользы, и побуждать къ добродѣтели.—Самая сухая нравственность подъ перомъ его, имѣетъ свои прелести и занимательна.—Къ сему можно присовокупить еще, что число переводовъ его хотя и не велико, однакожъ, всѣ они прекрасны и не менѣе доказываютъ вкусъ его, какъ и знаніе въ выборѣ оныхъ.—Фонъ-Визина нѣтъ бодрѣ!—Россійской театръ лишился въ немъ своего Молиера. Словесность нужнѣйшаго ей сотрудника, члена, славу ей приносившаго. Отечество потеряло въ немъ вѣрнаго сына, добраго гражданина.—Его нѣтъ бодрѣ!—Но дождь свѣтъ наукъ будетъ озарять отечество наше, онъ всегда будетъ почтенъ, и творенія его останутся навсегда драгоценнымъ памятникомъ для его читателей.

Нижеслѣдующее «чистосердечное признаніе въ дѣлахъ моихъ и помышленіяхъ», получилъ я по случаю отъ одной почтенной особы. Оно есть послѣдній Фонъ-Визина трудъ. Я помѣщаю здѣсь его совершенно такъ, какъ оно мнѣ досталось—и хотя поключившейся писателю смерти, осталось къ общему нашему прискорбію не доконченнымъ; однакожъ, при всемъ томъ, читатель не безъ удовольствія между прочимъ узнаетъ жизнь и характеръ сочинителя, съ толь удивительной точностію и признаніемъ имъ свѣту обнаруживасмый».—Въ заключеніе издатель журнала обѣщаетъ сообщить нѣкоторыя письма Фонъ-Визина изъ Парижа къ нѣкоторой особѣ, изъ которыхъ и напечатаны какъ увидимъ ниже два письма.—

Изъ прочихъ прозаическихъ статей въ 1-й части журнала находятся слѣдующія: Альпійскія горы (переводъ изъ Галлера, янв. стр. 6—41); поэтическое ихъ описаніе.—Ода на вѣчность; философическое разсужденіе о жизни и смерти (стр. 46—53).—Примѣчаніе на книгу XIV, главу 11, сочиненія Г. Монтескья о разумѣ законовъ (стр. 84—112). Сколь люди различны въ разныхъ климатахъ. Книга XIV глава 91 (Февраль стр. 135—144).—(Въ выноскѣ сказано, что на эту главу сочине-

нія Г. Монтескія, примѣчаніе помѣщено въ январѣ мѣсяцѣ).—Дориса (стр. 118 — 125). — Утро (стр. 126 — 128).—Желаніе возвращенія въ свое отечество (стр. 129—131); всѣ три статьи переведены изъ Галлера. — Нравственныя мысли (стр. 183—184).—О природѣ; съ надписью: «перевелъ съ иностраннаго языка Петръ Яновскій».—Развалины, съ изложеніемъ мыслей при видѣ ихъ возбужденныхъ (мартъ стр. 212—223). Лаира надъ памятникомъ Менадра (стр. 225 — 231).—Нравственныя мысли (стр. 232—236), служащія продолженіемъ помѣщенныхъ въ февралѣ мѣсяцѣ.—Сатира. Изъ Галлера (стр. 259—278).—Келадозъ и Амелія. (отрывокъ) (стр. 288 — 292), съ подписью: отъ неизвѣстной особы.—О движеніи и началѣ онаго; статья относящаяся къ физикѣ, переведена (вѣроятно съ французскаго) Петромъ Яновскимъ (стр. 293—310).—Къ издателю С. Петербургскаго журнала; письмо содержащее въ себѣ вопросы физическіе, историческіе, политическіе, философическіе и относящіяся къ словесности и свободнымъ наукамъ. Корреспондентъ извѣщаетъ издателя, что означенные вопросы расположены ихъ «естественнымъ разрядомъ» для рѣшенія цѣлыми и полными, ученымъ порядкомъ составленными, такими разсужденіями, которыя бы могли быть изданы въ свѣтъ посредствомъ его журнала, «или по русски дневника», которому желаетъ отъ искреннаго сердца существованія и продолженія, по крайней мѣрѣ, столько времени, сколько продолжался извѣстный свѣту «Вѣстникъ Франціи» (*Mercure de France*).—Выражая въ прим. (а), стр. 311 и 312, признательность особѣ написавшей письмо, издатель, «во уваженіе патриотизма духа, благородства чувствованій, и добродѣтельнаго приглашенія къ раздѣленію славы, каковая отъ удовлетворительнаго разрѣшенія задачъ возпослѣдуетъ, и предполагая что по сообщенному предначертанію заготовлены помянутой особою нужные къ столь великолѣпному зданію запасы, проситъ ее о доставленіи образца рѣшенія хотя перваго изъ вопросовъ, дабы любители словесности и рачители общественнаго добра, могли надежнѣе и единообразнѣе заниматься рѣшеніемъ прочихъ».—Далѣе слѣдуютъ самыя вопросы и извѣщеніе отъ особы написавшей письмо, въ которомъ она обѣщаетъ показать рѣшеніе задачъ тогда, когда не увидитъ по истеченіи извѣстнаго времени достаточнаго и удовлетворительнаго на первый изъ нихъ рѣшенія; тогда «неизвѣстная особа», постарается показать рѣшенія своихъ задачъ, желая сердечно видѣть журналъ С. Петербургской или «Дневникъ града св.

Петра» исполненнымъ не какими либо обыкновенными, но такими твореніями, которыя бы соответствовали имени «Дневника», и касались болѣе Россіи, составляя для читателей Россіянъ удовольствіе и пользу»; затѣмъ неизвѣстный сотрудникъ журнала, выражаетъ мысль что если никто не захочетъ написать о Россіи ничего столь же хорошаго, какъ г. Галлеръ о своихъ альпійскихъ горахъ, то не сомнѣвается, что таже кисть, которая помѣстила въ журналѣ чертежъ общественнаго воспитанія столь живыми красками, не упуститъ конечно для возбужденія соревнованія, представить русскимъ читателямъ хоть одну изъ желаемыхъ «неизвѣстною особой картинъ, и притомъ съ тѣми же благовидными намѣреніями, и тѣмъ пріятнѣйшимъ слогомъ, которыми написано примѣчаніе на книгу XIV, главу 11, сочиненія Монтескія о разумѣ законовъ».

Во 2-й части находятся еще слѣдующія статьи въ прозѣ: Призываніе къ Музамъ (апрѣль стр. 1—3).—Мысли Монтаневы (стр. 4—11).—Два разсужденія; первое: Разумъ часто заставляетъ почитать предразсудки имъ оуждаемыя (стр. 22—62. май стр. 171—207).—перевелъ Н. Анненскій. Въ этомъ пространномъ разсужденіи также какъ и во второмъ: «о предразсудкахъ» (май стр. 171—207), служащемъ окончаніемъ перваго, заслуживающими по важности своего предмета особливаго вниманія читателя (прим. издателя стр. 22), говорится «о новѣйшихъ философахъ возстающихъ противъ истиннъ предлагаемыхъ авторомъ, и старающихся ихъ опровергнуть». По мысли издателя «эти непреклонные умы судятъ о предразсудкахъ по одной только внѣшности, не входятъ въ изслѣдованіе выгодъ доставляемыхъ ими обществу, и разятъ безъ разбору все, не размышляя о томъ какіе изъ нихъ должно, и какими средствами истреблять».—О Славѣ, изъ Галлера (стр. 109—122).—Къ Наисѣ (стр. 123—134); изображеніе любви и разсужденіе съ наставленіями къ ней относящимся.—Зелія или страннопрімство (стр. 136—146); повѣсть или разсказъ изъ восточныхъ нравовъ.—Карита и Полидоръ Г. Бартелеми, сочинителя путешествій молодаго Анахарсиса по Греціи (стр. 162—169).—Отрывокъ (іюнь стр. 211—214); обращеніе къ развалинамъ, гробницамъ и стѣнамъ, (изъ неизвѣстнаго сочиненія).—Гражданинъ (стр. 215—218).—О карточной игрѣ (стр. 219—221).—Невоздержаніе (стр. 222—223).—Мысли Шарроновы (стр. 232—243).—Письмо къ г. Бодмеру, профессору и члену верховнаго совѣта въ Пу-

рикѣ; изъ Галлера (іюнь стр. 308—320).—Прочія статьи въ 3-й части: Судія (іюль стр. 1—4).—Разсужденіе Ксенофонта о Лакедемонской Республикѣ (стр. 5—27).—Гласъ Неба (стр. 28—40).—Бюфонъ; краткая біографія его (стр. 45—54).—О праздности (стр. 54—57).—О нравоученіи, должностяхъ и обязанностяхъ нравственныхъ (стр. 58—63).—Посланіе къ земледѣльцамъ; изъ Томаса (августъ стр. 22—31).—О челоѣчествѣ (стр. 32—34).—Двѣ Загадки (стр. 34—36).—Отрывокъ изъ Voyage dans les départemens de la France, etc. par les L... et V..., содержитъ разсказъ о богослуженіи совершенномъ мертвецомъ-священникомъ (стр. 37—41).—Богатство (стр. 51—53).—Благодѣяніе (стр. 54—57).—Нравственныя мысли (стр. 57—60); окончаніе помѣщенныхъ въ февралѣ и мартѣ мѣсяцѣ 1-й части.—Вечеръ на горѣ Могоѣ, съ эдиграфомъ изъ «Emile et Sophie: J'ai bu l'eau de l'oubli», и съ подписью: «отъ неизвѣстной особы» (стр. 62—72).—Просвѣщеніе (стр. 85—87).—Крылья Амура (изъ сочин. де-Парни) (стр. 88—91).—Пагубное дѣйствіе страха (стр. 92—94). Два письма Фонъ-Визина писанныя имъ изъ Франціи къ нѣкоторой знатной особѣ въ Россіи ¹. (Парижъ 11/23 іюня 1778 года и второе изъ Аkena 18/24 сентября того же года), (сентябрь стр. 1—15. октябрь стр. 1—241).—Объ этихъ письмахъ упоминаетъ митрополитъ Евгеній въ біографіи Фонъ-Визина, причѣмъ говоритъ что какъ означенныя два, такъ и другія напечатаны потомъ въ «Вѣстникѣ Европы 1806 года и помѣщены въ 6 части «Образцовыхъ Русскихъ сочиненій» (словарь ч. I. стр. 81).—Письмо къ издателю отъ неизвѣстнаго «усерднѣйшаго читателя» С. Петербургскаго журнала изъ Торжка іюля 24 дня. Подъ этимъ псевдонимомъ помѣщены въ журналѣ рецензіи на нѣкоторыя вновь появившіяся русскія книги, и въ настоящемъ письмѣ представленъ разборъ сочиненія переведеннаго съ нѣмецкаго языка: «Вѣрное лѣкарство отъ предубѣжденія умовъ. Переводъ Михайла Антоновскаго, въ Типогр. Медицинской Коллегіи 1798 года. Рецензентъ указываетъ на противорѣчія автора, прославляющаго науки и искусства, и вмѣстѣ съ тѣмъ вооружающагося жесточайшимъ образомъ противъ книгопечатанія, доказывая что оно привело людей къ погибели и разврату; онъ же, авторъ, предписываетъ такъ

¹Граю Никитѣ Ивановичу Панину.

же искать естественнаго «человѣка между народами грубыми не учеными и не испорченными». Объяснивъ всю нелѣдность этого сочиненія, рецензентъ находитъ, что оно есть «сборъ словъ и мыслей взаимно себѣ противорѣчащихъ, и безъ всякой связи и порядка нагроможденныхъ».—Лампады (стр. 32—35): авторъ статьи говоритъ о четырехъ лампадахъ повѣшенныхъ въ храмѣ отличныхъ дарованій, (génie), изъ нѣдръ Франціи озарявшихъ вселенную, и въ настоящее время потухшихъ. Онѣ были: Монтескье, Вольтеръ, Ж. Ж. Руссо и Бюффонъ; причѣмъ рассказываетъ въ краткомъ объемѣ о подвигахъ совершенныхъ этими гениальными людьми на служеніе человѣчеству.—Выписка изъ сочиненія о новыхъ способахъ тушить пожары, представленная Стокгольмской Академіи, Николаемъ (Нильсомъ) Ништремомъ. (стр. 42—56).—Мнѣнія Г. Герцога де ла Рошефукольда (стр. 57—67).—Скупой (стр. 88—91).—

4-я часть содержитъ кромѣ вышеупомянутыхъ, слѣдующія прозаическія статьи: Зябля (октябрь стр. 24—37, ноябрь стр. 127—140). Содержаніе статьи состоитъ въ разсказѣ о приключеніяхъ чувствительнаго и несчастливаго человѣка.—Къ издателю (стр. 38—42), съ подписью: Торжокъ, октября 19 числа. Второе письмо отъ «усерднѣйшаго читателя журнала» представляющее рецензію на произведеніе Глѣба Громова, издателя нѣсколькихъ книгъ циническаго, грязнаго содержанія. Рассматриваемое сочиненіе имѣетъ заглавіе: «Любовь книжка золотая», въ С. Петерб. при Губернск. правл.—Рецензентъ говоритъ что самъ издатель книги въ посланіи своемъ къ читателю объявляетъ, что она есть такое твореніе, «каковаго еще на нашемъ языкѣ по нынѣ не было»; находя слова автора весьма справедливыми, первый прибавляетъ, что «хотя въ числѣ извѣстныхъ русскихъ сочиненій и есть множество пустыхъ и вздорныхъ и ничего въ себѣ не заключающихъ; однако по сіе время не было еще у насъ ни одного такого, которое бы содержало въ себѣ столько наглости и дерзости, какими сія книжка наполнена.—Не смотря на это, авторъ ея указываетъ на двоихъ «знатоковъ словесности» читавшихъ произведеніе его въ рукописи, и въ одно слово, какъ бы согласясь, назвавшихъ ее «золотою».—Не принимая на вѣру подобнаго хвастовства, рецензентъ говоритъ, что не знатоки словесности, но можетъ быть сообщники издателя дали ей это великолѣпное названіе; подвергая книжку Громова безошадному осужденію, онъ приводитъ изъ нея

нѣкоторымъ мѣста; такъ напримѣръ, между прочимъ, сказанное авторомъ ея на стр. 124: «Любить (прямо, нелицемѣрно), нарочито вышло изъ обыкновенія»; или: «стыдливость или застѣнчивость, порокъ, который въ любви весьма вредныя имѣетъ слѣдствія, и никогда къ счастливой цѣли не приводитъ, нынѣ выходитъ изъ моды, такъ что молодыя дамы рѣже жалуется на сей порокъ, нежели на дерзость и безстыдство мужчинъ». (Любовь книжка золот. стр. 212). «Не есть ли сіе языкъ насмѣшника?» спрашиваетъ рецензентъ, и отдаетъ на судъ родителей. Въ заключеніе разбора своего золотой книжки, онъ говоритъ что она по содержанію своему должна бы имѣть слѣдующій эпиграфъ: *propter famem, non propter famam*.—Къ Наясъ (стр. 43—65). Въ этомъ посланіи служащемъ продолженіемъ помѣщенному въ маѣ мѣсяцѣ, и содержащему картину любви, опредѣляется супружество и объясняется его значеніе.—Идиллія, Осеннее Утро изъ Геснера, переводъ съ нѣмецкаго (стр. 70—75).—О человекѣ и его природѣ (стр. 79—82).—Къ издателю (ноябрь стр. 113—122). Третье письмо отъ «усердѣннѣшаго читателя» изъ Торжка, помѣченное 29 числомъ октября, въ которомъ заключается опять неслетный разборъ другаго произведенія «скромнаго» по выраженію рецензента, г. Глѣба Громовъ; книги напечатанной подъ заглавіемъ: «Любовники и Супруги, или мужчины и женщины (нѣкоторыя); которую рецензентъ судя по ея содержанію, полагаетъ непременно вышедшую изъ подъ пера автора сочиненія: «Любовь книжка золотая». Упомянувъ о составѣ книги и ея содержаніи, для котораго по мнѣнію рецензента матеріалами служили между прочимъ «письмовникъ Курганова» и пѣсенники, изъ которыхъ г. Глѣбъ Громовъ дѣлалъ выписки, разбавляя ихъ обычнымъ ему цинизмомъ и наглостью, въ заключеніе своего дѣльнаго разбора пустѣйшей книги, рецензентъ говоритъ: «Издатель, какъ видно, хотѣлъ уподобиться пчелѣ, которая собираніемъ соковъ изъ различныхъ цвѣтовъ, приготавливаетъ чрезъ то приятной и сладкій для насъ медъ; а какъ къ сему потребно искусство и труды совсѣмъ Издателю не свойственные, то вмѣсто приятнаго и сладкаго сока, собралъ онъ съ цвѣтовъ одну токмо нечистоту и пыль, и потому сія книга его, представляетъ намъ довольно изрядную кучу сору».—Разумъ, (стр. 125—127).—Аглинская Аллегорія о происхожденіи критики; степень и званія, долженствующія учинить ее почтенною (стр. 141—144). Объясненіе происхожденія и значенія критики пзображенное аллегорически.—

Добродѣтель, ода Г. Дроллингеру; изъ Галлера (стр. 145—148).—Чувствованія Россіянина изліянныя предъ памятникомъ Петра Перваго, Екатериною Второй воздвигнутымъ; состоятъ изъ краткаго панегирика императору.—Гаetano Филаджери, изъ книги: картины Италиі Г. Мейера (стр. 156—166); краткая біографія названнаго законодателя, въ заключеніе которой приведена латинская надпись на гробѣ его, въ загородномъ его домѣ, бывшемъ мѣстомъ его кончины; вмѣстѣ съ тѣмъ помѣщенъ и русскій ея переводъ.—О удовольствіи и печали; о благополучіи (стр. 202—214).—Разсужденіе Герота Шелла о декламациі (декабрь стр. 215—235). Въ началѣ сказано, что изложенныя въ настоящей статьѣ наблюденія и примѣчанія Герота Шелла, собраны имъ кажется на скорую руку, для собственнаго своего употребленія, то есть, для усовершенствованія себя въ краснорѣчіи. Онѣ представляютъ иногда понятія новыя и часто справедливыя, и могутъ быть полезны не только для тѣхъ, кои посвящаютъ себя театральному искусству, или коиъ должно говорить всенародно, но и для тѣхъ, кои желаютъ успѣть въ малознаемомъ искусствѣ хорошо читать.—Пастушка и Мальчикъ (стр. 236).—Мнѣнія де ла Брюйера (стр. 242—247).—О Совѣсти (стр. 273—283).—Къ Издателю (стр. 295—303). Третье и послѣднее письмо отъ торжковскаго корреспондента и «усерднѣйшаго» читателя журнала, содержащее въ себѣ рецензію на изданную Глѣбомъ Громовымъ книгу: Нѣжныя объятія въ бракѣ и потѣхи съ любовницами (продажными), изображены и сравнены Правдолюбомъ. Въ С. П. Б. въ типогр. І. К. Шнора. Рецензентъ начинаетъ тѣмъ, что указываетъ на раздѣленіе книги на 6 главъ; сообщаетъ число страницъ и форматъ, причемъ говоритъ что это наблюденіе было бы совсѣмъ можетъ быть не кстати относительно другой книги, но здѣсь оно нужно, и что долгъ рецензента упомянуть о томъ, такъ какъ все достоинство книги состоитъ въ ея толстотѣ. Онъ находитъ настоящее произведеніе Г. Громова до того непримичнымъ, что даже отказывается приводить изъ него выдержки; въ заключеніе своей рецензіи выписываетъ въ подлинникѣ изреченіе Ж. Ж. Руссо, относящееся къ уваженію которое каждый писатель обязанъ сохранять къ публикѣ. На вопросы, почему изданіе настоящей книги рецензентъ приписываетъ Г. Громову, онъ готовъ отвѣтить, «что узналъ о томъ отъ одного петербургскаго своего пріятели, а хоть бы и не то, то можно ли ошибиться въ слогѣ и предметахъ из-

бираемыхъ Г. Громовымъ»? Въ концѣ письма, «усерднѣйшій читатель журнала» сообщаетъ издателю его, что доставилъ бы ему еще рецензіи на нѣкоторыя русскія книги, хоть не новыя, но довольно важныя; но какъ онъ не знаетъ, будетъ ли продолжаться журналъ на будущій годъ, то почитаетъ это бесполезнымъ, и нѣкоторымъ образомъ для Издателя обременительнымъ.—Разговоръ Парижанина съ Караибомъ (стр. 303—314). —

Изъ стихотвореній напечатанныхъ въ четырехъ частяхъ журнала, не многія подписаны ихъ авторами; подъ нѣкоторыми одна, иногда двѣ литеры, или же конечные слоги фамилии автора; большая часть безъ всякой подписи. Представляемъ перечень этихъ произведеній составляющихъ менѣ замѣчательный отдѣлъ журнала. Въ 1-й части помѣщены слѣдующія стихотворенія: 1) Время (январь. стр. 1—5).—2) Вечеръ (стр. 42—45).—3) Эниграмма. 4) Эпитафія (стр. 54).—5) Къ луиѣ (стр. 82—83).—6) Ода, солнце неподвижно между планетами (февраль, стр. 113—117); поэтическое изображеніе системъ Птолемея и Коперника. 7) Плачь надъ гробомъ друга моего (стр. 132—134); редакторъ журнала, въ выноскѣ, сообщаетъ что какъ эти, такъ и нѣкоторые другіе помѣщенные въ слѣдующихъ мѣсяцахъ стихи, доставлены ему дѣвицею М...; причѣмъ осыпаетъ ее похвалами, и скорбитъ о томъ, что скромность ея лишаетъ какъ его, такъ и читателей узнать ея имя.—8). Къ рѣченькѣ П., съ подписью: Е. Колычевъ (стр. 145—154).—9) Аллегорическая Басня. Надежда, Радость, Стыдливость (стр. 181—182).—10) Стихи къ Ч... (стр. 197).—11) Мотылекъ. *Le plaisir me tue*; подпись: Е. Колычевъ (мартъ, стр. 209—211).—12) Смерть (съ французскаго); подпись: А. Измайловъ (стр. 224).—13) Несчастнѣйшій любовникъ (стр. 244).—14) Къ моей Лирѣ. Соч. дѣвицы М. (стр. 256—258).—15) Наставленіе богатому сыну отъ бѣдной матери (стр. 279—282).

Во 2-й части: 1) Эниграмма (апрѣль. стр. 14).—2) Ода на смерть моей племянницы, скончавшейся на седьмомъ году. (стр. 63—67); съ эниграфомъ: *Et rose elle a vécu, ce que vivent les roses, l' espace d' un matin. Malherbe.*—3) Астрономія любви; отъ неизвѣстной особы (стр. 95).—4) Къ сочиненіямъ Г. Карамзина, съ подписью:—въ (май, стр. 122).—5) Пѣсня: «Натоль, что бы печали», подписано литерою К....—(стр. 134—135).—6) Къ солнцу (стр. 146—150). 7) Къ Парашѣ. Е. Колычевъ

(стр. 169—170).—8) Эпиграмма; подпись: —вѣ— (стр. 207).—9) Эпиграмма; подпись: Б. (стр. 208).—10) Мадригалъ. (июнь, стр. 214); подпись: Б.—11) Любовь (стр. 224—226).—12) Стихи къ дѣвицѣ Ч..., на день ея рожденія (стр. 231).—13) Ода на твердость духа; подпись: Ан. Бухарскій (стр. 249—254).—

Въ 3-й части: 1) Говорунъ (июль, стр. 27).—2) Басня: Умирающій отецъ и два его сына (стр. 41—44).—3) Басня: Южный вѣтръ и Зефиръ (августъ, стр. 61—62).—4) Сравненіе Блондинки съ Брюнеткою (стр. 73).—5) Можетъ ли человекъ и въ бѣдности быть богатымъ?—Нкл. Скрипн. (Николай Скрипицынъ). (стр. 85).—6) Басня: Терновникъ и Яблоня (сентябрь, стр. 85—87).—7) Амуръ предъ зеркаломъ. подпись: М. (стр. 92).—8) Сравненіе старыхъ и молодыхъ людей относительно къ смерти. 9) На вопросъ: что есть Богъ? (стр. 93).—10) Счастіе.—11) Загадка (стр. 64).

Въ 4-й части: 1) Различіе между роскошнымъ и скупымъ человекомъ (октябрь, стр. 65).—2) Къ Истинѣ. Соч. 1793 году, съ подписью литеры: М. (стр. 66—69).—3) Пѣсня: «Катя въ рощицѣ гуляла...», съ подписью: Н. Ш. (Шатровъ) (стр. 76—78).—4) Четверостишіе относящееся къ предъидущей пѣснѣ и къ автору ея. Е. Колычева (стр. 78).—5) Лилія, съ подписью: —въ (стр. 109—112).—6) Преждевременныя родины (подражаніе Руссо) (ноябрь, стр. 122—124).—7) Басня: Воробей и Чижъ (стр. 200—202).—8) Къ красавицѣ, приказавшей мнѣ написать печальные стихи; съ подписью: Б...й. (декабрь, стр. 238—241).¹

Объявленіе о подискѣ на журналъ, напечатанное при каждомъ мѣсяцѣ, слѣдующаго содержанія: «Подписка на сіе сочиненіе принимается у Издателя въ домѣ подъ № 521, въ Сергіевской улицѣ къ Таврическому саду, Падворной Совѣтницѣ Г-жѣ Баженовой принадлежащемъ, и въ суконной линіи гостиннаго двора,

¹ Есть извѣстіе что въ журналѣ Пинца участвовалъ Я. А. Галинковскій, авторъ и переводчикъ нѣсколькихъ книгъ; по это требуетъ подтвержденія, тѣмъ болѣе что подъ статьями журнала не встрѣчается нигдѣ даже начальной буквы его имени. Онъ былъ членомъ «Бесѣды Любителей Русскаго Слова», ум. въ 1816 г. въ Петербургѣ. Некрологъ его напечатанъ въ журналѣ издававшемся въ томъ же году, подъ названіемъ «Кабинетъ Аспазіи кн. V, стр. 107.

въ книжной Василя Сопикова лавкѣ подъ № 16. Особы, благоволящія подписаться, платятъ за весь годъ, здѣсь, на бѣдой бумагѣ по 6-ти, а въ другихъ городахъ съ пересылкою по 8-ми рублей, адресуд одныя денѣги къ Издателью, съ прописаніемъ своего имени, и куда доставлять экземпляры. — Каждый мѣсяцъ особо, стоитъ 70 копѣекъ.

Слѣдующее приглашеніе желающихъ участвовать въ журналѣ, вмѣстѣ съ объявленіемъ о подпискѣ, напечатано въ: «Особомъ прибавленіи къ № 4 Московскихъ Вѣдомостей на 1798 годъ, января 13, стр. 61: «Въ конторѣ Университетской Типографіи, что на Тверской, принимается по комисіи подписка на издаваемый С. Петербургской Журналъ, который имѣеть состоятъ изъ различныхъ нравственныхъ, романическихъ, критическихъ, физическихъ, философическихъ, историческихъ и политическихъ сочиненій; изъ полезныхъ съ иностранныхъ языковъ переводовъ, на творенія лучшихъ Писателей анализовъ, сочиненій въ стихахъ и прозѣ, и проч. Коль скоро первая часть мѣсяца отпечатается, то о семь будетъ сдѣлано объявленіе. Всѣ желающіе удостоить оныи своими трудами, могутъ присылать ихъ въ Санктпетербургъ къ Издателю Журнала, Г. Пнину, въ домъ подъ № 521, въ Сергіевской улицѣ къ Таврическому саду, принадлежащій Надворной Совѣтницѣ Госпожѣ Баженовой, которыя съ крайнимъ удовольствіемъ приимасмы и печатаемы будутъ. За всякую вышедшую въ печать піэсу, приславшій оную, имѣеть право требовать отъ Издателя по одному для себя экземпляру. Особы же, благоволящія подписаться на цѣлый годъ, платятъ здѣсь въ Москвѣ по 7, а въ другихъ городахъ съ пересылкою по 8 руб. Подписка начнется со дня публикованія сего объявленія».

№ 208. **Опытъ** Воронежской Губернской, **Типографіи**.—Отдѣленіе Первое.—**Печатано** Въ Воронежской Типографіи, при Губернскомъ Правленіи 1798 года 8°.—VIII, (посвященіе и оглавленіе статей содержащихся въ первомъ отдѣленіи сего Опыта) и 80 нум. страницъ. (счетъ съ заглавн. листа).

Чертк. ч. I, 1838, стр. 408, № 23.—Киевн. рѣдк. стр. 71, № 89.

Посвященіе Его Превосходительству Воронежскому Гражданскому Губернатору, Дѣйств. Статс. Сов. и Кавалеру Александру Борисовичу Сонцову, учредившему въ 1798 году, при воронеж-

скомъ губернскомъ правленіи, типографію. Настоящій «опытъ» былъ первою книгою напечатанной въ ней для пробы литеръ, и содержитъ въ себѣ собраніе разныхъ стихотворныхъ статей, большою частью извѣстныхъ писателей; нѣкоторыя напечатаны для образца мелкимъ шрифтомъ и курсивомъ.

На 5-й страницѣ находится слѣдующее четверостишіе, обращенное къ Сонцову:

Достоинъ дѣлатель, чтобъ первый плодъ вкусить,
 Такъ мудрые вѣщаютъ:
 Чему же тѣмъ насъ научаютъ?
 Чтобъ о опытъ сей тебѣ, нашъ Солдцевъ въ посвятить.

Статьи заключающіяся въ книгѣ, слѣдующія: Изъ сочиненій Ломоносова; Ода 10. Утреннее размышленіе о Божіемъ величествѣ (стр. 1—3).— Ода 11. Вечернее размышленіе о Божіемъ величествѣ, при случаѣ великаго сѣвернаго сіянія (курсивомъ, стр. 4—6).—Изъ сочиненій Державина (напеч. въ Себѣсѣдникѣ), Ода Богъ (стр. 7—11).—Изъ сочиненій Сумарокова: Стансы (стр. 12—13).—Притчи: I. Два рака. II. Волкъ и Журавль. III. Собака съ кускомъ мяса. IV. Возгорѣвшаяся лягушка. V. Лѣкарь и больной. VI. Ненадобное сѣно.—Идиллія (курсивомъ).—На суету челоуѣка (мелк. шрифт.) (стр. 14—21).—Изъ сочиненій Хераскова: Стансъ (стр. 22—25).—Утро (стр. 25—27).—Пастушка (стр. 27—28).—Изъ Московскаго Журнала къ Г. Державину (стр. 28—29).—Тщета (стр. 30—31). Тихій Вечеръ (стр. 31—33).—Изъ сочиненій Княжнина: Живописецъ въ полону (курсивомъ; стр. 34—36).—Ладно и Плохо. Разговоръ двухъ мужиковъ, Козавода и Мирокси (стр. 36—38).—Изъ книги: «И мой Бездѣлки». Сочин. Дмитріева: Къ младенцу (стр. 39—41).—Похвала Араку, (мелк. шрифт. стр. 41—42).—Чужой толкъ (стр. 42—50).—Пѣсня: «Видѣлъ славный я дворець» (курсив. стр. 50—51).—Въ примѣчаніи сказано: «Пѣснь сія Г. Дмитріева напечатана здѣсь съ оригинала перваго изданія оной, находящагося въ «Пріятномъ Препровожденіи Времени 1795 года, а не изъ книгъ: «И мой бездѣлки».—Изъ книги подъ названіемъ: Аониды: Стансы съ подписью: Е. Хераскова (мелк. шрифт. стр. 52—53).—Рондо Блаженныя памяти Государю Петру Великому. Н. Николева (стр. 53—55).—Письмо къ И. И. Дмитріеву (въ отвѣтъ его піесѣ: см. стр. 42): Чуж. толкъ (курсив. стр. 56—58).—Соловей (стр. 58—59).—Любовь ко врагамъ (мелк. шрифт. стр. 59).—Изъ книги: Магазины чтенія для

всякаго возраста и пола людей; Напеч. 1789 года. Ода Анакреонтическая, Разговоръ Стихотворца съ Любовію (стр. 59—61).—Уединеніе (стр. 62).—Изъ мелкихъ Стихотвореній Сумарокова: Цедулка къ дѣтямъ П. К. (стр. 63).—Эпиграммы, числ. 25. и Мадригалъ (стр. 63—71).—Эпиграммы изъ сочиненій Хераскова, числ. 5 (стр. 72—73).—Изъ книги подъ названіемъ: Аглая. Эпитафія Каліфу Абдулраману (стр. 73).—Изъ книги: «И мои Бездѣлки». Эпитафія.—8 Эпитафій изъ сочиненій Сумарокова (стр. 74—75).—Загадки. Изъ сочин. Сумарокова (стр. 76).—Загадки г. Дубровскаго. Изъ Академич. Ежемѣсяч. Издан. 1756 года (стр. 76—78).—Изъ загадокъ Пр. Аполл. Е. О. и С. Напечатан. 1781 года (стр. 78—80).—Въ концѣ книги, на послѣдней страницѣ напечатаны мелкимъ шрифтомъ: Отгадки загадкамъ.

№ 209. Библіотика Духовная. Въ Санктпетербургѣ, при Императорской Академіи Наукъ 1798 году. 12°. 11 нум. и 214 нум. страницъ.

Сопик. ч. 2, 2216.—Смирд. ч. I, № 1239.—Отечеств. Зап. 1839 г. т. II, Отд. VIII, Смѣсь, Библиогр. рѣдк. Макарова, стр. 33.

На второй страницѣ цензурное дозволеніе за подписью архимандрита Антонія; четыре слѣдующія страницы занимает посвященіе книжки императору Павлу I, Михаиломъ Антоновскимъ, издателемъ ея. Далѣе два заглавныхъ листа, изъ которыхъ на первомъ означено: «Библіотика Духовная, Часть первая, и на оборотѣ эпиграфъ: «Въ познаніи себя, есть истинное блаженство; на слѣдующемъ листѣ: «Дружескія Бесѣды; бесѣда первая о познаніи себя». На верху 11-й страницы (начало разговоровъ) аллегорическая виньетта, изображающая человѣческую фигуру въ лавровомъ вѣнкѣ, сидящую на облакахъ, и держащую раскрытую книгу, на листахъ которой начертано: «Знай себя»; изъ за облаковъ видна верхняя часть храма.

Вся книжка состоитъ изъ семи разговоровъ «о познаніи самаго себя»; бесѣдующія между собою лица названы слѣдующими именами: Лука, его Другъ, Сосѣдъ, Кононъ, Филонъ, Старикъ, Памва, Антоній и Квадратъ. Въ концѣ книжки, съ помянутымъ семи разговорамъ присоединено «Слово» о познаніи себя самаго

въ "существо" произнесенное къ собесѣдникамъ «Другомъ», послѣ игранія и пѣнія Памвою духовныхъ псалмъ на гусяхъ. Всѣ семь бесѣдъ проникнуты духомъ мистицизма, что можно видѣть изъ перваго разговора, который здѣсь помѣщаемъ: Одинъ изъ собесѣдниковъ объясняетъ, почему нѣкоторые или даже многіе изъ людей лишены благодѣтельнаго вліянія словъ св. писанія, — тѣмъ что они не имѣютъ чувствъ настоящихъ, или лучше лишены цѣлаго челоуѣка. Они сами себя видятъ, но не понимаютъ, а не понимать себя то же, что себя лишиться; познать себя и найти истиннаго и внутренняго челоуѣка — одно и тоже. Они видятъ не самихъ себя, а только тѣнь свою, такъ же какъ чувства ихъ суть только тѣнь чувствъ истинныхъ. Все внѣшнее тѣло челоуѣка само не можетъ дѣйствовать, а только повиноваться мысли; следовательно, не внѣшняя плоть, но мысль наша есть главный въ насъ челоуѣкъ. «Глубоко сердце челоуѣку паче всѣхъ» говоритъ Іеремія, и «челоуѣкъ есть и кто познаетъ его?» Но не легко повѣрить этому: «Земля прилипчива! Не вдругъ можно вырвать ногу изъ клейкихъ плотскихъ мнѣній. Они-то, въ насъ вкоренившись, называются повѣрьями плотскаго нашего бытія; и плотская мысль началомъ и источникомъ есть. По земди ползаемъ, плоти желаемъ, грязную пяту нашу наблюдаемъ и бережемъ око сердца нашего, совѣтъ нашъ. Но кто намъ сотретъ главу змѣину? Кто намъ уничтожитъ плоть? Слыскала Богъ мудраго протѣвъ мудраго, змѣи на змѣи, сѣмя противъ сѣмени, земли вмѣсто земли, рай вмѣсто ада, вмѣсто мертваго живое, вмѣсто лжи правду свою. Се Спаситель твой, грядеть имѣй съ собою возданиіе! Для разумнѣя истины необходима вѣра, которая смотритъ на то, чего внѣшнее око челоуѣка видѣть не можетъ: одно око истинное, или око истиннаго челоуѣка, можетъ усмотрѣть въ пустотѣ истину». — Содержаніе прочихъ шести разговоровъ въ такомъ же родѣ, не исключая и «Слова», въ заключеніе котораго, произносящій его, говоритъ о челоуѣкѣ, что онъ есть «чудо природы, удивительное извлеченіе и ядро четырехъ стихій, и потому имѣетъ сношеніе со всеми сферами міровъ».

Въ «Опытѣ» Сопикова авторомъ «Библиотики» названъ Григорій Сковорода, и книжка показана въ трехъ частяхъ; по это ни

¹ Макаровъ въ описаніи своемъ «Духовной Библиотики», приводитъ вполнѣ содержаніе какъ семи разговоровъ, такъ и слѣдующаго за ними «Слова».

что иное какъ описка произошедшая вслѣдствіе того, что на послѣдней страницѣ напечатано: «Конецъ третьей части», между тѣмъ какъ въ самой книгѣ раздѣленія на части нѣтъ, и потому сочиненіе это представляетъ только первую, что и обозначено на одномъ изъ заглавныхъ листовъ.—Въ Чертковской библиотекѣ находится рукопись: «Житіе Григорія Савича Сковороды». (Всеобщ. Библ. Росс. Прибл. 2-е изд. V, стр. 439. № 13) съ примѣчаніемъ содержащимъ краткое извѣстіе о его жизни, гдѣ между прочимъ упомянуто объ оставшихся послѣ него 17-ти полныхъ сочиненій и переводахъ, большою частью статей изъ Плутарха. Извѣстны сочиненія Сковороды напечатанныя въ 1837 году Московскимъ Комитетомъ Имп. Человѣколюб. Общества, и изданныя отдѣльными книжками: 1) Бесѣда Двое; 2) Убогій Жаворонокъ притча; 3) Дружескій разговоръ о душевномъ мирѣ и 4) Басни Харьковскія М. 1838. Означенныя сочиненія «Григорія Вирсавы», какъ называетъ самъ себя авторъ, всѣ за исключеніемъ «Басень», написаны тѣмъ же своеобразнымъ языкомъ, проявляя въ себѣ мистическое направленіе; одно изъ нихъ: «Бесѣда Двое» написано Сковородою еще въ 1787 году. Въ предисловіи къ книжкѣ подъ заглавіемъ: «Убогій Жаворонокъ», между прочимъ сказано, что Григорій Савичъ Сковорода, поэтъ и философъ, родился въ 1721 году, Дубецкаго Округа, въ селѣ Чернухахъ, и умеръ въ 1794 году, въ селѣбдѣ Ивановкѣ, принадлежащей другу его И. И. Ковалевскому. Григорья Савича похоронили по собственному его желанію близъ рощи и гумна, сосѣднихъ Ивановкѣ. На памятникѣ, ему вырѣзаца также записанная имъ же, собственно для себя, сочиненная надгробная: «Миръ меня довиль; но не поймать!»

Сочиненіе Сковороды въ стихахъ и прозѣ, съ портретомъ и спискомъ его почерка, изданы въ С.-Петербургѣ, 1861 года. ¹

№ 210. **Извѣстныя черты о Внутренней Церквѣ**, о единомъ пути истинныя и о различныхъ путяхъ заблужденія и гибели, съ присовокупленіемъ краткаго изображенія качествъ и должностей

¹ Систематическій Реестръ Русск. Книгъ съ 1831 по 1846 г. изд. Ольхина. Спб. 1846 №№ 192—194; 237—998.

² Систематическій Каталогъ Русск. книгъ продающимся въ книжн. магазинѣ И. Ф. Базунова, состав. В. И. Межовъ. Спб. 1869.

истиннаго Христіанина. Въ Санктпетербургѣ, 1798. Печатано въ Императорской Типографіи. 12°. 117 нум. страницъ.

Сопик. ч. 3, № 6917. Плав. ч. II, № 1530.—Смирд. Прибавл. 2, № 10807.—Митр. Евген. т. II, стр. 35.

На заглавномъ листѣ эпиграфъ напечатанный курсивомъ: «Ни въ горѣ—ни въ Іерусалимѣхъ поклонитесь Отцу. Но истиннии поклонницы поклонятся Ему духомъ и истинною. «Іоанъ IV, 21, 23 ; на оборотѣ заглавнаго листа также курсивомъ: «Такъ глаголетъ Господь: Небо престолъ мой, земля же подножіе ногъ моихъ: кій домъ созиждите ми, и кое мѣсто покоища моего? Вся бѣ сотвори рука моя, и сія суть вся моя, глаголетъ Господь; и на кого воззрю?—Токмо на кроткаго и молчаливаго и трещущаго словеса моихъ». Ис. LXVI, 1, 2.

Разсмотрѣніе и цензурное одобреніе подписано въ С.-Петербургской цензурѣ, іюля 5 дня, 1798 года, ректоромъ Невской Академіи, Иверскимъ Архимандритомъ Антоніемъ. Сочиненіе «о внутренней церквѣ» принадлежитъ перу Івана Владиміровича Лопухина, которое писалъ онъ, по собственнымъ словамъ его въ 1789 году въ Москвѣ, оправляясь послѣ жестокой болѣзни; многое изъ книги написано имъ карандашемъ, въ старомъ саду графа Разумовскаго что на Гороховомъ полѣ, который открытъ былъ тогда для народнаго гулянья, и въ которомъ авторъ часто прохаживался. ¹ Она первоначально издана была имъ въ Петербургѣ на французскомъ языкѣ, подъ видомъ книги напечатанной за границей, что было въ то время уловкою авторовъ, которые не надѣялись на разрѣшеніе печатанія оригиналовъ; ² переводъ книги Лопухина сдѣланъ былъ Авіатомъ, и напечатанъ по извѣстію Сопикова въ Петербургѣ 1798 года въ 12-ю долю листа. ³ Эйквальдъ перевелъ ее на нѣмецкій языкъ, и помѣстилъ въ своемъ христіанскомъ ежемѣсячномъ изданіи; знаменитый Юнгъ Штталлингъ на нѣмецкій и латинскій; ⁴ русскій подлинникъ напечатанный въ 1798 году, пере-

¹ Записки И. В. Лопухина. стр. 32.

² Новиковъ и москвовск. мартинисты, стр. 306.

³ Сопик. ч. 3, стр. 472.—Новик. москов. мартин. стр. 36, прим. 37.

⁴ Записки И. В. Лопухина, стр. 30.

печатанъ вторымъ изданіемъ въ 1801, и третимъ въ 1816 году.¹ Лонгиновъ въ изслѣдованіи своемъ «Новиковъ и Московскіе Мартинисты», говоритъ что сочиненіе Лопухина имѣло такой успѣхъ за границей, что Невзоровъ, въ распоряженіи котораго было заграничное изданіе, выкупилъ себѣ тогда на его экземпляры, книгъ на тысячу рублей въ лейпцигской ярмаркѣ.²—Переходимъ къ содержанию сочиненія «О Внутренней церкви», сдѣланнаго столь извѣстнымъ въ Европѣ; оно раздѣляется на 8 главъ, изъ которыхъ въ 1-й, объясняется: О началѣ и продолженіи внутренней церкви, начавшейся съ перваго вздоха покаянія Адама, которую въ послѣдствіи составляли патриархи, праведники жившіе въ отрахѣ Господнемъ, и которая наконецъ укрѣпилась, возвысилась и распространилась вочеловѣченіемъ Иисуса Христа. Глава 2-я посвящена описанію внутренней церкви во образѣ видимаго храма, въ которомъ каждая часть наименована по порядку частей существующихъ въ видномъ христіанскомъ храмѣ, и наполнена идущими путемъ спасенія ко Христу; но пребываніе ихъ въ той или другой части храма, опредѣляется соразмѣрно степени духовнаго ихъ совершенства. Въ 3-й главѣ объясняется церковь антихристова, и разсматриваются члены составляющіе ея мераскій соборъ, какъ то: ложные чудотѣи, лжеправедники, писатели откровеній духа тьмы облеченныхъ въ блескъ ложнаго свѣта; далѣе исчисляются всѣ тѣ, которые могутъ быть удобно восхитены на эти высочайшія степени зла; сюда причисляются: прилежащіе къ тайнымъ наукамъ не по любви къ истинѣ, но для удовлетворенія самолюбію своему; пристрастные къ златотѣланію, и къ исканію средствъ искусствомъ продолжить грѣховную жизнь свою, къ упражненіямъ въ букввахъ Теософіи, Кабаллы, Алхиміи, тайной медицины, магнетизма, который можетъ учиниться наилучшимъ разсадникомъ и приготовленіемъ для дѣйствій темныхъ силъ. Затѣмъ авторъ указываетъ на другія орудія антихристовой церкви, какъ то: на духовныхъ фарисеевъ подобныхъ гробамъ поваленныхъ, модныхъ философовъ

¹ Соняковъ указываетъ еще изданіе 1810 г.

² М. П. Невзоровъ ученикъ Новикова, и издатель обще съ Лабзинымъ журнала «Другъ юношества» (1807—1815 г.). П. А. Безсоновъ напечаталъ любопытную біографію Невзорова происходившаго изъ духовнаго званія, и присланнаго за отличіе изъ Рязанской семинаріи въ Московскій Университетъ; принятый Новиковымъ и друзьями его на свое иждивеніе, Невзоровъ поступилъ на юридическій факультетъ. Новик. и москов. мартин. стр. 2, 3 и 129.

отвергающихъ бессмертіе души, и называющихъ христіанство «фанатизмомъ»; изъ которыхъ самыя опаснѣйшія огрицають воплощеніе Христово или Божество его, или отвергающіе наконецъ Божіе; низшія степени членовъ церкви (антихристовой), составляютъ упражняющіеся въ гнусной порождѣ и гадальныхъ, публицы, пьяницы, блудники и проч. — Предметъ 4-й главы есть: навеленіи знаковъ истинной церкви Божіей, и единныхъ членовъ главы ея Иисуса Христа, что авторъ излагаетъ слѣдующими словами: «нѣтъ вѣры въ Христа, тамъ нѣтъ и истинной церкви Божіей», и никакія христіанскія добродѣтели не знаменуютъ потнишихъ членовъ церкви Христовой, «если они не заключаютъ въ себѣ любви отвергающей всякую собственность, и стремящейся къ Богу, единственно для Него». — Въ 5-й главѣ, авторъ говоритъ о возрожденіи, о могущихъ въ ономъ быть паденіяхъ, заблуденіяхъ и о великой духовности. — Такъ какъ возрожденіе или обновленіе во Иисусѣ Христѣ, есть главнѣйшая цѣль къ которой должны стремиться каждый христіанинъ, то авторъ указываетъ на средоточіи достиженію этой великой цѣли. Когда душа достаточно приготовлена христіанскими подвигами къ принатію въ себѣ благодати, тогда настаетъ великая опасность для поднимающагося на многотрудномъ пути возрожденія, и нѣющаго о немъ должное понятие; это прекрасное начало можетъ быть искажено собственностью (духовнымъ самолюбіемъ) возрождаемаго, которое недопуститъ возстановиться въ немъ образу Божію, и дѣло благодати помрачить собственнымъ своимъ образомъ; далѣе рассматривается и объясняется самое совершение этого дѣла. — Въ 6-й главѣ сообщается о пути Христовомъ въ душѣ, т. е. объясняется, какъ самъ Духъ Иисуса, по шрѣ своего въ душѣ чловѣка откровенна и возраста таинственнаго тѣла своего, совершаетъ путь свой въ возрождаемомъ; и что эта таинственная работа Христова тогда начинается въ душѣ, когда откроется въ ней обновительное дѣйствіе силы Божіей. Но чтобы вступить на истинный путь возрожденія, необходимо прежде трудиться въ пути, къ этому живому пути ведущемъ; «и сей путь предварительный», говоритъ авторъ, «есть также путь Подражанія Христу, о которомъ въ 7-й главѣ сказано слѣдующее: «желающій подражать Христу, долженъ послѣдовать образу и ученію Иисусову, которые открыты въ Евангеліи, при чемъ также упражнять волю свою въ наслованіи всѣхъ естественныхъ свойствъ и силъ своихъ къ исполненію заповѣдей Христовыхъ; далѣе авторъ совѣтуетъ «наипаче упражняться въ любленіи ближняго». Ибо любовь толь-

ко человекъ даетъ возможность воздвигнуться въ душѣ его обители Троицкаго, который есть любовь; за тѣмъ предлагаются средства къ возбужденію «Духа Молитвы», къ чему должно употреблять всѣ естественныя способности. Предлагая молитву, какъ весьма важное и необходимое на пути подражанія Христу и слѣдовательно возрожденія, авторъ предостерегаетъ подвизающагося отъ двухъ весьма губительныхъ для него дѣйствій; во-первыхъ: это исканіе субботы духовной, въ которой постоянное состояніе свойственно верховнѣйшей степени новой Божественной жизни; но на пути возрожденія бываетъ временнымъ ощущеніемъ, служащимъ для утѣшенія, укрѣпленія и ободренія возраждаемаго; также равно не стараться напрягать себя собственными силами, чтобы проникнуть во внутреннее царства Божія, ибо тѣма не можетъ сообщиться со свѣтомъ; Иисусъ есть одна дверь; сею дверью и Его Духомъ, входятъ во дворъ райскій.—Въ 8-й, послѣдней главѣ, авторъ указываетъ главныя средства на пути къ Божественной жизни; важнѣйшія статьи упражненія идущихъ этимъ путемъ должны составлять: А. Насилованіе своей воли. В. Молитва. С. Воздержаніе. Д. Дѣла Любви. Е. Поученіе въ познаніи Натуры и самаго себя; далѣе разсматривается подробно каждое изъ означенныхъ дѣйствій христіанина на пути къ возрожденію, и указывается на все то, чего онъ долженъ опасаться и отстранять отъ себя, для неуклоннаго слѣдованія къ Божественной жизни.

Къ настоящему сочиненію авторомъ приобщено: «Краткое изображеніе качествъ и должностей Истиннаго Христіанина» (печернутое изъ Слова Божія, и расположенное по вопросамъ и отвѣтамъ. Это ни что иное какъ «Катихизисъ истинныхъ франкъ-масоновъ» напечатанный Лопухинымъ при «Духовномъ Рыцарѣ», также изданный отдѣльно на французскомъ языкѣ. Означенный катихизисъ кромѣ перемѣны заглавія, представляетъ нѣкоторыя отличія отъ помѣщеннаго въ поманутой книгѣ; «истинный франкъ-масонъ» переименованъ въ «истиннаго христіанина».

¹ При описаніи книги «Духовный Рыцарь» (Вып. 2, № 154) указано и второе, не менѣе рѣдкое его изданіе, въ которомъ авторъ упоминаетъ о сочиненіи: «Нѣкоторыя черты о внутренней церкви», говорить, что такъ какъ онъ назначилъ его сначала для чтенія весьма меньшаго числа ищущихъ премудрости, то выключилъ изъ него многое, помѣщенное въ послѣдствіи во 2-мъ изданіи «Духовнаго Рыцаря».

№ 211. **Сочиненія Державина. Часть I.** Съ одобренія Московской Цензуры. — Москва. Въ Университетской Типографіи у Ридигера и Клаудія. 1798. 6. 8°. X, (предувѣдомленіе къ читателю, приношеніе и оглавленіе), 399 нум., и 1 ненум. стр. (нѣкоторыя поправки; счетъ съ загл. листа).

Соник. ч. 2, № 3148.—Чертк. ч. 1, 1838, стр. 407, № 21. Митр. Евген. т. 1, стр. 176.

Въ «Предувѣдомленіи» съ подписью Державина, сказано слѣдующее: «Сочинителю желалось-было первую часть напечатать въ такомъ точно порядкѣ, какъ она блаженной памяти покойной Государынѣ Императрицѣ поднесена была; а вторую скоро за тѣмъ издать съ прибавленіемъ многихъ вновь написанныхъ піесъ. Но по ошибкѣ дошелъ въ типографію не вѣрной списокъ, бывшій у Его Высокопревосходительства покойнаго Ивана Ивановича Шувалова, въ которомъ безо всякаго разбора размѣщены были и внесены такія, которымъ въ первой части, или и совсѣмъ напечатанными быть не слѣдовало; притомъ съ такими неисправностями, что вовсе бы лучше не издавать. Поелику же почтенная Публика давно ожидаетъ ихъ, то и предлагаются здѣсь въ такомъ видѣ, какъ оныя вышли изъ Типографіи. Впрочемъ ежели благосклонно приняты будутъ, то не замедлится второе изданіе въ двухъ частяхъ, лучше размѣщенное и исправленное, съ присовокупленіемъ нарочитаго количества новыхъ піесъ; а можетъ быть, ежели искусные Гравёры найдутся, и съ виньетами. На слѣдующей страницѣ, слѣдующее «Приношеніе» Екатеринѣ II въ стихахъ:

Что смѣлая рука Поэзіи писала,
 Какъ Бога, истину, Фелицу во плоти
 И добродѣтели Твои изображала,
 Дерзаю къ Твоему Престолу принести;
 Не по достоинству изящнѣйшаго слога,
 Но по усердію къ Тебѣ души моей,
 Какъ жертву чистую, возженную для Бога,
 Прими съ небесною улыбкою Твоей,
 Прими и осяти Твоимъ благоволеньемъ,
 И Музѣ будь моей подпорою и щитомъ,
 Какъ мнѣ была и есть Ты отъ клеветъ спасеньемъ:
 Да веселясь она и съ бодрственнымъ челомъ

Поидеть сквовѣ тѣму времяъ и стѣнетъ средѣ потонокѣ,
 Суда ихъ не страшася, Твои хвалы вѣщати;
 И алчный червь, когда межъ гробовыхъ обломковъ
 Оставшій будетъ прахъ костей моихъ глотать,
 Забудется во мнѣ послѣдній родъ Вагрима,
 Мой вросшій въ землю домъ никто не посѣтитъ;
 Но лира волю моя въ пыли гдѣ будетъ зрима
 И древнихъ струнъ ея гдѣ голосъ прозвенитъ,
 Подъ именемъ Твоимъ громка она пребудетъ.
 Ты славою—Твоимъ я буду эхомъ жить.
 Героевъ и Пѣвцовъ вселенна не забудетъ;
 Въ могилѣ буду я, но буду говорить.

Всѣхъ стихотвореній помѣщено 76: I). Богъ (стр. 1—6).—
 II). Величество Божіе. Псаломъ 108. Благослови душе моя Господа,
 Господи Боже мой возвеличился еси зѣло (стр. 7—15).—III). По-
 мощь Божія. Псаломъ 120. Возведохъ очи мои въ горы (стр. 16—
 17).—IV). Праведный Судія. Псаломъ 100. Милость и судъ вос-
 пою Тебѣ Господи (стр. 18—19).—V). Истинное Щастіе. Пса-
 ломъ 1. Блаженъ мужъ, яже не иде на совѣтъ нечестивыхъ (стр.
 20—21).—VI) Щастливое Семейство. Псаломъ 147. Похвали Иеру-
 салиме Господа (стр. 22—23).—VII). Уповающему на свою силу
 Псаломъ 146. Хвалите Господа яко благи (стр. 24—25).—
 VIII). Побѣдителю. Псаломъ 90. Живыи въ помощи Вышняго
 (стр. 26—30).—IX). На освященіе и открытіе Ивалиднаго дома
 на Каменномъ островѣ, 1778 года (стр. 31—34).—X). Успокоенное
 неврѣе (стр. 35—40).—XI). Пѣснь 1. Петру Великому (стр. 41—
 44). XII). Пѣснь 2. Петру Великому (стр. 45—50).—XIII). На от-
 сутствіе Ея Императорскаго Величества изъ С.-Петербурга въ Вѣло-
 русскія Губерніи, во время открытія Намѣстничества въ сей сто-
 лицѣ (стр. 51—55).—XIV). На прибытіе Ея Императорскаго Ве-
 личества въ С.-Петербургъ къ торжеству мира съ королемъ Швед-
 скимъ (стр. 56—59). XV). На рожденіе въ Сѣверѣ Порфирород-
 наго Отрока Декабря во вторый надесять день, 1777 года (стр.
 60—64).—XVI). На Новый Годъ (стр. 65—67).—XVII). Кантата
 на посѣщеніе Ея Величествомъ Анны Степановны Протасовой (стр.
 68).—XVIII). Ода къ премудрой Киргизкайсакцкой Царевнѣ Фелицѣ,
 писанная нѣкоторымъ Татарскимъ Мурзою, издавна поселившимся
 въ Москвѣ, а живущимъ по дѣламъ своимъ въ С.-Петербургѣ. Пере-
 ведена съ Аранскаго языка 1782 года (стр. 69—82).—XIX). Благо-
 дарность Фелицѣ (стр. 83—85).—XX). Видѣніе Мурзы (стр. 86—

93).—XXI) Изображеніе Фелицы (стр. 94—117). Здѣсь на стр. 107, въ 33 строкѣ, пропущены два извѣстные стиха помѣщавшіеся потомъ во всѣхъ послѣдующихъ изданіяхъ: «Самодержавья скиптръ желѣзный».—XXII). На присоединеніе безъ военныхъ дѣйствій къ Россійской Державѣ Таврическихъ и Кавказскихъ областей, или на учиненный договорами съ Оттоманскою Портою миръ 1784 года (стр. 118—121).—XXIII). Осень. Во время осады Очакова 1788 года, Ноября 1 дня (стр. 122—128).—XXIV). Великому Болгарину и Воеводѣ Рѣшмыслу (стр. 129—135).—XXV). Ключъ. 1779 году (стр. 136—138).—XXVI). На смерть Графини Марьи Андреевны Румянцовой къ Н., 1787 года. (стр. 139—144).—XXVII). На выздоровленіе Покровителя Наукъ; сочинено 1781 года (стр. 145—149).—XXVIII). Къ соуду моему Г...., 1780 года (стр. 150—153).—XXIX). Къ Степану Васильевичу Перемышлу, на смерть князя Александра Ивановича Мещерскаго. (стр. 154—158).—XXX). Къ Батернѣ (стр. 159—161).—XXXI). На Коварство. Во время возмущенія Французевъ, въ чести князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, якъ укротителя междоусобія и утвердителя Монаршей власти, 1790 году (стр. 162—178).—XXXII). На ищастье. Писано на маслянищѣ 1789 года (стр. 179—190).—XXXIII). На (смерти Александра Ильича Библикова, 1774 года (стр. 191—195).—XXXIV). Пѣснь Любителю Художествъ въ выноскѣ примѣчаніе: На рожденіе графа Ал. Серг. Строгонова, Января въ 3 день. Музыка Г. Бортинскаго (стр. 196—205).—XXXV). Россу, по взятіи Имамда (съ эпиграфомъ изъ оды Ломоносова): «О воля монархъ благоподученъ» (стр. 206—225).—XXXVI). Прогулка въ Сарскомъ селѣ, 1791 года, мая 3 дня (стр. 226—229).—XXXVII). Памятникъ Герою (стр. 230—233).—XXXVIII). На рожденіе Ея Высочества Великой Княжны Ольги Павловны, Юля 11 дня, 1792 года (стр. 234—235).—XXXIX). На кончину Ея Высочества Великой Княжны Ольги Павловны, 1795 году, Января 15 дня, въ 7 часовъ по полудни случившуюся (стр. 236—241).—XL). Къ Граціямъ. На случай баловъ, бываемыхъ въ Колоннадѣй галлерей, въ Сарскомъ селѣ (стр. 242—247).—XLI). На умѣренность (стр. 248—253).—XLII). Каліонѣ; въ выноскѣ примѣчаніе: «На пріѣздъ В. К. Елизаветы Алексѣевны, октября дня, 1792 году (стр. 254—261).—XLIII). Пѣснь брачная, Порфирородной Четѣ. Псаломъ 44. Въ выноскѣ: «На бракъ В. К. Александра Павловича, 1793 года (стр. 262—265).—XLIV). Мой Истуканъ (стр. 266—277).—XLV). Къ Меркурію. Въ новыи 1794 годъ (стр. 278—279).—XLVI).

Провидѣніе. 31 марта, 1794 года (стр. 280—284).—XLVIII). Вельможа (стр. 285—295).—XLIX). Ласточка (стр. 296—298).—L). Эпистола Его Высочествомъ Ивану Ивановичу Шувалову, на прибытіе его изъ чужихъ краевъ въ Санктпетербургъ, 1777 года, Сентября 17 дня (стр. 299—305).—LI). На панихиду въ Католической церкви, бывшую въ Санктпетербургъ по покойномъ Королѣ Французскомъ Людовикѣ XVI, марта 26 дня 1793 года, сопровождаемую музыкою Г. Сартія (стр. 306—311).—LII). Водопадъ. Октября 5 дня 1791 года (стр. 312—316).—LIII). Спящій Эротъ. (стр. 337—338).—LIV). Мечта (стр. 339—340).—LV). Амуръ и Психея (стр. 341—342).—LVI). Пчелка (стр. 343).—LVII). Анакреонъ (стр. 344—345).—LVIII). Къ живописицѣ Кауфманъ (стр. 346—347).—LIX). Пѣснь Ея Имп. Вел. Екатеринѣ II, на побѣды Графа Суворова — Римникскаго 1794 года (стр. 348—358).—LX). Фельдмаршалу, Графу Александру Васильевичу Суворову-Римникскому, на пребываніе его въ Таврическомъ Дворцѣ 1795 года (стр. 359).—LXI). Храбрости и Красотѣ, 1794 года (стр. 360).—LXII). Къ Лирѣ. Ноября 18 дня (стр. 361—362).—LXIII). Соловей (стр. 363—366).—LXIV). Павлинь. (стр. 367—368).—LXV). Флотъ 1795 года, Юня 2 дня (стр. 369—370).—LXVI). Приглашеніе къ обѣду (стр. 371—374).—LXVII). Гимнь Гигеѣ, Богинѣ здравія (стр. 375).—LXVIII). Хариты. На случай Русской пляски Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Княженъ Александры Павловны и Елены Павловны въ 25 день Декабря 1795 года (стр. 376—377).—LXIX). На случай Святаго Крещенія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Павловича. Въ выноскѣ: Музыка Г. Сартія (стр. 378—379).—LXX). Доказательство Творческаго бытія. Изъ Псалма 18 (стр. 380—381).—LXXI). Романсъ на потопленіе Ф. М. Дубянскаго 1796 году, Августа 3 дня (стр. 382—383).—LXXII). Романсъ, Побѣда разума и красоты. Въ выноскѣ: Музыка Г. Бортиянскаго (стр. 385—387).—LXXIII). Призываніе и явленіе Пльиры, 1794 года (стр. 388—389).—LXXIV). На кончину Графа Ѳедора Григорьевича Орлова, 1796 года (стр. 390).—LXXV). На рожденіе Царицы Гремиславы. Льву Александровичу Нарышкину, 1796 года, Апрѣля 21 дня (стр. 391—397).—LXXVI). Къ Музѣ. Подражаніе Горацию (стр. 398—399).

Многія изъ стихотвореній Державина издаанныя до 1798 года, напечатаны были отдѣльными книгами и брошюрами въ различныхъ форматахъ, и указаны во 2-й части «Опыта» Сопикова. Пер

вое собраніе нѣсколькихъ переводовъ и собственныхъ его стихотвореній изданы были имъ въ С.-Петербургѣ подъ названіемъ «Четалагайскихъ Одъ», сочиненныхъ 1773 года въ саратовской губерніи, при горѣ «Четалагаѣ». Второе собраніе лучшихъ стихотвореній своихъ подъ заглавіемъ: «Сочиненія Державина часть 1-я», самъ авторъ, въ 1796 году, украсивъ виньетами, посвятилъ императрицѣ Екатеринѣ II, ободрявшей его нѣсколько разъ къ упражненію въ «піитическихъ» твореніяхъ. Но списокъ остался въ кабинетѣ императрицы неизданнымъ, и уже послѣ кончины ея, возвращенъ автору. Между тѣмъ Иванъ Ивановичъ Шуваловъ, имѣвшій также списокъ нѣсколькихъ стихотвореній Державина, въ 1797 году, съ согласія его, присовокупивъ посвященіе автора императрицѣ, послалъ рукопись въ московскій университетъ для напечатанія. Изданіе вышло уже по кончинѣ Шувалова, въ 1798 году, подъ вышеупомянутымъ заглавіемъ; и такъ какъ оно напечатано было съ несправнаго списка, и со многими по духу того времени цензурными выключками не только стиховъ и строфъ, но и цѣлыхъ пьесъ, то и не можетъ почитаться достойнымъ. ¹

№ 212. **Мѣсяцословъ на лѣто** отъ Рождества Христова 1798, которое есть простое, содержащее въ себѣ 365 дней, сочиненный на знатнѣйшія мѣста Россійской Имперіи.—**Въ Санктпетербургѣ**, при Императорской Академіи Наукъ. 8°. 137 нум., и 1 вѣн. стр. (оглавленіе). Портретъ Имп. Павла I, и три картины.

Содержаніе мѣсяцослова: Изъясненіе мѣсяцословныхъ знаковъ (стр. 1), за тѣмъ обычія святцы, и «стояніе планетъ на 1 день каждаго мѣсяца кунно съ перемѣнами теченія ихъ». Далѣе помѣщены слѣдующія статьи, означенныя римскими цифрами: I. Церковное счисленіе (стр. 51—52).—II. Хронологія вещей достопамятныхъ (стр. 53).—III. О четырехъ временахъ года и о прочихъ небесныхъ явленіяхъ (стр. 54—55).—IV. Возхожденіе и Захожденіе солнца въ другихъ мѣстахъ Россійской Имперіи (стр. 55—57).—V. Таблица показывающая мѣста Россійской Имперіи, которыхъ широта, или широта и долгота опредѣлены астрономическими наблюденіями (стр. 58—64).—VI. Выписка учиненнымъ

¹ Слов. Митр. Евген. т. 1, стр. 175—176.

при Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ наблюденіямъ о погодахъ и воздушныхъ приключеніяхъ въ 1796 году (стр. 65—66).—VII. Извѣстіе о вскрытіи и замерзаніи Невы рѣки (стр. 67—69).—VIII. Росписаніе городовъ съ показаніемъ разстояній губернскихъ городовъ отъ столицъ, а прочихъ отъ столицъ и губернскихъ городовъ, сколько по сіе время изъ присланныхъ по требованію Академіи разныхъ извѣстій собрать было можно (стр. 70 — 82). — Краткое родословное показаніе нынѣ здравствующихъ и владѣющихъ Высокихъ Государей и Княжескихъ фамилій, сочиненное по алфавиту на 1798 годъ (стр. 83—126).—Роспись Господскимъ праздникамъ и статскимъ торжественнымъ днямъ (стр. 127—132).—Извѣстіе въ которыя дни въ Императорскомъ столичномъ городѣ Санктпетербургѣ почта приходитъ и отходитъ (стр. 132—137).—

Гравюры въ мѣсяцословѣ: портретъ императора Павла въ кругломъ медальонѣ убранномъ вверху цвѣтами и лентами; на рамкѣ круговая надпись: Б. М. Павелъ I. Императоръ и Самодержецъ Всеросс. Подъ портретомъ, на украшенной цвѣточной гирляндой подставкѣ, двустипіе:

Се подданныхъ своихъ любезнѣйшій отецъ,
Спокойства Россіяны и щастья ихъ творецъ!

Изображеніе императора въ профиль, обращеннаго вправо въ напудренномъ парикѣ съ косою, одѣтаго въ мундирѣ съ андреевскою черезъ плечо лентой, и спущенною съ плечъ императорскою мантией.—Изъ трехъ картинъ, на первой представлена колѣнопреклоняющаяся передъ портретомъ императора Павла, Россія, въ коронѣ и мантиѣ усѣянной государственными гербами; передъ портретомъ прислоненнымъ къ дереву и стоящемъ на жертвенникѣ, курящійся въ треножникѣ ѳиміамъ; за нимъ рогъ изобилія съсыпающимися изъ него цвѣтами; изъ за портрета видна летящая слава съ поднятымъ надъ нимъ вѣнкомъ и трубою. — На второй: несущійся, или летящій на облакѣ крылатый геній, держащій овальный щитъ съ шифромъ «Павелъ I» подъ короною; на землѣ полулежащая женщина (Россія) съ распущенными по плечамъ волосами простираетъ къ нему руки.—На 3-й картинѣ: Двуглавый орелъ сидящій на невысокой скалѣ и держащій лавровую вѣтвь; впереди скалы овальный щитъ съ шифромъ «Па-

вель І» подъ короною. Позади, видна за облакомъ—пирамида.—Заглавный листъ въ мѣсяцословѣ гравированный.—

Объявленіе о продажѣ мѣсяцослова на 1798 годъ, напечатано въ особомъ прибавленіи къ № 5 московскихъ вѣдомостей того же года, на стр. 42: «У книгопродавца Попова, на Ильинкѣ, въ новомъ гостинномъ дворѣ, въ лавкѣ подъ № 1, вступилъ вновь въ продажу Санктпетербургской мѣсяцословъ на 1798 годъ, съ картинками, изъ коихъ одна изображаетъ Его Имп. Велич. Государя Императора Павла I, портретъ».

1799.

№ 213. **Басни и Сказки И. И. Хемницера**, Въ трехъ частяхъ. Печатано въ Императорской Типографіи. Въ Санктпетербургѣ, 1799. Съ дозволенія Ценсуры 8°. Въ началѣ книги XV страницъ: первый и второй загл. листы, жизнь сочинителя; въ 1-й части 55 нум. (посвященіе и XXVII баснь), 1 нел. стр. (оглавленіе). — Во 2-й: 54 нум. (XXXIV басни) и 1 нел. стр. (оглавленіе).—Въ 3-й 45 нум. страницъ (XXIII и 2 басни (Чужія). Силуетъ Хемницера и десять разной величины вишеть.

Сопик. ч. 2. № 2127.—Плав. ч. Ш. № 3858.—Смирд. ч. IV. № 8314.—Митр. Евген. т. II. стр. 234.—Словарь Бант. Каменск. 1847 ч. Ш. стр. 503. прим.—Русская Старина 1872 г. февраль. Иванъ Ивановичъ Хемницеръ, статья Акад. Я. К. Грота. стр. 215—234.—

На заглавномъ листѣ находится двустипіе:

„Въ природѣ, въ простотѣ онъ истинну искалъ:
Какъ видѣлъ, такъ ее списалъ.“

и вишета: древняя овальная камея, съ изображеніемъ стоящаго крылатаго генія, держащаго лиру; внизу подпись: «Same-antiq.» и буквы G. M.—Въ началѣ помѣщена: «Жизнь Сочинителя» состоящая въ весьма краткомъ біографическомъ очеркѣ, въ которомъ невѣрно извѣстіе какъ о годѣ, такъ и мѣстѣ рожденія Хемницера. Послѣ нѣсколькихъ словъ о его дѣтствѣ и потомъ службѣ, упоминается о достоинствѣ его басенъ, причемъ составитель краткой біографіи говоритъ о настоящемъ изданіи, что къ двумъ прежнимъ книгамъ его, присовокупляется еще третья, найденная послѣ смерти Хемницера въ его бумагахъ: и что первыя книги исправлены

по его же рукописи; рассказаны, между прочимъ два анекдота о разсѣянности, отличавшей талантливаго баснописца. Означенное краткое жизнеописаніе украшено въ началѣ, сиуэтомъ Хемницера, которому рамкой служить эмблема вѣчности (змѣя); по сторонамъ: угасшій, дымящійся свѣтильникъ, свертокъ или хартія съ начертаннымъ на ней именемъ Хемницера, и лира съ продѣтыми въ нее увядшими цвѣтами; въ концѣ, виньетой изображающей до половины скрытый деревьями надгробный памятникъ, съ лежащимъ около него по одну сторону львомъ, и по другую стоящимъ оленемъ. На памятникѣ надпись: И. И. Х. въ Нико. Р. 17 г. 43 г. ¹; подъ виньетой сочиненное самимъ Хемницеромъ двустишіе:

„Жилъ честно, целый вѣкъ трудился,
И умеръ голъ, какъ голъ родился.“

За тѣмъ слѣдуетъ напечатанное въ 1-й части курсивомъ, посвященіе Хемницеромъ Басенъ своихъ «Милостивой Государынѣ М... А..... Д..... (Марья Алексѣевнѣ Дьяковой) дочери сенатскаго оберъ-прокурора Алексѣя Афонасьевича Дьякова, вышедшей около 1780 года за одного изъ близкихъ друзей Хемницера, Николая Александровича Львова ². Въ этомъ шуточномъ стихотвореніи, авторъ басенъ прощается съ ними, и склоняся по словамъ своимъ, на прозбы пріятелей, выпускаетъ ихъ въ свѣтъ. Олицетворенныя басни выражаютъ творцу своему опасеніе остаться безъ всякой защиты, и претерпѣть отъ злыхъ за правду, которую станутъ говорить, гоненіе; упрекаютъ его въ томъ, что онъ намѣревается ихъ покинуть, и просятъ его, если уже онъ задумалъ пустить ихъ по свѣту, то отдать подъ защиту и покровительство

¹ Годъ рожденія Хемницера въ надгробной надписи означенъ не вѣрно; изъ біографическихъ записокъ написанныхъ отцомъ его, оказывается, что И. И. Хемницеръ родился 1745 г. 3 января, и не въ Петербургѣ, какъ думали и писали до сихъ поръ, но въ Астраханской губерніи, въ крѣпости Енотаевской (нынѣ уѣздный городъ Енотаевскъ). Умеръ 1784 г. въ Смирнѣ, гдѣ занималъ должность генеральнаго консула. Останки его перевезены въ Россію, и погребены въ городѣ Николаевѣ, что и видно изъ надгробной надписи изображеннаго на виньетѣ памятника. (См. Русск. Старина 1872. февр. стр. 216. Словарь Бант. Камен. 1847 ч. III. стр. 501).—

² Русск. Старина 1872 Февр. стр. 222—223.

Дьяковой. Видя перѣшительность автора басенъ исполнить просьбу своихъ дѣтей, т. е. басенъ, послѣднія поднимаютъ плачь и вой, и всѣ, одна за другой, выставляютъ свои заслуги въ исполненіи ролей на нихъ возложенныхъ; онѣ повторяютъ неотступную просьбу свою, говоря, что если-бы и не понравились покровительницѣ своей, то покрасовались бы хотя именовъ ея. Творецъ басенъ, не смотря на мольбы своихъ произведеній, все еще не рѣшается исполнить просьбы ихъ; но когда приступаетъ къ нему «жена», описанная имъ «въ десятой сказкѣ», то онъ, не зная по его словамъ, что дѣлать, и желая съ ней, «женою», скорѣе раздѣлаться, даетъ наконецъ согласіе свое на просьбу басенъ.

Басни содержащіяся въ 3-хъ частяхъ книги: ч. 1-я: 1. Дерево.—2. Конь и Осель (изъ Геллерта).—3. Умирающій отецъ (изъ Геллерта). 4. Скворецъ и Кукушка (изъ Геллерта).—5. Строитель.—6. Отецъ и сынъ.—7. Гадатель.—8. Мужикъ и Корова.—9. Два сосѣда.—10. Тѣнь мужня и Харонъ.—11. Кащей (изъ Геллерта).—12. Крестьянинъ съ пошею.—13. Два семейства.—14. Совѣтъ стариковъ (изъ Геллерта).—15. Хозяинъ и мышь.—16. Лжецъ.—17. Баронъ (изъ Геллерта).—18. Медвѣдь плясунъ (изъ Геллерта).—19. Орлы.—20. Усмирительный способъ (изъ Геллерта).—21. Ребята своевольные.—22. Осель невѣжа.—23. Счастливый мужъ (изъ Геллерта).—24. Конь верховой (изъ Геллерта).—25. Богачъ и бѣднякъ.—26. Обозъ.—27. Левъ учредившій совѣтъ.

Ч. 2-я. 1. Дворовая собака. — 2. Великанъ и Карлики.—3. Волчье разсужденіе.—4. Желаніе Кащей.—5. Паукъ и мухи.—6. Черви.—7. Привязанная собака.—8. Хитрецъ (изъ Геллерта).—9. Соловей и вороны.—10. Оплошала лисица.—11. Мальчикъ и птичка.—12. Домовой (изъ Геллерта).—13. Слѣпцы.—14. Друзья.—15. Западня и птичка.—16. Заслуженной конь.—17. Зеленой Осель (изъ Геллерта).—18. Соловей и Чижъ (изъ Геллерта).—19. Лошадь и Осель (изъ Лафонтена).—20. Щастливое супружество (изъ Геллерта).—21. Стряпчій и воры (изъ Геллерта).—22. Стрекоза (изъ Лафонтена).—23. Діонисій и министръ его.—24. Два богача.—25. Лѣстница.—26. Благодареніе (изъ Геллерта).—27. Дѣлѣжъ львиной (изъ Лафонтена).—28. Воля и неволя (изъ Лафонтена).—29. Воинъ.—30. Стадникъ.—31. Праздникъ деревенской.—32. Осель приглашенный на охоту.—33. Лошадь съ возомъ.—34. Попугай.—

Ч. 3-я. 1. Муравей и зерно.—2. Лѣшныя и ретивыя кони.—3. Куры и Голубка.—4. Невѣжество и Скупость.—5. Слѣпой Левъ.—

6. Лисица и сорока.—7. Стрѣлка часовая.—8. Осель въ уборѣ.—
 9. Услуга.—10. Левъ свать.—11. Домъ.—12. Пчела и курица.—
 13. Вдова.—14. Перепелка и крестьянинъ.—15. Поборъ львиной.—
 16. Чужая бѣда.—17. Статуя.—18. Имѣніе и ссора.—19. Буквы.—
 20. Привилегія.—21. Метафизикъ.—22. Собака и Мухи.—23. Ду-
 ракъ и Тѣнь.—24. Львиной Указъ.—25. Мартышка обойденная
 при произвожденіи.(послѣднія двѣ басни помѣщены безъ номеровъ,
 подъ заглавіемъ: Чужія Басни).—

Издателемъ басенъ Хемницера напечатанныхъ въ 1799 году,
 былъ Н. А. Львовъ; А. П. Оленинъ украсилъ изданіе своей ра-
 боты вишетами, на большей части которыхъ, видны буквы
 Л (Львовъ) и () (Оленинъ), а на двухъ выставлена монограмма,
 встрѣчающаяся на гравюрахъ и рисункахъ другихъ изданій Оле-
 нина, и состоящая изъ соединенныхъ литеръ () и Л.; причемъ
 замѣтимъ, что означенныя въ настоящей книгѣ вишеты не имѣ-
 ютъ никакого отношенія къ баснямъ, за исключеніемъ двухъ, на-
 ходящихся на страницахъ 55-й первой, и 54-й второй части.—
 Басни Хемницера состоятъ изъ оригинальныхъ и переводныхъ, но
 не смотря на заимствованіе, послѣднія также хороши и ни въ чемъ
 не уступаютъ первымъ. Изъ 86 басенъ помѣщенныхъ въ настоя-
 щемъ изданіи, въ 1-й и 2-й частяхъ, отмѣчены переведенными
 изъ Геллерта 17, и изъ Лафонтена 5, (считая въ томъ же числѣ
 одну изъ названныхъ авторомъ «чужими баснями: «Львиный указъ»);
 переведенныя же изъ другихъ писателей, какъ то: Вольтера, Дорá
 и Ножапа ¹ не отмѣчены. Что же касается до особливаго совре-
 меннаго значенія нѣкоторыхъ басенъ Хемницера, намекавшихъ на
 чью либо личность, то мы смѣемъ отнести всякія подобнаго рода
 заключенія, къ догадкамъ болѣе или менѣе не достовѣрнымъ.

Первое собраніе басенъ Хемницера появилось въ Петербургѣ
 небольшою книжкою, подъ заглавіемъ: «Басни и Сказки Н. Н.»,
 безъ означенія года изданія ². Въ 1779 году вышли 1-я часть ба-
 сенъ, но также безъ имени автора ³. 3-е изданіе напечатано въ
 Сиб.: 1782 года съ прибавленіемъ 2-й части; описываемое здѣсь,

¹ Русск. Старин. 1872 февр. Н. Н. Хемницеръ стр. 231.

² Сопик. ч. 2. № 2124.—Русск. Старина стр. 221.

³ Сопик. ч. 2. № 2125. —

⁴ Сопик. ч. 2. № 2126. —

есть четвертое и послѣднее изданіе басенъ его, напечатанное въ XVIII-мъ столѣтіи.

№ 214. **Нѣжныя объятія въ бракѣ и потѣхи съ любовницами** (продажными) изображены и сравнены Правдолюбомъ.— Съ дозволенія Санктпетербургской Цензуры. Въ Санктпетербургѣ. Въ Типографіи І. К. Шнора. Часть I, 8°. 4 нум. и 240 нум. страницъ. (Безъ означенія года).

Сопик. ч. 3, № 6913.—Плав. ч. III, № 4556.—Чертк. Прибавл. втор. 1845. стр. 378, № 6.—Смирд. ч. IV, № 8420.

На оборотѣ заглавнаго листа слѣдующій эпиграфъ: «Жену люблю кто обрящетъ, дражайши есть каменія многоцѣннаго таковая.» Соломонъ; затѣмъ «Содержаніе книги», и «Опечатки», съ довольно оригинальнымъ примѣчаніемъ автора, напечатаннымъ курсивомъ»: Опечатки сіи, а особливо важнѣйшія изъ нихъ, не худо бы, читатель! поправить въ книгѣ карандашомъ или тушью, прежде чтенія ея».—Не смотря на то, что годъ изданія не означенъ въ книгѣ, и имя автора ея также не показано, въ «Опытѣ» Сопикова, росписяхъ Плавильщикова и Смирдина, она обозначена 1799 годомъ, и авторомъ ея названъ Глѣбъ Громовъ; помѣщая ее подъ тѣмъ же годомъ въ настоящемъ трудѣ, мы тѣмъ не менѣ признаемъ неточность указанія помянутыхъ каталоговъ, и убѣждены что годъ изданія этого сочиненія долженъ быть 1797-й, или 1798-й.¹— Оно раздѣлено на 6 слѣдующихъ главъ: 1) Первая брака ночь, или первыхъ нѣжныхъ объятій въ бракѣ изображеніе.—2) Уловки или ухватки любовницы (продажной).—3) Вторая потѣха съ Донною Вингали, или продолженіе мастерскихъ ея уловокъ.—4) Донна Вингали получаетъ отставку, и остается на службѣ; или новыя проказы и плутни любовницы.—5) Потѣха съ невинностію и паденіе оной. 6) Утѣха отца и матери, величайшее удовольствіе въ бракѣ.—Въ заключеніе: «Достопамятныя премудрости Іисуса сына Сирахова, и притчи Соломона.

Содержаніе книги слѣдующее: нѣкій молодой человекъ Альдонъ, и молодая дѣвица Альдина, одаренные всѣми земными

¹ Доказательствомъ служитъ рецензія на книгу «Нѣжныя объятія», помѣщенная въ С.-Петербургскомъ журналѣ издававшемся въ 1798 году, Н. Панинымъ. (См. № 207 настоящаго Выпуска).

благами, какъ то: здоровьемъ, красотой и богатствомъ, вступаютъ по любви въ брачный союзъ. Здѣсь авторъ, пользуясь своими правами, приподнимаетъ таинственную завѣсу, скрывающую отъ взоровъ непосвященныхъ первую ночь брака, проводимую двумя страстно любящимися существами; не весьма скромно описываетъ онъ ихъ жаркія лобзанія, перемѣшанные играми и милыми шалостями; словомъ, изображаетъ то невыразимое счастье, которое не рѣдко посылается судьбою одинъ разъ въ жизни.—Показавъ всю прелесть непорочнаго, чистаго союза, нескромный, чтобъ не сказать болѣе, Глѣбъ Громовъ, переходитъ къ описанію другой картины, и рисуетъ женщину обладающую соблазнительной красотой, но развращенною, имѣющую цѣль, насыщая свою чувственность, удовлетворить въ тоже время и другимъ, корыстнымъ своимъ побужденіямъ.—Подобная красотка въ лицѣ Донны Вингали, утонченнымъ кокетствомъ и изящной обстановкой, удовлетворяетъ въ сѣти свои неопытнаго и пылкаго юношу Альдериха. Расточая даски свои доходящія до безстыдства, она заставляетъ его на время забыться въ объятіяхъ своихъ. Однако наступаетъ минута, въ которую пресыщенный чувственными удовольствіями Альдерихъ, опомнясь, съ отвращеніемъ оставляетъ продажную любовницу, и вспоминаетъ о своей чистой и невинной супругѣ, похищенной у него смертью. Но Донна Вингали не такъ проста, чтобы выпустить изъ рукъ свою добычу; она не оставляетъ бѣднаго Альдериха, и не имѣя болѣе возможности дѣйствовать на него своими прелестями, передаетъ ему въ жертву юную и невинную Клеру, которую онъ готовъ воспользоваться; но къ счастью, тронутый ея невинностью, дѣлаетъ ее своей женою. Между тѣмъ Донна Вингали, оставшаяся ни при чемъ, мститъ бывшему любовнику своему тѣмъ, что скрывается, обокравъ его почти до-чиста.—Далѣе слѣдуетъ изображеніе утѣхъ отца и матери, составляющихъ величайшее удовольствіе въ бракѣ, которое и описываетъ нѣкто, называющій себя мѣстоименіемъ «я» (не самъ ли авторъ?) въ письмѣ къ своему другу Ландгелму, въ которомъ помѣщаетъ разговоръ свой, съ молодою женою своею Линой, вошедшей къ нему съ младенцемъ-сыномъ на рукахъ; разговоръ между супругами котораго предметомъ любимый ими малютка, прерывается пѣснью собственнаго сочиненія Лины, «Матернее чувствіе»; она поетъ означенную пѣснь мужу; и затѣмъ продолжается опять разговоръ, предметомъ котораго тотъ же ихъ малютка. Между прочими супружескими нѣжностями, мужъ благодаритъ жену за то, что она была «цѣломудренная и

благородномыслящая дѣвица», а послѣдняя въ свою очередь благодаритъ его за то, что онъ «юношескихъ силъ своихъ не растратилъ распутствомъ».—Пишущій письмо къ другу своему Ландгельму, представляетъ ему всѣ прелести супружеской жизни и увѣщаетъ его бросить любовницу; убѣждаетъ его перемѣнить «скучную и жалостную жизнь»; но старанія его напрасны; любовница Ландгельма умѣетъ удержать его во власти своей, и онъ еще болѣе къ ней привязывается. Въ концѣ книги помѣщены «Премудрости Иисуса, сына Сирахова», предостерегающія отъ сближенія съ блудницами, и «Притчи Соломона», равсуждающія «о женѣ доблей, и женѣ злотворной», что и предлагается для чтенія.—Таково содержаніе книги, отъ котораго вѣтъ грязнымъ цинизмомъ, водившимъ во второй половинѣ XVIII столѣтія, перомъ нѣкоторыхъ маловзвѣстныхъ русскихъ писателей, подобныхъ Глѣбу Громову. Хотя послѣдній и назвался въ заглавіи «Правдолюбомъ», но къ сожалѣнію не подумалъ о томъ, что если правда, подобная высказанной имъ, непозволительна въ устной рѣчи, то заявленная всенародно путемъ печати, положительно возмутительна, и показываетъ полнѣйшую безцеремонность, съ которою авторъ относился къ читающей публикѣ, и отсутствіе въ немъ всякаго къ ней уваженія.

№ 215. **Мѣсяцословъ** на лѣто отъ Рождества Христова 1799, которое есть **Простое**, содержащее 365 дней, сочиненный на знатнѣйшія мѣста **Россійской Имперіи**.—Въ **Санктпетербургѣ**, при Императорской Академіи Наукъ. 8°. 135 нум., 1 вен. стр. (оглавленіе), и портретъ императора Павла 1-го.

Содержаніе совершенно то же что и предыдущаго (№ 212. Вып. 2-й), за исключеніемъ помѣщеннаго въ настоящемъ мѣсяцословѣ «Извѣстія о вѣсовыхъ деньгахъ, платимыхъ здѣсь, въ С.-Петербургѣ, съ посылаемыхъ въ чужестранныя государства писемъ» (стр. 134—135), котораго въ предыдущемъ не находится. На портретѣ, въ овальной рамѣ висящей на гвоздѣ, и украшенной сверху лаврами и лентами, изображеніе императора Павла въ профиль, обращенное вправо, въ мундирѣ, съ лентой черезъ плечо, и въ напудренной прическѣ съ косою. Подъ портретомъ на подставкѣ надпись: «Павелъ I».

1800.

№ 216. **Изображеніе истиннаго христіанства съ добродушнымъ въ оному увѣщаніемъ.**—Переводъ. Москва, 1800. Въ Университетской Типографіи у Ридигера и Клаудія. 12°. 92 нум. стр. (счесть съ загл. листа)

Сопик. ч. 3, № 4464.—Смирд. ч. 1, № 671.—Митр. Евген. т. II, стр. 36.—Книжн. рѣдк. стр. 72, № 92.

На оборотѣ заглавнаго листа одобреніе московской цензуры; на слѣдующей страницѣ посвященіе книжки: «Учащимъ и Учащимся въ Казанской Академіи и въ Семинаріи Вятской, отъ Переводчика, въ признательность къ ихъ ласкамъ и на память любви». На 4-й страницѣ эпиграфъ: «О Христѣ бо Исусѣ ни обрѣзаніе что можетъ, ни необрѣзаніе, но нова тварь». Гал. гл. 6. ст. 15.

Переводъ настоящаго сочиненія по свидѣтельству митрополита Евгенія принадлежитъ одному изъ извѣстныхъ картинистовъ, Ивану Владиміровичу Лопухину; означенное извѣстіе подтверждается тѣмъ, что въ началѣ 1800 года, въ бытность его при императорѣ Павлѣ сенаторомъ въ московскихъ Департаментахъ, онъ вмѣстѣ съ М. Г. Спиридовымъ посланъ былъ для осмотра Казанской, Вятской и Оренбургской губерній; ¹ во время пребыванія своего въ Казани, при отправленіи возложенныхъ на него обязанностей, и перевелъ онъ означенное сочиненіе для воспитанниковъ Казанской академіи и Вятской семинаріи. Подлинникъ книжки изданъ былъ въ XVII столѣтіи, что видно изъ примѣчанія къ 7-й страницѣ; содержаніе ея въ русскомъ переводѣ раздѣляется на 4 параграфа, въ которыхъ авторъ указываетъ желающимъ, способъ «содѣлаться истинными христіанами». Указывая на развращенные въ настоящее время нравы называющихся таковыми, онъ говоритъ, что Богъ по всегдашней благодати своей, хочетъ исторгнуть изъ пропасти тѣхъ стремящихся къ погнбелю, которые наконецъ одумываются и призываютъ на помощь Имя Его. Далѣе возвращаясь къ объясненію пути ведущаго къ возможному христіанскому совершенству, авторъ говоритъ что истиннымъ христіаниномъ называется, не исполня-

¹ Записки И. В. Лопухина, стр. 73.

ющій одни только внѣшніе обряды религіи, по тотъ, который есть таковымъ и по духу; приче́мъ предлагае́тъ рассу́жде́ніе о томъ, что искупленіе рода человѣческаго страда́ніемъ и смертію Спасителя не будетъ дѣйствительно для человѣка, если онъ самъ «не отвергнется себя», и не будетъ подражать Иисусу Христу, на сколько то досту́пно грѣховной природѣ человѣка. «Жизнь Иисуса Христа», говорится далѣе, «предложена намъ не для чтенія только, или для удивленія и сочиненія изъ нея проповѣдей и красивыхъ рѣчей, но для подражанія». Въ 4-мъ, послѣднемъ параграфѣ книжки, авторъ утверждаетъ «что одинъ безошибочный знакъ вѣрныхъ христіанъ есть—любовь съ ея дѣлами; безъ этого, сколько ни говори о Христвъ и Евангеліи, сколько ни пріобщайся вечера, сколько ни обращайся въ наилучшихъ обрядахъ какіе только придуманы быть могутъ, все сіе ни что безъ любви».

Во всѣхъ 4-хъ параграфахъ составляющихъ содержаніе книжки, авторъ въ подтвержденіе своихъ рассу́жденій часто приводитъ тексты Св. Писанія.—На 78-й страницѣ помѣчено: «Переведено въ Казанѣ 1800 года, въ послѣдніяхъ числахъ апрѣля».—Въ слѣдующихъ VIII параграфахъ, составляющихъ прибавленіе, разрѣшается вопросъ: «Что есть истинный Христіанинъ по Св. Писанію?», при чемъ приводятся тексты изъ посланій апостольскихъ, изъ которыхъ на послѣдней страницѣ находится слѣдующій: «Радуйтесь всегда о Господѣ, и паки реку радуйтесь: Да радость (кротость) ваша разумна будетъ всѣмъ человѣкомъ. Господь близъ. Къ Фил. 4.

№ 217. Три первоначальныя человѣческія свойства, или **Изображеніе Хладнаго, Горячаго и Теплаго**.—Переводъ съ Французскаго.—Съ дозволенія Московской цензуры.—**Москва, 1800.** Въ Университетской Типографіи у Ридигера и Клаудія. 12°. II, (вступленіе) и 106 нум. страницъ.

Сопик. ч. 5, № 12010.

На оборотѣ заглавнаго листа вмѣсто эпитафиа слѣдующій стихъ изъ Апокалипсиса: «О если бы ты былъ хладенъ или горячъ! Но понеже ты теплъ, и ни хладенъ, ни горячъ: то я изблюю тебя изъ устъ Моихъ. Апок. III. 15. 16. Въ началѣ книги краткое «Вступленіе», въ которомъ авторъ даетъ слѣдующее объясне-

ніе: «Хладный, горячій и теплый суть три коренныя свойства (характера), которыхъ смѣшеніе составляетъ всѣ свойства нравственности порочной и доброй.—Относительно къ различнымъ свойствамъ человѣческимъ они то же, что въ разсужденіи безконечно различныхъ оттѣнковъ первоначальныя цвѣты радуги; и въ заключеніе, оканчивается словами: «Я не говорю—и я живописецъ; но скажу: я получилъ краски. Разсматривай ихъ любезный читатель, и если найдешь, что онѣ удачно растворены, то воздай славу Богу, и прими наставленіе».

Трактатъ состоитъ изъ трехъ отдѣленій; въ первомъ изъ нихъ, авторъ входитъ въ подробное разсмотрѣніе свойствъ «хладнаго» чловѣка, или того «ангела Ефесскія церкви», къ которому Господь обращается съ словами: «Вѣшь твоя дѣла, и трудъ твой, и терпѣніе твое, и яко ты не можешь носить злыхъ». (Апок. гл. II, 2).—«Хладный», по словамъ автора «не тотъ быстрый потокъ, который испровергаетъ, разрушаетъ великія преграды, но также во временамъ изсыкаетъ и сохнетъ; но подобенъ тихой рѣкѣ, которая течетъ медленно и безъ шума, и течетъ безпрестанно».—Въ другомъ мѣстѣ своего разсужденія, авторъ хотя и признаетъ въ «хладномъ добродѣтели, но онѣ безъ блеску, сіянія, виду жизни и огня, и не производятъ вдругъ сильнаго впечатлѣнія, возвышая цѣну ихъ, въ глазахъ людей; нѣтъ въ нихъ того великаго, трогательнаго и высокаго, что восхищаетъ и плѣняетъ чувства; и потому-то «хладный» бываетъ предметомъ не столько уваженія сколько удивленія; не столько знаменитъ, сколько почитаемъ; не столь легко пріобрѣтаетъ такъ называемую въ свѣтѣ «репутацію», сколько личное уваженіе. «Хладный», говоритъ между прочимъ авторъ «способиѣ прочихъ характеровъ привязываться къ маловажнымъ дѣламъ, идти медленными шагами при ихъ совершеніи, и приводить ихъ къ концу съ терпѣніемъ. Наконецъ сравниваетъ его съ кремнистой горой, на вершинѣ которой домъ его построенъ, гдѣ вѣтры, бури и тучи противъ него безсильны, находя себѣ преграду, и гдѣ искушенія теряютъ силу свою, будучи отражаемы за него невидимую рукой. Душа его ихъ не принимаетъ, и онъ не знаетъ ихъ; «таковы можетъ статься», прибавляетъ авторъ, «были многіе изъ святыхъ патріарховъ».⁵ Отъ разсмотрѣнія «хладнаго» въ великой красотѣ его, онъ переходитъ къ изображенію его слабостей, которыя подобно какъ и добродѣтели его, на сколько можно усмотрѣтъ изъ всего сказаннаго, вытекаютъ помимо его воли изъ природы его.—Изображеніе «хладнаго» оканчивается слѣдующимъ раз-

сужденіемъ автора, которому извѣстны «кладные» пребывающіе всегда таковыми, исключая того, когда страсть ихъ возбуждена бываетъ. Коснешся струны—и услышишь тонъ ея; «чувство и вкусъ испорченные роскошью и суетностью, словомъ всѣмъ, что искусственно и поддѣльно—будутъ холодны къ красотахъ природы и къ истиннымъ, естественнымъ чувствамъ; грубый крестьянинъ будетъ холоденъ ко всѣмъ изобрѣтеніямъ искусства, и душа его не понимаетъ, не вѣдаетъ ихъ; онъ не говоритъ сердцу его: Изобрази ему все, что міръ называетъ благородными чувствами: ты найдешь въ немъ непонимающую, хладную душу; объясни ему чувство чести: ничего не успѣешь».—Въ заключеніе авторъ признаетъ бесполезнымъ говорить о средствахъ противъ слабостей «хладнаго», которыя послѣдній самъ долженъ сознать; ему потребно упражненіе, испытаніе и т. д., ибо онъ склоненъ къ духовной дремотѣ, почему и долженъ неусыпно бодрствовать надъ своими привычками, хотя онъ почти не знаетъ что ихъ имѣетъ, по причинѣ того, что кромѣ покрывала обыкновеннаго въ жизни однообразія препятствующаго видѣть ихъ, лежитъ на немъ естественное покрывало его «холодности».

Во второмъ отдѣленіи трактата, авторъ находится какъ бы въ недоумѣніи о томъ, гдѣ найдеть онъ образецъ для изображенія «горячаго?» и спрашиваетъ: «на небесахъ ли онъ, или на землѣ? въ уединеніи ли, углубленный, теряющійся въ разсматриваніи величій своего Бога въ тѣ минуты, когда ему, сидящу уже на небесахъ со Христомъ Исусомъ, они предъ нимъ открыты, и онъ въ созерцаніи? или долженъ авторъ идти за нимъ на попритче дѣятельной жизни, и видѣть какъ онъ въ благочестивой бесѣдѣ, проливаетъ росу небесную, расточаетъ богатства убогимъ, утѣшаетъ огорченнаго, укрѣпляетъ слабаго, ободряетъ унывающаго, въспомоществуетъ, служитъ больному, посрамляетъ порокъ, исправляетъ грѣшника, оставляетъ вездѣ счастливые слѣды своего шествія, творить все духомъ любви съ нѣкоторою трогательною мощною силою, и съ тѣмъ божественнымъ стремленіемъ, которое восхищаетъ и влечетъ за собою? молится ли онъ или дѣйствуетъ; славитъ ли Бога своего, или распространяетъ Его царство, или же находится въ печальномъ состояніи сухости и уклоненія отъ него Благодати, которой дарованія расточила его пламенная ревность, и которая, предавъ его въ произволъ искушенію, попускаетъ ему падать? въ минутахъ ли паденія находится, или раскаянія, которое возставляетъ его падшаго? въ радости ли, или сътованіи, въ наслажденіяхъ ли

Благодати, или покрытый пепломъ и вретischemъ, въ умерщвленіяхъ, пощеніи, благоговѣніи и слезахъ?—Истиненъ въ паденіи своемъ, но еще истиннѣе въ раскаяніи; вездѣ великъ, во всемъ исполненъ пламени, бодрыми и сильными стопами шествуетъ по всѣмъ разнообразнымъ путямъ:—«на которомъ же изъ нихъ», спрашиваетъ авторъ, «постигну его нынѣ»?

Подобное высокое изображеніе «горячаго» должно было навести автора, пытливаго, и углубленнаго въ созерцаніе втораго и превосходнѣйшаго изъ первоначальныхъ свойствъ человѣка, на мысль искать идеалъ его, не въ современныхъ ему человѣкахъ, не въ настоящемъ времени; и онъ обращаясь къ св. писанію, находитъ искомый, и великій образецъ «горячаго» въ знаменитомъ, библейскомъ царѣ Давидѣ, столь же великомъ въ покаяніи, сколь ужасномъ въ грѣхопаденіи; изображая царя псалмопѣвца, указывая на различное состояніе его духа, прослѣдя за всѣми движеніями пламенной его природы отъ самой его юности, онъ говоритъ о духовной борьбѣ происходившей въ душѣ его, между добромъ и зломъ, и открываетъ въ немъ всѣ свойства «горячаго». «Горячій» говоритъ онъ, «есть человѣкъ чрезвычайный, не рожденный для путей общихъ; дорога его не есть стезя ровная. Опредѣленному къ высочайшей обители, надлежитъ ему стяжать ее заслугами, дойти до нея чрезъ крутизны и овладѣть ея переходами». «Горлчому» же, приписываются авторомъ дивныя дарованія, хотя и растворенныя, зараженныя ядомъ натуры—отравою всасываемою нами съ молокомъ матери; «горячаго» называетъ онъ «храбрымъ воиномъ, и если можно сказать», исполномъ—ловцомъ предъ Господомъ». Въ немъ признаетъ онъ всѣ высокія, превосходныя качества, которыми только могутъ быть одарены смертныя. Исчисляя подробно всѣ свойства изображаемаго имъ «горячаго», авторъ возвращается къ совершеннѣйшему образу его—Давиду, котораго грѣхопаденіе, Богъ по неизреченной благодати своей, употребилъ для приведенія его въ драгоцѣнное смиреніе, и любилъ больше Давида падшаго, смиреннаго, униженнаго, чѣмъ Давида невиннаго, незлобиваго и гордаго, если можно быть невиннымъ въ гордости. Натура и свойства «горячаго», изображенныя авторомъ, не только въ славѣ дивныхъ даровъ, но и въ самомъ паденіи, далеко оставляютъ за собою таковыя же «хладнаго», къ которымъ авторъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возвращается, и сопоставляетъ ихъ, какъ бы для того, чтобы показать все превосходство свойствъ перваго.

Третье отдѣленіе трактата посвящаетъ авторъ изображенію третьяго изъ первоначальныхъ свойствъ человѣческихъ, или чело-вѣка «теплаго» которому «Духъ говорящій церквамъ изрекъ приговоръ въ лицѣ ангела Лаодикійской церкви (Апок. III. 15. 16.). Сознаваясь въ затрудненіи изслѣдовать свойства его, авторъ не смотря на то, обращаясь къ нему опредѣляетъ его такъ: «человѣкъ чуждый истиннаго характера и твердости! гдѣ столь вѣрная кисть, которая бы могла представить истинныя черты, могла бы анализировать подавляемыя движенія и недостающія части твоего сердца? Далѣе онъ, называетъ «теплаго», челоуѣкомъ полу-ложнымъ и полу-истиннымъ, не сотвореннымъ для земли, а тѣмъ менѣе для неба; болѣе слабымъ нежели сильнымъ, довольно сильнымъ духомъ но слабымъ сердцемъ, дремлющимъ въ ночи духовной, и пробуждаемый всегда колеблющимся и падающимъ, если челоуѣческая мудрость или постороннія ложныя подпоры не воспрепятствуютъ паденію; познавшимъ истину и опять ее растлѣвшимъ; видящимъ путь, и половину только его преходящимъ; просвѣщеннымъ на столько, что могъ бы презрѣть міръ, и столь малодушнымъ что служить ему; челоуѣкомъ робкимъ и боязливымъ, дышущимъ собственностію, не имѣющимъ бодрости предаться въ руки Божіи, и не совершающимъ жертвоприношенія; — съ обоюднымъ сердцемъ, удаленнымъ отъ добродѣтели «хладнаго», и отъ мужественной энергіи «горячаго»; съ сердцемъ обоюднымъ даже во злѣ, ложнымъ въ обращеніи и раскаяніи, — челоуѣкомъ творящимъ можетъ быть добро несовершенно (*à moitié*), и потому не творящимъ ни какого добра; творящимъ зло не совершенно, и потому исполняющимъ мѣру злобы предъ Богомъ, который сначала даровалъ ему силу и мощь бытъ истинно добродѣтельнымъ, и предъ судомъ котораго не устоитъ ничто нецѣлое и неполное; — наконецъ, челоуѣкомъ желающимъ блаженства небснаго, и не возвышающимся къ небу; трепещущимъ ада, и низвергающимъ себя въ адъ черезъ свою обоудность; лгуцимъ Богу, міру и самому себѣ; достойнымъ презрѣнія въ глазахъ тѣхъ, которые не смотря на него глазами этой самой «теплости»; — челоуѣкомъ, Богомъ отринутымъ! — Такимъ представляеть авторъ «теплаго», котораго Спаситель изблюетъ изъ устъ своихъ (Апок. III. 16.), какъ отвратительное питіе не могущее соединиться съ его тѣломъ!

Въ заключеніе разсужденія своего, авторъ говоритъ между прочимъ, что «исключая малое число орловъ къ небу парящихъ, безспорно то, что міръ раздѣляется на двѣ части: первую состав-

ляютъ «беззаконные», другую «теплые»; и наконецъ что большинство людей—«теплые», не вѣдая и не подозрѣвая что они таковы.»

Къ третьему отдѣленію присоединены двѣ статьи имѣющія тѣсную связь съ предыдущею, и служащія къ подробному опредѣленію бѣдственнаго состоянія «теплаго» человѣка. Различая и рассматривая многообразныя степени означеннаго состоянія «теплости» духовной, авторъ изображая человѣка въ немъ погрязшаго, утверждаетъ, что міролюбцу, сыну настоящаго вѣка отдавшемуся въ произволъ страстей, не такъ трудно обратиться какъ «теплому»; для примѣра указываетъ на обращенія — разбойника, Магдалины, жены прелюбодѣицы, и проч. Далѣе слѣдуетъ изображеніе различныхъ степеней «теплости», и той бездны, въ которую нисходитъ медленными шагами «теплый»; здѣсь авторъ указываетъ на его преткновенія, преступленія, низверженіе и окончательное паденіе, и входитъ въ разсмотрѣніе конечнаго осужденія его, выраженнаго въ угрожающихъ словахъ Спасителя.—Третья статья имѣетъ заглавіе: «Увѣщаніе теплымъ», и состоитъ въ указаніи таковымъ, приникнуть въ бездну, въ которую они можетъ быть уже глубоко сошли, и возвратиться прежде чѣмъ въ нее совсѣмъ не низринутись; въ увѣщаніи «теплаго» внять ученію Иисуса Христа воздыхающаго о его гибели, и желающаго обрѣсть заблудшую овцу свою; наконецъ въ совѣтахъ «теплому», обратить вниманіе свое на посылаемыя ему въ жизни различныя испытанія, которыя Господь Иисусъ употребляетъ какъ средства къ его спасенію.

№ 218. **Жизнь и военныя дѣянія Генералиссимуса, Князя Италійскаго, Графа Александра Васильевича Суворова-Рымникскаго.**—Переводъ съ Нѣмецкаго. Издалъ И. Н. Москва, 1800. Въ Университетской Типографіи у Ридигера и Клаудія 12°. 281 нум. стр. (счесть съ заглавн. листа); портретъ Суворова. (Съ дозволенія Московской Цензуры).

Плав. ч. II, № 3466.—Смирн. ч. II, № 2858.—Чертк. ч. I, 1838, стр. 58, № 168.

Въ краткомъ «Введеніи», (стр. 1—8), издатель книжки рассуждаетъ о томъ, что удивленіе возбуждаемое великими людьми, и общее любопытство узнать особенныя обстоятельства и подроб

ности жизни ихъ, удовлетворяются нерѣдко сообщеніемъ такихъ чертъ характера или странностей описываемыхъ лицъ, которыя или совершенно вымышлены, или искажены произвольными прибавками; по словамъ издателя, однимъ изъ подобныхъ знаменитыхъ лицъ, наиболѣе служащихъ предметомъ ложныхъ о нихъ извѣстій и разказовъ, есть въ настоящее время—генералиссимусъ, графъ Суворовъ; такъ что благодаря многимъ нелѣпымъ баснямъ о немъ распространяемымъ, помянутый великій полководецъ изображается совершенно другимъ человѣкомъ, нежели каковымъ онъ въ дѣйствительности. Далѣе помѣщено слѣдующее въ краткихъ словахъ изображеніе Суворова написанное его біографомъ: «Онъ менѣе всего такой грубый и свирѣпый ратникъ, какъ объ немъ мечтають. Его кампаніи исполнены опытовъ человѣколюбія, пощады, гдѣ только было возможно, и благородныхъ, нѣжныхъ чувствованій. Даже и побѣжденные татары любили его, и сей быстрый въ полѣ воинъ, былъ пріятный человѣкъ при Дворѣ въ Санктпетербургѣ. Большая часть законическихъ писемъ, большая часть странностей выдуманы.—Будучи врагъ роскоши и пышности, онъ весьма любитъ чистоту и точный порядокъ. Если онъ иногда кратко выражается, то это при крайнихъ обстоятельствахъ, когда не можетъ думать о нарядномъ слогѣ. Правда, что онъ большею частью обѣдаетъ въ 9 часовъ поутру; но вспомнивъ что онъ встаетъ въ 4 часа, каждый увидитъ, что обѣденный его часъ бьетъ ранѣе, чѣмъ у другихъ. Да и обѣдъ его есть только умѣренный завтракъ; притомъ же онъ соображается съ обстоятельствами.—Обыкновенная одежда его—мундиръ; а что онъ не всякій день украшается всѣми своими орденами, то это весьма естественно; однакожь высоко цѣнить эти знаки почести.—Къ офицерамъ весьма благосклоненъ, солдатамъ любимый отецъ, до чрезвычайности ими почитаемый. Необычайно бодрая живость его характера, сохраняемая всегда великою умѣренностію, дѣлаетъ его и теперь, на 70-мъ году неутомимымъ полководцемъ».

Русскій переводчикъ сообщаетъ, что это изображеніе Суворова заимствовано изъ сочиненія, котораго авторъ «оказалъ великую услугу истинѣ и правильности современной нашей Исторіи». Означенное сочиненіе напечатано недавно въ Лондонѣ, подъ заглавіемъ: «Histoire des campagnes du Comte Alexandre Souvoroff Rymniksky, Général-Feldmaréchal au service de S. M. l' Empereur de toutes les Russies; 2 части 8°. Londres. 1799. Съ портретомъ»

гр. Суворова.¹—По словамъ русскаго переводчика, означенное, сочиненіе содержитъ въ себѣ обстоятельную исторію воинскихъ дѣяній графа, такія обстоятельства и подробности касающіяся его жизни, между прочимъ также дословно приведенныя письма къ нему императрицы Екатерины II, и императоровъ Іосифа и Леопольда, что матеріалы къ тому должны быть сообщены автору вѣроятно отъ самаго Суворова или отъ одного изъ близкихъ къ нему людей. Въ предувѣдомленіи къ означенному сочиненію, обѣщана чистѣйшая истинна и строжайшая историческая точность; самое сочиненіе названо «вѣрнымъ переводомъ» исторіи кампаній графа Суворова, но безъ указанія переводчикомъ языка подлинника, «который» прибавляетъ издатель настоящей книжки, «могъ быть написанъ на русскомъ языкѣ». Онъ говоритъ, что сочиненіе служившее для напечатаннаго имъ извлеченія, заключаетъ въ себѣ неоспоримыя доказательства достовѣрности извѣстій изъ перваго источника, почему и принадлежитъ по его словамъ «къ замѣчательнымъ историческимъ начертаніямъ нашего времени, ознаменованнымъ истинною». Въ заключеніе своего введенія, онъ говоритъ что такъ какъ подлинникъ недавно появился въ печати, и не можетъ быть скоро переведенъ, то онъ увѣренъ что предлагаемое имъ краткое изъ него извлеченіе, будетъ для всѣхъ занимательно.—Въ концѣ книги помѣщено: «Извлеченіе изъ описанія жизни Генералиссимуса Суворова Рымникскаго», составляющее перечень въ хронологическомъ порядкѣ, событій и обстоятельствъ описанныхъ въ книгѣ, и относящихся къ его жизни.—Подъ портретомъ плохой работы, приложеннымъ къ жизнеописанію, подпись: Генералиссимусъ Князь Италійскій Графъ Суворовъ Рымникскій».

№ 219. Историческое изображеніе жизни и всѣхъ дѣлъ одавнаго женеваца Франца Яковлевича (Франциска Якова) Лезорта. Перваго любимца Петра Великаго, Перваго Россійскаго Генерала Адмирала, Перваго изъ иностранныхъ Его Министра и въ совѣтахъ Его Президента, Полковника выборнаго, своего имени полку, Генерала выборныхъ же пѣхотныхъ войскъ, Намѣстника Великаго Нова-Города, чрезвычайнаго и полномоч-

¹ У Черткова показано что это сочиненіе Вильніуса; извлеченіе, сдѣланное изъ него въ русскомъ переводѣ, замѣчательно тѣмъ, что издано въ послѣдній годъ жизни Суворова, и вмѣстѣ съ тѣмъ предпослѣдній XVIII столѣтія.

наго Посла при многихъ Европейскихъ Дворахъ, и Сослужбеника его, подобно же посвятившаго себя службѣ Отчества нашего, **Знаменитаго Шотландца** войскъ Его же Величества Генерала Аншефа **Патрика Гордона**, извѣстнаго у насъ подъ именемъ **Петра Ивановича Гордона**. Москва, 1800. Въ Университетской Типографіи у Хр. Ридигера и Хр. Клаудія. 6. 8°.—XVI (посвященіе, предисловіе) 307 нум. стр. (съ 295 стр.: Оглавленіе къ исторіямъ Лефорта и Гордона), и 3 венум. стр. (погрѣшности).—На оборотѣ загл. листа: дозволеніе Московской цензуры.

Сопик. ч. 3, № 4463.—Плав. ч. II, № 3435.—Смирд. ч. II, № 2843.—Чертк. ч. I, 1838, стр. 48, № 86.—Библ. Общ. Истор. и Древн. Росс. отд. II, стр. 170, № 263.—Слов. Митр. Евген. т. I, стр. 150.—Слов. Бант. Камежск. 1847. ч. I, стр. 414.

Посвященіе книги «Его П-ву, тайному совѣтнику и статсъ-секретарю Дмитрію Николаевичу Неплюеву, котораго дѣдъ, одинъ изъ питомцевъ Петра Великаго, любилъ автора и покровительствовавъ ему болѣе двадцати лѣтъ.—Внизу страницы помѣчено: іюля 1 дня 1800 году. Сельцо Анашкино. Въ слѣдующемъ за тѣмъ пространномъ и многорѣчивомъ предисловіи, Голиковъ разсуждаетъ о различіи существующемъ между человѣкомъ «славнымъ», и «великимъ», и говоритъ, что первымъ можетъ назваться имѣющій злое и порочное сердце, но великимъ онъ быть не можетъ, и что помянутое «высшее титло», пріобрѣтается желаніемъ общаго добра, преодоленіемъ къ достиженію его, всякихъ трудностей съ мужествомъ и постоянствомъ, и дѣйствительнымъ принесеніемъ великой пользы роду человѣческому вообще, и отечеству своему въ особенности. На такомъ заключеніи, знаменитѣйшіе по дарованіямъ и добродѣтелямъ своимъ мужи заслуживаютъ имена «великихъ». Къ означенному разряду людей относитъ авторъ древнихъ просвѣтителей рода человѣческаго, «укротившихъ его звѣрскую дикость», соединившихъ людей въ общество; ученыхъ, изобрѣтшихъ знаки письменъ, и въ послѣдствіи самыя письмена, и проч., Сюда же причисляетъ онъ, называя ихъ имена, древнихъ и новѣйшихъ астрономовъ и математиковъ, равно какъ прославившихся въ физикѣ, химіи, медицинѣ и разныхъ частяхъ естественныхъ наукъ; учредителей разныхъ благотворительныхъ заведеній, добродѣтельныхъ, нравственныхъ философовъ, великихъ богослововъ, пастырей и свѣтильниковъ церкви; лицъ, жертвовавшихъ общему благу всѣ-

ми личными своими выгодами, имѣніемъ, спокойствіемъ и самою жизнью, и наконецъ достойныхъ быть украшенными именами «великихъ»—государей, законодателей, покровителей достоинствъ, наукъ, искусствъ, и отцовъ своихъ народовъ.—Далѣе, входя въ болѣе обстоятельное объясненіе того, что сказано въ началѣ предисловія о качествахъ дающихъ право на титулъ «великаго», авторъ книги приводитъ о томъ слова Цицерона, и упоминаетъ о изображеніи сдѣланномъ Саллюстіемъ младшаго Катона.

Ко второму разряду, авторъ причисляетъ людей славныхъ, но злыхъ и порочныхъ, и дѣлитъ ихъ на три рода, изъ которыхъ къ первому, принадлежатъ расколоучители, прославившіеся въ первенствующей церкви, подвергнушіе ее раздорамъ и междуусобіямъ терзавшимъ не одинъ вѣкъ народы, и породившимъ нетерпимость, питавшуюся кровью человѣческой; ко второму роду—тѣхъ, которые для прославленія своего имени вымыслили пагубное умствованіе, отвергающее или бытіе Божіе, промыслъ Его, и безсмертіе души, или таинство искупленія и откровенія. Здѣсь авторъ входитъ въ обстоятельное сообщеніе о первыхъ, посѣявшихъ злыя сѣмена безвѣрія, или о послѣдователяхъ Эпикура; объясняетъ ученіе ихъ и упоминаетъ о томъ, что они отъ всѣхъ неслѣдовавшихъ ему, названы «поросятами стада Эпикура». Въ числѣ происшедшихъ изъ этого стада, онъ считаетъ Гельвеція и Вольтера, и истощаясь въ порицаніяхъ послѣдняго, приводитъ слова сказанныя о немъ авторомъ «философическихъ писемъ». (т. II, стр 38, и слѣд).—Къ третьему роду считаетъ онъ принадлежащими тѣхъ, которые хотя и не заводили никакихъ крамоль, развратовъ и умствованій, а напротивъ прославляли еще себя или знаменитыми побѣдами, или дипломатическими тонкостями и гражданскими дѣлами, но въ то же время имѣли въ виду не общее благо и не благосостояніе отечества, но самолюбіе, собственную славу, выгоды свои и виды. Не упоминая ихъ именъ, авторъ приводитъ слова, сказанныя о людяхъ такового рода, писателя Сентъ-Піера; къ числу означенныхъ славныхъ но не великихъ людей, присоединяетъ онъ многихъ властителей, между которыми называетъ Александра Македонскаго, Юлія Цесаря, и изъ новѣйшихъ Карла XII.—Къ великимъ мужамъ исчисленнымъ въ первомъ разрядѣ, авторъ присовокупляетъ знаменитаго Лефорта и считаетъ его достойнымъ названія «великаго», такъ какъ Петръ, истинный цѣнитель достоинствъ, котораго слава, просвѣщенію и пользѣ подданныхъ его, первый

жертвовалъ своимъ спокойствіемъ, здоровьемъ и самою жизнью, удостоивалъ его своей довѣренности и дружбы, продолжавшейся до самой кончины государя. «Всѣ писавшіе о Петрѣ Великомъ», говоритъ авторъ предисловія, тоже самое подтверждаютъ, и въ числѣ ихъ Бассевиль, издавшій исторію Лефорта. ¹

Причина по которой Голиковъ предпринялъ трудъ издать исторію Лефорта, когда таковая уже написана вышеупомянутымъ иностранцемъ, есть по словамъ его, та, что онъ свѣряя трудъ Бассевилья съ записками своими, собранными имъ о жизни и дѣлахъ Лефорта и Петра Великаго, какъ тѣсную связь между собою имѣющихъ, нашелъ что Бассевиль изъ дѣяній перваго многое пропустилъ, а многія событія описалъ невѣрно, что ему какъ иностранцу извинительно; въ изданіи же настоящей исторіи Лефорта, все недостающее, по словамъ авгора, восполнено, и ошибочное исправлено; притомъ онъ полагаетъ что сочиненіе Бассевилья написанное на французскомъ языкѣ, и не переведенное на русскій, не многимъ извѣстно.

Въ заключеніе предисловія, Голиковъ припоминаетъ читателямъ, что они, при изданіи трудовъ его, видѣли неоднократно извѣщеніе его о томъ, что намѣреніе его было, издать не только одну исторію Лефорта, но и всѣхъ соучастниковъ въ дѣяніяхъ Петра Великаго; между тѣмъ, не имѣя въ рукахъ достаточныхъ къ тому матеріаловъ, просилъ потомковъ помянутыхъ знаменитыхъ лицъ, о благосклонномъ доставленіи ему у нихъ имѣющихся, и просьбу свою заявлялъ нѣсколько разъ чрезъ напечатаніе въ вѣдомостяхъ; но потому ли, что у однихъ помянутыхъ матеріаловъ не было, у другихъ утратились, у третьихъ же, можетъ быть къ сообщенію ихъ не было желанія; только авторъ ни отъ кого почти ничего не получилъ, вслѣдствіе чего намѣреніе его было оставлено.

Въ припискѣ къ предисловію авторъ сообщаетъ, что за пропускомъ книги его московскою цензурой, онъ отдалъ ее въ ти-

---

¹ Précis historique sur la vie et les exploits de François Le Fort; par M. (Hugou) de Basseville. Genève. Chez Paul Barde. 1784. 8°. Голиковъ нѣрѣдко въ своей «Исторіи» ссылается на это сочиненіе.

пографію, увидалъ напечатанное въ вѣдомостяхъ объявленіе о продажѣ «Исторіи Лефорта», изданной въ С.-Петербургѣ на русскомъ же языкѣ; это заставило его, взявъ рукопись свою обратно, считая, что послѣ помянутаго, объявленнаго въ продажѣ сочиненія, его «исторія» будетъ уже не нужна. Прочитавъ вновь изданную съ нетерпѣніемъ, не могъ не отдать справедливости достойному переводчику славнаго Боннета, * ее напечатавшему; однако же, такъ какъ она кратче сочиненной имъ, и имѣетъ общіе недостатки и неисправности съ написанной Бассевилемъ, то онъ и рѣшился возвратить свой трудъ въ типографію и напечатать его предоставить читателямъ судить о всѣхъ помянутыхъ изданіяхъ, черезъ сравненіе ихъ между собою.—Вмѣсто приложенной при изданіи Виноградова біографіи Козьмы Минина, выписанной по словамъ Голикова изъ его книгъ, онъ счелъ за лучшее присоединить къ своей исторіи Лефорта, таковую же сослуживца его, русскаго генерала Гордона, надѣясь, что для любителей русской исторіи, она покажется любопытною, не менѣе первой.

Въ концѣ біографіи Лефорта, подъ общею нумераціею страницъ, помѣщены: «описаніе церемоніи погребенія его (стр. 170—174); надгробная надпись начертанная на поставленномъ надъ могилою его памятникѣ (стр. 175—176); двѣ грамоты республики жецевской на имена царей Іоанна и Петра, съ двумя отвѣтными отъ нихъ грамотами (стр. 187—195).—Наконецъ приложено надгробное слово, говоренное въ день погребенія Лефорта, реформатскимъ священникомъ Штумфомъ въ присутствіи императора (стр. 195—217).—Въ концѣ книги, также подъ общею нумераціею, находится «Оглавленіе къ исторіи Лефорта и Гордона (стр. 295—307).—Для біографіи послѣдняго, Голиковъ пользовался: записками Патрика Гордона, родственника сотруднику Лефорта, напечатанными Академіею Наукъ въ историческомъ мѣсяцесловѣ на 1782

* Житіе Франца Яковлевича Лефорта, Россійскаго Генерала, и описаніе жизни Нижегородскаго купца Козьмы Минина. Спб. въ типогр. Губернскаго Правленія 1799 г. 12°. (Сопик. ч. 3, № 4084.—Смирд. ч. II, № 2844). Сопиковъ указываетъ переводчика Ивана Виноградова, съ обозначеніемъ напечатанія книги въ 1802 г. (вѣроятно ошибка).

† Созерцаніе природы. Соч. Боннета; перев. съ фр. Иванъ Виноградовъ 8°. 6 частей. С.-Петербургъ и Смоленскъ, 1792—1804. (Сопик. ч. 4, № 11075—11076.—Смирд. ч. I, № 1219).

годъ, изъ которыхъ авторъ заимствовалъ извѣстіе о родѣ и предкахъ Гордона, равно какъ о приключеніяхъ, 'службѣ, и странствованіяхъ его по разнымъ государствамъ до поступления въ русскую службу; дальнѣйшее его жизнеописаніе почерпнуто также изъ помннутыхъ записокъ, а большею частью изъ рукописей и Исторіи Петра Великаго. ¹

№ 220. Кабинетъ Петра Великаго. — Отдѣленіе первое, содержащее въ себѣ подробное описаніе восковаго **Его Величества** изображенія, военной и гражданской одежды, собственно ручныхъ Его издѣлій, и всѣхъ вообще достопамятныхъ вещей, лично Великому сему Монарху принадлежавшихъ, и нынѣ въ Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ Кунсткамерѣ сохраняющихся, съ присовокупленіемъ къ нимъ четырехъ гравированныхъ фигурь.—Отдѣленіе второе, содержащее въ себѣ подробное Историческое описаніе всѣхъ вообще достопамятныхъ какъ естественныхъ, такъ и искусственныхъ вещей, въ Кунсткамерѣ Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ сохраняющихся, съ присовокупленіемъ многихъ таблицъ, и разныхъ любопытныхъ анекдотовъ.—Отдѣленіе третіе, заключающее въ себѣ описаніе древнихъ и новѣйшихъ Россійскихъ и иностранныхъ монетъ и медалей; разныхъ драгоценнѣйшихъ золотыхъ и серебряныхъ рѣдкостей; Россійскихъ и чужестранныхъ минераловъ; окаменѣлостей, коралловъ, раковинъ, травниковъ, и наконецъ разныхъ живописныхъ картинъ, съ присовокупленіемъ многихъ таблицъ.—Издано по **Высочайшему** повелѣнію, Императорской Академіи Наукъ Унтеръ-Библіотекаремъ **Осипомъ Вѣдловымъ**.—Въ Санктпетербургѣ, Печатано въ Императорской Типографіи, 1800 года 4^о.

Въ 1-мъ отдѣленіи 6 нenum. (посвященіе и предувѣдомленіе), 215 нум. страницъ, въ томъ числѣ оглавленіе (стр. 205—215), и четыре гравюры; во 2-мъ: 2 нenum. (посвященіе), 287 нум. страницъ, въ томъ числѣ таблицы: (стр. 25—29; 55, 146, 245—246) и оглавленіе (стр. 267—287).—Въ 3-мъ: 2 нenum. (посвяще-

¹ Оба жизнеописанія, и особливо первое, изобилуютъ вставками содержащими собственные разсужденія автора, тормозящими ходъ повѣствованія и увеличивающими объемъ книги. Голцковъ, по словамъ митрополита Евгенія, увлекался «патріотическою ревностію и природной охотою къ размышленію». (Слов. ч. I, стр. 149).

ніе), 278 нум. страницъ, въ томъ числѣ таблицы: (стр. 111—124, 141—146, 185—190) и оглавленіе (стр. 249—278).

Сопик. ч. 3, № 4974.—Плав. ч. II, № 3117.—Смирн. ч. II, № 2728.—Черт. ч. I, 1838 г. стр. 297, № 23.—Библ. Общ. Истор. и Древн. Росс. отд. II, стр. 175, № 320.—Слов. митр. Евген. ч. I, стр. 71.

На оборотѣ заглавнаго листа перваго отдѣленія, эпиграфъ изъ 8-й оды Ломоносова:

Ужасный чудными дѣлами
Зиждитель міра искони
Своими положилъ судьбами
Себя прославить въ наши дни;
Послалъ въ Россію человѣка,
Каковъ не слыханъ былъ отъ вѣка:
Съвозъ всѣхъ препятствъ Онъ вознесъ
Главу побѣдами вѣнчанну,
Россію варварствомъ поправну
Съ собой возвысилъ до небесъ“.

Цензурное одобреніе за подписью «Семена Котельникова», напечатанное также на оборотѣ заглавныхъ листовъ втораго и третьяго отдѣленій. Книга посвящена императору Павлу Петровичу. Слѣдуетъ «предувѣдомленіе» издателя, которое приводится здѣсь вполнѣ: «Служа при Кунсткамерѣ Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ болѣе 17 лѣтъ, и имѣя ввѣренныя въ мое смотрѣніе и соблюденіе естественныя и искусственныя хранящіяся въ оной вещи, извѣдалъ я собственнымъ опытомъ, что многіе Россіяне, благоговѣющіе къ дражайшимъ останкамъ Его Императорскаго Величества блаженныя и вѣчностойныя памяти Государя Петра Великаго, яко Основателя Академіи Наукъ и Кунсткамеры, и равномѣрно любящіе произведенія Природы и Искусства, каковыми нашъ Кабинетъ необиновенно похвалиться можетъ предъ всѣми Европейскими, желали видѣть всему тому обстоятельное описаніе. Усердствуя по мѣрѣ силъ моихъ удовлетворить благородному сему почтеннѣйшю Публики любопытству, составилъ я въ свободные часы книгу подъ названіемъ: Кабинетъ Петра Великаго, и въ разсужденіи содержащихся въ ней матерій, раздѣлилъ ее на три отдѣленія. Въ первомъ изъ сихъ отдѣленій заключается подробное описаніе восковаго изображенія

Петра Великаго; военной и гражданской Его Величества одежды, собственноручныхъ Его костяныхъ и деревянныхъ издѣлій, и прочихъ многоразличныхъ достопамятныхъ вещей, лично Великому сему Монарху принадлежавшихъ и нынѣ въ Кунсткамерѣ Академіи Наукъ сохраняющихся, съ присовокупленіемъ четырехъ гравированныхъ фигуръ; изъ которыхъ 1, представляетъ восковую статую Его Императорскаго Величества Петра Перваго въ томъ самомъ видѣ и положеніи, въ каковомъ она нынѣ находится въ Кунсткамерѣ. 2. Великолѣпное, глаза зрителей прельщающее словныя кости паникадило, выточенное собственными руками Великаго сего Монарха. 3. Лошадь во всемъ собственномъ ея убранствѣ, на которой Россійскій Иракль развѣзжалъ на поляхъ Полтавскихъ во время жестокаго сраженія съ Сѣвернымъ Александромъ, и 4, двухъ собакъ Его Величества, Тиранъ и Лизета называемыхъ, которыя по любопытнымъ о нихъ преданіямъ давно уже извѣстны Публикѣ. Во второмъ отдѣленіи содержится историческое описаніе всѣхъ вообще какъ естественныхъ, такъ и искусственныхъ вещей въ Кунсткамерѣ сохраняющихся, съ присовокупленіемъ къ нимъ многихъ таблицъ и разныхъ анекдотовъ. Третье отдѣленіе составляетъ описаніе россійскихъ и иностранныхъ минераловъ, окаменѣлостей разнаго рода, коралловъ и мадрепоръ, и наконецъ какъ древнихъ, такъ и новѣйшихъ россійскихъ и разныхъ иностранныхъ монетъ и медалей, сохраняющихся въ Кунсткамерѣ въ Минцъ Кабинетѣ. Составя книгу сію, по недостатку моему, не въ состояніи я былъ собственнымъ издвигеніемъ напечатать всѣ ея отдѣленія. Нынѣ же Его Величество Всемиловивѣйшій Государь Императоръ Павелъ Петровичъ Первый, любя и покровительствуя Науки, яко же и пресловутый Великій Прадѣдъ Его Петръ 1., Высочайше повелѣтъ соизволилъ напечатать книгу сію издвигеніемъ Кабинета Его Величества, и предоставить оную въ пользу сочинителя.—Возсылая всеподданнѣйше изъ глубины сердца Его Императорскому Величеству за изліянную Высочайшую сію ко мнѣ милость благодареніе, прошу и почтеннѣйшую Публику, знающую цѣнить первоначальные плоды труждающихся, принять сіе сочиненіе съ таковымъ же снисхожденіемъ, съ каковымъ усердіемъ трудился въ составленіи онаго издатель. Въ прочемъ книга сія издается въ свѣтъ не столько для тѣхъ, кои во всякое время имѣютъ случай войти въ Кунсткамеру и видѣтъ собственными глазами всѣ сохраняющіяся въ ней сокровища, какъ для таковыхъ, кои или по причинѣ отдаленности, или по другимъ какимъ либо

препятствіямъ лишены удовольствія самолично оныя видѣть. Почему и ласкаю себя надеждою, что ежели не всѣ изъ таковыхъ, по крайней мѣрѣ многіе найдутся читатели, коимъ сей трудъ мой не непріятенъ будетъ».

Въ краткомъ «вступленіи», составитель описанія говоритъ, что такъ какъ «Кабинетъ Петра Великаго состоитъ изъ двухъ комнатъ, изъ которыхъ первая называется «портретною» по находящейся въ ней статуѣ Петра Великаго, и развѣшаннымъ по стѣнамъ ея, живописнымъ портретамъ прочихъ государей; другая—токарною, по содержащимся въ ней токарнымъ станкамъ Его Величества, съ принадлежащими къ нимъ орудіями, и разными точеными издѣліями монарха, то онъ, издатель, и принялъ намѣреніе описывать всѣ хранящіяся въ помянутыхъ двухъ комнатахъ предметы, въ томъ самомъ положеніи, въ которомъ они въ нихъ нынѣ находятся, чтобы въ случаѣ, если кабинетъ и приметъ со временемъ другой видъ, и вещи другой порядокъ, настоящее ихъ въ немъ расположеніе было бы извѣстно потомкамъ». Далѣе слѣдуетъ не только весьма подробное и обстоятельное, но и краснорѣчивое описаніе какъ самыхъ двухъ комнатъ такъ и всѣхъ въ нихъ находящихся предметовъ. Составитель его во избѣжаніе сухости изложенія, озаботился помѣстить въ текстъ и выносахъ различные рассказы, изъ которыхъ одни основаны на устныхъ преданіяхъ, другіе на историческихъ фактахъ и документахъ. Такъ напримѣръ, описывая восковую фигуру Петра Великаго, работы знаменитаго архитектора и художника, графа Растрелли, снятую имъ вскорѣ послѣ кончины государя съ собственной его особы, издатель «Кабинета» сообщаетъ, что означенная фигура принята была въ Кунсткамеру Академіи съ прочими принадлежавшими Петру Великому вещами, въ 1732 году, іюля 14 дня (слѣдовательно 7 лѣтъ спустя послѣ кончины его), по приказу оберъ-маршала, графа Левенвольда, и по присланному отъ гофъ-интенданта Кормедона письму. (ст. 21.)—Это извѣстіе, взятое изъ стариннаго кунсткамерскаго журнала и помѣщенное въ выноску, по любопытству своему, заслуживаетъ быть здѣсь приведеннымъ вполне: «1732 году Іюля 14 дня, по приказу Его Графскаго Сіятельства, Оберъ-Маршала и Кавалера Фонлебенвольда, и по присланному отъ Гофъ-Интенданта господина Кормедона письму, принята въ Ея Императорскаго Величества Кунсткамеру персона блаженныя памяти Его Императорскаго Величества Петра перваго, дѣланная изъ воску Графомъ

Разстрѣліемъ, которая сформована съ натуральной Его Величества Особы, въ платьѣ томъ, которое изволилъ имѣть въ Коронаціи Государыни Императрицы; лице, руки и ноги воцанья съ собственныхъ Его Императорскаго Величества; протчей же корпусъ весь изъ дерева, которой имѣеть движеніе, какъ кому пожелается; у лѣвой руки два пальца отломлены, однакожь при той рукѣ имѣются, и въ той рукѣ положенъ листъ печатный Полтавской баталии; кафтанъ, камзолъ и штаны изъ гранитуру голубаго, а подкладка изъ гранитуружъ бѣлаго; шиты кафтанъ, камзолъ и штаны серебромъ. Двѣ сорочки, одна тонкая полотна Голландскаго, другая простаго; галстукъ, у котораго концы кружевные, такожь и маншеты у рубашки кружевнымъ завязаны лѣнточками малыми пунцовыми; чулки шелковые пунцовые шиты серебромъ, подвязки серебрянаго позументу съ пряжками серебряными; подъ шелковыми чулками имѣются нитяные чулки; и на ногахъ башмаки съ пряжками серебряными, перевязь голубая Ордена Святаго Андрея безъ креста; при бокѣ его кортикъ, на которомъ чашка золотая, черенъ яшмовой убранъ малыми красными яхонты, на черенѣ головка изобразуетъ лошадиную голову, у которой во лбу алмазецъ, въ ножнахъ ножикъ съ вилкою, у которыхъ черенья золотыя и ножны шадриновы съ наконешникомъ; на головѣ Его Величества маленькой паручокъ изъ собственныхъ волосовъ Его Величества, портупей такой же матеріи и колера, какой кафтанъ, шить серебромъ и пряжка серебряная; кресла обиты малиновымъ бархатомъ, выкрашены на подобіе орѣха, цыновка заморская сдѣлана изъ тростей».—Слѣдуетъ подпись «Johannes Blanc».—На стр. 60—64, по поводу описанія эспантона, съ которымъ Петръ Великій ходилъ подъ Азовъ, помѣщено: «Описаніе торжественнаго въѣзда въ Москву, по взятіи Азова», заимствованное издателемъ «Кабинета», изъ книги: Житіе и славныя дѣла Петра Великаго и проч., изданной въ Венеціи, Дмитріемъ Θεодози въ 1774 г.»—Къ описанію знаменитой дубины Петра 1, словоохотливый собиратель преданій рассказываетъ о томъ, какъ государь ѣхавшій въ одноколку по берегу Мойки, имѣя съ собою своего генераль-полиціймейстера, графа Девьера, наѣхалъ на неисправный мостъ, за что и поколотилъ виновнаго сановника дубиной, но потомъ когда мостъ тутъ же былъ починенъ, гнѣвъ государя остылъ, онъ сѣлъ въ одноколку и обращаясь къ Девьеру сказалъ ему «весьма милостиво, какъ бы между ними ничего не бывало». Садись братъ!—«Лестно по истиннѣ, прибавляетъ повѣтствователь, быть наказану отъ

такого Государя, который въ одну минуту побьетъ и пожалуетъ». Затѣмъ онъ передаетъ еще наказаніе дубиной Петромъ оберъ-кухмистеру Фельтена, за украденный и подаваемый въ видѣ остатковъ къ царскому обѣду сыръ; въ заключеніе разказа сообщеній его говоритъ: «По такимъ любопытнымъ происшествіямъ, многіе посягающіе нынѣ Академическую Кунсткамеру, нетерпѣливо желаютъ видѣть почтенную сію «дубину», такъ что нѣкоторые, изъ усердія къ ней, охотно бы на спиѣ своей согласились испытать ея силу, только бы оную увидѣть». (стр. 70).— Описаніемъ портретовъ русскихъ царей, императоровъ, императрицъ, царевичей и царевнъ, начиная отъ царя Ивана Васильевича Грознаго, до императрицы Екатерины II, и аллегорической картины съ изображеніемъ Петра Великаго сидящаго на облакахъ и взирающаго на Петербургъ, завершается описаніе портретной комнаты.

Въ слѣдующей, токарной, описываются токарныя станки Петра Великаго, собственноручныя, разныя его издѣлія изъ кости и дерева, также разнообразныя вещи доставленныя академіи по кончинѣ его. Какъ въ разсмотрѣнныя обѣихъ комнатъ, составляющихъ первое отдѣленіе «Кабинета», такъ и во второмъ и третьемъ отдѣленіяхъ, наименованія описываемыхъ предметовъ означены на поляхъ страницъ противъ относящагося къ нимъ мѣста въ текстѣ. Кромѣ того, въ оглавленіи находящемся въ концѣ каждаго изъ трехъ отдѣленій, содержится весьма полный перечень съ указаніемъ страницъ, не только предметовъ, но анекдотовъ и разказовъ помѣщенныхъ авторомъ въ книгѣ.

Исчисляя драгоцѣнныя и рѣдкія вещи хранящіяся въ токарной комнатѣ, издатель «Кабинета», какъ и при описаніи портретной, сообщаетъ немало историческихъ извѣстій, преданій и разказовъ относящихся къ разсматриваемымъ предметамъ. Такъ на примѣръ при описаніи одного изъ паникадилъ слоновой кости работы Петра Великаго, которое онъ точилъ во время пребыванія своего на Олонецкихъ петровскихъ заводахъ, гдѣ пользовался марціальными водами, авторъ упомянулъ въ примѣчаніи (6), стр 93, подробное извѣстіе объ открытіи помянутыхъ водъ, основанное на историческомъ документѣ. Упомянувъ о самомъ паникадилѣ, находящемся въ соборной церкви св. Петра и Павла, что въ С.-Петербургской крѣпости, онъ приводитъ въ текстѣ собственноручную записку Петра I, вложенную въ яблоко помянутаго паникадила, слѣдующаго содержанія: «Сіе приносится въ знакъ благода-

ренія Господу Богу за цѣлебныя воды; сдѣлано при оныхъ водахъ, Марта 14 дня, 1724 года».—Въ слѣдующемъ за тѣмъ описаніи двадцати медалей расположенныхъ на столѣ, стоящемъ подъ вышеупомянутымъ паникадилломъ, изображающихъ побѣды Петра 1, при указаніи медали выбитой въ память взятія Нарвы 1704 года, сообщено извѣстіе о хитрости употребленной со стороны русскихъ при взятіи означеннаго города. (стр. 101—102); въ выноскѣ (а), помѣщена слѣдующая эпитаграмма, сочиненная тогда на этотъ случай:

„Римъ хвалится, что бралъ въ игрѣ дѣвѣцъ Сабинныхъ
Безсиленъ баше полъ, не храбро дѣло бысть;
Здѣ Русскіе въ игрѣ шмуть мужей львинныхъ,
Враговъ тако хищныхъ, то большая корысть“

Жаль что не сообщено, откуда почерпнуто настоящее четверостишіе, и кто былъ его авторомъ. Вообще издатель «Кабинета» распространяется объ осадѣ Нарвы и рассказываетъ не безынтересныя, хотя можетъ быть и въ его время, многимъ отчасти извѣстныя преданія. Описывая ниже челнокъ для тканья полотемъ работы Петра I, онъ сообщаетъ слѣдующее: «во время нѣкоего торжественнаго при Дворѣ собранія, Государь поднесъ челнокъ придворнымъ Дамамъ, и вручая единой изъ нихъ оный, сказалъ: «Прошу васъ ткагъ и прясть: а я беру на Себя челноки вамъ готовить»; причемъ, описатель «Кабинета» прибавляетъ: «ткали-ль оныя Дамы или нѣтъ, не извѣстно; а только изъ преданія то свѣдомо, что сей челнокъ спустя нѣсколько времени послѣ кончины Петра Великаго, дѣйствительно присланъ былъ въ Кунсткамеру отъ той самой особы, коей врученъ онъ былъ Государемъ». (стр. 125—126). Въ примѣчаніи (а), издатель говоритъ, что этотъ случай рассказанъ ему его предмѣстникомъ, который слышалъ его отъ самаго Шумахера, бібліотекаря Петра I; но по причинѣ глубокой старости, забылъ имя особы, приславшей въ Кунсткамеру знаменитый челнокъ. При описаніи одного изъ осьмиѣдныхъ листовъ изображающихъ побѣды Петра, и изъ которыхъ первый представляетъ Полтавское сраженіе, въ примѣчаніи (а), (стр. 137—139) помѣщена рѣчь говоренная имъ наканунѣ помянутаго сраженія штабъ и оберъ-офицерамъ гвардейскихъ полковъ, равно какъ таковая же отвѣтная государю, генерала-поручика, князя Михаила Михайловича Голицына, отъ лица означенныхъ полковъ; при описаніи четыр-

надцати мѣдныхъ цилиндровъ и медалей съ изображеніемъ какъ на вышеупомянутыхъ листахъ, побѣдъ Петра I, помѣщены относящіяся къ нимъ историческіе рассказы. Далѣе слѣдуетъ описаніе шкафа съ содержащимся въ немъ ковчегомъ, въ которомъ хранится книга заключающая въ себѣ матеріалы служившіе Екатеринѣ II, къ сочиненію знаменитаго Наказа, изъ котораго приведены начертанныя въ немъ слова, такъ равно и четверостишіе находящееся на ковчегѣ.

Отъ собственноручныхъ издѣлій Петра I, и прочихъ замѣчательныхъ предметовъ въ токарной комнатѣ расположенныхъ, издатель переходитъ къ описанію другихъ не менѣе достойныхъ любопытства вещей принадлежавшихъ государю, какъ то глобусовъ служившихъ ему учебными пособіями въ дѣтскомъ возрастѣ; знаменитаго готторпскаго глобуса, сгорѣвшаго во время пожара бывшаго въ Кунсткамерѣ 1747 года. Между описанными моделями кораблей принадлежавшихъ Петру, первое мѣсто занимаетъ безъ сомнѣнія, описаніе эстампа съ изображеніемъ достопамятнаго ботика, длиною въ 1 аршинъ и 6 вершковъ, отпечатаннаго на бѣломъ атласѣ; (стр. 175—178). Кромѣ того, въ выноскѣ, (прим. а) сообщается извѣстіе о той почести, которую Петръ Великій воздалъ въ 1723 году, августа 10, этому Дѣду русскаго флота. Къ болѣе замѣчательнымъ предметамъ токарной комнаты которыми оканчивается описаніе перваго отдѣленія, относятся показанные на страницахъ 180—204: лошадь, двѣ собаки принадлежавшія Петру Великому; попугай его, любопытный отрубокъ сосны, великанъ по прозванію Буржуа, чучело урода Фомы, медаль битая въ Парижѣ въ честь Петра во время его тамъ пребыванія, различная золотая и серебряная посуда, окаменѣлый хлѣбъ, подаренный государю въ Копенгагенѣ, коммодъ его и походная аптека; разнообразныя кинжалы и наконецъ драгоцѣнности открытыя въ Сибири. При описаніи означенныхъ предметовъ помѣщены анекдоты, рассказы и преданія къ нимъ относящіяся. Четыре къ первому отдѣленію приложенныя гравюры, о которыхъ упомянуто выше, вырѣзаны Клауберомъ съ рисунковъ Мейера, и представляютъ слѣдующія изображенія и подписи: 1. Восковая статуя Петра I съ подписью: «Петръ I Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, представленный въ томъ самомъ видѣ и положеніи, въ каковомъ Онъ нынѣ находится въ Кунсткамерѣ Императорской Академіи Наукъ. (Описаніе, стр. 4—20). 2.

Паникадило костяное, работы Петра Великаго; подъ гравюрою двѣ подписи раздѣленные поперечною чертою: Паникадило сдѣланное изъ слоновой кости, собственными руками Государя Императора Петра Великаго.—Любопытный отрубокъ сосны, которая росла на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ стоитъ Кунсткамера, и которая подала Петру Великому мысль къ собиранію рѣдкостей. (Опис. стр. 89—92, 189—196).—3. Лошадь Петра I, съ подписью: Лошадь Государя Петра Великаго, Лизета называемая, представленная въ собственномъ ея убранствѣ, на которой Его Величество разѣзжалъ во время преславнаго Полтавскаго сраженія (опис. стр. 181—184).—4. Собаки Петра I. Тиранъ и Лизета; подпись: Двѣ собаки Государя Петра Великаго, одна Датской породы Тиранъ называемая, которая была съ Государемъ во многихъ походахъ, а другая Англинской породы Лизета именуемая, которая Его Величеству подавала челобитную. (Опис. стр. 185—187).

Вступленіе въ описаніе втораго отдѣленія «Кабинета Петра Великаго», состоятъ изъ подробнаго и любопытнаго извѣстія объ учрежденіи Кунсткамеры и Библіотеки Санктпетербургской Императорской Академіи Наукъ. Издатель, въ краткомъ обзорѣ, представляетъ лѣтопись расположенную въ хронологическомъ порядкѣ, постепеннаго приращенія и обогащенія сокровищъ Кунсткамеры, начиная отъ времени ея основанія въ 1714 году, до 1799 года: въ помянутомъ обзорѣ, сообщается о числѣ разнообразныхъ и многочисленныхъ предметовъ природы и искусствъ, съ указаніемъ года въ которомъ они были доставлены въ Кунсткамеру. Между прочимъ составитель описанія упоминаетъ о томъ, что по расположеніи въ зданіи Кунсткамеры книгъ и естественныхъ вещей, сочинены были систематическіе имъ списки, которыхъ въ 1741, и послѣдующихъ годахъ, напечатано было небольшое число экземпляровъ, какъ для собственнаго употребленія Академіи, такъ и для нѣкоторыхъ лицъ и иностранцевъ. Съ того времени всѣ вновь поступающія въ Кунсткамеру вещи и книги были приписываемы къ помянутымъ каталогамъ.—Впрочемъ извѣстіе о библіотекѣ общее издателемъ, ограничивается таблицами съ краткимъ перечнемъ количества книгъ, раздѣленныхъ по статьямъ или по матеріямъ, и показаніемъ числа печатныхъ и рукописныхъ какъ на русскомъ, такъ на иностранныхъ европейскихкихъ и восточныхъ язы-

кахъ; подобныя же таблицы находятся для показанія названій и количества произведеній природы и искусствъ. На стр. 50—54, помѣщено описаніе Анатомическаго Кабинета съ приложенной таблицей представляющей перечень всѣхъ предметовъ къ нему принадлежащихъ и содержащихся въ XIX шкафахъ; далѣ слѣдуетъ описаніе мумій, причѣмъ объясняется вообще о муміяхъ и мѣстахъ ихъ нахождения.—Настоящее отдѣленіе за небольшимъ исключеніемъ посвящается болѣею частью описанію предметовъ относящихся къ этнографіи и зоологіи, и начинается разсмотрѣніемъ хранящихся въ нижнемъ и среднемъ ярусахъ Кунсткамеры банокъ наполненныхъ спиртомъ съ животными земноводными (amphibia), рыбами (pisces), насѣкомыми (insecta), и разными морскими червями (zoophyta).—На стр. 39, описывается богатое собраніе ящерицъ, которыхъ число, за исключеніемъ множества сухихъ, по потолку и колоннамъ залы развѣшанныхъ, простирается до 350. За тѣмъ слѣдуетъ обстоятельное описаніе помянутыхъ ящерицъ змѣй и зоофитовъ, и потомъ не менѣе подробное, различныхъ млекопитающихъ животныхъ и птицъ.—Къ другимъ, не принадлежащимъ сюда предметамъ, относится описаніе металлическихъ, каменныхъ, костяныхъ и деревянныхъ художественныхъ произведеній (стр. 145—150), между которыми достойны замѣчанія: 1) мечъ чрезвычайной величины, извѣстный въ Кунсткамерѣ подъ названіемъ «меча кладенца Ильи Муромца» (стр. 244); 2) нѣсколько древнихъ огнестрѣльныхъ желѣзныхъ орудій; 3) модели: каменнаго моста черезъ Неву, работы Герарда, и деревяннаго черезъ ту же рѣку; 4) бронзовая статуя императрицы Анны Іоанновны въ ростъ, вылитая графомъ Растрелли въ 1741 году; 5) планетная система Коперника; 6) восковая работа русской дворянки, дѣвицы Яхонтовой, представляющая модель тріумфальныхъ воротъ съ великолѣпнымъ садомъ, и модель обелиска, которую помянутая псковская дворянка Яхонтова поднесла императрицѣ Екатеринѣ II, во время пребыванія Ея Величества во Псковѣ. 7) Бюро съ музыкой и механическими явленіями.—8) Налой для чтенія.—9) Геометрической планъ цѣлаго московскаго уѣзда, сочиненный въ 1773 году іюня 17, подпоручиками Васильемъ Гакъ и Алексѣевъ Ельчаниновымъ, съ подписями нѣсколькихъ начальствующихъ лицъ.—Наконецъ подробнѣйшее описаніе «яйцеобразныхъ» часовъ работы механика-самоучки И. П. Кулибина, который сочинилъ также модель деревяннаго моста черезъ Неву, сходнаго съ моделью подобнаго моста швейцарца Альдона, о которомъ упомянуто на (стр.

*

248—249); модель Кулибина описана въ прим. а. (стр. 249—251) и на (стр. 262—264) перепечатанъ вполне кантъ сочиненный Кулибинымъ и поднесенный имъ Екатеринѣ II, въ Нижнемъ Новгородѣ 1767 года, мая 22, во время путешествія императрицы по Волгѣ, въ низовые города.—Что касается отдѣла этнографическаго, то описаніе предметовъ къ нему относящихся составлено весьма обстоятельно и подробно; при разсмотрѣніи восковыхъ фигуръ различныхъ народовъ и племенъ сообщается о ихъ наружности, внутреннихъ свойствахъ, одеждѣ, уборахъ, образѣ жизни, обрядахъ, идолахъ, оружіи, домашней утвари и проч. Такого рода подробныя описанія составлены о китайцахъ, алеутахъ, остякахъ, самоѣдахъ, киргизахъ, тунгусахъ, и прочихъ различныхъ народахъ. (стр. 153—243).—Ко второму отдѣленію принадлежатъ слѣдующія таблицы, находящіяся въ текстѣ книги подъ общимъ счетомъ страницъ: «Ропись всѣмъ книгамъ, въ Библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ находящимся» (стр. 25—29). — «Таблица Анатомическаго Кабинета», съ названіями на латинск. и русск. яз. (стр. 35). — «Таблица вещамъ, въ нижнемъ и среднемъ ярусахъ Кунсткамеры содержащимся» (стр. 146). — «Таблица разнымъ вещамъ, въ верхнемъ отдѣленіи Кунсткамеры сохраняющимся» (стр. 245—246).

Въ началѣ третьяго отдѣленія книги, находится вступленіе, въ которомъ описатель кунсткамеры приглашаетъ читателя къ разсмотрѣнію различныхъ ея кабинетовъ, не менѣе любопытныхъ чѣмъ предметы описанные въ первомъ и второмъ отдѣленіяхъ; онъ сообщаетъ что въ первомъ изъ помянутыхъ кабинетовъ хранятся разныя, какъ древнія, такъ и новѣйшія русскія и иностранныя монеты и медали, сверхъ того многія рѣдчайшія и драгоцѣннѣйшія вещи, по большей части въ золотѣ и серебрѣ состоящія; во второмъ—разнородные русскіе и чужеземные минералы и окаменѣлости; въ третьемъ—кораллы и раковины всякаго рода; въ четвертомъ—иностранныя и въ разныхъ мѣстахъ Россіи собранныя травники, (гербаріумы); наконецъ въ пятомъ кабинетѣ заключается собраніе картинъ разныхъ художниковъ». Разсмотрѣніе кабинетовъ начинается описаніемъ древнихъ золотыхъ и серебрянныхъ вещей изъ которыхъ многія, если не составляютъ драгоцѣнностей по матеріалу изъ котораго сдѣланы, то имѣютъ несомнѣнное историческое и археологическое значеніе. Затѣмъ слѣдуетъ описаніе нумизматическихъ собраній или милицъ-каби-

нета; монеты и медали въ немъ находящіяся раздѣлены на двѣ части, изъ которыхъ первая содержитъ въ себѣ русскія монеты и медали; вторая иностранныя. Кромѣ того русскія монеты раздѣлены на два рода, т. е. на древнія и новѣйшія (стр. 13—44.) описаніемъ которыхъ и начинается разсмотрѣніе милицъ—кабинета. Далѣе помѣщено: «Описаніе золотыхъ и серебряныхъ медалей на разные достопамятныя случаи» (стр. 45—110.); и наконецъ монетъ различныхъ восточныхъ народовъ. (стр. 125—140).— Что касается иностранныхъ европейскихъ, какъ древнихъ такъ и новѣйшихъ монетъ, то издатель «кабинета» довольствуется сообщить здѣсь читателямъ одинъ перечень, да и то только монетамъ древнихъ временъ, предоставляя по словамъ его, многотрудное дѣло описанія ихъ «мужамъ искуснѣйшимъ, такъ какъ оно можетъ составить цѣлыя книги». Къ описанію милицъ-кабинета кунсткамеры, находятся слѣдующія таблицы помѣщенныя въ текстѣ подъ общимъ счетомъ страницъ: 1. Таблица иностраннымъ золотымъ, серебрянымъ и мѣднымъ монетамъ и медалямъ древнихъ временъ (стр. 111 — 124.) — 2. Таблица милицъ-кабинета, содержащая въ себѣ перечень иностранныхъ монетъ и медалей древнихъ и новыхъ временъ; денегъ русскихъ, древнихъ и новыхъ временъ; при числѣ монетъ и медалей въ обѣихъ таблицахъ показано число дублетовъ. Подъ второю находится слѣдующее примѣчаніе: «Сверхъ сего золотыхъ, серебряныхъ и мѣдныхъ Россійскихъ и разныхъ Европейскихъ и Азіатскихъ монетъ и медалей въ разныя времена по большей части отъ частныхъ особъ купленныхъ, и нынѣ въ особенныхъ шкафахъ въ милицъ-кабинетѣ хранящихся, выключая множество мѣдныхъ, оловянныхъ и свинцовыхъ медальныхъ абдрукровъ, и прочихъ мѣдныхъ же, за ветхостію неизвѣстныхъ, мелкихъ ходячихъ денегъ, вообще простирается до 4300». (стр. 146.)—Далѣе слѣдуетъ описаніе кабинета минераловъ и окаменѣлостей расположенныхъ въ трехъ довольно обширныхъ комнатахъ, изъ которыхъ двѣ заключаютъ въ себѣ русскіе минералы и окаменѣлости, и третья—иностранныя, содержащіеся въ великолѣпныхъ шкафахъ. Издатель описанія говоритъ что означенный минеральный кабинетъ, умноженный въ послѣднее время большимъ количествомъ штукъ, расположенъ насколько возможно въ томъ систематическомъ порядкѣ, который принятъ нынѣ извѣстнѣйшими минералогами. Разсмотрѣніе русскаго кабинета минераловъ начинается описаніемъ штукъ самороднаго золота и серебра, различныхъ рудъ, солей, земель, глинъ и мраморовъ; въ

отдѣленіи иностранныхъ,—описывается платина и также штуфы самородковъ золота, рудъ и проч.; не менѣе подробно описаніе русскихъ и иностранныхъ окаменѣлостей, кусковъ самороднаго золота, серебра и желѣза; но еще пространнѣе сообщается о кораллахъ различнаго рода и раковинахъ, причѣмъ упоминается о травникахъ хранящихся въ кунсткамерѣ. Въ заключеніе, издатель «Кабинета Петра Великаго» представляетъ перечень оригинальныхъ картинъ разныхъ художникомъ хранящихся въ послѣднемъ кабинетѣ кунсткамеры, и которыхъ считается до двухъ сотъ; между ними находится до 36 портретовъ, какъ русскихъ царей, царицъ, императоровъ и императрицъ, такъ и королей: англійскаго Карла, Фридриха Вильгельма прусскаго, и нѣкоторыхъ знаменитыхъ и извѣстныхъ лицъ.

Въ текстѣ описанія минераловъ находятся слѣдующія таблицы подъ общимъ счетомъ страницъ: 1. Таблица Россійскимъ минераламъ по системѣ Валеріевой расположеннымъ». съ означеніемъ количества штуфовъ (стр. 185—187.) и 2. Таблица (подобная первой) иностраннымъ минераламъ по той же системѣ расположеннымъ (стр. 188—190.)—Кромѣ означенныхъ таблицъ, къ описанію минераловъ относятся нѣсколько любопытныхъ примѣчаній въ выноскахъ, изъ которыхъ первое озаглавлено: «Любопытное описаніе способа какъ достаютъ и очищаютъ въ Перу золото». (стр. 164.) Второе: «о мѣстонахожденіи самороднаго золота и различные его виды». (стр. 164.); и четвертое: «о мѣстонахожденіи самороднаго серебра и различныхъ его видахъ»; послѣднія два заимствованы издателемъ книги изъ «Путешествія Палласа» ч. 2 стр. 343 и 344.—

Въ 3-й части «Опыта» Сопикова подъ № 4973, и «Росписи» Смирдина въ 2-й части подъ № 2727 показано первое изданіе «Кабинета Петра Великаго» съ слѣдующимъ заглавіемъ: Кабинетъ Петра Великаго, или подробное и обстоятельное описаніе восковаго Его Величества изображенія, военной и гражданской одежды, собственноручныхъ Его издѣлій и прочихъ достопамятныхъ вещей, лично Великому сему Монарху принадлежавшихъ, нынѣ въ С. Петербургской Императорской Кунсткамерѣ сохраняющихся, съ присовокупленіемъ къ нимъ достовѣрныхъ извѣстій и любопытныхъ сказаній; соч. Осипа Бѣляева. 2 части. Спб. въ типографіи Академіи Наукъ. 1793 г. 8°. При этомъ изданіи находится только одинъ эстампъ, съ восковымъ изображеніемъ Петра Великаго.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЬ

АВТОРОВЪ, ПЕРЕВОДЧИКОВЪ И ИЗДАТЕЛЕЙ

ВО II ВЫПУСКЪ:

(цифры означаютъ №№ книгъ).

-
Аблесимовъ Александръ Онуимов. 19. 83.	Воскресенскій Иванъ. 183.
Агриппа Гейнрихъ Корнелій. 70.	Герстенбергъ. I. Д. 192.
Алехинскій Павелъ. 16.	Голландъ Иоаннъ Исаакъ. 111.
Алексѣевъ Петръ Алексѣевъ (протоіерей). 29. 70.	Голенищевъ-Кутузовъ. А. 91. 92.
Амбодикъ Несторъ Максимов. 125.	Голиковъ Иванъ Иванов. 219.
Антоновскій Михаилъ Иванов. 136. 209.	Григоровичъ-Барскій Василій Григорьев. 122.
Апулей Луцій 26.	Громовъ Глѣбъ Иванов. 214.
Атрефи Мохамедъ. 172.	Гучинсонъ Вильгельмъ. 49.
Багрянскій Михаилъ Иванов. 65.	Дашкова Екатерина Романовна (княгиня). 108.
Вайбаковъ Аполлосъ. 31. 32. 68. 77. 78.	Дергамъ Вильгельмъ. 67.
Банмейстеръ Іоанъ. 14.	Державинъ Гавріилъ Романов. 211.
Блакстонъ Вильгельмъ. 22.	Десницкій Семень Ефимов. 22.
Богдановъ Андрей. 13.	Дильтей Филиппъ Гейнрихъ. 10. 30.
Богдановичъ Ипполитъ Ѳедор. 55. 179.	Дмитріевъ Иванъ Пванов. 197.
Бѣлосельскій - Бѣлозерскій Александръ Мих. (князь) 198.	Дубровскій Адріанъ. 18.
Бѣляевъ Осипъ. 220.	Евгеній (игуменъ). 75.
Вѣльнеръ. I. X. 58.	Екатерина II (императрица). 105. 106, 107.
Вилькинсъ Чарльзъ. 124.	Завьяловъ Михайлаъ. 67.
Вильніусъ. 218.	Захарьинъ Тимосей. 118.
Войковъ Ювеналій (игуменъ). 168. 190. 205. 206.	Кариль Ѳедоръ Григорьев. 8.
Вольтеръ. 18. 135. 167.	Княгиня Яковъ Борисов. 171.
Вороблевскій Василій. 120.	Козельскій Ѳедоръ Яковлев. 9
	Колмчевъ Василій Петров. 36.

- Комаровъ Матвій. 12. 48. 95. 114. 126.
 161. 187.
 Корнильевъ Василій. 193.
 Костровъ Ермилъ Иванов. 26.
 Костыговъ Василій. 14.
 Краевичъ Николай Александров. 196.
 Кребильзонъ. 97.
 Кутузовъ Алексій Михайлов. 63. 65. 98.
 Лабзинъ Александръ Федоров. 117.
 Ларюданъ (аббатъ). 72.
 Левшинъ Василій Алексѣев. 181.
 Левшинъ Александръ Георгіев. (протоіерей). 54.
 Лопухинъ Иванъ Владиміров. 154. 210. 216.
 Львовъ Николай Александров. 148. 165.
 178.
 Майковъ Василій Иванов. 128.
 Матинскій Михаилъ. 164.
 Миллеръ Герардъ Фридрихъ. 141. 159.
 Могла Петръ (митрополитъ). 29.
 Мощинскій (графъ). 127.
 Муравьева Анна. 166.
 Мусницъ-Пушкинъ Алексій Иванов. (графъ).
 177.
 Новиковъ Николай Иванов. 1. 8. 34. 40.
 41. 118.
 Оболдуевъ. 52. 60.
 Осиповъ А. 180.
 Палицинъ Авраамій (келарь). 78.
 Петровъ Александръ Андреев. 51. 64. 81.
 124.
 Пнинъ Иванъ Петров. 207.
 Подшиваловъ Василій Сергѣев. 40. 119.
 Полежаевъ Тимофей. 169.
 Поповскій Николай Никитич. 155.
 Пордече Іоаннъ. 110.
 Праць Иванъ. 148.
 Радичевъ Александръ Николаев. 152. 153.
 Рамзей Андрей. 87.
 Рахманиновъ Иванъ Герасимов. 185. 141.
 167.
 Реке (фонъ деръ) Шарлотта. 118.
 Ретцель І. Ф. 100.
 Рубанъ Василій Григорьев. 2. 18.
 Санковскій Василій. 89.
 Сень-Мартенъ. 82.
 Сетовій-Скотъ. 80.
 Сичкаревъ Лука Иванов. 155.
 Скворода Григорій Сав. 209.
 Скотти Михаилъ. 87.
 Снегиревъ Михаилъ Матѣев. 119.
 Соковиняъ Сергѣй Петров. 74.
 Соцъ Иванъ Иванов. 71.
 Страховъ Петръ Иванов. 82.
 Страховъ Николай Иванов. 156. 157.
 Струйскій Николай Еремѣев. 132. 145. 146.
 147. 148. 149. 150. 151. 162.
 163. 174. 175. 186. 193. 194.
 Сумароковъ Александръ Петров. 23. 38.
 Сыромѣтниковъ Алексій Степанов. 43. 44.
 Терново-Орловскій Иванъ. 201. 202. 204.
 Туманскій Федоръ Васильев. 121.
 Тургеневъ Иванъ Петров. 64.
 Урусова Екатерина Сергѣевна. (княжна) 5.
 Фридрихъ II (король) 11. 45.
 Хеминдеръ Иванъ Иванов. 218.
 Херасковъ Михаилъ Матѣев. 88. 190.
 Храповицкій Александръ Васильев. 87.
 Цвѣткихъ Михаилъ Никит. 53.
 Циммерманъ. 123.
 Чаадаевъ Яковъ Петров. 181.
 Чулковъ Михаилъ Дмитріев. 27. 129.
 Шнейдеръ Яковъ. 42.
 Щербатовъ Михаилъ Михайлов. (князь). 78.
 Эли Д. 60.

**КРАТКАЯ АЗБУЧНАЯ РОСПИСЬ
НАЗВАНИЙ КНИГЪ.**

описанныхъ въ I-мъ и во II-мъ выпускахъ

(римскія цифры означаютъ № выпуска, арабскія №№ книгъ).

А.

Альцеста опера.....	I. 88.	Апология къ погостству.....	II. 182.
Альцеста опера.....	I. 124.	Аргенида.....	I. 73.
Анакреонъ....	II. 178.	Арифметическія Табелы.....	I. 32.
Ангола повѣсть.....	II. 97.	Артистова трагедія.....	I. 71.
Анти-Макиавель.....	II. 11.	Атласъ Россійскій.....	I. 54.
Апология ордена Воля. Каменщ. II.	64.		

Б.

Багуть-Гета.....	II. 124.	Библиотека Духовная.....	II. 209.
Басни Гольберга.....	I. 102.	Блафонъ.....	II. 162.
Басни Хемницера.....	II. 213.	Божественная Метафизика.....	II. 110.
Бесѣдованіе Максима Грека.....	II. 44.	Большой философъ.....	II. 92.
Бесѣдующій Гражданинъ.....	II. 136.	Братскія Увѣщанія.....	II. 60.

В.

Вадимъ Новгородскій, трагедія..	II. 171.	Военное состояніе Оттоманской	
Введеніе въ генеральную исторію	I. 58.	Имперіи.	I. 24.
Веллзерь Мармонтеля.....	I. 145.	Воинской Календарь	I. 137.
Вечерняя Заря.....	II. 40.	Вольфіанская физика.....	I. 57.
Владиміръ Возрожденный.....	II. 88.	Въ память Домашневу.	II. 193.

Г.

Гамлетъ трагедія.....	I. 67.	Грамматика нѣмецкая.....	I. 15.
Генеральный Регламентъ.....	I. 20.	Граціанъ придворный человѣкъ..	I. 43.
Географич. Описаніе на Библію.	I. 92.	Гуакъ.....	II. 139.
Гномология.....	I. 141.		

Д.

Двѣ повѣсти Аристоновых.....	I. 181.	Драгоценная меду капля.....	II. 69.
Двѣ элегіи Сумарокову.....	II. 150.	Драматическій Словарь.....	II. 116.
Двѣ эпистоли А. Сумарокова....	I. 66.	Древняя Росс. Идрографія.....	I. 180.
Демофонтъ, трагедія.....	I. 76.	Древняя Росс. Исторія Ломоно-	
Дмитрій Самозванецъ, трагедія..	I. 171.	сова. I. 133.	
Диссертация Дидльтея.....	II. 30.	Духъ Масонства.....	II. 49.
Для Хорвана.....	II. 147.	Духовный Путевказатель.....	II. 61.
Должность Братьевъ Розовъ Крест.	II. 58.	Духовный Рыцарь.....	II. 154.
Домашніе Разговоры.....	I. 69.	Духовная Татищева.....	I. 181.
Донъ-Педро Прокодуранте, комед.	II. 181.	Душинька Богдановича.....	II. 55.
		Душенька Богдановича.....	II. 179.

Е.

Евоповы Басни Лепранжа.....	I. 62.	Епистола Екатерины II..	II. 145.
Елисей поэма.....	II. 128.	Епиталама на бракъ Александра I.	II. 174.
Емлемы и Символы.....	II. 125.	Естественное Богословіе...	II. 67.
Епиктета Энхиридіонъ.....	I. 93.		

Ж.

Жизнь Суворова.....	II. 218.	Житіе Петра Великаго Катифора	I. 175.
Жизнь Езопа.....	I. 56.	Житіе Петра Великаго Θεодоки.	I. 186.
Житіе Марка Аврелія.....	I. 38.		

З.

Занра трагедія.....	II. 18.	Записки путешествія гр. Шере-	
Знанія касающ. до философіи...	I. 74.	метева. I. 182.	
Записки Монтекукули.....	I. 99.		

И.

Извѣстіе о дворянахъ Россійскихъ.	II. 141.	Исслѣдованіе юридическое.....	II. 10.
Извѣстіе о двухъ возмущеніяхъ..	I. 28.	Иронды Музамъ посвященныя...	II. 5.
Изображеніе истиннаго Христі-		Истинная Політика....	I. 23.
анства. II. 216.		Истинная Політика.....	I. 52.
Исслѣдованіе книги о Заблужде-		Истинный Свѣтъ поэма.....	II. 24.
ніяхъ. II. 140.		Истинный Христіанинъ....	I. 107.

Истолкованіе англиск. законовъ . II. 22.	Исторія Ваньки Каина..... II. 12.
Историческое изобр. жизни Де- юрта. II. 219.	Исторія Ваньки Каина(автобiogр.) II. 46.
Историческое изслѣдов. о Тмутар. Княженіи. II. 177.	Исторія Ваньки Каина..... II. 126.
Историческое описаніе С.-Петер- бурга. II. 13.	Исторія Ваньки Каина..... II. 187.
Историческое родослов. Воейко- выхъ. II. 168.	Исторія о заточеніи Матвѣева .. II. 1.
Историческое и топогр. описаніе Москвы. II. 115.	Исторія о Петрѣ Прованскомъ .. II. 25.
	Исторія о Французѣ..... II. 138.

I.

Исторія о разореніи Трои.....

I. 58

Б.

Кабинетъ Петра Великаго ..... II. 220.	Крата Репоз..... II. 17.
Каллюстръ познаватель въ Варшавѣ. II. 127.	Краткій Словарь славянской. II. 75.
Карманная книжка для В. К.... II. 52.	Краткіе разговор. о разн. до наукъ касающ. предмет. I. 100.
Карманная книжка для любителей музыки. II. 192.	Краткое извѣщеніе о невидимомъ Существовѣ. II. 101.
Карманная книжка для старичковъ. II. 156.	Краткое историч. родословіе Са- буровыхъ. II. 200.
Карманный календарь. В. Кн. Пав- ла Петрова. I. 108.	Краткое начерт. жизни Булгакова II. 190.
Карманный Пѣсенникъ..... II. 197.	Краткое описаніе случаевъ каса- ющ. до Азова. I. 29.
Картина Цебесова..... II. 102.	Краткое описаніе рода Романо- выхъ. II. 206.
Квинта Гораци. Флакка десять пь- семь. I. 50.	Краткое описаніе села Спасскаго. II. 120.
Квинта Гораци. Флакка Сатири.. I. 119.	Краткое понятіе о физикѣ.... I. 96.
Книга Марсова..... I. 134.	Краткое руководство къ географ. I. 44.
Книга Степенная..... I. 194.	Краткое руководство къ древней географіи. I. 80.
Книга Уставъ Воинскій..... I. 26.	Краткое руководство къ красно- рѣчию. I. 65.
Книга Языкъ..... I. 101.	Краткое руководство къ математи- ческой географіи. I. 35.
Колумбелъ камня мудрыхъ..... II. 50.	Краткое руководство къ познанію машинъ. I. 31.
Комедія Обманщикъ... II. 105.	Кривонось Демосѣдъ ..... II. 134.
Комедія Обольщенный..... II. 106.	Кушидовъ и Псишта опера..... I. 184.
Комедія Толсъковъ..... II. 108.	Куріозное изъясненіе физиогноміи. I. 126.
Комедія Шаманъ Сибирскій..... II. 107.	Къ Павлу Петровичу, Струйскаго. II. 148.
Копія съ Указовъ..... I. 6.	
Копія съ Указовъ.... I. 13.	
Корнелия Непота жатіе славн. ге- нераловъ I. 64.	
Космелевъ еженед. изданіе .. I. 190.	
Крата Репоз.... II. 16.	

Л.

Ламберта Босія описаніе правъ. Аониск. республ. II. 15.	Лучь Благодати..... II. 196.
Лира Музь любителя..... I. 185.	Любовь Псяши и Купидона..... I. 186.
Лихомецъ комедія..... I. 151.	Любовитный мѣсядословъ..... I. 196.
Лудія Ануеза Золотой Осель.... II. 26.	Любовитный мѣсядословъ..... II. 188.

М.

Магазинъ аргинскихъ модъ..... II. 158.	Монархія Турецкая..... I. 41.
Магазинъ Свободокаменьщическ. II. 59.	Мопсъ безъ ошейника..... II. 72.
Магическій Камень..... II. 62.	Московское ежемѣсячное изданіе. II. 84.
Манифестъ о вѣлѣніи Очакова.... I. 27.	Московскій любовитный мѣсядо- словъ. II. 2.
Манифестъ о возшеств. на пре- столю Петра II. I. 7.	Мысли челоуѣка удалившагося отъ свѣта. II. 91.
Манифестъ о коронов. Екате- рины II. I. 114.	Мѣсядословъ на лѣто 1777..... II. 6.
Манифестъ о невинности Бесту- жева. I. 115.	Мѣсядословъ на лѣто 1779..... II. 21.
Манифестъ о преступл. Бестужев. I. 95.	Масядословъ на лѣто 1780..... II. 28.
Манифестъ о смерти Петра III. I. 112.	Мѣсядословъ на лѣто 1781..... II. 89.
Манифестъ о смерти Петра III. I. 113.	Мѣсядословъ на лѣто 1783..... II. 57.
Манифестъ о убійствѣ Жуковыхъ. I. 136.	Мѣсядословъ на лѣто 1785..... II. 99.
Манифестъ о Хрущовихъ и Гурь- евихъ. I. 116.	Мѣсядословъ на лѣто 1792... .. II. 170.
Марья Петровна Нарышкиной Струйскаго. II. 151.	Мѣсядословъ на лѣто 1793..... II. 176.
Масонъ безъ маски..... II. 71.	Мѣсядословъ на лѣто 1794..... II. 189.
Меморіалъ Калліостро..... II. 104.	Мѣсядословъ на лѣто 1795..... II. 195.
Меморіи артиллерійскія..... I. 17.	Мѣсядословъ на лѣто 1796..... II. 199.
Модная Книга..... II. 137.	Мѣсядословъ на лѣто 1797..... II. 203.
	Мѣсядословъ на лѣто 1798..... II. 212.
	Мѣсядословъ на лѣто 1799..... II. 215.
	Мѣсядословъ съ наставленіями .. II. 79.

Н.

Наказъ Екатерины II. I. 163.	Новое химическое свѣтло..... II. 80.
На отчальную жизнь..... II. 89.	Новый Росс. пѣсенникъ изд. Поле- жаева. II. 169.
Народная гордость..... II. 123.	Новый способъ къ сложенію сти- ховъ. I. 21.
Натура и благодать..... II. 68.	Новый способъ узнать свойства челоуѣка. II. 37.
Наука счастьемъ бытъ..... I. 91.	Нѣжныя объятія въ бракѣ..... II. 214.
Невинное Упражненіе..... I. 118.	Нѣкоторыя черты о внутрешней церквѣ. II. 210.
Неонилъ повѣсть..... II. 182.	Нѣмецкая грамматика..... I. 55.
Несчастный Никаноръ..... I. 196.	
Новая Киропедія..... II. 87.	
Новое начертаніе Теологій..... II. 66.	
Новое и полное собраніе пѣсенъ. II. 27.	

О.

- О благородствѣ женскаго пола.. II. 70.
 Обряды жидовскіе..... II. 112.
 Обстоятели, наставл. рудному дѣл. I. 98.
 Общій способъ ученія..... II. 32.
 Объявленіе гр. Панина о Пугачевѣ. I. 198.
 Объявленіе прощаемымъ преступникамъ. I. 197.
 Ода на взятіе Очакова..... II. 130.
 Ода на коронов. Екатерины II.. II. 188.
 О должности человека..... I. 5.
 О древнихъ мистеріяхъ..... II. 81.
 О заблужденіяхъ и истинѣхъ..... II. 82.
 Оленька, драма..... II. 198.
 О Парижѣ, Струйскаго. II. 149.
 Опекуна комедія..... I. 127.
 Опера комич. Гостинный Дворъ. II. 164.
 Опера Мѣльникъ. .... II. 19.
 О первой типографіи въ Сибири. II. 183.
 Описаніе бракосочет. Анны Петровны. II. 208.
 Описаніе втораго брака Алексѣя Михайлова. II. 202.
 Описаніе живущихъ въ Казани народовъ. II. 159.
 Описаніе житія принца Евгенія. I. 89.
 Описаніе Кометы .. . . . . I. 49.
 Описаніе коронаціи Анны Ивановны. I. 18.
 Описаніе коронаціи Елисаветы Петровны. I. 46.
 Описаніе вратъ, стихами илиминиацин. I. 47.
 Описаніе лагеря..... I. 125.
 Описаніе злодѣйствъ Пугачева... I. 198.
 Описаніе о Японіи..... I. 19.
 Описаніе первой свадьбы Алексѣя Михайла. II. 201.
 Описаніе порядка погребенія Петра Великаго. I. 8.
 Описаніе пребыванія въ Митавѣ Каліюстро. II. 118.
 Описаніе при монетн. дѣлѣ искусства. I. 88.
 Описаніе происхожденія Пугачева. I. 199.
 Описаніе пѣхотнаго строя..... I. 84.
 Описаніе седьми старинныхъ свадебъ. II. 204.
 Описаніе славенскаго баснословія. I. 146.
 Описаніе торжества бракосочет. Павла Петрова. I. 188.
 Описаніе тринадцати свадебъ... II. 95.
 Описаніе Успенскаго собора.... II. 54.
 Оправданіе Каліюстро..... II. 103.
 Опытъ военнаго искусства..... I. 87.
 Опытъ Воронежск. Губериск. типографіи. II. 208.
 Опытъ о библиотекѣ..... II. 14.
 Опытъ о разгласіяхъ церквей... I. 144.
 Опытъ о человекѣ Полке..... II. 155.
 Опытъ Словаря о рос. писателяхъ. I. 176.
 Опытъ Словаря Росс. святыхъ... II. 74.
 Опытъ Хими..... I. 180.
 Основаніе силы царствъ..... I. 178.
 О старинныхъ степеняхъ чиновъ. II. 76.

II.

- Палата С.-Петербург. Академіи Наукъ. I. 48.
 Переводы изъ Энциклопедіи..... I. 189.
 Переписка Моца..... II. 157.
 Петръ Великій геронч. поэма... I. 97.
 Письма Петра В. къ Колчичеву.. II. 94.
 Письма Петра В. къ Шереметеву. I. 187.
 Письмо Герцога къ Физарію.... II. 90.
 Письмо къ другу живельствующ. въ Tobol'skѣ. II. 152.
 Письмо къ другу..... II. 194.
 Письмо ко Льву Нарышкину... II. 163.
 Письмо къ Николеву..... II. 8.
 Письмо къ Шувалову..... II. 175.
 Письмо о разруш. Лиссабона... II. 131.
 Письмо о Россійскомъ театрѣ II. 186.
 Планъ С.-Петербурга..... I. 81.
 Плачь Юнга..... II. 93.
 Повѣсти Вильгельма извозчика... II. 98.
 Повѣсть о приключ. милорда Георга. II. 48.
 Повѣсть о хромоногомъ бѣсѣ... I. 120.
 Подлинное описаніе жизни Картуша. I. 174.
 Полибіева военная Исторія.... I. 86.
 Полидора Виргилія Урбинск. о изобр. вещей. II. 41.
 Полионъ поэма..... I. 191.

Полное описание дѣяній Петра Велик. II. 121.	Предсказаніе Мартина Задека. I. 165.
Полное собраніе сочиненій Вольтера. II. 167.	Пригожая Повариха..... I. 166.
Полное собраніе сочиненій Сумарокова. II. 38.	Придворный Календарь на 1765 г. I. 128.
Похвала Екатерины II.... II. 172.	Придворный Календарь на 1768 г. I. 152.
Похожденіе Телемака..... I. 58.	Придворный Календарь на 1783 г. II. 56.
Похожденіе Телемаково..... I. 138.	Примѣръ матерямъ..... II. 186.
Поэма Любовь..... I. 173.	Притчи Сумарокова..... I. 106.
Правда Русская Шлецера..... I. 140.	Пріемы циркуля и линіи..... I. 1.
Православное исповѣд. вѣрн. I. 152.	Пріклады како пишутся компліменты. I. 2.
Православное исповѣд. вѣрн. II. 29.	Прохладные часы..... II. 173.
Праздное время..... I. 90.	Путешествіе Барскаго..... II. 122.
Предисловіе къ грамматикѣ славенской. II. 48.	Путешествіе изъ Петербурга въ Москву. II. 158.

P.

Разговоръ объ ортографіи..... I. 68.	Расположеніе ученій Петра II... I. 8.
Разговоры о множествахъ міровъ.. I. 87.	Распукающійся цѣтокъ.. II. 119.
Размышленіе о величествахъ Божіи. I. 161.	Родословная книга князей.... II. 118.
Размышленіе о величествахъ и упадкѣ Римск. народ. I. 153.	Родственникъ Магомета..... II. 96.
Разныя письменныя матеріи..... II. 161.	Роспись Московскихъ церквей.. II. 7.
Расказикъ забавныхъ басенъ... II. 33.	Россійская грамматика Ломоносова I. 82.
Разсужденіе на Монтезкіеву книгу. II. 42.	Руководство къ ариметикѣ..... I. 36.
Разсужденіе о врачебной наукѣ. I. 192.	Русской 1791 годъ..... II. 165.
Разсужденіе о добродѣтеляхъ и награжд. I. 154.	

C.

Санктпетербургскія Вѣдомости 1743 г. I. 45.	Священная Сатира..... II. 53.
Санктпетербург. Вѣдомост. 1762 г. I. 109.	Семпра трагедія..... I. 148.
Санктпетербург. Вѣдомост. 1769 г. I. 159.	Сила любви драма..... I. 22.
Санктпетербургскій Журналь.... II. 207.	Синавъ и Труворъ трагедія.. I. 70.
Санктпетербург. календарь 1752 г. I. 78.	Синавъ и Труворъ..... I. 150.
Санктпетербург. календарь 1769 г. I. 160.	Сказаніе объ осадѣ Троиц. Сергія г. монастыря II. 73.
Санктпетербургскія Ученныя Вѣдомости. II. 3.	Сколокъ съ комедіи о блудномъ сынѣ. II. 191.
Сатирический духъ Вольтера.... II. 135.	Слава Россіи..... I. 164.
Сатиры Кантемира..... I. 105.	Словарь Пятяко-Историческій. II. 31.
Свободные Часы..... I. 117.	Словарь Ярмарокъ..... II. 129.
Сводный Судебникъ... I. 188.	Слово на миръ Россіи съ Портош. II. 184.
Священная Исторія..... I. 122.	Слово о богатомъ вѣтійствѣ..... I. 51.

Соборное посланіе св. апостола Іакова. II. 83.	Сокращеніе математическое.. I. 9.
Собраніе лучшихъ сочиненій. I. 104.	Сокращеніе оперы царицы Гол- ландской. II. 109.
Собраніе народн. русск. пѣсенъ Прача. II. 143.	Сочиненіе о Варагахъ ..... I. 142.
Собраніе новѣйшихъ пѣсенъ. Ч. I. II. 160-	Сочиненія Державина ч. I. .... II. 211.
Собраніе пословицъ..... I. 167.	Сочиненія Козельскаго..... II. 9.
Собраніе пѣсенъ къ умиленію души. Ч. I. II. 85.	Сочиненія Тредіаковскаго..... I. 75.
Собран. разн. достовѣрн. книгъ Голланда. II. 111.	Старина и Новизна ..... I. 177-
Собраніе трудовъ одного Россія. II. 35.	Старинныя письма Китайск. им- перат. II. 114.
Совершенное воспитаніе ..... I. 61.	Старичокъ Весельчакъ ..... II. 142.
Сократическіе разговоры..... II. 4.	Стихи на медаль гр. Орлова .... II. 146.
Сокращенная повѣсть о Стенькѣ Разинѣ. I. 189.	Строевой уставъ пѣхотнаго полку. I. 108.
	Судебникъ ц. Іоанна Васильевича. I. 143.
	Судъ Шемякинъ ..... II. 180.
	Султанъ Мизануфъ..... II. 20.

Т.

Тайство Креста ..... II. 65.	Три разсужденія о трехъ древахъ. I. 179.
Тайна противонелѣпнаго общест. I. 94.	Трудолюбивая пчела . I. 89.
Тямахада..... I. 129.	Трудолюбивая пчела 2-е изд..... II. 23.
Торгующее дворянство ..... I. 132.	Трудолюбивый муравей ..... I. 170.
Торжество академіи наукъ 1751 г. I. 72.	Труды Уединенія В. К. .... II. 36.
Торжество академіи наукъ 1753 г. I. 79.	Трутень на 1769 г..... I. 157.
Торжество Сѣвскихъ Музъ.... II. 78.	Трутень на 1769 г. 2-е изд..... I. 158.
Торжествующая Минерва.... I. 121.	Трутень на 1770 г ..... I. 162.
Три первонач. свойства человѣка. II. 217.	Трутень на 1770 г..... I. 163.

У.

Указъ Анны Іоани. о вытѣхъ мо- нетъ 1732. I. 16.	Указъ Екатерины II о упряжи .. I. 200.
Указъ Анны Іоани. губернаторамъ 1740 г. I. 40.	Указъ Іоанна III о наборѣ..... I. 42
Указъ Елисаветы Петровн. о вы- зовѣ подрабчн. I. 68.	Указъ Петра III о дворянствѣ... I. 111.
Указъ Елисавет. Петр. о доноси- теляхъ. I. 85.	Указъ Петра III. о монастырск. имѣніяхъ. I. 110.
Указъ Елисавет. Петр. о абаднн- кахъ. I. 77.	Указы Екатерины I, 1727 г. I. 10.
Указъ Екатерины II о Мировичѣ. I. 125.	Указы Екатерины II ..... I. 123.
Указъ Екатерины I о наследствѣ имѣніи. I. 4.	Указы и Уставы Петра II, 1727 I. 11.
	Указы Петра II, 1728. .... I. 12.
	Уложеніе Алексѣя Михайловича.... I. 25.
	Уставъ кадетскаго корпуса.... I. 135.
	Утренники короля Прусскаго II. 45.

Х

Ф.

Фигарова женидьба комедія	II. 117.	Флорінова економія	I. 30.
Философическія оди	I. 155.		

Х.

Химическая Псалтирь	II. 68.	Хризомандерь повѣсть	II. 51.
Хоревъ трагедія	I. 149.	Христіанскій Календарь	II. 77.
Хорн и Пѣсни	II. 86.		

Ц.

Царскій свитокъ	I. 172.	Цефаль и Прокрисъ опера	I. 83.
Цвѣтъ пчеламъ	II. 185.		

Ч.

Что есть истинно Христіанство?			II. 84.
--	--	--	---------

Ш.

Шестидневныхъ дѣлъ тайное значеніе			II. 100.
--	--	--	----------

Ъ.

Ъзда въ островъ любви			I. 14.
---------------------------------	--	--	--------

Э.

Эвклидови Элементы	I. 34.	Эпистола отъ Генерала	I. 169.
Эстрактъ Саваріева лексикона	I. 60.		

Я.

Ярополкъ и Димиза трагедія			I. 147.
--------------------------------------	--	--	---------

Ө.

Өеатръ чрезвычайныхъ происшествій			II. 144.
---	--	--	----------

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНИЯ.

Выпускъ I.

- 1) Въ 1-мъ выпускѣ, по ошибкѣ повторены два раза №№: 125, (стр. 192 и 193), и 152, (стр. 237 и 238).—Всѣхъ №№, въ означенномъ выпускѣ 200.
- 2) До № 105 (стр. 161), настоящаго 1-го выпуска, при указаніяхъ на 1-ю часть каталога Демидова, (*Catalogue systématique des livres de la bibliothèque de Paul Demidoff, arrangé suivant son système bibliographique, disposé et mis en ordre par lui-même, M. 1806. 4*), служилъ названный каталогъ, но переизданный В. М. Ундольскимъ въ 1846 году, съ обозначеніемъ книгъ нумерами, чего въ 1-мъ изданіи нѣтъ; съ вышеозначеннаго 105-го №, настоящаго труда, ссылки дѣлаются уже на 1-е изданіе катал. Демидова съ указаніемъ №№ страницъ на которыхъ находится названіе описываемой книги.
- 3) стр. 34. № 14 Второе изданіе не вошло въ 1-й и 2-й Выпуски, но будетъ помѣщено въ 3-мъ.
- 4) стр. 178. № 117. Представлено обзорѣніе только перваго полугодія журнала и между прочимъ сказано, что онъ прекратился въ іюнь мѣсяцѣ, что совершенно невѣрно, такъ какъ изданіе продолжалось цѣлый годъ. Эта важная ошибка будетъ исправлена въ продолженіи настоящаго труда, помѣщеніемъ обзорѣнія и втораго полугодія ежемѣсячника.
- 5) стр. 237. № 151. Пропущенъ слѣдующій текстъ: «Лихоимецъ» и «Опекунь», лучшія комедіи Сумарокова, хотя «Кашей» жалкій сколокъ съ Мольерова скупаго, лишенный его глубокаго психологическаго смысла, обманутый племянницею и лакеемъ. Вся комедія сочинена по образцу Мольера, даже имена дѣйствующихъ лицъ, какъ-то: Исабелла, Дорантъ, Леандръ, Клара, Пасквинъ, напоминаютъ неподражаемыя драматическія произведенія французскаго комика; впрочемъ, и въ этихъ двухъ комедіяхъ (Опекунь и Лихоимецъ) встрѣчаются еще случайно брошенныя на удачу черты времени, болѣе нежели въ другихъ. ¹—Сумароковъ представилъ свою комедію «Лихоимецъ», на раз-

---

¹ Буличъ стр. 162; онъ приводитъ отрывокъ изъ разговора «Нисы» и «Чужезвата», дѣйствующихъ лицъ въ комедіи «Опекунь».

смотрѣніе И. П. Елагину, въ то время директору театра, который продержавъ какъ ее, такъ и трагедію «Вышеславъ» оставленную у него еще до того времени, болѣе мѣсяца, возвратилъ ихъ автору, указывая, что четыре стиха трагедіи, «противны его нѣжному слуху, и что должно измѣнить, также какъ и исправить въ комедіи кое что, бывшее противу Священнаго Писанія». ¹ Но оказывается, что относительно замѣчаній на «Вышеслава» и «Лихоимца», Сумарокову приходилось жаловаться не на Елагина, а на саму императрицу, которой по видимому Елагинъ докладывалъ объ этихъ пьесахъ, или можетъ быть читалъ ихъ ей отчасти. Сохранилась записка съ собственноручными замѣтками Екатерины на нѣкоторыя мѣста «Лихоимца», и на стихи трагедіи, именно «Вышеслава». Въ запискѣ этой, между прочимъ указывается на то, что въ комедіи неприлично упоминать неуважительно о Вселенскихъ Патріархахъ, и о второмъ пришествіи Христовомъ, какъ это было сдѣлано авторомъ, а въ трагедіи—нѣкоторыя выраженія, «столь много обнажены, что благопристойность не можетъ при столь великой публикѣ ихъ провзнести. Сумароковъ, какъ видно, принужденъ былъ исправить все по этимъ указаніямъ». «Лихоимецъ» и другія двѣ новыя его комедіи были сыграны въ концѣ 1768, и самомъ началѣ 1769 г. ²—Объ успѣхѣ «Лихоимца» на сценѣ, «Драматическій Словарь» проходитъ молчаніемъ, и отмѣчаетъ лишь то, что эта комедія «представлена была много разъ на російскихъ театрахъ».—Послѣдующія изданія «Лихоимца», тѣ же что и предыдущихъ трагедій: №№ 147, 148, 149 и 150.

- б) стр. 292. № 173. Не упомянуто о слѣдующихъ гравированныхъ на мѣди 8-ми аллегорическихъ картинкахъ, находящихся въ книгѣ: 1. Фронтисписъ съ изображеніемъ посреди орнаментовъ изъ цвѣтовъ и фигуръ, стоящаго крылатаго Купидона, держащаго въ лѣвой рукѣ колчанъ со стрѣлами, и правою спускающаго стрѣлу внизъ. Подпись состоитъ изъ слѣдующаго двустишія:

«въ кого онъ здѣсь стрѣляетъ,
Никто не угадаетъ.»

2. Подъ лавровымъ деревомъ, летящій на облакѣ съ лаврою украшенной цвѣтами Купидонъ окруженный сіяніемъ, съ подписью стиховъ взятыхъ изъ текста книги (стр. 7. пѣснь I. ст. 11.)—3.—Аполлонъ, стоящій на побѣжденномъ имъ Питонѣ, и летящій сверху купидонъ, поражающій перваго стрѣлою въ сердце (стр. 12. пѣснь II. ст. 9.)—4. Купидонъ слетающій съ небезъ и соединяющій двухъ любовниковъ (стр. 26. пѣснь III. ст. 113.)—5. Любовники клянущиеся другъ другу въ вѣчной вѣрности у подножія статуи Купидона, передъ которою курится фиміамъ (стр. 35. пѣснь IV. ст. 173.)—6. Купидонъ схватывающій за-волосы бѣгущаго Случая (стр. 46. пѣснь V. ст. 105.)—7. Разлука и Ревность въ образѣ Фурій, переплетаясь руками, тер-

¹ Библиогр. Зап. 1, 422, и Русск. Архивъ 1871, № 16, стр. 1653—55.

² Русская Бесѣда 1860, кн. II, стр. 236. Русск. Архивъ 1871, № 10, стр. 1654—55.

зають двухъ любовняковъ, стараясь ихъ разлучить (стр. 48. пѣсь VI. ст. 11.) — 8. Изводящій Эвридику изъ ада Орфей, котораго купидонъ слзватываеъ за одежу, какъ бы страшась новой между любящимися разлуки.

7) стр. 369. № 199. 4 неч. стр.

ПОПРАВКИ И ДОПОЛНЕНИЯ

Выпускъ II.

- 1) стр. 5. № 3. Въ описанномъ экземплярѣ недостаетъ слѣдующаго за заглавнымъ листомъ посвященія: *Его Превосходительству* правящему должность *Государева Намѣстника* г. Генералу Поручику и Ордена св. Анны *Кавалеру Михаилу Никитичу Кречетникову*; Его превосходительству г. Тайному Совѣтнику, Сенатору и Орденовъ св. Александра и св. Анны Кавалеру *Лукиану Ивановичу Кошкину*, яко Предводителю Дворянскому; *и всѣмъ почтеннымъ и благороднымъ Дворянамъ Калужскаго Намѣстничества, сіе сочиненіе посвящаютъ издатели.* Въ достодолжную память благородныхъ и благодарныхъ ихъ чувствованій, оказанныхъ ими назначеніемъ 5000 рублей, для сооруженія Монуменга *Преславной и Премудрой Законодательницы нашего Отечества*, и также для заведенія Дворянскихъ Училищъ, къ сугубѣйшему распространенію Наукъ въ Россіи.
-

ПОГРѢШНОСТИ

и пропуски

замѣченные въ I-мъ и въ II-мъ выпускахъ.

Выпускъ II-й.

		<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>
Стр.	Строк.		
V	1	сниз. любителя №№	любителя N. N.
11	8	—	Сопик. ч. 4, № 7702.
27	4	сверх. стр. 240, № 28.	стр. 240, № 20.
—	15	сниз. 1730 году.	1730 году. Печатано въ Москвѣ при Сенатѣ, октября 31 дня, 1730 году.
31	17	сверх. Сопик. ч. 5, № 1268.	Сопик. ч. 5, № 12696.
34	19	сниз. Сопик. ч. 2, № 218.	Сопик. ч. 2, № 2919.
35	2	— Сопик. № 219.	Сопик. № 2919.
36	3	сверх. митр. Евген. т. I, стр. 222.	митр. Евген. т. II, стр. 22.
53	2	— Избран. соч. Тредіаковск. Вып. 3, стр. XXI.	Избранны. соч. Тредіаковск. Вып. 3 стр. XXXI.
67	14	сниз. Сопик. ч. I.	Сопик. ч. 2.
—	13	— т. I, стр. 149.	т. I, стр. 3.
74	9	— Сопик. ч. 3, № 293.	Сопик. ч. 3, № 6293.
88	11	— энциклопедіи.	энциклопедіи.
108	3	— стр. XXVIII.	стр. XXVII.
117	8	— Августинъ Назанангъ Гри- мовъ,	Августинъ Назанангъ Гришовъ,
118	10	сверх. господинъ Гримовъ,	господинъ Гришовъ,
—	2	сниз. профессора Гримова,	профессора Гришова,
119	17	сверх. стр. стр. XXXI, № 7.	стр. XXXII. № 7.
120	18	— состояніе Франціе	состояніе Франціи
—	19	— подтверждая свои	подтверждая свое

II

Стр.	Строк.		
121	6	сниз. Сопик. ч. 3, № 4035.	Сопик. ч. 3, № 4305.
127	19	— «Тамара и Селимъ»	«Тамира и Селимъ»
129	13	— Вып. I, 1846 стр. 1.	Вып. I, 1846, стр. I.
130	12	сверх. оказанныхъ Россіи относительно но всѣхъ отраслей знанія вмъ.	оказанныи имъ Россіи относитель- но всѣхъ отраслей знанія.
133	1	сниз. стр. LVIII—LXII.	стр. LVIII—LXI.
135	11	сниз. «Histoire.	«Histoire
151	2	— живоносныя,	живописныя,
152	15	сверху	Сопик. ч. 3, № 6953.
155	5	— Слов. митр. Евген. ч. II.	Слов. митр. Евген. т. I.
156	17	— Плав. ч. III, № 6950.	Плав. ч. III, № 6953.
171	11	сниз. Плав. ч. II.	Плав. ч. III.
203	14	сверх. осталось	осталась
209	13	— стр. 182, № 284.	стр. 172, № 284.
228	11	— сотя бы	хотя бы
233	19	— Сергѣй Михайловичъ	Сергѣй Матвѣевичъ
234	5	— Плав. ч. I,	Плав. ч. III,
237	8	сниз. См. Сумароковъ и современная ему критика Булича стр. 162.	
238	11	сверх. Сопик. ч. I. № 896.	Сопик. ч. I. № 895.
241	18	— не должно	не должеъ его
253	9	сниз. розысканіяхъ, изслѣдовані- яхъ.	розысканіяхъ и изслѣдованіяхъ
274	2	— Катал. Демид. стр. 217.	Катал. Демид. стр. 216.
276	15	сверх. Academia Scientiarum.	Academia Scientiarum.
	16	— французскотъ	французскомъ
279	17	сниз. Слов. митр. Евген. стр. 151.	Слов. митр. Евген. т. II, стр. 151.
303	3	сверх. въ 1513 году;	въ 1613 году;
304	19	сниз. Н. Н. Бантышъ-Камемскій».	Н. Н. Бантышъ-Камемскій».
307	13	— довольно полное	довольно полное
310	15	сверх. Теовелея,	Теовелея,
	18	сниз. Іафетяняъ,	Іафетяняъ,
311	6	сверх. человѣчица,	человѣчица,
	—	— буква (а) за (е)	буква (а) за (е), и на оборотъ
315	11	сниз. и 57 нум.	и 57 нум. стр.
323	1	— удивлялся,	удивлялся я,
325	14	сверх. фельдмаршала	фельдмаршала
330	8	сверх. геройски же сносила,	геройскою сносила,
	19	— г. Грауштія,	г. Градиція,
337	3	— къ стр. 124) ¹ . —	къ стр. 124). —
339	6	сниз. лотовъ	флотовъ
342	10	— (см. № 181).	(см. № 182).
	4	— въ выноскахъ.	въ выноскахъ.
351	17	— изъ Марсели,	изъ Марсея,
352	16	сверх. Словарь Русскихъ писатель- ницъ стр. 81.	Словарь Русскихъ писательницъ столб. 81.

III

Стр.	Строк.		
—	1	сниз. столб. 82.	столб. 81.
—	6	— (См. № 176 настоящего Обзорья).	(См. № 177 настоящего Обзорья)
360	12	сниз.	Библ. Общ. Исторіи и Древн. Росс. отд. II, стр. 177 № 339.
361	4	— Митрополивъ	Митрополитовъ
362	18	сверх. разныхъ трактовъ и прочихъ.	разныхъ трактовъ и прочаго.
364	1	сниз. Катаева.	Каратаева.
365	6	— господина.	господина...

Выпускъ III.

Напечатано:

Слѣдуетъ читать:

Стр.	Строк.		
4	15	сверх. предѣловъ	предѣловъ
6	3	— стр. 1854—1855.—	стр. 1254—1255.—
—	7	сниз. на мысль	на умъ
74	9	— и когда възраютъ	и когда възраетъ
80	15	— содержащихъ изъ предложенія 100 псалмовъ.	содержащихъ предложенія изъ 100 псалмовъ.
121	14	— въ бумажкѣ 60 коп.	въ бумажкѣ 60 коп.»
148	20	— предостерегаетъ по философскимъ писаніямъ	предостерегаетъ учащихся искусству, отъ философскихъ писаній
—	19	— разсуждающимъ	разсуждающихъ
159	1	— затемняющіе въ ней	затемняющіе въ немъ
166	8	— за представительство о немъ	за предстательство о немъ
185	17	сверх. chez Andorphile	chez Andorphile
235	14	сниз. который сотворилъ и создалъ	который ее сотворилъ и создалъ
237	3	— онъ ихъ духовныя качества	онъ разсматриваетъ ихъ духовныя качества
—	2	— какъ происшедшее	какъ происшедшіи
240	1	— обителей	обитателей
241	3	— удобопонятное	удобопонятное
242	1	сверх. объ искушеніе	объ искушеніи
—	—	— Люцифера	Люцифера
244	11	— одной іерархіи	адской іерархіи
245	6	сниз. отъ некоего	отъ нѣкоего
247	18	сверх. и отдѣльно	и отдѣльной
258	1	— въ теченія	втеченія

Стр.	Строк.			
2	9	11 —	для отвращенія	для отвращенія
—	9	сниз.	истинной церкви Христовой;	о истинной церкви Христовой;
260	4	сверх.	духовное средство	духовное средство
—	7	—	чрезвычайномъ	чрезвычайнымъ
—	19	—	в Общеніе	и Общеніи
—	19	сниз.	въ продолженіи нашемъ	въ прохожденіи нашемъ
261	8	сверх.	«Собственность»	«Собственность»
—	18	—	никогда не наблюдаютъ нико- гда столь	никогда не наблюдаютъ столь
267	11	сниз.	beklant	bekannt.
285	1	сверх.	съ находящейся въ концѣ коме- дин пѣсни	къ находящейся въ концѣ коме- дин пѣснѣ
—	11	сниз.	Aufenthalte	Aufenthalte
286	4	сверх.	она разочаровалось	она разочаровалась
301	15	снизу	суражскаго суда присутству- ющими	суражскаго суда, и подписана же оного суда присутствующими
316	1	—	Смирд. ч. IV. № 3942.	Смирд. ч. IV. № 5942.
323	9	—	страецъ	старецъ
338	18	сверх.	А. Н. Неустроевымъ	А. Н. Неустроевымъ
366	2	—	своеобразности	своеобразности
396	8	—	На страницамъ	На страницахъ
410	1	—	его	сего
415	11	—	окончивающая	оканчивающая
418	17	—	Парижска	Парижская
—	18	—	по крестьянскія.	по крестьянски
423	15	—	Экспедициі	Экспедиція
435	13	—	говоритъ	говоритъ
438	3	—	лица	лицъ
464	1	—	Типографіи	Типографіи
514	3	—	очетливо	отчетливо
517	18	—	продолжаетъ онъ онъ	продолжаетъ онъ
520	1	сниз.	одъ	одъ
594	3	—	Стрѣшневыхъ.	Стрѣшневыхъ.
605	3	—	на первый	на первый
616	2	сверх.	духовныхъ псалмъ на гусляхъ	духовныхъ псалмъ на гусляхъ.
631	3	сниз.	¹ Сопик. ч. 2. № 2124.—	¹ Сопик. ч. 2. № 2124.—
—	2	—	² Сопик. ч. 2. № 2125.—	² Сопик. ч. 2. № 2125.—

ПОСЛАНИЯ
СВЯЩЕННО-АРХИМАНДРИТА ФОТІЯ

БЪ ДУХОВНОЙ ДЩЕРИ ЕГО

ДЪВІЦЪ АННЪ

1820—1822 годовъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Посланія Священно-Архимандрита Юрьева монастыря Фотія (род. 1792 † 1838) къ Графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ Орловой († 1848) издаются по новѣйшему списку, доставленному въ Императорское Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ Д. Ч. Архимандритомъ Леонидомъ. Кромѣ этого списка при изданіи былъ принятъ во вниманіе другой списокъ тѣхъ же посланій, хранящійся нынѣ въ рукописномъ отдѣленіи бібліотеки А. И. Хлудова, который обязательно и сообщилъ намъ свой экземпляръ. — Хлудовскій списокъ, судя по внѣшнимъ признакамъ писанъ въ сороковыхъ годахъ и сохранился въ роскошномъ сафьянномъ переплетѣ, съ вытѣсненными золотомъ бордюрами и виньетами. Озаглавленъ онъ: „Посланія Священно-Архимандрита Фотія, дѣвицѣ, Духовной его Дщери, Двора Ихъ Императорскихъ Величествъ Камеръ-фрелинѣ, Графинѣ Аннѣ Алексѣевнѣ Орловой-Чесменской. 1820, 1821 и 1822 годовъ“.—

При сличеніи двухъ списковъ оказалось, что кромѣ мелкихъ вариантовъ, между ними встрѣчается и довольно существенная разница, какъ наприм. въ посланіяхъ 2, 7 и 24-мъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, особенно же относительно датъ и въ посланіи 24-мъ, Хлудовскій списокъ способствовалъ восстановленію подлиннаго текста. Всѣ варианты изъ Хлудовскаго списка приведены нами подъ чертою, мѣста же внесенныя изъ него въ самый текстъ обозначены скобками.

Издаваемые нынѣ посланія, числомъ 26, составляютъ только незначительную часть, одинъ томъ, изъ обширной много-томной переписки Архимандрита Фотія съ Графиней Орловой и относятся къ первымъ годамъ ихъ сближенія, къ 1820, 1821 и 1822 г. Первые 8 посланій писаны изъ Новгородскаго Деревяницкаго монастыря; слѣдующія за тѣмъ, 9—17-е, изъ Новгородскаго Сковородскаго монастыря, а послѣднія, 18—26, изъ Юрьева монастыря. О судьбѣ переписки съ Графиней Орловой Архимандритъ Фотій сообщаетъ слѣдующее свѣдѣніе въ своихъ автобіографическихъ запискахъ: „Отъ сего-то времени (т. е. съ 1822 года, съ мѣс. февраля) крѣпкое и постоянное всегдашнее о Господѣ единеніе въ духѣ начало быть между о. Фотіемъ и дѣвицею графиней Анною; и часто писалъ къ ней душеспасительныя посланія многія весьма; всѣ посланія собственноручныя были въ трехъ книгахъ въ переплетѣ подъ названіемъ: 1820, 1821, 1822, но 1832 года сожжены, какъ оныя, такъ и посланія 1823, 1824, 1825, 1826, 1827, 1828, 1829, 1830 и 1831 годовъ, такъ было угодно ему, то и сдѣлано; остались же копіи съ нѣкихъ посланій его, подъ названіемъ 1820, 1821 и 1822 годовъ въ

одной книгѣ, кои посланія и находятся въ цѣлости, о разныхъ духовныхъ вещахъ и происшествіяхъ. „(См. Повѣствованіе архим. Фотія о своей жизни и дѣятельности, кн. II, гл. 2-я, подъ 1822 годомъ, въ рукописи, хранящейся въ библиотекѣ Общества Исторіи и Древностей).

Такимъ образомъ, издаваемая нынѣ 26 посланій и есть тѣ копіи „съ нѣкихъ посланій 1820, 1821 и 1822 годовъ“, которыя были пощажены отъ сожженія, и самимъ авторомъ предназначались къ сохраненію въ потомствѣ. „Такъ было угодно ему, то и сдѣлано, писалъ Фотій объ уничтоженіи своихъ посланій, но въ настоящее время можно сказать: такъ угодно было ему, но не такъ было сдѣлано. Посланія сожжены не были. Въ Русской старинѣ, за 1875 годъ, отъ лица редакціи было заявлено, что „писемъ Фотія къ Орловой осталось около десятка томовъ. Они свято сбережены Графиней Орловой и, переплетенныя въ книги, въ 4-ю долю, сохраняются и до сихъ поръ. Мы имѣли случай ихъ просматривать, и проч. (См. Русск. Стар., т. XIII, выноска къ статьѣ г. Карновича „Архимандритъ Фотій“, стр. 319).

Остается пожелать, чтобы все письма Фотія сдѣлались достояніемъ исторіи, равно какъ и его „Повѣствованіе о своей жизни и дѣятельности“, разныя докладныя записки, отзывы, мнѣнія и т. п. Только съ изданіемъ всехъ этихъ матеріаловъ явится возможность многосторонней исторической оцѣнки дѣятельности Фотія, которая, съ какой бы точки зрѣнія ни произносили о ней приговоръ, занимаетъ несомнѣнно рѣзко выдающееся мѣсто въ исторіи нашей политической и общественной жизни 20 годовъ текущаго столѣтія.—Одно изъ главныхъ по

IV

своей исторической цѣнности сочиненій Фотія—„Повѣствованіе о своей жизни и дѣятельности“—Императорское Общество Исторіи и Древностей и предположило уже издать въ непродолжительномъ времени въ „Чтеніяхъ“.

Андрей Пезовъ.

1879 г.
Сентябрь.

ПОСЛАНІЯ

СВЯЩЕННО-АРХИМАНДРИТА ФОТІЯ. *

къ духовной дщери его дѣвницѣ Аннѣ.

1820. 1821. 1822 годовъ.

ПОСЛАНІЕ I. *

Удаленіе Фотія изъ С.-Петербурга по вліянію тайныхъ обществъ.

Слава Богу! Я нынѣ въ великомъ Новѣградѣ, въ обители Святаго Воскресенія Господня обитаю. Удаленъ я по вліянію тайныхъ и явныхъ враговъ вѣры и церкви отъ града шумнаго, но не безъ воли Господа. Какъ птица отъ сѣтей ловящихъ, я улетьлѣ отъ сѣтей вражбыхъ. Во градѣ Царскомъ добро мнѣ было, но во святой обители, яко рай Божій мнѣ есть.—Во градѣ святаго Петра многіе люди въ мѣстѣ служенія моего были яко други и братіи моя по плоти, и во всѣхъ ихъ я видѣлъ благо для меня; но во святой обители челоувѣки Божіи живутъ, служатъ единому Богу и всѣ они, какъ младенцы, просты и чисты сердцемъ. Не по плоти я сужу, но по духу. Я нищѣ, убогъ и крайне недостойный есмь рабъ, на земли Владыки и Бога моего живу; но слава Богу, что я хотя и убогъ, но вижу, яко съ нами Богъ! Пріѣхалъ я въ обитель мнѣ отъ Бога данную, какъ въ мѣсто, послѣ войны расхищенное, пріѣхалъ почти въ сѣбѣны однѣ,

---

* Писано изъ Новгородскаго Деревляницкаго монастыря, куда Фотій въ санѣ игумена былъ переведенъ изъ С.-Петербурга въ 1820 году. Въ монастырь этотъ онъ прибылъ 16 сент. 1820 г. и оставался въ немъ до 5 февраля 1822 г.

кой и въ церкви мѣстами обветшали весьма отъ течи и худаго покрову изгнившаго; прїѣхаль я въ обитель, и нѣтъ въ ней ни хлѣба куска, ни зерна крупы, ни елѣя, вина и прочаго на потребности церковныя, ни замка, ни ведра въ кельяхъ, а иные изъ братіи отъ нищеты едва рубище на себѣ имѣють раздранное; но слава Богу, яко съ нами Богъ! Горько я въ началѣ возрыдалъ въ узахъ бѣдности, но абіе возрадовался духъ мой о Бозѣ Спасѣ моемъ, помянувъ, яко съ нами Богъ! Бѣдны мы, но слава Богу, яко съ нами Богъ! Въ монастырѣ единыхъ нуждъ мы, имени ради Господня, но слава Богу, яко съ нами Богъ: (не обсыхаютъ слезы съ очей моихъ, но слава Богу видимъ, яко съ нами Богъ).¹ Вся страждемъ, вся терпимъ и можемъ похвалиться едиными нуждами, немощами, скорбями, но слава Богу, яко съ нами Богъ! Что со мною будетъ? смерть ли, страданіе ли? гоненіе ли? огонь ли? мечъ ли? О буди ты, сестро, токмо една² съ нами милостію и щедротами Бога ради, прочее же будетъ едино на потребу намъ, яко съ нами Богъ! На тя Господи уповахомъ да не постыдимся во вѣки. Вскую прискорбна еси, душе моя, и вскую смущаеши мя: уповай на Бога, Богъ мой еси ты.

Господи мой, Господи! къ тебѣ приверженъ есмь отъ ложесть отъ чрева матери моея: не удали щедротъ твоихъ отъ меня, и на заступленіе мое вонми. Тебя ради готовъ я всё терпѣть до смерти: Ты мой покровитель и защититель мой! Боже вонми ми и услыши мя: помилуй мя и прежде даже до конца не погибну, спаси мя! Изми мя отъ врагъ моихъ, Боже, и отъ востающихъ на мя избави мя!

Съ Богомъ зѣло добро намъ вездѣ быть, съ Богомъ и въ печи огненной прохлада, и во рвѣ лютыхъ львовъ спасеніе, и въ морѣ бурномъ тишина и самая смерть горькая сладка есть, яко животь ради Бога, твори Господи со мною волю твою, буди токмо милость Твоя на насъ, яко же уповахомъ на Тя: на Тя Господи уповахомъ, да не постыдимся во вѣки. Сестро о Господѣ! ты первая и паче всѣхъ меня Бога ради посѣтила твоею милостію. Ты первая меня посѣтила въ мѣстѣ скорбнаго житія моего. Продолжи милость твою, Бога ради, къ мѣсту нашему. Бѣдный Фотіи! ты послѣ четырехъ-лѣтняго, подвижническаго и славнаго теченія въ званіи Законо-

¹ Обозначен. скобками внесено изъ списка бібліотеки Хлудова.

² Но буди ты, о сестро, одна. X.

учителя, ¹ токмо игумень. Ты послѣ жалованья 1200 рублей и всего готоваго прочаго на 200 рублей посажденъ жить и о всѣхъ безпокоиться: внемли и терпи вся, можетъ быть ты свыше званъ, а не отъ человѣкъ, на скорби многія. Ты убогъ, ты окаяненъ, ты непотребенъ ни къ чему, ты питаешься нынѣ и самъ подаваніемъ милостыни присланной, въ первые дни, ² какъ ты прибылъ въ мѣсто твое настоящее. Слыши о Фотіи! поминай Господа Иисуса! Ты едва шагнулъ въ заключеніе твое правды ради и вѣры Божіей: и се брашно тебѣ, и елей, и вино, и еиміамъ въ церковь Господню, яко отъ руки самаго Господа, посылается отъ невѣдомыхъ праведниковъ. Что воздамъ Тебѣ, великодаровитый, безсмертный Царю и чедовѣколюбче Господи, за вся яже воздалъ еси мнѣ? Ты зришь слезы мои и воздыханіе мое слышишь, яко Тебя ради скорблю, стражду, Тебѣ предаюся, Тя благодарю и Тебя молю, о Господи помази мнѣ! о Господи поспѣши же мнѣ!

Бѣдный Фотіи! ты игумень въ Деревяницкомъ монастырѣ; но благодари Владыку и Господа, что ты нынѣ игумень, а не инъ кто, и хвали Его, что ты въ Деревяницахъ ради имени Его Святаго, а не индѣ, ты въ богоспасаемомъ Великомъ Новѣградѣ, въ мѣстѣ, гдѣ самая земля утоптана нѣкогда была стопами Святыхъ Божіихъ, коихъ и нынѣ почиваютъ нетлѣнныя останки въ ракахъ честныхъ. Крѣпись, стой въ вѣрѣ, пребуди вѣренъ Богу до конца, спасайся, проповѣдуй слово, настой благовременно и безвременно, зло постражди, яко добръ воинъ Иисусъ Христовъ. Ты призванъ въ бытіе и во святой Ангельскій образъ, дабы терпѣть многія скорби Бога ради: благодари Господа, что ты еще на землѣ Владыки Господа живешь. Въ мірѣ и отъ сущихъ въ немъ ничего не ищи; нѣтъ отъ міра тебѣ части въ мірѣ: еще бы отъ міра были, любилъ бы насъ міръ; но яко нѣсмы отъ міра, сего ради ненавидитъ насъ міръ. Но слава Богу, яко съ нами Богъ! Помни, о Фотіи убогій, что ты, яко смертенъ, умрешь, и ничего съ собою не возьмешь. Помни, что едино есть на потребу; того ищи, и ѡдлчи, и жагдай, и возлюби Господа единаго паче всего. Не здѣсь всѣхъ вѣрныхъ отечество, но на небесахъ, въ блаженной вѣчности. Отче Святый и Господи небесе и земли, и всея твари Содѣтелю!

¹ Фотіи съ 1817 года до удаленія въ Деревяницкій монастырь былъ законоучителемъ и настоятелемъ во 2-мъ Сиб. кадетскомъ корпусѣ.

² О тайной присылкѣ милостыни въ Деревяницкую обитель подробно разсказывается въ запискахъ Фотія, кн. II, гл. 2, подъ 1820 г.

направи стопы мои на путь въ отечествіе небесное Твое и яко еди-наго отъ наемникъ, пріими меня. Окаяненъ есмь азъ, но сынъ Твой есмь рожденъ я отъ ложеснъ матери, единыя, святаыя православныя, Апостольскія восточныя церкви, и воспитанъ я, какъ отъ пречистыхъ сосецъ ея, Святаго Божественнаго ученія апостольскаго, пророческаго, отеческаго, православнаго, и вселенную утвердившаго.

Богомудрая дѣвице Анно! слышалъ я убогій, что ты ищешь царствія Божія и правды Его: оно близь тебя есть: да отверзутся твои очи тебѣ и ты узришь, Анно, яко Марія Христа. Собирай сокровище некрадимое* на небесахъ, утѣшай плачущихъ, отирай слезы сирыхъ, питай нищихъ: не оскудѣетъ Господь тебѣ подавать; да не забуди тещи путь твой постяся и моляся выну. Блюди, како опасно ходишь; крѣпись, храни себя выну, храня душу твою! О! міръ многогрѣшный и многопрелестный! коль ты многихъ лестію плоти, богатства, чести, красоты и разными образами увлекаешь въ гнусныя твои узы! Богъ видитъ тайная, видитъ вся внутри насъ! Блюди себя, о дѣвице! понуди себя къ Богу, нудится бо царствіе Божіе и нуждницы восхищаютъ е. — Но что, о! Боже! слова могутъ помочь тамъ, гдѣ ничего мы не можемъ и помыслить отъ себя, яко отъ себя: но все богатство наше отъ Бога, единъ Богъ можетъ извѣсть честное отъ недостойнаго. Тебѣ, Господи, вручаю себя самаго и слушающихъ меня имени ради Твоего Святаго. Доколь есть время, дѣвице, подвижайся. Безъ тебя, не спасетъ Богъ тебя. Внѣшнее едино, безъ внутренняго, недостаточно есть, равно какъ и внутреннее безъ внѣшняго. Благо есть и то и другое имѣть; благо есть и тѣломъ и душею, и явно и тайно работать Господу.

Испытуй духи, и не всякому духу вѣруй. О! дщи Вавилоня, окаянная плоть моя грѣшная: ты немоцна, но терпи, яко въ Вавилонѣ, въ мѣстѣ смущенія отъ скорбей. Многими скорбями подобаетъ намъ внити въ царствіе Божіе. Да будетъ тебѣ обитель нужды яко Давіилу ровъ и тремъ отрокамъ въ Вавилонѣ огненная печь; гдѣ не добро намъ быти съ тобою, о Боже! Радуюсь, яко съ нами Богъ!

---

* Некрадомое. X.

ПОСЛАНІЕ П. *

О знаменіи Креста и о чудодѣйственной Его силѣ во Святыхъ и всѣхъ вѣрныхъ.

Если когда, то нынѣ рука Божія во спасеніе и обновленіе мое коснулась меня. Крестоношеніе многое, подъятое мною съ начала постриженія въ монашество, надѣло на меня по гробъ знаменіе креста, и того написаніе всегда на хребтѣ моемъ имѣю. Азъ язвы Господа Бога и Спаса моего Іисуса Христа на тѣлѣ моемъ ношу. Я нынѣ стражду по плоти страстію великою: я живу какъ умираю, но не унываю; радуюсь въ страданіяхъ моихъ. О, велика есть сила, святыня, слава и благодать всѣмъ всегда Креста Спасава! И мнѣ ли нынѣ скорбь креста моего о Христѣ не святость, слава и благодать свыше есть? Крестомъ искуплены всѣ отъ клятвы законныя, на коемъ пригвоздився самъ Господь Богъ нашъ рукописаніе согрѣшеній нашихъ раздралъ. Крестъ далъ намъ Господь, яко мечъ и орудіе на супостата нашего діавола и на всю силу его вражію, нечистую и лукавую. Крестомъ Христосъ смерть побѣдилъ, адъ плѣнилъ, Адама свободилъ, и Евву праматерь отъ клятвы избавилъ: за древо Адамъ древле изъ рая изгнанъ бысть, древомъ же креста паки въ рай вселися. Крестъ есть цѣлитель страстей, недуговъ и болѣзней нашихъ. Когда крестомъ знаменуемъ тѣло наше, и брашно, или ино что, не приступитъ къ намъ зло. Крестъ честный, силою распятаго на немъ и пострадавшаго Господа Іисуса Христа, яко огнемъ палитъ и мучитъ нечестивыя силы и всѣ напасти отъ насъ прогоняетъ, сила же креста есть сила Господня всемоуц-

---

* Писано въ 1821 г., во второй половинѣ іюня во время болѣзни. Въ Запи-

ная, коей никакъ не возмогутъ противу стать демоны, но боятся оной, трепещутъ, бѣгутъ и расточаются: и яко таетъ воскъ отъ лица огня, такъ демоны таютъ и исчезаютъ отъ силы Креста Христова. Сего ради яко вѣнецъ мы должны имѣть Крестъ Христовъ на челѣ, или на главѣ, или на выѣ, или на персяхъ, или на спинѣ. Всѣ таинства и службы и всякая Святыня Господня въ насъ или внѣ насъ совершается при крестномъ знаменіи. Крестъ Христовъ все очищаетъ съ вѣрою, все освящаетъ, совершаетъ, врачуетъ и просвѣщаетъ свыше; какъ въ таинствахъ, такъ и въ дѣлахъ Божіихъ Духъ святой снисходитъ и дѣйствуетъ при крестномъ знаменіи. При крестѣ Спасовомъ вѣрующимъ присѣдять Божія сила и благодать; почему Святые, знаменая крестомъ, мертвыхъ воскрешали; знаменая себя, вшедь въ огонь, среди всего пламени невредимы пребыли; знаменая крестомъ воду, яко по суху по ней преходили; знаменая бѣснующихъ, бѣсовъ изъ нихъ изгоняли; знаменая очи слѣпыхъ, прозрѣніе подавали; знаменая ядъ, пили и невредимы были; знаменаяся въ часъ сатанинскихъ искушеній, страхованій и видѣній, въ мирѣ были; и что творилъ Господь во святыхъ Своихъ, и во всѣхъ вѣрныхъ мужахъ, женахъ, юношахъ, дѣвахъ и младенцахъ, сеущихъ млеко матернее, крестомъ своимъ не возможно всего описать. Крестъ есть знамя Бога Вышняго, страшное сатанѣ, яко же страшно знамя сына Царя непріятелямъ: трепещутъ на войнѣ, взирая на знамя въ бранихъ враги, а демоны зря знамя Бога живаго въ насъ вѣрныхъ. Когда въ брани знамя сокрушается и теряется у воиновъ, и сила и мужество у нихъ теряется, а бодрость врагамъ бываетъ. Тако когда въ христіанахъ не бываетъ креста и презираютъ знаменіе онаго, крѣплятъ демоны, а посему если кто худо держитъ знамя въ брани, пагуба бываетъ; а христіанинъ, знаменаяся нерадиво крестомъ, въ смѣхъ бываетъ демономъ: радуются демоны маханію неразумному въ христіанахъ, вмѣсто истоваго креста на себѣ изображаемаго.

Того ради вѣрные Христовы рабы, сынове и дщери, крестъ на

скахъ Фотія читается: «Во время оно (т. е. въ 1821 г., въ іюль мѣсяцѣ), о. Фотій имѣлъ иногда переписку и писалъ о своей болѣзни дѣвицѣ Аннѣ; она же ему тайно въ книгахъ прислала 5000 р. на излѣченіе болѣзни его. Сіе было ему великою отрадою и помощію во время болѣзни и нужды; особо же врачу милостивно давалъ отъ сего за труды, на врачеваніе употреблялъ и на прочія нужды церковныя; отъ слезъ заливался, благодарилъ Бога оны, что вняшавъ ему оны въ оное горькое время помощь явить чрезъ дѣвицу Анну, рабу свою вѣрную». (Книга II, гл. 2. Лѣто 1821-е).

себѣ носятъ, на храмахъ воздвизаютъ и сами знаменуются. Когда знаменаемъ чело наше, тѣмъ воспоминаемъ Бога на небесахъ сущаго; знаменяя потомъ перси наши, воспоминаемъ (тѣмъ и славимъ Бога Спаса, даже до ада снизшедшаго ради нашего спасенія. Полагая знаменіе на правое плечо и лѣвое, тѣмъ воспоминаемъ) ¹ и призываемъ къ себѣ Бога, Духа святаго, вездѣ сущаго и все исполняющаго. Въ трехъ перстахъ великое таинство Господне содержимъ и означаемъ и славимъ и покланяемъ: перстомъ большимъ значитя Богъ отецъ, вторымъ перстомъ указательнымъ Богъ Сынъ, а третьимъ среднимъ Богъ Духъ Святой: всѣ три перста вмѣстѣ сложенные знаменуютъ единаго Бога, а особо ² Троицу Святую. Что убо ³ персты наши сами по себѣ? не суть они уста и языки наши, члены они безгласныя; но вонстинну и они единаго Бога въ Троицѣ, и Троицу въ единцѣ, яко же и уста и языки наши славятъ: въ ихъ дѣйствѣ и вѣрою, и самую вещь великая есть благодать Господня подаемая. Почему и персты слагать, и знаменіе на себѣ оными творить подобаетъ ⁴ тцательно, правильно, истинно, вознося прежде умъ и сердце къ Богу на небо, и потомъ дѣйствуя. Коликкократно знаменаемся крестнымъ знаменіемъ, толико Духъ Святой бываетъ присущъ намъ ⁵ и вселяется въ насъ, и освящаетъ насъ, по мѣрѣ вѣры, надежды и любви о Христѣ Іисусѣ. Ни чѣмъ такъ сильно и истинно не можно напечатлѣвать и вѣдрять внутрь себя намъ силу Христову и память Бога Вышняго и Святыню, какъ тцательнымъ съ вѣрсю и благоговѣніемъ креста знаменіемъ, особенно же при молитвѣ.

Итакъ, избранная Госпоже, всечестная Дѣвице! чтобы благодать Господня покрыла тебя, внимая слову моему и Духомъ Святымъ поучаяся, внутрь и внѣ начертывай и изображай знаменіе честнаго Креста Христова и на хранилѣ твоего тѣла, и на дверяхъ устенъ твоихъ, и на челѣ твоемъ, и на персяхъ твоихъ, и въ мысли, и въ сердцѣ благоговѣнно. Страшисъ же весьма нерадиво знаменаться крестомъ, дабы таковымъ нарадивымъ и неистиннымъ знаменіемъ не прогнѣвать Бога и не быть врагамъ-демонамъ въ снѣдъ. Убо не просто перстомъ начертывай крестъ, но сперва умъ и сердце возведи

¹ Обозначен. скобками внесено изъ Хлудовск. списка.

² Особъ. Х.

³ Убо что суть. Х.

⁴ Довгѣтъ. Х.

⁵ Намъ. Х.

къ Богу со многою вѣрою, отчего ты увидишь явно силу креста Господня, и благодать Святаго Духа, сходящую на тебя и дѣйствующую при крестномъ знаменіи.

Для того-то и Святой Ефремъ Сиринъ тако пишетъ о крестѣ: на дверяхъ животворящаго креста знаменіе мы должны полагать: на челѣ, на персяхъ и на устахъ и по всемъ членамъ нашимъ, крестомъ знаменаться подобаетъ и вооружаться. Ибо крестъ Христовъ есть оружіе христіанамъ, побѣда смерти, упованіе вѣрнымъ, свѣтъ концамъ, отверзитель рая, пагуба еретичества, утверженіе вѣры, великое сохраненіе и похвала вѣрнымъ и святымъ: убо безъ креста ничего не начинай и не кончай; но спя и воставая, и дѣлая, и въ путь шествуя; или когда ты по морю плаваешь, и черезъ рѣку перевозишься, все члены животворящимъ крестомъ Спасовымъ утверди, и не приступитъ къ тебѣ зло; узрѣвши крестъ на тебѣ, нечестивые дѣмьны, потаившись, отбѣгнутъ. Святой же Кириллъ Іерусалимскій пишетъ тако: твори знаменіе Креста честнаго, ядя, пия, спя, сидя, стоя, и бесѣдуя, или ходя, и не начинай ни единого твоего дѣла безъ творенія знаменія крестнаго въ дому, на пути, во дни, въ нощи и на всякомъ мѣстѣ.

Святые Апостолы образъ благословенія отъ Христа Спасителя принявъ, знаменіемъ креста, силы и цѣльбы въ людяхъ творить начали. Мученики знаменіемъ креста вооружались противу мукъ, страданій и самой смерти.

Ангели Господни Святому Прокопію мученику когда явились, то Святой сказалъ имъ: если вы отъ Бога, то знаменайте себя крестнымъ знаменіемъ, и они во увѣреніе, что отъ Бога суть посланы, на себѣ сотворили знаменіе Креста и Святой ихъ принялъ и позналъ, что не прелесть демонская, а Божіи Ангели суть.

Православная церковь благочестивый обычай знаменаться крестомъ содержитъ отъ начала свято донинѣ, и есть то Апостольское преданіе древнее. Знаменіе креста имѣетъ силу въ себѣ грѣхи, болѣзни и недуги исцѣлять, вся злая удалять, и умъ, и сердце, и духъ и плоть нашу освящать. Когда кого бореть похоть и назнаменается крестомъ, плоть усмирится; и коликократно кто во имя Христово съ вѣрою къ Богу оградить себя знаменіемъ Креста честнаго и вспоманетъ притомъ свои прегрѣшенія и поклоняется и умиляется, и смиритца, столько и жало грѣха притупляется, свою совѣсть упокоитъ и душу обвеселитъ, и радости духовной исполняется его сердце. За всякое знаменіе крестное, бываемое съ вѣрою, грѣховъ уменьшается съ души и тѣла.

И такъ, всечестная Дѣвице, знаменаяся всегда крестомъ благоговѣйно, сохраняй заповѣди и оправданія Господня безпорочно: ибо всѣ дѣла плоти и міра діаволу пріятны, а Богу противны и всякому пагубны; возлюби же кротость, миръ, трезвость, нищелюбіе, постъ, чистоту: сіе бо есть Ангельское житіе и сими дѣлами вси правотѣрные спасаются. Се посылаю тебѣ и крестъ мой отъ древа, съ нимъ же я постриженъ, яко благословеніе и видимое знаменіе благодати Христа Иисуса, и помощь Святаго Духа, носи оный на себѣ, поучайся въ законъ Господни и спасена будешь. Елико можешь блюди себя и буди дѣва. Храни дѣвство, содержи вѣру, любовь и миръ имѣй ко всѣмъ; работай Господу со страхомъ, тецы подвигомъ добрымъ и Господь тебя не оставитъ; слезы и скорби полезны; когда во благомъ дѣлѣ искушенія и препоны бываютъ, то явный знакъ, что дѣло Богу угодно, а діаволу противно, внимай сему: за вящій трудъ и подвиги я нынѣ въ язвахъ, и крестъ мой изъ тѣла на тѣлѣ моемъ ношу.

Со дня облеченія моего въ образъ Ангельскій, я хитонъ носилъ власяный и удручалъ себя тяжестью изъ крестовъ многихъ составленною. Сатана, позавидовавъ кресту моему, подъ нимъ же я путь мой имѣю, скорбь велию мнѣ сотворилъ. Господь же попустилъ врагу ему—искушая тако, искусить меня люблю ли я Господа моего Иисуса Христа¹ — устроилъ супостатъ ковы мнѣ отъ ношенія на мнѣ всегдашней тяжести, удручающей тѣло мое, изгноилъ врагъ плоть мою до костей моихъ на всей моей груди: на сихъ дняхъ² изрѣзана ради исцѣленія грудь моя посредѣ, и всѣ кости почти на ней обнажены; вся грудь на себѣ моя имѣетъ яко одну рану, внѣ и внутрь вся грудь моя есть едина рана.³ Правой сосецъ внутрь отъ огня изгнилъ, и изъ праваго бока яко изъ мѣшка гной изливаю. Стою я еще на ногахъ иногда, но слабъ, какъ тѣнь. Изъ груди моей истекаетъ, яко изъ сосуда большаго, и все гной и кровь; отъ боку праваго до лѣваго и отъ начала груди почти до чрева, я есмь едина язва. Боже мой! я весь есмь какъ едина язва: но еще живъ есмь и радуюсь, когда помяну исходъ мой всей горести и болѣзни, могущій быть ко Господу, о немъ же я нынѣ въ ранахъ смертныхъ, живу, движуся и есмь. Черезъ пять

¹ Слова Христа вѣтъ въ сп. Хл.

² Именно; 3 іюля 1821 г. (См Записки Фотія).

³ Съ еще болѣшими подробностями описывается болѣзнь и операція въ Запискахъ Фотія, кн. II, гл. 2.

дней¹ отъ рѣзанія врача паки изрѣзанъ я жесточе: вся Бога ради терплю. Се крестъ мнѣ нынѣ за всѣ труды мои, правды ради я вѣры о Господѣ. Что дѣлать! Пусть исходитъ съ нечистотою и гниlostію плоти и крови моя изъ меня и вся гниlostь ветхаго моего челоуѣка. О! если мнѣ жизнь и здравіе дастъ Господъ послѣ сего умиранія отъ язвы смертнаго, гноенія моего, теченія крови и жестокости ножей, рѣзущихъ мое тѣло худое,² то это знаменіе Божіе будетъ свѣше мнѣ, а не отъ челоуѣкъ, да о силѣ Божіей, яко мертвъ, изъ гроба воскресый, не бояся изыду на брань противу враговъ вѣры и церкви. Какое бѣдствованіе еще можетъ мнѣ быть большее и горчайшее³ за подвиги о Господѣ впредь паче сего моего страданія, отъ рѣзанія острѣйшихъ ножей врача? Я сладко терплю, и учуся отъ горести горестъ терпѣть, и въ рѣзаніи моемъ я пою Богу моему: слава въ вышнихъ Богу и на земли тѣла моего миръ, а во внѣшнемъ челоуѣкѣ моемъ тѣломомъ благоволеніе. Симъ еще не кончится ношеніе креста въ язвахъ моихъ осмагонадесять дня іюля бывъ изрѣзанъ люто, и даже лишася на время отъ перерѣзанія жилъ многихъ въ груди близъ руки, дѣйствія, не скорблю, что еще ежели нужно будетъ вскорѣ меня горчае рѣзать. О Боже! чѣмъ живѣе плоть и здравѣе мѣсто язвы будетъ, тѣмъ жесточе рѣзаніе груди моей будетъ. Да будетъ воля Твоя! Тебя ради вся сладко терплю. Крестъ Твой, Господи, жизнь и воскресеніе людемъ твоимъ есть. Убо силою Креста Твоего, Христе, утверди мое помышленіе, воеже пѣти и славити спасительное Твое воскресеніе!

А м и н ь.

¹ 8 іюля 1821 г.

² Въ спис. Хл. прибавлено: и тощее.

³ Болѣе и горчае. Х.

⁴ Въ сп. Хл. отъ словъ: «осмагонадесять дня іюля» до словъ: «горчае рѣзать» нѣтъ, а вмѣсто того читается: «симъ не кончится ношеніе креста въ язвахъ моихъ: еще предлежитъ вскорѣ меня горчае рѣзать»; — отсюда открывается, что посланіе было писано во время болѣзни, до операціи 18 іюля, но отправлено было уже послѣ 18 іюля, съ дополненіемъ о вынесенной операціи.

ПОСЛАНИЕ III.

Объ умной молитвѣ.

«—Ради самаго Бога научи меня, какъ достигать ¹ умной молитвы? Очень жаждетъ мое окаянное сердце сего блаженства: какъ «себя къ тому приучить, тогда бы уже всё мѣста были равны. Кто «много возлюбилъ Господа своего Иисуса Христа, то мѣсто уже не можетъ надъ нимъ сдѣлать никакого вліянія. Ахъ! если бы достигнуть «мнѣ сего блаженства. Ахъ! если бы окаянное мое сердце ежеминутно произносило имя своего Создателя и Искупителя, тогда я бы «ла бы блаженна!»—Такъ въ одномъ письмѣ писано тобою мнѣ. ²

Не вѣдаю, какъ къ сему дѣлу приступить: выше силъ моихъ есть, научить тебя истинно, скоро и навсегда умной молитвѣ внутренней, т. е. духомъ и истиною молиться и непрестанно молиться, яко же рече писаніе. Самъ я не достигъ, такъ могу ли научить и другихъ достигать? Много о семъ и слышалъ азъ окаянный и убогій, и челъ въ писаніяхъ и много помышлялъ, и желалъ того, и много вѣдаю о томъ; но поелику самъ не достигъ блаженнаго, ангельскаго, райскаго, святаго, молитвеннаго, безплотнаго состоянія, то какъ возмогу тебя воистинну наставить и вразумить? Что я самъ есмь, то быть и тебѣ сотворить могу, самъ я только о молитвѣ умной слышалъ, знаю, говорю и жажду оной, и люблю оную: но поелику оной нѣтъ еще во мнѣ, то и ты отъ меня можешь научиться умной молитвѣ, знать объ ней, говорить другимъ и желать оной, и даже любить оную, но будешь ли дѣломъ умную молитву проходить, не вѣ-

---

¹ Достигнуть. X.

² Мнѣ — нѣтъ въ сл. X.

даю. О, коль многихъ слышу и глаголющихъ и право разсуждающихъ объ умной молитвѣ и похваляющихъ имѣть оную! О, коль многіе съ восторгомъ, и радостію и готовностію судятъ объ ней, но сами никогда дѣломъ ея не вѣдаютъ, и не наслаждаются райскими ея плодами,—Духа Святаго дарами! Можетъ быть и я изъ числа таковыхъ предъ очами Бога есмь: и не дерзнулъ бы тебѣ объ умной молитвѣ ни слова рещи, яко убогъ есмь и весьма объ томъ не знающъ; но твои любовь, заповѣдь Христа, и духъ истины требуютъ, чтобы еякѣ возможно въ чемъ подавать о Господѣ утѣшеніе и слово назиданія: убо реку объ умной молитвѣ издалека, отчасти хотя и не отъ ума моего, и не отъ наученія, и не отъ премудрости, но отъ взиранія на многіе и безчисленные опыты молитвы.

Въ началѣ міра не было въ раю ни книгъ о молитвѣ, ни заповѣдей о томъ, ни ученія, ни письменъ, ни учителей: то какъ же родилась молитва въ Адамѣ? И что же она была такое? Что сказать можетъ кто о семъ? Едино отъ писанія мы вѣдаемъ то, что въ Адамѣ было чистое познаніе Бога и чистое любленіе Бога, святость ума и святость воли. И такъ, когда плоть и душа достигаетъ не говорю чистаго Адамова ума, и воли его чистой, что невозможно здѣсь намъ нынѣ имѣть на землѣ, но если хотя токмо приблизится кто изъ насъ къ святости ума и святости воли бывшей до паденія, то Духъ святой содѣлаетъ въ человѣкѣ и храмъ свой молитвенный и молитву себѣ. А какъ и что это? Велие дѣло и чудо Божіе сіе есть, но что оно есть? не скажу о семъ никому: Богъ Духомъ Святымъ да отверзетъ къ тому очеса тѣлесныя и умныя своимъ святымъ, когда нужно и угодно сдѣлать въ нихъ то, и тогда * нуждницы святіи познають, яко утайлъ Богъ сія отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ то младенцамъ своимъ, въ нихъ же бысть благоволеніе свыше.

Мы относимъ къ великой молитвѣ со стороны человѣка, когда кто, яко Павелъ святой Апостоль, Андрей юродивый вознесенъ на небо бываетъ; но какъ же и за что Сіеъ, сынъ Адама, видѣлъ небо и откровеніе имѣлъ, между тѣмъ какъ изъ писанія ни слова тогда, ни понятія не было молитвѣ? Что же есть такое молитва? И за что тако Богъ его почтилъ и ублажилъ паче прочихъ? Конечно за то, что предъ Богомъ онъ усерденъ и праведенъ обрѣлся. Буди и ты дѣвнице усердна къ Богу, право ходи, и обрѣтешь умное молитвенное состо-

---

* Отъ слова—и тогда—до словъ: благоволеніе свыше имѣтъ въ спискѣ Хл.

яніе на землѣ, не ты, а Богъ самъ родить въ тебѣ то благо свое и послеть ¹ въ сердце твое духъ свѣтъ приснодвижушъ душу, умъ и вся помыслы.

Енохъ взять на небо съ тѣломъ, какъ же онъ умолилъ Бога, кою молитвою, кѣими словами молился? Не вѣдаемъ: вѣдаемъ же, что угоди Богу токмо; угоди и ты, и части Еноха праведнаго въ свое время предъ Господомъ не будешь лишена. Какъ Ной стяжалъ молитву такую, что спасся отъ потопа всемірнаго? Не пріобщался онъ всемірному разврату: не взирая ни на кого, самъ единъ по себѣ, видя благо, благоугождалъ правотою среди людей нечестивыхъ оставившихъ Бога. И ты убо среди всѣхъ суеть въ мірѣ живя, не прикасайся дѣламъ нечестивыхъ, и какъ отъ потопа всемірнаго, отъ беззаконія и растлѣнія настоящаго спасена будешь: не слова твои одни молитвенныя умолятъ Бога и предстанутъ за тебя предъ Богомъ, но непричастность твоя къ общему развращенію и нечестію. Мало нынѣ дѣвъ свѣтлыхъ! Многія плотію дѣвы, но не духомъ; многія извнѣ нерастлѣнны, но не внутри совершенны. Скорбь заставляетъ меня здѣсь молчать болѣе, коль во дни наши воспитаніе смѣшано есть въ дѣтяхъ съ нечестіемъ (а по сему коль погибла истинная чистота, ангельская непричастность растлѣнія внутри. Хотя есть обычно очищеніе кровей у дѣвицы, но знаменіе есть скверны внутреннія, когда послѣ небытія въ дѣвѣ открывается и уже не можетъ нарещися тогда дѣва, но бываетъ дѣвица. Плотію нетлѣнна, но внутри есть растлѣнна жалою грѣха въ души). ²

Царь и Пророкъ Давидъ среди овецъ въ лѣсу, безъ книгъ, безъ наукъ, безъ учителя такъ изучился молитвѣ, что Псалтирь его, яко источникъ моленія, чувства, слезъ, всякаго добраго смышленія и желанія по Бозѣ, непрестанно предъ очами нашими лежитъ въ церкви, и чтется во уши наши. — Кто былъ Давидъ? Малъ и призрѣнъ, а Богу полюбился, и Духъ Святый обиталъ въ немъ; подражай кротости Давида, правдѣ его, незлобію и покаянію; стяжавъ же сіе, стяжешь ты молитву дѣломъ внутри во умѣ и сердцѣ твоемъ. Святый Ілія Пророкъ, не видно изъ писанія, чтобъ въ училищѣ книгами и учителями изученъ былъ такой молитвѣ, что когда помолился къ Богу, небо на три года и шесть мѣсяцевъ затворилъ да не будетъ дождь на землю; и паки помолился: и бысть дождь отъ Бога на зем-

¹ Отъ словъ: и послеть—до словъ: и вся помыслы—нѣтъ въ сп. Хл.

² Обозначенное скобками въ спискѣ Хл. опущено.

лю, (огнь свель съ небесъ, на колесницѣ онъ восхищенъ въ Рай и до днесь не видѣлъ смерти и истлѣнія). * Дѣвство его, ревность его по Бозѣ, пустыня, постъ, странствіе, бѣдность родили въ немъ его молитву. — О! велика молитва святаго Іліи была! Велика же и то, что молитву родило во Іліи. Убо и тебѣ и мнѣ, не дѣвство ли Бога ради, ревность по Бозѣ, уединеніе, постъ и подражаніе Іліи соблюдать нужно, да будетъ въ насъ храмъ Богу и домъ молитвы.

Недостанетъ и времени и силъ отъ опытовъ во пророкахъ, Іоаннѣ Крестителѣ, во апостолахъ и во святыхъ отцахъ повѣствовать о молитвѣ, о ея зачатіи, о ея силѣ, величіи, святости: первѣе, о дѣвице Христовой! подражай Христу Богу, взирая, послѣдуй стопамъ святыхъ мужей, женъ и дѣвъ, иноковъ, юныхъ и младенцевъ, чти писанія, соблюди заповѣди Господа, чти житія святыхъ, и отъ того ты познаешь Божию молитву, и когда сотворишь заповѣди, будетъ въ тебѣ молитва твоя всегда, яко кадило благовонное предъ Богомъ, плоть и очи, и уши и языкъ, и руки и колѣна, и сердце и душа, и вся внутренняя твоя помолятся Богу, отъ Него же тебѣ буди миръ и благодать во вѣки. Аминь.

---

* Отмѣченное скобками опущ. въ сп. Хл.

ПОСЛАНИЕ IV.

О страсти блудной и похоти плотской.

Первый сынъ невоздержанія и чревообъяденія есть блудъ: почему нужно всегда всѣмъ воздерживать чрево отъ многій ястей и питій.— Великій же подвигъ всѣмъ предлежитъ противу страсти блуда и похоти плоти: сія похоть отъ перваго возраста мачинаеть беспокоить и возмущать человѣка. Страхъ и трепеть должны насъ объять вѣрныхъ, когда помыслимъ, что люди будучи въ беззаконіи зачаты и во грѣхахъ рождены, такъ наклонны бывають къ растлѣнію отъ юности, что дѣти юныя, когда токмо мыслить начинаютъ, на свои ноги подниматься, а разума и понятія настоящаго не имѣють, но изъ нихъ находятя многія дѣти, что въ тѣ невинныя лѣта юности похоть плотская не рѣдко движеть умы, сердца и тѣлеса, самыхъ юношей и даже младенцевъ. — Ахъ! что мы можемъ помыслить о себѣ, и что мы сами въ себѣ по плоти, плотскіе человѣки? Можетъ ли кто быть совершенно оставленъ отъ боренія плоти, будучи во плоти, если свыше благодать Господня его не укрѣпляетъ? Праведенъ есть тотъ во дни наши, кто благодатию Христовою укрѣпляетъ, или не падаетъ отъ борьбы съ плотію, боримъ и подвизаемъ, или совсѣмъ не боримъ уже плотію, между тѣмъ какъ прежде былъ боримъ и одолеваетъ, и опаляемъ огнемъ похоти, и павъ* отъ плоти, воставъ не падаетъ; а кто нынѣ не борется съ плотію,—сердце его не мыслить о плоти, не уязвляется втайнѣ стрѣлами ея, умомъ и сердцемъ горить къ Богу, всю свою любовь къ Господу Богу истощаетъ, и во дни и въ нощи Богъ съ нимъ есть и онъ съ Богомъ: тотъ воистинну Божій есть

---

* Падъ. X.

и Духъ Святой живетъ въ немъ, чистоты ради. Но я скажу здѣсь то едино, что силень и лють бѣсъ есть похоти плотской, и сугубую брань творить во плоти. Многіе грѣхи и духи злобы въ душѣ токмо воздвигаютъ брань; бѣсъ же блудный въ душѣ и тѣлѣ воуетъ: и потому двоякое бореніе и воспріять челоуѣку подобаеъ. Не довольно есть одного тѣлеснаго пощенія къ стяжанію совершеннаго цѣломудрія и истинныя чистоты, когда въ сердцѣ не будетъ сокрушенія, молитвы къ Богу непрестанной, частаго поученія въ писаніи, труда и руководѣлія. Все сіе можетъ удерживать непостоянныя стремленія плотскія въ душѣ и отъ скверныхъ мечтаній возвращать челоуѣка къ Богу. Наиболе сего споспѣшествуетъ къ тому смиреніе души, безъ коего ни блуда, ни инаго грѣха никто побѣдить не возможеъ: смиренномудріе же уничтожаетъ всѣхъ бѣсовъ. И такъ, предварительно должно всячески блюсти сердце отъ скверныхъ помысловъ: отъ сердца бо происходятъ помышленія злыя, убійства, прелюбодѣнія, любодѣнія.

Пощеніе не токмо къ удрученію тѣла намъ отъ Бога узаконено, въ коемъ Святыя подвизались во весь вѣкъ свой, но и къ трезвенію ума, дабы множествомъ брашенъ помрачившись умъ не изнеможеъ къ наблюденію помысловъ. Надобно не токмо въ тѣлесномъ пощеніи всякое тщаніе являть, но и во вниманіи помысловъ, и въ духовномъ поученіи, безъ чего невозможно къ высотѣ истиннаго цѣломудрія и чистоты взойти. И такъ и намъ очищать сперва внутреннія сткляницы и блюда нужно, да будетъ и внѣшнее въ насъ чисто: въ началѣ надобно умъ и сердце отъ помысловъ скверныхъ воздерживать, и тогда сама плоть усмирится. Тѣло безъ души мертво, тако и похоть плоти безъ душевныхъ помысловъ и желаній не можетъ зачатъся и быть. Сего ради, если мы тщимся законно подвизаться и увѣнчаться, побѣдивши сквернаго блуднаго бѣса, не о нашей силѣ и подвигѣ да дерзаемъ, но о силѣ Божіей; не престанетъ челоуѣка ратовать духъ блудный дотоле, доколе воистинну увѣруетъ челоуѣкъ—подвижникъ, что не своимъ тщаніемъ, не своимъ трудомъ, но Божіимъ покровомъ и помощію Вышняго избавляется отъ пакостника* плоти, духа сатанина и на высоту чистоты восходить. Сверхъ естества есть дѣло, и какъ бы безтѣлесенъ бываетъ челоуѣкъ - подвижникъ, въ совершенномъ возрастѣ, когда разженія плоти и сласти ея попраеъ: чудно нынѣ есть, если кто сіе благо отъ Бога стяжалъ! Челоуѣку невозможно своими силами къ высокой сей

---

* Избавляется сего пакостника. X.

и небесной чистотѣ равно Ангельской возлетѣть и быти во плоти яко безплотнымъ, если сама благодать Божія его изъ земли и блата страстей не возведетъ. Никакою иною добродѣтелию обложенные плотію чловѣки Ангеламъ такъ не уподобляются, какъ цѣломудріемъ и чистотою. Цѣломудрія стяжатели, еще на земли пребывая, имѣють житіе на небесахъ по слову Апостола. Знаменіе же есть, что мы добродѣтель сію цѣломудріе совершенно стяжали, когда никакому образу сквернаго мечтанія во снѣ не внимаемъ. Ибо хотя и не вмѣняется въ грѣхъ, когда во снѣ кому движеніе плотское блудное бываетъ, однако знакъ есть, что душа недугуетъ, и страсти блудной совѣмъ не избавилась. А посему, когда случаются намъ во снѣ скверныя мечтанія и истеченія, тогда явно сами въ себѣ обличаемся, что уныли мы и немощны и что сокровенный въ тайныхъ удахъ нашихъ и сердцахъ недугъ души плотской есть второе искушеніе.

Потому-то и врачъ душъ нашихъ Господь въ тайныхъ души цѣльбу положилъ, гдѣ и причины недуга блуднаго бываютъ, глаголя тако: яко всякъ иже воззритъ на жену, воеже вожелѣти ее, уже прелюбодѣствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ: не толико Господь сими словами любопытныя и блудныя исправляетъ очи наши тѣлесныя, когда посматриваемъ мы всюду на всѣхъ, и на вся, колико тѣмъ исправляетъ сперва внутрь водруженную въ насъ душу, коя данныя на благо отъ Бога очи во зло употребила. Сего ради и въ притчахъ премудраго не глаголется чловѣку, всякимъ храненіемъ блюди твои очи, но всякимъ храненіемъ блюди твое сердце. То наблюдай найпаче, дѣвице, на что сердце хочеть очи употреблять. Да будетъ сердца нашего сіе предохраненіе: когда въ мысли нашей будетъ память жены, діавольскимъ злодѣйствомъ произрастшая, или случится память матери, или сестры, или иныхъ нѣкихъ женъ благоговѣйныхъ, скоро отъ сердца должны изгнать, дабы много и долго пребывая мы, подвижники, въ памяти благоговидныхъ женъ, злыхъ прелестницъ послѣ отъ лицъ ихъ не низвелъ духъ лукавый и не изринулъ мысль въ скверныя и вредныя помышленія. Намъ подобаетъ наблюдать яко за главою змиевою, за начатками вредныхъ помысловъ, коими вползти диаволь въ души наши покушается, дабы пріятіемъ, яко главы змиевы, прилога и начального помысла злаго, и прочее яко тѣло змія, сосложеніе сласти, мнимое услажденіе, не принять намъ. Ибо отъ помысла худаго и соуслажденія пріятнаго плотскаго въ душѣ тотчасъ на беззаконіе сатана змій древній мысль приведетъ. Надобно же по внушенію духа истины во утріе избивать вся грѣшныя земли, то есть свѣтомъ разума разсуждать и потреблять грѣховныя помыслы отъ земли,

коя есть наше сердце, по учению Господа: и доволѣ еще, яко младенцы сыны Вавилонскіе,—злые помыслы должно разбивать и сокрушать о камень, иже есть Господь Иисусъ Христосъ. Ибо если со сложеніемъ возмужаютъ помыслы нечистые, не могутъ послѣ уже безъ великаго въздыханія и труда быть побѣждены.

Къ словамъ, реченнымъ отъ Святаго писанія, добро есть и слова Святыхъ Отець вспомануть: говорилъ о себѣ святой Василій великій: «и жены не знаю и дѣвственникъ нѣсмь». Толико святой и Божій человекъ вѣдалъ, что не въ одномъ тѣлесномъ воздержаніи отъ жены даръ дѣвственности ¹ исправляется, но наипаче въ душевной святости и чистотѣ, коя страхомъ Божиимъ исправляется. Къ тому же глаголетъ Духъ Святой ² Отець, что не возможно намъ добродѣтель чистоты совершенно стяжать, если сперва истиннаго смиренномудрія въ сердцахъ нашихъ не стяжемъ; невозможно и разума истиннаго сподобиться, доколѣ въ тайныхъ души страсть блудная присѣдитъ; убо миръ имѣть и святыню со всѣми подобаетъ имѣть; безъ чего никто не узритъ Господа: Блаженни бо чистіи сердцемъ, яко тін Бога узрятъ, всякъ бѣгай блудодѣянія и скверненія. И такъ, колико небесное и Ангельское исправленіе святыни есть, толико тягчайшими сопротивниковъ навѣтами ратуемо есть. Сего ради тщатися должны мы, не токмо воздержанію тѣлесному обучаться, но и сокрушенію сердца и чистымъ молитвамъ съ въздыханіемъ многимъ, дабы пещь плоти нашея, кою сатана, яко Вавилонскій Царь, похотными разженіями разжигаетъ, ³ на всякъ день росю пришествія Святаго Духа намъ угасить. Къ тому же великое для насъ оружіе въ брани есть на одолѣніе плоти, имѣть по Бозѣ бдѣніе. Яко же сохраненіе дня ночную устрояетъ святыню, тако и ночное по Бозѣ бдѣніе дневную души предуготовляетъ чистоту.

Се тебѣ, дѣво Христова, пишу и внушаю внутрь твоего сердца: чти и внимай, не отъ себя пишу, но отъ Святыхъ Отець и писанія изучился и вся сія пріялъ, что написалъ; сего ради Господь благодатію Своею блюдетъ отъ чрева матери моя по плоти въ дѣвствѣ: ⁴ не знаю жены, люблю дѣвство и блюсти оное дѣвствующимъ всѣмъ внушаю, ихъ же Господь Богъ на сіе призвалъ и избралъ. Ты дѣва

¹ Даръ дѣвства. X.

² Духъ Святыхъ Отець. X.

³ Возжигаетъ. X.

⁴ Ср. въ Запискахъ, Фотія, кн. I, гл. 5.

и лучше есть тебѣ и угоднѣ Богу до конца пребыть дѣвою. Паче познаешь и вкусишь доброту и красоту райскую Божию, не познавъ доброты и красоты мужелюбія на земли. Благо есть кто въ супружествѣ чисто, законно и блюдя себя во время живетъ. Но свято есть Бога ради дѣвствовать сторицею могущему вмѣстить даръ дѣвствованія, нежели удовлетворенія ради похоти и дѣторожденія ожениться. Впрочемъ, лучше же есть жениться, нежели разжигаться человѣку и не имущему законныя жены быть съ женами, или что хуже всего, гнуснѣе и безсловеснѣе есть, имѣя жену, похотѣть иныхъ женъ многихъ. Горе пагуба и смерть сивернителю, прелюбодѣю, недовольному своею единою, отъ Бога данною женою.

Великъ есть подвигъ дѣвствующимъ, и чуденъ добротою вѣнецъ славы на небесахъ имъ за подвигъ уготованъ отъ Бога. Святые угодники, постники и молитвенники страдали отъ страсти плоти не мало и многіе труды переносили чистоты ради: то намъ ли живущимъ среди міра, во злѣ всего лежащаго, не нужно подвизаться? Великъ есть трудъ, когда врагъ лѣститъ мя и бореть душу мою. Но, о! душе моя, крѣпися, борися и до конца возмогай о Господѣ, взыскую помощи свыше отъ него въ день скорби, потерпи, и приидетъ вскорѣ помощь твоя отъ Господа: утѣшитель небесный, духъ истины тебя утѣшитъ, все въ тишину приведетъ, и миръ будетъ тебѣ съ плотію, когда же облегченіе во плоти есть, къ любви Божіей сердце мое паче прилѣпится, и мимо идетъ похоть плоти тебя, то смирися, о душе, и благодари тайновидца, что близъ тебя есть царствіе Божіе. О! какъ добро и красно царствіе Божіе! О! какъ радостно пришествіе его въ насъ! О! какъ утѣшительно явленіе и дѣйствіе его въ насъ!

Отче нашъ иже еси на небесѣхъ, да приидетъ убо царствіе Твое въ насъ, и виѣ насъ, и яви намъ лице Твое, Святый и Трисвятый Господи, Сыномъ Твоимъ и Духомъ Святымъ. Готово сердце мое къ Тебѣ, Боже! Возжада душа моя къ Тебѣ, Богу крѣпкому, живому! О! когда прииду и явлюся лицу Твоему, Царю и Господи, Спасе и Боже мой! Твой есмь азъ, спаси мя, тебя ради есмь, яко же есмь. Тебя ради дѣвствую, Тебя ради нуждаюсь, и Тебя ради стражду, Твоя вся во мнѣ, и Твоя есть сила и слава, соблюди меня во имя Твое Святое нынѣ и во вѣки. Аминь.

ПОСЛАНИЕ V.

О духъ печали и унынія.

Преблагій и Всесильный Господь далъ мнѣ слово наученія, а тебѣ сердце послушать онаго и спастися, то много писавъ къ тебѣ, Богомудрая дѣвице, паки подвизаюся, движимъ Духомъ Святымъ писать и утверждать тебя въ спасеніе. Молюся Господу, да дастъ мнѣ благодать во спасеніе слово тебѣ подавать словомъ, дѣломъ и духомъ. Ты же, благочестивая душа, молися Ему и потщися сама, да дастся тебѣ благодать послушать слово истины и благая вся творить и въ томъ до конца живота твоего пребывать.

Хощу тебѣ сказать о томъ, что стоящимъ на самомъ пути спасенія и подвизающимся о Христѣ Иисусѣ и близъ царствія сущимъ пакостить и пагубу содѣлываетъ, скажу тебѣ о духѣ печали и унынія.

Лукавый, хитрый, прелестный, темный, лютый и пагубный, паче всѣхъ духовъ, есть духъ печали и унынія. Онъ помрачаетъ душу, не даетъ ей всякаго духовнаго зрѣнія и возбраняетъ ей отъ всякаго благаго дѣла: ибо когда лукавый сей демонъ обниметъ душу и всю помрачаетъ, тогда горе бываетъ единому человѣку. Сей бѣсъ не попускаетъ ни молитвы съ усердіемъ совершать, ни пользы отъ священныхъ чтеній видѣть, ни въ келліи сидѣть въ богомысліи; не даетъ кроткимъ и благоумленнымъ ко братіи человѣку быть: ко всѣмъ начинаніямъ дѣлъ, къ самому обѣту житія, въ иночествѣ Бога ради, или дѣвствѣ или вдовствѣ, или во уединеніи, или въ вѣрѣ, или къ иной добродѣтели одну влагаетъ ненависть; просто сказать, всѣ спасительные содѣянія душевные печаль смутивъ, крѣпость души и терпѣніе разслабивъ, яко безумною и безчутвенною содѣлываетъ душу, помысломъ отчаянія связавши.

Благо есть печаль, но по Бозѣ: печаль бо по Бозѣ есть жалость

и раскаяніе по согрѣшеніи: уныніе же или отчаяніе по Бозѣ не можетъ быть, гдѣ сїи демоны, чета сатанина, супружество врага діавола, духъ печали и духъ унынія, находятъ и дѣйствуютъ, тамъ примѣры слезъ и рыданій достойны. Посмотримъ на событія первыхъ вѣковъ отъ созданія міра, и во всѣ вѣки и времена выйдемъ, что сотворило и творить печаль и уныніе всякаго рода людямъ. Каинъ, грызомъ будучи печалію, спадаетъ съ лица своего отъ досады, что жертва брата Авеля доходитъ къ Богу паче жертвы его, убиваетъ брата своего; потомъ объемяетъ его демонъ унынія, устами его говоритъ, вмѣсто того чтобы каяться моляся, согрѣшихъ, прости мя Господи,—зываетъ онъ: велика моя вина, не могу думать, чтобы простилъ мнѣ Господь, и тако смущаяся, не покааяся, и проклять бысть отъ Бога, погибъ до конца.

Читаю я, что Царь Саулъ отъ духа печали злыя тогда объять былъ и мучимъ, когда лишь токмо злобится на праведнаго Давида: а все то въ немъ творится отъ того, что печаль сокрушала его, почему Давидъ паче его хвалимъ,—и унывалъ, думая, чтобы не погубилъ его Давидъ, и того ради онъ, губя Давида, тщился умертвить его, и самъ погибъ отъ себя.

Когда же, ты о! Іудо окаянный, продалъ Христа, скажи намъ, отъ чего ты удавился, что тебя такъ обезумило, такъ мучило, что хуже всякаго мученія, ты самъ себя содѣлавъ петлю, въ ней удавился? Говорить духъ предателя и вопіеть: когда дерзалъ я продавать Царя моего и Господа, такъ сатана, вшедый во утробу мою, меня помрачилъ, что я отъ помраченія духа не думалъ, что предаю Спаса и грѣшу, а какъ токмо продалъ: уже онъ, врагъ и супостатъ всѣхъ людей, такъ сильно смутилъ меня, что я грѣхъ тяжкій* сотворилъ, предалъ кровь невинную, Господа небесе и земли предалъ, что даже земля, небо, даже самые камни, и вся моя внутренняя вопіють всюду мнѣ о тяжести грѣха моего; невольно уста и гортань моя отверзаются и вопіють во мнѣ: о! книжницы и фарисеи, и всѣ люди добрые, согрѣшилъ я, предавъ кровь невинную! Что мнѣ дѣлать пришло? Грызеть меня печаль, что я отчаянный сынъ беззаконія. Предательства грѣхъ такъ великъ мнѣ показался, что превышаетъ всякъ грѣхъ и всякое беззаконіе: ибо я Сына Божія и Спаса продалъ; я не могу имѣть вѣры, что простится мнѣ мое беззаконіе, мнѣ скучно, тяжело, безотраднo,

---

* Тяжкъ. X.

страшно вездѣ. Что сотворю? Поспѣшу скорѣе и удавлюся, да не вижу свѣта,—и шедъ удавился Іуда, и во адъ вселися.*

Нѣкогда былъ часъ, яко же сей часъ: предсталъ духъ лукавый самому мнѣ въ иночествѣ, и вопросилъ демона я: скажи мнѣ, душе лукавый, отъ чего такъ скоро, нечаянно многіе сами себя убиваютъ, то стрѣляются, то закаляютъ себя собственными своими руками, то ядъ пія, погибаютъ, то въ воду себя мещутъ, то въ пиянство вдаясь, упиваются до смерти, то въ блудъ вдаются безъ исправленія, то въ игры азартныя, то въ иныя напасти и пагубы, а особенно въ ереси, секты, въ невѣріе и богохульство? И заклиная заклялъ демона иномъ именемъ Божиимъ повѣдать. И сказалъ мнѣ демонъ: многія вины тому отъ меня бываютъ: иныя такъ горды и честолюбивы, что если какую досаду, обиду приѣмлютъ отъ равныхъ себѣ или отъ высшихъ, то не терпя безчестія, окаянные, помышляютъ себя умертвить; а я тогда посылаю духа печали и унынія, который такъ изъ ума здраваго изведеть, смутитъ и опечалитъ, что они избираютъ скорое и легкое умираніе, то давленіе, то смертоубійство, и кто на что удобнѣе можетъ рѣшиться, я послѣ всѣхъ грѣховъ обыкновенно сихъ моихъ слугъ посылаю, и рано или поздно, но я многихъ стараюсь погубить разными смертями. Кои же твердо вѣрую, упованіемъ, любовію ограждены и согрѣшивъ каются слезно, съ тѣми я дѣлать ничего не могу, или боя живуть благочестиво и не мудретвуютъ много, но болѣе заповѣди Господни хранятъ: а въ коихъ благодать Святаго Духа пребываетъ, тѣхъ я боюсь и бѣгу далече отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они живутъ: Духъ Святый и ихъ и кои ихъ послушаютъ право, спасаетъ отъ нашего смущенія и насилія въ пагубу.

Господи утѣшителю, Царю небесный Душе Святый! если ты не спасешь и меня, како спасуся я отъ сего демона? Лють и пагубенъ есть бѣсъ унынія и печали. Когда святый Іаковъ постникъ палъ и убійство сотворилъ, Іаковъ, говорю, ветхій лѣтами старецъ, постникъ великій, отчаяніемъ такъ объять былъ, что едва себя не умертвилъ и близъ гибели былъ: но Господь не забывъ трудовъ его, спасъ его чрезъ страннопріимца брата.

Нѣкто Феофилъ инокомъ церкви, бывъ смущенъ отъ духа и печали и унынія, такъ введенъ былъ въ пагубу, что и Христа отрекся, и паки обрѣлъ благодать Божию не безъ многихъ слезъ и рыданій.

Читая житія святыхъ, и разумомъ по Христѣ разсуждая, зрю,

* И во адъ вселися—нѣтъ въ Хл. сп.

что иной думая, аки бы въ мірѣ невозможно спастися, бѣжить въ пустыню, гдѣ много дѣтъ моляся, постясь, такъ наконецъ отъ духа печали и унынія смущается, что думаетъ лучше въ мірѣ возвратиться на пользу другимъ,—что можно и въ мірѣ также спастися: возвратився же въ мірѣ, жалѣетъ паки о пустынь. Дѣвствующій, живя въ мірѣ, помышляетъ среди печали и унынія: что дѣлать мнѣ? Обѣтъ я имѣю въ дѣвствѣ быть. Ахъ! по что мнѣ, подобно другимъ, племени и рода не оставитъ послѣ себя? Жаль, что я не якоже прочіе, кому вся благая моя будутъ? Да къ чему же я насиліе себѣ дѣлаю? Почему же угожденія и ослабы плоти не сотворить? На что же плоть и вся благая мнѣ дана, когда мнѣ не вкусить отъ того? Вкушающіе же многіе по плоти плотское и посягающіе, наиболѣе скорбя, горько вопіють: лучше бѣ было намъ не посягать! скорби, заботы и труды многіе насъ смущаютъ: блаженни всѣ дѣвствующіи! И тако многіе смущаются и гибнуть отъ печали и унынія.

Когда сей лютый духъ обступитъ человѣка, добро не милится, молитва въ тягость, пища не въ сладость, дѣвство въ бремя велие, супружество въ муку, иночество безотраднo: жительство въ мірѣ, въ славѣ,—мечъ и смерть; богатство какъ нищета; палата какъ гноище; веселіе какъ отрава; честь несносна, сила въ пагубу; слово Божіе жестоко; друзья и ближніе всѣ нелюбезны; святые на умъ нейдуть: совѣтъ не пріемлется; и что я говорю, о Боже! такое невѣріе и отчаяніе входитъ въ умы и сердца среди печали и унынія, что умъ вообразить не можетъ.

Увы! улы! какъ помыслию, что ; сатана для мнимаго прогнанія скуки, печали и унынія многихъ творить научилъ, то ужасъ беретъ меня. Для того-то изобрѣтены и обожаются театры, маскарады, пѣсни, гульбища, бесѣды, карты, трагедіи, комедіи, романы, блудничьи дома, серали, балы, пьянства, безчинныя пѣсни и прочія сатанинскія дѣла, о коихъ неприлично есть даже глаголатъ: всюду и внутрь насъ брани. О! Богомудрая дѣвица! держася Святыхъ Отець благочестія, спасися, подражая Христу и святымъ дѣламъ. Лучше есть всячески пострадать и умереть, нежели единожды согрѣшить. Не вѣруй и не внимай духу лукавому, который шепчетъ къ тебѣ въ часъ печали: почто ты дѣва? почто насиліе дѣлаешь себѣ? почто ты едина? почто тебѣ молву напрасно терпѣть? Пусть всѣ сии слова и дѣла будутъ съ тѣми, кои обѣта внутрь не имѣли быть и жить въ дѣвствѣ. Но ты, о раба Божія, пребуди въ Бозѣ: уязвляйся лицецѣрвніемъ Божиимъ, освящайся отъ приобщенія Святыхъ Таинъ; всѣмъ сердцемъ распалайся въ любовь краснаго добротою паче всѣхъ человѣкъ Господа Бога и Спаса

Іисуса Христа, той да будетъ женихъ твой, твоя любовь, твое наслажденіе, твоя отрада: той да будетъ предъ очами твоими, во дни, въ нощи, на ложѣ, и тому угождай всю себя. Его любовь вѣчна. Его ложе, ты въ вся, и душа твоя въ постѣ и молитвѣ и Богомыслии сущая. Его цѣлованія, тайныя видѣнія, откровенія и стремленія и расположенія отъ сердца спастися и хвалиться и богатѣть добродѣтелями, чистотою дѣвствомъ, цѣломудріемъ. Душе Святыи! освяти вся, сердце, духъ, умъ, и настави любящихъ тя на повелѣнія Твоя; отъ лукаваго же духа, печали и унынія, избави насъ всѣхъ Господи! прійди и спаси насъ во вѣки.

А м и н ь.

ПОСЛАНІЕ VI.

О приобщеніи Святыхъ Таинъ.

Благодать, миръ и любовь отъ Господа и Бога, Спаса Іисуса Христа буди тебѣ во вѣки. Ты благою часть избрала, коя не отыметя отъ тебя. Ядый Мою плоть и пійи Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ, рече Господь. Убо, блаженная дѣвица! питайся хлѣбомъ небеснымъ, животнымъ, брашномъ негиблющимъ. Отъ того честь, отъ того слава, мада, вѣнецъ и вся дарованія Божія! Аще не ѣмъ и не пію, въ силахъ немощенъ и творить послушанія не могу. Тако и по духу есть состояніе. Когда вкушать отъ пищи небесной часто прихожду къ святынь плоти и крови Спасовой, чувствую и силу, и крѣпость, и утѣшеніе себѣ внутрь, въ душѣ и въ духѣ. И какъ бы ни приступалъ кто ко святой Евхаристіи, но не можетъ безъ освященія отходить, вопіеть церковь глаголя: Святая Святымъ! то хотя вмалѣ, но коимъ подается Святая, святы суть. А чѣмъ кто болѣе приемень Святая, тѣмъ болѣе освящается и душа и тѣло. Но наконецъ * бывають причастницы, яко же глаголетъ Апостоль, и сосуды благодати Божіей: вы есте церкви Бога жива, вы храмъ Духа Святаго, и Духъ Божій живетъ въ васъ правды ради. О! коль бы окаяненъ я ни былъ, но блаженъ, когда Святая ямъ и пію, а съ тѣмъ и духа благодати въ себѣ стяжеваю; кто бы азъ ни былъ, но вѣрую, яко Святая Святымъ! Кто ни есть человекъ, но когда съ вѣрою приемень вся сія, я вѣрую, что Святая Святымъ, а не иному кому подаются. Господь того ради и подаетъ Святая грѣшнымъ намъ, да святы будемъ, да отвѣтимся отъ Святыни, да будемъ въ части со Святыми. Того ради и дается намъ Святая, зане хочетъ имѣть насъ святыхъ, небесная

---

* И наконецъ. X.

дается, да будемъ небеснии, пречистая даются, да будемъ сосуды въ честь Пречистаго, несквернаго Агнца, Господа Иисуса Христа, закланнаго въ ястіе и питіе намъ, въ оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную.

Святи очи тѣ, кои часто зрятъ едина Святая. Святи уши, слышащіе о тайнѣ Святой. Святи уста, приѣмлющая Святая, ядущія и піющія. Свята плоть, приступающая пріять Святая. Свято сердце и свята душа причастниковъ Святыни; ибо поетъ Духъ Святыи: Святая Святымъ! Не сами по себѣ святы люди, но о Христѣ по благодати Божіей и духомъ освящаеми и просвѣщаеми.

Когда глаголется и дается Святая Святымъ, снисходитъ Святыи отъ святыя славы своея невидимо, тайно, утѣшительно, истинно, и къ общникамъ Святыни происходитъ и внутрь ихъ входитъ, и вселяется и пребываетъ.

Зная вѣры, упованія и любви нашей къ Богу во Христѣ, по Духу Святому приступать и принимать Святая, и намѣреніе и дѣло, и вся того ради дѣлаемая ¹ свято. О! сладчайшій гласъ церкви: Святая Святымъ! Господи Отче, Сыне и Душе Святыи! рцы и сотвори съ нами, да по вѣрѣ нашей будетъ съ нами слышащими гласъ вопіющій: Святая Святымъ!

О! сестро, о Господѣ дѣвице! тецы симъ путемъ Святыни, яждь, пій Святая, надежно твое шествованіе, и благословенно твое вхожденіе и исхожденіе отнынѣ и до вѣка. Утѣшеніе и благословеніе, и мзда, и вся Святая да будетъ тебѣ отъ Святаго свыше нынѣ и присно.

Врагъ діаволь паче всего боится сего огня Божественнаго пламени Святыни во вѣхъ христіанахъ. Онъ козни не престанетъ ² устроить; но ты вся терпи и спасися въ терпѣнни. Миръ тебѣ! Святыхъ Тайнъ часто пріобщайся; помни гласъ церкви: Святая Святымъ!

¹ Дѣмая. Х.

² Слѣд. чт.: не престааетъ.

ПОСЛАНИЕ VII.

О видѣніи явленій въ 1821 лѣто декабря 5 дня. (Врученное Императору Александру).¹

Въ лѣто отъ Рождества по плоти Бога Слова тысяща восемь сотъ двадесять первое дванадесятаго мѣсяца на пятый день въ нощи, царствующу въ Россіи Александру Царю, близъ ко утру, нападе на мя сонъ сладокъ и глубоокъ зѣло, и бысть мнѣ видѣніе таково.

Видѣхъ азъ, что бысть нощь и тьма велія по всей земли, предъ лицемъ моимъ бысть ясно и прозрачно отъ земли до небеси. Мнѣлся же азъ стояти лицемъ моимъ къ востоку солнца, и абіе возведе² очи мои на небеса, се вижу подъ твердію небесною смятеніе, вращеніе и колебаніе многое на мѣстѣ луны и около луны: и явилася луна едва свѣтящая, что-то аки мгла, туманъ и облако затмѣвали луну; и бысть въ лунѣ затмѣніе: колебалася луна на тверди небесной, яко имѣя части на землю, и бысть яко въ послѣдній день луна измѣнялася и погибла; когда же хотѣлъ азъ узнать, что есть видѣніе сіе, гласъ былъ свыше о лунѣ, вопіющъ громко: знаменіе! и абіе скрылася луна, и не бысть свѣтъ ея болѣе на земли.

По семь бысть другое явленіе: явился на небесахъ одесную того мѣста, идѣже была луна, кругъ прозраченъ въ нѣсколько кратъ больше луны, и внутрь круга того бысть, аки бы часть созданія земнаго подобіемъ языка; по ней бысть другая часть и третія: и вкупѣ сіи три языки³ въ небесномъ томъ кругѣ, то вращались, то двигались,

---

¹ Обозначеннаго скобками замѣчаніе: «Врученное Императору Александру» въ сл. Хлуд. нѣтъ.

² Возведъ. Х.

³ Въ спискѣ Хл.: языки (части).

то страхъ и ужасъ отъ движенія ихъ былъ на вся; пребывали же движася три части не сдвигаясь съ мѣстъ своихъ, и когда я недоумѣвалъ къ чему знаменія суть сія, гласъ бысть свыше вопіющъ: къ брани! И абіе скрыся явленіе сіе.

И бысть третіе по немъ явленіе: явился свѣтъ горѣ на мѣстѣ облаковъ небесныхъ, яко свѣтъ солнца и внутрь свѣта того бысть начертаніе славы Трисвятаго Бога, и слава Господня паче и паче являшеся; азъ же зря начертаніе славы Трипостаснаго Бога, радовался зѣло, и когда чаялъ большая еще увидѣть величія Божія, абіе измѣнися и сіе явленіе.

За симъ бысть и четвертое явленіе: явился свѣтъ на облакахъ небесныхъ, яко же свѣтъ солнца, каковъ азъ видѣлъ и въ третьемъ явленіи, внутрь же свѣта явилося начертаніе Трисвятаго Бога, а съ трехъ странъ начертанія того, — аки лучи солнца, три луча происшедъ сіяли пребывая недвижимо: въ самомъ же начертаніи внутрь свѣта видѣлъ азъ, яко струями молніи блисталося слово Бгѣ. И таковъ отъ того слова сіялъ свѣтъ, что невозможно было стерпѣть сіяніе тоя славы Господни.

По семъ бысть явленіе пятое дивное и преславное: явился на облакахъ свѣтлыхъ небесныхъ Сынъ человѣческой подобіемъ яко человекъ, лице его бысть яко солнце, и одѣяніе Его было яко свѣтъ велій, и окрестъ его бысть свѣтъ неприступный, и сый во свѣтѣ той утверждался во свѣтѣ зря лицемъ на западъ. Въ восторгъ и ужасъ азъ помышляя глаголаалъ въ себѣ: кто есть той, сый во свѣтѣ неприступномъ? И познавая позналъ, яко той есть Господь Вседержитель Иисусъ Христосъ! Посемъ видѣлъ, яко Господь той обратился на шую страну лицемъ Своимъ и абіе излетѣло отъ юга изъ мглы и облаковъ шуія страны животно птица, яко орелъ черный * и въ благоговѣннїи и смиренїи ко Господу подлетѣвъ сталъ орелъ сей предъ Нимъ, утверждался на крылахъ своихъ во свѣтѣ, и ожидалъ, что сотворить ему Господь; и простеръ Господь шуїцу Свою и перстомъ ея указательнымъ сотворилъ тому животному орлу часть носа къ носу, аки протянувъ и изостривъ носъ орлій: и обратился орелъ, яко смышляющъ вспять отъ Господа и летѣлъ быстро, яко на югъ на дѣло свое летя, яко на брань. Егда же стоялъ орелъ предъ Господомъ тогда отъ земли изъ облаковъ и тмы изведе животно другое, звѣрь

* Черный — вѣтъ въ сп. Хл.

аки левъ (было же и ино животно яко рысь еще), и приближилось и стало къ свѣту, но гораздо ниже орла, что сотворить и тому Господь: и яко не возмогло дойти животно оное на высоту въ мѣсто, ядѣже былъ орелъ во свѣтѣ, то Господь самъ преклонился долу къ животному, аки звѣрю, и, простерши шуйцу Свою, сотворилъ перстомъ Своимъ ко устамъ ему или къ носу, аки бы часть нѣкую; и оное животное обратившись вспять спѣшило на брань въ шуюю сторону, откуда изыде.* И видѣлъ азъ, яко и иныя многія животныя явились, но Господь не сотворилъ имъ ничтоже, но точію Господь на нихъ призрѣлъ и явилъ, яко вся суть и та ему работна.

Шестое бысть таково явленіе: видѣлъ азъ, яко той Господь Вседержитель явился облечѣнъ въ солнце, и сѣдай на престолѣ славы Своея; свѣтъ дивный бысть окрестъ Его, держалъ крестъ святыи на десномъ рамѣ Своемъ, азъ же помышлялъ яко той есть святыи крестъ, на немъ же Онъ распятъ былъ отъ Іудеевъ; и взирая на лице Господа, руцѣ Его и нозѣ и на крестъ, паче всякаго свѣта сіяющій, позналъ, яко той есть воистину Господь Исусъ Христосъ; отчего объяла меня всего велія радость и сладость Божественная. Помышляя же въ себѣ, я говорилъ: чаю что тако сей Господь Исусъ Христосъ имѣеть вскорѣ пріити съ небесъ и судить земли и явится прежде знаменіе Его на небесахъ крестъ святыи; окрестъ же Господа были ангели Его и слышались многіе гласы, славящіе Господа силъ и поюще пѣснь сію: аллилуія! и абіе измѣнися все сіе.

И бысть седьмое явленіе, яко Господь единъ сый, свѣтъ и благоуханіе неизреченное исполняли окрестъ Его вся. И явился Господь возносясь съ мѣста явленія Своего, аки отходяй на десную страну себя къ полунощи и востоку солнца, свѣтъ Его скрывался и вси горѣ и долу сущіе были, жалѣя о Господнемъ отшествіи: яко зѣло добро было быти съ Господомъ и насладиться свѣтомъ славы Его: сопровождающіе безчисленныя силы небесныя Господа токмо непрестанно славили Его и воспѣвали пѣснь сію возносящемуся во славу Господу: аллилуія, и азъ въ восторгѣ и сладости такожде непрестанно пѣлъ пѣснь сію: аллилуія.

По семъ отверзши азъ очи, и воставши отъ одра своего, обрѣлъ сердце мое радости несказанныя исполнено, и помышлялъ въ себѣ тако: что есть сіе? Аще тако Господеву изволися все сотворити, и та-

---

* Въ сп. Хл. вмѣсто: «откуда изыде» читается: «куда и орелъ.»

ко отъ Него сіе видѣніе есть, все будетъ въ свое время.* Луна знаменіе есть царства турецкаго, нечестія магометанскаго, языки—знаменія трехъ великихъ державъ, на мѣстѣ луны дѣйствовать имущихъ: образъ орла есть образъ царства на полунощи сущаго. А прочая вся имый умъ да чететь и разумѣть, и внимаеть, дондеже вся сія сбудутся во время свое вскорѣ, якоже азъ видѣхъ и слышахъ, и написавъ словеса въ книгѣ сей.

---

* Словами—«все будетъ въ свое время» оканчивается посланіе въ спискѣ ХІ; все нижеслѣдующее толкованіе опущено, вмѣстѣ съ общимъ заключеніемъ: «яко же азъ видѣхъ и слышахъ, и написавъ словеса въ книгѣ сей». Толкованіе это помѣщ. и въ друг. спискахъ посланій Фотія. См. статью Г. Карновича «Архимандритъ Фотій» (Русская Старина. 1875 г., т. XIII, стр. 322).

ПОСЛАНИЕ VIII.¹

Объ уединеніи и удаленіи отъ міра.

Получилъ письмо твое, Христолюбивая дѣвице, въ коемъ между прочимъ ты пишешь ко мнѣ такъ: «Повѣришь ли ты мнѣ, отецъ мой, какъ званіе, въ которомъ теперь находится многобѣдная Анна, ей тяжко и день ото дня все становится тяжелѣе, и какъ жажду и алчу «уединенія, то одному только Господу извѣстно: воистину иногда слезы радостныя катятся, когда останусь одна и когда меня никто не требуетъ: о Господи! помози, Тебѣ единому все возможно устроить со мною грѣшною и удалить меня окаянную далѣе и далѣе отъ шума мірскаго и попеченій житейскихъ».

Изъ сего видно, что сердце твое таетъ отъ огня любви Божественныя, духъ твой алчетъ, жаждетъ правды; очи твои внутреннія просвѣщаются свѣтомъ истины, уши твои сердечныя слышатъ Господа, зовущаго на вечерю вѣчную; вся кости твоя и вся внутренняя твоя осязаютъ, что въ домъ твой душевный хочетъ принти небесный женихъ твой, пресладкій Господь Иисусъ Христосъ: какъ не радоваться мнѣ, когда зрю изъ того, что вся та суть дѣйствіе Святаго Духа къ тебѣ;² наконецъ и узришь, что Господь Отецъ и Сынъ и Святой Духъ вкупѣ придутъ посѣтить твой домъ душевный и всеялятся въ немъ; и тогда ты познаешь, о! праведная душа, раба Божія, что есть, по глаголу Спаса, царствіе Божіе внутри васъ, познаешь, что оно нѣсть брашно и питіе, но правда, миръ и радость

---

¹ Въ спискѣ Хл. предъ «Посланиемъ 8-мъ находится общій заголовокъ: «Посланія 1822 года».

² въ тебѣ. Хл.

о Дусѣ Святѣ: но все сіе хотя и въ мірѣ стязуется, но посреди шума и молвы не можетъ быть вовсе безнадежно; но преимущественно въ тишинѣ, въ уединеніи, въ тихомъ уголкѣ, въ мирной хижинѣ, въ горѣ и пещерѣ обрѣтается.

Нельзя думать, чтобъ вовсе не можно было царствія Божія стяжать среди міра, и токмо опредѣлено аки бы отъ Бога обрѣтать оное въ единой пустынѣ и монастырѣ: добро есть уединеніе о Христѣ и въ пустынѣ, виѣ міра, но славнѣе оно, ежели стязуется и въ мірѣ; не спасеть отшествіе отъ міра тѣлесно насъ, но не погубитъ насъ и міръ, когда мы пребывая въ немъ тѣломъ, аки бы бываемъ безъ тѣла. Кто еси ты, человѣче, хотяи удалитися отъ міра? Сперва себѣ внемли, пзмѣри твои силы и потомъ помыслы твои исполняй: ибо колико иные съ жадностію бѣгутъ отъ міра въ пустыни и монастыри, толико потомъ съ отчаяніемъ живя въ нихъ рвутся аки свирѣпыя кони вонъ изъ нихъ пакы въ міръ: и бываетъ послѣдняя брань горше первая.

Послушай, и я тебѣ скажу, что дѣлается и во днѣ наши подобное древнему. Нѣкто дѣвица благочестивая и праведная, именитая родомъ, повѣдала мнѣ: инокъ нѣкто съ ревностію отыде отъ міра и вошедъ въ монастырь, постригся. И пробывъ лѣта нѣкія, бывъ смущаемъ помыслами отъ врага душъ и убійцы діавола, самъ себя расслабляя, иныхъ немощныхъ осуждая, возненавидѣлъ съ горестію житіе монастырское и пристанище уединенія, забывъ обѣтъ, данный въ день постриженія, что пребудеть онъ до послѣдняго своего издыханія въ монастырѣ, изшелъ изъ монастыря и согрѣшая согрѣшилъ; и дабы врагу діаволу до конца его погубить, внушилъ онъ ему всепагубный и злый помыслъ, вѣчное получивъ увольненіе шататься безъ всякаго зазрѣнія. И погибъ онъ до конца, но Господь внушилъ ему открыть помыслъ свой дѣвицѣ святой, и та вопроси нѣкоего инока: инокъ сей возвѣсти, что не отъ Бога помыслъ есть оставившему обитель иноку получить вѣчное увольненіе и скитаться въ мірѣ, а отъ діавола: ибо инокъ постригаяся клянется пребыть въ монастырѣ до послѣдняго издыханія своего. Сіе дѣвица, услыша отъ инока, напоминаетъ поползнувшемуся обѣтъ его, и утѣшая его, молила возвратиться въ обитель и молиться, дабы Господь избавилъ отъ искушенія его.

Братъ нѣкій, еще въ живыхъ сый, именемъ Василій, возжаждавъ ревностію уединенія, вшедъ въ обитель былъ подвижникъ; и прииде помыслъ ему идти аки бы ради спасенія иныхъ и изыде, и хоужаше во градъ; время отъ времени запинаемъ бывъ отъ врага діавола, —

разслабился въ подвигахъ, впаде въ лженророчество: изъ постника сотворился ядый и піій, и почивай, а наконецъ тако развратился, что отъ главы до ногъ, отъ невоздержанія валялся¹ по стогнамъ, бысть нечистъ, скверенъ, и духъ демоновъ смрадный хождаше съ нимъ: но Господи! спаси его прежде конца.

Старець нѣкій, въ живыхъ сый, лѣтъ семидесяти, весь сѣдъ и браду велику имый, болѣе нежели тридесять лѣтъ молчальникъ бысть: изыде изъ пустыни Валамскія послушавъ помысла вражія, и шатаея во градѣ въ соблазнъ бысть паче, нежели въ назиданіе людямъ вѣрнымъ.

Дѣвица нѣкая, послушавъ помысла, изыде изъ обители аки бы на большую пользу и шатаея во градѣ, сперва была полезна, а потомъ слышу, что есть удицею на уловленіе дунѣ грѣшныхъ. Воздохнулъ и прослезился я таковая слышавъ² о сей дѣвицѣ, отъ роду около сорока лѣтъ имущей: Боже, сохрани ее, пми же вѣси судьбами (слышахъ же, что она есть блудница и того ради во градѣ беззаконія жила).⁴

Человѣкъ нѣкій Іоаннъ, сый молчаливъ, седмъ лѣтъ не говорилъ Бога ради, но послушавъ помысла, пошелъ во градъ, и грѣша согрѣшилъ: поправъ обѣтъ, началъ говорить, развратился, бысть живвъ, ядый и вино піій и лицемѣрай, и вся творяй пакости, его же видѣвъ азъ, поплакалъ горько, скорбя, колико чрезъ помыслы діаволь погубить многихъ.

Не достанетъ мнѣ времени повѣствовать, блаженная дѣвице, колико помыслъ, подъ видомъ спасенія скитаться, пагубенъ. Сходно ли съ обѣтами, клятвами и правилами иноческаго житія оставлять обитель? А изъ сего внемли, колико съ начала многіе съ ревностію грядутъ на уединеніе въ пустыни и монастыри, и горы и вертепы, а послѣ толико худо живутъ и съ отчаяніемъ ненавидятъ уединеніе, боримы врагомъ и страстьми.

О! коль хитръ діаволь и сатана! когда мірской человѣкъ ходитъ предъ Богомъ непорочно въ мірѣ, тогда внушаетъ лукавый, для обрѣтенія большаго аки бы спасенія бѣжать въ пустыню; а когда въ пу-

¹ Валяся. Х.

² Слово «валамскія» опущено въ спискѣ Х1.

³ Услышавъ Х.

⁴ Обозначеннаго скобками нѣтъ въ сп. Х1.

стынѣ кто обитаетъ безпорочно, внушаетъ изыти изъ нея въ міръ, аки бы для назиданія другихъ, чая удобнѣе и тамо аки бы спастися. Блаженни тѣ, кои имѣють духовнаго отца врача, наставника; его молитвами и наставленіями удобно спасутся отъ врага и местника и отъ дѣлъ его во дни и въ нощи.

Потерпи, о! сестро, пребывая въ званіи твоёмъ и искуси себя. Благое твое желаніе, свято твое намѣреніе: потерпи, скорби уменьшатся по малу, а не вдругъ вся мірская. Когда ты приступишь работать Господу, не престанетъ діаволъ пакости и смущенія тебѣ наводить.

Но ты буди яко гора Сіонъ: уповай на Бога, внемай житію святыхъ; когда отъ шума мірскаго и попеченій житейскихъ хочешь убѣжать, то блюди, куда и какъ бѣжишь; бойся, дабы не прибѣжать и туда, гдѣ внутренній шумъ и душевныя лютыя скорби. Все съ разумомъ дѣлать нужно: посему-то крайне хочу и нужно видѣть мнѣ тебя лицомъ къ лицу и бесѣдовать съ тобою.¹

Еще тебѣ помысль открою: не знаю почему-то крайне не хочется быть архимандритомъ,² хотя и указъ объявленъ: и какъ вспомню, что лишь пріѣдетъ новый епископъ, то меня и посвятить, то слезы у меня весьма льются, и я мню, что едва ли то спасуся, ежели меня будутъ честить крестами, титлами въ монашествѣ. Какъ мнѣ польза въ семъ на земли? — Царствіе Божіе внутри насъ.

Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да святится имя Твое, да пріидеть Царствіе Твое!

Не скорби на простоту и грубость мою, не нарушай незлобія и кротости и смиренія: не омрачай свѣтлое лице твое, въ коемъ сіяетъ и свѣтлость души твоей!

Миръ тебѣ, буди съ тобою и со всѣми!

---

¹ Посланіе это писано въ второй половинѣ января 1822 г., а 4 февраля Гр. А. А. Орлова прибыла уже къ Фотію въ Деревяницкій монастырь, за день до выѣзда его въ Сквородскій монастырь.

² 29 января 1822 г. Фотій былъ произведенъ въ Архимандрита Новгородскаго Сквородскаго монастыря. Въ Запискахъ его говорится: «Когда Фотій себѣ гнѣздо по сердцу своему для всегдашняго покоя своего и пребыванія свилъ въ иѣдрахъ Св. обители Деревяницкой, вдругъ получилъ извѣстіе, что назначено по указу Св. Синода въ Архимандрита Сквородскаго его произвестъ въ Новогородъ же».

ПОСЛАНИЕ IX. *

О непрестанной молитвѣ.

Христоролюбивая дѣвице Анна! Получилъ я твое посланіе и радовался читая оное, что ты, какъ видно изъ него, непрестанно духомъ и истинною поклоняешия Господу моляся, но скорблю о томъ нѣсколько, что духъ вражій, не въ состояніи будучи преклонить никакъ тебя на свою сторону, силится иногда смущать твою душу, влагая тебѣ помыслы, что аки бы ты въ опасномъ состояніи находишься, по чему и пишешь ты ко мнѣ, тако говоря въ посланіи: «Благодареніе Господу, меня никакіе помыслы не смущаютъ, токмо я нахожу, говоришь ты, теперешнее мое положеніе хуже и опаснѣе, нежели бурное: я точно какъ бы была въ туманѣ, и кажется мнѣ такъ я далека отъ Господа нашего Иисуса Христа, такая несносная разсѣянность въ мысляхъ, страшное нерадѣніе о спасеніи, лѣность ужасная къ молитвѣ, что во истину страшусь сего моего положенія: оно совсѣмъ небурное, а токмо претяжелое, точно какъ бы утопала я мало по малу.»

Не вѣрь всякому духу и слуху внутрь тебя смущающему, а возведи умныя твои очи ко Господу, и зывай моляся ему: Царю небес-

---

Крайне Фотію не было желательно въ Архимандрита идти, ибо боялся оны ослабѣть въ подвигахъ отъ переменъ житія; желалъ всячески отказаться, но уже было поздно: указъ пришелъ, и новый пріѣхавшій Архіерей, 29 января, въ Софійскомъ соборѣ, Пресвящ. Сильвестръ, произвелъ въ Архимандрита». (Ки. II гл. 2, подъ 1822 г.).

* Какъ видно изъ дагы въ концѣ, писалъ 1822 года марта 3-го дня, слѣдовательно изъ Сковородскаго монастыря.

ный, утѣшителю, душе истинный, иже везде сый и вся исполняй, сокровище благихъ и жизни подателю, прииди и вселися въ ны, и проч. Изъ твоихъ словъ въ посланіи, являющихъ въ тебѣ жажду спасенія и жертву моленія, я заключаю, что ты тако говоря о своемъ внутреннемъ состояніи, яко о кораблекрушеніи и утопаніи, ей, не утопаешь, яко Фараонъ въ морѣ; а яко Петръ утопая взываешь и молишия: Господи, спаси мя, погибаю; для того въ такое состояніе тебя приводитъ духъ твой, чтобы ты къ Богу горячѣе помолилась; для того иногда и крайняя суша бываетъ и бездождіе, чтобы люди попросили у Бога дождя и увѣрились, что и роса небесная, и всякое благо, яко же и дождь во время и ведро отъ Бога подаются, а не по случаю бываетъ, и когда мы хотимъ того. И послѣ суши земля засохшая болѣе шеть падающій на нее дождь: но еслибы и всегда токмо былъ дождь и такъ мокро на землѣ, то какая бы была польза отъ того?

Все во время хорошо, благо и полезно во время, яко многъ дождь, многая молитва, яко прекрасное ведро, умиленное состояніе, благорастворенное отъ свѣта благодати внутрь, кромѣ внѣшней молитвы. Іову для того и скорби многи навелъ Господь, чтобы въ скорбяхъ помолился въ примѣръ всѣмъ родамъ. Даніилъ, когда сидѣлъ во рвѣ со львами, то какъ можно было молиться тѣлесно, двигать всѣмъ тѣломъ отъ страха львовъ? Но онъ сидя просто, умомъ и сердцемъ такъ крѣпко и громко къ Богу взывалъ, что ярость львовъ его молитва въ кротость претворяла.

Для того-то рабовъ своихъ кажется Богъ аки оставляетъ иногда, чтобы въ нихъ потомъ болѣе возбудить жажду спасенія, жажду правды, благодати и истины, и если бы не было со стороны Бога таковаго мнимаго оставленія, а всегда бы въ насъ, какъ въ машинахъ, было отъ него данное моленіе, яко же заведенное хожденіе въ часахъ, то бы мы не познали ни доброты, ни скудости, ни нужды молитвенной.

Позволь мнѣ, сестро, о Господѣ, сказать о мудрости и сокровенномъ промыслѣ Божиємъ надъ нами въ разсужденіи духовной молитвенной жизни.

Нѣкогда случилось мнѣ видѣть вотъ что: одна мать, родивши дитяню кормила, пока еще въ разумъ совершенъ дитя не пришло, матеръ, питая его, лелѣя, лобзая, держа у груди, питая сосцами своими, того токмо и ждала, когда дитя ея возможетъ молвить имя ея: мама,—и какъ въ первый разъ услышала такое лепетаніе, возрадовалася и говорила съ восторгомъ о томъ всѣмъ своимъ; а послѣ, когда

уже навыкло дитя болѣе матеръ познавать и называть, тогда о маломъ ленетаніи, въ началѣ превосхитительномъ для нея, не стала даже и думать, а чаяла, яко уже отъ взрослога, большаго и разумнѣйшаго названія и дѣйствія; и когда уже на своихъ ногахъ дитя едва стало бродить, изшедъ изъ дому на улицу и искушая своего дитяти любовь и разумъ, такъ умудрилась съ нимъ сотворить: еще какъ слабо оно ходило ногами яко дитя, матеръ, посадивъ его на землѣ и подославъ сдежду подъ него, тотчасъ скрылась за уголь дома, чая, смыслить ли что дитя, закличеть ли свою матеръ или найдетъ ли ее бродя: и вотъ дитя начало кликать по имени матеръ то просто, то слезно, и побрело туда искать матери, куда усмотрѣло, что матеръ идя скрылася. Матеръ, уязвляясь сердцемъ, слыша зовъ дитяти, не исходила, зная, что не бѣда, что вопіеть дитя и не погибнетъ, а ждала пока дитя само матеръ найдетъ; но дитя, яко неразумное, сильно плакало, думая, что уже нѣтъ близко матери, и какъ идя дошло до угла дома, и вотъ очами увидѣло матеръ стоящую: вдругъ отъ плача возрадовалось и не хотѣло болѣе итти, зная, что матеръ возьметъ, и на рукахъ будетъ нести; матеръ же, взявъ утѣшая дитятю, то цѣловала, то слезы рукою отирала. Христолюбивая дѣвице! сестро о Господѣ! когда такъ испытывая любовно и полезно матеръ своего дитятю, премудро поступаетъ, то не премудрѣе ли Господь Богъ съ нами поступаая творить? Ей, и Онъ иногда, яко дѣтей Своихъ любезныхъ, праведныхъ и избранныхъ своихъ, является аки бы однихъ оставляя безъ помощи, аки бы скрывается отъ насъ и заставляеть насъ скорбѣть, плакать и рыдать и искать Его на время; а мы, яко дѣти неразумныя, думаемъ и плачемъ, что уже оставилъ насъ Отецъ небесный и что уже забылъ Онъ нашъ* Создатель премилосердый: како можетъ Господь не любить душу любящую Его? О! дѣвице, когда ты любишь Господа Христа, Онъ ли не любить тебя? Когда ты знаешь Его, Онъ ли не знаетъ тебя? Когда ты близъ сердцемъ къ Нему, Онъ ли далекъ отъ тебя? Когда ты не хочешь утопать, Онъ ли потопитъ тебя яко въ блатъ, въ состояніи какого-либо неразумнія и прегрѣшенія? Когда ты вопіешь внутрь къ Нему, Онъ ли не слышитъ тебя? Прежде нежели ты воззовешь къ Нему, Онъ услышитъ тебя; ей, Онъ въ тебѣ, внутрь тебя, и если на время ты не зришь Его, то Онъ токмо сокрывается отъ тебя, оставляя тебя искать себя; да и ты познаешь, какъ сама найдешь Его;

* Насъ. X.

слыши, что глаголетъ Господь о рабѣ своемъ вѣрномъ и Богобоящемъ: слыши Израилю! аще забудетъ мать изчадіе свое, Азъ не забуду тебе: не воздремлетъ, ниже уснетъ, храняй Господь вѣрныхъ своихъ рабовъ.

Теперь еще говоря о непрестанной молитвѣ, тебѣ предлагаю вопросъ: скажи мнѣ, какое воспоминаніе непрестанное у дитяти о матери? Оно не смыслить красиво и правильно нареци мать, не смысла говорить языкомъ и иныхъ наружныхъ къ тому признаковъ сотворить, дабы непрестанную любовь къ матери явить: одно чувство, и малое и слабое взираніе на мать, такъ сильно въ душѣ дитяти, что ничто не можѣтъ утѣшить на время, когда матери не станетъ, да и самое юное дитя, ни смысла, ни разума не имѣющее, не думай, чтобы чуждую мать не разпознало отъ своей: я видѣлъ нѣкогда, что за отсутствіемъ матери дитяти, чуждая мать, утѣшая дитя, покрывъ лице, чаяла вмѣсто родной матери сосцами напитать дитя, чая, что авось либо неразумное дитя обманувшись утѣшится,— нѣтъ, на большой вошь дитятю привела чуждая мать: дитя едва прикоснулось къ сосцамъ и млеку чуждыя матери, познало тотчасъ, что не мать его. Итакъ, ежели въ дитяти есть внутреннее и самое оцутительное познаніе матери въ безмолвіи, то колыми паче въ насъ непрестанное къ Богу расположеніе, моленіе и любленіе не въ наружностяхъ однихъ можетъ и должно состоять. Крайне нужно все наружное, но безъ внутренняго тоже, что и дерево безъ соковъ и жизни растительной, или тѣло безъ души. Потому-то наружнаго иногда можетъ намъ и не дать Господь, что мы гордимся снымъ, и уже пролепетавъ мало молитвъ безъ разума и чувства, мнимъ, что много одолжили Бога. Во время потребно наружное моленіе, а непрестанно нужно внутреннее моленіе: въ семъ разумѣ заповѣдалъ намъ молиться Святыи Апостолъ глаголя: непрестанно молитесь.

1822 года.

Марта 3-го дня.

ПОСЛАНИЕ X.

О молитвѣ непрестанной.*

Христолюбивая дѣвице! всегда молящійся твой духъ иногда смущается тѣмъ, что ты не можешь, по влеченію его и по внутреннему своему радѣнію, всегда и непрестанно молиться тѣломъ и наружно по обычаю. Духъ бодръ, яко приснодвижимъ и неустающъ никогда, яко безсмертенъ, а плоть немощна, яко утомляющаяся отъ труда и требующая покоя на время. Внемли! всегда ли ты можешь это дѣлать руками и наружно исполнить видимо и столько, что и сколько ты въ умѣ представляешь? Какое разстояніе песчинки отъ горы великой, такое различіе есть дѣйствія многаго душевнаго, умнаго, сердечнаго отъ внѣшняго и тѣлеснаго. Почему Апостолъ глаголя: непрестанно молитесь, о внутреннемъ моленіи духомъ и о поклоненіи истинною сказуетъ всегда, и на яву, и во снѣ, и въ домѣ, и внѣ, и вездѣ; а тѣлесно въ свое время слѣдуетъ и возможно молиться. Притомъ же ты скорбишь духомъ, что длинныхъ и многихъ молитвъ не можешь стоя на мольбѣ всегда вычитывать, и по желанію поклоны сотворять; скорбишь, что не можешь сама то исполнить, что зришь во святыхъ: въ нихъ была особенная благодать; а гдѣ намъ грѣшнымъ о томъ и думать! Мы точію дивиться должны и оплакивая свои немощи предъ Богомъ воздыхать.

Намъ слѣдуетъ, якоже учить Святой Іоаннъ Златоустъ, хотя немного и недолго, читая молитвы молиться и кланяться, но пократче и почаще: кая польза безъ чувства и безъ ума читать многія молитвы? Лучше пять словъ отъ сердца рещи къ Богу, и преклонь колѣна предъ Нимъ поклониться: отъ того-то и худы нынѣ мы, что видя много молитвенныхъ правилъ отеческихъ, но зная свои немощи, зная, что трудно намъ то исполнить, или оставляемъ вовсе, или многократно беремъ за книги молитвенныя и моляся такъ скоро соскучимъ, что коляко съ жаромъ хватаемъ сперва читать молитвы, молиться языкомъ, кланяться тѣломъ, толико послѣ съ негодованіемъ все покидаемъ. Но что я говорю тебѣ, сестро о Господѣ! ты сама все то знаешь лучше: помяни коликократно ты по утру и по вечеру, или ночью стре-

---

* Въ спискѣ Хл. въ концѣ этого посланія дата: 1822 г. марта 3 дня. слѣдовательно оно писано чрезъ два дня послѣ предыдущаго.

милась молиться во многоглаголаніи и послѣ забывала все то: молися убо кратко, но часто, разумно молися. Помысль ли худый въ тебѣ родится, или скорбь тебѣ случится, хотя въ дому твоємъ и люди, но ты тотчасъ внутрь, въ клѣти твоего сердца, возведи умъ и сердце твое горѣ, а потомъ возопій: Господи Иисусе Христе! помнуй мя, или, какъ и о чемъ знаешь и нужда требуетъ, или какъ будто за нуждою какою, скройся на минуту отъ людей, убѣги въ клѣть твою, или куда ты знаешь, и тамо хотя единожды пади на землю и поклонися сотворивъ молитву. Такое и подобное моленіе твое, яко стрѣла, долетитъ прямо на небо ко престолу Царя и Господа славы; или вотъ еще примѣръ молитвы: когда нищій просить милостыни у тебя, ты, подавая нищему, скажи въ себѣ тайно, умъ и сердце возведя на небо, или аще можешь, и явно устами рцы, знаменяся крестомъ: «Всеми-
«люстиве Спасе и Господи, Боже мой! се даю милостыню во имя Твое
«брату (или сестрѣ), даждь убо и мнѣ, Владыко мой, сладчайшій Иисусе
«мой Христе Спасителю, милость, егда и азъ простру къ Тебѣ руки
«мои пріяти что-либо! Аминь». Ей, глаголю тебѣ, дѣвице, раба Божія, сія въ часъ и кстати молитва краткая такъ важна и такъ угодна Господу, и такъ тебѣ полезна, что долговременное стояніе безъ чувства и чтеніе молитвенное безъ разума, мечтательное, кичливое и тщеславное глаголаніе по обычаю тногихъ, ничто предъ тою краткою и благовременною мольбою ко Господу.

Хотя кратко, но съ чувствомъ, радостно, охотно и разумно, знаменяся крестомъ Христовымъ, молися, и благо тебѣ будетъ. За дѣло ли ты принимаешься, встаешь ли, или ложишься на одръ, начинаешь ли ясти или пить, или въ путь выходимъ, не забуди сотворить молитвы кратко внутрь, если тѣлесно не можно всегда, и входишь ли въ домъ чей внутрь, молитву входя глаголи: услышитъ тя и тайно молящуюся, тайны сердечныя вѣдаяй Господь Святой.

Отъ сего внемли, како можно молиться непрестанно, и буди въ мірѣ и не смущайся: врагъ діаволь, духъ злый, завидуя спасенію нашему, клеветникъ и супостатъ, и хорошее наше состояніе хулить, дабы мы видя, что аки бы не успѣваемъ ничего во спасеніи, рѣшились жить по подобію міра и чадъ его, или бы смутились и тѣмъ хотя ему супостату утѣху сдѣлали: блюди и испытай духи, и глаголи въ часъ смущенія тако: «отыди сатана, я хотя и худа, но не твоя, «а раба Христова: Ему поклоняюся. Онъ возлюбитъ меня, и при всѣхъ «моихъ грѣхахъ любить меня! Аминь». Миръ тебѣ о Христѣ, спасися!

(1822 годъ марта 5 дня). *

* Дата вписана въ Хл. списка.

ПОСЛАНІЕ XI.¹

О иноческомъ обхожденіи съ другими.

Очень осторожно подобаесть иноку обходиться съ мірскими людьми а особенно съ женскимъ поломъ: искусившіеся вѣдаютъ тому причины, а посему то блюдуся всячески и я жепъ, но не всѣхъ равнѣ, а съ разумомъ. Послушай, я тебѣ скажу, отъ писанія Святыхъ Отець о томъ.

Святый Авва Псаакъ Сиринъ пишетъ (стр. 19) тако о иноческомъ обхожденіи съ другими: «аще бы понужденъ будешь побесѣдовать съ женами, отвори лице твое отъ видѣнія ихъ и тако съ ними бесѣдуй». Вотъ что сказано на счетъ обхожденія иноческаго съ женскимъ поломъ, сущимъ въ мірѣ, съ дѣвами и женами всякаго рода. А объ инокиняхъ такъ пишетъ ниже святый Авва Псаакъ Сиринъ: «отъ правильницъ же (т. е. отъ монахинь) удаляйся, яко отъ огня, и яко отъ сѣти діавола и отъ встрѣчи ихъ и собесѣдованія, и видѣнія, да не устыдится сердце твое книжніемъ² страстей. И аще суть «и сестры твои (монахини) по плоти, яко отъ чуждыхъ себѣ сохрани. «Отъ всякаго сокрый тайны твоя и дѣянія твоя и брани твоя. Лучше «есть тебѣ снѣсти ядъ смертенъ, нежели со женою ясти, аще будетъ «и мати твоя, или сестра».

Стр. 35. «Егда бо придетъ человекъ къ Богу завѣтъ съ Богомъ «творить, удалятся отъ всѣхъ сихъ, удалятся же именно отъ того, «чтобы не зрѣть лице жены, и чтобы не увидѣти лица благолѣпныхъ, «(т. е. красивыхъ), чтобы ничего не желать или не наслаждаться,

---

¹ Писано изъ Сквородскаго монастыря 1822 года марта 18.

² Книжніемъ. X.

«и чтобы не увидѣти украшенія и одѣяній, и чтобы не увидѣти всякаго чина мірскихъ, ниже (услышати словесъ ихъ, ниже) ¹ яже «о нихъ истязати, вопрошати и сострадати. Потому что многую силу «стяжаютъ страсти отъ приближенія таковыхъ всѣхъ вещей, яко «разслабляющихъ подвижника, измѣняющихъ разумъ же и предложеніе его».

Стр. 122. «Удали себе отъ наслаждающихся, яко же и отъ наслажденія: бѣгай блудонеудержниковъ, яко же и блудонеудержанія. Пбо «аще и тонкая реченныхъ память смущаетъ мысль, кольми паче видѣніе и еже съ ними пребываніе. Приблизися къ праведнымъ и тѣмъ «къ Богу приближишися. Живи съ имущими смиреніе, и научишися «нравамъ ихъ. Пбо аще и видѣніе реченныхъ полезно есть, то кольми «паче учительство устъ ихъ». — Духъ Святый вѣдаетъ, почему вся сія потребно и полезно блюсти намъ инокамъ и всѣмъ дѣвство хранящимъ.

Итакъ не дивися, о! душа праведная, что я женъ не приемлю, убѣгаю всѣхъ, и сѣтую, когда кто хочетъ видѣть въ добромъ одѣяніи меня. Ахъ! нынѣ ли наипаче намъ, инокамъ, веселиться и наслаждаться и украшаться одеждами довлѣетъ, когда мы видимъ и слышимъ всюду скорби? Тамъ наводненія, а здѣсь глады; тамъ пагубы, а здѣсь недуги; тамъ горе, а здѣсь бѣды; тамъ вопли, а здѣсь воздыханія; тамъ казнь, а здѣсь гнѣвъ Божій.

Посему видно, что нѣтъ надежды доброй впредь, дожди льются великіе, разлитіе воды многое, вѣтры, бури и воздуха дышатъ пагубные, въ народѣ скудость, да и не безъ бѣдъ и каждый изъ насъ.

Итакъ до украшенія ли нынѣ? До наслажденія ли? До знакомства ли со многими? Люблю всѣхъ и бѣгаю отъ всѣхъ. Господи! пми же вѣси судьбами, спаси мя во вѣки; споспѣши же мнѣ заключиться и сидѣть въ углѣ (моемъ) ²

1822 года. Марта 18 дня.

¹ Обозначенное скобками внесено изъ списка Хл.

² Моемъ—внесено изъ Хл. сп.

ПОСЛАНИЕ XII.*

Христосъ воскресъ!

(О томъ что значить и прообразуетъ Святая недѣля.)

Непрестанно во Святую недѣлю я бываю въ радости духовной: скажу тебѣ, что не токмо сердце, но и вся кости моя что-то паче другаго времени радуются. Хощу же тебѣ, Боголюбивая дѣвице Анна, дочь возлюбленная въ Дусѣ Святѣ, сказать, что значить Святая недѣля. Святая недѣля предзнаменуетъ будущій вѣкъ, житіе на небесахъ, дни святые и вѣчные, и потому всѣ радуются во Святую недѣлю, и всѣ со всѣми цѣлуются и глаголютъ: «Христосъ воскресъ!» Когда воскреснемъ мы по смерти, и увидимъ на небеса со Христомъ, тогда одна любовь въ насъ во всѣхъ будетъ и мы никакого дѣйствія и обращенія сладчае другъ съ другомъ не возможемъ имѣть, какъ другъ друга духомъ лобызать, обнимать, радоваться, веселиться, и Духъ Святый такъ всѣхъ исполнить сердца и тѣла во царствіи небесномъ своею благодатію, и своимъ веселіемъ, что забудемъ всѣ скорби нынѣш-

---

* Писано въ 1822 году, ко дню св. Пасхи изъ Сквородскаго монастыря. Вскорѣ послѣ Пасхи Фотій былъ вызванъ въ С.-Петербургъ. Въ Запискахъ его читаемъ: «проходить св. Пасха и вызывается сверхъ чаянія старій ратоборецъ Фотій на подвигъ: присылается ему колесница въ даръ, и на день Пасхи присылается крестъ самый драгій на персяхъ носить; также присылается ему оумна значительная, дабы явился немедленно въ градъ С.-Петербургъ, изъ коего былъ прежде изгнанъ безславно». 27 апрѣля Фотій выѣхалъ изъ Сквородскаго монастыря, и 28 былъ уже въ С.-Петербургѣ.

ніа (и все земное навсегда), ¹ восторжествуемъ, восхитимся весело съ Богомъ, свѣтъ Божій тьма темъ свѣтлѣе солнца и сладчае и пріятнѣ насъ освѣтитъ, согрѣетъ Божественно, и мы тогда-то въ полной мѣрѣ съ Архангелами и Ангелами и со всѣми Святыми возопіемъ другъ къ другу: сей день (т. е. вѣчный, будущій вѣкъ) его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны. А посему-то во дни Святыя пасхи и пятьдесятницы колѣна преклонять запрещено, молиться и кланяться падая въ землю. Въ книгѣ Кормчей такъ написано: часть первая, листъ на оборотѣ 27-й, правило 20-е перваго Собора Вселенскаго:

«Во всякія недѣли и во дни пятьдесятныя недостойно преклоняти колѣна, но просто стояще вси чловѣцы да молятся. Толкованіе: чтобъ не преклонять колѣна во всякія недѣли и во дни святыя пятьдесятницы, то есть во всякія недѣли и пятьдесятныя дни: стоящимъ же молитися повелѣваетъ, яко воскресохомъ со Христомъ «и вышнихъ искать должны: и еще же къ тому яко грядущаго будущаго вѣка образъ есть воскресенія день, сирѣчь Святая недѣля: той «бо есть день єдинъ и осмый, да на вышнее пребываніе взирающе, «непрестанно то въ помышленіи имама, то есть не преклонять колѣна «въ нареченныхъ дняхъ; что было не вездѣ поелику соблюдаемо, то «сіе правило хранить всѣмъ и блюсти законно повелѣваемъ».

День же пятьдесятницы, то есть Сошествіе Святаго Духа, празднуемый, празднуетъ ² потому, что нѣкогда будетъ день будущаго вѣка (святая Пасха вѣчная), въ коей свыше Святой Духъ Богъ Господь снидетъ на насъ и вселится въ насъ, и будетъ Богъ нашъ и мы будемъ людіе Его.

Сподоби Господи въ день жизни сея безъ грѣха сохранитися намъ, да сподобимся день вѣчный улучшить и во свѣтъ онаго узримъ свѣтъ: пробави милость твою вѣдущимъ Тя.

Р а д у й с я !

¹ Отмѣчен. скобками въ Хл. сп. нѣтъ.

² Въ спискѣ Хл. празднуетъ, что...

ПОСЛАНІЕ XIII.

Кто есть человекъ чадо Отца небеснаго?

Чадо въ Дусѣ Святѣ, миръ тебѣ! Кто токмо есть чадо Отца Небеснаго, тотъ не можетъ не быть въ мирѣ: миръ Божій, миръ Христовъ, Святаго Духа утѣшеніе яко' вона благовонная всегда почти въ немъ благоухаетъ. О! блаженно чадо Отца небеснаго! внѣ его миръ и внутрь покой; внѣ тишина и внутрь спокойствіе; внѣ безмолвіе и внутрь благоговѣніе; внѣ добро и внутрь радованіе; внѣ красота и внутрь доброта; внѣ лице цвѣтетъ и внутрь веселится сердце: чадо Отца Небеснаго, сѣмя святое, праведная душа, сосудъ въ честь человекъ; отрокъ или дѣва, мужъ или жена, старецъ или юный, и ктобы онъ ни былъ, но въ немъ болѣе или менѣе миръ: у него нѣтъ и внѣ и внутрь того смятенія, кое въ изчадіяхъ міра есть, 'въ любителяхъ сластей и грѣха: чадо Отца небеснаго всегда любить и мыслить, и желать, и дѣлать со внутреннимъ закономъ согласно, съ закономъ Божіимъ совмѣстно, и со всѣми для пользы, чести и иныхъ благихъ причинъ. Ахъ! какъ блаженно чадо Отца Небеснаго бываетъ, никакъ не можно истинно представить! Чадо Отца Небеснаго то вѣруетъ

---

* Писано, какъ видно изъ даты, 1822 г. іюня 11, слѣдовательно по возвращеніи изъ С.-Петербурга въ Сквородскій монастырь. Пребываніе въ столицѣ (апрѣль—іюль 1822 г.)—эпоха въ жизни Фотія, начало его возвышенія и торжества: 5 іюня онъ лично бесѣдовалъ съ Импер. Александромъ, а еще ранѣе того окончательно утвердилось его вліяніе на Граф. Ан. Ал. Орлову: она стала его духовною дочерью и дала обѣтъ: «до смерти Бога ради служить Фотію во всѣхъ дѣлахъ православія и благочестія, хотя бы ее поносили, въ заточеніе послали» («Записки Фотія, кн. II, гл. 2). Съ настоящаго посланія Фотіи называется гр. Орлову «чадо въ Дусѣ Святѣ».

Богу въ правду сердцемъ, то исповѣдуетъ устами во спасеніе; то благоговѣтъ, то молится; то милостыни щедро сыплетъ, то съ плачущими купно плачетъ; то дѣвствуетъ, то вся терпитъ; то алчетъ и жаждетъ Бога ради, то вкушаетъ и пьетъ во славу Божию; то мыслить, то хочетъ, то скорбитъ, то веселится; но все то бываетъ законно въ немъ и праведно. Сего чада духовнаго, святаго, праведнаго, сущаго въ Богѣ, и въ себѣ Бога имущаго вѣрою, утѣшеніемъ, веселіемъ и любовію святою, яко древа добраго, плоды суть многіе, а особенно сіи: слово Божіе ему законъ, Евангеліе отрада, милость и правда ему пища, спасеніе ему одежда; ему пустыня и мѣръ, скитъ и царство, труды и покой, дѣвство и супружество, званіе и должность, радость и скорбность, и все во своемъ мѣстѣ сносно, благо и полезно, онъ, о всемъ отъ Святаго Духа вразумляемый, вѣдаетъ, что всему содѣяться и лѣпо есть и можно. И мученичество, и преподобіе, и житіе святое, и все отъ царствія Христова, Апостольство и Пророчество, святительство и проповѣдь, рабство и господство, и все веліе, чудное святое, небесное, Божіе, Христово, въ размышленіе и иночаніе того навлечетъ.

О! какъ любезно смотрѣтъ на чадо Отца небеснаго! Онъ то благодарить Господа, то славословитъ, то испытуетъ писанія, то исполняетъ; то благочестія храмы зиждетъ, то украшаетъ; слугъ Божіихъ всегда слушаетъ, всегда имъ во всемъ повинуется, не оскорбляетъ никого, не гнѣвается, не ропщетъ, не клянется, не сребролюбствуетъ, не гордится, не высокоумствуетъ, не злѣ вѣруетъ; онъ красота братіи своей; очи его то къ Богу горѣ зрять, то долу, уши его токмо приклонены, чтобы послушать правды, и услышать что-нибудь о Царствіи Христовомъ; уста его каплютъ премудрость и гортань отрыгаетъ разумъ сладости; руки его исполнены правды и святости, сердце его отдано Богу, умъ во Господѣ, память его о единой правдѣ, ноги его не пойдутъ на путь лукавства, и вся плоть ему есть послушная раба въ понесеніи служенія и трудовъ въ животь вѣчный.

Чадѣ Отца Небеснаго не осуждаетъ никого ни за что, ни на кого не ропщетъ: оно любитъ и врага; а потому и худаго слова и дѣла, ниже инаго чего не речетъ и о врагѣ; но все возвѣститъ развѣ единое добро о немъ: и такъ искушаетъ-ли кто въ чадѣ семъ вѣру, чаяніе и любовь? То оно невидимо вразумляется въ духѣ и о пастырѣ, и отцѣ, и учителѣ, и даже рабѣ нищемъ не речетъ злѣ и не восхощетъ рещи нелѣпное, лукавое или ино что, и кто же учитъ его? Помазаніе Божіе, Духа Святаго въ немъ вселеніе учитъ его всегда, всему, вездѣ, не

пусто внутри чада святаго: то премудрости въ немъ дыханіе зрится, то духъ разума, то совѣта и крѣпости, то духъ вѣдѣнія и благочестія, то исполняется оно всегда духомъ страха Божія: воистинну чадо Отца Небеснаго есть обитель Христова, Духа Божія вмѣстилище, вертоградъ добротъ внѣшнихъ и внутреннихъ, село благихъ плодовъ, море изобилія духовнаго, высота совершенства, пространство добродѣтелей, рай внутренній, съ нимъ Господь, въ немъ духъ правъ, миръ со всѣми у него, аще возможно бываетъ: чадо Отца Небеснаго есть земный Ангель, небесный человѣкъ, оно чисто, оно цѣломудренно, оно просто, оно любовно, оно умомъ, сердцемъ, духомъ, вѣрою и житіемъ, право, свято; но что я говорю? Кто есть Богъ Господь? Кто Его видѣлъ когда либо? Кто постигнетъ Вышняго? Но и сего Бога есть чадо оное образъ живой, подобіе истинное: какъ бы и чтобы то ни было чадо то, но оно Божіе чадо, Христово стяжаніе, Духа Святаго плодъ, живота вѣчнаго печать на себѣ и въ себѣ имѣеть: въ немъ свѣтъ, въ немъ правда, въ немъ еще и на сей многобѣдной землѣ созданіе и явленіе и пребываніе Царствія Божіяго; а все сіе происходитъ отъ того, что сладчайшее едино отъ плодовъ духовныхъ, отъ сокровищъ небесныхъ, — древо животное царствія Божія, миръ Божій и любви въ немъ есть. Радуйся!

1822 года іюня 11 дня.

ПОСЛАНІЕ XIV.

О радости въ Духъ Святъ, коя есть знаменіе и составъ царствія Божія внутри.

Не токмо мира тебѣ о Христѣ Иисусѣ нынѣ желаю—цѣлованіемъ мира Божіяго, Святаго, посланіе мое къ тебѣ начинаю, но и радостися въ Духъ Святъ тебѣ, глаголю. Доселѣ видѣлъ я, что миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, въ тебѣ есть, тебя услаждаетъ и духъ твой погруженъ въ немъ; а нынѣ какъ я радъ, что и полнота радости духовныя свыше отъ Господа изливается въ тебя и радуется тебя, то внутри, то внѣ, то явно, то тайно и какъ бы то ни было, то точію слышу, вижу и ощущаю самъ чувствомъ духа моего изъ всего твоего, что есть уже зачало многое къ тебѣ той радости, коея никто же не восхитить отъ тебя.

А посему радуційся твой духъ, движа твоею душою и десницею твоею, до того подвигъ тебя, что отъ полноты внутренняго утѣшенія, отъ полноты всего Божіяго чувства, ты тако пишешь ко мнѣ: «Во истинну была необъяснима моя радость, отче мой, получа твое посланіе премилостивое. Господа ради продолжай питать твое немощное «и неопытное чадо: твои святыя молитвы дѣлають со мною во истинну чудо: благодареніе Господу Иисусу Христу, чувствую такое «равнодушіе ко всему меня окружающему, что только и прошу Господа Бога нашего, чтобы сіе мое состояніе продолжалось: о! какъ «мнѣ всѣ твои слова о мирѣ и царствіи Божіемъ памятны и дороги».

А я мню, что такія чувства въ твоемъ посланіи не отъ тебя! Ей, не отъ сердца твоего, хотя и праваго! но ей на тотъ часъ Утѣшитель, Духъ Святый, пришедъ и вселившись въ лоно сердца твоего,

вдохнулъ чувство и радость въ тебя излить оныя на сей харти! Радуюсь о тебѣ, благодарю о всемъ за тебя Бога Всесвятаго. Я не удивляюсь, * что тако исполняетъ тебя Господь радостію своею. Я удивляюсь, если увижу когда либо тебя внѣ радости, хотя въ тайнѣ на малое время: сущимъ въ скорбяхъ житейскихъ людемъ, да и всѣмъ даже пріятно имѣть посредѣ себя царя земнаго: о! коль многіе за величайшее добро поставляютъ, когда хотя лице царя видятъ изда- лека, кольми паче когда говорятъ съ нимъ что либо: то когда Хри- стосъ посредѣ насъ, какъ можно не радоваться тебѣ? Когда Христосъ посредѣ насъ, то уже Онъ, яко же Богъ вездѣ сый, конечно и въ насъ есть: когда Христосъ посредѣ насъ, то уже кромѣ правды, святости, любви Божіей, невинности, бесѣды о спасеніи, о царствіи, о всякомъ добрѣ, что можетъ быть посредѣ насъ иное? Когда Христосъ посредѣ насъ, то уже и вѣра посредѣ насъ, и надежда и благодать,—во освя- щеніе и просвѣщеніе: когда Христосъ посредѣ насъ, кто на насъ? бѣсъ ли? грѣхъ ли? страсть ли? зло ли? бѣда ли? напасть ли? кле- вета ли? мечъ ли? огонь ли? страхъ ли? лицемеріе ли? или ино что можетъ ли быть кромѣ Бога и всего Божіаго посредѣ насъ и въ насъ и съ нами, нынѣ и до вѣка? Съ нами Богъ! а тогда съ нами внутрь царствіе Божіе, и внѣ насъ все, яко рай: внутрь миръ и внѣ вси люди яко други наши казаться будутъ. Когда Христосъ Богъ съ нами, тогда и утѣшеніе, и отрада, и радование, и спокойствіе, и удоволь- ствіе внутреннее, и всякое Божіе добро и совершенство, одно точію сладко бываетъ въ насъ православныхъ! А тогда чего бояться намъ будетъ? На землѣ ли? съ нами Богъ! О небѣ ли помянемъ? и тамо не безъ надежды быть должны о вселеніи съ Богомъ. Велико дѣло Божіе и чудо велие, когда Христосъ всячески посредѣ насъ и молит- вами и тайнами Святыми, тѣломъ и кровію и Святымъ Духомъ и еди- нодушіемъ и благодатію, и всякою своею милостію. О! Господи Іисусе Христе Боже нашъ! не удаляйся отъ насъ никогда же, но пребывай въ насъ, спасай насъ, живи въ насъ, наставляй насъ, милуй насъ! Съ Тобою намъ вездѣ добро, Господи нашъ Боже, Спасителю нашъ! Съ Тобою и на земли, оскверненной грѣхами лютыми, добро намъ быти.

Чадо Отца Небеснаго! ты радуешься за все Божіе въ тебѣ; а душа моя величитъ Господа и духъ мой въ восторгѣ о томъ, что царствіе Божіе не точію яко правда и яко миръ, но и яко радость

---

* Да я и не удивляюсь. X.

о Дусъ Святѣ внутрь тебя, и готовится въ обителяхъ святыхъ, небесныхъ для тебя навсегда. Знаешь ли, что это есть въ тебѣ плодъ? Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ, да придетъ царствіе твое,—ты во уши молилася Господу славы; а се нынѣ уже и есть оно, и грядетъ! О! молися, чадо, молися просто, безъ хитрости, безъ мудрованія, молися внутрь и внѣ, входи для исправленія тоя благодати до конца въ клѣтъ сердца твоего, да не оставяй и клѣтки видимой; а въ объятія матери церкви часто повергайся, яко трапезы пресладкой небесной, яко собранія подобонебеснаго, молитвъ церковныхъ и всего съ тѣмъ отеческаго не оставяй: тамъ бездна радости есть и быть можетъ; тамъ въ полнотѣ можно упитъся отъ чаши святыя славы небесныя, и въ словѣ, и въ дѣлѣ, и въ вѣдѣніи,¹ яко въ раю сладости, можно до того усладиться, аще Богъ восхоцетъ въ свое время, что явится тебѣ церковь Божія, яко Фаворъ. Господь такъ любитъ тебя, что хотя ты и оставила бы на время любить Его, но Онъ не оставитъ тебя, и что Господь близъ тебя бываетъ и въ покоѣ твоємъ, и близъ одра твоего и въ царской палатѣ съ тобою, и въ саду съ тобою, и за трапезою съ тобою и въ сѣдѣніи,² и на пути съ тобою, то вотъ знаменіе того. Когда душа твоя благоговѣетъ всегда и при всемъ тайно, сокровенно, когда сердце твое яко воскъ отъ теплоты Божественныя таетъ, лишь помянетъ о сердцевѣдцѣ Господѣ; когда умъ твой горѣ на небо восходитъ при видѣ на все житейское; когда нехотя и аки нечаянно вздохи излетаютъ изъ глубины души твоея; когда вся плоть, аки огнемъ, возгараетъ любовію и ревностію о спасеніи, и все житейское, суетное, болѣе или менѣе не вкусно кажется быть тебѣ дѣвицѣ чистой, вкусившей благодати дѣйство ради чистоты, и чувствующей, что есть чистота, святость, правда, Христово слово, дѣло и животъ и спасеніе и царствіе небесное, и когда то умиленіе, то радованіе внутрь тебѣ является и готовность во всей въ тебѣ есть всегда и вездѣ и во всемъ быть и говорить, дѣлать и служить единому Господу отъ единого спасенія, для единого цѣломудрія, для обрѣтенія покоя и на земли и на небеси; о! ты тогда еще не духовная сирота; ты еще не бѣдна, ты еще нисколько не оставлена: все то есть, аки по времени невидимое, присутствіе Господа славы и Духа Святаго съ тобою дѣйство: и ты не отчаявайся, а благодумствуя молися и буди въ мирѣ, а по сему ты хотя и называешь себя немощ-

¹ Въ видѣніи. X.

² Въ сѣданіи. X.

ною, но ей, ты зѣло крѣпка, немощна въ дѣлахъ ты міра и грѣха совершенно, я это знаю; а крѣпка духомъ; крѣпка въ вѣрѣ, въ благочестіи и заповѣдяхъ и оправданіяхъ Господнихъ. Молиться же тебѣ, дабы написалъ и меня Господь въ книги будущаго живота и царствія, я не точію не запрещаю, но и прошу тебя о томъ: молись Бога ради, проси единаго на потребу мнѣ отъ Бога, докучай Господу о мнѣ во спасеніе, и большей любви ты не можешь имѣть ко мнѣ, какъ моляся молиться о мнѣ. А чтобъ я за тебя стоилъ награжденія во царствіи небесномъ, того не знаю: развѣ за твои молитвы и милостыни о мнѣ даемыя и по молитвамъ Святыхъ всехъ мнѣ кажется, что я нічего еще не сдѣлалъ достойнаго мзды.

Ты просишь, дабы я здравіе хранилъ, намекая тѣмъ, что аки бы я не берегу здравіе мое. Благодарю за любовь твою, являемую и при семъ: я здравіе мое тѣлесное берегу, но такъ, чтобы оно не нарушало здравія душевнаго моего. Я крѣпко помню слово Апостольское сіе: аще внѣшній чловѣкъ (то есть по тѣлу) тлѣетъ, внутренній обновляется, то есть по духу во спасеніе. Для здравія я вкушаю пищи столько, сколько мнѣ нужно для поддержанія жизни и для подъятія трудовъ въ служеніи Господу. Хотѣлъ бы я и алкать, и жаждать, и плоть свою истощать, удручать, и всяко скорбей и нужды не убѣгать, но все то нужно дѣлать Бога ради и съ разумомъ; хотѣлъ бы такую горѣть ревностію по Господѣ, чтобы никогда ничего ни ясти, ни пити, ниже рубища носить на хребтѣ моемъ, но жаль, что до сего дойти не могу, да и невозможно. Довлѣетъ по духу святаго слова Божія, подражая Святимъ Отцамъ и взираая на уставы церкви, въ ястіи и питіи поступать. Потому-то воздержаніе и неядніе, и слабое иногда здравіе тѣлесное во мнѣ твой миръ въ тебѣ не должны нарушать. Миръ тебѣ во всемъ буди: и ты не скорби о мнѣ, а точію моли и благодари Господа Бога.

Что же касается до тебя, до успокоенія твоего, то есть, дабы тебѣ не охладѣть въ любви ко Христу, дабы быть тебѣ въ мирѣ, дабы ты наслаждалась покоемъ внутри, дабы духъ твой не ослабѣлъ, дабы ты была жертвою живою и угодною Господу Богу, во вся дни живота твоего, дабы спасая спасла душу твою и небснаго не лишилась, дабы ты не умерла отъ глада духовнаго и отъ жажды внутрення, дабы ты была по всему раба Христова, сосудъ Богу въ честь, дѣва по плоти и по духу, дщерь моя о Христѣ въ Душѣ Святѣ и именемъ и дѣлами, дабы и самымъ дѣломъ Христосъ посреде насъ съ тобою былъ, я во всемъ, всегда, вездѣ, сколько Господь Богъ поможетъ, не оставлю тебя, и подкрѣплять тебя буду въ Духѣ Христовомъ. Ты

только имѣй сердце откровенно мнѣ, дабы мнѣ можно видѣть ясно внутренность твою; и сообразно съ тѣмъ тебѣ все и говорить, и совѣтовать, и писать, и Бога въ помощь призывать. А потому ты и въ семъ случаѣ буди мирна, покойна: Господь воздастъ тебѣ по сердцу твоему и весь совѣтъ твой исполнить. Господь сохранитъ вхожденіе твое и исхожденіе твое, въ храмъ Божій внутренній, всегдашній съ тобою, и внѣшній: Господь Царь мира да будетъ съ тобою во вѣки.

Когда тебѣ нужны письма отъ меня духовныя, яко отъ духовнаго отца, для обрѣтенія мира внутрь, для удержанія его въ себѣ, для вкушенія сладости его всегда на всякомъ мѣстѣ, я писать непрестану часто: должность и обязанность моя то есть, яко духовнаго отца твоего. Я истязанъ буду отъ Бога и оставленъ, если оставлю подавать тебѣ брашно и питіе Божіе въ животъ вѣчный въ сосудахъ письменъ на хартіи. Ты говоришь, что мои письма тебѣ такъ нужны, какъ воздухъ для дыханія, такъ для души твоей. Слава Богу, что Духъ Божій, Духъ правый, Духъ Христовъ такъ исполняетъ тебя всю, что ты всячески аки бы дышешь, дыша желаніемъ, взыскуешь даже и въ моихъ скудныхъ письмахъ дыханіе благодати, взыскуешь дыханіе теплоты Христовой, взыскуешь сладости, утѣшенія и аки бы пищи для души, безъ коея душа и дыша дыханіемъ жизни, аки бы въ тебѣ не живетъ и не дышетъ, а мертва бываетъ, и всякое ея дыханіе есть аки бы умираніе и всегдашняя смерть. Не скорби чадо Отца небеснаго, Господь помощникъ твой! Когда не будешь оставлять Его, како Онъ оставитъ тебя? Онъ всегда былъ есть и будетъ съ тобою во вѣки.

А м и н ѣ .

Іюня 17 дня, 1822 года.

ПОСЛАНІЕ XV.*

О мирѣ Божіемъ.

Чадѣ въ Душѣ Святѣ, дѣвице Анно, миръ тебѣ! Пишешь ты ко мнѣ тако въ письмѣ своемъ: «Вспоминаю сколько возможно чаще гласъ твой, желающій мира твоей немощной дщери: не могу ничего болѣе тебѣ сказать, отче мой, какъ то, что прошу Господа Исуса Христа, да воздастъ Онъ Самъ тебѣ за меня многогрѣшную: приими еще мою всепокорнѣйшую просьбу Господа ради: береги здравіе твое какъ возможно болѣе, и пиши ко мнѣ почаще, подкрѣплай меня многобѣдную и немощную; непременно нужны мнѣ твои письма, истинно они мнѣ такъ необходимы, какъ воздухъ для дыханія, такъ они для души моей. Крѣпко, крѣпко дщерь твоя духовная горюетъ, что разстается хотя на нѣсколько съ отцемъ своимъ духовнымъ, и не услышитъ пресладкаго гласа его о спасеніи и о царствіи небесномъ. Господи, Господи! помози мнѣ многобѣдной, и не остави меня немощную и слабую».

Радуюсь я, что ты тако пишешь смиренно, умиленно, благочестиво пишешь, можно сказать, свято. Мнѣ таковыя чувства твои сладки, хотя бы они всѣ были орошены росой слезною и наполнены глубокими вздохами. Въ томъ-то вся моя и радость, что какъ ты пишешь ко мнѣ, аки бы ты худа, грѣшна, бѣдна въ духовной жизни, оставлена отъ Бога, и потому аки бы ты и внѣ и внутрь не мирна, не покойна; но я вижу изъ словъ твоихъ въ письмѣ, изъ духа письменнаго, что миръ въ тебѣ всегда пресладкій и покой преглубокій Божій съ тобою.—Чадѣ! дѣвице Анно! когда Господь съ тобою есть своею благодатію, когда Господь Духомъ Своимъ въ тебѣ живетъ, когда Онъ и въ умѣ и въ душѣ твоей, и когда все твое отдается Ему, и аки бы ты вся въ Немъ живешь вѣрою и желаніемъ и пламенною любовію; то миръ не можетъ быть отнятъ отъ тебя, ни мѣсто,

* Въ спискѣ Худ. въ концѣ дата. 1822 года іюня.. дня.

ни люди, ни ино что, не возмогутъ его отъяти отъ тебя. А посему хотя ты въ царскихъ чертогахъ, но миръ не отъемлется и тамъ. Утѣшитель Духъ Святой, источникъ мира, податель внутренняго и внѣшняго о Христѣ покоя, Духъ Святой, родитель тишины духовной, вездѣ сый, вся исполняетъ; слѣдовательно, кто или что и какъ и гдѣ можетъ похитить отъ тебя миръ Божій, миръ Христовъ, Святаго Духа утѣшеніе? Самъ Богъ, Духомъ Своимъ Святымъ, обитаетъ въ тебѣ чрезъ крещеніе, чрезъ тайны святыя, чрезъ слово свое, вѣрую и молитвою, и ограждается. Его, то пребываніе въ тебѣ, яко оплотомъ и оградю, слезами, вздохами, умиленіемъ, сокрушеніемъ, жаждою правды, соблюденіемъ дѣвства святаго. Вѣдомо мнѣ все сущее въ тебѣ, кто же можетъ похитъ миръ твой о Христѣ? Миръ у тебя съ духомъ,— въ душѣ миръ, въ сердцѣ миръ, по душѣ ты безсмертна: ибо душа не умираетъ; и такъ когда вселится въ тебя единожды миръ святой, миръ совѣсти, миръ съ Богомъ, кто изгонитъ его, когда ты изгнать сама не хочешь того? Уповай на Господа, благодари Его, величай Его: не токмо душа моя, но и вся кости моя радуются о тебѣ, что миръ Божій въ тебѣ. Можетъ быть ты, о чадо! скажешь мнѣ такъ въ душѣ твоей: отче мой въ Дусѣ Святы! вѣрую сему, вѣрую, что ты то все мнѣ говоришь; но скажи мнѣ, наставниче мой Богомъ данный! отъ чего я увѣрюся въ томъ? Како дѣломъ все то познаю отъ тебя? Ты скажешь мнѣ, о! чадо дѣвице, смиряяся конечно, тако: отче мой, душа моя, яко земля безводная: вѣсть изцѣленія въ плоти моей! погрузилась глава моя въ водѣ грѣховной, и скрылася, яко въ разсѣлинахъ горъ, въ гордо-суетныхъ помыслахъ,— ты скажешь мнѣ: я по всему дщерь суеты, чадо міра, сосудъ попеченій житейскихъ,— ты скажешь мнѣ: вмѣсто молитвы всемогущаго бдѣнія, я ликую, вмѣсто богомыслія, я тоцію одѣваюсь и передѣваюсь, вмѣсто бесѣды пресладкой о Иисусѣ Христѣ, о спасеніи души, тоцію всюду смѣхъ и грѣхи, вмѣсто дѣвственнаго смиренномудрія, я должна нехотя кружиться въ вихрѣ суеты, дабы во всемъ на время по обычаю мнѣ быть, ты и со вздохомъ, можетъ быть, скажешь мнѣ, о Боголюбивая дѣвице, чадо въ Дусѣ Святы, и то еще в себѣ, окаявая себя: ахъ! отче мой, кая дѣвица я, когда въ сердцѣ неволью, хотя и рѣдко то со мною бываетъ, но входятъ соблазны и помыслы нечистые; хѣтя и рѣдко, но я должна бываю украшаться, наряжаться, и все сіе для плоти, для видѣнія, для суеты творить; хотя и рѣдко, но я должна и лице благовонными водами умывать и украшать, и помазываться благовонными мастьми, хотя и рѣдко, но я должна по образу міра грѣшнаго иногда быть; да и однимъ словомъ: како могу при всемъ томъ быть святъ

храмъ Богу? како буду церковь Бога живаго? како правду сохранию? Ахъ! отче! я помышляя все сіе о себѣ, мню, что крайне я худа, грѣшна, Богу не угождаю, много согрѣшаю, и какъ могу думать, что создателя моего, жениха души моей, Іисуса Христа Бога не прогнѣваю, когда и за всякое праздное слово отвѣтъ дамъ въ день суда Божія? Но увы! koliko больше всего во мнѣ найдется? Ахъ! я червь, я пепѣль, я блато нечистое, я древо безплодное, и я ли сосудъ Богу въ честь? Да, Богъ вѣсть, бываетъ ли дѣломъ отъ всего сего миръ Божій во мнѣ, и по крайней мѣрѣ можетъ ли быть со мною? Господи! спаси меня, погибаю! — Постой, чадо, дай мнѣ слово сказать на все сіе теперь и тебѣ: послушай: ей, ты не погибаешь: о другомъ комъ я не ручаюсь; а какъ ты дщерь моя духовная, то я о тебѣ все знаю, тебя понимаю, не мало и не рѣдко о тебѣ разсуждаю: сама отъ себя познай, есть ли въ тебѣ миръ, и съ нимъ и царствіе Божіе есть ли въ тебѣ, внимаи: вѣруешь ли ты во единого Бога, Отца Сына и Святаго Духа по писаніямъ? И когда при томъ всемъ, ты умиленна, кротка, милостива, Бога боишься, никого не осуждаешь, судъ, правду и милость творить не оставляешь, да и очи твои то горѣ зрять, то долу смотрять; уши твои всегда готовы послушать слово истины; уста твои нехота лиють или износятъ словеса міра; руки твои аки бы невольюно подъемятся дѣяти суеты; ноги же точію стремятся въ домъ Господень; когда готово сердце твое къ Богу; жаждетъ душа твоя живота вѣчнаго; духъ твой всегда горитъ любви духовной, Христовой, то во святой церкви чаще бывать, то послушать гласа Божія, то читать Законъ Божій, то испытывать писанія, то молиться и поститься, то въ безмолвіи съ Богомъ сидѣть, то печаль имѣть по Богу, то о будущемъ помышлять, то поминать и о своей кончинѣ, то о заповѣдяхъ, дѣлахъ, о всемъ Божіемъ нужномъ для спасенія; когда ты и руки простираешь ко Господу и поклоняешься Ему, Создателю, тогда ты бываешь и хочешь быть все для Бога, для Христа по Духу Божію, яко же рече писаніе, то увѣрю, что ты не безъ мира, еще Господь не далеко отъ тебя: возведи умныя очи твои горѣ, призови Его, и Онъ явится къ тебѣ, Онъ близъ тебя, Онъ съ тобою, душа твоя дѣвственная чиста еще, и цѣломудренная плоть твоя доселѣ не безъ упованія будетъ и впредь на милость Божію: благодать утѣшенія и явво, и тайно, и во дни и въ нощи, не отступитъ отъ тебя, Духъ Святой, яко вездѣ суущъ, не оставитъ тебя безъ наставленія и тайнаго ученія во всякое время. Онъ глубоко въ тебѣ живетъ, вселившись въ тебя съ пріятіемъ Святыхъ таинъ Христовыхъ.

Не свободно мнѣ писать, а по сему скажу, что когда бы Хри-

стосѣ посредѣ насъ хотя не многихъ (ибо посредѣ всѣхъ едва ли быть тому возможно на сей землѣ) былъ, тогда и на сей землѣ плача, для большей части людей гораздо бы болѣе и видѣли, и слышали, и осязали и вкушали радости, и радости не міра сего грѣховнаго, но радости о Дусѣ Святѣ; тогда бы вмѣсто того, чтобы сокрушать себя словами плачевными, смертными, грѣховными, увы! горѣ! лють! ахъ! мы упиваясь отъ потока радости духовныя и въ природѣ, и въ словѣ, и въ дѣлѣ Божиѣмъ, и во всемъ вездѣ, ходя предъ лицемъ Божиимъ, другъ друга цѣлуя цѣлованіемъ святымъ о Христѣ, восклицали бы на сей землѣ и о нашемъ посредственномъ временномъ званіи и благополучіи: Господи! добро есть намъ здѣсь быти.

Теперь скажу тебѣ то, что тебѣ подобаеъ для соблюденія полноты радости о Дусѣ Святѣ, и для умноженія ея до конца творить. Вѣру, правду содержи, на Господа уповай, возлюби всѣмъ сердцемъ Бога, да не на словахъ и въ умѣ точію, но и въ сердцахъ и на дѣлахъ; заповѣди Божіи, законы, правила, преданія, уставы и всѣ дѣла Божіи, Христовы исполняя елико можно, подражай житію Святыхъ Отецъ; дыши Духомъ Святыни, въ нихъ отъ Духа Бога вдохновенныя и ими въ нравахъ и письменахъ ихъ явленныя, и ничего потомъ не бойся! Господь твой помощникъ, Ангелы Божіи твои хранители и сопутники къ радости нескончаемой: Христосъ святымъ тѣломъ и кровію Своею, а вмѣстѣ и Своимъ Духомъ будетъ съ тобою, и словомъ сказать: небо и земля и вся Божія созданія будутъ дѣйствицею небесною тебѣ взойти на небо и царствіе небесное наследовать,—царство вѣчныя правды, вѣчнаго мира, вѣчныя радости, что все есть чаямая грядущая вѣчная слава Божія, животь вѣчный, царство славы, вселеніе Бога со святыми, скинія Божія съ человѣками, небо ново и земля нова, вечеря небесная! Заключу сіе тѣмъ, что я о всемъ томъ что ни говорю, токмо яко дитя еще нѣмотствуя, и всячески говоря, что еще мало и токмо отчасти говорю, отчасти чувствую, отчасти зрю, и слышу внутрь и внѣ. Для сего всѣмъ намъ Господи пробави милость твою вѣдущимъ Тя, да во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ. О! свѣте тихій! Святыхъ славы Сыне Божій, намъ ли Тебя убогимъ младенцамъ во всѣхъ Твоихъ дѣлахъ изглаголатъ и воспѣтъ? Мы еще не праведники: Ты же достоинъ еси во вся времена пѣтъ быти гласами преподобными. Миръ тебѣ, чадо, спасися и радуйся!

(1822 года іюня . . . дня).*

* Обозначен. скобками внесено пѣтъ Хл. св.

ПОСЛАНІЕ XVI.

О дѣвствѣ и чистотѣ.

Благодать и миръ тебѣ буди, чадо въ Дусѣ Святѣ! Господь тебѣ хранитъ доселѣ и благодать Его не отступитъ отъ тебя до конца точію ты себѣ внимай и ученію Святаго Духа: Онъ тебѣ украсилъ красотою небесною, ангельскою, Христовымъ богатствомъ, сокровищемъ царствія небеснаго снабдилъ: блюди убо сіе святое стяжаніе, помни, кто ты еси? Святое слово Божіе вѣрныхъ и чистыхъ чадъ Божіихъ именуеть такъ: вы церкви Бога жива; вы храмъ Духа Святаго, и Духъ Божій живетъ въ васъ правды ради: убо храни, о! чадо, правду Божію: пока хранитъ будешь правду, дотолѣ будешь ты и Церковь Бога живаго и Духъ Божій въ тебѣ будетъ. Правда же есть то, чтобы заповѣди блюсти и жить по закону Господню безпорочно и всечестно. Многія добродѣтели правду въ тебѣ составляютъ, но сокровище цѣломудрія и дѣвства есть первая правда твоя, и яко мать прочихъ въ тебѣ доблестей Христовыхъ; ибо о святомъ цѣломудрії и дѣвствѣ тебѣ, о дѣвице, внушаю, о томъ напоминаю: ты живешь среди суетъ, ты яко ладія плаваешь среди моря, не безъ скорби иногда бываетъ плаваніе, даже при самой пристани, и въ тихомъ уголкѣ молитвенныя храмины твоя; но доколѣ Святъ Духъ пребываетъ съ дѣвствомъ, дотолѣ все свято въ дѣвицѣ, свята и утроба ея, свята вся въ ней, внѣ и внутрь: дѣвица подобна есть новой церкви, въ коей все новое: новое писаніе, новое украшеніе, новое, не очерненное, свѣтлое, чистое, пріятное и драгое; тако и въ дѣвицѣ все свято, цѣло, чисто, дорого, внутрь и въ сердцѣ и во умѣ, то у ней на сердцѣ злато ученія и серебро добронравія;

то сокровище царствія, то драгій камень чистоты; то украшеніе невинностію, то свѣтлость совѣсти, и что бы то ни было, токмо все бываетъ святое, Божественное, духовное; и токмо то паче видно въ дѣвѣ святой, что она печется како угодити Богу тѣломъ и душею. Цвѣтъ драгій и красный, добрый зѣло цвѣтъ рая Божія, есть дѣвство: блюди убо и молися, да не увянетъ сей цвѣтъ въ тебѣ: онъ чудно цвѣтегъ; можетъ цвѣсти и не увядать никогда; увядши же въ комъ-либо единожды, не можетъ паки въ прежней лѣпотѣ и непорочности процвѣсти и быти: медь духовнаго сота есть дѣвство; оно сладко для совѣсти; и единожды смѣшавъ онаго сладость съ горечью растлѣнія, чѣмъ можно будетъ горестъ души усладить?

Садъ есть Святаго Духа дѣвство: единожды сей садъ истребивъ, какъ жалостно бываетъ воззрѣть внѣ и внутрь себя? Коль многія древа добродѣтели и съ дровомъ животнымъ, съ дровомъ красоты и благовопія дѣвственнаго, то сокрушаются, то изсыхаютъ? Дѣвица если чиста бываетъ и милостива, и кротка, и всячески по закону Божію жить тщится, то не она живетъ, а въ ней Христосъ, тѣломъ Своимъ Христосъ есть въ ея тѣлѣ, кровію Своею въ ея крови, Духомъ Святымъ въ ея душѣ, дыханіемъ Своимъ въ ея дыханіи, теплотою Своею въ ея теплотѣ, и внѣ и внутрь тогда въ дѣвицѣ есть Христосъ дивно. О! какъ страшно и ужасно изгнать насильно Христа Бога дѣвицъ изъ себя, и пріять въ себя съ сатаною зміемъ древнимъ прелестникомъ блудника. О! какъ страшно, вмѣсто ложа и соединенія о Святомъ Духѣ со Христомъ дать себя въ ложе и въ единеніе челоуѣку грѣшнику? Горе, кто себя позволяетъ лѣстись чѣмъ нибудь растлѣть, окрасть, опорочить, но увы! мука вѣлія и тому, кто дерзнетъ Христовъ храмъ растлѣть! Грѣшникъ! помнишь ли, въ кого согрѣшаешь, согрѣшая съ дѣвою Христовою? Не дѣва то есть, а Христосъ въ ней есть отъ приобщенія тѣла и крови, то ты въ ней согрѣшишь мя и согрѣшая, въ самага Христа согрѣшаешь; нечестиве, окаянне, всескверне, или ты не можешь чувствовать, что въ тѣло и Христову кровь согрѣшаешь? И ты, о! дѣво, не забуди, въ кого допускаешь въ себѣ согрѣшать прелестника? во Христа,—и во что? въ тѣло и кровь Его, въ уды Его святые: посеми и страшно есть любодѣяніе, и страшно гремитъ слово Божіе тако вопія: аще кто храмъ Божій растлѣтъ, растлѣтъ того Богъ, и храмъ Божій святъ есть, иже есте вы.

О! дѣвице, чадо духовное мое, невѣста Христова: я знаю, что ты свято хранишь свой храмъ, и вѣдаю, что Духъ Божій живетъ въ тебѣ: внимай сему ученію духа праваго и ревнуя утверждай ближ-

нихъ во свѣтѣ семъ ученія. ¹ Лютыя времена! и ежели когда о родѣ человѣческомъ можно сказать, то нынѣ: о родѣ лукавый и прелюбодѣйный! вси слабы стали: о Господи! подкрѣпи слабыхъ, сохрани крѣпкихъ въ брани, изцѣли уязвленныхъ, покори подъ нозѣ твоихъ чадъ и рабовъ, змія прелестника. О! всеагубная пестрота и пригожество твое, змію адовъ! много, многихъ ты соблазняешь подъ видомъ добра въ гнусныя твои узы.

Я видѣлъ вотъ что: въ нѣкоемъ мѣстѣ увидѣлъ я заразительною болѣзнію больнаго. По неосторожности вмѣстѣ съ нимъ жилъ другъ его, и вотъ отъ приближенія къ заразительному, по времени и другъ впалъ въ горшій неизцѣльный недугъ. Что же еще мнѣ подалось на глаза? Пришелъ я въ мѣсто, гдѣ блюлись вещи нѣкія снѣдныя, и увидѣвъ, что изгнали однѣ снѣдныя вещи, я сказалъ приставнику: отъ чего это испортилось такъ скоро: очень свѣжее и хорошее сюда ² положено было? Приставникъ сказалъ лукавствуя: не вѣдаю, вѣрно мѣсто худо, а старецъ опытный тотчасъ мнѣ шепнулъ: отче, приставникъ хорошее все то подлѣ лежалаго и стараго и уже начавшагося портиться положилъ, а по тому-то и все хорошее такъ скоро испортилось. Разумъ притчи сея таковъ: что сообщаться съ развратными, любодѣйными, лукавыми опасно есть чистымъ и правымъ. Удобно отъ сообщенія и бесѣдъ злыхъ благіе развращаются. О! дѣвице! тебѣ Господь далъ премудрость, и крѣпость: сама себя спасая, спасай и иныхъ то словомъ, то дѣломъ, то духомъ; сама не восхищай долгъ учить: жена, по апостолу, да не учитъ, но по готовымъ книгамъ и ученіямъ Святыхъ Отець учить можетъ другинь своихъ, а санъ учительства и проповѣдничества и писать писанія, подобно бѣсомъ водимой женѣ г-жи Гіонь, ³ презирай, убѣгай подобныхъ, и восхищающія все то подобно сей безумной, прокляты и запрещены; ты же, о! невѣста Христова, живи и пребывай въ цѣломудріи и во всякой добродѣтели, подражая святымъ дѣвамъ, особенно же Пулхеріи святой. Святое супружество я уважаю, но кому слѣдуетъ, о дѣвствѣ воію. Господь съ тобою, миръ тебѣ: помни, что какъ

¹ Утверждай ближнихъ твоихъ въ семъ ученія. Хл.

² Все сюда. Хл.

³ Г-жа Гіюнь (ум. 1717) — авторъ многочисленныхъ мистическихъ сочиненій, распространенныхъ и въ русск. переводѣ. О нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ наиболѣе вредныхъ, Фотій составлялъ замѣчанія и между прочимъ представилъ записку, поданную Императору Александру въ 1824 году.

отъ плоти и крови въ сообщеніи чловѣкъ тѣлесный зараждается во утробѣ жены, такъ отъ плоти и крови Христовой въ приобщеніи зачинается и зараждается чловѣкъ духовный во утробѣ каждаго. И чѣмъ чаще бываетъ сообщеніе у кого съ тѣломъ и кровію Христовою, тѣмъ скорѣе и паче зачинается и возрастаетъ духовенъ Христовъ чловѣкъ, нова тварь, то есть святость и всякое совершенство Христово зараждается и возрастаетъ и бываетъ въ чловѣкъ, приобщающемся святаго тѣла и крови Христовой. Приобщайся убо и ты, чадо Отца небеснаго: благодать Божія тебя не оставитъ, точію ты не удайся отъ нея. Христось съ тобою есть и будетъ во вѣки Святими тайнами, тѣломъ и кровію Своею.

А м и н ь.

1822 года.

Юля 12-го дня.

ПОСЛАНІЕ XVII.

О питіи духовномъ.

Чадо въ Дусѣ Святѣ, дѣвице! миръ тебѣ отъ Господа. Извѣстно естествоиспытателямъ, что елень быстро и съ великою жаждою бѣжитъ на источники водные; а твоя душа колико выше еленя, толико сильнѣе и быстрѣе всегда желаетъ ко Господу; не тако жаждетъ воды среди жара томимый смертною жаждою человѣкъ, колико жаждетъ душа твоя воды живаго Святаго Божія ученія. Радуюсь, что ты піешь съ жаждою воду Святаго ученія, піешь и паки хочешь пить. Піи, о чадо! изъ книжныхъ сосудовъ отеческихъ, источай и изъ склянницъ преданій, бытописаній и чудесъ и писаній святыхъ: вода живая, чистая, здравая, добра есть и первое обыкновенное питіе; но всѣ ли хотятъ нынѣ пить тоцію едину воду? Мы видимъ, что не піють ли всѣ изъ воднаго, жидкаго вещества сотворенныя разныя питія: то питіе сладости, то питіе веселія, то питіе кислоты, то иныя питія, коихъ всѣхъ начало есть водная стихія? Мы видимъ, что въ обычаѣ есть болѣе пить изъ воды сотворенныя разныя питія: убо хотя благое питіе есть слово Божіе въ сосудѣ Ветхаго и Новаго Завѣта, живая вода, чистая, здравая, но во дни сіи всѣ ли могутъ для здравія духовнаго и всѣ ли восхотятъ пить оную воду изъ Христа источника истекшую? Ей, не тоцію не худо есть, но естественно и полезно, и благо есть пить питіе духовное, питіе сладости духовныя и веселія; и въ преданіяхъ и чудесахъ и житіяхъ Святыхъ. При трапезѣ въ домахъ людей великихъ и сильныхъ, среди брашна и питія, часто въ сосудахъ поставляютъ и разныя благовонныя цвѣты; правда ихъ нельзя ясти и пити, но тоцію зримъ, любуемся на нихъ, зря, а отъ того аки бы болѣе охоты придается ясти и пити за трапезою: то и видѣнія, и откровенія духовныя, хотя суть такіе цвѣты

отъ царствія Христова, что самимъ нельзя имѣть, но можно и отъ нихъ утѣшеніе и сладость отъ единого чтенія и разумѣнія вкушать. Итакъ, чадо, пій, яко воду, принимая слово Писанія Святаго и вкушай, яко питія разныя, ученія и чувства въ повѣстяхъ, чудесахъ, житіяхъ Святыхъ, въ правилахъ, законахъ и прочихъ книжныхъ сосудахъ Святыхъ, отеческихъ. Во время бываетъ питіе вина, или пива, или кваса, или инаго сладкаго растворенія воднаго, паче здраво и добро, нежели питіе воды; то, ей, во время инымъ полезнѣе и здравнѣе бываетъ ученіе въ отеческихъ писаніяхъ и преданіяхъ, нежели слово изъ Священнаго писанія, кое писаніе есть яко озеро, или рѣка, или источникъ и ученіе въ немъ яко вода.

Не оставляй пити, яко изъ прекрасныхъ сткляницъ и водоносовъ, воду ученія изъ отеческихъ писаній и святыхъ житій сидя на источникахъ чистаго слова Евангельскаго. Во свое время все хорошо. Знаю, что святая душа твоя во свое время все піеть и Бога хвалить, и здравіе сохраняетъ, и подкрѣпляетъ силы твои духовныя, грядетъ на пути мира къ горнему отечеству. О! чадо, дѣвице, продолжай пить воду живую изъ Священнаго Писанія, и не оставляй съ жаждою пить и питія изъ сосудовъ книжныхъ отеческихъ: яко въ добрыхъ погребахъ, въ книгохранилищахъ есть такія предрагія, добрыя, крѣпкія, здравыя питія духовныя у Отцевъ Святыхъ въ церквахъ, и иныхъ мѣстахъ, что дивиться намъ точію подобаетъ.

Господь съ тобою, раба Божія! Духъ Святыи да напоитъ тебя изъ потока своего небеснаго, текущаго изъ источника Христа, отъ Отца Бога, благодать и миръ тебѣ буди о Господѣ нынѣ и во вѣки. Съ нами Богъ! Аминь.

1822 года, августа 12 дня.*

* Въ спискѣ Хл. 13 дня.

ПОСЛАНИЕ XVIII.*

О томъ, что о спасеніи пещися должно заблаговременно въ житіи, а до старости и смерти не отлагать и объ обители небесной.

Миръ тебѣ отъ Господа, чадо! Спасися благодатию Христовою, пока время есть житія нашего. Поздно уже пещися при исходѣ отъ сего житія, и угождать Богу: хотя правда и есть примѣры угодившихъ Господу при послѣднемъ издыханіи; но мы заранѣе должны пещися о спасеніи своемъ. Когда ночь смертная постигнетъ насъ, тогда мы ничего не возможемъ дѣлать. По сему Господь рече тако: дѣлайте дѣла дондеже день есть, прійдетъ же ночь, егда никтоже можетъ дѣлати. Пиша мнѣ письмо между прочимъ пишешь ты тако: «Слава и благодареніе Господу, отецъ мой, что ты достигъ въ свою обитель благополучно, я душевно еему порадовалась». Такъ воистинну, чадо, я въ обитель отъ Господа мнѣ дарованную, въ обитель иноковъ, въ монастырь мой благополучно прибылъ. Но могу ли я совершенно въ томъ утѣшеніи имѣть и радоваться? Ужели мнѣ не надобно теперъ ни о чемъ болѣе пещися? О! чадо во Господѣ! житіе наше земное обителию не ограничивается навсегда, и не на землѣ конечное наше блаженство. Но вотъ еще что вѣщшее предлежитъ мнѣ нынѣ и впредь. У Отца Небеснаго обители многи суть, изъ коихъ которой нибудь не заповѣдано и мнѣ достигать; есть оби

---

* Писано, какъ видно изъ даты, 1822 г. сентября 10 дня, слѣдовательно уже изъ Юрьева монастыря. 26 августа Фотій, по представленію митрополита Серафима, «за примѣрное поведеніе и за исправленіе двухъ монастырей Деревницкаго и Сквородскаго» переведенъ настоятелемъ первокласснаго Юрьева монастыря (См. Русск. Стар., т. XIII, стр. 307), куда онъ и вступилъ 4 сентября. (См. Записки Фотія, кн. II, гл. 2).

тель на небесахъ, въ кою какъ нибудь, но надлежитъ теши; есть обитель горняя вѣчная, святая, обитель покоя нескончаемаго, кою надобно заслуживать получить; есть обитель царствія небеснаго, коей надобно просить у Отца Небеснаго, да придетъ она къ намъ. О! блаженъ человѣкъ, кой вселится въ сію Святую гору Господню! Горе же тѣмъ, кои не внидутъ въ сіе горнее селеніе!

Обитель земная для работающихъ Господу ограждена крѣпкою бываетъ оградою. А обитель святыхъ, небесная, ограждена вѣчною славою Божіею, вѣчною радостію, вѣчною святынею, вѣчнымъ блаженствомъ и безгрѣшиемъ. Въ обители земной посредь бываетъ храмъ Божій, а тамъ въ обители святыхъ, въ селеніяхъ праведныхъ къ чему будетъ храмъ Божій, дабы Богъ съ нами соединяся въ немъ и мы съ нимъ? Самъ Богъ будетъ безъ храма съ нами: Богъ будетъ во святыхъ и святые въ Богѣ, и тако будетъ Богъ, всяческая во всѣхъ; Онъ будетъ и пища и питіе наше; Онъ будетъ наша слава и честь, и радость, и все блаженство для всѣхъ насъ.

Въ обители земной житіе отмѣнное совѣмъ отъ житія въ другихъ мѣстахъ міра. О чадо! коль же будетъ совѣмъ отмѣнное житіе въ обители небесной для насъ отъ житія сего временнаго, суетнаго, мятежнаго, сказать невозможно. Кто изъяснить тогда вѣчное свое утѣшеніе, вѣчное свое радованіе, святое, ангельское, небесное житіе? Когда оно не возжелѣнно, и въ чаяніи единомъ коль оно сладко! Имъ же образомъ желаетъ елень на источники водные, сице желаетъ душа моя къ тебѣ, Боже, въ небесное селеніе Твое, на вѣчное житіе съ Тобою! Возжада душа моя къ Тебѣ, Боже! когда прииду и явлюся лицу Твоему въ горнемъ жилищѣ? О Господи! ежели мы по неразумію неидемъ къ Тебѣ въ сію сладкую обитель, яко Отецъ, влечи Ты Самъ насъ въ оную благодатію Своею, и какъ бы то ни было, и какими Ты вѣдаешь путями и судьбами спасительными, Отче нашъ, небесный, человѣколюбче, долготерпѣливе и многомилостиве, любящій праведныхъ и грѣшныхъ милуяй, влечи насъ къ Себѣ, не остави насъ въ смерти, и не отврати отъ насъ лица Своего, Господи, хотя мы и отворотимся отъ Тебя! Ей, Господи, Владыко, не надѣмся мы на себя, на свои силы, но на Твое безмѣрное милосердіе. Не воздай намъ, Господи, по дѣламъ нашимъ, но по щедротамъ Твоимъ: хотя и грѣшны мы предъ Тобою, но ей, Господи, родителю Ты нашъ, общій сладчайшій, Твои мы чада, и не вѣдаемъ инаго Бога, кромѣ Тебя, Сыне Божій, сладчайшій Исусе! Возьми Ты насъ на рамена своя и принеси насъ во дворы вѣчныя ко Отцу Твоему. Душе Свя-

тый, Утѣшителю нашъ, Наставниче, наставляй насъ, во еже и хотѣти и дѣяти вся та, да вселимся въ обитель Святыхъ Твоихъ.

Чадо! и Святые о насъ молятся, дабы намъ внити въ горнюю обитель Господню, и Ангели намъ на то даны, спутники, наставники и хранители и во дни и въ нощи. Убо, елико можно, потрудися хотя брести въ обитель небесную. Не отчаявайся, о! святая душа, дѣвице Богоспасаемая, чадо духовное, невѣсто Христова, не отчаявайся никогда получить благословеніе на вселеніе въ обителяхъ Святыхъ: знай, что худы ли мы, но мы Божіи рабы, Ему работаемъ: то если ты славишь и благодаришь Господа, что я благополучно достигъ до обители моей земной, какая же тебѣ будетъ радость и какъ восхвалишь Владыку и Господа, когда Онъ сподобитъ меня достигнуть до обители небесной? Мы нынѣ вѣруемъ и чаемъ о сей обители и трудимся идти въ оную, а на дѣлѣ все обудется съ нами, когда въ ней мы будемъ сами. Посему, о! молися чадо, да сподобитъ Господь насъ получить хотя и послѣднѣйшее мѣсто, но токмо въ обители Святыхъ, въ небесномъ дому Своемъ, въ селеніяхъ праведныхъ. Вѣдаю, что желашь ты оной обители, сильно ищешь ея, и когда ты будешь читать житія святыхъ и подражать, то чаю, что научишься какою дорогою, какими мѣстами, съ кѣмъ идти въ сію обитель святую, въ горнее отечество, узришь, что дѣлать, чего опасаться, что споспѣшествуетъ къ тому и что вовсе пренятствуетъ.

Миръ тебѣ! Господь Богъ да поможетъ тебѣ во всемъ къ тому. Спасайся. Благодарю, что ты не отвергаешь совѣтовъ отца твоего: токмо и Духа Святаго не угашай. О всемъ благодари, вся терпи. Имѣй всегда Господа предъ очами и бойся Его. И что хотя малое для Бога предпринимашь дѣлать, дѣлай постоянно, и добро тебѣ будетъ. Христосъ съ нами да будетъ, вѣрою, духомъ, любовію Своею нынѣ и во вѣки.

А м и н ь.

1822 года.

Сентября 10 дня.

ПОСЛАНИЕ XIX.

О благоугожденіи Богу.

Миръ тебѣ отъ Господа, чадо въ Дусѣ Святы! Получилъ я вчера твою дорогую и утѣшительную грамотку, въ коей ты, изливая чувства и желанія сердечныя то ко Господу, то мнѣ объявляя, между прочимъ тако въ ней пишешь ко мнѣ: «Отче мой! сердечно желаетъ душа моя угодить Господу во всякой святости и правдѣ, во всякой добродѣтели, но лѣность губить твое чадо: никакъ не могу ея преодолѣть, истинно не мало иногда мучусь съ нею, а на повѣрку всегда выходитъ, что она беретъ надо мною бѣдною поверхность. Отче мой, пожелай и помолися Господу о твоемъ чадѣ, чтобы у ней лѣность мало по малу совѣзмъ прошла, да еще чтобы она не была такъ привязана ко сну, который ей тоже дѣлаетъ великую помѣху во спасеніи души. О! какъ бы мнѣ хотѣлось хотя по одному разу, но только всякую ночь вставать на молитву. Кажется мнѣ, отецъ мой, что твое чадо не доживетъ никогда до сего блаженства.»

Не унывай, чадо, но уповай на Господа и благодарн Его Создателя за то, что Онъ спасаетъ насъ путями, часто намъ неизвѣстными, и когда мнимся стоять, падаемъ тогда; а когда мнимся, что мы падаемъ, вѣрно стоимъ тогда предъ Господомъ непорочны. Когда кто явныхъ грѣховъ и не творить, а себя виновнымъ паче всѣхъ во грѣхахъ признаетъ, тогда признаніе и исповѣданіе себя грѣшнымъ паче всего есть знакъ святости, правды и добродѣтели, есть и сіе исповѣданіе яко обонаніе благоухающаго въ немъ смиренія Христова. Изъ вышесписанныхъ твоихъ словъ въ грамоткѣ твоей то я о тебѣ заключаю: они суть знаки святыя святаго тебѣ смиренія, святаго желанія, святаго умиленія, святаго сокрушенія, святаго воздыханія, свя-

той ревности, святыхъ побужденій въ тебѣ. Сія твои слова: «Отче мой! сердечно жагаетъ душа моя угодить Господу во всякой святости, во всякой правдѣ и добродѣтели», есть знакъ явный явнаго въ тебѣ желанія и быть можетъ наченшагося пребыванія во всякой святости, правдѣ и добродѣтели. Вѣра правая во Христа, вотъ первая твоя святость во умѣ, въ сердцѣ твоемъ, и въ тѣлѣ твоемъ, начало она всякой святости. Надежда твоя на Господа есть твоя сестра вкупѣ съ тобою зачешаяся, родящаяся и возрастающая о Христѣ. Любовь Божія Евангельская, сія твоя сестра драгая, возлюбленная такъ тебѣ не разлучна, что ты отъ нея духовно зачалась, родилась и пребываешь о ней доднесь въ благодати Христовой. Ты съ нею, какъ я слышу, яко съ животомъ всѣхъ и живешь, и спишь, и соволегаешь и трудишься и вся творишь, да съ нею совершенна будешь воедино. А когда вкупѣ ты живешь съ сими тремя сестрами и руководительницами въ Царствіе небесное, когда съ сими тремя добродѣтелями пребываешь и онѣ съ тобою, ты въ нихъ находишься, и онѣ въ тебѣ обитаютъ, ты не разлучаешься отъ ихъ соединенія, и онѣ отъ ложа твоея души: то какихъ ты еще за сими добродѣтелями, яко сродницъ съ ними, за собою не ведешь? Можетъ ли быть, чтобы еще кромѣ тѣхъ трехъ, другихъ какихъ не было добродѣтелей въ тебѣ? Дѣвство святое во Христѣ есть святыня, правда и добродѣтель твоя. Цѣломудріе святое не святыня ли, правда и добродѣтель? Милостыня, по силѣ даемая, не святыня ли, правда и добродѣтель? Постъ и воздержаніе не святыня ли, правда и добродѣтель? Колѣнопреклоненіе предъ Богомъ, молитва, поклоны не святыня ли, правда и добродѣтель? Вздохи, печаль по Бозѣ, слезы, умиленіе, сокрушеніе, воздѣяніе рукъ къ небу, зрѣніе къ Богу на небо, біеніе въ перси, горячность сердца, пѣніе хвалебное къ Богу, слушаніе слова Божіаго не есть ли святыня, правда и добродѣтель? Духовно-печальная одежда, долуженіе, рыданіе, алканіе, жажда, состраданіе, даваніе хлѣба или воды кому-либо, одѣяніе нагаго, попеченіе о рабахъ, желаніе снастися, повиновеніе отцу духовному, почтеніе къ родителямъ или послушаніе къ нимъ являемое, или почтеніе оказуемое въ надгробныхъ моленіяхъ при службахъ по нимъ, или милостыняхъ, не есть ли святыня, правда и добродѣтель? Желанія благія, помыслы святые, и труды святые, не святыня ли, правда и милость? Бездѣла душеспасительная, или посѣщеніе Бога ради, или сорадованіе или покаяніе, или особенно причащеніе Святыхъ таинъ Христовыхъ, а съ тайнами принимать въ себя самого Христа и тако въ тѣлѣ своемъ носить Его правды тѣло, и въ крови своей носить Его пречистую кровь, и въ душѣ своей

носить Его Святаго Духа, и тако быть церковію Бога живаго и храмомъ Духа Святаго, не есть ли святыня, правда и добродѣтель? Создать церковь, или ѳиміамъ, елей, свѣщу, или ино что Господа ради и спасенія души ко святому олтарю принести, или честь, воздаваемая служителямъ Божиимъ, не есть ли Святыня, правда и добродѣтель? Теперь вопрошу я тебя, чадо въ Дусѣ Святѣ, ужели ты не вѣдаешь сей и всякой иной святыни, правды и добродѣтели? Ужели ты чего либо отъ сихъ не имѣешь въ себѣ хотя отчасти? Богъ вѣсть, что можетъ быть ты и все въ себѣ вмѣщаешь совершенно, но знать не можешь: совершенную святость единъ Святой Господь вѣдаетъ. Святъ Господь Богъ, и во святыхъ почиваетъ чрезъ сїи и прочїи образы святости, правды и добродѣтели; ибо единъ Богъ совершенъ во всемъ; то я вѣрно знаю, да и сердце твое скажетъ тебѣ, токмо вопроси оное, что ты ли не любишь всякой святыни и правды и всякой добродѣтели? Ей, ты любишь все то, а потому то ты и печалишься, и слезишь и воздыхаешь, что ты подобна тому дитяти, кое, вкусивъ меда и ощутивъ сладость, всегда стремится къ тому, и когда хотя малое препятствїе зрїтъ, слезно плачетъ. Тако и Отецъ небесный, иногда отъема я сладость утѣшенія внутрь въ тебѣ, повергаетъ тебя аки бы въ горестъ, дабы возчувствовавъ и сильно возжелавъ утѣшенія свыше, яко бы въ колодѣ ичелиной сотовой, ты сама въ своемъ сердцѣ поискала, помоляся и трудяся трудомъ слезнымъ. Утѣшайся, чадо, подъ кровомъ Господа добро есть и плакать по Бозѣ: блажени плачущїи, яко ти утѣшатся. Яко же признанїе во грѣхѣ есть половина исправленія, то и сознанїе твое яко бы въ лѣности есть уже управленїе лѣности и жалѣніе о множествѣ лѣности, и омерзѣніе есть уже прогнанїе лѣности, и взысканїе бѣднїя. Дѣянїе наше бываетъ не токмо тѣлесное, но мысленное и сердечное. Поколикѣ душа наша больше есть тѣла, потоликѣ и дѣянїе души, желанїе или мысль и движенїе духа больше есть дѣянїя тѣлеснаго; и какъ грѣшїть больше и чаще мы можемъ по душѣ, то и святыню, и добро творить больше и чаще можемъ по душѣ. Господь рече: бдите и молитесь, да не внидете въ напасть: не къ тѣлу токмо сказалъ, а къ душѣ. Блаженъ человекъ, ему же Господь дастъ благодать, и во дни и во ноци силу и крѣпость къ молитвѣ. Единъ поклонъ нощный паче тысящи дневныхъ. Проси, о! чадо, и дастся тебѣ отъ подателя всѣхъ благъ Господа.

О мудрая дѣва! раба Божїя! дщерь моя въ Дусѣ Святѣ! По силѣ твоей готова буди ко срѣтенїю Жениха небеснаго всегда: не вѣдомо, когда и въ кїй часъ грядетъ, не коснїтъ Господь прїити къ намъ:

имѣи свѣтильникъ исполненъ ея: поздно ея добродѣтелей, ея святыни, ея правды, а паче всего ея милости стяжевать отъ древа житія временнаго, когда достигнетъ часъ исходить, возжегши свѣтильники, всѣмъ мудрымъ дѣвамъ во срѣтеніе жениха Христа, и быть съ нимъ на бракъ вѣчнаго живота, въ дому царствія небснаго, во свѣтлостяхъ Святыхъ. О! мудрая дѣва, блюди, како бы тебѣ быть въ числѣ мудрыхъ дѣвъ и сподобиться ихъ части благой, убѣжавъ горести буихъ дѣвъ! Чаю, что ты печешься объ ея нужномъ для свѣтильника души твоея; чаю, что и ждешь Господа и не дремлешь, если же ты и дремлешь и спишь крѣпко, но если ея готовъ имѣешь въ сосудахъ своихъ въ случаѣ гласа Господа жениха и востанія, есть что тебѣ возжечь. Господь рече въ Евангеліи: коснящу же жениху (медлящу), въздремашася вся (то есть мудрыя и буія дѣвы) и спаху въ полунощи же вопль бысть: се женихъ грядетъ, исходите во срѣтеніе Его. Тогда мудрыя возстали дѣвы и украсили своя свѣтильники; а юродивыя напрасно стали просить у мудрыхъ: въ чемъ же дѣло состоятъ здѣсь? Въ томъ ли, что мудрыя не спали, а юродивыя спали? Нѣтъ, всѣ дѣвы мудрыя и юродивыя спали: мудрыя спали въ готовности, ея въ сосудахъ своихъ имѣя, а юродивыя, хотя бы и не спали, и не дремали, но ея не имѣя въ сосудахъ своихъ для возженія свѣтильниковъ, правы быть не могли бы. И такъ, мудрая дѣва, чадо въ Дусѣ Святы, не бѣда, что дреманіе и сонъ одолѣвають, яко челоуѣка иногда тебя; яко мудрыя дѣвы, и всѣ святыя безъ дреманія и сна не бывали. Да и самъ Христось ужели не спалъ? Спи и ты и дремли въ свое время, токмо ея для свѣтильника твоего въ готовности имѣи, когда хочешь внити со Христомъ на бракъ вѣчный, во царствіе небсное, и съ Нимъ воцариться. О! блаженна ты, когда душа твоя угодитъ жаелаетъ жениху безсмертному, Господу, Иисусу Христу, яко во стяжаніи ея, въ пріобрѣтеніи всякой святости, правды и добродѣтели Христовой: о Христѣ все свято есть: безъ Христа и правда и добродѣтель не святыня есть. Ты же, Господи, женише душъ нашихъ, когда прійдешь, милостиво пріизри на свѣтильники наши и не остави и не отрини насъ.

1822 года.

Октября 1-го`дня. *

---

* «Октября 1-го дня» внесено изъ Хлуд. списка, въ списокъ архим. Леониды «сентября 1 дня».

ПОСЛАНІЕ XX.

О софїи, сирѣчь, премудрости и вѣрѣ, надеждѣ и любви.

«Часто и пречасто, отче мой о Господѣ, я читаю и перечитываю твое посланіе, отъ 1-го числа октября ¹ и слезно молю и прошу «сладчайшаго Господа нашего Іисуса Христа, дабы во истинну твое «чадо, по глаголу твоему, была неразлучна во вѣки вѣковъ съ вѣрою, надеждою и любовію и чтобы съ сими тремя добродѣтелями была «совершенно едино. Помози ми, Господи, святыми молитвами отца «моего въ Душѣ Святѣ. Прошу тожъ и буду просить Господа, чтобы «помогъ мнѣ еще окаянной вставать въ нощи на молитву. Куда «должно быть прїятно тому, кого Господь сподобитъ сего блаженства».

Такое благочестивое твое посланіе я получилъ и благодарилъ Господа, что Онъ вразумляетъ тебя и наставляетъ на путь истины, преподобія и всякой святости. Особенно то меня утѣшаетъ, что, какъ я вижу изъ сего твоего посланія, ты не только что хочешь, но и просишь и молишь Христа Господа, дабы быть тебѣ едино съ тремя дочерьми Софїи, Вѣрою, Надеждою и Любовію. Не точію сіи дочери небесныя святы совершенно, но и прекрасны и прелюбезны для всякаго хотящаго спастися. Господу вѣрно благоволящу тако, я съ ними знакомъ, и сказать не можно какъ онѣ чисты, цѣломудры, добры, нетлѣнны, непорочны и преукрашены бисерами и драгими камнями небесными отъ самыхъ Божественныхъ сокровищъ. Монаху не подобаетъ на жену даже и зрѣть, и самую родную мать цѣловать въ день свѣтлаго Христова Воскресенія, но касательно сихъ дѣвъ

---

¹ Отъ 1-го числа октября—внесено изъ Хл. списка. въ спискѣ Архим. Леоніада читается: 1 числа сентября.

Божіихъ: Вѣры, Надежды и Любви, совсѣмъ противное бываетъ: кому же особенно и лѣпо есть наслаждаться лицезрѣніемъ ихъ, и любить ихъ, и съ ними жить и быть всегда, какъ не монаху? Нельзя и самый прахъ у подножія ихъ не лобзать. Чудны сіи три сестры! Что чѣмъ паче кто возлюбитъ ихъ, то послѣ паче и паче возлюбяетъ любовію святою и пресладкою, и никакъ не можетъ насытиться отъ премножества святости и доброты ихъ. Признаюсь тебѣ, чадо, что зѣло - зѣло и я хочу быть возлюбленъ отъ нихъ, да и самъ ихъ хочу любить: и какъ ихъ не любить намъ? У нихъ и въ нихъ все, зѣло добро и свято и Божественно и духовно. Очи ихъ прелюбезно вираютъ на вѣрныхъ и избранныхъ Христовыхъ, разумъ ихъ премудрый, умъ ихъ осіянь небеснымъ свѣтомъ истины; онѣ такъ чисты и премудры, что ухо не преклоняетъ послушати неправды и умѣютъ разслушивать шептаніе самое прехитрое врага діавола; уста ихъ такъ сладки, что единая отъ нихъ точію каплетъ благодать. Руки ихъ пречисты, лоно ихъ утѣшенія кому не вожелѣнно есть? Сосцы ихъ книжные и здравы, и чисты, и сладки, желательны; а каково млеко въ нихъ ученія, умъ постичь не можетъ! Притомъ же словеса, ихъ обѣщанія, совѣты, увѣщанія, утѣшенія, и вся смышленія сладки паче меда и сота въ гортани праведныхъ; ноги ихъ всегда прямо и добрѣ ходятъ, скоры на молитву и на всякъ путь правды. Какой ихъ уборъ, и одѣяніе ихъ каково, то могутъ о семъ сказать тѣ, кои съ ними живутъ всегда законно; а о домѣ ихъ я говорить уже не смѣю: такъ хорошо войти, и не токмо вселиться навсегда, что Давидъ отъ премножества сладости духомъ вкушаемой отъ дому того глаголетъ: коль дозлюбленна селенія твоя, Господи? Желаетъ и скончается душа моя во дворы Господни. Кратко сказать, ихъ мѣсто селенія и витанія на земли святая церковь и всякое мѣсто идѣже святится имя Господне, идѣже два или тріе собрани во имя Господне; а на небеси рай пресладкій, царствіе Божіе; и кто съ ними неразлучно на землѣ живетъ, тотъ и на небеси такожде будетъ жить: кои чистіи сердцемъ дѣвы или дѣвственники цѣломудренныя, тѣ еще и въ сей брэнной плоти узрятъ и самага ихъ родителя сладчайшаго, Святаго Бога Создателя, Творца славы. Съ сими тремя добродѣтелями и плачь по Бозѣ паче веселія и радованія земнаго: спать ли ты станешь съ ними, или бдѣть моляся во дни и въ нощи, благо есть; а безъ нихъ и спасеніе и востаніе не благо есть. Господь съ тобою, чадо, молися Господу, какъ ты знаешь и можешь хотя мало и кратко, но точію съ сими тремя дщери Святими всегда предстоя. Господь не на слова, не на лице твое зреть въ молитвѣ, не на очи, не на уста твои, не на тайная тво-

а зрѣть на то, стоишь ли ты съ вѣрою, надеждою и любовію въ молитвѣ. Для ихъ Господь любить тебя. Итакъ, молю тебя, перенимай у нихъ и хожденіе, и стояніе, и спасеніе, и моленіе, и одѣяніе и бесѣдованіе; онѣ всему тебя научать; онѣ такъ чудны въ своей Божеской помощи, что съ ними были люди, которые безъ крылія на небеса возлетали, а иной съ ними солнце могъ остановить отъ теченія, а иныя люди по морю аки по суху ходили; кто съ ними былъ, тотъ и въ огнѣ не сгоралъ; съ ними вкупѣ и ядъ не могъ умертвить соединенныхъ. Онѣ таковы Христовы невѣсты, что дають крѣпость по 40 дней ни ясти, ни пити и здравіе между тѣмъ сохранить. Да поможетъ тебѣ Господь съ ними нынѣ и во вѣки жить, и спастися, и во царствіе небесное внити: буди тебѣ благодать и благословеніе. Умоляю тебя, яко рабу Христову, не оставляй безъ вниманія о нихъ и книгъ и ихъ словесъ и ихъ дѣлъ. Все въ нихъ и о нихъ точію святыня една. Безъ нихъ нѣтъ святѣни, и безъ нихъ не можно во Христѣ угодитъ Богу Отцу и Духа Святаго благодать пріять. Миръ тебѣ буди по вѣрѣ, надеждѣ и любви во вѣки.

А м и н ѣ .

ПОСЛАНИЕ XXI.

О суетѣ, благоугожденіи и дѣвствѣ.

Миръ тебѣ, чадо, спасися!

Пишешь ты, что видѣла сестру о Господѣ: «и посмотрѣвши на нее и видѣвши все ея терзаніе, изъ глубины сердца я благодарила Господа, что удержалъ меня отъ супружества. О! истинно блаженное дѣвическое состояніе. Никакихъ хлопотъ житейскихъ за собою не имѣеть: только и попеченіе едино остается имѣть дѣвицѣ, како «спасти душу». Извлекай, извлекай подобнымъ образомъ изъ всего для себя пользу. По всему я вижу, что Господь просвѣщаетъ твой разумъ познаніемъ здравымъ. — Чадо! послушай меня отца твоего: я видѣлъ много и разумомъ изслѣдовалъ и дозналъ, что терзаніе и попеченіе многихъ въ мѣрѣ есть о томъ, по большей части, что по рѣченію премудраго Царя Соломона, есть суета суетствій и всяческая суета. Подумай и рассуди, такъ ли я говорю, или ни. Ей, чадо, тако глаголю. Положимъ, что я теперь знатенъ, честенъ, славенъ. Но увы! это леств минутная,—это суета одна: скоро скоро я сниду въ могилу, буду пищею червямъ, и прахъ моего тѣла и кости можетъ быть нѣкогда, не распознавая, кто либо ногами будетъ попирать; это я говорю, со мною будетъ сдѣлано, предъ коимъ нынѣ нѣщии со страхомъ предстоятъ. Я теперь зѣло богатъ: въ богатяя ризы облакаюсь, живу въ великолѣпномъ дому, гуляю на добрыхъ коняхъ; а спустя немного времени, меня, можетъ быть, въ худое рубище завернуть люди, бросятъ яко пса въ могилу, несши на старыхъ и почти изломанныхъ погребальныхъ носилкахъ. Я имѣю конскіе заводы хорошіе и ими славлюсь; будетъ время, что сіе не будетъ. Не будетъ на землѣ насъ, и не будетъ вѣрно всего того у насъ. Теперь я имѣю сады и гуляю; но увы!

рука времени все оное сокрушить насажденіе. Пока живы, о насъ жагбють и берутся Бога молить, а какъ умремъ, едва ли кто помянетъ о насъ, вздохнувши предъ Богомъ. Итакъ, богатъ ли я? Суета. Сла- венъ ли я? Суета. Сады ли у меня? Суета. Обстроилъ ли я прекра- сно монастырь, украсилъ ли церкви, но если человекъ вѣранныхъ мнѣ не устроилъ, и души ихъ святынею не украсилъ, и это суета. Безъ святости и спасенія все суета. Увы! душе моя! что же ты чаешь, живя и о спасеніи не помышляя? Увы! душе моя, голубице моя, како ты дашь отвѣтъ Судіи и Господу въ день испытанія грознаго? А кому болѣе суеть и попеченій даже грѣковыхъ, какъ родителямъ въ нынѣшнія времена? Вотъ бѣда, что и родители и чады по слѣ- дамъ родителей заблуждаютъ. Они учатъ дѣтей разнымъ языкамъ и наукамъ, а святому житію не учатъ. Внушаютъ чистоту, дѣвство, цѣломудріе, а содержателя сихъ трехъ добродѣтелей постъ святой оставляютъ, а чрезъ то они дѣлаютъ тоже съ чадами, что дѣлаютъ тѣ неразумные люди, кои хотятъ, чтобы въ котлахъ вода не кипѣла, но котлы на огнѣ держать, и болѣе и болѣе дровъ подъ оныя кла- дутъ и разжигаютъ огнь.

Чадо! все пройдетъ: будетъ время, что насъ не будетъ, и всего что у насъ есть, также не будетъ. Будетъ время, что рады бы спа- стися, но возможности не будетъ: послѣ смерти нѣтъ покаянія. Убо попечемся о спасеніи душъ нашихъ, и душъ вѣранныхъ намъ, елико можно. Хотя мало потрудимся для Господа на земли, и много будемъ блаженны за то на небеси. Знай, что ты въ такомъ состояніи была и пребываешь, въ коемъ паче всѣхъ можно угодить Богу. Ты дѣвица, и не просто, но и раба Христова.

Убо, помышляй спастися, пекись спастися, не упускай времени спастися. Можетъ быть мы уже часть большую жизни и прожили: время непримѣтно какъ проходить: что часъ проживемъ, то ближе къ смерти, ближе и къ судилищу Христову.

Попечемся убо угодити Господу. Господь вѣнъ внушаетъ, и я радъ тому, что хочу и полагаю пребыти таковымъ, яко же есмь нынѣ. О! Господи, помози мнѣ! О! Господи; поспѣши мнѣ! Мнѣ съ То- бою въ тихомъ уголкѣ рай. Мнѣ добро быти съ Тобою. О! Создателю мой, Ты вѣдаешь, что къ Тебѣ приверженъ есмь отъ чрева матери моея. Дажь мнѣ, Господи, бдѣніе и молитву, даждь мнѣ въ помощь постъ и всегдашнее служеніе предъ Тобою, напитай меня хлѣбомъ трудовъ дневныхъ и ночныхъ; напои меня слезами и насыти пла- чемъ духовнымъ; аще азъ не спасаюся, то Ты самъ, Спасе и Господи,

спаси мя: твой есмь рабъ, Спасе, спаси мя! Благодарю Бога, что ты, чадо, радуешься видя себя въ дѣвствѣ. Благодарю Бога, что тебѣ въ радость дѣвство есть и молю Бога, дабы оно было для тебя потокомъ сладости духовной. Дѣвство святое есть глубина мира, бальзамъ утѣшенія, зеркало себя самаго; дѣвство есть цвѣтъ радости, медъ и сотъ на вечери духовной; дѣвство есть огонь любви къ Богу; дѣвство есть око зрѣть Господа, дѣвство есть ухо слышать и глаголы Ангельскіе, дѣвство святое есть внутрь рай, внутрь царствіе Божіе. Ибо оно всякое добро и видимое и невидимое раждаетъ.

Но, что я говорю? Духъ Святый утѣщитель Самъ тебѣ въ самой тебѣ откроетъ и дастъ вкусить, что есть святое дѣвство. -- Спасися и радуйся!

1822 года, октября 29 дня.

ПОСЛАНИЕ XXII.

О многообразныхъ путяхъ спасенія.

Не одинъ путь ко спасенію, не одинъ есть путь въ небесный градъ, въ горнее отечествіе наше, во царствіе: да и не съ единой какой либо страны есть входъ туда. Чадо, ты живешь въ великомъ градѣ, скажи мнѣ, одинъ ли путь большій и главный въ оный городъ? Нѣтъ: ты вѣрно скажешь, что не одинъ большій путь въ твой градъ и не съ единой страны. Но вотъ какое утѣшеніе всѣхъ мѣсть и странъ людямъ! И съ востока могутъ по восточному пути удобнѣе и ближе входить во градъ; и съ запада могутъ западнымъ путемъ входить во градъ удобнѣе и ближе; и съ полунощной страны могутъ люди, на той странѣ путемъ лежащимъ, входить во градъ, и съ полуденной страны своимъ могутъ путемъ поближе входить во градъ; а кромѣ сего сколько малыхъ путей и тропинокъ, коими хотя и пролѣзать удастся, но ближе еще ходъ бываетъ инымъ людямъ во градъ. И поколику градъ, въ немъ же ты витаешь, менѣе несравненно царства нашего и отечества земли нашея, то потоліку есть менѣе путей во градъ и входовъ, нежели сколько уже есть въ отечество съ иныхъ земель и странъ. Тако суди теперь и о небесномъ нашемъ градѣ; въ немъ же вси святіи живутъ и куда мы всѣ грядемъ, тако суди о царствіи небесномъ, о горнемъ отечествіи. Многи суть пути и входы туда для насъ прежде насъ бывшими человекѣми святыми проложены. и Самъ Господь нашъ туда путь указалъ, самъ идя и намъ всѣмъ вопія: грядите по мнѣ, образъ дахъ вамъ, да якоже Азъ творю и вы творите такожде.

Ты скажешь, какіе же то суть пути и входы въ царствіе Божіе, и како именуется они? Житіе сіе временное наше есть тоже, что

земля для пути: путь же есть то дѣвство и иночество (кто оное можетъ вмѣстить), то супружество святое, то иной родъ добродѣтелей; а входы совершеніе есть добродѣтели до кончины житія; напримѣръ: дѣвствованіе непорочное во всю жизнь есть путь къ царствію, и скончаніе въ томъ же дѣвствѣ есть тоже что и входъ. И если кто подвизается въ какомъ добродѣяннѣ, тотъ до конца и долженъ подвизаться.

Нѣкто нѣкогда хотѣлъ войти въ градъ, такъ какъ разстояніе было до града тридесять стадій, прошедъ двадцать девять токмо, и одной не совершивъ, сказалъ самъ въ себѣ, что достигъ до града, дошедъ: и сѣлъ внѣ города.

Скажи мнѣ, о! чадо, дошелъ ли онъ до града, или ни? Сей человекъ отъ своихъ изшелъ, и во градъ не вошелъ. Видишь ли ты, сколько много прошелъ по усердію человекъ, и по нерадѣнію сколь мало не дошелъ до града? Такъ то видимъ мы часто, что иной, желая наследовать царствіе небесное, лѣтъ двадцать девять подвизался въ добродѣтеляхъ, особенно хранилъ себя въ дѣвствѣ святомъ и цѣломудріи, и токмо годъ бы еще ему въ томъ же потрудиться Бога ради и царствія, возмнѣвъ же, что уже предъ прочими аки бы не дѣвствовавшими, и много и велико онъ сотворилъ, плѣнился похотію, и мня, что авось либо Господь, яко милосердъ, проститъ ему малое вкушеніе грѣха, — палъ во грѣхъ, растлилъ себя, оскорбилъ Святаго Духа, и тако не совершилъ пути дѣвственнаго и во градъ не вшелъ, ибо вдругъ горестъ вкусивъ грѣха, имѣя уже въ виду градъ небесный, въ смущеніи и въ скорби бывъ, потерялъ желаніе, любовь самую, остальное теченіе совершить. Не рѣдко случается, что съ радостію бѣжали дальнее разстояніе для полученія желаемого, а какъ скоро при самомъ полученіи уже желаемого добра, встрѣтится постороннее какое либо огорченіе, то мы, оставивъ желаемое и не получивъ крайне еще негодуемъ, что были въ такомъ мѣстѣ и въ то время, гдѣ огорченіе обрѣли.

Чадо! ты уже много стадій прошла по пути дѣвства святаго. Богъ знаетъ, много ли еще тебѣ опредѣлено идти? Иди до конца, и проси, чтобы внити въ царствіе небесное дѣвицею.

Еслибы * въ вертоградъ чей работники принли и нанялись бы за условную цѣну двѣнадцать часовъ работать, а работали бы одиннадцать, и одинъ часъ не работали бы и дѣло не кончили бы, заслу-

* Такъ, напримѣръ, еслибы. X.

живають ли они полную награду? И не паче ли прогнѣвають Господина своего нанявшаго ихъ? Я говорю къ тому, что кто подумалъ, пожелалъ и общался быть въ дѣвствѣ на всю жизнь, уже до конца буди въ дѣвствѣ; если кто общался Богу и началъ во все житіе воздержаніе и постъ имѣть царствія ради до конца, то и долженъ блюсти: долго ли Богъ продлитъ жизнь, неизвѣстно, но до конца всея жизни должно обѣтъ, слово и дѣло свое исполнять, мало ли будетъ житія, но въ томъ есть воля Господня. Если бы означенную работу нанялся за условную цѣну въ три часа совершить, а совершилъ бы въ два, или въ часъ одинъ, тѣмъ радостнѣе трудолюбцу будетъ мзду получить, чѣмъ менѣе времени трудился въ дѣлѣ. Многокозненъ есть врагъ, многи сѣти на многихъ путяхъ спасенія разставляетъ въ пагубу. И такъ, если скажеть тебѣ помыслъ: ты уже много постилася, молилася, исповѣдывалася, пріобщалася, сколько также милостыни тво-рила и совершенна предъ многими; ты дѣвица непорочная, вся пре-дана Богу и Господь уже такъ къ тебѣ милостивъ, что всѣ тебя хвалятъ, всѣ любятъ, всѣ ублажаютъ, и къ тому же речеть помыслъ: вкуси хотя единожды похотѣнія твоего, а послѣ вкусивъ, можешь не имѣть: а малое и единое вкушеніе сладости, и почти невинное, Богъ де проститъ, яко ты дѣвица свята. Ужели терпя многихъ многіе грѣхи, тебѣ въ велико малое единое прегрѣшеніе поставитъ? Сотвори похот-ніе хотя единожды, и потомъ исправно живи, яко же и прежде: то на-лестный сей помыслъ тако ты скажи: о! діаволе, о! скорпіе, о! змій в · -лукавий! прелестниче! проявлять, душегубче, душе нечистый, проклять ты буди и отыди отъ мене: какая польза новое, крѣпкое строеніе, домъ свой совершенно отдѣланный, украшенный, многихъ людей покоющій, разрыть и паки изъ тогожде самага строить? Токмо напрасныя труды, скорби и убытки. Тако я дѣвица не мудрая, но Христова, для чего же мнѣ домъ моего дѣвства разорить, и сдѣлавшись не Христовою, а твоею, діаволе, паки напрасно съ горькими слезами, скорбями и болѣзнями сердца вудиться быть паки Христовой? О! діаволе! домъ мой новый, крѣпкій и пре-украшенный благодатию Божіею, руками Бога сотворенный, во утробѣ матери основанный, состроенный и во всю жизнь мою оградю вся-кихъ добродѣтелей огражденный, какъ я смѣю въ мгновеніе ока разо-рить? Разоривъ оный, можетъ быть, мнѣ не будетъ времени собрать въ единое все раззоренное, а не токмо такожде создать; но смерть меня восхититъ, то како я предстану предъ Господа на судъ? Нѣтъ, нѣтъ, діаволе! не прельстиши, не искусиши въ пагубу, я не знаю еще какъ-то будетъ безъ дому жить, и въ новомъ домѣ тобою пред-ставляемомъ, а въ семъ настоящемъ домѣ дѣвства и цѣломудрія мнѣ

зѣло добро есть жить и быть, мирно, весело, и нетрудно: я уже и привыкла, Господу содѣйствующу, въ немъ жить.

Чадо! ты вѣрно разумѣешь, къ чему я говорю тебѣ; претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ, то есть, претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ, въ дѣвствѣ дѣвствующій, а не тотъ, который съ начала трудился, во все житіе почти терпѣлъ (трудился), ¹ а при концѣ палъ. Претерпѣвый постникъ до конца въ постѣ и воздержаніи спасенъ будетъ, а не тотъ, который съ начала трудился, постился, а при концѣ въ объяденіе и пїянство вдася. Претерпѣвый до конца въ подвигѣ за церковь, и за вѣру подвижникъ, той спасенъ будетъ, а не тотъ, который съ начала ратовалъ по вѣрѣ, а послѣ, или страха ради, или чести ради, или челоуѣкоугодія ради, перемѣнился въ ревности по Бозѣ. Претерпѣвый до конца въ наставленіяхъ, поученіяхъ, трудахъ ради духовныхъ чадъ, наставникъ и духовникъ, тотъ спасенъ будетъ, а не тотъ, который хотя въ началѣ и трудился, а при концѣ вознерадѣлъ о своихъ чадахъ. Ей, претерпѣвый до конца всякъ въ добродѣтели, спасенъ будетъ, а не тотъ, который въ началѣ подвизался, а наконецъ все пренебрегъ и разлѣнился: рече Господь: претерпѣвый до конца, той спасенъ будетъ.

И ты убо, чадо, терпи вся Бога ради: ибо мїръ сей преходитъ и похоть его; творяй же волю Божію, пребываетъ во вѣки. Ей, странники и пришельцы мы въ житіи семъ: пока время имѣемъ, дѣлаемъ въ немъ угодная Богу, и мзду приедемъ: стяжи терпѣніе, о чадо, ибо рѣче Господь: въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваша. Сопротивъ стани, о! чадо мое, сквернымъ помысламъ и сіе скажи: Христу сраспяхся, живу убо не къ тому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ. Кая бо польза есть челоуѣку, аще весь мїръ приобрящеть, душу же свою отщетитъ? Кая польза, аще весь мїръ обстрою церквами, всюду иконы Святыхъ напишу, весь мїръ бибаіями святыми закидаю, ² а самъ не буду имѣть житіе, яко же святая церковь учитъ, яко же въ примѣрѣ на иконахъ пишутся житія Святыхъ, ихъ дѣла и слова яко же учитъ слово Божіе? Кая мнѣ польза, если я Библию печатаю, всѣмъ доставляю, всѣхъ хошу просвѣтитъ свѣтомъ познанія Божія, а самъ то нерадиво живу, то въ роскоши утопаю, то стрѣлами похотей и блуда уязвляюся или иныя неподобныя дѣла содѣваю? Душу свою спасти.

¹ Трудился — внесен. въ списка Хл.

² Дамекъ на Библейское общество.

святое житіе имѣть, праведно поступать, лучше, больше и дражае есть, нежели тысячи церковей создать, тысящи библій даровать и весь вѣкъ въ пустынѣ жить, но заѣ согрѣшати, или несовершенно въ благочестіи жить и поступать.

Подвизайся, чадо, и да крѣпится сердце твое въ путяхъ спасенія. Какимъ хочешь путемъ гряди, спасися, но токмо гряди путемъ Господнимъ, входи въ животъ вѣчный, и потерпи Господа ради, и будетъ въ мирѣ исходъ твой, и тамо узришь праведниковъ, радующихся о твоёмъ спасеніи, и тамо водворишися въ лонѣ Авраама съ Лазаремъ; за то, что ты добровольно нищету избравъ, скорбь претерпѣла, поношеніе пріяла, и укоренія не возненавидѣла, сего ради примутъ тебя, въ веселіи вѣчные кровы, идѣже нѣтъ ни болѣзни, и скорби и воздыханія нѣтъ тамо. Узришь же тамо животъ и свѣтъ истинный, упованіе всея твари, Избавителя душъ нашихъ, Исуса Христа, Царя славы, и радости твоя никто же возметъ отъ тебя. Самъ Господь нашъ сохранить непорочныхъ душею и дѣломъ, если наказанія о пользахъ преподобнаго житія сохранимъ всею душею. Когда ты отверглася житія мірскаго, и чаешь быть едина яко горлица пустыннолюбная, смотря къ Единому Господу, и съ единымъ тѣмъ живя, трезвися, ибо многія лаянія вражія бываютъ! Трезвися, дабы улучивъ случай, сатана не смутилъ, не искусилъ тебя и не сказалъ бы: что тебѣ пользовало житіе во имя Бога твоего? Извѣстно, что и дикіе злые звѣри въ безмолвіи спятъ на ложахъ своихъ, такъ и лютые звѣри адскіе демоны иногда притворно кажутся спящими и не угрызающими, дабы въ расплохъ насъ пожрать. О! проклять ты буди діаволе, развращаяй пути Господни правые!

Но чтобы не безъ пользы идти путемъ Господнимъ, послушай, что тебѣ творить, и чѣмъ быть долѣеть. Вопервыхъ, когда ты хочешь быть едина и Господу послужить истинно, и спастися и царствіе наследовать небесное, отрекися міра суетнаго, и всего во злѣ лежащаго; отрекися своихъ воль и возьми крестъ свой, святое дѣвство съ цѣломудріемъ, не отвергая и прочихъ добродѣтелей, и вслѣдъ иди Господа Спаса Исуса Христа. Что же значить вслѣдъ идти Господа? А именно сіе твори: не пререкай, не проклинай, не клянися, не злослови, не поучайся словесамъ ложнымъ, содержащимъ въ себѣ блудныя мудрованія, воздержися, не зѣло питай себя, друзей имѣй полезныхъ, враговъ, діавола бѣгай. Не оскорбляй дѣлателя, для твоея пользы и для твоего спасенія трудящагося, не восхищай у нищаго, не насилуй вдовицы, не укоряй и не кляни сироту, не усиливайся съ грѣхомъ и неправдою прилагать богатство къ богатству, но буди

довольна тѣмъ, что Господь тебѣ далъ; не пенися суетно и безъ пользы о домѣ, то есть, о статуяхъ, прочихъ грѣховныхъ украшеніяхъ и стяжаніяхъ, или како угодити отцу или матери, или прочему роду своему во грѣхѣ и суетѣ послушая. Цѣльная и здравая овощь, соержа въ себѣ весь вкусъ и доброту, не должна другаго заимствовать у подобной овощи съ единого хотя дерева, но уже гнилой и испорченной. Я замѣчалъ, что отъ цѣлыхъ овощей доброе благоуханіе менѣе бываетъ, а отъ худаго болѣе и далѣе проходить и проницательнѣе: тако и ты, яко овощь Христова непорочная и добрая, отъ прочихъ и растленыхъ людей,—хотя бы и рода твоего были, — не приеми ни смысла, ни разума, ни совѣта ихъ объ устройствіи душевнаго спасенія. Не вдавайся въ напасти, но упражняйся въ твоёмъ спасеніи. Не возноися, но смиренно мудрствуй, блага буди, послушай и пой отъ Святыхъ пѣсней Сіонскихъ; козногласованія мірскаго не имѣй; молися и не глумися; не стяжися ¹ о житейскихъ вещахъ не мучи себя заботою, чтобы себѣ славу сотворить на земли. Вмѣсто гуслей, тимпановъ и музыки, пой, молися, рыдай и слезы проливай въ сокровенныхъ и невходныхъ храминахъ дома твоего, а особенно въ клѣти твоей, прося души твоей оставленія грѣховъ. Молися купно и за весь міръ, не восхищайся мечтами, суетными видѣніями, но святымъ мужамъ, женамъ и дѣвамъ послѣдуй. (Вмѣсто корысти, и домы въ роскошахъ погубляющія и всегда веселостями души иныхъ занимающія), ² руки ты свои преподобныя простирай на полезныя дѣла и прилежи къ чтенію Божественныхъ книгъ. Не пекися о родѣ излишно: кто живетъ праведно, благочестиво, Христу живетъ, печется непрестанно о спасеніи души моея, тотъ есть мнѣ и отецъ мой, и мати моя, и братъ мой, и сестра, и чадо, и единая со мною душа. Не пекися о земныхъ вещахъ, поминай заповѣди Господни и разжигай духъ свой въ нихъ и въ любовь Божію, и тѣмъ свою скорбь и печаль прогоняй: и если пройдетъ плотская скорбь и болѣзнь, радуйся, яко близъ есть вѣнецъ тебѣ отъ Господа. Аще придетъ уныніе, прими отъ Бога терпѣніе; аще ли случится потеря чего-либо земнаго, поминай день скончанія твоего, въ которой все оставишь на сей землѣ; если безпокоить тебя злая похоть, злая страсть, воспоминай горесть мученія вѣчнаго; если совершенно преклонишь руки твои на содѣяніе грѣха сладнаго, то на предлежащій огонь или горящую свѣщу персть по-

¹ Не тяжися. Х.

² Обозначен. скобками внесено изъ сп. Х1.

мысли абіе возложить, или возложи на мало время, ты почувствуешь болѣзнь, и отъ той болѣзни придетъ чувство болѣзни огня вѣчнаго, и ты тогда не хотя забудешь о содѣяніи грѣха. Если придетъ на тебя клевета, вспомни, что близъ ей оправдай тебя Господь, и Онъ оправдитъ тебя въ день суда страшнаго, и того ради терпи вся. Не бойся ложнаго срама, слуха злаго, безчестія, поношенія въ мірѣ, но всего того по смерти бойся. Если кто досадитъ тебѣ много, помни, колико Всесвятому Спасу и Господу Богу нашему Іисусу Христу досадили грѣшники? Сіи дары благодати бываютъ тѣмъ, кои право работаютъ Господу и сколько подобаетъ работати Святому. Убо, о! чадо, послушай слова Божіаго: противитесь діаволу, и бѣжитъ отъ васъ, приблизитесь къ Богу, и приблизится къ вамъ: діаволь насильно никого на грѣхъ привлечь не можетъ, а токмо льститъ, научаетъ, внушаетъ и помогаетъ; когда кто противится діаволу, то діаволь бѣжитъ прочь, а кто не противится, къ тому приближается. Подвизайся, чадо, и молися за меня кунно за окаяннаго, яко беззаконія моя превзыдоша главу мою; молися, да Господь Богъ яко благъ помилуеть, сохранить и спасеть всѣхъ во царствіи Своемъ и въ славу Своею. Вотъ, чадо, тебѣ отчасти путь спасенія и слѣды добродѣтельнаго шествія въ горнее отечествіе, въ возделенное наше общее пристанище, въ домъ Божій, въ обители святыхъ, показалъ: гряди царскимъ путемъ; гряди во всемъ умѣренность соблюдая, * то есть, не торопись бѣжать по гѣствицѣ небесной, но и лѣнливо не иди. Отъ излишней поспѣшности я многихъ видалъ падающихъ съ высоты, и отъ лѣнливаго шествія, многіе чая восходить къ небеси, остались на земли. Благодарю Господа, что Онъ вразумляетъ тебя во всемъ навсегда. Тебя Господь чрезъ Ангела твоего Святаго спасеть: яко же Товію видимо, тако тебѣ невидимо давши Ангела, ведетъ тебя по земли сей.

1822 года, ноября 25 дня.

* Наблюдая. X.

ПОСЛАНИЕ XXIII.

О безмолвіи, спасеніи и причащеніи Святыхъ Таинъ.

«О! воистинну, отче мой о Господѣ, путь спасенія ты показалъ мнѣ многобѣдной,—(такъ ты пишешь ко мнѣ чадо), * молися токмо за меня многогрѣшную, чтобы Господь мнѣ въ томъ помогъ. Крѣпко жаждеть душа моя спастися: Господа ради наставляй меня окаянную и побуждай твою лѣнивую дочь служить Господу отъ всего сердца и отъ всей души. Признаюсь тебѣ откровенно, что все здѣшнее мнѣ и особенно мірское въ тягость: тмами темъ кратъ я счастливѣе себя нахожу, когда остаюсь совсѣмъ одна, тогда я вполне бесѣдую съ Господомъ моимъ и никто не мѣшаетъ мнѣ: такую ощущаю радость, вспоминая неизрѣченныя милости Господни ко мнѣ окаянной, что заливаюсь слезами отъ радости».

Такое твое писаніе, чадо, кому не понравится? Оно мнѣ весьма пріятно: вижу, что попеченія и труды мои о тебѣ, Господу содѣйствующу, не тщетны для тебя. Кромѣ смърны благовопія, смѣшанной съ криномъ совершенныя непорочности, чистоты дѣвства и цѣломудрія,—Господь благоутробный чрезъ уста слугъ своихъ во успеха твои святыя влилъ и муро Христова смиренія, и напоилъ тебя нектаромъ пресладкія теплоты сердечныя, чтобы тебѣ иго Христово было благо и бремя его легко. Какъ мнѣ не радоваться, о! дочь моя духовная, дѣвице Христолюбивая, когда я познаю изъ всего въ тебѣ, что каплями чистоты, отъ сердца твоего истекающими, ты челоуѣка внѣшняго умерщвляешь, и похоть угасила? Какъ мнѣ не утѣшаться когда зрю,

---

* Обозначен. скобками внес. изъ сп. Хл.

что Господь тебя отъ брака отвелъ, могущую имѣть жениха благороднаго, перваго во градѣ, зѣло богатаго, зѣло честнаго и преславнаго. Какъ мнѣ Господа не благодарить, когда по благодати Его, ты презрѣла всѣ мірскія блага, дабы воспріять небесныя вполнѣ. Когда ты ни золота, не серебра не щадила, но всещедрою рукою сыпала, дабы Христа приобрѣсть, и умолить Его, дабы показалъ тебѣ путь живота вѣчнаго, путь въ царствіе небесное. И все сіе ты для совершенной безопасности покрыла кровомъ кротости, и положила въ долину смиренія. Вѣрую, что аще тако до конца поживешь, обрящешь покой души твоей, и приложатся тебѣ лѣта живота, дабы по сердцу ты могла угодить Господу.

Ко всему сему, т. е. къ полученію чистоты, смиренія и къ совершенной Богоугодной жизни, есть, говорю, дорога лучшая для тебя и единственная, какъ я чаю, безмолвіе, частое уединеніе. Нѣкто Святій Отець говоритъ: сѣди въ келліи твоей, и та всему тебя научитъ. Всѣ твои чувства, олова, намѣренія, желанія, воздыханія, дѣла заботы, кои ивлагаешь ты почасту въ писаніяхъ ко мнѣ, суть отъ духа страха Божія, въ тебѣ живущаго, и отъ духа благочестія и отъ духа святаго цѣломудрія и смиренія.

Часто я тебѣ, о чадо въ Душѣ Святѣ, часто пишу и глаголю сіе слово: спасися; думаю, что ты разумѣешь оное слово: спасися просто говорится, а разумѣется такъ: спасися отъ худыхъ помысловъ, отъ худыхъ желаній, отъ худыхъ словъ; спасися отъ худыхъ дѣлъ, спасися отъ ястія и питія многаго, спасися отъ нарушенія поста, спасися отъ нечистоты, спасися отъ блуда, спасися отъ татьбы, спасися отъ разсѣянія, спасися отъ сребролюбія, спасися отъ грѣховныхъ игръ, отъ картъ, отъ маскарадовъ, плясокъ, танцевъ, спасися отъ театровъ, спасися отъ развратныхъ книгъ отъ еретическихъ, спасися бесѣдъ злыхъ и отъ людей, спасися отъ гордости, отъ тщеславія, отъ зависти, спасися отъ хулы, отъ роскоши; спасися въ дѣвствѣ, спасися въ постѣ, въ молитвѣ, спасися терпѣніемъ, милосердіемъ, любовью къ Богу и къ ближнему; спасися правою вѣрою, спасися руководіемъ и умерщвленіемъ плоти, спасися яко святіи дѣвы, жены, мужи и отроки малыя; спасися будучи дочерію церкви Святыхъ Восточныхъ, спасися въ мірѣ, въ монастырѣ, или гдѣ Господь положилъ тебѣ обитать; спасися отъ рожденія и до смерти на всякое лѣто, на всякъ день и на всякъ часъ. Ибо кто тридесять лѣтъ жилъ въ дѣвствѣ сохранно, тотъ тридесять лѣтъ спасался, и кто въ тридесять первый впалъ въ любодѣяніе, тотъ не спасся въ одинъ годъ, отъ

чего въ тридесять спасаея. Спасися имѣя всегда Господа предъ собою, спасаея помни послѣдняя твоя; спасаея, говорю, освятися, оживися, живи и уснѣвай, вкушая тѣло Христово и святую кровь; паче всякаго ученія, паче всякихъ доблестей, можно сказать, храненіе, жизнь есть всякихъ добродѣтелей, животъ жизни, души,—Святое причащеніе; Христа Господа всякъ духъ и все боится, а когда Христось своею благодатію въ тебѣ будетъ святымъ тѣломъ и кровію и духомъ, то не тебя, а Христа въ тебѣ всякая нечистая сила убоится; не ты тогда живешь, а Христось въ тебѣ живетъ, не твоя сила и не твои труды тебя хранятъ и спасають, а Христось Господь.

Твои частыя писанія ко мнѣ потому пріятны и нужны, что я въ нихъ вижу, какъ ты успѣваешь въ духовной жизни. Возмогай о Господѣ, чадо мое, спасаея о Христѣ Исусѣ отъ всего грѣховнаго, спасаея душу твою во всей чистотѣ и всякой Святынѣ.

Миръ тебѣ отъ Господа, спасаея благодатію Христовою. Аминь.

(1822 года, ноября 29). *

---

* Обозначенная скобками дата вписана въ списка Х1.

ПОСЛАНИЕ XXIV.

О чистотѣ святой.

О! чадо,* спасаеся въ чистотѣ, вѣдай, что святая чистота ненавидитъ брашенъ и питій многихъ, богатыхъ, роскошныхъ, а особенно запрещенныхъ и неблагословенныхъ. Есть животныя чистыя и нечистыя: не вкушай чрева ради нечистыхъ животныхъ: нечистъ бо есть всякъ похоти ради. Въ посты оскверненіе есть равно также нечистота; чистота ненавидитъ добродіюбія тѣлеснаго, плотскаго, къ прелести, къ грѣху служащаго и разнаго украшенія. О чемъ скажу тебѣ не отъ Святыхъ Отецъ, но къ большому стыду нашему реку отъ писанія язычниковъ невѣрныхъ: Тиверій (пишетъ Діонъ кн. 57) запретилъ, дабы никто въ одеждахъ шелковыхъ не ходилъ въ толь большомъ государствѣ, въ Римѣ, которое отъ всея вселенныя доходы получало: не попускалъ того излишества, зная, что на иныя нужды въ до-

---

* Въ началѣ этого посланія въ издав. спискѣ опущено 23 строки. Приводимъ ихъ по списку Хл.: «Чадо буди яко Финикъ, ибо финикъ сердца токмо было имѣть, около же близаны его весьма много червей есть. Пусть вѣшніи ѿ человекъ тѣлѣтъ, пусть плоть и кровь страдаютъ, гниютъ отъ скорбей и язвъ, сердце же токмо чисто созижди во мнѣ Божіе, и духъ правъ обнови во утробѣ моеи. И такъ подобаетъ, ко всѣмъ человекамъ стяжать любовь чистымъ сердцемъ, наипаче же ко своимъ единовѣрнымъ; къ похотюлюбцамъ же и сопротивнымъ человекамъ подобаетъ имѣть молчаніе. Съ молчаніемъ же долѣетъ имѣть разумъ и миръ, яко же и глаголетъ Святый Апостолъ: рабу Господню не подобаетъ быть сварливу, но быть тихому ко всѣмъ, учительному въ кротости, наказующему сопротивныхъ, авось либо когда не дастъ я Богъ имъ повѣіе и въ разумъ истинный пріити, воспрянувшимъ отъ сѣти дѣвольской, и избѣжимъ воли его. О! чадо, спасайся въ чистотѣ... и т. д. согласно съ издаваемымъ спискомъ.

мѣ всякаго расходу потребны суть. А у насъ, о! чадо, въ Царствѣ, помысли, не токмо иныя нынѣ рабовъ, но и колесницы и коней шелками покрываютъ; дома же и имѣнія домашнія разоряются. Нищія и подданныи находятся такіе, нои гладъ разграбленія и наготу терпятъ. Боятся подобаетъ велиаго премѣненія и казни, ради сея безумныя гордости нашея въ добролюбіи тѣлесномъ и ризномъ крайне излишнемъ украшеніи. Чистота всего того ненавидитъ ради сльдствія грѣховнаго, могущаго отъ того произойдти. Чистота есть обузданіе и удержаніе очамъ и все тѣло ведеть отъ тмы во свѣтъ.

Чистота удерживаетъ и порабоцаетъ тѣло духу и къ небеснымъ благамъ скоро течеть. Чистота есть родительница любви и Ангельское жилище. Чистота сердце имѣеть чисто, гортань сладокъ, свѣтла лицемъ, о Христѣ невинно радостна, весела, ирїатна и кротка лицемъ. Чистота челоуѣковъ съ Ангелами совселяетъ и ликовать и радоватися сотворяетъ. Чистота Боголюбиваго, прекраснаго Юсифа вознесла на земли чуждей, чтобы и продавшихъ его икупить братій. Чистота Христова исполнена есть благодати, помазанія и разума. Чистота есть пристанище волнами необуреваемое, и исполнена мирнаго утѣшенія. Чистота есть небесный смыслъ и святымъ проповѣданіе. Чистота радости творить сердцу, кое стяжало ее, и душу претворяетъ въ небесныя сущія радости духовныя и всякія скорби отгоняетъ. Чистота ненавидитъ зла, прилѣпляется же къ единому добру Божію. Чистота страсти искореняетъ и безстрастіе сотворяетъ. Чистота праведныхъ просвѣщаетъ и скоро течеть къ вѣнцу вышняго званія о Господѣ. Чистота есть бремя легкое, водами пенотопляемое, есть богатство сокровенное души челоуѣческой. Чистота есть стяжаніе доброе и звѣрьми адскими несквернимое. Чистота въ рѣкахъ лѣности не имѣеть и изнеможеніе прогоняетъ. Чистота есть колесница небесная, стяжавшаго ее она возводитъ на высоту. Чистота пребывая въ душахъ кроткихъ и смиренныхъ, и сихъ Божіими челоуѣками сотворяетъ. Чистота процвѣтаетъ яко цвѣтъ посередѣ души и тѣла, и весь домъ внутренній исполняется благоуханія. Чистота есть Предтеча и совсельникъ Святаго Духа. Чистота Бога любитъ, обѣтованія его прїемлетъ и во всемъ челоуѣкамъ обрѣтаетъ благодать. Сію возлюбилъ прекрасный Юсифъ; сію въ себѣ носилъ Іоаннъ Предтеча; съ нею вознесся на небо Ілія Пророкъ; сея храмъ и престоль есть Пресвятая Дѣва Богородица; сея чистоты Творецъ и Вмѣститель, образъ, путь, совершенство, небесный женихъ душъ и тѣлесъ нашихъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Сію чистоту возлюбилъ Святій, сію возлюбилъ Іоаннъ дѣвственникъ Богословъ, и того ради на персяхъ Спаса сво-

его сподобился возлещи. А сему подражая паче Богу угодили, въ слѣдъ Христу Богу идя, спаслися и прославились тмы темъ рабовъ и рабынь Святыхъ: такова есть Святая Евпраксія дѣвица, такова есть дѣвица Святая Екатерина и Варвара Великомученицы. Святая чистота не токмо есть и быть можетъ въ приснодѣвствующихъ, но и въ покаившихся добръ стяжавается.

О! чистота, оупружница дѣвства, жизнь и бытіе цѣломудрія, цвѣтъ небесный кто ты не ублажить, кто ты не возлюбить? И у самыхъ варваровъ и невѣрныхъ скверныхъ язычниковъ, ты паче всѣхъ чтима была. Что тебя нареку, о! сокровище драгое? Рай еси ты сладости внутри, внутренній миръ, красота Ангельская, ладія немогущая среди самаго бурнаго моря бѣдъ потопиться. О! чистота, ты пища души моя, ты веселіе сердца моего, ты увеселеніе очамъ моимъ, ты сладость слуху моему, паче меду и сота сладка устомъ моимъ и самыя твои словеса; ты крыліе къ небесамъ, ты лѣствица къ Царствію, ты крѣпость Святыхъ, ты храмъ святъ внутри, ты кадило невидимое, но всегда благоухающее, ты драгій бисеръ духовный, ты камень свѣтлости и драгости, ты стяжаніе некрадомое, ты Божіе добро, ты Христово чадо, ты невѣста Святыхъ. Что ты нареку, о! святая чистота! Нѣтъ словъ, нѣтъ чувствъ, нѣтъ разума, и всего меня не достанетъ описать, что еси ты святая чистота. Знаютъ тѣ тебя, кои, до конца сохранивъ тебя въ себѣ, съ тобою переселились въ горнія селенія. О! чадо, если бы въ полнотѣ всей чистоту мы стяжали, истаяло бы сердце наше предъ Господомъ; и о! какъ бы возрадовался духъ нашъ о Бозѣ Спасѣ нашемъ! Сердце чисто созижди во мнѣ Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей. Царю небесный, утѣшителю, душе истинный, иже вездѣ сый и вся исполняй, сокровище благихъ и жизни подателю, прииди и вселися въ ны, и очисти ны отъ всякія скверны и спаси блаже души наша. Ей Господи Царю, даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и не осуждати брата моего! Вотъ, чадо, чистота святая какова есть: спасися въ ней, миръ тебѣ отъ Господа буди, въ пути чистоты Господь да поможетъ тебѣ въ ней благодатію своею до конца. Радуйся!

1822 года.

Декабря 9-го дня.*

* Въ спискѣ Хл.: «декабря 2 дня.»

ПОСЛАНИЕ XXV.

Путь Царскій — средній и легкій но спасенію.

Знай и помни, что Господь тебя нынѣ поставилъ на такомъ пути, который есть по мнѣнію Святыхъ Отецъ, Царскій, — путь средній и легкій.

1-е. Ты живешь хотя и въ мірѣ, но Господь обитаетъ и кромѣ пустыни: святой Царь Давидъ, святая Анна, мать святаго пророка Самуила, Іудея, жены святыхъ мученицъ, святая Пульхерія, Екатерина и Варвара великомученицы, праведная Елисавета и многія другія жили въ мірѣ, и другія изъ нихъ, яко же и ты, были въ чести, благородствѣ и въ величїи, но міръ, честь, богатство и господство имъ спастися не препятствовали, а кажется и единою причиною было то все ихъ спасенія и славы небесной. Святой Даниилъ Пророкъ былъ въ плѣну предъ лицомъ нечестиваго Царя, при столѣ и власть имѣлъ; Іовъ великій господинъ былъ, и на гноищи былъ, — но Господь помогъ имъ угодить Ему и жить свято; тако и ты живи добръ, и не спѣши бѣжать въ пустыню и въ монастырь: бѣды и въ пустыняхъ, якоже и во градахъ; а помолись, потерпи, что со временемъ Господь на сердцѣ тебѣ вложитъ, будетъ въ тебѣ постоянно и непреложно и все то будетъ праведно, законно, тебѣ сносно, возможно, то въ свое время да поможетъ Господь Богъ начать, продолжать и совершить. Не спѣши въ земный сей нынѣ монастырь, о! сладчайшее мое чадо въ Душѣ, не спѣши, но помани, что горе не малое есть нынѣ и въ монастыряхъ: грѣхъ куда не проникъ? И въ семъ раю бываетъ познаніе зла среди добра. Сего тебѣ желаю, молюся, да благодать Божїя будетъ съ тобою навсегда; а когда все сіе будетъ, то спасеніе вѣчное съ тобою будетъ.

Чадо! не одно пустыннолюбіе святое доброе спасаетъ, а добрыя и святыя дѣла насъ спасаютъ. Адамъ согрѣшилъ въ раю, прогнѣвалъ Господа; а Іовъ и на гноищѣ угодилъ Богу, Его къ себѣ приклоня милость, прославился въ роды родовъ. Чадо! не платье, не званіе, не монашество на все полезно, но благочестіе на все полезно всякаго рода людямъ, во всякомъ мѣстѣ и навсегда. Будь ты благочестива, боголюбива, кротка и смиренна, невѣста и раба Христова, вѣрная, послушная, сіяй милостію, дыши ко всѣмъ любовію, зри человѣколюбно, глаголи благая, тогда не токмо посѣтитъ тебя Господь въ Церкви святой своей, но и ты сама будешь Ему Создатею церковъ словесная и умная, въ ней же Господь благодатію и жити благоволитъ. Не рука человѣка тогда, а десница Господня освятитъ твой временный храмъ, и ты тогда выну содѣлаешься Господу святы храмъ.

2-е. Господу содѣйствующу, ты дѣвица чистая, по плоти непорочная, а по сердцу въ тайнѣ совершенство дѣвственное зреть и цѣнить и знаетъ единъ Господь. Мы же попечемся крѣпко о нашей внѣшности, и что по душѣ и по сердцу возможно, а духъ правъ, сердце чисто и все тайное совершенство, внутреннѣйшая наша предоставимъ Святому Духу утѣшителю Господу нашему. Просимъ, да придетъ и вселится въ насъ, а съ тѣмъ всякая правда и святыня будетъ въ насъ.

3-е. Ты свободна, ты едина, въ свободѣ по волѣ, по маленьку, не по обязанности яко инокинѣ, а яко рабѣ Христовой по усердію всегда все дѣлать, угождать и легко и добро зѣло: разумные люди, имѣя силу и крѣпость тѣлесную, какъ я видалъ, тяжести берутъ, подъемятъ и носятъ не по силамъ, а умѣренно и по частямъ. Я видѣлъ человѣка сильнаго, который могъ поднимать много пудовъ, и могъ нести бревно великое, тяжесть многую вскорѣ переносить съ мѣста на мѣсто, но по благоразумію своему хотя и болѣе другихъ тяжесть онъ носилъ, но смотря по силамъ своимъ немного носилъ, ибо онъ говорилъ: если я буду носить по силѣ моей великія тяжести, то скорѣе истощатся мои силы, хотя я и скорѣе тяжести буду переносить; а хотя по немногу нося, я долѣе буду переносить тяжести переносить и долѣе силы мои протянутся, не истощатся, и я буду способенъ носить всякую тяжесть. Тако и въ дѣлѣ спасенія и въ жизни духовной случается подобное; а слѣдовательно подобнымъ образомъ и поступать слѣдуетъ. Велика тяжесть монашеская, хотя есть невидима, нетѣлесна: великъ сей Ангельскій образъ, но велики и подвиги. Могій вмѣстити, да вмѣститъ. Знаю, что ты того хочешь, ищешь, горяишь

къ тому непрестаннымъ усердіемъ, добро дѣло сіе, но (потерпи) ¹ и молися Господу, да будетъ Его святая воля во всемъ надъ тобою въ свое время.

4-е. Будь ² нища духомъ, стяжавая смиреніе Христово и послѣдуя Христу. Ты уже хитонъ власяный носишь и сіе есть средство и знаменіе твоего спасенія: сямъ благоугождается Богъ, сіе бо пріятно Господу, полезно есть, что ты, чадо, плоть свою столь нѣжную, доселѣ кромѣ покоя, утѣшенія, крайняго любленія и содержанія во всей мягкости, ничего не познавшую, плоть твою такъ Христа ради содержишь, что для вида другимъ, снаружи носишь мягкая и драгая одѣянія, а въ тайнѣ жестокия и острыя одѣянія: добро есть сіе, токмо береги рабу: ³ пока еще въ мірѣ будешь жить, смярай и не убивай ее: не ласкай ея много, но и не мучи, не угождай ей, и не сократи ея служенія Господу на пути спасенія.

5-е. Благодари Господа, что Онъ далъ тебѣ наставника и людей, хотя простыхъ, но благочестивыхъ и добрыхъ; не въ ученіи и мудрости добро и царствіе, но въ Дусѣ Святѣ и силѣ.

6-е. Благодари Господа, что Онъ помогъ тебѣ уже престать отъ скверненія, кое состоитъ въ нарушеніи святыхъ постовъ, среды и пятка, и далъ тебѣ воздержаніе посильное.

7-е. Хвали Бога, что Онъ тебя удалилъ отъ злыхъ бесѣдъ, и ядомъ міра, грѣха и нечестія сатана не успѣлъ еще отравить твое сердце дѣвственное, непорочное и чистое.

8-е. Поклонися сему Царю и Создателю, что сподобилъ тебя слышать слово и дѣло спасенія отъ устъ хотя и недостойнаго, но вѣрнаго служителя Христова, и съ ними быти единъ духъ въ Бозѣ,

9-е. Слава Богу, что тебѣ далъ ревность по благочестію, и вдохнулъ въ тебя усердіе читать писанія Духа Святаго, Отческія, и хранить преданія и уставы Отческія.

10-е. Съ радостными слезами припадай моляся ко Господу, да тебя дѣвицу непорочную во всей святости до гроба сохранить своею благодатію, да будетъ воля Отца небеснаго, и да спасетъ тебя, помилуетъ и царствія своего небеснаго сподобитъ со святыми.

¹ Обозначен. скобками внес. изъ сп. Хл.

² Въ спискѣ Хл.: Ты буди нища духомъ, и стяжавая смиреніе Христово, послѣдуя Христу хитонъ власяный носишь.

³ Рабу твою. Х.

11-е. Хвала Господа, моляся и благодаря, и смиряся пребуди въ чтеніи книгъ, отеческихъ и церковныхъ, а новѣйшаго духа и изданія, какъ-то блядиваго Штиллинга, Гіонъ, безумной прелестницы, и другихъ тебѣ вѣдомыхъ бѣги какъ діавольскихъ. Въ нихъ ядъ тайно сокрытъ, и погибель вѣчная.

12-е. Дабы Христосъ былъ въ тебѣ благодатию своею, дабы храмъ твой тѣлесный и душевный, и духъ твой освятилъ Господь Богъ, чаще Святыхъ таинъ приобщайся, и очищай совѣсть; яждь тѣло Христово и пій кровь Его, да освятится твое тѣло и да освятится твоя кровь, и Духъ Утѣшитель, (духъ правый),¹ вселится въ тебя; вся угодная и святая дѣла Христова твоя, люби Единого Господа всемъ сердцемъ и всею душою, и всею мыслию своею, и всею крѣпостию твоею, и всѣмъ помышленіемъ твоимъ; работай Ему со страхомъ, помни послѣдняя твоя: смерть, судъ, адъ и царствіе небесное. Сего тебѣ прошу отъ Господа: Господь съ тобою, спасая спаси твою душу, миръ много буди тебѣ!

1822 года.

Декабря 16-го дня.

---

¹ Обозначен. скобками пѣтъ въ сп. Хл.

ПОСЛАНІЕ XXVI.

Помни послѣдняя твоя.

Пишешь ты въ посланіи твоёмъ тако: «во истину мы не знаемъ «ни дня, ни часа, въ который Господь насъ потребуеть. Отче! помоглися о твоёмъ чадѣ, чтобы оно кончило жизнь свою въ мирѣ и покаяніи: страшусь умереть нечаянно. Господи прости и помилуй меня грѣшную».

Таковыми и подобными чувствами и другими святыми желаніями, словами и намѣреніями, какъ я читаю, всегда наполнены твои посланія ко мнѣ. Благодарю Создателя Бога, что Онъ вразумляетъ тебя искать любовно пути истиннаго и учиться оправданіямъ Его, когда я со дня на день и часъ отъ часу вижу, что Господь, непорочно соблюдая твое дѣвственное цѣломудріе, вмѣсто любви страстной, духомъ Своимъ благимъ разжигаетъ во утробѣ твоей отъ ревности и усердія ко всему Святому; когда Господь, соблюдая тебя въ званіи твоёмъ, ведетъ тебя путемъ тѣснымъ, и такую внѣдрилъ въ тебя любовь чистую по Бозѣ, что уже ты, оставивъ всякое мудрованіе и угрожденіе плоти, испытуешь житія и подвиги всѣхъ святыхъ и праведныхъ, дабы избрать для себя изъ нихъ что нибудь въ примѣръ подражанія: мнѣ все то о тебѣ возвѣщаетъ едино доброе. Я вѣрую Господу, что Онъ тебя, чадо, не остановитъ, токмо ты Его не оставляй, Онъ тебя не отвратится, токмо ты Его не отвратися, Онъ тебя будетъ любить, токмо ты люби Его. Хотя ты для своего притомъ спасенія все полезное испытуешь, но полезнѣе всего въ дѣлѣ спасеніе есть всякому память смертная, — что ты уже и содержишь, какъ я вижу изъ твоихъ словъ вышесказанныхъ, знай, что не умрешь ты нечаянно, да и не бойся того. Господь тебя помилуетъ, токмо сіе содержи всегда въ сердцѣ твоёмъ.

Помни послѣдняя твоя. Я знаю то довольно, что многіе желаютъ, чтобы я о такихъ вещахъ никогда не вспоминалъ, а выбиралъ бы всегда веселѣйшія и пріятнѣйшія вещи, но я знаю, что ты, яко раба Христова, со сладостію приемишь сіе горькое лѣкарство противъ душевныхъ болѣзней, знаю, что душа твоя всякую истину и правду любить. Тѣмъ непріятно сіе мое наставленіе, кои прикованы къ міру и его утѣхамъ, а твоя душа ищетъ Господа, твое сердце не привязано къ тлѣннѣму земному, а готово къ Богу, того единого любить, того единого ищетъ, того желаетъ: то тебѣ будетъ не противно мое посланіе о томъ, что есть послѣднее, о чемъ каждый долженъ помышлять: кая польза намъ говорить о томъ, что всѣмъ не надлежитъ до насъ, а пропускать то безъ вниманія, чего намъ современемъ никакъ миновать нельзя? Звѣздочетъ нѣкто, идя дорогою своею, смотрѣлъ примѣчая прилѣжно движеніе звѣздъ, по обычаю своему. Какъ онъ въ томъ углубился своею мыслию, что и не увидѣлъ, что на яму нашелъ и упалъ въ нее. Увидѣла то одна жена, и смѣясь ему сказала: о! философе, философе, смотри лучше, куда стопы ногъ полагать тебѣ надобно, а не звѣзды считать. Подобны сему философу, и подобнаго поемѣнія достойны тѣ, которые, находясь на многоблественномъ и безчисленныхъ запинаній исполненномъ пути житія сего, разсуждаютъ о другомъ чемъ нибудь, а о томъ забываютъ, какимъ путемъ и куда всѣмъ итти подобаеть, и что на семъ пути приключиться можетъ: идя тако путемъ, люди скоро въ ровъ погибели впадаютъ. Нѣтъ разумнѣе того человѣка, который разсуждаетъ предлежащее и предусматриваетъ будущее, — говорить же кому нибудь: «я не чаялъ того-то, я не ожидаю, а мнѣ случилось» — безумно есть. Такъ надлежитъ судить о послѣднемъ нашемъ, имѣющемся непремѣнно намъ случиться.

Помни послѣдняя твоя. Конечно ты, чадо, вѣдаешь, о чемъ такомъ послѣднемъ здѣсь премудрый Сирахъ глаголетъ. Помнишь ли ты, что изгоняя Богъ праотца нашего изъ рая вѣщалъ ему? Когда не умѣлъ ты пользоваться моею милостію, пойди самъ, трудися, снѣдай въ потѣ лица хлѣбъ твой; да знай, что сего тебѣ не будетъ на вѣкъ; ты земля и въ землю еще пойдешь. И такъ вотъ единю послѣднее есть всякаго человѣка смерть, за оною послѣдуетъ судъ Божій, на который всѣмъ намъ непремѣнно явиться подобаеть; по судѣ, или вѣчное блаженство, или адъ нескончаемый послѣдуетъ, кто чего будетъ достоинъ.

Остановимся больше на первомъ разсужденіи о смерти, какъ на преддверіи другихъ и помыслимъ: ежели бы сей часъ пришелъ

къ намъ какой Пророкъ, и Ангелъ, и сказала: что одинъ изъ васъ нѣкто скоро умретъ, то не всё ли бы мы вскочили, съ трепетомъ начали бы говорить къ нему, какъ пѣкогда Апостолы ко Христу: не я-ли? не я-ли Господи? Правда, впрочемъ, могъ бы всякой изъ насъ тогда еще льстить себя въ такомъ случаѣ, что можетъ быть иной умретъ, а не онъ; когда же на всѣхъ уже вообще одна мысль и одинъ приговоръ произнесенъ, когда всякому человѣку надлежитъ единожды умереть, потомъ же судъ, то уже конечно не можно ласкать себя тою надеждою, авось либо я не умру, авось либо живъ буду: вси умремъ, вси единъ за другимъ пойдёмъ въ нѣдра земли; вси мы оставимъ мѣръ. О! коль часто, очень часто, нечаянно постигаетъ насъ смерть,—я не хочу на то древнѣе примѣры приводить, повседневно бывають свои.

Но скажетъ кто-нибудь: что пользы о томъ помышлять и безпокоиться много, чего миновать не можно? Ей, весьма много.

1-е. Имѣя¹ всегда смерть предъ очами нашими, мы можемъ къ ней привыкнуть такъ, что она не токмо не страшна намъ будетъ, но еще и сладка, какъ сонъ, который не что иное, какъ образъ смерти. Не опасенъ намъ сонъ потому, что уже привыкли мы къ нему, на всякъ день видясь съ нимъ: и ежедневный сонъ, — толь частой и необходимой есть гласъ, на дѣль насъ вразумляющій и намъ напоминающій часто и ежедневно о смертномъ снѣ въ ложищѣ могилы. Скажу тебѣ о Святомъ Павлѣ, Давидѣ и другихъ праведныхъ, скажу тебѣ то, что они, какъ на пиръ нѣкій вождельнный, къ исходу души готовились: дивно ли, что во святыхъ и боголюбезныхъ мужахъ такое дѣйствіе производитъ всегдашняя память смерти, когда уже и въ невѣрующихъ Бога тоже дѣйствуетъ? Нѣкто писатель сравниваетъ смерть съ василискомъ зміемъ: василискъ, какъ извѣстно, вредителенъ тогда только человѣку, когда усмотритъ онъ прежде человѣка, нежели человѣкъ его; буде же человѣкъ предупредитъ и усмотритъ василиска, то никогда оный василискъ вреда ему не наноситъ, но еще самъ отъ того умираетъ; такъ то и смерть не страшна и не губительна тѣмъ, которые предусматриваютъ ее напередъ; но которыхъ она находитъ не помышляющихъ о ней, тѣмъ токмо вредитъ; а кто помышляетъ о смерти, тотъ и готовится къ ней и добръ житіе имѣя и подвизаяся о Христѣ. Писаніе говоритъ: о! смерть, коль ты горька

¹Что мы симъ образомъ имѣя всегда смерть средъ очами нашими, можемъ. Хл.

мужу покоющемуся, то есть, непомышляющему объ исходѣ своемъ отъ міра.

2-е. Полезно есть человѣку въ незабвенной памяти обносить послѣдняя своя; поелику какъ будетъ обносить въ памяти сія, то конечно не захочетъ столько пещися и беспокоиться о благахъ міра сего. Скажи мнѣ, о! чадо, какъ бы восхотѣли великое собирать богатство, или какъ бы стали мы снискивать себѣ предъ другими преимуществва, ежели бы на всякую минуту готовились ко исходу отъ житія сего и разсуждали, что ничего мы въ мірѣ сей не внесли, ничего и не вынесемъ.

Не сказали ли бы и мы въ такомъ случаѣ: «что намъ во множествѣ злата, что въ великолѣпнн славы, когда умираемъ и яко вода разливаемся». Ежели бы въ насъ сія память смерти всегда пребывала! Блаженный Иеронимъ говоритъ: что легко тотъ вся презираетъ, кто всегда о смерти своей помышляетъ. Но бѣда та, что рѣдко человѣкъ, будучи еще здоровъ и въ силахъ, приходитъ къ должному такому размышленію о смерти. Нѣкогда Царь Ксерксъ, безчисленную собравъ армію, прежде похода вознамѣрился осмотрѣть оную, и того ради взошедъ онъ на высокую гору, чтобы съ верха горы оной лучше могъ оное множество глазами окинуть, заплакалъ горько рыдая. «О чемъ ты царь плачешь», спросили царедворцы предстоящіе? Съ симъ войскомъ не токмо можно Грецію, но и всю завоевать вселенную». «Не о томъ плачу, сказалъ Ксерксъ; но о томъ, что все сіе множество чрезъ сто лѣтъ умретъ, хотя бы я и не воевалъ: смерть нѣ единого не оставитъ на землѣ живымъ». О! хорошо, ты Ксерксъ о бѣдности общей рода человѣческаго плачешь; но я тебѣ скажу вотъ что еще: почто же не плачешь о самомъ себѣ, Ксерксъ, а плачешь о людяхъ? Для чего не разсуждаешь, что ты можешь быть еще и половины того не доживешь? О! когда бы ты разсудилъ, то прежде, я увѣренъ, чтобы ты толикой народъ безпоконтъ, копать горы, моря мостить, и другія безумства заводить не помыслилъ. Хорошо памятовать смерть и пресѣкать прежде тѣ затѣи и суеты до смерти, кои смерть и нехотя пресѣчетъ.

3-е. Такая большая польза человѣку отъ памятованія о послѣдней участи своей, есть та, что не токмо оное памятованіе презирать все въ мірѣ семъ научить его, но и ни въ какой впасть цорокъ ему не попуститъ; ибо вѣруемъ мы, что еще страшное испытаніе наститъ всякому человѣку по смерти его, за коимъ или награжденіе жизни вѣчной, или осужденіе въ погибель вѣчную каждому по заслу-

гамъ послѣдуетъ: то возможно-ли, скажите сами, чтобъ кто все сіе непрестанно содержа во умѣ своемъ, палъ въ какое беззаконіе? Возможно-ли, говорю, чтобъ помышляя о смерти, человекъ въ то самое время восхотѣлъ клеветать на своего брата, или грабить добро ближняго, или разжигаться блудодѣйственнымъ огнемъ? Чтожь, когда еще вообразить кто къ тому въ умѣ своемъ лютость геенскаго онаго пламени, въ которомъ за всякой минутной * грѣхъ страдать ему слѣдуетъ во вѣки, то еще не паче ли убоится онъ пуститься на какое либо злое дѣло? Для того то и Святое писаніе говоритъ: помни послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшишь. Помысли, о! чадо, Христолюбивая дѣвица, дщерь моя въ Дусѣ Свягѣ, помысли, говорю, о мудрая и кроткая душа Христіанская! откуда въ насъ толикія свары, раздоры, междоусобія, брани и деннонощные происки о погибели другъ друга? Откуда клеветы, злословія и тщанія о искорененіи дороги къ его благополучію? Откуда грабежи, обиды, насилія и убійства? Откуда неправда въ судіяхъ, сребролюбіе въ богатыхъ, распутное житіе въ благородныхъ, наконецъ откуда сіе, что мы живемъ какъ смертные, а похотствуемъ, грѣшимъ, пьемъ, ядимъ, а иные пьянствуютъ, блудодѣйствуютъ, сквернятся и развращаются, какъ бы безомертный? Откуда то, что мы не памятуемъ о смерти, не помышляемъ о страшномъ судѣ Божіемъ и о грядущемъ на грѣшниковъ мученіи? О! когда бы мы разсуждали, что все здѣсь не наше, все не надолго, когда бы мы памятовали, что были мы, что теперь, и что еще будемъ, конечно бы скоро усмирились въ умѣ нашемъ замыслы гордыни, утихло бы вовсе злаго похотѣнія внутрь насъ пѣнящееся море, и всегда бы корабль спасенія нашего, не разбиваясь ни мало о помянутые бѣдственные камни, прямо плылъ къ блаженной пристани жизни и славы вѣчныя.

Сія провидя разумнымъ окомъ совершенно древніе Святые Отцы наши, Преподобныя и Ангелоподобныя дѣвы, и праведныя жены, чего не дѣлали, чтобы не выходила изъ памяти ихъ смерть съ послѣдующими ей обстоятельствами! Иной ходилъ ежедневно на гробища и переворачивая тамъ сухія кости, къ себѣ говорилъ: памятуй, что другому сего дня, а завтра то тебѣ будетъ; иной заранѣе гробъ дѣлалъ себѣ, но не велѣлъ додѣлывать совѣмъ, а между тѣмъ приказывалъ мастерамъ приходить и говорить сія слова: Господине, гробъ твой еще не додѣланъ, прикажи, да додѣлаемъ.

---

* Одноминутной. X.

Помни же, о Святая душа, и ты, последняя твоя, и во вѣки не согрѣшишь благодатию Христовою милуема; изобрази на умѣ, сердцѣ и всюду на вещахъ, ежели можно, ои слова еще къ тому: суета суетствій и всяческая суета. Не миновать намъ дороги смертной: — житіе наше сіе есть непрестанное шествіе и приближеніе къ смерти, ей, все останется, о! чадо, и ничего не воземъ, кромѣ дѣлъ, съ коими предстанемъ предъ грознаго Судію и Госиода на судъ и получимъ или мзду или наказаніе. Радуюся, что ты не токмо содержать тишишися память смерти въ сердцѣ, но о томъ и пишешь. Помози тебѣ Господь Своею благодатию, Христось съ тобою, Христось посреде насъ есть и будетъ миръ тебѣ. — Утѣшайся, радуйся, подвизайся, спасися: благодать съ духомъ твоимъ буди! Не забывай и меня въ твоихъ молитвахъ; поминай и мое недостоинство, помолися и о мнѣ, и пребуди вѣрна Господу до конца и получишь вѣнецъ правды и встрѣтишь жениха Христа, яко мудрая дѣва, со свѣтильникомъ возженнымъ и зѣло свѣтлымъ, который стужи въ душѣ твоей добрыми дѣлами и житіемъ во всякой святынѣ и правдѣ, нынѣ и присно и во вѣки внити въ чертогъ некончаемыя радости Святыя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа.

А м и н ь.

1822 года.

Декабря 23-го дня.

ОГЛАВЛЕНІЕ ПОСЛАНІЙ.

	Стран.
1. Удаленіе Фотія изъ С.-Петербурга по вліанію тайныхъ обществъ.....	1
2. О знаменіи Креста и чудодѣйственной Его силѣ во Святыхъ и всѣхъ вѣрныхъ.....	5
3. Объ умной молитвѣ.....	11
4. О страсти блудной и похоти плотской.....	15
5. О духѣ печали и увныціа.....	20
6. О приобщеніи Святыхъ Таинъ.....	25
7. О видѣніи явленій въ 1821 лѣто декабря 5 дня.....	27
8. Объ уединеніи и удаленіи отъ міра.....	31
9. О непрестанной молитвѣ.....	35
10. О молитвѣ непрестанной.....	39
11. Объ вноческомъ обхожденіи съ другими.....	41
12. О томъ что значить и прообразуетъ Святая Недѣля.....	43
13. Кто есть человекъ чадо Отца небеснаго?.....	45
14. О радости въ Душѣ Святы, коя есть знаменіе и составъ царствія Божія внутри.....	48
15. О мирѣ Божіемъ.....	53
16. О дѣвствѣ и чистотѣ.....	57
17. О питіи духовномъ.....	61
18. О томъ, что о снасеніи пещися должно заблаговременно въ житіи, а до старости и смерти не отлагать, и объ обители небесной.....	63
19. О благоугожденіи Богу.....	66

II

	Стран.
20. О сѣѣи, сирѣчь премудрости, и вѣрѣ, надеждѣ и любви.....	70
21. О суетѣ, благоугожденіи и дѣвствѣ.....	73
22. О многообразныхъ путяхъ спасенія.....	76
23. О безмолвіи, спасеніи и причащеніи Святыхъ Таинъ.....	83
24. О чистотѣ святой.....	86
25. Путь царскій—средній и легкій ко спасенію.....	89
26. Помни послѣдняя твоя.....	93

З А П И С К А

объявленія благороднаго и благочестиваго великаго государя нашего царевича и великаго князя Θεодора Алексѣевича всеа великія, и малыя и бѣлыя Россіи, въ 14-е лѣто возраста его.

Во 183 году сентдбря въ 1-мъ числѣ Великій Государь Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ изъ своихъ государскихъ деревянныхъ хоромъ пришелъ въ переднюю палату, и пришедъ, изволилъ своего царскаго величества подданнымъ царевичемъ Касимовскимъ и Сибирскому, и бояромъ, и околдничимъ, и думнымъ и ближнимъ людемъ говорить всѣмъ:

«Се приде время и приспѣ день и часъ нынѣшняго лѣта началнаго дня индикта намъ, великому государю, втораго сына своего государева, благовѣрнаго государя царевича и великаго князя Θεодора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи, отдать Господу Богу въ послуженіе и привести во святую соборную и апостольскую церковь Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи честнаго и славнаго ея Успенія и объявить его, благовѣрнаго царевича, богомолцу нашему, святѣйшему Іоакиму патріарху Московскому и всеа Русіи, и митрополитомъ, и архіепископомъ, и епископомъ, и всему освященному собору, потомъ и вамъ, нашего царскаго величества подданнымъ царевичемъ и бояромъ нашимъ, и околдничимъ, и думнымъ и ближнимъ и всякихъ чиновъ ратнымъ и приказнымъ и всѣмъ всякаго чину и возраста людемъ и всего московскаго государства народу».

И отъ великаго государя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца царевичи и бояре, и окольничіе, и думные и ближніе люди слыша о томъ — обрадовались и на его государскомъ жалованьѣ, — что онъ, великій государь, изволилъ имъ о той своей государской и всемірной радости свою государскую мысль милостиво объявити, — били челомъ и говорили, что они сына его государева, благовѣрнаго государя царевича, пресвѣтлыя очи во объявленіи всенародному множеству радостными душами со всякимъ благоусердіемъ видѣти желаютъ и чтобъ Господь Богъ имъ, великимъ государемъ, подалъ многолѣтнее здравіе во всякомъ благополучномъ пребываніи и на враги побѣду и одолѣніе.

И великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ, выслушавъ ихъ челобитья, изволилъ изъ передніе палаты итти въ свои государскія хоромы, а за нимъ, государемъ, шли ближніе люди, и царевичемъ, бояромъ, и окольничимъ, и думнымъ людямъ ведомъ указавъ своего государскаго приществія ожидать въ той же передней палатѣ.

И послѣ того изволилъ великій государь и сынъ его государевъ, благовѣрный государь царевичъ и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи, изъ своихъ государевыхъ деревянныхъ хоромъ притти въ каменныя палаты въ комнату, а изъ комнаты вышла въ переднюю, и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ изволилъ сына своего государева, благовѣрнаго государя царевича и великаго князя Феодора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи, объявить царевичемъ и бояромъ, и окольничимъ, и думнымъ и ближнимъ людямъ.

И царевичи и бояря, и окольничіе, и думные, и ближніе люди великому государю и сыну его государеву, государю царевичу, поздравляли и имъ, государемъ, били челомъ и кланялися до земли.

А платье на великомъ государѣ и на сынѣ его государскомъ, благовѣрномъ государѣ царевичѣ, въ то время было: опашни сукна червчатого, нашивки и кружева на опошняхъ жемчужныя. И послѣ того изволилъ великій государь и сынъ его государевъ, благовѣрный государь царевичъ изъ передней палаты итти въ соборную церковь нерукотвореннаго образа Спасова, что у него государя на сѣнехъ и, вшедъ въ церковь, молились и цѣловали иконы Всемилоствиваго Спаса и Пречистые Богородицы, а за ними, государи, были царевичи и бояря, и окольничіе, и думные и ближніе люди въ однорядкахъ цвѣтныхъ съ круживы малыми и плетенками золотыми.

И изъ той церкви изволилъ великій государь и сынъ его государевъ, благовѣрный государь царевичъ, итти въ соборную церковь, а въ то время передъ ними, государи, изъ вышепомянутые Спасителивы церкви Троицкаго Сергіева монастыря Архимандритъ Векентей несъ чудотворную Всемилоствиваго Спаса икону въ кіотѣ, а передъ иконою шли ихъ государскіе пѣвчіе дьяки всѣхъ станицъ и пѣла стихъ Пятьдесятныя недѣли: «Царю Небесный».

А шель великій государь и сынъ его государевъ, благовѣрный государь царевичъ, постелнымъ крыльцомъ и, вшедъ на красное крыльцо вѣстницею подлѣ грановитыя палаты рундукомъ, а передъ

ними, государи, шли околичіе и думные и ближніе люди, а за ними, государи, шли царевичи и бояря, и думные люди.

Великаго государя вели спалники два человекъ, государя царевича вели дядки (зіс), бояринъ князь Федоръ Федоровичъ Куранинъ да думной дворянинъ Иванъ Богдановичъ Хитрово.

А какъ великій государь и благовѣрный государь царевичъ шли въ соборную церковь,—и путь передъ ними, государи, кропили святоу водою собору Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы два священника, а передъ ними, государи, преже ихъ государскаго шествія шолъ въ соборную церковь постелничей Федоръ Алексѣевичъ Полтевъ, а за нимъ несли ихъ государскую стряпню, полатенцы, солничники, взголовы, студы, подножіе стряпчіе 12 человекъ.

А во время ихъ государскаго до соборные церкви шествія отъ лица государя царевича бояринъ князь Федоръ Федоровичъ Куранинъ спрашивалъ о здоровѣи столниковъ и стряпчихъ, и дворянъ Московскихъ, и полковниковъ, и головъ, и жильцовъ и приказныхъ и всякихъ чиновъ людей.

И тѣхъ вышенисанныхъ чиновъ люди, слыша ихъ государскую къ себѣ милость, на ихъ государскомъ жалованѣ били челомъ и кланялись до земли.

А вшедъ въ соборную церковь, великій государь и сынъ его государевъ, благовѣрный государь царевичъ, цѣловали святыя иконы и цѣлбоносную Спасителя нашего Иисуса Христа ризу, и чудоточивыя мощи великихъ святителей Петра, Іоны и Филиппа Московскихъ и всеа Русіи чудотворцовъ и изволили у светѣйшаго Іоакима патріарха Московскаго и всеа Русіи быть у благословенія, а въ то время имъ, великимъ государемъ, патріарши пѣвчіе дьяки и подьяки пѣли многолѣтіе, а по пѣніи многолѣтія святѣйшій патріархъ со освященнымъ соборомъ о здравіи ихъ, великихъ государей, начали молебное пѣніе.

А великій государь и благовѣрный государь царевичъ въ то время стояли у стола, что по сторону патріарша рундука.

И во время молебнаго пѣнія у благовѣрнаго государя царевича были у руки преосвященные митрополиты и архіепископы, и епископы.

А по совершеніи молебнаго пѣнія святѣйшій патріархъ со вѣсѣмъ освященнымъ соборомъ со святыми иконами и кресты шли передъ церковь Великаго Архистратига Божія Михаила на уготовленное мѣсто, гдѣ по вся годы обычай благодарное и молебное о новомъ лѣтѣ славогодіе возсылати Богу, а шолъ, сшедъ съ рундука, противъ

церковныхъ дверей межъ рундуковъ; а за святыми иконы и животворящимъ крестомъ шомъ великій государь и сынъ его государевъ, благовѣрный царевичъ, а шши отъ церкви рундукомъ, что подлѣ Грановитой и, пришедъ, стали на своемъ государскомъ мѣстѣ по своему государскому чину, а мѣсто ихъ государское обложено было бархатомъ червчатымъ.

А у соборные церкви Великаго Архистратига Божія Михаила подлѣ паперти противъ государскихъ мѣстъ и патриарша рундука устроены были рундукъ съ тремя ступени, и тотъ рундукъ и все мѣсто постлано было коврами цвѣтными, а на рундукъ на украшенныхъ наляяхъ поставлены были честный и животворящій крестъ Господень и святое евангеліе и святыя иконы.

А около того всего мѣста, гдѣ было дѣйство, устроены были перила деревянные писаны красками, а въ нихъ по обѣ стороны столами митрополиты, архіепископы, епископы и иные власти и весь церковный причетъ, а около государскихъ мѣстъ стояли царевичи и бояря, и околничіе комнатные и спалники, а страшно, полотенцы и шапки, и колпаки, и посохи держали спалники, перемѣняясь.

А съ правые стороны отъ государскихъ мѣстъ—подлѣ рундука и перилъ—стояли бояря жъ и околничіе, и думные люди, а за перилами по рундуку до церкви Пресвятыя Богородицы Благовѣщенія и до церкви жъ собору Великаго Архистратига Божія Михаила и позадъ государскихъ мѣстъ по рундуку и до соборные церкви стояли стольники и стражчіе, и дворяне Московіе, и жилцы, и приказные и всякихъ чиновъ ратные люди, и гости, и гостинные и суковные, и черныхъ сотенъ и слободъ соцкіе и лутчіе люди.

А съ лѣвые стороны за перилами стояли полковники и головы и полуголови стрѣльцкіе въ разномъ платьѣ, а за ними по тому жъ ратныхъ чиновъ многіе люди.

А по рундуку, что ходять отъ соборные церкви къ Архангелу на паперть, стояли мноземцы полковники и подполковники, и иныхъ чиновъ начальные многіе люди, а позади соборные церкви на площади и отъ рундука, что противъ архангельской паперти, до Посолскаго и до Помѣстнаго Приказовъ, по мосту стояли стольниковъ и полковниковъ Юрѣва приказу Лутохина да Васильева приказу Бухвостова полуголови ихъ приказовъ съ сотниками и стрѣльцами въ цвѣтныхъ кафтанехъ съ знамены и съ барабаны, и съ ружьемъ.

И по совершеніи дѣйства новаго лѣта великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу и его царскаго величества сыну, благо-

вѣрному государю царевичу и великому князю ѳеодору Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи, великій господимъ святѣйшій Іоанкимъ патріархъ Московскій и всеа Русіи и митрополиты, и архіепископы, и епископы со всѣмъ освященнымъ соборомъ здравствовали, а о поздравленіи рѣчь имъ, государемъ, говорилъ святѣйшій патріархъ Іоанкимъ Московскій и всеа Русіи, а по скончаніи рѣчи великому государю многолѣтіе пѣли патріарши пѣвчіе дѣяки.

И по пѣнии многолѣтія великій государь поздравлялъ святѣйшему патріарху со освященнымъ соборомъ.

И послѣ того святѣйшій патріархъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ поздравлялъ и рѣчь говорилъ благовѣрному государю царевичу и великому князю ѳеодору Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Русіи одному, и по совершеніи рѣчи ему, государю царевичу, пѣли многолѣтіе особо тѣ жъ вышеписанные пѣвчіе дѣяки.

А потомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу поздравлялъ и рѣчь говорилъ сынъ его государя, благовѣрный государь царевичъ и великій князь ѳеодоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи, ставъ передъ пресвѣтлымъ лицомъ отца своего государева, отъ книгъ Божественнаго Писанія избранныя многія слова.

И великій государь, выслушавъ о поздравленіи къ своему государскому лицу рѣчь сына своего государева, благовѣрнаго государя царевича, изволилъ сыну своему государеву, государю царевичу, поздравлять и жалючи изволилъ руками своими главу благовѣрнаго государя царевича объять и въ главу его цѣловать.

И въ то время видя его государское такое произволеніе и милостивое зысканіе къ сыну своему государеву благовѣрному государю царевичу, всенародное множество людей отъ великіе радости многіе прослезились.

И потомъ благовѣрный государь царевичъ поздравлялъ святѣйшему патріарху со освященнымъ соборомъ. А послѣ того великій государь и сынъ его государевъ, благовѣрный государь царевичъ, изволил(и) стать на своихъ государскихъ уготованныхъ прежнихъ мѣстехъ.

И царевичи и бояря, и околничіе, и думные и ближніе люди, приступя къ ихъ государскому мѣсту, а за ними стольники и страпчіе, и дворяня, и полковники, и головы, и приказные и всякихъ чиновъ люди великому государю и сыну его государеву, благовѣрному государю царевичу здравствовали, а рѣчь имъ, государемъ, о по-

здравленіи говорилъ ближней бояринъ Князь Юрья Алексѣевича (sic) Долгоруково.

И великій государь и сынъ его государя, благовѣрный государь царевичъ, пожаловали царевичамъ и бояромъ, и околицкимъ, и думнымъ и ближнемъ людямъ, и стольникомъ и стряпчимъ, в дворянствѣ Московскимъ, и полковникомъ, и головамъ и приназыхъ и всякихъ чиновъ людямъ своимъ государскимъ милостивымъ словомъ здоровали жъ.

А послѣ того царевича и бояря, и околиціе, и думные и ближніе люди здраствовали святѣйшему патріарху и всему освященному собору, а рѣчь говорилъ бояринъ князь Юрья жъ Алексѣевичъ.

А святѣйшій патріархъ царевичамъ и бояромъ, и околицкимъ, и думнымъ и ближнимъ людямъ потому жъ поздравляли жъ.

А иноземцовъ, полковниковъ и подполковниковъ, и иныхъ чиновъ начальныхъ людей, которые стояли по рундуку, пожаловалъ великій государь и сынъ его государевъ, благовѣрный государь царевичъ,—велѣли ихъ спросить о здоровьѣ боярину и оруженничему Богдану Матвѣвичу Хитрово.

А польскаго и датскаго королей резедентъ (sic) и войска запорожскаго гетмана Ивана Самойловича дѣтей пожаловалъ великій государь—велѣлъ спросить о здоровьѣ посолскому думному діаку Григорью Богданову; а поставлены они были, полской резедентъ и гетманскія дѣти въ архангелской паперти порознь, а дацкой резедентъ поставленъ пере(дъ) дверми архангельскіе паперти на рундукъ.

И по совершеніи того всего долга великій государь и сынъ его государевъ, благовѣрный государь царевичъ, съ того мѣста шли за образомъ Всемилостиваго Спаса въ соборную церковь Пресвятыя Богородицы Благовѣщенія, что у нихъ, государей, на сѣнехъ, а святѣйшій патріархъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ за честными Кресты и за Святыми Иконами шли въ соборную церковь Успенія Пресвятыя Богородицы.

А святыя иконы до дѣйства въ соборную церковь изъ монастырей и изъ соборовъ встрѣчали и послѣ дѣйства въ указныя мѣста провожали головы и полуголовы стрѣлецкіе и съ ними были стрѣльцы по росписи изъ стрѣлецкаго приказу.

А изъ вышепомянутые Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы церкви великій государь и сынъ его государевъ, благовѣрный государь царевичъ, пришли въ столовую избу и, пришедъ, велѣлъ образъ Всемилостиваго Спаса поставить на уготованномъ наложъ—отъ

своего государева мѣста на правой сторонѣ, и заводили съѣсть на своихъ государскихъ мѣstechъ.

А царевичамъ и бояромъ, и околничимъ, и думнымъ людямъ велѣли съѣсть во лавкамъ, отъ своего государева мѣста съ лѣвыя стороны.

И пожаловалъ великій государь изъ думныхъ дворянъ въ околничье Ивана Богдановича Хитрово; государево жалованье, околничество, сказывали ему думной дворянинъ Афонасей Ивановичъ Нестеровъ, да думной дьякъ Ларіонъ Ивановъ.

А послѣ того великій государь, и сынъ его государевъ, благовѣрный государь царевичъ, велѣли бояромъ и околничимъ, и думнымъ и ближнимъ людямъ притить къ своимъ государскимъ мѣстамъ; и какъ они къ ихъ государскимъ мѣстамъ пришли,—и великій государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержецъ и сынъ его государевъ, благовѣрный государь царевичъ и великій князь Феодоръ Алексѣевичъ всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи пожаловали ихъ своимъ государевымъ жалованьемъ, —къ прежнемъ окладомъ придачею:

Бояромъ денегъ по 100 рублевъ; боярину Князю Феодору Феодоровичу Куракину 150 рублевъ;

Околничимъ и кравчему по 70 рублевъ; околничему Ивану Богдановичу Хитрово 80 рублевъ;

Козначею, постельничему, думнымъ дворяномъ по 60 рублевъ;

Думнымъ дьякомъ по 50 рублевъ;

Стряпчему съ ключемъ 55 рублевъ;

Стольниковъ комнатнымъ помѣстнаго окладу по 100 по 30 четій, денегъ по 15 рублевъ;

Стольниковъ и стряпчимъ, и дворяномъ Московскимъ, и жильцомъ помѣстнаго окладу по 100 четвертей, денегъ по 12 рублевъ;

Полковникамъ рейтарскимъ и драгунскимъ, и салдацкимъ, и полковникомъ же, и головамъ Московскихъ стрѣльцовъ противъ той же статьи, кто въ какомъ чину въ розрядѣ въ спискахъ написаны;

Дьякомъ по 80 четвертей, денегъ по 9 рублевъ;

Городовымъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ выборнымъ по 80 четій, денегъ по 9 рублевъ; дворовымъ по 70 четій, денегъ по 7 рублевъ, городовымъ по 50 четвертей, денегъ по 5 рублевъ;

Полуполковникамъ и полуголовамъ и иныхъ нижнихъ чиновъ начальнымъ людямъ и рейтаромъ противъ того жъ, кто въ которыхъ Московскихъ чинехъ и въ городовыхъ спискахъ въ которыхъ статьяхъ написаны.

А то свое государеве жалованье бояромъ и околничимъ, и думнымъ и ближнимъ людямъ изволилъ великій государь объявить самъ, а столникомъ и стряпчимъ, и дворяномъ, и полковникамъ рѣйтарскимъ, и дьякомъ, и жильцомъ сказывалъ равной думной дьякъ Гарасимъ Доктуровъ въ столовой, а полковникамъ и головамъ, и полуголовамъ стрѣльцкимъ сказывалъ Стрѣлецкаго Приказу думной дьякъ Маріонъ Ивановъ, да о томъ жъ сказывалъ его государевъ указъ тѣхъ жъ вышеписанныхъ чиновъ ратнымъ людямъ передъ столовою, на постелнемъ крыльцѣ, думной жъ дьякъ Гарасимъ Доктуровъ.

А изъ столовой избы великій государь и сынъ его государевъ, благовѣрный государь царевичъ, шли за иконою Всемилостиваго Спаса въ соборную церковь Нерукотвореннаго Образа Спасава и изъ той святыя церкви въ свои государскія хоромы.

Во время ихъ Государскаго шествія отъ церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы до столовой и изъ столовой до ихъ государскихъ хоромъ идучи передъ Спасителевымъ образомъ ихъ государскіе пѣвчіе дьяки пѣли стихи Цвѣтоносные Недѣли, а какъ велитъ государь и сынъ его государевъ, благовѣрный государь царевичъ, шли изъ соборныя церкви Успенія Пресвятыя Богородицы на уготованное мѣсто къ дѣйству и послѣ дѣйства въ церковь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и отъ той въ столовую избу и въ свои государскія хоромы,—и передъ ними, государи, путь святою волою копили тѣ жъ вышеписанные благовѣщенскіе священники.

А во время ихъ государскаго шествія изъ ихъ государскихъ хоромъ въ ихъ государскихъ хоромѣхъ въ передней и передъ переднею въ сѣняхъ и по крыльцу по всѣмъ лѣсницамъ до переграды и по постелному и по красному крыльцу и по лѣсницѣ, что подлѣ грановитой, и до соборныя церкви и отъ соборныя церкви до мѣста, гдѣ было дѣйство новому лѣту, и послѣ дѣйства до церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы и до столовой избы и отъ столовой до переграды, что въ садѣ, путь ихъ государской посланъ былъ коврами цвѣтными многими.

Сообщилъ П. Н. Дроздовскій.

ПИСЬМА В. В. ГАНКИ

къ

А. С. Норову и барону М. А. Корфу

(1844—1857)..

Печатаемые здѣсь семнадцать писемъ В. В. Ганки доставлены были нижеподписавшемуся племянникомъ А. С. Норова, Н. П. Поливановымъ. По разсмотрѣніи ихъ оказалось, что пятнадцать писаны къ самому А. С. Норову, а два (12-е и 14-е) другому лицу. Это видно изъ слѣдующихъ признаковъ: а) въ 12-мъ говорится объ А. С. Норовѣ въ третьемъ лицѣ; б) при 14-мъ посылается книга для С.-Петербургской Публичной Библиотеки, которую А. С. Норовъ не управлялъ, и о готовности исполнить заказы, сдѣланные для той же Библиотеки; в) оба письма относятся къ тому времени, когда А. С. Норовъ былъ товарищемъ Министра Народнаго Просвѣщенія и когда Ганка титуловалъ его, начиная съ 11-го письма уже Высокопревосходительствомъ, между тѣмъ какъ лицо, къ которому писаны 12 и 14 письма, онъ называетъ только Превосходительствомъ; г) изъ собственноручной подписи А. С. Норова на 14-мъ письмѣ: „не барону ли Корфу? въ такомъ случаѣ не записывать;“ д) самое содержаніе обоихъ писемъ становится вполне яснымъ, если принять, что они адресованы Ганкою, какъ корреспондентомъ Публичной Библиотеки, къ барону М. А. Корфу, какъ директору оной. А что Ганка именно въ это самое время находился въ сношеніяхъ съ барономъ Корфомъ, это можно видѣть изъ послѣднихъ строкъ его письма къ М. П. Погодину отъ „1/2,“ сентября 1852 года, напечатаннаго въ „Чтеніяхъ“ Общества Истории и Древностей Россійскихъ за 1880 г., т. I, стр. 493.

За исключеніемъ этихъ двухъ писемъ всѣ остальные обращены къ А. С. Норову и главное содержаніе ихъ заключается съ одной стороны въ томъ, что Ганка извѣщаетъ Норова о различныхъ Путешествіяхъ въ Святую землю, изданныхъ на латинскомъ, итальянскомъ и въ особенности на чешскомъ языкахъ, которыя онъ постепенно и приобретаетъ

для бібліотеки своего корреспондента; а съ другой въ томъ, что съ обычною своею ревностію выпрашиваетъ русскихъ книгъ для Чешскаго музея, при коемъ онъ былъ бібліотекаремъ. Но письма: 6-ое, 7-ое, 9-ое и 10-ое имѣютъ еще специальныйъ интересъ, ибо затрогиваютъ любопытный вопросъ о судьбѣ Супрасльскаго рукописи, за свѣдѣніями о коемъ и отсылаемъ читателей къ примѣчанію нашему на 6-ое письмо.

Для лучшаго уразумѣнія нѣкоторыхъ подробностей въ печатаемыхъ письмахъ, напомнимъ здѣсь существенныя черты изъ жизни А. С. Норова, заимствуя ихъ изъ очерка оной, читаннаго въ торжественномъ собраніи Императорской Академіи Наукъ 29 дек. 1869 года академикомъ А. В. Никитенко. А. С. Норовъ родился 22 октября 1795 года, службу началъ въ 1810 году юнкеромъ гвардейской артиллеріи; 26 августа 1812 г. въ сраженіи при Бородинѣ потерялъ ногу; въ 1823 г. будучи полковникомъ, переименованъ въ статскіе совѣтники. Но еще въ 1821 году онъ совершилъ большое путешествіе чрезъ Германію, Францію и Италію въ Сицилію, о которой и издалъ въ слѣдующемъ году сочиненіе въ двухъ томахъ. Въ 1827 году онъ прикомандированъ былъ къ адмиралу Синявину, который съ своею эскадрою ходилъ до Англии. Въ 1834—1836 годахъ А. С. совершилъ путешествіе ко Святымъ мѣстамъ и описаніе его вышло въ двухъ книгахъ первымъ изданіемъ въ 1838 г.; описаніе совершеннаго тогда же путешествія по Египту и Нубіи издано два года спустя, а описаніе пути къ Семи церквамъ, упоминаемымъ въ Апокалипсисѣ, появилось только въ 1847 году. Между тѣмъ А. С. продолжалъ свою службу въ такомъ порядкѣ: съ 1839—1849 въ комиссіи прошеній, съ 1849 г. въ сенатѣ, съ 1850 въ должности товарища министра Народнаго Просвѣщенія, съ 1854 до 1858 въ должности министра. Крімъ того съ 1851 г. до смерти онъ былъ предсѣдателемъ Археографической Комиссіи. Въ 1861 г., издавъ Путешествіе въ Палестину Даниила Игумена, онъ самъ предпринялъ вторичное странствіе тудаже. Умеръ 23 января 1869 года, восемь лѣтъ спустя по смерти своего корреспондента, письма коего здѣсь печатаются.

Ниль Поповъ

1.

Прага ¹⁵/₂₇ декабря 1844.

Ваше Превосходительство

Милостивый Государь!

Надѣюсь, что Вы благополучно и въ добромъ здоровьѣ домой воротились ¹ и не токмо посланыя черезъ берлинскаго антиквара Р. книги, но и прямо изъ Праги отправленныя вещи получили.

Вамъ извѣстно, что у меня есть Остромирова Евангелія 99 листовъ, т. е. полный текстъ и грамматическихъ правилъ съ словоуказателемъ 208 страницъ. Слѣдовательно недостаетъ конца словоуказателя и цѣлаго предисловія или введенія съ заглавнымъ листомъ. Последнее мнѣ теперь очень нужно въ отношеніи моего изданія Сазаво-Еммаузкаго святаго благовѣствованія ² и я бы покорнѣйше просилъ, чтобъ Ваше Превосходительство мнѣ въ этой милости не отказали, сихъ недостающихъ листовъ прислать на мое имя дилижансомъ. Я получилъ этотъ экземпляръ отъ Его Высокопревосходительства

---

¹ Объ этой поездкѣ А. С. Норова за границу не упоминается въ очеркѣ его жизни, читанномъ въ торжественномъ собраніи Академіи Наукъ 29 дек. 1869 Академикомъ А. В. Никитенко и напечатанномъ въ «Сборникѣ статей II отд. И. А. Н.», т. VII, № 9, стр. 11—34.

² Писанное, по мнѣнію Ганки, рукою аббата Эммаускаго монастыря въ Чехахъ Прокопа въ 1030 году это знаменитое евангеліе издано было Ганкою въ Прагѣ въ 1846 году подъ заглавіемъ: «Сазаво-емауское святое благовѣствованіе, нынѣ же Ремьское, на немже прѣже присягаша при вѣнчальномъ муропомазаніи цари Францустинъ, съ прибавленіемъ съ боку тогоже чтенія лагяньскими буквами и съчешіемъ Остромирова евангелія и Острожскихъ чтеній» (XXXII стр. предисловія, писаннаго на чешскомъ и русскомъ языкахъ, и 199 стр. двойнаго текста съ приложеніями). Печатано красивѣйшимъ изъ типографскихъ образцовъ кирцлицы.

Сергія Семеновича ¹ и не сомнѣваюсь, что самъ издатель сего древнѣйшаго памятника Александръ Христофоровичъ, ² которому прошу кланяться отъ меня, не откажется этихъ дополнительныхъ листовъ Вамъ доставить. Покорнѣйше прошу тоже присовокупить въ этомъ пакетѣ Корнесловъ Шимкевича. Я очень любопытенъ, ибо въ «Москвитянинѣ» изъ него приведенные примѣры не сходятся совсѣмъ съ моей мыслию. ³

Слѣдующія старопечатныя книги я нашолъ у одной вдовы: если онѣ годятся въ Вашу библіотеку, то ихъ можно получить за приложенную при каждой книгѣ судебнo-оцѣненную сумму.

Прощайте и будьте здоровы!

Покорнѣйшій слуга

Вячеславъ Ганка.

2.

Ваше Превосходительство

Милостивый Государь!

Драгоценную посылку Вашу я имѣлъ удовольствіе получить: примите милостиво мою сердечнѣйшую благодарность. Александру Христофоровичу я самъ пишу, извѣщая его о изданіи Сазаво-Эмаузскаго евангелія. ⁴ Изъ монастыря Теплоу отъ г. Климеша отвѣта еще

¹ Уварова, тогда Министра Народнаго Просвѣщенія.

² Востоковъ, которому Ганка еще 18 апр. 1842 г. прислалъ первый свой трудъ о Реймскомъ евангеліи, вышедшій въ *Abhandlungen der k. Böhm. Ges.* подъ названіемъ: «Uypiski z Remešského a Ostrohmířského evangelium.»

³ «Корнесловъ русскаго языка, сравненнаго со всѣми главными славянскими нарѣчіями и съ двадцатью четырьмя иностранными языками Ф. Шимкевичемъ» вышелъ въ двухъ частяхъ въ Спбгѣ въ 1842 году. Рецензія, въ «Москвитянинѣ» за 1843 г. ч. IV, № 8, стр. 459—466, подписана буквами И. Д.

⁴ См. это письмо въ «Сборникѣ статей II отд. И. Ак. Н.» т. V, вып. 2, стр. 372—373. Благодаря А. Х. Востокова за присылку полнаго экземпляра Остромирова евангелія, Ганка и его просить о пополненіи того экземпляра, о комъ говорилъ въ предшествовавшемъ письмѣ къ А. С. Норову. Въ концѣ Ганка рѣзко отзывается о В. Конитарѣ, называя его «Славянскимъ Мефистофелемъ.»

нѣтъ, ¹ но я не сомнѣваюсь, что все будетъ по желаніямъ. Назначенныя Вами древнія книги я купилъ, и между тѣмъ жду Bonifacio Ragusino изъ Тепельскаго монастыря, и какъ только откроется навигація по Елбѣ отправлю ихъ въ С.-Петербургъ. Книгопродавца, которому я поручилъ прежнюю посылку Вашихъ древнихъ книгъ, я спрашивалъ о томъ; онъ увѣряетъ меня, что онъ ихъ порядочно отправилъ въ Берлинъ къ антиквару Р., и что онъ еще разъ къ нему напишетъ: затеряны не могутъ быть, то только можетъ быть, что антикваръ позабылъ ихъ отправить въ С.-Петербургъ.

По примѣрамъ, приведеннымъ въ критикѣ на Корнесловъ г-на Шимкевича въ Москвитянинѣ, хотяжъ его тамъ хвалятъ, но къ несчастію есть такіе примѣры, которые почти всю тамъ написанную хвалу затѣнить болѣе, чѣмъ объяснить могутъ. Книга лучше и прілежнѣе написана, нежели какъ можно было по приведеннымъ примѣрамъ судить. Извольте милостиво прилагаемый при семъ отпечатокъ «Několik nově objasněnych obdob slowes» ² г. Шимкевичу случайно сообщить. Продолженіе подобнаго изслѣдованія печатается, которое буду честь имѣть доставить позже.

Препоручаясь милостивой памяти, прошу покорнѣйше быть увѣренными, что я всегда съ истиннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть.

Прага ³/₁₁ Марта 1845.

Вашего Превосходительства

покорнѣйшимъ слугою

Вячеславъ Ганка.

¹ Теплицкій монастырь, близъ города Теплы (по нѣм. Terpl) основанъ въ 1193 году, знаменитъ своею библіотекой, гдѣ считается болѣе 50000 книгъ, и въ томъ числѣ много древнихъ рукописей и инкунабулъ, также археологическими собраніями. Филиппъ Климешъ былъ библіотечаремъ въ этомъ монастырѣ; впоследствии онъ принялся было за переводъ «Путешествія по Святой землѣ въ 1832 году» А. С. Норова, по второму изданію; но этого перевода вышелъ только первый выпускъ въ Прагѣ въ 1851 г.

² Подъ этимъ заглавіемъ Ганка напечаталъ двѣ замѣтки о словопроизводствѣ въ чешскомъ языкѣ, въ «Sborn. Cesk. Mus.» за 1844 г., вып. IV, стр. 349—352, за 1845 г., вып. II, стр. 245—250.

3.

"

Ваше Превосходительство

Милостивый Государь!

Вчера я отправилъ черезъ банкира von Lämel купленныхъ для Васъ книгъ, и чтобъ дополнить ящикъ я прибавилъ къ нимъ нѣкоторыя древнія печати на латинскомъ и греческомъ языкахъ, за которыя прошу покорнѣйше послать случайно ко мнѣ русскія книги. Bonifacii Ragusini Librum de peregrini cultu terrae sanctae. Venet. 1573, * изъ библиотеки Тепельскаго монастыря, я имѣлъ честь послать къ Вамъ мѣсяць тому назадъ черезъ секретаря константинопольской миссии г. Халчинскаго, но какъ ему не удалось изъ Вѣны ѣхать въ С.-Петербургъ, то не сомнѣваюсь, что онъ отправилъ паветъ черезъ курьера, и что онъ теперь уже дошелъ до рукъ Вашихъ.

Извѣстны ли Вамъ слѣдующія книги? «Viaggio da Venetia al sancto Sepulcro et al monte Synai piu copiosamente descritto deli altri condiseni de paesi, citade etc., Stampato in Venetia p. Ioanni Tacuino MCCCCXX» и «Veridica terrae sanctae regionumque finitimarum ac in eis mirabilium descriptio fratris Iohannis Host de Romberck. Impressum Venet. M. D. XIX».

Къ литературѣ Путешествій въ Святую землю принадлежать тоже и путешествія нашихъ Чеховъ: 1) Martina Kabatnika Cesta z Čech k Jerusalemu a w Egypt. 1491, много разъ напечатано; 2) Popsanie swatych miest w zaslibéné zemi, печатано въ Пильзнѣ 1498; 3) Traktát o rozličnych národech bydlících w Ierusalemie a we wychodnich zemich, w Plzni 1498; 4) Putování k božimu

* Сверху письма написано карандашомъ рукою А. С. Норова: «Отв. 23 июл.»

1 Мартинъ Кабатникъ изъ Литомишля принадлежалъ къ религиозной общинѣ Чешскихъ Братьевъ, путешествовалъ въ Иерусалимъ и Египетъ на счетъ общины съ цѣлю отыскать исповѣданіе, сходное съ ученіемъ Братьевъ. Будучи безграмотнымъ, онъ поручалъ литомишльскому нотаріусу Адаму Бакалару описать съ его словъ это путешествіе, длившееся съ марта 1491 по ноябрь 1492 года. Рукопись хранится въ библиотекѣ пражскаго капитула, а первое изданіе ея относится къ 1518 году.

2 Маленькая брошюрка in-8, притомъ не оригинальнаго содержанія.

4 Этотъ трактатъ составляетъ собственно приложение къ жизнеописанію Магомета.

Иробу, kteráž wykonal Jan Lobkowic s Ditrichem z Gutensteina 1493; ¹ 5) Oldricha Prefáta z Wlkánowa Cesta z Prahy do Benátek a do Palestyny 1546 i 1547, печатано в Праге 1563 fol. 81 листовъ съ картинами на деревѣхъ; ² 6) Putování do Ierusaléma, w Praze 1577; 7) Putování swatých na všecku bibliu po Buntingu, w Praze, 1592; ³ 8) Wypsaní mesta Ierusaléma z latinskeho, w Praze 1592; 9) Haranta z Polžic i Bedružic Putování do Benátek, do země Swaté, dale do Egypta, potom na horu Oreb, Synai i sw. Kateriny, w Praze 1608, двѣ части съ картинами и вообще очень замѣчательное сочиненіе. ⁴

Приложенный при семъ листь прошу покорнѣйше отдать случайно сочинителю Корнеслова, какъ продолженіе прежняго разсужденія. Денегъ за купленные книги (22 fl. 52 kr.) я еще у Лемеля не

¹ Jan z Lobkovic a na Hazeďstaine, путешествовавшій вмѣстѣ съ Ditrichem z Gutensteina, собственно началъ свое странствованіе въ 1493 г., а окончилъ его описаніе въ 1503 году. Родился онъ въ 1450, умеръ 8 августа 1517 г. Впервые его сочиненіе издано было Л. Челаковскимъ въ České Učele за 1834 годъ: оно отличается простодушнымъ отношеніемъ къ описываемымъ и видѣннымъ путешестввенникамъ странамъ, обычаямъ, памятникамъ и т. п.

² Oldrich pfefat z Ulkanova, сынъ богатаго гражданина Праги, извѣстнаго своими связями съ учеными и художниками, род. 12 мая 1523 г., былъ знатокъ математики, астрономіи и многихъ языковъ, путешествовалъ въ Святую землю чрезъ Венецію, отчасти пѣшкомъ, съ декабря 1546 по 4 апр. 1547 г.; въ послѣдствіи странствовалъ въ Испанію; умеръ 26 июля 1565 г. Описаніе перваго путешествія издалъ за два года до своей смерти со многими рисунками.

³ Путешествіе въ Іерусалимъ, изданное въ 1577, есть незначительная компилятивная брошюра. Путеводитель по библии, иваче Itinerarium sacrae scripturae, есть сочиненіе Генр. Бунтинга, род. въ Ганноверѣ въ 1545 г. и потомъ бывшаго суверъ-интендантомъ въ Госларѣ; оно сперва издано было полатынъ, потомъ поѣмецки, на чешскій языкъ перевелъ его Дан. Адамъ Велеславинъ, профессоръ и знаменитый типографъ въ Прагѣ (род. 14 июля 1546, ум. 18 окт. 1599) и издалъ въ 1592 г. in-fol. въ двухъ томахъ съ многочисленными картами и рисунками. Въ предисловіи переводчика говорится о славныхъ Чехахъ, путешествовавшихъ на Востокъ.

⁴ Описаніе Іерусалима, изданное въ 1592 г., было также изданіемъ Велеславина. Путешествіе же Хр. Гаранта (род. 1564, казненъ 21 июня 1621 послѣ Бѣлгородской битвы), предпринятое вмѣстѣ съ другимъ чешскимъ шляхтичемъ Герм. Чернинымъ съ Худеницъ, началось 8 апр. 1598 и кончилось до ноября 1599 г. и описаніе его принадлежитъ къ числу интереснѣйшихъ и ученѣйшихъ между подобными сочиненіями той эпохи. Хр. Гарантъ былъ близкимъ человѣкомъ къ Фердинанду II и Рудольфу, но во время религиозной войны сталъ на сторону народной партіи и палъ жертвою своихъ убѣжденій. Сравни также письмо Ганки отъ 10/11 марта 1850 года.

взялъ и прошу покорнѣйше ихъ назначить къ нему у Stieglitz, черезъ котораго Вы ящикъ получите.

Препоручаясь милостивой памяти Вашей имѣю честь быть съ совершенною преданностію и истиннымъ высокопочитаніемъ

Прага 9, Мая 1845.

Вашего Превосходительства

покорнѣйшій слуга

Вячеславъ Ганка.

4.

Ваше Превосходительство

Милостивый Государь! ¹

Я имѣлъ честь послать къ Вамъ письмо мое черезъ возвращающагося на родину Федора Михайловича Сухотина ² и не сомнѣваюсь, что оно уже давно въ почтеннѣйшихъ Вашихъ рукахъ; не сомнѣваюсь тоже, что и посланныя парходомъ посредствомъ банкиера Леммеля книги дошли въ библиотеку Вашу.

Не зная есть ли у Васъ *Leonharti Rauwolfens Beschreibung der Raiss in die Morgenländer 1582*, въ трехъ частяхъ ³, и *Martini à Baumgarten Peregrinatio in Aegyptum, Arabiam, Palaestinam et Syriam, Norinbergae 1594*; однакожъ я ихъ купилъ и могу ли служить Вамъ ими, сдѣлаю это съ большимъ удовольствіемъ. Въ этомъ самомъ мѣстѣ есть еще куча книгъ древнихъ добрыхъ изданій Frobenae, Aldae ⁴ и другихъ: онѣ по большей части богословскаго со-

¹ Сверху написано карандашомъ рукою А. С. Норова: «отв. 23 июля».

² Нынѣ предсѣдатель Попечительнаго о бѣдныхъ Комитета въ Москвѣ, Сра. письмо В. В. Ганки къ М. П. Погодину отъ 9/10 мая 1845, напечатанное въ «Письмахъ къ М. П. Погодину изъ славянскихъ земель» (1835—1861), М. 1879; стр. 486.

³ Леонардъ-Раувольфъ былъ штабтъ-офицеромъ сперва въ Лутсбургѣ, потомъ въ Липци; путешествіе на Востокъ совершилъ въ 1573—1576 годахъ. Кромѣ описанія его онъ издалъ нѣсколько сочиненій по ботаникѣ.

⁴ Іоаннъ Фробенъ (р. 1460, ум. 1527), ученый швейцарскій типографъ,

держанія, за то и дешево. Что касается дополненія Подробной карты Россійской Имперіи, о которую Вы милостиво постараете общаи и которой недостающіе листы я Вамъ въ прежнемъ моемъ письмѣ¹ назначилъ, не знаю куплена ли она или подарена, но она кажется перваго печатанія какъ съ начала вышла. Г. Шафарикъ получилъ ее отъ М. П. Погодина и на мое слово, что можетъ быть я бы по-трафилъ дополнить ее, подарилъ ее г. Шафарикъ нашему Музеуму: больше я не знаю.

Препоручаясь милостивой памяти, имѣю честь быть съ глубо-кимъ уваженіемъ и совершенною преданностію

Вашего Превосходительства

Покорнѣйшій слуга

Вячеславъ Гандка.

Прага $\frac{23}{11}$ іюля 1845.

б.

Ваше Превосходительство!

Письмо Ваше отъ 23 іюля я имѣлъ удовольствіе получить по рядочно. Получилъ и назначенныя деньги черезъ Лемеля. Ея Пре-восходительство генеральша Марія Михайловна Медемъ изволила взять съ собою для Васъ: 1) *Viaggio da Venet. al S. Sepulcro*, 1520; 2) *Veridica sacrae terrae descriptio fr. Ioh. Host de Komberg, Uenet.* 1519 и 3) *Baumgarten Peregrinatio in terram sanctam*, 1594; но она за-вернула еще въ Вѣну и въ Пещъ, потому получите Вы ихъ о нѣ-сколько дней позже. Назначенныя чешскія книги о Св. земли чрез-вычайно рѣдки, и я сомнѣваюсь, что мнѣ удастся ихъ получить

извѣстенъ издаваемъ латинской Библии (1491—98), всѣхъ сочиненій друга своего Эразма Роттердамскаго, западныхъ отцовъ церкви: Иеронима, Кипріана и Руфина, Тертуліана, Иларія, Амвросія, Альды Мануція, извѣстные типографники, дѣй-ствовали въ теченіе трехъ поколѣній сперва въ Венеціи, потомъ въ Римѣ съ 1488 по 1597. Ихъ библиотека въ 80.000 томовъ, между коими было 908 альдинскихъ изданій, считалось въ свое время украшеніемъ Пизы.

¹ Этого письма нѣтъ въ имѣвшемся у насъ собраніи.

для Вашего Превосходительства. Бонифація я отдалъ секретарю царьградскаго посольства Ивану Дмитріевичу Халчинскому, который надѣялся, что онъ изъ Вѣны поѣдетъ въ градъ святаго Петра, но иначе случилось: онъ долженъ былъ возвратиться на свое мѣсто. Въ такомъ неожиданномъ случаѣ онъ обѣщаль послать къ Вамъ пакетъ черезъ вѣнское посольство, я не сомнѣваюсь, что пакетъ сей въ добромъ мѣстѣ, но можетъ быть, какъ это бываетъ у сихъ господъ, что онъ позабытъ. Я нарочно писалъ къ Михаилу Феодоровичу Раевскому, но онъ въ Шенбруннѣ или въ Баденѣ, и я увѣренъ какъ онъ только воротится, что онъ не откажетъ потрудиться прити на слѣдъ этому.

Прощайте, почтеннѣйшій Авраамъ Сергѣевичъ, будьте благополучны и здоровы: отъ души обнимаю Васъ, остаюсь искренно Вамъ преданнѣйшимъ

Вячеславъ Ганка.

Прага $\frac{21 \text{ августа}}{2 \text{ окт.}}$ 1848.

6.

Ваше Превосходительство

Милостивый Государь!

Вѣдавъ козакъ за Дунай....

Сколько лѣтъ прошло! Сколько дѣлъ свершилось на западѣ, какъ Вы написали ко мнѣ. Не было далеко, что меня пуля засягла, а я — Слава Богу — здоровъ и остался тотже хлопоча за славянство противъ супостатовъ Нѣмцовъ и Мадьяровъ. Вы изволили писать къ Михаилу Феодоровичу Раевскому, чтобъ Вамъ объяснить про славянскую рукопись, присланную въ канцелярію иностранныхъ дѣлъ съ надписей: *Varia ex Chrysostomo aliisque ecclesiasticis Patribus slavo-rossica versia*. Извольте ее сравнить со статьей въ Библиографическихъ листахъ 1825 г. № 14, и если не ошибаюсь, то Вы найдете, что она та же. Знаю, что она нѣсколько лѣтъ тому назадъ исчезла изъ Супрасльскаго монастыря, знаю тоже, что таился съ нею покойный Коштырь, и что послѣ его смерти изъ ней напечатаны: «*S. Ioannis Chrysostomi homilia in gamos psalmarum 1845*» и «*Vitae Sanctorum 1847*», ибо ихъ сравнивалъ съ упомянутою статьею; мнѣ казалось, что я уже что-то такого читалъ, и убѣдился, что это тоже. Но кто-то это въ Питеръ

прислать (sic!), это для меня тайнствомъ, однакожь я радъ, что подлинная рукопись не пропала. Петръ Ивановичъ Кеппенъ, которому покорнѣйше прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе, скажетъ Вамъ можетъ быть, подробнѣе о ней⁴.

Вы милостиво обѣщали дополнить намъ экземпляръ Подробной Карты Россіи, но въ продолженіи времени забыли. Не помните ли путешествія Префакта Вълканова въ Святую землю 1546 и 1547 гг., напечатанную съ многими картинками на деревѣ въ Прагѣ 1563 in fol. min., которую я Вамъ въ Музеумъ показывалъ: теперь можно добыть полный хорошо сохранный экземпляръ этого сочиненія за цѣну 30 р. Conv. m.

Увидите ли его сіятельство Сергія Семеновича Уварова, прошу покорнѣйше засвидѣтельствовать мои уклоны: я получилъ II и III томъ Полнаго Собранія русскихъ лѣтописей, и не могу дожждаться I

---

⁴ Супрасльская рукопись, какъ извѣстно, открыта была профессоромъ Виленскаго университета, ушатскимъ каноникомъ М. Бобровскимъ и первая свѣдѣнія о ней напечатаны А. Хр. Востоковымъ въ «Библиографическихъ Листахъ» П. И. Кеппена за 1825 г. № 14, стр. 189—200 и № 36, стр. 533—537. Въ послѣдствіи Бобровскій, какъ полагаютъ, переслалъ ее въ Вѣну В. Копитару, по смерти коего только часть ея въ подлинникѣ, а другая въ снимкѣ, сдѣланномъ самимъ Копитаромъ, перешла въ Люблянской (Лайбахъ) лицей, и на основаніи этого текста она была издана Фр. Миклошичемъ въ 1851 г. Куда дѣвалась остальная часть, въ которое время было неизвѣстно. Но въ 1856 году принесены были въ Императорскую Публичную Библіотеку А. Ф. Бычкову какимъ то помѣщикомъ изъ западно-русскихъ губерній двѣ тетрадки, оказавшіяся отрывкомъ изъ Супрасльской рукописи. См. его сообщеніе о томъ въ «Извѣстіяхъ» II отд. И. Ак. Н. за 1856 г. вып. 6, стр. 335—336; а въ 1872 г. И. И. Паллонскій объявилъ въ «Варшавскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ» того года, № 4, что остальная часть Супрасльской рукописи находится въ Варшавской библіотекѣ ординаціи гр. Замоискихъ. И. И. Срезневскій въ «Запискахъ» И. Ак. Н. т. XXI, стр. 334—336 свелъ эти извѣстія во едино и нашолъ, что въ рукописи, расставшейся теперь на три части, все еще недостаетъ пяти листовъ противъ того ея состава, въ какомъ она описана была Фр. Миклошичемъ при ея изданіи. Тѣмъ не менѣе точныхъ, опредѣленныхъ свѣдѣній о томъ, какъ, когда и чрезъ кого Супрасльская рукопись подверглась раздробленію, до сихъ поръ не имѣется. Догадки, находящіяся въ письмахъ В. Ганки къ А. С. Норову, оказываются пока стоящими внѣ всякой связи съ прежними извѣстіями, но чрезвычайно любопытны сами по себѣ, какой бы рукописи онѣ ни касались. Нельзя однакожь не обратить вниманія на то, что Ганка такъ и не дождался отъ А. С. Норова отвѣта, о какой именно рукописи шла рѣчь въ его распросахъ, хотя и нѣсколько разъ повторялъ свое объясненіе.

тома. У моего друга тоже эти два тома, и будетъ ли у Васъ способность теперь къ нашимъ водамъ, не забудьте меня.

Г-на Попова поздравляю и остаюсь душевно преданнымъ

Вячеславъ Ганка.

Прага 9/10 мая 1849.

7.

Ваше Превосходительство!

Милостивый Государь!

Я имѣлъ удовольствіе получить почтенное письмо Ваше, которое мнѣ было тѣмъ пріятнѣе, что я изъ святой Руси давнымъ давно ничего не получилъ. Я не сомнѣваюсь, что Вамъ г. Кеппенъ объяснилъ отношенія Супрасльской рукописи. Я радуюсь, что она не пропала и любопытенъ узнать о ея судьбѣ. Г. Климешъ получилъ посланные Вами оттиски картинъ, принадлежащихъ къ Вашему путешествію въ Святую землю. Онъ пишетъ ко мнѣ, что онъ тотчасъ послѣ полученія письма отвѣчалъ и благодарилъ. Матица наша, которая его переводъ печатаетъ, имѣетъ слишкомъ 3000 соучастниковъ, и рѣшила въ послѣднемъ засѣданіи дать снова перегравировать эти картины въ стали, у насъ пошлина отъ гравюръ очень дорого стоитъ. Такъ это будетъ гораздо дешевле, и Ваши плотники, которыхъ Вамъ къ будущимъ изданіямъ нужно, не утерпятъ столько же. Отъ известной Древней Подробной Карты Россійской Имперіи не достаетъ у насъ части XVII, XVIII, XXII и XXIII. Путешествіе къ Божіему Гробу Префата изъ Волканова имѣю честь послать; есть еще одно славнаго Гаранта изъ Пожиць въ двухъ томахъ въ 4° (Прага 1608), полного экземпляра чрезвычайно трудно получить: видать, что Чеховъ занимало путешествіе къ Божіему Гробу. Извольте милостиво принять мои «Начала Русскаго языка», изданныя по случаю венгерской кампаніи, написанныя въ пользу славянскихъ полковъ въ обхожденіе съ храбрыми родственниками¹.

¹ Počátky Ruského jazyka заключали въ себѣ, кромѣ краткой грамматики русскаго языка съ указаніемъ ея отличій отъ чешской, еще прикѣпы для упражненій, до 50 отрывковъ изъ русскихъ писателей и небольшой русско-чешскій словарь.

Позвольте надѣяться, что Вы не лишите меня своего расположения и охраните въ памяти своего почитателя

Вячеслава Ганку.

Прага ^{29 августа}_{10 августа} 1849 г.

8.

Ваше Превосходительство

Милостивый Государь!

Посредствомъ его Высокоблагословенія Михаила Федоровича Раевского, я имѣлъ удовольствіе послать къ Вамъ желаемое Префата Волканова путешествіе въ Святую землю, присокупивъ къ нему теоретическую часть моихъ «Началъ русскаго языка» для нашихъ Чеховъ, и я не сомнѣваюсь, что онѣ давно уже въ почтенныхъ рукахъ Вашихъ. При семъ случаѣ я просилъ о первый томъ «Полнаго Собранія русскихъ лѣтописей», котораго, хотяжъ мнѣ его послать обѣщано, не могу дожидаться. Мнѣ бы очень пріятно было вправить хорошее понятіе моимъ слушателямъ (преподаваю въ университетѣ священный и русскій языки, и слушателей довольно) о лѣтописи преподобнаго Нестора. Мнѣ очень скучно не получать изъ святой Руси никакихъ вѣстій, ибо извѣстія нѣмецкихъ, намъ Славянамъ непріязненныхъ, газетъ неосновны. Вы не повѣрите, какими безстыдными выдумками этотъ образованность во ртѣ всегда мосящій народъ не уставааетъ бросать на насъ подозрѣніе и волюю мерзость, чтобъ остаться въ господствѣ надъ нами, какъ бывало до сихъ поръ.

Желаю Вамъ всевозможныхъ успѣховъ и долгоденствія. Не забывайте меня и удостойте Вашимъ письмомъ.

Душевно Вамъ преданный

Вячеславъ Ганка.

Прага 10/20 января 1850 г.

9.

Ваше Превосходительство,

Милостивый Государь

Авраамъ Сергѣевичъ!

На дняхъ я видѣлъ полный экземпляръ, что очень рѣдко случается, сочиненія «*Kristofa Haranta z Polžic i Bêdružic Putovani aneb cesta z kralovství českého do mesta Benátek, odtud po moři do země svaté, země judské, a dále do Egypta a velikého města Kairu, potom na horu Oreb, Sinai a su. Kateriny v pusté Arabii ležici. Dua díly. V Praze, 1608* въ 4°. Онъ описываетъ свои и своихъ со- путешественниковъ приключенія обширно и съ рѣдкою ученостію на оно время, подпирая все географическими и историческими извѣстіями, ссылаясь на многихъ писателей, все въ духѣ необыкновенной внимательности и остроумія. Я думалъ о Васѣ, чтобъ эта книга пристойна была въ собраніе путешествій въ Святую Землю Вашей библиотеки. Угодно ли Вамъ, возможно получить ея за 25 fl. Copv. Mze.

Мнѣ очень любопытно узнать, какъ кончилось съ Супрасльскою рукописью: гдѣ она хранится теперь, и та ли это точно, о которой извѣстіе въ Библиографическихъ листахъ Ц. И. Кеппена стр. 189 и 533?

Два года какъ у насъ вольно преподавать въ Университетѣ, я читаю довольно многочисленному собранію студентовъ въ зимнемъ курсѣ грамматику и литературу священнаго языка Славянъ, и въ лѣтнемъ — грамматику и литературу русскаго языка. Кстати о русскомъ языкѣ! прилагаю при семъ два экземпляра газеты «Унионъ». Вотъ куда насъ, Славянъ въ Австрію, склоняетъ нѣмецкая навязчивость! Имъ, нашимъ Нѣмцамъ, очень трудно отвыкать господства надъ Славянами. Прошу покорнѣйше послать другой экземпляръ князю Платону Александровичу Ширинскому-Шихматову², и смѣю ли Васъ беспокоить, чтобъ благоволили—это тоже сообщить профессору Измаилу Ивановичу Срезневскому.

¹ Срв. письмо В. Ганки къ А. Б. Ашкву отъ ^{29 марта} ~~1856~~ ^{4 апр.} года, напечатанное въ «Славянскомъ Ежегодникѣ» Н. П. Задерацкаго, вып. 4, стр. 380, гдѣ почти дословно повторены восемь строкъ изъ сего письма Ганки къ А. С. Норову.

² Тогда министръ народнаго просвѣщенія.

Препоручая себя благорасположенію Вашему, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію всегда готовой къ услугамъ

Вашего Превосходительства,

покорнѣйшій слуга

Вячеславъ Ганка.

Прага 4го/21 марта.
У насъ сегодня Свѣтлое Воскресеніе 1850 г.

10.

Ваше Превосходительство

Милостивый Государи!

Я имѣлъ удовольствіе получить письмо Ваше отъ 19 августа съ извѣстіемъ о полученіи Вами путешествія въ Палестину Префата изъ Волканова, и я радуюсь что оно не пропало. За эту книгу я заплатилъ, какъ я уже къ Вамъ писалъ въ прежнемъ письмѣ, 30 fl. Conv. Mze. У экземпляра путешествія Христофора Гаранта недостаетъ заглавнаго листа, и если Вы согласитесь, то я скажу сдѣлать вѣрный снимокъ онаго, ибо дополнить его изъ другаго какого экземпляра нельзя, даже надежды нѣтъ, ибо езуиты считали эту книгу еретическою, и владѣтели ея спасали книгу выторженіемъ или вырваніемъ заглавнаго лица.

Когда Ваша коллекція путешествій въ Палестину одна изъ полнѣйшихъ, то извольте извѣстить меня есть ли въ ней и «Ludolfi, rectoris parochialis ecclesiae in Suchen, De terra Sancta et itinere Hierosolimitano et de statu ejus et aliis mirabilibus, que in mari conspiciuntur videlicet Mediterraneo». Самую первую печать сего путешествія (экземпляръ хорошъ), которая очень рѣдко находится въ самыхъ большихъ бібліотекахъ (какъ напр. въ Дрезденской есть только второе изданіе), могъ бы я приобрести. Есть ли оно въ Вашемъ собраніи, то прошу покорнѣйше сообщить объ этомъ Сергію Александровичу, который тоже собираетъ путешествія. Мнѣ предъ всѣмъ нужно Обзорѣніе русской литературы, чтобъ имѣть руководство для мовхъ слушателей. Исторія древней русской литературы,

Мадсимовича и Чтенія о древней русской словесности Шевырева есть, но о новой ничего. Греча, который тоже есть, нельзя новымъ считать. Впрочемъ я далъ мои *Desiderata* упомянутому Сергію Александровичу Соболевскому, но ничего дожидаться нельзя, и особенно полагаю желаніемъ про первый томъ (2-й и 3-й есть у меня) Полнаго Собранія русскихъ лѣтописей, ибо только моимъ слушателямъ Нестора и я принужденъ по неволѣ переписывать его Кирилловскими буквами изъ нѣмецкаго изданія Людвика Шлецеръ.

У меня еще одна просьба: Вы изволили ко мнѣ писать, что къ Вамъ послали рукопись (какъ мнѣ кажется Супрасльскую), и я очень любопытенъ узнать ея дальшую судьбу.

Прошу покорнѣйше принять милостиво прилагаемую при семъ Далимилову лѣтопись и не забывать преданнѣйшаго Вамъ душевно

Вачеслава Ганку.

Прага $\frac{11}{28}$ сентября 1850 года.

11.

Ваше Высочайшее Превосходительство

Милостивый Государы!

Письмо ваше съ 21 ноября прошедшаго года я имѣлъ удовольствіе получить и дожидаясь обѣщаннаго, подробнѣйшаго при посылкѣ книгъ чтобъ отвѣчать, но къ сожалѣнію не дождался еще. Изъ сего предварительнаго письма доводываюсь, что къ вамъ не дошло мое письмо, въ которомъ я увѣдомляю, что здѣсь нельзя получить описаніе Святой земли перваго печатанія подъ заглавіемъ: *Ludolphus, rector parochialis ecclesiae in Suchen, De terra sancta et itinere Hierosolymitano et de statu ejus et aliis mirabilibus, quae in mari conspicuntur videlicet Mediterraneo.* Это изданіе очень рѣдко, въ аукці-

¹ Письмо адресовано такъ: Въ Санктпетербургъ, Его Превосходительству, Милостивому Государю Дѣйствительному Статскому Совѣтнику, помощнику министра Народнаго Просвѣщенія, равныхъ орденовъ кавалеру Аврааму Сергіевичу Норову.

онѣ по Malborough 1819 заплачено 10 pounds и 15 sh. Есть ли въ Вашемъ собраніи путешествій о Св. землѣ, то прошу покорнѣйше сообщить объ этомъ Сергію Александровичу Соболевскому, который тоже подобныя рѣдкости собираетъ. Гарантъ уже въ моихъ рукахъ, я заплатилъ за него 25 гульденовъ серебромъ.

Поздравляя Васъ Новымъ годомъ и пожелавъ Вамъ всѣхъ благъ при совершенномъ здравіи, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и преданностію Вашимъ,

Милостивый Государь,

покорный слуга

Вячеславъ Ганка.

Прага $\frac{11}{28}$ января 1851 г. ¹⁾

12.

Милостивый Государь! ²⁾

Спѣшу послать къ Вамъ, какъ Вы изволили рѣшить ко князю Платону Александровичу. Радуюсь, что Вы въ добромъ здоровьѣ воротились изъ-за границы, и буду стараться получить случайно Ваши записанныя книги. Желалъ бы я доставлять Вамъ такъ хорошіе экземпляры какъ Льва Рожмитальскаго ³⁾, я заплатилъ за него 8 р. сер.

---

¹⁾ Адресъ тотъ же, что и на предшествовавшемъ письмѣ.

²⁾ Писано на обрѣзанномъ листкѣ неизвѣстно къ кому, но находится въ собраніи писемъ, принадлежавшихъ А. С. Норову. На верху на правомъ углу поставленъ знакъ: А). Быть можетъ письмо это было писано къ барону М. А. Корфу. Срв. письмо отъ 7/10 окт. 1853 г.

³⁾ Leu z Rožmitála a z Blatné (род. 1425 г., ум. въ 1480) происходилъ изъ старинной шляхетской фамиліи. На сестрѣ его былъ женатъ Юрій Подѣбралъ, восемь лѣтъ спустя послѣ своего брака ставшій чешскимъ королемъ (1458—1471). Левъ Рожмитальскій игралъ при немъ важную роль и между прочимъ съ большою свитою объѣхалъ многіе иностранныя дворы (1465—1467), былъ у германскаго императора, въ Голландіи, Англіи, Франціи, Испаніи, Португаліи, при итальянскихъ дворахъ и въ Венеціи. Это путешествіе описано было однимъ изъ его спутниковъ Львомъ Шашекомъ изъ Межигорья на чешскомъ языкѣ, но подлинникъ со временемъ затерялся и въ 1577 г. изданъ былъ въ Ольмюцѣ латинскій переводъ

на Ваши деньги. «Аврааму Сергѣевичу прошу покорно свидѣтельствовать мое высочайше почтеніе и сказать, что я получилъ письмо его и вмѣстѣ съ Вашимъ въ ту самую минуту. Получилъ въ письмѣ я вексель (выгоднѣе здѣсь получать векселя на Гамбургъ, чѣмъ на Прагу и Вѣну, наши деньги дурны), и получилъ не долго передъ симъ и первый томъ Полнаго собранія русскихъ летописей и карты, недостающія въ нашемъ экземплярѣ Подробной карты Россійской Имперіи, но къ несчастію совсѣмъ другаго изданія, ибо у насъ есть экземпляръ, посвященный Государю Императору Александру Павловичу Сухтелену и Опшерману»¹. Скажите ему тоже, что я буду по возможности хлопотать съискать записанныя книги. Извольте спросить Александра Христофоровича, знаетъ ли болѣе примѣровъ на способъ сокращенія О съ колечкомъ, какъ въ прилагаемомъ здѣсь снимкѣ: кнсади(на) і ржк(ж).

Прощайте, Вамъ преданнѣйшій и покорнѣйшій слуга

Вячеславъ Ганка.

Прага $\frac{22 \text{ марта}}{6 \text{ апрѣля}}$ 1851 г.

13.

Ваше Высокопревосходительство

Милостивый Государы!.

Извините меня милостиво, что я послалъ къ Вамъ экземпляръ моего изданія Остромирова Евангелія, не препровождая его своимъ письмомъ. Я не хотѣлъ утруждать Вашего Высокопревосходительства не имѣя ничего важнѣйшаго.

Станиславомъ Павловскимъ, впоследствии епископомъ названнаго города. Въ 1824 году I. Горскій перевелъ эту книгу на нѣмецкій языкъ и издалъ въ Брюннѣ подъ заглавіемъ: «Des böhm. Freiherrn Leo von Rožmital und Blatna Denkwürdigkeiten und Reisen durch Deutschland etc». Ганка, конечно говоритъ о латинскомъ изданіи.

¹ Слова стоящія въ «   », въ подлинникѣ были подчеркнуты, какъ предназначенныя для сообщенія А. С. Норову.

² На письмѣ адресъ: Въ Санктпетербургъ. Его Высокопревосходительству Милостивому Государю Тайному Совѣтнику и кавалеру Аврааму Сергѣевичу Норову.

Сегодня я тоже пишу Ромуальду Михайловичу Губе ¹ съ вопросомъ, не лежитъ ли у него до сихъ поръ инкунабель Ludolphi, rectoris parochialis ecclesiae in[Suchen, Descriptio terrae Sanctae? ибо по послѣднемъ Вашемъ письмѣ Вы ея еще не получили. Мнѣ очень жаль, что я не могу послужить Вамъ въ отношеніи записанныхъ Вами древнихъ книгъ, хотя жь я не пропускаю никакого антикварскаго и аукціональнаго каталога безъ строгаго пересмотренія.

Податель письма моего г. архитектъ Шимунекъ Вашему Высокопревосходительству уже знакомъ. Онъ поѣдетъ посмотрѣть на матушку бѣлокаменную и воротясь черезъ двѣ или три недѣли поѣдетъ съ шуриномъ своимъ генераломъ Гофманномъ назадъ въ Прагу. Онъ можетъ Вамъ сказать, что у насъ новаго, и чѣмъ мы занимаемся здѣсь.

Желая Вамъ постояннаго здоровья, прошу покорнѣйше сохранить ко мнѣ навсегда Ваше дружеское, лестное для меня расположеніе, имѣю честь быть съ отличнымъ искреннѣйшимъ почтеніемъ и совершенною преданностію.

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слрга

Вячеславъ Гонка.

Прага 10/,, марта 1853 г.

14.

Ваше Превосходительство,

Милостивый государь ².

Здѣсь живущая вдова Гердиборская, урожд. баронесса Видмеръ, показывала мнѣ отрывокъ письма императора Глыцерія къ Острогее-

¹ Ромуальдъ Губе (род. 1803 г.) былъ профессоромъ въ Варшавскомъ и Петербургскомъ Университетахъ, сопровождалъ въ 1846 г. гр. Блудова въ его посольствѣ въ Римъ, потомъ сталъ сенаторомъ царства Польскаго, извѣстенъ многочисленными сочиненіями на латинскомъ, французскомъ и польскомъ языкахъ о разныхъ средневѣковыхъ законахъ, о гражданскихъ и уголовныхъ кодексахъ новаго времени. Младшій братъ его Юсикъ, написалъ «Исторію древняго наследственнаго права у Славянъ» на нѣмецкомъ языкѣ, которая въ русскомъ переводѣ помѣщена въ «Сборникѣ» Д. Вагуева (М. 1845).

² Письмо безъ адреса. Наверху написано рукою А. С. Норова каранда-

скому вождю Видимеру съ 473 г. и она, какъ послѣдняя отрасль упомянутаго баронскаго дома, желаетъ сію грамоту уступить за цѣну, какую ей знатоки-палеографы назначать. Она прилагаетъ при семь гравированный снимокъ сего документа и рукописныя древнія извѣстія объ этомъ, съ просьбою, что еслибъ его не купили, ей все какъ возможно поскорѣе возвратить. Я къ этому прибавилъ еще заглавія относящихся къ тому разсужденій барона Аретина и барона Икштета, которыя безъ сомнѣнія находятся въ Императорской Публичной библіотекѣ.

Оды покойнаго Михаила Андреевича Балугянскаго не могу получить ни изъ Венгріи, и у насъ ей совсѣмъ не бывало; можетъ быть есть еще экземпляры у вдовы или у сына. Они меня сего лѣта постигли, какъ и Михаилъ Петровичъ Погодинъ, но въ разговорѣ о другихъ вещахъ я не успѣлъ ихъ спросить про оду ¹. Вместо того прибавляю Пѣснь или лучше сказать Строфу, которую научились и хотѣли пѣть по мелодію Львова ^{30 апрѣля}/_{12 мая} прошлаго года при высочайшемъ приѣздѣ Его Императорскаго Величества черезъ Прагу на станціи желѣзной дороги, но имъ отказали.

На дняхъ я издалъ православную Божественную службу глаголическими буквами ², чтобъ привести въ память этотъ почти забвенный почеркъ славянской древности, а потому что такими буквами очень рѣдко печатается, то сказалъ напечатать три экземпляра на пергаментѣ, изъ которыхъ одинъ прошу покорнѣйше милостиво принять въ Императорскую Публичную библіотеку.

Къ переводамъ чешскимъ изъ русскаго посылаю: Grabete Sol-

шемъ: «Не барону ли Корфу? въ такомъ случаѣ не записывать», и съ боку червилами: «30 окт. 1853 г». Баронъ М. А. Корфъ былъ директоромъ Петербургской Публичной библіотеки съ 18 окт. 1849 г. до 1861 года.

¹ О знакомствѣ В. В. Ганки съ М. А. Балугянскимъ см. въ «Письмахъ къ М. П. Погодину изъ славянскихъ земель» письмо его отъ 5 сентября 1846 года. Балугянскій род. въ 1769 г., въ Горней Ольшавѣ Земплинскаго комитата въ Венгріи, въ концѣ прошлаго столѣтія перешелъ въ русскую службу, былъ профессоромъ въ Петербургскомъ педагогическомъ институтѣ и Петербургскомъ университетѣ и ректоромъ въ послѣднемъ, наставникомъ великихъ князей Николая и Михаила Павловичей въ юридическихъ наукахъ, начальникомъ II отдѣленія собственной Е. И. В. канцеляріи, статсъ секретаремъ и сенаторомъ; умеръ 3 апр. 1847 г. въ Петербургѣ.

² Брошюрка въ 48 стр. in-16, цѣною въ 35 крейцеровъ.

lohuba Tarantas ¹, и въ отдѣленіе кирилловскими буквами: Кратко-христіанское наставленіе Натанаила Стоянова, Прага 1853 года ² и на славянское языкословіе: Frant. Lad. Celakouského Čtení o srovnovací mluvnici Slovanské na universitě pražské. U Praze 1853 г. Экземпляръ на лучшей бумагѣ.

Желая Вашему Превосходительству постояннаго здоровья, съ чувствомъ наиблубочайшаго почтенія и совершенной преданности всегда и вездѣ неизмѣняемой, имѣю честь быть

Вашего превосходительства

покорнѣйшій слуга

Вячеславъ Ганка.

Прага 7/19 октября 1853 г.

15.

Ваше Высокопревосходительство,

Милостивый Государь! ³.

Препровождая къ Вамъ дополненіе журналовъ «Живы» и «Часописи Чешскаго Музея» за 1855 годъ, поздравляю Васъ съ наступающимъ Новымъ годомъ и желаю Вашему Высокопревосходительству какъ на этотъ праздникъ, такъ на всю Вашу жизнь постояннаго здоровья и благополучія. Господь да ниспошлетъ Вамъ жизнь и здравія

---

¹ Въ переводѣ Кр. Стефана, напечатанъ въ Градцѣ Краловѣ 1853 г., на 211 стр. in—12.

² Полное заглавіе таково: «Кратко христіанско наставленіе, коіе събралъ и побългарилъ Святогорскыя обители Святого Георгія самописца священноинокъ Натанаилъ Стояновъ. На блъгарскы же чистѣ правописъ турилъ и урядилъ Иванъ В. Шоповъ. В Чехахъ, въ Златнѣмъ Празѣ. В книгопечатниці сыновъ Богомыла Хаазе»; 19 стр. in—8.

³ Наверху надписано чернилами: «4 февраля 1856», а въ слѣдъ за сямъ рукою А. С. Норова карандашомъ: «возвратить».

на многія, многія лѣта, и да дастъ Вамъ блага свыше на пользу, честь и славу великаго нынѣ же оскорбленнаго народа славянскаго¹,

Война правда несчастіе и препятствіе распространенію наукъ, но я съ полнымъ упованіемъ на Бога жду счастливаго конца ея не токмо для Россіи, но и для всего Славянства.

Препоручаясь милостивой памяти, имѣю честь быть навсегда
нижайшій слуга
Вячеславъ Ганка.

Прага $\frac{22 \text{ апр.}}{3 \text{ мая}}$ 1855—56 г.

16.

Ваше Высокопревосходительство

Милостивый Государь!²

Въ газетахъ отъ 7 іюля нов. ст. такъ, какъ во всѣхъ раннихъ данныхъ, напечатано только слѣдующее:

Zwischen Liverpool und Triest.

Abreise von Liverpool nach Triest am 5, 15 und 25 jedes Monats mit Berührung von Gibraltar, Palermo, Messina, Corfu und Ancona.

Abreise von Triest nach Liverpool dreimal monatlich mit Berührung von Corfu und Gibraltar.

Изъ Ливерпуля напечатаны дни, но они намъ не нужны, а изъ Триеста только трижды въ мѣсяцъ и ничего болѣе.

Въ надеждѣ, что Вы благополучно возвратились изъ Праги въ Теплицъ, препоручусь милостивой памяти до извѣстнаго свиданія.

Вашего Высокопревосходительства

покорнѣйшій слуга

Вячеславъ Ганка.

Прага $\frac{27 \text{ мая}}{8 \text{ іюня}}$ 1857 г.

---

¹ Съ 1854 года А. С. Норовъ былъ министромъ народнаго просвѣщенія.

² Письмо это носить на себѣ почтовую марку и почтовый штампель: Prag. $\frac{2}{6}$ 6A. На адресѣ значится: «Sr. Excellenz... dem Hochgebornen Herrn und Herrn, A. S. von Norov pl-mo tit. in Teplitz».

17.

Ваше Высокопревосходительство

Милостивый Государь!

Получивъ письмо Ваше, я радуюсь, что Вы благополучно здоровы воротились опять въ предѣлы моего отечества, что изволили въ письмѣ оживить надежду увидѣть еще Ваше Высокопревосходительство передъ отъѣздомъ въ Россію. Не зная какъ приманить Васъ къ намъ, осмѣливаюсь приложить для милостивѣйшей государыни супруги Вашей: 1) pohled na Prahu z Petřína; 2) двѣ древнѣйшія наши пѣсни; 3) три фотографіи, и 4) трое программъ нашихъ училищъ для Вашего Высокопревосходительства; и какъ я узналъ отъ профессора Стасюлевича, что къ Вамъ пріѣхалъ г. Кисловскій, то я подумалъ: вотъ въ Франценсбадъ канцелярія Министерства Народнаго Просвѣщенія и потому приложить къ сему еще обыкновенное число нашего журнала «Живы» для императорскихъ русскихъ университетовъ. Узналъ я тоже изъ Московскаго повременнаго изданія Молвы, что при Московскомъ университетѣ издается журналъ по части естественныхъ наукъ, и осмѣливаюсь покорнѣе просить о такой для нашего общества при музеѣ по той же части¹.

Поручая всего себя Вашему милостивѣйшему расположенію и всегдашнему памятованію и вездѣ вашими преданнѣйшими оставаясь почитателемъ, имѣю честь быть

Вашего Высокопревосходительства

Милостивѣйшаго Государя

покорнѣйшій слуга

Вячеславъ Ганка.

Прага 2/18 августа 1857 г.

---

¹ Здѣсь конечно рѣчь идетъ о «Вѣстникѣ естественныхъ наукъ», издававшемся подъ редакціей проф. Руде. «Živa», тоже журналъ естественно-историческаго содержанія, издающійся съ 1851 года, при денежной помощи отъ Чешской Матицы. Въ 1851 году «Жива» издавалась въ видѣ трехъ сборниковъ: первая часть заключала въ себѣ статьи исключительно по естественной исторіи и выходила подъ редакціей проф. Яна Пуркьяне и Яна Крейчаго; вторая часть, подъ редакціей доктора Іос. Подлипскаго, содержала статьи по медицинѣ; третья, подъ редакціей проф. Балды, занималась промышленностію.

С С Ы Л К А

КНЯЗЯ ВАСИЛІЯ ЛУКИЧА ДОЛГОРУКАГО

въ село Знаменское

(до заключенія въ Соловецкій монастырь)

Матеріалъ для біографіи князя В. Л. Долгорукаго, извлеченный изъ дѣлъ Государственнаго Архива въ С.-Петербургѣ.

Въ III кн. «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» за 1880 годъ помѣщены нѣкоторыя свѣдѣнія о пребываніи въ Соловецкомъ монастырѣ князя В. Л. Долгорукаго, извлеченныя изъ архива этого монастыря преосвященнымъ Архангельскимъ Макаріемъ. Архивнымъ свѣдѣніямъ предпосланы замѣчанія о роли и дѣятельности князей Долгорукихъ въ правленіе Петра II и о ихъ опалѣ при Аннѣ Іоанновнѣ, заимствованныя главнымъ образомъ изъ «Русской Исторіи» С. Н. Глинки. Замѣчанія эти исполнены большихъ неточностей, особенно существенныхъ по отношенію къ ссылкѣ князей Долгорукихъ.

Князь Василій Лукичъ Долгорукій не былъ прямо заключенъ въ Соловецкій монастырь, какъ это сказано въ замѣткахъ преосвященнаго Макарія, а до этого заключенія пробылъ въ ссылкѣ около четырехъ мѣсяцевъ въ своей Керенской вотчинѣ, селѣ Знаменскомъ. Располагая данными изъ подлиннаго слѣдственнаго дѣла о князьяхъ Долгорукихъ, хранящагося въ Государственномъ Архивѣ въ С.-Петербургѣ, я позволяю себѣ сообщить на основаніи этихъ данныхъ свѣдѣнія о ссылкѣ князя В. Л. Долгорукаго въ село Знаменское и о переводѣ его оттуда въ Соловецкій монастырь.

25 февраля 1730 года императрица Анна Иоанновна разорвала «кондиціи» вѣрховниковъ и была провозглашена самодержицей. Послѣ этого событія опала князей Долгорукихъ, въ особенности князя Василя Лукича, какъ одного изъ главныхъ участниковъ дѣла ограниченія самодержавной власти Анны Иоанновны,—являлась неизбежной необходимостью и составляла лишь вопросъ времени. 28 апрѣля должна была совершиться коронація императрицы. Къ этому-то времени и рѣшили удалить изъ Москвы князей Долгорукихъ, со стороны которыхъ опасались разныхъ новыхъ мѣропріятій не въ пользу самодержавія Анны Иоанновны. На коронаціи неограниченная власть ея должна была получить полное и торжественное освященіе; между тѣмъ носились слухи, что именно князь Василій Лукичъ Долгорукой замышляетъ что-то, чтобы помѣшать этому полному и торжественному освященію. 8 и 9 апрѣля послѣдовали указы, рассылавшіе иныхъ Долгорукихъ губернаторами и воеводами въ отдаленныя провинціи, а другихъ—въ дальнія ихъ вотчины. Въ числѣ послѣднихъ находились князья Алексѣй и Сергѣй Григорьевичи съ ихъ семьями; князь Василій Лукичъ былъ отнесенъ къ первой категоріи, вмѣстѣ съ князьями Михаиломъ Владиміровичемъ и Иваномъ Григорьевичемъ Долгорукими. Князь Василій Лукичъ назначался губернаторомъ Сибири.

Въ подорожной, выданной ему 9 апрѣля, находится слѣдующій маршрутъ: изъ Москвы на Переяславль-Залѣсскій до Ярославля—сухимъ путемъ, а далѣе Волгой до Казани. Для поѣздки до Ярославля Василій Лукичъ получилъ изъ сената прогоновъ на 40 ямскихъ подводъ, «а чтобъ замедленія въ дорогѣ не чинилъ», посланъ съ нимъ гвардіи сержантъ *Степанъ Бѣлавинъ* съ 4-мя солдатами. Бѣлавинъ долженъ былъ секретно наблюдать за тѣмъ, чтобы князь Василій Лукичъ не съѣзжался на дорогѣ и не переговаривалъ съ княземъ Иваномъ Григорьевичемъ Долгорукимъ, отправленнымъ также на Ярославль въ Вологду, куда онъ назначался воеводою. Въ Ярославлѣ Бѣлавинъ долженъ былъ просить Василя Лукича, «чтобъ онъ садился въ суды и ѣхалъ въ назначенный путь немедленно, а въ которомъ числѣ изъ Ярославля поѣдетъ—ѣхать ему, Бѣлавину, съ репортомъ къ Москвѣ». Ярославскому воеводѣ *Феодору Вельяминову-Зарину* былъ посланъ указъ, чтобы онъ приготовилъ все къ отъѣзду князя В. Л. Долгорукаго и нанялъ бы суда для его плаванія по Волгѣ на суммы камеръ-коллегіи. Имѣнія князя Василя Лукича, равно какъ и всѣхъ остальныхъ Долгорукихъ, въ то время еще не были конфискованы, а вся дорога опального князя отъ Москвы до Переяславля-Залѣскаго лежала чрезъ его вотчины, такъ что онъ могъ, подъ благовиднымъ

предлогомъ пребыванія въ своихъ деревняхъ, очень долго слѣдовать къ мѣсту своего назначенія и въ день коронаціи находиться вблизи отъ Москвы. Это обстоятельство заставило правительство Анны Іоанновны измѣнить маршрутъ Василя Лукича. Черезъ нѣсколько дней послѣ первой, ему была выдана вторая подорожная; въ которой путь его былъ изображенъ слѣдующимъ образомъ: Москва, Владиміръ, Муромъ, Нижній-Новгородъ, Козмо-демьянскъ, Вятка и наконецъ Тобольскъ.

14 апрѣля, за двѣ недѣли до коронаціи, послѣдовалъ манифестъ о преступленіяхъ князей Долгорукихъ; участь ихъ была отягчена. Между тѣмъ князь Василій Лукичъ отправился уже въ путь. 17 апрѣля нагналъ его въ его подмосковной, селѣ *Нескюдотъ*, преображенскаго полка подпоручикъ *Степанъ Медвѣдевъ* съ командой, состоявшей изъ одного сержанта, одного капрала и 12-ти рядовыхъ. Василю Лукичу былъ взятъ подъ караулъ и, лишенный чиновъ и «кавалерій», сосланъ на житье въ свою Пензенскую вотчину, Керенскаго уѣзда, село *Знаменское*. «За многія его, князя Василя Долгорукова», говоритъ манифестъ 14 апрѣля, — «какъ ея Императорскому Величеству самой, такъ и государству *безсовестныя противныя поступки*, лиша всѣхъ его чиновъ и кавалерій снявъ, послать въ дальнюю его деревню съ офицеромъ и солдаты и быть тому офицеру и солдатомъ при немъ, князь Василю, неотлучно». Въ это время въ Москвѣ работала усердно коммиссія о преступленіяхъ Долгорукихъ, подъ предѣлательствомъ Остермана. Биронъ, только что прибывшій въ Москву и тайвшій личную злобу противъ Василя Лукича, подстрекалъ противъ него своего одноземца хотя еще нерѣшительно и робко *).

Подпоручикъ Медвѣдевъ получилъ отъ сената слѣдующую инструкцію:

1) «Вдучи дорогою, смотреть нарѣзко того, чтобъ никто къ нему (князю В. Л. Долгорукому), нарѣзко откуда либо срѣзжѣе или случею по пути или на встрѣчѣ, не приходили и видется съ нимъ безъ себя (никому) отнюдь не допускать, а допускать при себѣ, чтобъ говорили въ олухъ, а не тайно, и медлить долго съ нимъ не велѣть, а съ кѣмъ когда увидится, то ему (Медвѣдеву) записывать».

* Въ то время ходили слухи, что кн. Василій Лукичъ Долгорукой, въ бытность свою въ Митавѣ (1725—1726 г.), обратилъ на себя вниманіе Курляндской герцогини Анны Іоанновны и этимъ возбудилъ ревность ея камеръ-юнкера Э. І. Бирона.

2) «Дорогую бумагу и чернилъ не давати и писемъ ни къ кому никакихъ писать не допускать, и въ пути какъ возможно брать съ почтѣнцемъ и ни гдѣ не за чѣмъ не мѣшкать и съ дороги репортовать чрезъ недѣлю, а буде что въ дорогѣ чрезвычайное случится, о томъ писать съ нарочнымъ безъ всякаго замедленія, а пріѣхавъ до мѣста быть ему при немъ, ни мало ни куда не отлучаясь, и ежели когда потребуетъ писать къ Москвѣ или въ деревни о какихъ домашнихъ дѣлахъ, а не о постороннихъ, тогда давъ ему бумагу и чернилъ велѣть писать при себѣ и при томъ смотрѣть того, чтобъ кромѣ домашнихъ нуждъ ни о чемъ не писалъ, и тѣ его письма печатать ему, Медвѣдеву, самому, а съ тѣхъ его писемъ, каковы и съ кѣмъ посланы будутъ, оставляя у себя точныя копій, записывать въ журналъ, и дакъ его, князь Васильевы, такъ и ему свои письма или репорты, посылать въ городъ къ воеводѣ, къ второму споребне, а къ тому воеводѣ посланъ указъ, чтобъ онъ тѣ письма принимая, посылать на обыкновенныхъ почтахъ; а буде о нужномъ и важномъ дѣлѣ случится писать ему, Медвѣдеву, то посылать отъ себя съ нарочнымъ по почтѣ».

3) «Когда отъ кого къ нему письма приходятъ будутъ съ вѣдками; то оныхъ безъ себя отдавать ему не велѣть и тѣхъ пріѣзжихъ къ нему не допускать, а принимать тѣ письма и, рассмотрѣвая, читать прежде ему, и буде въ тѣхъ письмахъ писано будетъ о домашнихъ его нуждахъ или отъ кого слово о здоровьи, а не о другихъ какихъ постороннихъ дѣлахъ, въ которыхъ бы могло быть какое сомнѣніе, или противность,—тѣ письма ему отдавать, и потому такія письма, когда и чрезъ кого получены будутъ оставлять у себя точныя копій и записывать».

4) «Буде же онъ (кн. Долгорукой) писать будетъ къ кому какия письма кромѣ домашнихъ нуждъ о другихъ какихъ дѣлахъ, въ которыхъ можетъ быть сомнѣніе какое или противность, или отъ кого къ нему такія письма присланы будутъ, тѣ отбирать, а подлинныя присылать, оставляя у себя списки, въ семъ съ нарочными; а кто съ такими письмами пріѣдетъ, тѣхъ до полученія указа держать подъ карауломъ».

5) «Сколько при немъ, князь Василій, какихъ домовыхъ его служителей и кто имянно побѣдутъ, тому взять у него по пріѣздѣ изъ подмосковной его деревни именную роспись и смотрѣть того, чтобъ тѣ его служители всегда были при немъ и никуда ихъ не отпускать, а пріѣхавъ въ деревню, оставить ему при немъ людей толковое число,

безъ чего пробыть не можно, а прочихъ отпустить къ Москвѣ, а сколько при немъ какихъ людей оставлено и къ Москвѣ отпущено будетъ, о томъ въ сенатъ репортовать, и которые люди при немъ останутся, тѣмъ быть при немъ въ той деревнѣ безотлучно, а которые отпустятся къ Москвѣ, тѣхъ, осмотра, чтобъ никакихъ писемъ ни къ кому съ ними не было, выпроводить за своимъ карауломъ».

6) «Подводъ ему, Медвѣдеву, и тѣмъ урядникамъ и солдатамъ брать по подорожному именному приказу до 16 подводъ, а прогонные деньги платить изъ тѣхъ, которыя ему, князь Василю, даны изъ сената; а на приключающіеся расходы и на дачу посланнымъ отъ него, Медвѣдева, къ Москвѣ дано ему, Медвѣдеву, денегъ 300 рублей.»

18 апрѣля князь Василю Лукичъ Долгорукой былъ привезенъ во Владиміръ, а въ концѣ апрѣля доставленъ въ мѣсто своего заключенія, село Знаменское. При немъ находилось 9 человекъ прислуги. Князь Долгорукой располагалъ на долго (если не навсегда) поселиться въ деревнѣ. Онъ писалъ своимъ острамъ и прикащикамъ о присылкѣ ему изъ другихъ деревень денегъ, припасовъ, мастеровыхъ, прислуги и разныхъ вещей для устройства Знаменскаго дома на зиму.

Первое время по пріѣздѣ въ село Знаменское, князь Василю Лукичъ содержался весьма строго: караулъ, постоянно находившійся при немъ, не позволялъ ему никуда отлучаться изъ дому, даже въ церковь. Только черезъ мѣсяць, въ концѣ мая, сенатъ нѣсколько улучшилъ положеніе арестанта.

«Ежели онъ, Долгорукой, пожелаетъ въ деревнѣ своей — читается въ сенатскомъ постановленіи 25 мая — «ходить въ церковь, или выходить на дворъ для прогулки и для смотрѣнія въ той деревнѣ конюшеннаго двора и въ поляхъ и въ гумнахъ хлѣба, также и бороду брить, — въ томъ ему не запрещать, и прикащиковъ и старость той деревни, также кои будутъ пріѣзжать и изъ другихъ деревень для разговору о деревенскихъ и домашнихъ его нуждахъ, — къ нему допускать, и при тѣхъ всѣхъ случаяхъ быть ему, Медвѣдеву, самому и поступать какъ о томъ въ инструкціи написано. Съ запасами съ Москвы и изъ другихъ деревень пріѣзжать къ нему, также есмь пригонять изъ подмосковныхъ его деревень конской заводъ, въ томъ не запрещать же; домовымъ людямъ при немъ быть тѣмъ, о которыхъ въ доношеніи его, Медвѣдева, написано; да сверхъ того, для мытья и шитья рубахъ, двумъ бабамъ».

12 іюня послѣдовалъ указъ сената о ирешрожденіи князя В. Д.

Долгорукаго съ 5-ю человѣками прислуги въ Соловецкій монастырь, «прямо до города Архангельскаго, не занимая Москвы». Во все время переезда Василий Лукичъ долженъ былъ находиться подъ стрѣпкимъ надзоромъ подпоручика Медвѣдева, согласно выше приведенной инструкции. До Вологды Василия Лукича везли сухимъ путемъ на ямскихъ и вольныхъ подводажъ (гдѣ нѣтъ ямовъ), а отъ Вологды до Архангельска водою (р. Вологдою, Кубенскимъ озеромъ, Сухою и Св. Двиною)—на гребныхъ судахъ. Объ изготовленіи оудовъ въ Вологдѣ было предписано мѣстному воеводѣ *Тормасову*, а о приѣмѣ кн. Долгорукаго въ Архангельскѣ и о доставленіи его въ Соловецкій монастырь, по указу архангелогородскому губернатору князю *Мещерскому*.

23 іюня Медвѣдевъ выѣхалъ съ княземъ Долгорукиимъ изъ села Знаменскаго и везъ его до Вологды черезъ Темниковъ, Касимовъ, Владиміръ и Ярославль. Почти мѣсяцъ находился князь Василий Лукичъ въ дорогѣ до Архангельска. 22 іюля князь Мещерской отправилъ его въ Соловецкій монастырь на «извозномъ карбасѣ» подъ приглядомъ архангелогородскаго полку капитана *Михаила Салтынова* и команды изъ одного сержанта, одного капрала и 12-ти рядовыхъ. На продовольствіе кн. Долгорукаго, его прислуги и команды было выдано 8 р. изъ остатковъ отъ питейныхъ оборотовъ. 4 августа Василий Лукичъ достигъ Соловецкаго монастыря и былъ помѣщенъ въ Антоніевской келліи.

14 августа подпоручикъ Медвѣдевъ возвратился изъ Архангельска въ Москву и, вмѣстѣ съ рапортомъ о передачѣ князя Долгорукаго губернатору князю Мещерскому, представилъ въ сенатъ, въ копіяхъ частную переписку князя Василия Лукича во время прѣбыванія его въ Знаменскомъ и духовное завѣщаніе, составленное узникомъ передъ отплытіемъ его изъ Архангельска въ Соловецкій монастырь. Эти документы любопытны въ 1-хъ потому, что они знакомятъ насъ съ житьемъ-бытьемъ князя В. Л. Долгорукаго въ селѣ Знаменскомъ и съ хозяйственными порядками въ его вотчинахъ вообще; во 2-хъ, они дополняютъ свѣдѣнія о его родственныхъ отношеніяхъ. Изъ этихъ документовъ мы узнаемъ между прочимъ, что князь Василий Лукичъ былъ женатъ (на комъ неизвѣстно), въ 1730 году былъ вдовъ и что у него была сестра Елена Лукинишна *. Духовное завѣщаніе кромѣ

* Въ Россійск. родосл. книгѣ князя П. В. Долгорукаго (т. 1, стр. 90, № 76

того характеризует душевное состояние, в котором находился князь Василий Лукич, отправляясь в Соловки. Он сморзья, весьма естественно, на Соловецкую тюрьму, как на мору; умили, бывшие в ней прежде, не возвращались оттуда. Но могилей Василья Лукина явился не Соловецкий монастырь, а Ивноворель, гдѣ онъ былъ обезглавленъ, девять лѣтъ спустя 8 января 1739 г. *

Помѣщаю вышеупомянутую переписку князя В. Л. Долгорукаго въ извлеченіи:

I.

Указъ князя В. Л. Долгорукаго, въ Касимовскую его деревню, въ село Ературъ, старостѣ и выборнымъ.

«Посланъ отъ меня изъ села Знаменскаго крестьянинъ Григорій Ерофьевъ сынъ Зайка» пишеть къ В. Л. Долгорукой старостѣ и выборнымъ своей Касимовской деревни» «и отъ нихъ послано мнѣ письмо запечатано и подписано въ домъ мой въ Москвѣ, и вамъ это письмо принять, а его тотъ часъ отпущать назадъ и съ нимъ до мнѣ описать, котораго числа и о которую пору онъ къ вамъ прѣѣхалъ, чтобъ мнѣ о томъ вѣдать, для того, что ему велѣно ѣхать наскоро, а которое письмо съ нимъ послать къ Москвѣ, и вамъ бы тотчасъ не мѣшавъ и не половины дня, послать съ вѣмъ янцымъ нарочнаго крестьянина верхомъ на почтовой лошади и приказать, чтобъ ѣхалъ наскоро, и вези то письмо отдать въ домъ моему чедовѣку моему Мансиму Веридову, а будетъ Веридовъ въ отлученціи, везеть то письмо Алексѣю Попову и, даящи отповѣдь, чтобъ тотъ крестьянинъ ѣхалъ немедленно назадъ, а какъ тотъ крестьянинъ къ вамъ съ отповѣдью поворотителъ и дамъ бы тотчасъ ко мнѣ прислать нарочнаго крестьянина и съ нимъ писать во сколько дней тотъ посланный отъ васъ крестьянинъ къ Москвѣ посѣлъ и въ сколько онъ назадъ поворотился, и если привезъ письмо отъ Веридова или отъ Попова и вамъ то письмо прислать ко мнѣ».

17

л. 77) и въ «Сказаніяхъ о рядѣ князей Долгоруковыхъ» (1-е изд., 1840, с. 103, и родосл. табл. № 1) не означено, что кн. Василій Лукичъ б. женатъ; сестра тоже не упомянута, показанъ только братъ, князь Александръ Лукичъ (полковн.)

* Духовное завѣщаніе кн. В. Л. Долгорукаго напечатано в. *Щебаевскимъ* въ прилож. къ его статьѣ: «Восшествіе на престолъ императрицы Анны Іоанновны». (Р. В. 1839 г., т. XIX, с. 63—64.)

«Приказавши и самъ» — продолжаетъ князь Долгорукой — «приказавши Якову Кашинцову и старостѣ, который ко мнѣ съ нимъ приехалъ, чтобъ 100 рублей оброчныхъ денегъ, которые они указывали собраны, чтобъ за рыбу имъ не отдавали, и прислаивъ ихъ ко мнѣ съ нарочнымъ, и тѣхъ денегъ не съхъ поръ ко мнѣ не прислано, и вамъ бы приказаниа и старосту о томъ допросить для чего тѣхъ денегъ не прислали, а истина приказчикъ повмалъ, то одного старосту допрося и что скажетъ, о томъ ко мнѣ описать съ симъ посланнымъ. Оброчныя деньги, которыя собираютъ въ Никольскую треть, и все тѣ деньги, образъ, приелать немедленно ко мнѣ въ село Знаменское; и какъ скоро чаетъ собрать и ко мнѣ о томъ пишете съ симъ же посланнымъ. Будетъ мало моихъ житницъ и вамъ бы велѣть пристроить овецъ отъавко; чтобъ могло выматца во все житницы хлѣба четвертой тѣсячи четыре тыи ничъ, и велѣть тѣ житницы покрыть, чтобъ отнюдь течи не было. Которой мой хлѣбъ раздавалъ крестьяномъ на сѣмьяны при приказчикъ Яковъ Кашинцовъ и при другихъ приказикахъ, и вамъ бы тѣ хлѣбъ велѣть собрать какъ новы поспѣетъ и какъ зберете о томъ ко мнѣ писать».

Въ концѣ этого «указа» старостѣ находится слѣдующая приписка:

«Конечно посланное письмо съ симъ крестьяниномъ тотъ часъ пошлите къ Москвѣ и прикажите накрѣпко, чтобъ наскоро везъ. Писанъ въ село Знаменскомъ, въ 8 день мая 1730 г. Князь Василій Долгоруковъ».

II.

Письмо къ князю В. Д. Долгорукому приказника его Егора Теплынина.

Въ началѣ письма Теплынинъ доноситъ, что указъ князя В. Л. Долгорукаго въ село Ературъ (см. предъид. № 1) и упоминаемое въ немъ письмо въ Москву получены 31 мая, и послѣднее немедленно отправлено къ дворецкому въ Москвѣ, Максиму Вериллову *.

«Въ указѣ вашемъ написано», — продолжаетъ Егоръ Теплынинъ — «чтобы прислать къ тебѣ, государю, изъ села Ерахтура денегъ. Нынѣ

* Начало письма въ концѣ написано очень неразборчиво. Точка, поставленная въ текстѣ именъ этого письма, такъ послѣдующихъ, означаютъ не разобранныя слова.

такихъ денегъ у старосты въ сборъ нѣтъ, которые были прежде въ сборъ подушныхъ и оброчныхъ, тѣмъ деньгами маселу могли отплатиться въ Касимовѣ. Съ крестьянъ подушнымъ денгами изъ нынешней 1730 годъ царская треть, гонварокая, заплачены денги въ нынешнемъ мѣсяцѣ мая, по прѣбавъ моемъ въ село Ерагуръ, и давати съ принужденіемъ, что въ городѣ держали тѣхъ крестьянъ за карауломъ, а платили деньгами подушными и оброчными для старосты; ежели не заплатили бѣ. хотѣлъ всевода штрафъ брать, что долго .... за орокъ не плачены были; а майскія треть указомъ пожалована не давати. Истинно, государь, скудно. Крестьянъ много опасенъ былъ воево разорить убогихъ, а больше по расположенію обиралъ; которые побогате, что въ городѣ заплатитъ ...., а лишняго сверхъ: оплату въ крестьянъ не обиралъ же; и много вспомогно съ крестьянъ собрать вкоре денегъ невозможно; знатно не стараніемъ бывшаго ериканцика Кашишцева заущена домика, и то онъ денегъ давно не обиралъ; и не заматилъ подушныя, не проча онъ многого житья себѣ здѣсь, и уѣхалъ въ Лебединскую вотнину до моего прѣбаву въ село Ерагуръ за день. Я прѣхалъ съ женою Марьею мая 13 дня и живу здѣсь. Сестрица ваша государыня Алена Лукишна изволила меня съ женою послать къ тебѣ государю; и послѣ еще ко мнѣ указъ присланъ, чтобъ ѣхать не помѣшкавъ. Совѣмъ готовъ ѣхать, только ожидаю вашего указу и безъ того опасенъ ѣхать, что слышно въ дорогѣ воровства много, грабить,—а что со мною вашего послано, чтобы не отняли. Вашего сіятельства нижайшій рабъ Егоръ Теплынинъ. Мая 31 дня 1730 г. *»

III.

Письмо къ князю В. Я. Долгорукому Азовскаго полку майора Муромцова.

«Сіятельнѣйшій князь, милостивый государь мой, князь Василій Лукичъ! Съ покорностію моею Ваше Сіятельство утруждаю и прошу,—пишетъ майоръ—«Керенской Вашего Сіятельства вотчины села Знаменскаго прижащикъ со крестьяны обидѣлъ насъ и владѣютъ нашею землемъ, и сосѣдей моихъ въ Керенскомъ уѣздѣ, седа нашего Дмитров-

* Къ этому письму въ конѣ его находится слѣдующая приписка: «Получено писмо съ тѣмъ же крестьянникомъ, который посланъ былъ съ письмами изъ с Знаменскаго въ Касимовскую его (кн. В. Я. Долгорукаго) деревню, июня 4 дня 1730 г.

сказано, что на Буртасъ, десятикъ на сто отъ рѣки Буртасу чрезъ Воронежскую степку къ селу Дмитровскому и Никольскому мешиниу А. Вашего Сіятельства дачи села Знаменскаго съ нашею дачею на сошняхъ, а сошняхъ другихъ разныхъ помѣщичьихъ по Воронежскую степку, а прикащикъ Вашего Сіятельства со крестьяны чего ради намъ такую обиду дѣлаеть и насъ разоряеть,—про то мы не знаемъ и вины своей никакой не обрѣтаемъ и признаваемъ, что Вашему Сіятельству объ оной нашей землѣ прикащикъ не доносилъ. Того ради съ покорностію прошу Вашего Сіятельства нашего милостиваго государя, дабы Вашего Сіятельства милостивымъ указомъ повелѣно было намъ означенную землю отдать во владѣніе по прежнему, чего ради о Вашемъ здравіи долженъ Бога просить, ибо мы отъ онаго пришли во вѣконечное раззореніе. А прикащикъ со крестьяны Вашего Сіятельства нашею дачею сами владѣть не возмогли и отдають въ наемъ Черкаскаго крестьянамъ, и то явная обида отъ прикащика со крестьяны, а не отъ Вашего Сіятельства, нашего милостиваго государя. Вашего Сіятельства и нашего милостиваго государя покорный слуга **Александръ Муromцовъ**. Мая 9 дня 1730. г.

IV.

Указъ князя В. А. Долгорукаго въ домъ его въ Москвѣ, дворянскому Максиму Берилеву.

Этотъ указъ любопытенъ въ томъ отношеніи, что заключаетъ въ себѣ подробный инвентарь разныхъ продуктовъ и хозяйственныхъ вещей, необходимыхъ къ Долгорукому для его житія-бытія въ деревнѣ.

«Крайняя мнѣ здѣсь нужда»—пишетъ Василій Лукичъ—«въ окончинахъ и въ печахъ, и для того, какъ сей мой указъ получишь, тотчасъ подреди здѣлать окончины, а для поспѣшенія отдай тремъ или четыремъ мастерамъ, чтобъ скорее здѣлали и какъ можно спѣши, и образцовъ на печи купи и другое что написано въ росписи ниже сего, все отправь ко мнѣ немедленно, а особливо мнѣ крайняя нужда въ окончинахъ и въ печахъ, чтобъ поспѣли сюды въ іюль, для того чтобъ прежде глубокой осени успѣть здѣсь скласть печи».

¹ По нынѣшнему произношенію: *израцовъ*, т. е. *качелей*.

Далѣе слѣдуетъ росписъ, что прислать въ село. Замечено: «И окончили стеклянныя»*.

«Образцовъ каніе дешевѣ на печи небольшихъ печей, для того что тѣ печи будутъ въ избахъ, которые по три и по полтрехъ сажени вышины и для того надобно печи небольшіе. Лишнихъ въ запасъ образцовъ для того естьли которые образцы дорогою перебьютца»**.

«Штукатуровъ и печниковъ съ необходимымъ инструментомъ, чтобъ они образцы уложили хорошенько, чтобъ не разбллись дорогою».

«Пришли мнѣ книгу Мицеи мѣсячные Менеи-четыи, Осмогласникъ, Псалтырь,—которые читывала жена, а въ ней печать крупная; букварей (малые, а не большіе) пятнадцать или двадцать, въ которыхъ писаны азбука, склады и заповѣди и толкъ о заповѣдяхъ; 1 Чесовникъ. Только смотри, чтобъ у всѣхъ тѣхъ книгъ печать была не мелка и не слѣпа».

Эта росписъ прерывается слѣдующими приказаніями:

«Двухъ жеребцовъ вороныхъ, которые ждали въ пугѣ впереди, не продавай, для того что они надобны къ заводу. О полевыхъ кобылахъ: полевыхъ и ..... и верховыхъ, вьжалыхъ—сколько ихъ есть въ подмосковной, въ Рузѣ, въ Оболенску и въ Козельску — всѣхъ пришли ко мнѣ сюда; а гонимой аужь и у которыхъ вьзвѣданы обручлены—тѣ оба цука продай».

Съ вышеписанной посылкой пришли ко мнѣ Карнея и другова сталера, который вновь принесть и учениковъ, которые мои у нихъ есть, и прикажи имъ взять съ собою всякія снасти, чтобъ дѣлать стлярное и токарекое, такъ же и станокъ токарской; такъ же прикажи Карнею, чтобы взялъ снасти, чѣмъ колеса дѣлать, и какъ его пошлешь, отдай ему на руки вышеписанные окончины, чтобъ онъ въ цѣлости сюда довезъ и чтобъ оба столеры смотрѣли, какъ и чѣмъ стекла въ окончины вмазываютъ, чтобъ здѣсь умѣли вмазывать».

Людей пришли ко мнѣ съ тою же посылкой: Кирилу повара, Ивана ключника, Алексѣя кучера, Гаврилу Ворыша, да изъ Рузы Данилу Кинешемца.

* Написано подробно какой мѣры должны быть окончины, а также подробно изложено, какъ ихъ сдѣлать.

** Затѣмъ идетъ перечисленіе разныхъ вещей и матеріаловъ, необходимыхъ для печей: проволоки, заслонокъ, вышекъ, отдушницъ и т. п..

«Съ Кирилкомъ и съ Княземъ отпусти ента и другія снасти, чѣмъ чѣлаютъ муку крупичетую; и себѣ чѣмъ снастей купи вдвое, либо что одно импортница, чтобъ другое осталось».

Послѣ этого продолжается «Роспись».

«Еще пришли клею рыба пудъ, кишнецу (?) пудъ, сахару головнаго два пуда, леденцу бѣлого фунтъ, да краснаго фунтъ, 6-ро щипцы желѣзные, чѣмъ овецъ щипать; 1 щипцы и 1 лопату желѣзные къ камню * а чаю есть оне у Карпа, которые привезены изъ Копенгагена.

24 стакана хрустальныхъ изъ чего пить.

4 стакана серебряныхъ, такіе какой со мной одинъ, 24 рюмки, чѣмъ вино пьютъ, 24 стаканчика, чѣмъ водку пьютъ, чтобъ были не малы и гладкіе а :.....

2 косека камокъ хорошіе, цвѣтами, одинъ коришной, другой гвоздишной.

Черносливу 10 фунтовъ.

Ишбирю въ сахаръ 10 ф.

Муш крупичетой и полукрупичетой по четверти, или осмишъ по три, масла ореховаго ведра 3 или 4.

Масла мановаго ведра 3 или 4.

Поваренной посуды: тарелокъ дюжина оловянныхъ, 10 блювъ оловянныхъ, 2 чаши съ деревянными ручками, которые модали на Москвѣ, оловянныхъ 6 кастрюлей, 2 котла мѣдныхъ (?), 2 оловяноды (всю ту мѣдную посуду вели выудить вновь); 2 распри (?), 1 таганъ большой, 2 треножки, на чемъ ставятъ кастрюли, жеровня, въ чемъ кофе жечь, которые привезены изъ Штокголма, уксусу бѣлаго хотя съ ведро; мельничку, что кофе мелать, сить 5 или 6, частые ..... клещи да лопату желѣзную на поварню. Всю ту поваренную посуду отдай Кирилъ повару, чтобъ привезъ въ цѣлости. На всю вышесписанную посылку держи деньги, и о тѣхъ которые ты возьмешь за годовые припасы, которые мнѣ готовлены въ Москвѣ..... **.

Послѣ росписи слѣдуютъ наставленія Верилу обѣ исполненіи прежнихъ приказаній кн. Долгорукаго и о наблюденіи за его гардеробомъ въ Московскомъ домѣ.

«Приказывалъ я тебѣ въ Неклюдовѣ прислать ко мнѣ съѣсныхъ припасовъ и людей, и тѣ припасы и люди и по се время ко мнѣ не

* Т. е. къ камню.

** Здѣсь очевидно не достаетъ нѣсколькихъ словъ въ окончаніи фразы.

бываю не знаю для чего, и какъ скоро сей указъ послужишь, немедленно крестьянина съ кѣмъ посланъ отпусти разадъ и съвѣдѣ отпиши ко мнѣ какъ скоро ты надѣнешь всю вышеписанную посылку съ Москвы послать, чтобъ я зналъ какъ ко мнѣ можетъ послѣть; и въ Кассимовъ отпиши, чтобъ то твое письмо немедленно прислалъ, а отпустить чаю всю ту посылку лучше водою до Кассимовской моей вотчины, и оттуда велѣть везти ко мнѣ сухимъ путемъ на крестьянскихъ подводахъ; только прикажи водою до Кассимовской моей вотчины вѣхать съ поспѣшеніемъ и поклади ту всю посылку въ локу, а ежели въ большомъ суднѣ отпустишь, то замѣшкаетца. Отпиши ко мнѣ, рухледь моя которая лежала на чужихъ дворехъ, перевезена ль ко мнѣ на дворъ, и покладена ль въ новую казенную? Буде не перевезена, доложь сестрѣ, велите перевести; а ежели казенная недоделана, вели чтобъ прежде осени отдѣлать и чтобъ рухледь перепесть. Затѣмъ идетъ новая роспись вещей, которыя слѣдуетъ прислать въ село Знаменское.

«Еще пришли: два мѣха лысіе, одно дунцетой, а другой лапчатой черной, оныя такіе мѣхи въ казенной, а остьды лапчатые черного мало, хотя прикупи къ нему въ задъ.

Нитокъ тонкихъ, чѣмъ рубаники мои шить, булавки большихъ и среднихъ, шпатель * черной, которой вновь дѣлать, тазовъ 3 среднихъ, 1 маленькой, 3 оловяника небольшихъ, зеркало какое ни есть небольшое, на столъ».

«Сверхъ вышеписанной росписи» — продолжаетъ князь В.Л. Долгорукой — «вели дѣлать еще 9 окончинъ длиною въ свѣту, кромѣ рамъ, 5-ти четвертей, шириною въ свѣту 3 четверти, такую же работою и подъемные, такъ какъ вышеписанные, да кромѣ того вели дѣлать еще 3 окончины и съ рамами вышиною 3 четверти, а поперегъ полгаршина; да еще образцовъ купи на шестую небольшую печь — и пришли все то съ вышеписанною-жъ посылкою».

Настоящій «указъ» оканчивается слѣдующимъ приказаніемъ.

«Вложенное при семъ письмо тотчасъ отнеси сестрамъ. Конечно, какъ наискорѣе по сей росписи ко мнѣ присылай: крайняя мнѣ во всемъ нужда; такъ же скажи Карпу, чтобъ конечно просушилъ мою рухледь, чтобъ не сгнила. Князь Василій Долгоруковъ. Писанъ въ Знаменскомъ 28 мая 1730.

* Шпатель.

V.

Письмо князя В. Л. Долгорукаго къ сестрамъ *

«Матки мои, государыни сестрицы, здравствуйте! Отпишите ко мнѣ здоровы-ль вы, хотябъ та печаль моя миновала, чтобъ я слышалъ объ васъ. При отбѣздѣ моемъ изъ Неклюдова просилъ я васъ, Верилкову приказывать, чтобъ прислали ко мнѣ что нужное на пропитаніе, также и людей, для того со мною нѣтъ ни такога, ни какаго ктобъ умѣлъ хотя рубанку вымыть или зачистить; одинокъ по все время ни то пропитаніе, ни люди ко мнѣ не бывали, а боюсь я, что на дорогѣ для моего несчастья и имъ нѣкакое случилось несчастье; ежелижъ зачѣмъ отъ васъ не посланы, пожалуйста, пришлите, будетъ возможно. Остафьевну ** приказите, для Бога, содержать, чтобъ она была довольна, за ея службу къ женѣ».

«Съ симъ письмомъ послалъ я ррисию къ Верилкову» — продолжаетъ князь В. Л. Долгорукой — «въ чемъ мнѣ здѣсь есть нужда; пожалуйста, приказите, чтобъ скорѣе прислали. А особливо нужны мнѣ здѣсь печи и окончины, чтобъ прежде осени поспѣли ко мнѣ; а ежели не поспѣютъ, принужденъ буду въ черной избѣ жить зиму; а здѣсь, ничего найти нельзя — такое глухое мѣсто. Пожалуйста, прикажите рухледь мою изъ разныхъ дворовъ, гдѣ размѣтана, собрать и поставить на моемъ дворѣ въ казенную, и чтобъ не распротала, какъ я васъ просилъ».

Дадѣ Васидій Лукачъ сообщаетъ о своемъ прибытіи въ село Знаменское.

«Я привезамъ въ Каренскую мою деревню 27 Апрѣля» — пишетъ онъ — «и до се время въ горести моей живу за карауломъ, только позволено мнѣ вытти малъ избы въ сѣни, и я у церкви не бываю, за мои грѣхи Богъ не сподобилъ. Невѣсткѣ, князю Якову ***, сестрамъ,

* Имя первой упомянутой родной сестры кн. Василя Лукича, Елены Лукишиной, сестрами онъ называетъ двоюродную сестру Анию Яковлевну (дочь князя Якова Александровича Долгорукаго) и невѣстку, Авдотью Швановну, жену своего брата, кн. Александра Лукича. Какъ видно, всѣ онѣ жили вмѣстѣ въ с. Неклюдовѣ.

** Вдова, находившаяся въ услуженіи у покойной жены кн. Василя Лукича.

*** Князь Яковъ Александровичъ Долгорукой, племянникъ князя Василя Лукича, сынъ Александра Лукича; невѣстка — какъ видно, его жена, неизвѣстная по имени.

Катеринѣ Ивановнѣ * и всѣмъ нашимъ сродникамъ поклонъ. Братъ вашъ князь Василій Долгоруковъ. С. Тенское, 28 мая, 1730 г.»

Послѣ этого въ письмѣ приписка:

«Отпийшите ко мнѣ съ симъ посланнымъ, которое число вы сіе письмо получите и какъ и что по посланной при семъ росписи будетъ ко мнѣ послано и какихъ людей послано; для Бога прикажете, чтобъ скорѣе ко мнѣ велѣли прислать въ томъ мнѣ нужда».

VI.

Указъ князя В. Л. Долгорукаго въ Московскій его домъ людямъ его Мансиму Верилу и Алексію Попову.

Этотъ указъ касается смѣны прикащика Керенской вотчины и распоряженій о продажѣ изъ этой вотчины хлѣба.

«Отпустилъ я къ Москвѣ Керенской моей вотчины прикащика Ивана Козлова» — пишетъ князь Долгорукой — «а тое вотчину велѣлъ у него принять человѣку моему Феодору Торопину и велѣлъ ему быть въ той моей вотчинѣ прикащикомъ и всякіе дѣла гражданскіе и вотчинные управлять вмѣстѣ съ старостами и выборными и все чинить по наказу и по указамъ которые велѣлъ я ему, Феодору Торопину, имать противъ того, чѣмъ былъ пожалованъ прикащикъ Иванъ Козловъ. Хлѣбъ я велѣлъ изъ Керенскихъ вотчинъ посылать въ Касимовскую мою вотчину на продажу, а къ Москвѣ не велѣлъ посылать для того что повозки крестьянамъ ставятца дороги, развѣ вы отнищете, чтобъ приехать небольшое, и тогда велѣно ему посылать; а естли крестьянской хлѣбъ понадобится изъ Касимова къ Москвѣ, и тогда можете велѣть его привезть стругами касимовскими крестьянамъ. Писано въ Керенской моей вотчинѣ, въ селѣ Знаменскомъ юня 23 дня, 1730 г. Князь Василій Долгоруковъ».

VII.

Указъ князя В. Л. Долгорукаго челоуку его Феодору Торопину.

Этотъ указъ заключаетъ въ себя инструкцію вновь назначенному въ Керенскую вотчину прикащику. Инструкція эта слѣдующаго содержания:

* Княжна Екатерина Ивановна, племянница князя Василія Лукича по его жемѣ.

«Принять тебѣ Керенскую мою вотчину у прикащика Ивана Козлова и быть въ той моей вотчинѣ прикащикомъ»,—приказываетъ кн. Долгорукой—«а дѣла гражданскіе и вотчинные и всякіе управлять вмѣстѣ съ старостами и выборными и все чинить по наказу и по указамъ, которые примешь у него, Ивана Козлова, и о чемъ надлежитъ и о томъ о всемъ писать въ домъ мой къ Москвѣ, и какіе указы будутъ присланы съ Москвы изъ дому моего, и тебѣ по онымъ чинить».

Далѣе инструкція касается: 1) продажи хлѣба и доставленія его въ Московскій домъ кн. Долгорукаго, 2) спорной земли съ сосѣднимъ селомъ Дмитровскимъ, 3) вознагражденія прикащика,

«Хлѣбъ на продажу возить въ Касимовскую мою вотчину»,—пишетъ князь Василій Лукичъ—«а къ Москвѣ въ зимѣ поѣздокъ не посылать, развѣ съ Москвы изъ дому моего отпишутъ какаго хлѣба или того, чѣмъ надлежитъ». И о спорной землѣ къ селомъ Дмитровскимъ» и продолжаетъ кн. Долгорукой—«и тебѣ съ, свидѣльствовавъ выписъ села Дмитровскаго по рубежнымъ урочищамъ, такожь выписъ разочинцовъ, у которыхъ я землю покупалъ, съ тою выписью—и съ, звать владѣть тою землею, которая осмѣ мнѣ не пришла и отдать ее тѣмъ помѣщикамъ, кому принадлежитъ, не дожидая отъ меня иного указа».

Прикащика доходы имать бы тебѣ себѣ противъ того, чѣмъ былъ пожалованъ Иванъ Козловъ.

Инструкція кончается, слѣдующимъ:

«Сей мой указъ пронеси тебѣ на однажды старостамъ и выборнымъ, на всемъ сходѣ. Писано въ Керенской моей вотчинѣ, въ селѣ Знаменскомъ, Іюня 23 дня, 1730 г. Князь Василій Долгорукой».

Указы за №№ VI и VII были послѣдними распоряженіями кн. В. Л. Долгорукаго, въ селѣ Знаменскомъ, 23 іюня, тѣе видно изъ предъидущаго изложенія, подпоручикъ Медвѣдевъ вывезъ уаника изъ его вотчины для препровожденія въ Соловецкій монастырь, куда князь Василій Лукичъ и былъ доставленъ 4 августа 1730 г.

Д. Ч. Об. Д. А. Нерасовъ.

Казань,
7 ноября 1880 г.

* См. выше письмо къ кн. В. Л. Долгорукому А. Журомцева, № III.

ЖАЛОВАННАЯ ГРАМОТА

Троице-Сергіеву монастырю отъ удѣльнаго Дмитровскаго князя
Юрія Ивановича въ 1504 году.

Милости ради святыхъ живоначальныхъ Троицы. Съ лѣтъ князь Юрій Ивановичъ пожаловалъ еси Троицкаго Сергіева монастыря игумена Серапиона з братею или по немъ кто инной игумень будетъ, что ихъ села въ Кашинскомъ уѣздѣ село Михайловское въ Нѣрохотцкомъ стану да село Пестово з деревнями въ Жабенской волости, и кто у нихъ въ тѣхъ селехъ и въ деревняхъ учнетъ жить людей, и тѣмъ въ людехъ не надобѣ моя князь Юрѣва Ивановича дань, ни ямъ, ни поядьды, ни мытъ, ни тага, ни восминичее, ни костки, ни побережное, ни пятно конное, а пятнать оны своимъ пятномъ монастырскимъ, ни сѣнь мойхъ не косятъ, ни коня моего не кормить, ни къ сотцкимъ, ни къ дворскимъ, ни къ десятцкимъ съ тяглыми людьми не тянуть ни въ какие проторы, ни въ розметы, ни янѣ ни въ которые пошлины не надобѣ, опричь церковныхъ пошлинъ. А наместники мои Кашинскіе и инъ тиуны кормовъ своихъ у нихъ не емлютъ, ни всылають къ нимъ ни по чѣму, а овдаеть и судить игумень Серапионъ з братею сво-

---

* Дмитровскій удѣльный князь Юрій Ивановичъ (1504—1533) сынъ великаго князя Ивана III Васильевича, братъ В. К. Василя Ивановича.

Дмитровское удѣльное княжество существовало, какъ таковое, съ 1154 по 1569 г. (См. мою статью Историч. очеркъ г. Дмитрова... въ апрѣльской книжкѣ «Чтеній въ Обществѣ Дил. Дух. Пресс». 1878 г.)

ихъ людей сами во всемъ, или кому прикажутъ. А случится судъ смѣсной тѣмъ ихъ людямъ з городцкими людьми, или съ волостными людьми, и намѣстници мои и волостели, или ихъ тиуни, судятъ, а игумень з братею, или ихъ приказщики, съ нимижъ судить. А будетъ правъ или виноватъ монастырскій человекъ, и онъ въ правдѣ и винѣ игумену з братею. А будетъ правъ или виноватъ городцкой или волостной человекъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ своимъ судьямъ, исцово на виноватомъ доправятъ. А кому будетъ чего искати на ихъ прикащикѣ, ино ему сужу язъ князь Юрій Ивановичъ, или мои бояринъ введеный. А кто ся сеѣ моей грамоты ослушаетъ, быти ему отъ меня ото князя Юрія Ивановича въ казни. А дана грамота въ Дмитровѣ лѣта 7011 (7012—1504) апрѣля въ кѣ (26).

Примѣч. 1) Подлинная грамота писана на столбцѣ, при ней внизу печать чернаго воска съ изображеніемъ человека съ лукомъ и со скачущей впереди его собакой, къ правой сторонѣ, кажется,—голова кабана (правая сторона худо сохранилась), по обводу печати надпись золоченая: «Печать Дмитровскаго князя Юрія Ивановича». Печать привѣшена къ свитку на красномъ шелковомъ снуркѣ.

Примѣч. 2) На оборотѣ грамоты вверху надпись: Князь Юрій Ивановичъ» На срединѣ: «Князь великій Иванъ Васильевичъ всеа Русіи по сей грамотѣ пожаловалъ живоначальные Троицы Сергеева монастыря игумена Исаеа з братею или по нихъ кто иный игумень будетъ, сеѣ у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ничѣмъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано. Лѣта 7011 втораго (7042—1534) февраля кѣ (28-го) дня а подписалъ великаго: князя дьякъ Федоръ Мишуринъ».

Сообщилъ Д. Ч. Архимандритъ Леонидъ.

Ноябрь 1880 годъ.

Св. Троицкая Сергіева Лавра.

государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руси и тебе праведному государю всякіе ваши государевы службы безпрестанные зимніе и лѣтніе близъ вашего царского величества въ дальнихъ и въ ближнихъ походехъ и въ объѣздахъ безпрестанно; и отъ вашего царского величества прежь сего и при отцѣ твоємъ государевѣ при государѣ царѣ и великомъ князѣ Михаилѣ Федоровичѣ всеа Русіи мы холопи твои, Стремянной Приказъ, въ дальные степные украинные пѣшеи службы непосылаваны, всегда бываемъ съ вашимъ царскимъ величествомъ въ походехъ въ ближнихъ и въ дальныхъ и въ объѣздахъ и будучи въ тѣхъ дальныхъ походехъ и въ объѣздахъ зимою въ жестокіе морозы и лѣтомъ и въ осень въ ненастные дни, стоя на твоихъ государевыхъ караулахъ въ тѣхъ походехъ, оберегая твое царское величество и около огней по улицамъ и по гумнамъ, въ тѣхъ частыхъ походехъ и въ службахъ и въ объѣздахъ платишкомъ обжигаемся и обдираемся и конскою збруею мы холопи твои, что у кого въ тѣхъ походехъ и въ объѣздахъ портится, починиваемъ собою; а въ тотъ Стремянной Приказъ съ выбору и нынѣ по вашему царскому рассмотрѣнію пожалованы изъ всѣхъ Приказовъ за кровные службы и за полонское терпѣніе и за приходы и за язычные приводы. И въ прошломъ государь въ 156-мъ году, какъ было шумное время, и въ то время мы холопи твои, цѣпни твое государево крестное цѣлованье, были у тебя государя на Постельномъ крыльцѣ, оберегали твоего царского величества; и въ то время безъ насъ холопей твоихъ домишка наши со всѣми животишки и статки пригорѣли, а у иныхъ у насъ холопей твоихъ и женишки згорѣли. И въ нынѣшнемъ же государь во 157-мъ году, какъ просили милости у тебя праведнаго государя всѣми Приказы о бояринѣ о Борисѣ Ивановичѣ Морозовѣ, чтобъ ты государь насъ холопей своихъ пожаловалъ велѣлъ Боярина Бориса Ивановича Морозова взять къ своему царскому Величеству, и къ той челобитной мы холопи твои Стремяннымъ Приказомъ прежь всѣхъ Приказовъ безо всякіе задержки руки свои приложили. А сверхъ той челобитной мы холопи твои съ великимъ радѣніемъ написали особную челобитную о Бояринѣ Борисѣ Ивановичѣ и руки свои приложили и подали тебѣ Государю. А про наше государь службишко и безпрестанные частые дальные и

ближніе походы и объѣздные поддержки вѣдомо тебѣ милосердому государю. Да мы же холопи твои были на твоей государевѣ дальней степной службѣ въ новомъ украинномъ городѣ въ Вадкахъ, всякую твою государеву работу работали, всякую нужу и голодь терпѣли. А нынѣ государь взыскалась твоя государская неизрѣченная милость до нашей братыи до всѣхъ Приказовъ стрѣльцовъ для всемірныя пресвѣтлыя радости рожденія государя нашего благовѣрнаго царевича князя Дмитрея Алексѣевича въ прибавку имъ по рублю челоуѣку въ окладъ твое государево годовое денежное жалованье и хлѣбною додачею указалъ ты Государь ихъ сверстать съ нами холопи твоими, съ Стремяннымъ Приказомъ; а мы холопи твои для такіе всемірныя пресвѣтлыя радости рожденія государя нашего благовѣрнаго царевича князя Дмитрея Алексѣевича твоимъ государевымъ жалованьемъ денежною и хлѣбною придачею не пожалованы передъ тѣми Приказы, въ прибавочномъ окладѣ оскорблены; а прослуги нашей холопей твоихъ передъ тѣми Приказы нѣтъ никакіе; на твоей великаго государя службѣ мы холопи твои были въ такомъ дальномъ степномъ городѣ, а здѣсь на Москвѣ всякіе московскіе караулы караулимъ съ тѣми Приказы ровно; а сверхъ ихъ мы холопи твои бываемъ съ твоимъ царскимъ величествомъ съ тобою государемъ въ дальныхъ и въ ближнихъ походахъ и въ объѣздахъ, и та государь наша службишка, походные и объѣздные частые поддержки, передъ тѣми Приказы лишняя. Милосердый государь царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи! пожалуй насъ холопей своихъ для своего царскаго многолѣтнаго здоровья и для всемірныя радости пресвѣтлыя рожденія благовѣрнаго царевича князя Дмитрея Алексѣевича и за наши кровныя многіе службишки и радѣнья и за отцовъ нашихъ и за наши многіе осадныя сидѣнья и за полонское терпѣнія и за язычныя приводы и за кровь и за раны, не вели государь прежнихъ государей и блаженные памяти дѣда своего государева великаго государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Роси (такъ) и отца своего государева великаго государя царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи указу и уложенья нарушить, для своихъ государевыхъ ближнихъ и дальныхъ походовъ и для объѣздныя нашѣ безпрестанныя отдержки, пожалуй насъ холопей своихъ для такіе пресвѣтлыя радости рожденія

государя нашего благовѣрнаго царевича князя Дмитрія Алексѣевича, не вели государь нашъ, Стремянной Приказъ, по прежнему своему государеву указу отъ своего царскаго величества въ украинные степные города въ пѣшіе службы съ тѣми Приказы посылать и своихъ государевыхъ Московскихъ карауловъ; пожалуй нашъ холопей своихъ льготою для частые походные и объѣздные подержки, чтобъ намъ холопемъ твоимъ передъ тѣми Приказы въ частыхъ подержкахъ оскорбленнымъ не быть. Царь государь смилуйся пожалуй!

А мазади у подлинной челобитной пишеть: 157-го ноября въ 17 день государь пожаловалъ, впередъ ихъ въ дальные степные въ украинные города не посылать, а въ караулахъ считатца съ своею братьею по прежнему, въ которое время буде походъ большой и въ то время въ караулахъ по разсмотренію льготити. 176 декабря въ 16 день такова подлинная челобитная взята въ Стрѣлецкой Приказъ и въ Приказную книгу записана.

Сообщ. Д. Чл. И. Е. Забѣлинъ.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Страниц.
Митрополитъ Даниилъ и его сочиненія. Исследование	
• Василя Жмакина. Часть I.....	1 — 256
Книга бытія небеси и земли (Палея историческая), съ приложеніемъ сокращенной Палеи русской редакціи.	
Трудъ Д. Чл. Андрея Попова.....	1—xxxiv 1—172, 1—92
Матеріалы для русской библиографіи. Хронологическое обзорѣніе рѣдкихъ и замѣчательныхъ русскихъ книгъ XVIII столѣтія. Выпускъ 2-й (окончаніе). Составилъ Н. В. Губерти.....	545 — 660
Посланія священно-архимандрита Фотія къ духовной дщери его дѣвицѣ Аннѣ (1820—1822 гг.). Съ предисловіемъ Д. Чл. Андрея Попова.....	1—iv 1 — 98
Записка объявленія благороднаго и благочестиваго великаго государя нашего царевича и великаго князя Θεодора Алексѣевича. Сообщилъ П. Н. Дроздовскій.	1 — 8
Письма В. В. Ганки къ А. С. Норову и барону М. А. Корфу (1844—1857). Сообщ. Д. Чл. Н. А. Поповъ.	9 — 31
Ссылка князя Василя Лукича Долгорукаго въ село Знаменское (до заключенія въ Соловецкій монастырь). Матеріалъ для біографіи князя В. Л. Долгорукаго, извлеченный изъ дѣлъ Государственнаго Архива въ С.-Петербургѣ. Дѣист. Члена Д. А. Корсакова.....	32 — 47
Жалованная грамота Троице-Сергіеву монастырю отъ удѣльнаго Дмитровскаго Князя Юрія Ивановича въ 1504 г. Сообщ. Д. Чл. Архим. Леонидъ.....	48 — 49
Челобитная стрѣльцовъ Стремяннаго Приказа о ихъ службахъ и дарованіи имъ льготы. Сообщ. Д. Чл. И. Е. Забѣлинъ	1 — 4

Книга Большой чертежъ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книги Г. Спасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О Русскомъ войскѣ въ царствованіе Михайла Теодоровича и послѣ его до Петра I-го, изслѣд. Н. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп. перес. за 2 ф.

Библиотека Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, сост. П. М. Строевымъ; со снимкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 2 ф.

Изслѣдованія, замѣчанія и лекціи о Русской исторіи, М. Погодина. М. 1846 г., томы: 1, 2 и 3-й, по 1 р., перес. за 6 ф.

Исторія о Донскихъ казакахъ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисун. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. А. Ригельмана, съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 2 р., перес. за 4 ф.

Исторія Россійская, В. П. Татищева, книга 5-я, или часть 4-я. М. 1848 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 4 ф.

Богословіе св. Іоанна Дамаскина, въ переводѣ Іоанна ексарха Болгарскаго. М. 1878 г. ц. 3 р.

Шестодневъ составленный Іоанномъ ексархомъ Болгарскимъ. М. 1879. ц. 3 р.

Посланіе многословное, сочин. инока Зиновія, по рукописи XVI в. Трудъ Андрея Попова. М. 1880. ц. 2. р.

Ч Т Е Н І Я

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Годъ 2, 3 и 4 по 2 рубля каждая книга. Годы 1861—1880, по 4 книги, каждый годъ по 10 рублей. За пересылку взимается съ вѣсу по разстоянію.

В Р Е М Е Н Н И К Ъ

Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ,
съ 1849 по 1858 годъ,

25 книгъ, каждая по 1 р. 50 к., а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 к., съ пересылкой 45 р. На пересылку всякой книги «Временника» за 4 фунта.

ЧТЕНІЯ

въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійски
при Московскомъ Университетѣ,

выходятъ трехмѣсячно, какъ повременное изданіе, *четыре*
въ годъ, по одной книгѣ, отъ 30 до 40 и болѣе печат
листовъ.

Подписка годовая—*семь рублей* серебромъ въ Москвѣ,
пересылкой въ другія мѣста—*восемь руб. пятьдесятъ коп*
Съ требованіями обращаться въ самое Общество, или въ
новый магазинъ комисіонера Общества, Московскаго кни
давца, Ивана Григорьевича *Соловьевс* (бывшій И. В.
нова), на Страстномъ бульварѣ, противъ Университетской
графіи.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА:

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Иванъ Егоровичъ Забѣлинъ,
На 3-й Мѣщанской, домъ Панова.

СЕКРЕТАРЬ

Андрей Николаевичъ Поповъ,
на Старой Басманной, домъ Пантелѣва.

ВИБЛИОТЕКАРЬ

Георгій Дмитріевичъ Филимоновъ,
въ Кремль, у Спасскихъ воротъ, въ казенномъ домъ.

КАЗНАЧЕЙ

Геннадій Федоровичъ Карповъ,
на Большой Ордынкѣ, въ собственномъ домъ.

АКТУАРІЙ

Алексѣй Егоровичъ Кудрявцевъ,
на Моховой, въ новомъ зданіи Университета.